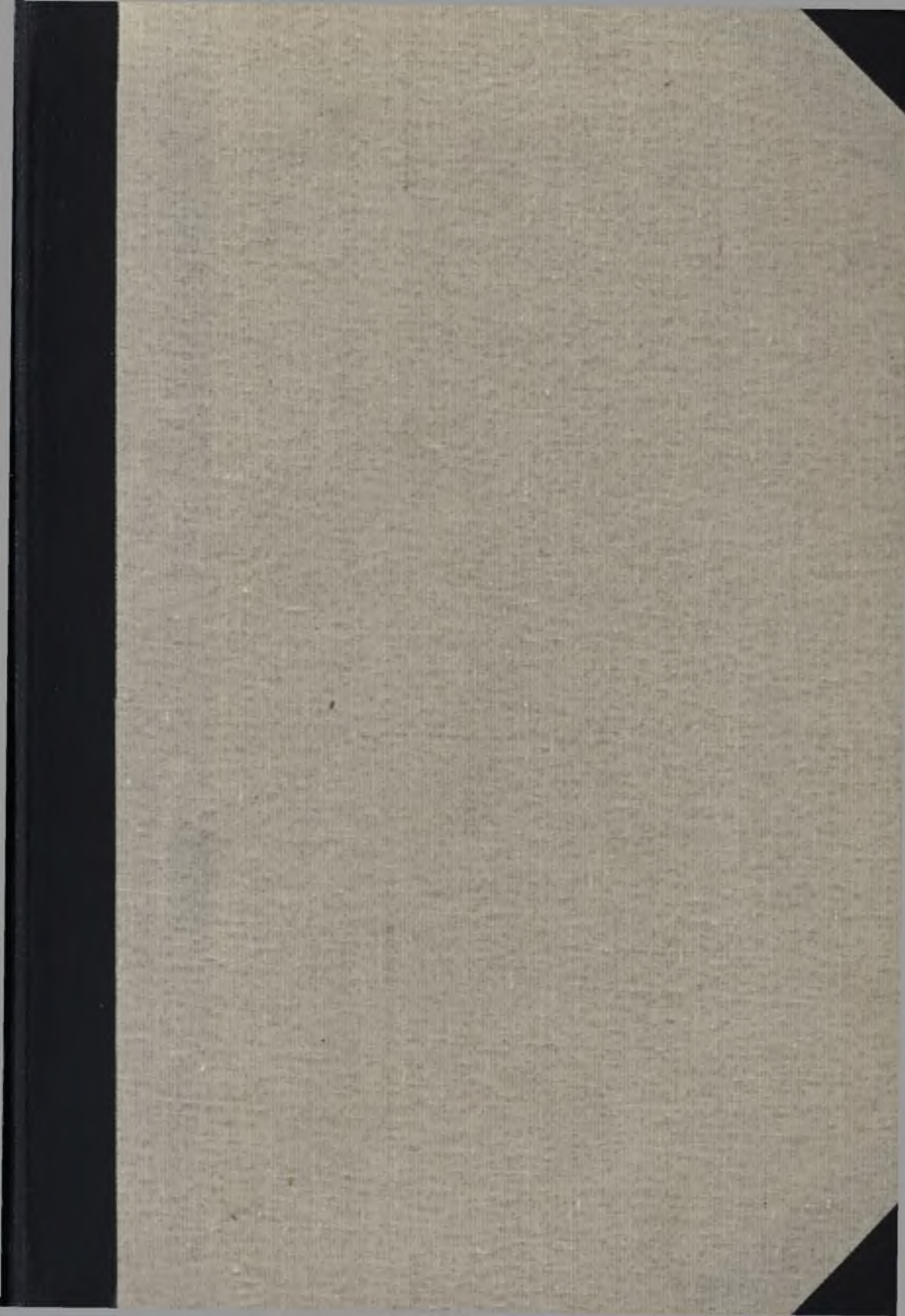

9(М)03 63.310/3 *режисе*
Д 75 128432

Фройзен Г.

История эллинизма

Т. 3.

1893.

128 432

м/ф

Р.ф.

ИСТОРИЯ ЭДЛИНИЗМА.

Сочиненіе І. Г. Дройзена.

Переводъ Э. ЦИММЕРМАННА

съ французскаго, дополненнаго авторомъ,

изданія, подъ редакціей А. БУШЕ-ЛЕКЛЕРКА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИСТОРИЯ ЭПИГОНОВЪ.

Издание К. М. Солдатенкова

Цена 4 р. 50 к.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Ф. Рахтеръ, Тверская. Мамонтовскій пер., свой домъ.

1893.

ИЗДАНИЯ Н. Т. СОЛДАТЕНКОВА.

(ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЯХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ СНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ).

- Бень А. Стигматизмъ ссоры женой и пламенной рѣчи. Перев. А. Грузинскаго. М. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Брайса Д. Американская республика. Томъ I, II и III. Пер. В. Н. Невдомскаго. М. 1890 г. Цѣна 10 р. 50 к.
- Буассье Гастона. Римская религія. Пер. М. Корсака. М. 1878 г. Ц. 5 р.
- — Циммеровъ и его друзья. — М. 1880 г. Ц. 2 р.
- — Паденіе изычества. Пер. подъ редакц. М. Корелина. М. 1893 г. Цѣна 4 руб.
- Бэра. Исторія Всемирной торговли. 3 ч. Пер. Э. Циммермана. М. 1876 г. Цѣна 7 р. 50 к.
- Вебера Георга. Всеобщая исторія. М. 1886. Переводъ со втораго изданія г. Андерсона. Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV и XV, ч. I и II. Цѣна 79 р.
- Вегеле, Фрица. Дантъ Алигьери, его жизнь и сочиненія. Перев. А. Н. Веселовскаго. М. 1881 г. Ц. 3 р.
- Вейса. Вѣтшій бытъ народовъ съ древѣйшихъ до нашихъ временъ. — 5 частей (съ 1945-ю рисунками въ текстъ) въ пер. В. Чаева и Н. Васильева. М. 1879 г. Цѣна 20 р.
- Викторова П. П. Ученіе о личности, вып. I. М. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Гаймъ Р. Гердеръ, его жизнь и сочиненія, Пер. В. Невдомскаго, 2 тома. М. 1889 г. Цѣна 10 р.
- Романтическая школа въ Германіи. Пер. В. Н. Невдомскаго, М. 1891 г. Ц. 5 руб.
- Гартмана. Сущность міроваго процесса или философія безсмыслительнаго. А. Козлова. М. 1876 г. Т. II. Ц. 2 р. 50 к.
- Геттнера. Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. Т. III. кн. I и II. М. 1882 г. Ц. 4 р. 75 к.
- Гиббона. Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи (съ портр. импер. Перев. В. Н. Невдомскаго. Въ 7-ми томахъ. М. 1886 г. Ц. 26 руб.
- Гизо. Исторія цивилизаціи во Франціи. Т. III и IV. Перев. П. Г. Виноградова. М. 1877 г. Ц. 4 р.
- Гнейста Рудольфа. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, переводъ съ нѣмецкаго С. А. Венерова. Москва, 1885 г. Ц. 4 р. 50 к.
- Гоббса Л. Лейбнизъ Локкисъ XIV вѣка. Томъ I. Перев. подъ редакцію Н. В. — — — — — томахъ. М. 1892 г. Пер. П. — — — — — Испанія. Перев. Ю. Дюпеля — — — — — литературы и искусства. Пер. — — — — — ер. М. Шелмунова. М. 1893 г. — — — — — нтъ. М. 1872 г. Ц. 2 р. — — — — — ніе на 3 и 4 стр. обертки).

123432

рецензия

ИСТОРІЯ ЭЛИНИЗМА.

Сочиненіе І. Г. Дройзена.

63.3(0)3
Д 75

Переводъ Э. ЦИММЕРМАННА

съ французскаго, дополненнаго авторомъ,

изданія, подъ редакціей А. БУШЕ-ЛЕКЛЕРКА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИСТОРІЯ ЭПИГОНОВЪ.

Читальня
ИДБ.

✓ 189/32

Издание К. М. Болдаткина.

1950

МОСКВА.

Типо-литография В. Ф. Рихтеръ, Тверская, Мамонтовскій пер., свой домъ.

1893.

✓

II

AMERICAN REPORT

1947

AMERICAN REPORT

REPORT

1947

1950

1950

О Г Л А В Л Е Н І Е

Книга первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическая основа.— Развитие изъ мѣстныхъ средствъ.— Греческая цивилизація.— Роль Александра.— Основаніе городовъ.— Царство Лагидовъ.— Царство Селевкидовъ.— Индія.— Атропатена.— Малая Азія.— Галаты.— Македонія.— Греки.— Эпиръ.— Взглядъ на прошедшее.— Греки въ Сициліи и Италіи. 3

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Тарентъ и каолиція италиковъ.— Побѣды Рима.— Тарентъ въ переговоры съ Пирромъ.— Побѣда при Гераклеѣ.— Пирръ подъ Римомъ.— Отступленіе.— Переговоры.— Второй годъ войны.— Битва при Авскулумъ.— Сицилія и пуны.— Пирръ въ Сициліи.— Осада Лилибея.— Мятѣжи.— Отступленіе Пирра.— Битва при Беневентъ.— Возвращеніе Пирра въ Эпиръ.— Римляне и карфагеняне подъ Тарентомъ.— Вся Италія стала римскою. . 63

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Нашествіе галловъ.— Антигонъ и Пикомедъ противъ Антиоха.— Антигонъ въ Македоніи.— Пирръ противъ Спарты.— Его смерть подъ Аргасомъ.— Миръ въ Греціи.— Хремонидова война.— Македонія великая держава.— Антигонъ разбилъ галатовъ.— Птолемей Филадельфъ.— Киренская война.— Первая сирійская война.— Смерть Антиоха.— Обзоръ 96

Книга вторая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Система западныхъ государствъ.— Римъ и Карфагенъ.— Политическое положеніе Сициліи.— Геронъ и мамертишцы.— Первая Пуническая война.— Восточная политика.— Война Египта на югъ.— Смерть Маги.— Антиохъ II.— Визипская война за наслѣдство.— Антиохъ во Фракіи.— Вторая Сирійская война.— Димитрій въ Киренѣ; положеніе въ Греціи; свобода Юніи; свобода въ Мегалополѣ; Сикіонъ; смерть Димитрія; миръ.— Селевкидовъ востокъ; царство Асоки; Атропатена; основаніе Бактріи, Парѣи; царства сатраповъ. 145

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мирное состояніе.— Смерть Антиоха II.— Убіиство Верении.— Третья Сирійская война; распаденіе сирійскаго царства Селевкидовъ; Антиохъ Гіэраксъ въ Малой Азій; война между братьями; миръ 239 г.— Свобода въ Киренѣ.— Македоно-египетская война; Родосъ противъ Египта.— Ахейскій союзъ.— Первая стратигія Арата.— Взятіе Коринна.— Реформы Агиса.— Агисъ и Аратъ противъ Антигона и македонянъ.— Смерть Агиса.— Миръ въ Греціи.— Состояніе Греціи.— Смерть Антигона 186

Книга третья.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр.

Мирное состояніе.—Походъ Селевка на востокъ.—Возмущеніе въ Антиохіи.—Побѣда Аттала надъ галатами.—Вторая война Селевка съ Антиохомъ.—Миръ.—Нанашеніе Антиоха на Лагидовъ.—Антиохъ побѣжденъ Атталомъ; его смерть.—Акарнанія обратилась къ Риму за помощью.—Царская власть въ Эпиръ низвергнута.—Димитрій противъ дорданцевъ.—Этоляне и ахейцы соединились.—Димитріева война.—Лидіадъ.—Миръ въ Греціи.—Иллирійцы и ихъ набѣги.—Римъ противъ Иллиріи.—Смерть Димитрія. Расширеніе ахейцевъ.—Устройство союза.—Римъ и Греція.—Возвращеніе Антигона.—Антигонъ занимаетъ Карію. 230

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Клеоменъ царь въ Спартѣ.—Его первая война съ ахейцами.—Битва при Ликей.—Битва при Левктръ.—Планъ Клеомена.—Реформа Клеомена.—Внутренній разладъ въ Ахейскомъ союзѣ.—Аратъ ведетъ переговоры съ Антигономъ.—Битва при Гекатомбей.—Ахейцы за Клеомена.—Интриги Арата.—Возобновленіе войны.—Отпаденіе ахейскихъ городовъ.—Диктаторская власть Арата.—Первая кампанія Антигона.—Союзъ Клеомена съ Египтомъ.—Селевкъ противъ Малой Азіи.—Вторая кампанія Антигона.—Паденіе Мегалополя.—Мятежъ въ Мидіи и Персіи. Келесирийская война. Антигонъ уступаетъ Карію.—Третья кампанія Антигона.—Битва при Селласіи.—Реставрація въ Спартѣ.—Объединеніе Греціи.—Клеоменъ въ Египтѣ.—Заключеніе. 265

Приложеніе I.

Города, основанные Александромъ и его преемниками 331

Приложеніе II (Хронологія).

1. Объ эрѣ Арада 449
2. Списокъ македонскихъ царей послѣ Александра. 450
3. Хронологическая таблица македонскихъ царей.
4. Хронологическая таблица 471

Примѣчанія.

Примѣчанія къ 1-ой главѣ первой книги.	3
” ” 2-ой главѣ первой книги.	20
” ” 3-ей главѣ первой книги.	34
” ” 1-ой главѣ второй книги.	59
” ” 2-ой главѣ второй книги.	77
” ” 1-ой главѣ третьей книги	91
” ” 2-ой главѣ третьей книги	104
Алфавитный указатель	I

исполн. IV

1

КНИГА ПЕРВАЯ.

SAFETY AT THE

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСНОВА.—РАЗВИТИЕ ИЗЪ МѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ.—ГРЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ.—РОЛЬ АЛЕКСАНДРА.—ОСНОВАНІЯ ГОРОДОВЪ.—ЦАРСТВО ЛАГІДОВЪ.—ЦАРСТВО СЕЛЕВКИДОВЪ.—ИНДІЯ.—АТРОПАТЕНА.—МАЛАЯ АЗІЯ.—ГАЛАТЫ.—МАКЕДОНИЯ.—ГРЕКИ.—ЭПИРЪ.—ВЗГЛЯДЪ НА ПРОШЕДШЕЕ.—ГРЕКИ ВЪ СИЦИЛІИ И ИТАЛІИ.

Историческая жизнь древняго міра въ пространственномъ отношеніи разбивается на двѣ обширныя области, середины которыхъ отличаются другъ отъ друга такими же противоположными свойствами, какъ и окраины.

Отъ западнаго берега Инда и до Арменіи простирается громадная возвышенность, пустынная во внутреннихъ покатостяхъ, окаймленная вообще хорошо орошенными грядами горъ, служившихъ притономъ для воинственныхъ горцевъ. Составляющія окраину этой возвышенности горы въ сѣверовосточномъ углѣ сливаются съ исполинскими хребтами высокой Азіи, тогда какъ на западѣ онѣ, какъ бы скучившись узломъ, въ Армянскихъ областяхъ, развѣтвляются по направленію къ сѣверу, востоку и югу, давая начало хребтамъ Кавказа, Малой Азіи и Сиріи. По покатостямъ этой Иранской возвышенности съ замѣчательнымъ однообразіемъ повторяется гидрографическая система двойныхъ рѣкъ съ ихъ богатыми низинами; на западѣ плодородныя области Эвфрата и Тигра отдѣляются пустынею отъ Аравійскаго полуострова;—на востокѣ, Индъ и Сетледжъ, главные артеріи богатаго Пенджаба, также отдѣлены пустынею отъ внутренности браманской Индіи. Обѣ низины, какъ индійская такъ и арамейская, спускаются къ морю на югъ;—на сѣверѣ, Оксъ и Яксартъ, изливавшіе въ древности свои воды въ болѣе обширное тогда Каспійское море, текутъ по бактрійской низменности, ограниченной съ сѣвера пустынею скискихъ ордъ;—наконецъ, менѣе значительная низина Кура и Аракса втиснута между Арменіей и Кавказомъ, отдѣлена горнымъ хребтомъ отъ Чернаго моря, спускается къ болѣе низкому уровню Каспія. Эти четыре обильныя рѣчныя области расположились вокругъ мидо-персидской середины, которая словно естественная цитадель господствуетъ надъ окрестными низменностями. Здѣсь всюду обнаруживается крайне скудное развитіе

морскихъ сношеній: заносимые песками устья рѣкъ, мелководныя моря, песчаные берега препятствуютъ заморской торговлѣ въ немногихъ существующихъ здѣсь прибрежныхъ мѣстностяхъ; а тамъ, гдѣ встрѣчаются удобные и обильные пристани берега, ими не пользуются; мидо-персидская Азія вообще отличается континентальнымъ характеромъ.

Въ иномъ видѣ представляется западная область историческаго древняго міра. Съ возвышенной середины Азіи во всѣ стороны спускаются бассейны рѣкъ; а тутъ, напротивъ, вокругъ открытаго степепримнаго моря высятся горные хребты то въ видѣ однообразныхъ африканскихъ возвышенностей, то въ обильномъ разнообразіи эллинскихъ заливовъ и острововъ. Въ Азіи цивилизованныя страны отдѣлены другъ отъ друга мало доступною населенною хищными племенами, внутри пустынною средою; здѣсь же все порывается къ служащему общему связью морю, къ передвиженію взадъ и впередъ, къ взаимнымъ сношеніямъ. Однако, сѣверные берега этой средиземноморской области представляются въ болѣе разнообразномъ и болѣе расчлененномъ видѣ нежели южные, африканскіе. Здѣсь, на югѣ, за выдающимися горами стелется обширная, знойная пустыня; она мѣстами простирается до самаго берега, а иногда между скалъ, по дну тѣснаго устья одинокій потокъ пробивается до мелководнаго устья; тамъ, на сѣверѣ, въ море выступаютъ острова и полуострова, въ материкъ вдаются глубокіе заливы, и за всѣмъ этимъ вытянулся широкій альпійскій поясъ, пересѣкаемый мѣстами потоками, надѣленный удобопроходимыми высокими горными дорогами; а по другую сторону этого вала спускаются новые скаты, по которымъ множество рѣкъ стекаютъ къ другимъ недалекимъ морямъ: вотъ уготовленное поприще будущаго историческаго развитія. Вышеупомянутая срединная область на востокъ прислонилась къ болѣе обширному, еще сильнѣе сплоченному восточному матерiku, лишенному, можно сказать, всякой исторіи; тогда какъ Средиземное море соединяется съ обширнымъ западнымъ океаномъ, заливы котораго воспринимаютъ въ себя рѣки тѣхъ странъ, омываютъ эти мѣста будущей исторіи.

Итакъ, обѣ области востока и запада расходятся по своимъ противоположностямъ. Но въ мѣстахъ взаимнаго соприкосновенія онѣ замѣчательно переплетаются между собою. Египетъ и Малая Азія, берега Сиріи и Греціи, вотъ мѣста, занимающія это важное промежуточное положеніе.

На окраинѣ африканскихъ пустынь, въ іерархическихъ государствахъ египетскихъ фетишей впервые занимается заря историческихъ воспоминаній: фараоны побѣдоносно проникли на востокъ, до Колхиды и Геллеспонта. о чемъ до сихъ поръ свидѣлствуютъ древніе памятники; но Египетъ утратилъ уже свое величіе, когда только что стала пробуждаться историческая жизнь другихъ народовъ; Африка уже не въ состояніи была создать изъ своихъ нѣдръ новое историческое владычество.

Египетъ составляетъ переходъ въ Африку, а Малая Азія въ Европу; Египетъ однообразенъ и замкнутъ въ самомъ себѣ; а Малая Азія съ ея болѣе разнообразными по очертанію берегами открыта и доступна;

она изобилуетъ внутри горными цѣпами и плоскими возвышенностями, этимъ поприщемъ шумныхъ столкновений народовъ между Азіей и Европой; она раздроблена между разными племенами, то и дѣло колеблется между востокомъ и западомъ и не въ силахъ сама собою достичь прочнаго единства.

Берегъ Сиріи вполне принадлежитъ Азіи, а Греція—Европѣ; однако какъ та, такъ и другая страна захватываетъ владычество въ противоположной ей области. Пуны въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ господствуютъ надъ Средиземнымъ моремъ; эти морскіе бедуны рыщутъ и торгуютъ по всѣмъ сосѣднимъ и дальнимъ берегамъ; Финикія продолжаетъ процвѣтать и развиваться въ своихъ колоніяхъ, въ Карфагенѣ, въ Испаніи, на островахъ, тогда какъ въ своемъ родномъ краѣ она погибаетъ. А Греція въ свою очередь, разсадивъ съ необычайною энергіей и на востокъ и на западъ, по всѣмъ окрестнымъ берегамъ, множество отпрысковъ, простираетъ свое оружіе и свои завоеванія до внутренней Иранской возвышенности, водворяется не только на этой высокой твердынѣ, но также и по всѣмъ окружающимъ ее низинамъ, захватываетъ также Малую Азію, Сирію, даже Египетъ; изъ Азіи и Африки она господствуетъ надъ восточнымъ бассейномъ Средиземнаго моря, точно такъ же какъ Карфагенъ надъ западнымъ. Тутъ переплетаются необычайныя условія; исконный антагонизмъ между Азіей и Европой здѣсь, какъ будто помѣнялся своими ролями; первобытныя свойства, естественныя данныя подчинились результату исторіи и утратили всякое значеніе.

Затѣмъ возникаетъ господство Рима надъ Италіей: онъ клиномъ втиснулся между карфагенскимъ западомъ и эллинскимъ востокомъ. Когда, наконецъ, Римъ одержалъ побѣду надъ тѣмъ и другимъ, то центральная твердыня западной Азіи также покорена была новымъ народомъ; подобно тому какъ римляне надъ бассейномъ Средиземнаго моря, такъ и парсы стали владѣть восточными областями отъ Инда до Арменіи. Исторія вновь распредѣлилась между тѣми же обширными областями; но ихъ населеніе измѣнилось; послѣ продолжительныхъ тревожныхъ колебаній съ сѣвера нахлынули германцы, а съ юга аравитяне, и совершенно перемѣстили центры тяжести исторической жизни.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ географическія условія, служившія основой древнеисторическаго развитія во всемъ его составѣ. Однако географическія данныя, мѣстныя особенности существенно повліяли еще и въ другомъ отношеніи: отъ нихъ зависѣлъ языческій характеръ древности.

Насколько историческое воспоминаніе въ состояніи проникнуть въ прошлое, мы въ разсматриваемыхъ нами областяхъ застаемъ народы, отдѣльныя племена въ совершенномъ разобщеніи, независимыми другъ отъ друга, занимающими строго ограниченныя области; они какъ будто составляютъ продукты такого-то края, такой-то почвы, какъ бы органически срослись съ нею; человѣческая жизнь, сливаясь все еще съ жизнью природы, заимствуетъ отъ нея свой складъ, свой типъ. Кто опишетъ первое пробужденіе духа? Онъ заявляетъ себя уже въ первомъ словѣ; въ самомъ звукѣ этого слова чувствуется ему таинственное сходство съ обозначаемымъ имъ предметомъ; онъ создаетъ вокругъ

ею свою собственную сферу бытія. Такимъ путемъ духъ, притворивъ въ себѣ эту окружающую его природу, осваивается съ нею. Но пока она одна только составляетъ источникъ его пріобрѣтеній, цѣль его стремленій. Представляемымъ ею опасностямъ, возбуждаемымъ ею потребностямъ отвѣчаютъ также средства, какими онѣ преодолеваются; природа опредѣляетъ пищу, образъ жизни, обычаи; она служитъ почвою, на которой развивается духъ, материнскимъ его лономъ, отъ котораго онѣ порывается на свободу. Откуда бы ни возникло чаянье вышнихъ небесныхъ силъ, онѣ пріурочиваетъ ихъ къ извѣстному мѣсту, образу, бытію. Эти силы проявляются въ творческой дѣятельности природы, тамъ созерцаемъ мы ихъ, оттуда заимствуемъ ихъ имя, ихъ образъ; сами по себѣ онѣ не что иное какъ выраженіе, какъ слово для этой природы, для окружающей насъ родной среды. Это тѣ силы, на которыхъ основывается строй жизни, цивилизація; онѣ издали законы, создали государство; послѣднее, какъ и всякая особь, состоитъ подъ ихъ покровительствомъ; культъ, соединяющій вѣрующихъ въ эти силы, проникаетъ не только въ жизнь частнаго лица, но въ государственнй законъ и въ социальный строй. Такимъ-то образомъ къ мѣстной замкнутости присоединяется еще самая тѣсная связь государства съ религіей; чѣмъ, наконецъ, и завершается строгое сосредоточенное объединеніе каждаго народа въ отдѣльности. Предоставленный самому себѣ, въ предѣлахъ своего родного края, благодаря присущей ему на родной почвѣ развившейся способности, этотъ народъ вырабатываетъ непосредственную, ничѣмъ еще не связанную судьбу своего собственного, отъ природы предѣленнаго бытія. Изучить, усвоить, выразить эту природу, составляющую его принципъ, вотъ въ чемъ заключается его исторія. Отъ такихъ начатковъ далеко еще до идеи объ единомъ обнимающемъ всѣ народы человечествѣ, объ единомъ царствѣ, которое не отъ міра сего, — до той идеи, полнымъ выраженіемъ которой служитъ явленіе Спасителя! Вотъ та цѣль, къ которой стремится развитіе древняго языческаго міра, вотъ съ какой точки зрѣнія слѣдуетъ постичь его исторію.

Древней эпохѣ надлежало преодолѣть разобщеніе народовъ, высвободиться изъ подъ мѣстныхъ, естественныхъ условій, замѣнить національное развитіе личнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ общечеловѣческимъ. Паденіе язычества, вотъ высшая цѣль, которую древность въ состояніи была достигъ своими собственными силами.

Все безъ перерыва, съ возрастающимъ напряженіемъ стремится къ этой цѣли. На Востокѣ передъ нами одинъ народъ за другимъ выступаетъ на поприще исторіи; онѣ нападаетъ на своихъ сосѣдей, побѣждаетъ ихъ, владычествуетъ нѣкоторое время, а потомъ самъ подчиняется власти новаго, болѣе сильнаго врага; наконецъ, Персы покоряютъ себѣ весь составъ исторически сложившагося Востока. Стремленіе къ болѣе и болѣе высокимъ принципамъ встрѣчается не исключительно у одного какого нибудь народа; каждый изъ нихъ проходитъ предназначенное ему отъ природы поприще. Потомъ, совершивъ свой подвигъ, окруженный богатымъ достояніемъ національной культуры, искусствъ, наукъ, самопознанія, онѣ подпадаетъ власти дру-

гого народа, надѣленнаго отъ природы болѣе высокимъ принципомъ и призваннаго поэтому къ владычеству. Но постольку, поскольку тотъ высшій принципъ самъ по себѣ оказывается лишь національнымъ, онъ не въ состояніи вполнѣ охватить и возвысить покоренныхъ, а можетъ только поработить ихъ и держать въ повиновеніи. Персидская Азія составляетъ единую державу, но единство ея заключается лишь въ самомъ государѣ и въ орудіяхъ его власти; а племена сохраняютъ своихъ боговъ, свой языкъ, свои обычаи и законы, однако все это подвергается презрѣнію и не болѣе какъ лишь терпимо; національная независимость, воинская доблесть, внушаемая роднымъ краемъ самоувѣренная гордость, все это утрачено; а въ этомъ-то для поработенныхъ и заключается ихъ послѣднее, имъ присущее благо; оттого то они такъ цѣлко и держатся за него.

И какъ измѣнилось все это! Передъ нами сама въ себѣ сокрушилась вся внутренняя жизнь народовъ. Вѣдь они возникли, благодаря тѣсной связи религіи съ государствомъ, Бога съ міромъ. А теперь эти два начала расходятся; прежнее государство разрушено; народы не отрекаются отъ божества, но міръ не заключается уже въ немъ, онъ существуетъ безъ него, онъ передъ нимъ одно лишь ничтожество. Съ распаденіемъ исконнаго священнаго государства, на развалинахъ іерархіи возникаетъ акосмизмъ, — именно то отрѣшеніе богопознанія отъ міра, которое не что иное какъ выраженіе немощи и скорби.

Но это возникло не вслѣдствіе одного такого распада. Преобладаніе персидскаго начала заключалось, можно сказать, въ томъ, что починомъ его и принципомъ было разъединеніе религіи съ государствомъ, такъ что государство перестало быть жреческимъ, а хотѣло быть царскимъ; при этомъ міръ признается предметомъ стяжанія для царства свѣта, а человѣкъ становится сотрудникомъ божества. Суровые, воздержные, мужественные, неутомимые въ дѣлѣ распространенія царства свѣта, Персы пустились завоевывать міръ; это была первая нравственная сила Азіи, и никакой народъ Востока не былъ въ состояніи воспротивиться ей.

Греческій міръ положилъ ей предѣлъ. Тутъ стала развиваться иная, богатая, своеобразная сфера жизни, почти во всѣхъ отношеніяхъ совершенно противоположная Востоку.

Пространство, на которомъ подвизался греческій міръ, вовсе не велико; но какое разнообразіе формъ, какая пестрая смѣна поморья и материка, долинъ и горъ, твердой земли, заливовъ и острововъ; тутъ, по сосѣдству другъ съ другомъ встрѣчаются разнородные мѣстные виды, самые рѣзкіе переходы естественныхъ условій. Всему этому отвѣчаетъ также и населеніе, пропасть мелкихъ племенъ; независимыя и рѣзко отдѣленные другъ отъ друга, крайне подвижныя, они находятся въ постоянной распрѣ и борьбѣ другъ съ другомъ; руководясь въ образѣ жизни, дѣйствіяхъ и помыслахъ исключительно своеобразными мѣстными особенностями, они подчиняются имъ вполнѣ. Эта родная имъ природа является не въ видѣ ничтожества; напротивъ, въ ней живетъ и зиждетъ божество, оно составляетъ ея жизнь, ея откровеніе, ея личность, несмѣтный сонмъ

божественныхъ образовъ, разнообразныхъ какъ и тѣ мелкія племена и общины, что поклоняются имъ. При всемъ томъ, во всѣхъ этихъ племенахъ, въ ихъ мѣстныхъ культахъ и обычаяхъ, въ различныхъ діалектахъ существуетъ нѣкоторое сродство; сосѣдство, неминуемыя сношенія съ сосѣдними племенами побуждаетъ къ сближенію и взаимному соглашенію. Божества разныхъ племенъ и мѣстъ стали слагаться въ группы боговъ, священныя сказанія, соединившись, слившись другъ съ другомъ, стали представляться въ новыхъ сочетаніяхъ. И по мѣрѣ того, какъ смутный символическій характеръ древнихъ мѣстныхъ естественныхъ культовъ уступаетъ человѣчно-нравственному началу, идея о всеобщей эллинской національности все рѣшительнѣе возносится надъ партикуляризмомъ мелкихъ племенъ и мѣстныхъ діалектовъ. Около того времени, когда стало возникать персидское царство, эта идея пробудилась уже, хотя и не успѣла еще сложиться окончательно.

Греческія племена, какъ оказывается, съ самаго начала уже вышли изъ-подъ вліянія естественныхъ условій, которыми скованъ былъ древній Востокъ. Они отнюдь не замыкаются въ касты, и культъ боговъ у нихъ не присоединяется особенному жреческому сословію; у нихъ нѣтъ священнаго писанія, которое служило бы основою, а также и предѣломъ ихъ дальнѣйшаго развитія, ни іерархіи, которую пришлось бы поддерживать какъ слѣпокъ божескаго строя, ни общей царской власти, которая могла бы въ концентрическихъ развитіяхъ вести ихъ далѣе. По мѣрѣ того какъ ихъ міросозерцаніе становится шире и свободнѣе, преобразуются также ихъ религіозныя идеи, и все сильнѣе и сильнѣе возникающія личныя свойства начинаютъ преобладать надъ мѣстными обычаями, надъ правами предковъ. Народы Востока неизмѣнно коснѣютъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, тогда какъ греческая жизнь отличается подвижностью, разнообразіемъ, измѣчивостію и способностью преуспѣвать согласно внутреннимъ предопредѣленіямъ. Какая неутомимая дѣятельность, какія смѣлыя предпріятія и порывы проявляются тутъ всюду, по всѣмъ направленіямъ; и своеобразный эллинскій отпечатокъ обнаруживается не только въ томъ или другомъ мѣстѣ, не только въ той или иной формѣ: Сицилія, Іонія, дорійцы, острова, всѣ они принимаютъ участіе въ общемъ дѣлѣ; всѣ они, соединившись вмѣстѣ, составляютъ греческій міръ, тотъ міръ, что толпами стекаясь на праздникъ Олимпійскаго бога, любитесь играми и самимъ собою.

А въ чемъ состоитъ ихъ общее дѣло? Это то, что въ Греціи впервые появилось на поприщѣ исторіи и достигло тамъ чрезвычайнаго могущества; это есть выраженіе именно того поступательнаго движенія, которое, опережая дѣйствительное, настоящее и реальное состояніе, постоянно стремится постичь, выразить, осуществить на практикѣ идеальную цѣль, съ тѣмъ чтобы потомъ, начиная съ преобразованныхъ такимъ образомъ дѣйствительныхъ состояній, снова стремиться далѣе. Назовемъ это цивилизаціей.

Въ эпоху, когда возникаетъ могущество Персіи, эта цивилизація переживаетъ важный кризисъ. Эпическая пѣснь въ поэзіи и мифахъ переросла естественную основу эллинскихъ религій и сдѣлала ее не-

узнаваемою; силы природы и ихъ дѣйствія преобразились въ геро-евъ съ ихъ подвигами и страданіями; въ мифологіи, отчасти также въ религіи утратилась связь божескихъ властей съ дѣйствительно-стями; а пробудившееся умозрѣніе стало въ то же время собирать эти мифы въ видѣ вишней исторіи и, обсуждая ихъ, допытываться вмѣстѣ съ тѣмъ той утраченной связи, изслѣдуя ее въ области религіи. Тогда возникла проза: началось описываніе народовъ и ихъ прошедшей жизни; возникла натурфилософія іонійцевъ; Пифагоръ въ мистеріи чиселъ и количественныхъ отношеній открылъ принципъ вещей; элеаты доказывали небытіе всего существующаго. Поэзія въ то же время, обогатилась новымъ видомъ, драмою; всѣ тѣ образы, которые изъ прежнихъ религіозныхъ понятій въ эпическихъ пѣсняхъ преобразовались въ типы восторженной фантазіи, драма представила очамъ зрителя, воплощая ихъ непосредственно въ дѣйствующія и страдающія личности; она проходитъ весь циклъ священныхъ легендъ, но группируетъ и преобразуетъ ихъ согласно новымъ воз-зрѣніямъ и этическимъ условіямъ; она какъ на слѣдствіе всего этого указываетъ на древнія религіозныя учрежденія, на храмы и празд-нества боговъ, на исконныя зачатки городовъ, племенъ и народовъ; всему, что существуетъ и во что вѣрують, она придаетъ новый смыслъ, отвѣчающій требованьямъ болѣе развитого сознанія.

И въ самомъ дѣлѣ, все это уже достигнуто. Все существующее признается не потому только, что оно существуетъ; необходимо чтобы сознавалось его право существовать и заявлять себя; софи-стика стремится распространить это требованье на всѣ виды дѣй-ствительности, изслѣдовать конечныя причины и цѣли. Въ полити-ческомъ отношеніи тотъ же принципъ осуществляется въ демократіи Аѣинъ, рѣшительно наперекоръ Спартѣ и ея основанной на коснѣю-щихъ обычаяхъ организаціи. Эялада разбилась на два лагеря, за и противъ этого движенія; возникаетъ борьба, которая впервые въ исторіи возстановляетъ не просто народъ противъ народа, толпу противъ толпы, но самые принципы одинъ противъ другого. Аѣины повидимому потерпѣли пораженіе, но идеи новой эпохи неодолимо распространяются всюду; демократія, просвѣщеніе, критическія изслѣ-дованія господствуютъ въ эллинскомъ мірѣ.

Эллинскія государства, правда, существуютъ еще въ разнообраз-ныхъ видахъ, исполненныя обычаевъ, связанные съ культомъ мѣст-ныхъ боговъ; все это древніе, фактическіе лишь организмы; всюду государство существуетъ лишь въ формѣ «города», общинная и госу-дарственная системы не отдѣляются другъ отъ друга. Но надъ ними господствуетъ политическая теорія, пытаясь преобразовать дѣйстви-тельность, отъ которой она такъ сильно уже отклонилась, проникая въ разныя мѣста, достигая временныхъ успѣховъ, въ Критѣ, Эпа-минондѣ, Діонѣ. Вмѣсто старинныхъ городовъ съ ихъ закоулками, удовлетворявшихъ въ свое время потребностямъ жителей, возника-ютъ новые съ прямыми, широкими улицами и правильными кварта-лами; точно также и въ дѣла правленія начинаютъ вторгаться новыя раціональныя попытки. Это былъ самый замѣчательный переворотъ въ развитіи эллинизма. Не слѣдуетъ превратно понимать эту эпоху;

все, что намъ представляется основою государственной системы, свобода и право личности, все это предстало въ греческомъ мірѣ какъ порча добраго стараго времени. Тогда само собою разумѣлось, что отдѣльныя личности существуютъ только ради государства и благодаря ему, онѣ всецѣло претворяются въ него; вѣдь государства онѣ лишены самостоятельнаго существованія; о частныхъ, о чисто человѣчныхъ отношеніяхъ еще и поминать не слѣдуетъ; грекъ той эпохи былъ гражданинъ. Потомъ возникаетъ крутой переворотъ: софистика, а въ послѣдствіи и демократія противопоставляютъ личное право человѣка гражданскому, личный интересъ государственному; государство не властно болѣе признавать воплотивъ и всецѣло своимъ тѣмъ, кому достаются лишь его почести и обязанности. И при всемъ томъ это государство не въ состояніи добиться чисто территоріальнаго значенія. Изъ жителей страны одни только родовитые, урожденные граждане ея, какъ прежде такъ и въ послѣдствіи принимаютъ участіе въ самодержавной власти, въ верховныхъ правахъ, въ зачастую доходныхъ почетныхъ должностяхъ. Съ гражданскимъ званіемъ перестали уже отождествлять воинскую повинность; защита отечества предоставляется наемникамъ, и политика этихъ республиканскихъ государствъ обусловливается личными интересами привилегированныхъ гражданъ, боязнью въ виду чрезвычайныхъ повинностей, особенныхъ усилій, возможныхъ возстаній подчиненныхъ, которыхъ продолжаютъ безпощадно и своекорыстно угнетать. Вездѣ ощущается противорѣчіе между обычными отношеніями и болѣе зрѣлымъ сознаніемъ, между прежними политическими порядками съ ихъ принципами и новыми теоріями съ ихъ требованіями; государства, какъ внутри такъ и вовнѣ отрѣшились отъ своихъ прежнихъ основъ, не усвоивъ себѣ новыхъ; это исполненное тревогъ и немощи состояніе служить зародышемъ новой эпохи. Она пытается усвоить себѣ теорію; она сознательно возвращается къ старымъ основамъ государственнаго строя. Государство по прежнему становится тѣмъ началомъ, ради котораго и благодаря которому существуютъ отдѣльныя личности. Но такъ какъ оно признаетъ себя и стремится быть всеобъемлющимъ началомъ, то и становится властью, превышающею признанныя уже права отдѣльныхъ лицъ, отвлеченнымъ понятіемъ, господствующимъ надъ гражданскимъ обществомъ; оно не слагается уже изъ свободнаго и дѣятельнаго соучастія всѣхъ, а стремится осуществить себя въ немногихъ особахъ или въ одномъ лицѣ, подчиняя остальныхъ извѣстнымъ уставамъ; занимающіеся низкими промыслами не должны приниматься ни въ какія вѣдомства, ни въ суды, ихъ слѣдуетъ считать несовершенными гражданами; трудъ слѣдуетъ распределить не только относительно необходимыхъ потребностей жизни, но также относительно управленія государствомъ и военной организаціи. Въ такихъ-то и тому подобныхъ предложеніяхъ Аристотелевой политики проявляется преобразованный способъ возрѣнія той эпохи; требуется ввести отдѣлы въ правительственныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ естественныя различія сами по себѣ не имѣютъ уже никакого значенія; миновало время, когда «городъ» былъ крайнею политическою

единицею, такъ сказать ячейкою государственнаго организма, а по демократическому характеру эпохи въ связи съ лишеніемъ правъ рабовъ и инородцевъ оказывается невозможнымъ ввести новыя органическія образованія въ самомъ гражданствѣ; при всякой попыткѣ подобнаго рода вмѣсто сословій возникаютъ партіи. Выведенная изъ отжившихъ историческихъ состояній теорія не удовлетворяетъ болѣе; возникшія потребности понуждаютъ обратиться къ инымъ средствамъ. Новыя тенденціи направили свою энергію къ противоположной сторонѣ; вышеупомянутыя политическія единицы сами должны подчиниться болѣе обширнымъ, всеобъемлющимъ совокупностямъ; отъ городского управленія слѣдуетъ перейти къ государственному, въ предѣлахъ котораго первое становится лишь общинною самостоятельностью, пользуясь впрочемъ во всемъ составѣ государства правомъ и гарантіей.

Достичь этого, казалось, можно было двумя путями: при посредствѣ или федеративной или монархической организаціи; вотъ два принципа эллинистической эпохи. Федеративное направленіе съ возникновенія Греціи обнаруживалось, правда, уже въ самыхъ разнородныхъ видахъ; однако, раздробляющій и разъобщающій характеръ греческихъ развитій расторгъ же вѣдь амфиктіоніи, расторгъ всѣ праздничные и племенные союзы; а иногда казалось невозможнымъ согласовать свободу отдѣльныхъ политій съ требованіями союза, или союзное отношеніе подавало поводъ къ гегемоніи какого нибудь отдѣльнаго города, вслѣдствіе чего равноправность замѣнялась господствомъ и подданствомъ; такъ между прочимъ Аѣины при Периклѣ, Спарта съ той поры какъ она побѣдила аѣиянъ, Оивы во время ихъ подъема; даже вторично составленный Аѣинами союзъ былъ лишь попыткой опять добиться утраченнаго господства въ ущербъ новымъ союзникамъ. Всякое вновь возникавшее властолюбіе возбуждало все новыя мятежи; между государствами помимо договора не существовало иного права, и именно вслѣдствіе отсутствія международнаго права Греція распалась на мелкія части.

Монархическія тенденціи добились уже болѣе твердой организаціи. Имъ также предшествуютъ начатки въ древнѣйшей эпохѣ Греціи; послѣ паденія героической царской власти они возникли то тутъ, то тамъ въ зародышахъ демократическаго движенія, всего сильнѣе и прочнѣе въ Сициліи. Но все это были лишь переходныя образованія; тираннъ былъ не что иное какъ первый, самый богатый и наиболѣе мощный изъ гражданъ. Основать то, что Аристотель называетъ всецарствомъ (*πανβασιλεία*), возможно лишь тогда, когда государство въ качествѣ державы находится во власти одной личности; Алкивіадъ чаялъ такую организацію, старшій Діонисій пытался осуществить ее, Тесалія послѣдовала за этими новыми стремленіями. Но они могли исполниться лишь въ издревле наслѣдственномъ македонскомъ царствѣ, гдѣ никакія городскія политіи не измѣняли стариннаго народнаго строя.

Тутъ обнаружилось замѣчательное обстоятельство. Оба пути, монархическій и федеративный, какъ казалось, готовы были соединиться. Филиппъ покоряетъ раздробленныя силы Греціи, потомъ

вновь возбуждает прежнюю вымершую амфиктію. соединяетъ греческія політіи въ коринѣскомъ синедріонѣ и заставляетъ признать себя главнымъ полководцемъ соединенныхъ грековъ; самостоятельныя внутри, они должны объединиться на борьбу съ варварами; наконецъ-то, кажется, великій антагонизмъ единства и свободы готовъ примириться. Однако власть Филиппа и Александра была чересчуръ сильна, такъ что внутренняя самостоятельность городовыхъ положеній подвергалась опасности, а партикуляристическій порывъ въ нихъ былъ слишкомъ могучъ, и города воспользовались первымъ представшимъ случаемъ, съ тѣмъ чтобы расторгнуть союзный договоръ. Какъ опустошительны были войны Греціи въ эпоху діадоховъ; то и дѣло раздается воззваніе къ свободѣ; но съ той поры какъ она отвергла единство, это послѣднее свое убѣжище и спасеніе, у нея не стало болѣе пристанища; отъ старинныхъ разбѣянныхъ політіи не осталось ничего кромѣ немощи и грустнаго воспоминанія; жизнь Греціи, казалось, окончательно вымерла. Однако отъ корня высохшаго дерева, какъ выражается одинъ древній авторъ, пошли новыя отпрыски. Извѣстныя федеративныя тенденціи осуществляются наконецъ въ Ахейскомъ союзѣ; равноправность союзныхъ городовъ, верховная власть въ сообществѣ всѣхъ вмѣстѣ и общинная самостоятельность каждаго изъ нихъ, — вотъ главныя постановленія въ этомъ союзномъ государствѣ; въ противоположность полиполітіи прежнихъ временъ этотъ союзъ всего полнѣе осуществлять въ нѣкоторомъ отношеніи политическое развитіе новой эпохи.

Съ другой стороны стоятъ монархическія тенденціи. Благодаря завоеваніямъ Александра въ Азіи, онѣ успѣли развернуться на просторѣ, а вслѣдствіе быстрого распада ея царства стали слагаться въ различныхъ видахъ. Тотчасъ по его смерти литература изобилуетъ сочиненіями о царской власти; теорія многосторонне изслѣдовала эти новыя организациі, она господствовала надъ произведеніями исторической фантазіи въ ту эпоху. Царская власть во главѣ національнаго войска, стратигія высокообразованнаго греческаго міра, — вотъ какими средствами достигнуты завоеванія Александра; македонское оружіе и греческое образованіе — вотъ главныя опоры новыхъ государствъ. Безконечное разнообразіе правъ, учрежденій, образованій, культовъ подчиняется новому интересу государства; не вытекая изъ нихъ, не связанное съ ними естественнымъ путемъ, государство господствуетъ надъ ними въ своемъ обособленномъ и замкнутомъ положеніи; — окруженное другими въ такомъ же родѣ основанными державами, оно въ сношеніяхъ съ ними руководится династическими и территоріальными интересами, основываетъ свое право на взаимномъ признаніи и на обоюдной гарантіи. Эти царства опираются на постоянныя войска, представляютъ внутри и вовнѣ единую правительственную власть, присвоившую себѣ всѣ права и средства подданныхъ; они управляются центральной администраціей, исходную точку которой составляютъ дворъ и кабинетъ царя. А самъ царь, служа олицетвореніемъ этого государства, составляетъ предметъ благоговѣнія и культа, какъ нѣкогда городскія божества, въ которыхъ древнія політіи олицетворяли идею

государства и которыхъ чтили какъ дѣйствительную власть. Такъ возникла совершенная противоположность между государственнымъ и религіознымъ началами, которыя нѣкогда совершенно сливались.

Вотъ до чего уклонилось наконецъ отъ своихъ начатковъ эллинское «государство»; оно не походило уже само на себя; однако, путемъ собственнаго своего развитія, оно преобразовалось въ эти эллинистическія формы. Миновало время, когда человѣкъ могъ быть только афиняниномъ, спартанцемъ, тарентинцемъ, только гражданиномъ; поприще частной жизни стало возможнымъ, и ученіе Эпикура служить выраженіемъ и содержаніемъ измѣнившагося настроенія. Превращеніе исключительности исчезаетъ даже въ болѣе пирокійхъ еще раздѣлахъ. Вначалѣ ревниво обособлялись мелкія и мельчайшія городскія области; гражданинъ сосѣдняго города считался чужестранцемъ, врагомъ, если только особые договоры или священные союзы не обезпечивали миръ. Потомъ пробудилась идея объ общемъ греческомъ началѣ; тогда тѣмъ рѣзче стала ощущаться противоположность между греками и варварами; даже Аристотель еще заявляетъ: они рождены быть рабами¹⁾; онъ совѣтовалъ Александру обращаться съ греками какъ полководецъ, а съ варварами какъ господинъ, о первыхъ печься какъ о друзьяхъ и родныхъ, а съ послѣдними поступать какъ съ растениями и животными²⁾. Однако, и этой, послѣдней отъ природы установленной противоположности суждено было рушиться. Александръ положилъ починъ великому дѣлу; «Онъ», говоритъ одинъ древній писатель³⁾, «всѣмъ повелѣлъ считать своимъ роднымъ городомъ міръ, его акрополемъ—лагерь, родственниками всѣхъ доблестныхъ, а чужестранцами—дурныхъ людей.» «Много прославляемый планъ республики Зенона, основателя стоической школы,» говоритъ тотъ же авторъ, «сводится къ слѣдующему принципу: намъ не слѣдуетъ болѣе жить въ разобщеніи по городамъ и весямъ, надѣленнымъ особыми исключительными правами; напротивъ, мы должны всѣхъ людей считать своими односельцами и согражданами, и всѣ должны пользоваться одинаковою жизнью и одинаковымъ урядомъ подобно совмѣстно пасущемуся, на общемъ выгонѣ питающемуся стаду.» У народовъ, какъ у грековъ такъ и у варваровъ, впервые возникаетъ понятіе объ ихъ сообщности; различные государственные организмы, взаимно признавая другъ друга, впервые вступаютъ въ сношеніе на всеобщей основѣ; появляются начатки государственной системы, вліяніе которой стало простираться за предѣлы эллинскаго міра. пока оно не встрѣтило преграды въ универсальной тенденціи римской республики и не сокрушилось окончательно.

Параллельное этому развитію, подобная наклонность греческаго міра стать всеобщю силою, подъ властью, которой слились бы народы всего свѣта,—вотъ что обнаруживается по всѣмъ направленіямъ.

Религіи, какъ мы видѣли, служили самымъ существеннымъ выраженіемъ различія между народами и племенами. Онѣ съ раннихъ поръ нигдѣ не проявлялись въ такомъ пестромъ разнообразіи какъ у эллиновъ. Чаянье бытія и дѣйствія божества, потребность въ

сочувствующемъ намъ промыслѣ божіемъ, созерцаемомъ прежде всего въ природѣ, все это выразилось въ видѣ священныхъ исторій, въ видѣ аналогичныхъ человѣческимъ дѣламъ и скорбямъ событій. Потомъ началось извѣстное сліяніе племенъ, распространеніе эллинскихъ колоній, приуроченіе къ новымъ мѣстамъ; благочестивое чувство вездѣ открывало источникъ новыхъ религіозныхъ настроеній; оно благоговѣйно присоединяло ихъ къ своимъ исполненнымъ жизни вѣрованіямъ и, пышно разрастаясь, развивалось и развѣтвлялось все далѣе и далѣе.

Но вслѣдствіе такого избытка пробудилась потребность провѣрить и урядить эти религіи. Согласуются ли между собою всѣ эти исторіи, эти генеалогіи и теогоніи? изложенныя по аналогіи съ человѣческими событіями, онѣ изслѣдуются, испытуются, провѣряются такимъ же мѣриломъ; прагматизмъ начинаетъ разрѣшать историческую сторону религіи; священные нѣкогда исторіи оказываются игрою воображенія, привлекательными поэтическими образами, пригодными для новыхъ поэтическихъ цѣлей и способными къ значительнымъ измѣненіямъ. Прежде онѣ служили человѣческимъ выраженіемъ всего, что люди видѣли и какъ они это видѣли, выраженіемъ міра въ томъ видѣ, какъ его постигали. Но удовлетворительно-ли отвѣчаютъ онѣ на вопросъ о причинахъ бытія? Натурфилософія выходитъ уже за предѣлы древней космогоніи, она изслѣдуетъ принципы міра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и боговъ, она открываетъ духовную силу, образующую сущее вещество. Скоро, однако, натурфилософія также отрицута; бытіе признается несуществующимъ; одно только это сознаніе считается достовѣрнымъ. Люди готовы уже отрицать боговъ, а вмѣстѣ съ ними отвергать все, что признается ихъ уставомъ или учрежденіемъ; человѣкъ служить мѣриломъ всему. Это самая опасная переходная пора смѣлаго развитія; оно неудержимо подвигается впередъ: не человѣкъ составляетъ высшее начало, но то, что придаетъ ему достоинство и силу, — добро, — превышающій всякое созиданіе вѣчный разумъ ⁴⁾, то единственное, вѣчно живое, въ самомъ себѣ совершенное, все постановляющее начало, служащее само себѣ цѣлью и цѣлью всему, что становится бытіемъ лишь тогда, когда идетъ по его слѣдамъ ⁵⁾. Результатомъ греческой философіи былъ самый чистый благородный деизмъ.

Но что же въ виду этого стало съ народной религіей, съ ея богами, мифами и преданьями, съ ея жертвоприношеніями и церемоніями? Немыслимо, чтобы и ее также не коснулось все это; сама измѣнившаяся вообще атмосфера умственной и политической жизни должна была многообразно повліять на нее. Необходимо, однако, тщательно отличать разные переходы въ религіозной жизни. Въ ней, конечно, заключается положительное начало, которое сознается, въ которое вѣруютъ; однако не ради одного только этого сознанія поклоняются высшимъ властямъ; поклоненіе составляетъ потребность человѣческой души; она успокоивается и удовлетворяется лишь въ преданности высшему существу, подъ какимъ бы то ни было именемъ или видомъ ⁶⁾; это искреннее, унаслѣдованное и привычное чувство все еще идетъ своею стезею, хотя сознаніе и начало

переходить на новые пути, все болѣе и болѣе удаляться отъ своей исходной точки. Аѳиняне, правда, смѣются надъ богохульными шутками комедіи и удивляются смѣлымъ рѣчамъ Діагоры, однако, они по прежнему празднуютъ свои Панаѳиней, и кошунство надъ мистеріями подвергается самымъ жестокимъ карамъ. Даже наука пытается результаты своихъ изслѣдованій вновь примирить съ народною вѣрою, опять примкнуть къ ней. Солнце, луна и звѣзды суть божественныя существа, но видимыя и рожденныя чада вѣчнаго отца, говоритъ Платонъ; помимо нихъ существуютъ еще другіе боги, знать и возвѣщать происхожденіе которыхъ свыше нашихъ силъ; но слѣдуетъ вѣрить въ нихъ, оттого что ихъ сыновья и внуки, поучая людей, свидѣтельствовали о нихъ; не слѣдуетъ вѣрить лишь поэтамъ и ихъ кошунскимъ описаніямъ ⁷⁾. Аристотель въ сферахъ созвѣздій, приводимыхъ въ движеніе вѣчнымъ божествомъ и такъ же какъ оно вѣковѣчныхъ, видитъ тѣхъ различныхъ боговъ, которыхъ признавали праотцы; но впослѣдствіи, съ цѣлью убѣдить толпу, ради законовъ и общей пользы, они присоединили сюда мифическія сказанія и изображали боговъ подобно людямъ или инымъ существамъ, согласно съ чѣмъ и приписывали имъ другія тому отвѣчающія свойства ⁸⁾.

Итакъ, наука отринула то, на чемъ греческій духъ отпечаталъ наиболѣе свойственный ему характеръ, мифологическое богатство религіи, личное изображеніе боговъ. Тщетно стоики, прибѣгая къ толкованіямъ, при посредствѣ пантеистическихъ аллегорій пытались придать смыслъ положительному содержанію всеобщей вѣры и вновь подтвердить эмпиризмъ священныхъ исторій въ научной систематической связи; имъ не удалось ни опровергнуть все болѣе и болѣе обостравшуюся историческую критику, ни примириться съ результатами прогрессивнаго естествознанія, и они стали прибѣгать къ пинсинуаціямъ, съ цѣлью подавить неопровержимые выводы? ⁹⁾ Тщетно Эпикуръ, всецѣло замкнувшись въ квіетизмъ субъективнаго лишь чувствованія, пытался поддержать положительное содержаніе вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ она сложилась и, не обращая вниманія на увлекающіе успѣхи научнаго развитія, признать ее именно потому, что она признается всѣми вообще ¹⁰⁾; но въ шаткомъ индифферентномъ отношеніи его ученія къ вѣрѣ обнаружилось, что даже во всеобщемъ вѣрованіи формальный принципъ греческой религіи былъ уже сильно потрясенъ и разстроенъ матеріальнымъ принципомъ умственнаго развитія ¹¹⁾. Смѣлая рука неминуемо должна была низвергнуть, наконецъ, это прогнившее и подрытое зданіе всей традиціи и, какъ бы ужасно ни было крушеніе древнихъ почтенныхъ развалинъ, открыть вмѣстѣ съ тѣмъ свободное поприще безъ того уже развившимся воззрѣніямъ. Вотъ въ чемъ состоитъ высокое значеніе Эвемера и его «Священной исторіи»: боги, какъ подтверждается достоверными и засвидѣтельствованными преданіями, были не что иное какъ люди; они добились поклоненія, благодаря частью сообщеннымъ ими благотворнымъ изобрѣтеніямъ, частью своему могуществу; Зевсъ былъ не кто иной какъ царь извѣстнаго острова, покоритель міра, по которому онъ прошелъ пять разъ, ознаменовавъ памятниками свои побѣды; онъ воздавалъ жертвы ээиру и только ему одному, переименовавъ его по своему дѣду Урану и т. д. ¹²⁾.

Разсмотримъ теперь результатъ. Въ религіи человѣкъ чувствомъ, знаніемъ и волею вступаетъ въ сношеніе съ божествомъ; у язычника благочестіе также состоитъ въ томъ, чтобы своею личностью быть въ своемъ богѣ, и согласно съ такимъ призваніемъ своей личности направлять волю, сознавать это призваніе своего чувства и хотѣнія, наконецъ постичь его во всемъ направленіемъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Лишь въ совокупности всѣхъ этихъ условій заключается религія. Что же становится съ греческимъ язычествомъ, если знаніе вступить въ полное противорѣчіе съ самимъ чувствомъ? чувство лишается своего опредѣленнаго содержанія; остается лишь одна религіозная потребность, которой все-таки не въ состояніи удовлетворить отвлеченные выводы разума. Прадѣдовскіе боги не служатъ истиннымъ выраженіемъ божества; или подобно имъ боги другихъ народовъ точно также представляютъ собою извѣстную долю божества; или какъ тѣ такъ и другіе служатъ лишь понятіями о той же высшей силѣ или о тѣхъ же силахъ и нельзя знать, не обнаруживается ли въ томъ или другомъ мѣстѣ божество въ истинномъ видѣ. Потому-то Александръ и воленъ поклоняться египетскимъ и вавилонскимъ богамъ, точно такъ же какъ и своимъ роднымъ, а въ богѣ индусовъ почтить ту же высшую силу, которую Аристотель призналъ вѣчнымъ творческимъ разумомъ; потому и Гадесъ изъ Синопы можно было перенести въ Александрію, гдѣ поклонялись ему и воздвигали храмы какъ Серапису; такимъ образомъ открывается полный просторъ теократіи; религіи всего свѣта, изъ которыхъ каждая служила нѣкогда своему племени, своему краю непосредственнымъ и мѣстнымъ выраженіемъ, оказываются теперь отблесками высшаго единства, онѣ въ немъ подразумѣваются; онѣ не разобщаютъ болѣе народовъ, а напротивъ, объединяютъ ихъ, благодаря высшему разумѣнію, какое выработано греческимъ духомъ. Удовлетворяетъ ли, однако, это высшее знаніе также волѣ и чувствованію? Хотѣніе и дѣйствіе давно уже отрѣшились отъ почвы религіозной жизни; со временъ софистовъ эгоизмъ и своекорыстіе стали вообще всемъ вразумительными принципами поступковъ, и лишь углублявшаяся въ знаніе философія, а отнюдь не религія, въ состояніи была возсоздать болѣе благородную этику; знаніе и хотѣніе выдѣляются изъ области обычной религіи. А чувствованіе? По мѣрѣ того какъ утратилась увѣренность въ свои родныя основы, неудовлетворенное чувство стало ревностнѣе обращаться ко всему чуждому, сокровенному, непонятному; вакхическіе культы размножаются, мистеріи Изиды и Митры распространяются, астрологія, волшебство, пророчества проникаютъ всюду. Настала самая смутная эпоха въ религіозной жизни человѣчества, религія явно распадается на свои составныя начала. Инымъ людямъ замѣною религіи служить удобное правоученіе: наслаждаться и избѣгать беззаконія; другіе, гордясь своею гностикою, не чаятъ даже, что лишились вѣры; третьи распутными оргіями, постами и бичеваніями заглушаютъ громкій вопль своей души. Потухъ кроткій согрѣвающий огонь внутренняго очага, и люди тщетно добиваются новаго свѣта, для того чтобы озарить пустынную тьму внутри и наружу.

Если, однако, высшею задачею древняго міра было разрушить

язычество, то греческій міръ прежде всѣхъ подрылъ подъ собственными ногами почву, на которой онъ развился, съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи, переселившись къ варварамъ, просвѣщая, возбуждая и разлагая, довршитъ у нихъ то же самое. Такимъ образомъ это эллинистическое образованіе распространится по всему побѣжденному востоку; оно проникаетъ уже на западъ; Римъ, находясь уже на пути ко всемірному владычеству, началъ свою литературу съ подражанія грекамъ, александрійцамъ, съ перевода Эвмера.

Таковы главные моменты политическаго и религіознаго переворотовъ. Намъ пришлось бы рассмотреть всѣ отдѣльныя формы жизни, для того чтобы понять, какимъ образомъ къ завоеванію Александра могло присоединиться такое чрезвычайное преобразование въ міръ. Укажемъ только на нѣкоторыя подробности.

Въ греческомъ мірѣ вездѣ обнаруживается одно и то же отрѣшеніе отъ родины и естественныхъ мѣстныхъ условій, переходъ къ общимъ, такъ сказать космополитическимъ формамъ. Съ тѣхъ поръ уже, какъ сокрушилось аттическое господство на морѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ пала ея исключительная и торговая политика, значительно повліявшая на исходъ пелопоннесской войны, коммерческія сношенія эллинскаго міра чрезвычайно расширились. Когда реакція одержала верхъ надъ аттическимъ могуществомъ, то Византія, Гераклея, Кизикъ, а въ особенности Родосъ¹³⁾ получили совершенно новое значеніе, а западныя греческія области впервые стали высылать свои военные корабли въ Эгейское море. Благодаря демократическому духу времени, возникаютъ энергія и размахъ коммерческаго движенія, соперничество между новыми важными гаванями, расширеніе ихъ сношеній съ отдаленными и чуждыми краями, вслѣдствіе чего политическій характеръ эллинской жизни значительно измѣняется. Земледѣліе все болѣе и болѣе отступаетъ на задній планъ передъ торговлею и фабричною промышленностью, натуральное хозяйство передъ денежнымъ, и независимость значительнаго имущества заняла мѣсто обокъ съ политическимъ правомъ по рожденію. Необходимо имѣть въ виду это промышленное и коммерческое движеніе для того чтобы вполнѣ оцѣнить основанія множества городовъ Александромъ и его преемниками.

Всюду оказывается, что для широкой и безпокойной натуры грековъ родной край сталъ тѣсепъ. Они въ качествѣ торговцевъ, авантюристовъ, путешественниковъ, врачей, а болѣе всего въ качествѣ наемныхъ воиновъ разсѣялись по всему свѣту. Болѣе десяти тысячъ грековъ вмѣстѣ съ Ксенофонтомъ совершили уже походъ къ Вавилону въ то самое время, какъ врачъ Ктезій пользовался высокимъ почетомъ при дворѣ въ Сузѣ. Съ этихъ поръ греческіе наемники составляютъ большую часть главную силу персидскихъ войскъ. Родосскіе братья, Менторъ и Мемнонь, предводительствуютъ персидскимъ войскомъ въ самыхъ затруднительныхъ кампаніяхъ; тридцать тысячъ грековъ сражаются при Иссъ за персидскаго царя; Дарія до убійства его въ Каспійскихъ горахъ сопровождаютъ четыре тысячи грековъ. Бурная эпоха борьбы діадховъ еще болѣе усиливала эту склонность грековъ къ наемничеству; ихъ всюду можно встрѣтить;

въ Кареагентѣ, также въ Бактріи и Индіи греческіе наемники составляютъ ядро войска, и тѣ 80,000 воиновъ, которыхъ въ праздникъ великихъ Діонисій въ Александріи Птолемей II, собралъ на парадъ¹⁴), были исключительно македоняне и эллины.

Наука въ свою очередь также содѣйствовала тому, чтобы греческій духъ за предѣлами родного края развить во всеобщую, міродержавную силу. Давно уже освоились съ способностью созерцать дѣйствительность не фантастически и безъ поэтической примѣси. За одно съ интересомъ рациональнаго наблюденія и изслѣдованія усилилась въ той же мѣрѣ потребность расширить область знанія. Разница между образованностью и невѣжествомъ, которая въ своихъ начаткахъ во время софистовъ ограничивалась преобладаніемъ формальнаго развитія ума, стала обуславливаться все болѣе расширявшеюся сферою положительныхъ свѣдѣній, и вмѣстѣ съ тѣмъ установилось новое и обильное послѣдствіями отношеніе къ эмпиризму. Аристотель уже удивляетъ, не только своею ученостью, но также философскою глубиною; въ немъ уже всѣ отрасли научнаго знанія, какимъ обыкновенно характеризуется такъ называемый александрійскій вѣкъ, археологія, филологія, критика, грамматика и т. д. всецѣло соединяются съ индуктивными науками. А въ то же время накопили матеріалъ, изучая который всякій могъ достичь высокой степени образованія; вѣдь обучать значитъ заставить учащихся умственно пережить въ существенныхъ моментахъ ступени развитія, какія исторически достигались и преодолевались долгимъ и тяжкимъ трудомъ; а предлагаемая обучающимся азіатскимъ народамъ греческая литература въ ея дивной послѣдовательности являетъ образцы подобнаго развитія въ самыхъ типичныхъ чертахъ. Такимъ путемъ греческое образованіе и можетъ служить предметомъ преподаванія и сообщаться другимъ народамъ. Само искусство обучать разработано уже систематически. Греки оказались способными научать и образовывать варваровъ, которыхъ побѣдили македоняне.

Для того чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить значеніе Александра и его завоеваній, чтобы уразумѣть ихъ послѣдствія, необходимо вполнѣ, живо и наглядно представить себѣ все, что мы успѣли лишь набросать тутъ въ короткихъ очеркахъ. Въ исторіи не встрѣчается болѣе ничего подобнаго.

Варвары, которыхъ покорилъ Александръ, большею частью не были уже варварами. До дальнихъ странъ по ту сторону Тигра все это были народы незапамятной древности, обладавшіе стародавними литературными и художественными произведеніями чрезвычайно богатою, даже подъ персидскимъ игомъ не совсѣмъ еще заглохшею культурою. Вѣдь эллины съ трудомъ и поздно лишь достигли на морѣ превосходства надъ ловкими торговцами Сидона и Тира! А ихъ мѣра и вѣсь вышли изъ того Вавилона, о пышности и богатствѣ котораго съ изумленіемъ говоритъ еще Геродотъ! Не даромъ же Платонъ и Эвдокъ посѣтили Египетъ, съ цѣлью научиться у жрецовъ глубокой мудрости! Иные утверждали даже будто оттуда къ грекамъ

перешло все то, что они знали о божеских и человеческих дѣлахъ. Далѣе, по ту сторону Тигра, за окраинной строптивыхъ, покоренныхъ горцевъ раскинулись области мидянъ и персовъ, которымъ древнія священныя книги повелѣвали вести осѣдлую жизнь, трудиться и ратовать за царство свѣта, которому суждено завладѣть міромъ. А затѣмъ еще древнія культурныя страны на Оксъ и Яксартѣ, изумительное великолѣпіе индійскаго міра съ его искусствомъ и поэзіей, съ его многостороннимъ уже развитіемъ философски-религіозныхъ ученій. Правда, Александръ засталъ также много племенъ, которыя ему пришлось приучать къ осѣдлости и къ устроенному быту; однако, образованіе грековъ большею частью переходитъ отнюдь не къ дикимъ варварамъ, а скорѣе къ народамъ древней, своеобразной культуры; оно не уничтожаетъ послѣднюю, но съ изумленіемъ созерцаетъ ее и пытается согласовать ее съ собою.

Ничего подобнаго этимъ отношеніямъ не встрѣчается болѣе въ исторіи человѣчества. И въ самомъ дѣлѣ, когда Римъ ведетъ борьбу не съ варварами, то онъ самъ ревностно воспринимаетъ признанную высшую образованность побѣжденныхъ. Германцы въ качествѣ варваровъ проникаютъ въ Римскую имперію; вмѣстѣ съ христіанствомъ и благодаря ему они усваиваютъ себѣ уцѣлѣвшіе остатки образованія античнаго міра. Аравитяне также развиваются лишь, приходя въ сношеніе съ цивилизаціей, какую застали въ царствѣ Сассанидовъ, въ провинціяхъ греческой имперіи, въ Индіи. А монголы, турки, норманны тѣмъ еще болѣе подчиняются высшей культурѣ. Даже рыцарскій западъ воспламеняется лишь благодаря столкновенію съ чрезвычайно богатою культурой сарацинскаго міра; при всемъ томъ и тотъ и другой не столько проникаются взаимно, а скорѣе отталкиваютъ другъ друга. Американское населеніе исчезло, уступивъ мѣсто колонизаціи современной Европы; а всего болѣе аналогичныя съ греческими условіями отношенія современной Индіи все-таки лишены главнаго начала: въ ней чужеземные властители не приурочиваются всецѣло и безповоротно къ новой странѣ, не претворяются въ ея гражданъ.

Это на самомъ дѣлѣ и совершилось только однажды. Въ замѣчательномъ отношеніи побѣдителей къ побѣжденнымъ и обнаруживаются именно самыя своеобразныя проявленія эллинизма. Изслѣдовать ихъ точнѣе чрезвычайно трудно. тѣмъ еще болѣе, что недостатокъ преданій въ этомъ случаѣ не восполняется даже поучительнымъ примѣромъ аналогичныхъ условій. Намъ не разъ придется прибѣгать къ гипотезамъ и довольствоваться, если тутъ или тамъ какое нибудь единичное извѣстіе совпадетъ съ ними и подтвердитъ ихъ.

Отличительное свойство персидскаго владычества, два вѣка тяготѣвшаго надъ Востокомъ, заключалось главнѣйше въ томъ, что единство этой державы было чисто механическое; отъ подвластныхъ племенъ требовалось только подчиненіе, а затѣмъ національности продолжали существовать по прежнему. Владычество персовъ было какъ бы поверхностное, благодаря чему націи никогда не могли забыть, что онѣ утратили свою независимость. Вслѣдствіе этого то и дѣло возникали мятежи, караемые выселеніемъ, а не то даже искорене-

ніемъ націй. Никогда ни одна держава не была до такой степени неспособна управлять, какъ военно-патріархальное персидское царство. Оно установило одну лишь власть силы въ самомъ грубомъ видѣ; оно поддерживалось лишь трезвою энергіей побѣдоносной орды и безпрекословною покорностью ея персидскому царю. Пользуясь черезчуръ сильною властью, какъ царь такъ и персидскій народъ скоро развратились; ¹³⁾ сатрапы стали какъ бы державцами въ своихъ областяхъ, управляли ими съ полнымъ произволомъ, не подлежа ответственности, потворствуя лишь своимъ страстямъ и прихотямъ. Вновь возникавшіе, крайне бурные мятежи подавлялись лишь съ величайшимъ напряженіемъ и сопровождались тѣмъ болѣе сильнымъ кровопролитіемъ. Состояніе казалось безвыходнымъ, пока не приспѣла помощь извнѣ.

Тутъ именно явился Александръ. Съ своимъ малочисленнымъ войскомъ онъ, даже и побѣждая, ничего не достигъ-бы, еслибъ націи хоть сколько нибудь были преданы персидскому владычеству. Потому-то и немыслимо было, чтобы съ побѣдою измѣнилось одно только имя властителей; Александръ долженъ былъ вступить въ иныя, положительныя отношенія къ древнимъ національностямъ Азіи. Въ новомъ царствѣ нельзя уже было возстановить прежнюю національную независимость; она сокрушилась сама собою и оттого стала невозможною; слѣдовало, однако, открыть новый строй, который усвоилъ бы себѣ сохранившееся еще отъ прежней національности живое начало и развить его далѣе. И вотъ царь въ Вавилонѣ и Мемфисѣ совершаетъ жертвоприношенія по предписанію священныхъ кастъ ¹⁴⁾, онъ вступаетъ въ родство съ бактрійскими князьями, съ персидскимъ царскимъ домомъ; въ Сузѣ его полководцы и множество воиновъ вмѣстѣ съ нимъ отпраздновали свадьбы съ азіатскими женами. Греки и македоняне расселились колоніями по всей Азіи, азіатская молодежь обучалась македонскому военному искусству и поступала въ армію. Западъ и Востокъ должны были слиться въ одну націю, и въ этомъ соединеніи каждая изъ націй, принимая согласно ея отличительнымъ свойствамъ участіе въ эллинистическомъ развитіи, обогащаясь вновь оживившимися, обезпеченными сношеніями по вѣсѣмъ направленіямъ, увѣрившись, благодаря стройной и легальной администраціи въ неприкосновенности своего имущества и права, должна была найти замѣну той прежней рѣзко разобивавшей независимости, непригодной болѣе для измѣнивагося міра ¹⁵⁾.

Однако смерть Александра прервала начатое дѣло. Царство распалось вслѣдствіе ужасныхъ усобицъ; царскій домъ былъ злодѣйски истребленъ; сатрапы и полководцы пытались основать независимыя владычества; въ нескончаемой измѣничивой борьбѣ они погибали одинъ за другимъ; Греція переходила отъ одной партіи къ другой, въ Македоніи державцы въ быстрой смѣнѣ слѣдовали одинъ за другимъ; нашествіе галловъ разрушительно распространилось по Македоніи и Ѳессаліи и проникло въ Малую Азію; а родина всемірозавоевательнаго владычества, всесвѣтнопребразовательной цивилизаціи, Македонія и Греція, ниспала до ничтожества въ политическомъ отношеніи.

Однако, вопреки вѣсѣмъ этимъ смутамъ, даже съ содѣйствіемъ ихъ.

эллинизмъ распространился, утвердился и сталъ многостороннѣе. Въ послѣднее время діадоховъ сліяніе греко-македонской и восточной цивилизаціи осуществляется уже во всѣхъ главнѣйшихъ чертахъ; оно поддерживается въ новыхъ средоточіяхъ умственной и политической жизни. Македонія поднялась вновь хотя въ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ и въ духѣ новаго времени. Греція также пытается создать новые политическіе союзы. Но только греческій міръ въ Италіи и Сициліи, котораго почти вовсе не коснулись перевороты на востокѣ, падалъ все болѣе и болѣе послѣ тщеславныхъ, но по истинѣ величавыхъ замысловъ Агаѳокла, а вскорѣ онъ и совсѣмъ погибъ.

Перейдемъ наконецъ къ подробностямъ. Какими путями эллинское и македонское начало успѣло проникнуть на Востокъ?

Не подлежитъ сомнѣнію, что самымъ важнымъ средствомъ слѣдуетъ признать основаніе городовъ Александромъ и его преемниками; эти колоніи въ изумительномъ количествѣ встрѣчаются до самаго отдаленнаго востока. Одинъ Александръ по достовѣрнымъ, не преувеличеннымъ показаніямъ основалъ болѣе семидесяти городовъ ¹⁸⁾. Въ немногихъ изъ нихъ лишь вкратцѣ упоминается, какимъ образомъ онъ населялъ ихъ. Объ основаніяхъ его преемниковъ извѣстія еще скуднѣе. Въ общемъ итогъ оказывается слѣдующее.

Барбарамъ свойственна характеристичная черта жить внѣ городскихъ общинъ ¹⁹⁾; у нихъ нѣтъ городовъ, а только селенія. Какъ-бы обширны ни были послѣднія, какими-бы крѣпкими стѣнами они ни обводились, какъ-бы ни процвѣтали въ нихъ промышленность и торговля, но они были лишены политическаго строя; всѣ эти селенія представляли либо постоянныя резиденціи, либо скучившіяся вокругъ священнаго храма толпы народа, либо обширные рынки, вообще все, что угодно, но только не города въ томъ смыслѣ, какъ понимали ихъ греки. Отличительною чертою грековъ, напротивъ того, служить городъ, политія (*πολιτεία*) ²⁰⁾. Въ этой-то формѣ въ теченіе четырехъ и болѣе вѣковъ совершалось чрезвычайно богатое развитіе греческой жизни: каждая изъ колоній была новымъ городскимъ организмомъ, исходною точкою новыхъ такихъ же животворныхъ общинъ. Вотъ этою-то формою Александръ и воспользовался главнѣйше для осуществленія своихъ плановъ. Знаменательно то, что Аристотель написалъ трактатъ: «Александръ или о колоніяхъ» ²¹⁾.

При своихъ основаніяхъ Александръ не руководился исключительно, ни даже преимущественно, военными цѣлями; напротивъ, во всемъ онъ, какъ оказывается рѣшительно имѣлъ въ виду новыми рынками начертать постоянныя пути для возникшихъ торговыхъ сношеній, создать среди политически неразвитыхъ племенъ средоточія твердой осядлости ²²⁾. Діадокси и эпигоны продолжали это дѣло болѣе или менѣе въ его духѣ. Въ основаніяхъ городовъ и заключается настоящая основа эллинизирования.

Эти новые города примыкали обыкновенно къ существовавшимъ уже селеніямъ; зачастую два сосѣднія селенія присоединялись къ новому городу. О предѣлахъ городской области не имѣется точныхъ свѣдѣній; судя по Магнезій надо предполагать, что новымъ гражданамъ отводились земельные участки, избавленные отъ десятины ²³⁾.

Александръ преимущественно расселялъ военныхъ ветерановъ, какъ македонянъ, такъ и грековъ; ими однако отнюдь не ограничивался составъ новыхъ жителей; вмѣстѣ съ тѣмъ привлекались въ особенности уроженцы края, и чужеземцамъ, не-эллинамъ навѣрное также открытъ былъ доступъ; такъ между прочимъ при Александрѣ и въ послѣдствіи вездѣ принимались евреи. Нѣкоторые поселенія отличались, правда, подъ названіемъ македонскихъ, ахейскихъ и пр.; но вообще преобладало пестрое смѣшеніе эллино-македонской народности съ туземною.

Судя по многимъ примѣрамъ, въ такихъ городахъ вводится затѣмъ политія по эллинскому образцу²⁴⁾. При этомъ упоминается «совѣтъ и народъ»; они разбираютъ и рѣшаютъ дѣла въ такомъ же порядкѣ, какой заведенъ былъ въ демократическихъ греческихъ городахъ. Примѣромъ можетъ служить Антиохія при Оронтѣ; народъ въ городѣ дѣлился на восемнадцать филъ²⁵⁾; на агорѣ собирались для совѣщаній и выборовъ. Царь Антиохъ IV появился при этомъ, вѣроятно, въ качествѣ кандидата, съ тѣмъ чтобы быть избраннымъ въ агораномы, въ демархи²⁶⁾. Въ послѣдствіи по крайней мѣрѣ часто упоминается совѣтъ двухъ сотъ²⁷⁾.

Трудно рѣшить, въ какомъ отношеніи находились туземцы къ городу: были ли они равноправными гражданами? или метеками? или, какъ напр. въ Агригентѣ при римлянахъ, составляли въ качествѣ *incolae* отдѣльно отъ *cives* особенный *genus*?²⁸⁾ Эти отношенія, какъ кажется, не вездѣ были одинаковы. Судя по замысламъ Александра, можно, пожалуй, предположить, что онъ имѣлъ въ виду принимать ихъ на равныхъ правахъ, съ условіемъ, конечно, чтобы они приуничжились къ языку и правамъ гражданъ; такимъ лишь путемъ сліяніе могло совершиться вполне. Въ пизидской Аполлоніи граждане долго еще назывались: ликійцами и фракійцами²⁹⁾. Для Селевкидовъ поселенія Селевкиа на Тигрѣ служили типичнымъ примѣромъ: тамъ жило много македонянъ, очень много грековъ, но въ число гражданъ было принято также не мало сирійцевъ³⁰⁾; главами города были триста дигановъ; это названіе не сирійскаго, а персидскаго происхожденія³¹⁾. Въ египетской Александріи сложились иные условія; тамъ, за исключеніемъ расположенныхъ по казармамъ войскъ, населеніе состояло изъ александрийцевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. изъ смѣси самыхъ разнородныхъ эллинскихъ переселенцевъ,³²⁾ раздѣленныхъ на филы и демы, и изъ туземнаго египетскаго племени. Такъ какъ кастовая система въ качествѣ гражданскаго учрежденія все еще признавалась, то египтянамъ нельзя было передать право эллинскаго гражданства. Въ Египтѣ, впрочемъ, съ самаго начала отнюдь не господствовало болѣе сильное разобненіе съ не-греками чѣмъ гдѣ бы то ни было въ иномъ краѣ; доказательствомъ чему служить принятіе евреевъ въ число эллинскихъ гражданъ³³⁾. Александрія представляетъ впрочемъ еще иные поучительныя особенности: тамъ при демѣ не было никакого совѣта; не демъ совѣщался о нуждахъ города, а во главѣ находился эксегетъ, который, такъ же какъ верховный судья, былъ царскимъ сановникомъ³⁴⁾. Весьма однако сомнительно, чтобы такое учрежденіе въ городѣ существовало съ самаго начала.

Понятно, что въ этихъ городахъ officialнымъ и дѣловымъ языкомъ былъ греческій; если присоединялись къ этому административныя мѣры, какъ между прочимъ въ Египтѣ ³⁵⁾, то туземное нарѣчіе понемногу вымирало въ городахъ, во многихъ заселенныхъ областяхъ по крайней мѣрѣ оно отходило къ сельскому населенію ³⁶⁾. Въ странахъ до Тигра можно прослѣдить за такимъ распредѣленіемъ нарѣчій въ разныхъ отбѣнкахъ. Далѣе къ востоку подобныя колоніи вообще изобиловали лишь въ извѣстныхъ полосахъ; такъ между прочимъ въ Индіи и по дорогѣ чрезъ Каспійскія ворота на востокъ, въ извѣстныхъ областяхъ Согдіаны, въ южной Бактріи, въ странѣ Кабула, вообще по склонамъ Паропамиза, наконецъ въ территоріи по Инду. Эти области, къ сожалѣнію, рано ускользаютъ отъ болѣе точныхъ изслѣдованій. Хотя во всѣхъ новыхъ городахъ, особенно въ царствованіе Селевкидовъ, важную роль играло гражданское ополченіе, однако въ греческомъ населеніи все-таки преобладалъ промышленный и меркантильный характеръ. Въ странахъ вродѣ Месопотаміи или Сиріи вмѣсто бывшаго доселѣ скитальческаго, отчасти кочевого быта возникла богатая городская жизнь; въ густомъ скопленіи жителей въ равной мѣрѣ усилились какъ разнообразіе потребностей, такъ и средства удовлетворить имъ. Благодаря болѣе быстрымъ торговымъ оборотамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно размножившейся со временъ Александра звонкой монетѣ одного чекана, во всемъ неизмѣримомъ его царствѣ возвысились вообще благосостояніе, а вслѣдствіе того и отрада, и значеніе, и весь складъ жизни. По всему этому можно уже судить о томъ, какой крутой переворотъ произведенъ эллинистическими основаніями городовъ и какъ вмѣстѣ съ ними рѣзко преобразовалась атмосфера восточной жизни.

Въ городахъ затѣмъ сами собою слились эллинскія и туземныя божества, празднества, церемоніи, вслѣдствіе чего исподволь исчезли отанчительныя свойства тѣхъ и другихъ. И всюду встрѣчается своеобразный родъ міеовъ, благодаря которымъ наступившая эпоха примыкаетъ къ древнему строю эллинскихъ сказаній. То Іо, скитаясь по свѣту, прибыла въ Антиохію или въ Газу ³⁷⁾; то Орестъ, вслѣдствіе прекратившагося бѣшенства котораго названа была гора Аманъ ³⁸⁾, перенесъ въ приморскую Лаодикею камень Артемиды ³⁹⁾; а эвергеты въ Аріанѣ были прозваны такъ потому, будто бы, что аргонавты пользовались у нихъ гостепріимною зимовкою ⁴⁰⁾; Триптолемъ же называлъ будто бы Гордіену при Тигрѣ по своему сыну Гордію; аѣмонецъ Арбелъ изъ аттической филы Кекропіи былъ будто бы основатель города Арбелъ ⁴¹⁾; потомъ также аравійское племя девовъ (близъ Медины), враждуя со всѣми чужеземцами, дружелюбно относится къ однимъ только віотійцамъ и пелопоннезцамъ, потому будто бы, что древними племенными сказаніями подтверждается ихъ союзъ съ Геркулесомъ ⁴²⁾ и т. д. Всюду пытаются изъ извѣстныхъ историческихъ намековъ вывести стародавнія взаимныя связи; въ настоящемъ положеніи признается не результатъ дѣйствительной исторіи, но придумывается иная санкція для всего существующаго. Самъ эллинизмъ приурочивается къ разнымъ мѣстностямъ; смотря по составнымъ частямъ смѣшаннаго населенія онъ принимаетъ раз-

личные отбѣнки въ языкѣ религій, правахъ ⁴³). Государство также не въ силахъ уже уклониться отъ этихъ вліяній; чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе обнаруживается этническій моментъ въ области эллинизма. Самая способность отрѣшаться отъ мѣстныхъ и національных вліяній, эта духовная свобода и всесторонность, составлявшая нѣкогда высшее достоинство грековъ, какъ бы ожила, и исконныя національныя, языческія свойства возникли вновь, но только въ высшей еще потенціи. Мы увидимъ, что эта замѣчательная реакція, проявившаяся въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, опредѣлила развитіе наступившихъ вѣковъ, составляла даже самую суть исторіи эллинизма.

Нельзя не признать, что такой результатъ былъ неминуемымъ слѣдствіемъ тѣхъ средствъ, какими Александръ пытался утвердить свои завоеванія, единство своей державы. Начавшееся по его смерти распаденіе государства въ сущности было уже обусловлено именно невозможностью при такихъ разнородныхъ элементахъ смѣшенія добиться однообразнаго новаго строя; распри его полководцевъ и ихъ борьба изъ за обладанія цѣлымъ царствомъ послужили только наружнымъ поводомъ къ тому разнородному развитію, какое затѣмъ и разлилось прежде всего въ противоположности царствъ Селевкидовъ и Лагидовъ. Ни то, ни другое не усвоило себѣ національнаго характера; напротивъ, оба они сокращались относительно размѣровъ и внутренней силы по мѣрѣ того, какъ усиливался національный элементъ; но что касается внутренняго строя и отношенія царской власти къ народамъ, то въ нихъ обнаружилась противоположность, обусловившая политику всего эллинскаго міра.

Разсмотримъ сперва владычество *Лагидовъ*. Оно пользовалось великимъ преимуществомъ, оттого что основою его могущества служила тайпъ замкнутая и для міровыхъ сношеній какъ въ политическомъ такъ и въ военномъ отношеніи чрезвычайно выгодно расположенная страна. Во время опустошительныхъ усобицъ діадоховъ бѣдствія войны почти вовсе не коснулись одного только Египта. По смерти Александра Птолемей безъ перерыва владѣлъ краемъ и управлялъ имъ съ свойственнымъ ему высокимъ и всеобъемлющимъ умомъ; онъ передалъ своему сыну вполне укрѣпленное, благоустроенное, въ высшей степени цвѣтущее царство.

Александръ и Птолемей поддерживали въ Египтѣ прежнія условія вообще въ томъ же видѣ, въ какомъ они ихъ застали; іерархическіе порядки и кастовая система, древніе боги и ихъ культъ остались ненарушими; сохранилось древнее раздѣленіе края по номамъ, которое было введено уже Сезострисомъ и существенно связалось съ аграрною разверсткою густонаселенной страны. Но каковы были эти древнія условія сами по себѣ? Со времени Сантской династіи уже, а еще болѣе подъ персидскимъ владычествомъ, вслѣдствіе повторявшихся и то и дѣло подавляемыхъ мятежей въ Египтѣ древняя іерархія не разъ уже подвергалась гибели; постоянное и дѣйтельное столкновеніе съ чужеземцами, жившими частью въ особыхъ городахъ, частью разсѣявшись по всему краю среди египтянъ ⁴⁴). неминуемо повело къ разстройству прежнихъ условій; послѣ македонскаго завоеванія и слѣда не было отъ касты воиновъ. Не подлежало сомнѣ-

мію, что страна нуждалась въ совершенно новой и основательной организаціи.

Александръ уже сознавалъ необходимость въ Египтѣ приняться за дѣло съ особою осторожностью; чѣмъ упоритѣ сохранялись древніе іерархическіе порядки и чѣмъ рѣшительнѣ руководили они всѣми религіозными и соціальными отношеніями туземнаго населенія, тѣмъ скорѣе надлежало царскому правленію придать замкнутый и энергичный характеръ. Множество документовъ изъ эпохи Лагидовъ даютъ довольно полное понятіе о вновь введенной организаціи ⁴⁵⁾.

Эта организація представляла типъ военной державы съ систематическимъ распредѣленіемъ officialныхъ должностей, съ выработанною до низшихъ ступеней постепенностью ихъ. Въ принципѣ администраціи, судебная часть, финансы вполне отдѣлены другъ отъ друга, и лишь на верхней ступени всѣ эти отрасли сливаются въ крайне сосредоточенной царской власти, которая, конечно, одна обладаетъ законодательною полноправностью.

По существу дѣла военныя должности пользуются преобладающимъ значеніемъ. Распредѣленные по всему краю гарнизоны и военныя поселенія служатъ главнѣйше для поддержки внутреннего порядка, и ихъ начальники относятся поэтому къ полицейскому вѣдомству. Во главѣ этой военноисполнительной власти стоитъ эпистратигъ, главный генералъ, вѣроятно по одному въ Оивайдѣ, Гептаномидѣ, Нижнемъ Египтѣ и т. д. ⁴⁶⁾; подъ его начальствомъ находятся всѣ войска состоящихъ въ его эпистратигіи номовъ; начальникомъ его канцеляріи значится эпистолографъ. Ему непосредственно подчинены, стратиги отдѣльныхъ номовъ съ такою же административною властью въ послѣднихъ; у каждаго изъ стратиговъ во главѣ канцеляріи находится войсковой писецъ, а подъ его начальствомъ состоятъ гиппархи, гегемоны, фрурархи того же нома. Всѣмъ этимъ офицерамъ до эпистратига включительно впослѣдствіи по крайней мѣрѣ не рѣдко поручались также другія должности, а именно по гражданской части.

Гражданская администрація для всей эпистратигіи сосредоточивалась, какъ кажется, въ одномъ лицѣ, въ главномъ военномъ начальникѣ; въ низшихъ инстанціяхъ должности раздѣлялись. Въ каждомъ изъ номовъ находился стратигъ для полицейскихъ дѣлъ ⁴⁷⁾, номархъ ⁴⁸⁾ для администраціи, эпистатъ во главѣ суда, царскій писецъ во главѣ обширной канцелярской и кадастровой системы, наконецъ агорапомъ для всякихъ дѣлъ, относившихся къ общественнымъ сношеніямъ главнѣйше множества чужестранцевъ (грековъ) въ краѣ, которые не принадлежали ни къ войску, ни къ эллинской политіи, ни къ египетскимъ кастамъ; одни только евреи подчинялись своему особому начальству, еопарху ⁴⁹⁾. Въ предѣлахъ каждаго изъ номовъ повторялось такое же распредѣленіе должностей для отдѣльныхъ селеній (*χομή*) и округовъ (*τόπος*) ⁵⁰⁾. Мы застаемъ тутъ сельскаго эпистата (вѣроятно сельскаго судью), старшину, писца. А въ округахъ встрѣчаются по крайней мѣрѣ эпимелеты и писцы.

Вѣдомство суда въ сущности было основано на древнихъ законахъ страны; они признавались по прежнему, тѣмъ болѣе что иноземцы служили частью въ войскѣ и слѣдовательно подлежали военному суду

стратига и эпистратига, частью жили отдѣльными политіями, а частью считались просто иноземцами. Лаокриты (народные судьи) также руководились египетскимъ правомъ ⁵¹⁾, поскольку оно не было измѣняемо царскими простагами (указами). Ихъ суду подлежали, конечно, одни только гражданскія дѣла; однако египтяне вольны были переносить свои дѣла также въ греческіе суды. Обѣ эпистаты нома и селенія уже упоминалось; судя по сохранившимся актамъ одного изъ процессовъ, эпистатъ нома рѣшалъ дѣло съ своими засѣдателями, состоявшими всѣ изъ не-египтянъ; у каждой изъ сторонъ былъ свой повѣренный; послѣ ихъ изложенія дѣла произносился приговоръ, причемъ приводились основанія рѣшенія. — Хрематиеты составляли особый, будто бы Птолемеемъ II введенный институтъ ⁵²⁾, съ цѣлью избѣгать затруднительнаго призыва партій въ метрополию (нома, какъ кажется); это былъ не что иное какъ странствующій судъ, который разъѣзжалъ по назначенному ему ному и дѣлалъ разбирательство; этому суду подлежали главнѣйше уголовныя дѣла.

Финансы составляли совершенно отдѣльную отрасль управленія; во главѣ ихъ въ каждомъ изъ номовъ находился высокопоставленный сановникъ ⁵³⁾. Къ нему поступали разные доходы, какъ съ государственнѣхъ имуществъ, такъ равно и конфискаціи, нильскія пошлыны ⁵⁴⁾, подати, арендные вносы откупщиковъ; подъ его руководствомъ находился царскій «столь», какъ называлась главная касса. Онъ подчинялся коллегіи казначеевъ въ Александріи; выдача денегъ поручалась въ Александріи діекету, а въ номахъ гиподіекетамъ.

Александрія служила, конечно, средоточіемъ всего правленія. Синедріонъ или государственный совѣтъ собирался по приказу царя подъ его предсѣдательствомъ; отсюда эпистратигамъ, стратигамъ и т. д. сообщались указы царскимъ эпистолографомъ. Воля царя не была связана никакими постановленіями; она была вершиною военномонархической державы. Она ограничивалась въ нѣкоторомъ отношеніи лишь постоянными «македонскими» отрядами; въ своемъ цѣломъ составѣ они представляли въ этомъ, все еще признаваемомъ военномъ царствѣ то же самое, что въ древней Македоніи было собраніе арміи въ отношеніи къ царю; они пользовались правомъ и обязанностью военной службы; наслѣдникъ царства признавался лишь по возведеніи ими на престолъ; ⁵⁵⁾ у нихъ были свои собранія и совѣщанія, они удержали за собою право исегоріи, которое даровалъ имъ самъ Александръ. Они назывались македонянами и состояли большею частью изъ нихъ. Хотя въ этомъ войскѣ встрѣчались также греки, еракійцы, галаты, критяне и пр., однако эти племена составляли особые разряды и, вѣроятно, съ болѣе ограниченными правами ⁵⁶⁾. Во время великаго торжественнаго шествія, въ началѣ царствованія Птолемея II, въ Александріи находилось 57,600 пѣхотинцевъ и 23,200 всадниковъ ⁵⁷⁾; въ войскѣ, снаряженномъ въ 200 году на войну противъ Сиріи, въ числѣ 70,000 человекъ пѣхоты и 5000 конницы находилось 30,000 пѣшихъ и 700 конныхъ македонянъ.

Изъ соединенія македонскаго и персидскаго придворнаго обычая сложилась замѣчательная табель о рангахъ всѣхъ царскихъ чиновниковъ; почти ни одна изъ мало мальски значительныхъ граждан-

скихъ или военныхъ должностей не обходилась безъ такого ранга. Къ высшему разряду относился классъ родственниковъ; къ нему принадлежали эпистратиги, эпистографы; затѣмъ слѣдовали архисоматофилаки, главные друзья, друзья, діадохи двора и т. д. ⁵⁸⁾ Сомнительно, чтобы при первыхъ царяхъ египтяне также удостоивались этихъ почестей. Для того, чтобы представить себѣ египетскій дворъ въ полномъ его составѣ необходимо прибавить сюда еще длинный рядъ придворныхъ должностей; къ нимъ относятся оберъ-шенкъ, оберъ-іегермейстеръ, главный поваръ, оберъ-боцманъ и т. д., потомъ еще своеобразный придворный этикетъ, отличительный придворный костюмъ ⁵⁹⁾.

По всему этому видно, что соблюдаемая при дворѣ и въ войскѣ македоно-греческая система состоитъ въ рѣзкой противоположности съ туземною. Однако, въ изложенной нами организаціи встрѣчаются уже условія, имѣющія цѣлью служить средствомъ къ постепенному сліянію; всюду обнаруживается рѣшительная попытка сгладить мало по малу рознь и привлечь египтянъ къ интересамъ греческаго міра. Новыхъ греческихъ городовъ въ Египтѣ оказалось немного; ⁶⁰⁾ тогда очевидно предпочитали чтобы греки свободно и не замкнутыми политіями проживали среди египтянъ. Всякое дѣлопроизводство въ не египетскихъ вѣдомствахъ совершалось, конечно, на греческомъ языкѣ; однако, контракты допускались также на египетскомъ, лишь бы они, ради взиманія пошлинъ, были предъявлены надлежащему вѣдомству и скрѣплены погречески. ⁶¹⁾ Вскорѣ появились греки, изучившіе египетскій языкъ, ⁶²⁾ а египтяне, которые къ своему туземному имени присоединяли греческое, принимались въ постоянное войско ⁶³⁾ и достигали даже высшихъ административныхъ должностей.

Въ этомъ случаѣ особенно важно было отношеніе къ іерархіи и къ господствовавшей религіи. Туземные жрецы при саитскихъ царяхъ уже лишились большею частью своего вліянія на правительство страны ⁶⁴⁾. Во время персидскаго владычества Египетъ уплачивалъ больше 700 талантовъ, вдвое болѣе нежели вся Сирія со включеніемъ Финикіи и Палестины, ⁶⁵⁾ и эту подать безъ сомнѣнія облагалось по преимуществу жрецеское сословіе, владѣвшее третьею частью земельной собственности; оно же при повторявшихся мятежахъ каралось сверхъ того сокращеніемъ церковныхъ имуществъ, ⁶⁶⁾ а потому тѣмъ еще сильнѣе ненавидѣло побѣжденныхъ персовъ. Благодаря этому Птолемамъ представилось вѣрное средство въ связи съ египетскими жрецами расположить къ себѣ народъ и военное господство надъ страной восполнить іерархическимъ. Птолеми впрочемъ не думали возвратитъ жрецамъ все ихъ прежнее политическое значеніе; они не отмѣняли извѣстныхъ взносовъ и податей; жрецы все еще обязаны были поставлять въ казну деньги, хлѣбъ, вино, холстъ; ⁶⁷⁾ имъ вмѣнялось въ обязанность ежегодно самолично являться въ Александрію и вносить свою натуральную подать ⁶⁸⁾. А съ другой стороны цари оказывали храмамъ и жрецамъ разнаго рода попеченія, возвращали имъ при случаѣ нѣкоторыя изъ секуляризованныхъ церковныхъ владѣній, слагали съ нихъ недоимки, надѣляли ихъ новыми доходами;

благодаря лишь царскимъ субсидіямъ жрецы въ состояніи были подержать отчасти дорого стоящее богослуженіе ⁶⁹⁾. Тотчасъ же по вступленіи въ сатрапію Птолемей выдалъ на погребеніе Аписа пятьдесятъ талантовъ серебра ⁷⁰⁾. Во имя царя Филиппа и Александра приказалъ онъ, какъ засвидѣтельствовано іероглифическими надписями, возстановить отчасти разрушенные персами храмы въ Карнакѣ, Луксорѣ и другихъ мѣстахъ; ⁷¹⁾ его преемники послѣдовали его примѣру: именно Птолемей III воздвигъ великолѣпный храмъ въ Эснѣ съ іероглифическимъ изложениемъ своихъ великихъ побѣдъ. Какъ искусство такъ и науки египтянъ чтились и поощрялись. По порученію Птолемея II верховный жрецъ Манеѳонъ написалъ по древнимъ памятникамъ исторію Египта. Тому же царю іероглифамъ Мелампъ посвятилъ нѣсколько трактатовъ, сочиненныхъ по священнымъ церковнымъ архивамъ ⁷²⁾. При Птолемеѣ I уже многіе изъ грековъ пріѣзжали въ Оивы и изслѣдовали тамъ египетскія древности и исторію ⁷³⁾.

Завершеніемъ такого сліянія служило перенесеніе Зевса Гадеса изъ Синопа въ Александрію. Птолемей Сотеръ, какъ разсказываютъ, видѣлъ во снѣ бога, повелѣвшаго ему перенести съ Понта свой образъ; египетскіе жрецы не сумѣли истолковать сонъ, но Эвмолпидъ Тимоевъ изъ Элевзиса, призанный въ Александрію въ качествѣ эксегета для введенія Элевзинскихъ таинствъ, узналъ, что въ Синопѣ поклоняются этому богу, а обокъ съ нимъ находится образъ Персефоны. Затѣмъ отправили пословъ въ Дельфы, и богъ приказалъ, чтобы они образъ отца его перенесли въ Александрію, а образъ сестры оставили на мѣстѣ. Совершивъ чудесный переѣздъ, богъ прибылъ въ Египетъ; эксегетъ Тимоевъ и верховный жрецъ Манеѳонъ признали, что это не кто иной какъ Сераписъ, Озирисъ царства мертвыхъ ⁷⁴⁾; на томъ мѣстѣ, гдѣ издревле поклонялись Серапису и Изидѣ, съ великою пышностью воздвигнутъ былъ новый храмъ. Съ этой поры стали поклоняться греческому богу и египетской богинѣ совмѣстно. Однако, развѣ синопскій богъ былъ египетское божество? Вспомнимъ о послѣднихъ дняхъ Александра; беспокоясь о его болѣзни, нѣкоторые изъ его стратиговъ и друзей отправились въ храмъ Сераписа, съ цѣлю получить отъ бога предписаніе о томъ, какъ помочь больному. Не былъ-ли вавилонскій Сераписъ тотъ богъ Иркалла, къ которому сошла богиня Истаръ, «къ владыкѣ въ жилищѣ усопшихъ,— въ жилищѣ, у котораго нѣтъ исхода, изъ котораго не выводить назадъ никакія дороги?» или не былъ ли онъ подобенъ «владыкѣ» на сирийскомъ берегу, Адонису? не это ли послужило поводомъ другому преданію, будто Сераписъ изъ сирийской Селевкии прибылъ въ Александрію? ⁷⁵⁾ Поселившіеся нѣкогда въ Синопѣ милетцы, вѣроятно, застали тамъ этого «Ваала», признали въ немъ черты эллинскаго Асклепія или Плутона и стали въ смертный часъ обращаться за утѣшеніемъ и спасеніемъ къ этому «богу-исцѣлителю». Эфемериды послѣднихъ дней Александра сообщаютъ, будто богъ на вопросъ, не перенести-ли больного для исцѣленія въ его святилище, отвѣчалъ: «его не слѣдуетъ переносить, тамъ гдѣ онъ находится, ему будетъ лучше». Мрачный богъ, какъ оказывается, утѣшитель-

нымъ словомъ хотѣлъ у смерти психитить ея ужасы, — тѣ ужасы, которымъ равно подвержены все народы и люди, нищіе и царі. Это по истинѣ общечеловѣческій богъ. Этотъ новый культъ изумительно распространился съ тѣхъ поръ, какъ онъ основанъ въ Александріи ⁷⁶⁾, онъ рѣшительно преобразовалъ прежній египетскій строй! ⁷⁷⁾

Въ древнемъ мемфискомъ Серапіонѣ въ послѣдствіи двѣ жрицы отправляли культъ Сераписа и Изиды, тогда какъ прежде въ Египтѣ вовсе не было жрицъ; потомъ къ признакамъ обоихъ божествъ привнесли калаотъ, взятый изъ культа эллинской Деметры ⁷⁸⁾. Этого бога уподобляли то Асклепію, то Геліосу, то Діонису. Кипрскому царю Никокреону онъ отвѣчаетъ, что небо есть чело его, море тѣло его, земля ноги его, а солнечный свѣтъ его дальнзоркое око ⁷⁹⁾. Въ такихъ же разнообразныхъ видахъ является сѣтующая Изида; празднества ея слились уже съ культомъ Адониса въ финнійскомъ Библѣ. Эти богослуженія вскорѣ распространились по островамъ, по городамъ Малой Азіи и Греціи; они перешли въ Италію, проникли даже въ Римъ ⁸⁰⁾. А съ другой стороны культъ «бога царя», начиная не то съ Александра, не то съ Птолемея I или Птолемея II, установилса сперва въ Александріи, потомъ перешелъ въ Мемфисъ, Птолемеиду, Фивы. Въ послѣднемъ городѣ царь обожался обокъ съ Аммонъ-Ра Сондеромъ, въ качествѣ *σύντασι Θεοί* ⁸¹⁾.

Дальнѣйшія подробности объ этихъ религіозныхъ преобразованіяхъ будутъ изложены въ послѣдствіи; здѣсь обращаемъ только вниманіе на ихъ политическое значеніе. Хотя Лагиды и оказались истыми македонянами, однако они рѣшительно имѣли въ виду развить далѣе предначертанное Александромъ сліяніе племенъ и сдѣлать Египетъ, Александрію средоточіемъ возникавшаго уже новаго строя умственной жизни, для котораго греческое образованіе служило какъ бы сосудомъ или, если угодно, экспонентомъ.

Не одна только любовь къ наукамъ побуждала двухъ первыхъ Лагидовъ основать музеи и библіотеку, сосредоточить всю литературную жизнь въ Александріи; ихъ склоняло къ тому также вѣрное пониманіе эпохи и политики государства, и надо сознаться, что успѣхъ превзошелъ ихъ ожиданія. Съ этой поры Александрія господствуетъ надъ образованіемъ эллинизма, который въ чрезвычайно богатой и разнородной дѣятельности поэтовъ, критиковъ, антикваріевъ, изслѣдователей, открывателей и пр. достигъ своего полного и самаго многосторонняго развитія ⁸²⁾; литературная жизнь въ Александріи проявляетъ почти во всехъ отношеніяхъ духъ новаго времени. Все произведенія эллинской литературы прошедшихъ временъ собраны тамъ въ богатыхъ библіотекахъ и служатъ предметомъ великолѣпной научной дѣятельности; поэзія усваиваетъ себѣ новыя формы, отвѣчающія измѣнившемуся духу образованія; все, что находится въ литературѣ чужеземныхъ народовъ, переводится и входитъ въ область научныхъ изслѣдованій; въ библіотекахъ сохраняются священныя книги египтянъ, евреевъ, персовъ ⁸³⁾. Наука начинаетъ охватывать міръ; воспринимая со всехъ сторонъ, повсюду

распространяясь, она приобретает совершенно новый видъ; Александрія становится очагомъ всемірной литературы, всемірнаго образованія, которое въ идеальномъ видѣ соединяетъ въ себѣ результаты всѣхъ прежнихъ, доселѣ разсѣянныхъ, національныхъ развитій.

Намъ остается еще рассмотреть замѣчательное явленіе. Мы увидимъ, въ какихъ обширныхъ размѣрахъ раскинулось царство Селевкидовъ, и при всемъ томъ ему не подѣ силу было тягаться съ несравненно меньшимъ царствомъ Лагидовъ. Когда первый Птолемей передалъ престолъ своему сыну, то помимо Египта ему принадлежали только Кипръ и Кирена. Для того чтобы постичь возможность такого отношенія, необходимо ознакомиться съ матеріальными силами царства.

О смежныхъ странахъ рѣчь впереди; Египетъ составляетъ основу владычества Лагидовъ. О населеніи края у насъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній ⁸⁴); при царѣ Амазисѣ, «когда царство процвѣтало болѣе всего», говоритъ Геродотъ, насчитывалось 20,000 городовъ; а при Птолемеѣ I значилось свыше 30,000 городовъ и селъ ⁸⁵). Итакъ, въ началѣ господства Лагидовъ Египетъ процвѣталъ болѣе нежели въ самое цвѣтущее время фараоновъ. Извѣстно, что этотъ край обладаетъ чрезвычайными производительными силами; чѣмъ гуще населеніе, чѣмъ лучше соблюдаютъ и охраняются право, собственность и сношенія ⁸⁶), тѣмъ обильнѣе доходы царства.

У второго Птолемея подѣ конецъ царствованья, когда къ его владѣніямъ принадлежалъ югъ Сиріи и южный конецъ Малой Азіи, войско состояло изъ 200,000 пѣхотинцевъ и 40,000 всадниковъ, 300 слоновъ, 2000 боевыхъ колесницъ; оружейныхъ запасовъ было на 300,000 человекъ, 2000 небольшихъ военныхъ судовъ, 1500 военныхъ кораблей частью о пяти рядахъ веселъ, и матеріалу на двойное число, 800 яхтъ съ позолоченными носами и кормами; а въ его казнѣ имѣлось чрезвычайная сумма въ 740,000 египетскихъ талантовъ ⁸⁷); годовой доходъ его простирался, какъ говорятъ, до 14,800 талантовъ и 1,500,000 артабовъ хлѣба. Эти изумительныя показанія подтверждаются выпискою изъ описанія великаго торжества, какое тотъ-же Птолемей отпраздновалъ еще при жизни своего отца ⁸⁸); приведемъ здѣсь наиболѣе замѣчательныя статьи. На это торжество израсходовано 2239 талантовъ 50 минъ, около 3 миллионовъ талеровъ по нынѣшнимъ деньгамъ; въ процессіи находилась громадная фура съ серебряной посудой; между прочимъ вмѣщавшій въ себѣ 600 мѣръ сосудовъ художественной отдѣлки, покрытый драгоценными камнями, два поставца, десять большихъ чашъ, шестнадцать сосудовъ, одинъ столъ въ двѣнадцать, а тридцать столовъ въ шесть локтей, восемьдесятъ дельфійскихъ треножниковъ, пропасть другихъ вещей, все это изъ чистаго серебра. Затѣмъ фура съ золотою посудой; между прочимъ 22 холодильника, четыре большихъ золотыхъ треножника, алтарь вышиною въ три локтя, а въ особенности золотой, драгоценными камнями обложенный ларь въ десять локтей вышиною, въ шесть уступовъ, украшенный разными ирискомерно отдѣланными фигурами вышиною въ четыре пальмы. Возлѣ фуръ шли 1600 мальчиковъ; изъ

нихъ 250 несли золотыя, а 400 серебряныя кружки и т. д. На третьей фурѣ находился золотой тирсъ въ 90 локтей, серебряное копье въ 60 локтей; на четвертой—золотой фаллусъ въ 120 локтей длины, помимо несмѣтныхъ другихъ золотыхъ утварей, сосудовъ, оружія (между прочимъ 64 полныхъ вооруженія), вѣнковъ, было наконецъ еще 20 фуръ съ золотомъ, 400—съ серебромъ, 800—съ пряностями. Въ палаткѣ царя, гдѣ накрывались столы, находилась золотая и серебряная утварь стоимостью въ 10,000 талантовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, если второй Лагидъ въ началѣ своего владѣчества въ состояніи былъ выставить на показъ такое чрезвычайное великолѣпіе, то къ концу его царствованія навѣрное скопилось вышеприведенная казна въ нѣсколько милліоновъ талеровъ. Къ нему обращались даже карфагеняне, съ цѣлью сдѣлать заемъ въ 2000 талантовъ ⁸⁹⁾. Гдѣ же спрашивается, были источники такихъ несмѣтныхъ богатствъ? Само собою разумѣется, что въ Египтѣ господствовалъ сильный податной гнетъ ⁹⁰⁾; несмотря на то страна процвѣтала болѣе чѣмъ когда либо. Впослѣдствіи мы убѣдимся въ томъ, что лишь сто лѣтъ спустя послѣ того, когда вслѣдствіе братской распри и дурного правленія наступило оскудѣніе, подати дѣйствительно стали черезъ-чуръ обременительны. Причины расцвѣта Египта послѣ персидской эпохи легко объяснить; стоитъ только вспомнить объ усилившемся тогда потребленіи, какое возникло вслѣдствіе множества солдатъ, офицеровъ, чиновниковъ, о дешевизнѣ всѣхъ житейскихъ предметовъ, о болѣе широкомъ въ сравненіи съ персидскою эпохою обращеніи денегъ ⁹¹⁾, несмотря даже на тормозившее его въ Александріи пристрастіе копить казну, о расширеніи промышленныхъ производствъ, какія неминуемо возбуждались эллинскимъ духомъ. Но важнѣе всего было то, что Египетъ, который до сихъ поръ ограничивался почти однимъ только вывозомъ хлѣба, сдѣлался путемъ всемирной торговли; первые Лагиды весьма пеклись о томъ, чтобы провестъ черезъ Египетъ торговлю Индіи, Аравіи, Эѳіопіи; на берегу Краснаго моря было основано нѣсколько городовъ, аравійскіе морскіе разбойники были усмирены ⁹²⁾, древній каналъ царя Нехо опять сталъ судоходнымъ, была проложена дорога изъ Вереники и Міосгорма въ Коптъ. Само собою разумѣется, что большая часть привозимыхъ оттуда предметовъ препровождалась далѣе; египетскіе корабли ходили до Чернаго моря; обратная кладъ оттуда большею частью тотчасъ-же провозилась вверхъ по Нилу, съ тѣмъ чтобы доставить ее къ Красному морю и разослать по южнымъ странамъ ⁹³⁾. При второмъ Птолемеѣ Александріа безъ сомнѣнія была уже самымъ обширнымъ торговымъ городомъ на свѣтѣ. Послѣ нашествія Александра и при непрерывныхъ усобицахъ его преемниковъ, избравшихъ своимъ поприщемъ преимущественно Сирію, Финикія утратила свою прежнюю экспедиционную торговлю; черезъ Александрію пролегала кратчайшая и удобнѣйшая дорога изъ южныхъ странъ къ Средиземному морю. Оттого-то Родосъ и вступилъ въ такую тѣсную связь съ Птолемеемъ Сотеромъ; Сиракузы поддерживали съ нимъ дружескія сношенія, а также и съ Филадельфомъ ⁹⁴⁾. Этотъ-же, въ свою очередь, послѣ побѣды, одержанной Римомъ надъ тарентинцами, вступилъ сверхъ

того въ переговоры съ римскимъ сенатомъ ⁹⁵); съ Кареагеномъ заключенъ былъ такой-же союзъ. Какъ ни значительна была торговая политика этой эпохи, но сообщаемыя объ ней свѣдѣнія крайне скудны. Нельзя, конечно сомнѣваться въ томъ, что это процвѣтаніе Александрии сильно повліяло на торговлю Кареагена. Во внѣшнихъ сношеніяхъ Лагидовъ обнаруживалось по временамъ важное значеніе коммерческой системы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ этомъ отношеніи для Лагидовъ чрезвычайно важно было обладаніе Кипромъ; богатый островъ поставлялъ сверхъ того всякія матеріалы для кораблестроенія, которыхъ въ Египтѣ почти совсѣмъ не было ⁹⁶). Не даромъ Птолемей Сотеръ не могъ успокоиться, пока не овладѣлъ окончательно островомъ. Тамъ находились эллинскіе или эллинизированные города; хотя до временъ диadoховъ они и подчинились царямъ, однако сохранили свое городовое управленіе. По надписямъ изъ эпохи Лагидовъ видно, что сказанное городовое управленіе поддерживалось также и впослѣдствіи ⁹⁷). Эти мелкія республики относились къ царямъ такъ же, какъ нѣкогда союзники аттической симмахіи къ Аѳинамъ; онѣ вполне отрѣшались отъ египетскаго строя. Островъ представлялъ какъ бы самостоятельное небольшое царство. Птолемей и считалъ его сначала такимъ, что доказывается властью, какую онъ передалъ сперва князю Никокрею саламинскому, а потомъ Лагиду Менелаю какъ стратигамъ Кипра ⁹⁸). Затѣмъ въ 306 г. послѣдовало нападеніе Димитрія, который десять лѣтъ владѣлъ островомъ; наконецъ въ 295 г. онъ былъ вновь отвоєванъ и стратигія была возстановлена, хотя въ менѣе независимомъ видѣ. Въ надписяхъ упоминается о многочисленныхъ гарнизонахъ и о фрурархахъ въ городахъ, также объ особенныхъ начальникахъ для Киптія ⁹⁹).

Важнѣе всего то, что стратигъ острова обязанъ былъ также собирать налоги и отправлять ихъ въ Александрію ¹⁰⁰). Это вовсе не походило уже на строгое раздѣленіе властей въ египетской администраціи; такое подобное сатрапамъ положеніе стратиговъ оказалось, вѣроятно, неизбѣжнымъ вслѣдствіе положенія острова и необходимости сосредоточить сколько можно его оборонительныя средства.

Въ подобномъ отношеніи къ Египту состояла Кирена. Послѣ то и дѣло возникшихъ войнъ Птолемей I въ 308 г. окончательно овладѣлъ богатымъ краемъ. Кипръ, какъ извѣстно, онъ передалъ своему брату Менелаю, а Киренаику—своему пасынку Магасу ¹⁰¹); и тотъ и другой чеканили монету съ именемъ и изображеніемъ египетскаго царя, а обокъ съ этимъ съ своимъ собственнымъ; подобно Менелаю и Магасъ также состоялъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ старымъ эллинскимъ политіямъ въ краѣ; онѣ сохранили свое городовое учрежденіе ¹⁰²).

Выше уже было обращено вниманіе на выгодное положеніе Египта. Весьма важно то, что ни со стороны Сахары, ни Краснаго моря не оказалось политически сложившагося населенія, хотя впрочемъ монеты свидѣтельствуютъ объ общинномъ строѣ у ливійцевъ. Случались, правда, хищныя набѣги на оазы, на торговые города, на шедшіе отъ моря и съ Сахары караваны, но все это не имѣло большого значенія; этихъ хищниковъ прогоняли безъ большого труда,

такъ же какъ и пиратовъ на Красномъ морѣ. На югѣ Египта, въ древнемъ жреческомъ государствѣ Мероэ, во время второго Птолемея, совершился замѣчательный переворотъ; получивъ греческое образованіе, царь Эрменъ проникъ съ своими воинами въ золотой храмъ, убилъ жрецовъ и освободилъ такимъ образомъ исконную зависимость царской власти отъ іерархіи¹⁰³). Имя этого царя встрѣчается также въ іероглифахъ города Дакке, на южной границѣ области Додекашойна, перешедшей въпослѣдствіи во власть Египта; а о второмъ Птолемеѣ извѣстно, что онъ далеко проникъ въ Эіопію¹⁰⁴).

Впослѣдствіи, правда, также упоминается еще объ эіопскомъ походѣ; но ни этотъ походъ, ни кампанія Филадельфа не имѣли цѣлью охранять Египетъ отъ угрожаемой съ той стороны опасности. Усвоившее себѣ греческій бытъ странное царство Мероэ¹⁰⁵), насколько не тревожило Лагидовъ, тѣмъ еще менѣе, что оно само утвердилось, благодаря лишь низверженію іерархіи. Къ югу отъ царства Лагидовъ также не оказалось никакого опаснаго сосѣдства¹⁰⁶).

Иначе расположились условія на берегахъ Средиземнаго моря. Кирена и Келесирія были аванпостами Египта противъ смежныхъ сосѣдей. Не такъ еще давно Карфагенъ велъ съ Киреною войну изъ-за границъ, которая кончилась геройскимъ подвигомъ Филеновъ и доставила сильной торговой державѣ хотя пустынную, но для караванной торговли чрезвычайно важную область при Сиртѣ¹⁰⁷). Когда Агаоклъ изъ Сиракузъ присталъ къ африканскому берегу, то Офела киренскій, соединившись съ нимъ, повелъ значительное войско на Карфагенъ: онъ надѣялся пунической берегъ соединить съ своимъ киренскимъ владѣніемъ; сиракузецъ однако умертвилъ его. Тогда Кирена опять перешла къ Египту. Благодаря этому, Египетъ завладѣлъ великою индо-аравійскою торговлею, которая до Александра принадлежала пунической метрополи. По естеству вещей значительная отрасль африканской торговли также перешла къ Нильской долинѣ; Карфагенъ не могъ равнодушно отнестись къ тому, что Кирена, такъ близко расположенная къ важнымъ и съ трудомъ пріобрѣтеннымъ торговымъ станціямъ, къ Авгилѣ и Сирту, стала частью быстро расцвѣтавшей торговой державы. Но тогда пунамъ важнѣе всего было пріобрѣсть вліяніе въ Сициліи; они однако не успѣли еще упрочиться тамъ и обратили свои усилія на восточныя дѣла, какъ уже возникла ихъ распря съ Римомъ и окончательно отвлекла всѣ силы торговой республики.

Въ такихъ же отношеніяхъ къ Египту какъ Кирена на западѣ, находились тоже сирийскія приморскія страны на востокѣ. Онѣ во всѣ времена служили какъ бы мостомъ между Азіей и Африкой. Киръ отвелъ евреевъ въ ихъ родину, съ тѣмъ чтобы имѣть въ нихъ надежный аванпостъ для нападенія на Египетъ. Когда Пердикка и Антигонъ владѣли сирийскимъ краемъ, то они были въ состояніи напасть на самый Египетъ. Хотя, вслѣдствіе своего своеобразнаго положенія, Египетъ и былъ силенъ въ оборонительномъ отношеніи, однако, благодаря лишь обладанію тою важною мостовою областью, достигъ онъ рѣшительнаго вліянія на міровую торговлю. По умерщвленіи Пердикки первый Птолемей уже имѣлъ въ виду утвердиться

въ Сиріи; у него не было еще Кипра, Сирія должна была усилить это морское могущество. Однако, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того Антигонъ отнялъ у него эти страны, удержалъ ихъ за собою, пока не лишился жизни въ битвѣ при Инсѣ (301). Птолемей присталъ къ союзу противъ Антигона съ условіемъ, чтобы ему уступили Келесирию; но Селевкъ вытребовалъ у царей Фракіи и Македоніи этотъ край для себя, такъ какъ Лагидъ не принималъ болѣе никакого участія въ тяжелой борьбѣ; а затѣмъ, имѣя въ виду избѣгнуть распри съ Египтомъ, онъ уступилъ финикійскій берегъ и Келесирию наслѣднику Антигона. По отъѣздѣ его въ Европу (295) Селевкъ поспѣшилъ занять дорогія для него области. Такимъ образомъ второму Птолемееу царство Лагидовъ досталось безъ Сиріи; и, казалось, пришлось навсегда отложить надежды на нее, съ тѣхъ поръ какъ Селевкиды перенесли свою столицу въ Антиохію. Они, по видимому, сосредоточили тутъ свои силы, съ цѣлью предупредить опасность, какая грозила въ особенности со стороны Египта. Однако, дворъ въ Александріи не покинулъ намѣренія приобрести по крайней мѣрѣ югъ Сиріи; онъ выжидалъ только благоприятнаго случая. А между тѣмъ старался подружиться съ сосѣднимъ племенемъ, съ іудеями. Ихъ не только надѣляли равными правами съ македонянами и греками, какъ тоже было сдѣлано Селевкомъ въ Антиохіи и въ другихъ городахъ; ¹⁰⁸⁾ Александръ уже много евреевъ переселилъ въ Александрію и въ Верхній Египетъ. При первомъ Птолемееѣ они чрезвычайно размножились; несмѣтное число ихъ прибыло добровольно. Имъ поручались важныя мѣста. Удержатъ Кирену и ливійскіе города можно было, казалось, благодаря лишь значительнымъ поселеніямъ іудеевъ ¹⁰⁹⁾. Въ Александріи изъ пяти кварталовъ города они почти исключительно занимали два. Евреи разсѣялись по всему Египту; у нихъ были свои собственные эонархи ¹¹⁰⁾. Важнѣе всего было то, что Лагиды относились съ терпимостью, даже съ поощреніемъ къ культу Іеговы, съ уваженіемъ къ священнымъ книгамъ евреевъ и интересовались ихъ исторіей ¹¹¹⁾. Хотя Палестина находилась уже во власти Селевкидовъ, однако она рѣшительно склонялась къ соединенію съ Александріей ¹¹²⁾.

Къ этимъ непосредственнымъ владѣніямъ Птолемеевъ слѣдуетъ присоединить группу менѣе сильныхъ государствъ, находившихся подъ ихъ политическимъ вліяніемъ, которое поддерживалось самымъ значительнымъ въ ту эпоху флотомъ. Въ египетскихъ верфяхъ (*νεοβότοιοι*) находились 112 судовъ самыхъ большихъ размѣровъ, въ пять и до двадцати рядовъ весель, и 224 корабля обыкновенной величины; количество судовъ въ Ливіи и въ другихъ принадлежавшихъ Птолемеемъ городахъ превышало 4000. ¹¹³⁾ Образую конфедерацію, Киллады держали сторону Египта, точно также Косъ и древній тріопійскій союзъ; Родосъ также былъ привязанъ къ интересамъ Египта, который, благодаря морскимъ сообщеніямъ съ Аравіей и Индіей, служилъ основою обширной торговли. Египетъ не обладалъ, правда, ни однимъ мѣстомъ на эллинскомъ материкѣ, за то онъ имѣлъ сильное вліяніе на политику Спарты; критскіе города, такъ же какъ Спарта, придерживались двора, при которомъ ихъ авантюристы получали лучший окладъ въ качествѣ наемниковъ.

Ограничимся этой характеристикой царства Лагидовъ¹⁴⁴) Оно въ сущности египетское государство; энергія его основана на строго устроениомъ и искусственно расчленениомъ правленіи главной страны, на сильной концентраціи монархически-военной власти. Эта власть, правда, стремилась къ сближенію и слиянію съ туземцами, она пыталась также вовлечь въ свои интересы іерархію, но отнюдь не имѣла въ виду стать національною. Тутъ вполнѣ осуществилось то отвлеченное понятіе о государствѣ, въ силу котораго оно отождествляется съ личностію монарха; государство имѣло единственную цѣлью всецѣлое и энергическое проявленіе царской власти какъ внутри, такъ и вовнѣ. Полная казна, всегда готовое на бой войско, сонмъ чиновниковъ, повиновеніе подданныхъ, отрицаніе всякой правоспособной общинной или корпоративной самостоятельности внутри государства, словомъ, та самодержавная власть монарха, которая безпрепятственно господствуетъ надъ высшими и низшими слоями и при которой подданнымъ не предоставляется ничего кромѣ частнаго права, — вотъ характерныя черты державы, основанной первымъ Лагидомъ. Иначе было въ Киренѣ и на Кипрѣ; тамъ находились эллинскія политіи, и онѣ сохранили свою общинную самостоятельность, свое самоуправленіе и свое право чеканить монету. Какъ въ той такъ и въ другой странѣ царскій намѣстникъ, подобно сатрапу, находился въ болѣе независимомъ отношеніи къ монархіи; и та и другая всѣми своими формами была разобщена съ государствомъ; обѣ онѣ составляли какъ бы предмѣстныя области въ отношеніи къ самому царству, служили аванпостами въ его внѣшней политикѣ, для поддержки которой Египетъ постоянно прибѣгалъ къ самымъ подходящимъ средствамъ.

Иначе сложилось царство *Селевкидовъ*. Уже по складу своего образования оно существенно отличалось отъ Египта. Лишь съ 312 г. Селевкъ добился прочнаго обладанія Вавилоніей: это было починомъ его могущества. Потомъ къ нему перешли верхній сатрапіи; царство его простиралось до Исса и Яксарты; однако на восточной границѣ его возникло уже новое владѣтельство Сандракотта; ему Селевкъ уступилъ край до Паропамисадовъ; всѣ тѣ мелкія владѣнія и республики, благодаря раздробленію которыхъ Александръ пашелъ возможнымъ покорить Индію, соединились теперь въ сильное индійское царство, простиравшееся къ западу такъ же далеко какъ индійское нарѣчіе. Потомъ, послѣ битвы при Ипсѣ Селевкъ завладѣлъ странюю отъ Эвфрата до моря со включеніемъ самой Фригіи. Онъ перенесъ свою столицу изъ Сузы и Вавилона въ Антиохію на Оронтѣ, какъ бы на форпостъ, служившій для наступательныхъ дѣйствій противъ Египта. Однако, къ остальнымъ его рубежамъ примыкали независимыя царства Индіи, Атропатены и Арменіи, Каппадокіи и Понта, владѣтели которыхъ вели свой родъ отъ семи персидскихъ князей. Потомъ возникла борьба съ Лизимахомъ; по смерти его западъ Малой Азіи также перешелъ во власть Селевка. Отправившись въ Европу, съ цѣлью занять также Θракію и Македонію, онъ лишился жизни. Селевкъ передалъ своему сыну, Антиоху Сотеру, въ самомъ дѣлѣ громадное царство; однако, какъ скучно сложилось внутреннее объединеніе послѣдняго, какимъ великимъ опасностямъ подвергалось оно

на рубежахъ. Это было почти все царство Александра за исключеніемъ Европы, Индіи и Египта; но всё затрудненія и препятствія, которыя среди блестящихъ побѣдъ Александра являлись уже мрачными тѣнями и которымъ ранняя смерть его дала возможность вполне обнаружиться.—вотъ что въ высшей мѣрѣ досталось въ послѣдіе Селевкидамъ. Составъ ихъ царства понуждалъ ихъ слѣдовать политикѣ Александра; но средства, послужившія для завоеванія и колонизаціи, скоро оказались недостаточными для поддержки и охраны. Съ той поры, какъ сложилось царство Селевкидовъ, стало обнаруживаться противорѣчіе между его протяженіемъ и средствами; и то поступательное движеніе эллинизма, которое, казалось, способствовало укрѣпленію, сильному внутреннему развитію власти Лагидовъ, все болѣе и болѣе увеличивало прорѣхи и изъяны царства Селевкидовъ. Отъ него то и дѣло отпадали одна область за другой.

Существенное затрудненіе, съ какимъ пришлось бороться энергическому Селевку, состояло въ разнородности принадлежавшихъ ему областей, въ чрезвычайномъ разнообразіи ихъ культуръ, ихъ образа жизни, традицій. Лагиды могли стремиться къ слиянію исключительно съ однимъ, съ египетскимъ народомъ; тогда какъ Селевку подчинены были персы, сирійцы, бактрійцы, вавилоняне, и ни одинъ изъ этихъ народовъ въ отдѣльности не былъ въ состояніи придать опредѣленный характеръ Селевкидову эллинизму. Онъ не могъ, подобно Птолемеймъ, въ культъ Сераписа добиваться выраженія религіознаго слиянія; онъ въ своемъ обширномъ царствѣ не могъ привести въ исполненіе ту до низшихъ слоевъ проникающую администрацію, какая оказалась возможною въ древнемъ жреческо-поліцейскомъ Египтѣ. Подобное сатрапіямъ управленіе, введенное Птолемеемъ лишь въ его предметныхъ областяхъ, поневолѣ стало господствующею формою въ царствѣ Селевкида. Въ Египтѣ македоно-греческій элементъ сплотился въ войскѣ и при дворѣ или расселился вразбродъ среди туземныхъ жителей; тогда какъ Селевкидамъ пришлось собирать его въ политіи и пополнять воинственными азіатами ¹¹⁵⁾ даже свои войска, хотя ядро ихъ и состояло изъ македонянъ ¹¹⁶⁾ и грековъ. Селевкидово царство съ самаго начала лишено было единства, центральной силы, какою обладала держава Лагидовъ; оно было скопищемъ самыхъ разнородныхъ составныхъ частей; у него не было географическаго средоточія; оно къ Лагидамъ стояло въ такомъ же отношеніи, въ какомъ два или три столѣтія тому назадъ владычество габсбургскаго дома къ Бурбонамъ.

Болѣе точныя свѣдѣнія о внутреннихъ условіяхъ царства Селевкидовъ до того скудны, что намъ приходится лишь по отдѣльнымъ замѣткамъ дѣлать общіе выводы.

«Семдесятъ двѣ сатрапіи», говоритъ Анніанъ ¹¹⁷⁾, «подчинялись Селевку». Во владѣніяхъ его во время Александра ихъ было, вѣроятно, не свыше двѣнадцати; онъ управлялся, какъ оказывается, сатрапами, ипархами и номархами ¹¹⁸⁾. Селевкъ счелъ конечно необходимымъ сократить область и вмѣстѣ съ тѣмъ власть отдѣльныхъ сатраповъ ¹¹⁹⁾; въ болѣе мелкихъ областяхъ они сами могли ревностнѣе вникнуть въ управленіе, и ихъ легче было держать въ предѣлахъ

зависимости; въ интересѣ державы оказалось выгоднымъ распредѣлять отдѣльныя національности между нѣсколькими намѣстниками и такимъ образомъ разстроить связь между ними. Его непосредственные наслѣдники вообще придерживались той же политики; отъ него же они, вѣроятно, унаслѣдовали также другое учрежденіе, которое, какъ кажется, можно признать по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ примѣрамъ. Въ старое доброе время персидскаго владычества уже въ сатрапіяхъ начальство надъ войскомъ было отдѣлено отъ власти сатрапа; преобладавшее въ послѣдствіи сліяніе обѣихъ должностей послужило именно во вредъ государственному строю. Такое сліяніе гражданской и военной власти въ одной рукѣ было слѣдствіемъ крайней опасности, угрожавшей въ началѣ царствованія Антиоха III. Ахею была поручена «династія» т. е. верховная власть надъ землями по сю сторону Тавра, а сатрапамъ Лидіи и Персіи — надъ этими областями верхней Азіи¹²⁰). Когда оба сатрапа возмутились, то посланный противъ нихъ съ неограниченнымъ полномочіемъ стратигъ вызвалъ эпарховъ Сузіаны и областей при Эритрейскомъ морѣ. Послѣ подавленія мятежа эпархъ Сузіаны былъ посланъ стратигомъ въ Мидію, а на его мѣсто явился Аполлоторъ въ качествѣ стратига Сузіаны¹²¹). Хотя Полибій обоимъ названіямъ, эпарха и стратига, придаетъ одно и то же значеніе¹²²), однако они, надо полагать, все-таки отличались одно отъ другого. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ составъ военной администраціи входили также города съ ихъ политіями; въ такихъ городахъ упоминается объ эпистатахъ¹²³); какъ въ Апамѣѣ, такъ безъ сомнѣнія и въ другихъ городахъ находились особые акрофилаксы¹²⁴). Судя по политическому положенію этихъ городовъ можно предположить, что они, за исключеніемъ военныхъ условій и податей въ казну, сами руководили своими дѣлами, тогда какъ этническое населеніе всецѣло состояло подъ властью сатрапа, а въ дальнѣйшемъ раздѣленіи области, какъ кажется, подъ начальствомъ меридарховъ¹²⁵) и представителей номовъ¹²⁶). Тутъ впрочемъ все остается неяснымъ.

Прежде чѣмъ овладѣть Малою Азіей Селевкъ сыну своему, Антиоху, передалъ уже верхнія сатрапіи. Этимъ какъ бы официально признавалось раздѣленіе, которое пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ того повело къ чрезвычайно важнымъ послѣдствіямъ. Страны по сю сторону Тигра, населенныя племенами, нарѣчія которыхъ происходили отъ одного корня, религіи которыхъ въ существенныхъ чертахъ были сходны, древняя культура которыхъ болѣе нежели на востокѣ благоприятствовала воспріятію эллинскаго быта, конечно, скоро и легко приурочились къ строю новой эпохи. Несмѣтное число новыхъ городовъ было основано въ Сиріи, Месопотаміи, до Эритрейскаго моря; городская жизнь стала преобладать надъ господствовавшимъ доселѣ бытомъ у тѣхъ племенъ. Благодаря вновь пробудившейся и развившейся промышленности въ городахъ, греческій языкъ изъ этихъ средоточій, изъ этихъ начатковъ кристаллизаціи, сталъ все болѣе и болѣе проникать также въ селенія; туземное нарѣчіе частью совсѣмъ исчезало, или поддерживалось лишь въ видѣ варварскаго языка обокъ съ эллинскимъ. Финикійяне, халдеи также подчинились

новому строю, даже евреи не были въ состояніи отрѣшиться отъ него. Вездѣ въ Сиріи и Месопотаміи встрѣчались македонскія имена; областямъ, горамъ и рѣкамъ придавались названія родного края; страна представлялась въ видѣ азіатской Македоніи; это было главное владѣніе Селевкидовъ. Иное дѣло—постокъ; и тамъ также было много новыхъ городовъ; однако, въ тревожную эпоху борьбы діадоховъ скоро исчезли начатки поселеній хищныхъ горцевъ въ Загрѣ, жалкихъ ихтіофаговъ по берегамъ Индійскаго океана. Родовая спесь милійскаго и персидскаго дворянства, патриархальная грубость кочующихъ илатовъ туго сливались съ гражданскимъ строемъ греческихъ политій. Лишь въ низменныхъ странахъ Индіи и Бактріи успѣли тверже укорениться эллинистическіе обычаи; но Индія была уже утрачена, а Бактрія отдѣлилась отъ остального царства тою Иранскою возвышенностью, въ которой новые города служили скорѣе точками опоры македонскаго владычества, нежели средоточіями совершавшагося вокругъ нихъ преобразованія. Здѣсь все еще господствовало исконное коренное устройство, свойственное персидскому племени, внутренняя скудость котораго обнаружилась лишь, когда оно добилось власти надъ чужеземными болѣе развитыми народами, а именно въ томъ гнетѣ, который оно налагало на нихъ, въ той немощи, въ которой оно погибало. Таково уже было свойство иранскихъ племенъ; этому въ сущности отвѣчала первобытная форма ихъ простой, на самомъ дѣлѣ возвышенной религіи, чуждой какъ многобожія или кощунства грековъ, такъ и закоренѣлаго, своекорыстнаго, лишеннаго фантазіи идолопоклонства народовъ сирійской низменности; эта воплотивъ изъ этической потребности простыхъ, доблестныхъ и сильныхъ племенъ возникшая религія свѣта сохранила вполнѣ у нагорныхъ и степныхъ народовъ все свои строгія формы; тутъ ее не коснулись ни блескъ, ни упадокъ владычества, не коснулись также ни победы чужеземцевъ, ни ихъ культура.

Правда, передъ нами здѣсь находится большой, совершенно темный пробѣлъ въ исторіи; она не сообщаетъ намъ никакихъ свѣдѣній о столкновеніи Зороастрова ученія съ вѣрующими эллинами или съ философами. Однако, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій полная и твердая вѣра парсовъ сохранилась во всей своей свѣжести. Эти племена въ сокровеннѣйшей ихъ сути не были заражены эллинизмомъ; господство надъ ними Селевкидовъ не могло быть такимъ же какъ надъ населеніемъ въ низменномъ краѣ; цари ограничивались назначеніемъ сатраповъ изъ господствовавшего племени македонянъ и грековъ, подобно тому какъ прежде персидскіе цари назначали ихъ изъ мидянъ и персовъ, потому они собирали дань и съ помощью новыхъ городовъ поддерживали, пока можно было, свое владычество.

Лишь по смерти Селевка пріобрѣтена была Малая Азія; это была третья, не менѣе своеобразная составная часть державы. Сѣверное побережье и страна на востокъ до Катаоніи и Арменіи состояли въ вѣдѣніи своихъ династовъ или во власти эллипскихъ тиранновъ¹²⁷⁾ и республикъ; при Пропонтидѣ и Эгейскомъ морѣ лежали безчисленные греческіе города, въ которыхъ новая эпоха опять пробудила воспоминаніе о бывшей нѣкогда независимости; города вроде Смирны,

Эфеса, Милета съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ предъявляли свои права на политическую самостоятельность, какую сумѣли удержать за собою Кизикъ, Родось, Византія; на югѣ также изобиловали города эллинскаго происхожденія; старыя колоніи и новыя поселенія наполняли собою уже рѣчные долины внутренняго края. Малая Азія всюду, куда успѣла проникнуть власть Селевкидовъ, въ самое короткое время стала греческою; одни только горныя племена Исавріи, Писидіи и Ликии избѣгли эллинскаго вліянія и остались независимыми. Тутъ, на полуостровѣ, собралось не мало элементовъ противоборства царской власти; тутъ беспорядочно переплетались между собою политическія побужденія эллинскихъ республикъ, древне-національныхъ князей и, какъ мы скоро увидимъ, новыхъ, стремившихся къ власти династовъ и успѣвшихъ туда проникнуть сѣверныхъ варваровъ; а Родось, Византія, Гераклея и Лагиды охотно поддерживали всякое противодействие могуществу Селевкидовъ. Последние должны были изъ Сиріи наблюдать за Египтомъ, поддерживать власть на востокѣ, обуздывать Малую Азію, отстаивать свое верховное право надъ древними династіями отъ Вавилоніи до Атронатены,—и все это изъ Сиріи, изъ-за Эвфрата и Тигра, гдѣ не успѣло еще утвердиться такое владычество, какимъ пользовались Лагиды въ Египтѣ. Напротивъ, тутъ Палестина при своихъ первосвященникахъ и финикійяне при своихъ городскихъ начальникахъ пользовались прежней свободой; даже новые города съ ихъ въ эллинскомъ родѣ устроенными политіями не безусловно подчинялись царской волѣ. Пока въ нихъ сохранилась свѣжая сила, до тѣхъ поръ они обо всемъ, что творилось при дворѣ, имѣли свое сужденіе и дѣйствовали, сообразуясь съ нимъ ¹²⁸). Впослѣдствіи, однако, эти города все болѣе и болѣе стали склоняться къ распутной жизни востока и волюй предались шумнымъ публичнымъ кутежамъ ¹²⁹), они выступали другъ противъ друга въ походы въ сопровожденіи множества вьючныхъ ословъ, переносившихъ вина и лакомства, дудки и флейты, словно шли не на войну, а на вакханаліи ¹³⁰). Эта порча въ эллинскихъ городахъ наступила конечно гораздо позже; но ихъ политическая самостоятельность, ихъ внутреннія учрежденія безъ сомнѣнія утвердились съ самаго начала и характеризуютъ царство Селевкидовъ. Развитіе здѣсь должно было совершаться свободнѣе и, такъ сказать, въ болѣе эллинистическомъ духѣ нежели въ Египтѣ, но, лишенные сосредоточенной и объединяющей основы Лагидова владычества, Селевкиды не были въ состояніи урядить общественную жизнь до самыхъ низшихъ слоевъ и подчинить ее своей власти; напротивъ, они въ самыхъ городахъ уже—а такихъ въ одной Сиріи насчитывалось до семидесяти—пришли въ столкновеніе съ политическою внутреннею самостоятельностью ¹³¹), которая въ старыхъ эллинскихъ политіяхъ Малой Азіи оказалась чрезвычайно сильною. Такою же самостоятельностью пользовались колоніи дальняго востока; и въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе покинутого ихъ положенія въ виду сильныхъ сосѣднихъ племенъ поневолѣ пришлось дѣлать имъ всякаго рода уступки.

Здѣсь необходимо упомянуть объ особенномъ обстоятельствѣ. Когда Антиохъ Великій собрался въ Вавилонъ, то войска его возмущались вслѣдствіе скуднаго содержанія; они успокоились, когда подожгши подвожъ, за заключеніемъ киррестовъ, числомъ около 6000 человекъ; съ ними пришлось вступить въ настоящую битву, въ которой они большею частью пали. На это возстаніе надѣялся въ особенности Ахей, присвоивавшій себѣ діадему; однако, его войска отказались идти противъ своего потомственного царя ¹³²). Киррестика была расположена между Антиохіей и Эвфратомъ; въ этой области находилось нѣсколько городовъ съ македонскими названіями. Итакъ, часть войска была прозвана по области, получившей македонское имя. Въ арміи Александра фаланги также назывались по областямъ, въ которыхъ онѣ были набраны. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти кирресты составляли часть тѣхъ самыхъ македонянъ въ арміи, которые образовали фалангу; а въ новыхъ городахъ, какъ видно, селились одни только македоняне и греки. Итакъ, изъ городовъ съ политіей пополнялось македонское войско царей; слѣдовательно граждане пользовались правомъ военной службы или обязаны были отправлять ее. Въ Египтѣ войны составляли особенное, по всей странѣ разсѣянное сословіе, тогда какъ ядро Селевкидова войска набиралось изъ осѣдлыхъ гражданъ новыхъ городовъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется названіе стратиговъ въ противоположность эпархамъ сатрапій. Во всякомъ случаѣ такое воззрѣніе подтверждается часто упоминаемою надписью по поводу союза между Смирною и Магнезійю; и дѣйствительно, тамъ сказано: «колонисты Магнезій, всадники и пѣхотины, какъ въ городѣ такъ и въ походѣ, и остальные жители»; тамъ-то именно и упоминается о «назначенномъ для охраны города отрядѣ фаланги» ¹³³).

Владычество Селевкидовъ, конечно, тоже составляетъ совершенную монархію, но скорѣе по ея происхожденію, чѣмъ по дальнѣйшему развитію. Это владычество, правда, тоже имѣетъ въ виду сосредоточить все значеніе государства въ лицѣ монарха, однако, оно не въ состояніи вполне усвоить себѣ исконныя силы національностей; а если ему отчасти и удается это, то за одно съ прилагаемыми къ тому средствами возникающіе новыя довольно сильныя самостоятельныя группы. Какъ въ Египтѣ, такъ и тутъ вся энергія государства основана была не на національныхъ, а на матеріальныхъ средствахъ верховной власти; потому главнѣйшая забота правительственной премудрости должна была состоять въ наполненіи царской казны, въ болѣе широкомъ по возможности развитіи средствъ для содержанія войскъ и для подготовки военныхъ снарядовъ. Едва-ли, однако, въ обширномъ царствѣ Селевкидовъ, при преобладавшемъ тамъ управленіи сатрановъ, въ виду столькохъ самостоятельно сложившихся городовъ и областей, возможна была такая развитая финансовая организація, какъ въ Египтѣ ¹³⁴). Немыслимо, кажется, чтобы эллинскія политія, финикійскіе города, теократическія области вродѣ Іерусалима и т. п. были настолько самостоятельны, чтобы могли по собственному усмотрѣнію распределять между собою сумму требуемыхъ отъ нихъ податей; по надписямъ

въ Ясѣ узнаемъ ¹³⁵), что городъ воленъ «освобождать отъ налоговъ, которыми онъ располагаетъ»; отсюда слѣдуетъ, что граждане какъ частныя лица ручаются царю за все или за нѣкоторыя только подати.

Мы во всехъ отношеніяхъ лишены извѣстій о внутреннемъ состояніи въ царствѣ Селевкидовъ. Какъ поучительно было бы ознакомиться съ ихъ администраціей, съ ихъ судебной системой, съ доходами, съ торговой политикой; но мы едва въ состояніи привести единичные факты. Селевкъ I имѣлъ въ виду соорудить судходное сообщеніе Каспійскаго моря съ Чернымъ; его преемникъ велѣлъ обстоятельнѣе изслѣдовать Каспій ¹³⁶). Итакъ, они во всякомъ случаѣ обратили вниманіе на великій торговый путь, который могъ бы гораздо надежнѣе прежняго направиться отъ сѣверной Индіи и отъ каменной Башни къ Черному морю, тѣмъ еще болѣе что долина Окса находилась во власти Селевкидовъ. Хотя этотъ каспійскій проектъ имѣлъ менѣе успѣха нежели вновь возстановленный Птолемеемъ II каналъ Нехо, однако, вышеупомянутый торговый путь ¹³⁷) достигъ высокаго значенія, какъ въ особенности можно судить по состоянію Понтійскаго царства во время Меридата Великаго. Упомянемъ лишь объ одномъ: у каменной Башни выше источниковъ Яксарта находился главный рынокъ шелковаго производства; хотя оттуда шелкъ большею частью переходилъ на индійскіе рынки, но впослѣдствіи главный путь этой торговли на западъ все-таки пролегалъ черезъ Каспійское море ¹³⁸), даже послѣ того, какъ пароніе утвердились у нижняго Окса. — Другое подобнаго рода предпріятіе подлежитъ отчасти сомнѣнію; оно касается канала между Эвфратомъ и Тигромъ ¹³⁹); но, во всякомъ случаѣ, основанная тамъ Селевкія была чрезвычайно важнымъ средоточіемъ торговли; армяне перевозили туда свои товары внизъ по Эвфрату и Тигру; вслѣдствіе стремительности Тигра корабли въ состояніи лишь до этого города ходить вверхъ по рѣкѣ; отсюда въ особенности армяне перевозили товары къ сѣверу на рынокъ Команы или черезъ Кавказъ, по другую сторону котораго аорсы на Танаисѣ вели чрезвычайно выгодный торгъ «индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ армянъ и мидянъ» ¹⁴⁰); въ Селевкіи сходились также караваны изъ верхней Персіи и Аравіи. Оттуда же безъ сомнѣнія, а не черезъ Александрію, во многихъ роскошныхъ городахъ сирійскаго поморья, а именно въ Антиохіи и на югѣ Малой Азіи, получались значительные запасы индійскихъ товаровъ. Однако, какимъ образомъ Селевкиды способствовали этимъ сношеніямъ и какъ охраняли ихъ, въ какой мѣрѣ они во внѣшней политикѣ обращали вниманіе на интересы торговли, насколько сдѣлали ее доходною для казны при посредствѣ пошлинъ и налоговъ? ¹⁴¹) — Обо всехъ этихъ подробностяхъ, которыя хоть сколько-нибудь пояснили бы сношенія въ ихъ царствѣ, не сохранилось никакихъ извѣстій.

Наши свѣдѣнія вообще и въ другихъ также отношеніяхъ чрезвычайно скудны; мы должны ограничиться лишь нѣкоторыми вопросами. Какъ относились Селевкиды къ туземнымъ религіямъ? Послѣдніе цари

этой династии разграбили, правда, храмы в Элимаиде и Иерусалиме; но первый Селевк совещался с халдеями, когда собирался строить свой город при Тигре; они, конечно, обманули его ¹⁴²). Во множестве основанных им и его наследником городов, приходилось сооружать храмы и культ по преимуществу эллинским божествам; по крайней мере имена их встречаются; а впрочем ничего не могло быть проще, как Астарту переименовать в Афродиту, Анаитиду — в Артемиду и т. д.; и если бы даже стали поддерживать различные роды культа, то сущность религиозных понятий пельза уже было предохранить от взаимного омрачения. Обманивались тем, что у кого было в наличии. Бероз уже, один из высокопоставленных халдейских жрецов, видевший еще Александра и написавший для первого Антиоха историю Вавилонии по священным книгам, отправился на остров Кос и преподавал там астрологическое искусство ¹⁴³). Дочь его была прозвана вавилонскою сивиллою ¹⁴⁴). Мы увидим впоследствии, какое глубокое значение для развития религиозной жизни имели Сивиллины пророчества той эпохи. Еще знаменательнее было быстрое распространение евреев. Они отличались чрезвычайным трудолюбием, своим искусством приручаться, своим рвением обращать язычников: в прозелитах «ворот израилевых» и в прозелитах «правосудия» они запаслись уже формами для распространения учения, которое в своем действительном постижении вскоре заняло своеобразное положение в виду эллинского язычества. Мы встречались уже с евреями в Кирене и Египте; они, с той поры как разселись, селились в Вавилонии, Месопотамии, до Раг и далее; в новых построенных Селевком городах им даровались равные права с македонянами ¹⁴⁵), и Антиох Великий велел двести тысяч семейств из Месопотамии и Вавилонии перевести в Лидию и Фригию, с целью утвердить там свое то и дело подвергавшееся опасности владычество ¹⁴⁶).

Мы видели, как знаменательна была деятельность первых Лагидов в отношении научных заведений и исследований в Александрии; проявили ли нечто подобное Селевкиды? В Антиохии, правда, находился музей, но его основал лишь седьмой Антиох, если это показание верно ¹⁴⁷); о библиотеке упоминается при третьем ¹⁴⁸); другая библиотека находилась будто бы в Финикии ¹⁴⁹); и т. д. Во всем этом было мало проку; никакие известия не указывают на то, чтобы Селевкиды существенным образом способствовали научному и литературному развитию эллинизма. Не то чтобы его вовсе не было в их царств; напротив, вскоре в Киликии, Сирии, Декapolis, даже по ту сторону Евфрата стали процветать школы и литературные произведения; но все это возникло без содействия царской власти, вследствие потребности нового городского строя, который и в этом отношении также развивался сам по себе.

Такова на самом деле во всем проявилась деятельность Селевкидов. Лагиды прежде всего были, конечно, также царскими вождями во главе своих македоно-эллинических войск; они, однако, пытались сверх того иснодволь преобразовать египетский строй жизни, пока сами не стали все более и более подчиняться его влиянию; они скоро

даже согласились на то, чтобы египетская іерархія посвящала ихъ въ фараоны. Селевкиды же, напротивъ того, вовсе чуждались такого сближенія съ націей: самое царство ихъ состояло изъ множества различныхъ народностей, а власть ихъ опиралась на разсѣянные по немъ эллинскіе города. Ихъ владычество всегда отличалось по преимуществу военнымъ характеромъ; и пока они поддерживали его, до тѣхъ поръ имъ удавалось преодолевать окружающія ихъ царство опасности и вновь усиливаться даже послѣ тяжкихъ невзгодъ. Но ихъ также не миновала національная реакція; въ Египтѣ она вліяла какъ бы изнутри и, преобразуя, подчиняла себѣ царскую власть и само правительство; тогда какъ на владычество Селевкидовъ она дѣйствовала извнѣ съ возраставшею все силою; она отдѣляла одну область за другою отъ царства, опиравагося лишь на то эллинистическое начало, которое все крѣпче и крѣпче приурочивалось къ разнымъ мѣстностямъ и вслѣдствіе того разбивалось на новыя разновидности.

Владычество Селевкидовъ, падо сознаться, занимало болѣе смѣлое, болѣе опасное положеніе нежели царство Птолемеевъ; ему приходилось переживать болѣе грандіозныя роковыя превратности, то и дѣло вести борьбу съ возмущавшимися областями, съ властолюбивыми сосѣдями; изъ основаннаго Селевкомъ царства возникъ разнородный, безъ толку раздробленный эллинизмъ. Наслѣдники его долго съ дестохвальнымъ усиліемъ противодействовали такому раздробленію. Они охотно предоставляли Лагидамъ славу споспѣшествовать литературѣ или быть даже писателями; они пользовались не столь удобнымъ владычествомъ, какъ Птолеми, но болѣе ихъ старались остаться македонянами; Селевкиды, а не Лагиды, отважились на борьбу съ римлянами ¹⁵⁰⁾).

Забывая впередъ, мы собрали вмѣстѣ эти свѣдѣнія, съ цѣлью хоть сколько-нибудь охарактеризовать оба царства, которыя въ ихъ антагонизмъ съ 280 года по преимуществу опредѣляли политическія отношенія эллинизма. Политика Лагидовъ и Селевкидовъ, какъ увидимъ впоследствии, противодействовала одна другой не только въ южной Сириі, но также въ Греціи, Македоніи, въ государствахъ при Черномъ морѣ, вездѣ до Италіи и Индіи. Не то чтобы исключительно отъ нихъ зависѣли остальные государства и республики въ Азіи и Европѣ; напротивъ, всюду, какъ увидимъ, обнаруживалось самое сильное стремленіе отдѣлиться отъ нихъ и дѣйствовать въ самостоятельныхъ областяхъ; но именно эта преобладавшая забота о собственной самостоятельности и о расширеніи на счетъ сосѣдей влекла за собой все новыя и новыя политическія усложненія, которыми упорно поддерживался одинъ только упомянутый антагонизмъ.

Начнемъ съ дальняго востока. Владычество Сандракотта, какъ видно по буддистскимъ преданіямъ, возникло въ той части Индіи, по которой прошли македоняне. Министръ, усиліями котораго главнѣйше упрочилось его могущество, былъ изъ Таксилы. Сандракоттъ съ войскомъ въ 600,000 человекъ, какъ говорятъ, совершилъ громадныя завоеванія ¹⁵¹⁾; при немъ впервые вся аріійская область Индіи была соединена въ одной рукѣ; болѣе мелкія династіи подчи-

нялись волей или неволей; онъ властвовалъ отъ Гузурата до устьевъ Ганга, вверхъ до Кашмира. Селевкъ, правда, напалъ на него и проникъ далеко въ Индію¹⁵²); потомъ, однако, заключилъ съ нимъ миръ, приче́мъ уступилъ завоеванія Александра даже по сторону Инда до самаго Паропамиза¹⁵³). Это была первая отдѣлившаяся отъ обширнаго Александрова царства область, первая національная реакція.

И въ самомъ дѣлѣ, въ основѣ ея повидимому лежало великое національное движеніе. Послѣ нашествія Александра, буддизмъ началъ свою побѣдоносную борьбу противъ браманизма. Освобожденіе Индіи и соединеніе всей страны отъ устьевъ Ганга и до горъ Паравати исполнено не браманами, ни также княземъ изъ касты кшатріевъ, а чело́вѣкомъ «низкаго происхожденія, внѣ касты», какъ въ одной изъ драмъ называется Чандрагупта; онъ служилъ предметомъ омерзенія для браманъ, для хранителей древняго вѣрованія, для представителей строгой системы кастъ и отдѣленія всего чистаго отъ нечистаго. Правда, въ ихъ сосѣдствѣ двинулось уже «колесо ученія», проповѣдовавшаго покаяніе и освященіе, призваніе всѣхъ людей къ святому дѣлу и уничтоженіе ужаснаго гнета кастъ; но лишь со времени этого пресильнаго князя новое ученіе начало широко распространяться. Къ монастырямъ изъ всѣхъ кастъ стали стекаться благочестивые люди, мужчины и женщины; и всякая нечисть изъ области Инда, индосемцы, варвары не отрѣшались болѣе отъ надежды и утѣшенія освящающаго ученія; мертвыя творенія и гордая ученость брамановъ не въ силахъ были уже поддерживать обычное право ихъ іерархіи; противъ нея всюду возстали рвеніе и популярность буддистскихъ проповѣдниковъ. Удивительно то, что ученіе Будды возникло какъ разъ въ такое время, когда въ Греціи поучали Фалесъ и семеро мудрецовъ, а въ Египтѣ саитская династія уничтожила касту воиновъ и приняла греческихъ наемниковъ въ свой край; и вотъ буддизмъ подорвалъ браманское ученіе и іерархію кастъ, притомъ въ такое время, когда эллинизмъ проникъ за Индъ, и изъ вновь освобожденной области Инда возсталъ царь «внѣ касты», съ тѣмъ чтобы соединить Индію въ одно царство. При дворѣ его находился Мегасѣнъ: онъ говорилъ¹⁵⁴), «въ противность браманамъ прамны являются охотниками до споровъ и строгими критиками; они смѣются надъ браманами какъ надъ хвастунами и невѣждами». Ученіе это приобрѣло себѣ не мало друзей у презрѣнныхъ паншадъ; въ 292 г. уже буддисты выстроили ступу на западѣ отъ Инда¹⁵⁵). Правда, Сандракоттъ и его преемникъ Виндусара—греки зовутъ его Амитрохатомъ¹⁵⁶)—поддерживали еще ученіе брамановъ, оттого что для этихъ вышедшихъ изъ простаго званія властителей содѣйствіе вышнихъ кастъ для поддержки своего господства было важнѣе всякой ревности размножавшихся буддистовъ. Лишь Асока, сынъ Виндусары, вскорѣ послѣ своего воцаренія формально перешелъ къ буддистскому ученію и, относясь съ кротостью и терпимостью къ прежней вѣрѣ, ревностно содѣйствовалъ распространенію новой. Онъ, какъ говорятъ, ежедневно кормилъ 600,000 благочестивыхъ людей, велѣлъ въ 84,000 индійскихъ горо-

дахъ воздвигнуть буддистскіе храмы. Нѣкоторые изъ его религіозныхъ эдиктовъ сохранились еще донынѣ; въ нихъ именуются Антиохъ, Птолемей, Антигонъ. Мы ознакомимся съ ними впослѣдствіи. Сношенія этого дальняго восточнаго царства съ великими державами эллинизма не подлежатъ сомнѣнію; упоминается между прочимъ о нѣсколькихъ посольствахъ къ Селевкидамъ ¹⁵⁷⁾; ими былъ посланъ Мегасѣенъ къ Сандракотту и Дѣмахъ платеецъ къ Амитрохату ¹⁵⁸⁾, а сверхъ того по порученію Птолемея Филадельфа ¹⁵⁹⁾ при томъ же дворѣ находился Діонисій, — едва ли съ не цѣлью вступить въ торговые сношенія: вообще, египетскія купеческія судна тогда еще не доходили до Индіи, и индійскіе товары покупались на аравійскихъ рынкахъ ¹⁶⁰⁾.

Въ виду скудости источниковъ мы поневолѣ должны удовольствоваться такими поверхностными указаніями. Еще менѣе точныхъ извѣстій сохранилось о царствѣ *Атропатены*, къ которому теперь переходимъ. Александръ уже предоставилъ сатрапу Атропату индійскому западныя области прежней сатрапіи. Объ ней упоминалось еще при первомъ и второмъ распредѣленіи сатрапій, — и она поэтому признавалась частью государства; съ тѣхъ поръ здѣсь возникло особое и совершенно самостоятельное царство ¹⁶¹⁾. Не могу въ точности опредѣлить, слѣдуетъ ли названіе Адербейджанъ, т. е. страна огня, считать древнимъ именемъ для этихъ мѣстъ; по крайней мѣрѣ въ перечнѣ клинообразныхъ писемъ оно не встрѣчается; но съ тѣхъ поръ какъ здѣсь, и только здѣсь сохранилось чистое персидское владычество ¹⁶²⁾, учене персовъ должно было именно въ этомъ краѣ обрѣсти свое средоточіе, и приверженцы его охотно пристали къ государю, въ странѣ котораго оно сохранилось во всей чистотѣ; національная реакція персидскаго племени противъ эллинизма должна была обнаружиться въ Атропатенѣ. Эта реакція была довольно сильная, въ чемъ убѣждаемся потому, что (около 260 до 280) восточные народы, парѣяне и бактрійцы, возмутились въ то время, какъ цари Сиріи и Мидіи завраждовали между собою ¹⁶³⁾; а когда Антиохъ Великій выступилъ на войну противъ этого царства, то оно простиралось до верхнихъ странъ Фазиса, до Гирканскаго моря и обладало значительными боевыми средствами ¹⁶⁴⁾.

Сосѣдняя *Арменія* не такъ скоро достигла политическаго значенія. Правда, во время борьбы діадховъ персидскій сатрапъ Оронть опять успѣлъ завладѣть господствомъ надъ страной ¹⁶⁵⁾; онъ производилъ себя отъ одного изъ семи великихъ Персовъ, и сатрапія его считалась наслѣдіемъ его дома. Оказывается, однако, что изъ персовъ онъ послѣдній владѣлъ Арменіей ¹⁶⁶⁾. Не Селевкиды ли захватили ее по смерти Оронты? Подлежитъ сомнѣнію, чтобы эта страна подверглась совершенной зависимости, или чтобы ей подчинилась вся Арменія; одинъ изъ виванскихъ принцевъ около 260 г. искалъ убѣжища у царя армянъ ¹⁶⁷⁾, а Антиохъ Гіераксъ тридцать лѣтъ спустя послѣ того бѣжалъ черезъ Армянскія горы къ Арсаму ¹⁶⁸⁾, который на одной изъ монетъ значится царемъ ¹⁶⁹⁾. Объ личности, которая во время Антиоха Великаго захватила владычество въ Арменіи, называются, правда, сатрапами царя, но ихъ имена, Артаксій и

Зариадры, доказываютъ, что они были армяне ¹⁷⁰⁾, а у Селевкидовъ не было въ обычаѣ поручать сатрапіи уроженцамъ края. Въ то же время Ксерксъ былъ династомъ въ Арсамосотѣ въ юго-западной Арменіи и платилъ дань Селевкидамъ ¹⁷¹⁾. Впрочемъ, ихъ власть въ Арменіи никогда не пользовалась большимъ значеніемъ; а прочное господство въ Малой Азіи все-таки зависѣло отъ обладанія Арменіей. Благодаря тому, что во время діадховъ Арменія поддерживала свою самостоятельность, оказалось возможнымъ утвердиться двумъ малоазійскимъ владѣніямъ,—а именно Каппадокіи и Понту,—значеніе которыхъ скоро сдѣлалось роковымъ для эллинскаго міра.

По первому раздѣлу царства эти самыя области достались Эвмену; онъ побѣдилъ Аріарава и казнилъ его; но сынъ послѣдняго того же имени бѣжалъ въ Арменію, а потомъ когда Эвменъ былъ низвергнутъ и Антигонъ началъ войну съ Селевкомъ, онъ вернулся въ край своихъ отцовъ, изгналъ македонскіе гарнизоны и назвался царемъ Каппадокіи. Это было около 301 года; самъ Селевкъ подаль поводъ къ возобновленію этого національнаго владычества ¹⁷²⁾; вскорѣ оно распространилось далѣе; Селевкъ уже въ своихъ переговорахъ съ изгнаннымъ царемъ Димитріемъ могъ располагать Катоной; однако именно вышеупомянутый первый царь Каппадокіи завладѣлъ, вѣроятно во время возникшихъ по смерти Селевка смутъ, этою плодородною областью къ сѣверу на рубежѣ Киликіи; затѣмъ языкъ и нравы катаоновъ и каппадокійцевъ слились мало-по-малу ¹⁷³⁾. Съ этой поры Селевкидова Малая Азія состояла въ связи съ остальнымъ царствомъ только при посредствѣ приморской области Киликіи, а потому понятно, что именно Киликія покрывалась новыми городами, взбиравшимися вверхъ по склонамъ горъ. Сосѣдство съ пограничною страной было опасно, тѣмъ еще болѣе что Каппадокія самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживала у себя антагонизмъ національности. Цари гордились своимъ происхожденіемъ отъ одного изъ семи великихъ Персовъ ¹⁷⁴⁾, и Каппадокія съ мидійскихъ временъ уже прониклась иранскимъ духомъ, край изобиловалъ магами и храмами огнепоклонниковъ ¹⁷⁵⁾; тутъ находилось жреческое царство команской богини луны, жрецъ которой, первый послѣ царя, избираемый обыкновенно изъ царскаго рода, съ величайшимъ уваженіемъ почитался катаонами: его окружала толпа изъ 6,000 храмовыхъ служителей, мужчинъ и женщинъ ¹⁷⁶⁾; тутъ были также жреческія царства бога Венасы, Тіанскаго и т. д. ¹⁷⁷⁾.

Династія *Миридатовъ* также заявляла право на чисто персидское происхожденіе; послѣ удачно исполненнаго низверженія маговъ Дарій Гистаспъ передалъ будто бы ихъ предку, Артабазу, владычество надъ областями при Понтѣ ¹⁷⁸⁾. Затѣмъ князья этого рода то и дѣло упоминаются въ прежней исторіи сѣверной Малой Азіи, въ разныхъ соприкосновеніяхъ съ греками; одинъ изъ нихъ считался поклонникомъ Платона ¹⁷⁹⁾, другого аеиняне почитали правомъ гражданства. Потомъ настали времена Александра и діадховъ, исполненные роковыхъ переворотовъ для этого княжескаго дома. Преемники ссылаются впослѣдствіи еще на то, что Александръ не коснулся

областей, которыми искони владѣлъ сказанный домъ¹⁸⁰). Онъ вновь поднялся во время борьбы царей съ Антигономъ; Миѳридатъ II перешелъ на сторону союзниковъ, которые послѣ битвы при Ипсѣ—гдѣ онъ самъ былъ убитъ—признали за его сыномъ Миѳридатомъ III, названнаго Основателемъ, владычество у Понта по обѣ стороны рѣки Галиса. Добиться болѣе точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ царства—нѣтъ никакой возможности; мы не знаемъ даже, подчинилась ли Пафлагонія его власти¹⁸¹). Во всякомъ случаѣ приморскіе эллинскіе города съ ихъ областью сохранили свою независимость; а именно: Синопъ, Тіосъ, Амисъ, Гераклея. Эти города, а также и Миѳридатъ III, какъ видно, вскорѣ, вступили въ распри, возникшія по смерти Селевка I въ областяхъ по обѣ стороны Геллеспонта.

Эти смуты возникли вслѣдствіе паденія Лизимахова царства и нашествія галатовъ; въ самомъ краѣ надолго расшатались всѣ условія. По смерти Лизимаха западъ Малой Азіи, также Фракія и Македонія перешли во власть его побѣдителя, Селевка; но Птолемей Кераній убилъ его и захватилъ Фракію и Македонію; онъ самъ палъ въ битвѣ съ галатами. Затѣмъ прошло почти десять лѣтъ, пока Антигонъ не вступилъ наконецъ въ спокойное обладаніе Македоніей. Антиоху I, какъ кажется, досталась по крайней мѣрѣ Малая Азія. Однако, династія¹⁸²) *Визингі* соединилась съ Антигономъ и вызвала часть галатовъ въ Азію, съ цѣлью поддержать и расширить свое владычество. Евнухъ Филетеръ, хранитель сокровищъ *Пергам*, положилъ основу крайне вліятельнаго въ послѣдствіи пергамскаго царства, а древніе греческіе города по берегамъ Пропонтиды и Эгейскаго моря пытались съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ возстановить свою прежнюю свободу, которая въ иныхъ мѣстахъ была уничтожена Лизимахомъ и вездѣ подвергалась опасности. Такимъ образомъ въ этихъ краяхъ, въ тотъ моментъ, когда мы вновь приступаемъ къ изложенію событій, все находилось въ сильѣйшей тревогѣ: страшныя набѣги галатовъ стали распространяться по Азіи; три племени перешли туда надолго; они по всѣмъ направленіямъ проявляли свое ужасное превосходство и предавались своему ненасытному хищничеству. Всякое сопротивленіе казалось невозможнымъ. Всѣ условія въ Малой Азіи въ эту пору находились въ шаткомъ состояніи.

Въ то же самое время сумятица въ сосѣднихъ европейскихъ странахъ была еще ужаснѣе Фракійскія области Лизимаха сдѣлались уже добычею галатовъ, основавшихъ подъ начальствомъ Комонторія *Тимійское царство*¹⁸³). Фракійскія племена по обѣ стороны Гема подчинились; цвѣтущее гетское царство Дромикета¹⁸⁴), простиравшееся къ сѣверу отъ Дуная, исчезло; всѣ, кто только могъ, спасались, какъ кажется, бѣгствомъ. Фракійскіе эвпатриды съ Дромикетомъ и Тирисомъ во главѣ двадцать лѣтъ спустя послѣ того находились при дворѣ Селевкидовъ¹⁸⁵); въ войскѣ Лагидовъ также служили фракійцы¹⁸⁶).

Греческіе города Пропонтиды, при Понтѣ на югъ и сѣверъ дунайскаго устья не въ силахъ были дать отпоръ ужаснымъ врагамъ; даже Лизимахія перешла во власть галатовъ, а сильная Византія откупилась данью. Замѣчательная надпись ольвійполитовъ гласитъ,

что ужасъ ихъ имени и набѣговъ распространился до Ольвіи¹⁸⁷⁾. По всей линіи Дуная разлилось страшное переселеніе этихъ варваровъ; возникшія по смерти Лизимаха нашествія во Фракію, Македонію, Грецію были, казалось, только починомъ всеокружающей напасти; единственное спасеніе состояло въ томъ, что вновь сложилось сильное македонское царство и стало служить оплотомъ противъ напавшаго прибою народной волны.

Антигонъ, сынъ Димитрія, дѣйствительно отправился въ 277 году въ *Македонію* и вновь завладѣлъ страной, которую десять лѣтъ тому назадъ утратилъ его отецъ. Но въ какомъ безотрадномъ, совершенно разстроенномъ состояніи находился самый край. Послѣ ужасныхъ войнъ между родственниками Александра и брато-усобицъ между сыновьями Кассандра, послѣ деспотическаго владычества Димитрія и его обширныхъ, истощавшихъ послѣднія силы страны вооруженій съ цѣлью всемірнаго завоеванія, Пирръ вѣлъ борьбу съ Лизимахомъ изъ-за обладанія царствомъ, а по смерти Лизимаха власти достигъ не побѣдитель Селевкъ, но убійца его, Птолемей Керравнъ. Затѣмъ наступила бѣдственная эпоха гальскаго нашествія и анархіи. Мы увидимъ, какъ Антигонъ еще разъ утратилъ Македонію, потомъ уже вновь упрочилъ ее за своимъ домомъ. Бѣдствіе и разстройство внутри были, надо полагать, чрезвычайныя; народу, завоевавшему нѣкогда міръ, пришлось въ теченіе пятнадцати лѣтъ претерпѣть всякіе ужасы; люди тысячами гибли въ войнахъ Александра и діадховъ, разсѣялись по новымъ городамъ, по войскамъ Египта и Селевкидовъ. Край, конечно, обезлюдѣлъ, обѣднѣлъ¹⁸⁸⁾, силы его, самый первъ его національной жизни были потрясены. Подчиненныя прежде Македоніи княжества пэоновъ, агріановъ погибли, принадлежавшія ей фракійскія области по ту сторону Стримона были присоединены большею частью къ кельтійскому царству Тилиса. Антигону достался лишь скудный остатокъ прежней державы, и то въ крайне опасномъ сосѣдствѣ со вѣлыхъ сторонамъ: на востокъ находилось сильное галатское царство Тилиса; на сѣверѣ — не говоря уже о дальнихъ, то и дѣло угрожавшихъ нашествіемъ галатскихъ племенахъ Дуная—въ ущельяхъ у источниковъ Аксія возникавшее владычество дардановъ, которое вскорѣ распространилось до Адриатическаго поморья¹⁸⁹⁾; на западѣ, возстановленное Египтомъ эфирское царство, достигши при Пиррѣ быстрого расцвѣта, непрестанно пыталось завладѣть Македоніей; форпосты египетскаго владычества на островахъ Эгейскаго моря и вскорѣ также по фракійскому берегу продолжали противоборствовать Антигонидамъ въ Европѣ и Селевкидамъ въ Азіи. Нельзя не удивляться политикѣ македонскихъ царей, благодаря которой они при такихъ скудныхъ начаткахъ успѣли достигъ могущества, съ какимъ мы ознакомимся впоследствии. Это, конечно, было уже не прежнее національное царство Филиппа и Александра; Антигониды владычествовали такъ же какъ и Лагиды въ Египтѣ и Селевкиды въ Азіи, окруживъ себя блестящимъ придворнымъ штатомъ, сановными особами такъ называемыхъ друзей и родственниковъ, съ которыми они совѣщались¹⁹⁰⁾, изъ среды которыхъ избирали своихъ намѣстниковъ, начальниковъ, пословъ и т. д.¹⁹¹⁾; это

не что иное как придворное дворянство, частью через-чуръ богатое, частью обремененное долгами; воспитанное въ древне-македонскомъ институтѣ царскихъ нажей¹⁹²⁾ на служеніе царской власти, оно отдѣляло престолъ отъ народа. Отъ прежней македонской свободы, повидимому, не много сохранилось въ націю; она была принуждена даже платить дань¹⁹³⁾; пригласивъ въ Македонію философа Зенона, Антигонъ заявилъ: «Тотъ, кто образуетъ правителя и руководитъ къ тому, что требуется добродѣтелью, неминуемо также внушитъ благородныя чувства его подданнымъ; ибо каковъ правитель, таковы, конечно, будутъ и его подданные»¹⁹⁴⁾. Какъ видно, по идеѣ этого великаго державца народъ всецѣло приурочивается къ образу, къ волѣ, къ личности монарха: послѣдній составляетъ государство, его власть не ограничена; онъ называетъ народъ подданными; не древняя задушевная преданность, а лишь покорность и служба,—вотъ въ чемъ состоитъ ихъ отношеніе къ монарху. Одно только, какъ кажется, осталось отъ старины или было вновь введено, а именно обязательная для всѣхъ военная служба¹⁹⁵⁾, и македоняне под держивали исконную славу храбрости во все время, пока существовало ихъ царство. Однако, помимо національной милиціи царь на границахъ въ качествѣ гарнизоновъ въ городахъ и при дворѣ содержалъ постоянныя войска, состоявшія изъ наемныхъ еракійцевъ, галатовъ, критянъ и т. д.; вѣрность этихъ войскъ зависела отъ личности державца и начальниковъ, отъ хорошаго оклада, отъ случайностей войны; они составляли бремя для городовъ и селъ, не рѣдко поступали ослушно и самовольно въ отношеніи къ царямъ.

Въ Македоніи были разнаго рода города: частью тѣ старыя греческія поселенія по побережью, частью туземныя, какіе царь Архелай впервые въ большомъ количествѣ заложилъ въ краѣ, наконецъ, нѣсколько вновь основанныхъ по преимуществу для прикрытія угрожаемыхъ границъ¹⁹⁶⁾. Совершившіяся впослѣдствіи роковыя событія въ царствѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что они пользовались извѣстною общинною самостоятельностью¹⁹⁷⁾. Однако, какимъ впечатлѣтельствамъ они подвергались со стороны царскаго произвола, это достаточно обнаруживается въ слѣдующемъ примѣрѣ: не довѣряясь приморскимъ городамъ, правительство переселило болѣе знатныхъ гражданъ съ женами и дѣтьми въ Эмаѳію, а самые города передало еракійцамъ и другимъ варварамъ¹⁹⁸⁾. Какъ поучительно было бы ознакомиться съ условіями селъ и деревень; мы находимъ одно только указаніе: разбивъ царство на четыре республики, римляне отмѣнили «отдачу въ аренду сельскихъ имѣній»¹⁹⁹⁾, вѣроятно, царскихъ помѣстій. Хотя отличительную черту старой Македоніи и составляло свободное крестьянское сословіе²⁰⁰⁾, однако, цари обладали, конечно, землями и деревнями. Отправляясь въ Азію, Александръ, какъ гласитъ сомнительное преданіе, раздарилъ ихъ большею частью своимъ сановникамъ, уволивъ многихъ изъ своихъ воиновъ и ихъ родственниковъ отъ податей и повинностей. Во время ужасныхъ усобицъ по его смерти, когда толпы македонянъ находились на службѣ Лагидовъ и Селевкидовъ, а въ особенности вслѣдствіе опустошительныхъ набѣговъ галловъ, отъ которыхъ жители поневолѣ укрывались за го-

родскими стѣнами, свободное крестьянское сословіе, конечно сильно сократилось, а благодаря арендной системѣ мелкій людъ всецѣло былъ преданъ во власть землевладѣльца. Не владѣло-ли богатое придворное дворянство такого же рода помѣстьями? Преданіе умалчиваетъ объ этомъ. Все изложенное нами достаточно подтверждаетъ, что исконный національный строй Македоніи исчезъ, что и въ нее тоже проникъ новый видъ царскаго достоинства, что всѣ права и условія политической жизни сосредоточились въ личности монарха, въ идеѣ о верховной и неограниченной царской власти, отвѣчавшей понятіямъ той эпохи о государственномъ правѣ.

По окончаніи усобицъ діадоховъ Греція является въ такомъ же мрачномъ и безотрадномъ видѣ: обезлюденіе, оскуднѣніе, политическая немощь, распутство, чужестранные гарнизоны или тиранны въ городахъ, скорбное чувство вслѣдствіе всеобщей порчи у нѣкоторыхъ личностей, по временамъ порывистый подъемъ, но лишь ради новыхъ болѣе свирѣпыхъ распрей между отдѣльными областями, — вотъ главные черты этого грустнаго состоянія.

Эллинскія условія по смерти Александра подвергались чрезвычайно запутаннымъ переворотамъ; за исключеніемъ Спарты и Этолій нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ образъ правленія, власть, политика не измѣнялись бы то и дѣло самымъ насильственнымъ образомъ. По низверженіи Димитрія (287) сынъ его Антигонъ утвердился въ нѣкоторыхъ областяхъ и мѣстностяхъ Греціи. Онъ вышелъ оттуда противъ Птолемея Керавна, Египетъ въ то же время подстрекалъ Спарту на борьбу съ его союзниками, съ этолианами, но Греція не возстала. Потомъ нагрянули галаты; они наводнили собою Македонію, Фессалію; но не всѣ греки соединились на борьбу съ ними; изъ Целопоныса никто не явился: одни только наиболѣе угрожаемыя сосѣднія области выслали нѣсколько отрядовъ къ Фермопиламъ. Антигонъ также отправилъ 500 человекъ. Годъ спустя послѣ того онъ вступилъ во владѣніе Македоніей.

Каковы же были условія въ Элладѣ?

Находясь со временъ Филиппа подъ македонскимъ владычествомъ, *Фессалія* не разъ тщетно добивалась самостоятельности. Основанный отцомъ Антигона городъ Димитріада упорчивалъ за тѣмъ, кто владѣлъ имъ, господство надъ краемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь по формѣ сохранилось древнее тетрархическое правленіе; возстановленное Филиппомъ городское дворянство исключительно пользовалось политическими правами, крѣпостные пенесты обрабатывали для нихъ землю. Изъ эпохи послѣ Антигона сообщается: «фессалійцы какъ будто пользовались самостоятельнымъ правленіемъ и во многомъ отличались отъ македонянъ; но на самомъ дѣлѣ они нисколько не отличались отъ нихъ и точно также исполняли все, что имъ приказывали царскіе чиновники» ²⁰¹). А когда они въ 194 г. избавились отъ македонской власти, то про нихъ сказано: «Ихъ города не только не было никакой возможности освободить, но даже нельзя было избавить ихъ отъ сумятицы и сброда населенія, привести въ сносное состояніе; оттого что они были разстроены не только вслѣдствіе насилія и царскаго произвола, но также вслѣдствіе безпокой-

наго права народа, который споконъ вѣку и до сей поры не могъ порѣшить ни одного собранія, ни совѣщанія безъ тревогъ и мятежа» ²⁰²). При такихъ-то внутреннихъ условіяхъ было мало проку въ томъ, что по названію они составляли особое государство ²⁰³) съ своимъ особеннымъ царемъ, какимъ былъ, конечно, всегда македонскій ²⁰⁴), съ самостоятельными собраніями, которыя, впрочемъ, подобно сеймамъ польской рѣчи Посполитой служили лишь для того, чтобы препятствовать всякому объединенію.

Своеобразно было положеніе *Віотіи*. Города этого края споконъ вѣку соединены были въ союзъ, однако властолюбіе Фивъ то и дѣло возбуждало самыя жестокія усобицы. Послѣ блистательной поры Эпаминонда насильственное владычество демократическихъ Фивъ усилило ненависть къ нимъ ²⁰⁵); городъ, наконецъ, былъ взятъ македонянами и съ помощью остальныхъ віотійскихъ городовъ разрушенъ Александромъ. Какъ возликовала Греція, когда Кассандръ вновь выстроилъ его еще краше прежняго; онъ назначенъ былъ служить лишь укрѣпленныя замкомъ, съ тѣмъ чтобы содержать въ покорности область. Послѣ разныхъ переворотовъ Димитрій, наконецъ, подчинилъ себѣ Фивы и Віотію; когда онъ лишился македонскаго престола и спасся бѣгствомъ въ Грецію, то объявилъ Фивы свободными. Пржній союзъ возникъ вновь; изъ Фивъ пазначался союзный архонтъ; семь віотарховъ состояли во главѣ союзнаго войска ²⁰⁶). Когда галаты появились въ Ѳермопилахъ, то они состояли изъ 10,000 человекъ пѣхоты и 500 всадниковъ. Этотъ союзъ по своимъ матеріальнымъ средствамъ могъ бы, конечно, играть значительную роль въ Греціи. Однако, грубое насиліе, одичалость, безнютные кутежи, господствовавшие въ городахъ, мѣшали всякому здоровому подъему. До насъ дошло замѣчательное изложеніе автора, писавшаго подъ исходъ эпохи діадховъ; онъ говоритъ: «Віотійцы въ слѣдующемъ порядкѣ перечисляютъ существующіе у нихъ недуги: въ Оропѣ господствуетъ позорный торгъ, въ Танагрѣ зависть, въ Фивахъ кощунство, въ Анхедонѣ алчность, въ Коронѣ навязчивая услужливость, въ Платеѣ хвастовство, въ Онхестѣ лихорадочность, въ Галиартѣ тупоуміе; эти недуги изъ всей Греціи стеклись въ городахъ Віотіи ²⁰⁷). Ихъ политика была крайне шаткая. Достаточно было одного пораженія (около 245), для того чтобы лишить ихъ мужества, такъ что они впрѣдъ не хотѣли болѣе принимать участія въ войнахъ Греціи, а всецѣло предались кутежамъ и попойкамъ, растлѣваясь душою и тѣломъ» ²⁰⁸). «Во время Антиоховой войны», говоритъ Полибій ²⁰⁹), «въ теченіе 25 лѣтъ не было учинено ни одного приговора ни по публичнымъ, ни по частнымъ тяжбамъ, а стратеги пользовались общественными деньгами для подкупа черни, съ тѣмъ чтобы съ ея помощью продлить по произволу свои должности. Дошло до того, что бездѣтные люди завѣщали свое имущество не ближайшимъ родственникамъ по старому обычаю, а веселымъ кружкамъ, собиравшимся поѣсть и попить; даже тѣ, у которыхъ были дѣти, передавали имъ только закономъ постановленную обязательную долю, а большую часть отказывали развратнымъ обществамъ. Не мало было такихъ віотійцевъ, которые насчитывали въ одинъ мѣсяцъ больше кутежей, нежели дней».

Однако, мы зашли далеко впередъ въ нашемъ изложеніи; намъ слѣдуетъ пока ограничиться эпохою, наступившею тотчасъ же послѣ гальскаго нашествія. *Фокейцы*, опунтскіе *локры*, *мегарцы* также отправили войска къ *Термопиламъ*; слѣдовательно они въ 279 г. уже не были подъ македонскимъ владычествомъ. Но *Эвбея* все еще подчинялась; въ *Халкидѣ*, въ *Каристѣ* стояли македонскіе гарнизоны; хотя *Эретрія* и считалась свободною, однако она платила 200 талантовъ дани, которая лишь изъ уваженія къ достопочтенному Менедему была сокращена до 150 ²¹⁰). Аѣины, правда, прогнали въ 287 г. македонскій гарнизонъ изъ *Музея*; однако *Саламинъ*, *Пирей*, *Мунихія* остались во власти *Антигона* ²¹¹). Аѣины также послали войска къ *Термопиламъ*, 1000 человекъ пѣхоты и 500 всадниковъ, сверхъ того выслали корабли, сколько успѣли снарядить ихъ. Городъ похвалялся, правда, своими подвигами въ этой борьбѣ съ варварами ²¹²), и напались люди, мечтавшіе о возстановленіи прежняго величія; однако средства Аѣинъ были скудны, а народъ не былъ расположенъ къ великимъ жертвамъ. За то тѣмъ пыннѣе и веселѣе жили частныя лица; стоитъ заглянуть въ отрывки новой комедіи и убѣдиться, что кухня, любовныя связи, блюдолизничество и ароматы «интеллигенціи» овладѣли всеобщимъ интересомъ. Дѣло дошло до того, сказали одинъ изъ философовъ, что скоро стануть подмалевывать даже навозныя кучи. По дорогѣ изъ Аѣинъ въ *Оронъ* находилось пропасть красивыхъ гостинницъ со всѣми удобствами и съ отличной прислугою ²¹³).

Здѣсь скажемъ лишь нѣсколько словъ о *Пелопоннесѣ*, такъ какъ тамъ въ ближайшемъ будущемъ настанутъ болѣе значительныя событія. Владычество *Антигона* около 279 г. ограничилось тамъ немногими мѣстами. Соблюдая все еще уставы *Ликурга*, которые давно стали ложью вслѣдствіе олигархіи какихъ нибудь ста семействъ, присвоившихъ себѣ всѣ владѣнія, *Спарта* находилась съ нѣкоторыхъ поръ въ связи съ *Александріей* и, благодаря ея поддержкѣ, покушалась вновь играть роль въ *Греціи*. Когда *Антигонъ* двинулся противъ *Птолемея Керавна* въ *Македонію*, то *Спарта* предприняла извѣстную *амфиктіоновскую* войну, къ которой, однако, остальные области отказались примкнуть, опасаясь возобновленія гегемоніи *Спарты*. *Мессенія* и *Мегаполисъ* не отправили въ 279 г. никакихъ отрядовъ противъ *галаговъ*, оттого что *Спарта* отказалась поручиться договоромъ за ихъ безопасность во время отсутствія ихъ войскъ. Они, стало быть, не находились болѣе подъ властью *Антигона*, который господствовалъ еще въ *Трезенѣ*, *Коринѣ*, въ нѣкоторыхъ городахъ *Аркадіи*, но, вѣроятно, ни въ *Аргосѣ*, ни въ *Элидѣ*. Однако, что было проку въ подобныхъ освобожденіяхъ? Изгонялись, правда, македонскіе гарнизоны, но вслѣдствіе жестокой распри партій, постоянно бывшей плодомъ такого освобожденія, возникала обыкновенно тираннія и, примкнувъ къ *Македоніи*, она, конечно, поддерживалась ею. Одни только *ахейцы* составляли достославное исключеніе; ихъ прежній союзъ также распался при *Филиппѣ* и *Александрѣ*, въ ихъ городахъ господствовали то гарнизоны, то тиранны; но старая простота и честность сохранились въ горахъ небольшого края; а въ смутное

время нашествія галатовъ четыре города въ Ахаѣ изгнали тиранновъ и гарнизоны и возобновили прежній союзъ. Тутъ уцѣлѣвшее ядро прежней доблести вновь пустило отпрыски, хотя лишь въ слабыхъ, едва замѣтныхъ попыткахъ. Итакъ, нашлись еще мѣста, гдѣ не совсѣмъ изсякъ и погибъ духъ добраго стараго времени: въ Элидѣ все еще царило прежнее помѣщичье приволье, и кинейцы все также были дикими грубыми малыми, вовсе чуждыми музъ. Однако, въ цѣломъ составѣ каждая отдѣльная мѣстность болѣе и болѣе утрачивала свой прежній отличительный характеръ, такъ что нигдѣ не образовалось политически національнаго начала, которое было бы въ состояніи исцѣлить тѣмъ еще болѣе немощное раздробленіе.

Во время нашествія галловъ въ Греціи одна только область *этолянъ* сохранила самостоятельное значеніе; къ нимъ примкнули уже парнасскіе докры; Гераклея при Этѣ также должна была присоединиться къ нимъ. Этоляне были грубымъ, свѣжимъ, какъ бы только что возникающимъ племенемъ, въ чемъ и состояла ихъ мощь. Другія области пережили длинный рядъ историческихъ развитій, пережили разныя политическія теоріи, истожились въ то и дѣло возобновлявшихся злоупотребленій и въ устраненіи ихъ; въ этомъ настоящемъ жалкомъ своемъ состояніи онѣ удержали лишь груду развалинъ изъ близкихъ и дальнихъ, добрыхъ и злыхъ временъ, а племя этолянъ между тѣмъ сохранило грубую свободу той первобытной эпохи, когда право поддерживалось еще мечомъ, когда честная добыча на морѣ и на сушѣ признавалась промысломъ доблестнаго мужа. Къ этолианамъ не проникло нашествіе дорійцевъ, съ тѣмъ чтобы разрушить древній племенной строй и образовать сильно сплоченное военное государство; къ ихъ побережью не приставали въ послѣдствіи никакія колоніи; они были чужды остальнымъ эллинамъ; надъ ними безслѣдно прошли вѣка, въ которые Греція развивалась все болѣе и болѣе. Въ целопоннесскую войну они показали аѳинянамъ полуварварами; однако, когда аѳиняне вздумали напасть на нихъ, то быстро сформированное ополченіе горцевъ отразило ихъ въ кровопролитномъ бою. Спокойнъ вѣку существовалъ союзъ этихъ кантоновъ, этихъ горныхъ племенъ; но шаткая связь ихъ обнаружилась, когда по разрушеніи Фивъ каждая изъ областей отправила къ Александру своего особаго посла ²¹¹⁾. Лишь въ сумятицу наступившей затѣмъ эпохи представилъ этотъ союзъ въ своемъ настоящемъ видѣ. Вслѣдствіе закоренѣлаго воинственнаго задора и хищныхъ, нечаянныхъ набѣговъ нѣкоторыхъ вождей ²¹²⁾ или селеній, вслѣдствіе гордаго сознанія, своего грубаго превосходства этотъ союзъ вскорѣ сталъ казаться настоящимъ организованнымъ разбойничьимъ государствомъ, съ которымъ не было возможности сноситься общепринятымъ путемъ народнаго права; и такого рода свобода считалась этолианами привилегіей ихъ союза. Въ Фермахъ, высоко въ горахъ они снаряжали свое союзное торжество и свое собраніе; тамъ же были ихъ ярмарки и пиры; тамъ въ храмахъ и въ палатахъ находились тысячи доспѣховъ, сокровища и драгоценныя сосуды, праздничныя одежды и все самое дорогое, что удалось сохранить каждому изъ нихъ. На сходкахъ и во

время кутежей вся эта роскошь выставлялась на показъ; тутъ же совѣщались и пировали, а когда предстояла война, то вся эта народная дружина тотчасъ же послѣ пира и совѣщанія выступала подъ начальствомъ новаго стратига, наградою котораго была затѣмъ треть добычи ²¹⁶). Это какъ видно, былъ искони грубый союзъ ²¹⁷); тутъ и рѣчи не могло быть о политикѣ, о законности, о военномъ искусствѣ; чѣмъ больше сумятицы происходило въ остальной Греціи, тѣмъ удобнѣе было разбойничать, тѣмъ выгоднѣе казалась ратная служба гдѣ бы то ни было, у друга и недруга. Не существовало болѣе рьяной, болѣе неодолимой храбрости чѣмъ у этолянъ; они никогда не покидали меча; всегда готовые съ дерзкою отвагою жертвовать жизнью, они предавались всякаго рода самымъ дикимъ, самымъ распутнымъ наслажденіямъ ²¹⁸). Это государство было совершенно чуждо политики той эпохи, которая была исполнена дипломатическихъ формальностей и макиавелистической рутины, которая тщательно соблюдала формы, но пагло нарушала право, которая не избѣгала никакого рода насилія, лишь бы оно совершалось подѣ приличнымъ покровомъ основаннаго на народномъ правѣ этикета. Этотъ союзъ представляетъ рѣзкую противоположность ахейскому: правдивый въ своихъ разумныхъ поступкахъ, послѣдній осмотрительно принимаетъ за свои преобразовательныя попытки, надѣясь свою власть и спасеніе Греціи основать на уцѣлѣвшихъ еще остаткахъ патріотизма, самоотверженія и на вѣрѣ въ доброе дѣло.

Для завершенія цикла эллинской политики намъ остается рассмотреть еще одно владычество, *царство Эпира*. Θεοπομπή насчитываетъ четырнадцать эпирскихъ народовъ ²¹⁹). Хотя они грекамъ и казались варварами, но тѣмъ не менѣе они были, можно сказать, пеласгическаго племени и только отстали отъ эллинскаго развитія. Каждый изъ этихъ народовъ пользовался самостоятельностью; однако, то одинъ, то другой изъ нихъ захватывалъ гегемонію надъ соотѣдями. Такъ напр. хаоны во время Пелопоннесской войны; ихъ начальники избирались изъ одного извѣстнаго рода ²²⁰), смѣняясь по двое ежегодно; подѣ ихъ управленіемъ находились ѳеспроты, у которыхъ такъ же, какъ и у нихъ, не было короля. У другихъ племенъ сохранилась древняя княжеская власть; а именно у оrestовъ въ родѣ Пердикки, у ээииковъ въ родѣ Полисперхонта, у аэаманъ въ родѣ Аминандра, у тимфеевъ вѣроятно въ родѣ Андромена. Эпирскія племена подверглись одинаковой участи съ македонскими, съ тою лишь разницею, что у послѣднихъ въ Гераклидовомъ родѣ ранѣе образовалась власть, успѣвшая подчинить себѣ мелкихъ племенныхъ князей; изъ эпировъ нѣкоторые племена, а именно оrestы, ээики, тимфеи также подчинились македонскому владычеству. Въ Эпирѣ повторились совершившіяся въ Македоніи преобразованія, но только гораздо позже. Молосская царская власть пыталась произвести тутъ такое же объединеніе. У молоссовъ искони господствовала царская власть; «благодаря тому, что она была ограничена», говоритъ Аристотель, «она удержалась, тогда какъ у другихъ она пала». Принося въ Пассаронѣ жертву Зевсу Арею, царь молоссовъ клялся править по законамъ, а молоссы также обѣщали охранять царскую власть ²²¹).

Въ то самое время какъ Архелай въ Македоніи велъ свой народъ къ высшему развитію, царь Фаррибасъ, воспитанный въ Аѳинахъ, урядилъ законы и правленіе молоссовъ, установилъ сенатъ и ежегодныхъ сановниковъ ²²²). Затѣмъ прошло почти цѣлое столѣтіе, пока Эпиръ не достигъ болѣе высокаго значенія. Въ Македоніи прежде того еще настала славная эпоха Филиппа и Александра; даже царскій домъ молоссовъ состоялъ нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ Македоніи ²²³); это состояніе продлилось также по смерти Александра. Когда царь Эакидъ повелъ молоссовъ на войну противъ Кассандра, то это ихъ крайне обременило; они покинули станъ, всеобщимъ постановленіемъ народа отрѣшили своего царя, и Кассандръ назначилъ регента въ Македонію. Однако, когда, вооружившись въ Греціи, Димитрій повелъ борьбу изъ-за обладанія Македоніей, то Пирръ вернулся и, поддержанный египетскимъ царемъ, началъ достопамятный рядъ войнъ, выдвинувшихъ на нѣкоторое время Эпиръ на первый планъ эллинскихъ отношеній. Онъ простеръ свое владычество до предѣловъ дружественной тавлантинской области и за Акарнанію; въ Амвракіи воздвигъ онъ свою блестящую столицу. Хотя Македонія послѣ продолжительной борьбы и не была окончательно покорена, однако она была вынуждена возвратить древне-эпирскія области Тимфею и Паравею ²²⁴). Пирръ былъ самый отважный и самый счастливый полководецъ той эпохи; его народы обладали еще силою и свѣжестью, тогда какъ въ Македоніи все это было растрачено Филиппомъ, Александромъ и его преемниками. Области Пирра процвѣтали и густо населялись, изобиловали поселками, но лишены были городского быта. Подъ владычествомъ Пирра быстро измѣнился нравъ эпиротовъ; его слава, мужество, неутолимая страсть къ войнѣ воспламенили народъ; всякій охотно покидалъ очагъ и плугъ свой, лишь бы добиться при немъ оклада, добычи и славы. Затѣмъ война послѣдовала за войной; борьба закипѣла по всѣмъ направленіямъ. Пирръ словно царь ратныхъ дружинъ пускался въ приключенія ²²⁵); свободное, мирное крестьянское населеніе преобразовалось въ войнолюбивыя шайки, и нація съ ея прагматическимъ кореннымъ строемъ совсѣмъ отступила на задній планъ передъ царскою властью съ ея дворомъ и ея войскомъ.

Съ именемъ этого царя былъ связанъ также рѣшительный поворотъ въ судьбахъ западнаго греческаго міра; вмѣстѣ съ его походомъ въ Италію возникъ рядъ войнъ, которыя въ своемъ порывѣ увлекли за собою и потрясли Африку, Грецію, Македонію, а вскорѣ затѣмъ также Азію, Египетъ и весь древній историческій міръ.

Какъ пышно расцвѣли эллинскія колоніи въ Сициліи и Италіи! было время, когда берега Кампаніи до Апуліи, Сициліи, Липарскіе острова были обитаемы греками, когда Массилія заселяла южные берега Галліи, когда фокейцы владѣли Корсикой, и Вѣантъ изъ Пріэны съ азіатскими іонійцами задумалъ основать въ Сардиніи новую родину. Когда въ Малой Азіи греки подчинились персидскому владычеству, въ то же время они на западъ достигли необычайнаго расцвѣта. Тщетно кароагеняне одновременно съ нашествіемъ Ксеркса пытались овладѣть Сициліей; они были разбиты при Гимерѣ; кумской

побѣдой упрочилась безопасность италійскихъ грековъ противъ сильныхъ войскъ этрусковъ, владѣвшихъ Этруріей, Лаціумомъ и Кампаніей. Мы съ изумленіемъ слѣдимъ за развитіемъ греческаго духа въ Сициліи и Италіи; какой разбѣлъ силъ и блескъ при княжескихъ дворахъ, какое богатство въ городахъ, какой подъемъ въ ихъ политической, ихъ интеллектуальной жизни; тамъ возникли и замѣчательный союзъ пифагорейцевъ и глубокомысленное ученеіе элеатовъ; тамъ сочинялъ Эмпедокль, оттуда аоніянне заимствовали искусство краснорѣчія. Избытокъ блеска въ этихъ областяхъ по-мрачалъ даже Іонію; до такой степени богаты были ихъ громадныя пышныя храмы, населеніе ихъ городовъ, доходы съ торговли, ихъ жизнь и наслажденія, ихъ поэзія и философія.

Но греки по своему обыкновенію вѣчно враждовали другъ съ другомъ и сами съ собою; а опасные враги со всѣхъ концовъ пользовались удобнымъ случаемъ напасть на нихъ. Распри между сицилійскими городами, въ которыя вмѣшались Аѣны, подали карфагенянамъ поводъ начать борьбу изъ-за владычества на островѣ; все что тутъ было утрачено, то Діонисій пытался возместить въ Италіи; однако италіотамъ не помогъ ихъ союзъ, они были побѣждены; начиная съ Регіона и далѣе къ сѣверу ихъ цвѣтущее состояніе изсякло. А тутъ напирали уже другіе враги; отъ натиска галловъ, отъ подъема Рима изнемогла власть этрусковъ; храбрые самниты господствовали уже надъ греками въ Кампаніи и на югѣ; а луканцы въ связи съ Діонисіемъ тѣснили соединенные города съ тыла; вскорѣ затѣмъ съ новымъ народомъ, съ бреттійцами, возникла новая опасность.

А потомъ, по смерти перваго Діонисія произошло ужасное разстройство. Въ то самое время, какъ греческія области совершенно изнемогли подъ напоромъ Филиппа Македонскаго, Сицилія возстала еще разъ подъ начальствомъ Тимолеона, изгнала изъ разныхъ мѣстъ тиранновъ, побѣдила карфагенянъ, добилась признанія свободы всѣхъ греческихъ городовъ на островѣ. Свѣжіе переселенцы во множествѣ нахлынули изъ порабощенной Греціи; опустѣвшіе города вновь заселились; превосходные законы доброй старины возобновили прежнее цвѣтущее состояніе; запущенныя поля стали вновь воздѣлываться и давали богатую жатву; совсѣмъ было упавшая торговля вновь оживилась; о возроставшемъ благосостояніи острова свидѣтельствовали художественныя произведенія, которыя въ большомъ количествѣ появились именно въ этотъ наиболѣе продолжительный мирный періодъ.

Почти въ то же время греки въ Италіи, по крайней мѣрѣ въ одномъ мѣстѣ, добились значительной силы. Нельзя не удивляться доблестному Архиту. Цериклу Тарента; подъ его веденіемъ этотъ чрезвычайно богатый городъ, который одинъ лишь успѣлъ остаться невредимымъ между италіотами, обнаружилъ мощь и внутренній строй, благодаря чему и былъ въ состояніи взять на себя охрану италійскихъ грековъ и гегемонію союза, собиравшагося въ тарентинскомъ городѣ Гераклеѣ²²⁶). Въ этотъ періодъ городъ повидимому пользовался самымъ цвѣтущимъ состояніемъ. По всему южному побережью Италіи Тарентъ былъ единственною значительною гаванью;

всѣ сношенія изъ Сициліи и Греціи съ городами и племенами какъ по этому, такъ и по адриатическому поморью до Синунта на сѣверѣ сосредоточились въ Тарентѣ ²²⁷); тарентскіе корабли ходили въ Истрію и Африку, къ богатымъ портовымъ городамъ Иллиріи, въ Ахаю ²²⁸), Кирену, Малую Азію. Городъ обогащался не одною только выгодною транзитною торговлею; изобилующія пшеницею поля его, плантаціи, рыболовство доставляли предметы для обильнаго вывоза; соль его была превосходнаго качества и въ значительномъ количествѣ сбывалась во внутрь края ²²⁹); о томъ, какъ значительны были его металлическія издѣлія, можно уже судить по тому единственному мѣсту, въ которомъ объ нихъ упоминается ²³⁰).

Важнѣе всего однако были ихъ фабрики шерстяныхъ издѣлій, которыя изготовлялись съ величайшимъ тщаніемъ и искусствомъ. Въ принадлежавшей городу области содержались несмѣтныя стада овецъ. Благодаря заботамъ о выкормкѣ и содержаніи ²³¹), объ улучшеніи породы и объ отличной промывкѣ, тарентинцы добывали товаръ, который въ древности славился подъ именемъ греческой шерсти ²³²). Тарентинскія ткани также отличались чрезвычайною красотою, а тамошнее красильное искусство уступало только сирійскому. И донынѣ еще красивыя монеты Тарента съ ихъ разнообразными изображеніями придилены и красилень свидетельствуютъ о томъ значеніи, какое эта промышленность имѣла для города. Политическій характеръ населенія, конечно, также обусловливался тѣмъ, что дѣятельность и благосостояніе Тарента преимущественно связаны были съ промышленностью и торговлею. Какъ въ Аѣинахъ по смерти Перикла, такъ и здѣсь тоже съ кончиной Архита ослабѣлъ духъ демократіи, колеблясь изъ стороны въ сторону лишь въ худшей еще смѣнѣ между тормозившимъ вліяніемъ богачей и всегда шумной, но рѣдко устойчивой ревностью дема. Простой народъ отвыкъ отъ военной службы; онъ никому изъ согражданъ не довѣрялъ болѣе высшей воинской власти; когда приходилось вести войну, то подобно италійскимъ республикамъ въ исходѣ среднихъ вѣковъ приглашались чужеземные военачальники съ ихъ наемными ратями. Въ то самое время, какъ Тимолеонтъ принялся за свое великое дѣло въ Сициліи, тарентинцы на борьбу съ луканцами вызвали спартанскаго царя Архидаму. Онъ прибылъ во главѣ тѣхъ безпутныхъ фокейскихъ наемниковъ, которые въ теченіи цѣлаго десятилѣтія взамѣнъ оклада вознаграждались расхищеніемъ дельфійской святыни; царь и войско погибли. Какъ разъ въ это время римляне вели свою первую великую войну съ самнитами. Тутъ дѣло шло о томъ, кому впродъ суждено господствовать въ Италіи; они теперь пока мѣрились только своими силами; заключенный ими миръ по существу дѣла не могъ быть продолжительнымъ.

Богатый Тарентъ не воспользовался случаемъ, когда еще разъ оказалось возможнымъ спасти италійскій греческій міръ. Онъ обратилъ свое вниманіе лишь на ближайшую опасность, которою угрожали луканцы. Противъ нихъ Тарентъ вызвалъ Александра молосскаго, дядю Великаго Александра ²³³). Вскорѣ обнаружилось, что онъ не былъ намѣренъ ограничиться одною лишь борьбою въ угоду

тарентинцамъ, а скорѣе имѣлъ въ виду, подобно македонскому царю на востокъ завоевать царство на западѣ. Къ нему стекались изгнанные луканцы. Онъ овладѣлъ многими луканскими и бреттійскими городами: затѣмъ высадился у Посидоніи и разбилъ тутъ соединенныхъ луканцевъ и самнитовъ. Римляне заключили съ нимъ союзъ. Послѣ этого тарентинцы отказались отъ него. Александръ захватилъ Гераклею и перенесъ союзное собраніе въ область Θυρίи ²³⁴), но какъ только тарентинцы покинули дѣло Александра и грековъ, то счастье измѣнилось ему; луканскіе изгнанники предали его; окруженный врагами, онъ лишился жизни.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того началась вторая кровопролитная самнитская война (326); она загорѣлась вокругъ греческаго города Неаполя; самниты обѣщали защитить его; луканцы, пострадавши всего сильнѣе отъ побѣдъ эпирота, примкнули къ самнитамъ. Таренту слѣдовало бы въ собственныхъ интересахъ вмѣшаться въ дѣло воюющихъ племенъ, и онъ могъ бы понудить ихъ къ миру ²³⁵). Городъ и нытался было сдѣлать это; но когда римляне, не смотря ни на что, стали продолжать борьбу, то онъ отказался поддержать объявленный имъ вооруженный нейтралитетъ; Тарентъ, вѣроятно, надѣялся, что обѣ, равно враждебныя италійскимъ грекамъ державы въ ожесточенной войнѣ вконцѣ погубятъ другъ друга ²³⁶).

Между тѣмъ какъ велась эта борьба изъ-за господства въ Италіи, возгорѣлась другая, не менѣе ужасная война изъ-за Сициліи. Послѣ возстановленнаго Тимолеономъ мира вскорѣ опять возникли прежніе раздоры партій. Всего сильнѣе свирѣпствовали они въ Сиракузахъ; тамъ олигархическая партія одержала наконецъ побѣду и подала помощь кротонцамъ, которыхъ тѣснили бреттійцы. Однако, обиженный ими смѣлый вождь Агаоклъ отправился въ Тарентъ, съ тѣмъ чтобы предложить свои услуги республикѣ; его отвага встревожила гражданъ; они отставили Агаокла. Сиракузскіе олигархи въ это время осадили Регіонъ. Агаоклъ воззваніемъ пригласилъ изгнанниковъ соединиться съ нимъ на защиту свободы; онъ выручилъ Регіонъ и двинулся на Сиракузы. Въ жестокой борьбѣ партій олигархія пала; Агаоклъ былъ отозванъ назадъ и назначенъ неограниченнымъ полководцемъ, а олигархи тѣмъ временемъ собрались въ Агригентъ, вступили въ связь съ Гелою, Мессаною, съ карагенянами, съ тѣмъ чтобы возстать противъ жестокаго самовластия Агаокла. Бѣглецы изъ Сиракузъ отправили пословъ въ Спарту. Акротатъ, сынъ царя Клемена, сталъ вербовать наемниковъ. Во время своего переезда, онъ былъ дружелюбно принятъ въ Тарентъ: тарентинцы снарядили двадцать тріеръ на выручку Сиракузъ ²³⁷); они имѣли въ виду великую политическую комбинацію; но тарентинцы не успѣли еще отплыть (314), какъ дѣло рушилось вслѣдствіе подлости спартанцевъ; власть Агаокла стала распространяться безпрепятственно. Карагеняне опасались, какъ бы при объединяющей власти отважнаго полководца не прекратилась поддерживаемая ими распря на островѣ, какъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ они не лишились вліянія и не утратили даже своей области на немъ. Выступивъ освободителями грековъ, они нагрянули на Сицилію съ

значительными войсками; вскорѣ островъ до Сиракузъ находился въ ихъ власти; для Агаѳокла, казалось, не было спасенія. Но тутъ онъ прибѣгъ къ отчаянному плану; онъ бросился съ своими наемниками на корабли, удачно пробрался между карфагенскими судами, разбѣянными по морю, и высадился въ Африкѣ. Гордая торговая держава оказалась на краю гибели.

Итакъ, на западѣ въ одно и тоже время свирѣпствовали двѣ борьбы; онѣ отличались одна отъ другой по своимъ средствамъ и послѣдствіямъ: здѣсь наемники противъ наемниковъ, тамъ народъ противъ народа; здѣсь самая отважная стратегія противъ самой коварной меркантильной политики, впервые почувшей сильную опасность; тамъ суровый убійственный бой взаимной ненависти не на животь, а на смерть, словно оба атлета, охвативъ другъ друга съ равнымъ силою и оцѣпѣвъ въ лютой борьбѣ, какъ бы слились въ одно тѣло и готовы наконецъ вмѣстѣ повергнуться ницъ.

Однако, Римъ побѣдилъ; самниты были вынуждены признать его верховность, отказаться отъ господства надъ луканцами. Тарентъ безразсудно предоставилъ самнитовъ гибели. Правда, подъ исходе войны городъ, — вѣроятно опасаясь возростающей заносчивости луканцевъ, — опять обратился къ вождю наемниковъ. Спартанецъ Клеонимъ, братъ Акротата, но еще безпугиѣе и отчаяннѣе его, прибылъ изъ Тенара съ 5000 ратниками; въ Италіи онъ скоро увеличилъ свое войско събжавшимися къ нему наемниками и на вербованными въ городахъ милиціями до 20000 человекъ пѣхоты и 2000 всадниковъ; затѣмъ принудилъ луканцевъ заключить миръ съ Тарентомъ, покорилъ и разграбилъ Метапонтъ, снаряжаясь послѣ того къ болѣе обширнымъ подвигамъ. Не только Тарентъ сталъ бояться этого сорванца и его шаекъ; благодаря ему даже Римъ, согласился на предложенный самнитами миръ; вѣроятно сенатъ нашелъ также цѣлесообразнымъ вступить въ переговоры съ тарентинцами, лишь бы отнять изъ-подъ ногъ Клеонима почву. Упоминается между прочимъ о договорѣ, которымъ Римъ обязался не пускать своихъ кораблей далѣе Лакинскаго мыса близъ Кротона; этою цѣною, вѣроятно, и побудили тарентинцевъ уволить авантюриста съ его войскомъ, и они лишь значительными жертвами искупили его отъѣздъ²³⁸). Тарентъ надѣялся по крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ морѣ не подвергаться впредь нападеніямъ римскаго флота.

Карфагенъ въ теченіе четырехъ лѣтъ встрѣчалъ могучаго Агаѳокла на африканскихъ поляхъ. Затѣмъ мятежъ въ Сиракузахъ понудилъ его поспѣшно вернуться назадъ; вслѣдствіе мира пунамъ также возвращена была ихъ часть Сициліи; мятежники были усмирены въ жестокомъ бою; власть Агаѳокла надъ остальною частью острова была обезпечена.

Вскорѣ вспыхнула третья, самая ужасная война между Римомъ и самнитами (298). Послѣдніе напали на луканцевъ, а эти обратились къ Риму за помощью; Римъ призналъ нападеніе нарушеніемъ мира. Этруски, галлы возстали противъ Рима, черезъ Альпы прибыли новыя ватаги галловъ. По всей Италіи пылала жесточайшая борьба; она съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалась восемь лѣтъ. Энергія

римскаго народа проявилась въ полномъ блескѣ; онъ отъ бассейна По до южной оконечности Луканіи одерживалъ побѣду за побѣдой. Господство Рима надъ Италіей было упрочено.

Развѣ греки стануть еще оспаривать его? Со стороны Сициліи это оказалось уже невозможнымъ. Послѣ безплодной попытки противъ Коркиры Агаѣоклъ завладѣлъ Кротономъ; онъ воевалъ съ бреттійцами, но не смогъ одолѣть ихъ; они вступили въ союзъ съ карфагенянами. Противъ послѣднихъ тираннъ снарядилъ новое многочисленное войско; онъ надѣялся съ 200 военныхъ кораблей побѣдить ихъ также на морѣ. Но тутъ Агаѣоклъ былъ убитъ (288); карфагеняне соединились съ убійцами. Послѣ кровавой борьбы царство Агаѣокла распалось; даже въ Сиракузахъ граждане возстали противъ наемниковъ; насилу добились ихъ выхода. Большею частью урожденные кампанцы, они, возвращаясь во свояси, собрались въ Мессанѣ; перебили тамъ гражданъ, завладѣли городомъ и основали разбойничье государство мамертинцевъ. Сицилія была совершенно немошна и вполне разстроена; возникшее, благодаря строгому, но мудрому правленію Агаѣокла цвѣтущее состояніе ²³⁹), быстро миновало; во всѣхъ городахъ усилились тиранны; для политики Карфагена тутъ открылось свободное поприще.

Греческіе города въ Италіи находились даже въ болѣе жалкомъ состояніи. Прежнее величіе Кампаніи изсякло, города пустѣли или наполнялись варварами, римскими подданными. Немногіе уцѣлѣвшіе потомки грековъ въ Посидоніи собирались втихомолку по одному разу въ годъ, со слезами вспоминая о прежнемъ времени, когда они говорили еще по гречески и были свободны ²⁴⁰). Немногіе изъ южныхъ городовъ, успѣвшихъ отстоять свою независимость, также сильно ослабѣли, цвѣтущее состояніе ихъ гражданъ извелось во внутренней распрѣ или въ борьбѣ съ сицилійскими тираннами, съ бреттійцами и луканцами. Лишившись обширныхъ, нѣкогда принадлежавшихъ имъ областей, они вынуждены были ограничиться своими стѣнами въ обширныхъ предѣлахъ которыхъ населенная часть стягивалась все тѣснѣе и тѣснѣе. Теперь бреттійцамъ въ ихъ набѣгахъ на Регіонъ нечего уже было опасаться сиракузскихъ тирановъ, а свободные послѣ разгрома самнитовъ луканцы стали опять совершать разбойничьи нападенія на Фуріи, Кавлонію, Кротонъ, Метанонтъ, словомъ все, что еще уцѣлѣло отъ эллинскихъ городовъ, оказалось немошнымъ, нуждалось въ защитѣ. Однако, Тарентъ все еще процвѣталъ; городъ казался могучѣе чѣмъ когда либо. Теперь уже и рѣчи не могло быть о соперничествѣ великогреческихъ и сицилійскихъ городовъ, и утраченная ими торговля большею частью досталась Таренту. А договоромъ съ Римомъ городъ обезпечилъ свое море отъ захватовъ главнаго государства въ Италіи; споспѣшествуя предпріятію царя эпирскаго на Коркиръ, городъ обязалъ благодарностью самаго сильнаго изъ князей по ту сторону Ионическаго моря и заручился на всякій случай его дружбой.

Для успѣховъ промышленности и торговли Таренту необходимо было сохранить миръ и устойчивость; значительная партія въ городѣ дѣйствительно готова была поддержать политику въ этомъ

и только въ этомъ смыслѣ; къ ней по преимуществу принадлежали, конечно, оптовые торговцы и богатые промышленники. Имъ, вѣроятно, городъ и одолженъ вышеупомянутымъ договоромъ съ Римомъ. Противники обзывали ихъ друзьями римлянъ, упрекали ихъ въ томъ, что храбрые самниты, съ которыми городъ велъ такую прибыльную торговлю, вовсе не были поддержаны Тарентомъ въ продолжительной и тяжелой борьбѣ, въ томъ что всѣ области около Тарента, Апулія, Самній, Луканія, были утрачены, и Римъ сталъ политическимъ и экономическимъ средоточіемъ этихъ племенъ. Тарентинцевъ сильно беспокоило то, что римское могущество въ одно поколѣніе чрезвычайно быстро распространилось, что оно все ближе и ближе подступало къ тарентинской области и въ двухъ переходахъ отъ Тарента, въ Венузію, соорудило уже наступательную позицію, военную колонію. Властолюбіе и страсть къ захватамъ Рима не знали, какъ видно, предѣловъ, и всюду, куда бы онъ ни проникъ, прекращались мирныя сношенія и благосостояніе вмѣстѣ съ независимостью. Понятно поэтому, что Тарентъ питалъ враждебныя чувства къ римлянамъ и имѣлъ въ виду воспользоваться страхомъ, ненавистью, злобою италійскихъ племенъ, съ тѣмъ чтобы составить изъ нихъ союзъ на истребительную борьбу противъ заносчиваго города, въ которомъ какъ разъ въ это время (287) жестокія внутреннія распри довели плебеевъ до выселенія на Яникулъ. Это, казалось, служило признакомъ того, что аристократическое правленіе, которому городъ Римъ былъ одолженъ своимъ превосходствомъ, отнюдь не было упрочено на твердомъ основаніи, и, быть можетъ, въ самомъ римскомъ демѣ представится еще союзникъ.

Возникли самые обширные переговоры; тарентинскіе послы переходили отъ этрусковъ къ галламъ, умбрамъ, подстрекая ихъ къ отпаденію отъ Рима; самниты также охотно послѣдовали еще разъ улыбавшейся имъ надеждѣ. Луканцамъ показался нестерпимымъ неравный союзъ съ Римомъ, нобѣды котораго были возможны, благодаря лишь ихъ близорукой политикѣ. Тарентъ не преминулъ заручиться содѣйствіемъ луканцевъ и бреттійцевъ въ ущербъ глубоко упавшимъ греческимъ городамъ, къ обладанію которыми эти италики стремились уже съ давнихъ поръ; онъ не препятствовалъ варварамъ угрожать эллинскимъ городамъ. Луканскій вождь Степій Статилій два раза уже нападалъ на Өуришъ, но народный трибунъ К. Элій въ Римѣ предложилъ противъ него законъ, за что Өурийцы почтили его золотымъ вѣнкомъ²⁴¹⁾. Это случилось, вѣроятно, передъ началомъ великой войны; Өурийцы, лишившись всякой помощи, обратились къ Риму съ просьбой о защитѣ.

Былъ ли тотъ законъ приведенъ въ исполненіе или нѣтъ (послѣднее всего вѣроятно), во всякомъ случаѣ онъ до крайности ожесточилъ противъ Рима луканцевъ и всѣхъ союзниковъ. Отъ сената не укрылось движеніе среди народовъ; онъ послалъ²⁴²⁾ К. Фабрицію къ союзнымъ городамъ, съ тѣмъ чтобы предостеречь ихъ отъ нововведеній; они, однако, арестовали посла, отправили депутатовъ къ этрускамъ, умбріямъ, галламъ; побуждаемые ими, нѣкоторые изъ племенъ отпали тотчасъ же, а другіе немного спустя послѣ того. Въ

284 году война была уже въ полномъ ходу ²⁴³); хотя тарентинцы и раздули борьбу, но сами они, какъ несомѣнно доказано, притворялись, будто поддерживаютъ мирное настроеніе съ Римомъ; римляне же, хотя и знали про ихъ козни, оставляли ихъ до поры до времени въ покоѣ ²⁴⁴). Итакъ, италическіе возбуждались Тарентомъ возстать противъ Рима не въ официальныхъ формахъ, не отъ правительства, а напротивъ, людьми, которые вопреки миролюбію богачей и на свой собственный страхъ воспламенили борьбу противъ Рима, надѣясь такимъ путемъ добиться тѣмъ большаго вліянія для Тарента въ Италиі и для себя въ Тарентѣ. Не доставало только какого нибудь повода для того, чтобы возбужденное такимъ образомъ настроеніе въ самомъ даже Тарентѣ не разгорѣлось яркимъ пламенемъ; мы увидимъ, что поводъ скоро нашелся; тогда и Тарентъ ринулся въ ужасную борьбу. Величайшій полководецъ въ греческомъ мірѣ, эпирскій царь Пирръ, былъ вызванъ въ Италію, а Римъ заключилъ съ Карфагеномъ оборонительный союзъ ²⁴⁵).

Съ этихъ поръ западныя отношенія, слившись вскорѣ съ восточными, стали развиваться съ роковою послѣдовательностью. Загнѣмъ впередъ на исходѣ дѣла. Греческое владычество вскорѣ изнемогло въ Италиі; Сицилія не въ силахъ была уже оправиться; Карфагенъ и Римъ вступили другъ съ другомъ въ борьбу, со всею мощью рѣзко противоположныхъ принциповъ, со всею яростью властолюбивыхъ покушеній,—и тотъ и другой вполнѣ сознавая, что ратуютъ за свое существованіе. На востокъ въ то же время свирѣпствовала борьба Лагидовъ съ Селевкидами, а подъ покровомъ ея возникли новыя царства парянъ и грековъ въ Бактріи, окрѣпили національныя династїи на сѣверѣ, и пергамскіе династы приобрѣли себѣ царство. Въ серединѣ между востокомъ и западомъ городскія и государственныя системы древней Эллады частью съ новыми названіями достигли новаго значенія. Благодаря войнѣ съ эпиротомъ, Римъ вступилъ уже въ связь съ этими странами; онѣ, однако, были пока все еще сильнѣе заняты восточною политикой; при посредствѣ Македонїи онѣ принимали участіе во всѣхъ тревоженіяхъ этой политики. Неизмѣнно параллельными потоками шли условія эллинистическихъ государствъ; ими руководили насущныя выгоды, временная потребность, то съ одной, то съ другой стороны угрожающая опасность возникающаго сильнаго владычества; ими руководила не внутренняя необходимость національныхъ принциповъ, а напротивъ, совершенно виѣшняя механика ревнивой политики равновѣсія, которая постояннымъ колебаніемъ своимъ истощаетъ собственныя силы.

Итакъ, исторія наступающихъ двухъ вѣковъ, какъ выразился Полювій ²⁴⁶), спорадически вращается въ трехъ сферахъ. Разбитый въ Сициліи Карфагенъ обратился затѣмъ въ Испанію, основалъ тамъ континентальное могущество, которое было въ состояніи напасть на Римъ на его собственныхъ поляхъ, заключилъ съ македонскимъ царемъ союзъ, противъ котораго римляне заручились помощью этолянъ и пергамскихъ царей; вслѣдствіе этого они стали врагами Селевкидовъ и Антиоха, добившагося, благодаря его походамъ въ Бактрію и Индію, названія Великаго; онъ же соединился съ македонскимъ

наремъ для того чтобы раздѣлить съ нимъ державу Лагидовъ. Такимъ образомъ обширная связь охватила политическія условія отъ Геркулесовыхъ столбовъ и до Инда; «за Римъ или противъ Рима!»— вотъ бранный кликъ, какимъ были исполнены міръ.

Въ слѣдующихъ за симъ главахъ мнѣ предстоитъ изложить шестидесятилѣтіе отъ нашествія Пирра и до войнъ Ганнибала.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

280—275.

ТАРЕНТЪ И КОАЛИЦІЯ ИТАЛИКОВЪ. — ПОБѢДЫ РИМА. — ТАРЕНТЪ ВЪ ПЕРЕГОВОРѢ СЪ ПИРРОМЪ. — ПОБѢДА ПРИ ТЕРАКЛЕѢ. — ПИРРЪ ПОДЪ РИМОМЪ. — ОТСУПЛЕНИЕ. — ПЕРЕГОВОРЫ. — ВТОРОЙ ГОДЪ ВОЙНЫ. — БИТВА ПРИ АВСКУЛѢ. — СИЦИЛІЯ И ПУНЫ. — ПИРРЪ ВЪ СИЦИЛІИ. — ОСАДА ЛИЛИБЕИ. — МЯТЕЖИ. — ОТСУПЛЕНИЕ ПИРРА. — БИТВА ПРИ БЕНЕВЕНТѢ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ПИРРА ВЪ ЭПИРЪ. — РИМЛЯНЕ И КАРФАГЕНЯНЕ ПОДЪ ТАРЕНТОМЪ. — ВСЯ ИТАЛІЯ СТАЛА РИМСКОЮ.

Коалиція, которую народныя вожаки въ Тарентѣ возбудили противъ Рима, состояла изъ самыхъ воинственныхъ племенъ Италіи, изъ наиболѣе ожесточенныхъ враговъ римской республики, уже испытавшихъ жестокость римскаго владычества; въ случаѣ неудачной борьбы имъ слѣдовало опасаться крайне позорной участи, а потому имъ необходимо было напрячь всѣ силы, принять всѣ возможныя предосторожности, приступить къ единодушнымъ дѣйствіямъ. И въ самомъ дѣлѣ, еслибъ всѣ дружно направили свои усилія для одновременнаго удара, то Римъ былъ бы, пожалуй, доведенъ до крайности.

Захвативъ въ плѣнъ римскаго посла, луканцы, какъ кажется, открыли враждебныя дѣйствія. Римляне послѣдили отмстить за нанесенную ихъ посламъ обиду, и подать помощь оурийцамъ ¹⁾. Послѣ этого возстали также южные города Этруріи съ Вольсиніемъ во главѣ; къ нимъ присоединились умбры; хотя сеннонскіе галлы и находились въ союзѣ съ Римомъ, однако отъ нихъ прибыло много воиновъ въ качествѣ наемниковъ на помощь къ союзникамъ ²⁾. Они двинулись противъ Арреція и осадили вѣрный римлянамъ городъ. Римляне послѣдили отправить на выручку претора Л. Цецилія Метелла; по этому надо полагать, что консульскіе легіоны были заняты въ другихъ мѣстахъ. Бретійцы и самниты возстали въ одно время съ луканцами ³⁾. Вся Италія взялась за оружіе. Первый сильный ударъ разразился подъ Арреціемъ; преторъ былъ совершенно разбитъ; онъ самъ, семеро трибуновъ и слишкомъ 13,000 человекъ лишились жизни ⁴⁾. На мѣсто Метелла снаряженъ былъ въ качествѣ претора М. Курій. Онъ отправилъ посольство къ галламъ, съ цѣлью обмѣнять плѣнныхъ, а въ то же время, вѣроятно, пожаловаться на то, что сенноны помогаютъ врагамъ Рима, хотя и состоятъ съ нимъ въ союзѣ. Но подстрекаемые Бритомаромъ, отецъ котораго палъ въ Этруріи, галлы

убили пословъ, изрубили въ куски ихъ трупы ⁵). Консуль П. Корнелій Долабелла находился уже на пути (283) въ Этрурію; узнавъ объ этомъ ужасномъ убійствѣ, онъ оставилъ въ покоѣ этрусковъ, поспѣшилъ форсированными маршами черезъ владѣнія сабинянъ и пицентовъ, напалъ на сеннонскую область, защитники которой находились большею частью въ Этруріи. Оставшіеся дома были легко побѣждены; римляне пошадилъ жизнь однихъ только женщинъ и дѣтей, съ тѣмъ чтобы отвезти ихъ въ неволю; селенія были опустошены и выжжены, хлѣбъ въ поляхъ — уничтоженъ, рѣшено было навсегда обезлюдѣть этотъ край; для присмотра за пустыней на берегу основана была колонія Сена ⁶).

Такимъ-то образомъ племя сенноновъ, овладѣвшее сто лѣтъ тому назадъ Римомъ, было уничтожено; но еще нѣсколько тысячъ вооруженныхъ воиновъ этого племени, лишившись родины, имущества, женъ и дѣтей, были соединены съ этрусками. Къ нимъ примкнула могучая боевая сила: бойи, сѣверные сосѣди сеннонской области, также стали опасаться, какъ бы имъ самимъ не подвергнуться участи сенноновъ. Все ополченіе ихъ поспѣшило черезъ Апеннины и соединилось съ этрусками и сеннонами; эти войска двинулись прямо на Римъ; они дошли уже до Вадимонскаго озера. Тутъ навстрѣчу къ нимъ вышло консульское войско и разбило ихъ на голову. Это былъ бой не на животь, а на смерть: этруски были большею частью перебиты; изъ бойевъ спаслись лишь немногіе; уцѣлѣвшіе послѣ битвы сенноны лишили сами себя жизни ⁷).

Мы не знаемъ, что во время этихъ рѣшительныхъ побѣдъ надъ этрусками и галлами (283) учинено было противъ враговъ на югѣ; едва ли чтонибудь значительное, такъ какъ пришлось напрячь всѣ усилія, лишь бы отразить ужасныхъ галловъ ⁸). На слѣдующій за тѣмъ годъ луканцы въ связи съ бреттійцами осадили Өуріи. Послѣ вадимонскаго пораженія этруски и бойи стали снаряжаться съ тѣмъ еще болѣе сильнымъ напряженіемъ; изъ бойевъ всѣ, даже подростки, отправились на борьбу съ римлянами. Противъ нихъ двинулся консуль К. Эмилій Паппъ, тогда какъ товарищъ его К. Фабрицій Лусцинъ отправился на выручку Өурій.

Эмилій дошелъ навстрѣчу врагамъ до Понулоніи; онъ только что хотѣлъ спуститься съ высотъ въ долину, какъ по стаямъ вылетавшихъ изъ лѣсу птицъ догадался, что тамъ что-то творится; посланные туда лазутчики донесли, что бойи засѣли въ засаду. Консуль обошелъ ихъ, враги были окружены и разбиты. Послѣ этого пораженія бойи стали просить мира. Римлянамъ было теперь не съ руки преслѣдовать ихъ по ту сторону Апеннинъ на родной ихъ почвѣ; они удовольствовались тѣмъ, что лишили этрусковъ этой помощи, а потому и согласились на миръ. На сѣверѣ одни лишь этруски были все еще вооружены ⁹).

Между тѣмъ Фабрицій на югѣ воевалъ также удачно. Правда, легіоны его, какъ говорятъ, пали духомъ, когда имъ велѣно было атаковать болѣе сильное войско луканцевъ и бреттійцевъ, стоявшихъ въ боевомъ порядкѣ передъ своимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Тутъ среди римлянъ появился юный исполниль; онъ схватилъ штурмо-

вую лѣстницу, быстро прошелъ сквозь непріятельскіе ряды къ укрѣпленіямъ, взобрался на стѣну и сталъ зычнымъ голосомъ сзывать римлянъ. Они съ неистовымъ пыломъ ринулись на оробѣвшаго непріятеля, 20,000 враговъ было убито, 5000 вмѣстѣ съ полководцемъ Статиліемъ попали въ плѣнъ. На слѣдующій затѣмъ день, когда раздавались награды, храбрый юноша не явился для полученія стѣннаго вѣнца; тутъ только догадались, что самъ богъ Марсъ повелѣлъ войско къ побѣдѣ; тогда полководецъ велѣлъ отслужить благодарственное молебствіе ¹⁰). Θуріи во всякомъ случаѣ были освобождены отъ осады; еще много лѣтъ спустя послѣ того воздвигнутая благодарными ѳурійцами статуя Фабріція свидѣтельствовала объ одержанной побѣдѣ ¹¹). За этимъ главнымъ пораженіемъ послѣдовали другія побѣды надъ луканцами, бреттійцами, самнитами; много городовъ было взято и разрушено, много областей разграблено; тутъ собрана была такая богатая добыча, что граждане на цѣлый годъ были уволены отъ повинностей и въ казну поступило четыреста талантовъ ¹²).

Итакъ, возставшая противъ Рима сильная коалиція италійскихъ племенъ была окончательно разсѣяна; этруски, правда, были еще вооружены, но лишились помощи галловъ; римляне распространили свои владѣнія до Адриатическаго моря, основали Сену; сѣверъ и югъ Италіи были разобщены; благодаря удачной кампаніи Фабріція, рушились преграды, отдѣлявшія римскую область отъ Тарентинскаго моря; мало того, хотя самниты, луканцы и бреттійцы не совсѣмъ еще покорились, однако то и дѣло повторявшіяся битвы и опустошенія сильно истощили ихъ; въ Θуріяхъ, наконецъ, консулъ оставилъ гарнизонъ. Θуріи должны были на югъ быть тѣмъ же, чѣмъ была Сена на сѣверѣ.

Вотъ до чего дошли дѣла благодаря Таренту; усиліи Рима стали угрожать самой республикѣ. Въ Тарентинскомъ морѣ подъ начальствомъ дуумвира К. Корнелія появился уже флотъ изъ десяти кораблей; вопреки договорамъ онъ обогнулъ Лакинскій мысъ, показался даже передъ Тарентомъ и сталъ на якорѣ въ виду города ¹³). Это случилось во время Діонисій; народъ собрался тогда въ театрѣ, откуда видна была гавань ¹⁴). Можно ли было предположить, чтобы флотъ прибылъ сюда ни съ того, ни съ сего? ужъ не поддерживалъ ли Римъ тайныхъ сношеній въ городѣ? не замышляла ли враждебная демократіи партія предать Тарентъ римлянамъ, какъ то же самое случилось уже во многихъ другихъ греческихъ городахъ, и недавно еще въ Θуріяхъ? Римское преданіе гласитъ, будто демагогъ Филохаресъ воспользовался этимъ случаемъ и возбудилъ народъ до крайне рьянаго неистовства. Подстрекаемая злобою толпа во хмѣлю ринулась къ гавани на корабли. Не ожидая такого натиска, римскій флотъ пустился было въ открытое море; пять судовъ успѣли уйти, остальные были окружены, четыре изъ нихъ потоплены, одно было захвачено. Дуумвиръ со многими другими моряками утонули, плѣнные начальники и солдаты были убиты, а гребцы обращены въ рабовъ. Это былъ возмутительный поступокъ. Однако, развѣ появленіе римскаго флота не было самымъ пагубнымъ нарушеніемъ договоровъ, дерзкимъ вызовомъ, грубой манифестаціей властолюбивыхъ

замысловъ противъ свободнаго Тарента? Неужели еще ждать, чтобы римляне, засѣвши уже въ Ѳуріяхъ, обрушились также и на Тарентъ? И въ самомъ дѣлѣ, горожане въ правѣ были поступить въ этомъ случаѣ какъ бы противъ враждебнаго нападенія и считать миръ съ Римомъ нарушеннымъ¹⁵⁾. Согласно съ этимъ и стали дѣйствовать; въ Ѳуріи отправлено было войско; римскій гарнизонъ сдалъ крѣпость, выговоривъ себѣ свободное отступление; граждане подверглись жестокимъ карамъ: признано было измѣною съ ихъ стороны то, что они, урожденные греки, прибѣгли за помощью къ Риму и тѣмъ подали римлянамъ поводъ, появиться въ здѣшнемъ морѣ¹⁶⁾; знатные граждане были изгнаны, городъ былъ разграбленъ.

Римъ никакъ не ожидалъ такого исхода; онъ разомъ лишился всѣхъ выгодъ прошлогодней кампаніи, утратилъ важную точку опоры въ южной Италіи, въ тылу освободились луканцы, самниты и бреттійцы, а затѣмъ предстояло еще вмѣшательство Тарента въ войну. Благодаря обширнымъ средствамъ этого богатаго греческаго города, озлобленные, жестоко пострадавшіе народы, исполнились новыми надеждами, а на сѣверѣ все еще сопротивлялись этруски. Необходимо было, во что бы то ни стало удержать Тарентъ отъ участія въ войнѣ. Не смотря на раздраженіе въ Римѣ, не объявили тотчасъ же войны, а ограничились требованьемъ, чтобы тарентинцы возвратили плѣнныхъ, предоставили изгнаннымъ Ѳурійцамъ вернуться, возмѣстили нанесенный ихъ городу ущербъ, выдали зачинщиковъ нападенія на римскія суда. Съ такими условіями было отправлено посольство, во главѣ котораго состоялъ Л. Постумій.

Однако тарентинцы и не думали сожалѣть о случившемся и не побоялись войны. Посламъ долгое время не удавалось повторить свои предложенія передъ народомъ; и понятно, поборники за миръ въ городѣ всѣми силами пытались образумить демъ; если-бъ имъ удалось это, то роль коноводовъ кончилась бы, и все дѣло было бы въ ихъ рукахъ. Опять, какъ гласитъ римское преданіе, наступили праздники, и народъ собрался въ театрѣ. Когда появились важные римскіе послы въ тогахъ съ красною обшивкою, то ихъ встрѣтили грубымъ смѣхомъ, и это возобновлялось всякій разъ, какъ только Постумій, произнося рѣчь, плохо изъяснялся по гречески. Ихъ называли варварами, имъ кричали, чтобы они вышли изъ собранія. Когда послы вошли въ проходъ выводившій изъ оркестра, то какой-то скорморохъ, Филонидъ по имени, находясь все еще подъ хмѣльнымъ со вчерашней попойки, протиснулся къ Постумію и самымъ мерзкимъ образомъ загадилъ его тогу¹⁷⁾. Народъ хохоталъ и рукоплескалъ, а Постумій съ истой римскою торжественностью сказалъ Филониду: «Принимаемъ это знаменіе, вы даете намъ то, чего мы не требовали». Когда же затѣмъ, приподнявъ загаженное платье, онъ показывалъ его народу, и смѣхъ и восторженные крики усилились, то онъ сказалъ: «Смѣйтесь, тарентинцы, пока васъ на то станеть, потомъ вамъ долго придется плакать». Затѣмъ, когда на него посыпались даже угрозы, онъ прибавилъ: «А чтобы еще болѣе разозлить васъ, скажемъ тутъ же, вы потоками крови смоете грязь съ этого платья».

Не въ столь драматическомъ видѣ, но вѣроятно въ болѣе со-

гласномъ съ обстоятельствами дѣла представляется оно по другимъ извѣстіямъ. Когда послы были введены въ театръ, то они между прочимъ подверглись также сказанному оскорбленію; однако, дабы нисколько не отступить отъ своихъ инструкцій, предписавшихъ имъ крайнюю умѣренность, они ни словомъ не упомянули о нанесенномъ имъ позорѣ, а высказали только данное имъ порученіе¹⁸⁾. Во всякомъ случаѣ, настроеніе въ Тарентѣ было рѣшительно противъ римлянъ; посламъ, въ отвѣтъ на ихъ предложенія, велѣли тотчасъ же покинуть городъ, съ чѣмъ они и отправились въ море¹⁹⁾.

Они вернулись въ Римъ вскорѣ послѣ того, какъ Л. Эмилий Барбула и К. Марцій Филиппъ заняли консульскую должность (апрѣль 281), и сообщили о нанесенномъ имъ оскорбленіи. Постумій показавъ свою загаженную тогу. Всѣхъ охватила жажда мести; однако, въ виду затруднительнаго положенія необходимо было избѣгнуть войны съ Тарентомъ; начать ее тотчасъ же было бы крайне опасно. Сенатъ совѣщался нѣсколько дней сряду; одни были того мнѣнія, что слѣдуетъ отложить войну съ Тарентомъ до тѣхъ поръ, пока остальные народы или по крайней мѣрѣ сосѣдніе съ Тарентомъ, самниты и луканцы, не будутъ укрощены; другіе требовали, чтобы тотчасъ же и всѣми силами напали на Тарентъ. Наконецъ рѣшено было, чтобы консулъ Марцій двинулся въ Этрурію, и чтобы Эмилий въ то же время вмѣсто Самнія пошелъ въ Тарентинскую область и возобновилъ тамъ мирныя носольскія предложенія. Если же они опять будутъ отринуты, то пусть онъ энергично приступить къ военнымъ дѣйствіямъ²⁰⁾.

Появленіе Эмилиа въ тарентинской области охладило нѣсколько сильную заносчивость пышнаго города. Возобновленіе римскихъ предложеній послужило поводомъ къ болѣе спокойнымъ совѣщаніямъ. Слѣдовало бы, конечно, начать войну года три-четыре тому назадъ, когда коалиція италійскихъ и галльскихъ народовъ была еще въ полной силѣ; теперь же, когда сенионы были уничтожены, боии вынуждены сохранятьъ миръ, сосѣднія племена истощены то и дѣло повторившимися пораженіями, когда непосредственная связь съ единственно еще упорно сопротивлявшимися этрусками оказалась невозможною, теперь пришлось бы вести борьбу съ иными совсѣмъ жертвами и съ меньшею надеждою на успѣхъ. Многіе были того мнѣнія, что слѣдуетъ удовлетворить на самомъ дѣлѣ довольно умѣреннымъ требованіямъ римлянъ. Само собою разумѣется, что пожилые люди и богачи желали поддержать миръ²¹⁾. Однако, имъ совершенно сираведливо возразили, что выдача гражданъ, съ тѣмъ чтобы римляне наказали ихъ, служить уже свидѣтельствомъ признаннаго господства²²⁾. Тарентинцы убѣдились наконецъ, что, согласившись на римскія требованія, они только до поры до времени будутъ пользоваться миромъ, что римлянамъ надо только выиграть время, вполне подчинить себѣ сосѣднія племена, а потомъ, разобивъ съ ними Тарентъ, навалянка погубить его, что именно теперь насталъ крайній срокъ воспротивиться распространяющемуся владычеству Рима. Въ такомъ случаѣ, однако, необходимо повести войну съ напряженіемъ всѣхъ силъ; не слѣдуетъ вооружать народъ и выводить его на борьбу; го-

родъ долженъ нанять извѣстнаго полководца съ войсками и ему поручить веденіе войны. Наболѣе пригоднымъ для этого казался Пирръ; онъ между эллинами слылъ за самаго храбраго и удачливаго полководца; какъ разъ въ это время царь ничѣмъ не былъ занятъ. Однако, всѣмъ конечно было извѣстно, что Пирръ не только велъ борьбу изъ-за обладанія Македоніей, но пѣкогда готовился даже напасть на западъ съ завоевательною цѣлью²³⁾. Вызвавъ этого могучаго, властолюбиваго царя, слѣдовало опасаться какъ бы онъ не воспользовался случаемъ основать для себя италійское царство, причемъ окончательно рушилась бы независимость Тарента. На совѣщаніяхъ эти опасенія высказывались «разсудительными» людьми; но партія, желавшая войны, заглушила ихъ, и они покинули собрание. Одинъ изъ нихъ, именно Метонъ, если можно вѣрить этому извѣстію, въ день окончательнаго голосованія уже сдѣлалъ было попытку, которая даетъ понятіе о развращенномъ состояніи тарентинскаго народа. Онъ словно въ хмелю, окруженный собутыльниками, съ флейтистою впереди, самъ увѣчанный и съ факеломъ въ рукѣ, какъ бы прямо съ ночной оргіи, явился въ театръ, гдѣ собралось для совѣщанія; его приняты восторженными криками: пусть онъ выйдетъ на середину и пропоетъ подъ звуки флейты. Когда затѣмъ все стихло, онъ произнесъ: «Вы, граждане Тарента, не будете конечно препятствовать тому, кто любитъ покутить и пображничать, пока его на это станеть; будьте же разсудительны и поступайте всегда такъ: берегитесь! не то уже будетъ, когда вы примете царя и гарнизонъ въ городъ; въ такомъ случаѣ вы всѣ будете рабами». Слова его произвели сильное впечатлѣніе; по собранію прошелъ ропотъ: Метонъ сказалъ правду; его заставили говорить далѣе; притворяясь хмельнымъ, онъ сталъ пересчитывать всѣ невзгоды, какія причинить имъ война. Надо уже было опасаться народнаго рѣшенія; если не призовуть царя, то миръ съ Римомъ былъ неизбѣженъ; въ такомъ случаѣ слѣдовало выдать Филохареса и его соучастниковъ; надо было какъ можно скорѣе предупредить перемѣну въ настроеніи собранія; противники мира стали упрекать народъ въ томъ, что онъ позволяеть пьяницамъ такъ нагло насмѣхаться надъ собою; они схватили Метона съ его товарищами и вывели ихъ вонъ. Затѣмъ стали собирать голоса и народъ рѣшилъ вызвать царя²⁴⁾. Тарентинцы тотъ часъ же отправили въ Эпиръ, помимо своихъ собственныхъ, пословъ изъ другихъ греческихъ городовъ; одинъ только Регіонъ присоединился къ римлянамъ. Развѣ союзъ италиковъ поддерживался все еще?²⁵⁾ не служила ли такая ихъ связь оправданіемъ выше сказаннаго захвата Θυρίи? Теперь, конечно, должна была возникнуть мысль, что греческое племя въ Италіи вступаетъ въ борьбу съ римскими варварами; греки освоились уже съ идеей о троянскомъ происхожденіи Рима, а Пирръ какъ потомокъ Ахилла былъ, казалось, болѣе всякаго другого призванъ на новую троянскую войну²⁶⁾. Всѣмъ этимъ, по крайней мѣрѣ, можно было воспользоваться какъ добрымъ предзнаменованіемъ и для восторженныхъ рѣчей. Помимо соединенныхъ грековъ и продолжавшихъ все еще воевать бреттийцевъ, луканцевъ, самнитовъ къ союзу примкнули также мессапіи²⁷⁾ и салентины,

которыхъ въ то время по крайней мѣрѣ считали полугреками ²⁸). Въ виду такой обширной коалиціи послы едва ли преувеличили, заявивъ Пирру, что въ Италіи можно набрать 20,000 человекъ конницы и 350,000 пѣхоты ²⁹); дѣло, какъ говорили они, стало лишь за знаменитымъ и искуснымъ полководцемъ.

Обратимся къ Эпиру. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Пирръ въ союзѣ съ царями Фракіи, Азіи, Египта побѣдилъ царя Димитрія, завладѣлъ Македоніей и Фессаліей; вскорѣ затѣмъ Лизимахъ отнялъ у него эти завоеванія. Но возникъ уже извѣстный разладъ между Лизимахомъ и сирийскимъ Селевкомъ, дошедшій по смерти Птолемея I (283) до явной вражды. Пирръ, конечно, былъ союзникомъ Селевка; неизвѣстно, совершилъ ли онъ при вторженіи послѣдняго въ Малую Азію соотвѣтственное нападеніе на Фессалію ³⁰). Лѣтомъ 281 года Лизимахъ готовился къ битвѣ при Корупедіи. Посольство италиковъ прибыло къ Пирру, вѣроятно, прежде этого сраженія. По одной замѣткѣ видно, что онъ сначала отрипнулъ ихъ предложенія ³¹); ему никакъ нельзя было покинуть Эпиръ, пока война въ Азіи не была еще рѣшена.

А тѣмъ временемъ консулъ Эмилий рѣшно приступилъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ; онъ опустошалъ селенія. Тарентинцы отважились вступить съ нимъ въ бой, но были разбиты. Консулъ безпрепятственно разорялъ и грабилъ край, взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ то-же время, какъ кажется, другія римскія войска поражали самнитовъ и луканцевъ ³²); римское оружіе вездѣ торжествовало. Тарентъ рѣшился сдѣлать еще попытку въ Эпирѣ: отправилось второе посольство, съ тѣмъ чтобы вступить въ переговоры также отъ имени самнитовъ и лукановъ; впрочемъ не слишкомъ-то надѣялись на болѣе удачный успѣхъ. А консулъ между тѣмъ продолжалъ опустошать край, отовсюду забиралъ съ собой добычу и плѣнныхъ; но съ послѣдними онъ обращался сверхъ ожиданія кротко, знатныхъ особъ увольнялъ даже безъ выкупа; казалось, все еще имѣлось въ виду страхомъ и кротостью побудить городъ къ миру. Эти мѣры подѣйствовали; тарентинцы назначили уже Атиса, извѣстнаго друга римлянъ, стратигомъ съ неограниченною властью ³³). Тутъ изъ Эпира прибыли благопріятныя вѣсти и помощь ³⁴).

Селевкъ одержалъ побѣду при Корупедіи; вездѣ въ городахъ возстали селевкизонты; уступивъ азіатскія земли своему сыну Антиоху, онъ самъ изъявилъ желаніе принять царскій вѣнецъ своей родины, Македоніи; тогда Македонія съ полнымъ довѣріемъ предалась старому герою. Пирру поэтому нечего уже было надѣяться вновь завоевать ее и въ отношеніи къ востоку занять положеніе, отвѣчающее его жаждѣ дѣятельности и славѣ; ему надлежало искать новаго поприща для своихъ войскъ. Война въ Италіи подошла какъ нельзя болѣе кстати. Туда влекла его память Александра Молосса; тамъ онъ, по томоку Ахилла, являлся защитникомъ эллинизма противъ варваровъ, противъ потомковъ Иліона. Всѣ эллины сочувственно отзовутся на эту войну. Тамъ онъ встрѣтится съ римлянами, храбрость и воинская слава которыхъ были извѣстны настолько, что съ ними стоило помѣриться. Когда онъ одолѣетъ Италію, то на его долю выпадетъ богатая

Сицилія, а съ Сициліей заодно и извѣстный пуническій планъ Ага-
оокла,—легкая побѣда надъ Карфагеномъ, владычество въ дальней
Ливіи. Эти великія надежды, это господство на западъ казались ему
богатымъ вознагражденіемъ за несбывшіяся ожиданія на востокъ ³⁵⁾.

Итакъ, онъ согласился на призывъ тарентинцевъ; однако, царь
хотѣлъ явиться туда не только въ качествѣ полководца безъ своихъ
войскъ, какъ предлагало первое посольство. По нуждѣ тарентинцы
охотно согласились на тѣ условія, какія предъявилъ Пирръ, съ цѣлью
обезпечить за собою успѣхъ; ему предоставлялось именно привести
съ собою столько войскъ, сколько онъ сочтетъ необходимымъ; Та-
рентъ съ своей стороны обязался прислать суда для переправы, на-
значилъ его стратигомъ съ неограниченною властью и долженъ былъ
принять въ городъ эпирскій гарнизонъ ³⁶⁾. Наконецъ было выгово-
рено, чтобы царь оставался въ Италіи лишь до тѣхъ поръ, пока это
окажется необходимымъ ³⁷⁾; такое условіе присоединили съ цѣлью
устранить всякія опасенія относительно автономіи республики. Съ этими
вѣстями Пирръ отправилъ въ Тарентъ вессалійца Киней вмѣстѣ съ
нѣкоторыми изъ прибывшихъ къ нему пословъ, удержавъ осталь-
ныхъ при себѣ, какъ бы для того чтобы воспользоваться ихъ со-
дѣйствіемъ при дальнѣйшихъ снаряженіяхъ, на самомъ же дѣлѣ съ
цѣлью заручиться ими въ качествѣ заложниковъ въ виду исполненія
данныхъ тарентинцами условій.

Съ прибытіемъ Киней въ Тарентъ исчезли всякія опасенія, всякое
побужденіе къ миру. Агиса лишили стратигіи, на его мѣсто назна-
чили одного изъ пословъ. Милонъ и 3000 эпиротовъ также уже ³⁸⁾
прибыли; имъ поручена была цитадель, они заняли стѣны города.
Тарентинцы рады были избавиться отъ тягостной сторожевой службы
и охотно снабжали чужеземныя войска припасами. Настала зима;
простоявъ до сихъ поръ лагеремъ въ Луканіи, римскій полководецъ
рѣшился отступить оттуда и расположиться на зимовку въ Апуліи.
Дорога туда шла по береговому проходу недалеко на западъ отъ го-
рода. Непріятель прежде уже занялъ высоты, а флотъ въ тоже время
сталъ на якорь вдоль берега, съ тѣмъ чтобы метательными маши-
нами обстрѣливать обремененныя добычею колонны римскаго войска.
Эмилию, какъ казалось, предстояло либо подвергнуть свое войско
страшному избіенію, либо покинуть богатую добычу, и стороною
пробиться черезъ горы. Онъ двинулся впередъ, размѣстивъ од-
нако плѣнныхъ такъ, чтобы они прежде всѣхъ другихъ подверглись
вражескимъ выстрѣламъ. Вслѣдствіе этого непріятельскіе вожди не
рѣшились стрѣлять изъ орудій, и Эмилий безъ помѣхи прошелъ на
зимнія квартиры ³⁹⁾.

Въ теченіе этой зимы, пока Пирръ занятъ былъ приготовленіями къ
кампаніи наступавшаго года, неожинанно возникли сильныя смуты
въ восточныхъ дѣлахъ, чрезвычайно повліявшія на всѣ стороны.
Престарѣлый Селевкъ, только что перебравшись въ Еврону, съ
тѣмъ чтобы вступить во владѣніе царствомъ Лизимаха, былъ
умерщвленъ. Убійцей былъ Птолемей Керавнъ; онъ вынужденъ былъ
уступить наслѣдіе Египта младшему брату и надѣялся посредствомъ
такого позорнаго поступка вознаградить себя вѣнцомъ Фракіи и Маке-

донии. Фракія тотчасъ же и охотно перешла къ нему, на Македонію же заявилъ свои права Антигонъ, и Антиохъ подходилъ уже съ цѣлью отмстить за отца, тогда какъ Птолемей Филадельфъ охотно поддерживалъ новыя пріобрѣтенія брата, лишь бы обезпечить за собою Египетъ.

Отношенія были натянуты въ высшей степени; все зависѣло отъ того, на что рѣшится Пирръ. Случай овладѣть Македоніей благопріятствовалъ ему теперь, конечно, болѣе чѣмъ когда либо; онъ отнюдь не думалъ себя связывать данными Таренту обязательствами; судя по единственной сохранившейся замѣткѣ ⁴⁰⁾, Пирръ готовился на борьбу съ Птолемеемъ. Однако, какую выгоду извлечь бы Антигонъ, еслибъ Птолемей былъ побѣжденъ Пирромъ? да и Антиоху также желательно было по возможности удалить отважнаго, войнолюбиваго царя отъ восточныхъ условій; Птолемей, наконецъ, во что бы то ни стало слѣдовало избавиться отъ этого крайне опаснаго противника. Самые разнородные интересы соединились для того, чтобы способствовать походу Пирра въ Италію. Самъ царь, наконецъ, убѣдился, что его надежды на успѣхъ въ сосѣдней странѣ не велики; нѣсколько лѣтъ тому назадъ ему уже пришлось испытать гордое отвращеніе македонянь; и что значило овладѣніе истощенной столькими войнами и внутренними переворотами Македоніи въ сравненіи съ тѣми надеждами на западѣ, въ сравненіи съ богатыми греческими городами въ Италіи, съ Сициліей, Сардиніей, Корсикой, въ сравненіи съ славою одержанной надъ Римомъ побѣды. А потому Пирръ и заключилъ съ заинтересованными державами договоры на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; Антиохъ выдалъ субсидіи на войну, Антигонъ снабдилъ для переѣзда въ Италію кораблями, Птолемей Керавнъ обязался предоставить царю на два года 50 слоновъ, 4000 всадниковъ и 5000 пѣхотинцевъ ⁴¹⁾, выдалъ за него свою дочь, взявъ на себя гарантію эпирскаго царства на время отсутствія Пирра.

Эти переговоры и всѣ приготовленія были закончены прежде наступленія весны 280 года. Не Додонское прорицалище ⁴²⁾, а скорѣе собственное сознаніе своихъ силъ и отборное войско, — вотъ что придадо царю увѣренность въ успѣхъ. Тарентинскіе корабли прибыли; Пирръ поспѣшилъ въ Италію. Управление царствомъ онъ поручилъ своему молодому сыну Птолемей ⁴³⁾. Не переждавъ поры весеннихъ бурь ⁴⁴⁾, онъ вышелъ съ войскомъ въ море; съ нимъ были 20.000 человекъ пѣхоты, 2000 лучниковъ, 500 пращниковъ, 3000 всадниковъ, 20 слоновъ ⁴⁵⁾. Сѣверный ураганъ настигъ флотъ среди Юническаго моря и разсѣялъ его; большая часть судовъ потерпѣла крушеніе на подводныхъ камняхъ и на меляхъ, одному только парскому кораблю съ большимъ трудомъ удалось приблизиться къ итальянскому берегу; но высадиться не было никакой возможности; вѣтеръ перемѣнился и грозилъ совсѣмъ отнестъ корабль; тутъ наступила еще ночь; крайне опасно было вновь подвергнуться бурнымъ волнамъ и урагану. Пирръ кинулся въ море и пустился вплавь къ берегу; это былъ крайне отчаянный поступокъ; ужасною силой буруна его то и дѣло отбивало отъ берега; наконецъ, утромъ на

разсвѣтъ вѣтеръ и море улеглись, и изнуренный царь волною былъ выброшенъ на берегъ Мессапіи. Здѣсь его встрѣтили съ радшіемъ. Пошемоу стали собираться нѣкоторые изъ спасшихся кораблей и высадили 2000 человекъ пѣхоты, нѣсколько всадниковъ, двухъ слоновъ. Пирръ поспѣшилъ съ ними въ Тарентъ; Киней вышелъ къ нему навстрѣчу съ 3000 посланныхъ впередъ эпирцевъ; царь при восторженныхъ кликахъ народа вошелъ въ городъ. Онъ хотѣлъ лишь выждать прибытіе унесенныхъ бурей судовъ, а потомъ ревностно принялся за дѣло.

Появленіе Пирра въ Италіи произвело тамъ, конечно, чрезвычайное впечатлѣніе ⁴⁶⁾, и придало союзникамъ увѣренность въ успѣхъ. Ихъ неудачи происходили оттого, что они, съ той поры какъ возстали, въ теченіе шести лѣтъ воевали безъ связи, разобщенные римскими легіонами, колоніями и гарнизономъ. Теперь же на бой вышелъ величайшій полководецъ эпохи, преемникъ того македонскаго военнаго искусства, благодаря которому завоеванъ былъ міръ, съ небольшимъ, правда, но превосходнымъ войскомъ, съ громадными животными изъ Индіи; подъ его знаменемъ готовы были сплотиться вся ненависть къ Риму, вся ярость поработенныхъ, истерзанныхъ народовъ и городовъ Италіи. Римъ тщетно пытался понудить сперва Тарентъ къ миру, успокоить Этрурію, покорить Самній. Консулъ Марцій Филиппъ побѣдилъ, правда, этрусковъ; ⁴⁷⁾ однако вольски и вольсиніи все еще сопротивлялись, и съ той поры какъ прибылъ Пирръ, съ новыми надеждами. Самниты не покидали еще оружія; на апулійцевъ нельзя было болѣе разсчитывать. Грозная тревога подступала уже къ самому Риму; многимъ городамъ навязано было ограниченное гражданское право, обидное протекторство. Озлобленіе усиливалось вслѣдствіе тѣхъ средствъ, къ какимъ прибѣгали для большей вѣрности, вслѣдствіе размѣненія гарнизоновъ въ ненадежныхъ мѣстахъ, денежныхъ взысканій съ знатнѣйшихъ жителей, требованія заложниковъ. Къ городамъ, заложники которыхъ отведены были въ Римъ, принадлежалъ Пренестъ; онъ во вторую самнитскую войну пытался было отпасть; древній оракулъ предрекъ, что пренестинцы будутъ владѣть казною Рима; тогда римляне отвели пренестинскихъ сенаторовъ въ казначейство, и впоследствии умертвили ихъ тамъ ⁴⁸⁾. Это служило лишь обезпеченіемъ на случай побѣды. Напрягались всѣ силы, лишь бы добиться ея; изумительно, какъ Римъ послѣ столь продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ (онъ съ небольшими перерывами длился въ теченіе пятидесяти лѣтъ) въ состояніи былъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ снарядить новыя войска. Не считая гарнизоновъ въ самнитскихъ городахъ, два легіона съ консуломъ Ти. Корунканиемъ двинулись въ Этрурію, два другіе посланы были подъ начальствомъ прошлагодняго консула Л. Эмпілія противъ самнитовъ, съ тѣмъ чтобы воспрепятствовать ихъ соединенію съ Пирромъ и поддержать для консула П. Левина съ его двумя легіонами и союзниками ⁴⁹⁾ открытый путь въ Луканію; а сверхъ того два легіона остались подъ Римомъ въ резервѣ ⁵⁰⁾.

Прежде всего надлежало сразиться съ самымъ опаснымъ врагомъ,

съ Пирромъ, быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ предупредить его, прежде чѣмъ онъ успеетъ подкрѣпить себя отрядами союзниковъ, удалить войну по возможности отъ Рима. Сначала позаботились о томъ, чтобы по всѣмъ формальностямъ римскаго устава объявить Пирру войну; отыскивали какого-то эпиротскаго перебѣжчика и заставили его купить себѣ участокъ земли, что и было признано эпирскою областю; въ эту «непріятельскую страну» феціаль метнулъ окровавленное копье⁵¹⁾. Теперь война была объявлена, и Левинъ поспѣшилъ въ Луканію. Царь еще не выступилъ въ походъ; Левинъ безъ помѣхи опустошалъ Луканію, разоряя тамошнее населеніе и предостерегая тѣмъ всѣхъ другихъ относительно ожидающей ихъ участи. Важно было и то, что Регіонъ, опасаясь какъ Пирра такъ и Караггена, потребовалъ римскій гарнизонъ⁵²⁾; консулъ послалъ туда Деція Юбеллія съ 4000 человекъ кампанскаго легіона; благодаря этому сношеніе съ Сициліей оказалось во власти римлянъ. При посредствѣ Регіона и Локръ, тоже занятыхъ римскимъ отрядомъ⁵³⁾, бреттійцы въ тылу содержались въ страхѣ. Консулъ двинулся по дорогѣ въ Тарентъ.

Лишь только подошли къ Таренту разсѣянные бурей корабли съ уцѣлѣвшими остатками эпиротскаго войска, какъ царь Пирръ приступилъ къ своимъ военнымъ распоряженіямъ. Граждане были крайне недовольны уже тѣмъ, что у нихъ расположились постоемъ царскія войска; возникало не мало жалобъ по поводу насилій, какимъ подвергались женщины и мальчики. Потомъ послѣдовалъ наборъ тарентинскихъ гражданъ, съ тѣмъ чтобы пополнить причиненные кораблекрушеніемъ пробѣлы и вмѣстѣ—заручиться залогомъ вѣрности остальныхъ гражданъ⁵⁴⁾. Когда невоинственная молодежь стала спасаться бѣгствомъ, то ворота были закрыты; сверхъ того запрещены были веселыя сисситіи, гимназіи и гулянья были закрыты, всѣ граждане призывались къ оружію и обучались, наборы продолжались со всею строгостью, а съ закрытіемъ театра прекратились также и народныя собранія. Тутъ-то и оправдались всѣ давно предсказанные ужасы; свободный народъ сталъ рабомъ того, кого онъ за свои деньги подрядилъ на войну; послѣ этого стали сильно раскаиваться въ томъ, что призывали его, что не согласились на выгодный миръ съ Эмилиемъ. Пирръ отчасти устранилъ самыхъ вліятельныхъ гражданъ, которые могли бы стать во главѣ недовольныхъ, отчасти отослалъ ихъ подъ разными предлогами въ Эпиръ. Одинъ только Аристархъ, имѣвшій наибольшее вліяніе на жителей, былъ всячески отличаемъ царемъ; когда же онъ все-таки продолжалъ пользоваться довѣріемъ гражданъ, то царь и его также отправилъ въ Эпиръ; Аристархъ бѣжалъ и поспѣшилъ въ Римъ⁵⁵⁾.

Вотъ каково было положеніе Пирра въ Тарентѣ. Съ презрѣніемъ смотрѣлъ онъ на этихъ гражданъ, на этихъ республиканцевъ; ихъ недовѣріе, ихъ малодушная робость, коварная, подозрительная спесь этихъ богатыхъ фабрикантовъ и торгашей тормозили его на каждомъ шагѣ. Римское войско форсированными маршами подступало уже къ Спрису, а изъ итальянскихъ союзниковъ, обѣщавшихъ доставить значительное ополченіе, никто еще не явился. Пирръ счелъ позорнымъ

оставаться еще долѣе въ Тарентѣ, это было бы пятномъ для его славы; на родинѣ царь прослылъ орломъ; такъ смѣло налетать онъ бывало на врага; а тутъ наводившій на всѣхъ страхъ непріятель самъ шелъ на него; этотъ Тарентъ какъ бы понудилъ его измѣнить своему собственному нраву, поставилъ его съ самаго начала въ ложное положеніе. Онъ повелъ войска къ Гераклеѣ, однако, старался промѣшкать, пока не подойдутъ союзники. Царь послалъ къ Левину слѣдующее предложеніе: онъ въ качествѣ третейскаго судьи готовъ выслушать жалобы римлянъ на Тарентъ и рѣшить дѣло по справедливости. Консулъ возразилъ на это: Пирру самому еще слѣдуетъ прежде всего отвѣтить за то, что онъ пришелъ въ Италію; теперь не до переговоровъ, дѣло ихъ рѣшить одинъ только богъ Марсъ⁵⁶). Римляне между тѣмъ подошли къ Сирису и расположились станомъ. Захваченныхъ непріятельскихъ лазутчиковъ консулъ велѣлъ проводить въ лагерь по рядамъ своихъ воиновъ: если же изъ эпиротовъ еще кто-нибудь пожелаетъ взглянуть на его войска, то пусть они приходятъ; затѣмъ онъ отпустилъ ихъ⁵⁷).

Пирръ расположился на лѣвой сторонѣ рѣки; онъ проскакалъ вверхъ по берегу; съ изумленіемъ смотрѣлъ онъ на лагерь римлянъ; это были отнюдь не варвары. Въ виду такого врага необходимо было прибѣгнуть къ предосторожности. Царь все еще выжидалъ, когда подойдутъ союзники, а между тѣмъ врагъ въ непріятельскомъ краѣ скоро, пожалуй, подвергнется лишеніямъ; Пирръ поэтому избѣгалъ битвы. Но самому консулу хотѣлось заставить его сразиться; для того чтобы подавить въ людяхъ страхъ, наводимый именемъ Пирра, фалангами, слонами, лучше всего, казалось, атаковать самого врага. Рѣка раздѣляла оба войска. Близость одного изъ непріятельскихъ отрядовъ препятствовала пѣхотѣ переправиться, а потому консулъ велѣлъ своей конницѣ перейти черезъ рѣку далѣе вверхъ по теченію и напасть въ тылъ сказанному отряду. Оторопѣвъ, послѣдній отступилъ, и римская пѣхота тотчасъ же стала переправляться въ бродъ черезъ оставленное безъ защиты мѣсто рѣки. Царь послѣдилъ двинуть свое войско въ боевомъ порядкѣ съ слонами впереди; во главѣ своихъ 3000 всадниковъ онъ ринулся къ броду, — непріятель по сю сторону уже овладѣлъ имъ. Пирръ грянулъ на римскую конницу, наступавшую сомкнутыми рядами; онъ самъ поскакалъ впередъ и началъ кровавую сѣчу, то и дѣло врываясь въ самую рваную свадку, руководя въ то же время съ величайшею осмотрительностью движеніемъ своихъ войскъ. Одинъ изъ вражескихъ всадниковъ на ворономъ конѣ, давно уже порываясь къ царю, достигъ его наконецъ, пронзилъ лошадь и, когда вмѣстѣ съ нею Пирръ налъ на землю, то самъ всадникъ былъ также низринутъ и пронзенъ⁵⁸). Однако, увидѣвъ павшаго царя, часть конницы въ полоборота оградила его. Пирръ по совѣту друзей наскоро промѣнялъ блестяще свои доспѣхи на болѣе простые Мегакла, и пока послѣдній, носясь по рядамъ словно царь, вновь возбуждалъ тамъ ужасъ, а тутъ мужество, онъ самъ сталъ во главѣ фалангъ. Онъ всюю гигантскою мощью ударили на врага; однако когорты выдержали напоръ, а потомъ и сами пошли въ атаку, но были отражены сомкнутыми фалангами.

Пока такимъ образомъ воюющіе семь разъ попеременно то нападали, то отступали, Мегаклъ служилъ цѣлью все повторявшихся выстрѣловъ, и наконецъ былъ пораженъ на-смерть и лишенъ царскихъ доспѣховъ; ихъ ликуя пронесли по римскимъ рядамъ: Пирръ палъ! Открывъ свое лицо, проскакавъ по рядамъ, заговоривъ съ солдатами, царь едва успѣлъ ободрить своихъ пораженныхъ ужасомъ воиновъ, какъ римская конница двинулась уже, съ тѣмъ чтобы поддержать новую атаку легионовъ. Теперь наконецъ Пирръ велѣлъ вывести въ бой слоновъ; въ виду свирѣлости и рева впервые показавшихся чудовищъ люди и лошади съ неистовымъ ужасомъ обратились въ бѣгство; вессалийскіе всадники ринулись вслѣдъ за ними, мстя за позоръ первой стычки. Римская конница въ своемъ бѣгствѣ увлекла за собою также легионы; началось ужасное побоище: никто, вѣроятно, не уцѣлѣлъ бы, еслибъ одно изъ раненыхъ животныхъ⁵⁹⁾ не обратилось вспять и своимъ ревомъ не разстроило остальныхъ, такъ что преслѣдовать далѣе оказалось неудобнымъ. Левинъ потерпѣлъ рѣшительное поражение: онъ вынужденъ былъ покинуть свой лагерь; остатки его разбѣяннаго войска бѣжали въ Апулію. Тамъ обширная римская колонія Венузія служила убѣжищемъ разбитымъ отрядамъ и дала имъ возможность соединиться съ арміею Эмилія въ Самніи. А до той поры консулъ вынужденъ былъ занять позицію, которую въ случаѣ крайности можно было отстоять⁶⁰⁾.

Пирръ одержалъ побѣду, но съ большимъ лишь трудомъ, съ тяжкими жертвами; лучшіе воины его, около 3000 человекъ, способнѣйшіе изъ его начальниковъ пали. Онъ не даромъ говорилъ поздравлявшимъ его: «Еще одна такая побѣда, и мнѣ придется одному вернутся въ Эпиръ»⁶¹⁾. Италики и безъ того уже боялись имени римлянъ, а въ этой битвѣ царь постигъ всю желѣзную крѣпость ихъ боевого строя и ихъ дисциплины. Посѣтивъ на другой день поле битвы и обозрѣвъ ряды павшихъ, онъ не нашелъ ни одного римлянина, который лежалъ бы, обратившись тыломъ къ врагу. «Съ такими солдатами», воскликнулъ онъ, «мнѣ былъ бы мой, и онъ принадлежалъ бы римлянамъ, если бы я былъ ихъ полководцемъ»⁶²⁾. По истинѣ, это былъ совсѣмъ иной народъ, не то что на востокѣ; такого мужества не было ни у греческихъ наемниковъ, ни у надменныхъ македонянъ. Когда онъ по обычаю македонскихъ военачальниковъ предложилъ плѣнникамъ поступить къ нему на службу, то ни одинъ изъ нихъ не согласился; онъ уважилъ ихъ и оставилъ безъ оковъ⁶³⁾. Царь велѣлъ похоронить павшихъ римлянъ со всѣми почестями; ихъ насчитывалось до 7000⁶⁴⁾.

Вотъ какую рѣшительною побѣдою⁶⁵⁾ Пирръ открылъ свою кампанію; онъ оправдалъ возбужденныя его именемъ великія ожиданія; робѣвшіе доселѣ враги Рима охотно возстали теперь, съ тѣмъ чтобы вести борьбу подъ начальствомъ побѣдоноснаго полководца. Царь упрекнулъ ихъ за то, что они не явились ранѣе и сами не помогли отвоевать добычу, часть которой онъ удѣлялъ имъ, но въ такихъ выраженіяхъ, что это привлекло къ нему сердца италиковъ⁶⁶⁾. Города южной Италіи сдались ему. Локры⁶⁷⁾ выдали Пирру римскій гарнизонъ. Вождь кампанскаго легіона тотъ же умыселъ приписывалъ

Регіонъ; онъ предъявилъ письма, по которымъ жители предложили открыть ворота, если Пирръ прилетѣть къ нимъ 5000 воиновъ; городъ былъ преданъ солдатамъ на разграбленіе, мужчинъ перебили, женщинъ и дѣтей продали въ рабство; Регіономъ овладѣли словно завоеваннымъ городомъ; злодѣевъ подстрекнулъ примѣръ ихъ кампанскихъ одноплеменниковъ, намертинцевъ въ Мессанѣ. Послѣ этого насильственного поступка римляне лишились послѣдняго укрѣпленнаго мѣста на югѣ. Пирръ могъ безъ помѣхи двинуться далѣе, и гдѣ бы онъ ни проходилъ, вездѣ страна и народъ покорялись ему. Онъ шелъ на сѣверъ, какъ кажется, дорогой близъ берега; Царь имѣлъ въ виду по возможности скорѣе подойти къ Риму, частью для того что бы своимъ появленіемъ побудить отпасть также другихъ союзниковъ и подданныхъ Рима, вмѣстѣ съ тѣмъ сократить его боевыя средства и въ той же мѣрѣ увеличить свои; частью съ тѣмъ чтобы вступить въ непосредственную связь съ Этруріей. Тамъ извѣстные два города все еще поддерживали борьбу, а появленіе Пирра возымѣетъ, вѣроятно, послѣдствіемъ всеобщее возстаніе остальныхъ, которые лишь за годъ тому назадъ заключили миръ; въ такомъ случаѣ римлянамъ не осталось бы ничего болѣе, какъ просить мира на какихъ угодно условіяхъ.

Какъ мало понималъ онъ еще этихъ римлянъ, которымъ удивлялся. Скорбная вѣсть о Гераклѣ не лишила ихъ мужества, напротивъ, она лишь возбудила въ нихъ весь избытокъ нравственной энергіи, какою ни одинъ народъ никогда не обладалъ уже въ болѣе высокой степени. Сенаторы, конечно, ревностно совѣщались, но отнюдь не о мирѣ; «не римляне», сказалъ К. Фабріцій, спаситель Түрій, «побѣждены, а Левинъ». Консула однако не смѣнили; рѣшились послать ему свѣжія войска. Не лишивъ его своего довѣрія, сенатъ возстановилъ этимъ также всеобщее довѣріе къ нему. Рѣшено было снарядить два новыхъ легіона; ихъ предполагалось наwerbenъ не наборомъ, а изъ добровольцевъ. Когда герольды стали вызывать охотниковъ, готовыхъ жертвовать жизнью за отчизну, то народъ сталъ записываться гурьбой⁶⁸⁾. Новые войска немедленно отправились въ Капую. Городъ привели въ оборонительное состояніе; пуще всего пытались высвободить легіоны въ Этрурію; вольскамъ и Вольсинію⁶⁹⁾ были предложены, безъ сомнѣнія, самыя выгодныя условія; необходимо было согласиться на уступки, такъ чтобы ихъ не соблазнили болѣе ни союзъ съ Пирромъ, ни возможныя отъ того успѣхи. Благодаря этому консулъ Корункавій могъ вернуться для обороны города. Всѣ были вооружены для встрѣчи царя на берегахъ Тибра.

Онъ и въ самомъ дѣлѣ подходилъ уже къ Капуѣ. Левинъ между тѣмъ, перешедъ съ апулійской границы на сѣверъ, опередилъ его; онъ присоединилъ къ себѣ два новыхъ легіона и занялъ Капую. Царь во главѣ своихъ войскъ и соединенныхъ съ нимъ теперь союзныхъ ратей атаковалъ городъ, однако не могъ взять его. Онъ напалъ на Неаполь, но также безуспѣшно. Пирръ не зналъ еще о заключенномъ съ этрусками мирѣ; онъ спѣшилъ и съ ними также войти въ непосредственныя сношенія. Царь прошелъ по Кампаніи, опустошая и разоряя край. Минуя путь черезъ Террачину, которую

Левинъ прикрывалъ изъ Капуи, онъ по латинской дорогѣ направился въ страну герниковъ. Поля по берегамъ Лириса были опустошены и разграблены, Фрегеллы взяты приступомъ и разрушены ⁷⁰). Пирръ находился въ тѣхъ мѣстахъ, которыя двадцать пять лѣтъ тому назадъ за ужасное сопротивленіе Риму заплатились такою же ужасною карою; тогда расторгнуты были ихъ исконныя общины, уничтожено было ихъ политическое существованіе; они поэтому привѣтствовали царя какъ избавителя отъ позорѣйшаго рабства. Не подлежить, конечно, сомнѣнію, что все это совершилось такимъ образомъ: онъ вступилъ въ Анагнію; римлянамъ, по видимому, не удалось при посредствѣ гарнизоновъ и заложниковъ отнять у него мелкіе города, лежавшіе между Анагніей и Фрегеллами въ циклоническихъ стѣнахъ ⁷¹). Онъ двинулся далѣе, къ Пренесту; сенаторы этого города лишь за нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ отведены были въ Римъ и умерщвлены въ казначействѣ. Цитадель города считалась недоступною; она сдалась царю ⁷²). Войска его двинулись уже за городъ; передъ ними раскинулась равнина, а тамъ, менѣе нежели въ четырехъ миляхъ передъ ними показались холмы Рима. Тутъ положенъ былъ предѣлъ греческому оружію.

Пирра извѣстили о томъ, что этруски заключили миръ и что консулъ Корунканий съ своими легіонами стоитъ въ Римѣ. Рѣшиться ли ему на битву у воротъ города? Если бъ ему удалось даже побѣдить, то городскія стѣны все-таки послужатъ оградой врагу; потомъ, на выручку подойдетъ еще Левинъ со всѣми подкрѣпленіями, какія успѣетъ присоединить къ себѣ въ древнихъ вѣрныхъ мѣстностяхъ по Аппіевой дорогѣ. Пирръ сознавалъ, что ему не справиться съ двойнымъ натискомъ, съ отчаянной борьбой такихъ враговъ, съ какими онъ успѣлъ ознакомиться на берегахъ Сириса; если ему не удастся побѣдить, то для него все пропало. А можетъ быть, подходя къ Риму, онъ уже вступилъ въ переговоры ⁷³); сенатъ безъ сомнѣнія отвергъ ихъ. Не засѣетъ ли Пирру въ тѣхъ горныхъ мѣстахъ и, осажда менѣе значительные города, не завладѣть ли еще болѣе обширнымъ пространствомъ? въ этомъ предвидѣлось мало проку, а остаться здѣсь долѣе было бы въ высшей степени опасно: мѣстность была опустошена; она не могла надолго продовольствовать войско, за которымъ ташилось множество плѣнныхъ ⁷⁴); эпироты утомились отъ безплодныхъ переходовъ и были крайне недовольны; они не щадили даже имущества союзниковъ; дальнѣйшее пребываніе въ краѣ угрожало разладомъ, даже отпаденіемъ ⁷⁵), а вслѣдствіе возростающаго оскудѣнія нарушалась самая дисциплина въ разноплеменномъ войскѣ. Царь въ это время находился между легіонами въ Римѣ и въ Кампаніи; мало того, въ крайнемъ случаѣ къ нимъ могли присоединиться еще войска изъ Самніи, и тогда Пирръ внутри Италиі былъ бы отрѣзанъ какъ отъ юга, такъ и отъ моря.

Царь поневолѣ рѣшился отступить. Въ такомъ случаѣ, конечно, гражданъ Пренесты, Анагніи, герниковъ, всѣхъ друзей пришлось предоставить мести Рима; не смотря на отчаянное ихъ положеніе Пирръ не могъ отмѣнить свое рѣшеніе ⁷⁶). Онъ повелъ свое обремененное добычею войско назадъ въ Кампанію той же дорогой, по которой

пришелъ. Слоны были уже отправлены впередъ. То, что Корунканий съ своими легіонами шелъ вслѣдъ за нимъ по кратчайшей Аппіевой дорогѣ, и оттуда то и дѣло тревожилъ его войска, понятно, само собою, хотя авторы и умалчиваютъ объ этомъ.

Когда царь вступилъ въ кампанскую равнину, то увидѣлъ, что Корунканий соединился уже съ Левиномъ. «Ужъ не съ гидрой ли мы воюемъ!» воскликнулъ Пирръ⁷⁷⁾. Онъ выстроилъ войско въ боевой порядокъ, велѣлъ, какъ гласитъ преданіе, поднять бранный кликъ и ударять конями о щиты; трубные звуки и ревъ слоновъ вторили этому вызову на бой. Однако римляне отзывались еще болѣе громкимъ, болѣе отважнымъ боевымъ кликомъ, и царь считъ за лучшее уклониться отъ битвы съ своими за свою добычу опасавшимися воинами; распустили слухъ, будто жертвы не благопріятствовали. Труднѣе понять, отчего Левинъ безъ помѣхи пропустилъ его мимо себя; одно только ужасное воспоминаніе о гераклеической битвѣ и справедливое опасеніе въ виду соединенныхъ съ тѣхъ поръ съ Пирромъ италиковъ могло побудить его къ такой крайней осторожности. Пирръ безпрепятственно двинулся далѣе и расположился въ Кампаніи на зимнія квартиры⁷⁸⁾. Пока войны царя по обычаю родного края прогуливали тамъ свою богатую добычу, въ то же время сенатъ велѣлъ разбитымъ при Сирисѣ легіонамъ въ наказаніе расположиться станомъ подъ Ферентиномъ⁷⁹⁾, прозимовать въ палаткахъ и не ожидать никакой помощи, пока они не овладѣютъ городомъ. Вновь навербованные два легіона остались, вѣроятно, въ Капуѣ.

Время зимовки прошло въ переговорахъ. Хотя они извѣстны всему свѣту, однако, въ отношеніи подробностей, взаимныхъ условій, хронологіи, многое остается еще подъ сомнѣніемъ. Это были посольства Фабриція и Кинея. О важнѣйшихъ затрудненіяхъ упомянемъ въ примѣчаніяхъ; самая суть крайне разукрашенныхъ преданій сводится къ слѣдующему⁸⁰⁾.

Пирръ въ эту кампанію захватилъ много римскихъ военнопленныхъ, частью въ битвѣ при Гераклѣ, частью гарнизоны городовъ, взятыхъ приступомъ, вродѣ Фрегеллъ, или добровольно сдавшихся, вродѣ Локръ. Сенатъ рѣшился вступить съ Пирромъ въ переговоры касательно обмѣна или выкупа⁸¹⁾; для этого онъ избралъ К. Фабриція, спасителя Оурія, П. Корнелія Долабеллу, побѣдителя сенноновъ и К. Эмилиа Паппа, усмирителя бойевъ, все консульскихъ сановниковъ, достойныхъ представителей римскаго имени передъ греческимъ царемъ. Пирръ принялъ ихъ въ Тарентѣ со всѣми почестями. Это посланіе онъ считъ желаніемъ римлянъ сблизиться съ нимъ и надѣялся получить предложенія о мирѣ. Однако посламя предписано было только переговорить касательно плѣнныхъ. Пирръ совѣщался съ своими довѣренными лицами; по свойственному ему праву онъ очевидно хотѣлъ бы отнестись съ царскимъ великодушіемъ къ народу, которому удивлялся; вмѣстѣ съ тѣмъ въ эту первую кампанію ему пришлось убѣдиться, что Римъ нельзя низринуть подобно греческимъ республикамъ, ни уничтожить его врасплохъ, и что было бы выгоды заключить по возможности скорѣе миръ, чѣмъ продлить войну. Милонъ былъ иного мнѣнія: по немъ не слѣдовало возвра-

шать плѣнныхъ, ни заключать миръ; римляне почти уже побѣждены, необходимо довести до конца удачно начатую борьбу. Онъ утверждалъ, что италійскія войска, исполненные ненависти и злобы и испытанныя боевыми трудами, въ связи съ тою арміей, которая одна одержала побѣду при Гераклеѣ и съ эллинскимъ военнымъ искусствомъ неминуемо уничтожатъ римлянъ. Иначе судилъ тессаліецъ Киней. Онъ и въ Эпирѣ уже былъ противъ похода въ Италію; въ немъ, какъ кажется, съ глубокимъ знаніемъ людей сливалась высокая гуманность эллинскаго образованія. Онъ совѣтовалъ возвратить плѣнныхъ, для того чтобы проявить великодушіе побѣдителя и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться средствомъ повліять такимъ путемъ на настроеніе римскаго народа: главное цѣлью должно быть заключить миръ. Относительно рѣшенія царя извѣстія противорѣчатъ одно другому. Это посольство вообще служило предметомъ самыхъ разнообразныхъ прикрасъ и преданій, средоточіемъ которыхъ являлось достойное удивленія великодушіе Фабриція ⁸²⁾. Частію изъ уваженія къ нему, частію слѣдуя разумному совѣту Киней и влеченію собственнаго, исполненнаго удивленія чувства, Пирръ, какъ говорятъ, выдалъ всѣхъ плѣнныхъ, или по крайней мѣрѣ отпустилъ ихъ въ Римъ отпраздновать сатурналии ⁸³⁾.

Во всякомъ случаѣ можно признать вполнѣ достовѣрнымъ, что онъ отпустилъ ихъ именно съ цѣлью подготовить этимъ путемъ мирные переговоры. Сохранилось одно, хотя единичное извѣстіе, которое однако еще болѣе освѣщаетъ эти отношенія. Карфагенскій полководецъ Магонъ, какъ говорятъ, присталъ къ Остіи съ флотомъ въ 120 судовъ и передалъ сенату: «Карфагенъ сожалеетъ о томъ, что чужеземный царь началъ войну съ Римомъ и потому прислалъ его съ цѣлью предложить иностранную помощь противъ иностранныхъ враговъ. Сенатъ съ величайшею благодарностью отказался отъ пособія; послѣ чего Магонъ обратился къ Пирру, съ тѣмъ чтобы стороною провѣдать о его замыслахъ касательно Сиціліи; однако, сказано далѣе, въ это время прибыли римскіе послы, и Фабрицій предложилъ миръ, для заключенія котораго Киней былъ посланъ въ Римъ ⁸⁴⁾. Понятно, что пуническая политика встревожилась вслѣдствіе появленія Пирра въ Италіи: если царь перейдетъ съ войскомъ въ Сицілію, то опасности Агаоклова періода усилятся въ высшей степени. Оттого-то граждане поработеннаго римскимъ легіономъ Регіона при появленіи Пирра и стали опасаться, какъ бы Карфагенъ не завладѣлъ ихъ городомъ, господствующимъ надъ переправой на островъ; вотъ причина блистательной, предлагаемой римлянамъ помощи: слѣдовало во чтобы то ни стало удержать царя въ Италіи. Однако понятно также, что Римъ весьма осторожно отнесся къ этому пуническому вмѣшательству; дѣло въ томъ, что все еще существовали договоры, въ силу которыхъ пунамъ предоставлялось изъ завоеванныхъ ими городовъ Италіи, но не подчиненныхъ Риму, вывозить съ собою жителей и ихъ имущества ⁸⁵⁾. Если теперь карфагеняне явятся пособниками Рима, то они, какъ легко предвидѣть, попытаются утвердиться по италійскому побережью; Римъ же, господствуя надъ Италіей, долженъ

былъ избѣгать всякихъ отношеній, которыя сулили ему одно только пособіе. Сенатъ и отвѣтилъ въ этомъ смыслѣ: «народъ предпринимаетъ обыкновенно лишь такія войны, которыя онъ въ состояніи вести собственными средствами» ⁸⁶). Понятно, что послѣ этого отказа пуническій полководецъ пытался вступить въ непосредственныя сношенія съ Пирромъ, съ тѣмъ чтобы узнать о его замыслахъ. Въ это самое время сиракузцы были побѣждены пунами, и сицилійцы въ одномъ только Пиррѣ чаяли свое спасеніе. А потому царь и поспѣшилъ заключить миръ.

Киней былъ посланъ въ Римъ; ему пришлось теперь попытаться въ Римѣ столь часто высказанное имъ искусство убѣждать: не даромъ Пирръ сказалъ про него, что онъ своими рѣчами завоевалъ больше городовъ, нежели самъ царь своимъ мечомъ ⁸⁷). Киней взялъ съ собою богатые подарки, въ особенности драгоценныя украшенія для женщинъ. Расположеніе гражданъ было уже частью подготовлено, благодаря возвратившимся безъ выкупа плѣннымъ. Война сильно тяготѣла надъ Римомъ; много общественныхъ и арендованныхъ земель досталось во власть непріятелю, много ихъ подверглось ужасному опустошенію; налоги были крайне обременительны. Сверхъ того завоеванныя продолжительными войнами области отпали чуть-ли не вплоть до самаго города; а до сихъ поръ не приходилось еще помѣриться съ соединенными силами грековъ и италиковъ; внослѣдствіи война должна быть еще ужаснѣе нежели была уже въ первый годъ. Вотъ въ какомъ видѣ Киней засталъ настроеніе въ Римѣ. «На другой день послѣ своего пріѣзда», какъ говорятъ, «привѣтствовалъ онъ всѣхъ сенаторовъ и всадниковъ по ихъ именамъ ⁸⁸); онъ навѣстилъ ихъ на дому; расположилъ къ себѣ многихъ своими рѣчами, иныхъ, вѣроятно, своими подарками ⁸⁹). Наконецъ его повели въ сенатъ, въ произнесенной торжественной рѣчи онъ прежде всего высказалъ удивленіе своего царя къ Риму и его желаніе вступить въ дружескія связи съ достойнымъ народомъ. Касательно предложенныхъ условій не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній ⁹⁰). Затѣмъ въ сенатѣ нѣсколько дней криду совѣщались о предложеніяхъ; всѣ неоспоримо склонялись въ пользу соглашенія. Тутъ наконецъ явился Аппій Клавдій, съ тѣмъ чтобы сказать послѣднее слово.

Этотъ старый патрицій въ былое время съ упорною настойчивостью поддерживалъ величіе своего сословія и государства; теперь онъ одряхлѣлъ, ослѣпъ, изнемогъ и давно уже удаленъ отъ общественныхъ дѣлъ; но вѣсть о предложеніи Кинея, о шаткости сенаторовъ побудила его еще разъ поднять свой могучій голосъ. Слуги пронесли Аппія на носилкахъ черезъ форумъ, сыновья и зятья встрѣтили его у входа въ курію; поддерживаемый ими, онъ, словно римскій Чатамъ, вошелъ въ благоговѣнно молчавшее собраніе. Мощными карательными словами ⁹¹) онъ увлекъ колебавшихся, напомнивъ имъ о величій ихъ задачи, о гордомъ сознаніи долга. Сенатъ рѣшилъ ⁹²): если Пирръ хочетъ быть другомъ и союзникомъ римлянъ, то пусть онъ покинетъ сперва Италію, а потомъ приплетъ пословъ; пока онъ находится на италійской почвѣ, до тѣхъ

портъ не перестануть съ нимъ воевать до послѣдняго живота ⁹³). Киней долженъ былъ тотчасъ же покинуть городъ; и онъ оставилъ его исполненный удивленія: «самъ городъ подобенъ храму, а сената—собранію царей» ⁹⁴). Возвращенные плѣнники, по указу сената, преданы были позору, такъ какъ они сдались съ оружіемъ въ рукахъ; всадниковъ разжаловали въ легіонеры, а легіонеровъ въ прашники; имъ велѣно было стоять на бивакахъ внѣ лагеря; они могли избавиться отъ кары лишь тогда, когда захватятъ добычу двухъ враговъ ⁹⁵). Набраны были новые легіоны; всѣ охотно шли на службу ⁹⁶); въ новое консульство помимо П. Сульпиція Саверіона назначенъ былъ П. Децій Мусъ, отецъ котораго пожертвовалъ собою при Сентинѣ, а дѣдъ у Везувія.

Когда предложенія были отвергнуты, то Пирръ также сталъ готовиться къ новой кампаніи. Подошли-ли къ нему новые отряды изъ родины? Въ концѣ истекшаго года галаты совершили свое первое нашествіе на Македонію, причемъ убили царя Птолема; нѣсколько мѣсяцевъ кряду опустошали они покинутый властителемъ край. Эпироты смѣнили неспособнаго снасти страну брата Керавна, а потомъ также племянника Кассандра, пока наконецъ не принялъ начальства энергичный Сосенъ и не изгналъ варваровъ. Однако съ наступленіемъ весны возобновились ужасные набѣги; въ Эпирѣ также опасались нашествія, и край нельзя было лишить защитниковъ, въ особенности если подтверждается извѣстіе, что волненія возникли въ средѣ самихъ малоссовъ ⁹⁷). Тѣмъ обильнѣе былъ за то наборъ между храбрыми италиками. Въ виду этого самъ Пирръ измѣнилъ свою прежнюю тактику; онъ въ своей боевой линіи къ фалангѣ въ центрѣ присовокупилъ когорты по флангамъ; дѣйствіе сомкнутыми рядами первой въ связи съ подвижностью послѣднихъ придавало, казалось, такому военному строю наибольшую надежду на успѣхъ ⁹⁸).

Пирръ имѣлъ конечно въ виду понудить римлянъ къ миру, который они отвергали. Ошибка въ его прошлогоднихъ операціяхъ состояла въ томъ, что онъ двинулся на Римъ, не обезпечивъ себя достаточно обширнымъ и надежнымъ базисомъ, такъ что легіоны изъ Кануи угрожали его флангу, а изъ Самнія — тылу. Ему слѣдовало добиться операціонной линіи, которая простиралась бы отъ Кампаніи до Адриатическаго моря, отрѣзала бы сношеніе Рима съ важнѣйшею южною позиціей, съ Венузией, и откуда онъ затѣмъ, обезпечивъ себя съ тыла, могъ бы двинуться чрезъ приставшую къ нему самнитскую область. Въ виду этого царь съ наступленіемъ весны двинулъ войска изъ зимнихъ квартиръ по направленію къ Апуліи; онъ могъ надѣяться на отпаденіе давнѣевъ и невететевъ. Пирръ проникъ уже до Авескулума, расположеннаго на краю хребта и господствующаго надъ Апульскою равниною. Тутъ два консула съ ихъ легіонами преградили ему путь. Обѣ арміи нѣсколько дней кряду стояли другъ противъ друга, не рѣшаясь на битву. Въ станѣ Пирра распространилась вѣсть, что консулъ Децій, подобно своему отцу и дѣду, рѣшился посвятить себя богамъ преисподней; въ такомъ случаѣ гибель его враговъ была бы неминуема; италики съ ужасомъ вспоминала о

битвахъ у Везувія и при Сентинѣ. Пирръ велѣлъ разъяснить своему войску это фиглярство и повѣстить, въ какомъ одѣяніи является обыкновенно обречшій себя на смерть, наказавъ притомъ, чтобы его не убивали, а схватили живымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ царь велѣлъ передать консулу, что онъ тщетно будетъ искать смерти, а если его схватятъ, то онъ подвергнется карѣ «фигляра, занимающагося чародѣйствомъ». Консулы возразили, что имъ незачѣмъ прибѣгать къ такимъ средствамъ, для того чтобы справиться съ Пирромъ. Наконецъ-то началась атака со стороны царя, не смотря на то что рѣка съ ея болотистыми берегами затрудняла дѣйствіе конницы и слоновъ; онъ сражался до вечера съ значительнымъ урономъ. На слѣдующій затѣмъ день Пирръ искусными маневрами принялъ положеніе, вслѣдствіе котораго римляне вынуждены были выступить въ открытое поле. Началась ужасная сѣча; римляне пытались прорвать фалангу; съ мечомъ въ рукѣ кидались они на напиравшія на нихъ сариссы, то и дѣло возобновляя тщетную борьбу. Наконецъ, тамъ, гдѣ самъ Пирръ ударилъ на римлянъ, они обратились въ бѣгство, а въ то же время ринувшіеся на нихъ слоны довершили побѣду. Римлянамъ было не далеко до лагеря, такъ что ихъ пало всего 6000 человекъ, тогда какъ Пирръ съ своей стороны въ царскихъ мемуарахъ велѣлъ прописать 3505 убитыхъ. Таковъ вкратцѣ разсказъ Плутарха, почерпнутый у Иеронима Кардійскаго⁹⁹).

Съ этой поры дальнѣйшая исторія италійской кампаніи до выступленія Пирра въ Сицилію въ іюнѣ 278 года крайне неясна. Сохранилось извѣстіе¹⁰⁰), будто Пирръ тотчасъ же вернулся въ Тарентъ; это, впрочемъ, отнюдь не могло имѣть значеніе стратегическаго маневра. Если бъ послѣ битвы при Авскулумѣ онъ и отказался даже отъ намѣренія двинуться опять къ Риму, то ему никоимъ образомъ нельзя было бы покинуть занятые имъ позиціи: въ виду прочнаго обладанія южной Италіей онъ оказались для него чрезвычайно важными, пока не былъ заключенъ выгодный миръ. Правда, въ ту же осень 279 года галлы совершили хищнической набѣгъ внутрь Греціи до Дельфійскаго округа, и часть отхлынувшихъ ватагъ ихъ опустошала молосскую область. Если бъ, однако, Пирръ руководствовался событіями въ своей родинѣ, то онъ вернулся бы не въ Тарентъ, а въ Эпиръ; царь, напротивъ того, потребовалъ еще оттуда денегъ и войска¹⁰¹), съ цѣлью продолжать въ наступающій годъ кампанію съ большею еще настойчивостью.

Какой же военный планъ могъ быть у Пирра въ наступающій годъ? Римляне удержали за собою позицію при Авскулумѣ и заняли зимнія квартиры въ Апуліи. Въ консулы слѣдующаго года избраны были К. Эмилий Паппъ, который въ теченіе двухъ лѣтъ удачно велъ тяжкую войну въ Самніи, и К. Фабрицій, которому такъ удивлялся Пирръ. Когда они явились въ лагерь, то Пирръ, какъ сообщаютъ, не намѣренъ былъ болѣе воевать. Къ этому присоединяется еще извѣстный разсказъ о покушеніи на жизнь царя¹⁰²): оба лагеря расположились близко другъ отъ друга; тутъ кто-то изъ царской свиты (одни говорятъ будто Никія, а другіе—будто Тимохаръ изъ Амвраніи, врачъ, застольникъ и другъ царя) пришелъ къ консуламъ и пред-

ложилъ за извѣстную плату отравить Пирра; но консулы сами отъ себя пли по приказу сената выдали злодѣя царю. Не къ чему распространяться здѣсь о разныхъ подробностяхъ, тѣмъ болѣе что во всемъ этомъ разсказѣ подтверждается лишь тотъ фактъ, что предлагаемое убійство было отвергнуто римлянами. Не подлежитъ также сомнѣнію, что вслѣдствіе этого Пирръ вновь вступилъ въ переговоры съ Римомъ; царь вернулъ всѣхъ плѣнныхъ, одаривъ ихъ; вмѣстѣ съ ними опять отправился Киней для переговоровъ, взявъ съ собою, какъ говорятъ, разнаго рода подарки, которые однако нѣмъ не принимались: пускай Пирръ удалится сперва изъ Италіи, и тогда лишь можно будетъ приступить къ переговорамъ о мирѣ; съ этимъ отвѣтомъ и съ равнымъ количествомъ тарентинскихъ и другихъ плѣнниковъ, Киней вернулся назадъ. Римляне продолжали нападать на союзные съ Пирромъ города, а потому приглашеніе сикундовъ пришлось ему очень кстати, и онъ покинулъ Италію, пробывъ въ ней два года и четыре мѣсяца.

Въ этой путаницѣ преданій нѣтъ никакой возможности добиться фактической связи ¹⁰³). Сохранившійся изъ той эпохи документъ наводитъ на совершенно иные слѣды. Карфагенъ заключилъ съ Римомъ новый договоръ, въ которомъ помимо прежнихъ условій было прибавлено: «каждое изъ государствъ обязуется вступить въ дружественный союзъ съ Пирромъ не иначе какъ совмѣстно съ другой стороной, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ войны доставлять другъ другу посоліе; если одна изъ сторонъ будетъ нуждаться въ помощи, то Карфагенъ долженъ прислать суда для перевозки и высадки ¹⁰⁴), о продовольствіи же войска обязано печясь приславшее его государство; въ случаѣ нужды Карфагенъ долженъ помогать римлянамъ также на морѣ, но безъ ихъ согласія экипажу возбраняется высаживаться на берегъ». Вопреки постановленію въ прежнихъ договорахъ, въ силу котораго римляне не должны были проникать въ Сицилію, а карфагеняне въ Италію, теперь впервые согласились, подавать другъ другу помощь вездѣ, гдѣ бы ни велась война ¹⁰⁵). Этотъ договоръ и былъ заключенъ въ промежутокъ между битвами при Авскулумѣ и покушеніемъ на жизнь Пирра ¹⁰⁶). Когда царь изъ Кампаніи угрожалъ Риму, то предложенія карфагенянъ были отвергнуты; спрашивается, что могло теперь побудить сенатъ согласиться на договоръ?

Обратимся къ Сициліи. Тамъ по смерти Агаѳокла всѣ дѣла были крайне разстроены; а Карфагеняне, противъ которыхъ готовились послѣднія обширныя снаряженія престарѣлаго тиранна, появились тотчасъ же, съ тѣмъ чтобы воспользоваться сумятицей; они подали помощь его убійцѣ, Мэнону, который сталъ во главѣ наемнаго войска и двинулся на Сиракузы. Городъ вынужденъ былъ просить мира, выдать четырехста заложниковъ, вновь принять изгнанниковъ. Тиранны возники въ Агригентѣ, Тавроменіонѣ, городѣ леонтиновъ; камнанскіе наемники основали въ Мессанѣ разбойничье государство мамертинцевъ; Гикетъ захватилъ власть въ самихъ Сиракузахъ ¹⁰⁷). Одержанная имъ надъ Финтіемъ агригентскимъ побѣда внушила ему мужество сразиться также съ карфагенянами. Онъ, однако, былъ разбитъ; ему не удалось избѣгнуть преобладавшаго вліянія пуновъ. Разрозненные и исто-

шенные безумнымъ разладомъ отдѣльныхъ, подстрекаемыхъ карфагенянами властителей, эллины на островѣ не въ силахъ были защищаться своими собственными средствами; они возложили свою послѣднюю надежду на Пирра. Гикетъ уже умолялъ его о помощи ¹⁰⁸). Потомъ онъ лишенъ былъ владычества Энономъ ¹⁰⁹), а на этого возсталъ Состратъ, захвативъ притомъ Агригентъ и тридцать другихъ городовъ; однако, онъ вновь былъ изгнанъ изъ Агригента, какъ кажется, Финтиемъ при помощи карфагенянъ. Энонъ и Состратъ съ ихъ боевыми ратями въ самихъ Сиракузахъ то и дѣло вели борьбу другъ противъ друга. Въ это время явились карфагеняне съ сотнею кораблей передъ гаванью; 50,000 карфагенскихъ воиновъ двинулись къ стѣнамъ истощеннаго уже города, тѣсно обложили его и опустошили весь край. Они заняли уже Гераклею, а въ Агригентѣ находился карфагенскій гарнизонъ. Настала крайняя опасность, и только помощь извнѣ могла спасти отъ гибели. Если карфагеняне овладѣютъ Сиракузами, то мелкіе города на островѣ не въ силахъ будутъ удержаться долѣе, и вся Сицилія будетъ добычею варваровъ. Поэтому сикелы изо дня въ день посылали къ Пирру, и лѣтомъ 278 года онъ послѣдовалъ ихъ призыву.

Карфагеняне пуще всего опасались появленія этого могучаго царственнаго вожда; они заключили союзъ даже съ мамертинцами, лишь бы воспрепятствовать его переправѣ въ Сицилію. Они, хотя никто не просилъ ихъ, послали римлянамъ сильную помощь, съ цѣлью задержать Пирра въ Италіи. Если онъ перейдетъ въ Сицилію, то пуну въ самой Африкѣ подвергнутся опасности; отважный походъ Агаэокла въ 310 году указалъ уже пути; понятно, что Карфагенъ на всякій случай заключилъ сказанный союзъ съ Римомъ. Хотя сами римляне и не желали бы, чтобы карфагенское владычество усилилось въ Сициліи, однако они нисколько не сомнѣвались въ томъ, что Пирръ, овладѣвъ Сициліей, будетъ болѣе опаснымъ врагомъ; тогда онъ займетъ крѣпкую позицію для безпрерывнаго возобновленія борьбы въ Италіи и воспользуется неистощимыми средствами острова; тогда онъ еще болѣе станетъ поддерживать италійскихъ союзниковъ, онъ будетъ въ состояніи съ флотомъ Сициліи господствовать надъ Тирренскимъ моремъ, возстановитъ вновь Этрурію и, побудивъ всѣ возмущенныя и угнетенныя племена напасть на Римъ съ суши, нагрянуть съ моря на римское побережье. И въ самомъ дѣлѣ, сенату не оставалось ничего болѣе, какъ заключить упомянутый союзъ, лишь бы помѣшать прежде всего переправѣ Пирра въ Сицилію, а въ случаѣ неудачи заручиться поддержкою морской державы, которая одна только была въ состояніи устранить возможность сказанныхъ опасныхъ комбинацій.—Само собою разумѣется, что Римъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели, отнюдь не заключилъ съ Пирромъ договора ¹¹⁰), съ цѣлью выпроводить его по возможности скорѣе изъ Италіи. Напротивъ, на карфагенскихъ судахъ находился отрядъ изъ 500 римскихъ воиновъ, для того чтобы, переправившись изъ Сиракузъ къ Регіону, взять приступомъ занятый возмущившимся кампанскимъ легіономъ городъ. Это предпріятіе не удалось, успѣли только сжечь сложенный тамъ для постройки судовъ лѣсъ ¹¹¹).

Эти событія бросаютъ также нѣкоторый свѣтъ на извѣстные отношенія въ Италіи. Пирръ съ самаго начала имѣлъ въ виду добиться владычества на югѣ и въ Сициліи; быстрымъ походомъ на Римъ онъ хотѣлъ лишь понудить его къ заключенію мира; вторая его попытка не удалась послѣ битвы подъ Авскулумомъ; Пирръ могъ убѣдиться, что этимъ путемъ нельзя понудить къ миру Римъ. Гикетъ въ 279 году уже просилъ о помощи; посольство Киней къ сикеламъ ¹¹²⁾ было, вѣроятно, послѣдствіемъ этого приглашенія; въ то же самое время и Римъ заключилъ союзъ съ Карфагеномъ. Затѣмъ пунны стали съ суши и съ моря осаждаютъ Сиракузы. Пирру нельзя было долѣе мѣшкать; если Сиракузы сдадутся, то утратится и надежда на Сицилію и возможность поддержать югъ Италіи противъ Рима. Какъ вѣрно Пирръ сознавалъ значеніе Сициліи, это видно еще изъ другого факта: послѣ того какъ палъ Птолемей Керавнъ, а Мелеагръ и Антипатръ вскорѣ другъ послѣ друга лишились владычества, въ это время подъ возобновлявшимся натискомъ галловъ изнемогъ также благородный Сосоенъ (въ исходѣ 279 г.). Упомянутый набѣгъ на Дельфы не удался, галлы отхлынули назадъ. Македонія лишена была владѣтеля; Пирру стоило бы только явиться, съ тѣмъ чтобы захватить давно желанное владычество надъ нею и надъ Фессаліей; въ такомъ случаѣ, однако, ему пришлось бы навсегда отказаться отъ всѣхъ достигнутыхъ имъ успѣховъ въ Италіи, и потому онъ рѣшился предпринять походъ въ Сицилію.

Пирръ могъ предъявить даже нѣкотораго рода право на Сицилію; вѣдь это было распавшееся и подвергавшееся теперь нападкамъ царство Агаокла, послѣ котораго не осталось наслѣдниковъ мужескаго пола; но дочь его въ бракъ съ Пирромъ родила находившагося съ царемъ въ Италіи Александра ¹¹³⁾. А потому сикелы и предложили ему владычество надъ всѣмъ островомъ ¹¹⁴⁾. При такомъ несомнѣнномъ расположеніи сикеловъ онъ не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ, лишь бы удалась переправа.

Однако какимъ образомъ успѣлъ онъ отступить? Вѣдь еще весною 278 года царь стоялъ лагеремъ противъ обоихъ консуловъ. Сказанное покушеніе на убійство подало, вѣроятно, поводъ вновь завязать переговоры; непріятельскія дѣйствія прекратились, Пирръ съ своими войсками отступилъ, приготовилъ все для переправы, а Киней тѣмъ временемъ велъ переговоры о мирѣ и добился по крайней мѣрѣ раздѣла плѣнныхъ ¹¹⁵⁾. Самниты, луканцы, бреттійцы лишились, конечно, помощи Пирра; возвращеніе ихъ плѣнныхъ не могло вознаградить ихъ; имъ пришлось теперь самимъ обороняться отъ римлянъ, и, судя по триумфальнымъ фастамъ наступившихъ затѣмъ годовъ, они не переставали воевать, надѣясь, конечно, что благоприятные успѣхи царя въ Сициліи съ большою пользою послужатъ также и для ихъ собственнаго спасенія. Они, вѣроятно, ожидали даже, что вслѣдствіе карфагенскаго союза значительная часть римскихъ войскъ отправится въ Сицилію. Пирръ во всякомъ случаѣ общалъ непременно вернуться изъ Сициліи на защиту союзниковъ ¹¹⁶⁾. Въ нѣкоторыхъ, греческихъ городахъ остались гарнизоны ¹¹⁷⁾, а именно въ Тарентѣ, гдѣ начальство поручено было Милону; граждане, конечно, сильно

негодовали по этому поводу: пусть царь или продолжаетъ съ римлянами войну, ради которой его вызвали, или выведетъ свое войско изъ города, если намѣренъ покинуть ихъ край. Ихъ заставили замолчать: они обязаны терпѣть до тѣхъ поръ, пока ему не заблагорассудится вывести войска. Помимо Тарента важнѣйшимъ пунктомъ для охраны Италіи служили Локры; тутъ Пирръ поручилъ начальство своему сыну Александру.

Въ началѣ лѣта 278 года Пирръ изъ Тарента отправился моремъ съ своими слонами и 8000 человекъ пѣхоты ¹¹⁸⁾; по пути онъ присталъ къ Локрамъ; переѣздъ изъ Регіона былъ прегражденъ частью карфагенскаго флота, а мамертинцы препятствовали высадкѣ въ Мессанѣ. Потому Пирръ и направился къ югу, минуя проливъ, прямо къ гавани Тавроменія, владѣтель котораго, Тиндаріонъ, изъявилъ готовность открыть ему свой городъ. Подкрѣпившись его войсками, Пирръ направился моремъ далѣе къ Катанѣ; тутъ жители восторженно привѣтствовали его и почтили золотымъ вѣнкомъ. Онъ высадилъ здѣсь свое войско; оно сухимъ путемъ двинулось къ Сиракузамъ, тогда какъ готовый къ бою флотъ шелъ вдоль берега. Отправивъ тридцать судовъ отъ своего флота въ Фаро, карфагеняне не рѣшались на битву; корабли царя безпрепятственно вошли въ сиракузскую гавань. Враждовавшіе въ городѣ другъ противъ друга Энонъ и Состратъ призывали царя на помощь; онъ, наконецъ, примирилъ ихъ. Войска того и другого (у одного Сострата было 10.000 человекъ), богатые военные припасы города, въ особенности флотъ, состоявшій изъ 120 покрытыхъ и 20 непокрытыхъ судовъ, были предоставлены въ распоряженіе царя; у него набралось такимъ образомъ болѣе 200 кораблей ¹¹⁹⁾. Тиранъ города Леонтинъ также посѣдѣлъ соединиться съ нимъ, передалъ ему свой городъ, свои укрѣпленія, и велѣлъ примкнуть къ его войску 4000 человекъ пѣхоты и 500 всадниковъ. Тому же примѣру послѣдовало много другихъ городовъ; это было всеобщее возстаніе подвергавшагося опасности греческаго міра. Прежде всего слѣдовало выручить югъ острова. Когда Пирръ двинулся, съ тѣмъ чтобы освободить Агригентъ, то явились послы изъ города: пунической гарнизонъ былъ уже изгнанъ. Состратъ предоставилъ Пирру Агригентъ и тридцать другихъ городовъ, которыми онъ владѣлъ или которые считалъ своими владѣніями; состоявшее изъ 8000 человекъ пѣхоты и 800 всадниковъ войско, ни въ чемъ не уступавшее эпирскимъ отрядамъ, присоединилось къ царю. Изъ Саракузъ подвезены были осадныя и метательныя орудія, съ цѣлью атаковать укрѣпленныя мѣста карфагенянъ; Пирръ выступилъ съ 30,000 человекъ пѣхоты, 2,500 всадниковъ и со слонами. Прежде всего пала Гераклея. Греческіе города, въ особенности Селинунтъ, Эгеста охотно присоединились къ освободителю. Потомъ онъ напалъ на чрезвычайно крѣпкій, снабженный сильнымъ гарнизономъ Эриксъ, обѣщавъ Гераклу боевыя игры и торжественное жертвоприношеніе, если онъ поможетъ ему явиться достойнымъ своего происхожденія и своего счастья борцомъ. Самъ Пирръ первый взомель на стѣну; послѣ жестокаго боя городъ палъ. Потомъ царь быстро двинулся къ Панорму, лучшей гавани сѣвернаго побережья. Итины отворили ворота го-

рода, и Панормъ сдался; гора Геркте съ ея крѣпкимъ замкомъ тоже была взята ¹²⁰). Карѳагеняне удержали за собою одну лишь твердыню Лилибей. На другомъ концѣ острова также были атакованы и разбиты мамертинцы, обложившіе податью нѣсколько окрестныхъ городовъ; ихъ крѣпости были скрыты, сборщики податей казнены; одна только Мессана держалась еще. Успѣхи оказались громадныя; греки въ Сициліи были спасены и освобождены, подѣ начальствомъ героя Пирра они опять стали единымъ владычествомъ; въ знакъ совершившагося наконецъ объединенія появились сиракузскія монеты съ надписью «Сикелы», монеты «Царя Пирра» съ головою Додонскаго бога, съ изображеніемъ сицилійской Кору ¹²¹).

Карѳагеняне въ избыткѣ снабдили свѣжими войсками изъ Африки ¹²²), съѣстными припасами и метательными орудіями Лилибей, окруженный почти со всѣхъ сторонъ моремъ и снабженный на узкой косѣ стѣнами, башнями и рвами; мѣсто казалось неприступнымъ. Карѳагеняне предложили царю миръ; они требовали только оставить въ ихъ владѣніи Лилибей, обязались за то признать Пирра владѣтелемъ острова, уплатить значительную сумму денегъ, предоставляли къ его услугамъ свой флотъ. Этимъ предложеніемъ имѣлось лишь въ виду повредить Риму; не смотря на только что заключенный оборонительный союзъ, эти народы не довѣряли другъ другу; Карѳагенянамъ показалось уже подозрительнымъ то, что съ римской стороны не успѣли воспрепятствовать выходу Пирра изъ Италіи; а можетъ быть, имъ не хотѣлось также призывать римскія войска въ Сицилію. Римъ поспѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ Пирра въ Италіи; консулъ Фабрицій въ исходѣ того же года побѣдилъ луканцевъ, самнитовъ, тарентинцевъ ¹²³). Гераклея, близъ которой два года тому назадъ эпироты одержали побѣду, заключила союзъ съ Римомъ ¹²⁴); это было важное пріобрѣтеніе, она разсѣкала на двое захваченную Пирромъ южную Италію; послѣ Венузіи это былъ самый важный пунктъ для дальнѣйшихъ предпріятій.

Надо полагать, что карѳагеняне сдѣлали мирныя предложенія послѣ первой кампаніи, въ началѣ 277 года ¹²⁵). Они были, конечно, соблазнительны: если бѣ даже Пирръ и не захотѣлъ воспользоваться карѳагенскимъ пособіемъ, то флотъ острова и безъ того снабжалъ его средствомъ, еще успѣшнѣе продолжать борьбу съ Римомъ. Южная Италія во всякомъ случаѣ была бы тогда спасена, а карѳагеняне лишились бы Сициліи до самой западной скалистой оконечности. Организовавшись вновь подѣ началомъ энергическаго князя, въ связи съ италіотами, островъ возстановилъ бы владычество, которое самымъ роковымъ образомъ повліяло бы на судьбы запада. Однако, развѣ съ другой стороны нельзя было предположить, что карѳагеняне нарушатъ договоръ съ Пирромъ такъ же, какъ нарушили его съ Римомъ? въ Лилибей они удерживали за собою пунктъ, откуда могли опять проникнуть въ Сицилію тотчасъ же, какъ только Пирръ отправится въ Италію. Пока Карѳагенъ не будетъ усмирень и совершенно отгиснуть въ Африку, до тѣхъ поръ нечего было и думать о борьбѣ съ Римомъ; чѣмъ скорѣе, чѣмъ рѣшительнѣе Пирръ низвергнетъ Карѳагенъ, тѣмъ вѣрнѣе одолѣетъ онъ и самый Римъ. Можно было, правда,

предвидѣть, что по мѣрѣ того какъ карфагеняне будутъ терпѣть пораженія, въ то же время римляне станутъ все далѣе подвигаться въ Италиі, они разсѣять союзниковъ Пирра, разгромить италиковъ, подготовить отпаденіе греческихъ городовъ; и развѣ можно было поручиться за то, что война на морѣ удастся лучше нежели испытанная уже сухимъ путемъ?

Пирръ, казалось, самъ колебался, на что рѣшиться. Онъ сталъ совѣтоваться съ друзьями и съ сикелами. Имѣя въ виду лишь интересъ своего острова, сикелы требовали, чтобы у карфагенянъ отняли послѣдній опорный пунктъ на немъ; переправиться въ Ливію послѣ паденія Лилибея и разграбить богатые края Карфагена, это казалось друзьямъ соблазнительнѣе и увлекательнѣе для войска, нежели болѣе славная, правда, но также болѣе опасная и менѣе добычливая борьба съ римлянами и ихъ союзниками. Ядро эпирскаго войска сократилось; сухопутная армія, какою располагалъ царь, оказалась не многочисленнѣе той, что была въ послѣднюю битву съ римлянами; а при помощи Сициліи скорѣе можно было собрать превосходный флотъ, и Лилибей, казалось, не устоитъ противъ энергической атаки. Вслѣдствіе этого предложеніе карфагенянъ было отвергнуто: съ Карфагеномъ не можетъ быть ни мира, ни дружбы, пока они не покинутъ окончательно Сициліи ¹²⁶).

Тотчасъ же принялись за дѣло, съ тѣмъ чтобы изгнать карфагенянъ изъ ихъ послѣдняго поста. Пирръ сталъ лагеремъ подъ Лилибеемъ; приступъ слѣдовалъ за приступомъ, однако пропасть камней, стрѣлъ, пращей всякаго рода посыпалась на атакующихъ, всѣ нападенія были отражены съ большимъ урономъ; осадныхъ снарядовъ изъ Сиракузъ не доставало; пришлось сооружать новыя машины, но все это оказалось тщетнымъ; пытались было подрывать стѣны, однако, они стояли на скалѣ. Послѣ двухмѣсячныхъ напрасныхъ усилій Пирръ снялъ осаду. Тѣмъ еще болѣе слѣдовало поторопиться атаковать владычество пуновъ въ самомъ его корнѣ; необходимо было у воротъ Карфагена добиться не только сдачи Лилибея, но даже другихъ уступокъ.

Вотъ когда насталъ рѣшительный поворотный пунктъ въ жизни Пирра; онъ, конечно, обладалъ смѣлостью, высокимъ боевымъ талантомъ, рыцарскимъ духомъ, поклонялся всему великому и благородному; но въ его дѣйствіяхъ не доставало того, благодаря чему Тимoleonъ нѣкогда, въ той же самой Сициліи, достигъ большихъ успѣховъ, чѣмъ проникся весь организмъ Рима и влѣдствіе чего онъ былъ неодолимъ, — а именно энергіи и настойчивости великой этической цѣли или миссіи. Онъ пришелъ не съ тѣмъ, чтобы спасти греческую національность въ Италиі и Сициліи, а напротивъ, воспользовался лишь призывомъ на помощь оттуда какъ случайный и поводомъ, для того чтобы основать сильное владычество, чего такъ давно уже, но тщетно домогался онъ въ родномъ краѣ. И самое владычество это опять-таки не было его конечною цѣлью, а должно было служить лишь средствомъ для удовлетворенія его неутолимой страсти къ дальнѣйшимъ новымъ подвигамъ. Правда, его планы смѣлы, великолѣпны, поразительны, но онъ осуществляетъ ихъ какъ бы для того только, чтобы насладиться своею мощью; война

съ ея ужасами для него не что иное какъ отважная, искусная игра, въ которой онъ сознаетъ себя мастеромъ, а отнюдь не суровое средство для достиженія крайнихъ великихъ цѣлей; онъ, правда вѣрнымъ взглядомъ постигъ высокую идею освобожденія греческой національности, объединенія эллиновъ, но все это само по себѣ не составляло для него крайняго и высшаго назначенія, онъ пользовался вѣсьмъ этимъ лишь какъ стратегическими средствами. Сикелы приняли его съ восторгомъ; когда онъ явился, то кротость, благодушіе, довѣрчивый нравъ его все крѣпче и крѣпче привязывали къ нему людей; нельзя предположить, чтобы къ сикеламъ теперь вдругъ вернулись ихъ исконныя добродѣтели преданности, довѣрія, самоотверженія; однако кротостью и строгостью онъ могъ бы преодолѣть зависть, недовѣрчивость и распри, поддержать подъемъ возбужденнаго духа и повести его къ великимъ конечнымъ цѣлямъ, лишь бы въ немъ самомъ жила крѣпкая и спокойная энергія, нравственная стойкость, отсутствіе которой было, конечно, причиною паденія греческаго міра, и обладаніе которой составляло всеокрушающую мощь Рима.

Онъ собирался въ Африку. Для того чтобы снарядить сотни кораблей предстояло набрать матросовъ; такіе наборы были крайне невыносимы для свободныхъ городскихъ демократій. Болѣе крутыя мѣры, къ которымъ прибѣгъ царь, усилили только неудовольствіе и протесты; сикелы стали жаловаться, что онъ изъ царя сдѣлался деспотомъ; а озлобленное ихъ настроеніе въ свою очередь заставляло его оградить себя отъ нихъ, поручить защиту городовъ вѣрнымъ людямъ, воинамъ испытанной приверженности, возложить на нихъ обязанность поддерживать порядокъ, ограничить права свободныхъ демократій. Вскорѣ подъ предлогомъ охраны отъ карфагенянъ города были заняты гарнизоны, затѣмъ послѣдовали налоги на имущество и строгій надзоръ за недовольными; обнаруживались заговоры, сношенія съ непріятелемъ; чуть ли не въ каждомъ изъ городовъ знатныя лица подвергались смертной казни какъ измѣнники. Наконецъ, когда былъ казненъ даже прежде всѣхъ приставшій къ нему Эанонъ, когда велѣно было арестовать Сострата, которому едва удалось спастись бѣгствомъ, — то дѣло дошло до крайности; города стали прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ средствамъ, чтобы спастись: одни призывали на помощь мамертинцевъ, другіе сдавались карфагенянамъ ¹²⁷).

Вотъ единственныя свѣдѣнія, какія сохранились о дѣйствіяхъ царя въ Сициліи; назначенный въ Африку флотъ не состоялся; бѣглецы изъ Сракузъ присоединялись къ наступающимъ вновь карфагенянамъ; мамертинцы стали опять нападать, и Пирръ вездѣ встрѣчалъ только измѣну, мятежъ, всеобщую ненависть. Тутъ явились послы отъ самнитовъ и тарентинцевъ, съ тѣмъ чтобы уприсить царя вернуться въ Италію. Онъ зналъ чего лишался, покидая Сицилію: «какое боевое поприще», сказалъ онъ, «предоставляемъ мы карфагенянамъ и римлянамъ ¹²⁸)!» Но царь не могъ раздѣлить войско, оттого что враги какъ съ той, такъ и съ другой стороны были слишкомъ сильны ¹²⁹). Онъ еще разъ со всею мощью напалъ на напиравшихъ карфагенянъ,

и отразилъ ихъ ¹³⁰). Потомъ покинулъ Сицилію, для того чтобы спасти Италію.

Въ теченіе трехъ лѣтъ народы Италіи, въ особенности самниты, вели отчаянную борьбу противъ Рима,—мало того, въ теченіе двухъ поколѣній самниты чуть ли не сорокъ лѣтъ кряду подвергались разорительной войнѣ; а потомъ, едва успѣли они въ три года вновь воздѣлать свои опустошенныя поля, какъ опять уже возстали по вызову тарентинцевъ, не успокоившись даже тогда, когда Пирръ подошелъ къ самымъ стѣнамъ Рима ¹³¹).—Когда онъ удалился, то они продолжали вести борьбу съ страшнымъ противникомъ, хотя безнадежно, но съ непоколебимымъ мужествомъ и съ ненавистью. Одержанные въ 278 г. Фабриціемъ побѣды не укротили Самній; съ наступившимъ затѣмъ годомъ въ странѣ появились оба консула, П. Корнелій Руфинъ и К. Юній Брутъ; они всюду опустошали поля, разрушали взятые ими и покинутые жителями города. Самниты уезжали въ лѣсистыя горы женъ, дѣтей и имущество. Консулы отважились было напасть на нихъ, но встрѣтили страшный отпоръ; римляне большею частью были побиты или взяты въ плѣнъ ¹³²). Вслѣдствіе этого пораженія консулы перессорились между собою; Брутъ остался въ Самнии и продолжалъ опустошать край, а Руфинъ двинулся къ югу, одержалъ побѣду надъ луканцами, бреттійцами и пошелъ къ Кротону. Примѣръ, поданный союзнымъ договоромъ Гераклеи съ Римомъ, всюду настроивалъ партіи въ пользу римлянъ. Эта партія и въ Кротонѣ также противодействовала эпирской; послѣдняя обратилась за помощью къ Таренту, тогда какъ первая призвала консула въ городъ, обѣщавъ открыть ворота. Но его предупредилъ Никомахъ изъ Тарента; атака консула была отражена, онъ тщетно осаждалъ обведенный крѣпкими стѣнами городъ. Потомъ Руфинъ распустилъ слухъ, будто направляется на Локры; имѣя въ виду опередить мнимо отступавшаго консула, Никомахъ послѣдовалъ туда же кратчайшимъ путемъ; Руфинъ же вернулся и подъ покровомъ густого тумана овладѣлъ городомъ. Никомахъ, правда, послѣдовалъ назадъ, но городъ былъ уже взятъ, дороги находились въ непріятельской власти, и онъ съ большимъ урономъ пробился къ Таренту ¹³³). Послѣ того была взята также Кавлонія и опустошена кампанцами, которые находились въ консульскомъ войскѣ ¹³⁴). Съ наступившимъ затѣмъ 276 годомъ консулъ Фабій Максимъ Гургесъ продолжалъ войну съ самнитами, луканцами и бреттійцами; его операціи простирались до Левкады. Но обращенная къ Пирру мольба о помощи болѣе всего свидѣтельствуешь объ успѣхахъ консула: жители извѣщали, что въ городахъ они едва въ состояніи обороняться, что селенія находятся вполнѣ во власти враговъ и если неподсѣбѣть помощь, то они вынуждены будутъ сдаться ¹³⁵).

Пирръ покинулъ Сицилію, когда Италія была почти совсѣмъ утрачена. Онъ вынесъ съ собою несмѣтную добычу, словно возвращаясь во свояси изъ непріятельскаго края; 110 военныхъ кораблей эскортировали гораздо болѣе многочисленный транспортный флотъ ¹³⁶); но экипажъ его былъ въѣдъ насильственно на вербованъ въ Сицилію; онъ зналъ, что, прибывъ въ Тарентъ, ему не суждено болѣе вернуться. Такому-то флоту вынужденъ былъ довѣриться царь; не-

реѣздъ былъ затруднительный, оттого что нельзя было высадиться ни въ Локрахъ, ни въ Регіонѣ; надлежало по возможности спѣшить, такъ какъ у пролива крейсировалъ пунической флотъ. Пирръ однако не избѣгъ его, и карфагенянамъ досталась легкая побѣда; 70 кораблей были потоплены, уцѣлѣло всего двѣнадцать судовъ ¹³⁷). А затѣмъ грозила еще новая бѣда; изъ Сициліи переправились 10,000 мамертинцевъ, заняли горный проходъ, черезъ который шла дорога. Тутъ завязалась ужасная сѣча; передовой отрядъ подъ предводительствомъ царя успѣлъ пробиться, а въ то же время арріергардъ подвергся нападению, и все войско пришло въ смятеніе; два слона были убиты, самъ царь былъ раненъ въ голову; все смѣлѣе напирали старые ратники изъ Мессаны, пока наконецъ царь «съ окровавленнымъ лицомъ и ужасъ наводящимъ взоромъ» не ринулся вновь на непріятеля и сильнымъ взмахомъ своей руки не разсѣкъ пополамъ исполинскаго вождя враговъ. Послѣ этого мамертинцы отступили наконецъ ¹³⁸).

Пирръ направился въ Локры, отворившіе ему ворота; быстрая атака на Регіонъ была отражена съ урономъ. Онъ вернулся въ Локры; теперь лишь послѣдовали пени и казни римскихъ приверженцевъ ¹³⁹). Во время злополучной битвы въ проливѣ самая значительная часть его военной кассы потонула, вѣроятно, въ морѣ; нужда въ деньгахъ довела его до крайне затруднительнаго положенія, а союзники отказывались вносить денежные субсидіи. Тогда его друзья ¹⁴⁰) совѣтовали ему захватить священные сокровища въ храмѣ Персефоны. Но разгнѣванные боги, какъ гласитъ преданіе, разсѣяли сильною бурей флотъ, перевозившій добычу въ Тарентъ и занесли корабли съ священными дарами и деньгами назадъ въ гавань Локръ. Самъ Пирръ, пораженный чудомъ, вернулъ назадъ захваченныя сокровища и пытался умиловитъ богиню торжественными жертвоприношеніями; когда же они оказались неблагопріятными, то это поразило его еще болѣе, и онъ велѣлъ казнить лихихъ совѣтчиковъ ¹⁴¹). Однако гнѣвъ мрачной богини преслѣдовалъ его съ этой поры, и счастье покинуло его; Пирръ, какъ увѣряютъ, самъ сознавалъ это и высказалъ будто бы въ своихъ запискахъ ¹⁴²).

Царь съ своимъ войскомъ, состоявшимъ изъ 20,000 человекъ пѣхоты и 300 всадниковъ, прибылъ въ Тарентъ, какъ кажется, сухимъ путемъ. Эпирская партія въ городахъ бреттійцевъ и луканцевъ возстала вновь. По пути войско усилилось новымъ наборомъ; въ Тарентъ набернованы были болѣе сильные изъ горожанъ. Съ наступившею весною Пирръ въ состояніи былъ вывести довольно много ратниковъ на непріятеля, но вмѣсто эпирскихъ ветерановъ у него были болѣею частью новобранцы, «греческіе бродяги и варвары», хотя и храбрые, но не опытные и ненадежные.

А все-таки страхъ попрежнему предшествовалъ его имени; въ Римѣ всѣ были поражены новою угрожавшею имъ опасностью. Въ прошедшій 276 годъ чума ужасно свирѣпствовала какъ въ Римѣ, такъ и въ римской области ¹⁴³); зловѣщіе знаменія шемили сердца людей; буря сбросила образъ Юпитера съ вершины капитолія; нигдѣ не могли найти голову его, что, какъ думали, предвѣщало гибель города;

наконецъ, однако, искусству гарусповъ удалось указать мѣсто въ Тибрѣ, гдѣ она и нашлась ¹⁴⁴). А все-таки страхъ обуялъ людей; когда новый консулъ М. Курій Дентатъ, блистательно завершившій въ 290 году самнитскую войну, наскоро приступилъ къ новому набору, то многіе не явились по призыву. Тогда Дентатъ тотчасъ же велѣлъ забрать имущество первого попавшагося ослушника; послѣдній тщетно обратился за помощью къ трибунамъ, консулъ продалъ непослушнаго со всѣмъ его имуществомъ; это былъ первый примѣръ подобнаго рода ¹⁴⁵). Такимъ образомъ наборъ удался; Лентулъ отпразднелъ прикрыть Луканію, тогда какъ Курій укрѣпился въ Самніи.

Пирру надлежало перенести войну по возможности далѣе на сѣверъ Италіи, съ тѣмъ чтобы облегчить участь старыхъ союзниковъ, въ особенности самнитовъ; къ нему примкнули, правда, нѣсколько самнитскихъ ратей, но они пали духомъ, лишились довѣрія; а все-таки царю во что бы то ни стало слѣдовало снасти ихъ. Онъ раздѣлилъ поэтому свою армію; одинъ отрядъ двинулся въ Луканію, съ цѣлью тревожить консула Лентула, тогда какъ самъ царь повелъ главное войско противъ Курія. Консулъ укрѣпился на высотахъ близъ Беневента; онъ хотѣлъ уклониться отъ битвы съ превосходными силами непріятеля ¹⁴⁶); ауспиціи не благопріятствовали; Курій поджигалъ своего товарища изъ Луканіи. Потому-то Пирръ и спѣшилъ нанести ему рѣшительный ударъ; положено, чтобы корпусъ отборныхъ воиновъ ночью обошелъ непріятельскій лагерь и занялъ надъ нимъ высоты. Говорятъ, будто сонъ напугалъ царя, онъ хотѣлъ отмѣнить трудный маневръ, отложить битву; однако по совету друзей и въ виду ожидаемаго прибытія Лентула битва была рѣшена. Во мракѣ ночи лучшія войска и самые сильные слоны двинулись, съ цѣлью занять сказанныя высоты; предстоялъ долгій путь по безторнымъ лѣсистымъ вершинамъ; тропы приходилось отыскивать при свѣтѣ факеловъ, время и разстояніе были дурно разсчитаны, факеловъ не достало, люди заблудились; день уже насталъ, когда достигли высотъ. Въ римскомъ лагерѣ всѣ оторопѣли, увидѣвъ въ тылу и надъ собою непріятельскіе отряды, поднялась общая тревога; однако, предзнаменованія были благопріятны, битва неизбежна. И вотъ Курій двинулся на врага, который изнемогъ отъ усталости и сумятицы послѣ ночного перехода; вскорѣ опрокинуты были первые ряды, а затѣмъ и весь отрядъ; пало много воиновъ, римляне захватили двухъ слоновъ. Побѣда увлекла консула въ Арузійскую равнину; Пирръ двинулъ на него оставшіеся внизу отряды; рѣшалась участь дня. Римляне побѣдоносно напирали съ одной стороны; а съ другой ихъ отражали, въ особенности пушенными впередъ слонами, до самаго лагеря; но тутъ оставленный для защиты лагеря отрядъ встрѣтилъ слоновъ, началъ метать въ нихъ пылающія стрѣлы и погналъ ихъ назадъ. Оробѣвъ и разсвирѣпѣвъ, они ринулись сквозь ряды своего же войска, увлекая все за собою въ страшномъ смятеніи ¹⁴⁷). Пораженіе было рѣшительное и полное. Римляне захватили лагерь царя, убили двухъ слоновъ, а восемь остальныхъ были отрѣзаны со всѣхъ сторонъ въ замкнутой мѣстности, и вожаки индусы сдались вмѣстѣ съ ними. Они служили «са-

мымъ гордымъ украшеніемъ» триумфа, когда Курій въ февралѣ 274 г. вернулся въ Римъ.

Войско Пирра было совсѣмъ разсѣяно, такъ что лишь нѣсколько всадниковъ сопровождали его при бѣгствѣ въ Тарентъ. Посланные въ Луканію отряды никоимъ образомъ не могли удержаться въ полѣ; необходимо было прикрыть Тарентъ на случай немедленнаго нападенія со стороны римлянъ.

Крайняя опасность миновала; что же потомъ? слѣдуетъ ли Пирру продолжать борьбу? съ тѣми боевыми силами, какія остались у него, это казалось немыслимо; развѣ покинуть, какъ годъ тому назадъ Сицилію, такъ теперь тоже и Италію? вернуться въ Эпиръ бѣглецомъ, безъ славы, безъ добычи? А съ какими надеждами онъ выѣхалъ отсюда! Онъ уже готовъ былъ во главѣ соединенныхъ силъ эллиновъ въ Сициліи и Италіи осуществить прежніе планы Агаѳокла, Діонисія, Алкивіада, послѣ чего для грековъ настало бы новое цвѣтущее состояніе. Эти надежды рушились вмѣстѣ съ утратою Сициліи; если онъ теперь покинетъ также Италію, то греческіе города въ ней будутъ не только потеряны для него, но неминуемо сдѣлаются вѣрною добычею гордаго Рима, который затѣмъ овладѣетъ Сициліей. Развѣ послѣ этого море въ состояніи будетъ положить предѣлъ римлянамъ? Ни въ родномъ греческомъ краѣ, ни на дальнемъ эллинизированномъ востокѣ не нашлось болѣе государства, которое въ силахъ было бы противостать побѣдителямъ галловъ и самнитовъ. Пирръ, безъ сомнѣнія, сознавалъ мрачныя пути будущаго, когда отправилъ пословъ къ Антигону въ Македонію, къ Антиоху въ Азію и къ другимъ владѣтелямъ на востокѣ ¹⁴⁸), требуя денегъ и войска для продолженія войны. Разнесся уже слухъ, что македонскіе и азіатскіе отряды идутъ на помощь италійскимъ грекамъ, и консулы не отважились проникать къ югу. Лентуль также двинулся на самнитовъ, съ тѣмъ чтобы въ борьбѣ съ ними добиться лишь триумфа, но не окончательнаго рѣшенія.

Однако, отдаленные цари не вняли клику о помощи; Антигону предстояло организовать Македонію и защитить ее отъ галатовъ; вся Малая Азія трепетала отъ этихъ разбойниковъ, или терзалась вслѣдствіе то и дѣло возобновлявшейся борьбы династовъ; Сирія изнемогала подъ вліяніемъ все подчинявшаго себѣ искусства Лагидовой политики; въ Греціи царила безпутная сумятица немощи, раздора и взаимной ненависти. Все тоже безумное раздробленіе, своекорыстіе и ослѣпленіе, которое погубило одну за другою свободныя греческія республики и въ самомъ корнѣ подточило дивныя завоеванія Александра, перешло теперь къ элигонамъ его державы, къ эллинскимъ государствамъ. Пока греческая національность терзалась въ нескончаемой неурядицѣ и тратила лучшія свои силы на эллинизацию Азіи, а эллинистическое господство на востокѣ, расширяясь безъ конца, слабѣло все болѣе и болѣе, въ то же время римское владычество исподволь съ самою строгою сосредоточенностью, съ поразительною непреодолимостью подвигалось впередъ, смыкалось все крѣпче и крѣпче. Эпирскій царь видѣлъ римлянъ въ бою; онъ сознавалъ, что лишь греческіе города въ Италіи составляютъ оплотъ востока; но никто не внялъ ему.

Возвратъ Пирра изъ Италіи изображается, правда, въ видѣ безславнаго бѣгства; получить отъ царей отвѣты, въ которыхъ заключался отказъ въ требуемой помощи, онъ, какъ рассказываютъ, прочелъ знатымъ эпирцамъ и тарентинцамъ отрывки, въ которыхъ будто бы содержалось обѣщаніе пособія; а вслѣдъ затѣмъ ночью моремъ отправился во свояси¹⁴⁹⁾. Царь увезъ съ собою 8000 человекъ пѣхоты и 500 всадниковъ, а въ Тарентѣ оставилъ гарнизонъ подъ начальствомъ Милона и поручилъ ему даже своего сына Гелена¹⁵⁰⁾. Это не похоже на бѣгство. Но ему ничего болѣе не оставалось, какъ по возможности сохранить послѣднее мѣсто, которое въ состояніи было еще удержаться на италійскомъ прибрежьи, и воспѣшить во свояси, съ тѣмъ чтобы въ новой борьбѣ добиться владычества, боевыхъ средствъ, и затѣмъ возобновить экспедицію въ Италію. Мы увидимъ, что, возвратившись въ Эпиръ, онъ тотчасъ же овладѣлъ Македоніей, потомъ воспѣшилъ въ Целопоннесъ; тутъ постигла его смерть (272). Правда, наслѣдникъ его, Александръ, обратилъ было взоры на Италію и Сицилію, однако тамъ черезъ-чуръ скоро измѣнились всѣ условія.

Послѣ девятилѣтней, поддерживаемой съ величайшими усиліями борьбы Римъ далъ себѣ отдыхъ всего на одинъ годъ; начиная съ 273 г. онъ снарядился наконецъ на рѣшительную войну съ несчастными союзниками эпирскаго царя. Одна изъ колоній въ Посидоніи обезпечивала доступъ въ луканскій край¹⁵¹⁾; луканцы, самниты и бреттійцы были побѣждены; достаточно было, казалось, еще одного напора, для того чтобы подчинить ихъ Риму. Въ Тарентѣ дѣло дошло до такой же крайности; Милонъ управлялъ, какъ видно, черезъ-чуръ строго; противъ эпирскаго начальника составилъ заговоръ; заговорщики подъ предводительствомъ Никона напали на Милона, но были отражены; они бросились затѣмъ въ одно изъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ тарентинской области, отправили пословъ въ Римъ и заключили съ своей стороны миръ. Римъ убѣдился въ томъ, что Тарентъ готовъ покориться.

Насталъ великій 272 годъ роковыхъ событій.—Въ то самое время, какъ Пирръ овладѣлъ Македоніей, но еще не приступилъ къ злополучному походу въ Целопоннесъ, въ Римѣ избрали двухъ консуларовъ, одержавшихъ двадцать лѣтъ тому назадъ самыя блистательныя побѣды надъ самнитами¹⁵²⁾, Л. Папирія Курсора и Сп. Карвилія Максима; опасаясь возвращенія Пирра, римляне добивались по возможности скорѣйшаго рѣшенія¹⁵³⁾.

Папирій былъ уже на пути къ Таренту, когда пришла туда вѣсть о смерти Пирра; тарентинцы боялись римлянъ и ненавидѣли эпировъ; они тайкомъ обратились къ пуническимъ полководцамъ въ Сициліи. Для карагенской политики было бы крайне выгодно приобрѣсть съ Тарентомъ на италійскомъ берегу такое же укрѣпленное мѣсто, какимъ для Сициліи былъ Лилибей. Въ гавани явился пуническій флотъ, тогда какъ Папирій расположился подъ городомъ; а между тѣмъ и другимъ находился Милонъ, преданный горожанами, для которыхъ онъ былъ единственною охраною. Тогда онъ предалъ и ихъ также; Милонъ увѣрилъ гражданъ, что Папирій готовъ заклю-

читать сносный миръ, лишь бы городъ не достался варварамъ. Онъ вступилъ въ переговоры, выговорилъ себѣ съ своими воинами и съ своею кассою свободный выходъ, сдалъ затѣмъ крѣпость консулу и предоставилъ городъ на его произволъ. Стѣны были срыты, корабли и военные припасы отобраны; статуи, картины, драгоценныя предметы въ эллинскомъ вкусѣ украсили триумфъ Папірія ¹⁵⁴). Городу даровали миръ и свободу, но свободу съ ежегодною данью, съ сильнымъ римскимъ гарнизономъ въ крѣпости ¹⁵⁵).

Изъ всѣхъ южноиталійскихъ враговъ удержался лишь возмущившійся легіонъ въ Регіонѣ; онъ состоялъ въ союзѣ съ мамертинцами въ Мессанѣ, взявъ даже пристуномъ Кротонъ и опустошилъ его. Наконецъ-то въ 270 г. консулъ Генуцій осадилъ городъ. Вслѣдствіе войны въ Сициліи Регіонъ лишился помощи мамертинцевъ ¹⁵⁶); послѣ продолжительной осады и страшной сѣчи городъ былъ взятъ; остатокъ нѣкогда римскаго легіона былъ въ цѣпяхъ отведенъ въ Римъ, и трибами единогласно приговоренъ къ смерти; затѣмъ каждый день по пятидесяти человѣкъ были высѣчены и обезглавлены. Самъ Регіонъ былъ возвращенъ прежнимъ эллинскимъ жителямъ, которымъ удалось вновь собраться послѣ бѣгства.

Въ 270 году Римъ довершилъ покореніе Италиі; Карѳагенъ же не могъ подчинить Сицилію; благородный Пьеронъ захватилъ власть въ Сиракузахъ, не безъ успѣха велъ борьбу противъ мамертинцевъ, доставилъ осаждавшимъ Регіонъ римлянамъ вспомогательное войско и припасы. Затѣмъ готовы уже были вспыхнуть новыя ужасныя войны. Величайшимъ политическимъ промахомъ было то, что Карѳагенъ не воспрепятствовалъ паденію Тарента. Въ силу существовавшихъ договоровъ пуны могли такъ же вмѣшиваться въ дѣла Италиі, какъ Римъ въ дѣла Сициліи. Но пуническій полководецъ на свой страхъ явился въ гавани Тарента; когда впослѣдствіи Римъ предъявилъ жалобу по этому поводу, то пуническій сенатъ оправдывался, клятвенно подтверждая, что все это произошло безъ его вѣдома ¹⁵⁷). Не прошло и шести лѣтъ, какъ Римъ началъ на карѳагенянъ въ Сициліи.

Итакъ, благодаря войнѣ съ Пирромъ, Римъ расширилъ свои политическія отношенія, которыя, примкнувъ къ именамъ пуновъ и эллинизма, простерлись отъ Геркулесовыхъ столбовъ до Ганга. Годъ спустя послѣ того какъ Пирръ покинулъ Италію, въ то самое время какъ онъ завоевалъ Македонію, второй Птолемей изъ Египта отправилъ въ Римъ пословъ съ предложеніемъ дружбы и союза. Римъ отплатилъ за эту знаменательную предупредительность величайшими почестями, какія когда либо воздавались иноземнымъ государямъ: въ числѣ трехъ римскихъ пословъ находился глава сената, К. Фабій Гургесъ. Эти посланники были великолѣпно приняты; царь по греческому обычаю велѣлъ поднести имъ золотыя вѣнки; а послы, дабы соблюсти торжественный обрядъ ¹⁵⁸) и почтить царя, приняли подарки, съ тѣмъ чтобы возложить ихъ на головы его статуй; остальные дары, отъ которыхъ нельзя было отказаться, они, вернувшись, точно также передали сенату, прежде даже чѣмъ дали отчетъ о посольствѣ. Но сенатъ предоставилъ имъ эти подарки для сохраненія на добрую па-

мать въ ихъ домѣ. Былъ заключенъ союзъ, цѣлесообразность котораго подтвердилась ненарушимостью его въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ.

Не менѣе того знаменательна была также другая связь. Римляне заняли уже Брундузій, служившій мѣстомъ переправы въ Аполлонію. Этотъ древне-эллинскій городъ, который процвѣталъ благодаря своей торговлѣ и славился какъ въ прежнія такъ и въ позднѣйшія времена своимъ благоустроеннымъ правленіемъ ¹⁵⁹⁾, отправилъ въ 270 г. посольство въ Римъ, неизвѣстно съ какою цѣлью; можно впрочемъ догадаться объ опасности, какая угрожала городу; ¹⁶⁰⁾ царь дарданцевъ Монуній, пользуясь сумятицей галльскихъ набѣговъ, за послѣднее десятилѣтіе все болѣе и болѣе расширялъ свое владычество; Диррахій уже подчинился ему; въ это самое время онъ велъ войну съ Александромъ эпирскимъ; если послѣдній побѣдитъ, то Аполлонія, вѣроятно, также подвергнется опасности. Посольство аполлоніатовъ сохранилось въ памяти, благодаря тому, что знатные римляне оскорбили пословъ своими грубыми поступками, а когда сенатъ выдалъ провинившихся, то аполлоніаты отпустили ихъ безнаказанно ¹⁶¹⁾. Судя по этому обращенію съ посольствомъ, надо полагать, что Аполлонія не вела войны противъ Александра, иначе послы пользовались бы популярностью въ Римѣ; римляне, напротивъ того, предполагали, что городъ связанъ съ Эпиромъ общими интересами. Однако сенатъ никоимъ образомъ не могъ упустить изъ виду важность дружескихъ сношеній съ Аполлоніей; строгость, съ какою сенаторы отнеслись къ дѣлу, доказываетъ, что они цѣнили значеніе этой дружбы; какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что между Римомъ и Аполлоніей состоялся союзъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

275—262.

НАШЕСТВІЕ ГАЛЛОВЪ.—АНТИГОНЪ И НИКОМЕДЪ ПРОТИВЪ АНТІОХА.—АНТИГОНЪ ВЪ МАКЕДОНИИ.—ПОБѢДА ПИРРА НАДЪ АНТИГОНОМЪ.—ПИРРЪ ПРОТИВЪ СПАРТЫ.—ЕГО СМЕРТЬ ПОДЪ АРГОСОМЪ.—УСМИРЕНІЕ ГРЕЦІИ.—ХРЕМОНИДОВА ВОЙНА.—МАКЕДОНИЯ—ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА.—ПОБѢДЫ АНТІОХА НАДЪ ГАЛАТАМИ.—ПТОЛЕМЕЙ ФИЛАДЕЛЬФЪ.—КИРЕНСКАЯ ВОЙНА.—ПЕРВАЯ СПРІЙСКАЯ ВОЙНА.—СМЕРТЬ АНТІОХА.—ОБЗОРЪ.

Въ высшей степени знаменательнымъ явленіемъ представляется совпаденіе войны Пирра въ Италіи съ кельтскимъ нашествіемъ въ земли Гема и въ Малую Азію. Тамъ, въ Италіи, греки приступили, наконецъ, къ наступательному движенію противъ Рима, и стали осуществляться самыя выспреннія надежды, тогда какъ здѣсь эллинскій міръ чуть ли не въ совершенной немощи былъ готовъ, какъ кажется, погибнуть отъ перваго стремительнаго натиска сѣверныхъ варваровъ. Словно дикая стихійная сила вторглись они въ его высокоцивилизованныя области, разорвали искусственно перепутанные нити крайне возбужденной политики и грозили грубою силою сокрушить всѣ общественныя условія.

Какая, однако, разниа оказалась въ исходѣ, въ послѣдствіяхъ той и этой борьбы. Тамъ ни величайшій полководецъ, ни самое испытанное войско не въ состояніи были одержать прочную побѣду надъ демонскою силою римскаго духа; немощно опустила рука, дерзнувшая нанести ему ударъ; столкновение съ нимъ причинило какъ бы истощеніе и страхъ смерти; отъ его Медузина взора пошатнулся и сталъ распадаться греческій міръ и, какъ бы пораженный ужасомъ, онъ умеръ въ немошныхъ судорогахъ.

Паносимая галльскими ордами гибель была, казалось, внезапнѣе, страшнѣе, неизбѣжнѣе; онѣ вторглись въ эллинскій міръ въ такое время, когда тамъ все находилось въ сильнѣйшемъ разладѣ и смятеніи. Престарѣлаго Селевка, побѣдившаго Лизимаха, убили Птолемей Керавнъ; лишившись египетскаго царства, которое отецъ по пристрастію и разсчету передалъ его младшему брату, Керавнъ задумалъ возмѣстить эту утрату двойнымъ вѣнцомъ Фракіи и Македоніи. Антиохъ выслалъ, правда, войска, съ тѣмъ чтобы отмстить за смерть отца и спасти его завоеваніе; но явился Антигонъ Гонать, съ тѣмъ чтобы съ оружіемъ въ рукахъ предъявить свои старѣйшія права на Македонію. Но молодой египетскій царь въ своихъ же интересахъ, съ тѣмъ чтобы удалитъ брата, желалъ обезпечить за нимъ его новыя пріобрѣтенія. Спарта, войдя въ соглашеніе съ Египтомъ, возстала и съ обычнымъ воззваніемъ къ свободѣ побудила эллиновъ изгнать гарнизоны и тиранновъ, при посредствѣ которыхъ Антигонъ удерживалъ за собою города; она напала на этолянъ, союзниковъ Антигона; тѣмъ временемъ Птолемей, съ помощью флота возставшей за свою свободу Гераклеи, одержалъ на морѣ побѣду надъ Антигономъ, а союзный съ нимъ вѣиискій царь, напавъ въ располхъ на Антиоха, уничтожилъ его войско ¹⁾. Это было лѣтомъ 280 года. Казалось, будто здѣсь, въ Элладѣ, въ Македоніи, на всемъ протяженіи эллинскаго міра еще разъ все готово было подвергнуться перевороту. Пока Пирръ проникалъ въ Италію, въ то же время четыре ахейскіе города рѣшились на первыя попытки къ свободѣ ²⁾. Египетъ напалъ на южную Сирію въ царствѣ Селевкидовъ ³⁾, и владычество Антиоха въ Малой Азійи пошатнулось. Мало того: гераклеоты спѣшили воспользоваться вѣиискимъ междоусобіемъ ⁴⁾; а эллинскіе города Малой Азійи, которыхъ поработилъ царь Лизимахъ, падеѣлись съ паденіемъ его вновь добиться свободы. Однако Селевкиды не уступалъ ни пяди той власти, какою пользовался надъ ними Лизимахъ; тѣмъ еще ревностнѣе пытались они возстановить свободу, за которую торжественно поручился имъ Александръ Великій. Македонія скорѣе всего могла бы подать помощь; но помышляя лишь о своемъ владычествѣ, Птолемей Керавнъ напалъ на дарданцевъ и на сына Лизимаха, на претендента его престола ⁵⁾; всюду царило смутное тревоженіе.

Тутъ то какъ разъ и нахлынули кельты. Мы изложимъ здѣсь эти событія лишь настолько, насколько окажется необходимымъ для пониманія дальнѣйшихъ происшествій. Еще въ исходѣ 280 года кельты побѣдили и убили Птолемея; они наводнили Македонію, самымъ ужаснымъ образомъ опустошали селенія. Вскорѣ не стало никакого порядка: Птолемеевъ братъ, Мелеагръ, по неспособности былъ

свергнуть но прошествіи двухъ мѣсяцевъ; возведенный на престолъ племянникъ царя Кассандра, Антипатръ, также не былъ въ состояніи помочь бѣдѣ. Устранивъ его ⁶⁾, Сосеевъ собралъ наконецъ вокругъ себя войско; едва успѣлъ онъ очистить край, какъ лѣтомъ 279 года вновь появилась другая страшнѣйшая орда подъ предводительствомъ Бренна; одна толпа въ странѣ дарданцевъ отдѣлилась отъ всей массы, съ тѣмъ чтобы подъ начальствомъ Лутарія и Леонорія напасть на Фракію и Византію; главная ватага нагрянула на Македонію. Сосеевъ оборонялся по мѣрѣ возможности. Вновь опустошивъ разоренный уже край, дикія толпы черезъ Фессалію нахлынули на Грецію. Греческое войско собралось, правда, въ Фермопилахъ; однако, Спарта не выслала ни одного отряда на помощь и отказалась заключить перемиріе съ мессенцами, такъ что и они тоже не могли выступить; опасаясь Спарты, аркады также не рѣшились принять участіе въ оборонѣ ⁷⁾; пелопоннесцы говорили, что у варваровъ нѣтъ судовъ для переправы къ нимъ, а перешеекъ они успѣютъ преградить окопами. Вслѣдствіе этого изъ всего Пелопоннеса не прибыло никакого войска, ни даже изъ городовъ, въ которыхъ все еще стояли Антигоновы гарнизоны или властвовали преданные ему тиранны; отряды явились только изъ непосредственно угрожаемыхъ областей, изъ Біотія, Фокиды, Опунта, изъ Мегары, Аѳинъ и отъ этолѣвъ; царь Антиохъ прислалъ 500 воиновъ, Антигонъ такую же толпу; онъ, какъ видно, съ разумной предусмотрительностью берегъ свои силы.

Кельты на самомъ дѣлѣ встрѣтили отпоръ въ Фермопилахъ; одна изъ ихъ шаекъ, проникши въ Этолію, была уничтожена этолѣями и прибывшими на помощь изъ Патровъ ахейцами. Когда же, наконецъ, вслѣдствіе измѣны, кельты прошли чрезъ Фермопилы и, проникли далѣе, то потерпѣли дельфійское пораженіе; самъ Бреннъ палъ. Они однако не были уничтожены; имъ преградили только дальнѣйшій путь. Обремененные добычей, они отступили; одни отправились во свояси, въ Галлію, а другіе, кордисты, подъ предводительствомъ Бааната расселились по Дунаю, откуда прибыли ⁸⁾; нѣкоторые изъ нихъ засѣли въ злополучной Македоніи. Сосеевъ умеръ; три претендента сразу заявили свои права на престолъ, а въ Кассандріи явился тиранномъ страшный Аполлодоръ. Истребляя трибалловъ, гетское царство Дромихета, самая опасная толпа кельтовъ подъ начальствомъ Комонторія проникла во Фракію. Тамъ ужасно свирѣпствовали уже 20,000 человекъ съ Леоноріемъ и Лутаріемъ во главѣ; они собирали контрибуцію съ приморскихъ городовъ, даже укрѣпленная Византія заплатила имъ дань, Лизимахія была взята. Затѣмъ они обратили взоры на богатое азіатское побережье по ту сторону Геллеспонта и стали порываться туда; они требовали, чтобы намѣстникъ Антиоха, Антипатръ, далъ имъ средства переправы; переговоры затянулись, и, наскучивъ ожиданіемъ, Леонорій съ однимъ изъ отрядовъ вновь напалъ на Византію, а Лутарій тѣмъ временемъ захватилъ пять кораблей, которые Антипатръ подъ предлогомъ посольства прислалъ для наблюденія за варварами. На этихъ судахъ онъ переправилъ свои толпы ⁹⁾, нагрянувъ прежде всего на Иліонъ, кото-

рый долженъ былъ служить ему разбойничьимъ притономъ. Вскорѣ онъ покинулъ это не укрѣпленное мѣсто ¹⁰⁾, затѣмъ началъ нападать на города Азіи. Комонторій же утвердилъ свое владычество по обѣ стороны Гема, а именно царство Тилиса, прозванное по его замку въ горахъ.

Намъ мало извѣстны въ ихъ главныхъ чертахъ отношенія, существовавшія въ то же время между Антигономъ и Антиохомъ. Во всякомъ случаѣ ни тотъ, ни другой не думалъ отказаться отъ обильной претендентами, но при всемъ томъ лишенной владѣтеля страны, отъ Македоніи и Фракіи. Но сирійскому царю помѣшала главнѣйше Вѣнній. Лишившись войска послѣ нападенія 280 года, онъ снарядилъ новый отрядъ противъ Никомеда, который послѣдовалъ воспользоваться пособіемъ гераклеотовъ, уступивъ имъ Тіосъ, Кіеръ и Финскую область. Въ финскомъ краѣ власть захватилъ братъ его Зипетъ; когда явились гераклеоты, съ тѣмъ чтобы вступить во владѣніе, то онъ разбилъ ихъ ¹¹⁾; ему достались также остальные части Вѣнній Никомеду пришлось прибѣгнуть къ инымъ средствамъ, чтобы не лишиться всего.

Между тѣмъ палъ Итолемей Керавнъ, союзникъ Никомеда и гераклеотовъ; кельты наводнили Македонію во второй разъ, Фракія находилась уже во власти Леонорія и Лутарія. Можно ли предположить, чтобы Антиохъ покусился занять побережья Фракіи? вѣдь въ наступившую затѣмъ весну (278) это былъ тотъ самый страгигъ азіатскаго поморья, который вступилъ въ переговоры съ Лутаріемъ; на европейскомъ же берегу не было и слѣда сирійскаго гарнизона. Однако Мемпонъ заявляетъ: «въ то самое время (когда горевали изъ-за Финской области) вспыхнула ¹²⁾ также борьба между Антигономъ и Антиохомъ; тотъ и другой снарядили значительныя войска и война длилась довольно долго; союзникомъ Антигона былъ царь Никомедъ, а къ Антиоху пристало много другихъ. Прежде своего столкновенія съ Антигономъ, Антиохъ напалъ на Никомеда; однако тотъ собралъ военныя силы частью изъ разныхъ мѣстъ, частью послалъ за помощью къ гераклеотамъ и получилъ отъ нихъ 13 триеръ; онъ выставилъ ихъ вмѣстѣ съ своимъ флотомъ противъ Антиоха. Про стоявъ нѣкоторое время другъ противъ друга, оба флота, нерѣшаясь вступить въ бой, разошлись. Вскорѣ послѣ того Никомедъ навербовалъ кельтскихъ наемниковъ». Вѣдь сирійскій флотъ не смогъ принудить вѣннищевъ вступить въ бой; а это для него равнялось пораженію.

Ливій сообщаетъ ¹³⁾: «Никомедъ вывелъ изъ Византіи Леонорія съ его ордами и присоединилъ ихъ къ наемникамъ Лутарія; тогда наконецъ побѣжденъ былъ Зипетъ въ Финской области». Хронологическая связь этой борьбы неясна; во всякомъ случаѣ кельты изъ окрестностей Византіи переправились въ Азію послѣ лѣта 278 г. ¹⁴⁾, вѣроятно лишь весной 277. Слѣдовательно до этого времени сирійскій и вѣннискій флоты стояли въ бездѣйствіи другъ противъ друга; когда кельты проникли въ Фессалію, то довольно долго длившаяся борьба между Антигономъ и Антиохомъ не повела еще къ рѣшительному столкновенію. Понятно, отчего Антигонъ въ ноябрѣ 279 года по-

слалъ къ Термопиламъ всего только 500 человекъ; армія Антиоха находилась довольно близко оттуда, и онъ послалъ столько же. Эти небольшіе отряды сражались тамъ все еще бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ факты понемногу выясняются. Лишь послѣ того, какъ кельты отхлынули изъ Эллады, весной 278 года, началась собственно борьба между Антиохомъ и Антигономъ. Это, надо полагать, была морская война; Антиоху надлежало преградить непріятельскому флоту путь въ Македонію; ему необходимо было сосредоточить здѣсь всѣ силы, какими позволяли располагать волненія въ сирійской области; понятно, что часть флота, какую можно было выслать противъ Никомеда, была слишкомъ слаба для того, чтобы отважиться на битву. О дальнѣйшемъ ходѣ войны изъ-за Македоніи не имѣется никакихъ извѣстій; однако, первая морская битва, какъ кажется, рѣшилась въ пользу Антигона ¹⁵⁾. Война, какъ гласитъ единичное, но достовѣрное извѣстіе, велась въ Азіи ¹⁶⁾. Во всякомъ случаѣ, Антигонъ тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ явился съ блестящимъ флотомъ по близости Лизимахій. Сюда прибыли къ нему послы кельтовъ (отъ Комонторія ¹⁷⁾), съ тѣмъ чтобы предложить ему торговый договоръ; онъ великолѣпно угостилъ ихъ, показалъ имъ свой флотъ, свое войско, своихъ слоновъ; не смотря на то дикія шайки, алкая добычи, все-таки нагрянули; они застали лагерь покинутымъ и разграбили его; потомъ подошли къ берегу, съ цѣлью завладѣть также кораблями; однако, гребцы съ кораблей и часть воиновъ спасшихся съ женами и дѣтьми на суда, кинулись на хищниковъ и перебили ихъ. Затѣмъ подошелъ Антигонъ съ войскомъ и довершилъ пораженіе ¹⁸⁾. Это былъ самый блестящій боевой подвигъ, имя Антигона прославилось, даже варвары стали бояться его ¹⁹⁾.

Теперь онъ могъ направиться въ Македонію. О претендентахъ Птолемахъ, Арридеѣ и помину болѣе не было; однако, тамъ все еще держался племянникъ Кассандра, Антипатръ. Антигонъ присоединилъ къ себѣ наемныхъ, кельтовъ подъ начальствомъ Бидорія; это была, вѣроятно, толпа, которая, вернувшись съ Дельфовъ, осталась въ Македоніи и предпочла поступить къ нему въ наемъ, тѣмъ болѣе что ее напугала участь собратьевъ на морскомъ берегу; (XXX) воиновъ подрядились по одному золотому съ души и потребовали заложниковъ. Антипатръ вскорѣ былъ разбитъ; но тогда варвары стали требовать такую же плату за каждую изъ женъ и за каждого изъ дѣтей. Не время было теперь вновь рисковать всѣми только что достигнутыми успѣхами, ни также обнаружить передъ варварами уступчивую слабость; дикая орда съ угрозами двинулась уже въ путь. Антигонъ отправилъ за ними гонцовъ и велѣлъ прислать вождей для полученія денегъ; когда они прибыли, то онъ сказалъ, что отпустить ихъ только тогда, когда возвратятъ его заложниковъ и примутъ плату по золотому на воина ²⁰⁾. Такимъ путемъ Антигонъ избѣгъ опасности. До наступленія половины лѣта 277 года Македонское царство перешло уже въ его власть ²¹⁾.

Слѣдуя успѣшному примѣру Антигона, Никомедъ вызвалъ кельтовъ Леонорія изъ Византіи и подрядилъ ихъ вмѣстѣ съ шайками Лутарія.

По договору съ семнадцатью князьями значилось: «Они во всякое время обязаны служить ему и его наследникамъ вѣрой и правдой, ни къ кому не поступать на службу безъ согласія Никомеда, имѣть съ нимъ однихъ и тѣхъ же друзей и враговъ, и въ особенности быть готовыми на помощь византіянамъ, гераклеотамъ, халкедонянамъ, тиванамъ, кіеранцамъ и нѣкоторымъ другимъ» ²²⁾. Ихъ было болѣе 20.000 воиновъ; первую войну они повели съ Зипетомъ, который недавно разбилъ гераклеотовъ въ Финской области, за котораго вообще возсталъ большая часть Вивиніи. Онъ былъ разбитъ, вивинская страна вся перешла во власть Никомеда, обѣщанное побережье было передано гераклеотамъ, движимое имущество побѣжденныхъ досталось въ добычу варварамъ ²³⁾.

Ни Ливій, ни Мемнонъ не упоминаютъ о томъ, что Никомедъ съ этими галатами, какъ недавно еще предполагалось, воевалъ съ Антиохомъ; оба писателя, напротивъ того, сообщаютъ, что тотчасъ же послѣ вивинской войны галаты стали совершать свои опустошительныя набѣги въ Азіи, они навели ужасъ на весь край въ предѣлахъ Тавра, разбѣлись въ Малой Азіи на шайки съ цѣлью грабежей, такъ что трокмы взяли на свою долю берега Геллеспонта, толестоибы Эолію и Іонію, а тектосаги—внутреннія области. Судя по нѣкоторымъ сохранившимся извѣстіямъ, набѣги ихъ простирались до Эфеса ²⁴⁾ и Милета ²⁵⁾, до Темисонія на карійской границѣ ²⁶⁾.

Мы не знаемъ, чѣмъ кончилась борьба Антиоха съ Никомедомъ; во всякомъ случаѣ, судя по всему выше сказанному, не вѣроятно, чтобы послѣ войны съ Зипетомъ кельты ратовали еще также противъ сирійскаго царя за Никомеда. Упоминается между прочимъ о битвѣ, въ которой Антиохъ разбилъ кельтовъ ²⁷⁾; если бъ они въ это время сражались на вивинской службѣ, то отъ такого пораженія это маленькое царство несомнѣнно пало бы окончательно. Упоминается, однако, о томъ, что въ Азіи Антигонъ и вивинскій царь вели борьбу противъ кельтовъ ²⁸⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что они возстали противъ того, съ кѣмъ недавно лишь заключили союзъ; они въ это время, вѣроятно, и стали требовать, чтобы имъ уступили особую область. Антигонъ же былъ союзникомъ Никомеда; послѣ одержанной надъ сирійскимъ флотомъ побѣды онъ также пользовался владѣніемъ въ Азіи, и между прочимъ распоряжался въ Нитанѣ ²⁹⁾; его спасительное вліяніе простиралось, какъ кажется, до Каріи; кидяне соорудили въ честь «радушнаго героя Антигона» святилище съ ристалищемъ, съ каруселью и оимелеоу для музыкаскихъ состязаній и въ священной рошѣ изображеніе играющаго на сирингѣ пана.

Борьба завершилась тѣмъ, что галаты заняли часть вивинской и нѣсколько сѣверныхъ полосъ фригійской области по направлению къ Галису ³⁰⁾. Всѣ, какъ надо полагать, согласились между собою искупить наконецъ добровольными уступками спокойствіе, которое все-таки не успѣли возстановить. Съ тѣмъ чтобы достичь этой цѣли Антиохъ и тогда уже, а можетъ быть даже прежде того, призналъ царя вивинскаго, отказался отъ своихъ правъ на Гераклею и Македонію; не подлежитъ сомнѣнію, что по поводу этого мира ³¹⁾ онъ помолвилъ свою сестру Филу за Антигона ³²⁾, который вѣроятно, возвра-

тилъ все, что пріобрѣлъ по ту сторону Геллеспонта, а именно Карію, какъ кажется съ условіемъ, признать и гарантировать свободу и права тамошнихъ эллинскихъ городовъ³³⁾. Не извѣстно, было ли что нибудь постановлено также касательно права на фригійскіе берега, которыми по видимому пытался уже завладѣть Комонторій, основатель кельтскаго царства Тилиса³⁴⁾.

Въ этихъ уступкахъ, если онѣ были сдѣланы, ясно обнаруживается свѣтлый разумъ, какимъ всегда отличалась политика Антигона; для него никакого проку не было въ отдаленномъ и ненадежномъ владѣніи, которое его только запутывало бы въ нескончаемыя войны съ крайне сомнительнымъ исходомъ; уступивъ же Антиоху эти области, онъ не только заручился основой для дружескихъ съ нимъ сношеній, но предоставилъ ему также оборону тамошнихъ городовъ отъ кельтовъ. Такимъ образомъ сирійскимъ войскамъ предстояло вести съ ними борьбу по сю сторону Тавра, благодаря чему Македонія была обезпечена отъ новыхъ притязаній Селевкидовъ. Вслѣдствіе свободы этихъ эллинскихъ городовъ образовалось нѣчто вредѣ нейтральной полосы между обоими государствами, и сверхъ того это могло служить какъ бы оплотомъ отъ новаго натиска Лагидовъ; а если гарантія этой свободы утверждена въ мирномъ договорѣ, то она давала македонскому правительству важное и въ высшей степени популярное право зорко слѣдить за политическимъ положеніемъ этихъ береговъ.

Отношенія Македоніи къ Греціи были такого рода, что для ихъ восстановленія требовалась вся энергія царя при самыхъ сосредоточенныхъ его усиліяхъ. Вслѣдствіе пашествія кельтовъ и анархіи въ Македоніи, всюду господствовало опустошеніе, смятеніе, разореніе; необходимо было укрѣпить границы, восстановить порядокъ внутри, вновь заселить опустѣвшія области, возбудить сношенія, дѣятельность, довѣріе; пришлось какъ бы вновь создавать царство. Для того чтобы вся Греція не подверглась грабежу дикихъ варварскихъ ордъ, разорившихъ Малую Азію въ теченіе десятилѣтій, необходимо было, чтобы сильная Македонія подобно валу охраняла эллинскія области; Антигонъ же, побѣдитель при Лизимахій, скорѣе всякаго другого въ состояніи былъ отразить варваровъ³⁵⁾. Правда въ древнихъ преданіяхъ не сохранилось ничего объ этой значительной дѣятельности Антигона; въ нихъ сказано лишь, что онъ положилъ конецъ деспотическому владычеству Аполлодора въ Кассандріи³⁶⁾. Тиранинъ окружилъ себя галльскими наемниками; когда Антигонъ напалъ на него, то Спарта поспѣшила подать помощь Аполлодору. Десять мѣсяцевъ длилась осада безъ всякаго успѣха. Наконецъ, Антигонъ отступилъ съ своимъ войскомъ; подъ городомъ остался только вождь корсаровъ Аминія изъ Фокиды, съ нѣсколькими изъ этольскихъ пиратовъ и съ двумя тысячами человѣкъ пѣхоты; онъ обѣщалъ тиранну вступить съ нимъ въ дружескія сношенія, примирить его съ царемъ и снабдить нуждавшійся осажденный городъ обильными припасами. Такимъ образомъ Аминія усыпилъ дѣятельность Аполлодора, самъ же подготовилъ все, съ тѣмъ чтобы взять городъ врасплохъ. Нападеніе удалось, пираты вошли на слабо

охраняемыя стѣны; городъ былъ взятъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія и возвращенъ государству ³⁷⁾).

Не мало удивляетъ насъ присланная спартамцами помощь; можно судить по этому, какъ дальновидна стала опять политика государства съ тѣхъ поръ, какъ оно приобрѣло себѣ опору въ египетскомъ союзѣ, или вѣрнѣе, какъ политика Лагида сумѣла воспользоваться Спартою. Вслѣдствіе этого и вспыхнула извѣстная уже священная война 280 года, благодаря которой четыре ахейскіе города изгнали македонскій гарнизонъ ³⁸⁾. Осенью 279 года Спарта могла воспрепятствовать мессенцамъ и аркадцамъ двинуться къ Термопиламъ. Въ Аргосѣ также не было уже ни македонскаго энимилета, ни гарнизона. Вѣроятно въ одно время съ посылкою въ Кассандрію спартанцы двинулись подъ предводительствомъ Клеонима къ Трезену, гдѣ стоялъ македонскій гарнизонъ подъ начальствомъ Эвдамида. Клеонимъ окружилъ городъ; онъ велѣлъ метнуть туда нѣсколько стрѣлъ съ прицѣпленными къ нимъ записками, въ которыхъ извѣщалъ горожанъ, что пришелъ освободить ихъ. Отпущенные имъ безъ выкупа плѣнники подтвердили слова спартамца. Вслѣдствіе этого въ городѣ возникъ мятежъ; въ это время осаждающимъ не трудно было проникнуть въ него и завладѣть имъ. Затѣмъ въ городъ назначили спартаискій гарнизонъ и гармоста ³⁹⁾.

Вліяніе Антигона въ Пелопоннесѣ явно сократилось; онъ поручилъ стратегію въ Греціи и на Эвбѣе своему единоутробному брату Кратеру ⁴⁰⁾, который однако не могъ повидимому справиться съ возроставшимъ волненіемъ. Освободившіеся четыре города въ западной Ахайѣ не подчинились уже вновь. Затѣмъ возсталъ также Эгіонъ (276), изгналъ македонскій гарнизонъ и примкнулъ къ упомянутымъ союзнымъ городамъ ⁴¹⁾. Правда, Ахейская область, находясь въ сторонѣ отъ великихъ, долгое время потрясавшихъ міръ военныхъ дѣйствій, и менѣе всѣхъ друкихъ греческихъ областей подверглась бѣдствіямъ, и распространившаяся по Греціи чума почти не коснулась этого приморскаго края ⁴²⁾. Когда же возсталъ еще Эгіонъ, этотъ важнѣйшій городъ Ахайи, въ области котораго находились союзное святилище Зевса Омагірія и храмъ Деметры Всеахейской ⁴³⁾, то пробудилось воспоминаніе о лучшихъ временахъ и желаніе вернуть ихъ и упрочить вновь добытую свободу. Такимъ путемъ пять городовъ, Патры, Эгіонъ, Дима, Тритея и Фары возобновили древній союзъ ⁴⁴⁾ и составили союзную грамату, существенныя постановленія которой обусловились преимущественно стѣжавшими тому времени отношеніями. Главною цѣлью было охранять другъ друга отъ нападковъ извнѣ и отъ властолюбія тиранновъ: эти пять политій должны были составить союзное государство, одно неразрывное цѣлое, отъ котораго отдѣльные члены состояли бы въ одинаковой зависимости и пользовались бы самостоятельностью лишь въ дѣлахъ внутренняго управленія; сверхъ того было прибавлено, что всякій городъ, пожелавшій присоединиться къ союзу, будетъ принятъ на равныхъ правахъ съ остальными ⁴⁵⁾.

Это былъ зародышъ учрежденія, которому суждено было возымѣть высокое значеніе для Греціи; это было ядро свободнаго федератив-

наго строя, котораго Греція давно уже, но тщетно добивалась. Добровольно отрѣшась отъ своей ревнивой самостоятельности и исключительности, эллинскія полиіи вступили въ составъ организациі политической общины, въ предѣлахъ которой каждому отдѣльному городу предоставлялась лишь муниципальная самостоятельность и которая управлялась уже не демомъ, а властью, избранною въ общемъ собраніи союза.

Правда, союзъ лишь въ послѣдствіи достигъ внутри болѣе развитой организациі и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе широкаго политическаго значенія; однако и теперь уже, въ самыхъ начаткахъ его, сложившаяся въ немъ идея животворно повліяла на соплеменные города; союзники ревностно пытались освободить и ихъ. Съ помощью федерациі граждане Буры подъ предводительствомъ Марка Керинейскаго убили тирана города и присоединились къ союзу; увидѣвъ, что всюду изгоняютъ и убиваютъ тиранновъ, Изей Керинейскій самъ отрекся отъ власти и, добившись безопаснаго положенія, предоставилъ городу пристать къ союзу⁴⁶⁾. Вскорѣ затѣмъ остальные города въ этой области, Леонтіи, Пеллена, Эгира также были освобождены; союзъ захватилъ всю небольшую Ахейскую территорію⁴⁷⁾. Во главѣ его были два стратига, избираемые погодно, сверхъ того по одному дамiургу въ каждомъ изъ городовъ, наконецъ грамматеусъ, нѣчто въ родѣ президента союзнаго совѣта. Этотъ сановникъ выбирался поочередно въ каждомъ изъ десяти городовъ; по его имени назывался годъ⁴⁸⁾. По два раза въ годъ, по каждый разъ лишь на три дня, назначалось общее собраніе народа въ Эгіонѣ.

Однако, развѣ Македонія могла спокойно смотрѣть на эти перемѣны? Едва оправившееся государство было вновь разстроено. Въ началѣ 274 года Пирръ вернулся изъ Италіи; послѣ пораженій въ истекшемъ году онъ тщетно обращался къ Антигону и другимъ царямъ съ просьбою о помощи и вынужденъ былъ покинуть всю Италію за исключеніемъ Тарента. Тавлантинская область была занята дарданами, Коркира утрачена, Акарнанія освободилась⁴⁹⁾. Теперь онъ жаждалъ мести⁵⁰⁾; ему нужна была война, чтобы поддержать и увеличить свое войско; ему во чтобы то ни стало хотѣлось вернуть все свои потери. Навербовавъ толпу галловъ, онъ отрекся отъ мира съ Антигономъ, а между тѣмъ отважный сынъ его Птолемей съ небольшимъ отрядомъ опять взялъ Коркиру⁵¹⁾. Тотчасъ-же, съ самаго начала войны, ближайшіе города отворили ворота Пирру, къ нему перешли 2000 солдатъ. Потомъ онъ направился къ проходу, которымъ съ запада открывается доступъ въ Македонію⁵²⁾. Тамъ встрѣтилъ его Антигонъ съ своимъ войскомъ, главную силу котораго составляли кельтскіе наемники. Легкіе отряды Антигона были сразу опрокинуты при первомъ натискѣ; кельты тщетно оказали самое упорное сопротивленіе, они были изрублены; слоны, которымъ эпироты преградили отступленіе, сдались; ихъ тутъ же направили противъ македонской, не вступавшей еще въ бой фаланги. Оторопѣвъ и смѣшавшись, она поджидала врага; когда же, какъ рассказываютъ, Пирръ подалъ знакъ рукою и сталъ звать по именамъ нѣкоторыхъ изъ македонскихъ стратиговъ и таксiарховъ, то все отреклись отъ своего царя

и предались побѣдителю⁵³⁾. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ войско Антигона разсыналось, а въ особенности его кельтскіе отряды были уничтожены; онъ бѣжалъ до самаго берега, и тамъ, въ Тессалоникѣ и окрестныхъ приморскихъ городахъ, сталъ вновь снаряжаться къ войнѣ.

Написи, которыми Пирръ посвятилъ галльскіи трофеи въ храмъ Итонской Паллады въ Тессаліи, а македонскіи—въ храмъ Додонскаго Зевса⁵⁴⁾, свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи этой рѣшительной побѣды надъ Антигономъ. Тессалія и такъ называемыя верхнія области Македоніи находились въ его власти. Городъ Эги при входѣ въ Эмаѳію, эта родина македонскаго царства, былъ также взятъ⁵⁵⁾ и подвергся жестокой карѣ; оставленные тамъ Пирромъ вмѣсто гарнизона 2000 галловъ, алкая добычи, вскрыли гробы древнихъ царей, разграбили ихъ и, довершая святотатство, разбросали ихъ останки. Пирръ, однако, не наказалъ ихъ, не смотря на то, что македоняне громко выражали свое негодованіе. Не рассчитывалъ ли Антигонъ на это настроеніе народа? Онъ наберёвалъ новыя толпы галловъ и двинулся съ ними на эпиротовъ. Итолемей, сынъ Пирра, по отвагѣ и силѣ походившій на отца, подоспѣлъ къ самой битвѣ; Антигонъ былъ вновь разбитъ, войско его было уничтожено: ускользнувъ лишь съ семьёю спутниками, онъ едва успѣлъ скрыться. Приморскіе города опять дали ему убѣжище; онъ зналъ, что Пирръ, подобно игроку послѣ удачной ставки, будетъ порываться къ новымъ отважнымъ подвигамъ⁵⁶⁾.

И въ самомъ дѣлѣ, таковъ былъ Пирръ, этотъ истый энигонъ дикой отважной эпохи діадховъ; онъ болѣе вѣхъ походилъ на великаго Александра, но только онъ не исполнился высокою идею македонскаго царя. Его съ юныхъ лѣтъ подстрекалъ неистощимый порывъ къ отвагѣ и борьбѣ; онъ пользовался всякимъ представлявшимся къ тому поводомъ и проявлялъ при этомъ свое счастье и свое мастерство; но какъ только миновали опасности и рискъ, то потухало и его честолюбіе и рвеніе, какъ будто утвердить за собою добытое или питать помимо боя другія побужденія было недостойно царя. Онъ хотѣлъ быть только воинномъ; ему не было дѣло ни до искусствъ, ни до наукъ! Война была для него не политическимъ средствомъ; удалой натискъ, быстрая предприимчивость, кровавое рѣшеніе дѣла,—вотъ въ чемъ состояла вся его политика. Онъ дватри раза овладѣвалъ Македоніей и вновь терялъ ее; онъ пошелъ въ Италію, имѣя въ виду завоевать Сицилію, Ливію, весь міръ. Правда, тамъ его встрѣтилъ сильный, твердый, воинственный народъ; царь побѣдилъ, но не одолѣлъ его; съ возрастающею опасностью закалялись энергія и мужество римлянъ; на краю гибели они возстали съ новою силою; они знаютъ за что ратуютъ. Тогда царь самъ убѣдился, что ему необходимо освоиться съ постоянствомъ, осторожностью, съ самою упорною настойчивостью; въ немъ возникло чаянье будущей опасности, въ виду которой смутная тревога боевой страсти стала увлекать его къ великой цѣли. Однако, ни одно изъ его предприятий не удалось. Онъ взывалъ о помощи, его не поняли. Исполнившись великою идеею о спасеніи греческаго міра, онъ изъ Италіи по-

спѣшилъ во свояси, рѣшась быть его поборникомъ, и потомъ вернуться для возобновленія борьбы съ Римомъ. Но эти италійскія впечатлѣнія исчезаютъ въ родной обстановкѣ, его увлекаютъ запутанныя, расшатанныя условія эллинскаго міра, они вновь подстрекаютъ его страсть къ подвигамъ, вновь возбуждаютъ въ немъ призрачныя надежды. Македонія рушилась съ одного натиска, ужасные галлы были разбиты; въ Греціи также слѣдовало разгромить власть Антигона и вообще всякое постороннее господство, — затѣмъ устремиться въ Азію, и весь міръ будетъ принадлежать ему.

Антигонъ только и ждалъ, чтобы онъ изъ Македоніи ушелъ въ Грецію. Это былъ характеръ совершенно противоположный рыцарскому царю; къ нему, казалось, не перешло ничего отъ отца его Димитрія, онъ какъ бы все унаследовалъ отъ своихъ дѣдовъ, отъ Антигона и Антипатра, а именно, отъ перваго неутолимое рвеніе во что бы то ни стало добиться намѣченной цѣли, а отъ послѣдняго разумную увѣренность въ выборѣ средствъ, которую никакія неудачи не могли сбить съ пути. Но и того и другого превосходилъ онъ высшимъ образованіемъ и уваженіемъ къ нему; онъ, конечно, постигъ свое положеніе въ томъ теоретическомъ духѣ, которымъ прониклась его эпоха. Онъ въ особенности сочувствовалъ стоицизму, но бывшій его наставникъ, Эвфантий Мегарикъ, посвятилъ ему свое сочиненіе «О царскомъ достоинствѣ». Что же касается поэзіи, то ему хотѣлось бы астрономическое твореніе Эвдокса изложить въ пріятномъ и поучительномъ видѣ; земледѣліе въ особенности интересовало его. Это былъ характеръ, лишенный восторженности, вполне разсудительный и просвѣщенный, свободный отъ религіозныхъ предразсудковъ, отъ иллюзій, человѣкъ съ извѣстными принципами, исполненный чувства долга. Строго и почтительно исполнялъ онъ свой сыновній долгъ въ отношеніи къ отцу; онъ подчинялся его приказамъ; предлагалъ себя въ заложники для его освобожденія; мало того, готовъ былъ отказаться отъ всего, что можно было еще спасти, отъ всякихъ правъ, лишь бы выручить его. Точно такъ же вѣренъ онъ своему отцовскому долгу, строго относится къ своимъ дѣтямъ, заботится объ ихъ образованіи. Но онъ рѣшительно отдѣляетъ свое положеніе въ качествѣ политическаго дѣятеля отъ нравственныхъ обязанностей своей частной жизни; тамъ цѣль для него превышаетъ средствъ; унаследованныя отъ отца права, царское имя, котораго избѣгалъ при его жизни, все это онъ принимаетъ на себя отнюдь не съ ревностью честолюбца, а напротивъ, какъ долгъ, которому обязанъ посвятить себя; блестящимъ рабствомъ называетъ онъ царскую власть⁵⁷⁾. Куда бы ни забросила его судьба, онъ неизмѣнно имѣлъ въ виду свою цѣль; его ничѣмъ нельзя сбить съ пути, ни ослѣпить; даже успѣхъ не соблазняетъ его высшими надеждами; если же онъ, какъ казалось, черезъ-чуръ заносился, то поступалъ такимъ образомъ лишь съ тѣмъ, чтобы воспользоваться добычею и потомъ, отрекшись отъ нея, выговорить себѣ взаменъ того нѣкоторыя уступки для своихъ цѣлей. Это одна изъ тѣхъ политическихъ натуръ, передъ которой преклоняются не только слабые, но и восторженные люди. Пирръ называлъ его безсовѣстнымъ, оттого что онъ вмѣсто философской мантии добывается порфиры;

однако, время рыцарства и авантюристов миновало, и ужь никакъ не Пирръ, а скорѣе Антигонъ обнаруживалъ царскіе признаки новой эпохи. Ихъ война была борьбою двухъ эпохъ, и въ концѣ концовъ политикъ одержалъ побѣду надъ героемъ.

При войскѣ Пирра въ Македоніи находился спартаецъ Клеонимъ; завоеваніе Эдессы (Эгъ.) было его дѣломъ. Это былъ тотъ самый Клеонимъ, которому 36 лѣтъ тому назадъ, по смерти отца его, геронты отказали въ царскомъ достоинствѣ, вручивъ его сыну старшаго его брата, Арею. Съ этихъ поръ Клеонимъ велъ безпутную, исполненную безразсудныхъ и отчаянныхъ приключеній жизнь; онъ нѣкоторое время состоялъ съ своимъ наемнымъ войскомъ на службѣ у тарентинцевъ и рыскалъ по Италіи, потомъ пытался утвердиться на Керкирѣ, затѣмъ воевалъ опять въ Віотіи съ Димитріемъ. Наконецъ онъ опять явился въ Спартѣ. Тутъ, какъ оказалось, въ средѣ олигархіи города обнаружился внутренній разладъ. Вѣроятно Арей послѣ злополучнаго похода 280 г. лишился своего вліянія. Его пышность и царскій образъ жизни ³⁸⁾, его связь съ Египтомъ служили достаточнымъ новодомъ для враждебныхъ возбужденій; въ 279 г. уже именно Клеонимъ отказался заключить съ мессенцами договоръ, такъ что они не могли отправиться къ Термопиламъ; вскорѣ послѣ того онъ повелъ войско на Трѣзенъ и посадилъ тамъ гармоста ³⁹⁾. Его бракъ съ молодою прекрасною Хелидонидою изъ другого царскаго дома ⁴⁰⁾ состоялъ, вѣроятно, въ связи съ политическими условіями; онъ приобрѣлъ приверженцевъ во внутреннихъ городахъ; возмутить чернь противъ олигархіи, ниспровергнуть правленіе, утвердить дѣйствительное царское достоинство, вотъ что имѣлъ онъ въ виду. Однако его молодая жена поддерживала любовную связь съ юнымъ сыномъ Арея, съ Акротатомъ, который публично похвалялся любовью Хелидониды; бракъ Клеонима сталъ явнымъ скандаломъ; вслѣдствіе этого онъ въ припадкѣ гнѣва, какъ говорятъ, покинулъ Спарту ⁴¹⁾. Не подлежить сомнѣнію, впрочемъ, что его изгнала олигархическая реакція.

Онъ отправился къ Пирру; посовѣтовалъ ему предпринять походъ въ Целопоннесъ: тамъ царю не трудно будетъ овладѣть городами, все уже подготовлено для этого, вездѣ возникаютъ мятежи. Прельстила ли Пирра мысль, выступить освободителемъ грековъ? — Въ Ахайѣ изгнаны были послѣдніе тиранны, и всюду пробуждался прежній республиканскій духъ противъ деспотовъ, эпимелетовъ съ гарнизонами Антигона. Можетъ быть, впрочемъ, онъ задумалъ вмѣшаться въ дѣло, прежде чѣмъ свобода успѣетъ принять широкіе размѣры, съ тѣмъ чтобы впредь самому занять роль македонянъ въ Греціи. Или, не вздумалось ли ему основать царство для отважнаго мужа? не призналъ ли онъ необходимымъ сперва уничтожить приверженцевъ Антигона въ Греціи, съ тѣмъ чтобы потомъ окончательно подавить ихъ въ Македоніи? ⁴²⁾ Онъ скоро рѣшился и двинулся изъ Фессаліи къ югу. Съ нимъ былъ его храбрый Птолемей, также Геленъ, котораго онъ вызвалъ изъ Тарента. Пирръ переправилъ черезъ Коринѣскій заливъ къ берегамъ Целопоннеса 25,000 человекъ пѣхоты, 2000 всадниковъ, 25 слоновъ. Тамъ ожидали его послы ахейцевъ, аѳинянъ, мессенцевъ; вся Греція въ величайшей тревогѣ ждала, что-то будетъ ⁴³⁾. Онъ двинулся на Мегалополь; явив-

шимся къ нему спартанскимъ посланъ царь объявилъ, что пришелъ освободить подчиненные Антигону города ⁶⁴).

Въ единственныхъ дошедшихъ до насъ выпискахъ изъ описанія Филарха умалчивается о существенныхъ пунктахъ; въ нихъ вовсе не упоминается о томъ, что Пирръ требовалъ отъ спартанцевъ принять Клеопима и передать ему владычество; что они, однако, отказали ему въ этомъ ⁶⁵); что къ нимъ послѣдствовали на помощь изъ Аргоса и Мессеніи, гдѣ господствовавшей доселѣ партіи угрожала такая же участь, какая постигла ее въ Аркадіи ⁶⁶). Царь Арей находился на Критѣ, гдѣ онъ сражался за гортинцевъ, а внутренніе города въ Лаконіи съ злорадствомъ смотрѣли на бѣдствіе надменной Спарты и ея олигархіи. Не встрѣчая никакого сопротивленія, грабя и опустошая, Пирръ шелъ внизъ по Эвроту. Близъ города загорѣлась битва, царь одержалъ побѣду; спартанцы отступили въ городъ ⁶⁷); казалось, все было рѣшено; друзья Клеопима и плоты разукрасили уже его домъ и снаряжали пиршество, какъ будто Пирръ въ ту же ночь будетъ тамъ ужинать; Клеонимъ настаивалъ, чтобы онъ тотчасъ велѣлъ атаковать городъ. Пирръ отложилъ атаку: съ тѣхъ поръ уже, какъ на Спарту напалъ Димитрій, городъ былъ обведенъ глубокими рвами и крѣпкими налсадами, а въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ даже окопами. Въ самомъ городѣ возникло крайне замѣчательное движеніе; послѣ перваго поразившаго всѣхъ страха, когда миновала крайняя опасность, возникла самопадѣянность, яробудилось воодушевленіе. Ночью совѣщалась герусія: рѣшено было женщинъ и дѣтей отвезти на Критъ, тогда какъ мужчины должны были оборонять городъ до послѣдней крайности. Тутъ, какъ рассказываютъ, Архидамія съ мечомъ въ рукѣ вошла въ собраніе: требовать, чтобы спартанскія жены пережили гибель города, значить опозорить ихъ ⁶⁸). Тогда поневолѣ воспользовались пособіемъ женъ и дѣвицъ; бодрымъ духомъ стали снаряжаться на крайнее сопротивленіе; соорудили новые окопы, городъ окружили обозомъ, такъ чтобы преградить доступъ слонамъ. Жены и дѣвицы приходили на смѣну мушницъ и строили окопы, съ цѣлю дать воинамъ отдохнуть для битвы наступавшаго дня. Когда настало утро, и непріятельскіе полки выстроились, то спартанскія жены и дѣвицы передали мужчинамъ оружіе: «отрадно побѣдить на глазахъ отчизны». Пирръ наступалъ уже; закипѣла жесточайшая битва; обходя новые окопы. Птолемей пробивался близъ рѣки; Акротатъ бросился на него, отразилъ галловъ и хаоновъ; при восторженныхъ кликахъ спартакъ обогранный кровью, онъ вернулся черезъ городъ къ своимъ соратникамъ, которые съ такимъ же успѣхомъ отразили напистъ Пирра. Бой длился до самой ночи; на утро онъ опять закипѣлъ. Женщины то и дѣло подавали сражавшимся стрѣлы, приносили пищу и питье изнуреннымъ воинамъ, относили раненыхъ въ безопасное мѣсто. Наполняя ровъ трунами и хворостомъ, атакующіе снаряжаютъ такимъ образомъ мостъ для переправы. Тутъ въ жесточайшей стычкѣ Пирръ пробился сквозь военный обозъ; возсѣдая на конѣ, онъ порывается уже впередъ, съ ужасною силою сокрушая всякое сопротивленіе; все, казалось, погибло. Вдругъ стрѣла поразила его лошадь; ставъ на дыбы она опрокинулась и повергла царя на

земь; натискъ на мгновеніе прекратился; пользуясь этимъ, спартанцы сомкнулись вновь и отбѣснили врага. Спарта была пока спасена, однако бой стоилъ многихъ храбрыхъ воиновъ. Пирръ во всѣхъ пунктахъ велѣлъ приостановить битву: онъ полагалъ, что Спарта не станетъ выжидать новаго штурма и уступчивѣ отнесется къ его требованьямъ⁶⁹).

Царь, какъ кажется, держалъ въ осадѣ городъ, въ которомъ усиливались укрѣпленія; новыя попытки взять его не удались; женщины и старики приняли участіе въ оборонѣ. Вслѣдствіе этого война здѣсь затянулась. Тѣмъ временемъ Антигонъ вновь возсталъ въ Македоніи, опять завладѣлъ ея городами; онъ предвидѣлъ, что Пирръ, одолѣвъ Спарту и Пелопоннесъ, снова нападетъ на Македонію⁷⁰); ему надлежало спасать ее въ Пелопоннесѣ. Онъ отправилъ уже изъ Коринѳа вождя пиратовъ Аминію съ войскомъ въ Спарту; это подкрѣпленіе прибыло къ спартанцамъ въ то самое время, какъ царь Арей съ своими отрядами вернулся изъ Крита. Охрана и защита города могла теперь устроиться болѣе правильнымъ образомъ, а Пирръ готовился уже занять въ Лаконіи зимнія квартиры. Антигонъ между тѣмъ прибылъ въ Коринѳъ; онъ имѣлъ въ виду черезъ Аргосъ проникнуть въ Лаконію. Отнюдь не дружественная съ нимъ Спарта въ этотъ моментъ оказалась его естественною союзницею. Пирръ съ своей стороны долженъ былъ во что бы то ни стало помѣшпать соединенію непріятельскихъ войскъ; ему никакъ нельзя было ждать до тѣхъ поръ, пока подойдетъ Антигонъ; иначе во время атаки онъ подвергнется нападенію съ тыла⁷¹). Тогда самъ собою представился подходящий поводъ; въ Аргосѣ партіи также жестоко свирѣпствовали другъ противъ друга; въ большинствѣ преобладало стремленіе къ независимости, однако, съ приближеніемъ Антигона перевѣсъ, казалось, перешелъ на сторону его приверженцевъ; Аристей звалъ Пирра противъ нихъ на помощь.

Царь тотчасъ же выступилъ изъ своего лагеря⁷²); Арей, предупредивъ его, занялъ уже вершины прохода, по которому пролегалъ путь непріятельскому войску; онъ выждалъ моментъ, когда по немъ сталъ проходить арьергардъ, состоявшій изъ галловъ и молоссовъ; Арей ринулся на него; царь послалъ на помощь своего сына Птолемея съ гетерами; Птолемей палъ въ жестокой свалкѣ. Тѣсясь въ ущельѣ, разбитыя толпы обратились въ бѣгство; спартанцы преслѣдовали ихъ до открытой равнины. Узнавъ о смерти своего излюбленнаго сына, Пирръ въ виду этого бѣгства, вскипѣлъ лютою злобою; во главѣ молосскихъ всадниковъ онъ ударилъ на враговъ; съ неодолимою мощью, страшнѣе чѣмъ когда либо, не обращая вниманія на собственную опасность, поражалъ онъ толпы убійцъ своего сына, утоляя свою скорбь въ ужасномъ кровопролитіи⁷³).

Непріятель былъ уничтоженъ, войско безъ помѣхи двинулось далѣе. Однако, когда Пирръ вышелъ на аргосскую равнину, то Антигонъ занялъ уже на высотахъ позади города крѣпкую позицію. Молосское войско расположилось у Навплии; Пирру необходимо было добиться быстрого рѣшенія. На другой день уже, какъ рассказываетъ Филархъ, послалъ онъ герольда къ Антигону: назвавъ его подле-

цомъ, онъ вызывалъ его въ бой на равнину, съ тѣмъ чтобы сразиться за царство. Антигонъ велѣлъ отвѣтить Пирру: онъ всегда самъ располагаетъ не только своимъ оружіемъ, но и своимъ временемъ; если Пирру надоѣло жить, то передъ нимъ открыто много путей къ смерти. Антигонъ не покинулъ своей позиціи. Послы изъ города явились къ тому и къ другому съ предложениемъ, чтобы аргосцамъ было дозволено не уступать города ни одному изъ нихъ и на свободѣ поддерживать съ обоими одинаковую дружбу. Антигонъ согласился и предложилъ въ заложники своего сына; Пирръ ограничился общими обѣщаніями. Не даромъ ожидали отъ него крайнихъ бѣдъ. Недобрыя знаменія предвѣщали роковой конецъ; когда Пирръ совершалъ жертвоприношеніе, то отрубленные головы воловъ, высунувъ языки, лизали собственную кровь ⁷⁴⁾; а въ самомъ городѣ жрица ликейскаго Аполлона, выбѣжавъ на улицу, взывала, будто она видитъ, что городъ наполняется кровью и мертвыми, что орелъ вылетѣлъ на бой, а потомъ исчезъ. Затѣмъ Пирръ ночью порой тайкомъ двинулся къ восточнымъ воротамъ, которые по уговору съ Аристеемъ были для него открыты. Онъ отправилъ впередъ галатовъ, съ тѣмъ чтобы запятъ рынокъ; а самъ хотѣлъ слѣдовать за ними. Но ворота были такъ низки, что слоны не могли пройти; пока съ нихъ снимали и опять уставляли на нихъ башни, прошло драгоцѣнное время. Въ городѣ пробудилось уже вниманіе, скоро поднялась всеобщая тревога; аргосцы устремились на незанятую еще возвышенность города, къ укрѣпленнымъ высотамъ Лариссы и Аспиды, потомъ отправили пословъ къ Антигону съ просьбой о помощи. Онъ поспѣшилъ подойти къ городу, послалъ туда нѣсколько отрядовъ подъ начальствомъ своего сына Галкіонея, а самъ засѣлъ близъ города въ засаду. Аррей также подошелъ съ легкими спартанскими полками и съ тысячею критянъ. Войска тотчасъ же поспѣшили на рынокъ противъ галатовъ; завязалась жестокая битва. Пирръ между тѣмъ вступилъ въ городъ, минуя гимнастическое заведеніе Киларабиды; онъ вѣрно услышалъ шумъ отъ ночной битвы на рынокъ; на его боевой кликъ какъ-то робко отзывались оттуда; онъ ринулся впередъ во главѣ своихъ всадниковъ; но вслѣдствіе множества пересѣкавшихъ городъ канавокъ они медленно подвигались въ темнотѣ и заблудились въ узкихъ улицахъ. Послѣ этого нечего было и думать о совокупныхъ операціонныхъ дѣйствіяхъ. Не зная ни количества, ни позиціи непріятеля, противники также не рѣшались еще напирать. Съ обѣихъ сторонъ поджидали наступленія дня. Наконецъ стало разсвѣтать. Пирръ увидѣлъ что высоты Аспиды сплошь заняты войсками; онъ двинулся къ рынку. Тутъ царю представилась прежде всего бронзовая статуя вола въ борьбѣ съ волкомъ; а оракулъ предсказалъ ему, что онъ лишится жизни когда увидитъ бой вола съ волкомъ. Пирръ рѣшился покинуть городъ. Для того чтобы не встрѣтить задержки въ тѣсныхъ воротахъ, онъ отправилъ гонца къ своему сыну Гелену, стоявшему съ большею частью войска передъ городомъ, велѣлъ ему взорвать часть стѣны и прикрыть отступленіе, если враги задумаютъ тревожить его. Смутное показаніе посла ввело Гелена въ заблужденіе; ложно понявъ при-

казъ, онъ съ остальными слонами и лучшими отрядами также двинулся въ городъ на выручку отца. Жестоко тѣснимый отовсюду, Пирръ, то и дѣло пробиваясь, отступалъ уже отъ рынка, а навстрѣчу къ нему шли свѣжіе полки. Онъ крикнулъ, чтобы они вернулись. Передовые ряды поворотили назадъ, но слѣдовавшіе за ними смѣшались въ безпорядкѣ, а извѣвъ въ то же время напирали все новые отряды. У самыхъ воротъ ревѣлъ павшій тамъ слонъ и преградилъ путь; другое животное, лишившись своего сваливагося вожака, рьяно металось по рядамъ бѣжавшихъ и произвело страшный безпорядокъ. Въ этой ужасной и безвыходной давкѣ кругомъ Пирръ, снявъ вѣнецъ, отличавшій его племъ, передалъ его одному изъ друзей, затѣмъ, довѣрясь своему боевому коню, онъ ринулся на преслѣдовавшаго врага; кто-то ранилъ его копьемъ; это было около храма Деметры. Царь бросился на нападавшаго, на сына бѣдной старухи; она сама со многими другими женщинами смотрѣла съ кровли на бой и увидѣла сына въ самой опасной свалкѣ; схвативъ къ неистовому страху кирпичъ, она бросила его на Пирра. Лишившись чувствъ, царь свалился съ лошади. Въ пылу боя враги проходили по его тѣлу, пока наконецъ Зофиръ не подошелъ съ нѣсколькими македонянами; онъ узналъ его и отнесъ въ ближайшій портикъ; тутъ только царь очнулся. Зофиръ хотѣлъ мечомъ отрубить ему голову; страшный взглядъ царя смутилъ его; нетвердою рукою онъ скользнулъ мимо рта и подбородка, потомъ съ трудомъ и медленно перерѣзалъ горло. Вѣсть объ этомъ разошлась быстро; прибывъ на мѣсто, Галкіоней взялъ голову героя, поскакалъ съ нею къ отцу, поджидавшему въ палаткѣ съ своими друзьями, и бросилъ ее къ его ногамъ. Возмущенный такимъ звѣрскимъ поступкомъ сына, Антигонъ ударилъ его по лицу, обозвавъ мерзавцемъ, варваромъ; вспомнивъ въ этой превратности судьбы о смерти своего отца въ плѣну, своего дѣда въ битвѣ при Инсѣ, онъ, закрывъ лицо, заплакалъ. Когда же затѣмъ Галкіоней, благодушно соболевъ, привелъ къ царю, захваченнаго въ плѣнъ Гелена, то Антигонъ принялъ его какъ царскаго сына и отправилъ въ Эпиръ.

Такое разсказъ Филарха ⁷⁵); у него очевидно встрѣчаются невѣроятности и противорѣчія: быть можетъ, въ нихъ отчасти повиненъ Плутархъ, чьи выписки только и дошли до насъ. Понятно, что въ Аргосѣ не желали принять ни Пирра, ни Антигона: однако, не подлежитъ также сомнѣнію, когда Антигонъ и Пирръ въ одно и то же время находились съ войсками близъ города, то ему нечего было и думать остаться нейтральнымъ. Если же Пирръ съ самаго начала прошелъ мимо Аргоса къ Навплин, вмѣсто того чтобы тотчасъ же завладѣть во что бы то ни стало укрѣпленнымъ городомъ, то, надо полагать, что Антигонъ былъ уже въ немъ увѣренъ, что онъ даже номѣстилъ туда гарнизонъ. Безъ доброй воли его приверженцевъ ему пришлось бы добиваться этого силой; ему необходимо было заручиться укрѣпленнымъ мѣстомъ, гдѣ бы онъ могъ выждать Арея; ему надлежало избѣгать столкновенія съ Пирромъ, пока не было подкрѣпленіе. Въ болѣе древнихъ источникахъ дѣйствительно и сказано, что Антигонъ засѣлъ въ городѣ и былъ осажденъ ⁷⁶).

Наконецъ-то передъ городомъ загорѣлся рѣшительный бой; вѣроятно съ появленіемъ спартанцевъ сдѣлана была вылазка. Въ этомъ сраженіи и палъ Пирръ; по распространившемуся вообще сказанію онъ былъ убитъ брошеннымъ съ кровли камнемъ⁷⁷⁾. Въ Аргосѣ думали, что камень бросила богиня Деметра въ образѣ той старушки⁷⁸⁾.

Смерть Пирра послѣдовала въ исходѣ 272 года⁷⁹⁾. Когда эта вѣсть разошлась на Аппенинскомъ полуостровѣ, то, какъ сказано выше, покинуть былъ послѣдній пунктъ, въ которомъ еще держались его войска, и съ захватомъ Тарента вся греческая Италия стала римскою. Мы не знаемъ, а можемъ только догадываться о перемѣнахъ, какія возникли въ самой Греціи вслѣдствіе смерти Пирра.

Послѣ аргосскаго пораженія лагерь Пирра достался побѣдителю; Геленъ во время бѣгства былъ захваченъ въ плѣнъ; войско едва ли пыталось сопротивляться или пробиться; толпы, состоявшія изъ галловъ, македонянъ, молоссовъ, греческихъ наемниковъ, дѣйствовали дружно лишь до тѣхъ поръ, пока полководецъ и счастье связывали ихъ другъ съ другомъ; послѣ пораженія все распалось; не поступившіе на службу къ Антигону промышляли частью разбоемъ по горамъ и доламъ Пелопоннеса, пока ихъ не завербовалъ какой-нибудь городъ или кто-нибудь изъ тиранновъ, частью отправились въ Аѳины, Коринтъ, Сикіонъ. Тамъ они промотали съ гетерами и паразитами все, что у нихъ уцѣлѣло отъ добычи послѣдняго года; затѣмъ обмороченные и разоренные въ конецъ, они пускались на новыя приключенія, въ Александрію, въ Сирію, куда бы вообще ни влекла ихъ роковая доля⁸⁰⁾.

Одаривъ плененнаго Гелена, Антигонъ отправилъ его во свояси и съ «друзьями» царя поступилъ такъ же кротко. Онъ прежде всего имѣлъ въ виду воспользоваться побѣдой для скорѣйшаго возстановленія своего царства⁸¹⁾. Хотя Антигонъ успѣлъ завладѣть вновь городами Македоніи, однако верхнія области, мѣста по ту сторону горъ, почти вся Фессалія находились во власти Александра, которому отецъ Пирръ, отправляясь въ Грецію, поручилъ царство. Унаслѣдовавъ по смерти старшаго брата престолъ, лишился войска, слоповъ, лошадей, боевыхъ снарядовъ, Александръ, безъ сомнѣнія, охотно согласился на миръ, которымъ по крайней мѣрѣ обезпечивались за нимъ прежнія границы. Года два спустя послѣ того онъ велъ войну съ дарданскимъ царемъ Монуніемъ⁸²⁾; это тоже служить доказательствомъ мирнаго состоянія между Эпиромъ и Македоніей, такъ какъ иначе согласно политическимъ условіямъ дарданскій князь былъ обыкновенно естественнымъ союзникомъ Александра противъ Македоніи. вмѣстѣ съ тѣмъ Александръ по этому миру удержалъ за собою, вѣроятно, такъ часто оспориаемыя области по берегамъ верхняго Аоя; тутъ-то сосѣдство властолюбиваго дарданскаго князя и оказалось опаснымъ, а потому Антигонъ не преминулъ отступить отъ этого края, обладаніе которымъ запутало бы его въ борьбу съ дарданцами.

Мы не знаемъ, чѣмъ кончилась эта дарданская война; помимо внутренняго края борьба велась главнѣйше изъ-за богатаго Диррахія. Надо полагать, что дарданцы побѣдоносно наступали. Мы замѣ-

тили уже, что расположенный далѣ къ югу городъ Аполлонія (270) отправилъ въ Римъ пословъ, что тамошняя знать оскорбила ихъ, считая, вѣроятно, дарданцевъ союзниками эпирскаго царя, что однако сенатъ далъ городу блестящее удовлетвореніе, лишь бы не лишиться этого перваго заморскаго союза, который могъ оказаться важнымъ въ отношеніи Эпира. Объ Александрѣ опять упоминается лишь нѣсколько лѣтъ спустя, когда въ связи съ политическими условіями въ Греціи онъ возобновилъ вражду съ Македоніей.

Аргивское пораженіе должно было имѣть для Греціи самыя значительныя послѣдствія. Появленіе Пирра возбудило въ государствахъ надежды и волненія, а теперь въ той же мѣрѣ возникла всеобщая и сильная реакція. Прежде всего изъ городовъ изгнали приверженцевъ злополучной партіи. Однако, развѣ Антигонъ сталъ уже безъ помѣхи властвовать въ Пелопоннесѣ? Его связь съ Спартою могла продлиться лишь до тѣхъ поръ, пока оба съобща вели борьбу съ Пирромъ; затѣмъ ихъ интересы разошлись. Антигонъ не могъ допустить, чтобы Спарта вновь пріобрѣла то вліяніе на Мессенію и Аркадію, какимъ во время галльскаго набѣга пользовался Клеонимъ, а Спарта въ свою очередь должна была во что бы то ни стало помѣшать непосредственному господству македонянъ, опираясь при этомъ на пособіе со стороны Египта. Союзники въ Ахайѣ также должны были склониться на сторону спартанцевъ, съ тѣмъ чтобы оградить свою только что возникшую свободу. Между государствами въ Пелопоннесѣ происходили разныя усобицы⁸³⁾; при этомъ Спарта вступила въ связь съ одною изъ партій въ Элидѣ, съ цѣлью доставить ей побѣду надъ тѣми гражданами, которые возстали съ появленіемъ Пирра. Однако мессенцы предупредили спартанцевъ; съ спартанскими знаками на щитахъ, они обманомъ проникли въ городъ, изгнали приверженцевъ Спарты и передали Элиду своимъ друзьямъ⁸⁴⁾; а это были также друзья Антигона; съ его помощью Аристотимъ захватилъ тираннію. Такимъ образомъ вездѣ, куда бы ни проникло вліяніе Антигона, усобицы въ концѣ концовъ завершались утвержденіемъ тиранніи⁸⁵⁾; она возникала изъ внутреннихъ междоусобій въ городахъ всякій разъ, какъ только одержана была побѣда надъ исконнымъ и уряженнымъ политическимъ строемъ, который, какъ казалось, защищала Спарта; она поддерживалась противъ притязаній зажиточнаго и привилегированнаго гражданства наемными войсками и насильственными мѣрами; вовѣ она пользовалась союзомъ съ Антигономъ, тогда какъ Антигонъ въ свою очередь, благодаря этимъ тираннамъ въ Аргосѣ, Сикионѣ, Мегалополѣ, Элидѣ и т. д., обезпечилъ за собою вліяніе на Пелопоннесъ⁸⁶⁾. Онъ вѣроятно не владѣлъ непосредственно ни однимъ мѣстомъ за исключеніемъ Коринѳа, да еще развѣ Трезена и Мантиней⁸⁷⁾; особенно сильный гарнизонъ въ Акрокоринѳѣ во всякое время могъ всюду подослать на помощь въ случаѣ пужды.

Таково было положеніе въ Пелопоннесѣ: вліяніе Македоніи преобладало. Спарта тщетно добивалась господства, Ахейскій союзъ былъ незначителенъ и лишенъ вышнихъ связей. Но внутри его наибольшіхъ городовъ господствовала легальность и та умѣренная демократія, какою они отличались въ прежнія времена, тогда какъ

олигархическая Спарта насильно лишь могла сдерживать требованье подданных ввести равноправность; въ своей области она даже покровительствовала вездѣ той партіи, которая заявляла, будто поддерживаетъ прежнія права и уставы, или которая пыталась возстановить ихъ. Вліяніе Македоніи, напротивъ того, насколько оно простиралось, было нивелирующаго свойства; фактическая власть въ рукахъ тиранновъ разстроила все, что еще уцѣлѣло отъ прежняго права; даже тамъ, гдѣ она, какъ напр. въ Мегалополѣ, примѣнялась осторожно и во благо страны⁸⁸⁾. Какъ въ этомъ преобразованіи, такъ и въ совмѣстной политической зависимости отъ Македоніи заключалась возможность болѣе широкой организаціи и перехода раздробленныхъ вообще политій либо въ совершенное политическое сліяніе съ македонскимъ царствомъ, либо въ новую, изъ самихъ пелопоннесскихъ условій сложившуюся общину. Мы впоследствии увидимъ, что и то и другое было испробовано и отчасти выполнено.

Вскорѣ, однако, новая власть вмѣшалась въ дѣла Пелопоннеса; поводъ къ тому подала Элида. Эта область была густо населена и чрезвычайно плодородна; въ прежнія времена она охранялась отъ войны и захвата священнымъ миромъ Олимпіи. Правительство постоянно обращало свое вниманіе на развитіе сельскаго быта; поселянамъ даже по суду не надо было приходить въ городъ, и вообще все, чѣмъ городскіе промыслы снабжаютъ земледѣльца, они могли получать на мѣстѣ въ селахъ. Не смотря на сумятицу послѣднихъ шестидесяти лѣтъ въ населеніи все еще сохранилось прежнее миролюбіе и благочестіе; зажиточные люди жили въ своихъ помѣстьяхъ, и пристрастіе къ сельской жизни преобладало въ такой мѣрѣ, что большая часть жителей рѣдко, а многіе изъ нихъ даже никогда и не бывали въ городѣ⁸⁹⁾. Здѣсь менѣе чѣмъ въ какой либо иной греческой области интересовались политикою и принимали участіе въ волненіяхъ, въ какихъ Греція металась изъ одной стороны въ другую. Сельскимъ жителямъ было мало дѣла до того, о чемъ, подчиняясь то одному, то другому вѣшнему вліянію, препирались партіи въ городѣ, лишь бы ихъ оставили въ покоѣ и не нарушали ихъ исконныхъ сельскихъ обычаевъ. И вотъ, благодаря македонскому вліянію, упомянутый выше Аристотимъ, про котораго рассказывались крайне гнусныя исторіи, добился тиранніи. Его правленіе отличалось нахальствомъ, насиліемъ, грабежемъ; наемники его относились къ мирнымъ подданнымъ съ солдатскою наглостью и заносчивостью. Одинъ изъ начальниковъ въ пьяномъ видѣ потребовалъ для своей похоти дочь знатнаго человѣка, Гелланика; родители не смѣли отказать ему, но дочь припала лицомъ къ отцу; тутъ, на его груди, избилъ и закололъ ее злодѣй. Тираннъ не наказалъ убійцы; однако послѣдовали казни, заточеніе многихъ особъ. Около восьми сотъ человѣкъ бѣжали къ этолианамъ, которые по ихъ просьбѣ требовали, чтобы выслали къ изгнанникамъ ихъ женъ и дѣтей. Аристотимъ для виду разрѣшилъ это, а потомъ велѣлъ напасть на удалявшихся съ своими пожитками, ограбить ихъ и засадить въ тюрьму. Тицетно вышли въ торжественной процессіи жрицы Вакха съ масличными вѣтвями и священными повязками; наемные ратники, правда, благоговѣнно

пропустили ихъ, но когда онѣ заявили свое ходатайство, то тиранъ велѣлъ насильно вывести и вытолкать ихъ. Изгнанники переправились между тѣмъ изъ Этолии и заняли на берегу крѣпкую позицію. Къ нимъ стали сбѣгаться поселяне. Тиранъ послалъ въ Акрокоринѣ, и Кратеръ поспѣшилъ на выручку съ своими македонянами; онъ находился уже въ Олимпіи. Но Гелланикъ въ самомъ городѣ возбудилъ заговоръ; къ заговорщикамъ присталъ одинъ изъ друзей тирана, Килонъ. Аристотимъ хотѣлъ понудить женъ изгнанниковъ написать мужьямъ, чтобы они покинули край, а иначе онѣ и дѣти ихъ будутъ лишены жизни. Когда же доблестная Мегисто воспротивилась этому, то тиранъ пришелъ самъ и велѣлъ взять ея ребенка, игравшаго съ другими дѣтьми; она сама подозвала его и подала тирану, обнажившему уже мечъ, но Килонъ схватилъ его за руку, заклиналъ не совершать такого позорнаго поступка и уговорилъ уйти домой. Заговорщики совѣщались ночью; близость Кратера понудила ихъ поспѣшить. На другое утро тиранъ появился на рынкѣ безъ тѣлохранителей, въ сопровожденіи Килона; тогда Гелланикъ сталъ сзывать заговорщиковъ; Килонъ нанесъ первый ударъ; тиранъ бѣжалъ въ храмъ Зевса, гдѣ и лишился жизни. Затѣмъ въ городѣ провозглашена была свобода; толпа ликующая пошла къ дому тирана; жена его сама лишила себя жизни. Народъ вытаскилъ обѣихъ дочерей, съ тѣмъ чтобы замучить ихъ до смерти; Мегисто возстала противъ этого; пусть же онѣ умрутъ по собственному выбору, кричалъ народъ; и ободряясь взаимно, стараясь въ трогательномъ соревнованіи облегчить другъ другу смерть, прекрасныя сестры повѣсились⁹⁰⁾.

Когда такимъ образомъ была восстановлена свобода, то македонское вліяніе въ Элидѣ прекратилось; элейцы впредь тѣсно соединились съ этолянами; сами они вернулись къ прежнему мирному образу жизни, тогда какъ область ихъ служила этолянамъ удобнымъ исходнымъ пунктомъ для набѣговъ, какіе съ этихъ поръ предпринимались въ Пелопоннесъ; впоследствии къ нимъ присоединились надежные союзники внутри полуострова.

Въ такомъ-то видѣ находились дѣла въ Пелопоннесѣ, когда въ Греціи вспыхнула новая война противъ Антигона. Какъ по своему почину, такъ и по своей политической связи она представляется крайне смутною; нѣтъ никакой возможности указать, вслѣдствіе какихъ великихъ политическихъ осложнений она возникла; мы можемъ только попытаться изъ единичныхъ сохранившихся извѣстій вывести дальнѣйшія предположенія⁹¹⁾.

Мы упомянули уже о томъ, что аттическое государство пыталось подняться, когда палъ Димитрій, что Музей освободился отъ македонскаго гарнизона, что въ силу договора между Антигономъ и Пирромъ (287) гавани и Саламинъ остались во власти перваго⁹²⁾. А потому, когда Пирръ низвергъ Македонію, то аттическіе послы также привѣтствовали царя при его возбудившемъ большія надежды появленіи въ Пелопоннесъ (272). Но надежды Аѳинъ не сбылись. Замѣчательно, что въ то же время въ портовыхъ городахъ находились не македонскіе фру-

архи или стратиги, а тиранны ⁹³); помимо Акрокоринфеа, какъ кажется, заняты были только Халкида и Димитриада ⁹⁴): это обстоятельство отлично характеризуетъ политику, какую Антигонъ примѣнялъ къ Греціи. Въ Пирее владычествовалъ Героклъ ⁹⁵); въ пользу этого человека говорить тѣсная его дружба съ философомъ Аркезилаемъ. Впослѣдствіи его замѣнилъ Главконъ; съ этимъ именемъ связана важная замѣтка, благодаря которой можно хоть сколько нибудь догадаться о причинѣ войны. А именно, одинъ изъ тогдашнихъ моралистовъ, по прозванію Телесъ, въ написанномъ лѣтъ двадцать послѣ того трактатѣ пытался провести скорбную мысль, что лишиться родины далеко не величайшее изъ несчастій, оно даже не такъ жестоко, какъ кажется; при этомъ онъ называетъ личности, которымъ счастье улыбнулось тогда только, когда они лишились родины; онъ говоритъ: «Не рѣдко цари такихъ изгнанниковъ назначаютъ начальниками гарнизоновъ въ городахъ, имъ поручаются области, и они собираютъ богатые дары и дани; такъ между прочимъ бѣжавшаго изъ Италіи Ликина Антигонъ назначилъ у насъ начальникомъ гарнизона, и вотъ мы, оставшіеся дома, исполняли все, что приказывалъ Ликинъ. Спартанецъ Гиппомедонтъ, которому теперь Птолемей поручилъ Фракію, аѣніяне Хремонидъ и Главконъ служатъ царю совѣтчиками и находятся при немъ; все это примѣры изъ нашего времени, не говоря о древнихъ» ⁹⁶). Итакъ, Главконъ, бывшій тираннъ въ Пирее, и Хремонидъ, любимецъ того же философа Зенона ⁹⁷), котораго Антигонъ уважалъ болѣе всѣхъ, вынуждены были покинуть родину; они у египетскаго царя пользовались убѣжищемъ и новыми почестями; именно этотъ царь и поддерживалъ Аѣніи въ войнѣ съ Антигономъ, которую аѣніяне и прозвали по имени Хремониды ⁹⁸).

Это была послѣдняя, но самая доблестная попытка, какую сдѣлали Аѣніи съ цѣлюю добиться вновь свободы; лишь въ самую блестящую пору своей исторіи Аѣніи съ подобнымъ мужествомъ выносили такое настоящее напряженіе, такое жестокое бѣдствіе въ своихъ ближайшихъ окрестностяхъ. Во всемъ чаялось развитіе новаго, совершенно чуждаго прежнему настроенія, нравственной энергіи, которая, откуда бы она ни истекала, придавала націи силы на послѣднее доблестное возстаніе ⁹⁹). Не даромъ въ одномъ изъ разсказовъ Хремонидъ изображается сидящимъ между Зенономъ и Клеантомъ, этими основателями стоической школы, и радушно съ ними бесѣдующимъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно это ученіе мужественнаго и великодушнаго порыва подвигнуло Хремониду и соучастниковъ его къ отважной борьбѣ! это ученіе въ теченіе цѣлаго поколѣнія уже распространилось въ Аѣникахъ съ возрастающею силою. Сверхъ того тамъ были еще другіе представители философій, въ особенности великодушный Аркезилай; болѣе смѣлый скептикъ, онъ отпичался также благородствомъ помысловъ. Около этихъ мудрецовъ собралось много учениковъ изъ близкихъ и дальнихъ греческихъ странъ и сама аттическая молодежь. Не мало приверженцевъ было также у Эпикура, поучавшаго въ своемъ догматѣ и своимъ примѣромъ, избѣгать свѣтской суеты и предаваться квіетизму чувствительной задумчивой жизни, а новая комедія не переставала въ шутиломъ тонѣ поднимать на

смѣхъ суровую строгость иныхъ философовъ, готовыхъ, какъ казалось, испортить послѣднюю утѣху, какая оставалась людямъ, и отрадное наслажденіе жизнью. Но одаренная богатыми, энергичными порывами молодежь въ городѣ вся присоединилась къ болѣе разумнымъ философамъ и окрѣпла въ сообществѣ съ ними. Вотъ изъ какихъ источниковъ проистекъ подъемъ Аѳинъ; это было уже не скромное боевое мужество марафонскихъ героевъ, ни также высренній, исполненный порывовъ, патріотизмъ Перикловой эпохи, ни Демосоеново стремленіе вновь возстановить владычество Аѳинъ, ни ярость Демохарита, котораго можно назвать послѣднимъ республиканцемъ въ городѣ¹⁰⁰); это былъ нравственный подъемъ упавшаго народа; ядромъ этого подъема были великія идеи философін, и масса воспламенялась одушевленіемъ своихъ вожаковъ. И какъ странно распорядилась судьба: именно Антигонъ, противъ котораго вспыхнула борьба, былъ другомъ и поклонникомъ тѣхъ же философовъ, онъ часто и охотно посѣщалъ Аѳины съ цѣлью побесѣдовать съ ними; и тѣ же самыя нравственныя силы, къ которымъ слѣдуетъ отнести благороднѣйшую часть его тревожной и зачастую ложно понятой жизни, враждебно возстали противъ него здѣсь же, въ Аѳинахъ, гдѣ поучали его Зенонъ, его Клеантъ, его Аркезилай, и въ то самое время, когда онъ надѣялся довершить искусное дѣло греческой политики.

Для того чтобы предпринять хоть что нибудь, Хремониду необходимо было заручиться согласіемъ Главкона въ Пирей. Пиермъ въ похвалу или на смѣхъ прозвалъ его водопивцемъ¹⁰¹), во всякомъ случаѣ онъ не былъ однимъ изъ тѣхъ кутиль, какіе слонялись тогда по разнымъ царскимъ дворамъ; одинъ изъ великихъ изслѣдователей, ссылаясь на имя Главкона, пришелъ къ заключенію, что онъ сродни знаменитому аѳинскому дому, изъ котораго произошли Солонъ и Платонъ¹⁰²); а потому, судя по приведенному выше прозвищу, мы тѣмъ еще скорѣе можемъ признать въ немъ товарища Клеанта, который, не смотря на бѣдность, былъ привлеченъ къ суду, и въ доказательство средствъ къ своему пропитанію привелъ въ свидѣтели садовника, которому онъ ночью помогалъ таскать воду, тогда какъ день посвящалъ на преподаваніе и изученіе¹⁰³).

Не для того чтобы уменьшить заслуженную славу Аѳинъ мы попытаемся на основаніи всеобщихъ политическихъ условій, указать на возможность самой попытки освободиться и на пособіе, какое представлялось обстоятельствами. Впослѣдствіи выяснится, отчего Египетъ и Сирія до сихъ поръ обращали на эллинскія условія менѣе вниманія, чѣмъ бы слѣдовало по крайней мѣрѣ ожидать. Господствовавшія по существу дѣла дружескія отношенія между Македоніей и Сиріей укрѣпились вслѣдствіе семейныхъ связей обоихъ дворовъ, а со времени возстановленія македонскаго царства они оказались опасными для Египта. Осторожный Филадельфъ никоимъ образомъ не могъ равнодушно относиться къ быстрому возстановленію македонскаго вліянія въ Греціи. Положеніе Антигона въ виду еракійскаго царства галатовъ поставило богатую Византію въ обязательныя къ нему отношенія, и городъ изъявилъ свою благодарность, оказавъ ему чрезвычайныя почести¹⁰⁴); хотя онъ еще не сталъ твер-

дою ногою на островахъ Эгейскаго моря, однако, благодаря его связи съ пиратами и господству надъ большою частью портовыхъ городовъ греческаго материка, онъ не разъ уже пользовался случаемъ наносить ущербъ не только торговымъ, но даже и политическимъ интересамъ Египта; флотъ Антигона доказалъ уже на дѣлѣ что онъ былъ въ состояніи по крайней мѣрѣ поспорить о первенствѣ, какое на морѣ присвоилъ себѣ Египетъ. Этимъ здѣсь пока ограничимся; остальные совмѣстные отношенія Египта къ Киренѣ, Сиріи и къ мелкимъ державамъ Малой Азіи выяснятся отчасти въ связи съ изложеніемъ Хремонидовой войны.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ Египту во что бы то ни стало надлежало противоѣствовать возроставшему могуществу Антигона. Восемь лѣтъ тому назадъ уже Спарта въ этомъ отношеніи служила интересамъ Лагидовъ; однако неудачное нападеніе во время священной войны и смуты въ самомъ городѣ, когда Клеонимъ успѣлъ взять верхъ надъ союзнымъ съ Египтомъ Ареемъ и противоѣствовать македонскому вліянію въ Пелопоннесѣ, неминуемо поколебали политику Спарты: это колебаніе усилилось, когда Пирръ, не довольствуясь удачнымъ нападеніемъ на Македонію, направился въ Пелопоннесъ и, вступившись за Клеонима, побудилъ такимъ образомъ Арея заключить союзъ съ Антигономъ. А потому Птолемию тѣмъ еще болѣе слѣдовало заручиться другимъ эллинскимъ государствомъ и побудить его къ противоѣдствію Македоніи. Этоляне были мало пригодны для этого, такъ какъ имъ не было никакого повода съ настойчивостью нападать на Македонію, а сверхъ того въ случаѣ борьбы имъ нельзя было ожидать отъ остальныхъ эллиновъ того соучастія, при которомъ только и можно было надѣяться на великій и полный успѣхъ. Въ Аѣинахъ соединились оба эти условія; тѣмъ болѣе что съ именемъ Аѣинъ связаны были самыя дорогія воспоминанія о великихъ войнахъ съ Македоніей, и защищать свободу этого города было въ греческомъ мірѣ безъ сомнѣнія самымъ популярнымъ предлогомъ, какимъ могъ воспользоваться царь; онъ такимъ образомъ возбуждалъ къ себѣ полное сочувствіе и ставилъ противника въ крайне ненавистное положеніе.

Мы не знаемъ какимъ именно путемъ эти египетскіе мотивы сошлись съ аѣинскими. Во всякомъ случаѣ, когда Аѣины заявили о своемъ отпаденіи отъ Македоніи, и демократія опять простерла свое владычество также надъ гаванями, то Антигонъ появился съ арміей въ Аттической области, а съ флотомъ передъ гаванями, приступилъ къ осадѣ и блокадѣ ихъ. Аѣиняне успѣли отразить первыя атаки, а между тѣмъ египетскій флотъ подъ начальствомъ Патрокла также вышелъ въ море. Въ то же время возстаніе Аѣинъ возбудило въ Спартѣ волненіе умовъ, которое явно увлекло за собою осторожную политику господствовавшей олигархіи; желая заявить свое сочувствіе аѣинянамъ и совершить подвигъ, о которомъ вспоминали бы потомки ¹⁰⁵⁾, лакедемоняне массами требовали, чтобы ихъ повели на борьбу противъ Антигона.

И не одна только Спарта возстала. Сохранился документъ договора между Аѣинами и Спартою, въ которомъ обнаруживаются значитель-

пые размѣры эллинскаго движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ настроеніе со-
участниковъ союза. Договоръ начинается съ того, что въ древнія
времена уже Аѣны и Спарта, также ихъ союзники, сражаясь въ
тѣсной связи противъ всѣхъ, кто бы ни задумалъ подавить эллин-
скую свободу, достигли славы и добились свободы для остальныхъ
эллиновъ, — что теперь настали такія же времена, и «всей Элладѣ»
угрожаютъ враги, которые хотятъ уничтожить законы и учрежденія
предковъ въ ея государствахъ, — что царь Птолемей, слѣдуя примѣру
своихъ предшественниковъ и вліянію своей сестры, готовъ открыто
поддержать всеобщую свободу эллиновъ, — что, заключивъ съ
нимъ и остальными эллинами союзъ, аѣнскій демъ рѣшился вы-
звать ихъ къ такому же содѣйствію, точно также и лакедемоняне,
друзья и союзники царя Птолемея, вмѣстѣ съ состоящими съ ними
въ связи эолійцами, ахейцами, тегейцами, мантинейцами, орхоменами,
фіалейцами, кафьями, критянами, рѣшили вступить въ союзъ съ
Аѣнами и на такой конецъ снарядили въ Аѣны пословъ ¹⁰⁶); и
этотъ союзъ заключается не для извѣстныхъ лишь обязательствъ, а
вообще въ такой формулѣ, чтобы впредь между аѣнцами и лаке-
демонянами вмѣстѣ съ названными ихъ союзниками состояли дру-
жескія и союзныя отношенія, «дабы они, соединившись съ царемъ
Птолемеемъ и между собою, не только выступили мужественными
борцами противъ всѣхъ, несправедливо поступающихъ теперь съ
государствами и нарушающихъ договоры, но также и впослѣдствіи
жили въ согласіи другъ съ другомъ» ¹⁰⁷).

Итакъ, важнѣйшія государства въ Пелопоннесѣ вмѣстѣ съ Спартою
вступили въ этотъ союзъ. Неизвѣстно, приобрѣли ли Аѣны союзни-
ковъ также въ средней Греціи, напр. въ Этолій. О томъ, что со-
вершалось въ самихъ Аѣнахъ, можно судить по крайней мѣрѣ по
одной изъ надписей ¹⁰⁸); совѣтъ и народъ рѣшили «побудить гражданъ
и иныхъ жителей Аттики къ добродѣтели вносить для спасенія го-
рода и охраны области»; эти вносы должны быть не свыше
200 драхмъ и не менѣе 50. Сохранилась еще часть списка внесенныхъ
уплатъ; изъ 77 вносовъ только два было по 50, девять по 100 драхмъ,
остальные 66 по установленной высшей нормѣ ¹⁰⁹). Всѣ были исполнены
восторга и отрадныхъ надеждъ. «Все остальное», говорилось тогда,
«свойственно вообще всѣмъ эллинамъ, но одни только аѣняне зна-
ютъ путь, ведущій людей къ небу» ¹¹⁰).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ событіяхъ сообщаются въ
короткихъ извѣстіяхъ о жизни Арея: «Когда Антигонъ обложилъ
Аѣны и преградилъ союзникамъ аѣнянъ доступъ въ городъ, то
Патроклъ отправилъ къ Арею пословъ, побуждая его начать сраже-
ніе съ Антигономъ; когда начнетъ Арей, то и Патроклъ тоже уда-
ритъ въ тылъ врага; имъ, египтянамъ и морскимъ солдатамъ не слѣдъ
первымъ атаковать македонянъ на сушѣ. Лакедемоняне исполнены
были рвенія къ бою; однако запасы истощились, и Арей отвелъ свое
войско назадъ, имѣя въ виду сохранить для собственной отчизны
мужество отчаянья, а не растратить его зря для чужихъ. А съ аѣ-
нянами, послѣ весьма продолжительнаго сопротивленія съ ихъ сто-
роны, Антигонъ заключилъ миръ и поставилъ въ Музее гарнизонъ» ¹¹¹).

Этотъ скудный очеркъ можно дополнить нѣкоторыми замѣтками и общими соображеніями. Патроклъ размѣстилъ свой флотъ при маленькомъ островѣ близъ южной аттической оконечности, которая съ тѣхъ поръ носить его имя, и укрѣпился здѣсь; слѣдовательно, ему во всякомъ случаѣ нельзя было добиться доступа въ аѳинскія гавани, а аттическій флотъ, вѣроятно, не существовалъ уже болѣе, иначе можно было бы хоть врасплохъ возстановить эту связь, отъ которой все зависѣло. Сомнительно, чтобы Арей проникъ до аттической области, такъ какъ сильный гарнизонъ въ Акрокоринѣ былъ въ состояніи преградить Истмъ, а сверхъ того и Мегара, какъ кажется, была занята Антигономъ. Дѣло въ томъ, что въ Мегарѣ ¹¹²⁾ возмутились галльскіе наемники царя; оставивъ близъ Аѳинъ небольшой наблюдательный отрядъ ¹¹³⁾, Антигонъ съ своей арміей поспѣшилъ туда. Послѣ отчаяннаго сопротивленія бунтовщики были совершенно уничтожены. Противники не сумѣли даже воспользоваться этимъ моментомъ; судя по заимствованному у Филарха изложенію ¹¹⁴⁾, оба, Патроклъ и Арей, отступили послѣ этой быстрой побѣды царя, тогда какъ Антигонъ съ удвоеннымъ рвеніемъ обратился противъ Аѳинъ. — Никакими доводами нельзя объяснить замѣченную при этомъ непослѣдовательность въ поступкахъ союзниковъ; остается, впрочемъ, предположить, что египетскій царь рассчитывалъ на совершенно иное содѣйствіе со стороны эллиновъ, что онъ отъ спартанцевъ въ особенности ожидалъ рѣшительныхъ дѣйствій; потомъ еще, что Патроклъ, хотя и пользовался преимуществомъ на морѣ, не могъ отважиться на высадку на аттическій берегъ, такъ какъ по всей области разбѣяны были войска Антигона; пикеты стояли такъ близко другъ къ другу, что быстро собранные отряды могли своимъ превосходствомъ подавить тотчасъ же всякую десантную попытку. Египетскій флотъ признавалъ свое преимущество, что по видимому подтверждается заимствованнымъ у Филарха анекдотомъ, по которому Патроклъ послалъ македонскому царю фиги и рыбъ; окружавшіе царя ломали себѣ голову надъ значеніемъ этой присылки, а самъ Антигонъ, смѣясь, сказалъ: это значить, чтобы онъ добился или владычества на морѣ, или жевалъ фиги ¹¹⁵⁾. Осторожный царь очевидно избѣгалъ съ своими морскими силами вступать въ рѣшительное столкновеніе съ непріятельскимъ флотомъ и размѣстилъ свои корабли близъ пристаней, гдѣ они достаточно поддерживались ведетами съ суши. Когда, послѣ быстро подавленнаго мятежа галловъ и отступленія спартанцевъ, рушилась всякая надежда успѣшно атаковать Антигона съ суши, то Патроклъ поневолѣ ограничился защитой своего острова, выжидая, пока изъ Александріи не придутъ новыя боевыя силы.

Само собою разумѣется, что Египетъ не могъ уже прекратить предпринятую разъ войну съ Антигономъ; и по разрозненнымъ преданіямъ можно даже догадаться, что онъ съ новыми усиліями приступилъ къ обширнымъ политическимъ комбинаціямъ. На сѣверѣ вдругъ возсталъ новый врагъ, а въ то же время Коринѣ перешелъ къ непріятелю, Спарта опять выступила въ походъ, въ Эгейскомъ морѣ появился новый египетскій флотъ.

Молосскій царь Александръ подѣлилъ уже съ этолянами злополучную Акарнанію ¹¹⁶⁾; онъ голодомъ понудилъ сдаться упрѣлленный городъ Левкаду ¹¹⁷⁾. Теперь этотъ превосходный полководецъ ¹¹⁸⁾ вдругъ нагрянулъ на Македонію. Сохранившееся объ этомъ скудное извѣстіе гласитъ: «Вернувшись изъ Греціи, Антигонъ, покинутый перешедшими къ врагу солдатами, лишился въ борьбѣ съ Александромъ царства и войска; однако Димитрій ¹¹⁹⁾, собравъ войска въ отсутствіи царя, не только отвоевалъ назадъ утраченную Македонію, но отнялъ даже и царство у Александра» Итакъ, самъ Антигонъ при первомъ нападеніи Александра поспѣшилъ въ Македонію, оставивъ безъ сомнѣнія достаточную армию въ Атикѣ. Мы не въ состояніи рѣшить, преувеличено ли извѣстіе касательно потери войска и государства? Но мѣсто, гдѣ затѣмъ Димитрій одержалъ спасительную побѣду ¹²⁰⁾, находилось вѣроятно въ верхней Македоніи; эти верхнія области и Фессалія перешли, надо полагать, во власть Александра ¹²¹⁾. Отчего же однако царь предоставилъ своему брату спасать царство? Зачѣмъ онъ покинулъ Македонію прежде, чѣмъ была обезпечена надежда на спасеніе самаго ядра его царства? Его, должно быть, увлекла болѣе грозная опасность.

Не въ Пелопоннесѣ ли заключалась она? Сохранилось извѣстіе о томъ, «что Антигонъ убилъ царя Ароя подъ Коринѳомъ, а затѣмъ велъ войну съ Александромъ, сыномъ своего брата Кратера ¹²²⁾. Этотъ самый Александръ является не только княземъ въ Коринѳѣ, но въ теченіе нѣкотораго времени даже владѣтелемъ на Эвбеѣ ¹²³⁾. Случилось ли это по египетскому, спартанскому или по собственному внушенію, какъ бы то ни было, по стратигъ въ Коринѳѣ воспользовался смутами въ Македоніи, съ тѣмъ чтобы достичь независимости. Для Антигона это была ужасная утрата: онъ лишился ключа къ Пелопоннесу; боевыя силы, которыми онъ тамъ обезпечивалъ за собою вліяніе и преданныхъ ему тиранновъ, перешли на сторону врага; сами тиранны, лишась македонской помощи, беззащитно преданные набѣгамъ бывшихъ союзниковъ Александра, этолянъ, и властолюбивымъ покушеніямъ литавшихъ новыя надежды спартанцевъ, вынуждены были или удалиться или ограничиться собственными средствами, для того чтобы удержаться; а тѣ изъ нихъ, кому удалось уцѣлѣть, дѣлались затѣмъ самостоятельными князьями: напр. Аристомъ въ Мегалополѣ, также тиранъ въ Аргосѣ ¹²⁴⁾. Однако, прискорбиѣ этой утраты въ Пелопоннесѣ было то, что коринѳскому стратигу поручено было также управленіе Халкидою, и съ его отпаденіемъ царство лишилось еще Эвбеи; этотъ островъ до сихъ поръ служилъ вообще точкою отправленія для македонскихъ экспедицій въ среднюю Грецію. Теперь путь черезъ Эвбею былъ прегражденъ Антигону: Фессалія занялъ, вѣроятно, Александръ Молосскій, а его союзники, этоляне, владѣли линіей Сперхіа, и въ особенности господствовавшимъ надъ Фермопилами городомъ Геракліей ¹²⁵⁾. Антигонъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ Греціи; онъ могъ сообщаться съ нею только моремъ. Но на морѣ Египетъ пользовался рѣшительнымъ преимуществомъ; хотя до сихъ поръ флотъ царя у Саламина и препятствовалъ Патроклу вступить въ непосредственную связь съ аѳинскими гаванями,

по слѣдовало ожидать, что подоспѣтъ новая египетская эскадра, съ тѣмъ, чтобы довершить столь удачно предпринятую политическую комбинацію и воспользоваться ея плодами. Если новому флоту удастся соединиться съ Патрокломъ, то Аѣины будутъ спасены; тогда македонскій флотъ у Саламина не сможетъ удержаться долѣе, Антигонъ не въ состояннн будетъ съ моря напасть на Истмъ и вновь овладѣть Коринѣомъ,—словомъ, тогда все пропало: Птолемей будетъ господствовать въ Эгейскомъ морѣ, также надъ Цикладами, и Греція признаетъ его своимъ освободителемъ.

Антигонъ долженъ былъ ожидать новаго египетскаго флота; встрѣтить его и отразить во что бы то ни стало,—вотъ что надлежало быть его первою заботою; ему предстояло до поры до времени покинуть Эвбею, Аѣины, Коринѣ и Пелопоннесъ. Если онъ *прежде* чѣмъ одержитъ побѣду надъ египтянами двинется туда, то они, явившись на помощь его противникамъ, нападутъ на него съ тылу и онъ пропасть; ему слѣдовало какъ можно скорѣе и какъ можно далѣе отъ Греціи перехватить египетскій флотъ, съ тѣмъ чтобы послѣ успѣшнаго исхода битвы даже остатки его не могли соединиться ни съ его врагами въ Греціи, ни съ Патрокломъ. Все зависѣло отъ удачи этого отважнаго предпріятія.

Плутархъ въ своихъ скучныхъ нравственныхъ размышленіяхъ, раза два приводитъ анекдотъ слѣдующаго содержанія: «Когда Антигонъ хотѣлъ сразиться на морѣ съ полководцами Птолемея, а именно въ морской битвѣ при Косѣ, то одинъ изъ друзей сказалъ ему: «Развѣ не видишь, что непріятельскихъ кораблей гораздо больше»? Будучи вообще человѣкомъ не заносчивымъ и не тщеславнымъ, царь возразилъ на это: «Во сколько кораблей цѣнишь ты мое личное здѣсь присутствіе» ¹²⁶)? Вотъ это, вѣроятно, и была битва, ради которой Антигонъ долженъ былъ покинуть Македонію; онъ, какъ надо полагать по смыслу анекдота и какъ подтверждается дальнѣйшими событіями, конечно побѣдилъ ¹²⁷).

Довольно далеко, а именно у входа въ Эгейское море, сильнѣйшій непріятельскій флотъ былъ разбитъ; Косъ и Киндъ перешли во власть Антигона; онъ посвятилъ свою «священную трирему» ¹²⁸) Аполлону Тріопійскому, въ священной рошѣ котораго праздновались уже годовичныя игры. Отнявъ такимъ образомъ у непріятеля карійскіе берега, Антигонъ съ своимъ побѣдоноснымъ флотомъ могъ теперь двинуться въ поморье Атики ¹²⁹). Надо полагать, что Патроклъ былъ выбитъ изъ своей позиціи, или что онъ покинулъ ее безъ боя ¹³⁰). Удержались ли до сихъ поръ македонскія войска въ Атикѣ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ теперь настала для Аѣинъ новая и болѣе грозная опасность. Впрочемъ, Антигонъ вовсе не атаковалъ города; Аѣины и безъ того должны были покориться, когда остальные союзники одинъ за другимъ были разбиты подобно египетскому флоту.

Затѣмъ слѣдовали тѣ событія, краткое извѣстіе о которыхъ было сообщено выше, а именно: «Антигонъ побѣдилъ и убилъ Арѣя подъ Коринѣомъ, потомъ онъ воевалъ съ Александромъ, сыномъ Кратера» ¹³¹). Успѣхи слѣдовали одинъ за другимъ. Входъ въ Пелопоннесъ былъ опять открытъ, хотя Коринѣ все еще дер-

жался; Эвбея и вмѣстѣ съ тѣмъ утраченное господство надъ средней Греціей были вновь приобрѣтены ¹³²⁾; Лагидъ съ его флотомъ лишился всякаго вліянія въ Кикладахъ, а въ Македоніи молодой Димитрій, благодаря побѣдѣ при Дердін, не только спасъ царство, но Александръ былъ даже изгнанъ изъ его собственныхъ областей; онъ бѣжалъ въ Акарнацію и отдался подъ защиту сосѣднихъ етолянъ. Тиранны въ Пелопоннесѣ также вздохнули свободнѣе; хотя они были теперь независимѣе отъ Антигона, однако его интересы все-таки касались ихъ, и вскорѣ сыну Арее пришлось вести борьбу противъ Аристодема изъ Мегалополя ¹³³⁾.

Антигонъ атаковалъ Аѳины; городъ сопротивлялся очень долго ¹³⁴⁾. Потомъ, какъ рассказываютъ, царь осенью заключилъ договоръ съ аѳинянами; они воздѣлали весною свои поля и сберегли лишь столько хлѣба, сколько требовалось до новой жатвы; однако, когда хлѣбъ на поляхъ поспѣлъ, то Антигонъ напалъ на ихъ область и, истративъ свои скудные запасы, аѳиняне вынуждены были слѣпаться безусловно ¹³⁵⁾. Вѣдь они лишились всякой помощи, но защищались долго и съ самыми доблестными усиліями; это была послѣдняя вспышка аѳинскаго народа, затѣмъ онъ палъ навсегда. Въ трогательной легендѣ о смерти Филемона ¹³⁶⁾ древность изобразила какъ бы въ видѣ мѣта это паденіе Аѳинъ: «Филемонъ жилъ въ Пирей въ то время, какъ аѳиняне вели войну съ Антигономъ. Онъ былъ очень старъ; на девяносто девятомъ году отъ роду ему приснилось или пригрезилось, будто изъ его дома вышли девять дѣвицъ; онъ спросилъ ихъ, зачѣмъ онѣ покидаютъ его; дѣвы отвѣтили, что онѣ должны удалиться, чтобы не слышать о паденіи Аѳинъ. Филемонъ рассказалъ это служившему при немъ отроку, всталъ и докончилъ драму, которую сочинялъ, потомъ закутался на сонъ грядущій и не просыпался болѣе. Не съ поэтомъ, какого рѣдко вдохновляли музы, разставались онѣ, съ тѣмъ чтобы не слышать о его смерти; напротивъ, захвативъ съ собою добраго мужа, любимца боговъ, одного изъ пережившихъ старыя времена, видѣвшаго еще славные дни Аѳинъ и Демосоена, исполненнаго энергіи, для того чтобы ему не привелось дожить до скорбнаго часа чужезастія, онѣ черезъ него повѣстили излюбленный городъ, что навѣкъ покидаютъ Аѳины» ¹³⁷⁾.

Искреннее сочувствіе, возбуждаемое Аѳинами, могутъ, пожалуй, возстановить наше мнѣніе противъ Антигона. Не надо забывать однако, что именно вслѣдствіе противодѣйствія Аѳинъ и Пирея вспыхнула война, которая чуть не погубила съ трудомъ лишь создававшуюся вновь Македонію, что политика ея по отношенію къ Греціи коренилась въ самой сущности дѣла, а не въ личной склонности или ненависти Антигона, и что онъ по неволѣ руководился лишь высшимъ долгомъ въ качествѣ царя Македоніи; онъ не жаждалъ ни власти, ни наживы, не добивался популярности; ему хотѣлось угодить лучшимъ личностямъ своей эпохи; когда умеръ Зенонъ, то царь сѣтовалъ на то, что лишился человѣка, заслужить одобреніе котораго было его честолюбіемъ ¹³⁸⁾. Царь и дѣйствовалъ въ этомъ духѣ. Въ Аѳинахъ онъ призналъ побѣжденный, но все таки обильный славными воспоминаніями городъ; онъ вынужденъ былъ

сдѣлать его безвреднымъ, вполнѣ завладѣть имъ, тѣмъ болѣе, что въ связи съ Египтомъ городъ снова могъ грозить опасностью; не даромъ Главконъ и Хремонидъ спаслись уже бѣгствомъ въ Египетъ. Антигону нельзя было поддерживать впредь тѣ же кроткія отношенія зависимости; онъ помѣстилъ македонскіе гарнизоны въ портовые города, на Суній, а внутри Аѳинъ даже въ Музей¹³⁹). Аѳиняне вынуждены были повиноваться приказамъ фрурарха, италіота Ликина; если вѣрить одному анекдоту, то царь простеръ свою власть надъ Аѳинами до того, что присвоилъ себѣ право назначать архонтовъ¹⁴⁰). Восемь лѣтъ пользовался онъ этой властью; потомъ, когда отношенія вообще сложились благопріятнѣе, онъ вывелъ гарнизонъ изъ Музея и возвратилъ городу свободу¹⁴¹), удержавъ, конечно, за собою гавани, Суній и Саламинъ; длинныя стѣны, кажется, тоже были разрушены¹⁴²). Послѣ такого возстановленія свободы Аѳины лишились всякаго значенія.

Однако, какимъ образомъ сильный Египетъ могъ допустить, чтобы городъ упалъ до такой степени и чтобы вновь возстановилось сильно пошатнувшееся владычество Антигона? Мы увидимъ, какъ именно въ это время запутана была политика Египта; и Антигонъ, правда, вернулъ многое назадъ, однако далеко еще не все. До Хремонидовой войны въ Греціи установились порядки, согласные съ македонскими интересами, но именно вслѣдствіе этой войны страна вновь повергнута была въ смуты, и въ сильномъ возбужденіи политическихъ страстей въ городахъ для Македоніи, какъ казалось, готовился цѣлый рядъ новыхъ, истошающихъ войнъ. А потому Антигону необходимо было прибѣгать къ строгости болѣе нежели прежде; политика его, какъ обнаружилось уже въ Аѳинахъ, по неволѣ перешла къ болѣе крутымъ мѣрамъ; съ этой поры македонскіе гарнизоны появились также въ Мегарѣ, Трѣзенѣ, Эпидаврѣ, Мантиней. Однако, прежняя твердая власть его въ Греціи была утрачена; хотя нѣкоторые изъ тиранновъ, особенно въ Аргосѣ и Мегалополѣ, и держали его сторону, но ихъ положеніе стало болѣе династичнымъ, а зависимость владѣтелей Флиунта, Герміоны и другихъ мелкихъ мѣстъ не могла служить вознагражденіемъ за то, что въ Коринѣ и Сикіонѣ¹⁴³) утвердились явно враждовавшіе съ Македоніей властители. Наконецъ и Спарта вновь стала добиваться вліянія, что обнаружилось въ борьбѣ царя Акротата противъ Мегалополя; а Элида стояла въ самой тѣсной связи съ этолианами, чьи хищные набѣги, вопреки всякимъ обычнымъ политическимъ отношеніямъ, равно поражали и друзей и враговъ. Все это довершало сумятицу и безурядицу общественныхъ условій въ Элладѣ и Пелопоннесѣ.

Сама Македонія, какъ кажется, добилась болѣе прочныхъ отношеній къ своимъ непосредственнымъ сосѣдямъ. Вслѣдствіе побѣды, одержанной молодымъ Димитріемъ надъ Александромъ Эпирскимъ, все царство послѣдняго было, конечно, захвачено до поры до времени, но это завоеваніе оказалось не прочнымъ, и едва ли Антигонъ вообще имѣлъ въ виду удержать его за собою. Благодаря желанію эпиротовъ и помощи союзниковъ (этолянъ), царь Александръ, какъ говорятъ, вернулся въ свои владѣнія¹⁴⁴). Онъ искупилъ свою реставрацію, надо

полагать, тяжкими жертвами; на южной сторонѣ проходовъ черезъ Аой находится городъ Антигонія, который съ эфирской стороны преграждалъ къ нимъ доступъ ¹⁴⁵); слѣдовательно, Александръ уступилъ область по ту сторону Керавнскихъ горъ на сѣверномъ ихъ склонѣ.

Итакъ, мы теперь составили себѣ ясное понятіе о Хремонидовой войнѣ и о самой сути македонской политики. Македонія, наконецъ, была признана за великую державу, вотъ что было подвигомъ Антигона. Преданія, правда, ничего не говорятъ объ этомъ; однако политика той эпохи, по дѣйствіямъ которой мы заключаемъ о сказанныхъ послѣдствіяхъ и объ ихъ значеніи, вполне сознавала, въ чемъ состояло дѣло. А именно: когда распалось царство Александра, то въ борьбѣ діадховъ постоянно возникала идея о восстановленіи всемірной державы. Антигониды почти уже завладѣли ею; но битва при Ипсѣ разрушила ихъ надежды, и четверо царей раздѣлили между собою царство. Эти новыя державы оказались какими-то случайными организмами, произвольными агрегатами земель и племенъ; они были чреваты зародышами чрезвычайныхъ перемѣнъ. Затѣмъ Димитрій отважнымъ натискомъ нагрянулъ на Грецію, на Македонію, и, пытаясь восстановить всемірную державу, лишился только что добытаго вѣнца. Но счастливому стеченію обстоятельствъ престоаръ-ый Селевкъ, казалось, достигалъ уже всемірнаго владычества, но тутъ поразила его рука убійцы. А когда Антиохъ заявилъ о притязаніяхъ отца, то возникшее со всѣхъ сторонъ сопротивленіе доказало невозможность осуществить ихъ; его миръ съ Антигономъ былъ первымъ положительнымъ шагомъ къ образованію системы эллинистическихъ государствъ, которая на самомъ дѣлѣ могла осуществиться только тогда, когда помыслы о всемірномъ владычествѣ были окончательно покинуты. Однако, развѣ они не возникли еще разъ послѣ великихъ побѣдъ третьяго Лагида? Объ этомъ рѣчь впереди; Александрійскій дворъ несомнѣнно питалъ такого рода замыслы ¹⁴⁶). Египетъ былъ заинтересованъ пока другими дѣлами; въ виду его положенія ему нечего было и думать о возможности присоединить къ себѣ когда нибудь такія обширныя сплоченныя владѣнія, какія были у Селевкидовъ; онъ во что бы то ни стало долженъ былъ подкрѣплять свои силы, помогая и содѣйствуя разнымъ мелкимъ возникающимъ государствамъ; самъ же Египетъ могъ расширяться лишь на счетъ Селевкидова царства, а потому необходимо было воспрепятствовать усиленію державы, которая и безъ Египта въ состояніи была отразить сосѣднихъ враговъ и снабдить Селевкидовъ значительною помощью. Такая держава могла образоваться только въ Европѣ; вотъ почему Александрія и домогалась возвращенія Пирра во свояси, когда въ Македоніи возсталъ Димитрій; потому-то Пирръ, пытаясь утвердить свою власть въ Италіи и Сициліи, тщетно взывалъ о помощи; Александрія обрекла грековъ въ Италіи на гибель и заключила дружбу съ Римомъ, лишь бы воспрепятствовать возникновенію великаго греческаго владычества на западѣ. Пирръ возвратился; Антигонъ и Спарта въ Греціи довольно энергично противо-дѣйствовали его успѣхамъ въ Македоніи. Однако, когда Антигонъ

вновь овладѣлъ своимъ царствомъ и сталъ усиливаться, то Египетъ тотчасъ же возжегъ крайне сильную войну; въ началѣ 265 года онъ хотя и не уничтожилъ Македоніи, но лишилъ себя уже надеждой, что лишилъ ее всякаго значенія. Необходимо было, чтобы Антигонъ быстро оправился и на долго обезпечилъ за Македоніей политическое значеніе какъ третьей великой державы въ системѣ эллинистическихъ государствъ. Это было необходимо не столько вслѣдствіе вреда или пользы, какіе изъ того возникали для мелкихъ греческихъ владѣній, и не вслѣдствіе того, что галлы, дарданцы, иллирійцы на сѣверѣ и востокѣ будутъ слерживаться въ опредѣленныхъ границахъ; — значеніе этого подъема Македоніи заключалось скорѣе въ томъ, что такимъ лишь путемъ навсегда рѣшался великій вопросъ. суждено ли возобновиться всемірному царству Александра, или ему предстоитъ развиться въ систему государствъ на всеобщей основѣ эллинистической цивилизаціи.

Не странно ли, что въ это самое время италійскіе греки были побѣждены Римомъ, и съ возникшей изъ-за Сициліи борьбы съ пунями исчезла всякая возможность возстановить тамъ значительное греческое владычество. Благодаря раздробленію Агаѳоклова царства и неудавшемуся предпріятію Пирра, двѣ великія западныя державы, противодѣйствуя системѣ эллинистическихъ государствъ, могли возстать другъ на друга, поднять жестокую борьбу, въ бурномъ движеніи которой въ скорѣ роковымъ образомъ запутался также эллинистическій міръ.

Необходимо было указать на эти всеобщія отношенія, для того чтобы понятны были возникшія въ одно время съ македонско-греческою борьбою распри между Египтомъ, Сиріей и остальнымъ востокомъ. Или, говоря точнѣе: наши скудные отрывки восточной исторіи выясняются и пріобрѣтаютъ смыслъ и значеніе лишь въ связи съ сказанными отношеніями. Нѣтъ никакой возможности хотя приблизительно представить здѣсь прагматическій ходъ событій; однако, скудость преданій отнюдь не служитъ доказательствомъ отсутствія значительныхъ событій и великихъ интересовъ; напротивъ, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ извѣстіямъ, оказывается, что въ памяти слѣдующаго затѣмъ поколѣнія сохранилось чрезвычайное разнообразіе отношеній какъ во ви́шней, такъ и во внутренней политикѣ; только для насъ тутъ все покрыто мракомъ. Судя по изложеннымъ выше выводамъ, можно смѣло утверждать, что высшему и рациональному образованію, которое составляло отличительную черту той эпохи и проявлялось именно въ замѣчательной, если можно такъ выразиться, публицистической литературѣ, отвѣчала также и ви́шняя политика, что какъ во внутреннихъ преобразованіяхъ, такъ и во ви́шнихъ отношеніяхъ правители стали дѣйствовать съ яснымъ сознаніемъ и вѣрнымъ пониманіемъ цѣлей, какія преслѣдовались, средствъ, какими располагали, условій и препятствій, съ какими приходилось сталкиваться. Въ синедріонахъ царей, при дворахъ мелкихъ владѣтелей, въ республиканскихъ совѣтахъ всегда было не мало людей, которые по ихъ образованію и личному опыту въ состояніи были постичь солидарность всѣхъ эллинистическихъ условій въ политическихъ

сношеніяхъ и мѣропріятіяхъ,—тамъ были бѣглецы изъ павшихъ греческихъ городовъ въ Италиі и Понтѣ, изгнанники чуть ли не изъ каждаго города въ Элладѣ и Малой Азіи, лица, которыя или велѣдствіе разлада партій на родинѣ, или послѣ тщетной борьбы съ соседними владѣтелями, или, лишась расположенія державца, вынуждены были покинуть занимаемыя ими доселѣ должности; сверхъ того войны, успѣвшіе въ той или иной войнѣ ознакомиться съ боевыми средствами различныхъ государствъ, съ настроеніемъ въ городахъ и селахъ; поэты и философы, ученые и художники, которые вездѣ принимались съ любовью и почетомъ, и личное вліяніе которыхъ обнаруживалось какъ въ мелкихъ республикахъ, такъ и при блестящихъ дворахъ; посланники, которые, благодаря весьма распространеннымъ и оживленнымъ сношеніямъ той эпохи, доставляли свѣдѣнія изъ Рима, Карфагена и Индіи, изъ Мероэ и изъ странъ Дунайскихъ; наконецъ купцы, которые, благодаря всемірной торговлѣ, поддерживали сношенія со всеми мѣстами на земной поверхности, наемные солдаты, которымъ приходилось приурочиваться то въ Сициліи и Африкѣ, то въ Сиріи или Бактріи, туристы, гастрономы, археологи, прелестныя гетеры и модные франты, рыскавшіе по свѣту по своимъ личнымъ дѣламъ. Вотъ изъ какихъ всеобщихъ проявленій слѣдуетъ составить себѣ картину и атмосферу тогдашняго общественнаго строя и такимъ путемъ дополнить недостатокъ живыхъ, наглядныхъ фактовъ въ тѣхъ немногихъ отрывочныхъ событіяхъ, о которыхъ сохранились только случайныя извѣстія.

Этотъ характеръ историческихъ преданій и неопускаетъ насъ сопоставить между собою отдѣльныя замѣтки въ такомъ порядкѣ, чтобы они какъ можно лучше поясняли, подтверждали и исправляли другъ друга; мы лишены возможности расположить наше изложеніе съ точки зрѣнія высшей политики, развитіи дальнѣйшія событія изъ столкновенія разнаго рода властолюбивыхъ притязаній и изъ произведенныхъ вторгшимися галльскими ордами внезапныхъ потрясеній во всѣхъ сферахъ какъ македонскаго, такъ и восточнаго политическаго строя. Лишь тогда, когда рядъ отдѣльныхъ фактовъ установится съ возможною ясностью и точностью, мы будемъ въ состояніи обозрѣть минувшія событія и здѣсь также признать ясныя черты всеобъемлющей солидарности.

Начнемъ съ заявленія одного изъ древнихъ авторовъ, чьи свѣдѣнія заимствованы изъ описанія почти современнаго ему и во многихъ отношеніяхъ прикосновеннаго къ общественнымъ дѣламъ государственнаго мужа. Онъ говоритъ: Антиохъ, сынъ Селевка, спасая хотя съ трудомъ и даже не вполнѣ во многихъ войнахъ отцовское владычество, отправилъ войско противъ Гераклеи и другихъ городовъ¹⁴⁷). Такимъ образомъ, первый же годъ его царствованія былъ исполненъ борьбы; мы прежде уже упоминали частью объ его войнахъ; здѣсь слѣдуетъ изложить ихъ по возможности въ связи, причемъ нельзя обойтись безъ того, чтобы не коснуться еще разъ выше изложенныхъ уже фактовъ; только такимъ образомъ можно пролить нѣкоторый свѣтъ на скудные дальнѣйшія извѣстія.

Правда, Антиохъ началъ свое царствованіе съ величайшими при-

тизаніями; его престарѣлый отецъ послѣ побѣдъ надъ Лизимахомъ (лѣтомъ 281 г.) передалъ ему владычество надъ землями отъ Геллеспонта до Инда и до Чермнаго моря; потомъ онъ былъ убитъ. Двойной долгъ, отмстить за отца и отстаять его право на Македонію и Фракію, побудилъ Антиоха вступить въ борьбу съ Птолемеємъ Керанномъ. Однако, мятежи и опасности со всѣхъ сторонъ тормозили его; въ Малой Азіи Гераклея, соединившись съ Византіей, Халкедономъ, съ понтійскимъ Миридатомъ, упорно отстаивала свою независимость; городъ отправилъ даже войско на помощь Птолемею; вѣиинскій царь былъ одинаково заинтересованъ и тѣмъ и другимъ. Флотъ Гераклеи въ особенности былъ значительный; городъ имѣлъ пентеры, гексеры, даже одну октеру большихъ размѣровъ, на которой было 1600 гребцовъ. Эллинскіе города, начиная отъ Геллеспонта и до Родосскаго пролива, также взволновались; когда подходилъ Селевкъ, то въ нихъ, правда, возстали его приверженцы, съ тѣмъ чтобы избавиться отъ гнетущаго господства Лизимаха; однако, надежды ихъ не осуществились: о восстановленіи свободы, какую даровали имъ Александръ Великій и Антигонъ и помину не было ¹⁴⁸); съ той поры, какъ набѣгъ кельтовъ сталъ грозить все болѣею опасностью, они вынуждены были помимо другихъ податей собирать еще налогъ для войны съ кельтами ¹⁴⁹). Мы видѣли, что Никомедъ, защищаясь отъ Зипета, призвалъ кельтовъ въ Азію и взялъ ихъ въ наемъ. Отчего бы городамъ за тѣ деньги, которыя они для охраны отъ кельтовъ уплачивали сирійскому царю, самимъ по примѣру Никомеда не нанять ихъ же, съ тѣмъ чтобы восстановить свою автономію? Впослѣдствіи, какъ оказывается, по крайней мѣрѣ важнѣйшіе изъ нихъ, Эфесъ, Смирна, Милетъ и сосѣдніе острова, частью отстояли свою свободу, частью вновь добились ея. Филетеръ Тианскій, присвоивъ себѣ крѣпость Цергамы и 9000 талантовъ, данныхъ ему Лизимахомъ на сохраненіе, сталъ независимымъ династомъ, хотя и старался угождать царю Антиоху; а Эвменъ въ Амастридѣ управлялъ также самостоятельно ¹⁵⁰). Только объ этихъ мѣстахъ и дошли до насъ случайныя извѣстія; впрочемъ, въ Малой Азіи было немного городовъ и областей, въ которыхъ въ исходѣ 279 года Антиохъ властвовалъ на самомъ дѣлѣ. Онъ не былъ въ состояніи отправить туда значительныя войска; царь и безъ того былъ крайне занятъ въ родномъ краю. Въ Селевкидовой области его стѣсняли мятежники и узурпаторы ¹⁵¹); мы не знаемъ, распространялись ли возстанія далѣе на востокъ, напр. въ Арію, гдѣ и прежде уже приходилось подавлять сильныя мятежи ¹⁵²). Египетскій царь нанесъ самый тяжкій ударъ Антиоху (280); Птолемей II отнялъ у него тѣ южныя области Сиріи, которыхъ такъ долго добивался Селевкъ, овладѣлъ даже Дамаскомъ ¹⁵³). Онъ основывалъ свое право на договоръ, который прежде битвы при Ипсѣ заключили между собою Птолемей I и Селевкъ, и въ силу котораго за содѣйствіе въ борьбѣ съ старшимъ Антигономъ египетскій царь и получилъ во владѣніе именно эту область Антигонова царства; впослѣдствіи, однако, другимъ договоромъ тогдашнихъ царей тѣ же самыя области, не спросясь Египта, присуждены были Селевку. Помимо этой законной претензіи Филадельфъ надѣялся отстоять

свой захватъ, опираясь главнѣйше на преданность палестинскихъ сирійцевъ. Не говоря о непосредственной громадной прибыли, какую, обладая этою областью, пользовался Лагидъ, его нападеніе было выгодно тѣмъ еще болѣе, что старшій его братъ, не встрѣчая препятствій со стороны подвергавшагося опасности Антиоха, въ состояніи былъ занять Македонію и такимъ путемъ получить достаточное вознагражденіе за Египетъ; а иначе онъ едва ли безпрепятственно предоставилъ бы египетскій престолъ младшему брату, Филадельфу.

Благодаря быстрому пораженію Птолемея Керавна, вновь ожили надежды Антиоха на Македонію и Фракію; въ самый разгаръ галльскаго набѣга онъ воевалъ съ Антигономъ изъ-за никому не принадлежавшей страны, но тщетно; Гераклея и Вивонія были противъ него; онъ нигдѣ не имѣлъ успѣха. Дикія орды появились, наконецъ, даже на азіатской почвѣ; недолго прослуживъ у Никомеда, онъ потомъ, грабя и опустошая, неудержимо стали проникать въ богатые области Малой Азіи; чрезмѣрная добыча ¹⁵⁴⁾ привлекла туда новыя толпы; нельзя было предвидѣть, куда хлынетъ неудержимый потокъ, послѣ того какъ край по сю сторону Тавра будетъ разграбленъ. Хотя Никомедъ и нѣкоторые приморскіе эллинскіе города и надѣялись воспользоваться ими, съ цѣлью добиться независимости; однако, бѣдствіе дошло теперь до крайности, и всѣ убѣдились, что спасеніе зависѣло единственно отъ великаго Селевкидова царства, а потому всѣ готовы были заключить миръ съ Антиохомъ. Но и самъ Антиохъ понималъ, что нельзя долѣе поддерживать политику отца въ отношеніи греческихъ городовъ въ Малой Азіи и тамошнихъ династій, что даже обладаніе южною Сиріей и восточными сатрапіями не такъ важно, какъ необходимость удержать во власти Сиріи или хоть подъ ея вліяніемъ полуостровъ, составляющій какъ бы мостъ изъ Азіи въ Европу.

Для спасенія Малой Азіи прежде всего слѣдовало отразить ужасныхъ галловъ. Для этого, какъ мы уже догадывались, и былъ заключенъ миръ съ Никомедомъ и Антигономъ ¹⁵⁵⁾; эллинскимъ городамъ дана была свобода и автономія, которой они добивались ¹⁵⁶⁾; съ Египтомъ послѣ удачной битвы, какъ кажется, тоже былъ заключенъ миръ ¹⁵⁷⁾. Самъ царь отправился въ Малую Азію, чтобы всѣми своими силами сразиться съ варварами.

Блестящее описаніе битвы—вотъ все, что дошло до насъ отъ этой галатской войны. «Превосходя числомъ войскъ», сказано тамъ, «галаты выстроились противъ царя, ихъ плотная фаланга состояла изъ двадцати четырехъ рядовъ вглубь, переднія шеренги были въ мѣдныхъ латахъ, на каждомъ изъ фланговъ стояло по десяти тысячъ всадниковъ; изъ центра боевой линіи готовы были ринуться восемьдесятъ четырехконныхъ, вооруженныхъ косами, и вдвое противъ того двуконныхъ боевыхъ колесницъ. Царь упалъ было духомъ въ виду такихъ грозныхъ непріятельскихъ силъ; онъ едва успѣлъ наскоро снарядиться, большая часть его слабаго войска состояла изъ пельтастовъ и легко вооруженныхъ воиновъ. Онъ хотѣлъ уже вступить въ переговоры; однако Феодотъ изъ Родоса ободрилъ его и начерталъ планъ битвы, по которому 16 слоновъ, которыхъ царь при-

велъ съ собою, должны рѣшить дѣло. Планъ вполне удался: не видавъ никогда слоновъ, непріятельскія лошади перепугались, обратились въ неистовое бѣгство и произвели совершенный беспорядокъ въ своихъ рядахъ. Пораженіе варваровъ было полное. Почти всѣ, кто не былъ убитъ изъ галатовъ, достались во власть побѣдителя; немногіе лишь спаслись въ горы. Окружавшіе царя македоняне затянули побѣдную пѣснь, увѣнчали его, восторженными кликами привѣтствовали славнаго побѣдителя. Онъ со слезами на глазахъ сказалъ: „Не стыдно ли, что нашимъ спасеніемъ мы одолжены этимъ шестнадцати животнымъ!“ На побѣдномъ памятникѣ онъ велѣлъ вырѣзать одно лишь изображеніе слона ¹⁵⁸).

Въ этомъ описаніи обошлось, какъ видно, не безъ прикрасъ; если, впрочемъ, на многихъ монетахъ царя изображеніе слона вычеканено въ память именно этой битвы, то надо полагать, что побѣда была значительная ¹⁵⁹). Галлы не были, конечно, уничтожены и изгнаны изъ Азіи ¹⁶⁰), однако, теперь можно было надѣяться надолго избавиться отъ нихъ, обезпечить себя отъ набѣговъ. Здѣсь, можетъ быть, мы въ состояніи будемъ объяснить одно топографическое явленіе страннаго свойства. На западной и южной сторонѣ галатской области встрѣчается рядъ мѣстностей, населеніе которыхъ частью еще въ римскую эпоху называлась попреимуществу македонскимъ, и по нѣкоторымъ извѣстіямъ состояло частью изъ водворенныхъ здѣсь македонянъ. Судя по всему, нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ были расположены въ самыхъ важныхъ въ военномъ отношеніи позиціяхъ того же округа; и дѣйствительно, они господствовали надъ путями, ведущими изъ Фригіи къ богатымъ городамъ приморскихъ областей ¹⁶¹). Во всемъ распредѣленіи этихъ городовъ явно обнаруживается предначертанная цѣль; хотя нѣкоторыя мѣста, вроде Докимея, Аполлоніи въ Писидіи и т. п. были, пожалуй, и прежде основаны, однако, пока набѣги галатовъ не угрожали то и дѣло тѣмъ богатымъ приморскимъ областямъ, до тѣхъ поръ не предстояло никакой надобности въ подобномъ непрерывномъ рядѣ постовъ; и только поясомъ укрѣпленныхъ городовъ можно было надолго оградиться отъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ. Послѣдствіемъ великой одержанной Антиохомъ побѣды было, какъ кажется, то, что галаты, считавшіе весь полуостровъ какъ бы преданнымъ имъ на разграбленіе, были отчислены во внутреннія области. Надо полагать, что Никомедъ изъ Визоніи условился съ Антиохомъ касательно мѣръ, какія слѣдовало принять. Варвары утвердились уже въ области между источниками Сангарія и Галиса; пришлось помириться съ тѣмъ, чтобы по возможности ограничить ихъ этимъ округомъ. Нельзя сказать, чтобы они спокойно и мирно сидѣли тутъ; мы не разъ еще повстрѣчаемъ ихъ то въ набѣгахъ, то въ качествѣ наемниковъ; даже сами сирійскіе цари старались отдѣлаться отъ нихъ дарами ¹⁶²). Однако, благодаря описанной побѣдѣ и упомянутымъ порубежнымъ укрѣпленіямъ, бѣда на первыхъ порахъ была устранена, прекрасныя расцвѣтающія страны по ту сторону Тавра пользовались безопасностью ¹⁶³).

Было бы поучительно знать, гдѣ и когда одержана была сказанная побѣда надъ галатами; но наши источники умалчиваютъ объ

этомъ ¹⁶⁴⁾. Не удастся ли по крайней мѣрѣ по дальнѣйшему ходу событий хотя приблизительно опредѣлить время? Обратимся на такой конецъ къ египетскимъ отношеніямъ, разбирая которые, мы, конечно, опять вынуждены вернуться къ нѣкоторымъ изложеннымъ уже фактамъ.

Птолемей Сотеръ въ выборѣ своего преемника обнаружилъ крайнюю, вообще свойственную ему, осторожность; можетъ быть его склонность къ Вереникѣ также повліяло на его рѣшеніе, а все таки онъ главнѣйше имѣлъ въ виду благо государства; оно лишь при самомъ разумномъ правленіи могло достигнуть въ послѣдствіи того могущества, которому онъ положилъ твердое основаніе. Поручивъ царство своему любимому сыну, онъ не могъ сдѣлать лучшаго выбора, и македоняне съ восторгомъ отозвались на это рѣшеніе. Благодаря сохранившимся преданіямъ, намъ и теперь еще ясно представляется образъ этого замѣчательнаго царевича. Свѣтлорусый, онъ былъ слабаго здоровья, нѣжнаго, впечатлительнаго нрава ¹⁶⁵⁾, пользовался превосходнымъ образованіемъ; при его дворѣ процвѣтали искусства и науки, первыя съ цѣлью облагородить роскошь, которую онъ любилъ, а послѣднія съ цѣлью придать болѣе вѣсу и значенія веселому, интеллигентному обществу, которымъ онъ съумѣлъ окружить себя. Тутъ аттицизмъ обрѣлъ новую отчизну, тутъ организовалась свѣтская жизнь, въ которой ради блестящаго многосторонняго наслажденія изящныя формы эллинскаго образованія слились съ его благороднѣйшими и величайшими созданіями ума. Никогда жизнь не украшалась такою прелестью, никогда не наслаждались ею съ такимъ умомъ, никогда не умѣли льстить такъ тонко, какъ при этомъ дворѣ; даже строгія науки принимали участіе въ этой отрадной, изящной обстановкѣ, въ этомъ избыткѣ твердо сложившейся жизни съ ея широкимъ кругозоромъ. Между Филадельфомъ и македонскимъ Антигономъ, दूसмъ суровыхъ стоекъ, существовала рѣзкая противоположность. Ему не приходилось подобно послѣднему непрерывно принимать снова за созданное съ трудомъ дѣло, довершить его съ энергіей и съ твердымъ сознаніемъ предначертанной цѣли; онъ никогда не создалъ бы ничего великаго, за то съумѣлъ развить созданное дѣло ¹⁶⁶⁾. Онъ остороженъ, отчасти мнителенъ, въ случаѣ крайности способенъ даже прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ; онъ, однако, какъ бы смягчается кроткою улыбкою; онъ не хочетъ внушать страхъ, ему хотѣлось бы окружить себя миромъ, привѣтомъ и избыткомъ счастья. Онъ не гонится за воинскою славою, избѣгаетъ борьбы, пока она не сулитъ ему вѣрной прибыли; онъ самъ не пускается въ бой, но его послы отправляются къ царскому двору при Гаугѣ и къ сенату на берегахъ Тибра; его флоты являются въ Эгейскихъ моряхъ и у береговъ Понта; распоряжаясь у себя дома проведеніемъ каналовъ, основаніемъ городовъ, закладкою гаваней, помышляя, какъ кажется, лишь о внутреннихъ дѣлахъ и о великолѣпномъ развитіи своей прекрасной страны, онъ опутываетъ міръ таинственными нитями своей неутомимой политики. И постоянно ищетъ онъ то тамъ, то здѣсь, новыхъ развлеченій; то увлекается новою картиной, драгоценнымъ камнемъ, то рѣдкостными животными для

звѣринца, новою рукописью для библіотеки, разнаго рода любовными похождениями ¹⁶⁷⁾, и жизнь его складывается изъ нескончаемыхъ наслаждений. И все это не удовлетворяло его; никогда онъ не чувствовалъ себя вполне здоровымъ, ни даже въ тѣлесномъ отношеніи; не смотря на развлеченія, на дѣятельность его, онъ не можетъ забыть о своемъ болѣзненномъ организмѣ; онъ не довѣряетъ болѣе искусству врачей и обращается къ таинственной наукѣ. Она искони сохранилась въ мрачныхъ египетскихъ храмахъ; и вотъ онъ придумываетъ и изготовляетъ напитокъ безсмертія; надѣется скоро открыть его ¹⁶⁸⁾. Когда однажды, страдая подагрой, онъ долгое время пролежалъ на одрѣ болѣзни, а потомъ оправившись немного, выглянулъ въ окно своего дворца и увидѣлъ, какъ шайка египетскихъ бѣдняковъ весело поглощала скудный завтракъ и растянулась потомъ на пескѣ подъ солнечными лучами, то онъ воскликнулъ: «Увы! какъ бы мнѣ хотѣлось быть однимъ изъ этихъ».

Таковъ былъ Птолемей Филадельфъ; ему было двадцать четыре года, когда отецъ передалъ ему царство, которымъ онъ въ теченіе двухъ лѣтъ управлялъ подъ его надзоромъ и руководствомъ ¹⁶⁹⁾. Устраненный отъ престола Птолемей Керавнъ, старшій сынъ царя, покинулъ Александрію, и поведение его при дворѣ Лизимаха вполне оправдало рѣшеніе отца. Въ царскомъ домѣ въ Александріи съ его отсутствіемъ исчезъ, какъ казалось, всякій поводъ къ недоразумѣніямъ ¹⁷⁰⁾. Но по смерти отца (283) возникли распри. Аргей, братъ царя, посягнувъ на его жизнь и былъ убитъ; другой братъ, сынъ матери Керавна, возбуждалъ къ отпаденію островъ Кипръ и также былъ преданъ смерти ¹⁷¹⁾. Царь вѣроятно чуялъ вліяніе Керавна, и Димитрій Фалерскій, который пользовался доселѣ высокимъ почетомъ и принималъ весьма дѣятельное участіе въ правленіи, былъ арестованъ по подозрѣнію, такъ какъ, отстаивая права первородства, онъ высказался противъ воцаренія Филадельфа; вскорѣ и онъ также лишился жизни ¹⁷²⁾. Керавнъ при дворѣ Лизимаха пытался иными путями вознаградить себя за Египетъ; убійство Агаѳокла было его дѣломъ, также война противъ Селевка, въ которой палъ Лизимахъ; смерть побѣдителя, занятіе Фракіи и Македоніи Керавномъ—все это обезпечило за Филадельфомъ престолъ въ Египтѣ. Оттого-то онъ и пользовался всѣмъ своимъ вліяніемъ на Грецію, что бы устранить Антигона отъ Македоніи; а въ то же время онъ, захвативъ южную Сирію, непосредственно угрожалъ сирійскому царю и удерживалъ его въ Азіи.

Нѣтъ никакой возможности прослѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ событій; кое-гдѣ лишь попадаются единичные отрывки. Судя по одной изъ илійскихъ надписей въ честь Антиоха, можно заключить, что Филадельфъ не удачно воевалъ съ Антиохомъ, все-таки онъ заключилъ миръ, по которому за нимъ осталась часть захваченной имъ области. Затѣмъ слѣдуетъ другой фактъ. Филадельфъ былъ женатъ на Арсиноѣ, дочери Лизимаха; она, какъ онъ открылъ, также посягала на его жизнь; ея соумышленники, Аминта и родосскій врачъ Хризиппъ, были казнены, а сама она была сослана въ Коптѣ ¹⁷³⁾. Мы не знаемъ,

состоялъ ли этотъ заговоръ въ связи съ прежнимъ, не былъ ли Аминта тотъ не поименованный братъ царя, который возбудилъ возстаніе на Кипрѣ. Намъ крайне удивляетъ то, что царь затѣмъ сочетался бракомъ съ своей сестрой Арсиной: жениться на единокровной сестрѣ не противорѣчило греческому обычаю, но Арсиноя была отъ того же отца и отъ той же матери, какъ и царь. Что могло побудить его вступить въ бракъ, который по египетскимъ понятіямъ не считался, правда, нечестивымъ, однако, грекамъ и македонянамъ во всѣхъ отношеніяхъ казался зазорнымъ, даже кровосмѣсительнымъ ¹⁷⁴⁾? Развѣ страстная любовь къ сестрѣ? Но она была гораздо старше его; ей было почти сорокъ лѣтъ отъ роду, когда она вернулась въ Египетъ, а судя по ея прежней жизни, Арсиноя вовсе не способна была возбуждать любовь; сколько бѣдъ причинили ея козни въ домѣ Лизимаха: благородный Агаоклъ палъ жертвой ея любви и ненависти; съ цѣлью доставить престолъ своимъ дѣтямъ она вмѣстѣ съ Птолемеемъ Керавномъ, ея единокровнымъ братомъ, составила заговоръ умертвить Агаокла; потомъ, когда палъ Лизимахъ, Арсиноя спаслась бѣгствомъ въ Эфесъ, а затѣмъ въ свой городъ Кассандрію; старшій изъ ея сыновей пытался съ помощью дарданцевъ завладѣть македонскимъ престоломъ, тогда какъ она сама, уступая требованіямъ своего единокровнаго брата Керавна, отпраздновала съ нимъ свадьбу, завершившуюся убійствомъ двухъ младшихъ ея сыновей. И въ самомъ дѣлѣ, не только года, но также и нравъ ея не могли побудить египетскаго царя жениться на ней вопреки всѣмъ обычаямъ и предубѣжденіямъ; если же онъ рѣшился на это, если заставилъ ее формально усыновить ¹⁷⁵⁾ дѣтей своей отверженной жены, то у него, какъ надо полагать, были на то иныя болѣе важныя причины. И дѣйствительно, оказывается, что Лизимахъ вновь основалъ Эфесъ и назвалъ его по ея имени ¹⁷⁶⁾, подарилъ ей Кассандрію въ Македоніи ¹⁷⁷⁾, цвѣтущіе города при Понтѣ, Гераклею, Амастриду и Тіосъ ¹⁷⁸⁾. Правда, Эфесъ, когда она бѣжала туда (281), возсталъ противъ нея, Кассандрія же была отнята у нея Керавномъ, а послѣ скоро послѣдовавшей затѣмъ смерти его перешла къ гнусному Аполлодору; гераклеоты изгнали намѣстника царицы и восстановили свою свободу, а съ 279 г. завладѣли даже Тіосомъ и Кіеромъ; однако права царицы на эти города все еще поддерживались, и старшій сынъ ея, союзникъ дарданцевъ, во время анархіи вновь появился въ числѣ претендентовъ на Македонію ¹⁷⁹⁾. Поэтому видно какое широкое поприще для политическихъ козней открывалось передъ царемъ вслѣдствіе этого брака ¹⁸⁰⁾; хотя скудныя преданія мало сообщаютъ намъ объ этихъ интригахъ, объ ихъ вліяніи и о пользѣ, какую извлекъ изъ нихъ царь; однако все, что произошло впослѣдствіи, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ велись на самомъ дѣлѣ.

А между тѣмъ вспыхнула весьма опасная для Птолемея война; ее возбудилъ Мага изъ Кирены, котораго Вереника родила прежде, чѣмъ прибыла въ Египетъ; Птолемей I поручилъ своему пасынку сказанную область ¹⁸¹⁾. Мага думалъ, вѣроятно, что по смерти отца его зависимость отъ Египта прекратилась, а, можетъ быть,

его соблазнило затруднительное положеніе, въ которое въ наступившіе затѣмъ года запутался его царственный братъ, — какъ бы то ни было, но онъ скоро, задумавъ расширить свою власть даже за предѣлы Киренской области. Мага черезъ Катабаемъ, порубежное мѣсто въ Киренаикѣ, двинулся къ Парайтонію¹⁸²). Птолемей поджидаль его на границѣ за окопами; при его, конечно, содѣйствіи бедуйское племя мармаридевъ возстало въ тылу Маги и понудило послѣдняго быстро отступить. Птолемей не рѣшался преслѣдовать его; въ арміи царя между прочими иноземными воинами находилось 4000 галатовъ; этотъ народъ, по свойственной ему отчаянной погонѣ за наживой, задумавъ было овладѣть Египтомъ; ихъ переправили на пустынный островъ Нила и лишили тамъ жизни¹⁸³).

Первая война не повела ни къ какому результату; Птолемею все не хотѣлось продолжать борьбу, чтобы Селевкиду не подать повода напасть на южную Сирію; для него было гораздо важнѣе утвердиться въ ней, нежели подчинить себѣ вновь Кирену¹⁸⁴). Однако, тѣ же причины побуждали Магу и Антиоха заключить между собою союзъ; Мага женился на дочери сирійскаго царя, на Апамѣ¹⁸⁵); затѣмъ онъ сталъ подстрекать тестя на войну съ Египтомъ. При малѣйшей надеждѣ на успѣхъ Антиоха не слѣдовало откладывать борьбы, при посредствѣ которой имѣлось въ виду отвоевать южную Сирію. Въ силу договора онъ имѣлъ право на эти области, которыми пожертвовалъ лишь вслѣдствіе затруднительныхъ обстоятельствъ въ началѣ своего царствованія; южная Сирія не только угрожала постоянно верхней, но сверхъ того, благодаря обладанію этимъ побережьемъ, превосходныя морскія силы Египта усиливались еще значительнымъ присовокупленіемъ финикійскаго флота; въ то же время устье Оронта, заливъ Исса, Киликійское поморье, а слѣдовательно самая связь Сиріи съ Малой Азіей во всякое время подвергались опасности со стороны сосѣдняго Кипра.

Единственное достовѣрное извѣстіе, сохранившееся объ этой войнѣ, гласитъ, что Антиохъ собирался всѣми своими силами нагрянуть на Египетъ; однако Птолемей тѣмъ временемъ сталъ тревожить принадлежавшія врагу области, совершая набѣги на слабѣйшія изъ нихъ и настоящія нападены на сильнѣйшія, вслѣдствіе чего Антиохъ лишился всякой возможности угрожать самому Египту¹⁸⁶). Птолемей развернулъ все превосходство своихъ морскихъ силъ, въ его власти находились обширныя азіатскія побережья; и дѣйствительно, мы случайно узнаемъ объ одной изъ станцій при Кавнѣ: Патрокль захватилъ тамъ Сотата, бѣжавшаго изъ Александріи вслѣдствіе колкой остроу, отпущенной на счетъ брака царя съ сестрою¹⁸⁷). Кавнѣ, какъ кажется, стоялъ во власти Родоса; на его нейтралитетъ, однако, не обратили никакого вниманія, такъ какъ необходимо было овладѣть самымъ важнымъ пунктомъ для нападенія на Карію. Блокада угрожала точно также всему побережью Малой Азіи. Войска Птолемея, между прочимъ, находились довольно близко отъ города Эрнеръ такъ что могли поддержать царя противъ «Леонорія» съ его келтами¹⁸⁸). Вліяніе египетской политики распространилось даже на сѣверъ.

Малой Азіи, свидѣтельствомъ чему служить замѣчательное извѣстіе. Расположенный между Гераклеей и Амастридой городъ Тіосъ при Понтѣ, который гераклеоты, въ качествѣ союзниковъ Никомеда, приобрѣли въ 279 г. дорогой цѣной, назывался, какъ значитъ по одной замѣткѣ, нѣкоторое время Вереникою. Къ этому присоединяется другое извѣстіе: вновь прибывшіе наемные галаты въ союзѣ съ Миридатомъ и Ариобарзаномъ сразились съ присланными Птолемеемъ египтянами, преслѣдовали ихъ до самаго моря, захватили якоря кораблей и основали въ отданной имъ въ награду области городъ, который и назвали въ память своей побѣды Анкирою ¹⁸⁹). Итакъ, эта война началась уже при Миридатѣ, умершемъ въ 266 г., и продолжалась при его сынѣ и наслѣдникѣ; а галаты тогда находились уже около двѣнадцати лѣтъ въ Малой Азіи; у нихъ не было постоянной осѣлости, они по крайней мѣрѣ не обладали еще Анкирою, въ какой бы области она ни находилась, въ вивонской или понтійской. Египетское войско перешло въ наступленіе; оно прибыло не съ тѣмъ, чтобы сразиться съ галатами; ужъ не вступилось ли оно за Гераклею? Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы и можно было покорить Амастриду, обладать которою городъ пытался давно уже. Но въ Амастридѣ властвовалъ Эвменъ изъ Тіоса, врагъ гераклеотовъ. Надо полагать, что Тіосъ не вслѣдствіе подарковъ или иныхъ обязательствъ принялъ имя Вереники; онъ былъ взятъ египтянами и возобновленъ подъ этимъ именемъ. Въ такомъ случаѣ его отняли у гераклеотовъ, бывшихъ союзниковъ Вивоніи; отсюда Египетъ пытался проникнуть въ ущербъ понтійскому царю далѣе, въ Пафлагонію; выше упомянутый Эвменъ или былъ назначенъ Птолемеемъ въ Амастридѣ, или находился съ нимъ въ союзѣ; какъ Эвменъ, такъ и Филетеръ, этотъ честолюбивый пергамскій династъ, сочли за лучшее присоединиться къ Египту. — Египетъ такимъ образомъ энергично расширялъ свое господство; по западному побережью онъ дѣйствовалъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ Кавіи и Тіосѣ; Филетеръ уже распространилъ свои владѣнія за предѣлы сосѣднихъ областей; надо даже предположить, что онъ пытался овладѣть Эфесомъ и Милеомъ. Всѣ берега сирійскаго царя и его союзниковъ находились во власти египетскаго флота.

Что же дѣлали противники? Развѣ они прежде не знали о превосходствѣ непріятельскаго флота? Неужели они затѣяли борьбу, не принявъ никакихъ мѣръ противъ него? неужели не прискакали союзника, который могъ бы дать отпоръ непріятельскому флоту?

Антиоху, правда, не удалось занять египетскую границу; онъ, однако, овладѣлъ Дамаскомъ ¹⁹⁰); а Мага взялъ Паретоній, удержалъ его за собою и безпрепятственно двинулся далѣе ¹⁹¹). Отчего превосходный флотъ Птолемея не подошелъ къ поморью Киренаики, съ тѣмъ чтобы возбудить города къ отпаденію или занять ихъ быстрымъ натискомъ? отчего онъ далъ Магѣ безпрепятственно проникнуть далѣе? А наконецъ Птолемей заключилъ съ нимъ даже миръ, въ силу котораго призналъ его царемъ и, обручивъ своего сына съ маленькою дочерью Маги, Вереникою, онъ лелѣялъ надежду въ дальнемъ будущемъ воссоединить Пентаполь съ Египтомъ ¹⁹²). Не

дѣйствовалъ ли онъ, благодаря этому, съ тѣмъ еще большимъ успѣхомъ противъ Антиоха? Однако, ему не удалось даже захватить или удержать за собою Эфесъ ¹⁹³); завоеванный уже Кавиъ былъ вновь за 200 талантовъ уступленъ родосцамъ ¹⁹⁴). Что же случилось съ превосходнымъ египетскимъ флотомъ?

Всѣ эти вопросы разрѣшаются, если предположить, что Хремонидова и эта египетско-сирійская войны происходили въ одно и то же время; и лишь въ этой связи обнаруживается все значеніе славной побѣды, одержанной Антигономъ при Косѣ; эта битва была какъ бы громовымъ ударомъ, разбившимъ обѣ одновременныя боевыя тучи.

Когда началась война, то ни у Сиріи по утратѣ Финикии, ни у Кирены не было флота, который могъ бы помѣриться съ египетскимъ; Родосъ же, склоняясь всѣми своими торговыми интересами къ миру, какъ всегда поддерживалъ нейтралитетъ и, кажется, даже послѣ захвата Кавна не думалъ вооружиться. Вслѣдствіе всего этого союзники для успѣшной борьбы съ Египтомъ необходимо должны были склонить на свою сторону Македонію; а Египетъ между тѣмъ опять возбуждалъ въ только что успокоенной и устроенной Греціи враговъ противъ Антигона, помѣшавшихъ ему принять рѣшительное участіе въ восточной борьбѣ. Неизвѣстно, гдѣ именно началась война? Мага ли съ Антиохомъ началъ нападать прежде всего, или Аѳины возстали, провозгласивъ свободу? Однако, всѣ силы Антигона были тотчасъ же парализованы и задержаны въ Сароническомъ заливѣ, тогда какъ египетскій флотъ безпрепятственно распространился вдоль по непріятельскому побережью. Въ Этоліи созидался городъ Арсиноя и былъ названъ по имени сестры и жены Филадельфа ¹⁹⁵); Александръ Эпирскій, напавшій съ такимъ страшнымъ успѣхомъ на Македонію, былъ въ союзѣ съ этолианами, тогда какъ спартанскій царь въ связи съ владѣтелемъ Коринѳа и Эвбеи готовился завершить блистательною побѣдою египетское дѣло въ Греціи.

Но славная побѣда при Косѣ разомъ измѣнила всѣ условія; теперь Мага могъ безпрепятственно подступить къ самой границѣ Нильской долины; согласивъ свои дѣйствія, союзники теперь достигли бы, пожалуй, значительныхъ успѣховъ; а что было бы, еслибъ Родосъ также принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ Египта? Запутанность европейскихъ условій, отчасти также политическій характеръ Антигона были причиною того, что, пользуясь своею побѣдою, онъ не двинулся далѣе на востокъ, а напротивъ, поспѣшилъ въ Грецію, съ тѣмъ чтобы какъ можно прочнѣе возстановить тамошнія отношенія. Египетъ теперь едва ли былъ въ состояніи угрожать западному побережью Малой Азіи; вѣроятно въ это время Птолемей, чтобы примириться съ Родосомъ, и уступилъ ему за извѣстную плату важную позицію Кавна. Онъ, можетъ быть, поспѣшилъ заключить миръ съ Магою, для того чтобы изолировать Антиоха; а Эвменъ передалъ понтійскому князю Амастриду при Понтѣ, имѣя, конечно, также въ виду возбудить въ Малой Азіи новаго врага противъ Селевкидовъ. Въ это же время, какъ кажется, и съ тою же цѣлью Тиосъ былъ возвращенъ Гераклею ¹⁹⁶).

Впрочемъ, нѣтъ никакой возможности проникнуть хотя бы еще на

шагъ въ густой мракъ этой эпохи. По неволѣ слѣдуетъ удовольствоваться тѣмъ, чтобы по нѣкоторымъ намекамъ уловить по крайней мѣрѣ, связь великихъ событій, тревожившихъ послѣдніе годы Антиоха Сотера ¹⁹⁷). Незадолго передъ смертью ему пришлось еще вести борьбу съ пергамскими династами. Филетеръ умеръ въ 263 г. ¹⁹⁸) Онъ держался лишь благодаря посуламъ и угрожденіямъ, какія оказывалъ каждый разъ наиболѣе сильному сосѣду. Ему наследовалъ сынъ его брата, Эвменъ; онъ завладѣлъ уже всѣми сосѣдними областями; благодаря пергамской казнѣ, онъ былъ въ состояніи на вербовать значительное войско; Эвменъ побѣдилъ Антиоха при Сардахъ ¹⁹⁹). Находилась ли эта война также въ связи съ египетскою? или Антиохъ заключилъ уже миръ съ Птолемеемъ, въ то самое время, какъ задумалъ воспользоваться смертью пергамскаго владѣтеля, съ тѣмъ чтобы отстоять свои притязанія на эту область, которая безъ всякаго права была отдѣлена отъ завоеваній Лизимаха?

Впослѣдствіи въ одномъ изъ похвальныхъ словъ по поводу Антиохіи было сказано про царя Антиоха: «Онъ никогда не велъ войны, оттого что враги его въ страхѣ преклонялись передъ нимъ; доживъ въ полномъ благоденствіи до старости, онъ передалъ своему сыну цѣльное государство» ²⁰⁰). Панегиристъ ошибается не только въ первомъ отношеніи; храбрый царь не безъ тяжелой борьбы отстаивалъ цѣлость своего царства, при всемъ томъ оно лишилось обширныхъ областей, подвергалось опасности на важнѣйшихъ въ политическомъ отношеніи границахъ. Хотя Дамаскъ и былъ вновь отвоеванъ, однако финикійское побережье и страна Іордана остались во власти египетскаго царя; изъ областей, отнятыхъ отцомъ у Лизимаха, Антиохъ вполнѣ и по договору уступилъ Македонію, а Фракію предалъ можно сказать, галатамъ, и только частью отвоевалъ и удержалъ за собою Малую Азію. Когда онъ вступилъ на престолъ, то въ этой странѣ царилъ страшный безпорядокъ; благодаря нашествію галатовъ условія выяснились и утвердились. Съ этихъ поръ независимость владѣтелей въ Виеніи, Каппадокии, Понтѣ была обезпечена; а коль скоро Сирія признала ее и отреклась отъ всякихъ правъ на верховную власть, то имъ не было болѣе никакого повода враждовать съ этой великой державой; побѣда Антиоха надъ галатами послужила къ тому, что названные владѣтели и вольные города стали еще болѣе дорожить своими сношеніями съ нимъ. Теперь кажется, одни только честолюбивые династы Пергама подчинились вліянію египетской политики; одна только египетская политика была заинтересована, чтобы поколебать установившіяся наконецъ условія во всемъ эллинскомъ мірѣ, и пергамскіе династы, примкнувъ къ этимъ проискамъ Египта, только и могли добиться политическаго значенія въ будущемъ.

Обозрѣвая положеніе эллинистическаго міра въ томъ видѣ, какъ оно находилось при смерти Антиоха, мы прежде всего замѣчаемъ, что въ немъ все болѣе усиливался принципъ системы государствъ. Послѣ великихъ успѣховъ, достигнутыхъ Селевкомъ, идея всемірнаго владычества, казалось, была близка къ осуществленію; покоряясь обстоятельствамъ, Антиохъ вынужденъ былъ отказаться отъ Македоніи,

признать самостоятельность Вифиніи, независимость Гераклеи и цѣлый рядъ мелкихъ политическихъ организмовъ, какіе образовались въ Малой Азіи. Сирія все болѣе и болѣе развивала систему консервативной политики, исключительно отвѣчающую характеру этого обширнаго и изъ разнородныхъ частей составленнаго царства. Ей прежде всего надлежало внутри стремиться къ тому, чтобы при посредствѣ вновь залагаемыхъ на востокъ городовъ по возможности усилить дальнія азіатскія провинціи и этимъ путемъ добиться объединенія государства. Для того чтобы такимъ образомъ, при помощи эллинизации восточныхъ провинцій крѣпче привязать ихъ къ царству и защитить отъ то и дѣло повторявшихся набѣговъ туранскихъ варваровъ, Сирія должна была стать въ твердое и вполне обезпеченное положеніе относительно западныхъ сосѣдей. Возникавшія тамъ нескончаемыя неурядицы отвлекали вниманіе и усилія государства по преимуществу на западъ, и вслѣдствіе того вредили существеннымъ его интересамъ. А сверхъ того здѣсь, на западѣ, цѣлый рядъ древне-эллиническихъ колоній былъ слабо, какъ бы вродѣ имперскихъ городовъ, связанъ съ царствомъ; онѣ преслѣдовали свои разнородныя частныя интересы, такъ что въ случаѣ войны едва ли можно было положиться на ихъ привязанность. Мелкимъ сосѣднимъ властямъ, какъ князьямъ такъ и республикамъ, представлялся при этомъ слишкомъ удобный случай, воспользоваться своею политическою автономіею въ ущербъ сирійскому царству.

Вотъ въ какомъ отношеніи Египетъ былъ опасенъ для Сиріи; превосходный флотъ, весьма выгодное какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ смыслѣ положеніе, сильная централизація чрезвычайно богатыхъ средствъ и пособій, наконецъ, память о прежнемъ болѣе обширномъ владычествѣ, вотъ что придавало угрожающій характеръ дальновидной политикѣ этого государства. Опираясь на сомнительныя права, Египетъ тотчасъ же по воцареніи Антиоха захватилъ Келесирию и финикійскіе города: этотъ захватъ причинилъ Сиріи не только весьма ощутительную утрату областей и нарушилъ естественныя, охраняющія ея границы, но сверхъ того угрожалъ еще внутренней безопасности, нагло презирая ея могущество. А все-таки прошло слишкомъ десять лѣтъ, пока Антиохъ не попытался вернуть утраченныя области; такимъ образомъ уже обнаружилось пагубное сознаніе въ превосходствѣ непріятеля; хуже всего было то, что не смотря на сильный и направленный со всѣхъ сторонъ противъ Египта натискъ, Сиріи по крайней мѣрѣ удалось лишь мало отвоевать изъ всего ею утраченнаго. Вслѣдствіе выше описанныхъ сложныхъ войнъ Египетъ, правда, вынужденъ былъ признать независимость Киренаики, допустить паденіе Аэинъ, возстановленіе Македоніи, отказаться даже отъ завоеванныхъ уже мѣстъ по берегамъ Малой Азіи; не смотря на то, слѣдуя своей дальновидной политикѣ, онъ поддерживалъ въ отношеніи великаго сирійскаго царства положеніе, сильно угрожавшее сосѣдней державѣ, въ ущербъ которой онъ главнѣйше расширялъ свои предѣлы. Вслѣдствіе меркантильнаго положенія Египта, опиравшагося на чрезвычайныя пріобрѣтенія и связи въ Черномъ и Эеіопскомъ моряхъ, необходимо было во что бы

ни стало добиться преобладанія въ восточныхъ водахъ Средиземнаго моря, а также преградить торговые пути въ Селевкидовомъ царствѣ, обладавшемъ на своихъ восточныхъ границахъ самыми обильными средствами сношеній. Для Египта опасно было не соперничество Родоса и Византіи, а напротивъ, Селевкидово обладаніе Финикіей и тѣмъ побережьемъ Чернаго моря, которое Селевкъ уже пытался связать съ Каспіемъ и восточною торговлею. Оттого-то въ выше описанной трудной войнѣ Птолемей и старался удержать за собою Финикію, оттого-то онъ во время этой борьбы, если не ошибаемся, и уступилъ Амастриду понтийскому князю, съ цѣлью, конечно, отвлечь его отъ Селевкидовъ.

Благодаря этимъ войнамъ Антигонъ, добился для своего македонскаго царства прочнаго положенія, которому сильно угрожали одновременныя попятныя Египта и мелкихъ греческихъ государствъ. Македонія не нужно было подобно Сиріи эллинизировать отдаленныя области, однако ей также пришлось охранять угрожаемыя границы отъ сосѣднихъ варваровъ. Македонія была сравнительно небольшое, незначительное въ торговомъ отношеніи царство; благодаря лишь неизмѣнно осторожной политикѣ, она въ состояніи была поддерживать свое выдающееся значеніе; владычество ея вполне зависѣло отъ того положенія, отъ политическаго превосходства, какого она успѣла добиться относительно мелкихъ греческихъ государствъ; ей пришлось напрячь всѣ силы, лишь бы укрѣпить за собою добытое положеніе. Но именно это постоянное напряженіе всѣхъ силъ, эти то и дѣло угрожаемыя многостороннія отношенія, это участіе, принимаемое въ несмѣтныхъ мелкихъ, все-таки крайне подвижныхъ условіяхъ эллинскихъ политій придавали своеобразный характеръ и энергію этому государству.

Когда опредѣлились окончательно взаимныя отношенія трехъ великихъ державъ, тогда лишь мелкія государства и республики въ состояніи были достичь болѣе прочнаго положенія; ихъ зависимость и самостоятельность въ отношеніи къ великимъ державамъ подвергались чрезвычайной измѣчивости. Они подчинялись первому представшему внушенію и побудительному вліянію власти, отъ которой ожидали поддержки; для нихъ не настала еще пора рѣшительной политической дѣятельности. Въ этомъ отношеніи Египетъ также пользовался преимуществомъ, оттого что въ непосредственной политической области его находилось менѣе подобнаго рода зависѣвшихъ отъ него владѣній. И въ самомъ дѣлѣ, Кирены нечего было пока опасаться, а іудейская іерархія пользовалась лишь скуднымъ политическимъ значеніемъ и вслѣдствіе неизмѣнной симпатіи была крѣпко связана съ государствомъ, точно такъ же, какъ и финикійскіе города, благодаря интересамъ торговли.

Сирія и Македонія находились въ иномъ положеніи; и та и другая представляли множество поводовъ къ враждебной политикѣ. Не даромъ же Египетъ въ борьбѣ съ Македоніей въ одно и то же время признавалъ своими союзниками Аеины, Спарту, Эпиръ, этолянъ и коринѣскаго князя. Хотя Антигонъ и подчинилъ тѣхъ и другихъ своей болѣе крутой власти, а все-таки оставалось тамъ еще много

поводовъ къ распрямъ, вслѣдствіе чего политическая дѣятельность Македоніи поневолѣ ограничивалась этими тѣсными предѣлами. Тамъ возникалъ уже новый политическій организмъ, подъ сѣнью котораго нѣкоторымъ эллинскимъ государствамъ суждено было возродиться для новой политической жизни и въ качествѣ державъ второго и третьяго разряда занять своеобразное и самостоятельное мѣсто, прочное положеніе въ системѣ эллинистическихъ государствъ.

Въ томъ же положеніи находились мелкія государства, состоявшія въ политической сферѣ сирійской державы. Хотя старые приморскіе греческіе города и были, по видимому, искренне преданы царю Антиоху, съ тѣхъ поръ какъ онъ отрекся отъ политики своего отца, однако, они все таки пользовались свободой настолько, что при случаѣ могли бы противодѣйствовать даже интересамъ государства: такая самостоятельность казалась опасною, тѣмъ еще болѣе въ томъ случаѣ, когда значительное число городовъ соединились бы для совмѣстныхъ дѣйствій, какъ напр. въ Ликійскомъ союзѣ.

Виеннія, съ тѣхъ поръ какъ была признана Сиріей, какъ кажется, тоже находилась въ ладу съ этимъ государствомъ; вслѣдствіе постоянной опасности отъ галатовъ она поневолѣ прибѣгала къ совмѣстнымъ съ нимъ мѣропріятіямъ. Понтійскому царству все еще приходилось вести борьбу съ галатами и съ греческими городами на своемъ побережью. Вообще, эти орды варваровъ подобно неорганической массѣ раскинулись по Малой Азій; политика полуострова лишь исподволь пріурочила ихъ къ себѣ болѣе животворнымъ образомъ. Всего замѣчательнѣе было, конечно, то, что въ пергамской династіи возникалъ новый и крайне энергичный зародышъ политическаго организма; это было первое изъ мелкихъ континентальныхъ государствъ, которое съ сознаниемъ и умѣньемъ взялось за дѣло и, поддерживая свою автономію, воспользовалось распрямъ великихъ державъ.

Помимо Пергама въ томъ же положеніи находились еще три морскія державы. Искони славившійся Родосъ въ эпоху діадховъ уже обнаружилъ блестящіе опыты осторожной энергической политики; въ послѣднее время онъ уже готовъ былъ принять рѣшительное участіе въ борьбѣ великихъ державъ, но благодаря хорошо понятнымъ интересамъ своей скорѣе меркантильной, нежели политической энергіи, онъ, обезпечивъ своимъ континентальнымъ владѣніямъ, воздержался отъ участія въ войнѣ, которая могла бы разрушить всю его египетскую торговлю. Затѣмъ Византія, которая, хотя и подвергалась жестокимъ набѣгамъ галатовъ и аракійцевъ, однако, благодаря владѣніямъ по обѣ стороны Босфора, мужественно отстаивая свое участіе въ дунайской торговлѣ ²⁰¹⁾, успѣла поддержать у себя цвѣтущее состояніе. Наконецъ, понтійская Гераклея была тогда для Понта тѣмъ же, чѣмъ впослѣдствіи Любекъ сталъ для Балтійскаго моря; она то поддерживала понтійскихъ владѣтелей противъ галатовъ, то содѣйствовала городамъ по западному берегу Понта, когда они замыслили освободиться отъ тиранновъ ²⁰²⁾, то ограждала отъ каллатидянъ свободу торговли, словомъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствовала самостоятельно и осмотрительно. Вотъ эти три морскія державы вмѣстѣ съ Пергамомъ все болѣе и болѣе развивали самостоятельную политику мел-

кихъ государствъ въ ущербъ крупнымъ. Возобновившаяся борьба великихъ державъ, пылавшая въ теченіе наступившихъ десятилѣтій, побудила также остальные мелкія царства или принудила ихъ принять непосредственное участіе въ политическихъ событіяхъ. Это былъ второй періодъ въ образованіи системы эллинистическихъ государствъ, который, благодаря лишь развитію державъ второго разряда, въ состояніи былъ достигъ устойчиваго политическаго равновѣсія.

Какъ разъ теперь началась первая война Рима съ Карфагеномъ; эта борьба на западѣ также должна была окончательно установить положеніе двухъ великихъ державъ и имѣла послѣдствіемъ уничтоженіе тамъ мелкихъ и среднихъ государствъ, въ то самое время, когда на востокѣ они начали добиваться политическаго значенія.

КНИГА ВТОРАЯ.

KNHNTA BTCPAR.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

262—247.

СИСТЕМА ЗАПАДНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.—РИМЪ И КАРТАГЕНЪ.—ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕ-
 НІЕ СИЦИЛИИ.—ГЕРОНЪ И МАМЕРТИНЦЫ.—ПЕРВАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА.—ВОСТОЧНАЯ
 ПОЛИТИКА.—ВОЙНА ЕГИПТА НА ЮГѢ.—СМЕРТЬ МАГИ.—АНТИОХЪ II.—ВНѢПЕСКАЯ
 ВОЙНА ЗА НАСЛѢДСТВО.—АНТИОХЪ ВО ФРАКІИ.—ВТОРАЯ СИРИЙСКАЯ ВОЙНА.—ДИ-
 МИТРИЙ ВЪ КИРЕНѢ; ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ ГРЕЦИИ; СВОБОДА ІОНІИ; СВОБОДА ВЪ МЕГАЛО-
 ПОЛѢ; СИКІОНЪ; СМЕРТЬ ДИМИТРИЯ; МИРЪ.—СЕЛЕВКИДОВЪ ВОСТОКЪ; ЦАРСТВО АСОКИ;
 АТРОПАТЕНА; ОСНОВАНІЕ БАКТРИИ, ПАРΘИ; ЦАРСТВА САТРАПОВЪ.

Системѣ восточныхъ государствъ, въ томъ видѣ какъ она сложи-
 лась подъ исходъ эпохи діадховъ, своеобразно противопоставляется
 система западныхъ, характеръ которой мы теперь лишь въ состояніи
 очертить, благодаря ихъ противоположностей.

Напомнимъ въ существенныхъ чертахъ объ условіяхъ на востокѣ.
 На всемъ пространствѣ, занимаемомъ греческимъ міромъ и персид-
 скою державою, непосредственное и естественное развитіе народовъ
 было истощено и разбито въ то время, когда побѣды Александра
 связали ихъ въ одно царство, смѣшали ихъ, какъ выразился одинъ
 изъ древнихъ писателей, въ кубкъ объединенія. Началось сильное
 броженіе; въ это время безпутныхъ переворотовъ, то одинъ, то дру-
 гой изъ діадховъ присваивалъ себѣ тотъ или иной край, даже нѣ-
 сколько областей и также скоро вновь лишался ихъ; при этомъ
 рушились послѣдніе остатки естественныхъ, обычныхъ, національных
 свойствъ, поскольку они были еще посетителями государственныхъ
 функций; порваны были послѣднія нити, служившія связью и усло-
 віемъ естественной державы; а тамъ, гдѣ сохранились болѣе крѣпкіе
 ихъ остатки, въ греческихъ политіяхъ, въ Македоніи, Эпирѣ, тѣмъ
 еще быстрѣе совершался переворотъ, тѣмъ рѣшительнѣе было раз-
 рушеніе, и слѣдствіемъ всего былъ разрывъ всякаго историческаго
 права, всякихъ естественно сложившихся условій. Это хаотическое
 состояніе было однако исполнено и чревато элементами новаго вре-
 мени; все зависѣло лишь отъ того, чтобы проявилась сила, которая
 разсыпала бы этотъ хаосъ, довела бы его, такъ сказать, до точки
 кристаллизаціи.

Это, какъ мы видѣли, и осуществилось, благодаря образованію трехъ великихъ державъ, чѣмъ завершилась борьба эпохи діадховъ. То были уже не случайныя образованія, не произвольныя смѣси; державы эти пріобрѣли индивидуальный обликъ и характеръ; онѣ пытались стать организмами съ опредѣленными политическими принципами; а по мѣрѣ того какъ онѣ стали сознать свое опредѣленное положеніе, остальные народности среди нихъ стремились также выйти изъ хаоса, примкнуть къ нимъ, или, отдѣлившись отъ нихъ, образовывать въ свою очередь подобныя организмы. Необходимо постичь разницу между этими вновь сложившимися и древними государствами: новыя державы не возникли, подобно древнимъ царствамъ, изъ непосредственной, первобытной силы, вродѣ того, какъ дерево вырастаетъ изъ зерна и, покрываясь листьями, цвѣтами и плодами, какъ бы преобразуясь путемъ развитія, становится, наконецъ, такимъ, какимъ ему суждено быть; эти новыя государства, напротивъ того, были искусственно сложившимися зданіями, срубленными изъ бревенъ повергнутыхъ деревьевъ, изъ развалинъ и остатковъ разрушеннаго древняго міра.

То были дѣланныя государства; пониманіе средствъ и цѣлей, политическаго положенія страны, нужды и способностей ея населенія, матеріальныхъ интересовъ и политическихъ отношеній, словомъ, проницательность и сила воли отдѣльныхъ личностей, — вотъ что создало эти державы, или вѣрнѣе, эти личности удовлетворяли потребностямъ новаго рациональнаго образованія царствъ, отвѣчающаго измѣнившемуся міру. Государство тутъ оказывается уже не общимъ выраженіемъ національной воли, а напротивъ, чѣмъ-то вродѣ постулата, который все болѣе и болѣе стремится къ своему осуществленію, — это ничто иное какъ схема, которая пытается совмѣстить въ себѣ массу несоизмѣримыхъ между собою условій, — воля одного лица, которая хочетъ исполнить собою мертвыя, какъ бы неорганическія существа и по возможности пріурочить ихъ къ себѣ.

Въ иномъ видѣ представляется западный міръ. Въ какомъ богатомъ и блестящемъ состояніи находился нѣкогда эллинизмъ въ Сициліи и Италіи! Опередивъ почти во всемъ метрополию, онъ ранѣе ея усвоилъ себѣ также всѣ результаты эллинской жизни, — распаденіе всего естественнаго и непосредственнаго, рациональное образованіе, — и не разъ подвергалъ ихъ испытанію въ дни счастья и невзгодъ. Хотя царство Агаокла и не было слѣдствіемъ Александровыхъ побѣдъ, а все таки оно отличалось тѣмъ же характеромъ, какъ и эфемерныя государства діадховъ; и хотя потрясенія, какимъ подвергались республики Элады, мало касались политикъ италіотовъ, однако послѣднія были также шатки, также поколеблены въ своихъ основахъ, лишены сознанія своей необходимости, своего права существованія, непосредственной энергіи и самоувѣренности.

У сицилійскихъ и италійскихъ грековъ была одна общая черта съ пунами и римлянами: какъ тѣ, такъ и другіе помнили свое историческое происхожденіе; этимъ они отличались отъ многихъ эллинскихъ и отъ большей части древнихъ восточныхъ государствъ. Они были

относью не продуктами туземнаго развитія; напротивъ, ихъ связь съ почвою, съ ея населеніемъ слагалась исподволь и руководилась различными возрѣніями на окружающія условія.

Я умолчу здѣсь о среднихъ ступеняхъ. Не смотря на общіе нравы и образованіе, греческіе города въ Италіи никогда не были въ состояніи основать прочіую политическую общину. Неспособные отречься отъ своего партикуляризма, отъ спорадическаго строя, разбитаго уже въ самомъ зародышѣ, и перейти къ развитію государственной организаци, основанному не на одной только теоріи, они изнемогли подобно своей метрополи. Иное дѣло Римъ и Карфагенъ: и тотъ и другой такъ же цѣлко, какъ эллинскіе города вообще, удерживали свое внутреннее устройство, однако, они успѣли достигъ положеній, способныхъ развиваться съ непрерывною и животворною послѣдовательностью; и тотъ и другой въ своемъ поступательномъ движеніи и преобразованіи сохранили свой національный принципъ, мало того, тутъ-то они и освоились съ нимъ настоящимъ образомъ и сознали его; это были изнутри образовавшіеся организмы, развившіеся исподволь съ несокрушимою твердостью; у нихъ государство относью не признавалось божескимъ учрежденіемъ, какъ въ древнемъ востокѣ, ни также главнымъ и единственнымъ началомъ, какъ въ эллинскихъ политіяхъ; напротивъ, государство считалось у нихъ человѣческимъ урядомъ, совокупностью частныхъ интересовъ и ихъ гарантіей.

Но по своей конституціи оба города совершенно отличались одинъ отъ другого. Римъ былъ рѣшительно земледѣльскимъ государствомъ, и онъ долго сохранилъ этотъ первобытный характеръ, именно оттого что при этомъ всѣ формы общественной жизни оказались податливыми и способными къ непрерывному развитію. Плебеи, эти свободные землевладѣльцы, долго и упорно боролись съ привилегіями патриціевъ въ отношеніи общественнаго права, доходовъ и имущества государства; конституція республики неизмѣнно стремилась къ уравнинію всякихъ личныхъ правъ и обязанностей. Многіе воображаютъ себѣ, будто эти римляне съ самаго своего начала стремятся ко всемірному владычеству, будто ихъ политика представляетъ связную систему разумныхъ, дальновидныхъ плановъ, направленныхъ къ этой цѣли. Напротивъ, необходимость самосохраненія, — вотъ что скорѣе всего понуждало ихъ то и дѣло предпринимать все болѣе и болѣе жестокія войны; отъ этрусковъ, галловъ, самнитинъ имъ угрожало то же самое поработеніе, какому римляне подвергли эти племена. Сосѣди волей неволей приурочивались къ сложившемуся изъ обязанностей и правъ римскому организму, и вслѣдствіе крѣпко сплоченнаго строя этого государства иное отношеніе къ разнымъ племенамъ было немислимо. Пока сосѣдъ не вступилъ въ римскую сферу узаконеннаго строя, пока онъ вращался въ *своей* собственной правовой области, до тѣхъ поръ его нельзя было обязать договоромъ такъ, какъ Римъ счелъ необходимымъ ради собственной безопасности. Вокругъ высшихъ привилегій квиритовъ образовались различныя ступени менѣе обширныхъ правъ, которыя, все-таки были живыми вѣтвями самого государства.

Иначе сложился Карфагенъ. По происхожденію и по своему дальнѣйшему развитію это было торговое государство, и никогда, можетъ быть, коммерческая политика не была въ такомъ исключительномъ видѣ и въ такомъ грандіозномъ размѣрѣ душою государственной жизни. Какъ право въ Римѣ, такъ здѣсь матеріальные интересы составляли основу государства, а коммерческіе договоры—его политическую сферу. Здѣсь богатая семитическая культура, которая подъ гнетомъ чужеземныхъ завоевателей давно уже изнемогла и вымерла на востокѣ, вновь достигла животворнаго развитія. Чрезвычайные успѣхи промышленности, весьма тщательное и рациональное земледѣліе и скотоводство, распространенная по всѣмъ классамъ дѣятельность, громадный оборотъ товаровъ какъ внутрь Африки, такъ и по западнымъ берегамъ Средиземнаго моря и по сую сторону океана,—вотъ что были матеріальными основами этого государства. Имъ руководила главнѣйше аристократія богатыхъ негоціантовъ, и руководила вполнѣ согласно благоразумной политикѣ матеріальныхъ интересовъ. Необходимо было расширить по возможности рынокъ для пунической торговли, подавить всякую значительную конкуренцію, нуше всего воспрепятствовать образованію торговой и морской державы въ западныхъ моряхъ: для достиженія этихъ цѣлей государство не уклонялось ни отъ величайшихъ матеріальныхъ жертвъ, ни отъ самыхъ отважныхъ военныхъ предпріятій; оно не успокоилось до тѣхъ поръ, пока остальные финикійскія колоніи не были приведены въ зависимое отъ него состояніе, пока фокейцы, массилійцы, этруски не были совсѣмъ оттиснуты отъ моря или по крайней мѣрѣ ограничены тѣсными предѣлами сосѣдняго побережья. Карфагенъ овладѣлъ наконецъ важнѣйшими въ коммерческомъ отношеніи пунктами, Сиртами, Мальтою, Балеарами, Эльбою, западною оконечностью Сициліи и въ особенности Сардиніей; благодаря сильному флоту, онъ упрочилъ свое владычество на морѣ; послѣ всего этого новыя войны, новыя завоеванія могли оказаться необходимыми только въ такомъ случаѣ, когда они настоятельно требовались торговой политикой. Карфагенъ до крайней возможности избѣгалъ дорогой, не согласной съ характеромъ торговаго государства войны; убѣдившись, наконецъ, въ ея необходимости, разсудительное и крайне разсчетливое правительство выказывало въ отношеніи матеріальныхъ средствъ такую энергію, осмотрительность, настойчивость, такую готовность жертвовать громадными денежными расходами, какая съ тѣхъ поръ повторилась вновь въ одной только англійской политикѣ восемнадцатаго столѣтія.

Нигдѣ этотъ характеръ пунической политики не обнаруживается яснѣе, чѣмъ въ отношеніи къ Сициліи. Карфагеняне, какъ подтверждается на дѣлѣ, никогда не вмѣшивались въ дѣла острова, пока греки тамъ были слабы, но вступались всякій разъ, какъ только они усиливались и, въ особенности, когда угрожали соединиться вмѣстѣ. По существу дѣла пуническая торговля изгонялась изъ восточныхъ морей и эллинскихъ гаваней; для нея обладаніе торгующими въ этомъ направленіи портами не имѣло почти никакого значенія; покорить весь островъ уже само по себѣ не могло быть въ интересѣ карфагенянъ, тѣмъ еще болѣе, что трудно было бы одними только сред-

ствами торговаго государства подчинить себя свободный, высоко образованный, энергичный въ политическомъ отношеніи народъ; пунамъ нужно было только помѣшать объединенію острова, слѣдствіемъ котораго была бы сицилійская конкуренція, новая морская держава въ западныхъ моряхъ. Пуническая политика вынуждена была принять совершенно иной оборотъ съ тѣхъ поръ, какъ римляне все болѣе и болѣе покоряли италійскія племена и вмѣстѣ съ латинскимъ побережьемъ подчинили своей власти также этрусское и кампанское, то и другое съ значительными гаванями, съ довольно обширными торговыми сношеніями, съ разнообразнымъ и превосходнымъ фабричнымъ производствомъ. Послѣ третьей самнитской войны, когда участь остальной Италіи не подлежала уже никакому сомнѣнію, карфагеняне очевидно стремились завладѣть по возможности всей Сициліей и прежде всего господствовать надъ нею хотя бы лишь въ политическомъ отношеніи. Однако, развѣ они въ первый же годъ войны съ Пирромъ не предложили римлянамъ блестящаго посевія? Пирръ достигъ въ началѣ чрезвычайныхъ успѣховъ; онъ явился съ цѣлью соединить италійскихъ грековъ въ одно государство; тогда Сицилія досталась бы ему сама собой, тогда возникло бы объединенное владычество, которое угрожало торговлѣ Карфагена, его господству на морѣ, даже его владѣніямъ. Пирра поэтому слѣдовало держать въ Италіи и во что бы то не стало подать помощь Риму. Римляне отвергли ее. Тогда пуны еще ревностнѣе пытались овладѣть послѣднимъ, до сихъ поръ не занятымъ ими или не подчиненнымъ имъ городомъ Сициліи. Участь Саракузъ была почти уже рѣшена; въ моментъ крайняго сопротивленія явился Пирръ. Все разомъ измѣнилось; къ нему приставалъ одинъ городъ за другимъ; самыя напряженныя усилія не въ состояніи были остановить его побѣдное шествіе; весь островъ за исключеніемъ Лилибея находился уже въ его власти; римляне тѣмъ временемъ разстроили однако всѣ его завоеванія въ Италіи. Тогда карфагеняне предложили ему миръ, по которому отрекались отъ острова, оставляя за собою лишь названный сицилійскій Гибралтаръ. Пирръ отказалъ имъ; онъ имѣлъ въ виду соорудить сицилійскій флотъ и повести его къ берегамъ Африки; однако, его эфемерное завоеваніе рухнуло.

Пирръ былъ разбитъ также въ Италіи; владычество римлянъ простиралось уже по всему полуострову. Непонятно, отчего Карфагенъ допустилъ римлянъ завладѣть Тарентомъ и Региономъ, еще непонятнѣе, отчего онъ въ то же время не подчинилъ себя всю Сицилію, оставилъ въ покоѣ мамертинцевъ въ Мессанѣ, Гирона въ Сиракузахъ?— Все это будетъ непонятно до тѣхъ поръ, пока не представимъ себя ясно цѣли и средствъ карфагенской политики. Пуны сознавали, что слѣдовало ожидать отъ объединенія Италіи подъ римскою властью, какая опасность грозила ихъ торговлѣ, съ тѣхъ поръ какъ всѣ предприимчивыя греческія приморскія города подчинились римской протекціи, какое соперничество предстояло ихъ господству на морѣ, тѣмъ болѣе что необходимость защищать не только торговлю, но также отдаленныя поморья побудить Римъ организовать со временемъ флотъ, для котораго города вродѣ Тарента представляли важную основу.

Пирръ на дѣлѣ доказалъ также, что пунической флотъ не былъ даже въ состояніи помѣшать десанту въ Сицилію. Однако политика Карѳагена, какъ и всякаго торговаго государства, была скорѣе расчетливая нежели тщеславная, скорѣе цѣлая и настойчивая нежели рѣшительная; ей бы хотѣлось придать всему видъ справедливости и вынужденной самозащиты, лишь бы не начинать отважной борьбы; но событія предупредили эту политику. Когда Пирръ вернулся изъ Сициліи, то Риму стала вновь угрожать сильная опасность, и карѳагеняне могли бы опять завладѣть почти всѣмъ островомъ; а Сиракузы и мамертинцы, эти находившіяся въ постоянной распрѣ области, обезпечивали за пунами навсегда поводъ къ роковому вмѣшательству. Тогда то римляне одержали побѣду при Беневентѣ. Пирръ удалился изъ Италіи; затѣмъ римляне отдыхали цѣлый годъ, даже послѣ того они не тревожили ни Тарента, ни разбойниковъ въ Регіонѣ; карѳагеняне, вѣроятно, заблуждались на счетъ замысловъ Рима. Въ ихъ совѣтѣ, какъ по всему ясно обнаруживается, господствовали противорѣчивыя мнѣнія. Когда Римъ въ 272 г. напалъ на Тарентъ, то пунической флотъ изъ Сициліи явился передъ городомъ; однако, на жалобы Рима карѳагеняне заявили впоследствии, будто полководецъ самовольно предпринялъ эту экспедицію. Вопросъ объ италійскихъ отношеніяхъ подробно обсуждался въ пуническомъ сенатѣ, и полководецъ дѣйствовалъ, вѣроятно, въ смыслѣ меньшинства, согласно которому надлежало за тарентинцами въ Италіи и за разбойниками въ Регіонѣ признать ту же независимость, какую Карѳагенъ въ Сициліи предоставилъ городу Сиракузамъ и разбойникамъ въ Мессанѣ. Отчего же это мнѣніе не восторжествовало. Оттого что попытка защитить Тарентъ запутала бы Карѳагенъ въ войну, которая безъ сомнѣнія увлекла бы римлянъ въ Сицилію; а Карѳагенъ ни за что не хотѣлъ, чтобы его сочли зачинщикомъ войны; ее слѣдовало начать лишь въ томъ случаѣ, когда Римъ покусится стать морскою державою, и тогда уже со всю энергіей. Если же прежде того вступить въ борьбу съ Римомъ, то Карѳагенъ, отстаивая Тарентъ, вынужденъ былъ бы вести сухопутную войну; несмѣтныя утраты и денежныя жертвы, какими сопровождалась бы подобная война, не вознаградились бы въ такомъ случаѣ ожидаемыми выгодами; необходимо было лишь вполнѣ обезпечить за собою рѣшительное преобладаніе въ Сициліи. Пуны могли, наконецъ, надѣяться еще на возобновленіе италійской войны со стороны эпирскаго царя, тѣмъ болѣе что владычество его развивалось все сильнѣе по ту сторону Ионическаго моря; вообще же они готовы были признать сицилійскій проливъ естественною границею обоюдныхъ владѣній, и, считая не минуемымъ предоставить Италію римлянамъ, карѳагеняне во что бы то ни стало рѣшились воспрепятствовать будущему вмѣшательству Рима въ дѣла Сициліи ¹⁾).

Какая, однако, разница между римскимъ владычествомъ въ Италіи и пуническимъ въ Сициліи: тамъ быстро и энергично сосредоточилось господство надъ вновь покоренными племенами и городами, римскія колоніи размѣстились по важнѣйшимъ въ военномъ отношеніи пунктамъ; а тутъ два мелкихъ государства о бокъ съ пуни-

ческимъ владѣніемъ отнюдь не охотно подчинялись карфагенскому вліянію. Мамертинцы въ Мессанѣ все время, пока держался возмущившійся легионъ въ Регионѣ, находились съ нимъ въ союзѣ и собирали дань съ разныхъ мѣстъ въ Сициліи. Карфагенъ ничего не предпринималъ противъ нихъ, не защищалъ даже собственной области; для него было, пожалуй, выгодно, что Сиракузы истощались въ борьбѣ съ этими разбойниками. Въ Сиракузахъ царилъ разладъ; наемное войско враждовало съ гражданами; оно расположилось лагеремъ влѣ города, избрало себѣ въ полководцы Артемидора и Герона. Древніе писатели единогласно хвалятъ этого Герона; прощательность, благородство мыслей, энергія воли, всеобщее уваженіе, все это побуждало его стать спасителемъ Сиракузъ. Изъ лагеря онъ перешелъ тайкомъ въ городъ; обезоружилъ заговорщиковъ и, возстановивъ порядокъ, обнаружилъ умѣренность и великодушіе, такъ что граждане тоже единогласно избрали его въ полководцы²⁾. Съ цѣлью усмирить продолжавшіяся въ городѣ волненія, которыя возобновлялись всякій разъ, когда отсутствовали войска, онъ соединился съ честнымъ и самымъ вліятельнымъ въ средѣ горожанъ Лептиномъ и женился на его дочери, на знаменитой Филистидѣ. Обезпечивъ такимъ путемъ свои отношенія къ гражданамъ, Геронъ задумалъ отдѣлаться отъ кичливыхъ и запосчивыхъ наемниковъ, то и дѣло возбуждавшихъ распри: онъ повелъ ихъ на мамертинцевъ; оставшись самъ съ вооруженными сиракузцами въ аріергардѣ, онъ велѣлъ наемникамъ атаковать непріятеля, который разбилъ и совершенно уничтожилъ ихъ. Вернувшись, Геронъ сталъ набирать новое войско, пріучая вмѣстѣ съ тѣмъ гражданъ къ военной службѣ. Прежде уже было упомянуто о томъ, что Геронъ послалъ съѣстные припасы и вспомогательное войско римлянамъ, когда они напали на мятежниковъ въ Регионѣ; это было первымъ и самымъ важнымъ шагомъ, сдѣланнымъ съ цѣлью освободиться отъ политической зависимости отъ Карфагена. Въ то же время, какъ римляне напали на Регионъ, мамертинцы, ободрившись по уничтоженіи наемниковъ, возобновили свои набѣги въ сиракузскую область и во внутрь острова. Геронъ же быстро пошелъ на Мессану; когда они вернулись на выручку своего города, то онъ устремился къ занятымъ ими Миламъ на сѣверномъ берегу острова и взялъ ихъ приступомъ³⁾. Въ наступившемъ затѣмъ 270 году, какъ кажется, началось нападеніе на занятые мамертинцами города внутри острова; они были покорены одинъ за другимъ; вслѣдствіе взятія Тавроменія, Тиндорида и Милъ противники были уже притиснуты къ крайней восточной оконечности острова. Битва при Лонганѣ на равнинѣ Милъ рѣшилась въ пользу Герона; вожди мамертинцевъ были взяты въ плѣнъ, власть ихъ рушилась. Когда Геронъ вернулся, то благодарные сиракузцы и союзники провозгласили его царемъ⁴⁾.

Въ этотъ крайне критическій моментъ извѣстія становятся неясны; о наступившемъ затѣмъ пятилѣтіи, сохранилось мало послѣдовательныхъ свѣдѣній. Приводимъ здѣсь одни только главные факты. Отчего Геронъ, вмѣсто того чтобы вернуться послѣ своей побѣды, не попытался атаковать тотчасъ же Мессану? это было бы цѣлесообразно,

тѣмъ болѣе, что изгнанные мамертинцами прежніе жители Мессаны не мало содѣйствовали успѣшной битвѣ при Милахъ. Въ виду пуневъ Гіеронъ поневолѣ отказался отъ этого предпріятія; они ни подъ какимъ видомъ не допустили бы, чтобы онъ освободилъ еще Мессану и, въ качествѣ союзника Рима, распространилъ свое владычество надъ цѣлою третью острова. Самъ Гіеронъ не рѣшался на предпріятіе, вслѣдствіе котораго его союзники, римляне, могли бы воспользоваться поводомъ къ вмѣшательству въ сицилійскія дѣла; онъ поддерживалъ свою независимость, пользуясь соперничествомъ между Римомъ и Карфагеномъ. Гіеронъ затѣялъ рискованное дѣло; всего проще было бы ему соединиться съ мамертинцами; однако Карфагенъ не допустилъ бы этого, Римъ не одобрилъ бы, а Сиракузы не охотно согласились бы на это; сами мамертинцы, не зная на что имъ рѣшиться, вздорили между собой изъ-за того, прибѣгнуть ли имъ къ помощи римлянъ или карфагенянъ. Словомъ, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, благодаря одному только бездѣйствію, удалось избѣжать войны; можно было лишь отсрочить на время, но отнюдь не устранить неизбежную борьбу между Римомъ и Карфагеномъ.

Какъ въ Римѣ такъ и въ Карфагенѣ ясно сознавали все, что предстояло впереди; и тамъ и тутъ заранѣе принимались всѣ возможные мѣры. Карфагенъ усилилъ свой постъ у острова Липары, свои войска въ пунической Сициліи, а Римъ тѣмъ временемъ спѣшилъ окончательно усмирить Италію и при посредствѣ нѣсколькихъ колоній оградить внутренній край и берега. Каждая изъ сторонъ приступала къ дѣлу съ величайшею осторожностью и ревниво слѣдила за малѣйшимъ движеніемъ другой стороны.

Мы не знаемъ, что послужило первымъ поводомъ къ войнѣ; Полибій умалчиваетъ объ этомъ, а причина, на какую указываютъ другіе авторы, будто вслѣдствіе новаго нападенія Гіерона мамертинцы приняли у себя пуническій гарнизонъ, лишена вѣроятія³⁾. Мамертинцы уже не волены были рѣшать что нибудь по своему; ихъ участь зависѣла отъ переговоровъ, какіе безъ сомнѣнія ревностно велись между Римомъ и Карфагеномъ. Теперь-то Римъ и жаловался на появившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ передъ Тарентомъ флотъ. Клятвенно завѣряя, что это произошло безъ вѣдома государства, пуническій сенатъ въ свою очередь сѣтовалъ на союзъ Рима съ Гіерономъ; вѣроятно онъ потребовалъ даже порвать эту связь, на что Римъ, конечно, не соглашался. Вотъ тутъ-то мы и лишены достовѣрныхъ свѣдѣній; пуны можетъ быть, произвели демонстрацію противъ Мессаны, за которою необходимо должно было послѣдовать угрожающее движеніе со стороны Гіерона; мамертинцы сознавали, что имъ грозитъ неминуемая гибель отъ нападенія Гіерона или Карфагена; одна изъ партій въ городѣ была за карфагенянъ, по большинство опасалось ихъ. Мамертинцы обратились къ Риму съ просьбой о помощи; римскіе консулы поддержали просьбу.

Никогда въ римскомъ сенатѣ не происходило болѣе знаменательныхъ совѣщаній. Правда, мамертинцы были такіе же разбойники, какъ только что жестоко наказанные кампанцы въ Регіонѣ, въ грабежахъ и насиліяхъ которыхъ они принимали участіе. Согласиться на

ихъ предложеніе значить нанести оскорбленіе союзнику Гіерону; а съ другой стороны, если откажутъ мамертинцамъ, то они обратятся къ пунамъ; тогда не только вся Сицилія будетъ предана карѳагенянамъ, но также предоставлена имъ та позиція, которая господствовала надъ переправою черезъ проливъ и съ которой во всякое время возможно было совершить нашествіе на Италію. Послѣ долгихъ совѣщаній сенатъ отвергъ предложеніе консуловъ. Послѣдніе перенесли дѣло въ народное собраніе. Жестоко пострадавъ отъ прошедшихъ войнъ, говоритъ Полибій, сознавая необходимость добиться благосостоянія, всѣ однако убѣдились въ то же время въ пользѣ, какую война сулитъ государству, въ великихъ и явныхъ выгодахъ для каждаго изъ гражданъ, какъ увѣряли консулы; а потому трибы рѣшили подать помощь и велѣли консулу Аппію Клавдію переправиться въ Мессану. Это рѣшеніе признано было вѣчнымъ позоромъ для Рима, знаменіемъ возникавшей демократической порчи; напротивъ, оно было дѣломъ политической необходимости, это было самое великодушное и крайне отважное дѣло, на какое когда либо рѣшался народъ.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, а можетъ быть также вслѣдствіе наступательнаго движенія Гіерона, или вызова пунической партіи въ средѣ мамертинцевъ, или вслѣдствіе всего этого вмѣстѣ карѳагенскій полководецъ вступилъ въ Мессану и помѣстилъ гарнизонъ въ крѣпости. Это было весною 264 года. Устранивъ Гіерона, римляне своимъ рѣшеніемъ крайне оскорбили его, а потому онъ охотно согласился на дружеское предложеніе пуновъ; онъ соединился съ ними для совмѣстнаго отпора римлянъ. Римскія войска долго не показывались; наконецъ въ Регіонѣ явился присланный консуломъ легатъ К. Клавдій съ нѣсколькими триремами и отрядами. Пуническій флотъ въ проливѣ задерживалъ переправу; легатъ завелъ переговоры; онъ въ лодкѣ перѣхалъ въ Мессану; Ганнонъ отослалъ его назадъ, однако его слова возбудили опасное волненіе среди мамертинцевъ. Клавдій прибылъ въ другой разъ и сказалъ въ собраніи: римляне имѣютъ лишь въ виду освободить городъ и вовсе не желаютъ обладать Мессаною; когда дѣла города будутъ устроены, то самъ легатъ вернется во свояси; онъ требовалъ, однако, удаленія пуновъ. Если же они заявляютъ законныя притязанія, то пусть представляютъ ихъ на разрѣшеніе третейскаго суда. Легатъ обѣщалъ наконецъ, подать помощь мамертинцамъ, частью въ виду того что они италійскаго происхожденія, а частью и потому что они прибѣгали къ покровительству Рима.

Ганнонъ оказался въ затруднительномъ положеніи; онъ находился въ Мессанѣ лишь по призыву мамертинцевъ; если же они рѣшились пристать къ Риму, то воспрепятствовать этому можно было только силою; ему казалось необходимымъ, избѣгать во что бы то ни стало нарушенія міра съ карѳагенской стороны. Легатъ сталъ перебираться съ своими триремами; однако, теченіемъ и сильнымъ вѣтромъ нѣсколько судовъ отнесло къ крейсировавшимъ по проливу карѳагенскимъ кораблямъ; Ганнонъ отправилъ суда и экипажъ невредимо назадъ, увѣщевая соблюдать миръ. Клавдій не обратилъ вниманія на это предостереженіе, ни даже на слова Ганнона, увѣрявшаго, что онъ

не допустить римлянъ умытъ хотя бы только ихъ руки въ морѣ. Еще болѣе подстрекаемый первою неудачею, легать возобновилъ попытку; онъ безпрепятственно высадился въ гавани Мессаны и былъ восторженно принятъ мамертинцами. Онъ созвалъ народное собраніе: «не зачѣмъ», — сказалъ онъ, — «прибѣгать къ оружію, жители сами должны рѣшить, хотятъ ли они удержать пуповъ въ городѣ или нѣтъ». Ганнонъ счелъ своею обязанностью выйти изъ цитадели къ собранію и оправдаться въ насильственномъ будто бы занятіи города. Послѣ жаркой переправки Клавдій велѣлъ схватить кареагенскаго полководца и при восторженныхъ крикахъ мамертинцевъ отвести его въ тюрьму. Ганнона выпустили лишь тогда, когда онъ велѣлъ пуническому гарнизону покинуть городъ; вернувшись въ Кареагенъ, онъ за такія полумѣры былъ распятъ на крестѣ.

Пунической арміи въ Сициліи тотчасъ же велѣно было двинуться впередъ. Оставивъ на югѣ въ важномъ Агригентѣ сильный гарнизонъ, Ганнонъ, сынъ Ганнибала, повелъ ее изъ Лилибея по сѣверному побережью къ Мессанѣ; онъ расположился лагеремъ при Эвнейдѣ, тогда какъ флотъ сталъ на якорь при мысѣ Пелоріадскомъ. Въ то же время Геронъ, заключивъ съ пунами формальный союзъ, подошелъ съ юга, расположился по другую сторону города, на Халкидской горѣ. Мессана была обложена со всѣхъ сторонъ, подвозъ былъ отрѣзанъ; осаждающіе атаквали городъ изо дня въ день; необходимо было овладѣть имъ до прибытія консульскаго войска. Но Аппій Клавдій находился уже въ Регіонѣ; темною ночью онъ посадилъ войско на корабли и неожиданно прибылъ въ Мессану. Однако, что теперь дѣлать? По обѣ стороны города стояли сильно укрѣпленные лагери, внутри ощущался недостатокъ сѣстныхъ припасовъ, а сообщеніе съ Италіей было отрѣзано; непріятели господствовали на морѣ и на сушѣ, — консулъ, какъ казалось, попалъ въ ловушку. Онъ отправилъ пословъ въ оба лагеря: «Римъ требуетъ лишь, чтобы прекратились враждебныя дѣйствія противъ мамертинцевъ». Его предложенія были отринуты; ему не оставалось иного выхода, какъ побѣдить по возможности скорѣе. Союзники все еще стояли врознь. Онъ бросился на сиракузцевъ; бой былъ продолжительный, упорный; римляне наконецъ одержали верхъ и преслѣдовали Герона до окоповъ его лагеря. Подозрѣвая измѣну, оттого что пуны не прерывали переправъ и не оказали ожидаемой помощи во время битвы, царь покинулъ лагерь и черезъ горы отступилъ къ Сиракузамъ. Консулъ не сталъ его преслѣдовать, а на слѣдующій затѣмъ день напалъ на кареагенянъ⁶⁾; онъ тщетно порывался проникнуть въ ихъ укрѣпленный лагерь и сталъ уже отступать. Преслѣдуя его, пуны отважились выйти; но тутъ онъ бросился на нихъ, многихъ убилъ, а остальныхъ понудилъ бѣжать назадъ въ лагерь.

Кареагеняне, какъ кажется, тоже покинули свои укрѣпленія; опустошая, консулъ прошелъ по территоріи обоихъ враговъ. Его походъ до Эгесты имѣлъ лишь цѣлью побудить къ отпаденію подчиненные пуны греческіе города. Затѣмъ онъ напалъ на владѣнныя Герона; города одинъ за другимъ просили мира; римское войско находилось уже подъ стѣнами Сиракузъ; новые консулы (263) безпрепятственно прибыли

съ четырьмя легионами. Геронъ оказался въ ложномъ политическомъ положеніи; обстоятельства побудили его вступить въ союзъ съ Карфагеномъ, а теперь онъ не получалъ оттуда никакой помощи; флотъ пуновъ подошелъ, когда было уже поздно; сикулы упали духомъ. Отъ дальнѣйшей борьбы нельзя было ожидать никакихъ успѣховъ; а съ другой стороны Геронъ могъ надѣяться, что консулы согласятся на довольно выгодный миръ, хотя бы не вслѣдствіе прежнихъ дружескихъ сношеній, а скорѣе въ виду снабженія ихъ войскъ, крайне затруднительнаго при карфагенскомъ флотѣ. Онъ вступилъ въ переговоры; консулы потребовали возврата римскихъ плѣнниковъ, контрибуціи, уступки отнятыхъ у мамертинцевъ городовъ; на этихъ условіяхъ миръ былъ заключенъ, Геронъ сдѣлался союзникомъ Рима.

Дальнѣйшія событія первой пунической войны не входятъ въ составъ нашего изложенія. Карфагенъ велъ борьбу, не шадя матеріальныхъ средствъ, а Римъ еще болѣе того напрягалъ нравственныя силы. Война длилась двадцать лѣтъ безъ перерыва, съ перемѣннымъ счастіемъ, и сопровождалась изумительными событіями. Мы вернемся къ ней подъ исходъ этой борьбы.

Послѣ войны съ Пирромъ италійскіе греки подчинились римскому игу или вступили въ союзъ съ Римомъ; а въ этой пунической войнѣ опустѣла греческая Сицилія за исключеніемъ небольшой области, представшей подъ благодатнымъ управленіемъ Герона ⁷⁾; въ политическомъ отношеніи она, конечно, пользовалась нѣкоторымъ значеніемъ лишь потому, что снабжала продовольствіемъ римскія войска.

Однако, какъ относились къ этой великой войнѣ восточныя государства? Тутъ преданіе покидаетъ насъ совсѣмъ; мы не встрѣчаемъ никакого даже намека на ихъ связь съ западомъ, на сношеніе съ нимъ; можно подумать, что восточныя державы были ничего не постигавшими, равнодушными свидѣтелями всѣхъ распрей на западѣ. Это немыслимо, если только наши прежнія наблюденія относительно политическаго положенія востока хоть сколько нибудь подтверждаются; не говоря уже о Тимoleonѣ, объ Александрѣ Молосскомъ, о спартанскихъ посольствахъ, событія времени Агаокла, Димитрія, Пирра, такъ же какъ союзъ, заключенный Птолемеемъ Филадельфомъ съ Римомъ, ясно обнаруживаютъ, въ какихъ отношеніяхъ востокъ находился къ западу. Интересы этихъ западныхъ греческихъ государствъ при разныхъ дворахъ довольно настойчиво поддерживались, конечно, эмигрантами изъ римской Италіи и изъ пунической Сициліи; стоитъ только вспомнить объ италіотѣ Ликинѣ, который послѣ побѣды Антигона надъ Аѳинами находился тамъ въ качествѣ фрурарха.

Какія же изъ восточныхъ державъ могли бы, однако, вмѣшаться? Прошло то время, когда городъ Коринѣ въ состояніи былъ помочь своей колоніи и въ достославной борьбѣ съ пунами соблюсти обязанности метрополіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ также интересы собственной торговли. Спарта, поставлявшая обыкновенно вождей и наемниковъ въ Сициліи и Италіи, какъ разъ въ это роковое время была связана разными дѣлами въ самомъ Целопоннесѣ. Правда, по прошествіи десяти лѣтъ въ карфагенской арміи въ числѣ греческихъ наемниковъ появился спартаецъ въ качествѣ вождя, однако само государство не

принимало въ этомъ никакого участія. Сынъ Пирра, Александръ, скорѣе всего имѣлъ бы поводъ вмѣшаться въ дѣла запада; въ послѣдствіи онъ породнился съ Герономъ⁸⁾; за недостаткомъ иныхъ свидѣтельствъ это можетъ служить доказательствомъ того, что онъ не упускалъ изъ виду страны, гдѣ при отцѣ совершилъ первую свою кампанію. Однако, условія родного края препятствовали ему предпринять что-либо: во-первыхъ борьба съ дарданцами, а потомъ крайне измѣнчивыя событія Хремонидовой войны, которая сперва, какъ казалось, сулила ему обладаніе Македоніей, а затѣмъ разорила и лишила его царство почти всякаго значенія.

Единственная держава, которая могла бы вступить въ рѣшительную борьбу изъ-за Сициліи, былъ Египетъ. Однако, въ интересахъ Египта необходимо было расширить по возможности торговлю, развить превосходный флотъ; п въ томъ и другомъ отношеніи пуническое государство было помѣхой для Египта; тѣмъ болѣе что финикійскіе города подъ египетскимъ владычествомъ,—какъ надо предположить,—опять приняли участіе въ торговлѣ съ югомъ; а потому слѣдовало ожидать, что они возстановятъ свои прежнія связи съ дальнимъ западомъ. Для Александріи и Кирены важны были сношенія съ Сиракузами, что и сознавалъ уже первый Лагидъ; доказательствомъ служить бракъ сестры Маги съ Агаѳокломъ сиракузскимъ. При всемъ томъ Египту не было никакого расчета способствовать образованію самостоятельнаго сицилійско-италійскаго владычества грековъ, которые въ случаѣ удачи оттѣснили бы пуновъ въ свою же выгоду. Птолемей поступилъ весьма благоразумно, заключивъ по удаленіи Пирра союзъ съ Римомъ; благодаря этому италійскія гавани стали, конечно, доступны для египетской торговли, главнымъ складочнымъ мѣстомъ которой давно уже считались, какъ кажется, Путеолы. Нечего было опасаться соперничества италійской индустріи, тѣмъ болѣе что почти всѣ промышленныя греческіе города пришли въ разстройство вслѣдствіе войнъ за послѣдніе года; для египетскаго фабричнаго производства, напротивъ того, весьма важно было получать изъ Италіи сырьѣ, особенно шерсть, ибо хлопокъ, какъ кажется, теперь только сталъ воздѣлываться въ Египтѣ. До насъ дошло замѣчательное извѣстіе о томъ⁹⁾, что во время войны, когда обѣ воюющія державы были крайне истощены вслѣдствіе то и дѣло отправляемыхъ въ море новыхъ флотовъ, Кароагенъ пытался сдѣлать у Птолемея заемъ въ 2000 талантовъ. Но, поддерживая дружескія отношенія съ обѣими державами, царь старался помирить ихъ; когда же это не удалось, то онъ на предложеніе кароагенянъ возразилъ: «Друзьямъ мы обязаны помогать противъ враговъ, но не противъ друзей». Подлежить, впрочемъ, сомнѣнію, едва ли онъ сталъ бы держаться того же принципа, еслибъ Римъ находился въ такихъ же стѣсненныхъ обстоятельствахъ, какъ Кароагенъ. Состоя въ союзѣ и съ тѣмъ и съ другимъ, царь вполнѣ пользовался выгодами нейтралитета, такъ что корабли его безпрепятственно ходили даже въ той части моря, гдѣ властвовалъ Кароагенъ; а возрастающее затруднительное положеніе пуновъ могло повести лишь къ ослабленію ихъ владычества на морѣ, тогда какъ, благодаря особеннымъ свойствамъ римскаго государства, нечего

было слишкомъ опасаться развитія римскаго морскаго и меркантильнаго могущества. Судя по страннымъ стихамъ, какими одинъ изъ тогдашнихъ придворныхъ поэтовъ восхвалялъ Корсику и Сардинію, надо полагать, что въ Александріи обратили вниманіе на эти острова ¹⁰).

Вотъ какъ можно объяснить политику восточнаго міра во время великой борьбы на западѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣ Хремонидовой войны и по смерти Антиоха I настали мирные года. Птолемей воспользовался этимъ временемъ, съ тѣмъ чтобы довершить начатыя уже прежде предпріятія въ Аравіи и Эіопіи, крайне важныя не только въ смыслѣ расширенія государства, но еще болѣе въ видахъ развитія и обезпеченія торговли съ Индіей и южной Африкой. Птолемей второй, какъ гласитъ краткое извѣстіе, впервые открылъ берегъ троподитовъ ¹¹); это вновь приобрѣтенное владѣніе обезпечивалось рядомъ замѣчательныхъ колоній по побережью Чермнаго моря ¹²). Въ болѣе южныхъ краяхъ попадалось много слоневъ, и Птолемей второй велѣлъ ловить ихъ для войны ¹³); такимъ образомъ усилились его боевыя средства, и онъ надѣялся достичь того же превосходства, какимъ пользовались сирійскія войска, благодаря ихъ индійскимъ слонамъ. Эти предпріятія, какъ кажется, распространялись также на нѣкоторые мѣста аравійскаго побережья, судя, по крайней мѣрѣ, по встрѣчавшимся тамъ греческимъ именамъ ¹⁴); но замѣчательнѣе всего была предпринятая Птолемеемъ Филадельфомъ экспедиція во внутрь Эіопіи ¹⁵). Къ сожалѣнію не сохранилось никакихъ извѣстій ни о времени, ни о подробностяхъ этого похода. Мы упоминали уже о томъ, что получившій греческое образованіе эіопскій царь Эргаментъ уничтожилъ іерархію въ Мероѣ и установилъ военное владычество; его имя встрѣчается между іероглифами въ Даккѣ; по этому можно уже судить о томъ, какъ близко къ египетской границѣ подходили его владѣнія. Не противъ него ли направлена была экспедиція Птолемея? или, не возсталъ ли Эргаментъ, послѣ того какъ, благодаря сказанному походу Лагида, жреческое царство было потрясено? Начиная съ этой кампаніи, въ эіопскій край стали проникать науки и цивилизація грековъ. Замѣчательныя древности, какія Ферлини открылъ въ разрушенной пирамидѣ Кургоса, несомнѣнно несутъ на себѣ отпечатокъ эллинскаго труда; греческіе изслѣдователи проживали въ Мероѣ и проникали оттуда далѣе вовнутрь страны ¹⁶). Исходя изъ этихъ мѣстъ и въ то же время изъ приморскихъ колоній, вновь найдены были потомки тѣхъ египетскихъ воиновъ, которые четыре вѣка тому назадъ, когда царь Псамметихъ призвалъ греческихъ авантюристовъ и водворилъ у себя въ качествѣ солдатъ, переселились въ эти края; на томъ же самомъ берегу, гдѣ вполсѣдствіи возникъ Адуль, одинъ изъ монаховъ византійской эпохи начерталъ греческую надпись съ цѣлью увѣковѣчить обширныя завоеванія третьяго Лагида. Словомъ, двойная экспедиція Птолемея Филадельфа повела къ цѣлому ряду открытій, завоеваній, торговыхъ сношеній, и какъ бы отрывочны ни были о нихъ наши свѣдѣнія, однако все это свидѣтельствовало о расширеніи египетскаго могущества ¹⁷). Такимъ образомъ твердо укрѣпившись на югѣ

и не опасаясь отсюда нападенія, Египетъ, благодаря обладанію Келесиріей и Кипромъ, словно выдвинутыми впередъ бастионами, огражденъ былъ отъ Селевкидовъ; для полного округленія не доставало только Кирены. Однако, договоромъ съ царемъ Магою обезпечивалась по крайней мѣрѣ надежда на обладаніе этимъ краемъ. По договору единственная дочь и наслѣдница царя, находилась еще въ дѣтскомъ возрастѣ, была обручена съ юнымъ наслѣдникомъ египетскаго престола. Такимъ путемъ Египетъ надѣялся достичь высшаго могущества, не опасаясь никакого нападенія и упрочивъ за собою весьма угрожающее превосходство. Интересы политики необходимо должны были сосредоточиться на Киренѣ; македонскому и сирійскому дворамъ во что бы то ни стало слѣдовало воспрепятствовать соединенію Кирены съ Египтомъ. Мага умеръ въ то время, когда наслѣдница его была еще ребенкомъ; нечего было еще и думать о ея замужествѣ; Киреною управляли тѣмъ временемъ опекуны, между которыми вдовствующая царица пользовалась, конечно, большимъ вліяніемъ; она же была изъ рода Селевкидовъ; какъ обрученіе, такъ и самый миръ совершились вопреки ея желанію. Хотя въ Пентаполѣ значительная партія и желала соединиться съ Египтомъ, однако, анти-египетская политика Македоніи и Сиріи пользовалась сильною поддержкою со стороны вдовствующей царицы: она во всемъ подчинялась интересамъ своего брата и диди; по первому встрѣчному поводу царица расторгла связи, которыя престарѣлый Мага поддерживалъ съ Египтомъ.

Спрашивается, однако, по какому поводу? Расширеніе владычества и выше изложенное политическое положеніе Египта служили вообще достаточнымъ побужденіемъ къ разрыву между тремя великими державами; преданіе умалчиваетъ о томъ, вслѣдствіе чего именно вспыхнула вновь война. Попытаемся возстановить нѣкоторые предшествовавшія ей событія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что не смотря на перемѣну правленія въ Сиріи, дружескія сношенія этого двора съ македонскимъ поддерживались согласно требованіямъ политическихъ условій; а новый бракъ связалъ ихъ еще тѣснѣе: сестра молодого сирійскаго царя, Стратоника вышла замужъ за наслѣдника македонскаго престола, за племянника своей матери ¹⁸⁾. Однако, при новомъ правленіи, какъ кажется, вовсе не соблюдалась ни осторожность, ни сдержанность, какою при Антиохѣ I отличалась сирійская политика и которая только и могла угодить союзному македонскому двору.

Антиохъ II изображается двумя, правда, не совсѣмъ достовѣрными свидѣтелями, безпутнымъ пьяницей; онъ, говоритъ Филархъ, рѣдко находился въ трезвомъ состояніи и рѣшалъ дѣла большею частью во хмелю; онъ поручилъ все управленіе ими двумъ братьямъ, Аристу и Θεμισону; родомъ изъ Кипра, оба они предавались будто бы царю въ позорной плотской любви ¹⁹⁾. А Питеръ Эфесскій сообщаетъ ²⁰⁾, будто этотъ самый Θεμισонъ велѣлъ называть себя Геракломъ царя Антиоха; онъ появлялся на празднествахъ и жертвоприношеніяхъ съ лвиною шкурою, палицею и скинскимъ лукомъ, принимая въ качествѣ Θεμισона-Геракла жертвы отъ подданныхъ ²¹⁾. Эта

картина крайне безобразна, однако ея нельзя признать ложью. Съ другой же стороны, извѣстныя уже намъ предпріятія Антиоха второго свидѣлствуютъ о томъ, что онъ отнюдь не предавался растлѣвающему тунеядству; въ нихъ скорѣе обнаруживаются признаки безпкойнаго пылкаго нрава, характеръ неистовой грубости, который и сказывался въ его чувственномъ распутствѣ; впрочемъ, этотъ взглядъ также не вполне подтверждается сохранившимися преданіями: обликъ этого владыки, какъ надо полагать, дошелъ до насъ лишь въ искаженномъ видѣ. Можно, пожалуй, обратить еще вниманіе на то, что имя Фемисона принадлежало нѣкогда кипрскому царю; Аристотель посвятилъ сочиненіе царю Фемисону²²⁾ Лагиды лишили потомковъ этого государя ихъ родового царства; выше упомянутые двое братьевъ и были, вѣроятно, внуки его; если они питали хоть какую нибудь надежду на отцовское владычество, то могли добиться его лишь примкнувъ къ сирійскому царю²³⁾.

Тотчасъ же по воцареніи Антиоха II²⁴⁾ спокойствіе въ Малой Азіи было, какъ кажется, нарушено войною за наслѣдство, озаряющею яснымъ свѣтомъ политическія отношенія. Никомедъ вифинскій, самымъ блестящимъ образомъ украсившій свою новую столицу Никомедию, умеръ; уступая просямъ своей второй супруги, онъ сдѣлалъ завѣщаніе въ пользу несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея, устранивъ своихъ старшихъ сыновей отъ прежней жены, а заботу объ исполненіи духовной поручилъ царямъ Птолемию и Антигону, городамъ Византіи, Гераклеѣ и Кіосу. Однако старшій изъ лишенныхъ наслѣдства сыновей, Зіэла²⁵⁾, прежде уже бѣжавшій къ армянскому царю, узнавъ о смерти своего отца, поспѣшилъ силою добиться своихъ правъ. Онъ подошелъ къ предѣламъ страны съ войскомъ, въ которомъ находились также галаты толистобои. Вифинцы возстали въ пользу завѣщанія царя; они вдовствующую царицу выдали за брата покойника; затѣмъ, поддержанные войсками гарантировавшихъ державъ, снарядили армию противъ Зіэла. Послѣдовало нѣсколько битвъ съ переменнымъ счастьемъ, пока наконецъ при посредствѣ гераклеотовъ не добились соглашенія. Намъ не извѣстно, въ чемъ заключались условія; но Зіэль съ этой поры сталъ царствовать, а единоутробнаго брата его, Тивета, которому предназначалось наслѣдство, встрѣчаемъ мы, вполнѣдствіи по крайней мѣрѣ, въ Македоніи²⁶⁾. Сказанное завѣщаніе ясно обнаруживаетъ дипломатическія условія той эпохи; Никомедъ подчинилъ его гарантіи трехъ сосѣднихъ городовъ, затѣмъ двухъ великихъ державъ, но только не дружественныхъ между собою, для того чтобы ни тотъ, ни другой изъ этихъ враждующихъ дворовъ не предложилъ претенденту своего пособія; онъ не привлекъ также всѣхъ трехъ царей, съ тѣмъ чтобы, поддержавъ простое равенство между гарантирующими державами, воспрепятствовать образованію большинства; онъ присоединилъ къ Египту не Сирію, а Македонію, оттого что Сирія какъ непосредственно сосѣдняя держава представляла менѣе гарантіи въ томъ отношеніи, что будетъ поступать безкорыстно. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что между присланными отъ гарантирующихъ державъ, войсками находились также египетскія и македонскія, какъ ни кажется это страннымъ²⁷⁾; однако, гераклеот-

скій вспомогательный отрядъ былъ самый значительный, галаты же послѣ черезъ-чуръ для нихъ скорого окончанія войны пустились грабить область Гераклею. Говорятъ, будто гераклеоты содѣйствовали заключенію мира; а Тиветъ все-таки не остался въ краѣ; впослѣдствіи онъ заявилъ притязанія на вионинскій престолъ, впрочемъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Македонію. При этомъ явно обнаруживается разладъ гарантирующихъ державъ. Вслѣдствіе мира власть перешла къ Зіэлѣ; все это рѣшительно противорѣчило тому, что упомянутыя пять державъ обязаны были гарантировать по завѣщанію; а пребываніе Тивета въ Македоніи служитъ довольно яснымъ доказательствомъ, что Антигонъ призналъ права молодого принца и не соглашался на предложенныя условія мира; впрочемъ, безъ одобренія остальныхъ великихъ державъ, эти условія едва ли можно было считать достаточно прочными. Признавъ Зіэлу, Египетъ, конечно, одинъ только достигъ вліянія въ Вионіи, тогда какъ по завѣщанію Македоніи слѣдовало бы принять такое же участіе въ дѣлѣ; въ то же время Египетъ пользовался общими интересами съ значительнымъ торговымъ городомъ, съ Гераклеей; не подлежитъ сомнѣнію, что Византія, по тѣсной дружбѣ съ Гераклеей, присоединилась къ совмѣстной политикѣ. Итолемей, въ самомъ дѣлѣ, счумѣлъ расширить свое политическое вліяніе; къ прежнимъ дружественнымъ связямъ съ Родосомъ, Пергамомъ, Понтомъ прибавились теперь Вионія, Гераклея, Византія; Малая Азія все болѣе и болѣе отчуждалась отъ сирійской политики.

Въ той же шестой книгѣ, гдѣ Филархъ изложилъ характеристику царя Антиоха и содержаніе которой простирается, конечно, до 258 г., находятся два отрывка касательно Византіи; въ одномъ изъ нихъ сказано, что византійцы господствовали надъ вионинцами въ томъ же родѣ, какъ спартанцы надъ илотами ²⁸⁾; а въ другомъ, что византійцы были сластолюбцы и пьяницы; что они живши жили по корчмамъ, а свои собственныя жилища съ своими жепами отдавали въ наемъ инопорочамъ; имъ и во снѣ не хотѣлось бы слышать звукъ боевой трубы ²⁹⁾. О невоинственномъ характерѣ византійцевъ Филархъ навѣрное говорилъ по поводу угрожавшей имъ войны, а именно въ связи съ событіями, совершавшимися между 262 и 258 гг. О той же самой борьбѣ упоминается въ выпискѣ изъ Мемноновой исторіи Гераклеи; тамъ непосредственно послѣ войны за вионинское наслѣдство сообщается: когда Антиохъ велъ борьбу съ византійцами, то гераклеоты отправили къ нему на помощь сорокъ тріеръ, благодаря чему война ограничилась одними угрозами ³⁰⁾. Къ осадѣ, кажется, было уже приступлено. Византійцы впрочемъ привыкли къ набѣгамъ сосѣднихъ кельтовъ; когда ихъ поля покрывались обильными плодами, то кельты вторгаясь, грабили и опустошали край огнемъ; отъ нихъ избавлялись только новыми даяніми ³¹⁾. Однако, они не были въ состояніи угрожать сильно укрѣпленному городу и не пытались осаждать его. Сохранившееся извѣстіе о дѣйствительной осадѣ ³²⁾ относится, по видимому, только къ выше упомянутой, предпринятой Антиохомъ. Разгульнымъ гражданамъ Византіи была не по нутру утомительная сторожевая служба на стѣнахъ, которымъ угрожалъ осаждающій непріятель; по старой привычкѣ они то и дѣло убѣгали въ питейные

дома и кабаки, и ихъ полководцу Леониду ³³⁾ по неволѣ пришлось открыть шинки тутъ же за амбразурами, лишь бы стѣны не обнажались окончательно; да и то ему едва удалось удержать вмѣстѣ этихъ бравыхъ республиканцевъ. Не сопротивление съ ихъ стороны, а скорѣе значительное пособіе, присланное изъ Гераклеи, побудило, вѣроятно, царя отступить ³⁴⁾.

По этому видно, что Антиохъ второй велъ войну на европейской почвѣ; но онъ подошелъ къ Византіи не черезъ Босфоръ; вѣиинское царство и владѣнія Гераклеи преградили ему этотъ путь; онъ могъ переправиться въ Херсонесъ лишь черезъ Геллеспонтъ. На его пути находились тѣ греческіе города Малой Азіи, которые, благодаря побѣдѣ Селевка надъ Лизимахомъ, перешли къ сирійскому царству; однако, преданные затѣмъ опустошительному нашествію галатовъ, они, удержавъ за собою автономію, вродѣ какъ бы имперскихъ городовъ, вновь присоединились къ дому Селевкидовъ. Эта свобода не избавила ихъ, впрочемъ, отъ хищныхъ, то съ одной, то съ другой стороны предпринимаемыхъ галатами набѣговъ. Быстрое расширеніе египетскаго вліянія въ Малой Азіи напомнило правительству Антиохіи о томъ, что Египту стоитъ только предложить помощь непрестанно угрожаемымъ городамъ, съ цѣлью совершенно отторгнуть ихъ отъ державы, не доставившей имъ до сихъ поръ никакой охраны. Македонія и Сирія должны были, конечно, опасаться, какъ бы сильный на морѣ Египетъ не овладѣлъ смежными съ Македоніей и господствовавшими надъ Геллеспонтъ областями. Эти причины, должно быть, и побудили сирійское правительство, рѣшительно приступить къ завоеванію Фракіи. Принималъ ли Антигонъ участіе въ этой войнѣ и насколько? объ этомъ нигдѣ не упоминается. Однако, по поводу сирійской войны сохранилось важное извѣстіе; а именно: Антиохъ осаждалъ ³⁵⁾ еракійскій городъ Кипселы; въ его войскѣ находилось много еракійскихъ дворянъ подъ начальствомъ Тириса и Дромихета; щеголяя золотыми цѣпями и серебряными доспѣхами, они вышли на бой. Горожане, увидѣвъ въ такомъ нарядѣ своихъ земляковъ, заговорившихъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, пришли къ убѣжденію, что служба у Селевкидовъ должна быть прибыльна, покинули свое оружіе и сдѣлались друзьями сильного царя. Итакъ, Антиохъ велъ тутъ войну не съ галатами; основанное Комонторіемъ царство Тилиса не простиралось до этихъ мѣстъ. Тутъ держались еракійцы ³⁶⁾; ихъ одноплеменники были, вѣроятно, большею частью покорены во время нашествія кельтовъ; Дромихетово царство гетовъ, блестяще воевавшее нѣкогда съ Лизимахомъ, исчезло; а Дромихетъ въ Антиховомъ войскѣ происходилъ, вѣроятно, изъ того же рода; ограбленные князья и еракійскіе «эвпатриды» во время набѣга галловъ покинули родину; оставшіеся у себя дома подчинились частью галатамъ, частью отстаивали свою свободу за стѣнами укрѣпленныхъ городовъ. Теперь же они охотно присоединились къ сирійскому царю, въ чьемъ войскѣ столбовые дворяне ихъ родины служили съ такимъ блескомъ.

Итакъ, владычество Антиоха распространилось, какъ видно, отъ Кипселя до Византіи. Надо полагать, что греческіе приморскіе города, которые вслѣдствіе вѣиинскихъ распрей не находились въ та-

комъ враждебномъ отношеніи къ Сиріи какъ Византія, а именно Лизимахія, Эносъ, Маронея и др., вѣроятно также Перпинъ, примкнули къ Антиоху; не подлежитъ притомъ сомнѣнію, что война велась съ еракійскими галатами ³⁷⁾; иначе едва-ли была бы возможна осада Византіи. Во всякомъ случаѣ Сирія, наконецъ, рѣшительно овладѣла южнымъ еракійскимъ краемъ до византійской области съ одной и до македонской границы съ другой стороны.

Послѣ Антиоховой войны во Фракіи извѣстія почти совсѣмъ покидаютъ насъ; за промежутокъ отъ шести до восьми лѣтъ сохранились лишь скудныя слова довольно поздняго писателя: «онъ (Антиохъ) велъ очень много войнъ съ Птолемеємъ II и воевалъ соединенными силами Вавилона и востока; наконецъ, когда Птолемей по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ хотѣлъ кончить обременительную войну» и т. д. ³⁸⁾. Вотъ единственное извѣстіе, какое еще сохранялось, и строгіе изслѣдователи признали даже самую войну химерою ³⁹⁾. Однако, она подтверждается, хотя и не прямо, свидѣтельствомъ современнаго поэта; въ одномъ изъ стихотвореній Теокрита, сочиненномъ въ честь царя какъ разъ во время войны, когда уже достигнуты были самые блестящіе ея успѣхи ⁴⁰⁾, значится: «Птолемей царствуетъ въ прекрасномъ, обильномъ городахи Египтѣ; онъ властвуетъ надъ Финикіей, Аравіей, Сиріей, Ливіей и черною Эѳіопіей ⁴¹⁾; ему повинуются всѣ памфилы, храбрые киликійцы, ликійцы, войнолюбивые карійцы, Кикладскіе острова; его превосходные корабли ходятъ по Понту; Птолемей властвуетъ надъ моремъ и сушею и надъ шумными потоками; много всадниковъ и щитоносцевъ, одѣтыхъ въ блестящую броню, обнажаютъ за него свое оружіе, тогда какъ народъ въ мирѣ и невозмутимомъ покоѣ продолжаетъ трудиться; ибо ни одно непріятельское войско не переходило черезъ Нилъ и не оглашало села неистовымъ крикомъ, никогда врагъ, выскочивъ на берегъ съ ходкаго корабля, не тревожилъ египетскихъ стадъ. Такъ-то, умѣя потрясать копьемъ, Птолемей охраняетъ обширныя земли; какъ добрый царь онъ всегда печется о бѣрежи отцовскаго наслѣдія; онъ и самъ приумножилъ его ⁴²⁾».

Онъ дѣйствительно приумножилъ его; превосходный египетскій флотъ, сильно угрожавшій берегамъ сирійскаго царства уже во время войны съ Антиохомъ Сотеромъ, оказалъ несомнѣнные успѣхи и послужилъ теперь для совершеннаго завладѣнія приморскими областями. Хотя эти завоеванія простирались не далеко во внутрь края, однако имѣлось въ виду упрочить ихъ за собою: доказательствомъ этого служить несомнѣнно относящееся къ этой эпохѣ основаніе Вереники, Филадельфіи, Арсинои въ Киликіи, Птолемаиды въ Памфиліи, Арсинои Патары въ Ликіи. Птолемей пользовался не одними только боевыми средствами; «отъ своихъ несмѣтныхъ сокровищъ», говоритъ Теокритъ ⁴³⁾, «онъ щедро одарялъ сильныхъ царей, щедро также города». Въ мѣста, куда не пробирались его корабли и войска, проникало его золото; такимъ образомъ Тимархъ сдѣлался тиранномъ въ Милетѣ ⁴⁴⁾. Но важнѣе всего было то, что Эфесъ перешелъ во власть Египта; побочный сынъ царя, Птолемей, былъ тамъ начальникомъ ⁴⁵⁾; а благодаря завоеванію Магнезіи Калликратидомъ кирен-

скимъ ⁴⁶⁾), обезпечивалось также сухопутное сообщеніе Эфеса съ Милетомъ; прекрасныя долины Канстра и Меандра были теперь доступны египетскимъ войскамъ, тогда какъ сосѣдній островъ Самосъ служилъ самою надежною стоянкою для флота.

О томъ, что совершалось со стороны Сиріи въ эту злополучную войну, не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Неужели Антиохъ послѣ удачныхъ успѣховъ во Фракіи опрометчиво предпринялъ эту войну? Неужели онъ, подобно своему отцу и не умудренный его опытомъ, думалъ посредствомъ нашествія на Египетъ вновь завладѣть Финикіей и Палестиною? Ужъ не соблазнилъ ли его предпринятый Птолемеемъ походъ въ Эѳіопію на дальній югъ? Не побуждало ли его къ нападенію все болѣе и болѣе распространявшееся и всюду его стѣснявшее вліяніе Египта? Онъ самъ былъ зачинщикомъ; въ чемъ убѣждаемся не только по характеру Птолемея, но въ особенности также вслѣдствіе положенія дѣлъ; и дѣйствительно, прежде чѣмъ довершить завоеваніе Кирены, для Египта не своевременно было бы даже начинать войну, сулившую въ концѣ концовъ не столь значительныя, но во всякомъ случаѣ менѣе вѣрныя выгоды, нежели постепенное осуществленіе выше сказанныхъ политическихъ условій. Однако, на всѣ эти вопросы не имѣется никакого отвѣта. На одно только обстоятельство падаетъ еще слабый лучъ свѣта. Единственный, оставшійся дотолъ при Сиріи значительный городъ Финикіи, Арадъ, принялъ съ этихъ поръ эру ⁴⁷⁾), совпадавшую съ 259/8 годомъ; поводомъ къ этому могла служить лишь утвержденная въ сказанномъ году свобода города. Если бъ Птолемей овладѣлъ имъ, то городъ не добился бы этой свободы; поддерживая дружескія сношенія съ сирийскимъ царемъ, онъ впослѣдствіи пользовался весьма выгодными привилегіями ⁴⁸⁾); надо полагать, что Антиохъ даровалъ ему полную свободу и автономію, оттого ли что онъ не надѣялся охранить его отъ египетскаго флота, или съ тѣмъ чтобы дарованною свободою возбудить въ другихъ финикійскихъ городахъ такое же стремленіе къ независимости. Еслибъ это удалось, то египетскому владычеству былъ бы нанесенъ сильный уронъ, а Сирія, можетъ быть, приобрѣла бы, если не прежнее утраченное владѣніе, то крайней мѣрѣ союзниковъ, съ помощью которыхъ она могла бы противостоять морскимъ силамъ Египта. Мало того, финикійская метрополія все еще поддерживала тѣсную, въ особенности религіозную связь съ Карфагеномъ; во время осады Тира Александромъ граждане отправили туда женъ и дѣтей, и ожидали оттуда помощи; съ тѣхъ поръ, какъ Агаѳоклъ съ арміей подступилъ къ воротамъ Карфагена, эти сношенія оживились еще болѣе. Пуны почтили боговъ метрополіи богатыми подарками и благочестивымъ культамъ; они всячески старались напомнить объ ихъ племенномъ и кровномъ родствѣ. Теперь же, вслѣдствіе пораженія при Милѣ и нападенія на Сардинію и Корсику, пунические морскія силы были потрясены въ самой основѣ, а царь, подъ властью котораго находилась Финикія, состоялъ въ союзѣ съ Римомъ; хотя онъ въ борьбѣ между обѣими державами и сохранялъ нейтралитетъ, но все-таки явно благоволилъ къ римлянамъ. Не можетъ быть, чтобы сирийское правительство упустило изъ виду

эти отношенія; они, конечно, усиливали надежду, возбудить въ финикійскихъ городахъ возстаніе противъ Египта, тѣмъ еще болѣе что по возстановленіи прежней свободы въ Арадѣ исконные, нѣкогда столь значительные въ политическомъ отношеніи роды сидонскихъ и тирскихъ негоціантовъ надѣялись въслѣдствіи добиться такой же независимости.

Эти финикійскія отношенія, вѣроятно, не мало тяготили Египетъ, чѣмъ и объясняется заявленіе святого Іеронима, что сирійская война была крайне обременительна для Птолемея; но важнѣе всего то, что та же война въ другомъ мѣстѣ повела къ столкновенію, которое, не смотря на блестящіе успѣхи въ Малой Азіи, было весьма опасно для египетской политики.

Судя по прежней великой войнѣ и по общему строю политическихъ условій, надо полагать, что Антигонъ македонскій не безъ тревоги слѣдилъ за успѣхами Египта; этотъ предусмотрительный государь не могъ равнодушно отнестись къ исходу военныхъ событій и къ распространенію возникшаго передъ началомъ великой борьбы египетскаго вліянія въ Малой Азіи. Какъ бы то ни было, желалъ ли онъ этой войны или нѣтъ, но она была неизбежна, и ему необходимо было принять въ ней рѣшительное участіе.

И онъ принялся за дѣло съ чрезвычайнымъ умѣніемъ и успѣхомъ; ему удалось поразить египетскую политику въ самомъ слабомъ ея мѣстѣ. Выше мы изложили положеніе Кирены по смерти Маги, малолѣтняя дочь котораго была обручена съ наслѣдникомъ египетскаго престола. Теперь же, какъ значится въ единственномъ сохранившемся извѣстіи, царственная вдова, т. е. сирійская Апама, отправила въ Македонію пословъ, съ тѣмъ чтобы Димитрію Прекрасному, брату царя Антиоха, предложить руку дочери и киренское царство⁴⁹⁾. Это былъ тотъ же Димитрій, который, какъ мы и прежде предполагали, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ войнѣ противъ эпироса Александра спасъ Македонію. Мать его, египетская Птолемида, жила въ Сардахъ какъ бы въ ссылкѣ; подобно брату ея Керанну она была обездолена отцомъ въ угоду излюбленному Филадельфу. Теперь этотъ молодой Димитрій навѣрное не въ качествѣ авантюриста предпринялъ свадебную поѣздку; то, что онъ предпринялъ ее, прежде чѣмъ Вереника достигла совершеннолѣтія, доказываетъ уже, что политическіе мотивы побудили его поспѣшить, а то, что Антигонъ отпустилъ или послалъ его, тогда какъ по договору Маги будущность Вереники и Кирены была уже достаточно утверждена, доказываетъ, что свадебная поѣздка была предпринята съ враждебною цѣлью противъ Египта⁵⁰⁾. Это была самая смѣлая диверсія, какую могъ сдѣлать Антигонъ въ ущербъ Египту, и она вполне удалась. Молодой и смѣлый Димитрій не былъ связанъ съ Египтомъ никакими воспоминаніями, за исключеніемъ развѣ оскорбленія, нанесеннаго его матери; надежды его могли осуществиться лишь тогда, когда ему удастся разрушить египетскіе замыслы; потому-то онъ и беспокоилъ Лагида сильнѣе, нежели престарѣлый Мага въ прежней войнѣ. Птолемей, какъ кажется, дѣйствительно направилъ всѣ свои усилія на Кирену; въ упомянутомъ стихотвореніи Теокрита Ливія также относится къ его завоева-

ніямъ; а Ливія, какъ мы уже сообщали, была завоевана Магою далѣе Парайтонія и удержана имъ за собою по мирному договору 263 года ⁵¹). Птолемей только послѣ упорной борьбы съ Димитріемъ могъ овладѣть этимъ краемъ до киренской границы. А все-таки Египетъ, какъ кажется, не вполне успѣшно велъ эту войну; по крайней мѣрѣ про Димитрія было сказано: «Онъ захватилъ всю Ливію и Кирену и основалъ тамъ монархическое владычество» ⁵²).

Для Египта это была чрезвычайная утрата; онъ не только лишился искупленной уступкою Ливіи надежды на обладаніе Пентанолемъ; но ему угрожали еще болѣе великія потери вслѣдствіе того, что тамъ утвердился князь изъ ненавистнаго дома Антигонидовъ. Сверхъ того и въ Греціи также нельзя уже было, какъ въ прежнія войны, возбудить возстаніе противъ Македоніи; тѣ изъ государствъ, которые бывало подчинялись египетскому влиянію, стали теперь избѣгать политическихъ тревоженій. Въ Эпирѣ не было уже Александра; онъ былъ отравленъ ⁵³); его жена и сестра Олимпіада управляла въ качествѣ опекунши своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, Пирра и Птолемея; ей нечего было и думать о томъ, чтобы играть какую-нибудь роль во время этихъ военныхъ смутъ; тѣмъ еще болѣе что, благодаря лишь тѣсной дружбѣ съ Македоніей, она могла удержать за собою обладаніе эпиротскимъ участкомъ Акарнаніи, на который зарились уже этоляне. Спарта оказалась теперь бесполезною для Египта; сынъ Аррея, воевавшего въ Хремонидову войну съ Македоніей, Акротать, палъ ⁵⁴) въ кровопролитной борьбѣ съ Аристомомъ изъ Мегалополя. Спарта потерпѣла сильное пораженіе, понесла незамѣнимую утрату людьми; изъ другого царскаго дома царемъ все еще назывался незначительный Эвдамида II, а въ то же время опеку надъ только что родившимся сыномъ павшаго царя принялъ на себя Леонидъ, сынъ того Клеонима, который съ цѣлью овладѣть престоломъ привелъ противъ Спарты непріятельскія войска. Самъ Леонидъ въ молодости находился въ Азіи при дворѣ престарѣлаго Селевка и его сатрановъ ⁵⁵); въ дѣлахъ правленія онъ держался политики противоположной той, какой слѣдовали Аррей и Акротать, прибѣгая, какъ кажется, даже къ насиліямъ въ отношеніи къ тѣмъ, кто отстаивалъ союзъ съ Египтомъ. Мы не знаемъ, не состоитъ ли въ связи съ этими событіями въ Спартѣ появленіе могучаго полководца Ксантиппа въ Карѳагенѣ въ 255 году ⁵⁶): по прошествіи десяти лѣтъ мы опять встрѣтимся съ нимъ въ высокомъ почетѣ при дворѣ египетскаго царя.

Итакъ, оба самыя значительныя государства Греціи были теперь бесполезны для египетской политики, а съ остальными нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго. Въ Фессаліи находились, правда, противники Антигона; однимъ изъ нихъ считался Теодоръ изъ Лариссы; ⁵⁷) однако, благодаря родству Поликлита съ царскимъ домомъ, македонское влияніе было упрочено въ самой даже Лариссѣ; а именно, дочь его Олимпіада была замужемъ за прекраснымъ Димитріемъ, и ребенокъ отъ этого брака, впоследствии царь Антигонъ Дозонъ, родившись около 263 г., еще крѣпче привязалъ городъ и область къ Македоніи ⁵⁸). Этоляне относились, правда, враждебно къ Македоніи и, если вообще подчинялись какому-нибудь внѣшнему влиянію, то скорѣе

всего въ пользу Лагидовъ; однако, ихъ союзъ не развился еще до того, чтобы играть политическую роль; они, конечно, могли въ качествѣ хищниковъ напасть на сосѣднія области; но безъ содѣйствія другого эллинскаго государства союзъ ихъ имѣлъ для Египта значеніе лишь въ томъ отношеніи, что въ случаѣ тяжелой и продолжительной войны они могли снабжать египетскія войска храбрыми наемниками. Коринѣи находились еще во власти Александра; въ Сикіонѣ все еще царилъ Абантидъ; однако онъ былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы отважиться на великіе подвиги; Александръ же опять примирился съ Македоніей⁵⁹). Замѣчательно наконецъ то, что Антигонъ въ 255 г. вывелъ стоявшій съ Хремонидовой войны въ аѳинскомъ Музеѣ гарнизонъ и возстановилъ по крайней мѣрѣ свободу города⁶⁰). Правда, вспыхнувшая война и въ Аѳинахъ также пробудила еще разъ надежды; упоминается между прочимъ о томъ, что престарѣлый Филохоръ, благочестивый періегетъ своего родного города, тотъ самый, что уже при отцѣ Антигона въ качествѣ прорицателя и гадателя отстаивалъ дѣло свободы, былъ по приказу царя преданъ смерти за то, что склонился на сторону Птолемея⁶¹). Антигону, конечно, не трудно было подавить безсильную попытку нѣсколькихъ личностей; потомъ онъ вывелъ свой гарнизонъ изъ Музея, считая свое положеніе настолько прочнымъ, что могъ выказать великодушіе; благодаря чему, по тогдашнему настроенію въ Греціи снискалъ себѣ всеобщее одобреніе образованныхъ людей; а можетъ быть, ему хотѣлось показать грекамъ, что Македонія отнюдь не помышляетъ о порабоженіи Греціи, но добивается лишь спокойствія и законнаго порядка. Это случилось въ тотъ самый годъ, когда все еще неважный въ отношеніи внѣшней политики Ахейскій союзъ измѣнилъ свою конституцію, благодаря чему и достигъ большей твердости въ управленіи: онъ вмѣсто бывшихъ доселѣ двухъ стратиговъ назначилъ одного; Маргъ Керинейскій, доблестный освободитель Буры, былъ первымъ единымъ главою союза⁶²).

При такихъ-то обстоятельствахъ въ Греціи египетской политикѣ не удалось возбудить тамъ волненіе. съ дѣлю напасть Македоніи такой же ущербъ, какой утрата Кирены причинила Египту. Мы не знаемъ, дѣйствовали ли въ Эгейскомъ морѣ другъ противъ друга флоты обѣихъ державъ; былъ ли Андросъ, находившійся около 251 г. во власти Македоніи, удержанъ Антигономъ послѣ прежней войны или завоеванъ лишь теперь; отвоевалъ ли Птолемей вновь въ эту войну Кикладскіе острова, о которыхъ упоминается въ Неокритовомъ стихотвореніи, но не успѣлъ отнять одинъ лишь Андросъ у противника⁶³). Во всякомъ случаѣ Египетъ понесъ сильный ущербъ на іоническомъ берегу. Побочный сынъ царя, Птолемей, начальствовалъ въ Эфесѣ; этотъ обширный и важный самъ по себѣ городъ въ рукахъ непріятеля по положенію своему былъ равно опасенъ какъ для сирійской, такъ и для македонской державы; онъ же находился среди іоническихъ городовъ, изъ которыхъ Милетъ по крайней мѣрѣ, при тираннѣ Тимархѣ несомнѣнно отпалъ отъ Сирин; вслѣдствіе всего этого Эфесъ необходимо сдѣлался главнымъ пунктомъ египетскаго военнаго плана. И вотъ, соединившись съ ми-

летскимъ Тимархомъ, Птолемей отпалъ отъ своего отца ⁶⁴). Это было безумное предпріятіе: вслѣдствіе союза съ милетскимъ тираномъ мятежники не могъ присоединиться къ Сиріи, а достичь между обѣими воюющими державами независимаго положенія можно было лишь путемъ великихъ успѣховъ, полной преданности наемниковъ и воодушевленнаго возстанія іоническихъ городовъ. Долго ли продержался ослабленный сынъ царя, неизвѣстно; подкупленные, вѣроятно, Египтомъ еракійскіе наемники въ Эфесѣ возмутились противъ него; онъ съ своею любовницею Преною скрылся въ храмѣ Артемиды; тамъ они оба были убиты ⁶⁵). Эфесъ остался во власти Египта; это подтверждается извѣстіемъ о назначенномъ вскорѣ начальникѣ города.—А что случилось съ Милетомъ? Милетцы, какъ гласитъ преданіе, прозвали Антиоха богомъ (*Θεός*), за то, что онъ избавилъ ихъ отъ тирана Тимарха ⁶⁶). Слѣдовательно, не Египту удалось побѣдить соучастника мятежнаго сына и завладѣть Милетомъ; Антиохъ могъ предупредить египтянъ, хотя не съ тѣмъ, чтобы овладѣть городомъ, но съ цѣлью пріобрѣсти благодарность его; еслибъ онъ даже могъ легко завладѣть имъ, то ему все-таки было выгоднѣе признать самостоятельность города. Сохранилось извѣстіе, что царь Антиохъ Θεосъ вообще даровалъ свободу іоническимъ городамъ ⁶⁷); поэтому видно, съ какою твердостью сирійское правительство, жертвуя даже своими притязаніями, поддерживало свою политику ⁶⁸). И въ самомъ дѣлѣ, признавъ автономію городовъ, оно не только связало ихъ интересы съ сирійскою политикой, но, что было еще важнѣе, эта свобода іоническихъ городовъ служила преградой захватамъ Египта, такъ что одинъ только Эфесъ былъ занятъ непріятельскими отрядами ⁶⁹).

Это была странная свобода; наши свѣдѣнія о той эпохѣ до того скудны и безтолковы, что возобновленіе городской свободы въ безпутной сумятицѣ тогдашнихъ отношеній мы готовы скорѣе признать увѣчемъ и отнестись къ ней безучастно. Однако, не станемъ довѣрять такому предубѣжденію. Правда, исконная цѣпкая твердость первобытной автономіи исчезла; но мощный расцвѣтъ матеріальныхъ интересовъ, всеобщее, на разнородной дѣятельности основанное благосостояніе, стремленіе къ болѣе рациональному, богатому потребностямъ и наслажденіями развитію. — все это всегда возбуждало такое состояніе, которое развѣ случайными внѣшними обстоятельствами и то лишь не на долго воздерживается отъ требованія политической независимости. А примѣры Родоса, Византіи, Гераклеи, Синопа, съ которыми эти іоническіе города состояли въ разнородныхъ сношеніяхъ, при ихъ аналогичныхъ внутреннихъ условіяхъ долженъ былъ вызвать въ нихъ подобное стремленіе; тѣмъ еще болѣе, что всему этому рѣшительно способствовали господствовавшія смуты между державами. Всюду въ греческой жизни новый своеобразный духъ — не пробуждался, — а находился уже въ полномъ своемъ развитіи. Историческая послѣдовательность цивилизацій прервалась; все, что совершалось до Александра и до его всемірнаго завоеванія, было непонятно и совершенно чуждо тогдашнему поколѣнію, подобно тому какъ намъ чужда эпоха до 1789 года: какъ въ религіозномъ

и научномъ отношеніи, такъ точно и въ политическомъ развилась вполне новая атмосфера бытія. Правда, этотъ разлагающій переворотъ далеко еще не вездѣ прерикъ въ низшіе слои эллинскаго населенія; тамъ отъ прежней вѣры сохранилось, по крайней мѣрѣ, суевѣріе, отъ права отцовъ удержалась одна обыденная форма. Военная служба наемниковъ не мало, конечно, содѣйствовала распространенію нивелирующихъ элементовъ даже въ отдаленныя долины и уединенныя общины; однако, въ обыденныхъ привычкахъ и въ праздничныхъ церемоніяхъ, въ одеждѣ и діалектѣ все еще можно было признать первобытныя черты до безконечности разнороднаго греческаго духа. Это все-таки были лишь обломки и обвѣшалае остатки того естественнаго развитія, благодаря которому греческій міръ такъ пышно расцвѣлъ и наконецъ истощился; эпоха изолированныхъ, свойственныхъ одной лишь такой-то мѣстности, лишь одному такому-то племени организаций—миновала. Прежде онѣ составляли существенное условіе, какъ бы принципъ эллинской жизни; а теперь, когда обнаружили формы, пріуроченныя къ нуждамъ новыхъ поколѣній, эти организациі поглощались, и мало-помалу уничтожались или проникались новымъ духомъ.

Но откуда извлечь эти формы, эти принципы для новыхъ организаций? Онѣ должны были сложиться изъ положительныхъ результатовъ повой эпохи, изъ самаго свойственнаго ей духа. Историческое, естественное государство замѣнилось рациональнымъ. Философія съ ея несмѣтными оттѣнками служила настоящимъ выраженіемъ той эпохи; она распространялась повсюду, учителя и приверженцы ея находились даже въ самыхъ мелкихъ греческихъ городахъ; въ средѣ передворцевъ и въ совѣщаніяхъ сената, въ богатой литературѣ публицистовъ и въ бесѣдахъ гетеръ, вездѣ служила она основой; философы освобождали города отъ тиранновъ или приглашались освобожденными жителями составить новую конституцію. Во всѣхъ созданіяхъ этой эпохи преобладало стремленіе на мѣсто прежнихъ органически сложившихся условій, оказавшихся ирраціональными и невыносимыми, когда вымеръ древній духъ, создать болѣе рациональныя, отвѣчающія требованіямъ разума. Даже тамъ, гдѣ жители, покоряясь живому процессу историческаго развитія или вырожденія, сохранили, однако, древнія учрежденія, или гдѣ они, убѣдившись въ превосходствѣ вымершихъ уставовъ, пытались вновь оживить ихъ, даже тамъ не могли отрѣшиться отъ общаго потока эпохи: поддерживая старыя начала или возстановляя ихъ, они дѣйствовали именно въ томъ рациональномъ духѣ, какой господствовалъ надъ эпохою, т. е., по современному намъ способу выраженію, въ смыслѣ либерализма. Общее стремленіе эпохи было направлено къ созданію рациональныхъ конституцій; сохранившіеся еще остатки племенныхъ различій, мѣстныхъ правъ, родовыхъ привилегій, привычекъ и обычаевъ,— все это устранялось болѣе или менѣе насильственнымъ путемъ; одна лишь противоположность между бѣдными и богатыми оказывала теперь господствующее вліяніе на внутреннюю политику городовъ, и при исключительно рациональномъ постиженіи государственной цѣли, матеріальные интересы получили преобладающее значеніе.

Стоиковъ въ комедіи, хотя лишь въ шутку, упрекали въ томъ, что они дурные граждане, такъ какъ своею умѣренностью наносятъ ущербъ торговымъ оборотамъ ⁷⁰). Взглядъ на жизнь совершенно измѣнился, такъ что всеѣми вообще было признано извѣстное за- явление понтійскаго Гераклида: благосостояніе и роскошь дѣлаютъ людей храбрыми и великодушными, мужество мараонскихъ побѣдителей находилось въ существенной связи съ пышностью и богатствомъ прежней аттической жизни ⁷¹). Эпикурейцевъ изгнали изъ Крита, изъ Мессеніи отнюдь не за роскошную жизнь ⁷²); философамъ вродѣ Аркезилая, Стратона, Ликона, пользовавшимся несомѣнною славою и многостороннимъ вліяніемъ, никто не думалъ ставить въ упрекъ ихъ богатство и пристрастіе къ драгоценностямъ, ихъ роскошь, ихъ сношеніе съ гетерами и отроками; ихъ идеи и свободный рационализмъ,—вотъ чѣмъ поддерживалось ихъ вліяніе. Извѣстнаго рода квіэтизмъ эпикурейцевъ, ихъ эгоистическое побужденіе предаваться вдали отъ свѣта покою задушевной жизни, ихъ безстрастная наклонность мириться съ дѣйствительностью, какова бы она ни была, ихъ смутный, безмятежный, можно сказать эсхатологическій образъ мыслей,—вотъ что сдѣлало ихъ невыносимыми для государственнаго развитія той эпохи, а вовсе не ихъ безнравственность или мнимый атеизмъ. Той эпохѣ отвѣчала скорѣе нивелирующая смѣлость Пирронова скептицизма, одушевляющая сила Платоновыхъ идей, строгая энергія логики и воли, согласно ученію стоиковъ.

Въ Хремонидову войну уже обнаружилось проявленіе этого новаго духа, которому молодежь вездѣ предавалась съ воодушевленіемъ; онъ съ каждымъ десятилѣтіемъ распространялся все болѣе и становился энергичнѣе; въ образованной средѣ всюду проявлялось стремленіе къ конституціи, къ самостоятельности, къ разумному существованію. Подъемъ Ахейскаго союза, реформаторскія попытки Агиса и благороднаго Клеомена, новое республиканское правленіе въ Киренѣ, демократія въ Эпирѣ, затѣмъ творческая энергія Филопмена, наконецъ, утвержденная республика въ Македоніи и возбужденныя Гракховымъ движеніемъ идеи въ Римѣ,—вотъ наиболѣе выдающіеся моменты въ развитіи этого достопамятнаго вѣка.

Вслѣдствіе скудости преданій мы пока въ одномъ лишь Пелопоннесѣ съ достовѣрностью можемъ прослѣдить за этимъ развитіемъ. Въ теченіе великой сирійско-киренайской войны тамъ обнаружались первыя энергическія дѣйствія этого новаго духа; и дѣйствительно, въ то самое время Антигонъ вынужденъ былъ возвратить аоніанамъ ихъ самостоятельность, и Антиохъ Θεοσς объявилъ свободу іоническихъ городовъ. Мы прослѣдимъ здѣсь только за этими начатками, не выходя изъ предѣловъ сказанной войны.

Въ это время Сикіонъ былъ, можетъ быть, самымъ блестящимъ городомъ въ Пелопоннесѣ, не тотъ старый дорическій Сикіонъ, въ которомъ вездѣ еще обнаруживались воспоминанія о сильныхъ Ореагорадахъ; лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ Димитрій Полиоркетъ, изгнавъ гарнизонъ Лагидовъ, выстроилъ на верхней террасѣ, на которой прежде находилась одна цитадель, великолѣпный городъ, разукрасивъ его скульптурными и живописными произведеніями знаме-

нитыхъ сикіонскихъ художниковъ. Область города была не очень велика, но чрезвычайно плодородна, отлично воздѣлана, ⁷³⁾ покрыта парками и плодовыми садами, мелкими мѣстечками; онъ производилъ значительную торговлю подъ охраною двойной стѣны, проведенной отъ новаго города внизъ къ гавани ⁷⁴⁾. Сикіонцы отличались богатствомъ, высокимъ образованіемъ, художественнымъ вкусомъ; Сикіонъ въ дѣлѣ искусства опередилъ Аѳины; онъ былъ Флоренціей той эпохи. Однако прежняя мирная стойкость правленія исчезла; тиранны почти непрерывно слѣдовали одинъ за другимъ; всѣ они были большею частью высоко-образованные люди, любители искусства и, если вѣрить словамъ позднѣйшаго безпристрастнаго писателя болѣе, нежели причастнымъ къ дѣлу современникамъ, достойные всякаго уваженія правители ⁷⁵⁾. То и дѣло повторявшіяся волненія явно происходили вслѣдствіе возникавшаго въ средѣ богатыхъ гражданъ соперничества; когда новый тиранинъ, благодаря насилію или расположенію толпы, присвоивалъ себѣ власть, то за симъ всякій разъ слѣдовали изгнанія противниковъ, конфискаціи имуществъ, незаконныя раздачи упраздненныхъ владѣній, крайне произвольныя, по прихоти новаго властителя чинимые приговоры самодержавнаго дема: гражданское право въ государствѣ лишено было всякой основы.

Мы не станемъ описывать прежнюю исторію сикіонскихъ тирановъ. Когда наконецъ избавились отъ Клеона ⁷⁶⁾, то старались возстановить законное состояніе; Тимоклидъ и Клиній избраны были въ архонты; общественный порядокъ сталъ утверждаться подъ руководствомъ этихъ всѣми уважаемыхъ и вліятельныхъ мужей. Однако, когда въ 264 г. Тимоклидъ умеръ, то возсталъ Абантидъ, сынъ Пазей, умертвилъ Клинія, лишилъ жизни и изгналъ многихъ изъ его приверженцевъ. Семилѣтняго сына Клинія, Арата, едва успѣли спасти благодаря его теткѣ, сестрѣ новаго властителя; отрока отправили въ Аргосъ къ друзьямъ его отца, гдѣ онъ и выросъ подъ ихъ охраною. Абантидъ властвовалъ довольно долго. Въ Сикіонѣ находились Динія и Аристотель діалектикъ; когда они говорили рѣчи на площади, то Абантидъ присутствовалъ обыкновенно при этомъ и принималъ участіе въ преніяхъ. Во время такихъ то упражненій они и соумышленники ихъ убили тиранна. Однако, все было тщетно: отецъ убитаго, Пазей, присвоилъ себѣ власть. Его въ свою очередь убилъ Никокль и сталъ властителемъ города. Онъ былъ деспотичнѣе прежнихъ тиранновъ и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изгналъ не менѣе восьмидесяти гражданъ. Проникнувъ въ область Сикіона, этоляне пытались низвергнуть его и овладѣть богатымъ городомъ; Никокль едва успѣлъ отразить ихъ. Чѣмъ немощнѣе казался тиранинъ, тѣмъ невыносимѣе должна была казаться его власть гражданамъ, тѣмъ сильнѣе возбуждалась надежда несмѣтныхъ изгнанниковъ ⁷⁷⁾.

Какъ разъ въ это время Мегалополь подаль благой примѣръ. Аристодемъ властвовалъ тамъ довольно долго; онъ одержалъ блистательную побѣду надъ спартацкимъ царемъ; отдавая справедливую дань его заслугамъ, граждане прозвали его Доблестнымъ. А онъ все-таки былъ тиранинъ; не своекорыстныя стремленія, не ненависть къ его особѣ, а именно самыя идеи той эпохи возбудили противъ него

возстаніе; во главѣ его находились мегалопольцы Экдемъ и Демофанъ ⁷⁸⁾. Находясь въ изгнаніи, они пользовались наставленіемъ великаго Аркезилая и жили съ нимъ вмѣстѣ. Тиранинъ былъ убитъ; надъ его могилою впоследствии долго еще видѣлась земляная насыпь у западныхъ городскихъ воротъ. Такимъ путемъ свобода и законный порядокъ въ городѣ были восстановлены, а Экдемъ и Демофанъ, по словамъ одного изъ древнихъ авторовъ, прежде всѣхъ въ ту эпоху примѣнившіе философію къ государству и его управленію ⁷⁹⁾, сдѣлались съ этихъ поръ средоточіемъ политическаго развитія, для достойной оцѣнки котораго стоитъ только назвать Филопемена, питомца тѣхъ освободителей: родившись въ началѣ этого развитія онъ возмужалъ вмѣстѣ съ нимъ.

Надо себѣ представить, какое впечатлѣніе должно было произвести въ эллинскихъ областяхъ, когда величайшій изъ аркадскихъ городовъ, созданіе Эпаминонда, подалъ примѣръ къ возстанію; не даромъ доблестный Аристодемъ палъ жертвою воодушевлявшихъ молодую Грецію идей. Уповавъ на то, что власть принципа придаетъ силы отразить опасность, городъ вялъ лишь призыву къ свободѣ и самостоятельности, пренебрегая даже сохранившеюся въ теченіе трехъ поколѣній дружбой съ Македоніей, въ которой онъ нуждался ради опаснаго сосѣдства Лаконіи. А освободители Мегалополя были отнюдь не безызвѣстные люди; напротивъ, въ Аѳинахъ, въ этомъ очагѣ поваго направленія, гдѣ молодежь со всѣхъ концовъ Греціи собиралась около великихъ наставниковъ философіи, они прослыли интимными друзьями Аркезилая; ихъ подвигъ исходилъ какъ бы непосредственно изъ академическаго сада, изъ лона того высшаго и благороднѣйшаго образованія, на которое съ уваженіемъ обращались взоры царей и народовъ. Освобожденіе Мегалополя слѣдовало признать какъ бы мировымъ событіемъ. Сами освободители считали его лишь починомъ; они готовились уже къ другому подобному предпріятію; имѣлось въ виду освободить Сикіонъ.

Въ Аргосѣ, въ этомъ городѣ тиранновъ, упражняясь въ палестрѣ, сложились и окрѣпъ Аратъ, сынъ Клинія; впечатлѣнія его дѣтства, богатый отчий домъ, родство съ сильнѣйшими гражданами города, прежнія привычки блестящей пышной жизни, — все это не изгладилося изъ его памяти въ бытность его у богатыхъ друзей въ Аргосѣ; онъ въ изгнаніи также пользовался богатствомъ и былъ въ состояніи содержать многочисленную прислугу, предаваться своему пристрастію къ живописи. Нѣкоторыя изъ картинъ онъ отправилъ въ подарокъ любившему искусства египетскому царю ⁸⁰⁾. Съ нимъ и съ Антигономъ Аратъ поддерживалъ дружественную связь, унаслѣдованную отъ отца. Взоры изгнанниковъ обратились къ Арату; энергичный и мужественный онъ, не смотря на молодость, былъ исполненъ благоразумія. Не даромъ сикіонскій тираннъ наблюдалъ за нимъ при посредствѣ своихъ шпионовъ; онъ опасался, какъ бы Антигонъ или Итолемей не воспользовались имъ какъ средствомъ захватить власть въ Сикіонѣ. И въ самомъ дѣлѣ, Аратъ при ихъ помощи надѣялся достичь цѣли; но Антигонъ обнадѣживалъ его одними обѣщаніями, а Итолемей откладывалъ дѣло въ долгій ящикъ. Однако, онъ все-таки хотѣлъ добиться возвращенія на родину.

Знаменательно, что Аристомахъ сикіонскій и Экдемъ мегалопольскій были первыя личности, которымъ онъ сообщилъ о своемъ планѣ. Аратъ самъ не присталъ къ новымъ идеямъ освободителей Мегалополя; онъ обратился къ ихъ помощи и къ изгнанникамъ лишь тогда, когда, какъ казалось, рушилась надежда на поддержку одного изъ царей; эта связь съ самого начала придаетъ его плану и его поступкамъ своеобразный, чуждый его личному характеру оттѣнокъ.

Экдемъ и Аристомахъ съ радостью вняли плану молодого человѣка; они сообщили его остальнымъ изгнанникамъ, которые однако большею частью отговаривали отъ сумасброднаго предпріятія; нѣкоторые изъ нихъ согласились впрочемъ присоединиться. Прежде всего имѣлось въ виду, овладѣть какимъ нибудь твердымъ пунктомъ на сикіонской почвѣ, и оттуда уже повести борьбу съ тиранномъ. Въ это время въ Аргосъ прибылъ сикіонянинъ; онъ ускользнулъ изъ тюрьмы, перелѣзая черезъ стѣну, и сообщилъ, что въ этомъ мѣстѣ легко было бы взобраться на нее снаружи. Одинъ изъ соумышленниковъ отправился, съ цѣлью изслѣдовать мѣстность; онъ вернулся съ благопріятною вѣстью: правда, тамъ легко влѣзть на стѣну, однако въ сосѣдствѣ живеть садовникъ, чуткія собаки котораго не дадутъ подойти незамѣтно. Рѣшено было отважиться на предпріятіе. Втихомолку добыты были оружія, штурмовыя лѣстницы, у какого-то вождя вооруженной шайки наняли нѣсколько солдатъ; каждый изъ заговорщиковъ снарядилъ по два раба, а Аратъ цѣлыхъ тридцать; уложенныя въ ящики лѣстницы были тайкомъ на фурѣ отосланы изъ Аргоса. Кафизій и съ нимъ двое товарищей отправились впередъ, съ тѣмъ чтобы въ видѣ усталыхъ путниковъ остановиться на ночь у садовника и, когда настанетъ время, то заставить молчать его и собакъ. Остальные заговорщики должны были поодиночкѣ выйти изъ Аргоса. По этимъ опаснымъ дорогамъ никто не обратилъ вниманія на то, что они были вооружены; условились сойтися у башни Полигнота по дорогѣ къ Немеѣ. Тутъ Аратъ узналъ, что въ Аргосѣ находятся лазутчики Никокля; для того чтобы обмануть ихъ, онъ появился въ палестрѣ и, окончивъ тамъ свои упражненія, пригласилъ къ себѣ молодыхъ людей на пиръ, а рабы его на рынкѣ покупали вѣнки и факелы, нанимали арфистокъ и флейтистокъ. Лазутчики смѣялись надъ опасеніями своего повелителя: напрасно, думали они, боится онъ мальчишка, который въ изгнаніи прокучиваетъ свои деньги на вино и на дѣвочекъ. Такимъ образомъ обманулъ ихъ Аратъ; утромъ онъ вышелъ изъ города и засталъ остальныхъ у башни Полигнота. Всѣ не медля двинулись далѣе. Прибывъ въ Немею, Аратъ объявилъ наемникамъ и рабамъ также о томъ, что затѣвается, и какая награда ожидаетъ ихъ, если предпріятіе удастся. При свѣтѣ полной луны пустились въ путь; утромъ, когда она закатилась, приблизились къ саду, недалеко отъ стѣны. Кафизій вышелъ къ нимъ навстрѣчу: садовника онъ заперъ, но собаки разбѣжались. Опасаясь, какъ бы ихъ лай не поднялъ тревоги, нѣкоторые изъ заговорщиковъ хотѣли вернуться назадъ; Арату едва удалось ободрить ихъ. Экдемъ и Мнасиѳей взяли при ставить лѣстницы; въ это время собаки садовника подняли громкій лай. Стало уже свѣтать; стоя наверху на лѣстницѣ, Экдемъ услы-

шалъ, какъ прозвенѣлъ колокольчикъ утренней стражи; онъ едва успѣлъ скрыться отъ проходившей мимо него патрули. Когда она прошла, то онъ и Мнасиной первые взошли наверхъ и велѣли сказать Арату, чтобы онъ скорѣе двинулся вслѣдъ за ними. Вблизи стояла башня, у которой лежала на сторожѣ большая собака; она наконецъ тоже начала вторить непрерывавшемуся лаю снизу; дальнѣе караулы встревожились; они обкинули сторожа на башнѣ, спрашивая, что тамъ случилось; ничего, отвѣтилъ онъ, сторожевой колокольчикъ встревожилъ собакъ. Благодаря такому счастливому стеченію обстоятельствъ, люди Арата взошли на стѣну; наверху ихъ оказалось уже болѣе сорока человекъ. Время не терпитъ; пѣтухи уже запѣли, поселяне отовсюду начали проходить въ городъ на рынокъ. Самое трудное дѣло предстояло еще впереди; казармы наемниковъ тиранна находились близъ его дворца; необходимо было обезоружить ихъ прежде всего. Аратъ послѣдшилъ туда съ своимъ отрядомъ; онъ напалъ на нихъ врасплохъ и забралъ всѣхъ въ плѣтъ, никого не убивая; потомъ послѣдшилъ какъ можно скорѣе извѣстить своихъ друзей въ городѣ о своемъ прибытіи; вѣсть скоро разнеслась по городу. Исполненная радостныхъ ожиданій толпа народа раннимъ утромъ хлынула въ театръ; тамъ герольдъ возвѣстилъ: Аратъ, сынъ Клинія, призываетъ горожанъ къ свободѣ; затѣмъ весь народъ ринулся ко дворцу тиранна и поджегъ зданіе. Высоко поднявшееся пламя было видно съ коринѣской цитадели; тираннъ Александръ хотѣлъ уже послать не медля помощь въ Сикіонъ; но по счастію все изумительно благопріятствовало предпріятію освободителей, такъ что и эта опасность миновала. Солдаты и граждане потушили пожаръ; тираннъ бѣжалъ, его дворецъ былъ преданъ грабежу, остальное имущество его было предоставлено гражданамъ. Аратъ освободилъ Сикіонъ, не проливъ ни капли крови ⁸¹⁾. Всякая память о тиранніи была уничтожена за одно съ знаменитыми, изображавшими ее художественными произведеніями.

Затѣмъ тотчасъ же вернулись изгнанники; ихъ было человекъ восемьдесятъ изъ кратковременнаго правленія Никокля и около пяти-сотъ, покинувшихъ городъ при прежнихъ тиранахъ со временъ Деметрія. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникли величайшія затрудненія по поводу правъ на владѣнія; почти всѣ изгнанники были изъ числа богатѣйшихъ гражданъ и вернулись теперь бѣдняками; они стали требовать назадъ принадлежавшіе имъ прежде дома, сады, поля; а эти предметы въ теченіе времени успѣли перейти большею частью въ третьи и четвертыя руки; многое было перестроено, разбито на части, измѣнено. Въ городѣ господствовало крайнее возбужденіе. Надо было опасаться, какъ бы Антигонъ, который не могъ равнодушно отнестись къ этому перевороту въ Сикіонѣ, не воспользовался сумятицей, съ тѣмъ чтобы принять подъ свое покровительство едва освободившіяся городъ. Надо было во что бы то ни стало поддержать независимость; необходимо было заручиться близкимъ и безкорыстнымъ посомѣемъ на случай грозящей опасности. Аратъ побудилъ городъ вступить въ Ахейскій союзъ, — это была великая и вполне практическая идея. Искони прославленный дорическій городъ сталъ называться ахей-

скимъ и присоединился къ союзному государству, правленіе котораго, вслѣдствіе назначенія единого стратига, какъ разъ въ это время достигло еще болѣе сосредоточенной власти. Союзъ вышелъ изъ тѣсныхъ предѣловъ ахейскаго міра, съ тѣмъ чтобы утвердить самостоятельность находившагося въ опасности города и способствовать безпрепятственному возстановленію въ немъ законнаго порядка. Ограничиваясь до сихъ поръ тѣсною и скудною областью, союзъ съ присоединеніемъ Сикіона пріобрѣлъ богатый, блестящій городъ съ удобною гаванью, съ обширнымъ торговымъ сношеніемъ. Важнѣе всего было то, что союзъ вмѣстѣ съ тѣмъ невольно долженъ былъ принять опредѣленное политическое положеніе; согласно своимъ учрежденіямъ онъ избѣгалъ всякой войны; однако отъ его вождей не укрылось, что вслѣдствіе расширенія союза, а еще болѣе вслѣдствіе принципа, какой при этомъ обнаружился, они вступили въ враждебное отношеніе къ той власти, чья политика старалась поддерживать прежнія эллинскія условія и помѣшать въ нихъ образованію болѣе сильныхъ владычествъ.

По той же причинѣ союзъ долженъ былъ подружиться съ Египтомъ, чему много способствовали прежнія отношенія Арата къ Александру. Аратъ поступилъ въ отрядъ ахейскихъ всадниковъ; онъ подавалъ своимъ гражданамъ доблестный примѣръ повиновенія и преданности, и въ то же время въ совѣщаніяхъ предлагалъ великіе проекты⁸²⁾, о какихъ тамъ и не помышляли доселѣ. Итолемей съ своей стороны не преминулъ вступить въ связь, которая обѣщала принести такъ много пользы его интересамъ въ ущербъ Македоніи. Онъ послалъ Арату подарокъ въ двадцать пять талантовъ, которые послѣдній тотчасъ же роздалъ бѣднымъ въ городѣ и для выкупа продажныхъ сикіонцевъ. Владѣльческія условія въ Сикіонѣ все еще находились въ крайне опасномъ, запутанномъ состояніи; добиться окончательнаго успокоенія можно было лишь, если бы удалось добыть достаточныхъ капиталовъ для удовлетворенія всѣхъ правъ и претензій. Аратъ самъ поѣхалъ въ Александрію; онъ получилъ отъ царя необходимыя суммы: сорокъ талантовъ онъ привезъ съ собой, а сто десять были присланы послѣ по частямъ. Благодарные сограждане, признавъ его безкорыстіе, поручили ему исключительное и неограниченное распоряженіе запутанными любовными сдѣлками. Онъ, однако, счелъ за лучшее присоединить къ себѣ пятнадцать мужей. Это запутанное дѣло было наконецъ рѣшено весьма тщательно и осмотрительно. Освободивъ родной городъ, обезпечивъ его снаружи, успокоивъ и устроивъ внутри, благоразумный и энергичный молодой человѣкъ вполнѣ заслужилъ всеобщую благодарность⁸³⁾.

Надо полагать, что Аратъ по возможности скорѣе предпринялъ упомянутую поѣздку въ Александрію, вѣроятно еще въ самый годъ освобожденія, оттого что опасно было медлить долѣе. Корабль, на которомъ онъ отправился въ этотъ путь, былъ занесенъ къ Андросу; этотъ островъ находился во власти непріятеля, тамъ стоялъ гарнизонъ Антигона. Для того чтобы избѣгнуть розысковъ македонскаго фрурарха, Аратъ долженъ былъ укрыться въ лѣсу. Ему удалось наконецъ перейти на римскій корабль, назначенный въ Сирію. Выса-

дившись въ Каріи на берегъ, онъ поѣхалъ затѣмъ въ Александрію ⁸⁴). Въ этомъ случаѣ для насъ знаменательно то, что Андросъ считался непріятельскимъ островомъ, и фрурархъ преслѣдовалъ Арата какъ врага. Онъ сдѣлался врагомъ Македоніи не вслѣдствіе освобожденія родного города; Антигонъ самъ, прежде по крайней мѣрѣ, обѣщалъ помочь ему; но связь Сикіона съ ахейцами оказалась враждебнымъ актомъ противъ Македоніи лишь тогда, когда Аратъ явно перешелъ на сторону египетскихъ интересовъ. И все еще длилась война между Египтомъ съ одной, Антиохомъ сирійскимъ и Димитріемъ киренскимъ съ другой стороны; хотя почти ничего не говорится при этомъ о непосредственномъ внимательствѣ Македоніи, а все-таки эта война вслѣдствіе захвата Кирены Димитріемъ должна была считаться также македоно-египетскою. Мы видѣли уже до какой степени она развилась; Лагиды, правда, владѣли южнымъ побережьемъ Малой Азіи, однако Іонія за исключеніемъ Эфеса была вновь утрачена и, благодаря свободѣ городовъ, привязана къ сирійскимъ интересамъ. Сирія и безъ того уже напрягала всѣ силы въ борьбѣ съ Египтомъ; въ то же время сѣверо-восточныя границы ея подвергались крайней опасности, такъ что утрата обширныхъ областей казалась почти неизбежною ⁸⁵). А съ другой стороны, хотя Птолемей и овладѣлъ Ливіей, однако важная Кирепа оказалась все-таки незамѣнимою потерей; великія преимущества, какихъ достигъ Антигонъ чрезъ то, что его братъ овладѣлъ Киреною, значительно сократились вслѣдствіе неожиданно развившихся усложненій въ Целопоннѣ; нельзя было еще предвидѣть, какую пользу извлечь изъ этого Египетъ. Три великія державы должны были желать покончить войну, которая всѣмъ имъ причинила одинъ только ущербъ и отъ которой слѣдовало опасаться еще большихъ утратъ. Совершившіяся въ Киренѣ событія способствовали окончательному исходу.

О Киренѣ у насъ къ сожалѣнію сохранился только напыщенный отрывокъ изъ историческаго творенія, источникомъ для котораго служилъ витіеватый Филархъ; тамъ сказано: «надѣясь на свою красоту, прельстившую его тещу, Димитрій съ самаго начала сталъ гордо и небрежно относиться къ царской фамиліи и солдатамъ, вошелъ въ связь съ тещею; вслѣдствіе этого дочь царя стала подозрѣвать Димитрія, а граждане и солдаты возненавидѣли его. Взоры всѣхъ обратились къ сыну царя Птолемея; было рѣшено убить Димитрія: убійцы были отправлены въ спальню тещи; услышавъ сна-ружн голосъ дочери, она умоляла о своей жизни и пыталась своимъ тѣломъ оградить любовника; но онъ былъ умерщвленъ, а Вереника вышла замужъ за сына Птолемея, которому нѣкогда отецъ назначилъ ее» ⁸⁶). Провѣрить критически это извѣстіе нѣтъ никакой возможности; убійство, совершенное Вереникою, засвидѣтельствовано стихами одного изъ современныхъ поэтовъ: едва вышедъ изъ поры дѣтства, сказано тамъ, она уже обнаружила отважное мужество ⁸⁷). Подрастая, она была свидѣтельницей любовной связи матери съ ея женихомъ; ея ненавистью воспользовалась партія людей, которымъ хотѣлось возобновить связь съ Египтомъ.

Послѣ убійства молодая царица должна была всецѣло отдаться по-

кровительству Египта; и въ силу заключеннаго съ Магою договора Птолемей могъ потребовать руки и наслѣдія Вереники для преемника своего престола. Однако, развѣ нельзя было ожидать, что Антигонъ отметить за смерть своего брата? Развѣ въ Пентаполѣ всѣ желали ⁸⁸⁾ вернуться къ египетскому господству? Теперь-то и настало время, когда одинъ только миръ могъ повести къ цѣли; Антигону не было никакой охоты впутаться въ обширныя предпріятія, тѣмъ болѣе что греческая политика поглощала все его вниманіе; Птолемей же за обезпеченное обладаніе Киреною охотно согласился на нѣкоторыя уступки Антиоху, который въ свою очередь, не смотря на продолжительныя усилія, не достигъ никакихъ важныхъ уснѣховъ. Такимъ образомъ заключенъ былъ миръ ⁸⁹⁾; но объ немъ сохранилось мало положительныхъ извѣстій. Въ отношеніи Кирены, вѣроятно, признанъ былъ прежній договоръ съ Магою; вскорѣ затѣмъ и послѣдовало на самомъ дѣлѣ бракосочетаніе Вереники и египетскаго наслѣдника престола ⁹⁰⁾. Было ли что нибудь рѣшено въ отношеніи эллинскихъ условій? была ли признана свобода ахейскихъ союзниковъ? все это не подлежитъ по крайней мѣрѣ сомнѣнію, хотя и не сохранилось никакого слѣда о подобнаго рода соглашеніи. Касательно владѣній въ Эгейскомъ морѣ также были постановлены опредѣленныя условія, хотя тутъ все, какъ кажется, осталось въ прежнемъ видѣ. ⁹¹⁾ О тѣхъ условіяхъ, на какихъ Птолемей—сошелся съ Сиріей, можно отчасти догадаться, сравнивъ между собою области, какія упоминаются въ Теоокритовомъ стихотвореніи и въ Адульской надписи. Въ ней значится: «Птолемей III, наслѣдуя отцу, получилъ Египетъ, Ливію, Сирію, Финикию, Кипръ, потомъ Ликію, Карію и Киклады». Кирена не упоминается въ этомъ перечнѣ оттого, что онъ не наслѣдовалъ, а приобрѣлъ ее, женившись на владѣлицѣ края. Слѣдовательно поименованныя въ сказанномъ стихотвореніи области, Киликія и Памфилія, вернулись къ Сиріи или благодаря удачнымъ войнамъ, или вслѣдствіе мира. Признанная Сиріей свобода Іоніи сохранилась также послѣ мира; позднѣйшія событія однако обнаруживаютъ, что въ Эфесѣ остался египетскій гарнизонъ. При заключеніи мира, наконецъ, рѣшенъ былъ бракъ сирійскаго царя съ дочерью Птолемея, Вереникою. Надѣливъ ее блестящимъ приданымъ, самъ царь проводилъ дочь до Пелузіума ⁹²⁾; въ сопровожденіи большой свиты царица прибыла въ Антиохію, гдѣ справлена была свадьба.

Имѣлъ-ли Лагидъ въ виду при посредствѣ этого бракосочетанія добиться по возможности прочнаго мира? Хотѣлъ ли онъ этимъ путемъ привлечь къ египетской политикѣ Сирію, которая до сихъ поръ держалась Македоніи? Не была ли вслѣдствіе передачи Кирены нарушена связь между сирійскимъ царемъ и Македоніей? Не былъ ли Антиохъ оскорбленъ въ лицѣ своей сестры, которую Антигонъ обязанъ былъ защищать въ Киренѣ, явившись мстителемъ за своего брата? Необходимо было намѣтить этотъ рядъ предположеній, съ тѣмъ чтобы обратитъ вниманіе на невольнo напрашивающуюся замѣтку. Вступая въ бракъ съ Вереникою, Антиохъ объявилъ свою жену Лаодику ⁹³⁾ незаконною и лишилъ сыновей ея правъ на наслѣдство въ государствахъ. ⁹⁴⁾ Лагидъ долженъ былъ бы помѣшать этому разводу,

еслибъ тотъ не требовалъ его какъ условія мира; въ этомъ-то условіи и обнаруживается по видимому вся суть египетской политики: этотъ бракъ былъ предложенъ не съ цѣлью добиться мира, а скорѣе съ тѣмъ чтобы возбудить разладъ; а сирійскій царь былъ, вѣроятно, ослѣпленъ богатыми приданымъ, можетъ быть, его побуждали къ тому личныя отношенія или заботы о его истощенномъ царствѣ,— какъ бы то ни было, но онъ принялъ эти роковыя условія. Египетъ поэтому пользовался громаднымъ преимуществомъ. Если Вереника не встрѣтитъ никакихъ препятствій,—то, благодаря ей и ея многочисленной свитѣ, благодаря наслѣднику престола, котораго она должна родить, египетское вліяніе утвердится въ Антиохіи.— Однако, развѣ Лаодика и ея сыновья ⁹⁵⁾ такъ безъ околичностей и стерпятъ свое паденіе и откажутся отъ законныхъ правъ на царство? Сыновья ея уже подросли; отецъ и братъ Лаодики занимали до сихъ поръ самое высокое положеніе у престола; имъ также пришлось уступить вліянію египтянки и ея свиты; съ ея появленіемъ въ Антиохіи все измѣнилось. Можно было съ увѣренностью рассчитывать на опасный разладъ въ царствѣ; въ такомъ случаѣ Египетъ имѣлъ бы полное право вмѣшаться въ виду интересовъ Вереники и занять въ сирійскомъ царствѣ положеніе, отвѣчавшее честолюбію Лагидовъ; въ такомъ случаѣ распатанное и безъ того двумя великими войнами, раскрошенное новыми захватами по всѣмъ границамъ царство не трудно было бы окончательно раздробить, и Египетъ могъ бы захватить ближайшія къ нему области, а остальные легко было бы подчинить вліянію египетской политики.

Наши предположенія оправдываются по крайней мѣрѣ подлежащими извѣстіями и дальнѣйшимъ ходомъ событій — Отчего Антиохъ все-таки заключилъ миръ и согласился на бракъ? Отчего Македонія не пыталась, во что бы то ни стало, помѣшать такой опасной комбинаціи? Мы по скудости нашихъ свѣдѣній не въ состояніи отвѣтить на эти вопросы. Намъ также вовсе неизвѣстно, какъ во время великой войны поступали мелкія государства Азіи; по существу дѣла ихъ значеніе должно было возрастать по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала власть Сиріи.

Она ослабѣвала не только вслѣдствіе египетской войны, но въ то же время понесла еще значительный ущербъ на своихъ противоположныхъ границахъ.

Въ первой главѣ ⁹⁶⁾ упоминалось о томъ, что въ сѣверной Атропатенѣ сохранилось чисто-персидское владычество, что Индія слилась во едино при династіи Мавріевъ, что въ Персіи благодаря древнему чистому ученію парсовъ, а въ Индіи — буддизму, къ которому при Асокѣ примкнула наконецъ также царская власть, возможными оказались реакція и національный подъемъ, которые по существу дѣла должны были угрожать эллинизму. Третья опасность въ тѣхъ восточныхъ областяхъ предостояла отъ туранскихъ ордъ, которые разбрелись по обширнымъ пустынямъ нижняго Окса и Яксарта и никогда не прекращали своихъ хищническихъ набѣговъ на пограничныя области Согдіаны и Бактріаны, Маргіаны и Гирканин.

Правда, Селевкъ Никаторъ уже привелъ въ порядокъ отношенія

къ великому индійскому царству: хотя въ странахъ Инда изобиловали эллинскія поселенія, однако онѣ уступили ихъ Сандракотту, какъ кажется, по всему протяженію рѣчной области Инда; судя по индійскимъ извѣстіямъ, Сирія удержала за собою только Александрію у Кавказа, служившую складочнымъ мѣстомъ торговли съ Индіей и пунктомъ, охранявшимъ проходы въ Бактрію вверхъ по рѣкѣ Кабулу ⁹⁷). По нѣкоторымъ скуднымъ свѣдѣніямъ изъ греческихъ преданій оказывается, что Сирія съ этихъ поръ находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ индійскими владѣтелями: изъ Индіи присылались подарки ко двору въ Антиохіи, ⁹⁸) сирійскія посольства находились въ Палимбоурѣ; Амитрохатъ просилъ помимо остальныхъ западныхъ продуктовъ прислать ему искуснаго въ словопренияхъ софиста ⁹⁹). Нечего было опасаться отсюда воинственныхъ вторженій; мысль о войнѣ и завоеваніи была чужда кроткому нраву буддистовъ въ царствѣ Дармасоки тамъ царскимъ указомъ была отмѣнена даже смертная казнь. При всемъ томъ это сосѣдство угрожало опасностью, которая хотя медленно, но тѣмъ не менѣе противодействовала существованію интересамъ эллинизма.

Не подлежитъ сомнѣнію, что пропаганда буддистскаго ученія распространилась уже за предѣлы индійскаго царства ¹⁰⁰); буддистскіе миссіонеры не только проникли въ Деканъ и стали уже проповѣдывать ученіе на Цейлонѣ; они перешли даже черезъ Индъ на западъ. Хотя названіе мѣстности, въ которой китайскіе буддисты пятого вѣка отмѣчаютъ буддистское знаніе той эпохи, едва-ли относится къ Кандагару, бывшей Александріи въ Арахозіи; однако, судя по надписямъ того же Асоки-Пріядарсина, не подлежитъ сомнѣнію, что въ его время буддизмъ распространился уже по пограничнымъ сатрапіямъ сирійскаго царства; «всюду», читаемъ мы въ этихъ надписяхъ послѣ перечисленія разныхъ индійскихъ странъ: «въ царствѣ Антиаки, въ Яванѣ, царя котораго суть генералы Антиаки, также устроены двѣ лѣчебницы Богомъ любимаго Пріядарсина, одна для людей, другая для животныхъ, и вездѣ, гдѣ не находится цѣлебныхъ травъ полезныхъ для людей и животныхъ, онѣ по приказу введены и насажены, и всюду, гдѣ нѣтъ корней и злаковъ, они по приказу доставлены и посажены; но дорогамъ вырыты по приказу колоды, насажены деревья на пользу животнымъ и людямъ ¹⁰¹). «Другая надпись того же царя представляетъ замѣчательный примѣръ этого рвенія къ распространенію буддизма и ли лomatической поддержки, оказанной ему благочестивымъ царемъ Асокою до отдаленныхъ западныхъ странъ ¹⁰²). По мѣрѣ того какъ это ученіе привлекало приверженцевъ, оно препятствовало успѣхамъ эллинизма и сліянію восточной національности съ западной подъ сѣнью эллинской цивилизаціи; а эллинизмъ и былъ именно основою сирійскаго владычества въ Азіи; національныя реакціи оказались для него опаснѣе нежели воинственное и политическое преобладаніе Лагидовъ, противъ котораго можно было еще надѣяться, по крайней мѣрѣ, на превратность счастья.

Въ томъ же смыслѣ сирійскому царству угрожало сосѣдство атропатенской Мидии, гдѣ въ полной силѣ сохранилось чисто персидское владычество съ его ученіемъ парсовъ и маговъ. Мы пока

вовсе еще не знаемъ, какъ въ остальныхъ иранскихъ областяхъ населеніе парсовъ относилось къ чужеземному началу, въ какой мѣрѣ допускалась или ограничивалась старая государственная религія; однако, мы видѣли, что въ эллинистическомъ мірѣ всюду національныя религіи противятся греческой цивилизаціи, хотя бы въ сущности и были сами по себѣ измѣнены, и что онѣ достигаютъ новаго высокаго значенія; это явленіе раньше и рѣшительнѣе чѣмъ гдѣ либо обнаружилось именно въ парсизмѣ, благодаря политической основѣ въ Атропатенѣ. Въ составленномъ, правда, въ позднѣйшую эпоху оглавленіи частей Зендавесты нѣсколько разъ повторяется: когда послѣ Александра вновь стали собирать книги Зендавесты, то оказались лишь такіе-то и такіе-то отрывки ¹⁰³⁾. Несправедливо было бы предполагать, что слова «послѣ Александра» имѣютъ отношеніе къ эпохѣ возникающаго владычества Сассанидовъ; въ настоящее время можно неопровержимо доказать, что священныя книги распространялись уже опять еще задолго до той эпохи. Что подало поводъ собирать ихъ «послѣ Александра»? Онѣ затерялись не только вслѣдствіе громадныхъ побѣдъ Александра; норча самой персидской націи въ злополучный вѣкъ внутреннего распадѣнія царства, въ особенностяхъ вторженіе чужеземныхъ религій и культовъ, — какъ напримеръ культа Анагиты, — вотъ вслѣдствіе чего стали пренебрегать священными книгами, предали забвенію тѣ по крайней мѣрѣ, въ которыхъ не нуждались для ежедневнаго богослуженія, ¹⁰⁴⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ запустили высшее образованіе парсовъ. Однако, позорное паденіе царства должно было повести къ религиозному возрожденію тѣмъ еще скорѣе, что въ Атропатенѣ сохранилось, хотя въ скудныхъ размѣрахъ, чисто персидское владычество. Это небольшое царство должно было стать въ религиозную, національную и политическую оппозицію къ эллинизму, и вслѣдствіе такого антагонизма оно обрѣло и силу и порывъ расширить свою область. Благодаря храбрымъ племенамъ Атропатены и обилію всѣхъ необходимыхъ военныхъ потребностей ¹⁰⁵⁾ въ странѣ, тамошній владѣтель въ состояніи былъ воспользоваться всякими затрудненіями въ сирійской монархіи. Вслѣдствіе положенія края онъ господствовалъ надъ областями, составлявшими главную связь восточныхъ провинцій съ западомъ царства; всѣ страны отъ Каспійскихъ воротъ и до мидійской Экбатаны были открыты для его нашествія. Это вполне подтверждается слѣдующею единственною замѣткой: «Когда сирійскій и мидійскій цари вели между собою борьбу», сказано у Страбона, «то племена вѣдъ Тавра рѣшились отпасть ¹⁰⁶⁾», Страбонъ говоритъ это съ цѣлью указать, что слѣдствіемъ всего было отпаденіе Бактрін; слѣдовательно, борьба между Мидіей и Сиріей происходила прежде смерти Антиоха Θεоса. Мидійское царство принадлежало тогда, вѣроятно, Артабазану, который лѣтъ тридцать спустя послѣ того, состарѣвшись, предупредилъ переговорами нападеніе Антиоха Великаго. Артабазанъ считался наиболѣе опаснымъ и самымъ способнымъ династомъ; ¹⁰⁷⁾ въ юности, нисходя въ всей полнотѣ силъ, онъ вѣроятно, довольно смѣло пользовался разстроеннымъ состояніемъ сирійскаго царства. Сохранилось извѣстіе, что основанный Александромъ близъ Рагъ городъ Гераклея

былъ разрушенъ, а потомъ вновь выстроенъ подъ именемъ Ахаиды ¹⁰⁸); онъ названъ такъ въ честь основателя подобно другому одноименному городу далѣе на востокъ ¹⁰⁹); это тотъ самый Ахай, дочь котораго Лаодика была женою Антиоха и отвергнута имъ. Судя по дальнѣйшимъ событіямъ на востокъ и западъ трудно даже предположить, что эта область была вновь приобретена и что городъ опять былъ основанъ. Кажется, прежде уже, при Антиохѣ Сотерѣ непріятельское нашествіе проникло до этого западнаго входа въ Каспійскія ворота, и я не сомнѣваюсь, что владычество Атропатены распространилось уже по ту сторону рѣки Амарда, Сефидруда, даже до юго-западныхъ береговъ Каспійскаго моря ¹¹⁰). Попытка Селевка и Антиоха I соединить Каспійское море—оно называлось Селевковымъ и Антиоховымъ—съ Понтомъ была прервана противоѣдѣйствіемъ царства Атропатены; вмѣстѣ съ тѣмъ разстроилось меркантильное вліяніе Селевкидовъ на понтійскіе торговые города; эти условія должны были, конечно, повліять на политическія отношенія сирійскаго царства въ понтійскихъ странахъ.

Границы царства къ востоку отъ Каспійскаго моря уже при Антиохѣ I также подвергались опасности; варвары пустыни напали на Александрію при нижнемъ Маргѣ, на окраинѣ степи, и разрушили ее. Антиохъ Сотеръ велѣлъ вновь, обширнѣе и тверже прежняго выстроить городъ, назвавъ его своимъ именемъ; кажется даже, что онъ лично посѣтилъ эти мѣста. Царство могло бы отразить враговъ, еслибъ надѣялось на вѣрность своихъ сатраповъ. Но «когда сирійскій и медійскій цари враждовали между собою», говоритъ Страбонъ, «то намѣстники Бактріаны взбунтовали этотъ край, а Эвндемъ—всю соедѣнную область. Потомъ возсталъ также Арзакъ», основатель пароянскаго царства.

Крайне трудно прослѣдить за начатками этихъ восточныхъ царствъ. Страбонъ мятежнаго намѣстника Бактріи называетъ Діодотомъ ¹¹¹); и эта форма имени, по словамъ нумизматиковъ, подтверждается золотою монетою царя, которая по облику вполне отвѣчаетъ серебряной монетѣ Антиоха II и на которой лишь имя Антиоха измѣнено въ Діодота ¹¹²); этимъ обстоятельствомъ несомнѣнно подтверждается выведенное изъ другихъ основъ предположеніе, что Бактрія возмущалась уже при Антиохѣ II ¹¹³).

Это предположеніе основано на томъ, что по свидѣтельству Страбона возмущеніе Діодота предшествовало отпаденію пароянъ, которое по всей вѣроятности слѣдуетъ отнести къ 250 году.

Касательно основанія пароянскаго царства Страбонъ уже пользовался разнорѣчивыми извѣстіями; это служитъ вѣрнымъ доказательствомъ того, что самые начатки были незначительны. Онъ говоритъ: послѣ мятежа въ Бактріи Арзакъ, родомъ скиѣ, съ шайкою даевъ, называвшихся парнами ¹¹⁴) и кочевавшихъ вдоль Оха, ворвался въ Парюю и подчинилъ ее себѣ. Сначала онъ былъ слабъ и велъ постоянныя войны съ народомъ, у котораго отнялъ страну, тому же подверглись его непосредственные наслѣдники. Потомъ Страбонъ прибавляетъ: «нѣкоторые были того мнѣнія, что эти парны суть отпрыски племени даевъ, обитавшихъ надъ Меотидою, и что отъ нихъ ведетъ свой родъ Арзакъ, другіе же считаютъ его бактрійцемъ ¹¹⁵),

который, желая избѣжать возраставшаго могущества Діодота, побудил Парейю отложиться». Страбонъ въ своемъ историческомъ твореніи писалъ подробнѣе о парейнахъ, а потому его показаніе опирается, надо полагать, на точномъ изслѣдованіи ¹¹⁶⁾; а его выше приведенная, черезъ чуръ краткая замѣтка по поводу двухъ разнорѣчивыхъ извѣстій объясняется, вѣроятно, такимъ образомъ: Арзакъ съ своею кочующею ордою отошелъ отъ береговъ Оха, оттого что нельзя уже было болѣе съ выгодною нападать на бактрійскія границы Діодота, оборонявшаго теперь свое собственное царство строже нежели тогда, когда оно было лишь его сатрапией. Страбонъ въ другомъ мѣстѣ, вотъ какъ описываетъ образъ жизни этихъ кочевниковъ: ¹¹⁷⁾ «изъ даевъ апарны ближе всѣхъ прочихъ прилегаютъ къ Гирканіи и къ тамошнему морю, а остальные народы простираются до страны, лежащей противъ Аріи. Между ними, Гирканіей и Парейей до Аріи лежитъ обширная и безводная пустыня; проходя по ней дальними путями, они вторгались въ Гирканію, Нисаю и въ равнины парейнъ. Эти народы согласились затѣмъ платить дань; дань состояла въ томъ, что апарнамъ разрѣшалось въ опредѣленные времена вторгаться въ край и уносить съ собою добычу. Они, однако, нападали на страну вопреки договору, а потому возникала война; затѣмъ опять наступали соглашенія и снова велись войны; таковъ образъ жизни и прочихъ кочевниковъ: они то и дѣло нападаютъ на сосѣдей, затѣмъ опять заключаютъ съ ними договоръ» ¹¹⁸⁾. На тѣхъ же преданіяхъ основаны, вѣроятно, показанія Юстина; въ своемъ витіеватомъ изложеніи онъ грѣшитъ скорѣе въ фактическомъ нежели въ характеристическомъ отношеніи. Юстинъ говоритъ, что по отпаденіи Бактріи «противъ Македоніи возстали всѣ восточные народы»; Арзакъ, человекъ неизвѣстнаго происхожденія, но испытанной храбрости, промышляя грабежомъ и набѣгами, вторгся съ ордою разбойниковъ въ страну парейнъ, побѣдилъ намѣстника Андрагора и, лишивъ его жизни, захватилъ власть въ свои руки и т. д. ¹¹⁹⁾.

Иначе гласитъ извѣтіе, которое Арріанъ помѣстилъ въ свою Парейнскую исторію: «парейне относятся къ скифскому племени; подчинившись вмѣстѣ съ покоренными персами македонянамъ, они отпали отъ нихъ по слѣдующей причинѣ: было двое братьевъ Арзакидовъ, Арзакъ и Тиридатъ, преемники Фріапита ¹²⁰⁾; назначенный царемъ Антіохомъ Θεосомъ сатрапъ этого края, Фереклъ, хотѣлъ учинить насиліе одному изъ братьевъ; они не стерпѣли позора и убили злодѣя; затѣмъ, сообщивъ пятерымъ соумышленникамъ свой планъ, братья побудили народъ отложиться отъ македонянъ и захватили власть». Другой лѣтописецъ также ссылается, на Арріана, называя злодѣя Агаокломъ, эпархомъ Персиды, при которомъ оба брата управляли бактрійскою сатрапией ¹²¹⁾.

Мы, пожалуй, были бы въ состояніи согласить между собою эти разнорѣчивыя извѣстія, если бъ имена Андрагоръ, Фереклъ, Агафоклъ не доказывали, что о происхожденіи парейнъ слагались совершенно разнородныя преданія.

Древнее извѣстіе гласитъ, что въ незапамятныя времена, когда Сезострисъ овладѣлъ всею Азіей, онъ переселилъ скифскія племена

въ край, прозванный по ихъ имени, а прозвище паряе не что иное какъ переводъ на персидскій языкъ имени скивовъ.¹²²⁾ Первоначальное извѣстіе о парянахъ встрѣчается на надписи въ Биситунѣ; царь Дарій заявляетъ тамъ, что при всеобщемъ возстаніи, возникшемъ по смерти Камбиза, паряне (Parthwa) и гирканцы также возмущались и соединились съ индійскимъ узурпаторомъ Фравартомъ, что его отецъ, Вистасна, былъ въ Пароіи и разбилъ мятежниковъ.

Сѣверныя окраины Ирана до настоящаго времени подвергаются набѣгамъ беспокойныхъ ордъ Турана; отсюда происходила большая часть платовъ, кочующихъ ордъ, изъ которыхъ состояла главная сила персидской арміи, вслѣдствіе чего ихъ и называли военными племенами персидскаго шаха. Тѣ древніе паряне были, надо полагать, изъ того же племени; въ Иранѣ все еще повторяется отчасти переходъ кочевниковъ въ осѣдлыя племена, и судя по священнымъ преданіямъ парсовъ, той же метаморфозѣ одолжено своимъ происхожденіемъ чистое племя въ иранской странѣ; они также въ качествѣ кочевниковъ изъ сѣверовосточныхъ областей прибыли наконецъ на иранскую возвышенность, съ тѣмъ чтобы здѣсь поселиться и, преобразившись такимъ путемъ, положить основаніе новому образу жизни. Паряне, какъ рѣшительно подтверждается, по ту сторону горъ (Хорассаана) называются кочевниками; упомянутые народы пустыни сродни этимъ парянамъ, страна которыхъ, Пароія, была однимъ изъ первыхъ завоеваній царства Арзакидовъ. Касательно родства ихъ языковъ на основаніи свѣдѣній древнихъ писателей нельзя составить себѣ никакого предположенія; развѣ словамъ Юстина, — «языкъ ихъ занимаетъ средину между мидійскимъ и скинскимъ и состоитъ изъ смѣшенія обоихъ,» — приписать лингвистическую точность, какой нельзя требовать отъ древней филологіи¹²³⁾. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что Пароія не только послѣ вторженія Арзакидовъ съ ихъ парнами стала парянскою, а напротивъ, она искони была такою.

Говорятъ что Арзакъ или Ашкъ, какъ его зовутъ на востокъ, прежде всего объявилъ себя царемъ въ городѣ Азаакъ въ области Астабенъ, находившейся на окраинѣ пустыни и недалеко отъ Каспійскаго моря.¹²⁴⁾ Почти тотчасъ же затѣмъ была, вѣроятно, завоевана лежавшая далѣе къ востоку Пароонисса; тамъ съ этой поры находились могилы «Ашканіевъ». Итакъ, они прежде всего водворились на окраинѣ пустыни,¹²⁵⁾ перекочевавъ туда съ Оха¹²⁶⁾ въ то время, какъ Діодотъ въ Бактріи объявилъ себя независимымъ. Братья Арзакъ и Тирипатъ были, можетъ быть, бактріане или бѣжавшіе изъ отечества паряне благороднаго происхожденія; можетъ быть, личная ссора съ парянскимъ намѣстникомъ или съ епархомъ верхнихъ провинцій побудила ихъ спастись бѣгствомъ къ племенамъ пустыни; какъ бы то ни было, но они приступили къ своему предпріятію тогда, когда имъ угрожало владычество Діодота въ Бактріи;¹²⁷⁾ они успѣли возбудить мятежъ въ Пароіи, вскорѣ захватили всю область, и въ Гекатомпиль была первая резиденція Арзакидовъ.

Благодаря этимъ фактамъ выясняются, хоть сколько нибудь по крайней мѣрѣ, также и хронологическія затрудненія. Юстинъ, къ

сожалѣнію, затемнилъ важнѣйшіе пункты фразами. Разсказавъ о пареянахъ въ эпоху Адександра и діэдоховъ, онъ говоритъ: «потомъ они подчинились Селевку Никатору, а вскорѣ послѣ того Антиоху и наслѣдникамъ его, отъ правнука котораго, Селевка, они отпали въ первую пуническую войну во время консульства Л. Манлія Вульсона и Аттилія Регула ¹²⁸). Это отпаденіе прошло безнаказанно, благодаря тому что оба царскіе брата, Селевкъ и Антиохъ, оспаривая другъ у друга царство, не стали преслѣдовать мятежниковъ. Въ тоже время отпалъ также Θεοδότης, намѣстникъ тысячи бактрійскихъ городовъ, и провозгласилъ себя царемъ. Слѣдуя этому примѣру отъ Македоніи отдѣлялись народы всего востока; въ эту эпоху Арзакъ и т. д.» Тутъ набралось много странныхъ извѣстій. Отпаденіе пареянъ, вѣроятно области Парейи при ея сатрапѣ, предшествуетъ тутъ оккупации Арзака, о чемъ Страбонъ ничего не вѣдаетъ; лишь вслѣдствіе этого пареянского мятежа возсталъ также и намѣстникъ «тысячи бактрійскихъ городовъ»; слово «тысячи» является здѣсь преждевременнымъ лѣтъ на пятьдесятъ ¹²⁹); а къ Селевку, наслѣднику Антиоха Θεоса, бывшаго по крайней мѣрѣ правнукомъ Селевка Никатора, не подходитъ ни одинъ изъ годовъ, которые можно было бы отнести къ обоимъ консуламъ, ни 256, ни 250. Не смотря на то это показаніе надо признать достовѣрнымъ, именно потому что оно такъ положительно и характеристично. Не тогда ли Арзакъ принялъ царскій титулъ въ Азаакѣ? Лишь нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, когда египетскій царь почти уничтожилъ сирійское царство ¹³⁰), когда оба царственные братья оспаривали другъ у друга остатки его, когда Селевкъ велъ неудачную борьбу съ галатами въ Малой Азіи,—лишь тогда можно было предпринять завоеваніе Парейи, а вскорѣ затѣмъ Гирканіи и дальнѣйшихъ сосѣднихъ областей. Сомнительный выборъ между двумя годами, 256 и 250, разрѣшается, наконецъ, показаніемъ хронографовъ, относящихъ начало пареянского царства къ 3 году 132 Олимпіады, т. е. къ 250/49 ¹³¹); этимъ показаніемъ подтверждается въ то же время, что и Юстинъ уже, или вѣрнѣе Трогъ-Помпей, или скорѣе еще болѣе древніе авторы, его источники, въ особенности Посидоній, признали этотъ годъ за начало Арзакидовъ ¹³²).

Спрашивается еще, не пустая ли фраза приведена въ заявленіи Юстина, будто по отпаденіи Бактріи «все народы востока» отдѣлились отъ Македоніи. Юстинъ только въ общихъ чертахъ указалъ на эпоху борьбы между двумя сыновьями Антиоха Θεоса, а потому это время можно отложить назадъ лѣтъ на десять или болѣе до того, какъ отпала Бактрія.

Страбонъ подтверждаетъ уже, что въ странахъ близъ Бактріи Эввидемъ изъ Магнезіи добился независимости; мы встрѣтимся съ нимъ опять въ 205 г. какъ съ царемъ въ областяхъ, которыми нѣкогда обладали Діодотъ и послѣ того сынъ его Діодотъ II ¹³³). Можетъ быть Эввидемъ былъ сатрапомъ въ Согдіанѣ ¹³⁴), въ тѣхъ самыхъ краяхъ, куда Демодама изъ Милета въ качествѣ стратига при Антиохѣ I перенесъ войну за Яксартъ ¹³⁵).

На основаніи простого заявленія Юстина и въ виду молчанія Страбона мы не покусились бы изслѣдовать дѣло подробнѣе, еслибъ въ

одной изъ заимствованныхъ у Арріана замѣтокъ названіе Агаѳокла не напомнило намъ о томъ, что на относящихся къ этому краю и къ этой эпохѣ греческихъ тетрадрахмахъ, драхмахъ и мѣдныхъ монетахъ именуется царь Агаѳоклъ. Эти монеты превосходной отдѣлки: на лицевой сторонѣ изображенъ ликъ царя, увѣнчанаго вмѣсто діадемы вѣнкомъ изъ плюща; на оборотѣ—барсъ, который представленъ то на ходу, то держащимъ въ передней лапѣ кисть винограда. На другихъ монетахъ изображенъ Зевсъ въ стоячемъ положеніи, на вытянутой правой рукѣ онъ держитъ трехглавую Артемиду съ двумя поднятыми факелами, а въ лѣвой—(македонское) копье. Въ Артемидѣ признали извѣстную персидскую богиню, Афродиту Анаитиду¹³⁶); для поясненія Дионисовыхъ символовъ пришлось бы предположить, что владычество Агаѳокла простиралось также на Карманію, на эту изобилующую виноградомъ соседнюю область Персіи, чрезъ которую Александръ возвращался нѣкогда въ вакхической процессіи. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предположить, что въ той поздней ссылкѣ на Арріана имя Агаѳокла ошибочно приведено въ непосредственную связь съ возстаніемъ Арзака и что учиненное пароянскими братьями убійство Ферекла напрасно отнесено къ его имени; надо полагать, что онъ былъ важенъ для современныхъ отношеній, и потому Арріанъ кстати и упомянулъ объ немъ; наконецъ, что этотъ энархъ верхнихъ сатрапій дѣйствительно добился независимости и утвердился по крайней мѣрѣ въ восточныхъ сатрапіяхъ, въ Арахозіи, Дрангіанѣ, Гедрозіи, Карманіи. Однако другими монетами того же царя, какъ кажется, разбиваются всѣ подобныя шаткія предположенія; на одной сторонѣ этихъ четырехугольных мѣдныхъ монетъ изображенъ барсъ на ходу съ греческою надписью царя Агаѳокла, на другой — находится женская, совсѣмъ по индійски вродѣ баядеръ одѣтая, какъ бы танцующая фигура, а возлѣ нея передѣланное по индійски имя царя Агаѳу-клайеса; буквы при этомъ исполнѣнѣ отвѣчаютъ надписямъ Асоки¹³⁷). Сверхъ того имѣются другія угловатыя мѣдныя монеты съ изображеніемъ ступы на одной, рѣшетчатаго четырехугольника на другой сторонѣ съ именемъ царя, начертаннымъ арійскимъ шрифтомъ: Агаѳу-крайаса¹³⁸).

Вопросъ становится еще запутаннѣе вслѣдствіе другого обстоятельства, причемъ мы въ то же время узнаемъ о четвертомъ узурпаторѣ въ тѣхъ краяхъ.

Сохранились прекрасныя тетрадрахмы, на лицевой сторонѣ которыхъ изображенъ царскій ликъ съ македонскою кавзіей и діадемою, а на оборотѣ — Посейдонъ съ трезубцемъ въ правой, пальмовою вѣткою въ лѣвой рукѣ, и съ надписью «царя Антимаха Θεоса». Странно, что на другихъ тетрадрахмахъ того же Антимаха Θεоса онъ называется только «правителемъ», тогда какъ чеканка совершенно походитъ на тетрадрахмы Діодота, съ надписью вокругъ увѣнчанной головы царя: «Діодота Сотера»¹³⁹). Слѣдовательно Діодотъ былъ, такъ сказать, сюзеренъ, а монета вассальнаго царя изображаетъ его, положившаго починъ къ освобожденію странъ, «Спасителемъ»¹⁴⁰).

Замѣчательно, что отъ того Агаѳокла сохранились три типа тетрадрахмъ, на которыхъ онъ такимъ же образомъ изображается не ца-

ремъ, а «правителемъ». На одномъ изъ этихъ типовъ на лицевой сторонѣ вокругъ увѣнчанной головы стоитъ надпись «Діодота Сотера», на другомъ — значитъ другой обликъ съ надписью «Антиоха Никатора»; на оборотной сторонѣ изображенъ Зевсъ Промахъ, на третьемъ типѣ голова царя окружена надписью «Эвмендема Θεοσα», а на оборотѣ — сидищій Геркулесъ съ палицею; на всѣхъ трехъ типахъ на оборотѣ надпись называется «правителя Агаоохла Справедливымъ» ¹⁴¹).

По типу монетъ нельзя съ достовѣрностью рѣшить, изображалъ ли себя Агаоохлъ сперва царемъ, а потомъ лишь «правителемъ», или наоборотъ; и дѣйствительно, обликъ на монетахъ съ именемъ царя съ виду моложавъ, а потому легко можетъ ввести въ заблужденіе. Во всякомъ случаѣ надо полагать, что тетрадрахмы, приписывающія Діодоту, Эвмендему и Антиоху высшій титулъ относятся къ различнымъ эпохамъ. Правда, изъ Селевкидовъ ни одинъ официально не назывался Антиохомъ Никаторомъ; однако у одного изъ авторовъ встрѣчается намекъ на то, что такъ прозывался Антиохъ III ¹⁴²).

Мы увидимъ впоследствии, что Эвменемъ послѣ 235 г. устранилъ изъ Бактріи Діодотидовъ, что Антиохъ III около 212—205 гг. велъ войну съ Эвменомъ, оставилъ ему царскій санъ, потомъ прошелъ по восточнымъ сатрапіямъ и возстановилъ свою власть въ качествѣ «Великаго царя». Агаоохлъ также подчинился его владычеству, о чемъ свидѣлствуютъ его тетрадрахмы.

Итакъ, въ восточныхъ областяхъ цари Діодотъ, Эвменемъ, Антимахъ и Агаоохлъ появились одинъ о-бокъ съ другимъ, а иногда трое послѣднихъ подъ владычествомъ перваго; потому Юстинъ и былъ отчасти вправѣ заявить, что послѣ возстанія Діодота всѣ народы востока отпали отъ Селевкидовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ понятнымъ становится заявленіе Страбона о томъ, что расширеніе бактрійскаго владычества при Діодотѣ побудило Арзака возмутить пароніи.

Подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, имѣли ли мы право отнести Согдиану къ Эвмендему изъ Магнезіи; Антимахъ царствовалъ, вѣроятно, въ области, гдѣ употреблялась аріанская письменность, Агаоохлъ же въ областяхъ, гдѣ пользовались аріанскою и индійскою письменностями. Находится ли изображенный на выше упомянутыхъ монетахъ Агаоохлъ въ связи съ Агаоохломъ, о которомъ въ качествѣ персидскаго эпарха упоминается, въ весьма непонятныхъ, конечно, отношеніяхъ къ Парѣи? Лежала ли его область съ индійскою письменностью на нижнемъ Индѣ, а съ аріанскою — въ Арахози и Гедрози, — все это въ настоящее время нельзя еще рѣшить по монетамъ ¹⁴³). Великое индійское царство Асоки по смерти его (226) все болѣе и болѣе падало, благодаря чему новыя эллинистическія царства на востокъ въ состояніи были расширяться и скорѣ затѣмъ проникнуть далеко за Индъ.

Судя по одной изъ тетрадрахмъ Агаоохла, оказывается, что Эвменемъ, откуда бы онъ ни происходилъ, былъ во время Антиоха III сильнымъ царемъ на востокъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ добился этого сильнаго владычества, устранивъ Діодотидовъ. Въ географическихъ очеркахъ Индіи Кл. Птолемей приводитъ при Гидасіѣ городъ Сагалу, который называется также Эвменеміей ¹⁴⁴). Итакъ,

царство Эввидема простиралось до Гидаспа или по крайней мѣрѣ тамъ въ честь его назывались города.

Съ этими событіями на дальнемъ востокѣ открылась новая фаза въ развитіи эллинистическаго міра. Приведемъ здѣсь мнѣніе, какое сложилось объ немъ у древнихъ арабійскихъ историковъ; это мнѣніе знаменательно также въ отношеніи къ тѣмъ идеямъ, какія составились на востокѣ о царствѣ Александра.

Аль-Бируни говоритъ ¹⁴⁵⁾: «Третій отдѣлъ исторіи персовъ простирается отъ Александра до появленія Ардешира, сына Бабека (итакъ, до начала Сассанидовъ); въ эту эпоху жили Молукъ-ат-тава'ифъ, т. е. цари, которыхъ Александръ въ своихъ владѣніяхъ назначилъ царями: ни одинъ изъ нихъ не подчинялся другому. Въ ту же самую эпоху верховнымъ владычествомъ пользовались ашканцы; это были тѣ, что господствовали надъ Иракомъ и краемъ Маха, гористою страпою (аль-Гибаль). Они относились къ одной изъ (династій) Молукъ-ат-тава'ифъ; остальные той же династіи не подчинялись имъ, но лишь высоко уважали ихъ, оттого что они принадлежали къ персидскому царскому дому; и въ самомъ дѣлѣ, первый изъ нихъ Ашкъ-бинъ-Ашкантъ, съ почетнымъ званіемъ Афгуръ-шаха ¹⁴⁶⁾, былъ сынъ Валаша (Валагаза), сына Сабура (Шахпура), сына Ашкана, сына» (слѣдуетъ неразборчивое имя), «сына Сивуша, сына Каикауса».

Итакъ, эта генеалогія доводитъ родъ парянскихъ царей до Сиварваны, «до прекраснѣйшаго изъ сыновей Кава-Уса», до мифической богатырской эпохи Ирана; и династія ихъ считается одною изъ тѣхъ, какія возникли изъ царства Александра.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

247—239.

МИРНОЕ СОСТОЯНІЕ. — СМЕРТЬ АНТИОХА II. — УБИЙСТВО ВЕРЕНИКИ. — ТРЕТЬЯ СИРІЙСКАЯ ВОЙНА; РАСПАДЕНІЕ СИРІЙСКАГО ЦАРСТВА СЕЛЕВКИДОВЪ; АНТИОХЪ ПЕРВЫЙ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ; ВОЙНА МЕЖДУ БРАТЬЯМИ; МИРЪ 239 Г. — СВОБОДА ВЪ КИРЕНѢ. — МАКЕДОНО-ЕГИПЕТСКАЯ ВОЙНА; РОДОСЪ ПРОТИВЪ ЕГИПТА. — АХЕЙСКІЙ СОЮЗЪ. — ПЕРВАЯ СТРАТИГІЯ АРАТА. — ВЗЯТІЕ КОРИНФА. — РЕФОРМЫ АГНСА. — АГНСЪ И АРАТЪ ПРОТИВЪ АНТИГОНА И МАКЕДОНЦЫ. — СМЕРТЬ АГНСА. — МИРЪ ВЪ ГРЕЦИИ. — СОСТОЯНІЕ ГРЕЦИИ. — СМЕРТЬ АНТИГОНА.

Сорока лѣтъ не прошло еще съ тѣхъ поръ, какъ владычество Лагидовъ ограничивалось Египтомъ, Кипромъ и Киреною, а сирійское царство простиралось отъ Инда до Геллеспонта. Положеніе обоихъ царствъ сильно измѣнилось послѣ того, какъ Антиохъ Θεосъ заключилъ миръ и вступилъ въ родство съ престарѣлымъ Птолемеемъ Филадельфомъ. Сложившееся вокругъ крѣпкаго ядра владычество Лагидовъ расширялось какъ бы концентрическими кругами наружу, начало развивать свое энергическое превосходство, тогда какъ обширное сирійское царство, лишенное центра тяжести и единообразнаго типа, тщетно пыталось удержать за собою не тяготѣвшія къ

средоточію окраины. Правда, персы въ теченіе почти двухъ столѣтій обладали такими же обширными областями; однако, они въ состояніи были владычествовать, благодаря лишь помощи покоренныхъ городовъ, отсутствію значительныхъ соперниковъ, суровой простотѣ ихъ патриархальнаго племеннаго строя, не смотря даже на порчу нравовъ. Царство Селевкидовъ не пользовалось ни однимъ изъ этихъ условий. Въ македоно-греческомъ мірѣ совершенно исчезла та стихійная естественная связь, на которую имъ надлежало опереться. Вслѣдствіе соприкосновенія съ греческимъ міромъ азіатскіе народы вострепли, и ихъ исконныя туземныя инстинкты возбудили реакцію, благодаря частью собственнымъ усиліямъ, частью развившемуся мѣстному эллинизму; а вслѣдствіе грознаго соперничества Египта, наконецъ, всѣ эти зародыши внутренняго разложенія развились быстро и почти безирегулярно. Царство въ томъ видѣ, какъ основалъ его Селевкъ, не могло удержаться; исторія рядомъ нескончаемыхъ войнъ осудила такую политическую невозможность, пока, наконецъ, по прошествіи почти трехъ десятилѣтій, государство не было ограничено болѣе тѣсными, но за то болѣе естественными предѣлами, вслѣдствіе чего въ немъ и начали развиваться и энергія и дѣятельность.

Миръ на короткій лишь срокъ прекратилъ борьбу между Лагидами и Селевкидами. Антиохъ, казалось, и не думалъ воспользоваться этимъ временемъ съ цѣлью отвоевать утраченный востокъ; если онъ въ эту пору не предавался распутству и пьянству, въ которомъ его обвиняли, то обратился, вѣроятно, свое вниманіе на западныя страны; онъ, по крайней мѣрѣ, находился въ Малой Азіи въ то время, когда совершилась страшная драма его кончины.

Сохранился старый анекдотъ, будто Птолемей выдалъ сто талантовъ награды знаменитому врачу Эрасистрату за то, что послѣднему удалось спасти царя Антиоха отъ опасной болѣзни¹⁾. Можетъ быть при этомъ не только имѣлось въ виду выказать щедрость египетскаго царства; вѣроятно это исцѣленіе избавило Птолемея отъ тяжелыхъ заботъ, какія слагались для него обстоятельствами. Его дочь прибыла въ Антиохію съ блестящею свитою; Лаодика и ея дѣти были удалены; благодаря проникшему съ нею въ край египетскому вліянію, Вереника успѣла изгнать брата Лаодики, Андромаха, отца ея, Ахен, и друзей ихъ, пользовавшихся до сихъ поръ сильнымъ значеніемъ при дворѣ; дворъ поневолѣ совершенно измѣнился, точно такъ же какъ и политика Сиріи; и чѣмъ быстрее совершалась эта перемѣна, тѣмъ рѣзче выступила вражда только что низвергнутой партіи съ изгнанною царицей во главѣ противъ торжествовавшихъ египетскихъ сторонниковъ. Послѣдніе на самомъ дѣлѣ не пользовались никакой естественной опорой въ краѣ; они поневолѣ казались чуждыми и насильственно навязанными; такъ что смерть Антиоха возбудила бы реакцію, которая подвергла бы опасности Веренику и рожденнаго ею сына.

Опасность миновала лишь на недолго; она возобновилась въ томъ видѣ, что египетская партія не была къ тому подготовлена. Царь отправился въ Малую Азію; Вереника, какъ кажется, осталась

съ ребенкомъ въ Антиохіи; свита Антиоха состояла, конечно, изъ людей египетской партіи; изъ окружавшихъ его случайно сохранилось имя Софрона, начальника Эфеса²⁾. Антиохъ, однако, былъ теперь удаленъ отъ Вереники и отъ опутывавшихъ его въ столицѣ вліяній. Пробудились ли въ немъ старыя привязанности, воспользовались ли личности, окружавшія въ прежнее время царя, доступомъ и вліяніемъ на него, — какъ бы то ни было, онъ призвалъ къ своему двору Лаодику и ея дѣтей.

Лаодика явилась, рѣшившись на самое гнусное преступленіе. Она не могла не предвидѣть, что египетскій царь во что бы ни стало вступится за права своей дочери и своего внука. А развѣ въ такомъ случаѣ можно было поручиться за то, что предавшій ее и ея дѣтей Антиохъ окажется тверже прежнего или будетъ въ состояніи охранить возвратившихся? Такими доводами она оправдывала свою жажду мести. Антиохъ умеръ отъ отравы³⁾; на одрѣ смерти онъ приказалъ возложить діадему на голову сына Лаодики, Селевка. Теперь царица могла дать полный просторъ своей мести; первыми жертвами пали сопровождавшіе царя друзья Вереники; наперсницей и пособницей въ кровавой интригѣ была Даная, дочь Леонтіи, знаменитой пріятельницы и ученицы Эпикура. Данаѣ въ память прежнихъ отношеній, хотѣлось спасти одного только Софрона; она передала ему замыселъ царицы на его жизнь, и Софронъ спасся бѣгствомъ въ Эфесъ. Это погубило Даная; царица велѣла свергнуть ее со скалы; тутъ передъ лицомъ смерти, она сказала, вѣроятно, приписанныя ей древнимъ писателемъ слова: «толпа въ полномъ правѣ пренебрегать богами: я хотѣла спасти человѣка, съ которымъ свела меня судьба, и вотъ какую участь боги присудили мнѣ за это; а убившая своего мужа Лаодика достигла новыхъ почестей и власти».

Въ то же время въ Антиохіи нанесенъ былъ ударъ, какого жаждала месть Лаодики; при самомъ дворѣ, среди царскихъ тѣлохранителей нашла она усердные орудія своего злодѣйскаго замысла; они убили сына Вереники. При этой ужасной вѣсти мать кинулась въ колесницу и съ оружіемъ въ рукахъ преслѣдова убійцу; она промахнулась копьемъ, но камнемъ повергла его ницъ, погнала лошадей по его трупъ, и не убоясь толпы преградившихъ ей путь воиновъ, помчалась къ дому, гдѣ, какъ она думала, сиротахъ былъ трупъ ребенка. Народъ, конечно, вступился за несчастную мать, назначилъ ей гальскихъ наемниковъ въ тѣлохранители и самыми священными клятвами подтвердилъ договоръ, въ силу котораго Вереника по совѣту Аристарха, ея лейбъ-медика, скрылась въ замкахъ Дафны. Однако, ни клятвы, ни святыня Аполлонова храма не защитили ее; приверженцы Лаодики успѣли туда проникнуть и осадили замокъ. Наконецъ они вторглись внутрь; окружавшія ее женщины и тутъ еще пытались спасти жизнь своей царицы, но Вереника была убита, и вмѣстѣ съ нею пали многія изъ слуганокъ⁴⁾.

Птолемей Филадельфъ дожилъ еще до ужаснаго конца своей дочери⁵⁾; онъ умеръ какъ разъ въ это время, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ владычествомъ надъ Египтомъ передать месть въ болѣе молодыя и

сильныя руки. Только что женившись на киренейской Вереникѣ, послѣдникъ его повелъ египетскія войска противъ Сиріи, а молодая царица общала пожертвовать богамъ свои волосы, если мужъ ея вернется побѣдителемъ ⁶⁾.

Когда совершаются великія, во всѣхъ отношеніяхъ рѣшительныя событія, то для историка не можетъ быть болѣе тягостнаго чувства, какъ видѣть передъ собою одинъ лишь мертвый пробѣлъ въ преданіяхъ или въ ничтожныхъ и извращенныхъ извѣстіяхъ, при сознаніи, что ему остается лишь слѣдовать за блудящими огнями. Война или цѣлый рядъ войнъ, о которыхъ предстоитъ теперь рѣчь, составляетъ въ извѣстномъ отношеніи кульминаціонную точку въ политикѣ эллинистическихъ великихъ державъ; но преданія до того скудны, невѣрны и сбивчивы, что поневолѣ отчаиваешься указать хоть на какой нибудь слѣдъ въ связи событій. Попытаемся по возможности точнѣе изслѣдовать нѣкоторые сохранившіеся факты.

Великая драма началась, говорятъ, съ возмущенія городовъ въ Азій: узнавъ, что Вереникѣ съ ребенкомъ грозитъ опасность, они снарядили большой флотъ, съ тѣмъ чтобы отправить его къ ней на помощь; однако, прежде чѣмъ онъ успѣлъ подойти, уже совершилось двойное убійство; затѣмъ они обратились къ египетскому царю ⁷⁾. Но какіе именно города въ Азій? Смирна осталась вѣрна Селевку ⁸⁾; не надѣялись ли другіе іоническіе города, примкнувъ къ Египту, обезпечить за собою только что добытую ими свободу? Однако Софронъ спасся бѣгствомъ въ Эфесъ; Эфесъ также какъ и Самость, Косъ, Карія и Ликия находились подъ египетскимъ владычествомъ; а потому, если они и снарядились, то это нельзя счесть отпаденіемъ отъ сирійскихъ царей. На сирійскомъ берегу Орөзій осталась вѣрна, Арадъ тоже принялъ сторону Селевка. Остальные здѣшніе города, потомъ еще лежавшіе недалеко отъ Антіохіи, въ Киликіи, Ликии, Памфилии, которыми уже обладалъ Птолемей Филадельфъ нѣкоторое время, могли скоро получить вѣсти оттуда и послать помощь; они-то, вѣроятно, и возстали и присоединились затѣмъ къ египетскому царю.

При вѣсти объ угрожающей Вереникѣ опасности египетскія сухопутныя и морскія силы были, конечно, тотчасъ же снаряжены. Молодой Селевкъ также послѣдшилъ черезъ Тавръ, съ тѣмъ чтобы оборонять наиболѣе угрожаемыя мѣста ⁹⁾. Но съ какимъ настроеніемъ встрѣтили его тамъ! Его мать, а можетъ быть и онъ вмѣстѣ съ нею считались убійцами отца, убійцами царевны и наслѣдника престола. Онъ самъ явился узурпаторомъ; не даромъ шелъ слухъ, будто вовсе не отецъ его, умирая, передалъ ему наслѣдіе, а напротивъ, какой-то похожій на царя негодяй былъ Лаодикою помѣщенъ на ложѣ царя и говорилъ за него все, что вѣлѣла убійца. Изъ Дафны распространился слухъ, будто Вереника еще жива и управляется отъ раи ¹⁰⁾. Селевкія при устьѣхъ Оронта была уже или взята Птолемеемъ или добровольно сдалась ему ¹¹⁾; онъ, вѣроятно, безъ сопротивленія дошелъ до Антіохіи; говорили, будто сынъ Вереники, законный наслѣдникъ престола, также еще живъ; отъ имени послѣдняго и его матери писались приказы сатрапамъ и городамъ; а для

того чтобы придать имъ законную силу, явился съ арміей мощный египетскій царь; такъ что никому не было охоты возстать за спасавшагося бѣгствомъ узурпатора, за сына страшной Лаодики.

Если египетская политика имѣла въ виду посредствомъ брака Вереники разстроить согласіе въ сирійскомъ царскомъ домѣ, то ей черезъ чуръ скоро удалось достичь цѣли, хотя не обошлось, конечно, безъ крайне скорбныхъ жертвъ. Когда царство лишилось законнаго главы, то Лагидъ тотчасъ же развернулъ на сушѣ и на морѣ все превосходство своихъ боевыхъ силъ, съ тѣмъ чтобы сорвать такъ неожиданно скоро созрѣвшій плодъ политики своего отца. Онъ имѣлъ въ виду разгромить все царство, и это ему, какъ кажется, удалось безъ всякаго труда. Извѣстія о подробностяхъ его чудеснаго похода пропали безслѣдно; о результатѣ впрочемъ гласить Адульская надпись ¹²⁾; послѣ перечня областей, унаслѣдованныхъ отъ отца «великимъ царемъ Птолемеемъ», тамъ сказано: «Онъ двинулся въ Азію съ пѣшими и конными войсками, съ морскою эскадрою, съ троглодитовскими и эѳіопскими слонами, которыхъ отецъ его и онъ впервые изловили въ тѣхъ мѣстахъ ¹³⁾ и въ Египтѣ снарядили для войны. Овладевъ затѣмъ всѣми областями по сю сторону Эвфрата, Киликіей, Памфиліей, Іоніей, Геллеспонтомъ, Фракіей и всѣми военными отрядами въ этихъ странахъ и индійскими слонами и подчинивъ себѣ всѣхъ династовъ въ этихъ мѣстахъ ¹⁴⁾, онъ перешелъ черезъ Эвфратъ; покорилъ потомъ Месопотамію, Вавилонію, Сузіану, Персію, Мидію и всѣ остальные области до Бактріаны; приказавъ собрать всѣ вывезенныя персами изъ Египта святыни ¹⁵⁾ и препроводить ихъ вмѣстѣ съ остальными сокровищами въ Египетъ, онъ отправилъ войска по каналамъ...» ¹⁶⁾. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ прерывается замѣчательная надпись; къ счастью, однако, въ послѣднемъ словѣ сохранилось еще крайне важное указаніе. Помимо Египта одна только низменная земля у нижняго Эвфрата и Тигра перерѣзана сѣтью каналовъ; къ ней только и можно относиться то выраженіе; эта сѣть простирается черезъ Селевкію и Вавилонію почти до Сузы. Отсюда Птолемей и отправилъ войска, либо съ цѣлью перенестись въ Индію, что, впрочемъ, не вѣроятно, а не то съ тѣмъ чтобы учинить экспедицію въ Аравію, хотя бы къ богатому торговому городу Геррѣ, или съ тѣмъ чтобы воспользоваться сухопутною дорогою черезъ Аравію на югъ отъ пустыни къ Черному морю, по которой ходилъ уже Птолемей Сотеръ. Надпись не совсѣмъ ясно выражается о томъ, проникъ ли Птолемей черезъ Тигръ и Сузу на востокъ; можетъ быть, онъ тамъ принялъ только присягу восточныхъ сатраповъ, а именно персидскаго Агаоока; впрочемъ, по ту сторону горъ имъ незачѣмъ было спѣшить подчиненіемъ; но возможно также, что побѣдоносное войско проникло черезъ проходъ Загра до Экбатаны, а затѣмъ спустилось черезъ Паретакену къ Персеполю, а оттуда къ Сузѣ ¹⁷⁾.

Это та самая кампанія, о которой у пророка Даніила сказано: «и войдетъ въ укрѣпленія царя сѣвернаго, и будетъ дѣйствовать въ нихъ, и усилится. Даже и боговъ ихъ, истуканы ихъ, серебряные и золотые, увезетъ въ плѣнъ въ Египетъ» ¹⁸⁾. И дѣйствительно, онъ

увезъ громадную добычу: 40000 талантовъ серебра и 2500 драгоценныхъ сосудовъ и статуй. Въ благодарность за возвращенныя имъ въ храмы захваченныя некогда Камбизомъ святыни египтяне прозвали его Эвергетомъ, благодѣтелемъ, подобно великому богу Озирису¹⁹⁾.

Возстаніе понудило, наконецъ, царя вернуться въ Египетъ; мы въ послѣдствіи увидимъ, что оно возникло, вѣроятно, въ Киренаикѣ. Однако, политическая цѣль великаго похода, та цѣль, къ которой стремилось Александрійское правительство, давно была вполне достигнута. Теперь, послѣ такихъ чрезвычайныхъ успѣховъ надлежало принять повья устойчивыя мѣры, и Эвергетъ обнаружилъ при этомъ такое же благоразуміе, какимъ отличались и самъ основатель династїи и проиницательный Филадельфъ. Какойнибудь Димитрій или Пирръ стали бы помышлять о покореніи міра; а династія Лагидовъ стремилась лишь къ тому, чтобы раздробить владычество Селевкидовъ, возвести Египетъ на ступень не единственной, а лишь первой державы. Попытка завладѣть окончательно также иранскими сатрапіями, Бактріей и Индіей, повлекла бы за собою утрату на западѣ. Мы скоро увидимъ, какія осложненія возникли уже въ области Эгейскаго моря: египетскій флотъ въ Малой Азіи успѣлъ только завладѣть берегами, но и тутъ удержалась еще Смирна; соединившись съ Магнезіей при р. Синалѣ, она была предана Селевку; Магнезія на Меандрѣ и Гриней въ Эолидѣ, какъ кажется, тоже остались независимыми; ²⁰⁾ внутри Малой Азіи находилась Лидія съ неприступною крѣпостью Сарды, Фригія со многими греческими городами. Туда, вѣроятно, послѣ тщетной попытки 246 г. отступилъ Селевкъ и собралъ вокругъ себя остатки владычества Селевкидовъ²¹⁾. Онъ женился на Лаодикѣ, дочери Андромаха, брата своей матери²²⁾; эта связь, какъ кажется, скоро возымѣла роковое вліяніе на отношенія разстроенной династїи Селевкидовъ.

Сохранилось извѣстіе о томъ, что Птолемей, вернувшись, удержалъ за собою Сирію, поручилъ управленіе Киликіей «своему другу Антиоху», а области по ту сторону Эвфрата «другому полководцу», Ксантиппу. Изъ этихъ скудныхъ извѣстій истекають замѣчательные выводы. Ксантиппъ былъ, вѣроятно, тотъ самый спартанецъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда римляне переправились въ Африку и до крайности стѣсняли Карфагенъ, своимъ мужествомъ и стратегическимъ искусствомъ спасъ городъ отъ гибели и повелъ его къ новымъ побѣдамъ. Потомъ, справедливо опасаясь ревности гордыхъ негоціантовъ, онъ, будучи щедро награжденъ, удалился. А теперь, когда пуны напрягали послѣднія тщетныя усилія, съ тѣмъ чтобы удержаться въ Сициліи, когда римляне быстро развились въ морскую державу, съ которою не могъ уже справиться Карфагенъ, и впервые явились властелинами на западѣ, въ это время союзная съ ними главная держава на востокѣ одержала чрезвычайныя побѣды; и вотъ Птолемей поручилъ завоеванныя имъ восточныя страны тому самому полководцу, который побѣдоносно прогналъ римлянъ съ береговъ Африки²³⁾. Теперь понятно, почему Селевкъ обратился къ римскому сенату съ предложеніемъ союза и дружбы; сенатъ въ греческомъ письмѣ согласился на это съ условіемъ, что—

бы соплеменные римскому народу жители Иліона были освобождены отъ всякихъ повинностей²⁴). Даже въ этихъ скудныхъ остаткахъ преданій проглядываютъ самыя обширныя политическія комбинаціи. Почти также вѣроятно, что Антиохъ, которому Лагидъ поручилъ Киликію, былъ никто иной какъ младшій братъ Селевка²⁵); сомнѣнія, какія могутъ возникнуть по этому поводу, оказываются мнимыми²⁶). Съ египетской стороны убійство Вереники и ея сына скорѣе всего слѣдовало приписать Селевку, тѣмъ болѣе, что онъ какъ старшій сынъ одинъ только и былъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы устранить малолѣтняго законнаго наслѣдника престола; если бѣ Египту удалось привлечь къ интересамъ Лагидовъ брата его Антиоха, то этимъ путемъ былъ бы нанесенъ рѣшительный ударъ послѣднему остатку владычества Селевкидовъ; Египетъ не только передалъ ему Киликію, но на того же Антиоха переведены были права убитаго сына Вереники на принадлежавшую все еще Селевкидамъ Малую Азію. Антиохъ былъ еще отрокомъ; а потому вліяніе Египта на него оказалось тѣмъ еще сильнѣе, чѣмъ немощиѣ былъ остатокъ признаваемого Египтомъ Селевкидова царства. Однако, отрокъ не могъ рѣшить самъ за себя; кто же велъ за него переговоры объ этомъ жалкомъ вѣнцѣ? Я думаю, никто иной какъ мать его Лаодика; въ продолжительной, скорѣй послѣ того возникшей междуусобной войнѣ она была на сторонѣ Антиоха²⁷); Египетъ тоже постоянно поддерживалъ его, тогда какъ ея отецъ, ея братъ Андромакъ мужественно отстаивали дѣло старшаго брата²⁸). Другой братъ ея, Александръ, послѣ нѣкотораго колебанія перешелъ на сторону Антиоха; разстроенная царская семья, если не ошибаюсь, среди этихъ погубившихъ царство Селевкидовъ бѣдствій и вслѣдствіе ихъ распалась сама въ себѣ. Развѣ молодой Селевкъ не долженъ былъ ужасаться матери, убившей его отца, хотя это убійство и судило ему корону? Отецъ Лаодики Ахей и братъ ея Андромакъ, безъ сомнѣнія, сочли это злодѣйство безумнымъ, какимъ оно и было на самомъ дѣлѣ; а Селевкъ женился на дочери Андромакха.

Предположимъ пока, что Птолемей вернулся въ Египетъ въ 243 году²⁹); онъ, вѣроятно, рассчитывалъ, что, окончивъ кампанію, добился вполнѣ гарантирующихъ египетскіе интересы условій. Политика всѣхъ эпохъ и даже намъ современной служить доказательствомъ того, что обладаніе всею Сиріей имѣетъ весьма важное значеніе для Египта. Если Египетъ хочетъ стать выше, такъ сказать, провинціального значенія, если онъ хочетъ занять во всѣхъ отношеніяхъ господствующее положеніе, то эта держава своею естественною границею должна, какъ кажется, признать Аманскія горы. А потому Птолемей Эвергетъ всю Сирію подчинилъ непосредственно Египту; съ этимъ завоеваніемъ, благодаря которому обладаніе южными и западными берегами Малой Азіи, получило лишь полное свое значеніе, царство Лагидовъ достигло апогея своего могущества. Господство Селевкидовъ, казалось, рухнуло навсегда; послѣдніе преемники этого имени вели между собою борьбу и должны были неминуемо истребить другъ друга; во всякомъ случаѣ, платилъ ли Ксантиппъ дань по ту сторону Эвфрата, былъ ли онъ независимъ, но эллинизмъ въ верхнихъ областяхъ Азіи былъ предоставленъ на произволъ судьбы. Не подлежитъ, конечно,

сомнѣнію, что парѣискій Арсакъ и бактрійскій Діодотъ были признаны царями въ захваченныхъ ими владѣніяхъ; Эвемдемъ и Агафоклъ, пожалуй, также достигли самостоятельности и лишь для вида поддерживали зависимость отъ Египта; то же самое, вѣроятно, было въ Аріи, Дрангіанѣ, Арахозіи.

Однако, неужели Селевкидова Азія безъ всякаго сопротивленія подчинилась этому разрушенію и разгрому своего бывшего доселѣ политическаго существованія? Неужели города и народы не возстали въ виду грабежей ихъ святынь, взиманія ужасныхъ контрибуцій, злодѣйствъ чуждыхъ наемниковъ? неужели даже македоняне, во множествѣ населяя Сирію, Месопотамію, Вавилонію, равнодушно отнеслись ко всему, что совершалось? Вспомнимъ о томъ, какъ вспыхнула война. Энергія македонянь была парализована, конечно, вслѣдствіе неизвѣстности, кому принадлежить престолъ; ихъ морочили, пользуясь именемъ царственного отрока; вслѣдствіе такого подлога они стали чуждаться интересовъ царскаго дома въ такую пору, когда имъ слѣдовало бы вступить за Селевка. При всемъ томъ нѣкоторые мѣста довольно долго сопротивлялись египтянамъ; даже важнѣйшія позиціи, Дамаскъ и Орѣозія³⁰⁾, осаждались еще въ то время, когда Птолемей уже вернулся. Понятно, что послѣ удаленія непріятели Селевку стоило лишь явиться по ту сторону Тавра, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же возбудить всеобщее возстаніе; тогда мѣста вродѣ Орѣозіи послужили, конечно, значительными точками опоры.

Но надписи, содержащей въ себѣ договоры между Смирною и Маргезіей, мы узнаемъ, что они заключены какъ разъ въ то время, когда Селевкъ вновь перешелъ въ область Селевкиду. Это случилось или тогда, когда Птолемей находился еще далеко на востокѣ, или по его возвращеніи; въ первомъ случаѣ учиненное Птолемеемъ новое распредѣленіе въ азиатскихъ странахъ было бы возможно лишь вслѣдствіе новаго пораженія Селевка; во второмъ случаѣ переходъ въ Селевкиду, какъ кажется, былъ прегражденъ заставшимъ въ Киликіи Антиохомъ. Вопросъ разрѣшается здѣсь замѣтною, судя по которой Селевкъ въ 242 году основалъ на месопотамской сторонѣ Эвфрата городъ Каллиниконъ³¹⁾. Итакъ, въ 242 г. Селевкъ вновь сталъ твердо ногою по ту сторону Тавра, даже по ту сторону Эвфрата близъ важнаго перехода черезъ рѣку у Тапсака: его второй походъ въ Селевкиду, о которомъ упоминаетъ смирнская надпись, вѣроятно, удался; возвратъ Птолемея и его новыя распоряженія въ Азіи совершились не позже 243 г., но вѣроятно уже въ 244 г.: въ третій, даже во второй годъ войны, онъ кончился, какъ мы предполагали, свой походъ въ Экбатану, Персеполь и Сузу³²⁾.

Однако, не преградила ли въ это время уже Киликія Селевку путь въ Селевкиду? Въ такомъ случаѣ, если Селевкъ сдѣлалъ свое второе нападеніе послѣ раздробленія царства Лагидомъ, то молодому царю помимо киликійскихъ проходовъ оставался еще иной путь. Дѣло въ томъ, что сестра его, Стратоника, была замужемъ за наслѣдникомъ престола въ Каппадокіи, и нѣжный отецъ назначилъ его своимъ совѣстителемъ; вѣроятно не только родственныи, но также политическій интересъ Каппадокіи побуждалъ его способствовать возстанов-

ленію Селевка. Вотъ черезъ эту Каппадокію молодой царь и прошелъ, вѣроятно, въ Селевкиду. Основаніе Каллиника служитъ доказательствомъ, что въ 242 г. онъ далеко уже проникъ внизъ по Эвфрату, такъ что Ксантиппъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ связи съ Лагидовымъ царствомъ; Киррестика, Халкидика, Піерія, Селевкида возстали, безъ всякаго сомнѣнія, за Селевка; Антиохія, вѣрно, также отпала отъ Египта; а Орѳозія все еще держалась.

Обо всемъ послѣдовавшемъ затѣмъ сохранилось извѣстіе, которое, къ сожалѣнію, вслѣдствіе пристрастія къ пустымъ фразамъ не подается никакой болѣе основательной критикѣ. Юстинъ говоритъ: «Когда Птолемей удалился, то Селевкъ снарядилъ большой флотъ противъ отпавшихъ городовъ; но боги хотѣли какъ бы отмстить за смерть отца и внезапная буря уничтожила этотъ флотъ; самъ царь едва спасъ свою жизнь. Однако, какъ бы удовольворясь карою, обрушившеюся на царя, изъ ненависти къ которому города перешли къ Египту, они измѣнили свои чувства и перешли на сторону Селевка; тогда Селевкъ, радуясь своему несчастію, возобновилъ войну съ Птолемеемъ; но сдѣлавшись какъ бы игрой судьбы, онъ былъ побѣжденъ въ битвѣ и, покинутый болѣе чѣмъ послѣ кораблекрушенія, спасся бѣгствомъ въ Антиохію. Потомъ онъ писалъ своему брату Антиоху, умоляя о помощи, и обѣщалъ ему въ награду за пособіе Малую Азію до Тавра. Четырнадцати лѣтъ отъ роду Антиохъ исполнился уже властолюбія; не съ братскимъ, а съ хищническимъ чувствомъ согласился онъ на предложеніе, почему и былъ прозванъ Гіераксомъ, т. е. ястребомъ; а Птолемей заключилъ съ Селевкомъ миръ на десять лѣтъ, лишь бы не вести войны съ обоими соединившимися братьями» ³³).

Какъ тутъ выпутаться изъ этого нустословія? Напомнимъ прежде всего, что эти извѣстія захватываютъ почти четырехлѣтній періодъ самыхъ сильныхъ переворотовъ. Надежною точкою опоры здѣсь можетъ служить то, что на 3 годъ СХХХІV олімпіады, т. е. въ 242/1, итакъ въ одно и то же время съ основаніемъ Каллиника или въ первую половину наступившаго затѣмъ года Селевкъ освободилъ отъ осады Дамаскъ и Орѳозію ³⁴). По существу дѣла оказывается, что десятилѣтнее перемиріе, а слѣдовательно и союзъ обоихъ братьевъ и послужившее къ нему поводомъ пораженіе Селевка, совершились позже, т. е. послѣ 241 г. Юстинъ умалчиваетъ о важномъ освобожденіи обѣихъ крѣпостей; ему слѣдовало бы упомянуть объ этомъ послѣ кораблекрушенія и послѣ возврата отпавшихъ городовъ.

Но какіе это отпавшіе, а потомъ сострадательные города? Откуда взялся флотъ? Можетъ быть Смирна да еще нѣкоторые города въ Іоніи послали корабли, отстаивая противъ Египта свою свободу; можетъ быть также преданный Селевку Лемнось ³⁵); мы увидимъ, что Родосъ тоже удачно воевалъ за Селевка ³⁶); еще ближе находились Лаодикея на сирійскомъ берегу и другіе приморскіе города, безъ всякаго сомнѣнія перешедшіе на сторону Селевка, когда онъ явился тамъ; Арадъ же получилъ неопѣнимую привилегію служить свободнымъ убѣжищемъ для политическихъ выходцевъ, именно за то что «онъ принялъ сторону Селевка II въ его борьбѣ съ Антиохомъ Гіераксомъ» ³⁷).

Въ борьбѣ съ Антиохомъ; и въ самомъ дѣлѣ, противъ него-то и была направлена эта война, для которой Селевкъ снарядилъ флотъ. Попытаемся насколько возможно по скуднымъ извѣстіямъ прослѣдить за исходомъ этой войны между обоими братьями. Отпали именно города Киликіи, ихъ-то и слѣдовало вновь отвоевать. Тамъ-то какъ разъ и находилось большое количество вновь основанныхъ городовъ; они, хотя и не изъ состраданія къ участи Селевка, а по разумному расчету политическихъ условій добровольно перешли на его сторону ³⁸). А что же дѣлалъ Антиохъ, которому Птолемей передалъ Киликію? Какъ только братъ его направился въ Селевкиду, то онъ, безъ сомнѣнія, послѣдовалъ во внутрь Малой Азіи, съ тѣмъ чтобы воспользоваться переданными ему Птолемеемъ правами: и онъ и мать его рассчитывали, вѣроятно, на тамошнихъ друзей, и мы узнаемъ, что братъ ея Александръ, бывший тогда начальникомъ въ Сардахъ, всячески содѣйствовалъ ему ³⁹). Если такимъ образомъ Сарды, эта важнѣйшая позиція въ передней Азіи, перешли къ Антиоху Пераксу, то царственному брату его, не смотря на добытые имъ по ту сторону Тавра успѣхи, нечего было надѣяться на этотъ разъ удержать за собою власть по сю сторону горъ; для него важнѣе было по возможности обезпечить за собою съ суши завоеванную уже Киликію. При этомъ мы узнаемъ, что онъ свою вторую сестру (первая была уже обвѣнчана съ управителемъ Каппадокіи) выдалъ за Миеридата понтійскаго и передалъ ему въ приданое Великую Фригію ⁴⁰). Судя по ходу событій это только теперь и могло совершиться; Селевку во что бы то ни стало слѣдовало воспользоваться удачными успѣхами въ Сиріи, съ тѣмъ чтобы возстановить свое владычество по ту сторону Эвфрата. Мы, конечно, теперь не въ состояніи добиться, по какой причинѣ египетскій царь допустилъ совершиться всему этому безъ помѣхи и отчего онъ предоставилъ Ксантинна на вѣрную гибель. Однако, пророкъ Даниилъ свидѣтельствуеъ, что все это именно такъ и было; описавъ событія лѣтъ семьдесятъ спустя, онъ съ точностью изложилъ фактъ этой эпохи; сообщивъ о возвращеніи Птолемея съ сирійскаго похода, онъ прибавляетъ: «и на нѣсколько лѣтъ будетъ стоять выше царя сѣвернаго» ⁴¹).

Селевку поэтому нечего было сильно опасаться Египта и, овладѣвъ вновь странами отъ Тавра до областей Затаврскихъ, онъ приободрился, такъ что готовился снова завладѣть отнятыми его братомъ областями въ Малой Азіи; онъ могъ рассчитывать на соучастіе азіатскихъ городовъ. Антиохъ набралъ галльскихъ наемниковъ, однако, проигралъ въ Лидіи и первое и второе сраженіе съ братомъ, успѣлъ отстоять только Сарды; остальная область и большая часть приморскихъ городовъ перешли во власть побѣдителя; въ одномъ только Эфесѣ держался египетскій гарнизонъ ⁴²). Миеридатъ понтіискій, какъ надо полагать, встревожился по поводу приданого своей жены; поддерживая Антиоха, когда онъ оказался въ отчаянномъ положеніи, Миеридатъ могъ надѣяться вѣрнѣе приобрести область, которую ему пришлось бы вѣдь отнять у него. И вотъ онъ снарядился; большая часть его войска со-

стояла изъ галатовъ. Селевкъ встрѣтился съ нимъ на бой при Анкирѣ. Битва была повидимому ужасная; со стороны Селевка пало, говорятъ, 20,000 человекъ; думали, что и онъ самъ тоже палъ, его вѣрная Миста досталась во власть варварамъ; она едва успѣла скинуть съ себя украшенія, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ другими плѣнниками ее продали въ рабство. Въ Родосѣ, куда она была продана, Миста открыла свое званіе и была со всѣми почестями отправлена въ Антиохію ⁴³). Получивъ вѣсть о смерти брата, молодой Антиохъ Гіераксъ облекся въ трауръ и заперся въ своемъ дворцѣ, оплакивая павшаго Селевка; скоро, однако, узналъ онъ, что братъ его спасся, благополучно ускользнулъ въ Киликію ⁴⁴) и вновь снаряжался; тогда Антиохъ въ благодарность принесъ богамъ жертвы и велѣлъ въ городахъ устроить празднества по поводу спасенія Селевка ⁴⁵). Упомянутую великую побѣду одержали галаты; послѣ этого они же, какъ говорятъ, и что весьма вѣроятно, точно также обратились противъ Антиоха; имъ выгодно было разрушать всякій порядокъ, который съ такимъ трудомъ былъ устроенъ въ Азіи; когда тамъ не было сильнаго державца, то они могли вновь безнаказанно продолжать свои разбои. Галаты опять стали опустошать цѣлыя области; Антиохъ оградилъ себя отъ нихъ только тѣмъ, что платилъ имъ дань ⁴⁶).

Послѣ такого исхода Селевку пришлось отказаться отъ Малой Азіи. У пророка Даніила сказано: «Египетъ на нѣсколько лѣтъ будетъ стоять выше царя сѣвернаго. Хотя этотъ и сдѣлаетъ нашествіе на царство южнаго царя, но возвратится въ свою землю». Лишась Малой Азіи, Селевкъ, какъ кажется, обратился по возможности скорѣе къ югу, вѣроятно съ тѣмъ чтобы воспользоваться Орѳозіей и Дамаскомъ для нашествія въ царство Лагидовъ. Не рѣшаюсь привести съ этимъ въ связь отказъ первосвященника Онія платить дань ⁴⁷); однако, съ этой войной связано то рѣшительное пораженіе, вслѣдствіе котораго Селевкъ спасся бѣгствомъ въ Антиохію, «будучи покинутъ болѣе, чѣмъ послѣ крушенія его флота». Теперь насталъ моментъ, когда ему слѣдовало вступить въ переговоры съ братомъ; если Селевку теперь не удастся склонить его на свою сторону, то все добытое съ такимъ трудомъ было безвозвратно потеряно; онъ уступалъ брату всю Малую Азію до Тавра. И Антиохъ съ своей стороны желалъ примириться съ нимъ; такимъ путемъ онъ только и могъ обезпечить за собою престолъ. Пергамскій династъ началъ уже съ нимъ войну и велъ ее при свѣжихъ силахъ съ значительнымъ успѣхомъ; истощившись вслѣдствіе продолжительной борьбы, вслѣдствіе выдачи жалованья и дани галатамъ, Антиохъ не въ силахъ былъ вести борьбу съ обладавшимъ богатыми сокровищами пергамскимъ царемъ и поневолѣ тоже склонился къ миру ⁴⁸). Примиреніе обоихъ братьевъ, отъ раздора которыхъ за послѣдніе года зависѣли политическія отношенія полуострова, имѣло необходимымъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе продолжительное умиротвореніе городовъ и царей въ Малой Азіи. Мы вовсе не знаемъ, какъ при этомъ сложились частныя условія ⁴⁹); достовѣрно одно то, что галаты, неистовѣе чѣмъ когда либо, продолжали свои начатые со времени междоусобія набѣги.

Египетъ не могъ равнодушно отнестись къ окончательному прекращенію этого междоусобія. Политика его имѣла цѣлью разрушить владычество Селевкидовъ; мы увидимъ, что въ другихъ мѣстахъ также пробудились тенденціи противъ египетскаго владычества; съ той поры, какъ Селевкъ съ такой удачной энергіей началъ возстановлять царство въ Сиріи, Египетъ могъ помѣшать образованію въ ней новаго владычества лишь тѣмъ, что возбуждалъ въ качествѣ претендента младшаго брата противъ старшаго: такая политика оказалась непопулярною и, опираясь на неестественномъ разладѣ братскихъ интересовъ, не представляла никакой возможности прочныхъ комбинацій. Когда братья примирились, то египетскому царю поневолѣ пришлось заключить выше упомянутое перемиріе на десять лѣтъ; при этомъ онъ, конечно, выговорилъ себѣ обладаніе тѣми Селевкидовыми городами и областями, которые все еще находились въ его власти, т. е. Памфиліей, Ликіей, Фракійскими землями, вѣроятно также Геллеспонтомъ и частью іонійскихъ городовъ⁵⁰⁾; Карія осталась, кажется, тоже за Египтомъ, но только Стратоникей перешла къ Родосу по причинамъ, о которыхъ упомянемъ впоследствии; Египетъ, однако, удержалъ за собою прежде всего Селевкию при устьѣхъ Оронта, какъ бы въ знакъ своего преобладанія надъ Селевкидами⁵¹⁾.

Благодаря этому въ 239 г. заключенному миру⁵²⁾ само сирійское царство воспользовалось хоть на нѣкоторое время покоемъ, и неутомимый Селевкъ былъ въ состояніи предпринять походъ на востокъ, съ тѣмъ чтобы вновь завладѣть если не всѣми странами прежняго царства, то по крайней мѣрѣ ближайшими и важнѣйшими областями Прана.

Нельзя безучастно отнестись къ этимъ двумъ братьямъ и къ ихъ участи: одинъ изъ нихъ едва достигъ юношескаго возраста, а другой былъ еще отрокъ, и оба роковою политикою преданы были во власть партій, совершившей самыя ужасныя преступленія; убійство, при посредствѣ котораго хотѣли сохранить за ними престолъ, разбило всѣ ихъ надежды; и когда старшій братъ въ борьбѣ съ счастьемъ едва добился первыхъ успѣховъ, въ то же время сдѣлался его врагомъ меньшей, мать соединилась съ его братомъ, на нее вооружился отецъ, а его братъ на ея брата; весь царскій домъ словно освирипѣлъ отъ убійства мстящей царицы. А молодой Антиохъ все-таки скорбитъ о братѣ, когда, побѣдивъ его, услышалъ, будто онъ убитъ. Злой рокъ не перестаетъ преслѣдовать ни того, ни другого, такъ и кажется, будто неестественный составъ основаннаго ихъ предками государства отзывается въ возникающихъ то и дѣло распряхъ династій. Однако, въ этой постоянно возобновлявшейся борьбѣ, созданной лукавымъ искусствомъ египетской политики, они сохранили по крайней мѣрѣ доблестное мужество; они пытались по возможности съ честью подвизаться въ томъ ложномъ положеніи, въ которое поставила ихъ судьба; все это были сильные, упругія натуры, полныя неутомимаго мужества, какимъ отличались ихъ предки. Такими являются они въ изображеніяхъ монетъ, — по скудости преданій воспользуемся хотя этими источниками, — тутъ передъ нами благородныя строгія лица; обликъ младшаго брата отважнѣе, вдумчивѣе; въ обоихъ видна родственная черта юношеской доблести.

Въ иномъ видѣ представляется обликъ Птолемея Эвергета; у него сильно развитой, мыслящей лобъ Лагидовъ, ихъ приподнятыя брови, однако въ чертахъ дороднаго лица обнаруживается нѣкотораго рода напряженіе: при видѣ ихъ кажется, будто энергія его можетъ ослабѣть. Объ этомъ Птолемей сохранился повидимому характеризующій его анекдотъ: играя въ кости, онъ велѣлъ прочесть списокъ осужденныхъ преступниковъ, которыхъ ему предстояло приговорить къ смертной казни; въ это время вошла жена его Вереника, вырвала у читающаго списокъ изъ рукъ, не допуская, чтобы царь рѣшалъ эти дѣла теперь; онъ уважилъ разумные доводы Вереники и никогда болѣе не опредѣлялъ смертной казни во время игры⁵³). Онъ благосклонно отнесся къ астроному Конону, когда тотъ извѣстилъ, что волосы молодой царицы, которые въ благодарность за великія одержанныя въ Азіи побѣды были посвящены въ храмъ Арсинои на Зефиріонѣ, а затѣмъ исчезли, помѣщены на небо между звѣздами. Правда, въ то же время онъ назначилъ Панарету годовой окладъ въ двѣнадцать талантовъ, не за то, что онъ также слушалъ философа Аркезилая, а скорѣе за то, что былъ отличнаго склада карликъ⁵⁴).

Однако, оставимъ эти скудныя замѣтки о личностяхъ, имѣвшихъ впрочемъ весьма важное вліяніе на ходъ событій, тѣмъ болѣе, что эти державы исключительно зависѣли отъ воли и характера стоявшихъ во главѣ особъ. Припомнимъ, что въ то же время въ Греціи сталъ развиваться, даже осуществляться въ новомъ видѣ духъ свободы. Іонійскіе города также опять добились давно утраченной автономіи; завоеваніе египетскаго царя вновь уничтожило ее, по крайней мѣрѣ въ большей части изъ нихъ. Однако, потребность свободы и на новыхъ основаніяхъ утвержденной законности пробудилась теперь опять; она срослась съ образованіемъ эпохи, возлащалась и прославлялась въ метрополи, проникала даже въ дальніе греческіе города. Такъ между прочимъ въ Кирену. Скудное извѣстіе опять наводитъ насъ на слѣдъ великихъ событій. Въ немъ сообщается, что Экдемъ и Демофанъ, эти доблестные граждане изъ Мегалополя и друзья Аркезилая освободили свой родной городъ и содѣйствовали освобожденію Сикіона; что киренцы, городъ которыхъ потрясали внутренними смутами, пригласили ихъ къ себѣ; что оба они вновь урядили правленіе въ городѣ, отлично руководили имъ и оградилъ его свободу⁵⁵). А около 237 года они опять вернулись въ свою аркадскую родину. Однако, развѣ именно Пентаполь не былъ наслѣдіемъ Вереники? развѣ съ ея замужествомъ въ 247 г. Кирена не вернулась опять къ египетскому царству? откуда же взялись эти внутреннія смуты и съ какой стати эта свобода? Въ самомъ Египтѣ не представлялось ни повода, ни удобнаго случая для возстанія противъ благоустроеннаго правительства Лагидовъ; а потому, когда въ 244 или 243 г. Птолемей вслѣдствіе мятежа въ родномъ краѣ вернулся изъ Азіи, то его могло встревожить, конечно, одно только киренское возмущеніе. Богатые, смѣлые греки Киренаики, обладая большими средствами, гордясь отличительными чертами своего права и образованія, не могли безъ дальнихъ околичностей подчиниться Египту;

не такъ еще давно они соединялись съ македонскимъ Димитріемъ противъ Египта; хотя нѣкоторые изъ замѣчательныхъ мужей, какихъ не мало родилось въ Пентаполѣ, находились при Александрійскомъ дворѣ, однако города все-таки несомнѣнно состояли въ тѣсной связи съ Аѳинами и съ возбужденными тамъ философіей болѣе возвышенными тенденціями. Тамъ находился ихъ соотечественникъ Лакидъ, подобно Экдему и Демофану другъ Аркезилая, которому онъ наследовалъ въ Академіи. Вотъ вслѣдствіе какихъ отношеній могъ возникнуть мятежъ киренцевъ. Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что остальные города Пентаполи присоединились къ нему; развѣ одни только евреи, разселенные главнѣйше первымъ Лагидомъ въ этихъ мѣстахъ и пользовавшіеся равными правами ⁵⁶⁾, остались вѣрно-подданными. Для внутренняго разлада нашлось много поводовъ. Въ одной эпиграммѣ Калимаха представленъ воинъ, посвящающій лукъ и колчанъ Серапису. «но, прибавляетъ поэтъ, стрѣлы находятся у гесперидовъ» ⁵⁷⁾; а городъ гесперидовъ на берегу Сирта сталъ впредь называться по имени царицы Вереники ⁵⁸⁾. Судя по дѣятельности обоихъ гражданъ изъ Мегалополи, Кирена кажется удержалась противъ Лагида.

Эпоха македонскаго Димитрія показала, какъ важно было для Египта владѣть Киренаикой; вѣроятно и въ то время, когда Птолемей Эвергетъ спѣшилъ во свои, съ тѣмъ чтобы потушить мятежъ въ этой области, также слѣдовало опасаться, какъ бы тамъ не утвердилось непріятельское, а именно македонское вліяніе? а потому онъ тѣмъ болѣе спѣшилъ обезпечить права Египта. Судя по прежней борьбѣ между Сиріей и Египтомъ по аналогіи надо предполагать, что престарѣлый Антигонъ Гонать не равнодушно относился къ исходу восточныхъ отношеній. Совершенный разгромъ владычества Селевкидовъ встревожилъ его тѣмъ болѣе, что египтяне захватили даже еракійскій берегъ; развѣ могъ онъ остаться спокойнымъ, когда владычество Лагидовъ съ такимъ угрожающимъ преобладаніемъ водворялось у самой македонской границы? Македонія слѣдовало, во что бы то ни стало, воспрепятствовать этому; и надо полагать, что упомянутое водвореніе совершилось лишь послѣ того, какъ удалось уже устранить противодѣйствіе со стороны Македоніи ⁵⁹⁾.

Сюда, пожалуй, слѣдуетъ отнести вполне изолированное извѣстіе, судя по неопредѣленному смыслу котораго можно лишь догадаться, что въ немъ говорится о рѣшительной морской битвѣ при Андросѣ ⁶⁰⁾. Въ 244 году, какъ увидимъ, Антигонъ вновь впутался въ эллинскія дѣла, при чемъ оказалось, что власти его нанесенъ сильный ударъ. Македонскій флотъ въ теченіе двадцати лѣтъ послѣ побѣды при Косѣ не уступалъ египетскому по крайней мѣрѣ на Эгейскомъ морѣ; пораженіе при Андросѣ нанесло тяжкій ущербъ македонскому флоту, такъ что съ этихъ поръ морское владычество Египта утвердилось даже и на этомъ морѣ, и захватъ Фракіи и Геллестонта, о чемъ упоминается въ Адульскій надписи, кажется возможнымъ. А для того чтобы Македонія не могла въ свои усилія употребить на возстановленіе морскаго могущества и на продолженіе борьбы съ Египтомъ, Александрійское правительство возбудило такіа

смуты въ Греціи, что власть Антигона была поражена въ самомъ больномъ ея мѣстѣ; я упомяну, здѣсь о томъ, что въ 243 году ахейцы взяли Коринѣ, этотъ ключъ къ Пелопоннесу.

Въ то же время, какъ Птолемей Эвергетъ разгромилъ царство Селевкидовъ и въ состояніи былъ по своему произволу распорядиться въ Азіи, низвергнуто было также и македонское соперничество. Судя по принятымъ въ Азіи мѣрамъ, можно было убѣдиться, что Египетъ отнюдь не имѣлъ въ виду возстановить всемірную державу, однако онъ все-таки достигъ главенства, вѣсилу котораго послѣ разгрома одной и ослабленія другой великой державы могъ, казалось, вполне господствовать надъ эллинскою политикой. Правда, мелкія государства въ Азіи и Европѣ, благодаря сказаннымъ пораженіямъ великихъ державъ, сосѣдство которыхъ обуздывало или стѣсняло ихъ, пользовались разными выгодами, и временное преимущество, какого они влѣдствіе того достигли, до поры до времени скрывало отъ нихъ опасность, грозившую имъ отъ исключительнаго египетскаго главенства. Однако, между этими государствами были и такія, которыя опасались утратить свою политическую независимость, основанную на бывшемъ доселѣ соперничествѣ великихъ державъ; а потому они всѣми силами должны были противоdѣйствовать египетскому преобладанію, во что бы ни стало не дать погибнуть Македоніи и способствовать Селевку возстановить свое царство. И такихъ мелкихъ государствъ было не мало: мы видѣли уже, что Смирна, «хотя обуреваемая многими и великими опасностями», какъ было заявлено въ одномъ изъ декретовъ города, пребыла вѣрною интересамъ Селевка; Гераклея при Понтѣ и Византія, также свободные острова Хиосъ и Лесбосъ не даромъ перешли на сторону Селевка; а древне-аттическая клерухія на Лемносѣ навѣрное не ограничилась только тѣмъ, что оказала почести предкамъ Селевка. Однако, въ сложившихся такимъ образомъ условіяхъ болѣе и сильнѣе всего затронуты были интересы Родоса; его чрезвычайно богатая торговля рѣшительно обуславливалась независимостью и строго соблюдаемымъ нейтралитетомъ острова; если Египетъ добьется исключительнаго преобладанія въ восточныхъ водахъ, то Родосъ не въ силахъ будетъ на-долго поддержать свое меркантильное значеніе. А твердая политика, какою и прежде и впослѣдствіи отличалась превосходно устроенное родосское государство, даетъ намъ право предполагать, что Родосъ не только самъ дѣйствовалъ согласно съ обстоятельствами, но старался также привлечь къ принятымъ въ общихъ интересахъ мѣрамъ находившіяся въ подобныхъ условіяхъ политикѣ.

Въ остаткахъ сохранившихся преданій обо всемъ этомъ не находится, конечно, почти никакого слѣда. Мы не знаемъ, какъ и въ какой мѣрѣ возстали названные государства за Селевка, принимали ли они участіе въ снаряженіи разбитаго бурей флота. Одно только затерявшееся показаніе, поразительнымъ образомъ примыкающее къ гипотетически начертанному нами строю событій, подтверждаетъ вѣрность нашихъ смѣлыхъ догадокъ. Говорятъ именно, что родосцы во время войны съ Птолемеемъ находились близъ Эфеса; адмиралъ царя, Хремонидъ, двинулся на нихъ въ боевомъ порядкѣ; однако

родосецъ Агаостратъ, завидѣвъ непріятеля, велѣлъ своимъ кораблямъ отступить, а вслѣдъ затѣмъ опять выйти въ море. Думая, что онъ избѣгаетъ битвы, непріятель вернулся съ побѣдными пѣснями въ гавань; но какъ только египтяне высадились и разсѣялись по берегу, то родосцы напали на ихъ корабли и одержали рѣшительную побѣду⁶¹⁾. Это былъ тотъ самый Хремонидъ, который двадцать лѣтъ тому назадъ находился во главѣ знаменательнаго возстанія Аѳинъ, а потомъ, послѣ паденія родного города спасся бѣгствомъ въ Александрію. Въ своемъ трактатѣ о ссылкѣ, написанномъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этой родосской войны, Телесъ⁶²⁾, пытаясь доказать, что утрата отчизны часто служитъ починомъ высшаго счастья, приводитъ въ доказательство Главкона и Хремонида: «развѣ они не были совѣтниками и помощниками царя Птолемея? не такъ еще давно Хремонидъ отправленъ былъ съ великою эскадрою и ему предоставлялось расходовать по своему усмотрѣнію большую сумму денегъ».

Телесъ не упоминаетъ о сказанномъ пораженіи, ни даже о томъ, что Хремонидъ одержалъ побѣду при Андросѣ; объ этомъ онъ непременно упомянулъ бы; а значительныя предоставленныя въ распоряженіе Хремонида денежныя средства, должны были, вѣроятно, облегчить предстоящія ему оккупации; ему-то, какъ кажется, и надлежало занять еракійскій берегъ, послѣ того какъ македонскій флотъ, потерпѣвъ пораженіе при Андросѣ, не препятствовалъ болѣе наступленію египетской эскадры.

Какими бы впрочемъ обстоятельствами ни сопровождалась морская война, въ которой родосцы одержали сказанную побѣду, она вмѣстѣ съ возстаніемъ Кирены и быстрыми успѣхами Селевка въ Сиріи убѣдила царя Птолемея въ невозможности поддержать то исключительное главенство, какого онъ только что было добился; вслѣдствіе примиренія обоихъ братьевъ-Селевкидовъ образовалась, наконецъ, оппозиція, съ которой не легко было справиться Египту. Родосъ, вѣроятно, какъ не разъ еще впослѣдствіи, такъ и теперь служилъ посредникомъ; помимо того онъ оказалъ Селевкидамъ довольно значительныя услуги, такъ что его не даромъ вознаградили уступкою Стратоникей въ Каріи⁶³⁾. Континентальныя владѣнія родосской республики заключали въ себѣ поэтому береговую полосу Кавна и до Керамскаго залива; оба города, Кавнъ и Стратоникей, одни доставляли ежегодный доходъ въ 120 талантовъ⁶⁴⁾. Благодаря не только этому вѣдшему расширенію владѣній, но еще болѣе политическому вліянію, какого достигъ онъ своимъ вмѣшательствомъ въ войну съ Египтомъ, Родосъ добился важнаго значенія, которое распространилось за предѣлы собственныхъ его отношеній и могло занять также мѣсто въ общей системѣ эллинскихъ государствъ.

Подобно Родосу мелкое пергамское царство также стало вмѣшиваться во всеобщую политику: благодаря не только осторожной политикѣ своихъ династовъ, но еще болѣе чрезвычайнымъ сокровищамъ, которыми они обладали, это царство достигло нѣкотораго значенія. Эвменъ, а потомъ съ 241 г. сынъ его брата, Атталъ⁶⁵⁾, послѣ битвы при Анкирѣ въ особенности, обратились противъ Антиоха; такимъ образомъ они рѣшительно выступили противъ Египта, поло-

живъ этимъ починъ къ политическому строю, чрезвычайно скоро придавшему имъ важное значеніе; Атталь въ нѣсколько лѣтъ добился вѣнца, бывшаго всегда предметомъ его честолюбія ⁶⁶⁾.

Изъ мелкихъ государствъ не одни только Родось и Пергамъ воспользовались этимъ временемъ тяжкихъ войнъ между великими державами для развитія своего самостоятельнаго и болѣе обширнаго владычества; все это обнаружилось въ томъ положеніи, какого нѣкоторые изъ нихъ достигли въ ближайшемъ будущемъ. Само развитіе проявляется въ эллискомъ краѣ въ разныхъ мѣстахъ, и совершившіеся тамъ факты бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на современные имъ событія на востокъ.

Ахейскій союзъ въ особенности сталъ усиливаться, благодаря политическому осложненію великой войны. Вслѣдствіе присоединенія Сикіона и вслѣдствіе союза Арата съ Египтомъ опредѣлилась роль, предназначенная ахейцамъ; Аратъ впервые направилъ дѣятельность союза наружу и, вѣроятно, не безъ сопротивленія со стороны помывлявшихъ только о внутреннемъ спокоіствіи и о своей самостоятельности союзниковъ. Онъ рѣшительно былъ руководимею душою союза, даже прежде чѣмъ ему поручена была первая стратегія; это видно уже по попыткамъ, къ какимъ прибѣгалъ Антигонъ, съ тѣмъ чтобы привлечь его на свою сторону или, по крайней мѣрѣ, помѣшать его сношеніямъ съ Египтомъ: находясь въ Коринѣ и совершая тамъ жертвоприношенія, онъ послалъ Арату дары, а за столомъ выразилъ свое уваженіе къ молодому сикіонскому герою, такъ что со стороны Александрійскаго двора, куда сообщили слова царя, тотчасъ же обратились съ запросомъ въ Сикіонъ ⁶⁷⁾. Въ весеннемъ собраніи 245 г. Аратъ былъ избранъ въ стратеги, хотя и не достигъ еще узаконеннаго для участія въ совѣщаніяхъ трицатилѣтняго возраста; это служить какъ бы доказательствомъ того, что въ самихъ отношеніяхъ скрывалось нѣчто, побудившее на наступившій годъ именно ему поручить высшую должность; надо полагать, что при этомъ рѣшительно повліяла египетская политика, къ которой примкнулъ Аратъ. Первый годъ великой скрійской войны прошелъ, Селевкъ былъ изгнанъ изъ области по ту сторону Тавра; Македонія безъ сомнѣнія поспѣшила принять сторону Селевкидовъ; Египту надлежало по возможности болѣе тревожить ее въ Греціи.

Прежде всего слѣдовало завладѣть Коринѣомъ. Аратъ имѣлъ уже въ виду напасть на него; однако Александръ коринѣскій вновь измѣнилъ дѣлу своего дяди и присоединился къ союзу ⁶⁸⁾. Если предположить, что морская битва при Андросѣ произошла именно въ этотъ 245 годъ, то за одно съ нею македоняне лишились также сообщенія моремъ съ преданными имъ все еще городами на востокъ Целопоннеса. Союзъ сталъ уже далѣе распространять свою власть. Этоляне въ мирное время напали на віотянъ ⁶⁹⁾; это показалось ахейцамъ самымъ удобнымъ случаемъ отмстить этолянамъ за прежніе ихъ набѣги и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердиться по ту сторону першейка. Союзъ заключилъ договоръ съ віотянами. Аратъ поспѣшилъ черезъ заливъ, опустошилъ тамъ области Калидона и Амфиссы, а потомъ двинулся съ десяти тысячнымъ войскомъ, съ тѣмъ чтобы соединиться съ віотянами, которые однако, не дождались его; они были совершенно

разбиты при Херонеѣ, ихъ вождь Амеокритъ и тысяча вѣотанъ пали; силы ихъ были окончательно сокрушены, такъ что они поневолѣ вступили въ симполитію съ своими побѣдителями ⁷⁰⁾.

Такимъ образомъ не удался, конечно, первый смѣлый замыселъ Арата; мало того, его нападеніе поневолѣ сблизило между собою бывшихъ доселѣ противниковъ, македонянъ и этолянъ. Это было значительнымъ подспорьемъ для Антигона, а онъ нуждался въ немъ тѣмъ болѣе, что Египетъ въ Азіи одерживалъ рѣшительныя побѣды и грозилъ захватить Фракію; сверхъ того, хотя ахейцы и были до поры до времени устранены отъ Вѣотіи однако до тѣхъ поръ, пока Александръ коринѣскій находился съ ними въ союзѣ, положеніе ихъ все-таки было для Антигона крайне опасное. Принципы, какими руководился союзъ, пользовались, безъ сомнѣнія, всеобщеею популярностію, и вліяніе ихъ теперь именно, когда Лагиды достигли значительныхъ успѣховъ, сильно встревожило македонскую политику. Антигону слѣдовало во что бы то ни стало завладѣть Коринѣомъ; въ этомъ заключалось единственное средство спасти остатокъ македонскаго вліянія въ Пелопоннесѣ и воспрепятствовать распространенію ахейцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и египетской политики по ту сторону перешейка.

Въ это самое время умеръ Александръ, «отравленный, какъ говорятъ, Антигономъ» сообщаетъ біографъ Арата, имѣвшій подъ рукою въ особенности записки послѣдняго. Въ городѣ властвовала теперь вдова его Никея; она проживала въ строго охраняемой крѣпости. По дошедшему до насъ странному извѣстію ⁷¹⁾ оказывается лишь то, что съ Никеей велись переговоры касательно предстоявшаго ея брака съ наслѣдникомъ македонскаго престола; эта связь казалась необходимою, тѣмъ болѣе что у Димитрія отъ его сирійской жены до сихъ поръ за исключеніемъ одной дочери вовсе не было дѣтей ⁷²⁾; притомъ, первымъ условіемъ брака служила, конечно, сдача Акрокоринѣа Македоніи. И въ самомъ дѣлѣ, если Антигонъ вновь завладѣлъ Акрокоринѣомъ, то это отнюдь не было «неслыханною измѣною»; племянникъ его Александръ измѣнялъ ему два раза; развѣ Антигонъ могъ признать за вдовою право на владѣніе, которое Лагиду могло бы послужить средствомъ, для того чтобы утвердиться въ важнѣйшемъ пунктѣ Греціи, тогда какъ вліяніе его и безъ того уже преобладало въ Ахаѣ и, какъ впоследствии увидимъ, въ Лаконіи.

Вслѣдствіе овладѣнія Коринѣомъ македонское вліяніе въ Пелопоннесѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тираннія въ Аргосѣ, Фліунтѣ, Герміонѣ и пр. вновь укрѣпились. Въ то же самое время, какъ кажется, Лидіадъ захватилъ высшую власть въ Мегалополѣ; этотъ юноша съ высокими помыслами, исполненный честолюбія, былъ искренне убѣжденъ въ величіи и своевременности монархическихъ стремленій. ⁷³⁾ Антигонъ, вѣроятно, самъ говорилъ съ нимъ объ этомъ, постигая сущность тиранніи въ такомъ видѣ, какъ ее представлялъ Лидіадъ: она должна быть не кровавымъ владычествомъ, а напротивъ, основанною на твердомъ единовластии гарантіей порядка. Такое единовластіе казалось царю необходимымъ, тѣмъ болѣе что порывъ къ демократической свободѣ исходилъ, какъ многіе утверждали, лишь

отъ ограниченнаго числа сумасбродныхъ или своекорыстныхъ людей и возбуждалъ одинъ только смуты внутри городовъ и самыя опасныя колебанія относительно вѣншихъ сношеній. Аптигонъ отнюдь не придерживался принциповъ прихотливаго деспота, какъ это часто говорилось; напротивъ, его принципы, точно такъ же какъ и противоположныя имъ стремленія, опирались на то же самое умственное движеніе, какимъ исполнена была эпоха: идеи, которымъ онъ и два десятилѣтія спустя послѣ него благородный Клеоменъ изъ Спарты пытались придать политическое значеніе, были выработаны въ стоической школѣ. И знаменательно то, что царь именно Персею, другу Зенона, строгому стонку поручилъ власть въ Акрокоринѣ.⁷¹⁾

Весною 243 года Аратъ былъ вторично избранъ въ стратеги сою-
юза, крайне встревоженнаго энергическимъ возстановленіемъ маке-
донскаго вліянія въ Пелопоннесѣ; ахейцы опасались мести этолянъ
за вторженіе въ Калидонъ и Амфиссу; этолине только что подошли
къ предѣламъ союза; если перешеекъ останется во власти враговъ,
то слѣдовало ожидать самыхъ ужасныхъ бѣдствій.

А потому Аратъ рѣшился освободить Коринѣ. Ему случайно пред-
ставился удобный къ тому поводъ. Въ Коринѣ находились четыре
брата изъ Сиріи, изъ которыхъ одинъ, Діоклъ, служилъ наемникомъ въ
гарнизонѣ. Трое остальныхъ обокрали царскую казну и прибыли въ
Сикіонъ, съ цѣлью вымѣнять добычу. Одинъ изъ нихъ Эргинъ, ос-
тался въ Сикіонѣ и тамъ разсказалъ однажды мѣнялѣ, съ которымъ
Аратъ тоже находился въ сношеніяхъ, о тайномъ проходѣ къ одно-
му мѣсту, гдѣ крѣпостная стѣна была довольно низка. Арата тотъ-
часъ же тайкомъ извѣстили объ этомъ; онъ обѣщалъ сирійцу и
и его братьямъ, если предпріятіе удастся, шестьдесятъ талантовъ.
Эргинъ потребовалъ, чтобы деньги были впередъ внесены у мѣнялы;
однако, дабы займомъ не возбудить вниманія, стратегъ выдалъ подѣ
залогъ свои кубки, чаши и драгоценности своей жены. Эргинъ от-
правился потомъ въ Коринѣ съ тѣмъ чтобы условиться съ Діок-
ломъ касательно необходимыхъ мѣръ предосторожности. Наконецъ
все было готово; Аратъ выбралъ четыреста ахейцевъ, съ тѣмъ чтобы
отважиться съ ними на ночное нападеніе; немногіе лишь знали въ
чемъ состояло дѣло; остальному войску приказано было всю ночь
быть на готовѣ. Это было среди лѣта; при ясномъ лунномъ свѣтѣ
Аратъ двинулся къ западной сторонѣ города; поднявшійся съ моря
туманъ скрывалъ подступавшій отрядъ. Эргинъ былъ уже на мѣстѣ;
онъ съ семьёю одѣтыми въ видѣ странниковъ ахейцами подошелъ къ
воротамъ; здѣсь они перебили посты, захватили стражу; Аратъ въ
то же время влѣзъ въ указанномъ мѣстѣ на стѣну и двинулся въ
сопровожденіи Эргина и сотни ахейцевъ къ акрополю; остальнымъ
велѣно было проникнуть въ ворота и по возможности скорѣе послѣ-
довать за ними. Аратъ шелъ съ своею толпою, соблюдая полную
тишину; но вотъ показалась ночной патруль съ факелами; ему дали
подойти, а затѣмъ кинулись на него; изъ четырехъ патрульныхъ
солдатъ только одинъ ускользнулъ, да и тотъ былъ раненъ въ голову;
обратившись въ бѣгство, онъ сталъ, однакожъ, кричать: «непріятель!
непріятель!» Вслѣдъ затѣмъ внизъ въ городъ и наверху въ крѣ-

пости раздался звукъ сигнальной трубы; и тамъ и тутъ показались факелы, раздались крики постовъ, тревога все усиливалась. Аратъ все еще не могъ достигъ крѣпости по крутымъ извилистымъ тропамъ; его триста воиновъ прошли въ ворота, однако въ тѣсныхъ улицахъ, по запутаннымъ скалистымъ дорогамъ они сбились съ пути, и, не дойдя до верху, скрылись въ тѣни отвѣсной скалы. Архелай подступалъ уже съ царскимъ отрядомъ изъ нижняго города къ акрополю, съ тѣмъ чтобы ударить въ тылъ Аратовой шайкѣ, которая, наконецъ, съ громкимъ кликомъ стала атаковать крѣпость. Архелаю пришлось пройти мимо сказанной отвѣсной скалы; скрытые тутъ триста человекъ ринулись на его отрядъ, убили переднихъ воиновъ, прогнали и разбѣяли остальныхъ. Едва успѣли опять собраться, эти триста воиновъ, какъ явился посланный Аратомъ Эргипъ и повелъ ихъ тотчасъ же вверхъ на помощь. Они послѣдовали за нимъ съ восторженнымъ кликомъ; въ горахъ отозвались ихъ голоса и имъ вторили клики сражавшихся; крѣпостному гарнизону почудились тутъ неодолимые силы нападавшихъ, и онъ слабо сопротивлялся. Съ восходомъ солнца крѣпость была взята. Сикіонское войско также подошло; граждане отворили ему ворота и забрали въ плѣнъ царскіе отряды. Потомъ все устремились въ театръ, взглянуть на освободителя, узнать, что будетъ далѣе.

Аратъ явился въ сопровожденіи своихъ ахейцевъ; онъ вышелъ на аванъ-сцену какъ былъ въ своихъ доспѣхахъ; его встрѣтили все торжественными кликами. Блѣдный, изнуренный, едва держась на ногахъ, стоялъ онъ опершись на копьё. Когда наконецъ умолкли клики и рукоплесканія, то, оправившись, онъ началъ говорить. Пріятно было коринѣянамъ услышать слово свободы, которой они лишены были въ теченіе вѣка. Аратъ передалъ народу крѣпостные ключи, находившіеся со временъ Филиппа и Александра во власти чуждыхъ державцевъ; онъ высказалъ только одно желаніе, а именно, чтобы коринѣяне также присоединились къ ахейцамъ. Вотъ какимъ образомъ Коринѣи пристали къ союзу.

Тотчасъ-же послѣ города взята была гавань Лехей; двадцать пять стоявшихъ тамъ царскихъ кораблей переданы были союзному флоту, четыреста взятыхъ въ плѣнъ сирійскихъ наемниковъ были проданы въ рабство; Персей изъ крѣпости спасся бѣгствомъ въ Кенхрен, Архелая отпустили на волю безъ выкупа; другой начальникъ не хотѣвшій покинуть свой постъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Съ этихъ поръ въ акрополь вступилъ ахейскій гарнизонъ⁷³).

Это освобожденіе Коринѣа должно было именно теперь произвести чрезвычайное впечатлѣніе: ахейскій союзъ достигъ теперь важнаго значенія; ключъ къ Пелопоннесу находился во власти свободныхъ союзниковъ. Этолійскимъ хищнымъ набѣгамъ преграждался путь на полуостровъ, дѣло свободы и народнаго самоуправленія стало развиваться съ блистательнымъ успѣхомъ. Въ это самое время Мегара тоже отпала отъ Антигона и присоединилась къ союзу, точно также Трезенъ и Эпидавръ. Союзники пытались уже напасть на переставшій быть аттическимъ владѣніемъ Саламинъ, сдѣлать набѣгъ на Атику; они отпустили плѣнныхъ аѳинянъ безъ выкупа; надѣялись, что духъ

свободы воспринять также тамъ и въ Аргосѣ, на который учинили нападеніе⁷⁶). Они считали себя въ полномъ правѣ всѣми средствами, и хитростью и силою, противоборствовать тираннамъ и чужеземнымъ владычествамъ въ Греціи. Если бы союзъ былъ одушевленъ чувствомъ своего высокаго призванія, то онъ былъ бы неодолимъ.

Не странно ли, что именно Аратъ руководилъ ахейцами? Онъ вышелъ не изъ умственныхъ стремленій, которыми охваченъ былъ греческій міръ, а изъ упражненій въ палестрѣ, изъ среды богатаго, дружнаго съ царями дома; его ненависть къ тираннамъ произошла не отъ одушевленія къ свободѣ, а отъ скорбныхъ воспоминаній о гоненіяхъ, какимъ онъ подвергался въ юности, объ утраченномъ правѣ на вліяніе въ родномъ городѣ, отъ особеннаго положенія, въ которое ввергли его неожиданныя обстоятельства; онъ опирался не на вѣру въ одушевлявшія всѣхъ идеи, а на искусство пользоваться политическими условіями, на мелкія средства и тайные пути, вообще не доступные пониманію толпы, которая въ этомъ случаѣ довѣряется вождю и лишь слѣпо идетъ за нимъ. Онъ какъ оказывается, не поддерживалъ сношеній съ помогавшими ему освободить Сикіонъ благородными гражданами изъ Мегалополя, а напротивъ, добивался дружбы съ египетскимъ царемъ. Онъ сохранилъ аристократическія привычки своего знатнаго происхожденія даже въ сношеніяхъ съ мелкимъ людемъ союзныхъ ахейскихъ городовъ; привычки къ художественной пышности и къ великосвѣтскому обществу, дружный съ царями, этотъ аристократъ свысока глядѣлъ на простолюдиновъ; обращаясь съ ними какъ съ ровнею, снисходя къ нимъ, онъ внушалъ имъ уваженіе къ себѣ. Самъ по себѣ Аратъ былъ имъ чуждъ; они служили ему годнымъ матеріаломъ для благонамѣренныхъ, политическихъ проектовъ, какіе таилъ онъ въ своемъ умѣ. Онъ ясно сознавалъ, что слѣдовало привлечь къ союзу по возможности больше эллинскихъ городовъ; онъ рассчитывалъ на ихъ умственное направленіе, не сочувствуя ему, отнюдь не имѣя въ виду изъ него и изъ его принципа образовать свое новое государство. Это союзное государство было его созданіемъ, и прослыть его творцомъ, вотъ въ чемъ состояло честолюбіе Арата. Онъ счумѣлъ связать его съ собою, такъ что безъ него оно не имѣло никакого значенія; онъ не могъ отрѣшиться отъ опеки надъ нимъ и недовѣрчиво относился къ молодой свободѣ, пока самъ не управлялъ и не руководилъ ею; ради политической цѣли онъ по паружному виду поддерживалъ свободу, но въ то же время тормозилъ ея самостоятельное развитіе; наложилъ на нее отпечатокъ дѣланнаго искусственнаго образованія, насильственно и своевольно подавлялъ внутреннюю жизненную силу, какъ только она порывалась на просторъ. Такъ-то Аратъ при всѣхъ его заслугахъ представляетъ мелкій характеръ; онъ, правда, постигъ всѣ практически необходимыя условія, имѣлъ всегда въ виду непосредственно достижимое дѣло, съ проницательнымъ взглядомъ политика пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ; благодаря всякимъ явнымъ и тайнымъ средствамъ тогдашней дипломатіи, Аратъ создалъ государственную основу для новыхъ идей, далъ имъ возможность распространиться на просторѣ; однако, живое ядро новаго строя, которымъ

онъ взялся руководить, было ему чуждо; онъ съ самаго начала придалъ союзу ложное направленіе, и тѣмъ значительнѣе казались достигнутые Аратомъ успѣхи, тѣмъ болѣе самъ союзъ удалялся отъ живого источника, изъ котораго ему слѣдовало черпать свои силы⁷⁶).

По предложенію Арата союзники назначили царя Птолемея своимъ сочленомъ и главнокомандующимъ сухопутныхъ и морскихъ силъ⁷⁷. Въ то самое время, когда Лагидъ пытался поработить города Киренаики, когда іонійскія колоніи едва могли отстоять отъ него свою молодую свободу, когда Антигоновы союзники, этоляне, толпою высадились на іонійскій берегъ и сожгли свои корабли, съ тѣмъ чтобы понудить себя вступить въ побѣдоносный бой за іонійцевъ⁷⁹), когда свободный Родосъ возсталъ противъ Египта, въ этотъ самый моментъ Аратъ передавалъ египетскому царю протекторатъ надъ вновь возникшею свободой въ Греціи. Не внутренніе принципы развитія, а скорѣе внѣшнія отношенія правительственной власти обуславливали политику той эпохи, которая по истинѣ стала эпохою политическихъ дѣятелей.

До насъ не дошло никакого извѣстія, по которому мы могли бы узнать, что предпринялъ престарѣлый македонскій царь, для того чтобы противодѣйствовать распадѣнію его владычества въ эллинской странѣ; одно только извѣстно: онъ съ этолянами заключилъ договоръ для совмѣстнаго завладѣнія и подѣла областей Ахейскаго союза⁸⁰).

Въ это самое время въ спартанскихъ отношеніяхъ совершились замѣчательныя перемѣны. Къ сожалѣнію мы знаемъ объ нихъ лишь по сдѣланнымъ въ біографическомъ интересѣ замѣчаніямъ у Плутарха; намъ едва удастся съ нѣкоторою ясностью постичь внѣшнія отношенія этого государства.

Съ тѣхъ поръ, какъ царь Акротатъ палъ подъ Мегалополемъ, и Леонидъ, долго проживъ въ сирійскомъ царствѣ, пользовался рѣшительнымъ вліяніемъ сперва какъ опекунъ Акротатова сына, а по смерти послѣдняго какъ царь, Спарта, казалась, держалась въ сторонѣ отъ всеобщихъ тревогъ; господствовавшей въ городѣ богатой и роскошной олигархіи хотѣлось лишь безъ помѣхи наслаждаться благами. Нигдѣ контрастъ между тѣмъ, что сложилось исторически, и тѣмъ, что требовалось разумомъ и правомъ, не былъ такъ ощутителенъ какъ въ Спартѣ. На словахъ все еще господствовали Ликурговы законы; но, вполнѣ выродившись, они служили лишь для того, чтобы поддержать самыя неестественныя и насильственныя несообразности. Дворянское сословіе спартіатовъ сократилось до 700 чело-⁸¹вѣкъ; все землевладѣніе находилось во власти ста семействъ⁸¹); остальные спартіаты обѣднѣли; они поэтому не могли болѣе принимать участія въ сисситіяхъ, вслѣдствіе чего и не исполняли должностей, къ которымъ призваны были отъ рожденія. Напомнимъ сверхъ того о массѣ лишенныхъ политическихъ правъ періековъ, о массѣ въ полномъ смыслѣ слова рабскихъ илотовъ, прибавимъ также, что торговля и промыслы находились въ рукахъ періековъ, и многіе изъ нихъ достигали значительнаго благосостоянія, что даже илоты могли пріобрѣтать собственность; когда при этомъ общественное мнѣніе въ сосѣднихъ областяхъ стало измѣняться и энергично осуществляться,

то Спарта, безъ сомнѣнія, подвергалась опасности болѣе всякаго другого государства.

Поразительно, съ какимъ порывомъ вездѣ въ греческомъ мірѣ молодое поколѣніе предавалось расцвѣтавшей новой жизни. Въ Спартѣ также, прежде чѣмъ настала опасность со стороны лишенныхъ правъ и имущества классовъ, образовался кружокъ благородныхъ юношей, у которыхъ въ виду позорной дѣйствительности пробудилось воспоминаніе о прежнемъ величіи Спарты. Въ ихъ средѣ находился молодой Агисъ, сынъ царя Эвдамиды. Онъ выросъ среди богатства и пышности, привыкъ къ нарядамъ и красивой обстановкѣ, былъ избалованъ матерью и бабушкой, громадные богатства которой ему предстояло унаследовать. Вступивъ по смерти отца на престолъ едва двадцати лѣтъ отъ роду, онъ отрекся отъ всѣхъ своихъ пошлыхъ привычекъ, сталъ вести строгій спартанскій образъ жизни, одѣваться, упражняться подобно предкамъ. Онъ говорилъ: «царское достоинство не имѣть для него никакого значенія, если при немъ онъ не въ состояніи возстановить законы и строгіе права Спарты».

Ему надлежало, однако, возстановить также военное значеніе Спарты; онъ имѣлъ, вѣроятно, въ виду великими успѣхами новѣй добиться положенія, которое дало бы ему возможность энергически возстать противъ господствовавшей порчи внутри. Біографъ Агиса, къ сожалѣнію, ничего не хотѣлъ сообщить объ этой сторонѣ его дѣятельности; а двѣ-три короткія замѣтки у Павзанія въ этомъ отношеніи оказались почти негодными вслѣдствіе вкрадшагося въ нихъ ложнаго извѣстія. При всемъ томъ, говоря о трофеяхъ при храмѣ Посейдона въ Мантиней, онъ подробно описываетъ данное тамъ сраженіе противъ Агиса; на правомъ флангѣ, рассказываетъ онъ, стояли мантинейцы, ихъ прорицатель изъ Элиды, Іамидъ, предрекъ имъ побѣду; на лѣвомъ флангѣ аркады выстроились на бой по городамъ, и каждый изъ нихъ подъ своимъ началомъ, Мегалополи напр. подъ предводительствомъ Лидіады и Леокіады; а въ центрѣ Аратъ съ ахейцами и сикіонцами мнимымъ отступленіемъ завлекъ Агиса между двумя флангами и такимъ образомъ завершилъ его пораженіе. Павзаній прибавляетъ⁸²⁾, будто Агисъ палъ въ битвѣ; но эта басня придумана позднѣйшими потомками, смѣшавшими его съ царемъ Агисомъ во время Александра. По всему видно, однако, что нападеніе спартанскаго царя было энергичное и грозное: не даромъ для отпора его собралось столько боевыхъ силъ; оно произошло прежде, чѣмъ Лидіадъ сдѣлался тиранномъ въ Мегалополи, навѣрное не позже 245 года. За этимъ сраженіемъ послѣдовала, кажется, осада Мегалополя; городъ едва не былъ взятъ приступомъ⁸³⁾. Третье нашествіе простиралось до ахейской области, до Пеллены. Агисъ, какъ кажется, не обращалъ вниманія на образовавшіеся вблизи и вдали партіи; Спарта должна создать, свою собственную политику, должна вновь добиться прежней гегемоніи въ Пелопоннесѣ. Пеллена была уже взята, но тутъ подошелъ Аратъ съ своими ахейцами и принудилъ Агиса отступить⁸⁴⁾. Тогда, какъ кажется, Спарта и ахейскіе союзники, вѣроятно при египетскомъ посредничествѣ, заключили договоръ, съ условіемъ помогать другъ другу; если это совершилось до освобож-

денія Коринѣа, то имъ тѣмъ еще болѣе необходимо было соединиться противъ македонскаго преобладанія и вновь усилившихся тиранновъ.

Эти неудавшіяся внѣшнія попытки возбудили, вѣроятно, неудовольствіе среди олигархій; безуспѣшныя войны не могли доставить молодому царю то боевое превосходство, какого онъ добивался; тѣмъ еще болѣе, казалось, ему не слѣдовало бы откладывать далѣе внутреннія преобразованія.

Вскорѣ по освобожденіи Коринѣа, Агисъ повидимому и приступилъ къ великому дѣлу внутреннихъ реформъ. Выше уже намѣчены были главные статьи, какія надлежало измѣнить. Можно ли было приступить къ совершенно новому, отвѣчавшему идеямъ эпохи переустройству? Исходящая отъ угнетенной массы населенія революція могла бы достигъ этой цѣли; она искоренила бы мелкую олигархію, путемъ насилія создала бы новое право на владѣніе, новый государственный строй, въ томъ видѣ какъ онъ сложился бы самъ собою силою обстоятельствъ. Въ теченіе столѣтій не разъ уже Спартѣ угрожали подобныя революціи со стороны илотовъ, періековъ, обѣднѣвшихъ и лишенныхъ правъ гражданъ. Надо сожалѣть, что къ величайшему несчастію Спарты имъ никогда не удалось осуществиться: это упорное косиѣніе и было собственно причиною порчи общественныхъ условий, которыя, опираясь на свое историческое право, издѣвались не только надъ здравымъ человѣческимъ смысломъ, но также надъ духомъ Ликурговыхъ законовъ. Демократія, тираннія, владычество чужеземцевъ, революція не сокрушили въ Спартѣ, какъ въ большей части другихъ государствъ, этотъ хламъ ирраціональных, лишь фактическихъ организацій, не открыли простора для новаго развитія. Опасность и современная порча понуждали къ переменамъ; къ нимъ и надлежало приступить, прежде чѣмъ за это возьмется самовольно разнузданная, неистовая толпа; еслибъ вздумали прибѣгнуть къ законному пути, то пришлось бы противодѣйствовать той самой олигархій, которая завладѣла всѣми законными правами, которая одна только и представляла правительство, и никакъ нельзя было ожидать, чтобы она добровольно поступилась хоть сколько нибудь своимъ правомъ и своимъ имуществомъ. Для того чтобы помимо революціи инымъ путемъ понудить ее къ уступкамъ, слѣдовало обнаружить противорѣчіе олигархій съ признаваемыми все еще Ликурговыми уставами и потребовать возстановленія этихъ уставовъ. Не смотря на ихъ неопредѣленность, не смотря на то, что они, конечно, слагались въ теченіе болѣе чѣмъ одного вѣка, во всякомъ случаѣ, однако, во всѣ эпохи признанная суть этихъ уставовъ состояла въ томъ, что государству принадлежитъ исключительная и полная власть надъ имуществомъ и жизнью, надъ средствами и побужденіями отдѣльныхъ особей, что оно за всѣми, желающими быть его гражданами, не признаетъ никакого частнаго права, что оно воспитаніе дѣтей и дисциплину взрослыхъ безусловно подчиняетъ цѣлямъ всеобщаго блага. Древняя Спарта была самымъ одностороннимъ осуществленіемъ идеи государства; а съ тѣхъ поръ, какъ вслѣдствіе развитія демократіи значеніе и право cadaго лица возрасли до такой высокой степени, что сама древне-эллинская идея

государства подверглась опасности, политическая теорія стала указывать на древніе спартанскіе уставы какъ на образецъ настоящаго государственнаго строя. Дѣйствительность однако вовсе не отвѣчала этому традиціонному прототипу: та же отличительная черта эпохи, стремившейся охранять интересъ каждаго лица и частное право противъ отвлеченной идеи политіи, преобразовала также и Спарту, но только въ болѣе скудномъ, исключительномъ, какъ бы въ случайномъ видѣ. Развѣ теперь можно было, въ виду измѣнившагося настроенія эпохи, чисто и всецѣло возстановить прежнюю Ликургову политію? Развѣ можно было вмѣсто сложившагося въ теченіе болѣе чѣмъ одного вѣка владѣльческаго сословія, вмѣсто укоренившагося въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, исполненнаго потребностей и наслажденій образа жизни частныхъ лицъ, вмѣсто измѣнившагося направленія воспитанія, возрѣній, занятій, всего умственнаго и житейскаго строя вдругъ вызвать древнюю суровую дисциплину, отрицаніе собственности, семейнаго быта и всю гордую замкнутость прежнихъ условій? И въ самомъ дѣлѣ, путь реставраціи былъ такъ же опасенъ какъ и революція, а результатъ во всякомъ случаѣ казался еще болѣе сомнительнымъ.

Да впрочемъ, этотъ путь былъ избранъ не по разумному расчету, съ цѣлью предупредить угрожавшую опасность, а лишь по воодушевленію молодого царя и его друзей.

Дошедшее до насъ подробное извѣстіе почерпнуто, правда, изъ источника, чистота котораго не разъ уже подвергалась осужденію. Филархъ, у котораго преимущественно и заимствовалъ Плутархъ, въ этой части своего описанія, такъ же какъ и въ другихъ случаяхъ, ради наглядности и живости упустилъ изъ виду многое и въ особенности болѣе подробное изложеніе вопросовъ касательно права и уставовъ. Однако, за недостаткомъ другихъ извѣстій мы не въ состояніи провѣрить его въ подробности, а потому въ нашемъ изложеніи мы можемъ предложить лишь внѣшніе факты, какіе Плутархъ успѣлъ почерпнуть изъ своего источника.

Намѣренія Агиса не были тайной; его поступки, его упражненія, его умѣренный образъ жизни обнаруживали, что, заимствуя о необходимости вернуться къ древнимъ спартанскимъ обычаямъ, онъ самъ хотѣлъ подать примѣръ въ этомъ отношеніи. Старики громко порицали его за замыслимыя имъ нововведенія; однако молодежь охотно слѣдовало его примѣру; духъ древней Спарты, казалось, вновь пробудился. Надо было приготовить рѣшительный ударъ. Соучастниками въ замыслѣ были прежде всего Лизандръ, потомокъ побѣдителя при Эгоспотамѣ, величайшаго изъ мужей, какіе были въ Спартѣ; потомъ смѣлый и вмѣстѣ съ тѣмъ хитрый Мандроклидъ, посвященный въ тайны эллинской политики; Гиппомедонтъ, испытанный во многихъ бояхъ воинъ, увѣренный въ молодежи, которая была предана ему въ высшей степени; благодаря ему къ дѣлу присталъ отецъ его Агезилай, дядя царя; онъ былъ богатъ, но обремененъ долгами; пользуясь вліяніемъ въ качествѣ оратора, онъ могъ быть весьма полезенъ для дѣла. Самыхъ большихъ затрудненій слѣдовало опасаться рѣшительно со стороны женщинъ: въ нихъ живо сохранилась вся

гордыня и сконнаго, славнаго дворянства, исключительнаго права на господство; онѣ ревниво охраняли привилегіи древнихъ родовъ и вліяли на мужчинъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе эти уклонялись отъ древнихъ спартанскихъ обычаевъ; сверхъ того вслѣдствіе существовавшаго уже болѣе ста лѣтъ злоупотребленія во власти женщинъ оказались, наконецъ, выше двухъ пятыхъ всѣхъ землевладѣній. Агистъ прежде всего попытался склонить на свою сторону свою мать Агазистрату; благодаря ея богатству, множеству друзей, должниковъ, пользовавшихся ея пособіемъ людей, она имѣла громадное вліяніе на общественныя дѣла; съ великимъ трудомъ была она увлечена своимъ сыномъ и братомъ Агезилаемъ, а потомъ уже сдѣлалась весьма ревностною сподвижницею предпріятія. Однако, тщетно пыталась она привлечь другихъ женщинъ; онѣ большею частью рѣшительно возставали противъ всякаго нововведенія, всячески интриговали, побуждали царя изъ другого дома, престарѣлаго Леонида, сына Клеонима, охранять существующій законный порядокъ. Тогда какъ народъ возлагалъ свою надежду на Агиса и съ отрадою ожидалъ обѣщаннаго имъ спасенія, въ то же время олигархія видѣла въ немъ лишь эгоиста, который путемъ уничтоженія долговъ и раздѣленія имущества добивается популярности, съ тѣмъ чтобы при содѣйствіи толпы взымнѣи свободы ввести тираннію въ Спартѣ.

Осенью 243 года, наконецъ, молодому царю удалось настоять на томъ, чтобы Лизандра выбрали въ эфоры. Лизандръ тотчасъ же внесъ въ герузію предложеніе, состоявшее главнѣйше изъ слѣдующихъ статей: всѣ долги должны быть уничтожены; землевладѣніе слѣдуетъ вновь раздѣлить, такъ чтобы извѣстные участки, въ особенности близъ Эвроты, розданы были по жеребью 4500 спартіатамъ (таково было первоначальное Ликургово число), а остальные земли 15,000 способнымъ къ военной службѣ періекамъ; количество спартіатовъ надлежало дополнить ⁸⁵⁾ изъ свободно воспитанныхъ, здоровыхъ и способныхъ къ военной службѣ періековъ и иноземцевъ; такое дополненіе было въ ходу въ прежнія времена; вся совокупность спартіатовъ, наконецъ, должна по старому обычаю дѣлиться на фидитіи, т. е. на мелкія ассоціаціи, которыя, собираясь ежедневно на общіе обѣды и совмѣстныя упражненія, образовали корпоративныя составныя части народа также въ военной службѣ и въ гражданскихъ должностяхъ; вездѣ надлежало возстановить древніе спартанскіе обычаи и строгіе нравы.

Мнѣнія въ герузіи раздѣлились; эфоръ перенесъ предложеніе въ народное собраніе спартіатовъ. Агезилай, Мандроклидъ поддерживали его; они напомнили о древнемъ изреченіи дельфійскаго бога, что алчность къ деньгамъ погубитъ Спарту; они сослались на недавно возвышенный оракулъ въ святилищѣ Пазифаэ, въ силу котораго по Ликурговому постановленію всѣ должны быть равны. Потомъ выступилъ также молодой царь; въ короткихъ словахъ заявилъ онъ, что отдаетъ государству все свое состояніе, а у него были обширныя помѣстья и шесть сотъ талантовъ деньгами; то же предлагаютъ его мать, бабушка, друзья и соучастники, самые богатые изъ спартіатовъ.

Эти предложения, эти великодушныя жертвы были приняты съ величайшимъ восторгомъ; но тѣмъ еще сильнѣе возстали богачи. Отъ герузій зависѣло предварительное рѣшеніе: она отвергла предложеніе большинствомъ одного только голоса. Оба царя также засѣдали въ ней; еслибъ можно было удалить Леонида и замѣнить его однимъ изъ соучастниковъ, то добились бы, пожалуй, иного результата. По древнему обычаю эфоры на каждый девятый годъ обизаны были наблюдать ночью звѣздное небо, и если одна изъ звѣздъ пала въ извѣстномъ направленіи, то отрѣшить какъ бы обличенныхъ этимъ знакомъ царей и подвергнуть ихъ слѣдствію. Такъ Лизандръ и поступилъ теперь съ Леонидомъ; онъ обвинилъ его въ томъ, что Леонидъ въ царствѣ Селевкидовъ женился на азіатской дѣвушкѣ, родилъ съ нею двухъ дѣтей и т. д. ⁸⁶). Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ побудилъ зятя Леонида Клеомброта, изъ царскаго рода, занять упраздненный царскій санъ. Леонидъ спасся бѣгствомъ въ храмъ Паллады Халкійской, а дочь его Хилонида покинула домъ своего мужа, съ тѣмъ чтобы сопровождать находившагося въ опасности отца. Затѣмъ приступлено было къ судопроизводству, а такъ какъ онъ не рѣшился покинуть храмъ и явиться къ эфорамъ, то они произнесли приговоръ объ его отрѣшеніи, а царскій санъ передали Клеомброту.

Въ исходѣ лѣта 242 года Лизандръ съ другими эфорами вышелъ въ отставку; новые эфоры были выбраны вполнѣ въ духѣ олигархіи; они начали съ того, что обвинили Лизандра и Мандроклида за то, что эти люди противозаконно предложили уничтожить долги и раздѣлить имущество; обоимъ царямъ грозила участь Леонида и даже болѣе жестокая, если опасность не будетъ предупреждена тотчасъ же; нельзя было обойтись безъ насильственныхъ мѣръ. Эфоры, какъ утверждали въ древнія времена, назначались съ цѣлью, чтобы въ случаѣ, когда цари расходятся во взглядахъ, рѣшать дѣло въ пользу болѣе справедливаго и цѣлесообразнаго мнѣнія; всякая иная власть, какую они себѣ присвоивали, была противозаконна; если оба царя согласны между собою, то эфоры не имѣютъ права протестовать. И вотъ оба царя появились въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ на Агорѣ, приказали эфорамъ покинуть ихъ мѣста, замѣнили ихъ другими, между прочимъ Агезилаемъ. Они открыли долговыя тюрьмы; они появлялись на улицахъ въ сопровожденіи вооруженной молодежи; олигархія, опасаясь взрыва народной ярости, робко сторонилась отъ нихъ; Леонидъ спасся бѣгствомъ въ Тегею; самъ Агисъ принялъ мѣры, чтобы предохранить его отъ угрожавшихъ ему по пути преслѣдованій.

Въ ту самую осень, когда спартанское государство подверглось опаснѣйшимъ внутреннимъ волненіямъ, къ нимъ присоединилось, какъ кажется, ужасное событіе, которое было бы необъяснимо, если бѣ внутренній разладъ не сдѣлалъ его возможнымъ. Когда Антигонъ македонскій лишился Коринѳа и Мегары, и Ахейскій союзъ договоромъ въ Пелленѣ соединился съ Спартою, то влияние царя на Пелопоннесъ подверглось опасности; Антигону поэтому слѣдовало во что бы то ни стало помѣшать государственному преобразованію въ Спартѣ. Мы упомянули уже о томъ, что онъ заключилъ съ этоля-

нами договоръ для совмѣстнаго овладѣнія и раздѣленія областей Ахейскаго союза ⁸⁷⁾; договоръ относится, вѣроятно, къ этому времени. Онъ, однако, былъ направленъ не только противъ ахейцевъ: если замыслы Агиса въ Спартѣ осуществляются, то съ этой стороны угрожала такая же опасность. Въ лѣтописяхъ упоминается о великомъ нашествіи этолянъ подъ начальствомъ Тимая и Хариксена; они въ Лаконіи захватили въ плѣнъ множество періековъ, какъ говорятъ 50,000 человекъ, и увели ихъ въ неволю; затѣмъ, пытаясь даже овладѣть Спартою, хитростью и силою возвращали туда изгнанниковъ, ограбили храмъ Посейдона на Тенарѣ, ограбили также святилище Артемиды въ Лузахъ, близъ ахейской границы съ Аркадіей. Это былъ не обыкновенный этолійскій набѣгъ; все войско этолянъ выступило въ походъ; только такимъ образомъ оказался возможнымъ ужасный натискъ опустошительнаго набѣга, о которомъ старый спартанецъ съ горечью заявилъ: «эта война облегчила Лаконію» ⁸⁸⁾.

Не смотря на ужасы, какими сопровождался этотъ походъ этолянъ, онъ, какъ кажется, не имѣлъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій въ интересѣ Антигона, оттого, можетъ быть, что македонскія боевыя силы были заняты въ другихъ мѣстахъ или онъ тщетно пытался вновь овладѣть Коринѳомъ. Въ наступавшій затѣмъ годъ имѣлось въ виду открыть вновь кампанію и довершить начатое дѣло.

Этолійское опустошеніе и попытка возвратить въ Спарту изгнанниковъ побудили поспѣшить тамъ реформами. Онѣ въ самомъ дѣлѣ скоро осуществились ⁸⁹⁾, но только совершенно не въ томъ смыслѣ, какъ предполагалъ молодой царь и какъ надѣялся бѣдный людъ. Агезилай во зло употребилъ довѣріе, какимъ его удостоили: онъ обладалъ обширными и прекрасными помѣстьями, но сильно задолжалъ; въ качествѣ эфора, онъ хотѣлъ допустить нововведенія лишь настолько, насколько это могло послужить въ его пользу. Онъ убѣдилъ своего молодого племянника, что слишкомъ опасно въ одно и то же время предпринять уничтоженіе долговъ и раздѣлъ полей; онъ совѣтовалъ начать съ уничтоженія долговъ. Лизандръ также былъ убѣжденъ въ цѣлесообразности такого мнѣнія. Вслѣдствіе этого всѣ долговыя росписки были собраны въ кучу и сожжены на рынкѣ въ одинъ и тотъ же день. Потомъ стали ожидать исполненія въ скоромъ времени другого мѣропріятія; цари издали уже приказъ приступить къ нему; однако Агезилай всегда находилъ причины откладывать исполненіе; никто еще не могъ подозрѣвать тутъ злой умыселъ.

Настала весна 241 года. Этоляне опять грозили набѣгомъ, а потому избранный вновь въ союзные стратеги Аратъ пригласилъ эфоровъ выслать къ перешейку назначенное по договору вспомогательное войско. Предводительство поручено было царю Агису. Освобожденіе изъ долговой тюрьмы и уничтоженіе заемныхъ писемъ было уже большимъ облегченіемъ для бѣдныхъ людей; а потому призванные къ войску охотно послѣдовали за молодымъ царемъ; они были увѣрены, что, вернувшись во свояси, будутъ вознаграждены новымъ имуществомъ. Тамъ, гдѣ проходило войско, всѣ удивлялись выправкѣ, дисциплинѣ отрядовъ, исконной спартанской строгости, а пуще всего царю; будучи моложе большей части своихъ солдатъ, онъ не смотря

на то пользовался ихъ уваженіемъ и искреннею преданностью; ни оружіемъ, ни одеждой не отличался онъ отъ своихъ соратниковъ, раздѣлялъ съ ними скудную пищу и всѣ возможные труды. Лѣтописцы положительно заявляютъ, что толпа вездѣ порывалась взглянуть на царя и удивлялась ему, а богачи, между тѣмъ, съ боязнью взирали на волненіе, возбужденное появленіемъ мужа, въ которомъ бѣдный и угнетенный людъ чаялъ своего заступника.

Спартанское войско подѣ Коринѳомъ соединилось съ Аратомъ и съ ахейцами; подобно Агису и имъ также хотѣлось напасть на этолянъ, прежде чѣмъ они проникнутъ въ мегарскую область. Агисъ полагалъ, что непріятеля не слѣдовало допускать опять въ Пелопоннесъ, что на духъ войска можно было положиться и отважиться на рѣшительную битву; а впрочемъ онъ готовъ былъ подчиниться мнѣнію старшаго начальника. Однако, ни желаніе царя, ни пегодование, ни насмѣшки солдатъ, которые отказъ стратига, приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, отнюдь не признавали разумною предосторожностью, не могли побудить Арата покинуть свою неприступную позицію. Мало того, когда кончилась жатва, то, восхваляя спартанцевъ, онъ отпустилъ изумленного Агиса съ его войскомъ. Что могло его побудить къ этому? Неизвѣстно, на чемъ основана была увѣренность, что македонскія войска не поддержать нападенія этолянъ или не проникнуть вслѣдъ за ними въ Пелопоннесъ; во всякомъ случаѣ, однако, Аратъ не рѣшился соединенными силами напасть на этолянъ, которые даже одни готовы были совершить опустошительный набѣгъ, какой вскорѣ и былъ предпринятъ на самомъ дѣлѣ. Необходимо тщательно слѣдить за малѣйшими поступками ахейскаго стратига, съ тѣмъ чтобы составить себѣ цѣльный сложный обликъ этого загадочнаго мужа. Мы видѣли, что онъ храбро воевалъ при освобожденіи своего роднаго города и Коринѳа; однако храбрости его всякій разъ предшествовали тайныя козни и подкуны, она опиралась на неожиданное нападеніе на врага врасплохъ; затѣмъ мечъ тотчасъ же скрывался подѣ сѣтью гражданственности, всякое проявленіе силы, всякій свободный порывъ сдерживались подѣ видомъ легальности, возбуждаемый вновь добытою свободою восторгъ обуздывался яко бы ради нормальнаго спокойствія въ союзѣ. А при всемъ томъ онъ самъ былъ вынужденъ то и дѣло нарушать это спокойствіе; онъ вступалъ въ борьбу все съ новыми тираннами, направлялъ то въ одну, то въ другую сторону свои явныя и тайныя нападенія, постоянно возбуждалъ въ союзникахъ новыя ожиданія, новыя опасенія, какъ бы опасаясь предоставить ихъ собственному внутреннему развитію. Назначаемый изъ года въ годъ стратигомъ союза, онъ, какъ обнаруживается на каждомъ шагѣ, все-таки не находится въ настоящемъ, животворномъ средоточіи союзной жизни, какъ она сама хочетъ развиваться. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ бѣдный людъ энергично возсталъ противъ него, съ тѣмъ чтобы примкнуть къ вождю, который былъ выше его и вновь принялся осуществлять замыслы Агиса въ Спартѣ. Вотъ чѣмъ только и можно объяснить выше упомянутую странную отсылку спартанцевъ: воодушевленіе спартанскаго войска, сношеніе съ арміей задолжавшихъ бѣдняковъ, которыхъ вы-

ручила и вознесла смѣлая реформа молодого царя, все это разсчетливый политикъ счелъ необходимымъ устранить и удалить отъ ахейскихъ союзниковъ.

Спартанцы ушли, Аратъ спокойно предоставилъ этолянамъ перейти черезъ Геранейскій хребетъ и, миновавъ Коринтъ, напасть на Пеллену, съ цѣлью ограбить городъ; а затѣмъ, пока они, разсѣявшись по домамъ, заняты были грабежомъ и разрушеніемъ, онъ съ ратниками изъ ближайшихъ городовъ поспѣшилъ за ними, напалъ на выставленные ими посты, обратилъ ихъ въ бѣгство, проникъ вслѣдъ за бѣжавшими въ городъ и послѣ жестокаго боя выгналъ разбитыхъ на всѣхъ пунктахъ этолянъ изъ воротъ; въ этомъ бою ихъ пало семьсотъ человѣкъ⁹⁰).

Вотъ все, что мы знаемъ о войнѣ 241 года; это весьма неудовлетворительно, тѣмъ болѣе что непонятно даже, какъ Антигонъ и приведенные ему тиранны въ Аргосѣ, Мегалополѣ, не говоря уже о мелкихъ городахъ, могли предаваться при этомъ совершенному бездѣйствію.

А въ Спартѣ между тѣмъ совершились событія, которые должны были роковымъ образомъ повліять на эллинскую политику вообще. Агезилай самымъ гнуснымъ образомъ воспользовался отсутствіемъ своего царскаго племянника и присвоенною ему властью эфора; онъ до того дошелъ въ своихъ алчныхъ поборахъ, что вопреки уставу ввелъ високосный мѣсяцъ, съ цѣлью взимать лишній мѣсячный налогъ; о раздѣлѣ полей нечего было и думать. Для того, чтобы охранить себя отъ возраставшей и громко заявляемой ненависти, онъ являлся въ присутственное мѣсто не иначе какъ въ сопровожденіи вооруженныхъ кинжалами наемниковъ; онъ вполне уже былъ увѣренъ въ своей власти и публично заявлялъ, что удержать за собою эфора даже по истеченіи годичнаго срока; царь Клеомбротъ какъ бы совсѣмъ не существовалъ для него, а къ Агису, который только что вернулся, онъ относился такъ, какъ будто тотъ не царскому достоинству, а лишь родству съ нимъ одолженъ остаткомъ того значенія, какое Агезилаю за благоразсудилое предоставить ему. По дошедшимъ до насъ извѣстіямъ поневолѣ приходится вѣрить тому, что все это могло такъ случиться, хотя мы не въ состояніи постичь, что помѣшало юному царю противиться незаконнымъ поступкамъ своего дяди и привести въ исполненіе начатыя съ благородною цѣлью преобразования. Развѣ онъ не былъ болѣе увѣренъ въ бѣдныхъ спартіатахъ, въ перекакахъ? Развѣ олигархамъ удалось уже навлечь подозрѣніе даже на его честные замыслы? Не побоялся ли онъ прибѣгнуть къ насилію? Развѣ сословіе перековъ лишилось своей силы вслѣдствіе этолійскаго нашествія? развѣ противникамъ реформы удалось привлечь на свою сторону илотовъ, о положеніи которыхъ, какъ кажется, вовсе не позаботились? Какъ бы то ни было, ясно только то, что всеобщее озлобленіе дало противникамъ реформы возможность вернуть изгнаннаго царя Леонида. Благодаря лишь всеобщему уваженію, какимъ пользовался Гиппомедонтъ, и его ходатайству, ему удалось выхлопотать себѣ и своему отцу Агезилаю позволеніе безпрепятственно удалиться изъ Спарты; Гиппомедонтъ обратился затѣмъ

ко двору Лагидовъ, откуда вскорѣ и былъ отправленъ намѣстникомъ вновь пріобрѣтенныхъ еракійскихъ береговъ⁹¹⁾. Агисъ и Клеомбротъ искали спасенія въ храмахъ. Леонидъ съ вооруженными людьми явился въ святилище Посейдона, съ цѣлью отмстить Клеомброту; Хелидонидъ (Хилонидъ), охранившая прежде отца отъ мужа, поспѣшила теперь защитить мужа отъ отцовскаго гнѣва; ей удалось, какъ говорить, разжалобить отца и друзей его; Клеомброту разрѣшено было удалиться; однако Леониду не удалось упросить ее остаться при немъ; взявъ за руку одного ребенка, она понесла другого и послѣдовала за Клеомбротомъ въ изгнаніе⁹²⁾.

Дальнѣйшій разсказъ представляетъ въ яркомъ свѣтѣ настоящій образчикъ подлой ярости восторжествовавшей олигархіи. Избравъ новыхъ эфоровъ изъ своей партіи, Леонидъ сталъ преслѣдовать Агиса. Его пытались выманить изъ святаго убѣжища ласковыми посулами: пусть онъ явится, съ тѣмъ чтобы царствовать вмѣстѣ съ Леонидомъ; граждане простили ему ради его юности, которую соблазнилъ Агезилай. Агисъ однако остался въ храмѣ, иногда только ходилъ онъ купаться въ сопровожденіи трехъ друзей; между ними находился Амфаръ; онъ былъ однимъ изъ вновь избранныхъ эфоровъ, не смотря на то Агисъ довѣрился ему; недавно еще мать царя, Агазистрата, въ знакъ полного довѣрія къ Амфару ссудила его драгоценными сосудами и праздничными одеждами. Ему очень хотѣлось присвоить себѣ все эти драгоценности, и онъ рѣшился погубить и мать и сына. Амфаръ подстрекнулъ остальныхъ эфоровъ къ самому насильственному поступку, взявшись самъ привести его въ исполненіе. Однажды онъ опять съ двумя остальными друзьями, Демохаромъ и Аркезилаемъ, которыхъ успѣлъ уже склонить на свою сторону, сопровождалъ молодого царя въ купальню; шутя и смѣясь возвращались они мимо переулка, который велъ къ тюрьмѣ; тутъ Амфаръ схватилъ его: всилу данной ему власти онъ привлекъ въ собраніи эфоровъ царя къ отвѣтственности за все, что дѣлалъ Агисъ. Демохаръ накинулъ на его плечо плащъ; тутъ подоспѣло еще нѣсколько заранее подготовленныхъ людей; они тащили и подталкивали царя къ тюрьмѣ, которая тотчасъ же со всѣхъ сторонъ была осаждена наемниками Леонида. Вскорѣ собрались эфоры и назначенные ими члены герузинъ, на рѣшеніе которыхъ можно было положиться. Такъ начался уголовный судъ надъ Агисомъ. Съ благороднымъ спокойствіемъ заявилъ онъ, что его никто не понуждалъ, что онъ дѣйствовалъ по своему убѣжденію и не раскаивается въ своихъ поступкахъ. Тотчасъ же стали собирать голоса; его присудили къ смерти. Рѣшено было отвезти царя въ камеру, гдѣ производились казни. Палачи не осмѣлились прикоснуться къ царскому тѣлу, наемники съ уваженіемъ отступили. Возраставшее волненіе собравшейся на улицѣ толпы, тревога, возбужденная появленіемъ Агазистраты и ея матери,—все это понуждало поспѣшить казнью. Демохаръ схватилъ царя и повлекъ его въ камеру. Одинъ изъ палачей громко рыдалъ, тогда Агисъ воскликнулъ: «Успокойся; меня убиваютъ незаконно, я ни въ чемъ не повиненъ, а потому счастливы мои убійцы». Потомъ онъ спокойно далъ себѣ накинуть петлю на шею. Амфаръ тѣмъ временемъ поспѣ-

шилъ къ воротамъ, гдѣ мать и бабушка царя съ возраставшимъ жаромъ требовали публичнаго слѣдствія передъ гражданами и защиты сына. Амфаръ увѣрилъ ихъ, что его никто не тронетъ; онъ предложилъ Агезистрату войти къ сыну и самой убѣдиться въ этомъ. Она просила, чтобы по дружбѣ къ ней онъ позволилъ войти также ей матери. Едва вошли онѣ, какъ ворота были заперты. Амфаръ повелъ сперва престарѣлую Архидамію въ камеру повидаться съ Агисомъ; палачи тотчасъ же схватили ее и накинуду петлю на шею. Потомъ онъ велѣлъ войти матери; она увидѣла мертваго сына на полу и повѣшенную мать. Агезистрата помогла палачамъ снять тѣло и положить его рядомъ съ сыномъ; потомъ поцѣловала его и стала сътовать на то, что черезъ-чуръ благородный, кроткій нравъ царя уготовилъ гибель роднымъ. Тутъ въ дверяхъ камеры показался Амфаръ: если она одобряетъ преступленіе Агиса, то сама подлежитъ той же карѣ; онъ приказалъ повѣсить и ее также.

Таковъ былъ исходъ революціи; въ Спартѣ никогда не происходило болѣе гнуснаго дѣла: народъ до того боялся властителей, что робко затаилъ свою ненависть къ Леониду, Амфару и ихъ соучастникамъ. Олигархія одержала полную побѣду. Однако, развѣ при Леонидѣ не было другого царя? Братъ Агиса, Архидамъ спасся бѣгствомъ, а вдову, Агіатиду, Леонидъ принудилъ выйти замужъ за своего малолѣтняго сына Клеомена; такимъ образомъ только что родившійся тогда сынъ Агиса тоже подчинился власти Леонида; можетъ быть этотъ ребенокъ и былъ названъ царемъ ⁹³⁾?

Изложенныя здѣсь событія, какъ было уже замѣчено, заимствованы у Филарха; на нихъ и лежитъ сильный отпечатокъ его искусственнаго способа изложенія. До насъ не дошло никакого иного извѣстія, по которому можно было бы составить болѣе ясный обликъ Агиса взаимнѣ весьма шатко очерченнаго Плутархомъ характера его. Въ этомъ извѣстіи вовсе не упоминается о битвахъ Агиса при Мантиней, Мегалополѣ, Целленѣ, которыя, какъ кажется, обнаруживаютъ, что молодой царь обладалъ не только тою самоотверженною кротостью и тѣмъ легковѣрнымъ воодушевленіемъ, которыми такъ гнусно воспользовался его дядя Агезилай. Было бы, пожалуй, неосновательно предположить, что великій замыселъ не удался по винѣ самаго Агиса; однако, по сохранившимся извѣстіямъ нельзя постичь, какимъ образомъ олигархамъ удалось переубѣдить, соблазнить толпу, отвлечь ее отъ великаго дѣла, которое только при ея помощи и могло быть удачно исполнено. Единственный упрекъ, какой, судя по сохранившимся фактамъ, можно сдѣлать молодому царю, состоитъ въ томъ, что онъ надѣялся безъ насильственныхъ мѣръ сокрушить олигархію, и вмѣсто того чтобы начать съ изгнанія и казней олигарховъ, онъ полагалъ, что благое дѣло само въ состояніи будетъ преодолѣть всякое противодѣйствіе.

Мы упомянули о томъ, что изгнанники, которыхъ этоляне, союзники Македоніи, пытались вернуть въ Спарту, были именно Леонидъ и его друзья. Торжество этой партіи въ настоящее время оказалось весьма выгоднымъ для македонской политики; благодаря такому исходу

Спарта отделилась от Ахейского союза; мало того, богачи в Мантинее, Орхоменъ, Тегея, во всехъ городахъ, куда заходилъ Агистъ во время коринфскаго похода и гдѣ вѣсть о реформахъ его в Спартѣ возбудила среди бѣднаго люда сильное, опасное волненіе, вынуждены были прибѣгнуть къ связямъ, которые охранили бы ихъ отъ рьяныхъ взрывовъ лишенныхъ теперь всякой надежды бѣдняковъ. Десять лѣтъ спустя послѣ этого Мантинее находилась уже подъ покровительствомъ Македоніи⁹⁴); городъ вѣроятно именно въ это время присоединился къ Спартѣ и Македоніи. Какъ бы то ни было, но Македонія вновь добилаcь вліянія въ Пелопоннесѣ. Антигону пришлось убѣдиться въ томъ, что не было болѣе никакой возможности, какъ онъ надѣялся, разстроить съ помощью этолянъ Ахейскій союзъ. Престарѣлый царь поневолѣ удовольствовался тѣмъ, что въ виду вновь сложившихся условій положенъ былъ предѣлъ дальнѣйшему распространенію союза; ему во чтобы то ни стало слѣдовало возстановить спокойствіе вовнѣ, благодаря чему только и возможно было внутри государствъ заглушить исподоволь волненіе и возникшее стремленіе къ «свободѣ и самоуправленію»; онъ могъ даже предвидѣть, что, будучи предоставленъ внутреннимъ раздорамъ, Ахейскій союзъ разобьется на партіи и, благодаря имъ, ослабѣетъ самъ собою. Продолжать долѣе войну, которую Македонія вела въ неестественномъ союзѣ съ этолянами, не могло уже принести никакой пользы; значительные успѣхи, безъ сомнѣнія, побудили бы протектора союза, Лагида, непосредственно вмѣшаться въ эллинскія дѣла, а Антигону не по силамъ уже было состязаться съ нимъ. Въ это самое время, какъ кажется, Селевкъ II въ Азіи былъ совершенно разбитъ галлами; отсюда нечего уже было ожидать помощи, за исключеніемъ развѣ сомнительнаго пособія отъ мелкихъ государствъ. Не обратилъ ли проницательный царь свое вниманіе также на западныя отношенія? Весною того же года римляне одержали свою послѣднюю рѣшительную побѣду надъ пунами и добились мира, вслѣдствіе котораго въ ихъ власть перешла вся Сицилія за исключеніемъ небольшого владѣчества Герона; тѣ же, столь близкіе къ эллинскому полуострову римляне въ теченіи тридцати лѣтъ уже находились въ связи съ дворомъ въ Александріи; хотя по поводу оказаннаго Ксантиппу покровительства и возникли временныя несогласія, во всякомъ случаѣ, однако, естественные интересы обѣихъ сторонъ неминуемо должны были связать Египетъ съ Италіей.

Мы поневолѣ ограничиваемся этими общими взглядами, для того чтобы объяснить миръ, заключенный Антигономъ съ ахейцами. Не сказано, впрочемъ, на какихъ условіяхъ; македонскій царь во всякомъ случаѣ призналъ Ахейскій союзъ въ существовавшихъ тогда его размѣрахъ, отказался слѣдовательно отъ своихъ притязаній на Акрокоринѣ. Мы не знаемъ, потребовалъ ли онъ при этомъ уничтоженія египетскаго протектората и заключилъ ли въ то же время миръ съ Египтомъ. Не ясно также, договаривался ли онъ съ ахейцами съ согласія этолянъ; совершившіяся года два спустя послѣ того событія обнаруживаютъ по крайней мѣрѣ, что среди этолянъ сильная партія была противъ

Македоніи. Слѣдовало бы ожидать, что Македонія заручилась извѣстными гарантіями со стороны союза, а именно, что она позаботилась предохранить тиранновъ отъ ахейскихъ вмѣшательствъ; нѣкоторые извѣстія намекаютъ объ этомъ. Когда Аратъ пытался освободить Аѳины, то ахейцы упрекнули его въ нарушеніи мира; въ своихъ мемуарахъ онъ однако самъ утверждалъ, что былъ совершенно чуждъ этому дѣлу, что Эргинъ сирійскій на свой страхъ покусился напасть на Пирей и, будучи преслѣдуемъ гарнизономъ, то и дѣло, съ цѣлю обмануть противника, выкрикивалъ его имя, какъ будто самъ Аратъ тутъ присутствовалъ⁹⁵). То же самое было съ Аргосомъ; Арату тамъ во что бы то ни стало хотѣлось низвергнуть тираннію, однако, какъ надо полагать, миръ связалъ ему руки. При всемъ томъ онъ не преминулъ тайкомъ дѣйствовать въ Аргосѣ. Тамъ возникъ заговоръ противъ тирана Аристомахъ; когда тираннъ подѣлъ страхомъ наказанія запретилъ гражданамъ имѣть при себѣ мечи, то Аратъ изъ Коринѳа тайкомъ провезъ оружіе въ Аргосъ; но, вслѣдствіе раздора между заговорщиками и доноса одного изъ вожаковъ, предпріятіе не удалось; соучастники спаслись бѣгствомъ въ Коринѳъ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ Аристомахъ былъ убитъ своимъ рабомъ; Аристиппъ тотчасъ же захватилъ власть. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Арата, онъ не медля двинулся съ ахейскими воинами на Аргосъ, въ надеждѣ застать аргосцевъ готовыми воспринять свободу; однако, никто изъ нихъ не возсталъ, и Арату пришлось вернуться, ничего не добившись; онъ только навлекъ на себя упрекъ за то, что ахейцы среди мира напали на сосѣднюю страну. Замѣчательно, что Аристиппъ по этому поводу обжаловалъ ахейскій союзъ у мантинейцевъ; а когда Аратъ не явился на судъ, то его приговорили къ денежной пенѣ въ тридцать минъ⁹⁶).

Отсюда вытекаютъ два слѣдствія: во первыхъ дѣйствуя явно въ качествѣ стратига союза (иначе его попытка не могла бы вмѣшаться въ вину союзу), Аратъ прибѣгъ къ мѣрамъ, которыя союзный совѣтъ не одобрилъ и не предлагалъ, оттого что иначе нельзя было бы избѣжать формальной войны или по крайней мѣрѣ дипломатическихъ переговоровъ вмѣсто суда; а во вторыхъ, въ мирномъ договорѣ находилось вѣроятно постановленіе, всилу котораго спорныя дѣла между государствами подлежали рѣшенію судебнымъ порядкомъ. Почему же однако Аристиппъ жаловался именно въ Мантинеѣ? развѣ союзъ и Аргосъ согласились передать этому городу третейскій судъ, какъ то дѣлалось обыкновенно въ Греціи? или не находился ли въ Мантинеѣ верховный судъ македонянъ въ Пелопоннесѣ, которому тиранны добровольно подчинялись⁹⁷)? Последнее немыслимо, такъ какъ Ахейскій союзъ, безъ сомнѣнія, не призналъ бы такого судилища. По смыслу разсказа нечего и думать о судѣ, назначенномъ отъ разныхъ государствъ полуострова.

Не вполнѣ два года спустя послѣ этого мира въ Греціи заключенъ былъ также миръ въ азіатскихъ областяхъ, какъ кажется, еще при жизни Антигона. Мы не знаемъ, принялъ ли онъ участіе въ соглашеніи между братьями Селевкидами и въ египетскомъ договорѣ, что, однако, весьма вѣроятно; его политика отличалась именно самою об-

ширную и самую осмотрительною дѣятельностью⁹⁸⁾. Престарѣлый Антигонъ умеръ какъ разъ въ такое время, когда настало всеобщее спокойствіе на востокъ и западъ⁹⁹⁾. Жизнь его была полна превратностей; онъ многого добивался, но малаго достигъ. Оглянемся назадъ: онъ наслѣдовалъ право на македонскій престолъ; галаты опустошали Македонію, претенденты и узурпаторы тревожили ее, цари молоссовъ, то и дѣло нападая, раздробляли и грабили ее; однако, благодаря долговременнымъ поразительнымъ усиліямъ, Антигонъ не только вновь возстановилъ Македонію, обезпечилъ ее извнѣ, урядилъ внутри, но и возвелъ ее изъ политическаго ничтожества опять въ державу первой степени и, не смотря на возникшія вновь опасности, поддерживалъ ее съ сравнительно скудными боевыми средствами; сильная Македонія опять охраняла эллинскіе края отъ сѣверныхъ варваровъ. Потомъ съ такой стороны, откуда меньше всего можно было ожидать этого, возникла для Антигона борьба, которая въ самомъ дѣлѣ была ему не по силамъ. Ему удалось преодолѣть нападенія властолюбивыхъ государей и коварныя козни ихъ политики; однако, онъ не былъ въ состояніи подавить обуявшие народы Целоппоннеса движеніе. Коренясь своими благороднѣйшими основами въ развитіи всеобщаго образованія, это движеніе оказалось неодолимымъ; хотя оно временно и было подавляемо то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, но его никто не могъ уже ни обуздать, ни поворотить вспять. Это движеніе съ поразительною быстротою разорвало сътъ, какою македонская политика съ давнихъ поръ уже опутала большую часть Греціи; оно въ Ахейскомъ союзѣ нашло, хотя и не живое свое выраженіе, но по крайней мѣрѣ начатки социальнаго строя, благодаря которому впервые оказались возможными истинное и законнымъ путемъ организованное сліяніе нѣсколькихъ политій въ одно союзное государство. Такое федеральное устройство сильно увлекало находившіеся во власти тиранновъ и олигарховъ или одинокіе немощные города; тѣмъ болѣе что оно само по себѣ уже порывалось распространяться все далѣе и далѣе; расширяя область основаннаго на равенствѣ и на извѣстныхъ принципахъ права, оно стремилось по возможности усилить и утвердить его. Такимъ образомъ въ нѣдрахъ такъ давно уже лишеннаго всякой энергіи и самостоятельности греческаго міра возсталъ противъ Македоніи и противъ ее преобладавшаго дотолѣ вліянія сила, мощь которой состояла не въ боевыхъ ея средствахъ, а въ томъ принципѣ, который она, хотя еще не осуществила, но все таки заключала въ себѣ. Какая широкая будущность предстояла этой новой социальной организаціи! До сихъ поръ существенное значеніе Македоніи въ качествѣ великой державы состояло въ отношеніяхъ ея къ другимъ великимъ державамъ, къ Сиріи и Египту; греческія дѣла она считала какъ бы своими частными дѣлами, и сама Греція, казалось, составляла какъ бы часть македонскихъ владѣній. А потому, какъ поразило Македонію вдругъ это мощное противоборство союза; она очутилась съ нимъ въ антагонизмъ и лишилась своего великаго и широкаго значенія, запутавшись притомъ въ сѣтяхъ представшихъ крайне затруднительныхъ отношеній. Въ Греціи Антигонъ могъ только поддержать консерва-

тивную политику; ему необходимо было добиться спокойствія именно здѣсь; и вездѣ, куда ему ни удалось проникнуть съ своимъ непосредственнымъ владычествомъ, онъ способствовалъ образованію единовластія, тиранніи, которая, утвердившись фактически, служила лучшею гарантіею внутренняго мира. Противъ этихъ-то лишь фактическихъ состояній, противъ насильственного права чуждой власти или противъ внутренней тиранніи и возстало теперь неотъемлемое право автономіи и народной свободы, и возстало притомъ съ такимъ самоотверженіемъ, что какъ та, такъ и другая добровольно отрекались отъ своихъ существенныхъ атрибутовъ въ пользу единства и верховенства союза. Монархія со временъ Филиппа и Александра пыталась воспрепятствовать раздробленію на мелкія части эллинскихъ политій и въ качествѣ лишь отдѣльныхъ общинъ пріорочить ихъ къ болѣе обширному составу государства; но до сихъ поръ это удавалось только отчасти, путемъ насильственной власти, и лишь настолько, насколько послѣдняя успѣла утвердиться. Теперь та же самая мысль осуществилась вслѣдствіе новаго, охватившаго Грецію движенія; она и сдѣлалась душою Ахейскаго союза. Ахейскія и дорійскія, мелкія и крупныя общины соединились уже, съ тѣмъ чтобы передать союзу свою державную власть, свое право вести войну и заключать миръ; одинаковыя мѣры и вѣсъ, одинаковая монета, одно и тоже коммерческое право, одна и та же въ сущности конституція въ каждомъ изъ союзныхъ городовъ, одна и та же администрація, равноправность для всѣхъ союзниковъ, — вотъ что связывало ихъ; одно и то же союзное войско охраняло, одно и то же союзное вѣдомство управляло всѣми. Политіе чѣмъ въ какой либо изъ монархій той эпохи проводилась тутъ идея однородной организаціи, но въ связи съ преимуществами свободной автономіи; общинная самостоятельность каждаго отдѣльнаго города, его мѣстныя привилегіи, его финансы, его самоуправленіе находились подъ покровительствомъ союза, а вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же городъ пользовался равнымъ правомъ голоса въ совѣщаніяхъ союзнаго собранія ¹⁰⁰).

Когда возникъ этотъ антагонизмъ между монархической Македоніей и свободнымъ государствомъ Ахейскаго союза, то по существу дѣла новыя противоположныя другъ другу преобразованія должны были во многихъ отношеніяхъ отразиться на остальныхъ эллинскихъ условіяхъ. Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи представятся нѣсколько замѣчательныхъ явленій въ этомъ родѣ; мы уже говорили о знаменательныхъ событіяхъ въ Спартѣ, неудача которыхъ скоро должна была повести къ болѣе энергичному возобновленію.

Знаметально прежде всего то, что при этихъ новыхъ условіяхъ образовался Этолійскій союзъ. На первый взглядъ онъ, конечно, казался демократическимъ и соединеніемъ разныхъ племенъ и городовъ, подобно Ахейскому; но между обоими союзными государствами состояла такая же рѣзкая противоположность какъ въ сущности и между самыми крупными конституціонными державами нашей эпохи, между чисто историческимъ развитіемъ однихъ и анти-историческимъ, раціональнымъ другихъ ¹⁰¹). Въ Этоліи давно уже существовало соединеніе отдѣльныхъ общинъ въ одну, если угодно,

демократическую ассоціацію ¹⁰²). Но эта ассоціація далеко еще не сложились въ твердое единое государство. Отдѣльныя личности или цѣлыя толпы подобно галатамъ отправлялись въ набѣтъ или шли въ наемники, куда кому вздумалось, хотя бы даже союзу угрожала жестокая война и великая опасность на его границахъ ¹⁰³); вотъ до чего ограничена была власть союза надъ правомъ и волею отдѣльной личности; онъ едва былъ въ состояніи охранить своихъ членовъ отъ грабежа и насилія или по крайней мѣрѣ обезпечить за ними возмездіе. Это было вовсе не государственное, а варварское состояніе, изъ котораго остальная Греція въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій успѣла уже выйти, благодаря образованію политій. Когда города вступали въ союзъ и становились этолянами, какъ напр. Навпактъ или Амфисса ¹⁰⁴), то это надо было счесть упадкомъ, попятнымъ шагомъ къ эпохѣ кулачнаго права и «доблестныхъ набѣговъ»; все это состояло въ рѣзкой противоположности съ тѣмъ, что творилось въ Ахейскомъ союзѣ. По надписямъ оказывается, что этоляне захватили въ свою власть судъ Амфиктіоновъ и воспользовались имъ съ цѣлью присуждать экзекуціи, которыя потомъ исполнялись, конечно, какъ бы по административному рѣшенію, въ видѣ хищныхъ набѣговъ ¹⁰⁵). Для того чтобы спастись отъ подобныхъ вторженій отдѣльныхъ личностей и панэтолійскихъ общинъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, необходимо было вступить въ союзъ; въ такомъ только случаѣ стратигъ обязанъ былъ велѣть возвратить добычу, и пострадавшіе вольны были обратиться къ этолійскимъ судамъ за вознагражденіемъ ¹⁰⁶). Можно съ достовѣрностью предположить, что этотъ союзъ отнюдь не состоялъ, подобно Ахейскому, изъ однихъ только равноправныхъ членовъ; въ случайно сохранившейся замѣткѣ значится, что локры (онунтскіе) «не будучи въ состояніи воспротивиться декрету этолянъ, предоставили рѣшить царю Антигону, какую дань обязанъ выдать локрійскій городъ» ¹⁰⁷). Островъ Кефалленія былъ такого же рода данникомъ ¹⁰⁸), и немисливо даже, чтобы разбитые въ открытомъ бою віотійскіе города, вынужденные затѣмъ примкнуть къ союзу ¹⁰⁹), вступили въ него равноправными членами. Они вѣроятно пользовались только покровительствомъ; объ этомъ впрочемъ не сохранилось никакихъ болѣе подробныхъ извѣстій. Мы скоро увидимъ, что города въ Пелопоннесѣ за исключеніемъ Элиды, также острова и лежащіе по ту сторону моря Лизимахія, Халкедонъ, Кіосъ пристали къ Этолійскому союзу и назывались этолянами; всѣ они сохранили свое прежнее правленіе съ «совѣтомъ и народнымъ собраніемъ ¹¹⁰»); нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы эти дальніе члены союза путемъ правильного и устроеннаго представительства принимали участіе въ совѣщаніяхъ и выборахъ панэтолійскихъ общинъ, чтобы они занимали мѣста въ союзномъ судѣ или совѣтѣ. Они обращались къ союзному вѣдомству не черезъ своихъ представителей, а черезъ посольства, и получали отвѣтъ также черезъ посланниковъ ¹¹¹). Но этимъ немногимъ указаніямъ уже видно, что политическая организація стараго союза была грубая, что она вовсе не отвѣчала высокимъ и развитымъ социальнымъ идеямъ греческаго міра той эпохи. Къ ядру старой панэто-

лійской общины приурочилась неорганическая, безжизненная масса племенъ и политій, сосѣднихъ и дальнихъ, изъ которыхъ однѣ обязаны были платить дань, другія состояли въ шаткой дружбѣ съ союзомъ, а иные—подъ его покровительствомъ, и все это подчинялось случайно сложившимся обстоятельствамъ.

Однако, это ядро Этолійскаго союза было настолько сильно и воинственно, что могло доставить дѣйствительную охрану своимъ членамъ. Этолійскіе воины безъ всякаго сомнѣнія были самые страшные во всемъ греческомъ мірѣ; и всякій, кто пользовался сильной поддержкой союза, даже далеко за моремъ считалъ себя обезпеченнымъ отъ всякой опасности. Въ случаѣ нужды союзъ отправлялъ стратига съ отрядомъ, поручивъ ему защитить угрожаемое мѣсто ¹¹²). Неизвѣстно, придавалось ли сборамъ обложенныхъ податями мѣстъ такой смыслъ, что этимъ они какъ бы платили за оказанную имъ защиту со стороны союза; во всякомъ случаѣ, боевую силу въ немъ составляли сами этоляне, и ихъ положеніе можно въ нѣкоторомъ родѣ сравнить съ тѣмъ, какое Аѣины занимали нѣкогда въ образовавшемся противъ персовъ союзѣ.

Эти подробности послужатъ намъ объясненіемъ внѣшней политики Этолійскаго союза. Этоляне прежде всего охраняли себя и присоединившія къ нимъ области отъ чужеземнаго наслія. Такимъ образомъ они со временъ Александра не переставая вели борьбу съ сильною Македоніей и до сихъ поръ ненарушимо удержали за собой свою стойкую самостоятельность. Чѣмъ обширнѣе становилась подчинившаяся ихъ покровительству область, тѣмъ болѣе обильныя дани стекались къ нимъ, тѣмъ чаще представлялся поводъ совершать добычные набѣги. Новыя созданія, вродѣ Ахейскаго союза или вродѣ реформы Агиса въ Спартѣ, наносили ущербъ ихъ интересамъ въ томъ отношеніи, что при этомъ возникали новыя боевыя силы, которыя въ состояніи были воспротивиться ихъ дерзкому кулачному праву, повредить ихъ вліянію на охраняемую ими область; они дошли до того, что соединились съ исконнымъ врагомъ ихъ союза, съ Македоніей, противъ Агиса и ахейцевъ. Этоляне отнюдь не имѣли въ виду содѣйствовать усиленію Македоніи; ревниво слѣдя за ея владычествомъ, они предоставляли Македоніи расширяться лишь въ такомъ случаѣ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ за ними обезпечивалась болѣе выгодная добыча. Имѣвшійся въ виду раздѣлъ Ахеи долженъ былъ послужить преимущественно ихъ интересамъ. Онъ не удался; не прошло еще и двухъ лѣтъ послѣ того, какъ этоляне въ связи съ ахейцами вели уже борьбу противъ Македоніи. Лишь тогда, когда они были поставлены между этими двумя государствами, развилась у нихъ политика; она на самомъ дѣлѣ оказалась отважнѣе и рѣшительнѣе нежели робкая политика ахейскихъ гражданъ. Сознавая свои силы, этоляне то и дѣло собираютъ подъ свою сѣнь сосѣднія и дальнія области; они хотятъ быть поборниками греческаго міра, и охраню его суждено быть не царю и его тираннамъ, ни мирнымъ законамъ и договорамъ ахейскихъ гражданъ, а скорѣе доброму мечу этолянъ; ему долженъ подчиниться и довѣриться греческій міръ. Это гордое и самонадѣянное сознаніе силы воодушевляло общину и ихъ

вождей; въ каждой чертѣ все еще проглядывала неистощенная, грубая самобытность этого племени; оно находилось въ рѣзкой противоположности съ ахейскимъ союзомъ.

Однако, вернемся къ тому времени, когда умеръ Антигонъ. Ахейскій союзъ едва лишь организовался, какъ началъ уже угрожать Македоніи. Хотя Пелопоннесъ и былъ успокоенъ мирнымъ договоромъ, однако македонское вліяніе всюду подвергалось самой сильной, все возраставшей опасности; при такихъ-то условіяхъ несокрушимая сила Этолійскаго союза, завладѣвшаго уже большею частью самой Эллады, получила крайне грозное значеніе. Достигнувъ послѣ Хремонидовой и Киренайской войны высокаго положенія, Македонія запуталась теперь такъ, что значеніе ея въ качествѣ великой державы оказалось сомнительнымъ.

А развѣ послѣдняя ужасная борьба въ Азіи не была еще пагубнѣе для сирійской монархіи? Она понесла не одні только громадныя утраты на дальнемъ востокѣ, но отъ нея отдѣлилась даже Малая Азія по ту сторону Тавра, и въ самой даже Малой Азіи Селевкидово царство Антіоха Пиракса было уже не многимъ обширнѣе владѣній Вивиніи, Понта и Каппадокіи; оно уже нигдѣ не доходило до береговъ. Египетъ достигъ громаднаго превосходства. Онъ съ небольшими перерывами обладалъ берегами отъ Сирта до Геллеспонта и до македонской границы. Однако, внутренняя сила египетскаго государства все таки не возростала въ такой же степени. Превосходство царства Лагидовъ заключалось въ томъ, что Египетъ пользовался вполне однообразной организаціей; но правительство не въ состояніи было организовать такимъ же образомъ даже ближайшія свои завоеванія, Кирену и южную Сирію; и эта аномалія оказалась опасною для царства, тѣмъ болѣе что оно стало расширяться благодаря еще новымъ и дальнимъ захватамъ, именно тѣхъ земель, которыя до сихъ поръ представляли столь выгодныя мѣста для нападенія на Сирію. Владычество Лагидовъ ограничилось тамъ помѣщеніемъ гарнизоновъ и взиманіемъ дани; оно однако неспособно было вполне приурочить къ себѣ ни финикійскіе города, ни понтифическіе Іудеи, ни греческія политія на островахъ, по берегамъ Малой Азіи, во Фракіи, въ Киренѣ; этимъ путемъ оно само себя привело въ ту же немощь, какая изнуряла до сихъ поръ Македонію и Сирію; и подобно имъ оно вынуждено было усвоить себѣ консервативную политику, которая не угрожаетъ опасностью, а напротивъ, даруетъ крѣпость лишь сильной самой по себѣ и единой державной власти, лишь цѣльному по естественнымъ условіямъ государству. Въ то же время, какъ Египетъ одержалъ свои блистательнѣйшія побѣды и достигъ самыхъ обширныхъ размѣровъ, обнаружались также и признаки его немощи. Кто же именно воспользовался ими? Знаменательно то, что мелкое царство Родоса одержало побѣду надъ египетскимъ флотомъ — что пергамскія династы, пользуясь возбужденными египетскою политикою смутами въ Малой Азіи, воюя противъ галатовъ, успѣли къ своимъ финансовымъ средствамъ присоединить еще нравственную власть, въ силу которой въ состояніи были идти своимъ независимымъ путемъ, — что Ахейскій союзъ возникъ подъ египетскимъ покровитель-

ствомъ,—что Египетъ способствовалъ въ Пелопоннесѣ той же свободѣ, какую поборалъ въ Киренѣ и не въ силахъ былъ подавить въ Іоніи.

Такимъ образомъ изъ борьбы трехъ великихъ державъ, изъ ихъ, такъ сказать, всеобщей перетасовки владѣній всюду стали развиваться мелкія мѣстныя организациі болѣе замкнутого, болѣе индивидуальнаго характера; и онѣ съ энергіей и непосредственностью развивали свою политическую власть, которая все болѣе и болѣе ограничивала значеніе великихъ державъ и чрезвычайно содѣйствовала раздробленію системы эллинистическихъ государствъ,—а западный миръ между тѣмъ почти всецѣло охваченъ былъ упорнымъ антагонизмомъ между Римомъ и Карфагеномъ.

КНИГА ТРЕТЯ.

UNITA TESTE

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

239—227.

МИРНОЕ СОСТОЯНІЕ. — ПОХОДЪ СЕЛЕВКА НА ВОСТОКЪ. — ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ АНТІОХІИ. — ПОБѢДА АТТАЛА НАДЪ ГАЛАТАМИ. — ВТОРАЯ ВОЙНА СЕЛЕВКА СЪ АНТІОХОМЪ. — МИРЪ. — НАПАДЕНІЕ АНТІОХА НА ЛАГИДОВЪ. — АНТІОХЪ ПОВѢЖДЕНЪ АТТАЛОМЪ; ЕГО СМЕРТЬ. — АКАРНАВІЯ ОВРАТИЛАСЯ КЪ РИМУ ЗА ПОМОЩЬЮ. — ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ ВЪ ЭПИРЪ ВЪЗВЕРГНУТА. — ДИМИТРІЙ ПРОТИВЪ ДАРДАНЦЕВЪ. — ЭТОЛІИ И АХЕЙЦЫ СОЕДИНИЛИСЯ. — ДИМИТРІЕВА ВОЙНА — ЛИДІАДЪ. — МИРЪ ВЪ ГРЕЦИИ. — ИЛЛИРІЙЦЫ И ИХЪ НАВЪГІ. — РИМЪ ПРОТИВЪ ИЛЛИРИИ. — СМЕРТЬ ДИМИТРІЯ. — РАСШИРЕНІЕ АХЕЙЦЕВЪ. — УСТРОЙСТВО СОЮЗА. — РИМЪ И ГРЕЦІЯ. — НАЧАТКИ АНТИГОНА II. — АНТИГОНЪ ЗАНИМАЕТЪ КАРІЮ.

Ни одна эпоха въ исторіи эллинизма не представляетъ такихъ великихъ затрудненій какъ десятилѣтіе, къ которому мы теперь переходимъ; нигдѣ почти нельзя добиться связи въ событіяхъ; величайшіе и самые чреватые послѣдствіями факты сообщаются преданіями въ скудномъ видѣ, такъ что на нихъ не обратили бы даже вниманія, если бъ на основаніи всего предшествовавшаго не слѣдовало ожидать знаменательныхъ переворотовъ.

Въ то время, когда умеръ Антигонъ Гонать, господствовалъ всеобщій миръ, но этотъ миръ отнюдь не былъ основанъ на искреннемъ соглашеніи противоборствующихъ началъ. Въ Европѣ выступили новыя силы въ борьбу; на сѣверѣ зашевелились уже варвары; вступленіе на престолъ какого либо молодого царя служило сигналомъ къ новымъ тревожнымъ волненіямъ со всѣхъ сторонъ. Въ Азій царство Селевкидовъ было раздроблено; Антихова держава въ Малой Азій находилась въ крайне ложномъ положеніи, въ которомъ ей нельзя было оставаться; а пока Селевкъ на востокъ не былъ опасенъ для Лагидовъ, до тѣхъ поръ Египту, на союзъ съ которымъ опирался Антиохъ, не зачѣмъ было особенно споспѣшествовать его владычеству; не говоря уже о томъ, что Лагидъ не могъ забыть о мирѣ, который Антиохъ заключилъ съ своимъ братомъ. Вслѣдствіе сдѣланныхъ брату уступокъ и преобладанія Египта Селевкъ встрѣчалъ на западѣ непреодолимыя преграды, а въ виду запутанныхъ дѣлъ въ Македоніи онъ не могъ ожидать отъ нея никакого пособія; такъ что въ концѣ концовъ онъ вынужденъ былъ обратиться на

востокъ, съ цѣлью вновь возстановить тамъ свое разстроенное владычество; тѣмъ еще болѣе, что онъ ничѣмъ не былъ обязанъ признавать захваты тамошнихъ узурпаторовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Селевкъ, заключивъ миръ, вскорѣ затѣмъ обратился на востокъ. Сестра его отца, Стратоника, покинула Македонію, и мужъ ея Димитрій вступилъ въ новый бракъ. Она прибыла въ Сирію, падѣясь, что племянникъ ея женится на ней и отомститъ Димитрію за ея безчестіе. Однако Селевкъ не согласился на ея предложеніе; онъ «изъ Вавилона совершилъ кампанію» на востокъ ¹⁾. Судя по позднѣйшимъ событіямъ оказывается, что Мидія и Персія, подчинившіяся Лагиду или возставшія самостоятельно, были тогда вновь покорены ²⁾. Единственное непосредственное свѣдѣніе, какое до насъ дошло объ этой кампаніи, относится къ парянамъ. Извѣстіе о томъ, что въ это время братъ Арсака, Тиридатъ, былъ уже царемъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію; его легко можно было смѣшать съ братомъ, такъ какъ онъ подобно всѣмъ слѣдующимъ царямъ принялъ также имя Арсака ³⁾. Онъ помимо Парои обладалъ уже Гирканіей; теперь, когда подходило войско Селевкидовъ, этотъ Арсакъ опасался, какъ бы Діодотъ бактрійскій не соединился съ Селевкомъ, съ цѣлью разбить его. Однако, одинъ изъ весьма достовѣрныхъ писателей, упоминая о скинскихъ кочевникахъ въ обширныхъ областяхъ нижняго Окса и Яксарта, говоритъ: при Александрѣ къ нимъ спасались бѣгствомъ Бессъ и Спитаменъ, къ нимъ же, а именно къ апасіакамъ, бѣжалъ впослѣдствіи Арсакъ, спасаясь отъ Селевка Каллиника ⁴⁾. Итакъ, Селевку во всякомъ случаѣ удалось вновь покорить захваченныя парянами области. Это завоеваніе, какъ оказалось впослѣдствіи, было непрочно. По другому извѣстію какъ разъ въ то время, когда подходилъ Селевкъ, умеръ Діодотъ бактрійскій; съ его сыномъ и наслѣдникомъ того же имени Арсакъ заключилъ миръ и союзъ; обезпечивъ себя съ этой стороны, онъ велъ борьбу противъ Селевка и побѣдилъ его; съ этихъ поръ паряне стали праздновать день одержанной побѣды, какъ начало своей свободы. Странно, что, судя по тому же извѣстію, Селевкъ вернулся во свояси, но не вслѣдствіе этого пораженія, а по причинѣ возникшихъ въ его царствѣ новыхъ мятежей ⁵⁾.

Вотъ все, что мы знаемъ объ экспедиціи Селевка II ⁶⁾. Не сохранилось никакого извѣстія о томъ, отнесли ли къ нему враждебно или нѣтъ восточные сатрапы, признали ли они потомъ надъ собою верховную власть царя или что-нибудь въ этомъ родѣ. Во всякомъ случаѣ Арсакъ тотчасъ же вернулся съ своими парянами въ недавно лишь пріобрѣтенныя имъ владѣнія; теперь-то собственно и было положено твердое основаніе его владычества; армія была приведена въ порядокъ, были основаны крѣпости, даже городъ Дара или Даріонъ ⁷⁾. Итакъ, области, господствовавшія надъ сообщеніемъ съ востокомъ, находились въ чуждой власти, а потому зависимость восточныхъ сатрапій, хотя бы и признавалась, какъ кажется, областями въ Аріи, Дрангіанѣ, Арахозіи, была, конечно, весьма шаткая и значилась только номинально. Однако, принятыя впослѣдствіи Антиохомъ III мѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ еще не отказался

отъ своихъ правъ на владѣніе, что независимость сатрапій не была еще заявлена и признана формально ⁸⁾).

Итакъ, внутреннія тревоги принудили Селевкѣ вернуться назадъ. Говорятъ, что Стратоника возбудила мятежъ въ Антиохіи; потомъ явился Селевкъ и покорилъ городъ. Стратоника бѣжала въ Селевкию при устьѣ Оронта и вмѣсто того чтобы какъ можно скорѣе удалиться за море, она, надѣясь на предвѣщенный ей во снѣ исходъ дѣла, осталась тутъ же, была захвачена въ плѣнъ и предана смерти ⁹⁾. Неужели Стратоника и только она одна возбудила такое движеніе? Какую цѣль при этомъ возстаніи имѣли граждане Антиохіи? Неужели они хотѣли передать царство женщинѣ? или вновь подчиниться египетскому владычеству? Всего вѣроятнѣе кажется, что въ этомъ сирійскомъ мятежѣ Стратоника занимала лишь второстепенную роль, что это возстаніе было лишь отдѣльнымъ случаемъ въ цѣломъ рядѣ событий, что именно Антиохъ Гіераксъ хотѣлъ воспользоваться отсутствіемъ своего брата, съ цѣлью завладѣть странами по сю сторону Эвфрата ¹⁰⁾.

О постигшей затѣмъ Антиоха Гіеракса судьбѣ имѣется два извѣстія, которыя въ существенныхъ чертахъ противорѣчатъ другъ другу, и нѣтъ никакой возможности распутать этотъ клубокъ безтолковыхъ и искаженныхъ фактовъ ¹¹⁾. А потому предлагаемое здѣсь изложеніе заслуживаетъ лишь нѣкоторую долю вѣроятности.

Послѣ столь продолжительныхъ и ужасныхъ войнъ, разстроившихъ именно въ Малой Азіи всякій порядокъ и вновь разнуздавшихъ дикія орды галатовъ, всеобщій миръ не могъ долго продержаться, тѣмъ еще болѣе, что установленныя вновь отношенія оказались несостоятельными. Селевкъ уступилъ своему брату область до Тавра; однако Фригія была еще во власти Миеридата, и сохранилось извѣстіе, что Антиохъ прошелъ по Великой Фригіи, вымогая дань у ея жителей ¹²⁾, вѣроятно съ помощью и съ содѣйствіемъ галатовъ, сдѣлавшихся изъ наемниковъ его союзниками. Положеніе этого края по сю сторону Тавра было по истинѣ ужасное. Тотъ, кому Селевкъ долженъ былъ уступить его по мирному договору, употребилъ во зло свое законное право, для того чтобы призвать дикія орды галатовъ на новые грабежи. Надѣясь на договоръ, Селевкъ отправился на востокъ; однако и онъ также подвергался великой опасности, въ случаѣ жители Антиохіи стануть дѣйствовать за одно съ галатами. Вернувшись поспѣшно съ востока, Селевкъ былъ сильно занятъ на берегу Оронта, а потому, желая удержать по крайней мѣрѣ Антиоха и его галатовъ въ Малой Азіи, онъ сдѣлалъ значительныя уступки пергамскому династу, который одинъ только обладалъ крѣпостями и былъ въ состояніи воевать съ варварами.

Въ нашихъ скудныхъ извѣстіяхъ вовсе не упоминается о заключеніи упомянутаго договора, а объ условіяхъ его и недавно. За то въ нихъ говорится о «побѣдѣ, одержанной Атталомъ надъ галатами», а именно «близъ Пергама», о «великой битвѣ, вслѣдствіе которой Атталъ принялъ царскій вѣнецъ». Этотъ царь достигъ высшей славы, благодаря тому, что «принудилъ галатовъ покинуть область и удалиться внутрь Малой Азіи»; когда подходилъ грозный врагъ, какъ

гласить преданіе, то войска его оробѣли; однако онъ успѣлъ ободрить ихъ благопріятными предзнаменованиями во время жертвоприношенія и одержалъ блистательную побѣду¹³).

По множеству извѣстій, сообщаемыхъ двумя древними писателями можно судить о томъ, какъ прославлялась эта побѣда, какъ хорошо постигалось ея значеніе; память о ней была увѣковѣчена многими надписями и художественными произведеніями¹⁴). Современные намъ изслѣдователи успѣли открыть великолѣпные остатки большого пергамскаго монумента, изображающаго борьбу и побѣду, одержанную богами надъ исполинами; эти остатки донинѣ служатъ какъ бы отряднымъ отголоскомъ торжествъ, прославившихъ побѣдителей.

Мы знаемъ, что Атталъ одержалъ еще нѣсколько побѣдъ надъ галатами¹⁵): переходя такимъ образомъ отъ одного торжества къ другому, онъ очистилъ отъ непріятеля страну и расширилъ свое царство. Открытыя въ послѣднихъ пергамскихъ раскопкахъ надписи также извѣщаютъ насъ о разныхъ побѣдахъ¹⁶). Одна изъ этихъ надписей особенно интересна; въ ней значится, что «Эпигенъ, вожди и стратиги, принявшіе участіе въ битвѣ» посвятили богамъ статую царя¹⁷). Судя по способу изложенія въ этой надписи, надо предполагать, что Эпигенъ не принадлежалъ къ «соплеменникамъ и стратагамъ»; это былъ вѣроятно тотъ самый Эпигенъ, который вскорѣ послѣ того игралъ важную и почетную роль въ исторіи двора Селевкидовъ; онъ Селевкомъ II былъ посланъ въ Пергамъ, съ тѣмъ чтобы заключить упомянутый выше договоръ.

Приходится не разъ упоминать о томъ, что наши источники снабжаютъ насъ весьма скудными извѣстіями. Попытки связать разсѣянные свѣдѣнія въ одно стройное цѣлое оказываются крайне неудачными; онѣ обнаруживаютъ лишь темныя пятна, скрывающія отъ насъ дѣйствительную связь событій; мы по крайней мѣрѣ можемъ себѣ дать отчетъ о пробѣлахъ въ преданіи и судить такимъ образомъ приблизительно о размѣрахъ исчезнувшихъ фактовъ. Случается, что находящіяся въ нашемъ распоряженіи, почти всегда краткія и не рѣдко случайныя свѣдѣнія представляютъ содержащіяся въ нихъ немногія данныя въ надлежащемъ порядкѣ, даже въ прагматическомъ и систематическомъ видѣ, такъ какъ будто факты слѣдовали другъ за другомъ безъ перерыва; въ такомъ случаѣ для исторической критики открывается еще больше затрудненій, если только она не одержима слѣпымъ довѣріемъ людей, для которыхъ такія подложныя извѣстія составляютъ исторію, всю исторію эпохи.

По надписямъ достовѣрно то, что Атталъ одержалъ побѣду надъ «Антіохомъ и галатами»; по другимъ указаніямъ не подлежитъ сомнѣнію, что Антіохъ не подчинился тотчасъ же своимъ противникамъ, а продолжалъ борьбу съ своимъ братомъ Селевкомъ II. Находилась ли эта борьба въ связи съ тою, которую онъ велъ съ Атталомъ, и какого рода была эта связь, все это покрыто мракомъ неизвѣстности.

Антіохъ, какъ сообщаютъ вслѣдъ за извѣстіемъ о его грабежахъ во Фригіи, отправилъ своихъ полководцевъ противъ Селевка; онъ опасался однако измѣны со стороны своихъ галльскихъ наемниковъ и

спасся бѣгствомъ съ нѣкоторыми изъ своихъ спутниковъ въ Магнезію; поддержанный войсками Птолемея, онъ на другой же день одержалъ побѣду; потомъ женился на дочери Зіэлы¹⁸⁾. Какъ ни отрывочны эти указанія хронографа, однако тутъ, какъ кажется, слѣдуетъ помѣстить извѣстіе объ упомянутомъ выше союзѣ между Антиохомъ Гераксомъ и царицею Стратоникою.

Изъ исторіи этой войны между братьями Селевкидами дошелъ до насъ подробный отрывокъ: Антиохъ Гераксъ отпалъ отъ своего брата Селевка; онъ бѣжалъ (слѣдовательно послѣ понесеннаго пораженія) въ Месопотамію, оттуда вернулся черезъ горы въ Арменію, гдѣ его пріютилъ состоявшій съ нимъ въ дружбѣ Арзамъ. Полководцы Селевка, Ахей и часто упоминаемый сынъ его, Андромахъ, ревностно преслѣдовали его съ большимъ войскомъ. Раненый, наконецъ, въ новой битвѣ, Антиохъ бѣжалъ по спуску горы; разбѣянная рати его расположились безпорядочнымъ лагеремъ. Антиохъ распустилъ слухъ, будто онъ палъ. Ночью онъ занялъ нѣкоторыя ущелья, а тѣмъ временемъ отъ войска отправилось посольство въ лагерь противника, съ цѣлью испросить трупъ царя для погребенія и предложить сдачу разбитой арміи. Андромахъ разрѣшилъ посламъ искать ненайденный еще трупъ; затѣмъ отправилъ 4000 человекъ принять оружіе у разбитыхъ отрядовъ и ихъ самихъ. Однако, какъ только подошли они къ горамъ, то Антиохъ напалъ на нихъ изъ своей засады и большею частью перебилъ ихъ; онъ опять явился въ царскомъ облаченіи, съ цѣлью показать, что онъ остался въ живыхъ и побѣдителемъ¹⁹⁾. Этотъ подробный рассказъ даетъ возможность бросить взглядъ въ самую суть событій. Если разбитый Антиохъ отступилъ въ Месопотамію и далѣе черезъ Армянскія горы, то онъ на горѣ Тавра потерпѣлъ отъ брата поражение; Селевкъ поэтому напалъ на него съ запада, со стороны Оронта, и прогналъ его на востокъ черезъ Эвфратъ. Итакъ, Антиоху не удалось преградить путь внезапно возвратившемуся съ парянской войны Селевку, такъ что послѣдній успѣлъ покорить Антиохію и захватить въ плѣнъ Стратонику. Надо полагать, что посланные Антиохомъ полководцы были отправлены именно для поддержки возбужденнаго Стратоникою мятежа въ Антиохіи, но были побѣждены вмѣстѣ съ городомъ. Самъ Антиохъ прибылъ, вѣроятно, уже послѣ; тутъ-то ему и былъ прегражденъ путь черезъ проходы Исса (если-бъ онъ перешелъ въ этомъ мѣстѣ, то былъ бы отброшенъ въ Киликію); затѣмъ ему осталось лишь пройти изъ опустошенной Фригіи черезъ Каппадокію; потомъ онъ, вѣроятно, внизъ по Эвфрату двинулся противъ Селевка, тамъ и понесъ вышеупомянутое поражение; благодаря извѣстной уже намъ военной хитрости, онъ въ Арменіи сталъ опять твердою ногою, имѣя въ виду, вновь попытать счастья въ борьбѣ съ братомъ.

Итакъ, поражение Антиоха слѣдуетъ отнести къ 235 году²⁰⁾. Онъ, безъ сомнѣнія, велъ свою войну большею частью съ помощью наемныхъ галатовъ. Продолжая воевать противъ галатовъ, пергамскій царь все болѣе и болѣе расширялъ свои владѣнія, а братья въ тоже время вели эту ужасную борьбу «на взаимную пагубу»²¹⁾. Антиохъ всѣми силами напалъ, — хотя не довольно быстро, — на Сирію, съ тѣмъ,

чтобы въ связи съ Стратоникой воспользоваться отсутствіемъ брата; однако на его сторонѣ были Каппадокія, Арменія; даже послѣ пораженія для него открыто было сообщеніе съ внутреннимъ краемъ Малой Азіи, а изъ Каппадокіи онъ всегда могъ привлечь для дальнѣйшей борьбы новыя орды галатовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Египетъ, хотя на первыхъ порахъ лишь тайкомъ, поддерживалъ его субсидіями; Лагидъ былъ слишкомъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы сирійскій царь вслѣдствіе новыхъ утратъ на западѣ лишился тѣхъ выгодъ, какими онъ пользовался благодаря обезпеченному владычеству надъ Мидіей, Персіей и устьями Эвфрата. Когда Антиохъ оказался въ затруднительномъ положеніи, то, несмотря на неистекшій еще срокъ десятилѣтняго перемирія, Египетъ открыто вмѣшался въ борьбу.

И дѣйствительно, Антиохъ даже послѣ своего удачнаго нападенія не былъ въ состояніи поддержать кампанію. Мы узнаемъ, что «вновь побѣжденный, онъ изнемогъ отъ многодневнаго бѣгства и прибылъ наконецъ къ своему тестю, царю Каппадокіи, Аріамену, сначала дружественно принявшему его; потомъ Антиохъ, узнавъ о замыслаемыхъ противъ него козняхъ, бѣжалъ далѣе»²²). Войско Селевка преслѣдовало его; убоясь приближенія побѣдителя, каппадокійскій царь хотѣлъ, вѣроятно, измѣною искупить участіе, какое онъ до сихъ поръ принималъ въ предпріятіи своего зятя. Селевкъ погнался за бѣглецомъ. По словамъ вышепомянутаго хронографа Антиохъ, опасаясь измѣны галловъ, бѣжалъ въ Магнезію «къ своему врагу Птолемее», чей гарнизонъ находился въ этомъ городѣ, какъ говоритъ Юстинъ²³). Средоточіе владычества Лагидовъ на этомъ берегу, Эфесъ, находился довольно близко, такъ что оттуда скоро могло подоспѣть подкрѣпленіе. Это преслѣдованіе вплоть до Магнезіи было, вѣроятно, со стороны Египта признано нарушеніемъ египетскихъ владѣній, а слѣдовательно также и мира; Лагидъ воспользовался этимъ предлогомъ, якобы съ цѣлью вступить за Антиоха, но на самомъ дѣлѣ съ тѣмъ, чтобы вновь проникнуть въ Сирію, — а Селевкія при устьѣхъ Оронта была все еще во власти Лагидовъ²⁴).

Судя по нашему изложенію, видно, что въ этотъ моментъ борьбы каждый изъ воюющихъ царей помышлялъ лишь о томъ, какъ бы мирнымъ путемъ предупредить дальнѣйшую опасность. Когда Египетъ, владѣя все еще Селевкіей, вмѣшался въ дѣло и сталъ угрожать только что покоренной Антиохіи, то Селевкъ не было охоты подвергаться долѣе превратностямъ войны; Птолемей опасался, какъ бы помимо мелкихъ приморскихъ областей противъ него не вооружился столь быстро усилившійся пергамскій царь; Антиохъ же, послѣ понесенныхъ имъ громаднхъ утратъ, удовольствовался тѣмъ, что могъ получить по крайней мѣрѣ опять Лидію. Судя по совершившимся впослѣдствіи событіямъ, не подлежитъ сомнѣнію, что прежнее десятилѣтнее перемиріе между Сиріей и Египтомъ перешло окончательно въ миръ; и весьма вѣроятно, что онъ былъ заключенъ именно въ это время²⁵). Приморская Селевкія осталась, конечно, во власти египтянъ; Селевкъ, какъ кажется, былъ вознагражденъ за то извѣстными уступками на сѣверной границѣ Сиріи; Арзамъ армянскій по крайней мѣрѣ обязанъ былъ платить ему дань²⁶). Неизвѣстно, понесла

ли какую нибудь утрату Каппадокіи, и вообще вся разверстка владѣній въ Малой Азіи была въ высшей степени сбивчива. Досто- вѣрно только то, что Лидія предоставлена была Антиоху Гіераксу²⁷⁾.

Египетъ не даромъ поддержалъ такой выгодный миръ; всегда гото- вый впрочемъ взяться за оружіе Лагидъ, жажда покоя, сталъ теперь все болѣе и болѣе склоняться къ миру²⁸⁾; онъ, какъ видно, поддерживалъ вполнѣдствіи дружескія сношенія съ царемъ Антиохіи; Птолемей даже отпраздновалъ туда весьма уважаемый священный образъ Изиды. Самъ Селевкъ, какъ кажется, ревностно воспользовался мир- нымъ временемъ; въ Антиохіи онъ построилъ совершенно новый квар- талъ по берегу рѣки, и ему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать водво- реніе въ немъ этолянъ, эвбейцевъ, критянъ, что послѣ событій, со- вершившихся по возвращеніи царя съ востока оказалось весьма цѣле- сообразнымъ²⁹⁾.

Антиохъ Гіераксъ, напротивъ того, по своему пылкому и често- любивому нраву не могъ надолго вынести мирное состояніе. На по- собіе со стороны Египта онъ, конечно, не разсчитывалъ уже болѣе; наученные опытомъ Капподокіи и понтійскій царь отнюдь не желали вновь вступить съ нимъ въ связь; а пергамскій царь, съ расширив- шеюся областью котораго граничило владѣніе Антиоха на сѣверѣ, былъ хотя и близкимъ его родственникомъ, но все-таки его противни- комъ не по однимъ только политическимъ интересамъ. Вслѣдствіе этого Антиохъ заключилъ союзъ съ Зіэлою военнымъ и женился на его дочери³⁰⁾; онъ имѣлъ, вѣроятно, въ виду вмѣстѣ съ нимъ напасть на Атталу; галаты готовы были принять участіе въ этой борьбѣ, тѣмъ болѣе что имъ предстояло еще отмстить пергамскому царю. Тутъ господствуетъ совершенный мракъ. Мы знаемъ что га- латскіе вожди собрались въ гости къ Зіэлѣ и стали пить круговую чашу; однако царь, казалось, замыслилъ предать ихъ; они бросились на Зіэлу и убили его³¹⁾. Не потребовали ли они черезъ чуръ вы- сокой платы или слишкомъ большихъ уступокъ? не угрожали ли всякими ужасами, если ихъ не удовлетворять? отступился ли отъ союза Прузій, сынъ и преемникъ Зіэлы, такъ какъ назначенный нѣ- когда наслѣдникомъ Вионіи, братъ его отца, Тибонть легко могъ явиться въ качествѣ опаснаго претендента изъ Македоніи, гдѣ онъ скрывался? Какъ бы то ни было, Антиохъ рѣшился одинъ начать новую войну.

Въ единственной сохранившейся о ней замѣткѣ заключается со- вершенно загадочное извѣстіе: на четвертомъ году СХХХVII олимпіа- ды, говоритъ хронографъ, Антиохъ, два раза нападая на Лидію, былъ разбитъ, а въ первомъ году СХХХVIII олимпіады Атталъ, по- бѣдивъ его въ битвѣ близъ Колои, принудилъ царя бѣжать во Фра- кію³²⁾. Итакъ, Антиохъ въ Лидіи нападалъ два раза, въ 229 или 228 г., но на кого? судя по словамъ хронографа, тутъ и рѣчи не можетъ быть объ Атталѣ; не нападалъ ли онъ на свободные греческіе при- морскіе города? объ этомъ и помина нѣтъ; развѣ на Митридата? на Селевка? на Египетъ?

Если не ошибаюсь, то политическія дѣла приняли въ настоящемъ случаѣ замѣчательный оборотъ; для разъясненія этого намъ необхо-

димо прибѣгнуть къ смѣлымъ предположеніямъ. Зачѣмъ побѣжденный Атталомъ Антиохъ бѣжитъ во Фракію, которая въ то время, вдоль берега по крайней мѣрѣ, находилась въ египетской власти? Если онъ хотѣлъ воспользоваться египетской защитой, то Эфесъ находился гораздо ближе къ полю битвы близъ Сардъ, почти такъ же близко какъ ближайшій приморскій городъ Смирна, куда онъ и бѣжалъ, вѣроятно, такъ какъ никоимъ образомъ не могъ направиться черезъ пергамскую область. Вслѣдствіе всего этого оказывается вѣроятнымъ, что, направившись во Фракію, онъ помимо египетской защиты имѣлъ въ виду иную цѣль. На этотъ разъ приходится повѣрить извѣстію, какое сообщается вообще не совсемъ достовѣрнымъ лѣтописцемъ, по словамъ котораго Антиохъ по приказанію враждебнаго ему Птолемея былъ заключенъ въ тюрьму; потомъ при помощи добродушной служанки онъ ускользнулъ и во время бѣгства былъ, наконецъ, убитъ разбойниками ³³). Однако, для того чтобы воспользоваться всѣми возможными пособіями, намъ необходимо, забѣгая впередъ, изложить теперь же нѣкоторые европейскія событія. Тамъ Антигонъ Дозонъ съ 229 года былъ царемъ въ Македоніи; флотъ его, какъ гласитъ преданіе, вслѣдствіе быстрого морского отлива у віотійскихъ береговъ сѣлъ на мель; надо было опасаться враждебнаго нападенія со стороны виванцевъ; но ему удалось вновь выйти съ своими кораблями въ открытое море и исполнить предпринятую имъ экспедицію въ Азію ³⁴). А въ другомъ краткомъ перечнѣ сказано: Димитрію наследовалъ Антигонъ, покорившій Фессалію и Карію въ Азій ³⁵). У кого же Антигонъ могъ отнять Карію, какъ не у Птолемея? куда какъ не въ Македонію могъ обратиться Антиохъ Гіераксъ, бѣжавъ съ поля битвы близъ Сардъ въ Фессалію? Македонія была конечно союзницей Антиоха въ борьбѣ противъ Лагидовъ, и мы увидимъ, что съ нападеніемъ на нихъ въ Азій совпало направленное Египтомъ нападеніе на Македонію изъ Целопоннеса. Но въ то самое время, какъ Антиохъ обратился противъ Египта, Лагидъ болѣе всего заинтересованъ былъ тѣмъ, чтобы на азіатскомъ полуостровѣ, пока не вмѣшалась еще Сирія, быстро и рѣшительно вооружилась одна изъ державъ, и чтобы поэтому она заняла такое же положеніе, въ какомъ египетская политика въ теченіе пятнадцати лѣтъ поддерживала Антиоха противъ его брата. Агталъ былъ въ этомъ случаѣ человѣкомъ необходимымъ; хотя вслѣдствіе его независимой доселѣ политики онъ и не казался удобнымъ для александрійскаго правительства, однако по эту пору онъ одинъ только обладалъ силою, умѣньемъ и, благодаря его побѣдѣ надъ галатами, популярностью настолько, что былъ въ состояніи противоборствовать сирійскому царю. Итакъ, близъ Сардъ, на лидійской почвѣ Агталъ, нападая, одержалъ побѣду надъ Антиохомъ Гіераксомъ; согласившись безъ сомнѣнія съ Египтомъ, онъ успѣшилъ захватить въ видѣ завоеванной страны область побѣжденного во всемъ ея объемѣ; Антиохъ же, попавъ во время своего бѣгства въ плѣнъ къ египтянамъ, былъ заключенъ въ одну изъ темницъ во фракійской области; когда онъ бѣжалъ оттуда, то на него напала орда галатовъ и убила его. Рассказываютъ, что благородный боевой конь его отмстилъ убійцѣ, низринувшись вмѣстѣ съ нимъ въ пропасть, когда тотъ возсѣлъ на него ³⁶).

Мы не знаемъ, въ это ли время Антигонъ отправился на корабляхъ изъ Македоніи въ Азію? успѣлъ ли онъ овладѣть Каріей? Поводомъ къ тому могли служить договоры 277 года, всилу которыхъ, какъ было упомянуто, Сирія и Македонія гарантировали свободу тамошнихъ эллинскихъ городовъ. Однако Селевкъ никоимъ образомъ не могъ допустить, чтобы вслѣдствіе паденія его брата домъ его навсегда лишился малоазіатскихъ владѣній. Ему во что бы то ни стало слѣдовало воспрепятствовать пергамскому царю овладѣть Малою Азіей, хотя притомъ и надлежало избѣгать разрыва съ Египтомъ, тѣмъ болѣе что Селевкія находилась во власти Лагиды и война съ нимъ угрожала бы вновь гибелью его царству. Поэтому онъ долженъ былъ теперь же, не медля, съ сильнымъ войскомъ появиться по ту сторону Тавра, а иначе онъ неизбѣжно лишился бы тамъ всякаго вліянія; мало того, совершенно новая и обладавшая значительными средствами держава, соединившись съ Египтомъ, завладѣла бы всеми угрожавшими Сиріи мѣстами, въ виду которыхъ его царство оказалось еще болѣе беззащитнымъ нежели на египетской границѣ. И вотъ Селевкъ послѣдилъ съ своими войсками въ Малую Азію; упавъ съ лошади, онъ лишился жизни ³⁷⁾, вѣроятно прежде нежели было разбито его войско.

Царю, правда, послѣдовалъ сынъ его Александръ; солдаты прозвали его Керавномъ, но самъ онъ принялъ имя Селевка ³⁸⁾. Однако, по смерти отца и послѣ упомянутого пораженія, въ которомъ храбрый Андромакъ ³⁹⁾ былъ взятъ въ плѣнъ, Азія по ту сторону Тавра была утрачена; Атталъ господствовалъ надъ всею внутреннею, принадлежавшею некогда Селевкидамъ Малою Азіей ⁴⁰⁾.

Какъ странно сложились теперь обстоятельства! Македонскій царь безъ сомнѣнія удержалъ за собою Карію ⁴¹⁾. За исключеніемъ принадлежащихъ Египту приморскихъ областей, сѣверныхъ династій, Вифиніи, Понта, Каппадокіи и свободныхъ городовъ вся остальная Малая Азія соединилась теперь подъ однимъ владычествомъ, въ ней возникла центральная держава, и она находилась во власти прославленнаго и сильнаго государя, предъ которымъ смирились галаты, въ которомъ греческіе города чтили своего настоящаго защитника отъ этихъ дикихъ ордъ. Не даромъ царь Птолемей Эвергетъ съ удовольствіемъ взиралъ на совершившіяся событія: великая цѣль египетской политики, отторгнуть отъ Сиріи Селевкидову Малую Азію и образовать изъ нея особое владычество, была достигнута и, какъ кажется, навсегда; Македонію и Сирію, этихъ естественныхъ союзниковъ, разединяло съ этой поры сильное промежуточное царство, которое въ своемъ собственномъ интересѣ должно перейти на сторону Египта. Хотя занятіе Каріи македонянами и было непріятно для Египта, однако, благодаря превосходству пергамскаго царя въ Малой Азіи, это никоимъ образомъ не могло послужить въ пользу Селевкиду; всякая непосредственная его связь съ Македоніей была прервана. Сирійское царство оказалось изолированнымъ между двумя сильными врагами: у проходовъ Тавра расположился пергамскій царь, тщеславно стараясь придать величайшій блескъ пріобрѣтенному имъ вѣнцу; при устьѣхъ Оронта и около Ливана находился тотъ же самый Эвергетъ, который

разъ уже въ Вавилонѣ и Сузѣ принималъ отъ дальняго востока присягу на вѣрность, — а противъ Птолемея былъ царь едва двадцати лѣтъ отъ роду, съ нимъ вмѣстѣ еще болѣе молодой братъ его, которому предстояло въ Вавилонѣ поддержать покорность и вѣрность; совѣтчикомъ царя былъ коварный, своекорыстный Гермій, единственною надеждою царства былъ молодой Ахей, отецъ котораго въ плѣну томился въ Александрии. Самые побудительныя причины заставили этого Ахея посвятить свои блестящія дарованія царству и родственному царю. Но какъ ему было приняться за дѣло? Силы Сиріи, связанной по рукамъ и ногамъ, были подавлены и съ той и съ другой стороны; когда же настанетъ для Ахея часъ отомстить за свой родъ? ⁴¹⁾

Обо всемъ этомъ преданія конечно умалчиваютъ. Писать эту исторію трудъ крайне неблагодарный. Намъ то и дѣло чаются крутыя перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ, внезапные перевороты безъ перерыва слѣдуютъ одинъ за другимъ, самыя событія неизбѣжно сопровождаются напряженіемъ чрезвычайныхъ силъ; но въ этой пустынной безцвѣтной туманной мглѣ, въ какую облеклась преданная въ теченіе двухъ тысячелѣтій забвенію эпоха, мы едва въ состояніи усмотрѣть то тутъ, то тамъ слабое мерцаніе, одиноко свѣтящуюся точку. Эти юные облики Селевкидовъ мелькаютъ передъ нами словно тусклые призраки; мы тщетно пытаемся уловить въ нихъ признаки личнаго чувства, подслушать слово, подсмотреть взглядъ; намъ къ сожалѣнію приходится лишь отличать ихъ именами и числами. Эта исторія походить на кладбище; надгробные камни вывѣтрились, ихъ источило время, останки разбросаны въ страшномъ безпорядкѣ. Тщетно спрашиваемъ мы, отчего рокъ такъ безжалостно разрушилъ и развѣялъ историческія воспоминанія объ этой или даже обо всей эллинистической эпохѣ; то грустное утѣшеніе, будто она и не стоитъ воспоминанія, оказывается еще безжалостнѣе рока и не можетъ быть даже оправдано; вообще утѣшаются при мысли будто сохранилось все, что замѣчательно и важно для прогресса человѣческаго развитія; но эта мысль опровергается именно тою самою эпохою, отъ которой не сохранилось почти никакихъ свидѣтельствъ объ усиленіяхъ человѣческаго ума, совершавшихся въ промежутокъ между Аристотелемъ и книгами Новаго Завѣта. Какъ будто той зарѣ новой жизни суждено было сразу, безъ подготовки освѣтиться въ воспоминаніи человѣчества, подобно чуду или звѣздѣ среди ночного мрака. И въ самомъ дѣлѣ, обративъ взоръ къ этой звѣздѣ, мы въ состояніи лишь проложить себѣ путь по пустынному кладбищу вымершаго языческаго міра, подмѣтить кое гдѣ слабое мерцаніе, открыть слѣдъ какого нибудь надгробнаго памятника.

Такъ-то рушилось и исчезло всякое воспоминаніе объ этой эпохѣ: про эллинистическія царства на Индѣ мы знаемъ только то, что они существовали; тамъ безъ слѣда развѣялись поколѣнія, племена, царства, а о томъ, что совершалось на западѣ, узнаемъ лишь нѣсколько безтолковыхъ, безсвязныхъ фактовъ, нѣсколько пустыхъ собственныхъ именъ.

Попытаемся представить скудость сохранившихся преданій. Въ пер-

вой половинѣ 239 года Димитрій, тридцати лѣтъ отъ роду, наслѣдовалъ въ Македоніи престолъ своего отца. Онъ все еще поддерживалъ миръ съ ахейцами, однако Аратъ думалъ, что можно пренебречь этимъ, такъ какъ онъ не боялся молодого царя. Македонія все еще поддерживала связь съ этолианами, но въ ихъ союзѣ одна изъ партій уже возстала противъ такой связи; многимъ изъ нихъ казалось, что настала пора обратиться въ другую сторону, попытать новыя завоеванія, новыя набѣги. Этолиане обратили свои взоры на сосѣднюю Акарнанію.

Они около 266 года дѣлили уже акарнанскую область съ Александромъ эпирскимъ, а по его смерти позарились также и на эпирскую часть; однако царица, вдова Олимпіада, завѣдуя опекою надъ своими сыновьями, Пирромъ и Птолемеемъ, прибѣгла, какъ кажется, къ защитѣ Македоніи. и пока живъ былъ Антигонъ Гонатъ, до тѣхъ поръ этолиане оставили эту область въ покоѣ. Но по смерти его эпирскіе акарнанцы тотчасъ же подверглись опасности; они не надѣялись на защиту со стороны немошняго молосскаго царства ⁴²⁾, да и связь его съ Македоніей, казалось, не была болѣе въ состояніи охранить ихъ; тогда-то они, впервые со стороны Греціи, обратились къ Риму; акарнанцы просили сенатъ, чтобы онъ призналъ и утвердилъ отнятую у нихъ автономію, напоминая о томъ, что изъ всѣхъ эллиновъ они одни только не воевали съ троянцами, предками римскаго народа ⁴³⁾. Сенатъ отправилъ посольство къ этолианамъ, увѣщевая ихъ не беспокоить акарнанцевъ. Этольскій союзъ отвѣтилъ наглымъ презрѣніемъ. Опустошительный набѣгъ на Акарнанію и Эпиръ свидѣтельствовалъ о томъ, что они пренебрегли увѣщаніемъ гордаго римскаго народа ⁴⁴⁾.

Олимпіада, какъ кажется, все еще управляла Эпиромъ, хотя сыновья ея и достигли уже совершеннолѣтія. Опасаясь этолианъ, она предложила царю Димитрію жениться на ея дочери Фтіи, съ цѣлью привлечь Македонію всецѣло на свою сторону. Въ первомъ же году своего царствованія онъ отвергъ сирийскую Стратонику и женился на Фтіи ⁴⁵⁾, имѣя вѣроятно въ виду унаслѣдовать цѣкогда эпирскій престолъ. Старшій сынъ Пирръ поссорился съ матерью за то, что она велѣла убить прельстившую молодого князя левкадианку Тигриду, ⁴⁶⁾ онъ съ своей стороны, какъ гласила молва, приказалъ служанкѣ отравить мать ⁴⁷⁾; а по другому извѣстію она пережила какъ старшаго такъ и младшаго сына, хвораго Птолемея; эта двойная утрата сокрушила ея сердце ⁴⁸⁾. Птолемей, какъ говорили, умеръ въ походѣ; онъ былъ убитъ ⁴⁹⁾. Вслѣдствіе ли немощи и порочности этихъ послѣднихъ князей, или скорѣе вслѣдствіе охватившаго всю Грецію движенія умовъ, какъ бы то ни было, но эпироты не хотѣли болѣе имѣть царей; слѣдовало искоренить родъ Эакидовъ, съ тѣмъ чтобы возстановить республику, свободу. Дочь Пирра, Деидамія, бѣжала въ Амвракію, рѣшившись отмстить за убійство; эпироты подошли съ превосходными силами; они предложили ей полюбовную сдѣлку: за ней признавались имущества дома и почести предковъ; на этихъ условіяхъ она уступила эпирскому народу все, въ чемъ не могла уже отказать ему ⁵⁰⁾. Однако, казалось, опасно было

оставить ее въ живыхъ; смерть Деидаміи была рѣшена. Одинъ изъ старыхъ тѣлохранителей царя Александра пришелъ убить ее; потупивъ глаза она ожидала смертельный ударъ; но рука его дрогнула, онъ не дерзнулъ пролить кровь внучки своего господина. Деидамія бѣжала въ храмъ Артемиды подъ сѣнь святого убѣжища; нашелся челоувѣкъ, убійца своей родной матери, который умертвилъ ее тамъ ⁵¹⁾. Такимъ образомъ добились свободы и основалось эпирское союзное государство съ стратигомъ во главѣ ⁵²⁾. Однако, въ то же время, какъ кажется, отбѣлилась часть нагорныхъ областей и вернулась къ исконному владычеству вождей; такъ между прочимъ аеаманы у Пинды. ⁵³⁾. Островъ Коркира впредь также пользовался независимостью. Само новое союзное государство исполнено было тревогъ и строптивой заносчивости; оно вскорѣ подверглось опустошительнымъ нашествіямъ ⁵⁴⁾.

Какимъ же образомъ, однако, Димитрій македонскій могъ допустить все это? Мы знаемъ, что ему пришлось вести тяжкія войны съ дарданцами. Въ послѣдній разъ мы упоминали объ этомъ народѣ въ борьбѣ съ Александромъ эпирскимъ; съ тѣхъ поръ какъ Антигонъ распространилъ свои предѣлы до Аоя, они, какъ кажется, вынуждены были смириться; вообще ничто не обнаруживаетъ, чтобы окрестные варвары, еракійцы, иллирійцы, галаты осмѣливались тревожить границы государства, которыя царь успѣлъ оградить. Новое начальство и у дарданцевъ также возбудило желаніе ограбить цвѣтущую Македонію; на нее напалъ именно Лангартъ съ хищною ордой ⁵⁵⁾. Развѣ тутъ были одни только дарданцы? не были ли съ ними также еракійскіе мады, бессы, деноелеты? или, можетъ быть, дарданское имя заключало въ себѣ остатки древнихъ варварскихъ племенъ на сѣверной и западной границѣ Македоніи, отстоявшихъ свою самостоятельность при кельтическомъ нашествіи? И дѣйствительно, со временъ Монунія имя дарданцевъ считалось могущественнымъ. Какъ бы то ни было, но, возобновивъ свои нападенія при Димитріѣ, дарданцы никогда уже не оставляли царство подолгу въ покоѣ. Должно быть страшень былъ послѣ долгаго роздыха ихъ первый натискъ.

Было бы крайне опасно, еслибъ имъ удалось разрушить укрѣпленія по македонскому рубежу. А потому Димитрій ради охраны границы вынужденъ былъ пожертвовать всѣми иными политическими интересами; ему пожеловѣло пришлось допустить всѣ перемѣны, какія совершались въ Эпирѣ, Фессаліи, Греціи, лишь бы устранить грозившую ему опасность. Въ греческихъ областяхъ поспѣшили, конечно, воспользоваться этими обстоятельствами; сорокъ лѣтъ прошло со времени нашествия кельтовъ; люди забыли испытанныя ими великія бѣдствія, забыли также, что одна только сильная Македонія на сѣверѣ могла спасти Грецію отъ новыхъ нашествій. Понятно, что заносчивые этоляне не принимали въ разсчетъ этихъ соображеній; они опустошали Акарпанію и Эпиръ, хотя оставались тамъ не долго, и вѣроятно въ это время завладѣли Фигаліей въ ближайшей къ морю аркадской области ⁵⁶⁾. Однако, и Аратъ также, имѣя въ

виду лишь непосредственную выгоду ахейцевъ и не опасаясь въ это время сильнаго вмѣшательства со стороны молодого царя въ Греціи, ревностно домогался новыхъ пріобрѣтеній для свободы и конфедерации; онъ вовсе не заботился о заключенномъ съ Македоніей мирѣ.

Странно въ самомъ дѣлѣ было то, что Аратъ заключилъ съ это-
 льянами миръ и союзъ; самый вліятельный тогда человѣкъ въ это-
 лійской конфедерации, Панталеонъ былъ привлеченъ къ этому сою-
 зу³⁷⁾. Мы упомянули уже о томъ, что этоляне утвердились въ
 Фигалии; вблизи на аркадской западной границѣ находилась Герея;
 благодаря измѣнѣ и хитрости, Діэтъ, ахейскій стратигъ, овладѣлъ
 городомъ³⁸⁾; при этомъ этоляне и ахейцы какъ сосѣди вступили во взаим-
 ныя дружескія сношенія. Пользуясь поддержкою этихъ союзниковъ,
 Аратъ и возобновилъ свои нападки на Аргосъ; Ахейскому союзу,
 конечно, очень хотѣлось встревожить это исконное убѣжище тиран-
 ни, присоединить къ себѣ эту значительную область. Аратъ при
 жизни Антигона уже тайными и явными средствами нападалъ на Ари-
 стиппа. Теперь онъ ревностно возобновилъ свои попытки, но без-
 успѣшно. Разъ въ ночную пору лѣстницы были уже приставлены
 къ стѣнѣ Аргоса, стража была перебита; но Аристиппъ вышелъ съ
 своими наемниками, и граждане смотрѣли на жестоку битву словно
 на турниръ. Ахейцы до вечера держались на своихъ мѣстахъ; соби-
 раясь бѣжать, тираннъ приказалъ уже отправить свои драгоцѣнности
 къ морю; но послѣ жаркаго дня ахейцы стали страдать отъ недо-
 статка воды, они не знали еще, что тираннъ потерялъ надежду на
 сопротивление; самъ Аратъ былъ раненъ и приказалъ отступить.
 Потомъ онъ попытался вступить въ бой въ открытомъ полѣ; онъ
 встрѣтился съ войсками Аристиппа при рѣчкѣ Харесѣ, и въ то
 время, какъ ахейцы думали уже, что одержали блистательную по-
 бѣду, Аратъ опять велѣлъ отступить. Воины громко стали порицать
 его за нерѣшительность; когда приходилось встрѣтиться съ вра-
 гомъ лицомъ къ лицу, говорили они, то трусость его всякій разъ
 была причиною, что почти побѣжденный уже непріятель все-таки
 торжествовалъ. Послѣ суточного роздыха онъ рѣшился возобновить
 атаку; но опять, какъ только развернулись передъ нимъ болѣе
 многочисленныя войска со стороны тиранна, онъ поспѣшилъ пріоста-
 новить бой и просилъ, чтобы ему разрѣшили похоронить навшихъ
 воиновъ. За то къ Ахейскому союзу присоединились Клеоны, и
 этому городу тотчасъ же присвоена была привилегія праздновать
 Немейскія игры. Когда аргосцы съ своей стороны также вздумали
 праздновать ихъ у себя, то, нарушая свободный пропускъ для
 тѣхъ, кто шелъ къ играмъ, начали забирать всѣхъ, отправлявшихся
 на состязаніе въ Аргосъ, и продавать ихъ какъ военнопленныхъ³⁹⁾.
 Вскорѣ послѣ того Аратъ узналъ, что аргосскому тиранну во что бы
 то ни стало хотѣлось завладѣть вновь Клеонами, но его пугала лишь
 близость ахейскаго отряда въ Коринѣ. Аратъ надѣялся наконецъ до-
 стичь цѣли; онъ велѣлъ въ Кенхрей доставить на нѣсколько дней
 провіантъ, какъ будто собирается на продолжительную экспедицію,
 потомъ самъ двинулся туда съ войсками. Аристиппъ тотчасъ же
 выступилъ къ Клеонамъ; но не успѣлъ еще прибыть туда, какъ

ахейцы съ наступленіемъ ночи вошли въ городъ, а на слѣдующее утро изъ воротъ ударили на врага; такъ неожиданно и жестоко атаканный Аристиппъ обратился въ послѣднее бѣгство. Аратъ преслѣдовалъ его до Микенъ; мало болѣе полуторы тысячи человѣкъ, самъ тираннъ во время бѣгства былъ убитъ однимъ изъ рабовъ. Въ это время легко было бы овладѣть Аргосомъ. Расположившись подъ Микенами, Аратъ ожидалъ вѣроятно возстанія въ городѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, надо судить по сохранившимся извѣстіямъ. И дѣйствительно, младшій Аристоммахъ и Агіа, говорить Плутархъ, прибыли съ царскими отрядами и отстояли городъ, а Полибій утверждаетъ, будто Аратъ съ своими ахейцами проникъ въ городъ и сражался въ немъ за его свободу, наконецъ, однако, опять отступилъ, такъ какъ, страшась тиранна, никто изъ жителей не возсталъ⁶⁰). Поэтому Аристоммахъ, потомокъ царствующаго дома, завладѣлъ городомъ и сталъ тиранномъ подобно своему отцу. Его царствованіе началось жестокостями; подъ предлогомъ, что Аратъ не могъ бы проникнуть въ городъ безъ вѣдома соучастниковъ, онъ желѣлъ пытать и казнить восемьдесятъ знатнѣйшихъ гражданъ въ Аргосѣ. Полибій увѣряетъ, что они были невинны⁶¹). При царскомъ дворѣ мѣщанскій вождь ахейцевъ служилъ предметомъ насмѣшки; когда дѣло доходило до битвы, говорили тамъ, то съ нимъ дѣлаются колюки, какъ только зазвучитъ труба, то онъ блѣднѣетъ и дрожитъ; расположивъ въ послѣднемъ сраженіи начальниковъ и вождей, онъ ободрялъ ихъ словами, а самъ скрылся въ ожиданіи исхода битвы. Правда, Аратъ, этотъ осторожный дипломатъ, этотъ знатокъ художественныхъ произведеній, человѣкъ мелочныхъ предпріятій и ночныхъ нападеній изподтишка, далеко не отличался воинственнымъ пошибомъ этолианъ и македонинъ; не даромъ кичливый деспотъ въ Аргосѣ съ толпою окружавшихъ его льстецовъ взапуски издѣвался надъ щепетильною мѣщанскою добродѣтелью и секретными происками сикіонца, который не разъ уже, но тщетно подбирался къ городу⁶²).

Мы поневолѣ должны придерживаться по очереди тѣхъ извѣстій, какія находятся въ единственно подробномъ изложеніи Плутарха. Онъ говоритъ: тотчасъ же по смерти Аристиппа Аратъ сталъ подстерегать Лидіада мегалопольскаго. Мы видѣли уже, что послѣдній, увлекшись благороднымъ честолюбіемъ и восторгаясь, вѣроятно, подъ вліяніемъ престарѣлаго Антигона, превосходствомъ монархической системы, будучи еще молодымъ человѣкомъ, успѣлъ захватить власть въ Мегалополѣ. Это былъ одинъ изъ первыхъ городовъ, внявшій новому воззванію къ свободѣ; поборники его содѣйствовали при освобожденіи Сикіона, утвердили новое правительство въ Киренѣ. Не можетъ быть, чтобы возбужденное или поддержанное тамъ извѣстными академиками движеніе окончательно вымерло. Ужъ не вернулись ли они изъ Кирены и не добились ли вліянія на возрѣнія Лидіада? не сами ли граждане безъ обвиняковъ высказали тиранну охватившее ихъ настроеніе? Не безпокоили ли его впрочемъ то и дѣло повторявшіеся нападки Арата на тиранновъ? Какъ бы то ни было, по у него оказалось на столько доблести или честолюбія, что онъ не вынесъ враждебнаго къ

нему настроенія народа. Слѣдуя своему великодушному побужденію, Лидіадъ пригласилъ къ себѣ стратига Арата, отрекся отъ власти тиранна и присоединилъ свой городъ къ Ахейскому союзу. Понятно, что изумленные граждане съ уваженіемъ отнеслись къ такому рѣшенію: весною 233 года они избрали его въ стратиги ⁶³). Примѣръ Мегалополя повліялъ, кажется, на Орхомень, Тегею, Мантинею. Касательно Орхомена сохранился документъ, свидѣтельствующій о вступленіи его въ союзъ ⁶⁴). Въ этомъ свидѣтельствѣ упоминается объ извѣстномъ Неархѣ и его сынѣ, которыхъ освободили отъ всякаго судебного преслѣдованія по поводу прежнихъ дѣлъ; а потому справедливо предполагалось, что Неархъ и его сынъ были, вѣроятно, властителями въ городѣ, и что потомъ они отреклись добровольно ⁶⁵).

Благодаря всемъ этимъ приращеніямъ, Ахейскій союзъ расширилъ свою область до чрезвычайныхъ размѣровъ; мало того, члены его были одушевлены новою высшею жизнью. Эти поборники свободы, — подроставшіе какъ разъ въ то время въ сообществѣ съ ними Филопемень и Ликортъ, отецъ Полибія, свидѣлствуютъ о духѣ, какимъ исполненъ былъ ихъ родной городъ, — эти граждане, отдавшіе нѣкогда на жертву свободѣ челоуѣка, котораго прозвали доблестнымъ, — этотъ городъ, предназначенный Эпаминондомъ быть оплотомъ противъ Спарты и оправдавшій съ тѣхъ поръ свое назначеніе, не смотря на затруднительное и зачастую значительное политическое положеніе, все это присоединилось теперь къ Ахейскому союзу, такъ что область его распространилась до границъ Лаконіи и Мессеніи, а политика его приняла на себя всѣ обязательства, какія до сихъ возлагались на Мегалополь. Мало того: Ахейскій союзъ принялъ дурное направленіе; Аратъ рѣшительно сталъ главою его, такъ что онъ вопреки основному уставу изъ года въ годъ уже занималъ санъ стратига ⁶⁶); онъ пользовался неограниченнымъ вліяніемъ, и свободное демократическое движеніе, которое одно только могло сохранить за союзомъ, или скорѣе должно было присвоить ему высшее направленіе, не въ силахъ было продолжать насильственную опеку Арата надъ гражданами. Въ это время явился Лидіадъ; онъ тотчасъ же сталъ средоточіемъ всѣхъ стремленій, какія Аратъ старался подавить; такая противоположность въ воззрѣніяхъ и во внѣшней политикѣ вполне обнаружилась уже при первой стратигіи Лидіада ⁶⁷).

Обратимъ прежде всего вниманіе на внѣшнюю политику союза. Мы видѣли, что Аратъ заключилъ договоръ съ этолианами. Онъ, какъ говорятъ, все еще имѣлъ въ виду освободить Аѣины; при жизни Антигона уже онъ дѣлалъ нѣсколько попытокъ; «когда умеръ Антигонъ», говорить Плутархъ, «то Аратъ еще ревностнѣе принялся за дѣло Аѣинъ и сталъ вполнѣ пренебрегать македонянами; когда же Виѣисъ, полководецъ Димитрія, разбилъ его при Филакии, и затѣмъ распространился слухъ, что онъ взятъ въ плѣнъ или палъ, то фрурархъ въ Пирей отправилъ пословъ въ Коринѣ съ требованіемъ очистить городъ» ⁶⁸). Итакъ, Аратъ съ своими ахейцами воевалъ въ Фессаліи; онъ могъ попасть туда только въ связи съ этолианами, которымъ принадлежала Віотія и которые господствовали надъ Ѳермоидами. Царю въ это время пришлось, вѣроятно, воевать съ дар-

данцами⁶⁹⁾; Виоисъ, однако одержалъ рѣшительную побѣду, такъ что Аратъ посѣбно сталъ отступать или обратился въ бѣгство, и когда посольство фрурарха прибыло въ Коринѣ, то онъ успѣлъ уже вернуться туда. Онъ, конечно, осмѣялъ пословъ изъ Пирея; не смотря на поражение, онъ утѣшился тѣмъ, что Димитрій, получивъ вѣсть о его плѣнѣ, отправилъ корабль, съ тѣмъ чтобы его въ оковахъ перевести въ Македонію, — до такой степени онъ казался опаснымъ царю! Его однако сильно огорчило, что аѳиняне, узнавъ о его невзгодѣ, украсили себя вѣнками; онъ, какъ говорятъ, тотчасъ же вторгся въ аттическую область, проникъ до самыхъ садовъ академіи, — однако просьбы аѳинянъ побудили его, не предпринимать ничего далѣе⁷⁰⁾. Какая странная исторія! Надо полагать, что какъ при быстромъ натискѣ, такъ и при отступленіи Аратъ руководился иными мотивами.

Полибій подтверждаетъ, что этоляне начали войну съ Димитріемъ, что въ этой войнѣ ахейцы самоотверженно помогали своимъ союзникамъ⁷¹⁾; ихъ соединенная армія проникла до Фессаліи. Какія надежды имѣлись въ виду, еслибъ удалось отдѣлить Фессалію отъ Македоніи, оттигнуть такимъ образомъ Димитрія за проходы Олимпа! Какъ низко пало владычество Македоніи въ то время, когда съ сѣвера напирала дарданцы, а съ юга ахейцы и этоляне, когда Эпиръ, уничтоживъ царское достоинство, перешелъ къ образу правленія⁷²⁾, вслѣдствіе котораго онъ сталъ естественнымъ членомъ конфедераціи. Македонія грозила величайшая опасностъ лишиться всего своего значенія. Такова въ самомъ дѣлѣ была участь державъ въ ту эпоху; ихъ существованіе въ каждый мигъ подлежало сомнѣнію; онъ вовсе не представляли непосредственнаго и необходимаго само по себѣ выраженія естественныхъ и національныхъ условій; онъ лишены были настоящаго центра тяжести, сомкнутой народности, и казались скорѣе искусственными формами, плодомъ внѣшнихъ политическихъ условій, искусственно составленными машинами, которыя безъ опытной руки мастера остаются неподвижными, а при опасномъ столкновеніи легко разсыпаются на безжизненные части.

Димитрій, котораго повѣйшіе историки сочили себя въ правѣ признать самымъ незначительнымъ княземъ изъ династіи Антигонидовъ, сѣмѣлъ преодолѣть грозившія ему со всѣхъ сторонъ опасности и, какъ значится въ сухомъ отчетѣ хронографа, вновь отвоевать все, что принадлежало его отцу⁷³⁾. Вышеупомянутая побѣда Виоиса была вѣроятно починомъ его успѣховъ; благодаря ей, этоляне были вытѣснены изъ Фессаліи; во всякомъ случаѣ эта побѣда была рѣшительная, а иначе аѳинскій фрурархъ не осмѣлился бы обратиться къ союзникамъ съ извѣстнымъ требованьемъ по поводу Коринѣа. Полибій сообщаетъ, что Димитрій съ войскомъ явился въ Віотію, что віотіане тотчасъ же отреклись отъ союза съ этолянами, всецѣло примкнули къ македонянамъ⁷⁴⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что фокейцы, у которыхъ этоляне давно уже отняли дельфійское святилище и предѣлы которыхъ (если только они не были вынуждены присоединиться къ союзу) прежде всего подвергались ихъ нападеніямъ⁷⁵⁾, съ радостью примкнули къ македонскому царю; а локрійцы близъ Эты, сѣтовавшіе при Антигонѣ на тяжкіе налоги, взимаемые этолинами, вѣроятно также

пристали къ Димитрію, тѣмъ болѣе, что послѣ побѣды въ Фессаліи онъ безъ сомнѣнія чрезъ Термопилы направился въ Віотію. Сверхъ того упоминается еще о томъ, что Димитрій совсѣмъ разрушилъ старый этолійскій городъ Плевронъ по ту сторону Калидона, на плодотворной Лелантской равнинѣ, — тотъ Димитрій, котораго прозвали Этоликомъ ⁷⁶⁾. Поэтому, видно, что онъ одержалъ нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ; для того, чтобы проникнуть въ названныя мѣста, ему пришлось пройти по области озольскихъ локровъ, давно промѣнявшихъ это имя на этолянъ; хотя и нельзя доказать, что онъ отнялъ у локрскихъ этолянъ дельфійское святилище, однако Амфиктіоновъ судъ впредь, какъ оказывается, былъ занятъ не одними только этолійскими гіеромнемонами, но находился въ своемъ прежнемъ составѣ ⁷⁷⁾. Вотъ скудные извѣстія о войнѣ, которая ознаменовала Димитрія, тѣмъ болѣе, что этоляне такъ гордились своею боевою славою; едва-ли даже въ эпоху діадховъ подвергались они такимъ униженіямъ. Вотъ въ эту «Димитріеву войну» скорѣе чѣмъ когда-либо могли возстать акарнанцы, и они вѣрно не упустили случая вновь добиться по крайней мѣрѣ прежней границы своей свободной области, т.-е. Ахелоя. Однако, чѣмъ болѣе вновь усиливалось македонское могущество, тѣмъ скорѣе ахейцы должны были оказать всякаго рода пособіе этолянамъ; и мы узнаемъ, что они исполнили это на самомъ дѣлѣ, съ тѣмъ чтобы впредь обязать этолянъ благодарностью ⁷⁸⁾.

Къ сожалѣнію не сообщается ничего о томъ, когда послѣдовали эти важныя событія; нѣтъ никакой возможности съ нѣкоторою достовѣрностью привести ихъ въ связь со всѣмъ тѣмъ, что совершалось въ Пелопоннесѣ. Единственнымъ руководствомъ служить то, что Полибій, говоря о начаткахъ Клеоменовой войны (слѣдовательно относительно 227 года), упоминаетъ о недавно оказанныхъ этолянамъ добрыхъ услугахъ ахейцевъ ⁷⁹⁾; а потому придется, пожалуй, отнести Димитріеву войну скорѣе ко второй, чѣмъ къ первой половинѣ его царствованія (239—229). Достовѣрно то, что первая стратегія Лидіада началась съ весны 233 года; такъ какъ его избрали вслѣдствіе возбужденнаго его великодушнымъ освобожденіемъ Мегалополя справедливаго уваженія, то его вступленіе въ союзъ навѣрное не многимъ лишь предшествовало избранію; значить онъ, отрекся отъ своей тиранніи либо въ исходѣ 234, либо въ началѣ 233 года. Это было тотчасъ-же послѣ паденія Аристиппа въ Аргосъ; однако Аристомахъ могъ явиться въ Аргосъ съ царскими войсками, съ тѣмъ чтобы захватить владычество. Я предполагаю, что это было въ 234 году ⁸⁰⁾. Незадолго передъ тѣмъ, вѣроятно, произошла битва въ Фессаліи; вернувшись съ успѣхомъ во свояси, Аратъ пытался освободить Аѳины: въ виду ожидаемой кампаніи со стороны Димитрія надлежало, во что бы то ни стало, попытаться отнять у македонянъ Аттику; это не удалось. Въ то же самое время Аристиппъ напалъ на Клеоны; онъ былъ отраженъ и убитъ. Аристомахъ вѣроятно изъ Аттики явился съ царскими войсками въ Аргосъ. Лѣтомъ или осенью того же 234 года Димитрій двинулся въ Грецію и вѣроятно въ томъ же году опустошилъ Этолію. Неужели же при такихъ блестящихъ успѣхахъ онъ ничего болѣе не предпринялъ въ Пелопоннесѣ? Завоевать вновь Акро-

коринѳъ казалось, правда, невозможнымъ; однако Орхоментъ не тотчасъ же послѣдовалъ примѣру Мегалополя; Мантиней, Тегей также пристали къ ахейцамъ лишь по прошествіи нѣкотораго времени; въ Фліунтѣ, Герміонѣ господствовала еще тираннія; Спарта безъ сомнѣнія поддерживала дружескія отношенія съ Димитріемъ. По словамъ Полибія⁸¹⁾ онъ былъ главою и покровителемъ державцевъ въ Пелопоннесѣ. Политика Антигона прежнихъ лѣтъ опять повторилась, и про Димитрія по правдѣ можно было сказать, что онъ все, принадлежавшее его отцу, вновь подчинилъ своей власти.

Чѣмъ затруднительнѣе въ виду такого напора македонскаго вліянія становилось положеніе Ахейскаго союза, тѣмъ важнѣе было то, что Лидіадъ присоединился къ нему именно въ это время, и его рѣшеніе отречься отъ тиранніи было тѣмъ еще болѣе достойно удивленія, что какъ разъ теперь онъ могъ ожидать отъ Димитрія всякаго рода поддержки, если самъ будетъ содѣйствовать македонскимъ интересамъ. Не казалось ли ему впрочемъ, что его самостоятельность подвергалась опасности со стороны расширяющагося и довольно сильнаго уже могущества Македоніи? Не опасался ли онъ, какъ бы Спарта не воспользовалась поддержкой въ ущербъ Мегалополю? Эти мотивы вѣроятно руководили его рѣшеніемъ въ такой же мѣрѣ, какъ и его собственное великодушіе. Впрочемъ, въ отношеніи къ результатамъ мотивы его были безразличны; достоверно однако то, что онъ рѣшительно не одобрялъ поддерживаемой Аратомъ политики: по словамъ Плутарха онъ во время своей стратигіи старался превзойти славу Арата и помимо другихъ, какъ казалось, безполезныхъ предпріятій снарядилъ походъ противъ Спарты⁸²⁾. Для оцѣнки этой мѣры намъ остается лишь воспользоваться нѣкоторыми предположеніями. Съ низверженіемъ Агиса и его реформъ Спарта, правда, подчинилась прежней олигархіи, однако ожесточеніе лишенныхъ всякихъ правъ бѣдняковъ едва сдерживалось насильственными средствами. Отъ болѣе смѣлаго проницательнаго взора Лидіада не могло ускользнуть, что лишь присоединеніемъ Спарты къ союзу рѣшительно обусловливалось его политическое значеніе вовнѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ вслѣдствіе отчужденія извращенной конституціи, вслѣдствіе введенія демократіи, раздѣленія имуществъ немногихъ чрезмѣрныхъ богачей, которымъ слѣдовало пасть за одно съ господствовавшимъ состояніемъ, союзъ обогатился бы демократическими членами; такимъ образомъ покровительственная система Арата, вліяніе окружавшихъ его зажиточныхъ людей и мелочная ограниченность старыхъ союзныхъ городовъ, — все это было бы сокрушено. А сверхъ того, года два тому назадъ⁸³⁾ послѣ престарѣлаго Леонида вступилъ на престолъ Клеоменъ; до поры до времени онъ былъ сдержанъ и остороженъ, однако Лидіадъ призналъ уже въ немъ «льва Спарты»; и дѣйствительно, онъ вскорѣ достигъ высокаго могущества; Лидіадъ предчувствовалъ, — что и оправдалось впоследствии, — если Клеоменъ разъ вмѣшается въ дѣла, то его творческая воля неудержимо увлечетъ греческій міръ на новые пути. Для того, чтобы усилилось значеніе союза, заключавшаго въ себѣ великіе задатки значительныхъ преобразованій, необходимо было теперь присоединить къ нему Спарту, а не то онъ навсегда лишится возможности исполнить свою задачу.

Однако Лидіадъ, какъ кажется, не достигъ своей цѣли; Аратъ противодействовалъ ему; его помимо благодарности союза, на которую онъ имѣлъ, конечно, полное право, поддерживала еще болѣе привычка къ его личности и сохранившееся въ союзѣ не малое количество пассивныхъ элементовъ. О дальнѣйшемъ соперничествѣ Лидіада и Арата намъ мало извѣстно; въ народныхъ собраніяхъ союза Лидіадъ все-таки пользовался большинствомъ, но въ избираемомъ городами совѣтѣ, гдѣ происходили предварительныя сужденія, въ собраніи дамйурговъ, гдѣ рѣшались текущія дѣла, преобладало, конечно, вліяніе Арата. Въ 232 году онъ самъ занималъ должность стратига, а послѣ того всячески старался помѣшать новому избранію Лидіада и направить выборъ на другое лицо. Ему не удалось это. Та же самая процедура повторилась послѣ слѣдующей, десятой стратигіи Арата 230 г. Когда Лидіадъ былъ избранъ въ третій разъ (226), и взаимная вражда обоихъ уже вполне обнаружилась, то Аратъ прибѣгъ къ крайнимъ усиліямъ, лишь бы избавиться отъ невыносимаго соперничества превосходнаго мужа. Оправдывая Арата, Плутархъ выражаетъ скорѣе взглядъ партіи, нежели сущность дѣла; онъ говоритъ «лицемѣрный характеръ, казалось, состязался съ истинною, чистою добродѣтелью; и подобно тому какъ въ баснѣ кукушка спрашиваетъ пташекъ, зачѣмъ онѣ избѣгаютъ ее, а тѣ отвѣчаютъ, оттого что она скоро будетъ ястребомъ, такъ точно и на Лидіадѣ вслѣдствіе минувшей его тиранини тяготѣло подозрѣніе, что онъ можетъ вновь преобразиться въ тирана, и это подтачивало вѣру въ него ⁸¹⁾». Скоро пришлось на дѣлѣ увидѣть, чего можно было ожидать отъ союза, когда онъ вновь подчинится одному лишь вліянію Арата.

Послѣ присоединенія Мегалополя и до смерти Димитрія Ахейскій союзъ не сдѣлалъ никакихъ новыхъ приращеній. Причина этого никоимъ образомъ не могла заключаться въ одномъ только упомянутомъ внутреннемъ разладѣ, который скорѣе могъ бы произвести противоположное дѣйствіе. Не менѣе странными оказываются извѣстныя мѣры, принятыя македонянами относительно этолянъ, о чемъ предстоитъ намъ скоро поговорить. По характеру самой эпохи слѣдовало бы, казалось, ожидать, что война подобная Димитріевой завершится миромъ, который урядитъ новое положеніе дѣлъ; Лидіадъ, безъ сомнѣнія, способствовалъ заключенію договора въ первую свою стратигію. Благодаря лишь этому миру обезпечено было новое вліяніе, достигнутое Димитріемъ на западѣ Пелопоннеса; благодаря тому же миру надлежало признать отдѣленіе Віотіи отъ Этольскаго союза, отдѣленіе или покровительство Фокиды и Локриды близъ Эты, возстановленіе Амфиктіоніи, федеральную конституцію въ Эпирѣ. Судя по совершившимся послѣ того событіямъ, кажется несомнѣннымъ, что при этомъ была также выговорена свобода акарянцевъ; Македонии, по крайней мѣрѣ, не было никакой выгоды гарантировать фактически существующую уже ихъ независимость, способную, какъ казалось, не мало тревожить этолянъ: въ такомъ случаѣ ей пришлось бы вмѣшаться въ неизбежно предстоявшія войны сосѣдей, которыя не могли доставить ей никакой непосредственной пользы. Притомъ же сѣверныя границы не были еще вполне и прочно обез-

печены; не прошло и трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ дарданцы вновь стали до крайности угрожать Македоніи.

О бою съ занятою дарданцами областью и въ постоянной съ нею враждѣ, на берегу Адриатическаго моря находилось царство иллирійцевъ. Основанное лѣтъ полтора ста тому назадъ Бардилисомъ, оно въ настоящее время, при Агронѣ, сынѣ Плеврата, простиралось отъ рѣки Дрина къ сѣверу по занятымъ отчасти греческими колоніями берегамъ до острововъ Фара и Иссы, а можетъ быть еще далѣе; его населяли дикія, хищныя племена, искони промышлявшія морскимъ разбоемъ. Область тавлантійскихъ князей составляла нѣкогда южную границу этой иллирійской страны; потомъ ею завладѣлъ Пирръ, а сынъ Пирра, Александръ, велъ изъ-за нея войну съ дарданцами; греческій городъ Диррахій нѣкоторое время находился во власти дарданскаго царя Монунія. Къ кому затѣмъ перешла внутренняя страна между рѣкою Дриномъ и Керавискими городами, — неизвѣстно; дарданцы не обладали ею болѣе. На берегу находились греческіе города, а именно Диррахій и Аполлонія, съ независимою при нихъ областью; Аполлонія состояла уже въ дружбѣ съ римлянами.

Такова была Иллирія въ то время, какъ ей суждено было придти въ столкновение съ эллинскимъ міромъ. Этоляне давно уже тщетно пытались побудить акарнанскій городъ Мелеонъ присоединиться къ Этолійскому союзу; они рѣшились наконецъ понудить его силою. Собравъ всѣ свои войска, они двинулись къ Мелеону, окружили городъ и приступили къ формальной осадѣ. Когда подошло осеннее равноденствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ время выбора новаго стратига, то городъ, казалось, долженъ былъ тотчасъ же пасть. Стратигъ, которому предстояло выйти въ отставку, собралъ этолянъ и представилъ имъ, что городъ имъ былъ доведенъ до крайности, а слѣдовательно по справедливости ему, а не преемнику его, должна принадлежать подобающая стратигу доля добычи. Послѣ оживленныхъ возраженій со стороны лицъ, питавшихъ надежду на новые выборы, было рѣшено, чтобы прежній и новый стратигъ сообща приняли участіе въ распредѣленіи добычи и чтобы имена обоихъ были начертаны на трофеяхъ. Насталъ уже день выбора и вступленія въ должность новаго стратига; тутъ за ночь въ Амвракійскій заливъ вошли сто иллирійскихъ барокъ съ пятью тысячами вооруженныхъ воиновъ и пристали къ мелеонскому берегу; съ наступленіемъ дня войны быстро, но тишкомъ высадились, потомъ отдѣльными кучками двинулись къ находившемуся въ двухчасовомъ разстояніи городу, и атаковали этолійскій лагерь. Не смотря на совершенно неожиданно нахлынувшую опасность, этоляне скоро выстроились для мужественнаго отпора; однако, рьяный натискъ иллирійцевъ и одновременная вылазка мелеонцевъ понудили ихъ отступить. Понеся большую утрату убитыми и плѣнными, они, покинувъ лагерь, обратились въ бѣгство. Иллирійцы перенесли, какъ приказалъ имъ царь, всю добычу на суда и отправились во свояси, а неожиданно спасенные такимъ образомъ мелеонцы въ первомъ народномъ собраніи рѣшили, чтобы на добытыхъ ими трофеяхъ начертаны были по назначенію этолянъ имена только что выбывшаго и новаго стратига ⁸⁵⁾).

Это нападеніе иллирійцевъ было возбуждено Димитріемъ македонскимъ; желая выручить осажденный акарнанскій городъ, онъ побудилъ къ этой экспедиціи царя Агрона, у котораго было гораздо больше судовъ и сухопутныхъ войскъ нежели у всѣхъ его предшественниковъ. Когда суда вернулись, то Агронъ до того обрадовался добычѣ и славѣ одержанной надъ этолянами побѣды, что сталъ предаваться распутнымъ оргіямъ и невоздержнымъ кутежамъ, вслѣдствіе чего черезъ нѣсколько дней умеръ. Это было, надо полагать, осенью 231 г. ⁸⁶).

Его вдова Тевта приняла бразды правленія за своего малолѣтняго сына Пинна. Упомянутая побѣда исполнила ее самой нелѣпой самонадѣянности, и она разрѣшила иллирійскимъ морякамъ производить морскіе разбои, гдѣ и какъ имъ вздумается; потомъ снарядила новую экспедицію въ такихъ же размѣрахъ, какъ была прежняя и уполномочила своихъ вождей атаковать всѣхъ на свѣтѣ. Прежде всего они обратились къ Элидѣ и Мессеніи, куда обыкновенно направлялись иллирійскіе пираты, такъ какъ тамошніе укрѣпленные города находились далеко отъ берега. Захвативъ обильную добычу, иллирійцы двинулись далѣе къ эпирскому берегу, намѣреваясь напасть на Фенику, самый богатый и значительный городъ Эпирскаго союза, расположенный на разстояніи одной мили отъ берега ⁸⁷). Подъ предлогомъ запасти провіантъ они высадились на ближайшій берегъ. Союзъ содержалъ отрядъ въ 800 галатскихъ наемниковъ, стоявшихъ въ Феникѣ; иллирійцы вошли съ ними въ сношеніе и съ ихъ помощью овладѣли этимъ самымъ крѣпкимъ городомъ въ краѣ. Узнавъ объ этомъ, все наскоро собранное ополченіе эпиротовъ двинулось къ Феникѣ, заняло возлѣ протекающей мимо рѣки укрѣпленную позицію близъ города, съ цѣлю выручить его изъ рукъ варваровъ. Тутъ пришла вѣсть, что Скердиладъ, братъ Агрона, съ 5000 иллирійцевъ собирается проникнуть въ Эпиръ сухимъ путемъ черезъ проходы Антигоніи ⁸⁸). Часть эпирскаго войска тотчасъ же отправилась къ нему навстрѣчу, съ тѣмъ чтобы преградить путь чрезъ Антигонію. Отъ иллирійцевъ въ городъ не ускользнуло, что осаждающіе раздѣлили свои боевыя силы и что оставшіеся небрежно относились къ своей службѣ; ночью они вновь навели снятый ими мостъ, перешли безпрепятственно черезъ рѣку и заняли высоты близъ неприятельскаго лагеря; съ наступившимъ днемъ загорѣлся бой, въ которомъ эпироты были совершенно разбиты, многіе изъ нихъ попали въ плѣнъ, остальные спаслись бѣгствомъ въ Атинтанскую область ⁸⁹). Находясь въ этомъ отчаянномъ положеніи, они обратились съ просьбой о помощи къ этолянамъ и ахейцамъ, которые тотчасъ же выслали вспомогательные отряды, проникшіе до Геликранона ⁹⁰). Однако, находившіеся въ Феникѣ иллирійцы успѣли уже соединиться съ Скердиладомъ; расположась лагеремъ противъ эпирскихъ союзниковъ, они жаждали сразиться съ ними; имъ помѣшали мѣстныя затрудненія; а въ то время парица прислала приказъ возвратиться какъ можно скорѣе вспять, оттого что часть иллирійцевъ перешла къ дарданцамъ. На возвратномъ пути иллирійцы грабили повсюду, потомъ заключили съ эпиротами перемиріе, возвратили за выкупъ Фенику и плѣнныхъ во-

лонтеровъ, и послѣдшіи во свояси съ плѣнными рабами и съ остальною добычею, одни моремъ, а другіе чрезъ проходы Антигоніи.

Лѣтописцы рѣшительно подтверждаютъ, что это нападеніе на Фенику возбудило величайшій ужасъ во всѣхъ греческихъ областяхъ. Правда, иллирійскіе пираты до сихъ поръ не разъ совершали частныя набѣги на Лаконію; но этотъ новый родъ нашествія, предпринимаемаго со стороны правительства, въ одно время и моремъ и сушею, грозилъ крайнею опасностью, тѣмъ еще болѣе что Македонія, какъ казалось, поощряла его. Македоніи съ тыла угрожали этоліе и ахейцы, тогда какъ ей же приходилось сверхъ того вести тяжкую борьбу съ сѣверными варварами; а потому, убоясь новыхъ набѣговъ дарданцевъ и опасаясь нарушенія мира со стороны этолянъ и ахейцевъ, она напустила на Грецію ту же опасность варварскихъ нашествій, лишь бы обезнечить свой тылъ; а съ уничтоженіемъ Эакидова царства Греція съ этой стороны была почти совершенно лишена защиты, если Македонія не охраняла ее; энирская республика вовсе неспособна была служить оплотомъ; даже напротивъ, желая обезпечить себя, она вмѣстѣ съ акарнанцами отправила къ царицѣ Тевтѣ пословъ и вступила въ союзъ съ иллирійцами.

Когда обремененныя добычею иллирійскія войска вернулись назадъ, то царица Тевта исполнилась отраднаго изумленія и тотчасъ же рѣшила предпринять новое нашествіе на Грецію. Сперва однако ей пришлось укротить внутренніе волненія; отпавшія къ дарданцамъ племена были скоро покорены, одна только Исса на островѣ того же имени сопротивлялась, но была осаждена ⁹¹). Въ это самое время, чуть ли не подъ исходъ 230 года, къ царицѣ прибыло римское посольство. Иллирійскіе морскіе разбойники и прежде уже нападали на италійскія купеческія суда, но никогда еще съ такою дерзостью какъ въ этотъ годъ, а именно изъ Феники; они не только обирали римскихъ подданныхъ, но даже убивали ихъ и уводили въ плѣнъ; изъ италійскихъ гаваней то и дѣло поступали въ селатъ жалобы, и онъ рѣшился наконецъ отправить К. и Л. Корунканіевъ послами и подать жалобу. Царица съ затаенною досадою выслушала ихъ сообщенія: она административнымъ путемъ по возможности сдѣлаетъ все, чтобы впредь не наносилось никакого ущерба римлянамъ, однако запретить частному лицу преслѣдовать свои выгоды на морѣ, на это по иллирійскому обычаю царская власть не имѣетъ никакого права. Младшій Корунканій смѣло и рѣшительно возразилъ, что въ Римѣ господствуетъ похвальный обычай охранять правительственною властью право и безопасность частныхъ лицъ, и римляне съ помощью боговъ всѣми мѣрами постараются принудить царицу окончательно отмѣнить иллирійскій обычай. Затѣмъ послы удалились: не успѣли они выйти въ море, какъ иллирійцы напали на нихъ и по приказанію царицы убили дерзкаго оратора. Когда въ Римъ дошла вѣсть объ этомъ злодѣяннѣ, то римляне тотчасъ же рѣшили начать войну съ иллирійцами и стали снаряжать войско и флотъ ⁹²).

А между тѣмъ, не заботясь объ угрожавшей ей опасности, царица Тевта съ наступившею весною отправила весьма значительное войско для нашествія на Грецію. Одна часть его двинулась на Диррахій;

илирійцы просили позволенія запасть водою для питья; такимъ образомъ многіе изъ нихъ вошли въ ворота. Въ ихъ кружкахъ находились однако мечи; они напали на стражу и перебили ее, потомъ завладѣли воротами и примыкавшею къ нимъ стѣною, а тѣмъ временемъ изъ барокъ, какъ было условлено, подоспѣли остальные; вскорѣ почти вся стѣна оказалась въ ихъ власти. Однако граждане поспѣшили собраться и такъ сильно и упорно ударили на варваровъ, что принудили ихъ, наконецъ, отступить. Илирійцы поспѣшили за остальнымъ войскомъ, которое направилось къ Коркирѣ. Тамъ они тотчасъ же высадились на берегъ и осадили городъ. Граждане Коркиры въ крайней нуждѣ отправили пословъ съ просьбою о помощи къ этолянамъ и ахейцамъ, изъ Аполлоніи и Диррахіи также прибыли послы, умолая, чтобы ихъ не предали явной гибели и защитили отъ илирійцевъ. Союзники не мѣшкали; ахейцы и этоляне снарядили десять принадлежавшихъ ахейцамъ кораблей, нѣсколько дней спустя послѣ того они вышли въ море; такимъ образомъ надѣялись выручить Коркиру. А къ илирійцамъ между тѣмъ подошла условленная по договору помощь акарянцевъ, состоявшая изъ семи военныхъ кораблей. Присоединивъ къ нимъ собственныя барки, они близъ острова Паксоса вышли на встрѣчу къ ахейцамъ. Загорѣлась жестокая битва; стоявшіе противъ акарянцевъ ахейскіе корабли стойко сопротивлялись, такъ что тутъ дѣло ничѣмъ не рѣшалось; но съ другой стороны стали подходить илирійцы, связавъ свои барки по четыре въ рядъ. Подставивъ широкую сторону, они спокойно поджидали напора непріятельскихъ корабельныхъ носовъ; потомъ, когда накрѣпко вѣзавшись, ахейское судно съ четырьмя связанными барками передъ нимъ не могло болѣе двигаться, они перескакивали на непріятельскую палубу и, благодаря численному превосходству съ ихъ стороны, одержали побѣду. Такимъ образомъ они захватили четыре квадриемы, потопили одну квинкверему со всѣмъ экипажемъ, въ томъ числѣ и Марга Керинейскаго. Когда на корабляхъ съ другого фланга враги замѣтили это пораженіе, то они поспѣшили отступить и, благодаря попутному вѣтру, имъ удалось добраться домой. А граждане Коркиры, подвергшись двойному натиску, не въ силахъ были сопротивляться долѣе; отчаявшись въ спасеніи, они сдались на условіяхъ и приняли въ городъ илирійскій гарнизонъ. Потомъ илирійцы отправились къ Диррахію, съ цѣлю возобновить неудавшуюся намереніи попытку овладѣть богатымъ торговымъ городомъ.

Тѣмъ временемъ въ море вышелъ римскій флотъ изъ 200 судовъ подъ начальствомъ консула Кн. Фульвія, тогда какъ другой консулъ, А. Постумій ⁹³⁾ собиралъ въ Брундузіи сухопутное войско. Фульвій спѣшилъ къ Коркирѣ; узнавъ однако, что островъ былъ уже взятъ; онъ все таки направился туда: въ числѣ начальниковъ находился тамъ Димитрій Фаросскій; на него сдѣланъ былъ доносъ царицѣ Тевтѣ. Опасаясь за свою свободу, Димитрій отправилъ къ римлянамъ тайное посольство, предлагая имъ сдать городъ и все, что было ему подчинено. Когда подошелъ римскій флотъ, то жители Коркиры съ одобренія Димитрія предали римлянамъ илирійскій гарнизонъ, затѣмъ съ общаго согласія подчинили себя и свой островъ римскому

владычеству; это повидимому было единственнымъ спасеніемъ отъ дальнѣйшихъ насилій со стороны иллирійцевъ. Потомъ Фульвій въ сопровожденіи Димитрія, пользуясь его совѣтомъ въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, направился къ Аполлоніи; туда въ то же время перебрался Постумій и съ нимъ 20,000 человекъ пѣхоты и 2,000 всадниковъ. Аполлонія также добровольно отворила ворота и поступила подъ покровительство римлянъ. Римскіе копсулы направились далѣе, съ тѣмъ чтобы выручить сильно уже стѣсняемый Диррахій; узнавъ объ ихъ наступленіи, иллирійцы сняли осаду и стали быстро отступать. Диррахій также охотно присоединился къ римлянамъ. Потомъ они двинулись во внутрь Иллиріи и покорили ардіаевъ; отъ другихъ племенъ, а именно отъ паренинъ, на берегу противъ острова Фаръ и отъ атинтанъ появились послы, съ цѣлью заявить свою преданность римлянамъ; подобно городамъ они также были приняты въ «дружбу» съ Римомъ. Потомъ была освобождена все еще оборонявшаяся Исса, которая поступила въ такія же отношенія къ римлянамъ. Другіе иллирійскіе приморскіе города были завоеваны съ большими или меньшими усиліями. Такъ быстро было сокрушено это столь страшное грекамъ владычество иллирійцевъ! Сама царица Тевта съ нѣсколькими проводниками спаслась бѣгствомъ въ Ризонъ, укрѣпленный городокъ въ крайнемъ уголкѣ Каттарскаго залива. Такъ насталъ конецъ года; Димитрію передана была какъ династу большая часть Иллиріи, а именно племя ардіаевъ; затѣмъ римляне отступили въ Диррахій, Фульвій съ большею частью флота и войска вернулся въ Италію, а Постумій оставилъ при себѣ сорокъ кораблей, набралъ изъ окрестныхъ городовъ войско, перезимовалъ близъ Диррахіи, занявъ тамъ позицію, охранявшую ардіаевъ, также остальные, поступившіе подъ римское покровительство города и племена. Весною 228 года наконецъ царица Тевта прислала свои мирныя предложенія; она заявила готовность платить дань, какую потребуютъ римляне, уступить иллирійскую область за исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ; затѣмъ обязалась, чтобы впредь далѣе Лисса никогда не ходило болѣе двухъ, да и то невооруженныхъ иллирійскихъ барокъ. На этихъ условіяхъ римляне согласились на миръ. Господство Рима надъ Адриатическимъ моремъ было утверждено; Римъ забралъ въ свои крѣпкія руки какъ Великію Грецію, такъ и греческіе города въ Иллиріи и Коркиру⁹⁴). Послѣ того Постумій отправилъ посольство къ Ахейскому и Этольскому союзамъ, съ тѣмъ чтобы оправдать Римъ по поводу переправы къ здѣшнимъ берегамъ, ссылаясь на побудившія къ тому причины, и сообщить о заключенномъ съ царицею мирѣ. Сообщенія пословъ были приняты обоими союзами съ искреннею благодарностью. Это были первыя посольскія сношенія Рима съ Греціей; вскорѣ затѣмъ послѣдовали другія, съ Аѣнинами, съ Коринѳомъ. Коринѳяне открыли римлянамъ доступъ къ Истмическимъ играмъ, а аѣнины признали за ними право соучастія въ Элевзинскихъ таинствахъ и исополитію⁹⁵).

Въ эту пору въ самой Греціи произошли весьма значительныя перемѣны. Въ то время, какъ римляне переправились въ Иллирію, Димитрій македонскій лишился жизни⁹⁶). Онъ опять велъ войну съ дар-

данцами, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и былъ, вѣроятно, также въ числѣ павшихъ въ этотъ злополучный день. Наслѣдникомъ престола былъ семилѣтній отрокъ, Филиппъ ⁹⁷⁾. Пока римляне проникали далѣе, безпрепятственно побѣждая иллирійцевъ, ставшихъ по обстоятельствамъ союзниками Македоніи, въ то же время дарданцы, кичась своими побѣдами, перешли границу Ѳессалійцы, у которыхъ давно уже происходило броженіе, сочли это время удобнымъ, для того чтобы окончательно настоять на существовавшемъ все еще лишь по имени разобщеніи съ Македоніей; они совершенно отдѣлились отъ нея. Этоляне поспѣшили проникнуть въ Ѳессалію, вѣроятно съ согласія Ѳессалійцевъ, съ цѣлью помочь имъ поддержать новую самостоятельность; а не то, можетъ быть, съ тѣмъ чтобы навсегда обезпечить за собою тѣ области, какими они пытались завладѣть лѣтъ десять тому назадъ ⁹⁸⁾. Этоляне простерли свое вліяніе также и на другія страны ⁹⁹⁾, по крайней мѣрѣ быстро окрѣпшая партія въ Вiotii возстала противъ соединенія съ Македоніей ¹⁰⁰⁾. Опунтіи и Фокейцы едва ли въ состояніи были противиться расширенію союза, а тѣмъ еще менѣе акарнаны и эириоты, союзники иллирійцевъ, эфемерное владычество которыхъ, какъ разъ въ эту пору, сокрушилось подъ ударами римлянъ. Въ Аѳинахъ патріоты Хремонидовой войны вновь принялись за дѣло. ¹⁰¹⁾ Ахейскій союзъ въ это самое время обнаружилъ еще болѣе сильную и болѣе успѣшную дѣятельность. Подъ исходе восьмой стратигіи Арата, какъ кажется, совершена была въ тѣсной связи съ этолянами вполнѣ неудавшаяся экспедиція въ Коркиру. Не смотря на проски Арата, въ наступившую затѣмъ стратигію выборъ въ третій разъ палъ на Лидіада. Благодаря ему, вѣроятно, ахейцы не соединились опять съ этолянами на Ѳессалійскую экспедицію ¹⁰²⁾; напротивъ, они всѣми мѣрами старались привлечь къ союзу сосѣднія области; но только способъ такого расширенія явно носилъ на себѣ характеръ Аратовой политики, и такимъ образомъ вполнѣ обнаружилось, что не смотря на признанныя нами дарованія стратига этого года, онъ не въ состояніи былъ преодолѣть рѣшительное вліяніе Арата.

Нѣкоторыя событія, въ томъ видѣ какъ они намъ сообщаются, бросаютъ замѣчательный свѣтъ не только на положеніе обоихъ соперновавшихъ другъ передъ другомъ главъ союза и на ихъ политику, но также на характеръ сохранившихся извѣстій. Полибій говоритъ: «монархи въ Пелопоннесѣ, лишившись по смерти Димитрія всякой надежды и притѣняемые Аратомъ, который понуждалъ ихъ теперь отречься отъ власти и всѣмъ повиновавшимся ему сулилъ великіе подарки и почести, а сопротивлявшимся стращалъ еще большими ужасами и опасностями, спѣшили сложить съ себя тираннію, освободить свои города и вступить въ Ахейскій союзъ». При этомъ Полибій называетъ Лидіада, который конечно прежде уже, предвидя будущее, сложилъ съ себя власть и присоединился къ союзу; потомъ онъ продолжаетъ: «Аристомахъ въ Аргосѣ, Ксенонъ въ Гермонѣ, Клеонимъ въ Фліунтѣ отказались тогда отъ своихъ монархій и вступили въ ахейскую демократію ¹⁰³⁾». Полибій исполненъ благоговѣнія къ основателю союза, которому и самъ посвятилъ свою долгую и слав-

ную жизнь; такъ что онъ не только извиняетъ и оправдываетъ промахи Арата, но всячески старается даже набросить тѣнь на всѣхъ его противниковъ. Хотя сообщеніе Плутарха почерпнуто изъ собственныхъ записокъ Арата, однако по немъ можно еще отчасти постичь истинное положеніе дѣлъ ¹⁰⁴): «Аратъ», говоритъ онъ, «предложилъ Аристомаху въ Аргосѣ сложить съ себя тираннію и, соревнуя Лидіаду, сдѣлаться лучше почетнымъ и уважаемымъ стратигомъ такого народа, нежели ненавистнымъ и угрожаемымъ тиранномъ одинокаго города. Аристомахъ согласился на это и потребовалъ нѣтъдесять талантовъ для того, чтобы расплатиться съ своими наемниками и распустить ихъ. Аратъ выслалъ деньги. Желая самъ довершить такое значительное пріобрѣтеніе для союза, Лидіадъ, который былъ тогда стратигомъ, вступилъ въ переговоры съ Аристомахомъ, передалъ ему, что Аратъ всегда враждебно и непримиримо относится къ бывшимъ тираннамъ, и вызвался самъ уладить его дѣло; онъ дѣйствительно убѣдилъ Аристомаху и предложилъ союзу признать его своимъ членомъ». «Тутъ-то», прибавляетъ Плутархъ, «обнаружились благосклонность и довѣріе союзниковъ къ Арату; и дѣйствительно, когда онъ воспротивился принятію Аристомаху, то послѣднему отказали безъ дальнихъ околичностей; вскорѣ однако, когда Аратъ самъ предложилъ то же дѣло, члены съ нимъ согласились, и Аргосъ былъ принятъ въ союзъ, самъ Аристомахъ, годъ спустя послѣ того, былъ выбранъ въ стратиги». Это извѣстіе, какъ мы сказали, почерпнуто изъ записокъ Арата. Можно себѣ представить, въ какомъ жалкомъ положеніи находился союзъ, если Аратъ, не будучи стратигомъ, могъ не только на свой страхъ вести столь важные переговоры, но даже и употребить на то весьма значительный капиталъ, — мало того, заключая договоръ, впередъ поручиться за успѣшный выборъ въ стратиги, — и если Аратъ, будучи частнымъ человекомъ, могъ такимъ образомъ уничтожить заключенный главою союза условія, а потомъ все-таки по своей прихоти привести это дѣло въ исполненіе ¹⁰⁵). Развѣ этотъ подкупъ, эта противозаконная порука за предстоящій выборъ въ стратиги служили единственною возможностью освободить Аргосъ? Какъ разъ въ это время, тотчасъ же по смерти Димитрія, союзъ былъ бы въ состояніи даже понудить тирана отказаться отъ власти.

Въ болѣе двусмысленномъ видѣ Аратъ явился еще въ аттической экспедиціи. Не разъ уже соблазняемые имъ аѳиняне по смерти Димитрія также пожелали наконецъ освободиться; они обратились къ Арату какъ къ всеобщему освободителю, хотя въ то время, говорить Плутархъ, стратигомъ былъ другой. Не смотря на постигшую его болѣзнь, онъ внялъ ихъ призыву и велѣлъ на посилкахъ перенести себя въ Атику. Въ Пирей начальствовалъ все тотъ же македонскій фрурархъ Діогенъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ привѣсти о смерти Арата предложилъ Кориніу вновь подчиниться македонскому владычеству; Аратъ вступилъ съ нимъ въ сношеніе и стоворился съ нимъ, чтобы онъ за полтораста талантовъ продалъ аѳинянамъ Пирей, Суній, Мунихію, Саламинъ; самъ Аратъ прибавилъ къ этому еще двадцать талантовъ, не извѣстно только изъ своей

или изъ союзной кассы ¹⁰⁶). Но по аттическимъ документамъ это событіе представляется въ иномъ видѣ: «послѣ того какъ освободили Пирей, Эвриклидъ, сынъ Микіона, возвратилъ свободу городу и выдалъ деньги для вѣща, назначеннаго солдатамъ, которые вмѣстѣ съ Діогеномъ освободили сказанное мѣсто; онъ укрѣпилъ гавани, исправилъ съ своимъ братомъ Микіономъ стѣны города и Пирея ¹⁰⁷)»; Діогенъ же былъ прозванъ «Эвергетомъ», благодѣтелемъ города, и въ сооруженной въ честь его Діогенія было установлено празднество. Хотя Аратъ и выдалъ деньги, для того чтобы расплатиться съ наемниками, однако Аѣицы не вступили въ союзъ; напротивъ онѣ въ качествѣ свободной и самостоятельной республики приняли упомянутое выше римское посольство.

Аратъ сдѣлалъ большую ошибку, не присоединивъ Аѣи къ союзу. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ могъ бы привлечь ихъ ¹⁰⁸): отчего же онъ не хотѣлъ этого? Развѣ онъ связанъ былъ получаемою изъ Александріи ежегодною платой въ размѣрѣ шести талантовъ? Лагиду не было никакой выгоды отъ того, что Аѣины составили отдѣльное государство. Или, не опасался ли Аратъ, какъ бы союзъ не распространился по другую сторону перешейка? Но вѣдь Мегара принадлежала уже къ нему. Не затруднялся ли онъ тѣмъ, что не въ состояніи будетъ защитить аттическую область? Одно изъ двухъ, или вообще нечего было болѣе опасаться со стороны Македоніи, или, можетъ быть, Аратъ черезъ чуръ уже смѣло сталъ вмѣшиваться въ дѣла государства, такъ что могъ надѣяться спасти союзъ отъ мести врага иными средствами, избѣгая по мѣрѣ возможности усиленія и расширенія его.

Однако, надо полагать, что Аѣины совѣмъ по другой причинѣ не были приняты въ союзъ. Демократія въ Аѣинахъ понималась вовсе не такъ, какъ бы желалось Арату, и какъ допускалась она имъ въ союзѣ. Благодаря внезапному восстановленію свободы, аѣиняне были крайне возбуждены и рѣшились прибѣгнуть къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ; такъ между прочимъ тотчасъ же изгнаны были давнишніе жители Саламина, за то что они такъ долго и такъ охотно поддерживали интересы македоняпъ, а поля на островѣ розданы были аттическимъ клерухамъ ¹⁰⁹). Народные вожаки и бѣдняки въ Аѣинахъ, исполненные славныхъ воспоминаній и смѣлыхъ притязаній, пользовались такимъ значеніемъ, какое Аратъ считалъ необходимымъ во что бы то ни стало устранять отъ союза. Аѣины въ особенности были настоящимъ очагомъ философскаго образованія, тѣхъ «идей», которыя, какъ казалось ему, и безъ того уже черезъ-чуръ распространились въ союзѣ, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало допускать, чтобы онѣ усиливались еще болѣе. А потому, не желая упустить изъ рукъ опеку надъ союзомъ, Аратъ, всегда впрочемъ готовый во что бы то ни стало присоединить къ нему новыя области, отказался на этотъ разъ отъ дальнѣйшаго расширенія его, которое возымѣло бы весьма важное вліяніе не только на самый союзъ, но также и на всю Грецію: тогда какъ теперь предоставленныя самимъ себѣ Аѣины, рано ли поздно ли, должны были подчиниться чуждому вліянію.

Такова была политика Арата; нельзя сказать, въ какой мѣрѣ она подчинялась внушеніямъ изъ Александріи; но въ настоящемъ случаѣ

она оказалась вредною. тѣмъ болѣе что поддерживалась лишь вопреки избранному въ этотъ годъ главѣ союза и въ ущербъ его законнымъ прерогативамъ. Лидіадъ ничего не могъ предпринять противъ скрытнаго врага и противъ ослѣпленія или злостныхъ замысловъ поддерживавшихъ его людей. Какая польза была отъ того, что стратигъ не разъ обвинялъ Арата передъ союзниками? Для того чтобы навлечь подозрѣніе на Лидіада, Арату стоило лишь напомнить объ его тиранніи въ Мегалополѣ и о баснѣ про кукушку; недостатки союзныхъ уставовъ не давали лучшимъ воззрѣніямъ и высшимъ порывамъ никакой возможности преодолѣть закоснѣлыя начала, на которыхъ опирался Аратъ.

Описывая конницу Ахейскаго союза въ томъ видѣ, какъ она была въ позднѣйшую эпоху, одинъ изъ авторовъ сказалъ между прочимъ: «Она находилась въ крайнемъ запущеніи, оттого что всѣ, обязанные служить въ конницѣ, поставляли вмѣсто себя охотниковъ или заботились лишь о блескѣ и шегольствѣ; гиппархи же на все смотрѣли сквозь пальцы, такъ какъ всадники пользовались въ правленіи преобладающимъ вліяніемъ, и, въ особенности ихъ рѣшенію подлежали дѣла чести и наказанія; гоняясь за популярностію съ цѣлью достигнуть при ихъ помощи стратигіи, гиппархи спускали имъ все» ¹¹⁰). Не слѣдуетъ ли по этому указанію предположить, что въ ахейской «демократіи» господствовалъ тимократическій элементъ. По существу дѣла обязанность служить въ конницѣ обуславливалась извѣстнымъ ценомъ. Вслѣдствіе этого зажиточные люди, ктематикки ¹¹¹), имѣли значительное вліяніе на важнѣйшія правительственныя функціи. Неизвѣстно лишь въ какой именно формѣ; какъ бы то ни было, но всадники не были представителями своихъ общинъ въ собраніяхъ союза въ Эгіонѣ; а иначе Ахейскому союзу не подобало бы называться демократіей, и по нѣкоторымъ извѣстіямъ рѣшительно оказывается противоположный фактъ ¹¹²). Надо, впрочемъ, предполагать, что способъ предложенія и голосованія въ этихъ народныхъ собраніяхъ, въ которыхъ каждый городъ пользовался правомъ одного голоса, былъ организованъ въ такомъ родѣ, что ктематикки и тамъ даже преобладали своимъ вліяніемъ. Сверхъ того, обыкновенное мѣсто собранія, Эгіонъ, находилось черезъ чуръ далеко для бѣднаго люда, а чрезвычайныя собранія назначались въ такихъ мѣстахъ союза, какія удобны были руководителямъ, и которые точно также можно было перенести въ города неудобные для массы мелкаго народа. Фактически, по крайней мѣрѣ, собраніе союза было не въ одинаковой мѣрѣ доступно для бѣдняковъ и богачей. Вслѣдствіе этого въ конституціи союза оказались недостатки, которые были тѣмъ еще опаснѣе и вреднѣе, что въ ту эпоху пропитанную демократическими принципами давно уже отказались признавать привилегіи, связанныя съ извѣстнымъ имущественнымъ состояніемъ.

Если же такое основанное на имуществѣ различіе признавалось фактически или легально, то отъ него безъ сомнѣнія зависѣлъ также выборъ на союзныя должности и на составъ союза; а судя по вышеприведенному замѣчанію не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что союзный судъ ¹¹³) состоялъ лишь изъ зажиточныхъ гражданъ. Такимъ образомъ, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, объяс-

сняются приписанныя выше сословію всадниковъ привилегіи. Всякіе подлежашіе рѣшенію народной общины вопросы разбирались сперва въ союзномъ совѣтѣ; въ общинѣ разсматривались исключительно тѣ дѣла, для которыхъ она созывалась; она собиралась только по два раза въ годъ и была въ сборѣ не болѣе трехъ дней. Ясно поэтому, что политическая дѣятельность этой народной общины была незначительна и ограничивалась почти однимъ лишь заявленіемъ «да» или «нѣтъ».

Правленіе союза находилось вообще въ рукахъ стратига и его син-архонтовъ, къ которымъ помимо гиппарха, наварха ¹¹⁴⁾, *γραισταιτῆς* и пр. относились въ особенности десятиро дамiурговъ. Эти дамiурги не были комиссіей союзаго совѣта (*βουλή* или герусіи ¹¹⁵⁾, и едва ли подлежить сомнѣнію, что этотъ совѣтъ или въ полномъ составѣ или, что вѣроятнѣе, въ формѣ комитетовъ всегда былъ налицо, съ тѣмъ, чтобы совмѣстно съ администраторами занята была текущими дѣлами. Мы не знаемъ, избирались ли дамiурги общиною или совѣтомъ; достоверно только то, что они предлагали кандидата (или кандидатовъ?) въ стратигію ¹¹⁶⁾. Устройство союза было лишь по названію демократическое; на самомъ же дѣлѣ толпа принимала весьма ограниченное участіе въ дѣлахъ администраціи: народъ считался самодержавнымъ, но не управлялъ.

Хотя мы навѣрное не знаемъ, но весьма вѣроятно, что выше упомянутое тимократическое начало конституціи введено было во всѣхъ представшихъ къ союзу городахъ и примѣнялось къ ихъ общиннымъ дѣламъ. Такое учрежденіе ценза опиралось главнѣйше на финансовомъ устройствѣ союза. По нѣкоторымъ намекамъ оказывается, что каждый изъ союзныхъ городовъ, обязанъ былъ вносить въ союзную кассу ежегодную подать ¹¹⁷⁾, которая строго взималась, тѣмъ болѣе, что для войны помимо ахейскихъ отрядовъ набиралось значительное число наемниковъ. Вслѣдствіе господствовавшихъ за послѣднія столѣтія безурядицъ въ городахъ болшею частью вовсе не было общественнаго имущества; все достояніе, какое еще сохранилось у общинъ, перешло во время тиранніи, олигархіи, чужеземнаго владычества и послѣ ихъ паденія въ руки частныхъ лицъ; если поэтому города не пользовались никакого рода пошлинами и т. п., то для взносовъ въ союзъ необходимо было облагать гражданъ податью. Надо полагать, что на ктематиковъ возлагалась обязанность распределять назначенную подать въ ихъ общинѣ. Къ сожалѣнію нѣтъ никакой возможности составить себѣ ясное понятіе о податной системѣ союза. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одно обстоятельство. Отнюдь не всѣ находившіяся въ союзной области мѣстечки были непосредственными членами союза; впоследствии, когда Мессенія вступила въ союзъ, то по извѣстнымъ соображеніямъ отъ нея отдѣлены были три восточныя мѣстечка, и каждое изъ нихъ было отдѣльно принято въ союзъ; вся остальная Мессенія вступила въ него какъ одна община и въ качествѣ таковой она впоследствии стала чеканить монету съ общимъ ахейскимъ знакомъ и съ мѣстнымъ названіемъ «мессенцевъ» ¹¹⁸⁾. Противъ Мегалополя возстали нѣкоторые изъ окрестныхъ и принадлежавшихъ къ нему селеній; они не хотѣли

подчиниться городу и требовали, чтобы их признали непосредственными членами союза¹¹⁹). Не подлежит конечно сомнѣнію, что зависимыя и такъ сказать не «непосредственныя» ахейскія мѣстности считали свое положеніе прииженнымъ; они уподоблялись періекамъ и были обязаны платить подать своему главному городу, не принимая никакого участія въ союзѣ въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ. Такъ скудно относительно низшихъ слоевъ разработанъ былъ принципъ свободы въ этой конфедераціи. Въ общемъ составѣ она пользовалась конечно самодержавною властью, однако, въ союзныхъ собраніяхъ все еще господствовало опасное голосованіе по городамъ, опасное тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ были мелкими, незначительными мѣстечками, тогда какъ другіе, вродѣ Аргоса, Мегалополя, а въ послѣдствіи Мессеніи, занимали обширныя территоріи. Было бы цѣлесообразнѣе собирать голоса по количеству населенія, по размѣру взносовъ въ союзное казначейство; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ союзѣ поддерживался сказанный первобытный способъ подачи голосовъ.

Какъ ни скудны по причинѣ подлежащихъ источниковъ эти замѣтки касательно конституціи, однако по нимъ явно обнаруживается, что эта конституція мало отвѣчала развившимся въ ту эпоху государственнымъ потребностямъ и затруднительнымъ политическимъ условіямъ союза. Лидіаду можно было бы, пожалуй, приписать заслугу въ томъ, что онъ стремился преобразовать эту конституцію; такое преобразование въ послѣдствіи дѣйствительно исходило изъ его родного города, но было уже слишкомъ поздно. Аратъ не думалъ воспользоваться своимъ вліяніемъ и не прибѣгъ къ средству, которое одно только и могло бы упрочить будущность союза; мало того, всякую попытку къ улучшенію конституціи онъ принималъ за личную обиду; на его роковое ослѣпленіе, на его хотя и благонамѣренное, но суетное, ограниченное благоразуміе падаетъ вся отвѣтственность за неудачу великаго учрежденія, въ которомъ заключалась возможность распространиться болѣе плодотворному эллинскому развитію.

Вотъ въ какомъ состояніи находились внутреннія условія союза. Онъ, правда, значительно расширился въ теченіе послѣднихъ лѣтъ; къ конфедераціи принадлежали теперь вся Аркадія, Арголіда, Фліунтъ, Герміона, Трезенъ, Энидавръ, словомъ сѣверъ и самое ядро Целопоннеса, болѣе половины всего полуострова, сверхъ того еще Мегара, — все это примкнуло къ ахейцамъ; македонское вліяніе по сию сторону перешейка окончательно прекратилось.

Вспомнимъ, что въ этотъ самый годъ, когда по смерти Димитрія въ Македоніи учреждена была правительственная опека, когда побѣдоносно наступали дарданцы и отторглись вессалійцы, когда всѣ занятыя Македоніей посты въ Греціи и по сосѣднимъ островамъ до Эвбеи были изгнаны, — въ это самое время римскія войска впервые появились по сию сторону Адриатическаго моря. Мы видѣли, что Македонія, какъ бы въ виду самообороны отъ нападений со стороны Греціи, всякій разъ, когда ей угрожала опасность на сѣверной границѣ, сама побуждала иллирійцевъ напасть на Грецію. Эти набѣги наводили чрезвычайный ужасъ; этолине и ахейцы единственныя вла-

дычества, которыя должны были бы вступить за Грецію и защитить ее, такъ какъ они отторгли ее отъ Македоніи, соединившись, сами были разбиты иллирійцами; греки лишили Македонію средства обуздывать сѣверныя племена, а сами не въ силахъ были отразить иначе набѣги иллирійцевъ.

Въ эту пору всеобщаго унынія и изнеможенія явились римляне. Съ какою твердостью и съ какимъ спокойствіемъ подавили они жалкое владычество пиратовъ, передъ которыми трепетала Греція. Исполненные нравственнаго и матеріальнаго превосходства они разгромили наглыхъ варваровъ, дерзнувшихъ наносить ущербъ римскимъ подданнымъ, оскорбить римскихъ пословъ. Уничтоженіе этихъ пиратовъ оказалось, конечно, благодаріемъ для Греціи, и первыя отношенія Рима къ эллинской политикѣ были вполне благосклонны. Однако, какими послѣдствіями сопровождались они! Римъ оказалъ охрану, которую Македонія вслѣдствіе греческихъ оппозицій не въ силахъ была болѣе доставить ей, тогда какъ слишкомъ слабая и раздробленная Греція не могла сама защитить себя; Римъ присвоилъ себѣ Коркиру, Аполлонію, Диррахій, словомъ такіе пункты, къ которымъ ближе всего было переправиться изъ Италіи¹²⁰); въ его власти находились всѣ мѣста нападенія, и онъ былъ вполне увѣренъ въ ихъ населеніи, тѣмъ болѣе что лишь отъ ихъ преданности Риму зависѣла защита отъ иллирійцевъ. Мы не станемъ теперь развивать римскую политику и ея мотивы; прошло еще почти пятнадцать лѣтъ, пока римляне не вмѣшались вновь въ эллинскія дѣла, да и то лишь вынужденно. Однако, по идеямъ эллинистической политики и по существу дѣла крайне важнымъ оказался уже тотъ фактъ, что она тамъ утвердилась. Македоніи, правда, удалось разсѣять дарданцевъ, подчинить вессалійцевъ, занять даже вновь нѣкоторыя позиціи въ Греціи, — и вотъ явилось владычество, готовое по первому поводу возобновить, и притомъ съ болѣе сильными боевыми средствами, соперничество, какимъ Македоніи угрожало нѣкогда эпирское царство. Римъ овладѣлъ уже всею Италіей, онъ отнялъ у пуновъ Сицилію и пока терпѣлъ лишь существованіе мелкаго княжества Герона, этого жалкаго остатка блестящаго нѣкогда греческаго міра на островѣ; въ теченіе двадцатилѣтней войны онъ достигъ морского владычества, передъ которыми, наконецъ, смирился Карѳагенъ; Римъ отнялъ у него даже Корсику и Сардинію, вмѣстѣ съ тѣмъ разрушилъ половину его торговли; когда же наконецъ пуны, питая великіе замыслы, обратили взоры на Испанію и задумали тамъ основать континентальное владычество, которое вознаградило бы ихъ за утрату морского и могло бы впредь снабдить ихъ средствами сразиться съ враждебною державой на ея собственной почвѣ, то Римъ понудилъ ихъ остановиться на берегахъ Эбро; это совершилось въ тотъ самый 228 годъ, когда онъ вслѣдствіе мирнаго договора вступилъ во владѣніе по ту сторону Адриатическаго моря. Какое крѣпкое, всеобъемлющее, сосредоточенное владычество съ одной стороны, тогда какъ съ другой — въ системѣ эллинистическихъ государствъ Египетъ достигъ уже своей апогеи, Азія переходила изъ одного разстроеннаго состоянія въ другое, Греція вся распалась и разстроилась, а Македонія, какъ казалось, находилась уже на краю гибели. —

Ни одной, быть можетъ, державѣ въ древней исторіи не пришлось испытать столько политическихъ затрудненій, какъ Македонія со временъ Аминта и Филиппа II. Постоянно готовая на великіе подвиги, она то и дѣло подвергалась вновь одолевавшимъ ее препятствіямъ, и, преобладая надъ распавшеюся Греціей, все вновь вмѣшивалась во всеобщія отношенія, добиваясь въ нихъ кратковременнаго лишь превосходства, да и то благодаря исключительно личнымъ дарованіямъ своихъ царей. Надо отдать справедливость Антигонидамъ въ томъ, что они съ великимъ смысломъ постигли положеніе своего царства и съ неутомимою настойчивостью и осмотрительностью старались утвердить его; однако всѣ ихъ усилія оказались Сизифовымъ трудомъ, и съ каждою новою попыткой этотъ трудъ становился лишь томительнѣе, силы все болѣе напрягались. Съ какимъ трудомъ Антигонъ Гонатъ возстановилъ царство послѣ галатскихъ разрушеній, охранилъ его отъ сѣверныхъ варваровъ, вновь и крѣпче прежняго обосновалъ все, что было разрушено Пирромъ, пока наконецъ, вслѣдствіе попытки его на Кирену, Пелопоннесъ не сталъ ускользать отъ его вліянія; а затѣмъ въ возникшей вновь войнѣ съ Египтомъ онъ утратилъ даже ключъ къ полуострову! Антигонъ пытался новыми политическими комбинаціями наверстать эту утрату; однако смерть его разстроила съ такимъ трудомъ добытый миръ; при его сынѣ, Димитріѣ, враги съ сѣвера угрожали царству, даже Фессалія на югѣ подверглась опасности. Энергическій натискъ понудилъ этолянъ отступить, благодаря чему возобновилось даже македонское вліяніе въ Пелопоннесѣ, однако, Акрокоринѣ былъ все-таки потерянъ.

Съ преждевременною смертію этого царя все рухнуло; даже Аттика была утрачена, Фессалія также вполне отдѣлилась, по ту сторону Олимпа за исключеніемъ Эвбеи не осталось ни одной вѣрной области, сѣверъ Македоніи былъ совершенно открытъ для побѣдоносныхъ дарданцевъ, — а наслѣдникомъ престола былъ младенецъ. Тогда Антигонъ, сынъ Димитрія Красиваго, овладѣвшаго нѣкогда Киреною, взялъ на себя опеку. Тридцати лѣтъ отъ роду, исполненный свѣжихъ силъ, равно замѣчательный правитель и полководецъ, онъ, какъ обнаружила впоследствии его политическая дѣятельность, отличался широкими взглядами и яснымъ сознаніемъ предстоявшей ему цѣли¹²¹⁾. Немногое, что извѣстно объ его личныхъ свойствахъ, свидѣлствуетъ прежде всего о его чувствѣ справедливости и долга, о необыкновенномъ нравственномъ достоинствѣ. Обстоятельства понудили его опеку промѣнять на вѣнецъ, но лишь съ тѣмъ, чтобы вѣрнѣе сохранить его для своего питомца; Филиппъ былъ побочный сынъ Димитрія, и Антигонъ женился на его матери, чтобы по смерти его помимо Филиппа не оставалось наслѣдника съ болѣе чистою царскою кровью. Не сыновей, которыхъ родила ему Хризидя, а этого Филиппа готовилъ онъ для престола¹²²⁾; и о начаткахъ его царствованія онъ даже по смерти своей озаботился самыми тщательными завѣщаніями¹²³⁾. Его сравнивали съ Филиппомъ, сыномъ Аминта; но онъ отличался отъ него такъ же, какъ его время отличалось отъ Филипповой эпохи. Филиппъ передалъ своему свѣжему и восприимчивому народу все, что было животворнаго и возвышеннаго въ эллинскомъ образованіи

и просвѣщеніи; благодаря своей администраціи, своей военной системѣ, своему смѣлому властвованію, онъ создалъ государство, которое оказалось способнымъ исполнить величайшіе подвиги. Затѣмъ последовали чрезвычайные перевороты: завоеванія Александра, войны діадоховъ, нашествія кельтовъ. Они потрясли всю Грецію, а пуще всего Македонію, и она стала чѣмъ-то вродѣ плака; а греческій міръ, неудержимо стремясь къ гибели, съ тѣмъ еще большею цѣпкостью сталъ держаться того просвѣщенія, что служило ему порукою въ непогрѣшимости принциповъ, благодаря которымъ эллинизмъ господствовалъ надъ міромъ. Какъ бы рѣзко ни расходились въ самомъ эллинскомъ и даже эллинистическомъ мірѣ политическія воззрѣнія, хотя бы монархическія теоріи далеко не согласовались съ республиканскими, хотя бы фактическія условія вовсе не отвѣчали тому, что признано было разумнымъ и необходимымъ,—а все-таки это просвѣщеніе, это мѣрило для всего сущаго, это руководящее начало для всего, что было дорого людямъ, всѣми сознавалось и признавалось,—вотъ что составляло отличительную черту той эпохи во всѣхъ ея направленіяхъ и обусловливало характеръ ознаменовавшихъ ее личностей.

Антигонъ Дозонъ только по наружнымъ свойствамъ походилъ на Филиппа; сходство между ними заключалось не столько въ ихъ личности, а скорѣе во внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ имъ пришлось дѣйствовать. Филиппъ былъ рожденъ политикомъ, и притомъ это былъ первый изъ политиковъ съ такимъ широкимъ размахомъ; онъ самъ вызывалъ усложненія, съ тѣмъ чтобы на нихъ развить свою политическую геніальность; Антигону же они, напротивъ того, навязывались и, исполняя свой тяжкій долгъ, онъ съ трудомъ преодолевалъ ихъ. Филиппъ былъ рожденъ царемъ, Антигонъ же лишь по обязанности былъ царемъ; Филиппъ всецѣло казался такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, Антигону же предстояло принять на себя должность, и слава его заключалась въ томъ, что онъ понималъ ее. И такова вездѣ эта эпоха эллинизма; не стало болѣе геніальностей, прекрасное начало «будь самимъ собою» не довѣло уже болѣе; великія творческія идеи не воплощались уже непосредственно въ одной личности, онѣ не были плодомъ высокоодаренной натуры ихъ носителей; стала развиваться всеобщая сфера идей, и слава лучшихъ изъ людей состояла въ томъ, чтобы, поясняя, поощряя, осуществляя ихъ, принимать въ подвигахъ дѣятельное участіе.—

Первою заботой Антигона было охранить границы Македоніи. По словамъ Юстина царь въ одной изъ своихъ рѣчей напомнилъ македонянамъ, что онъ покаралъ союзниковъ за ихъ измѣну, усмирилъ дарданцевъ, ѳессалійцевъ, зазнавшихся по смерти Димитрія, вообще не только поддержалъ, но и увеличилъ достоинство Македоніи¹²⁴). О его первыхъ поступкахъ, къ сожалѣнію, ничего болѣе не извѣстно; можно лишь сдѣлать смѣлыя предположенія о томъ, что творилось въ ѳессаліи. Не подлежитъ сомнѣнію, что македонское владычество было восстановлено вновь; борьба была, вѣроятно, жестокая, но съ кѣмъ велась она? Сюда, можетъ быть, относится слѣдующее стрычочное извѣстіе: отразивъ этолянъ, Антигонъ тѣсно обложилъ ихъ войсками; побуждаемые наконецъ голодомъ, они рѣшились или про-

биться, или лишиться жизни. Антигонъ пропустилъ ихъ, а потомъ кинулся на бѣжавшихъ и большею частью перебилъ ихъ ¹²⁵). Это произошло, вѣроятно, гдѣ-нибудь въ сѣверной Тессаліи; однако, Антигонъ не совсѣмъ еще вытѣснилъ ихъ изъ Тессаліи; фтіотійскіе Фивы остались въ ихъ власти; мало того, въ послѣдствіи они заявили свои права даже на Лариссу-Кремасту, на Эхинъ, Фарсалу въ такихъ выраженіяхъ ¹²⁶), изъ которыхъ видно, что Македонія по договору вполне уступила имъ эти города, — что и могло совершиться только въ это время.

Не трудно постичь, что именно побудило Антигона сдѣлать такіе значительныя уступки. Освободившись прежде всего отъ главной опасности и обративъ вниманіе на греческія отношенія, онъ долженъ былъ во чтобы то ни стало отдѣлить этолянъ отъ ахейцевъ. Если бы послѣ своихъ побѣдъ въ Тессаліи онъ сталъ все далѣе и далѣе отѣснять этолянъ, то ближайшимъ послѣдствіемъ этого было бы не только соединеніе ахейскихъ и этолійскихъ боевыхъ силъ, — онъ, пожалуй, и справился бы съ ними; — но ему слѣдовало опасаться, какъ бы они въ крайности не прибѣгли къ египетской помощи, и, чего добраго, еще къ самимъ римлянамъ, которые какъ разъ въ эту пору, послѣ иллирійской побѣды, вступили съ ними въ сношеніе; тѣмъ болѣе, что ихъ область, по крайней мѣрѣ находившаяся подъ ихъ покровительствомъ, граничила непосредственно съ западными македонскими крѣпостями, съ Антигопией и Антипатридой. Царь могъ только тогда надѣяться вновь возстановить свое вліяніе въ эллинскихъ областяхъ, когда этоляне и ахейцы будутъ разрознены; а потому, вѣроятно, онъ и уступилъ этолянамъ югъ Тессаліи, имѣя въ виду, чтобы они отдѣлили свои интересы отъ быстро расширявшихся свои владѣнія ахейскихъ союзниковъ. Этоляне, безъ сомнѣнія, сильно уже охладѣли къ своимъ союзникамъ; немислимо, чтобы ихъ такъ сказать эллинская политика, въ томъ видѣ какъ ее представлялъ Панталеонъ и проводилъ въ симмахіи съ ахейцами, была поутру настоящимъ этолійскимъ возрѣніемъ; и чѣмъ удачнѣе были предпріятія ахейцевъ, тѣмъ въ средѣ этолянъ рѣшительнѣе возставала этолійская партія противъ эллинской; вѣдь ахейцы явно помогали соединить въ одно цѣлое весь Пелопоннесъ; а затѣмъ уже едва ли удалось бы предохранить отъ ихъ вліянія Элиду. Распространяясь далѣе, конституція самихъ ахейцевъ была самымъ опаснымъ соперникомъ для господствовавшихъ у этолянъ условій; давно пора было возстать противъ этой распространявшейся «дегальности». Конечно, пока еще нельзя было объявить открытую вражду; Политій того мнѣнія, что память о Димитріевой войнѣ была довольно свѣжа, такъ что имъ нельзя было еще нарушить долгъ благодарности ¹²⁷). Однако, когда Мантинея опять отдѣлилась отъ ахейскаго союза, то этоляне приняли городъ въ симполитію; Тегея, и Орхомень также перешли къ нимъ. Антигонъ слѣдовательно не ошибся въ своихъ расчетахъ: среди ахейской территоріи находились теперь форпосты такого владычества, которое не враждебно уже относилось къ Македоніи.

Однако, что же предстояло далѣе? не слѣдовало ли Антигону на-

пасть на Атику и овладѣть ею вновь? Аѳины состояли въ дружбѣ съ Римомъ и на всякій случай заручились помощью со стороны Египта ¹²⁸); не напасть ли ему прямо на Ахейскій союзъ? тутъ Египетъ принималъ еще болѣе сильное участіе; хотя формальное протекторство Лагидовъ надъ союзомъ и прекратилось за послѣднее десятилѣтіе, однако постоянное вліяніе Египта и интересъ его въ ахейской политикѣ все-таки поддерживались въ лицѣ Арата, получавшаго изъ Александріи годовой окладъ. Египетъ достигъ своего громаднаго преобладанія на востокѣ, благодаря лишь тому, что могъ угрожать Македоніи и обуздывать ее чрезъ посредство ахейцевъ. Какъ было выйти изъ этихъ запутанныхъ обстоятельствъ? какъ добиться цѣли, т. е. полнаго объединенія Греціи подъ македонскимъ вліяніемъ? А между тѣмъ македонской политикѣ надлежало тѣмъ же ревностнѣе стремиться къ этой цѣли съ тѣхъ поръ, какъ къ границамъ ея подступала великая западная держава. И въ самомъ дѣлѣ, надо было обладать доблестнымъ духомъ, для того чтобы въ такое время подумать только о возможности объединенія; но не прошло и шести лѣтъ, какъ Антигонъ въ сущности достигъ своей цѣли.

Антигонъ принялся за это дѣло исподоволь. Со временъ киренейской экспедиціи Македонія перестала нападать на Египетъ и его владѣнія; морская битва при Андросѣ понудила ее принять лишь оборонительное положеніе, что повлекло за собою постоянно новыя утраты въ Греціи. Послѣ того, какъ восстановлено было спокойствіе на границахъ, какъ расторгнутъ былъ союзъ этолянъ съ ахейцами, надлежало попытаться еще болѣе изолировать ахейцевъ; а этого можно было достичь лишь тогда, когда въ отношеніи къ Египту удалось бы принять болѣе рѣшительное положеніе, такъ чтобы онъ вынужденъ былъ отказаться отъ Греціи. Хотя бы даже возможно было вновь утвердиться въ Киренѣ (мы не знаемъ, поддерживалась ли тамъ еще независимость), но экспедиція въ этотъ край сулила мало выгоды, тѣмъ болѣе, что послѣ утраты чуть-ли не всѣхъ береговъ, и въ особенности Селевкии, сирійская держава не въ состояніи была угрожать египетской восточной границѣ, съ тѣмъ чтобы поддержать македонское нападеніе на Ливію. Легче и цѣлесообразнѣе было бы напасть на новыя завоеванія Египта. Мы прежде еще намѣтили неясные слѣды карійской экспедиціи Антигона. Онъ направился не къ пограничной Фракіи; эти болѣе отдаленныя отъ Египта позиціи Лагидъ скорѣе всего предоставилъ бы на произволъ судьбы. Напротивъ, Антигонъ напалъ какъ разъ на области, находившіяся во главѣ завоеванныхъ Египтомъ береговъ Малой Азіи. Его, можетъ быть, вызвали греческіе города въ Каріи, съ тѣмъ чтобы охранить ихъ свободу, такъ какъ въ прежнихъ мирныхъ договорахъ съ Сиріей Македонія приняла на себя ихъ гарантію.

Антиохъ Піераксъ былъ естественнымъ союзникомъ Антигона. Мы теперь не въ состояніи вполне выяснить отношенія обоихъ другъ къ другу и къ Вавилоніи; мы не знаемъ, воспользовался ли Антигонъ нападеніемъ Антиоха на Лидію въ 228 году или онъ убѣдилъ Піеракса содѣйствовать ему. Потерпѣвъ здѣсь пораженіе, Антиохъ въ первую половину 227 года опять велъ неудачную войну противъ Аттала. Не-

мыслимо, чтобы македонскій царь предпринялъ экспедицію лишь тогда, когда союзникъ его былъ совершенно разбитъ. Вѣроятно онъ напалъ на Карію въ то самое время, когда вооружился Антиохъ, т. е. въ 228 г. Изъ всего ясно видно ¹²⁹⁾, что онъ какъ будто пренебрегъ условіями въ Греціи, лишь бы добиться твердаго положенія противъ Египта; лучшимъ доказательствомъ въ этомъ случаѣ служила Віотія.

Мы уже видѣли, что тамъ по смерти Димитрія возсталъ антимакедонская партія. Намѣревалась ли она вернуться къ этолійской симмахіи? Развѣ ахейцы успѣли привлечь къ себѣ Віотійскій союзъ? Можетъ быть віотійцы надѣялись быть самостоятельными. Когда, однако, договоръ Антигона съ этолянами вновь обезпечилъ обладаніе Фессаліей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сношеніе съ Эвбеей, то Віотія была открыта для македонской власти на островѣ. Когда снаряжался извѣстный флотъ въ Азію, то всѣ полагали, что имѣется въ виду нашествіе на Віотію. Вдругъ македонскій флотъ съѣлъ на мель Ларимны; въ это время віотяне уже готовы были, какъ требовалось именно въ Оивахъ, напасть на беззащитныхъ македонянъ. Бывшій тогда гиппархъ Неонъ привелъ даже всадниковъ къ берегу; онъ, однако, былъ расположенъ къ македонянамъ, а потому не воспользовался удобнымъ случаемъ для нападенія, и віотяне, большею частью по крайней мѣрѣ, одобрили его поступокъ. Вскорѣ флотъ снялся съ мели и былъ въ состояніи продолжать плаванье. Антигонъ до поры до времени отложилъ какъ віотійскія, такъ и эллинскія дѣла; когда ему удалось завладѣть Каріей, то онъ добился хотя не рѣшительнаго результата, но существенной точки опоры для достиженія своей цѣли. За Карію онъ могъ требовать отъ Египта самыя важныя уступки въ отношеніи греческой политики. Судя по нѣкоторымъ совершившимся впослѣдствіи событіямъ, почти не подлежитъ сомнѣнію то, что онъ удержалъ свои завоеванія даже послѣ пораженія Антиоха Піракса; однако, по сохранившимся извѣстіямъ нельзя узнать, какимъ образомъ онъ успѣлъ удержать ихъ за собою. Необходимо, впрочемъ, обратить вниманіе на одно обстоятельство. Въ случайной замѣткѣ упоминается о томъ, что впослѣдствіи Кіосъ, Халкедонъ при входѣ въ Босфоръ, Лизимахія на перешейкѣ Фракійскаго Херсонеса состояли въ Этолійской симполитіи ¹³⁰⁾; однако, Лизимахія вмѣстѣ съ фракійскимъ завоеваніемъ перешла къ Египту ¹³¹⁾ и могла присоединиться къ Этолійскому союзу, лишь отложившись формально отъ Египта, и этоляне могли принять ее только въ такое время, когда они находились во враждебныхъ отношеніяхъ съ Египтомъ, но въ дружескихъ съ Македоніей; такое стеченіе обстоятельствъ могло случиться не иначе, какъ въ первые годы Антигона. Въ нѣкоторыхъ свободныхъ греческихъ городахъ и далѣе по берегу (какъ напр. въ Теосѣ) ¹³²⁾, также на островахъ (напр. на Кеосѣ) ¹³³⁾ обнаружилось антиегипетское настроеніе; особенно Родосъ, конечно, доволенъ былъ тѣмъ, что македоняне заняли Карію; а потому Антигонъ и былъ въ состояніи утвердиться, не смотря даже на пораженіе своего союзника въ Лидіи.

Участь Македоніи должна была рѣшиться въ Пелопоннесѣ; туда стекались всѣ сложившіяся вблизи и вдали отношенія; тамъ какъ

разъ въ это время возникла неурядица, которая по существу дѣла, понуждала, казалось, обратиться къ вмѣшательству иностранной державы. Антигону слѣдовало добиться, чтобы этой державой была Македонія; въ такомъ только случаѣ ему удалось бы вновь занять въ греческой политикѣ то положеніе, которымъ обуславливалось значеніе Македоніи среди державъ.

Сказанная неурядица вышла отъ Спарты и Клеомена. Въ эту эпоху одного развѣ Клеомена и можно было признать значительною личностью. Онъ отличался не только своимъ величіемъ, своею доблестью и энергіей, но представлялъ собою какъ бы крайнюю степень развитія, въ которомъ содержалось благороднѣйшее начало греческаго духа и промахи котораго онъ тщетно пытался исправить: борьба энтузіазма противъ политическаго пронырства, широкихъ замысловъ противъ узкихъ интересовъ, доблестнаго мужества противъ ничтожества завистливой немощи, — вотъ что составляло трагедію его жизни, и умирая онъ лишенъ былъ даже утѣшенія, что идея, поборникомъ которой онъ явился, восторжествуетъ когда нибудь.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

227—221.

КЛЕОМЕНЬ ЦАРЬ ВЪ СПАРТѢ. — ЕГО ПЕРВАЯ ВОЙНА СЪ АХЕЙЦАМИ. — БИТВА ПРИ ЛИКЕѢ. — БИТВА ПРИ ДЕВКТРѢ — ПЛАНЪ КЛЕОМЕНА. — РЕФОРМА КЛЕОМЕНА. — ВНУТРЕННІЙ РАЗЛАДЪ ВЪ АХЕЙСКОМЪ СОЮЗѢ. — АРАТЪ ВЕДЕТЪ ПЕРЕГОВОРЫ СЪ АНТИГОНОМЪ. — БИТВА ПРИ ГЕКАТОМБЕѢ. — АХЕЙЦЫ ЗА КЛЕОМЕНА. — ПРОТИВОДѢЙСТВІЯ АРАТА. — ВОЗРОЖДЕНІЕ ВОЙНЫ. — ОТНАДЕНІЕ АХЕЙСКИХЪ ГОРODOвъ. — ДИКТАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ АРАТА. — ПЕРВАЯ КАМПАНІЯ АНТИГОНА. — СОЮЗЪ КЛЕОМЕНА СЪ ЕГИПТОМЪ. — СЕЛЕВКЪ ПРОТИВЪ МАЛОЙ АЗІИ. — ВТОРАЯ КАМПАНІЯ АНТИГОНА. — ПАДЕНІЕ МЕГАЛОПОЛЯ. — МЯТЕЖЪ ВЪ МІДИИ И ПЕРСИИ. — КЕЛЕСИРІЙСКАЯ ВОЙНА. — АНТИГОНЪ УСТУПАЕТЪ КАРІЮ. — ТРЕТЬЯ КАМПАНІЯ АНТИГОНА. — БИТВА ПРИ СЕЛЛАСІИ. — РЕСТАВРАЦІЯ ВЪ СПАРТѢ. — ОБЪЕДИНЕНІЕ ГРЕЦІИ. — КЛЕОМЕНЬ ВЪ ЕГИПТѢ. — ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Прекрасные два года миновали для Спарты, когда лаконская молодежь съ царемъ Агисомъ во главѣ съ отряднымъ упованіемъ рѣшилась возобновить древнее величіе отчизны. Въ эту воодушевленную эпоху Клеомень провелъ свои первые юношескіе годы, и вся жизнь его служила свидѣтельствомъ, что впечатлѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ выросъ, глубоко укоренились въ его душѣ. Его отецъ Леонидъ подавилъ возстаніе, подвергъ Агиса ужасной участи; потомъ онъ принудилъ молодую вдову убитаго, Агіатиду, вопреки ея мольбамъ, выйти замужъ за его сына; съ нею въ домъ юноши попалъ также младенецъ, котораго она родила Агису и которому, вѣроятно, присвоено было царское имя Проклидовъ. Воспоминаніе объ усопшемъ, о его планахъ и надеждахъ, — вотъ что послужило первою сердечною связью, сблизившею между собою насильственно сочтавшихся; съ своею женою, съ своею благородною матерью Крате-

сиклеей скорбѣлъ Клеомень о новомъ болѣе глубокомъ упадкѣ Спарты, виновникомъ котораго былъ его отецъ. Подъ владычествомъ Леонида и друзей его прежнія злоупотребленія расплодились на полномъ просторѣ; распутство, необузданность, алчность богачей, господство женщинъ властвовали пуще чѣмъ когда-либо, о равенствѣ гражданъ, объ исконныхъ совмѣстныхъ упражненіяхъ и трапезахъ, о доблестной эпохѣ спартацевъ никто не смѣлъ помянуть ни однимъ словомъ. Однако, память о нихъ была жива въ душѣ Клеомена; хотя послѣ тщетной попытки Агиса масса населенія была подавлена еще сильнѣе прежняго и лишилась всякой надежды, однако воодушевленіе тѣхъ годовъ не совсѣмъ еще потухло въ сердцахъ молодежи. Въ Спартѣ жилъ тогда Сферъ, родомъ съ береговъ Борисфена, одинъ изъ первыхъ учениковъ Зенона; заглавія его сочиненій: «Ликургъ и Сократъ», «О царской власти», «О конституціи въ Спартѣ» ¹⁾, свидѣтельствуютъ о направленіи его ученія; спартанскіе эфебы собрались вокругъ этого мужественнаго стоика; онъ въ особенности привлекъ къ себѣ великодушнаго царскаго сына, еще болѣе воспламенилъ въ немъ честолюбивые порывы къ доблестнымъ подвигамъ.

Итакъ, самыя завытныя чувства Клеомена состояли въ рѣзкой противоположности съ дѣйствіями и воззрѣніями отца, почитать котораго его обязывалъ святѣйшій долгъ; понятно поэтому, какъ могла развиться въ немъ та черта горечи и замкнутости, которую впоследствии не въ состояніи было изгладить даже улыбнувшееся ему счастье. Характеръ Клеомена сложился изъ энергичнаго напряженія нравственныхъ силъ; едва ли когда-нибудь столь пылкія страсти обуздывались такою могучею силою воли, и столь смѣлые порывы руководились такимъ хладнокровнымъ благоразуміемъ. Отвага его порывовъ оправдывалась его нравственною мощью.

Леонидъ умеръ. Вступивъ на престолъ, Клеомень пылалъ желаніемъ приняться за давно обдуманное великое дѣло! Онъ однако преодолѣлъ себя и отложилъ свой проектъ еще на нѣсколько лѣтъ; осторожно, исподволь, съ величайшею осмотрительностью готовился онъ къ его исполненію. Клеомень сознавалъ, что Спарту нельзя уже спасти тѣмъ путемъ, какимъ пытался Агисъ; этотъ тщетно рассчитывалъ на настойчивое соучастіе народа, который онъ спасалъ и выводилъ изъ нужды; толпа равнодушно отнеслась къ его паденію. Для достиженія цѣли необходимо было сломить власть эфоровъ, всегда служившую опорой олигархіи. Если бъ ему удалось преобразовать Спарту, то она бы призвана какъ въ прежнее время стать во главѣ Греціи и обладала бы достаточными средствами для того чтобы отстоять ее противъ какой бы то ни было чужеземной власти. Внутренняя реставрація Спарты, объединеніе Греціи подъ спартанскою гегемоніей, — вотъ къ какимъ великимъ цѣлямъ стремился Клеомень. Для достиженія ихъ ему въ самой Спартѣ необходимо было добиться личнаго положенія, какого царская власть уже не давала ему болѣе. Хотя бы онъ даже и могъ рассчитывать на преданность бѣднаго и лишеннаго всякихъ правъ люда, однако эта толпа не въ состояніи была бы снабдить его тѣмъ, въ чемъ онъ нуждался; противъ фактической власти олигархіи ему надлежало образовать могу-

шество, которое было бы связано съ его личностью, съ его волею; основой его реформы должна была служить военная сила, которая, какъ извѣстно, испоконъ вѣка составляла коренное устройство дорического государства. Существовавшія олигархическія власти сами должны были снабдить его правомъ образовать эту военную силу; до той поры, пока онъ не заручился имъ, ему слѣдовало обморочить олигархію касательно своихъ замысловъ. Вслѣдствіе этого Клеоменъ сталъ осторожно, шагъ за шагъ впутывать государство въ дѣла, благодаря которымъ оно вынуждено было вести продолжительныя войны.

Самымъ первымъ противникомъ могъ быть только Ахейскій союзъ. Не даромъ Лидіадъ мегалопольскій въ качествѣ стратига настаивалъ на нападѣніи на Спарту; онъ чаялъ уже ту будущность, какая тамъ развивалась. Однако, ему не удалось преодолѣть Арата, который предпочелъ предоставить только что присоединенной Мантиней безъ помѣхи перейти къ этолиамъ, Тегеѣ и Орхомену—присоединиться къ ихъ союзу. Удивительно, что событія въ южной Фессалии не образумили Арата; ему какъ бы не хотѣлось сознаться въ перемѣнѣ, совершившейся въ настроеніи Этолійскаго союза и въ расположеніи тамошнихъ партій; онъ какъ бы надѣялся, что сдѣланными значительными уступками въ Аркадіи ему удалось вновь и вновь привлечь къ себѣ этолянъ. Слабость и робость, какая именно теперь еще сильнѣе прежняго обнаружилась въ политикѣ Арата, пуще всего должна была обезсилить партію, принявшую его сторону въ Этолійскомъ союзѣ. Отчего Аратъ не принялъ въ союзъ Аѳинъ? Отчего онъ не кинулся на Фивы, пока этоляне укрѣплялись въ Фессалии? Отчего не понудилъ присоединиться Тегею и Орхомену? Вслѣдствіе того, что онъ допустилъ Мантинейю перейти къ этолиамъ, пошатнувшееся къ нему уваженіе неминуемо должно было ослабѣть еще болѣе. Такимъ то образомъ и возникъ планъ, о которомъ, умолчавъ о промежуточныхъ фактахъ, съ такою рѣзкостью отзывался Полибій. Онъ говоритъ: «этоляне видѣли, что Антигонъ скоро ограбилъ Македонію отъ всякой опасности²⁾; они не сомнѣвались въ томъ, что Македонія не забыла еще захвата Акрокоринѳа ахейцами; соединившись съ Антигономъ и Клеоменомъ, они надѣялись безъ труда разбить ахейцевъ, а затѣмъ приступить къ раздѣлу Ахейской области». Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Антигонъ отвергъ этотъ проектъ какъ неудобноисполнимый, по крайней мѣрѣ до поры до времени; не столько впрочемъ вслѣдствіе карійской экспедиціи, а скорѣе затѣмъ, чтобы не связать себѣ рукъ и не помѣшать возникшей уже въ Пелопоннесѣ безурядицѣ, сулившей ему болѣе важныя выгоды. Какъ разъ въ это время, по словамъ Полибія, спартанцы внезапно и насильственнымъ образомъ захватили аркадскіе города, а готовые по всякому малѣйшему поводу на месть этоляне не думали протестовать въ настоящемъ случаѣ; мало того, они формально признали это завоеваніе, довольствуясь тѣмъ, что спартанцы еще болѣе окрѣпли для борьбы съ ахейцами. Надо полагать, что такой захватъ совершился не безъ предварительнаго соглашенія съ самими городами; этоляне никакъ не ожидали этого, хотя впослѣдствіи и одоб-

рили завладѣніе; въ противномъ случаѣ Полибій не преминулъ бы упомянуть о томъ. Вслѣдствіе этого спартанская область далеко проникла въ ахейскую территорію; союзу пришлось убѣдиться въ томъ, что ему грозитъ величайшая опасность. Это было признано въ одномъ изъ совѣщаній главъ союза, и они рѣшили не начинать войны, но лишь воспротивиться дальнѣйшимъ захватамъ спартанцевъ ³⁾.

На границѣ Лаконіи и мегалопольской области, у подножія горы, господствующей надъ дорогою, которая связываетъ обѣ эти мѣстности, лежитъ городокъ Бельмина, изъ-за обладанія которымъ давно уже вели между собою споръ спартанцы и мегалопольцы ⁴⁾. Вѣроятно не трудно было убѣдить эфоровъ, что за упомянутымъ совѣщаніемъ въ Эгіонѣ послѣдуетъ нападеніе на три аркадскіе города и что необходимо, прежде чѣмъ откроются военныя дѣйствія, заручиться пунктомъ, господствующимъ надъ дорогою въ Лаконію. А потому эфоры поручили царю Клеомену завладѣть этимъ мѣстомъ, такъ какъ оно въ прежнія времена всегда и несомѣнно принадлежало Спартѣ. Клеоменъ взялъ городъ и укрѣпилъ возлѣ него Аөөней. Это совершилось въ началѣ 227 года, прежде чѣмъ истекла одиннадцатая стратегія Арата ⁵⁾. Онъ промолчалъ про сказанное укрѣпленіе и вступилъ въ тайныя сношенія съ Тегеей и Орхоменомъ; потомъ ночью порою подошелъ къ обоимъ городамъ, съ цѣлю принять и тотъ и другой изъ рукъ измѣнниковъ. Они, однако, унаи духомъ, и стратегъ отступилъ ни съ чѣмъ. Онъ надѣялся, что все это осталось незамѣченнымъ; однако Клеоменъ потребовалъ объясненія касательно ночной экспедиціи ахейцевъ. Аратъ отвѣтилъ, будто онъ шелъ къ Бельминѣ, съ цѣлю помѣшать укрѣпленію; Клеоменъ изобличилъ двусмысленность этого показанія, спросивъ въ свою очередь: «къ чему въ такомъ случаѣ запаслись штурмовыми лѣстницами и факелами?» Аратъ, казалось, хотѣлъ избѣгать войны; эфоры довольные тѣмъ, что завладѣли пограничнымъ мѣстечкомъ, предписали расположившемуся съ тремястами ратниковъ и нѣсколькими всадниками въ Аркадіи царю возвратиться. Едва онъ отступилъ, какъ Аратъ захватилъ Кафіи на западномъ концѣ орхоменскаго болота. Тогда эфоры вновь отправили Клеомена; онъ взялъ Меондрій, на югъ отъ Кафій, и вторгся въ аргосскую область; поддержать затѣмъ далѣе этотъ мнимый миръ, не было никакой возможности ⁶⁾.

При новомъ выборѣ стратега во главѣ союза сталъ бывшій тиранъ Аргоса, Аристоммахъ. Когда дошла вѣсть о нападеніи Клеомена, то, вѣроятно, послѣ обычныхъ предварительныхъ совѣщаній собранъ былъ союзный совѣтъ ахейской общины и рѣшено было объявить войну Спартѣ ⁷⁾. Аратъ находился въ Аѳинахъ, Аристоммахъ пригласилъ его вернуться, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ нимъ не медля вторгнуться въ Лаконію. Аратъ всячески старался отклонить отъ этого; когда же ему не удалось, то онъ вернулся, съ тѣмъ чтобы участвовать въ кампаніи. Ахейцы, въ числѣ 20,000 человекъ пѣхоты и 1000 всадниковъ двинулись противъ Паллантія, лежавшаго близъ лаконской, но еще ближе къ тегейской границѣ. Клеоменъ посилъ туда съ войскомъ, состоявшимъ всего изъ 5000 человекъ; ему и воинамъ его страстно хотѣлось помѣриться съ болѣе многочислен-

нымъ непріятелемъ. Въ виду такого врага Аратъ не рѣшился на битву; онъ велѣлъ отступить. Ахейцы громко заявили свое негодованіе: Клеоменъ безъ битвы одержалъ болѣе нежели блестящую побѣду ⁸⁾).

О томъ, что происходило до слѣдующаго выбора стратига, не имѣется никакихъ извѣстій; настроеніе въ союзѣ, было, надо полагать, довольно тревожное; въ немъ заключались превосходныя начала, но подобное управленіе вело къ порчѣ конфедерации; а благодаря ея конституціи общественное мнѣніе не имѣло возможности возстать противъ Арата, не смотря на то, что оно рѣшительно обнаруживалось, особенно въ большихъ городахъ. Лидіадъ обличалъ его, но тщетно; а при новомъ выборѣ стратига, весною 226 года, козни Арата одержали верхъ надъ благороднымъ мегалопольцемъ, и Аратъ былъ избранъ ⁹⁾).

Вскорѣ затѣмъ онъ съ ахейскимъ войскомъ находился на возвратномъ пути изъ экспедиціи въ Элиду. Этояне не оказали никакой помощи своимъ старымъ союзникамъ. Предпринялъ ли Аратъ лишь хищный набѣгъ на Элиду? или не хотѣлъ ли онъ также элидянъ понудить присоединиться къ союзу? Клеоменъ посѣщилъ къ нимъ на помощь; онъ настигъ возвращавшихся уже ахейцевъ у подножія Ликея, въ области Мегалополя, и почти безъ труда разогналъ ихъ войско; тутъ было много убитыхъ и плѣнныхъ; прошелъ слухъ будто Аратъ тоже палъ ¹⁰⁾). Однако онъ спасся бѣгствомъ и пробродилъ всю ночь; потомъ бѣглецы собрались около него, и онъ поспѣшилъ съ ними взять врасплохъ Маитинею, что ему и удалось. Это привело въ изумленіе всю Грецію. Городъ, правда, не былъ разграбленъ: его вновь присоединили къ союзу; однако, присоединенію его предшествовало внутреннее преобразованіе важнаго свойства: городскіе метеки были признаны гражданами. Такимъ путемъ удалось образовать здѣсь союзную партію. Для полной безопасности помѣстили въ занятый вновь городъ гарнизонъ изъ ахейцевъ и наемниковъ ¹¹⁾).

Отозвавъ въ прошломъ году Клеомена домой, спартанская олигархія тѣмъ самымъ обнаружила, что она его остерегалась. Могла ли она сына Леонида считать когда нибудь преданнымъ себѣ и своимъ интересамъ? Весь его внѣшній образъ жизни, такъ рѣзко противоположный ихъ пышности, его отношеніе къ Сферу, къ молодежи, предавшей вмѣстѣ съ нимъ древне-спартанскимъ обычаямъ, — все это едва ли можно было счесть пустою лишь восторженностью. Вокругъ него образовалась уже боевая сила изъ своихъ и наемныхъ воиновъ; угнетенный людъ возлагалъ на него свои надежды; а время Агиса было еще въ свѣжей памяти, и обнищавшіе, лишенные правъ, задолжавшіе переики и гелоты помышляли все еще о возможности внезапной перемѣны всѣхъ условій. Чѣмъ блистательнѣе были военные подвиги Клеомена, ставшаго уже любимцемъ народа, тѣмъ грознѣе казалось это движеніе въ массѣ, надъ которою онъ такъ энергично и спокойно господствовалъ. Олигархія не могла довѣриться молодому царю. Отчего же она не пыталась избавиться отъ него? Безъ него нельзя было обойтись: кому было вести войну съ ахейцами? Хотя противъ нихъ набрали много наемниковъ, однако слѣдовало

крайне опасаться оставшейся въ Спартѣ черни; безъ Клеомена городъ сталъ бы добычею союзной демократіи. Политика олигархіи должна была состоять въ томъ, чтобы пользоваться имъ, но постоянно сдерживать его. Паденіе Мантинеи послужило для этого самымъ удобнымъ поводомъ: этой уtratѣ придали гораздо большее значеніе, чѣмъ она заслуживала; эфоры, какъ кажется, заключили перемиріе съ ахейцами¹²⁾, отозвали Клеомена въ Спарту. Въ это время только что умеръ сынъ Агиса, юный Эвридамидъ; говорили, будто эфоры отравили его; нелѣпая молва приписывала это убійство Клеомену¹³⁾. Онъ пригласилъ проживавшаго изгнаникомъ въ Мессеніи брата Агиса, Архидама, вернуться и принять подобавшее ему царское достоинство. Филархъ, восторженный поклонникъ царя, утверждаетъ, что, опираясь на законно уряженную царскую власть, Клеоменъ надѣялся такимъ путемъ энергичнѣе противодѣйствовать господству эфоровъ. Полибій говорить, что Архидамъ лишь вслѣдствіе формальнаго договора принялъ вызовъ царя¹⁴⁾; если это правда, то отсюда надо заключить, что положеніе Клеомена было все еще довольно двусмысленное. Возвращеніе Архидама показалось олигархіи, убившей его брата и понудившей его самого спасаться бѣгствомъ, въ высшей степени опаснымъ¹⁵⁾; не даромъ страшилась она его мести. Едва онъ вернулся въ городъ, какъ былъ уже убитъ. По свидѣтельству Филарха Клеоменъ не былъ причастенъ убійству, а по словамъ Полибія онъ былъ виновникомъ этого злодѣянія, по мнѣнію другихъ лицъ онъ по совѣту своихъ друзей предалъ Архидама само по себѣ ни въ какомъ случаѣ не было желательнo добиться истины; но сдѣланное Архидаму предложеніе вернуться бросаетъ двусмысленный свѣтъ на Клеомена, и въ средѣ его противниковъ, особенно въ Ахейскомъ союзѣ, всѣ охотно воспользовались этой уликой на царя. Однако, если бъ онъ и хотѣлъ избавиться отъ Архидама, то ему не зачѣмъ было прибѣгать къ такой поскудной хитрости; задумай онъ даже совершить убійство чрезъ посредство олигарховъ, то ему стоило бы только побудить ихъ послать своихъ убійцъ въ Мессенію. Ясно впрочемъ, что убійство Архидама само по себѣ ни въ какомъ случаѣ не было желательнo для Клеомена; онъ для него не могъ быть опасенъ, пока приходилось еще вести борьбу съ олигархами; Клеоменъ, напротивъ того, былъ увѣренъ въ его энергичномъ содѣйствіи. Онъ, вѣроятно, считалъ уже себя достаточно вліятельнымъ, для того чтобы отстаивать законное право Архидама; призывъ его былъ первою явною попыткой, на какую царь отважился наперекоръ олигархіи. Однако, власть все еще находилась въ ея рукахъ; если олигархи рѣшились воспользоваться ею противъ Архидама, то для спасенія его у Клеомена было одно только средство, — возбудить революцію. Но могъ ли онъ надѣяться на успѣхъ возстанія? слѣдовало ли ему обратиться съ званіемъ къ массѣ населенія, состоявшей въ извѣстной зависимости отъ богачей, отъ хозяевъ и кредиторовъ? слѣдовало ли въ виду эфоровъ, которымъ стоило только подать знакъ, чтобы и его также лишили жизни, возбудить движеніе, которое имѣло бы послѣдствіемъ нескончаемыя смуты и послужило бы препятствіемъ

именно тому, что онъ призналъ свою цѣлю? Въ угоду своей цѣли онъ, пожалуй, и самъ хладнокровно пронзилъ бы Архидаму, если бъ счелъ то необходимымъ; онъ не захотѣлъ бы отказаться отъ своихъ замысловъ, если бъ даже могъ спасти Архидаму или отомстить за него. Время Клеомена еще не пришло; олигархи настаивали на убійствѣ; онъ принесъ даже эту крайне тяжкую жертву и подвергся также подозрѣнію, что измѣнилъ заключенному имъ договору; онъ поневолѣ казался соучастникомъ злокозненныхъ олигарховъ. Они же въ свою очередь думали, что заручились имъ окончательно, предоставивъ царство ему одному, такъ какъ царскій родъ Проклидовъ совсѣмъ прекратился. Онъ могъ воспользоваться своимъ положеніемъ, для того чтобы ускорить рѣшительный шагъ. Убійствомъ Архидамы, и сдѣланными Клеомену услугами олигархи явно обнаружили свою внутреннюю немощь; а благодаря подкупамъ, ему удалось еще болѣе разрознить ихъ. Мать Клеомена, Кратесиклея, какъ наперсница его замысловъ, воспользовалась своимъ личнымъ вліяніемъ и своими богатствами, для того чтобы ободрить опасливыхъ людей и склонить на свою сторону шаткихъ. По желанію сына она вышла замужъ за весьма вліятельнаго по своему званію и богатству спартанца, за Мегистона, и вполне увлекла его къ интересамъ своего сына. Наконецъ, благодаря щедрой раздачѣ денегъ эфорамъ, удалось побудить ихъ, чтобы они предписали Клеомену продолжать войну. Все это происходило приблизительно лѣтомъ 226 года.

Царь двинулся на мегалопольскую область; онъ взялъ Левктру¹⁷⁾, прежнее спартанское мѣстечко, въ двухъ часахъ разстоянія къ югу отъ Мегалополя. Между тѣмъ подоспѣлъ стратигъ Аратъ, съ тѣмъ чтобы защитить городъ. Клеоменъ пошелъ къ нему навстрѣчу на нѣсколько стадій къ югу отъ города; онъ, казалось, добивался рѣшительнаго сраженія. Арату хотѣлось избѣжать этого, онъ теперь не могъ уже противопоставить непріятелю втрое или вчетверо превышающее войско и боялся неодолимаго пыла отважнаго спартанца; мегалопольцы тщетно требовали битвы. Ахейцы горѣли желаніемъ возстановить честь своего оружія; атака ихъ легкихъ полковъ вполне удалась; они опрокинули стоявшіе противъ нихъ непріятельскіе отряды и преслѣдовали ихъ до самаго лагеря; всеобщій натискъ ахейцевъ могъ бы увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Фаланга двинулась уже впередъ; она однако не дошла еще до непріятельской линіи, какъ Аратъ велѣлъ остановиться передъ оврагомъ; онъ занялъ теперь крѣпкую позицію. Лидіадъ былъ внѣ себя; его просьбы, его гнѣвъ, — все было тщетно. Наконецъ онъ рѣшился на свой страхъ добиться на половину уже одержанной побѣды. Быстро собралъ онъ вокругъ себя конницу; сказавъ короткую восторженную рѣчь, онъ во главѣ ея кинулся на правое крыло непріятеля, оттѣсняя его все далѣе и далѣе, но слишкомъ увлекся въ пылу преслѣдованья. Пользуясь окруженнымъ стѣнами виноградиномъ и находившимся при немъ рвомъ, непріятель сталъ все сильнѣе и сильнѣе поражать задержанную этимъ препятствіемъ и разбѣянную конницу; Клеоменъ высалъ своихъ тарентинцевъ и критянъ¹⁸⁾; закинулъ упорный бой, а Аратъ все также спокойно стоялъ въ своей безопасной позиціи. Наконецъ палъ смер-

тельно раненый Лидиадъ, всадники его дали тылъ; непріятель съ громкимъ крикомъ ринулся за ними; бѣжавшіе привели въ замѣшательство даже пѣхоту; все пришло въ смятеніе, пораженіе было полное. Печальное поле битвы до самыхъ городскихъ воротъ покрыто было множествомъ павшихъ воиновъ. Мегалополь лишился лучшаго своего поборника; однако Клеомень почтилъ и его и себя: онъ велѣлъ принести трупъ Лидиада, покрыть его багрянницей и вѣнкомъ, и отправилъ въ торжественной погребальной процессіи къ воротамъ его родного города ¹⁹⁾.

Это пораженіе, эта смерть открыли наконецъ союзу глаза. Надъ Аратомъ разлилось всеобщее негодованіе: онъ будто бы намѣренно предалъ Лидиада; его зависть была виною тому, что потерпѣли позорное пораженіе, тогда какъ всѣ были уже увѣрены въ побѣдѣ. Никто не слушался болѣе приказаній стратига, его понудили вернуться во свояси; союзнымъ собраніемъ въ Эгіонѣ рѣшено было лишить его денежныхъ средствъ для продолженія войны. Послѣ такихъ событій ему ничего болѣе не оставалось какъ отдать союзную печать и сложить съ себя стратигію. Онъ, конечно, и хотѣлъ поступить такъ; передумалъ однако и счелъ за лучшее остаться стратигомъ ²⁰⁾: такое рѣшеніе было бы немыслимо, еслибъ въ союзѣ не существовала большая, преобладавшая партія, благодаря которой онъ могъ противиться общественному мнѣнію, и которая даже поощряла его къ этому. Какой внутренній разрывъ произошелъ вслѣдствіе того въ союзѣ! Въ крайне трудное время, когда слѣдовало соединиться какъ можно дружнѣе, онъ сокрушился какъ бы самъ собою; тутъ-то съ крайней горечью пришлось сознаться въ жалкой несостоятельности его конституціи; союзъ не гарантировалъ уже ни защиты, ни равноправности, онъ лишился всякаго уваженія. Ему суждено было пасть еще ниже, подвергнуться еще болѣе скорбной участи; наконецъ онъ чуть ли не былъ преданъ Аратомъ ²¹⁾.

Иное дѣло было въ Спартѣ. И тамъ, конечно, господствовала такая же рѣзкая противоположность партій или интересовъ — между массою обѣднѣвшаго, лишеннаго правъ и имущества люда съ одной стороны и олигархіей съ другой. Въ рукахъ послѣдней находились герусія, эфоратъ, верховная власть, которой подчинялся самъ царь. Однако Клеомень рѣшился освободиться отъ олигархическихъ узъ; онъ былъ увѣренъ въ войскѣ и отважился энергично и окончательно осуществить начатое предпріятіе. Онъ принялся за дѣло послѣ побѣды подъ Мегалополемъ. Царь переговорилъ съ Мегистономъ о томъ, что слѣдуетъ отмѣнить эфоратъ, приступить къ раздѣленію имущества, преобразовать Спарту, съ тѣмъ чтобы она вновь завладѣла гегемоніей въ Греціи. Двое или трое изъ его друзей были посвящены въ тайну ²²⁾. Лѣтописи, правда, умалчиваютъ о томъ, что побудило его избрать именно этотъ моментъ. Въ настоящемъ случаѣ едвали вліяли на него извѣстныя политическія связи, которыми Клеомень и не думалъ воспользоваться и которыя сами оказались слѣдствіемъ дальнѣйшихъ осложненій. Быть можетъ его побуждали внутреннія отношенія. Развѣ олигархія не питала никакихъ подозрѣній, не прибѣгала ли къ какимъ предосторожностямъ въ виду явно измѣ-

нивагося общественнаго настроенія? развѣ каждая новая побѣда Клеомена не возбуждала противъ него болѣе сильнаго подозрѣнія? развѣ могли его надолго успокоить подкупы, которыми привлекалось на его сторону то или другое лицо? Въ настоящемъ случаѣ преданіе совсѣмъ покидаетъ насъ; все, что сообщается имъ, несущественно, отчасти даже не вѣрно. Слѣдуя древнему обычаю, одинъ изъ эфоровъ спалъ будто бы въ святилищѣ Пазифаи; ему приснилось, будто изъ пяти сѣдалищъ эфоровъ четыре опрокинулись, и послышался голосъ, что для Спарты такъ будетъ лучше; онъ донесъ объ этомъ царю. Опасаясь, что планъ его былъ открытъ, что его самого подвергаютъ испытанію, Клеоменъ сталъ допрашивать эфора и убѣдился въ его искренности. Затѣмъ онъ опять отправился на войну и взялъ съ собою по преимуществу тѣхъ людей, которыхъ подозрѣвалъ въ противодѣйствіи своему плану. Онъ отнялъ у ахейцевъ Герею на элейской —, потомъ Азею на аргивской границѣ, затѣмъ снабдилъ запасами подвергавшійся нападеніямъ Орхоменъ и осадилъ Мантиней; словомъ своими непрерывными переходами до крайности утомилъ спартанцевъ, такъ что они, наконецъ, стали умолять объ отдыхѣ; онъ и позволилъ имъ остаться въ Аркадіи, а самъ съ наемными отрядами вернувшись въ Спарту, съ тѣмъ чтобы приступить окончательно къ своему предпріятію ²³). Это изложеніе поражаетъ своею странною; и какъ бы ни восторгался Клеоменомъ авторъ, у котораго оно несомнѣнно заимствовано, но и въ настоящемъ даже случаѣ, обнаруживается въ немъ отсутствіе способности обратить вниманіе на существенную связь событій, или скорѣе его манера дѣйствовать на воображеніе поверхностными и наглядными мотивами. Суть дѣла заключается, вѣроятно, въ томъ, что было сказано объ Орхоменѣ. Аратъ и его приверженцы во что бы то ни стало должны были смыть мегалопольскій позоръ. Стратигу удалось напасть на спартанскій отрядъ близъ Орхомена; тутъ, какъ сообщаетъ Аратъ въ своихъ мемуарахъ, пало со стороны непріятеля триста человекъ, Мегистонъ былъ взятъ въ плѣнъ ²⁴). Выше упомянутое снабженіе Орхомена съѣстными припасами указываетъ на угрожавшую ему опасность; въ стычкѣ, о которой говоритъ Плутархъ, былъ вѣроятно уничтоженъ защищавшій эту мѣстность спартанскій отрядъ, или по крайней мѣрѣ оттиснуть въ городъ, а находившаяся во власти ахейцевъ Мантиней преградила непосредственное съ нимъ сношеніе. Захвативъ союзные города, Клеоменъ имѣлъ, можетъ быть, въ виду отвлечь Арата отъ Орхомена. Пользуясь, однако, отсутствіемъ царя и плѣненіемъ Мегистона, спартанскіе олигархи успѣли привести въ исполненіе свои опасные замыслы, и для этого побудили эфоровъ воспользоваться своею властью. Только такимъ образомъ объясняется насильственный поступокъ, къ которому прибѣгъ Клеоменъ.

Онъ съ наемниками отделился отъ остальнаго войска и двинулся къ Спартѣ. Подойдя къ городу, царь послалъ впередъ Эвриклида къ собравшимся въ сисситій эфорамъ, съ тѣмъ чтобы сообщить имъ извѣстія о войскѣ. Ферикий, Фебидъ и двое моаковъ (сыновья гелотовъ), воспитанные вмѣстѣ съ царемъ, слѣдовали за нимъ съ небольшимъ отрядомъ. Потомъ они ворвались въ сисситій, кинулись

на эфоровъ, повергли ихъ на земь; одинъ только, лежавшій словно убитый, вскочилъ и бѣжалъ въ храмъ отъ страха; около десяти чело-
вѣкъ изъ поспѣшавшихъ на помощь къ эфорамъ, лишились жизни, а
остальнымъ, спасавшимся бѣгствомъ, не препятствовали покинуть
городъ. Такъ прошла ночь; съ наступившимъ днемъ Клеоменъ на-
ложилъ опалу на восемьдесятъ членовъ олигархіи и низвергъ сѣда-
лища эфоровъ за исключеніемъ одного, которое царь намѣренъ былъ
занять самъ. Затѣмъ онъ созвалъ народное собраніе, съ цѣлью
оправдать свой поступокъ, доказать насильственное присвоеніе власти
эфорами, возвѣстить о новомъ раздѣлѣ имуществъ, объ уничтоженіи
долговъ, о новой гражданской организаціи ²⁵).

Такъ совершилось роковое событіе. Полибій, который въ качествѣ
ахейца не былъ расположенъ къ Клеомену, но не могъ не признать
его высокихъ царскихъ достоинствъ, назвалъ его тиранномъ ²⁶). И въ
самомъ дѣлѣ, Клеоменъ началъ и выполнилъ эготъ переворотъ вполнѣ
насильственнымъ путемъ; онъ не могъ иначе. Агисъ хотѣлъ было
при посредствѣ эфората произвести реформу въ Спартѣ, что и погу-
било его. Клеоменъ, благодаря своему войску, низвергъ эфоровъ,
разсѣявъ олигархію, возстановилъ неограниченную царскую власть,
которую считалъ исконною и подлинно спартанскою и которая осу-
ществляла, конечно въ чистѣйшей и благороднѣйшей формѣ, прин-
ципы царскаго достоинства въ томъ видѣ, въ какомъ они развились
въ послѣднюю эпоху. Въ высшей степени знаменательно то, что
стоикъ Сферъ, какъ сообщаютъ лѣтописцы, содѣйствовалъ его пред-
пріятіямъ. Одностороннее преобладаніе идеи о государствѣ, погло-
щавшей всѣ остальные условія жизни, была безъ сомнѣнія всегда
отличительнымъ свойствомъ спартанскаго царства; монархическія
преобразованія со временъ Филиппа и Александра пытались, хотя въ
искаженномъ видѣ, осуществить ту же идею, которая все сильнѣе
и сильнѣе возвѣщалась теоретиками. Въ Спартѣ она осуществилась
теперь подъ именемъ возстановленія добраго стараго права, носимая
необыкновенною личностью, въ ея полнѣйшей, можно сказать кри-
стальной чистотѣ. Государство было возобновлено рациональнымъ
образомъ; всякія приставшія къ нему въ теченіе времени индиви-
дуальныя преимущества, расшатанныя уже преобразовательною по-
пыткою Агиса, были отмѣнены; создана была форма, служившая вы-
раженіемъ исключительно идеѣ о государствѣ, — но съ тою лишь раз-
ницею, что содержаніе этой формы, образованіе, интересы, права
гражданъ, все это было совершенно новое.

И дѣйствительно, такое мнѣніе слѣдуетъ вывести изъ скудныхъ
извѣстій касательно государственнаго устройства Клеомена. Два мо-
мента въ особенности представляются характеристичными и поддер-
живаютъ это мнѣніе. Клеоменъ сохранилъ одно изъ эфоровскихъ сѣ-
далищъ, съ тѣмъ чтобы самому занять его; такимъ образомъ; онъ
присвоилъ царскому сану все полновластіе, какимъ пользовалось ска-
занное вѣдомство: право наказывать, кого вздумается, какъ вы-
разился одинъ изъ древнихъ писателей, неограниченную власть надъ
всеми должностными лицами, право рѣшать войну и миръ, исполни-
тельную власть въ самомъ обширномъ размѣрѣ ²⁷). Затѣмъ, какъ

«сообщаютъ лѣтописи, онъ уничтожилъ авторитетъ герусіи и возвалъ вмѣсто нея патрономовъ²⁸⁾); это извѣстіе подверглось сомнѣнію. Имѣя вездѣ въ виду возстановить древнее устройство, Клеомень едва-ли могъ отмѣнить это коренное спартанское учрежденіе. Впослѣдствіи впрочемъ въ Спартѣ были патрономы и, судя по одному изъ показаній, они были поставлены Клеоменемъ. Объ ихъ прерогативахъ ничего неизвѣстно; однако, такъ какъ патронаты замѣняли собою отмѣненную герусію, то и надо полагать, что они обладали гораздо меньшею властью; Клеомень, какъ кажется, хотѣлъ устранить всякую ступень, отдѣлявшую царскій санъ отъ народа, и надо полагать, что это также было заимствовано отъ древне-спартанскаго устройства въ томъ духѣ, какъ оно постигалось въ ту эпоху. И дѣйствительно, Спарта искони была военнымъ государствомъ, такимъ же, какими въ послѣднее время были нѣкоторыя изъ вновь основанныхъ значительныхъ державъ. Совѣтъ старшинъ, какъ бы военный совѣтъ при царѣ, былъ признанъ цѣлесообразнымъ, по ему не придавалось никакого полномочія; самодержавіе должно было выразиться въ соединеніи царской власти съ общиною обязанныхъ исполнять военную службу гражданъ. Въ этомъ отношеніи также обнаружилась древне-элинская форма, повторявшаяся въ сущности какъ въ Македоніи, такъ и въ основанныхъ ею владѣніяхъ.

Дальнѣйшія сохранившіяся извѣстія крайне неудовлетворительны. Мы знаемъ, что приступлено было въ той или иной формѣ къ уничтоженію долговъ. Все имущество было вновь раздѣлено; для ссѣльныхъ были также назначены доли; когда новый порядокъ утвердится, то имъ разрѣшенъ будетъ возвратъ; однако вовсе не упоминается, озаботились ли о переіакахъ и въ какихъ именно размѣрахъ. Затѣмъ Клеомень дополнилъ гражданское сословіе переіаками, такъ что войско спартіатовъ состояло впредь изъ 4000 гоплитовъ²⁹⁾, и онъ вооружилъ ихъ по македонскому образцу длинными сариссами вмѣсто бывшихъ доселѣ копій. Такимъ образомъ, послѣдній остатокъ древней спартанской моры замѣненъ былъ «сильнымъ строемъ фаланги». Не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что вмѣстѣ съ новымъ гражданскимъ устройствомъ совершилось новое, а именно топографическое раздѣленіе народа. Лаконія впослѣдствіи была раздѣлена на пять округовъ; вмѣсто древне-спартанскихъ трехъ племенъ основой всѣхъ политическихъ отношеній сталъ территоріальный раздѣлъ страны³⁰⁾. Царская власть, какъ видно, всюду окружаетъ себя формами демократическаго свойства, но это—демократія не стараго времени, а совершенно другая, основанная на рациональныхъ началахъ.—

При содѣйствіи Сфера стали въ особенности пѣчься о воспитаніи юношества на старый ладъ; потомъ возстановили совмѣстныя упражненія и трапезы. Наконецъ, для того, чтобы слово единодержавіе не слишкомъ поражало умы, Клеомень, какъ сообщаютъ лѣтописи, вызвалъ своего брата Эвклида въ качествѣ второго царя. Эту непослѣдовательность допустили или ради вкоренившейся уже привычки, или вслѣдствіе мнимаго приспособленія къ древне-спартанскому строю, или оттого что это служило признакомъ особеннаго и какъ бы отвлеченнаго понятія о царской власти. Отличительною чертою слѣ-

дуетъ признать также то, что Клеоменъ избѣгалъ блестящаго представительства и напыщенной торжественности царскаго величія, какъ вошло въ обыкновеніе въ эллинистическихъ державахъ; напротивъ, при немъ вовсе не было ни кабинета, ни двора, и онъ являлся къ солдатской простотѣ, какъ бы лишь исправляющимъ царскую должность³¹⁾. Онъ всѣхъ принималъ въ своей обыкновенной одеждѣ, не стѣняясь въ обращеніи и свободно бесѣдуя; когда его навѣщали чужеземцы или послы, то къ обычному спартанскому столу прибавлялось блюдо немного лучше: къ иноземцамъ, говорилъ онъ, не слѣдуетъ относиться черезъ-чуръ лаконически³²⁾. Даже Полибій заявляетъ, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ любезныхъ и привлекательныхъ частныхъ людей³³⁾; суровая прелесть его бесѣды, свободная и смѣлая искренность его личности были неодолимы. Клеоменъ, какъ видно, болѣе всякаго иного царя достоинъ былъ стоять во главѣ свободного, просвѣщеннаго міра греческихъ гражданъ; и онъ имѣлъ въ виду упрочить національное единство, къ чему стремились всѣ патріоты.

Противникомъ его былъ Аратъ. Онъ не даромъ опасался Клеомена и возраставшаго къ нему уваженія всей Греціи. Вездѣ, гдѣ бы Аратъ ни сталкивался съ нимъ, онъ терпѣлъ самыя позорныя пораженія; въ борьбѣ съ Спартою обнаружился неисцѣлимый слабый стороны Ахейскаго союза. Самъ Аратъ лишился лучшей доли своей популярности; онъ уже чаялъ, что даже поддержка зажиточныхъ гражданъ, признавшихъ въ немъ поборника своихъ интересовъ, въ концѣ концовъ не спасетъ его отъ возраставшаго негодованія толпы. Что было толку въ нападеніи на Орхоменъ лѣтомъ 226 года? Когда Клеоменъ съ энергичною быстротою преобразовалъ внутреннія условія въ Спартѣ, то Аратъ думалъ уже, что потрясенное внутри царство не въ состояніи будетъ вести борьбу съ виѣшними врагами, и вслѣдствіе этого хотѣлъ, какъ кажется, вновь напасть на спартанцевъ. Однако Клеоменъ весною 225 года внезапно вторгся въ область Мегалополя и доказалъ такимъ образомъ, что Спарта стала смѣлѣе и сильнѣе нежели когда либо. Весь край былъ разграбленъ; спартанцы возвращались съ богатою добычей, а для того, чтобы показать непріятелю, какъ мало его боялись, Клеоменъ назначилъ дневку и пригласилъ проходившихъ изъ Мессеніи діонисскихъ артистовъ дать представленіе его войнамъ. Какъ разъ въ это время возсталъ Мантинея съ цѣлью отложиться отъ союза. Въ городѣ для охраны новыхъ гражданъ и по ихъ предложенію къ союзному гарнизону были присоединены 300 ахейцевъ и 200 наемниковъ. Вѣроятно старожилы Мантинеи предложили сдать Клеомену какъ самихъ себя, такъ и свой городъ. Онъ пришелъ ночью и, соединившись съ ними, частью перебилъ, частью изгналъ ахейцевъ, потомъ восстановилъ прежнее устройство, возвратилъ гражданамъ ихъ старую самостоятельную политію и вернулся въ Тегею³⁴⁾.

Онъ доказалъ такимъ образомъ, что новая Спарта имѣетъ въ виду не завоевывать и покорять, а напротивъ, соединять подъ своей гегемоніей свободныя, самостоятельныя государства. Этотъ принципъ соединенія противодѣйствовалъ подавлявшему свободную и непосред-

ственную самостоятельность политикъ принципу Ахейскаго союза, и онъ оказался тѣмъ болѣе опаснымъ, что предлагаемая ахейскими союзниками защита на дѣлѣ была немошна; сверхъ того исключительное вліяніе богачей на союзныя дѣла не въ силахъ было заглушить въ общинахъ всякія требованія, притязанія, всякое громко заявляемое настроеніе толпы.

Отъ Арата не могло укрыться его затруднительное положеніе; онъ, правда, не признавался въ томъ, что оно вызвано исключительно имъ самимъ и тѣмъ направленіемъ, какое онъ придалъ союзнымъ дѣламъ. Въ союзѣ находились личности съ боевыми дарованіями; но онъ оттѣснялъ ихъ; всякій разъ, какъ возникало воодушевленіе въ народѣ, онъ подавлялъ его; онъ разстроилъ возможность присущаго союзу свободнаго политическаго развитія, предоставлялъ вліяніе однимъ лишь зажиточнымъ людямъ, и, опираясь на нихъ, вопреки уставамъ забралъ въ свои руки исключительное завѣдыванье союзомъ. Всего, что Клеоменъ такъ быстро и съ такою блестящею отвагою создалъ для своихъ спартанцевъ, — имущество и свободу отъ долговъ для бѣднаго люда, соревнованіе ради новаго и прочнаго внутренняго уряда, воодушевленіе къ борьбѣ и побѣдамъ, блестящую военную славу, — всего этого, благодаря Арату и его партіи, къ великому своему прискорбію лишился простой народъ въ городахъ. Противъ подобнаго рода опекуновъ безсильны были и толпа и общественное мнѣніе, что и обнаружилось въ безплодномъ народномъ негодованіи по поводу битвы при Левктрѣ. Какъ ожесточилась толпа, когда вмѣсто того чтобы послѣ позорнаго заявленія въ Эгіонѣ выйти въ отставку, Аратъ остался въ стратигіи, когда онъ не смогъ даже отстоять Мегалополисъ, когда отложились Мантиней. Обременительнымъ, позорнымъ казался всѣмъ союзъ, оттого что, требуя отъ городовъ денежныхъ взносовъ и военныхъ пособій, онъ не защищалъ ихъ и не поддерживалъ бѣдныхъ гражданъ; собирая по два раза въ годъ на три дня общину, съ тѣмъ чтобы на скорую руку предъявить къ рѣшенію лишь предрѣшенные уже вопросы или произвести выборы; союзъ въ концѣ концовъ все предоставлялъ на произволъ богачей; онъ самоуправно вмѣшивался даже во внутреннія дѣла отдѣльных общинъ, предписывалъ имъ и требовалъ отъ нихъ того, что разрѣшалось не общиною, а напротивъ, недосыгаемымъ для толпы союзнымъ совѣтомъ, всемогущею волею зажиточныхъ его членовъ. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ каждаго успѣшнаго предпріятія царя внутри и вовнѣ этимъ общинамъ все соблазнительнѣе казалась возможность соединиться на полной свободѣ подъ блестящей и охранительной гегемоніей прославленнаго Клеомена. А что, если македонскій царь воспользуется этимъ временемъ, съ тѣмъ чтобы возобновить прежнее, гнусное владычество тиранновъ и гарнизоновъ въ городахъ? Это ужасное положеніе Ахейскаго союза казалось возможнымъ тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе возобновлявшихся поражений съ прискорбіемъ приходилось сознаться въ собственной возраставшей немощи. Къ кому обратиться, на кого надѣяться? Одинъ только Клеоменъ съ своими побѣдоносными спартанцами въ состояніи былъ охранить свободу, мало того — даже создать ее.

При этомъ повліяло на умы еще одно, скрытое въ сказанномъ настроеніи толпы обстоятельство. Лишь обинуюсь, рѣшаюсь указать на него; однако, безъ него не обходится ни одно государство, въ которомъ соціальное развитіе дошло до необходимости, по распаденіи исконныхъ обычаевъ и авторитетовъ, по признаніи національныхъ законныхъ принциповъ, признать за всѣми право пользоваться общественными благами, не обладая притомъ средствами удовлетворить этимъ требованіямъ, осуществить ихъ. Бѣдность давно существовала на свѣтѣ, она была вездѣ; но въ однихъ только эллинскихъ учрежденіяхъ, которыми признавалась свобода гражданъ, бѣдность могла проявиться въ видѣ пауперизма. Въ то время уже, когда Агисъ уничтожилъ долги, пауперизмъ сталъ поднимать голову; уничтоженіе долговъ и раздѣлъ имуществъ Клеоменомъ возбудили во всей Греціи такія же притязанія; броженія возникли въ низшихъ слояхъ раздраженной массы, которую такъ скудно удовлетворяла союзная свобода³⁵).

Арату пришлось убѣдиться, что опасность угрожала ему не только внутри, но также извнѣ, и возстаніе, благодаря которому такъ быстро усилилась Спарта, вызвало броженіе въ городахъ. Для него осталось только два пути: или заключить миръ съ спартамцами, или, продолжая съ ними борьбу, прибѣгнуть къ чужеземной помощи. Однако, Клеоменъ согласился бы на миръ не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы была признана его гегемонія, быть можетъ даже, чтобы значительно сократили территорію Ахейскаго союза, отдѣлили отъ него Коринѣъ и Мегалополь; а сверхъ того, какимъ переворотамъ подвергся бы самъ союзъ послѣ соприкосновенія съ Спартою! Когда Аратъ стоялъ съ Агисомъ подъ Коринѣомъ, ему пришлось уже извѣдать тотъ ядъ, который скрывался въ этомъ близкомъ сношеніи съ ново-спартанскимъ строемъ; всѣ фанатическія идеи, противъ которыхъ весь вѣкъ свой боролся Аратъ, ради которыхъ онъ устранилъ философскихъ друзей въ Мегалополѣ и обуздывалъ восторженнаго Лидіада, всѣ онѣ въ такомъ случаѣ проникли бы въ самое тревожное видѣ въ его союзъ; тогда первымъ дѣломъ провозгласить раздѣлъ имуществъ и уничтоженіе долговъ, — тогда настанетъ конецъ деспотическому преобладанію богачей; мало того, они подвергнутся даже опасности лишиться извѣстной доли ихъ имущества или ихъ ссудъ, — тогда спокойная гражданская жизнь и узаконенный порядокъ погибнуть безъ всякой надежды; — тогда этотъ царь, гордый тѣмъ, что соревнуется съ бѣднымъ людомъ въ умѣренности, а съ необразованнымъ ратникомъ въ перенесеніи тягостей войны, воодушевляющій юношей къ суровой спартанской доблести миновавшихъ временъ и попирающій ногами право мѣстныхъ богачей, — онъ будетъ солнцемъ, къ которому обратятся взоры всѣхъ гражданъ, — образцомъ, которому всѣ стануть подражать, который готовъ пожертвовать блаженной жизнью образованнаго и утопавшаго въ наслажденіяхъ общества пустымъ теоріямъ идеологовъ и стойковъ. лишь бы удовлетворить своему властолюбію. Такъ конечно думалъ Аратъ; но такими думами прикрывались лишь болѣе сокровенныя, терзавшія его чувства: неужели послѣ двадцатилѣтняго достославнаго — какъ

былъ увѣренъ самъ Аратъ—управленія союзомъ, ему суждено уступить болѣе сильному, но едва лишь достигшему зрѣлыхъ лѣтъ мужу! Онъ съ горечью сознавалъ, что этотъ юноша превосходитъ его энергіей, военными талантами, политическимъ дарованіемъ, что онъ смѣлою рукою разбивалъ его дипломатическія козни, погами попираетъ его муравьиные ходы, преслѣдовалъ, травилъ и смущалъ стараго мастера дипломатическаго искусства, и наконецъ словно школьника предавалъ состраданію или ненависти бывшихъ столь покорныхъ и терпѣливыхъ его союзниковъ? Понятно поэтому, что Аратъ руководился побужденіями, какія всегда должны бы оставаться чуждыми душѣ государственнаго мужа; онъ считалъ союзъ своимъ твореніемъ и, не смотря на то, безъ зазрѣнія совѣсти готовъ былъ пожертвовать имъ въ угоду своимъ личнымъ интересамъ.

Онъ рѣшилъ продолжать войну съ Клеоменемъ; однако, къ кому обратиться за помощью? Правда, египетскій царь все еще выдавалъ ему годовой окладъ, однако окупация Каріи Антигономъ связывала ему нѣкоторымъ образомъ руки. Война между Аратомъ и Спартою отнюдь не могла быть въ интересахъ царя; для египетской политики во всякомъ случаѣ не было никакой выгоды способствовать успѣхамъ Ахейскаго союза, она скорѣе имѣла въ виду поддержать враждебное македонянамъ владычество, но ахейцы были уже черезъ-чуръ немощны, для того чтобы въ этомъ отношеніи удовлетворить египетскимъ интересамъ. Въ Греціи же помимо этолянъ не было ни одной державы, которая могла бы доставить имъ пособіе; развѣ этоляне не уступили Клеомену три аркадскихъ города? развѣ они же въ Македоніи и Спартѣ не предлагали подѣлить между собою область Ахейскаго союза? Правда, съ тѣхъ поръ этоляне, какъ казалось, не принимали никакого непосредственнаго участія въ томъ, что совершалось въ Пелопоннесѣ. Хотя Клеоменъ и оказалъ помощь ихъ друзьямъ въ Элидѣ, однако явно было, что онъ сдѣлалъ это отнюдь не въ угоду этолянамъ. Аратъ не упустилъ, конечно, изъ виду, что этоляне стали сдержаннѣе относиться къ Клеомену по мѣрѣ того, какъ усиливалась его власть, и если онъ помогалъ элейцамъ, то это не только не сближало съ нимъ этолянъ, а скорѣе отчуждало отъ него. Но для Арата было мало проку отъ этого. Если ему дѣйствительно удастся заручиться пособіемъ этолянъ, то надо ожидать, что Македонія тотчасъ же перейдетъ на сторону Спарты и всѣми своими силами кинется на этолійскую Тессалію и на Фермопиль; въ такомъ случаѣ этоляне будутъ всецѣло заняты македонскою войною, и спартанцы одолѣютъ ахейцевъ³⁶). Былъ одинъ только союзъ, который могъ бы еще удовлетворить желаніямъ Арата. Ему, конечно, слѣдовало ожидать, что этотъ союзъ обойдется не безъ значительныхъ жертвъ, что онъ изумитъ ахейцевъ, оскорбитъ правительство въ Александріи, подвергнетъ его жестокому осужденію, а свободу и независимость ахейцевъ великой опасности, и, чего добраго, совсѣмъ разстроитъ ихъ; но такимъ путемъ навѣрное удастся низвергнуть гордаго спартанца, что для Арата и было важнѣе всего. Поэтому то онъ и старался заключить этотъ союзъ—съ Македоніей!

Случается, что внезапныя опасности или неожиданное стеченіе обстоятельствъ приводятъ въ замѣшательство даже честнаго чловѣка и побуждаютъ его принять опротивительное рѣшеніе; но государственная измѣна, задуманная теперь Аратомъ съ обычною, конечно, дипломатическою предосторожностію, отнюдь не была слѣдствіемъ внезапной, оглушающей, все низвергающей лавины опасностей. Онъ ясно предвидѣлъ, какое зло готовился причинить; обсудивъ все хладнокровно, онъ рѣшился на дѣло, вслѣдствіе котораго союзъ былъ брошенъ на произволъ, свободная уже Греція была предана во власть врага, самъ онъ, этотъ основатель союзной свободы, сдѣлался прислужникомъ македонскаго владычества.

Осенью 225 года, когда реформа въ Спартѣ уже совершилась, и Клеоменъ возобновилъ войну съ удвоенной энергіей, Аратъ вступилъ въ переговоры. Онъ завелъ ихъ чрезъ посредство Мегалополя. Этотъ городъ со временъ Филиппа и Александра находился въ постоянной связи съ Македоніей; вступивъ даже въ Ахейскій союзъ, онъ не прекратилъ съ нею своихъ сношеній; влияние поддерживавшихъ эту связь личностей усилилось, благодаря тому, что союзъ не доставлялъ болѣе никакой защиты отъ возобновлявшихся нападений сосѣднихъ спартанцевъ, такъ что сочувствіе къ ахейскимъ интересамъ все болѣе ослабѣвало; а потому невольно возникла мысль, обратиться за помощію къ Македоніи. У Арата въ городѣ было двое друзей его отца, Никофанъ и Керкидъ; послѣдній былъ, вѣроятно, потомокъ того преданнаго Македоніи Керкида, который сто лѣтъ тому назадъ урядилъ конституцію города. Аратъ тайкомъ совѣщался съ обоими и побудилъ ихъ внести въ общину предложеніе, чтобы Мегалополь обратился къ союзу съ просьбою разрѣшить ему прибѣгнуть за помощію къ Македоніи. Городъ согласился на предложеніе, послалъ обоихъ мужей въ союзъ и поручилъ имъ въ случаѣ согласія съ его стороны тотчасъ же отправиться въ Македонію. Само собою разумѣется, что такіе частные договоры отдѣльной общины угрожали опасностію существованію союза и его учрежденіямъ; однако самъ Аратъ присовѣтовалъ согласиться на это, посольство было разрѣшено. Аратъ снабдилъ его тайными инструкціями: послы должны были представить царю ³⁷⁾, «что союзъ Клеомена съ этолянами грозитъ опасностію не только ахейцамъ; чти союзники черезъ чуръ сильны, такъ что ахейская конфедерація не въ состояніи противиться имъ; если же она будетъ уничтожена, то хищные этоляне нападутъ также на другія сосѣднія страны. Клеоменъ добивается гегемоніи въ Греціи и можетъ достигъ ее лишь въ ущербъ Македоніи. Пусть царь убѣдится, что скоро ему придется выбирать одно изъ двухъ: или, соединившись съ ахейцами и віотянами, побѣдить Клеомена въ Пелопоннесѣ, или выждать въ Фессаліи сомнительную борьбу съ этолянами и Клеоменомъ, за которыми въ такомъ случаѣ принуждены будутъ послѣдовать какъ віотяне, такъ и ахейцы. Этоляне сохранили въ свѣжей памяти оказанную имъ ахейцами помощь въ Димитріеву войну и по крайней мѣрѣ для виду должны выказать благодарность; а потому они не открыли еще враждебныхъ дѣйствій. Ахейскій союзъ надѣется, что онъ и самъ

справится съ одними спартакцами; однако, если онъ будетъ побѣжденъ, если затѣмъ этоляне открыто выступятъ противъ него, то Македоніи необходимо будетъ вступить за угнетенныхъ ахейцевъ. Пусть Антигонъ не сомнѣвается въ совершенной честности союзной политики; когда дѣла примутъ рѣшительный оборотъ, то Аратъ самъ изыщетъ и предложитъ необходимыя гарантіи для Македоніи; онъ желаетъ также, чтобы ему предоставлено было назначить время, когда настанетъ нужда въ македонской помощи».

Этими заявленіями обнаружилось, что македонская политика вѣрно рассчитывала; наступили осложненія, на которыхъ основывались ея комбинаціи. Хотя въ данныхъ Аратомъ инструкціяхъ сильное опасеніе касательно этолянъ было не только пустою дипломатическою фразою, но Антигонъ слишкомъ ясно постигъ все условія, такъ что не могъ ошибиться относительно существенныхъ причинъ, побудившихъ Арата сдѣлать свои предложенія; тѣмъ тщательнѣе царь избѣгалъ обнаружить своекорыстную готовность къ услугамъ, тѣмъ вѣрнѣе казался успѣхъ. Онъ отвѣтилъ посламъ самымъ предупредительнымъ образомъ, выдалъ имъ письменный отвѣтъ Мегалополю, заявивъ, что готовъ подать имъ помощь, если союзъ съ своей стороны также одобритъ это. Докладъ пословъ возбудилъ въ гражданахъ Мегалополя величайшую радость и новыя надежды; они тотчасъ же внесли въ союзное собраніе предложеніе, обратиться за помощью къ македонянамъ. Аратъ получилъ сверхъ того тайныя извѣстія, убѣдившія его, что лично къ нему царь относится благосклонно; и онъ былъ доволенъ своею столь удачною дипломатіей, тѣмъ болѣе что ревность, съ какою мегалопольцы ухватились за македонскій союзъ, избавила его отъ предстоявшей ему непріятности, самому дѣлать предложеніе по этому поводу и въ концѣ концовъ быть отвѣтственнымъ въ такомъ случаѣ. И въ самомъ дѣлѣ, предъявивъ союзному совѣту благосклонное посланіе царя и прославляя благородство его помысловъ, мегалопольцы сами предложили обратиться къ нему съ просьбою, чтобы онъ немедленно выступилъ въ Целопоинесъ. Это дѣло по предварительномъ совѣщаніи въ совѣтѣ необходимо было предложить общему союзному собранію. Мегалопольцы заявили, что народъ согласенъ на предложеніе; Аратъ одобрительно отозвался объ этомъ доказательствѣ здраваго смысла въ народѣ; онъ съ похвалою отнесся къ благимъ намѣреніямъ царя, увѣщевалъ попытать сперва всѣми силами, нельзя-ли своими собственными средствами защитить городъ и страну; если же это не удастся, то принять столь великодушно предлагаемую помощь. Мнѣніе Арата было предъявлено общинѣ; она затѣмъ рѣшила не давать пока хода предложенію мегалопольцевъ и вести предстоящую войну собственными средствами ³⁸).

Этими сношеніями существенно измѣнилось, конечно, политическое положеніе не только Ахейскаго союза, но вмѣстѣ съ тѣмъ также остальныхъ греческихъ и состоявшихъ въ связи съ Греціей державъ. Съ той поры какъ возникла македонская политика, въ Греціи постоянно составлялась противъ нея оппозиція, въ которой совокуплялись нравственныя силы эллинизма противъ матеріальныхъ

Македоніи, или вѣрнѣе, которая преуспѣвала лишь постольку, поскольку ей удавалось соединять вмѣстѣ и тѣ другія. Еслибъ амфикионія въ Дельфахъ успѣла преобразоваться въ національное учрежденіе, то Филиппу не пришлось бы сразиться при Херонеѣ; но эта единственная попытка установить правильное національное объединеніе оказалась до того скудною, что Филиппъ самъ задумалъ даже устроить въ Коринѣ новую форму союза, съ тѣмъ чтобы соединить вмѣстѣ націю или ближайшія ея области. Этотъ союзъ распался, борьба съ Македоніей возобновилась. Этоляне оказались главными поборниками; они однако не поняли своей задачи. Они овладѣли амфикионіей, но изгнали изъ нея представителей остальныхъ племенъ; греческій міръ боялся ихъ властолюбія, насилия и грубости такъ же, какъ и царской власти. Благодаря этому ахейцамъ и удалось такъ быстро и рѣшительно стать во главѣ господствовавшихъ идей. Послѣ того этолійская политика нерѣшительно колебалась то въ одну, то въ другую сторону; однако идеи эпохи не могли пріурочиться къ учрежденіямъ Ахейскаго союза; онъ утратилъ свой принципъ или, вѣрнѣе, не постигъ его; онъ созидалъ единство не изъ сильныхъ, а изъ слабыхъ элементовъ эллинизма. Въ это время возстала Спарта, она начала быстро усиливаться и превзошла Ахейскій союзъ. Спарта стояла уже во главѣ новой, болѣе энергической оппозиціи; образовавъ у себя, правда, рѣшительно монархическій строй, она какъ разъ въ эту пору снаряжена была всѣми средствами, для того чтобы утвердить настоящее національное единство. Однако, вмѣсто того чтобы примкнуть къ ней, ослабленные ахейцы обратились къ Македоніи. Вслѣдствіе этого владычество Македоніи усилилось еще болѣе. Вспомнимъ, что Антигонъ вновь съ значительнымъ успѣхомъ принялся за почти покинутую въ теченіе болѣе десяти лѣтъ азиатскую политику; для Египта было весьма важно, поддержать по возможности эллинскую оппозицію. Облизившись съ Македоніей, Аратъ скомпрометировалъ свою прежнюю связь съ Александріей; Лагидъ тотчасъ же вступилъ въ союзъ съ Клеоменомъ, побуждалъ его продолжать борьбу и поддерживалъ субсидіями.

Самъ Клеоменъ пылалъ желаніемъ продолжать войну. Онъ не могъ же знать, что ему предстоитъ воевать съ Ахейскимъ союзомъ не въ полномъ его составѣ; онъ справедливо рассчитывалъ на настроеніе народа въ большей части городовъ; лучшимъ ручательствомъ въ успѣхъ служило то, что Аратъ не обращался къ македонскому царю, пока пользовался хотя нѣкоторымъ вліяніемъ. Клеоменъ внезапно вторгся въ древне-ахейскую область близъ Фаръ; если онъ тамъ, какъ надѣялся, разобьетъ Арата, то это произведетъ сильное нравственное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ старыхъ мѣстахъ былъ настоящий притонъ Аратовой партіи. Не Аратъ правда былъ въ то время стратигомъ, а Гипербата, однако онъ все-таки вполне управлялъ союзомъ. Онъ со всѣми ахейскими войсками двинулся къ Димѣ, имѣя, вѣроятно, въ виду этолянъ, одновременнаго нападенія которыхъ онъ опасался или показывалъ видъ, будто опасается. Клеоменъ смѣло двинулся туда, расположился между непріятельскимъ городомъ и позиціей ахейцевъ, атаковалъ ихъ и

одержалъ рѣшительную побѣду. Эта битва при Гекатомбеѣ произошла весною 224 г. ³⁹). Потеря ахейцевъ плѣнными и убитыми была весьма значительная. Еслибъ Клеомену вздумалось проникнуть далѣе, онъ не встрѣтилъ бы сильнаго отряда; онъ однако предпочелъ вернуться въ Аркадію, ограничившись лишь тѣмъ, что изгналъ союзный гарнизонъ изъ Ласіона и возвратилъ городъ опять элейцамъ ⁴⁰). Онъ имѣлъ въ виду дать въ общинахъ еще сильнѣе развиться возникшему уже въ нихъ броженію и побудить ихъ заявить свое сочувствіе спартамъ.

О томъ, что послѣ злополучной битвы происходило въ средѣ ахейцевъ, сохранились только смутныя извѣстія. Надо полагать, что негодованіе толпы на Арата выразилось еще сильнѣе нежели послѣ битвы при Ладокіи. Приближалось время выбора стратига; Аратъ заявилъ, что не желаетъ быть избранъ; не оттого чтобы онъ боялся провалиться; выборы, какъ извѣстно, зависѣли отъ зажиточныхъ гражданъ, а въ нихъ онъ былъ вполне увѣренъ; они просили его не отказываться, но тщетно ⁴¹). Негодованіе толпы его также не пугало; онъ презиралъ ее и прежде въ столь же злополучныя времена. Его побуждало неожиданное затрудненіе, возникшее въ македонскихъ переговорахъ. Тотчасъ же послѣ битвы при Гекатомбеѣ онъ отправилъ къ Антигону своего сына Арата ⁴²), съ тѣмъ чтобы довершить начатыя прошлою осенью переговоры касательно присылки помощи. Царь потребовалъ, чтобы ему сданъ былъ Акрокоринѣ въ качествѣ опорнаго пункта для войны въ Пелопоннесѣ; однако, не было никакой возможности, какъ казалось, коринѣянь вопреки ихъ желанію передать во власть македонянъ. Переговоры прекратились до поры до времени, съ тѣмъ чтобы пріискать сперва какіе-нибудь иные залого для Македоніи. Вслѣдствіе такихъ дипломатическихъ неудачъ Аратъ въ это время и не былъ въ состояніи предпринять что-либо противъ Клеомена, а потому онъ и предпочелъ предоставить отвѣтственность стратигу другому, а именно Тимоксену.

При такихъ обстоятельствахъ противная Арату партія усилилась. Послѣ пораженія ему хотѣлось выиграть время для македонскихъ переговоровъ, и для этого, по его конечно наущенію, отправлены были послы къ Клеомену. Спартанскій царь предъявилъ жестокія условія, какъ и слѣдовало ожидать въ виду опаснаго македонскаго вмѣшательства. Теперь, однако, Аратъ и его партія лишились всякой надежды на помощь; эти безуспѣшные переговоры оказались для нихъ новымъ болѣе чувствительнымъ пораженіемъ. Клеомену нечего уже было опасаться его. Онъ тоже отправилъ посольство и требовалъ лишь, чтобы ахейцы передали ему гегемонію; о прежнихъ условіяхъ мира вовсе не слѣдуетъ упоминать; напротивъ, если согласятся на его требованіе, то онъ тотчасъ же освободитъ военно-плѣнныхъ и возвратитъ ахейцамъ взятые у нихъ мѣста. Понятно, что эти предложенія возбудили величайшій восторгъ; Аратъ тщетно противорѣчилъ, онъ не могъ помѣшать тому, чтобы предложеніе было принято. Великодушнаго царя пригласили въ Лерну, куда собиралась союзная община, съ тѣмъ чтобы тор-

жественно вручить ему гегемонію. Клеомеъ отправилъ уже впередъ знатнѣйшихъ военнопленныхъ, для того чтобы съ своей стороны выразить полное довѣріе. Онъ уже готовъ былъ достичь своей цѣли и съ отряднымъ порывомъ поспѣшилъ въ Лерну; однако отъ выпитой имъ воды съ нимъ сдѣлалось сильное кровотеченіе и его пришлось отвезти назадъ въ Спарту ⁴³).

Царь выздоровѣлъ наконецъ; было назначено новое собраніе въ Аргосѣ, съ тѣмъ чтобы приступить къ передачѣ гегемоніи. Клеомеъ прибылъ туда черезъ Тегею. Аратъ однако воспользовался тѣмъ временемъ и отважился уже дѣйствовать рѣшительнѣе прежняго ⁴⁴). Онъ отправилъ къ прибывшему уже въ Лерну царю заявленіе: такъ какъ Клеомеъ собрался къ друзьямъ и союзникамъ, то пусть онъ покинетъ свое войско и вступить одинъ въ Аргосъ; если желаетъ, то, пожалуй, выплутъ триста заложниковъ для его личной безопасности; если же онъ явится съ своимъ войскомъ, то долженъ остановиться у килларабской гимназіи внѣ города, гдѣ и вступать съ нимъ въ переговоры. Клеомеъ былъ до крайности возмущенъ; колкая переписка съ Аратомъ не повела ни къ чему; въ посланіи къ союзу Клеомеъ съ безпощаднымъ негодованіемъ изобличилъ недостойный, нарушающій всякое довѣріе поступокъ Арата. Потомъ онъ послалъ герольда, съ тѣмъ чтобы объявить новую войну ахейцамъ, и двинулся изъ Лерны въ Эгіонъ, какъ значится въ запискахъ Арата, а не въ Аргосъ, гдѣ успѣли бы тѣмъ временемъ приготовиться къ защитѣ ⁴⁵).

Вслѣдствіе новаго объявленія войны негодованіе ахейцевъ окончательно разразилось. Если постановленія союза позволяютъ такъ гнусно злоупотреблять своимъ личнымъ вліяніемъ, какъ то позволилъ себѣ Аратъ, то кому же охота оставаться въ немъ долѣе. Положительно подтверждается, что отъ него отеклась даже большая часть знати. Ему ставили въ упрекъ не только гнусное неуваженіе къ принятымъ уже рѣшеніямъ и заключеннымъ договорамъ, но и то, что онъ поглумился надъ громко заявленнымъ въ пользу Клеомеа общественнымъ мнѣніемъ. Даже прежніе его переговоры съ Антигономъ казались въ высшей степени двусмысленными; теперь же, когда Аратъ самовольно разстроилъ мирный договоръ, которымъ Пелопоннесъ обезпечивался отъ всякаго македонскаго вмѣшательства, онъ оказался явнымъ измѣнникомъ. Общины, какъ говорить, были особенно возмущены тѣмъ, что онъ лишился надежды на уничтоженіе долговъ и на раздѣлъ имуществъ; онъ могли бы навѣрное рассчитывать на улучшеніе союзныхъ постановленій, если бъ при спартанской гегемоніи удалось преодолѣть вліяніе Арата и его партіи богачей. Теперь же, лишившись всякой надежды, онѣ готовы были отпасть; спартамъ стоило только явиться, и города одинъ за другимъ отлагались отъ злополучнаго союза ⁴⁶).

Тотчасъ же, въ первые дни этого возрастающаго броженія Клеомеъ кинулся на Сикіонъ; друзьямъ Арата съ трудомъ лишь удалось воспрепятствовать тому, чтобы городъ сдался. Потомъ онъ поспѣшилъ въ Пелленъ; граждане возстали за него и, соединившись съ нимъ, изгнали изъ города стратига вмѣстѣ съ гарнизономъ. Въ его власть

перешли точно также Феней, Пентелій, Кафін ⁴⁷⁾. Этими окупаціями восточныя области союза были окончательно отдѣлены отъ западныхъ. Опасались отпаденія Коринѳа, Сикіона; изъ Аргоса туда высланы были всадники и наемники съ тѣмъ чтобы поддержать повиновеніе въ городахъ. Аргосъ, какъ кажется, служилъ сборнымъ мѣстомъ для приверженцевъ Арата; необходимо было здѣсь сплотиться какъ можно тѣснѣе, тѣмъ болѣе что Аристомахъ, избранный разъ въ стратеги, по потомъ явно устранимый, оказался опаснымъ въ городѣ, гдѣ былъ нѣкогда тиранномъ. Настало время Немейскихъ игръ, ахейцы вынуждены были перенести ихъ въ Аргосъ; городъ наполнился инородцами. Клеоменъ подоспѣлъ туда во время праздника, занявъ ночью скалистыя высоты Аспиды надъ театромъ. Больше ничего и не требовалось; никто не зялся за оружіе; городъ добровольно принималъ спартанскій гарнизонъ. Клеоменъ избѣгалъ всякаго рода политическихъ преслѣдованій; Аргосъ выдалъ лишь двадцать заложниковъ и въ качествѣ свободной политіи вступилъ въ союзъ, признавъ гегемонію Спарты ⁴⁸⁾: это было въ высшей степени важное пріобрѣтеніе, и не въ одномъ только политическомъ отношеніи; напротивъ, напоминая о Циррѣ, павшемъ здѣсь въ тщетной борьбѣ, и о прежнихъ неудачныхъ попыткахъ Спарты, этотъ успѣхъ обнаружилъ, что то же самое спартанское царство, воспользовавшись животворными идеями эпохи, обладало чрезвычайнымъ могуществомъ ⁴⁹⁾. Послѣ паденія Аргоса Фліунтъ и Клеоны охотно открыли ворота. Въ Коринѣ, Сикіонѣ, вездѣ было то же самое настроеніе; значительнѣйшій изъ десяти старыхъ ахейскихъ городовъ, Пеллена, уже отпалъ; состояніе было вполне безнадежное.

Аратъ отправился въ Сикіонъ, съ тѣмъ чтобы воспрепятствовать формальному отпаденію своего родного города. Онъ самоуправно присвоилъ себѣ диктаторскую власть ⁵⁰⁾, велѣлъ всѣхъ, кого подозрѣвалъ въ связи съ Клеоменомъ, схватить и казнить. Потомъ онъ послѣдшилъ въ Коринѣ, съ тѣмъ чтобы и тамъ также выслѣдить и наказатъ лаконскихъ приверженцевъ; однако здѣсь Аратъ лишился уже всякаго значенія, народъ въ этомъ богатомъ торговомъ городѣ находился въ крайне сильномъ броженіи. А тутъ пришло еще извѣстіе, что Клеоны, Фліунтъ присоединились къ спартанцамъ; народъ стекался у святилища Аполлона, близъ Булеверіи, и громкимъ крикомъ вызывалъ Арата. Граждане явно намѣревались завладѣть его личностью. Аратъ не могъ уже пуститься въ бѣгство. Взявъ лошадь подъ устцы, онъ явился, думая видомъ полнѣйшей самонадѣянности утомонить толпу. Она встрѣтила его крикомъ и бранью, всѣ повскачили съ своихъ мѣстъ, и поднялась страшная кутерьма. Аратъ съ добродушнымъ видомъ сталъ увѣщать ихъ кроткими словами, чтобы они остались на мѣстахъ, поменьше шумѣли и впустили находившихся еще наружи людей; потомъ онъ не торопясь вышелъ, какъ бы для того чтобы отдать свою лошадь; всѣхъ, кого встрѣчалъ наружу, онъ отсылалъ въ святилищъ, гдѣ тотчасъ же должны были начаться переговоры. Такимъ образомъ выбрался онъ изъ самыхъ многолудныхъ улицъ, потомъ, вскочивъ на коня близъ Акрополя, поскакалъ наверхъ, взявъ съ собою для охраны тридцать чело-
вѣкъ

изъ гарнизона и благополучно достигъ Сикіона. Коринѣяне же не медля послали къ Клеомену, съ тѣмъ чтобы предать ему себя и свой городъ. Царь вправѣ былъ сѣтовать на то, что они дали ускользнуть Арату; если бъ захватили его, то прекратились бы всякія дальнѣйшія опасенія, Акрокоринѣ не былъ бы болѣе во власти союзнаго гарнизона. Клеоменъ попытался по крайней мѣрѣ овладѣть крѣпостью; онъ уже изъ Аргоса отправилъ къ Арату Мегистона, предложивъ ему блестящія условія за уступку крѣпости; царь готовъ былъ вмѣсто получаемыхъ Аратомъ изъ Александріи шести талантовъ выдавать ему ежегодную пенсію въ двѣнадцать талантовъ. Аратъ отвѣтилъ жалкими словами: «не онъ господствуетъ надъ обстоятельствами, а напротивъ, они господствуютъ надъ нимъ». Въ Сикіонѣ оказалась небольшая шайка ахейскаго народа; собравшіеся тутъ же организовали союзную общину, вручили Арату неограниченную стратегию, диктаторскую власть, которую онъ и безъ того самоуправно присвоилъ уже себѣ; изъ преданныхъ ему гражданъ онъ набралъ себѣ тѣлохранителей ³¹⁾.

Клеоменъ тѣмъ временемъ покинулъ Аргосъ; ему добровольно сдались по пути Трезенъ, Эпидавръ, Герміона; наконецъ, онъ прибылъ въ Коринѣ. Ахейскій гарнизонъ не хотѣлъ сдать крѣпость, потому Клеоменъ осадилъ ее. Въ городѣ находились имущества Арата; царь велѣлъ шадить ихъ, предложилъ друзьямъ его взять ихъ въ свое вѣденіе. Онъ отправилъ новое посольство къ Арату: онъ предложилъ еще разъ миръ, если Ахейскій союзъ признаетъ его гегемонію и приметъ въ Акрокоринѣ состоящій на половину изъ спартанцевъ гарнизонъ. Аратъ все отвергъ; отпаденіе Коринѣ избавило его отъ самой тяжелой заботы; его ахейцы владѣли еще крѣпостью, объ ней только и велись у него переговоры съ Антигономъ; ему стоитъ сказать слово, и македонскія войска двинутся на помощь ³²⁾.

Однако, Аратъ все еще не рѣшался. Созналъ ли онъ наконецъ, что призвать на помощь Македонію значитъ совершить политическое самоубійство? Чѣмъ долѣе онъ мѣшкалъ, тѣмъ немощнѣе становился переходившій къ Македоніи скудный остатокъ Ахейскаго союза, тѣмъ все болѣе обнаруживалось его политическое ничтожество въ будущемъ. Не смотря на то Аратъ промедлилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ; надѣялся ли онъ, что авось падетъ Акрокоринѣ, что самъ онъ такимъ образомъ вынужденъ будетъ не совершать того дѣла, которое должно было помрачить лучшую славу его жизни? Хотя бы онъ даже и терзался душевною мукою роковой ошибки, однако у него не хватило мужества сознаться въ ней. Онъ былъ тщеславенъ, но не измѣнникъ, онъ завидовалъ Клеомену, но былъ все-таки эллинъ; онъ содрогаясь вспоминалъ о событіяхъ, совершавшихся въ его юности. о тираннахъ и гарнизонахъ,—и умъ его находился въ томительномъ положеніи, выбирать между отважнымъ, гордымъ соперникомъ и македонскимъ владычествомъ. Онъ все еще медлилъ, предоставлявъ случаю рѣшить, падетъ ли Акрокоринѣ или нѣтъ; онъ прибѣгалъ все къ новымъ изворотамъ, лишь бы поддержать еще возможность сдать Клеомену крѣпость, — по судьба отказала ему въ этой ничтожной услугѣ, съ тѣмъ чтобы принудить его къ рѣшенію, высказать ко-

торое у него не достало духу. Въ виду ожидаемой крутой развязки вдругъ все притихло; это была послѣдняя тишь передъ ужасною бурей.

Аратъ въ качествѣ неограниченнаго стратига озирался во всѣ возможные стороны, какъ бы надѣясь все еще обойтись безъ македонскаго царя. Онъ обратился за помощью къ этолянамъ, но ему отказали; потомъ также къ аѳинянамъ, напоминая имъ, что онъ освободилъ ихъ городъ, но они присоединились уже къ Спартѣ. Онъ обратился бы за пособіемъ даже къ Віотіи, если бы Мегара, отрекшись отъ Ахейскаго союза, не присоединилась къ Віотійскому⁵³⁾. Онъ отвергъ предложенія Клеомена. Въ это время царь подошелъ съ войскою къ Сикіону, опустошилъ окрестности, осадилъ городъ; онъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ тѣснилъ его, и Аратъ все еще не рѣшался сдать македонскому царю Акрокоринѣю. Онъ самъ представилъ тогдашнее положеніе дѣлъ въ такомъ видѣ⁵⁴⁾: ему хотѣлось проявить свою вину въ болѣе благовидномъ свѣтѣ; но развѣ онъ не взваливаетъ на себя еще новыхъ упрековъ? Настроенные въ пользу спартанцевъ, принадлежавшіе къ Ахейскому союзу города перешли теперь на сторону Клеомена; однако Стимфаль⁵⁵⁾, Мегалополь, старыя ахейскія мѣстности или господствовавшая въ нихъ партія, за исключеніемъ Пеллены, были все еще тѣсно связаны между собою. Развѣ стратигъ могъ бы пожертвовать ими изъ-за своей нерѣшительности? какъ могъ онъ взять на себя такую отвѣтственность? Акрокоринѣю былъ теперь и безъ того утраченъ для союза; незачѣмъ было медлить сдачею его Антигону; а иначе крѣпость, чего добраго, перейдетъ, во власть Клеомена; въ такомъ случаѣ мегалопольцы и старыя ахейскія города неминуемо достанутся Спартѣ. Союзники собрались наконецъ въ Эгіонъ и пригласили стратига прибыть туда изъ Сикіона. Напрасно граждане осажденнаго города, какъ рассказываетъ онъ самъ въ своихъ мемуарахъ, просили и заклинали его, напоминая объ угрожавшей ему по пути опасности: женщины и дѣти тѣснились къ нему, хватились за его платье, обнимали его колѣна, со слезами удерживая его какъ отца и единственнаго ихъ спасителя. Онъ ободрялъ ихъ, потомъ вырвался отъ нихъ; въ сопровожденіи десяти друзей и своего сына онъ проскакалъ къ берегу, сѣлъ тамъ на корабль и благополучно прибылъ въ Эгіонъ къ собранію. Тамъ рѣшено было обратиться за помощью къ Антигону и передать ему Акрокоринѣю⁵⁶⁾. Аратъ утѣшился тѣмъ, что не онъ, а община высказала это рѣшеніе, этотъ смертный приговоръ всѣмъ надеждамъ свободной Греціи.

Вслѣдствіе такого рѣшенія тотчасъ же отправлены были условленные заложники къ Антигону; Аратъ присоединилъ къ нимъ своего сына. Когда роковой жребій былъ брошенъ, то ему ничего болѣе не оставалось какъ заручиться во что бы то ни стало благоволеніемъ царя. Надо вспомнить, какъ натянуты были всѣ условія, для того чтобы понять негодованіе, вызванное сказаннымъ рѣшеніемъ у всѣхъ, кто былъ на сторонѣ спартанцевъ; особенно въ Коринѣю народъ ожесточился до того, что разрушилъ все во владѣніяхъ Арата, и самый домъ его по общественному приговору былъ подаренъ Клеомену.

Извѣстившись объ упомянутомъ договорѣ, самъ Клеомень тотчасъ же снялъ осаду Сикиона, вернулся въ Коринѣ, расположился на перешейкѣ, укрѣпилъ его со стороны Онейскихъ горъ окопами, которые, казалось, были достаточно крѣпки, такъ чтобы македонскій царь не былъ въ состояніи прорваться.

Антигонъ давно уже стоялъ въ Фессалии и готовъ былъ двинуться въ походъ, когда прибыло ахейское посольство. Судя по дальнѣйшимъ полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, онъ предполагалъ, что Клеомень попытается проникнуть въ Элладу, а можетъ быть и до Фессалии. Владѣвшіе пока лишь однимъ югомъ Фессалии этоляне могли бы, пожалуй, воспользоваться этимъ случаемъ, съ тѣмъ чтобы прервать искусственное, навязанное имъ македонскою политикою бездѣйствіе и напасть вмѣстѣ съ Клеоменомъ. Сверхъ того царю необходимо было по возможности скорѣе овладѣть Акрокоринѣмъ. Этоляне однако отказали ему въ позволеніи пройти по ихъ области, черезъ Оэридъ и Термопилы; а потому царь поспѣшилъ черезъ Эвбею къ перешейку⁵⁷⁾; при немъ было 20.000 человекъ пѣхоты и 1400 всадниковъ⁵⁸⁾. Аратъ и дамiурги Ахейскаго союза отправились моремъ въ Паги въ мегарской области, съ тѣмъ чтобы привѣтствовать царя; онъ въ особенности къ Арату отнесся въ высшей степени предупредительно и радушно. Условившись здѣсь относительно дальнѣйшихъ плановъ, приступили къ военнымъ дѣйствіямъ⁵⁹⁾.

Это было приблизительно лѣтомъ 223 года. Клеомень занялъ крѣпкую позицію, и могъ положиться на храбрость войска и на рвеніе коринѣянъ, такъ что былъ въ состояніи отразить всякую попытку македонянъ прорвать его ряды. Гарнизонъ въ Акрокоринѣ до поры до времени не безпокоилъ его. Однако, онъ не успѣлъ овладѣть Сикиономъ, и у него не было своего флота; а потому Антигонъ могъ бы тамъ высадиться и зайти ему во флангъ; въ такомъ случаѣ Акрокоринѣ оказался бы крайне опаснымъ. Позиція Клеомена въ Коринѣ была ненадежная; но честь и интересы коринѣянъ требовали, чтобы онъ отстаивалъ ее до послѣдней крайности. Антигонъ не ожидалъ такого упорнаго сопротивленія; у него обнаружился уже недостатокъ въ припасахъ. Новая попытка, проникнуть ночью черезъ Лехей, не удалась. Казалось, не было никакой возможности, проникнуть сухимъ путемъ черезъ перешеекъ; Антигонъ рѣшился уже было переправить свои войска отъ мыса Герей въ Сикионъ, но неожиданно открылся другой весьма удобный выходъ.

Въ Аргосѣ отнюдь не прекратились тайныя сношенія съ ахейцами и Аратомъ. Занявъ городъ, Клеомень по совѣту Мегистона не принялъ никакихъ особенныхъ мѣръ противъ подозрительныхъ личностей, а удовольствовался только двадцатью заложниками. Приверженцы ахейцевъ тотчасъ же принялись за свои тайныя проiski. Народъ также былъ недоволенъ; онъ ожидалъ отъ Клеомена уничтоженія долговъ и раздѣла имуществъ, но ничего такого не послѣдовало; потому-то и не трудно было отвлечь толпу отъ спартанскихъ интересовъ. Одинъ изъ друзей Арата, Аристотель, съ большимъ успѣхомъ повелъ дѣла; онъ моремъ отправилъ пословъ къ Антигону: достаточно будетъ привести нѣсколько отрядовъ, для того чтобы за-

владѣть Аргосомъ. Аратъ во главѣ полуторы тысячи челоѣкъ тотчасъ же отправился моремъ въ Эпидавръ, а оттуда поспѣшилъ въ Аргосъ. Онъ не успѣлъ еще прибыть туда, какъ въ городѣ вспыхнуло уже возстаніе противъ приверженцевъ Клеомена. Аристотель во главѣ народа атаковалъ слабый гарнизонъ въ крѣпости; а Тимоксенъ подослалъ уже изъ Сикіона съ шайкою ахейцевъ и поддержалъ его атаку. Гарнизонъ подвергался величайшей опасности; тотчасъ-же отправлены были послы въ Коринѣ. Клеоменъ получилъ извѣстіе ночью во время второй снѣны. Мегистонъ съ 2000 воиновъ не медля двинулся въ Аргосъ, а Клеоменъ между тѣмъ вдвойнѣ строже сталъ слѣдить за движеніями македонянъ. Вскорѣ однако изъ Аргоса прибыли новыя крайне дурныя вѣсти: вступивъ въ городъ, Мегистонъ палъ въ стычкѣ, крѣпость оказалась въ величайшей опасности, такъ что не въ состояніи была держаться долѣе. Если Аргосъ падетъ, то Клеоменъ будетъ отрѣзанъ, непріятель станетъ угрожать ему съ тыла. И въ самомъ дѣлѣ, перешедшій рѣшительно на сторону ахейцевъ Стимфалъ граничилъ съ областями Сикіона и Аргоса, а походъ Тимоксена доказалъ, что путь черезъ эти области находился вполнѣ во власти непріятеля. Антигонъ могъ черезъ Сикіонъ или Эпидавръ обойти окопы на перешейкѣ; тогда передъ нимъ была бы открыта дорога въ Спарту. Клеоменъ вынужденъ былъ предать Коринѣ. Онъ со всѣми своими войсками поспѣшилъ въ Аргосъ и атаковалъ прямо съ похода, удачно соединился съ отбѣгавшимся все еще гарнизономъ, вытѣснилъ изъ ближайшихъ улицъ ахейцевъ и буйную толпу. Однако Аратъ уже подходилъ; Антигонъ тотчасъ же вслѣдъ за Клеоменомъ двинулся черезъ перешеекъ, заставилъ сдаться Акрокоринѣ и поспѣшилъ съ своимъ войскомъ также въ Аргосъ. Его всадники проскакали уже въ городъ, на сосѣднихъ высотахъ появились фаланги. Клеоменъ убѣдился въ невозможности здѣсь удержаться. Онъ въ стройномъ порядкѣ отступилъ черезъ Мантиней; недавно лишь пріобрѣтенные союзники Спарты скоро подчинились македонскому владычеству. Такъ вслѣдъ за Клеоменомъ обрушалось все, что онъ созидалъ; въ Тегеѣ онъ получилъ вѣсть о смерти своей любимой жены. На него обрушился ударъ за ударомъ; все счастье, всѣ надежды его сокрушились въ этихъ быстрыхъ переворотахъ. Но при немъ остались еще его спартанцы ⁶⁰).

Тотчасъ же по отступленіи Клеомена свободный городъ Аргосъ избралъ въ стратиги Арата. Полибій говоритъ, что Антигонъ привелъ въ порядокъ городскія дѣла. По предложенію новаго стратига рѣшено было въ знакъ благодарности передать царю въ даръ имущества тиранновъ и измѣнниковъ. Аристомахъ по поводу извѣстныхъ событій въ Кенхреяхъ подвергся пылкѣ, а потомъ былъ брошенъ въ море. Не подлежитъ почти сомнѣнію, что именно Аратъ уготовилъ такую смерть бывшему нѣкогда стратигу ахейцевъ; его одного, по крайней мѣрѣ, громко упрекала вся греческая нація ⁶¹).

Царь теперь уже, не обинуясь, сталъ обнаруживать, какое положеніе онъ намѣревался впредь занять въ Пелопоннесѣ: Антигонъ велѣлъ въ Аргосѣ возстановить низвергнутыя статуи тиранновъ, и

уничтожить памятники овладѣвшихъ Акрокоринѳомъ ахейцевъ; одна только статуя Арата была оставлена, не смотря на протестъ съ его стороны. Потомъ царь черезъ Аркадію двинулся къ Мегалополю; воздвигнутыя Клеоменомъ въ бельминской и эгисской областяхъ укрѣпленія были разрушены, а сама территорія возвращена мегалопольцамъ. Таковы были послѣднія дѣйствія этой кампаніи. Антигонъ отправился къ ахейскому собранію въ Эгіонѣ, съ цѣлью сообщить союзникамъ о томъ, чего успѣли уже достичь и что осталось еще совершить. Имъ ужъ нечего было много совѣщаться, пришлось лишь повиноваться. Такимъ образомъ и рѣшили передать ему гегемонію надъ союзомъ ⁶²⁾ и безъ разрѣшенія Антигона не отправлять ни къ какому иному царю ни писемъ, ни посольствъ. Союзъ обязался также продовольствовать македонскія, расположившіяся на зимнихъ квартирахъ въ Сикіонѣ и Коринѣ войска и выдавать имъ жалованье. Съ какимъ позоромъ рухнуло доблестное возстаніе эллиновъ, сулившее лѣтъ тридцать тому назадъ открыть новую эру въ Греціи. Противно было смотрѣть, какъ эти нѣкогда свободные союзники поклонялись царю. Энергичный и прямой въ своихъ поступкахъ, онъ не считалъ даже нужнымъ прельщать ихъ обѣщаніемъ свободы. Они поднесли ему въ даръ Коринѣ словно какую нибудь деревню, назначали въ честь его торжественныя шествія, игры, жертвоприношенія словно богу ⁶³⁾. Вотъ до чего довела ихъ Аратъ

Однако, Клеоменъ все еще находился во главѣ спартанцевъ; неужели онъ лишился всякой поддержки, всякой надежды на помощь?

Припомнимъ положеніе дѣлъ въ Азіи. Селевкъ Каллиникъ перешелъ черезъ Тавръ, съ цѣлью присоединить къ своему царству бывшую нѣкогда сирийскую Малую Азію; онъ погибъ въ 225 году; войско его было разбито, вся внутренняя область до самаго Тавра перешла во власть пергамскаго царя Аттала, тогда какъ западный и южный берега, также Селевкія при устьѣхъ Оронта подчинились египетскому владычеству. Птолемей Эвергетъ, правда, не обладалъ уже тою бодрою энергіей, какою отличался въ первые года своего царствованія; а иначе этотъ царь, флоты котораго господствовали надъ морями, не допустилъ бы, чтобы македоняне удержали за собою дерзко захваченную ими Карію, не далъ бы смутамъ въ Греціи развиваться до того, чтобы Македоніи предоставлено было возстановить порядокъ. Въ александрійскомъ кабинетѣ, какъ казалось, совсѣмъ упустили изъ виду ахейцевъ, этолянъ, спартанцевъ, эпирцевъ; и вдругъ Аратъ, которому въ качествѣ представителя антимакедонскихъ интересовъ въ Греціи все еще выдавался ежегодный окладъ, вступилъ въ тайные переговоры съ македонскимъ царемъ; это было осенью и зимою того же 225 года. Необходимо было какъ можно скорѣе вновь завладѣть утраченною позиціей въ эллинской политикѣ; а потому вошли въ сношеніе съ Клеоменомъ. Въ Александріи радовались его быстрымъ и блистательнымъ успѣхамъ; Македонія, какъ казалось, даже равнодушно отнеслась ко взятію Коринѳа. Какіхъ успѣховъ могъ бы достичь Клеоменъ, еслибъ весною 223 года египетскій флотъ прикрылъ его движенія или по крайней мѣрѣ занялъ стоянку въ дружественныхъ афинскихъ гаваняхъ! Послѣдовавшій за

падѣніемъ Аргоса полный переворотъ всѣхъ греческихъ отношеній, казалось, открылъ наконецъ глаза Лагиду. Антигонъ занялъ Акрокоринѣ, принявъ въ даръ Коринѣ, приобрѣлъ значительныя имуществъ въ Аргосѣ, по своему произволу распоряжался Ахейскимъ союзомъ; мало того, въ Эгіонѣ, какъ кажется, состоялъ формальный конгрессъ эллинскихъ племенъ, образовался союзъ, помимо ахейцевъ охватившій вѣотянъ съ Мегарою, эфирцевъ, акарнанцевъ, фокійцевъ, ѳессалійцевъ, подчинивъ всѣхъ гегемоніи Антигона ⁶⁴). Этоляне, правда, не присоединились къ союзу, но они находились въ затруднительномъ положеніи, были связаны по рукамъ въ ихъ политикѣ и довольствовались уже тѣмъ, что могли остаться нейтральными. Если Египетъ не поддержитъ точтася же спартанцевъ, то вскорѣ весь Пелопоннесъ подчинится македонскому владычеству; въ такомъ случаѣ египетское господство на еракійскомъ берегу подвергнется крайней опасности, и тогда лишь обнаружится важное значеніе карійской оккупации.

Лагидъ, правда, сдѣлалъ царю Клеомену предложенія, но мы не знаемъ, какого рода. Онъ, какъ кажется, поставилъ условіемъ, чтобы Клеоменъ не заключалъ мира безъ его согласія ⁶⁵); затѣмъ потребовалъ въ заложники мать царя Кратесиклею и сына его отъ Агіатиды. Нельзя не повѣрить разсказу Филарха, что спартанскому царю совѣстно было сообщить матери такіа унизительныя предложенія, и побуждаемый необходимостью принять помощь, онъ приходилъ нѣсколько разъ съ цѣлью переговорить съ нею, и все-таки никакъ не могъ рѣшиться; она догадывалась о причинѣ его безпокойства и стала допытываться у друзей его. Наконецъ онъ сказалъ ей, и благородная мать попрекнула его только тѣмъ, что онъ такъ долго молчалъ. Потомъ начали готовиться къ отъѣзду: мать и сынъ отправились къ Тенару, ихъ сопровождало все вооруженное спартанское войско. Тамъ, въ храмѣ Посейдона Клеоменъ распростился съ матерью и сыномъ; толпа не должна была видѣть ихъ слезъ. Взявъ потомъ за руку мальчика, Кратесиклея поспѣшила на корабль и отбыла ⁶⁶).

Антигонъ долженъ былъ ожидать, что въ предстоящую кампанію Египетъ приступитъ къ значительному предпріятію въ Греціи. Въ такомъ случаѣ Аѳины навѣрное предложатъ свои услуги Лагиду, такъ какъ пользовавшіеся сильнымъ влияніемъ ораторы, Эвриклидъ и Микіонъ, были весьма расположены къ богатому египетскому царю ⁶⁷). Хотя значеніе Аѳинъ, въ качествѣ державы, было ничтожное, однако гавани и военное положеніе этой области представляли важныя выгоды для египетскаго вмѣшательства. Отношеніе Антигона къ этолянамъ становилось въ такомъ случаѣ еще сомнительнѣе; они уклонились отъ Клеомена въ виду его смѣлыхъ захватовъ, но и на македонское вмѣшательство смотрѣли съ такимъ же опасеніемъ; во время рѣшительныхъ дѣйствій они поддерживали нейтралитетъ; если же въ Элладу вмѣшается Лагидово правительство, съ которымъ они при посредствѣ своихъ наемниковъ находились въ постоянныхъ сношеніяхъ, то этоляне надѣялись съ его помощью устранить гегемонію Македоніи, не давая притомъ слишкомъ усилиться Клео-

мену; въ такомъ случаѣ имъ навѣрное достанутся въ награду находившіеся доселѣ подъ гегемоніей Македоніи Акарнанія и Эпиръ. Антигонъ сознавалъ, что если такимъ образомъ Атика и этоляне своими нападеніями станутъ поддерживать борьбу смѣлаго спартанскаго царя, то онъ самъ подвергнется величайшей опасности. Надо во что бы то ни стало предупредить ее. Однако, какими средствами? Для этого необходимо было въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ угрожать египетскому владычеству, такъ чтобы оно вынуждено было направить туда значительныя войска; въ такомъ случаѣ Египту пришлось бы вербовать много наемниковъ, а самымъ обильнымъ мѣстомъ вербовки всегда была Этолія; этоляне, безъ сомнѣнія, толпами погонятся за щедрою египетскою платой, имѣя притомъ въ виду добычливую войну на востокъ; тогда какъ у себя дома имъ вѣроятно вовсе не предстояло войны; здѣсь, по крайней мѣрѣ, имъ нечего было надѣяться на значительную добычу.

Антигонова политика была разсчитана съ дальнорозкою предусмотрительностью; это видно по возникшей вновь великой войнѣ на востокъ какъ разъ въ то самое время, когда самъ Антигонъ изъ своихъ зимнихъ квартиръ двинулся противъ Теген. А иначе какъ объяснить то, что Селевкъ Сотеръ ⁶⁸⁾ теперь лишь, на третьемъ году своего царствованія, рѣшился на борьбу? У Тавра стояли пергамскіе форпосты, а у подножія Ливана, даже въ Селевкіи при Оронть египетскіе гарнизоны. Только въ связи съ македонскою политикой можно объяснить то, что, не обративъ вниманія на угрожавшее положеніе египтянъ при устьѣхъ Оронта, Селевкъ всю силу своего натиска направилъ на Малую Азію. Еслибъ удалось отбросить пергамцевъ хотя бы только за Фригію, то македонскій гарнизонъ въ Каріи могъ бы служить опорнымъ пунктомъ, а египетскимъ владѣніямъ на югъ и западѣ Малой Азіи угрожала опасность со стороны материка; въ такомъ случаѣ Египту пришлось бы напярѣкъ всѣ силы, лишь бы его не вытѣснили оттуда совсѣмъ; ему пришлось бы отказать отъ непосредственнаго вмѣшательства въ Греціи, а одніе денежныя субсидіи врядъ ли въ состояніи будутъ спасти Спарту.

Этими соображеніями не исчерпывается, конечно, область всѣхъ возможныхъ догадокъ, но подлежащія извѣстія не позволяютъ намъ распространяться далѣе. Полибій въ видѣ введенія лишь вкратцѣ излагаетъ важнѣйшія военныя событія до Аннибаловой войны и намѣренно избѣгаетъ всякихъ сложныхъ комбинацій; его цѣлью было выяснить положеніе нѣкоторыхъ державъ до той эпохи, когда начинается его историческій разсказъ. Онъ умалчиваетъ также о возникшей какъ разъ въ это время войнѣ въ Малой Азіи и ограничивается лишь сообщеніемъ главнаго результата. Попытаемся собрать здѣсь вмѣстѣ скудныя извѣстія объ этой войнѣ, до начала которой мы довели уже событія въ Сиріи.

Царь Селевкъ Сотеръ съ наступившимъ 222 годомъ двинулся съ весьма значительнымъ войскомъ черезъ Тавръ; при немъ былъ братъ его матери, отважный Ахей, тотъ самый, отецъ котораго находился въ плѣну въ Александріи. Они оттѣснили пергамскаго царя; Селевкидово войско вступило уже во Фригію. Можетъ быть и правда, что

молодой царь не сумел вести войну; какъ бы то ни было, а Никаноръ и галатъ Анатурій убили его ⁶⁹). Судя по одному изъ показаній, это совершилось по наущенію близкихъ къ нему особъ ⁷⁰). Ахей во всякомъ случаѣ не повиненъ въ этомъ; онъ тотчасъ же велѣлъ схватить убійцъ и казнить ихъ; потомъ отвергъ даже вѣнецъ, предложенный вполнѣ преданнымъ ему войскомъ. Онъ рѣшительно и быстро повелъ военныя дѣйствія. Послѣ Селевка остался сынъ, который былъ еще отрокомъ ⁷¹); находившіяся въ Сиріи войска вызвали на престолъ брата царя, который жилъ въ Вавилонѣ и управлялъ до сихъ поръ восточными сатрапіями ⁷²). Антиохъ, котораго считаютъ обыкновенно третьимъ сирийскимъ царемъ этого имени и котораго, благодаря блистательнымъ его успѣхамъ, вскорѣ стали называть Великимъ, поспѣшилъ изъ Селевкии на Тигръ въ Сирію; сатрапіи Мидію и Персію онъ поручилъ двумъ братьямъ, Молону и Александру, на вѣрность которыхъ вполнѣ полагался; Ахею вручена была власть надъ областями по ту сторону Тавра, которыя онъ только что вновь отвоевалъ для царства ⁷³). И въ самомъ дѣлѣ, Ахей сверхъ всякаго ожиданія одержалъ быстрые успѣхи; онъ завладѣлъ даже крѣпостью въ Сардахъ, отбросилъ Аттала въ небольшую династическую область его предшественниковъ и осадилъ его самого въ Пергамѣ ⁷⁴). Вольные города въ Іоніи и Эолидѣ почти до самаго Геллеспонта присоединились къ побѣдителю частью добровольно, частью вынужденно; даже Смирна не въ состояніи была удержаться ⁷⁵); египетское владычество поддерживалось лишь въ Эфесѣ и на Самосѣ. Мы не знаемъ, что предпринялъ Птолемей для отвращенія опасности, какая угрожала послѣднимъ его владѣніямъ въ Малой Азіи. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ Антиохъ въ Селевкидѣ близъ Зевгмы при Эвфратѣ отпраздновалъ свой бракъ съ Лаодикою, дочерью понтійскаго Миѳридата; эта связь послужила новою значительною подпорою сирийскому владычеству ⁷⁶), а тѣмъ временемъ ревностно готовилось нападеніе на египетскую Сирію ⁷⁷).

При такихъ-то условіяхъ Птолемей Эвергетъ всю свою энергію, какъ кажется, обратилъ на востокъ; нигдѣ, по крайней мѣрѣ, не упоминается о томъ, что египетскій флотъ появился у греческихъ береговъ или вообще предпринято было что-нибудь для облегченія Клеомена. Опасность на востокъ усилилась еще болѣе съ той поры, какъ Антиохъ сталъ готовиться къ нашествію на Келесирию. Въ кампаніи этого года Антигонъ, если не ошибаюсь, сообразовалъ свои дѣйствія съ положеніемъ дѣлъ на востокъ; удивительно, какъ онъ мѣшкотно поступалъ, какъ бы намѣренно затягивая войну, не только съ цѣлью по возможности прочнѣе утвердить за собою новую зависимость въ Целопоннесѣ, но также съ тѣмъ чтобы утомить Лагиду относительно выдачи субсидій, отвлечь его новыми нападеніями въ Азіи, а затѣмъ окончательно уничтожить истощеннаго и всѣми покинутаго Клеомена.

Антигонъ рано, еще до наступленія весны, открылъ кампанію 222 года. Онъ двинулся на Тегею и приказалъ ахейскимъ войскамъ идти туда же. Онъ тотчасъ же приступилъ къ осадѣ города; осажденные отчаялись оказать сопротивленіе подкопамъ непріятеля и сда-

лись. Помѣстивъ тутъ македонскій гарнизонъ, Антигонъ укрѣпилъ это важное мѣсто, разъединявшее въ особенности Орхомень и Мантинею; потомъ онъ двинулся къ лаконской границѣ. Тамъ поджидалъ его Клеомень; враги, стояли одинъ противъ другого, ограничиваясь лишь однѣми мелкими стычками. Антигонъ избѣгалъ рѣшительной битвы. Получивъ вѣсть, что подходитъ спартанскій гарнизонъ изъ Орхомена, чтобы соединиться съ Клеоменомъ, онъ снялся съ лагеря. Кинувшись на этотъ городъ, онъ приступомъ сразу взялъ его. Потомъ Антигонъ двинулся на Мантинею; городъ скоро вынужденъ былъ сдаться.

Всѣ упрекали стратига Арата и ахейцевъ въ ужасныхъ истязаніяхъ, какимъ подвергались несчастные горожане ⁷⁸⁾; весьма вѣроятно поэтому, что Антигонъ предоставилъ союзникамъ и Арату наказать Мантинею за ея двукратное отпаденіе, или, уступивъ ихъ требованьямъ, обрекъ городъ на ту же участь, какой Александръ подвергъ нѣкогда Фивы. Филархъ изображаетъ самыми яркими красками, какъ знатнѣйшіе граждане были казнены, остальные жители частью проданы, частью въ оковахъ отведены въ Македонію, какъ женъ и дѣтей отрывали отъ ихъ мужей и отцовъ и продавали въ рабство. Полибій старается правда обѣлить ахейцевъ и доказать, что вся Греція, исполнившись ужаса, не хотѣла признать справедливость примѣрнаго наказанія; но и онъ даже не можетъ отрицать, что кара обрушилась на Мантинею гораздо сильнѣе, чѣмъ бы слѣдовало по праву войны. Уничтоживъ жителей, ахейцы разграбили городъ, продали остатки движимаго имущества, взяли себѣ треть выручки, а остальное поступило въ македонскую военную кассу. Какъ гнусно производились грабежи и воровство, это видно изъ того, что вся выручка со включеніемъ проданныхъ людей составила всего 300 талантовъ ⁷⁹⁾. Затѣмъ Антигонъ подарилъ область Арголидѣ; а это государство рѣшило заложить тамъ новое поселеніе и поручило своему стратигу Арату почетную обязанность быть основателемъ новаго города; онъ называлъ его въ честь македонскаго царя Антигоніей ⁸⁰⁾.

Полибій не упоминаетъ о томъ, что предпринялъ Клеомень противъ непріятельскаго натиска; онъ слегка лишь касается одного факта. Пытался ли Клеомень освободить Тегею и Мантинею? признавалъ ли онъ свое безсиліе? препятствовалъ ли ему въ томъ союзъ съ Египтомъ? все это крайне темно. Послѣ утраты Тегеи ему слѣдовало по возможности проникнуть по другой пролегающей изъ Аркадіи въ Лаконію главной дорогѣ. Мегалополь нѣсколько разъ уже дѣлалъ смѣлые набѣги на спартанскую область, особенно съ тѣхъ поръ какъ, благодаря Антигону, онъ вновь овладѣлъ пограничными, господствовавшими надъ дорогами въ Лаконію пунктами. Молодой Филопемень при этомъ, впервые выказалъ свой блистательный талантъ и свою отвагу ⁸¹⁾. Ненависть къ спартанцамъ и къ господству Клеомена нигдѣ не была такъ сильна, какъ въ средѣ высокообразованныхъ и испытанныхъ въ жизни мужей этого города; хотя въ битвахъ при Ликеѣ и Ладокіи пала значительная часть вооруженныхъ гражданъ, однако городъ все еще былъ настолько силенъ,

что во время войны Антигона и остальных союзниковъ былъ въ состояніи на свой страхъ тревожить врага. Не всё, конечно, мегалопольцы раздѣляли такое настроеніе; отъ болѣе осторожныхъ гражданъ не ускользнуло то обстоятельство, что при дальнѣйшихъ успѣхахъ Антигона городъ не въ состояніи будетъ поддержать самостоятельное положеніе, какимъ онъ пользовался до сихъ поръ въ качествѣ оплота союза противъ Лаконіи; нѣкоторые изъ нихъ склонялись на сторону спартапскаго царя и вступили съ нимъ въ тайныя сношенія ⁸²). Клеоменъ думалъ, что непосредственное нападеніе на городъ увѣнчается успѣхомъ, такъ какъ сильно сократившееся количество гражданъ не въ состояніи будетъ защитить обширныя стѣны, занимавшія протяженіе въ одну милю съ четвертью ⁸³). Преданные ему мегалопольцы обязались ночью, когда наступитъ ихъ третья смѣна у Колеона, впустить его. Въ маѣ, когда надъ горизонтомъ появлялись Плеяды, Клеоменъ выступилъ съ закатомъ солнца; вслѣдствіе короткой ночи онъ опоздалъ; проникъ, правда, въ городъ, однако граждане скоро успѣли вооружиться. Загорѣлась крайне жестокая битва; Клеоменъ вынужденъ былъ отступить съ большимъ урономъ ⁸⁴).

Странно, что послѣ этихъ событій Антигонъ не отправилъ сильнаго гарнизона въ Мегалополь; напротивъ, захвативъ сдавшихся при его приближеніи Гереу и Тельфузу, онъ съ августа уже прекратилъ на этотъ годъ кампанію, отослалъ своихъ македонянъ домой и, оставивъ при себѣ однихъ наемниковъ, отправился въ Эгіонъ, съ тѣмъ, какъ говоритъ Полибій, чтобы вести переговоры и совѣщаться съ ахейцами ⁸⁵). Мы не въ состояніи вполне выяснитъ причины такихъ его поступковъ; дѣло въ томъ, что событія на востокъ намъ мало извѣстны и мы не знаемъ, насколько они могли повліять. Невольно однако напрашивается предположеніе, что царь руководился иными, болѣе непосредственными причинами. Македонская политика не иначе могла вновь основать и упрочить свое господство въ Греціи, какъ разстроивъ въ ней всякую возможность сосредоточить политическое могущество; она должна была ослабить нравственную и матеріальную силу греческихъ политій. Коринѣвъ былъ уже отдѣленъ отъ Ахейскаго союза, точно также и развращенный до мозга костей Аргосъ, который, присоединивъ къ себѣ Мантинею, распространилъ свою политическую вялость и немощь по важной области въ Аркадіи. Самъ Ахейскій союзъ находился уже въ полной зависимости отъ Антигона; Аратъ ручался за это и у Македоніи никогда еще не было въ Греціи такого ревностнаго поборника ея интересовъ. Не то Аратъ, не то Антигонъ оставилъ Мегалополь безъ достаточнаго прикрытія, считая городъ довольно сильнымъ, такъ что онъ и самъ собою могъ отразить дерзкихъ спартапцевъ, находясь притомъ довольно близко, для того чтобы воспользоваться помощью изъ Эгіона. Вновь окрѣпшій въ городѣ со временъ Экдема и Лидіада духъ доблестной независимости и собственной политической силы, представителемъ котораго теперь явился Филопемѣнъ, все еще одушевлялъ значительную часть городскаго населенія; этотъ духъ казался опаснымъ македонскому царю

и давно уже смущалъ Арата. Можно было вообще навѣрное надѣяться одолѣть Клеомена; а что, если въ такомъ случаѣ безпокойныя личности въ Мегалополѣ потребуютъ отчета у Арата, или, если въ ущербъ македонскому владычеству они образуютъ какъ бы точку опоры для недовольныхъ людей, безъ какихъ дѣло не обойдется? Никто, конечно, не говорилъ прямо, что Мегалополь намѣренно хотѣли предать врагу; однако и безъ того видно, что все это дѣлалось съ извѣстнымъ расчетомъ.

Клеомень въ маѣ въ Мегалополѣ понесъ весьма значительныя потери. Въ лѣтописяхъ упоминается о томъ, что онъ илотамъ разрѣшилъ откупаться каждому за пять аттическихъ минъ и что такимъ путемъ онъ выручилъ 500 талантовъ. Почти невозможно, чтобы въ Лаконіи въ это время было такое значительное количество наличныхъ денегъ, даже еще въ рукахъ илотовъ; но эта мѣра едва ли имѣла цѣлью финансовую операцію; всего вѣроятнѣе, что 6000 илотовъ присоединены были къ войску. Это подтверждается, какъ кажется, извѣстіемъ въ вышеприведенной замѣткѣ о томъ, будто Клеомень вооружилъ еще 2000 человекъ по македонскому образцу ⁸⁶). Наше сомнѣніе въ самомъ дѣлѣ основано лишь на всеобщемъ предположеніи касательно вѣроятнаго имущественнаго состоянія въ Лаконіи; если-бъ однако замѣтка оказалась достоверною, то для насъ во многихъ отношеніяхъ выяснились бы внутреннія условія этого края. И въ самомъ дѣлѣ, если невольники обладали такими значительными суммами наличныхъ денегъ, то тѣмъ болѣе надлежало согласовать ихъ гражданское положеніе со средствами, какими они располагали; если 6000 рабовъ пользовались такимъ достаткомъ, то надо полагать, что число ихъ вообще было значительное; если они въ состояніи были выплатить такія большія суммы, то, значить, они весьма дорожили отмѣною рабства. Не стану входить въ дальнѣйшія подробности; и безъ того достаточно подтверждается изложенный въ нашемъ очеркѣ взглядъ вообще на эпоху и на общественное мнѣніе.

Македонское ополченіе было уже распушено, и Антигонъ съ своими наемниками находился въ Эгіонѣ, когда Клеомень возобновилъ свое нападеніе на Мегалополь. Онъ съ своимъ войскомъ двинулся черезъ Селласію, какъ бы намѣреваясь вторгнуться въ Арголиду, потомъ внезапно своротилъ на западъ и ночью прибылъ къ Мегалополю. Благодаря вѣроятно измѣнѣ, онъ добился доступа, а можетъ быть и вслѣдствіе небрежной охраны обширныхъ укрѣпленій успѣлъ пройти въ городъ ⁸⁷); какъ бы то ни было, но царь безпрепятственно занялъ часть стѣнъ, проникъ до самаго рынка, не встрѣтивъ значительнаго сопротивленія. Тамъ, наконецъ, загорѣлся жестокой бой, въ которомъ отличился именно Филопемени; толпы народа, между тѣмъ, забравъ свои имущества, обратились въ бѣгство. Клеомень подвергся опасности, онъ могъ быть уничтоженъ вмѣстѣ съ его войскомъ; наконецъ-то ему удалось понудить храбрыхъ гражданъ отступить. Медленно и то и дѣло отбиваясь подъ начальствомъ Филопемени, подвигались они къ западнымъ воротамъ, а затѣмъ покинули городъ и, вслѣдъ за бѣжавшими женами и дѣтьми, съ захваченнымъ

наскоро имуществомъ, двинулись въ дружественную Мессенію. Въ городѣ осталось будто-бы всего около тысячи человекъ; изъ вооруженныхъ немногіе лишь попали въ плѣнъ⁸⁸⁾; по другимъ извѣстіямъ въ Мессенію благополучно добрались двѣ трети вооруженныхъ воиновъ⁸⁹⁾. Во всякомъ случаѣ Клеомень добился весьма важныхъ выгодъ; онъ надѣялся воспользоваться ими при посредствѣ разумнаго и великодушнаго рѣшенія. Его побудили къ этому приведенные къ нему плѣнниками двое знатныхъ мегалопольцевъ, Лизандридъ и Феаридъ. Онъ тотчасъ же отправилъ ихъ въ Мессенію къ бѣглецамъ съ слѣдующею вѣстью: городъ ихъ остался невредимъ; Клеомень предлагаетъ имъ, нисколько не опасаясь, вернуться для исполнѣя свободнаго обладанія своимъ городомъ и своими землями, съ единственнымъ условіемъ, чтобы они впредь были друзьями и союзниками Спарты.

Бѣглецамъ, ожидавшимъ, что въ отместку за гибель Мантинеи ихъ городъ будетъ разграбленъ и разрушенъ, предложеніе царя показалось на самомъ дѣлѣ весьма соблазнительнымъ⁹⁰⁾; однако Филопемень воспротивился принятому рѣшенію: Клеомень исполнѣя знаетъ, что онъ не въ состояніи будетъ удержать за собою городъ, а потому ему во что бы то ни стало хочется вернуть гражданъ, съ тѣмъ чтобы они охраняли Мегалополь; они должны вновь овладѣть имъ, но не по условію, а съ оружіемъ въ рукахъ. Филопемень успѣлъ возбудить толпу, и она грозила побить пословъ камнями, какъ изменниковъ. Онъ былъ правъ; Клеомень не могъ снабдить обширныя стѣны достаточнымъ количествомъ защитниковъ; онъ ожидалъ нападенія со стороны ахейцевъ; ему ничего болѣе не оставалось, какъ сдѣлать безвреднымъ этотъ основанный нѣкогда Эпаминондомъ городъ съ цѣлью обуздать Спарту. Онъ велѣлъ перевезти въ Спарту все, что было сколько-нибудь цѣннаго въ Мегалополѣ—утварь, художественныя произведенія, разные товары,—потомъ разрушить стѣны и общественныя зданія; словомъ, говорить Полибій, поступилъ съ городомъ такъ круто, что казалось невозможно было вновь возстановить его⁹¹⁾. Аркадія была теперь открыта для спартанцевъ, и Клеомень не медля направился туда, съ тѣмъ чтобы опять собрать тамъ свою партію⁹²⁾.

Антигонъ и ахейцы бездѣйствовали. Правда, когда Аратъ въ Эгіонѣ получилъ вѣсть о разрушеніи города и явился въ собраніе, то онъ долго стоялъ, закрывъ лицо и плакалъ; какъ только произнесъ онъ руковое слово, собраніе въ ужасѣ разбѣжалось. Антигонъ тотчасъ же велѣлъ собраться наемнымъ отрядамъ; казалось, рѣшено было предпринять что-то: вскорѣ, однако, послѣдовалъ приказъ наемникамъ остаться по своимъ квартирамъ. Самъ Антигонъ отправился съ слабымъ конвоемъ въ Аргосъ; обширная область Мегалополя предана была во власть спартанцевъ или по крайней мѣрѣ ихъ грабежамъ.

Осенью и зимою между сосѣдними и дальними державами велись, надо полагать, разнаго рода важные переговоры. Въ Александріи пронесся слухъ, что отъ ахейцевъ послѣдовали мирныя предложенія Клеомену. Говорятъ, будто Кратесиклея, опасаясь, что сынъ въ виду ея безопасности не рѣшится безъ согласія египетскаго царя окончить

войну, настойчиво убѣждала его руководиться лишь тѣмъ, что можетъ послужить во благо и въ честь Спарты. Потомъ при дворѣ Лагидовъ появилось македонское посольство ⁹³). Съ остальными отношеніями мы ознакомимся, бросивъ взглядъ на сирійскія событія.

Когда царь Селевкъ III былъ убитъ во время кампаніи въ Малой Азіи, то братъ его Антиохъ занялъ престолъ не по непосредственному наслѣдію, а по вызову оставшихся въ Сирии войскъ. Выступивъ въ походъ, Селевкъ поручилъ Гермію управленіе внутренними дѣлами. Не лишено, быть можетъ, значенія то, что этотъ намѣстникъ былъ родомъ изъ Каріи, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ македонскій царь отнялъ у Египта; Гермій, какъ надо полагать, главнѣйше и способствовалъ возведенію на престолъ Антиоха. Полибій изображаетъ его жестокимъ, недовѣрчивымъ, завистливымъ человекомъ, исполненнымъ коварства и козней противъ всѣхъ, чье соперничество казалось ему опаснымъ, а пуще всего противъ любимаго войскомъ Эпигена, который теперь именно велъ назадъ бывшіе съ Селевкомъ въ Малой Азіи отряды ⁹⁴).

Оба брата Молонъ и Александръ, которыхъ молодой царь назначилъ сатрапами въ Мидіи и Персіи, возмутились уже. По словамъ Полибія, они пренебрегли молодостью молодого царя, надѣялись на содѣйствіе Ахей въ Малой Азіи, а пуще всего опасались жестокости и коварства Гермія ⁹⁵). Почему могли они надѣяться на содѣйствіе Ахей? Отчего они, пользуясь самымъ блистательнымъ успѣхомъ, не завладѣли тотчасъ же престоломъ? Это можно объяснить лишь тѣмъ, что поводомъ къ ихъ возстанію служилъ сынъ Селевка, устраненный Антиохомъ наслѣдникъ престола. Получивъ вѣсть объ ихъ отпаденіи царь Антиохъ въ синедріонѣ обратился къ своимъ совѣтникамъ съ запросомъ, какъ слѣдуетъ поступить съ мятежниками. Эпигенъ заявилъ: необходимо безотлагательно принять рѣшительныя мѣры; если самъ царь явится тамъ съ достаточнымъ войскомъ, то оба сатрапа тотчасъ же смирятся, а если они осмѣлятся противостать, то будутъ покинуты подданными и преданы справедливой карѣ. Гермій запальчиво возражалъ: Эпигену долго удавалось скрывать отъ всѣхъ свои предательскіе замыслы; надо благодарить его за то, что, предложивъ этотъ совѣтъ, онъ наконецъ разоблачилъ свою тайну; и въ самомъ дѣлѣ, чего онъ надѣется достичь такимъ путемъ? одного лишь, чтобы личность царя предать во власть мятежниковъ! Эти высказанныя такимъ мощнымъ человекомъ слова рѣшили приговоръ синедріона: Ксенонъ и Θεодотъ Геміолій были отправлены съ войскомъ на востокъ, съ цѣлью возстановить тамъ спокойствіе ⁹⁶). Гермій воспользовался всѣмъ своимъ вліяніемъ, для того чтобы возбудить войну съ Египтомъ. Полибій объясняетъ это тѣмъ, что только въ такомъ случаѣ, когда молодой царь со всѣхъ сторонъ будетъ обуреваемъ войнами, Гермій надѣялся поддержать свое вліяніе и избѣгнуть тяготѣвшей на немъ великой отвѣтственности. Онъ то и дѣло напоминалъ царю о томъ, что теперь настало самое удобное время для того, чтобы вновь завладѣть Келесирией; представлялъ даже царю письма, — Полибій считаетъ ихъ подложными —, въ которыхъ Ахей извѣщалъ, будто изъ Александріи побуждали его захватить тамъ власть,

будто ему обѣщали всякаго рода поддержки деньгами, войсками и кораблями, если онъ присвоить себѣ царскій вѣнецъ. Понятно, что Египту во что бы то ни стало хотѣлось бы склонить Ахея на свою сторону, а потому Антиохъ поневолѣ повѣрилъ выраженнымъ въ письмахъ заявленіямъ. Благодаря этому Гермій добился, что рѣшено было съ наступившею весною предпринять кампанію въ Келесирію. За исключеніемъ развѣ мятежа на востокъ условія были, конечно, такого рода, что отъ нападенія на Египетъ можно было ожидать нѣкотораго успѣха. Какія бы блестящія предложенія ни дѣлались Ахею изъ Александріи, но не было никакого повода сомнѣваться въ его вѣрности; его побѣдамъ въ Малой Азіи были одолжены тѣмъ, что Египетъ помимо Эфеса и Самоса ничѣмъ болѣе не владѣлъ на западномъ берегу, что Атталъ былъ оттѣсненъ въ его столицу и что вольные города были возвращены сирійскому владычеству.

Правда, дѣла на востокъ еще до исхода 222 года приняли опасный оборотъ; Молонъ мидійскій, котораго поддерживалъ братъ его Александръ, вскорѣ заручился также, благодаря прежнимъ сношеніямъ или щедрымъ подаркамъ, преданностью начальниковъ въ осѣдлыхъ областяхъ. Во главѣ многочисленнаго войска двинулся онъ навстрѣчу къ посланнымъ изъ Сиріи полководцамъ, принудилъ ихъ отступить въ укрѣпленные города при Тигрѣ и покинуть на произволъ область Аполлоніатиду⁹⁷⁾. Молонъ проникъ до Тигра, онъ уже готовился перейти черезъ рѣку и осадить Селевкию; одна лишь предосторожность Зевкиса, успѣвшаго прибрать суда, спасла городъ. Молонъ однако расположился съ своимъ войскомъ на зимовку противъ самаго города въ Ктезифонѣ; при средствахъ, какими онъ располагалъ и отважной самонадѣянности его войскъ исходъ предстоявшей кампаніи не подлежалъ, казалось, никакому сомнѣнію.

Получивъ извѣстіе о наступательныхъ движеніяхъ мятежниковъ, царь Антиохъ хотѣлъ было отказаться отъ рѣшеннаго уже похода въ Келесирію, съ тѣмъ чтобы лично, какъ съ самаго начала совѣтовалъ Эпигенъ, отправиться къ Тигру. Однако Гермію удалось убѣдить его въ томъ, что царю подобаетъ вести борьбу лишь съ царями и ради великихъ цѣлей; онъ настоялъ на томъ, что противъ мятежниковъ отправленъ былъ ахеецъ Ксенетъ во главѣ новыхъ отрядовъ съ неограниченнымъ полномочіемъ, тогда какъ для кампаніи въ Келесирію подъ предводительствомъ самого царя войска собирались уже въ Анамѣ при Оронтѣ⁹⁸⁾.

Полибій, конечно, вполне вѣрно изобразилъ характеръ Гермія⁹⁹⁾; однако упрекъ, будто онъ имѣлъ въ виду подвергать царя все новымъ войнамъ и опасностямъ, все-таки оказывается крайне страннымъ. Антиохъ былъ довольно уменъ и навѣрное угадалъ бы этотъ замыселъ. Тутъ можно предположить два случая: облеченный прежнимъ царемъ высшею властью въ то время, какъ онъ совершилъ извѣстный уже намъ, состоявшій въ связи съ македонскою политикою походъ черезъ Тавръ, Гермій былъ вполне преданъ македонскимъ интересамъ; а потому онъ то и дѣло настаивалъ на войнѣ съ Египтомъ, которая была крайне важна для Македоніи именно въ этотъ годъ, когда предстояло нанести рѣшительный ударъ въ Пело-

поннесъ;—или, онъ зпалъ о македонскихъ переговорахъ въ Александріи, которые въ половинѣ этого года уже должны были привести къ неожиданнымъ послѣдствіямъ; онъ видѣлъ, что Сиріи теперь именно представляется удобный случай, какой, пожалуй, никогда болѣе не возобновится, завладѣть вновь областями Ливана, что поэтому слѣдуетъ захватить ихъ по возможности скорѣе, пока, вслѣдствіе договора между Македоніей и Египтомъ, дальнѣйшія предпріятія окажутся невозможными. Помимо Подибія ни одинъ изъ писателей не упоминаетъ объ этомъ; а онъ самъ въ своемъ введеніи вовсе не распространяется о всеобщихъ политическихъ комбинаціяхъ, и предлагаетъ столь скудный матеріалъ, что мы и здѣсь также не въ состояніи прослѣдить за высоко развитою дипломатіей той эпохи. Однако, эта дипломатія не разъ уже проявлялась довольно ясно, благодаря чему мы можемъ убѣдиться въ томъ, что она вмѣшивалась всюду и должны признать ее существенною, характеристическою чертою тогдашней политики.

Весною 221 года сирійскія войска изъ Апамен двинулись въ Лаодикею у подножія Ливана. Простиравшаяся между этимъ городомъ и долиною Марсіи пустыня составляла, какъ кажется, границу между сирійскими и египетскими владѣніями. Антиохъ перешелъ ее, вторгся въ долину Марсіи; покоряя въ ней города одинъ за другимъ, онъ проникъ до того мѣста, гдѣ Ливанъ и Антиливанъ, между которыми эта долина поднялась вверхъ, до такой степени приблизилась другъ къ другу, что двѣ крѣпости, Терра и Брохи, вполнѣ заграждали проходъ¹⁰⁰). Обѣ онѣ заняты были египетскими отрядами подъ начальствомъ этюлінина Θεодота. Царь пытался пробиться, но встрѣтилъ стойкій отпоръ; потерпѣвъ довольно значительный уронъ, онъ отступилъ.

Въ это самое время пришли извѣстія изъ Вавилона. Стратигъ Ксенетъ присоединилъ къ себѣ эпарха Сузіаны, Диогена, и другого изъ области при Персидскомъ заливѣ; потомъ, узнавъ отъ перебѣжниковъ Молоновой арміи, что тамошнія войска недовольны и при первомъ нападеніи готовы отнаться толпами, онъ рѣшился перейти черезъ рѣку. Оставивъ одну часть отряда подъ начальствомъ Зевкиса и Писада, самъ Ксенетъ съ отборными войсками переправился ночью въ двухъ миляхъ пониже непріятельскаго лагеря, затѣмъ расположился тутъ, прикрывшись съ одной стороны рѣкою, а съ другой болотомъ и трясиною. Отряды всадниковъ, отправленные Молономъ для того, чтобы помѣшанъ переправѣ, не могли выбраться изъ затруднительной мѣстности; нѣкоторые изъ нихъ заблудились въ тростникахъ и потонули, остальные отступили. Съ наступленіемъ дня Ксенетъ, рассчитывая на настроеніе въ непріятельскомъ войскѣ, двинулся впередъ; Молонъ не выждалъ атаки и отступилъ по пути въ Мидію; лагерь его былъ захваченъ царскими войсками. Ксенетъ тотчасъ же велѣлъ переправиться также остальной конницѣ съ другого берега; онъ далъ своимъ воинамъ отдохнуть и оправиться, съ тѣмъ чтобы на другой же день пуститься за бѣжавшимъ непріателемъ. Богатая Селевкія находилась недалеко, такъ что могла снабдить лагерь всякими нужными и ненужными предметами; войска кутили и пировали до поздней ночи по настоящему вавилонскому обычаю.

А Молонъ тѣмъ временемъ форсированнымъ маршемъ вернулся съ своего мнимаго бѣгства; съ разсвѣтомъ онъ напалъ на лагерь, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія; едва успѣвшіе проснуться воины обратились въ бѣгство, несмѣтное число ихъ было убито тутъ же на соломѣ; бѣжавшіе ринулись къ рѣкѣ, пытаясь вплавь переправиться на другой берегъ. Вскорѣ быстрый потокъ наполнился людьми, лошадьми, оружіями, багажемъ, плававшими, утопавшими воинами и ихъ трупами, все это перемѣшалось въ страшной сумятицѣ. Никто болѣе не препятствовалъ Молону переправиться; онъ завладѣлъ также лагеремъ по сю сторону, изъ котораго Зевксисъ вынужденъ былъ отступить; затѣмъ кинулся на Селевкію. Сильно укрѣпленный городъ палъ при первомъ натискѣ. Послѣ этого рѣшилась участь сосѣднихъ областей; вся Вавилонія подчинилась, точно также область при Персидскомъ заливѣ. Потомъ Молонъ направился въ Сузіану; стратигъ Діогенъ держался тамъ въ одной лишь крѣпости; Молонъ оставилъ при ней отрядъ, съ тѣмъ чтобы обложить ее, а самъ тотчасъ же вернулся въ Селевкію, слѣша захватить области вверхъ по рѣкѣ; Паропотамія до Эвфрата, Месопотамія до Дуры вынуждены были подчиниться ⁽¹⁰¹⁾.

Извѣстія объ этихъ успѣхахъ мятежниковъ застали царя Антиоха послѣ того уже, какъ онъ отступилъ отъ Герры; онъ созвалъ синедріонъ, чтобы выслушать мнѣніе своихъ вельможъ. Эпигенъ повторилъ, что слѣдуетъ отказаться отъ злополучной войны съ Египтомъ и тотчасъ же выступить къ Тигру; Гермій всплывчиво возражалъ и навлекъ подозрѣніе на замыслы Эпигена; онъ заклиналъ царя не покидать Келесирии, не лугаться первой неудачи. Царь старался успокоить спорившихъ совѣтниковъ; онъ и большая часть присутствовавшихъ пристали къ мнѣнію Эпигена. Самъ Гермій тутъ же заявилъ готовность всѣми зависящими отъ него средствами поддержать принятое рѣшеніе, хотя и не одобрялъ его.

Войска были стянуты въ Апамеѣ; они стали волноваться по поводу неуплаченного жалованья; безпорядки приняли весьма опасный характеръ; молодой царь оказался въ крайнемъ затрудненіи. Тогда Гермій вызвался выдать войскамъ все жалованье, лишь бы царь согласился, чтобы Эпигенъ не присоединился къ экспедиціи: послѣ всего, что случилось, не мыслимо, чтобы Гермій дѣйствовалъ съ нимъ заодно, не нанося величайшаго ущерба общему благу. Царь зналъ воинскія дарованія Эпигена, ему во что бы то ни стало хотѣлось бы имѣть его при себѣ въ этой затруднительной кампаніи; однако, ради уплаты войскамъ онъ былъ вынужденъ принять сказанное предложеніе; сверхъ того царь видѣлъ, что онъ все еще находился во власти этого человѣка, располагавшаго стражею, должностными лицами, всѣми административными средствами, и потому счелъ необходимымъ уступить. Эпигену приказано было остаться въ Апамеѣ. Синедріонъ пришелъ въ ужасъ, предчувствуя, что всемогущество каріица вполнѣ и навсегда упрочилось. Войска были удовлетворены; Гермій, казалось, могъ рассчитывать на ихъ преданность; одни только киррестии, около 6000 человѣкъ, поддерживали мятежъ; лишь по прошествіи года удалось усмирить ихъ. Гермій скоро далъ Эпигену почувствовать свое

могущество; ему какъ-то удалось подsunуть къ его бумагамъ интимное письмо отъ Молона. Потомъ начальникъ апамейской крѣпости, подъ предлогомъ молученнаго доноса объ этихъ сношеніяхъ, произвелъ обыскъ, нашелъ упомянутое письмо, и Эпигенъ былъ казненъ какъ государственный измѣнникъ. Царь былъ убѣжденъ въ невинности стратига, но не осмѣлился противиться всемогущему визирю. Весь дворъ былъ увѣренъ въ совершившемся преступленіи, но страхъ передъ Герміемъ заглушалъ всякій намекъ. При такихъ-то обстоятельствахъ Антиохъ предпринялъ походъ противъ мятежниковъ. Лишь съ наступленіемъ зимы перешелъ онъ черезъ Эвфратъ и занялъ зимнія квартиры въ мигдонской Антиохіи. Съ наступавшею весною 220 года должна была начаться опасная война.

И здѣсь прерываю изложеніе сирийскихъ событій, оттого что послѣ удачной борьбы съ Молономъ и Александромъ начинается новая ихъ фаза. Антиохъ свергъ съ себя зависимость отъ Гермія, самъ захватилъ бразды правленія и съ такимъ рѣшительнымъ успѣхомъ, что Селевкидово владычество въ короткое время возстало съ новою энергіей, чему не мало способствовали также совершившіяся при дворѣ и въ царствѣ Лагидовъ перемѣны.

Мы не въ состояніи прослѣдить во всей подробности за взаимными отношеніями между событіями въ Греціи и Сиріи; однако въ рѣшительный моментъ эти отношенія не ускользаютъ отъ внимательнаго наблюдателя.

Мы видѣли, что Антигонъ въ августъ истекшаго года (222) уже распустилъ свои рати. Съ паденіемъ Мегалополя обнаружилось, что Ахейскій союзъ былъ безсиленъ безъ македонскаго пособія. И въ самомъ дѣлѣ, Клеоменъ опять нѣсколько оправился; благодаря добычѣ изъ Мегалополя и съ области, а еще болѣе субсидіямъ и подвозу изъ Александріи спартанскій царь могъ приняться за дѣло съ новыми силами; занявъ разные проходы Лаконіи, онъ въ кампанію наступившаго года, могъ вывести въ рѣшительный бой 20,000 человекъ; въ томъ числѣ было 6000 наемниковъ; надо полагать, что область Лаконія на эту войну выставила всего около 14,000 воиновъ ¹⁰²). Для того, чтобы оцѣнить эти усилія и ихъ послѣдствія, надо вспомнить, что область тогдашней Лаконіи занимала пространство величиною не вполнѣ въ 90 квадратныхъ миль, и что этолийское нашествіе, а вслѣдъ затѣмъ многолѣтняя война, въ особенности первая неудавшаяся попытка съ Мегалополемъ нанесли странѣ великія утраты. Во Франціи во время революціонныхъ войнъ при первомъ поголовномъ ополченіи оказалось подъ ружьемъ ^{1,25} всего населенія; на войну 1813 года восточная Пруссія до Вислы при населеніи около 900,000 душъ выставила подъ ружье 38,000 человекъ, и Гнейзенау въ письмѣ къ графу Мюнстеру писалъ: «Это ужасно много для лишенной фабрикъ, исключительно земледѣльческой провинціи». Подобныя отношенія нельзя, конечно, примѣнить такъ прямо къ Лаконіи; но, не подлежитъ сомнѣнію, что Клеоменъ потребовалъ отъ своей страны несравненно большія жертвы ¹⁰³). При такихъ приращеніяхъ край безъ сомнѣнія тяжело страдалъ; вслѣдствіе поступ-

ленія на военную службу періековъ и плотовъ земледѣліе лишилось чрезвычайнаго количества рукъ, а этолійское нашествіе и безъ того уже сократило рабочія силы страны. Надо принять еще въ расчетъ, что при такихъ условіяхъ Лаконія могла продовольствоваться только путемъ подвоза; понятно поэтому, что благодаря лишь египетскому союзу оказалось возможнымъ продолжать войну, съ тѣхъ поръ какъ пришлось перенести ее въ лаконскую область ¹⁰⁴).

Пробывъ, начиная съ лѣта 222 и до наступленія лѣта 221 года, безъ всякаго дѣла въ Аргосѣ съ своими наемниками, Антигонъ вступилъ въ переговоры съ Александріей для того чтобы разстроить упомянутый союзъ. Его нисколько не беспокоило то, что Клеоменъ съ наступленіемъ весны предпринялъ внезапный набѣгъ на аргосскую область, что городское населеніе роптало въ виду опустошенія ихъ засѣянныхъ полей, тогда какъ Антигонъ съ своими наемниками не отважился даже на вылазку. Онъ, конечно, былъ уже вполне увѣренъ въ удачѣ своихъ переговоровъ въ то время, когда его и союзныя войска готовились къ новой кампаніи ¹⁰⁵).

Объ этихъ переговорахъ Полибій упоминаетъ только мимоходомъ; онъ говоритъ о преувеличенныхъ показаніяхъ Филарха относительно мегалопольской добычи; и по словамъ того же Филарха за десять дней до рѣшительной битвы къ Клеомену явилось египетское посольство съ слѣдующимъ заявленіемъ: царь не станетъ болѣе высылать никакого пособія и совѣтуетъ ему примириться съ Антигономъ. Клеоменъ однако рѣшилъ отважиться на битву, пока эта вѣсть не успѣла еще распространиться въ его войскѣ: ему не было никакой возможности продолжать войну собственными средствами, вся его надежда основывалась на поддержкѣ со стороны Египта ¹⁰⁶). Полибій противорѣчитъ не этому показанію Филарха, а только относительно мегалопольской добычи; слѣдовательно, упомянутое посольство и вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, послѣдствія македонскихъ переговоровъ подтверждаютъ авторитетомъ Полибія.

Однако, какимъ же образомъ Антигону удалось побудить египетскій кабинетъ предать на жертву Клеомена? Мы видѣли, что въ истекшемъ году Селевкидово владычество въ Малой Азіи было блестящимъ образомъ восстановлено Ахеемъ; союзникъ Египта, Атталъ, былъ отѣсненъ; владѣнія самаго Египта ограничились Эфесомъ и Самосомъ; мы должны были предположить, что завоеванная Антигономъ за шесть лѣтъ тому назадъ Карія все еще находилась во власти македонянъ. Съ наступленіемъ весны 221 г. по настоянію Гермія предпринята была келесирійская экспедиція. Побѣдоносный Ахей угрожалъ вѣроятно послѣднимъ владѣніямъ Лагидовъ въ Малой Азіи, Эфесу, Ликии, Памфилии. Въ виду такого опаснаго положенія невозможно было, какъ казалось, изъ Александріи отстоять еракійскіе берега, если Антигону вздумается напасть на нихъ изъ Македоніи. Если при такихъ обстоятельствеахъ предложенія македонскаго царя существенно облегчали Египетъ, то они же и могли побудить къ значительнымъ уступкамъ въ отношеніи эллинскихъ дѣлъ, а именно къ преданію на произволъ Клеомена. По позднѣйшимъ извѣстіямъ оказывается, что Карія опять перешла къ Египту. Надо полагать, что Антигонъ

теперь именно возвратилъ ее съ условіемъ, чтобы Птолемей Эвергетъ лишилъ спартанцевъ своей поддержки. Мы не знаемъ, какія соображенія побуждали Антигона уступить Карію: можетъ быть вѣсть объ угрожавшихъ все болѣе и болѣе успѣхахъ Молона на Тигрѣ, которые препятствовали Сиріи съ настойчивостью нападать на Египеть; или — опасенія, что Ахей въслѣдствіи воспользуется своею властью въ Малой Азіи, съ тѣмъ чтобы основать тамъ самостоятельную державу и безъ сомнѣнія вступить въ союзъ съ Египтомъ, въслѣдствіе чего невозможно будетъ удержать за собою Карію, — а можетъ быть Антигонъ ясно сознавалъ, что могущество Македоніи должно быть основано на полномъ владычествѣ въ Греціи, и что эти соображенія должны преобладать надъ остальными. Мы съ полною увѣренностью можемъ подтвердить только то, что всеобъемлющій взоръ Антигона не только вѣрно постигалъ запутанныя западныя дѣла, но принималъ также въ расчетъ и восточныя. Никто уже не сомнѣвался въ томъ, что предстояла борьба Рима съ Кароагеномъ; а если вспомнимъ о Коркирѣ, Аполлоніи, Диррахіумѣ, вообще о положеніи иллирійскаго берега, въ томъ видѣ какъ оно сложилось въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ, то убѣдимся наконецъ, что Македонія принимала уже участіе въ римской политикѣ. Антигонъ обратилъ свое вниманіе также на эту сторону; доказательствомъ чему служить заключенный имъ въ то самое время союзъ. Римляне, какъ было уже упомянуто, поручили Димитрію Фаросскому династію надъ большею частью иллирійскихъ племенъ, тогда какъ царица Тевта именемъ состоявшаго подъ ея опекою пасынка Пинна удержала за собою лишь небольшую часть прежнихъ владѣній. Во время войны римлянъ съ галлами (225—223) Димитрій находился уже въ болѣе независимомъ отъ нихъ положеніи; Антигонъ заключилъ съ нимъ союзъ, и 1600 иллирійцевъ съ Димитріемъ во главѣ двинулись на войну 221 года въ Целопоннесъ.

Помимо македонскихъ отрядовъ и наемниковъ (10,000 человѣкъ фаланги, 3000 пельтастовъ, 300 всадниковъ, по 1000 человѣкъ, агріанъ и галатовъ, 3000 наемныхъ пѣхотинцевъ и 300 всадниковъ) подошли еще контингенты союзниковъ, отборныя ахейскія войска, 3000 человѣкъ пѣхоты, 300 всадниковъ; 1000 мегалопольцевъ подъ начальствомъ Керкида, которыхъ Антигонъ вооружилъ по македонскому образцу ¹⁰⁷⁾; віотяне прислали 2000 человѣкъ пѣхоты, 200 всадниковъ; эфирцы 1000 человѣкъ пѣхоты и 50 всадниковъ; столько же акарианцы; къ нимъ наконецъ присоединились выше упомянутые иллирійцы ¹⁰⁸⁾. Съ этими войсками Антигонъ двинулся черезъ Тегею къ границамъ Лаконіи.

Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля къ Тегеѣ, Клеоменъ сдѣлалъ еще отважный набѣгъ на Аргосъ, опустошилъ край и смѣло подошелъ къ самымъ стѣнамъ города; потомъ двинулся черезъ Фліунтъ на укрѣпленный замокъ Олигиртъ, выгнавъ оттуда непріятельскій гарнизонъ, наконецъ мимо Орхомена вернулся въ Лаконію. Этими смѣлыми нападеніями онъ вѣроятно имѣлъ въ виду задержать подкрѣпленія со стороны ахейцевъ; вѣрно только то, что его смѣлый набѣгъ не имѣлъ важныхъ послѣдствій, оттого что былъ предпри-

пять не задолго до вторженія македонянъ. Затѣмъ царь поспѣшилъ къ лаконскимъ проходамъ и поджидалъ тамъ непріятеля. Оградивъ остальные проходы въ Лаконію валомъ и рвомъ, застѣками, достаточными гарнизонами, онъ свои главные силы, около 20,000 чело-вѣкъ, сосредоточилъ въ тѣснинахъ Селласіи.

Дороги изъ Тегей и Фиреатиды въ Спарту сходятся близъ Энонта въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы отступаютъ нѣсколько на западной сторонѣ этого горнаго потока; тутъ на правомъ берегу Энонта раскинулась небольшая равнина въ 1000 шаговъ шириною и немногимъ болѣе длиною; по ея южной окраинѣ протекаетъ впадающій въ Энонтъ ручей Горгилъ. Надъ этой небольшой долиной господствуетъ на западѣ гора Эвасъ, скаты которой со стороны Горгила не доступны по крайней мѣрѣ для лошадей, а на востокъ—широкая крутая возвышенность на берегу Энонта, которая почти въ получасовомъ протяженіи вдоль по рѣкѣ завершается Олимпомъ. На югѣ равнины возвышается въ южномъ направленіи хребетъ, на вершинѣ котораго, въ получасовомъ разстояніи отъ Горгила, расположилась крѣпость Селласія. Между Эвасомъ и Олимпомъ, по правую сторону Энонта, протекаетъ по небольшой долинѣ и въ бродъ черезъ Горгилъ дорога въ Спарту; эта дорога описываетъ широкую дугу по восточной сторонѣ хребта Селласія; другая кратчайшая, но болѣе трудная дорога поднимается исподволь между тѣмъ же хребтомъ и Эвасомъ, достигаетъ вершины и, переваливъ черезъ нее, спускается мимо высокихъ скалъ Селласіи на западѣ къ Эвроту ¹⁰⁹⁾.

Въ этой позиціи Клеоменъ рѣшился ожидать нападенія. Онъ велѣлъ періекамъ и союзникамъ ¹¹⁰⁾ подъ начальствомъ своего брата Эвклида занять Эвасъ, самъ же, составивъ съ спартамцами и наемниками правое крыло, расположился на Олимпѣ. Обѣ позиціи прикрывались валомъ и рвомъ. Внизу на равнинѣ по обѣ стороны дороги размѣстили онъ всадниковъ съ легко вооруженнымъ отрядомъ наемниковъ. Подступивъ, Антигонъ съелъ позицію черезъ-чуръ крѣпкою и грозною, такъ что не отважился тотчасъ же атаковать спартанцевъ. Онъ расположился насупротивъ непріятеля, прикрывшись Горгилемъ, нѣсколько дней наблюдалъ за противникомъ и ближе знакомился съ своими собственными боевыми силами, состоявшими почти на половину изъ союзныхъ отрядовъ. Непріятель нигдѣ не обнаруживалъ ни слабой стороны, ни небрежнаго отношенія къ службѣ. Антигонъ рѣшился наконецъ на атаку. Онъ, конечно, не могъ имѣть въ виду прорвать центръ непріятельской линіи, такъ какъ этотъ центръ крайне сильно прикрывался съ обѣихъ горъ; ему напротивъ надлежало взять съ бою ту или другую изъ высотъ, и на такой конецъ одновременно угрожать всей непріятельской позиціи. Онъ размѣстилъ на своемъ правомъ флангѣ, противъ Эваса, перемежающимися кунами пельтастовъ и пилирійцевъ, потомъ акарпанцевъ и эпирцевъ, а позади этой атакующей массы 2000 ахейцевъ; противъ непріятельскаго центра онъ выставилъ всю конницу, сверхъ того 1000 ахейцевъ и столько же мегалопольцевъ; главное же войско наконецъ, 15,000 чело-вѣкъ македонянъ, наемниковъ, легко воору-

женные отряды самъ царь повелъ на Олимпъ, обращенные къ Энонту скаты котораго представляли достаточный просторъ для атаки ¹¹¹).

Въ ночь наканунѣ битвы уже иллирійцы на правомъ македонскомъ флангѣ заняли Горгилъ и подошву Эваса. Имъ же и конница вѣлно было идти слѣдующимъ утромъ въ атаку по данному Антигономъ сигналу, значить со стороны Олимпа. Какъ только поданъ былъ знакъ иллирійцамъ и всему правому флангу, то они стали взбираться на гору. Эвклидъ оставался на высотѣ; увидѣвъ, что атакующіе далеко отошли отъ союзныхъ резервовъ, легковооруженные воины въ центрѣ ударили имъ во флангъ и въ тылъ; если бъ занимавшій Эвасъ отрядъ спустился сверху, то бой въ этомъ мѣстѣ былъ бы рѣшенъ. Македонскому центру не былъ еще данъ сигналъ для нападенія; однако Филопемень догадался, что настала роковой мигъ; онъ побуждалъ военачальниковъ двинуться впередъ; когда же они отказались, то онъ на свой страхъ, во главѣ союзныхъ всадниковъ, ринулся на ослабленный сказаннымъ движеніемъ лѣвый центръ спартанцевъ. Загорѣвшійся въ этомъ мѣстѣ бой принудилъ легковооруженныхъ воиновъ вернуться съ Эваса въ покинутую ими позицію. Обезпеченные, такимъ образомъ, съ тыла иллирійцы и пельтасты стали проникать далѣе. Эвклидъ поджидалъ ихъ наверху, рассчитывая опрокинуть тамъ нападающихъ и истребить ихъ совершенно, тѣмъ болѣе что по всему скату горы имъ нельзя было ожидать защиты. Однако, достигши высотъ, иллирійцы стремительнымъ натискомъ оттиснули самихъ спартанцевъ; покинувъ окопы, Эвклидъ утратилъ свою превосходную позицію, его самого все сильнѣй и сильнѣй тѣснили оттуда, наконецъ совсѣмъ опрокинули и погнали внизъ по скатамъ: лѣвый флангъ спартанцевъ былъ уничтоженъ, самъ Эвклидъ палъ. Въ центрѣ все еще кипѣлъ ожесточенный бой; Филопемень и союзные всадники бились тамъ изо всѣхъ силъ. На Олимпѣ до сихъ поръ вступили въ бой одни только легковооруженные отряды и наемники, около 5000 человекъ съ той и другой стороны; на виду у обоихъ царей, они бились съ крайнимъ напряженіемъ. Клеомень увидѣлъ, что братъ его былъ сброшенъ съ Эваса, что центръ его съ трудомъ сопротивляется, а непріятель того и гляди обойдетъ его позицію и атакуетъ разомъ со всѣхъ сторонъ; потому онъ и рѣшился, рискуя всѣмъ, атаковать врага. Онъ открылъ свои окопы и выдвинулъ ряды тяжеловооруженныхъ воиновъ, а легковооруженные отряды сигналами были отозваны изъ боя; скатъ Олимпа былъ теперь очищенъ и фаланги могли на немъ вступить въ бой. Ихъ мощный натискъ начался при громкихъ боевыхъ кликахъ съ той и другой стороны. Македоняне то отступаютъ передъ бурнымъ напоромъ спартанцевъ, то сами нападаютъ на непріятеля всею тяжестью своей двойной фаланги. Наконецъ Антигонъ направляетъ рѣшительный ударъ; вся масса его тяжеловооруженныхъ воиновъ столпилась въ одно сплошное каре, во фронтѣ 300 человекъ, впередъ торчатъ сариссы первыхъ пяти рядовъ, а копья заднихъ лежатъ на плечахъ передовыхъ воиновъ; и эта масса всею тяжестью 10.000 человекъ бурнымъ натискомъ ударила по рядамъ непріятеля; онъ не выдержалъ удара, разметался врознь: битва была проиграна ¹¹²).

Такъ повѣствуетъ Полибій; Филархъ утверждалъ, будто Эвась былъ обойденъ и взятъ измѣною; однако, не-зачѣмъ прибѣгать къ такимъ объясненіямъ по поводу пораженія на Эвасѣ. Эта позиція была не въ примѣръ сильнѣйшая, и непріятелю никогда не удалось бы одолѣть ее, еслибъ Эвклидъ не держался черезъ-чуръ робко даннаго вообще приказанія, не покидать оборонительнаго положенія. Считая Олимпъ наиболѣе трудною позиціей, Клеоменъ собралъ подъ своей командой самыя значительныя боевыя силы; тамъ и слѣдовало ожидать рѣшительной атаки, тѣмъ болѣе что непріятель тамъ же сосредоточилъ свои главныя войска. Окопы, какими Клеоменъ оградилъ свои ряды, вполне обезпечили рѣшительный отпоръ; въ случаѣ даже неудачи Клеоменъ могъ бы еще отступить на хребетъ, черезъ который перевалила дорога изъ долины, лишь бы братъ его отстоялъ Эвасъ; тамъ, опираясь лѣвымъ флангомъ на Эвасъ, а правымъ на Селласію, онъ могъ бы еще разъ оказать сопротивленіе непріятелю въ такой же крѣпкой позиціи. Потому-то Антигонъ и атаковалъ сперва названную гору; если бъ эта атака не удалась, то онъ самъ не отважился бы болѣе нападать на Клеомена, а напротивъ, можетъ быть, совсѣмъ покинулъ бы эти затруднительныя ущелія и попытался бы иными путями напасть на врага или утомить его. Однако, когда, благодаря единственно отважной атакѣ Филомена, Эвклидъ былъ разбитъ, то все было потеряно. Клеомена порицали за то, что послѣ того, какъ братъ его палъ, онъ не ограничился обороною, не отступилъ: и то и другое оказалось уже невозможнымъ; дорога въ Спарту была уже во власти непріятеля; Клеомену некуда было болѣе отступать. Точно также не могъ онъ допустить, чтобы врагъ напалъ на его окопы; онъ подвергался опасности быть обойденнымъ. Неужели ему ждать, пока его не осадили на этой скалѣ, гдѣ не было ни достаточнаго продовольствія, ни надежды на выручку? Ему ничего болѣе не оставалось, какъ попытать отчаянную атаку и кинуться на превосходныя силы непріятеля; если бъ это, сверхъ чаянья, удалось, то онъ могъ бы отрѣзать правый побѣдоносный флангъ непріятеля и такимъ путемъ добиться побѣды. Но и въ этомъ даже случаѣ онъ воспользовался бы лишь кратковременнымъ успѣхомъ; вѣдь Лаконія напрягла уже свои послѣднія, крайнія усилія, тогда какъ непріятелю предстояли все свѣжія вспомогательныя средства какъ войсками, такъ и деньгами. Антигонъ въ крайнемъ случаѣ отступилъ бы въ Тегею и вскорѣ затѣмъ съ новыми войсками возобновилъ бы борьбу съ остатками спартанской арміи ¹¹³).

Послѣ битвы обнаружилось совершенное истощеніе Спарты. Авторы преувеличиваютъ, конечно, сообщая, будто изъ 6000 спартанцевъ уцѣлѣло только 200, а изъ всего войска лишь 4000 человекъ ¹¹⁴). Въ Спартѣ послѣ пораженія, можетъ быть, и обнаружилось твердое и готовое на дальнѣйшія усилія настроеніе, какое восторженно изобразилъ Филархъ ¹¹⁵); когда, однако, Клеоменъ, спасаясь бѣгствомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ всадниковъ прибылъ въ Спарту, то сталъ увѣщевать гражданъ безъ дальнихъ околичностей подчиниться Антигону. Не поѣвъ и не выпивъ ничего, не присѣвъ, лишь на мигъ прислонившись къ колоннѣ, чтобы отдохнуть

и собраться съ силами, онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей послѣдшилъ въ Гивѣй, гдѣ давно уже приготовлены были корабли для бѣгства. Клеоменъ, какъ видно, вполне созналъ свое отчаянное положеніе. И дѣйствительно, съ той поры, какъ одна изъ греческихъ партій призвала македонянъ въ Пелопоннесъ, когда онъ не могъ уже надѣяться быть представителемъ греческой свободы, то вынужденъ былъ прибѣгнуть къ египетскимъ субсидіямъ; а когда Египетъ покинулъ его, то ему ничего болѣе не оставалось, какъ отстоять до послѣдней крайности честь свою и Спарты. Самъ Полибій не преминулъ указать на то, что нѣсколько дней спустя послѣ битвы до Антигона дошла вѣсть о вторженіи иллирійцевъ въ Македонію и что Клеомену стоило бы только на эти нѣсколько дней промѣшкать битвою или остаться въ Лаконіи, и его царство было бы спасено, все приняло бы иной оборотъ ¹¹⁶). Такое мнѣніе оказывается крайне несостоятельнымъ; Клеоменъ былъ окончательно побѣжденъ не только въ тактическомъ и стратегическомъ, но также въ политическомъ отношеніи. Въ виду той настойчивости и осмотрительности, какую всегда проявлялъ македонскій царь, можно съ увѣренностью подтвердить, что никакое нашествіе иллирійцевъ не побудило бы его отказаться отъ предпріятій, которыми окончательно рѣшалась участь Греціи, тѣмъ болѣе что онъ вполне былъ увѣренъ въ успѣхѣ, если бѣ даже битва приняла иной оборотъ. Иллирійское нашествіе въ крайнемъ случаѣ могло подвергнуть сильному опустошенію македонскія области; однако, было бы безразсудно изъ-за этого отказаться отъ достиженія великой и для политическаго положенія Македоніи рѣшительной цѣли, какой давно уже добивалась эта держава.

Послѣ битвы Антигонъ отправился въ Спарту; городъ сдался по первому приступу. Достоверно то, что царь обошелся съ нимъ умѣренно и осторожно; тутъ не было ни грабежа, ни разрушеній, ни иныхъ насилій: онъ велѣлъ войну съ Клеоменомъ, а не съ Спартою; онъ одинаково гордится славою быть единственнымъ спасителемъ Спарты, такъ же какъ единственнымъ ея побѣдителемъ; онъ пощадилъ почву страны и дома города, такъ какъ не осталось болѣе людей, которымъ онъ могъ бы оказать пощаду ¹¹⁷): все это были, конечно, заявленія тогдашняго дипломатическаго языка. Сущность состояла въ томъ, что онъ возстановилъ спартанскую конституцію или, какъ нѣкоторые выражаются, что онъ освободилъ Спарту ¹¹⁸). Иначе говоря, онъ отмѣнилъ основанное Клеоменомъ военное владычество, ввелъ вновь олигархію въ томъ видѣ, какъ она существовала до Клеоменовой реформы. Прежде всего вернулись изгнанные олигархи въ числѣ восьмидесяти человѣкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникли требованія возстановить прежнія владѣнія; поводомъ къ этому могла, конечно, служить понесенная городомъ ужасная утрата людьми. Не подлежитъ сомнѣнію, что олигархи возстановили эфортъ, вѣроятно также и герусію ¹¹⁹); патроны, также топографическія раздѣленія области остались, кажется, въ прежнемъ видѣ. Вслѣдствіе бѣгства и, какъ надо полагать, произнесеннаго впоследствии осужденія Клеомена, вслѣдствіе смерти его брата и совмѣстнаго царя царское достоинство было упразднено; его не возстановляли

болѣе вѣроятно по именному указу Антигона; и дѣйствительно, Спарта поступила во всеобщую эллинскую симмахію ¹²⁰⁾, которую Македонія утвердила два года тому назадъ, и царь назначилъ вѣотинина Брахилла македонскимъ эпистатомъ въ городѣ ¹²¹⁾. По всему видно, что одна только возстановленная олигархія и могла торжественно признать царя освободителемъ и спасителемъ Спарты ¹²²⁾.

Получивъ здѣсь извѣстіе объ иллирійскомъ нашествіи, Антигонъ послѣ трехдневнаго пребыванія въ городѣ вернулся въ Тегею; въ ней онъ также возстановилъ прежнюю конституцію и вывелъ оттуда свой гарнизонъ. Разрушенный Мегалополь предполагалось выстроить вновь; царь поручилъ высокоуважаемому перипатетику Пританиду возстановить законодательство въ городѣ ¹²³⁾; вскорѣ однако возникли затрудненія и распри, въ особенности по поводу составленнаго Пританидомъ законодательства и разверстки земельной собственности. Знаменательно то, что Филоменъ, которому царь по собственному сознанію одолженъ былъ побѣдою при Селласіи, отказался отъ его предложенія отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Македонію и, обманувшись въ своей надеждѣ на эллинскую свободу, уѣхалъ въ Критъ ¹²⁴⁾. Завоеванный Антигономъ Орхоменъ не былъ возстановленъ, а остался во власти македонянъ ¹²⁵⁾; Мантинея или, какъ прозывалась она теперь, Антигонія, была во власти Аргоса: царь поручилъ Таврію ¹²⁶⁾ блюсти македонскіе интересы въ Пелопоннесѣ. Антигонъ отпраздновалъ Немеискія игры въ Аргосѣ; Ахейскій союзъ и разные города оказывали ему здѣсь самые невольные знаки уваженія и благодарности; всѣ наперерывъ спѣшили выразить ему всякія человѣческія и божескія почести.

Потомъ царь форсированными маршами пошелъ въ Македонію; онъ отправилъ въ Пелопоннесъ своего племянника Филиппа, съ тѣмъ, чтобы этотъ будущій наслѣдникъ престола ознакомился съ тамошними союзниками; онъ поручилъ ему сблизиться въ особенности съ Аратомъ. Затѣмъ самъ царь отправился изгонять изъ своихъ предѣловъ враговъ. Онъ засталъ еще иллирійцевъ въ краѣ ¹²⁷⁾. Заболѣвъ уже, Антигонъ атаковалъ ихъ и разбилъ совершенно. Это былъ его послѣдній подвигъ. Отъ напряженія въ бою, отъ раздаваемыхъ имъ громкимъ голосомъ приказовъ во время битвы у него сдѣлалось сильное кровотеченіе; вскорѣ послѣ этой побѣды онъ умеръ ¹²⁸⁾.

До этихъ поръ, т. е. до СХL олимпиады ¹²⁹⁾, имѣлъ я въ виду прослѣдить македоно-греческую исторію и развитіе системы эллинистическихъ государствъ вообще; впослѣдствіи прибавлю только еще нѣсколько словъ о Клеоменѣ. Мнѣ остается теперь изложить въ общихъ чертахъ положеніе дѣлъ въ эту эпоху.

Начнемъ съ Македоніи и Греціи. Счастье царя александризуетъ, сказалъ ему одинъ изъ льстецовъ въ Спартѣ. И въ самомъ дѣлѣ, Антигонъ, «Объшатель», какъ прозвали его ¹³⁰⁾, пользовался въ Греціи и въ отношеніи къ ней положеніемъ, какого не достигалъ ни одинъ македонскій царь со временъ Александра, ни даже самъ Алек-

сандръ. Мы признали уже несомнѣннымъ фактомъ то, что послѣ ужасныхъ сумятицъ діадоховой эпохи, послѣ нашествій кельтовъ и завоеваній Пирра Македонія какъ бы вновь была основана Антигономъ Гонатомъ и преобразовалась въ державу въ духѣ эллинистической эпохи. Воспоминанія о славномъ прошедшемъ времени, размѣры и политическое положеніе страны предназначили Македонію стать великой державой въ системѣ эллинистическихъ государствъ; но она могла поддержать такое преобладающее положеніе лишь въ томъ случаѣ, когда сама властвовала въ Греціи. До сихъ поръ ей то и дѣло препятствовало въ этомъ вмѣшательствѣ Лагидовъ; всякая оппозиція противъ Македоніи поддерживалась въ Александріи. Теперь однако передъ взоромъ дальновиднаго наблюдателя начала обнаруживаться новая, болѣе грозная опасность. И дѣйствительно, Римъ утвердился уже по сю сторону Адриатическаго моря, обладалъ даже мѣстами нападенія по берегу отъ Иссы до Коркиры. Столкновеніе съ римскою политикою было неизбѣжно; а потому македонское владычество должно было настойчиво стремиться къ тому, чтобы по возможности крѣпче привязать къ себѣ всякія находившіяся въ его распоряженіи боевыя средства и подавлять оппозицію, въ какой бы формѣ ни проявлялась она. Лишь при возможно полномъ объединеніи Греціи и при содѣйствіи находившейся по сю сторону греческой націи могла Македонія предупредить наступавшую грозную опасность¹³¹).

Но какъ объединить раздробленный греческій міръ? Это могло сдѣлаться развѣ вслѣдствіе его немощи и по мѣрѣ ея; а теперь наступало какъ разъ такое время, когда спасти могли однѣ только крѣпкія и прочно объединенныя силы. Для Греціи было бы счастьемъ если бѣ еще Филиппу и Александру удалось слить ее вполне въ одно государство съ Македоніей. Правда, Демосѣенъ называлъ Филиппа и его македонянъ варварами, подобно тому какъ народъ Фридриха Великаго въ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ не признается нѣмецкою націей, оттого что большая часть его племенъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ промѣняла вендскіе нравы и языкъ на нѣмецкіе и сдѣлалась съ тѣхъ поръ наиболѣе ревностнымъ ихъ поборникомъ. Подобно тому какъ раздробленная Германія находилась между Франціей и Россіей, точно такъ же при Антигонѣ и раздробленная Греція была между Египтомъ и Римомъ; и Антигонъ чаялъ, что Греціи грозитъ та же опасность, отъ которой отчизна нѣмцевъ не избавится до тѣхъ поръ, пока не перейдетъ отъ «интернаціональнаго» лишь единства къ дѣйствительно національному.

Чрезвычайно обильные плоды, какими благодаря этой раздробленности пользовалась интеллектуальная жизнь, какъ въ Греціи, такъ и въ Германіи, могутъ служить, конечно, нѣкоторымъ вознагражденіемъ за политическія невзгоды; нѣмцы, правда, утѣшаются еще надеждою, что творческія созданія ума послужатъ несокрушимою опорою противъ сказанныхъ невзгодъ, какъ бы убѣжищемъ для обшихъ идеальныхъ достояній нѣмецкой націи;—у Греціи тоже было подобное убѣжище, изобиловавшее сокровищами искусствъ и наукъ; оно соблюдалось съ справедливою гордостью, развивалось съ разумнымъ трудолюбіемъ; но и оно не спасло Греціи! И точно, что стало съ нею

впослѣдствіи? Римъ поглотилъ уже греческую Италію и Сицилію, эти какъ бы прибалтійскія области Греціи; вскорѣ затѣмъ онъ раздавилъ также старую военную славу Македоніи и немощную разрозненную свободу грековъ; перевезъ въ грубыхъ торжественныхъ процессіяхъ награбленныя сокровища изъ эллинскихъ городовъ къ берегамъ Тибра, украсился колоннами ихъ храмовъ, статуями ихъ боговъ; усвоилъ себѣ лоскъ ихъ образованія, этого благороднѣйшаго достоянія благороднѣйшаго народа, и съ этихъ поръ лучшимъ изъ его людей суждено было завидное призваніе служить вольноотпущенниками, наставниками, бібліотекарями, компаньонами въ домахъ гордыхъ оптиматовъ, съ тѣмъ чтобы эстетическими и литературными бесѣдами услаждать ихъ пресыщенный досугъ отъ государственныхъ дѣлъ, или снабжать старцевъ и юношей кой какими годными для свѣтской болтовни популярными знаніями.

Вслѣдствіе Клеоменовой войны Антигонъ добился, правда, объединенія Греціи, насколько то было возможно по обстоятельствамъ. Филиппъ и Александръ пытались уже основать «греческій союзъ», съ тѣмъ чтобы онъ во время азіатской кампаніи служилъ порукою спокойствія въ родномъ краѣ. Съ тѣхъ поръ умственная жизнь въ Греціи подвергалась существеннымъ измѣненіямъ: разнаго рода идеи о конституціи вновь возбудили общественный интересъ: къ остаткамъ прежнихъ историческихъ состояній присоединились открытыя и предлагаемыя наукою начала, принципы новыхъ преобразованій; и по мѣрѣ того, какъ фактическія условія, матеріальныя основы, вѣра, обычаи и привычки съ одной —, а тѣ всеобщіе принципы и стремленія съ другой стороны признавали присущій имъ неисправимый разладъ, по мѣрѣ того ощущалась необходимость установить новыя политическія и юридическія основы. Этотъ возбужденный вопросъ о государственныхъ учрежденіяхъ высокій интересъ былъ самымъ замѣчательнымъ проявленіемъ греческаго духа въ ту эпоху; однако, если конституція не служитъ болѣе живымъ выраженіемъ того, что есть, а заявляетъ лишь о томъ, что должно быть, если она оказывается не прямо результатомъ общественной жизни, а лишь постулатомъ для дальнѣйшаго ея развитія, то ни одна государственная форма не удовлетворитъ уже всѣмъ требованіямъ и интересамъ, ни одна не приведетъ къ законченному и спокойному состоянію; напротивъ, каждая изъ этихъ формъ, служа лишь посредствующимъ звеномъ, дѣйствуя какъ бы по діагонали составныхъ силъ, чѣмъ далѣе тѣмъ все болѣе удаляется отъ точки ея исхода и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ источниковъ ея энергіи, отъ импульсовъ ея дѣятельности. Въ такомъ случаѣ возникаютъ безпутныя колебанія въ общественной жизни, и лишеныя сильнаго представительства національнаго единства вовнѣ, они открываютъ доступъ величайшимъ опасностямъ; въ такомъ случаѣ матеріальныя интересы съ одной стороны и прогрессивныя идеи съ другой выступаютъ въ роковомъ соревнованіи на первый планъ, и, то соединяясь отчасти вмѣстѣ, то въ борьбѣ другъ противъ друга, они постоянно стремятся разложить все существующее на его искусственно соединенные элементы. Энергическое возрожденіе окажется возможнымъ лишь тогда, когда съ той или

другой стороны дѣла дойдутъ до крайности; если оно не удастся, то частные интересы и теорія, обвинившись вокругъ засохшаго уже ствола, будутъ еще прозябать до поры до времени, пока наконецъ при первомъ толчокѣ они не ниспадутъ и не погибнутъ вмѣстѣ съ прогнившимъ пнемъ.

Вотъ въ какихъ всеобщихъ чертахъ представляется греческій міръ въ эту и въ наступившую затѣмъ эпоху. Такъ между прочимъ Аѣины въ Хремонидову войну напрягли свои крайнія силы; точно такъ же давно уже погибли и Віотія и Фессалія, а короткая и блестящая исторія эпирцевъ хотя и завершилась освобожденіемъ, но у нихъ не достало силъ для дальнѣйшихъ преобразованій. Какія высокія надежды возбудилъ Ахейскій союзъ; однако, не смотря на ревностныя, восторженныя усилія либеральныхъ дѣятелей, онъ не могъ развиться далѣе первоначальныхъ формъ, уступалъ одинъ городъ за другимъ Клеомену, который пытался утвердить владычество, отвѣчавшее, такъ сказать, современнымъ теоретическимъ идеямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ формамъ славной минувшей эпохи. А онъ въ свою очередь также утратилъ все, оттого что добивался одной лишь гегемоніи Спарты, и не распространялъ созданныя имъ въ ней постановленія, лишившись вслѣдствіе этого поддержки тѣхъ силъ, которыя съ такимъ успѣхомъ возбудилъ въ родномъ краѣ. Всѣми инстинктивно сознавалось, что существовало стремленіе къ коллективнымъ образованіямъ. Сила ахейцевъ заключалась въ соединеніи политій на основаніи равноправности, а слабость Спарты—въ томъ, что она старое понятіе о гегемоніи хотѣла перенести въ новыя преобразованія. Точно также и Антигонъ создалъ новую форму конфедерации, которая на томъ же основаніи какъ и въ Германіи могла называться союзнымъ государствомъ и также заявить про себя, «что имѣетъ цѣлью поддержать внутреннюю и внѣшнюю безопасность, независимость и неприкосновенность отдѣльныхъ державъ». Царь водворилъ союзный міръ, возстановилъ спокойное состояніе, исполнившее въ особенноти пелопоннэцевъ радостью и удивленіемъ къ великодушному монарху; всѣ мечтали уже о счастливой будущности, распустили войска, убрали оружіе, обратились къ торговлѣ, промысламъ, земледѣлію; всѣмъ отъ полноты души хотѣлось насладиться прочнымъ миромъ.

Внезапная смерть Антигона и наступившія вслѣдъ затѣмъ новыя осложненія не дали вполне развиться предначертанной имъ формѣ правленія; однако, заложенный имъ въ основѣ принципъ союза обнаружился въ послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ. Его система отличалась отъ прежняго синедріона въ Коринѣ главнѣйше тѣмъ, что этотъ союзъ былъ заключенъ собственно не съ Македоніей и не подъ гнетомъ ея, что она не присвоила себѣ гегемоніи, а напротивъ, Македонія сама въ качествѣ союзной державы и формально на основаніи равноправности, точно такъ же какъ и самая мелкая изъ областей, вошла въ составъ самодержавныхъ государствъ, Фессалія признавалась особеннымъ союзнымъ членомъ, также и Спарта, хотя въ первой правилъ македонскій царь, а въ послѣдней его эпистать. Затѣмъ присоединились союзы ахейцевъ, эпирцевъ, акарнан-

цевъ, віотянъ, фокійцевъ. Мессенія также просила принять ее. Хотя никто не сообщаетъ объ этомъ, но само собою разумѣется, что Аргосъ съ прежней Мантинеей, также Тегей, Эпидавръ и другіе мелкіе, не принадлежавшіе болѣе ахейцамъ, города тоже вступили въ союзъ; обладая Акрокоринфомъ и Орхоменомъ, Македонія принимала въ нихъ довольно сильное участіе и была вѣроятно представительницей обязательной для всѣхъ обороны. Не доставало только Аѳинъ, этолянъ и связанныхъ съ ними элейцевъ: впрочемъ Аѳины не пользовались уже никакимъ значеніемъ, а этоляне до поры до времени обуздывались разумною политикой Антигона. Вѣроятно онъ имѣлъ уже въ виду привлечь ихъ также добромъ или силою, и его преемникъ, хотя не совсѣмъ удачно, преслѣдовалъ этотъ планъ. Вотъ изъ-за чего вспыхнула впоследствии союзническая война, и въ то самое время, когда юный побѣдитель при Тразиментѣ все сильнѣй и сильнѣе стѣснялъ Римъ, эта война завершилась всеобщимъ миромъ между союзными государствами и этолянами. Соединиться на великую борьбу противъ Рима, вотъ что было сознательною цѣлью этого мира ¹³²).

Обратимся къ Египту. Я не стану излагать исходъ египетской политики, начиная со второго Лагида; при третьемъ она дошла до своего апогея. Полибій заявляетъ, что увѣренные въ своей вполне устроенной и цвѣтущей нильской странѣ, цари съ весьма разумною ревностью вели иностранную политику; владѣя Кинромъ и Келесирией—онъ могъ бы прибавить сверхъ того устьемъ Оронта—они угрожали Сири и съ суши и съ моря; подчинивъ своей власти значительнѣйшіе города, области, гавани въ Памфилии до Геллеспонта и Лизимахія, они господствовали надъ династами Малой Азіи и надъ островами; обладая Лизимахией, Эносомъ, Маронеей и другими городами по еракійскому берегу, они наблюдали за Фракіей и Македоніей; такимъ образомъ они, «далеко простерли свои руки»; эти владѣнія ихъ были словно «далеко выдвинутыя наружу укрѣпленія» ¹³³). Вмѣстѣ съ тѣмъ сказывается однако, что за одно съ расширеніемъ ихъ непосредственнаго владычества все труднѣе становилось защищать его. Полибій не обратилъ вниманія на то, что за послѣднее десятилѣтіе Птолемея Эвергета владычеству Лагидовъ пришлось уже поплатиться за несообразность его растянутости и естественнаго положенія. Для того чтобы сдерживать Селевкида, Египетъ долженъ былъ споспѣшествовать владычеству пергамскаго царя, допустить, чтобы онъ присвоилъ себѣ греческіе города отъ Каистра и до Геллеспонта; онъ не могъ помѣшать Антигону овладѣть Каріей. Благодаря побѣдамъ Ахея весь западный берегъ Малой Азіи за исключеніемъ Эфеса вновь перешелъ во власть Селевкидовъ, и атакованный ими въ Келесирии Птолемей искупилъ, какъ мы пытались доказать, цѣною своего послѣдняго вліянія въ Греціи обладаніе Каріей, безъ чего ему нельзя было бы удержать долѣе ни Ликію, ни Памфилію.

Очевидно, что Египетъ благодаря лишь настойчивымъ и громаднымъ напряженіямъ сухопутныхъ и морскихъ силъ могъ бы еще поддержать свое обременительное и эксцентрическое владычество;

но Птолемей Эвергетъ что далѣе, то все болѣе давалъ приходить въ упадокъ и флоту и арміи, надѣясь замѣнить ихъ дипломатическими средствами, тогда какъ эти средства можно было поддержать лишь боевыми силами. Все сильнѣе и сильнѣе овладѣвавшее египетскимъ владычествомъ изнеможеніе слѣдуетъ приписать характеру самого царя; и въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ государство не отождествлялось съ личностью монарха до такой степени какъ въ Египтѣ при Птолемеѣ Сотерѣ и Филадельфѣ. Во время Клеоменовой войны обѣ соперницы Египта, Македонія и Сирія, добились какъ разъ новыхъ успѣховъ и притомъ въ ущербъ Египту; если престарѣлый царь не совсѣмъ лишился ума, то долженъ былъ постичь, что пора собраться съ силами и противостать властолюбивымъ врагамъ.

Онъ и сдѣлалъ это; доказательствомъ чему служатъ событія въ Александріи послѣ битвы при Селласіи. Клеоменъ прибылъ послѣ нея въ Египетъ; хотя окончательно побѣжденный, но сильный духомъ, онъ помышлялъ лишь о томъ, какъ бы вновь начать борьбу съ Антигономъ. Сначала египетскій царь почти равнодушно принялъ его; потомъ, однако, величіе, сила воли, отважные замыслы Клеомена поневолѣ внушили къ нему уваженіе царя: онъ всячески сталъ отличать спартанца и его спутниковъ, съ сочувствіемъ отнесся къ его планамъ. Рѣшено было, чтобы Клеоменъ съ сильнымъ войскомъ вернулся въ Грецію и открылъ войну противъ Антигона. Не подлежить сомнѣнію, что александрійскій дворъ вступилъ въ переговоры съ Ахеемъ; если бъ удалось привлечь его, то Сирія вновь подверглась бы опасности съ самой чувствительной стороны. Нападеніе Антиоха на Келесирию не удалось, на Тигрѣ усиливался мятежъ Молона, а Селевкія и устье Оронта все еще находились во власти Египта. Дѣйствительно, Птолемей могъ еще льстить себя надеждой открыть такую же блестящую кампанію, какую совершилъ онъ въ молодые годы, когда вырвался изъ объятій своей смѣлой Вереники и отправился въ Ассирію.

Онъ однако умеръ еще до наступленія осени того же года¹³⁴); престолъ перешелъ къ его старшему сыну Птолемею, прозванному, Филопаторомъ. Онъ पुше всего опасался приверженности наемниковъ къ своему брату Магъ и энергическаго нрава своей матери Вереники; надо предполагать поэтому, что онъ провелъ молодость въ томъ изощренномъ, необузданномъ развратѣ, какой процвѣталъ въ Александріи сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо. Его прельщало не тупоумное животное сладострастіе, какъ оказывается на самомъ дѣлѣ: онъ сочинилъ трагедію «Адонисъ», и Агаѳокль, который впоследствии вмѣстѣ съ своей сестрой, Помнадуршею александрійскаго двора, достигъ величайшаго вліянія, написалъ коментарій къ этому поэтическому произведенію¹³⁵). Пристрастившись къ беллетристикѣ, царь соорудилъ блестящій храмъ Гомера, украсилъ его статуями городовъ, которые приписывали себѣ славу быть родиною поэта¹³⁶); старался привлечь къ своему двору стойка Клеанѳа, и присланный имъ Сферъ былъ принятъ самымъ благосклоннымъ образомъ¹³⁷). Этотъ Сферъ въ качествѣ стойка сказалъ однажды, что мудрецъ есть царь. Такъ Птолемей поэтому не царь, возразили ему. Онъ отвѣтилъ: Птолемей

мудръ, а потому онъ и царь ¹³⁸). Вотъ въ какой сферѣ вообще вращался Филопаторъ: ему хотѣлось вполнѣ насладиться всѣми удовольствіями жизни, какъ интеллектуальными такъ и матеріальными. Кутежи веселыхъ сотоварищей (*γελωισται*) представляютъ лишь отдѣльную черту въ крайне пышной жизни царя и его двора ¹³⁹). Съ какой стати было ему заниматься важными и скучными дѣлами? Онъ предоставилъ ихъ своимъ добрымъ друзьямъ, Созибію и Агаоклу, и они заботились о томъ, чтобы ничто не мѣшало молодому царю веселиться. Они опасались матери; вдова, упрекнувшая нѣкогда своего мужа за легковѣрную подпись на смертномъ приговорѣ, не могла равнодушно смотрѣть на безпутную жизнь своего сына и на возроставшую власть его наперсниковъ; она основала свой планъ на привязанности наемниковъ къ ея другому сыну. Созибій признавалъ грозившую ему опасность; необходимо было устранить ее; однако Мага былъ увѣренъ въ своихъ войскахъ. Тогда Созибій обратился къ Клеомену; онъ посулилъ снарядить его въ самомъ блестящемъ видѣ для возвращенія на родину, если онъ окажетъ ему пособіе. Клеомень отказался; пока однако живъ Мага, возразилъ Созибій, до тѣхъ поръ нельзя положиться на наемниковъ. Клеомень ручался за нихъ: между ними были 3000 пелопоннѣзцевъ и 1000 критянъ; этими онъ во всякомъ случаѣ могъ располагать. Такимъ образомъ Клеомень все-таки служилъ какъ бы поддержкою. Мага и Вереника были убиты; дядя царя, Лизимахъ, также лишенъ былъ жизни по приказу Созибія ¹⁴⁰).

Въ это время пришла вѣсть о смерти Антигона, о новыхъ волненіяхъ въ Греціи; Македоніей управлялъ царь, едва вышедшій изъ дѣтскаго возраста; изъ Спарты настойчиво приглашали Клеомена вернуться во свояси. Въ немъ съ новою силой пробудились надежды, онъ только и думалъ о своей родинѣ. Когда на пиру прочли прекрасную поэму и спросили его мнѣніе, то онъ сказалъ: «Спросите другихъ, мои мысли обращены теперь къ Спартѣ» ¹⁴¹). Онъ пытался склонить на свою сторону царя и придворныхъ особъ, убѣждая ихъ, что время благоприятствуетъ великимъ выгоднымъ предпріятіямъ; онъ просилъ, чтобы ему дали войска, а потомъ—чтобы ему разрѣшили, по крайней мѣрѣ вернуться съ его прислугою. Какое дѣло до всего этого было царю? Онъ предоставилъ рѣшить вопросъ Созибію, который обратился за совѣтомъ къ синедріону. Тамъ было рѣшено: такъ какъ съ смертію Антигона устранилась всякая опасность въ Греціи, то теперь менѣе чѣмъ когда либо слѣдуетъ тратиться на вооруженія; мало того, даже опасно содѣйствовать такому смѣлому и уважаемому поборнику въ предпріятіи, слѣдствіемъ котораго можетъ быть лишь то, что для Египта возникнетъ въ Греціи новый соперникъ, который гораздо опаснѣе чѣмъ когда либо были македонскіе цари, и тѣмъ еще болѣе что Клеомень успѣлъ слишкомъ близко ознакомиться съ положеніемъ двора и государства. А съ другой стороны, отпустить его просто было бы дѣломъ еще болѣе рискованнымъ, оттого что неминуемые его успѣхи дадутъ ему возможность отмстить за сдѣланный ему отказъ; задержать его силою,—вотъ единственно возможный исходъ. Однако противъ этого тутъ же всѣ

возстали: можно ли льва оставить въ овчарнѣ? Самъ Созибій напомнилъ о намекѣ Клеомена по поводу его отношеній къ наемникамъ; не оставалось ничего болѣе, какъ арестовать опаснаго человѣка, пока онъ не успѣлъ еще улизнуть, и обращаться съ нимъ какъ съ плѣнникомъ.

Поводомъ къ тому послужило сказанное Клеоменомъ неосторожное слово. Мессенецъ Никагоръ прибылъ въ Александрію; Клеомень давно уже зналъ его: этотъ Никагоръ велъ переговоры по поводу возвращенія Архидамъ въ Спарту, онъ былъ свидѣтелемъ его убійства и считалъ Клеомена виновникомъ этого убійства ¹⁴²). Клеомень расхаживалъ съ Пантеемъ и Гиппотою по берегу въ то время, какъ Никагоръ присталъ въ гавани. Царь привѣтствовалъ мессенца и спросилъ, что онъ привезъ. «Лошадей въ продажу», отвѣчалъ Никагоръ. «Тебѣ бы лучше привести мальчиковъ и лютнистоковъ» возразилъ Клеомень, «объ этомъ только и хлопочетъ царь». Никагоръ засмѣялся на это. Нѣсколько дней спустя послѣ того онъ вошелъ въ сношеніе съ Созибіемъ и, познакомившись съ нимъ ближе, передалъ ему слова спартанца. Послѣ этого его осыпали подарками и милостіями, почтили довѣріемъ и уговорились съ нимъ, чтобы онъ при своемъ отъѣздѣ оставилъ Созибію письмо, въ которомъ извѣщалось бы, что Клеомень, въ случаѣ ему не дадутъ средствъ возвратиться на родину, какъ онъ того требуетъ, намѣревается возбудить мятежъ. Этотъ доносъ Созибій передалъ царю и синедріону; они убѣдились, что необходимо принять мѣры предосторожности; рѣшено было арестовать Клеомена; для дальнѣйшаго пребыванія ему назначенъ былъ дворецъ, снабженный достаточною стражей. Левъ почувалъ, что онъ находится въ клѣткѣ; теперь лишился онъ всякой надежды; для того чтобы рискнуть еще разъ всѣмъ, лишь бы не запятнать славы знаменитой жизни египетскимъ позоромъ, Клеомень рѣшился на отчаянное предпріятіе.

Царь уѣхалъ въ Канобъ. Во дворцѣ распространился слухъ, что на дняхъ выйдетъ приказъ о снятіи ареста. Въ такомъ случаѣ дворъ присылалъ обыкновенно государственному преступнику обѣды и подарки. Прибывшіе съ Клеоменомъ спартанцы позаботились о доставкѣ всего этого, и сторожа ничего не подозрѣвали; имъ роздано было много вина и кушанья. Когда они около полудня опьянѣли, то Клеомень и его друзья, — ихъ было числомъ тринадцать, — вышли вонъ; всѣ они были вооружены кинжалами. Первый, воспротивившійся имъ, Птолемей сынъ Хризерма, былъ убитъ; на улицѣ встрѣтился имъ начальникъ города, Птолемей, въ своей колесницѣ, окруженный слугами и копьеносцами; конвойныхъ тутъ-же разогнали, а Птолемея сорвали съ колесницы и бросили на улицѣ. Съ крикомъ «свобода!» спартанцы прошли по городу; народъ удивлялся, никто не присоединился къ смѣльчакамъ. Они направились къ акрополю съ цѣлью открыть тамошнія тюрьмы; однако ворота были уже достаточно ограждены и натискъ былъ отраженъ. Что тутъ было дѣлать? спастись не было уже возможности; неужели спартанцамъ умереть отъ руки палача? они рѣшились сами лишить себя жизни; только юнаго Пантея упросилъ царь умереть послѣ всѣхъ; передъ смертію ему

хотѣлось еще разъ взглянуть на любимца. Спартанцы, одинъ за другимъ, спокойно и твердо вонзили кинжалъ въ свою грудь; потомъ Пантей оказалъ послѣднюю услугу друзьямъ; онъ сталъ прикасаться къ каждому изъ нихъ своимъ кинжаломъ, съ тѣмъ чтобы убѣдиться въ ихъ смерти; Клеомень еще разъ дрогнулъ подъ кинжаломъ друга, затѣмъ угасъ. Пантей облобызалъ трупъ своего царя и пронзилъ себя возлѣ него. Царь Птолемей и его совѣтники узнали о случившемся; мать и дѣти Клеомена были еще живы, на нихъ надлежало все выместить. Царь велѣлъ казнить ихъ и всѣхъ женъ спартанцевъ. Въ числѣ ихъ находилась прекрасная вдова Пантея; она вышла за него незадолго до злополучнаго сраженія, а потомъ во что бы то ни стало хотѣла бѣжать вмѣстѣ съ мужемъ; родители насильно задержали ее до тѣхъ поръ, пока онъ не удалился; однако ночью она бѣжала, поспѣшила къ Тенару и съ первымъ отходившимъ судномъ перѣехала въ Александрію. Теперь она рука объ руку съ поспѣвшею Кратесиклеей шла на смерть. Объ одномъ лишь просила мать Клеомена, чтобы ее убили прежде дѣтей; палачи отказали ей въ этой послѣдней просьбѣ; она видѣла, какъ умирали ея дѣти, затѣмъ и ее такъ же какъ и другихъ женъ поразилъ смертельный ударъ; послѣднею была вдова Пантея; засучивъ рукава, она убрала трупы дѣтей и женщинъ, потомъ, поправивъ свое платье, твердымъ взглядомъ встрѣтила ударъ палача ¹⁴³).

Все это достаточно характеризуетъ египетское правительство при Птолемѣ Филопаторѣ. Государство, которое трое первыхъ Лагидовъ основали съ величайшею осмотрительностью и развивали затѣмъ съ чрезвычайнымъ благоразуміемъ, находилось теперь во власти малодушныхъ, безчестныхъ и слабыхъ людей; притомъ какъ разъ въ такое время, когда Македонія сильнѣе чѣмъ когда-либо владычествовала въ Элладѣ,—когда въ Сиріи въ лицѣ третьяго Антіоха явился молодой, смѣлый и счастливый царь, добивавшійся вновь могущества своихъ предковъ,—когда вслѣдствіе возникшей борьбы Карфагена съ Римомъ, вслѣдствіе заплывавшей войны Рима съ Македоніей александрийскому двору предстояло занять чрезвычайно важную роль, если бы государствомъ управляли не метрессы и фавориты, не коварство и козни. Вскорѣ обнаружилось вліяніе, какое это распутное правительство оказало на внутреннее состояніе края.

Мы упомянули уже о томъ, что Селевкидово владычество, претерпѣвъ чрезвычайныя бѣдствія въ послѣднія три десятилѣтія, поднялось теперь вновь быстро и смѣло. Правда, какъ старая, такъ и вновь основанная греческія политія внутри государства не давали прочно сосредоточиться власти, какую трое первыхъ Лагидовъ пользовались съ величайшимъ успѣхомъ; за то эти политія удержали за собой самостоятельный духъ и присущую имъ живучесть, уцѣлѣвшую даже тогда, когда колебались и рушились основы государства, готовую оказать помощь всякій разъ, когда держава начинала оправляться вновь. Правда, Селевкидово царство по смерти своего основателя понесло одну утрату за другою, тогда какъ Египетъ расширялся самымъ блестящимъ образомъ; однако, это расширеніе ослабляло государство, оттого что правительственный обиходъ его нигдѣ

не могъ приурочиться помимо одного только Египта; а Сирія между тѣмъ окрѣпла, благодаря отчасти именно своимъ утратамъ. Правда, вслѣдствіе случайнаго стеченія благоприятныхъ условій оказалось возможнымъ соединить вмѣстѣ земли отъ Геллеспонта до Инда; однако, лишь тогда, когда государство было сведено къ твердо сплоченнымъ областямъ, предѣлы которыхъ были ясно предначертаны естественными условіями, лишь тогда могло оно приступить къ развитію сильнаго и сосредоточеннаго владычества. Я не стану теперь распространяться о слабой сторонѣ вновь возстановленнаго Селевкидова царства при Антиохѣ III.; исторія не замедлила обнаружить это со всеми послѣдствіями. Въ тотъ моментъ, какъ мы прерываемъ наше изложеніе, Ахей былъ представителемъ царской власти въ Малой Азіи, а самъ молодой царь въ борьбѣ съ Молономъ былъ уже готовъ вновь присоединить къ государству господствующія по ту сторону Тигра и до Инда нагорныя области. Этотъ государь былъ исполненъ великихъ замысловъ и отважной энергіи для того, чтобы привести ихъ въ исполненіе. Однако, послѣ блестящихъ успѣховъ на востокъ силы его изнемогли вслѣдствіе возникшихъ на западѣ осложнений.

Съ появленія пергамскаго царя Атгала обнаружился уже значительный поворотъ въ развитіи системы эллинистическихъ государствъ, тотъ же поворотъ, какой по ту сторону моря тщетно пытался осуществить Клеменъ, и какого Родосъ добивался все настойчивѣе по мѣрѣ того, какъ ослабѣвало египетское морское владычество. Рѣшительное превосходство трехъ великихъ державъ, которыя въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ однѣ придавали политикѣ извѣстный пошибъ, въ Азіи начало уступать мѣсто самостоятельной политикѣ державъ второго разряда, какъ разъ въ то самое время, когда Македоніи и эллинскому союзу государствъ стало угрожать новое, болѣе опасное соперничество. Въ Азіи Родосъ и Пергамъ скоро сдѣлались средоточіями цѣлой группы политическихъ отношеній, которыя, не обращая вниманія на великія державы, шли все болѣе и болѣе своими собственными, зачастую своенравными путями; вскорѣ Вифинія, Родосъ и Византія, Синопы и понтийскій царь начали уже поступать самостоятельно, а Атталы успѣли вступить въ дружественныя сношенія съ Римомъ.

Обратимъ еще вниманіе на другое обстоятельство. Древнія туземныя династіи въ Малой Азіи могли бы, пожалуй, еще поддержать связь съ своими національностями и оказать противодѣйствіе новому строю цивилизации; однако, въ каждой чертѣ ихъ развитія обнаруживалось, что онѣ все болѣе и болѣе подчинялись иноземной эллинской культурѣ. Мы въ состояніи прослѣдить за несомнѣнными признаками этой эллинизации вплоть до самой Арменіи; одно только царство Атропатены, какъ кажется, ревниво сохраняло свои особенности. Какіе блестящіе города настроили эти азіатскіе цари! Не одни только Атталы соперничали съ Лагидами, покровительствуя искусствамъ и наукамъ; государи въ Малой Азіи даже сами пристращались къ литературной дѣятельности и украшали свой вѣнецъ болѣе невидимою славою научныхъ успѣховъ.

Предоставимъ будущимъ изложеніямъ прослѣдить въ полной связи за литературой и наукой этой эпохи; необходимо однако и здѣсь уже упомянуть о достигнутомъ въ этомъ отношеніи развитіи, тѣмъ болѣе что сохранившіеся отрывки изъ исторіи государствъ даютъ намъ весьма неполную, смутную картину и могутъ, пожалуй, возбудить представленіе, будто въ эту эпоху непрерывныхъ безпутныхъ распрей безслѣдно погибли всякія иныя человѣческія способности и стремленія. А все-таки какая блистательная, обширная, обильная новыми весьма значительными выводами научная дѣятельность обнаружилась въ это время; какъ быстро распространялись эти выводы, вступая въ тѣсную связь съ возрѣніями и убѣжденіями современниковъ, отражаясь въ самыхъ разнородныхъ отѣнкахъ въ повседневномъ общественномъ быту и въ помыслахъ толпы. Положительно можно сказать, что интеллектуальные интересы вообще никогда еще не были такъ распространены, такъ животворны, никогда не отличались такимъ важнымъ частнымъ и всеобщимъ содержаніемъ; они стали постояніемъ всего эллинистическаго міра; они, казалось, оживлялись тѣмъ сильнѣе, чѣмъ пламеннѣе то тамъ, то тутъ разгоралась борьба, чѣмъ тревожнѣе и измѣнчивѣе становились политика и ея послѣдствія. Обозрѣвая мрачныя картины междоусобій, разрушенія городовъ, кроваваго деспотизма, придворной порчи въ эту эпоху, не слѣдуетъ забывать болѣе свѣтлыя ея стороны, — блескъ песмѣтныхъ расцвѣтавшихъ городовъ, отрадное великолѣпіе самыхъ разнородныхъ художественныхъ произведеній, тысячи новыхъ наслажденій, какими украшалась и обогащалась жизнь, и между прочимъ также тѣ болѣе благородныя удовольствія, какія доставлялъ возроставшій, животворный обмѣнъ многосторонней эстетической литературы. И все это распространялось по обширнымъ областямъ, которыя охватилъ и связалъ вмѣстѣ эллинизмъ. Представьте себѣ толпы діонисскихъ художниковъ и ихъ веселую странствующую жизнь, празднества и игры въ старыхъ и новыхъ греческихъ городахъ на дальнемъ востокѣ, куда изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ стекались боговдохновенные поэты для совместнаго торжества. Родственники и земляки встрѣчались всюду до поселеній на берегахъ Инда и Яксарта; торговецъ у башни Серовъ скупалъ товары для рынковъ Путоолъ и Массилии, а смѣлый этолянинъ пускался искать счастья на берегахъ Ганга и въ Мероэ. Люди науки изучали дальніе края, минувшіе вѣка, чудеса природы; они подвергли рациональному изслѣдованію истекшія тысячелѣтія, движенія свѣтилъ, нарѣчія и литературы новыхъ народовъ, которыхъ гордая Греція презирала прежде какъ варваровъ, на древніе памятники которыхъ она смотрѣла съ удивленіемъ, не постигая ихъ. Наука въ неподвижныхъ свѣточахъ звѣзднаго неба впервые обрѣла мѣрило для земли, провѣрила на ней разстоянія, привела въ стройный видъ ея объемистыя формы. Она пыталась связать и привести въ порядокъ незапамятныя преданія вавилонянъ, египтянъ, индійцевъ, съ тѣмъ чтобы, сравнивъ ихъ между собою, добиться новыхъ выводовъ. Всѣ эти разрозненные, частью изсякшіе, частью въ безбрежномъ руслѣ пробиравшіеся по пустынѣ потоки

народнаго образованія слились въ эту эпоху въ обширномъ водоемѣ эллинистической цивилизаціи и науки и сохранились въ памяти навсегда ¹⁴⁴).

Въ этихъ блестящихъ чертахъ никакъ нельзя признать мрачной и печальной картины, какую представляли себѣ обыкновенно объ эллинистической эпохѣ; но такого рода предубѣжденіе не даетъ намъ права уклоняться отъ изслѣдованія, и узнавъ источникъ этого предубѣжденія, мы увѣримся также въ его несостоятельности.

Насъ по всей справедливости изумляетъ художественное величіе древней Греціи; однако эстетическая и даже педагогическая точка зрѣнія вытѣснила археологію съ ея исторической почвы: вмѣсто того чтобы представить себѣ классическую эпоху во всѣхъ дѣйствительныхъ ея проявленіяхъ, мы привыкли созерцать ее лишь при яркомъ свѣтѣ идеальнѣйшихъ состояній; доблесть Софокловыхъ героевъ, красота совершеннѣйшихъ божескихъ обликовъ, вотъ какіе типы заимствуются для людей, которые, какъ мы себѣ воображаемъ, населяли древнюю Грецію; къ этой «цвѣтущей эпохѣ человѣческаго рода» относятъ все доблестное и прекрасное, на нее расточаютъ всякіе эпитеты истинной и ложной восторженности; сомнѣніе, трезвый взглядъ изслѣдователя считаются при этомъ профанаціей, возбуждаютъ въ нѣкоторомъ родѣ нравственное негодованіе; никому не хочется отказаться отъ пріятныхъ бредней собственной фантазіи; при этомъ упускается изъ виду, что такимъ образомъ люди не постигаютъ даже того, въ чемъ состояла настоящая суть той эпохи, въ чемъ она дѣйствительно достойна удивленія, въ чемъ для мыслителя заключается неизсякаемый источникъ новыхъ наслажденій, и для каждаго возростающаго поколѣнія открывается высшій педагогическій принципъ. Въ эту эпоху явились здоровые, цѣльные и дюжіе образы, надѣленные живостью и искренностью во взаимныхъ отношеніяхъ, исполненные смѣлой самобытности и увѣренности въ своихъ замыслахъ и силахъ. Могучіе порывы и обильное подвигами развитіе древней Греціи прославляются какъ «органическія» проявленія; но за ними можно признать одну только растительную жизнь; разсматривая по этому древнюю Грецію съ утопической и антиисторической точки зрѣнія, мы никоимъ образомъ не постигнемъ связи ея съ эллинизмомъ. Когда поблекъ цвѣтъ аттической красоты, то за тѣмъ, какъ думаютъ обыкновенно, ничего болѣе и не можетъ послѣдовать какъ увяданье и порча, пора жалкаго, отвратительнаго растлѣнія, смутные, безотрадные вѣка, единственнымъ доблестнымъ свойствомъ которыхъ признается лишь скорбная обязанность сохранить воспоминанія о великой древней эпохѣ. Въ такомъ случаѣ, конечно, и не стоитъ простираť изслѣдованія далѣе исхода «классическаго» періода; слѣдующія затѣмъ непоэтическія, трезвыя, ученые времена едва удостоиваются вниманія; и съ какой стати будемъ мы знакомиться съ ихъ образомъ жизни, съ ихъ притязаньями и трудами?

Мы не намѣрены прикрасить эпоху эллинизма неподобающими ей свойствами; она вовсе не способна возбудить такое пристрастіе, вслѣдствіе котораго въ нашемъ созерцаніи присоединилось бы болѣе глубокое и отрадное увлеченіе къ историческому изслѣдованью; однако,

отсутствіе симпатіи, заброшенная пристрастными авторами гнусная тѣнь черезъ-чуръ уже омрачила память объ этой эпохѣ, объ этой послѣдницѣ великихъ достояній, носительницѣ еще болѣе великихъ задачъ. Ознакомившись съ ея сильными сторонами, мы въ состояніи будемъ понять ея немощи; необходимо признать все значеніе первыхъ, для того чтобы отнестись снисходительно къ послѣднимъ.

Прежде всего, эта эпоха была лишена той здоровой, естественно сложившейся, органической энергіи прежнихъ вѣковъ, которая непосредственно, сама собою одушевляла ходъ жизни. Въ эту эпоху сохранились лишь не вполне еще разложившіеся остатки прежняго быта, но они не находились уже въ живой органической связи съ современной дѣйствительностью; ихъ опередили другія, новыя преобразования, обратившія на себя вниманіе современниковъ и энергически усилившія передовыхъ людей.

Древнія религіи, какъ у грековъ, такъ и у приставшихъ къ эллинизму націй вообще, лишились тихаго, задушевнаго общенія съ божествомъ; тамъ гдѣ онѣ еще не совсѣмъ распались и улетучились, эти религіи свелись къ догмѣ и внѣшнему уставу, или зачехли въ безжизненномъ культѣ и въ искусственныхъ таинствахъ. Однако, появились уже зародыши новаго, болѣе глубокаго вождельнія, и изъ смутнаго хаоса перепутанныхъ, смѣшанныхъ вліяній исподволь выяснилась болѣе интимная жизнь пылливой души. Люди чаяли уже, что человѣчеству предстоитъ добиться иной основы для религіозной жизни; не даромъ вся философская дѣятельность или, вѣрнѣе, совокупность тѣхъ высшихъ интересовъ, которымъ старая положительная вѣра не въ состояніи была болѣе удовлетворять, порывалась съ возроставшею энергіей въ область этики: осуществить образъ мудреца, этический идеалъ, — вотъ что съ этихъ поръ стало живымъ средоточіемъ дальнѣйшихъ стремленій.

Мы и прежде видѣли, что то же самое присущее эллинамъ стремленіе къ индивидуальному, личному развитію, составлявшее чрезвычайное преимущество грековъ передъ варварами, начало уже подрывать эллинскую нолицію. Пятидесятилѣтняя революція прошла изъ конца въ конецъ по свѣту; всѣ государственныя условія были порваны и измѣнены. Вездѣ куда бы ни проникло греческое завоеваніе, даже за предѣлы его, вездѣ старые порядки или быстро разрушались, или исподволь разлагались; изъ развалинъ, зачастую съ ужасною торопливостью, воздвигались на шаткихъ основаніяхъ слабо сплоченныя новыя зданія, которыя частью опять находились на половину въ обломкахъ или распадались не достроенныя. Эти возникавшія государства нигдѣ уже не слагались изъ самобытнаго свойства народа, и тамъ, гдѣ національное начало пробивалось наружу, оно, казалось, не походило болѣе само на себя. Мы видѣли, какія странныя новыя государственныя формы пыталась такимъ образомъ создать Греція. Онѣ почти вовсе не отвѣчали тѣмъ идеямъ, какія думали осуществить, но при всемъ томъ рѣшительно обнаруживали измѣненный духъ времени, изъ котораго возникли. Въ нихъ, правда, всего сильнѣе и сознательнѣе выразилась новая эпоха, но она иными людьми была иначе истолкована и превратно изложена; вслѣдствіе чего эта

эпоха въ возраставшемъ разладѣ, казалось, истребляла послѣдній остатокъ здоровой самобытности, какой сохранился въ болѣе консервативныхъ слояхъ общества. Въ однихъ только обширныхъ монархическихъ державахъ, повидимому, можно было организовать сильный государственный строй; и чѣмъ въ культурномъ отношеніи ниже стояли покоренные народы, тѣмъ легче подчинялись они нравственному превосходству новыхъ владѣтелей, тѣмъ смѣлѣе и, какъ казалось, прочнѣе утверждалась неограниченная правительственная власть, произвольно распоряжаясь матеріальными средствами подданныхъ. Но это только казалось такъ; на самомъ же дѣлѣ подъ тѣмъ же вліяніемъ эпохи, неожиданно въ разныхъ отдаленныхъ пунктахъ или въ чуждой государству средѣ развивались реакціи, и начинали въ скоромъ времени подтачивать или разлагать эти обширныя монархіи.

Мы лучше поймемъ глубокое значеніе этихъ переворотовъ, если обратимъ вниманіе на нѣкоторыя аналогіи съ тѣмъ явленіемъ, какое въ предѣлахъ христіанскаго міра обнаружилось хотя и поздно, затѣмъ однако въ быстромъ поступательномъ развитіи и наконецъ вполне обострилось въ наше столѣтіе. Современная намъ эпоха также совершенно вытѣснена изъ прочнаго состоянія самобытныхъ, естественныхъ условій; отрeksiши отъ напрасно прославляемыхъ «историческихъ основъ», она ссылается на право разума какъ на самый благородный и животворный результатъ историческаго развитія. Надъ сбивчивыми и насильственно поддерживаемыми проявлениями дѣйствительности раскинулась обширная сѣть теорій и идеаловъ; они, однако, нигдѣ не въ состояніи осуществиться въ прочномъ, всепроникающемъ видѣ, ни увлечь, ни поднять до своего уровня самые низменные слои общества. — Въ религіозной жизни царствуетъ тотъ же холодъ, та же набожность на показъ, то же преобладаніе догмы, а въ самомъ благопріятномъ случаѣ — наружнаго культа; однако, наша вѣра въ ея положительныхъ проявленіяхъ все-таки объемлетъ еще совокупность самыхъ глубокихъ нравственныхъ и интеллектуальныхъ интересовъ; и пока эти интересы не перестаютъ быть двигателями духовной жизни, до тѣхъ поръ мы, послѣ всѣхъ нашихъ уклоненій и заблужденій, постоянно вновь возвращаемся къ той-же вѣрѣ; мало того, мы обрѣтаемъ и присоединяемъ къ ней все новыя и новыя области, если только честно относимся къ своимъ заблужденіямъ и изслѣдованіямъ. — Философія также съ удивительною энергіей преодолѣла эту исключительно историческую вѣру и эмпирическую дѣйствительность; она также стала добиваться сознательнаго субъективнаго соучастія души; и наконецъ она обратилась къ тому же этическому началу, благодаря которому только и можетъ быть устраненъ заразившій ее дуализмъ; сама религія, въ которой коренится философія, непосредственно обладаетъ уже этимъ примиреніемъ и вполне увѣрена въ немъ. — Въ государствѣ обнаруживается та же смутная, болѣзненная тревога; нарушена послѣдовательность всякихъ учрежденій и исконныхъ національных порядковъ; вездѣ также разстроены и подавлены свѣтлыя кристаллическія формы автономнаго развитія; онѣ также замѣнились учрежденіями случайной насильственной власти, произвольными компроми-

сами, опекою, тогда какъ подданные все сильнѣй и сильнѣе заявляютъ свое совершеннѣе; вездѣ проявляются попытки теоретиковъ-доктринеровъ, неспособныхъ удовлетворить насущнымъ притязаніямъ и потребностямъ; противъ такихъ основанныхъ на ирраціональныхъ началахъ государствъ возстаетъ религіозная, сословная, національная оппозиція. Всѣ эти явленія во многихъ отношеніяхъ походятъ на тѣ, какія обнаружились въ эллинистическую эпоху; съ тою только разницею, что въ наше время раціональныя стремленія, пытаясь осуществить чистую идею о государствѣ, установить окончательно взаимное отношеніе между народомъ, государствомъ и церковью, настойчиво возстаютъ противъ остатковъ частнаго права, такъ сказать, противъ сохранившихся по преимуществу отъ социальной жизни средневѣковаго обломковъ сословныхъ, корпоративныхъ, территоріальныхъ отношеній; тогда какъ эллинизму предлагали патріархальное государство въ его непосредственной самобытности, теократія, едиnodушная политія, и обломки всего этого составили его наслѣдіе.

Вотъ въ чемъ заключается сущность эллинизма. Въѣтъ съ нимъ впервые проникли въ міръ и распространились въ немъ искусственныя состоянія, созданныя произволомъ разума формы, тенденціи, внушаемыя скорѣе тѣмъ, чего домогались, нежели тѣмъ, что было дано. Это была эпоха преднамѣренныхъ, сознательныхъ дѣйствій, эпоха науки, когда исчезло юное поэтическое вдохновеніе, погинуло историческое право. Такова была чрезвычайная революція, какую со времени Александра и Аристотеля распространилъ по всему свѣту греческій духъ. Время естественнаго государства въ принципѣ прошло. Это явленіе можно уподобить тому, что совершилось въ исторіи земного шара: первозданная гранитная оболочка человѣчества, оконечившая встарь въ могучихъ формахъ, разложилась и разсыпалась; благодаря чему образовалась почва для дальнѣйшаго, болѣе богатаго развитія жизни. Насталъ совершенно новый складъ бытія, такъ сказать новый подборъ человѣческаго рода; всему этому надлежало придать прочный видъ, устойчивую форму, такъ чтобы все это какъ можно глубже проникло въ жизненную среду.

Вотъ тутъ-то намъ и представляется новый циклъ отношеній, который мы соединяемъ обыкновенно подъ названіемъ матеріальныхъ интересовъ. Они, правда, и прежде существовали на свѣтѣ, однако, какъ кажется, лишь въ эпоху эллинизма стали силою и главною точкою зрѣнія административнаго искусства. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже знаемъ съ какою строгою послѣдовательностью александрійскій кабинетъ сумѣлъ оцѣнить коммерческое значеніе Чермнаго моря и воспользоваться имъ, какъ потомъ имѣлось въ виду соединить каналомъ Каспійское море съ Чернымъ, для того чтобы упрочить важное значеніе еще другого великаго пути міровыхъ сношеній. Антиохъ III своею блестящею экспедиціей въ Арахозію и Карманію пытался прежде всего привлечь индійскую торговлю къ Персидскому морю, а войнами противъ Египта направить къ своимъ сирійскимъ берегамъ ходившіе до той поры черезъ Петру въ Александрію караваны съ товарами изъ Аравіи, въ особенности съ ладаномъ и пряностями¹⁴⁵).

Мы знаемъ, что земледѣліе, совершенствуясь, становится въ нѣкоторомъ родѣ рациональнымъ сельскимъ хозяйствомъ; даже цари, вроде Пьерона сиракузскаго, Аттала III, издають свои сочиненія, которыя долгое время считаются лучшими произведеніями по этому предмету ¹⁴⁶). Селевкиды пытаются приурочить въ Аравіи индійскія растения, а Лагиды въ Египтѣ карманійскія и эллинскія ¹⁴⁷). Извѣстно, какого совершенства достигли техника и механика; стоитъ только напомнить о чудесномъ Пьероновомъ кораблѣ, объ Архимедѣ и объ его защитѣ Сиракузъ. Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, ограничимся здѣсь однимъ только фактомъ; упомянуть объ немъ слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что онъ состоитъ въ связи съ событіями политической исторіи.

Родосъ потерпѣлъ землетрясеніе ¹⁴⁸); оно низвергло знаменитый колоссъ, разрушило дома въ городѣ; стѣны и верфи его. Особенное положеніе, какое Родосъ занималъ въ качествѣ республики и складочнаго мѣста въ торговыхъ сношеніяхъ запада съ востокомъ, также чрезвычайное участіе, какое обнаружилось со всѣхъ сторонъ, поневолѣ наводятъ насъ на сравненіе съ подобными катастрофами въ Лиссабонѣ 1755 г., и затѣмъ еще въ одномъ изъ самыхъ значительныхъ германскихъ рынковъ въ новѣйшее время; такое сравненіе еще болѣе освѣтитъ значеніе древняго факта. Родосцы, говоритъ Полибій, сумѣли представить постигшее ихъ бѣдствіе въ самомъ внушительномъ видѣ; ихъ посланники, какъ въ официальныхъ сообщеніяхъ, такъ и въ частныхъ кружкахъ, выказывали при этомъ злополучіи строгое достоинство, какое подобало представителямъ великаго города, потерпѣвшаго подобное бѣдствіе. Тѣмъ съ большею ревностью всѣ спѣшили на помощь; государи и города считали себя какъ-бы обязанными помочь Родосу, не признавая за собою никакихъ правъ на благодарность съ его стороны. Полибій сообщаетъ о доставленныхъ Родосу пособіяхъ отъ наиболѣе значительныхъ державцевъ; это на самомъ дѣлѣ были поразительныя жертвы. Царь Пьеронъ сиракузскій частью тотчасъ же, частью впослѣдствіи прислалъ 100 талантовъ серебромъ ¹⁴⁹), сверхъ того пятьдесятъ катапултовъ; въ то же время уволилъ родосцевъ отъ таможенной платы за ввозимые въ его гавани товары ¹⁵⁰); наконецъ, какъ бы въ знакъ благодарности, онъ велѣлъ на базарѣ родосской гавани воздвигнуть памятникъ, изображавшій родосскій демъ, вѣнчаемый сиракузцами Птолемей предложилъ чрезвычайно блестящіе дары: 300 талантовъ серебра, 100.000 артабовъ хлѣба, строеваго дѣса на шесть пентеръ и на десять тріеръ, потомъ кромѣ множества другихъ предметовъ ¹⁵¹) 3000 талантовъ мѣди для возстановленія колосса, 100 мастеровыхъ, 350 чернорабочихъ и 13 талантовъ на ихъ годовое содержаніе. Все это было доставлено большею частью тотчасъ же, а наличными деньгами была уплачена первая треть. Антигонъ македонскій послалъ: 10,000 свай (для свайныхъ построекъ) въ 24 и болѣе футовъ длины ¹⁵²), 5000 накатинъ въ 10 футовъ, 3000 талантовъ желѣза, 1000 талантовъ смолы, 1000 мѣръ дегтя ¹⁵³); сверхъ того еще 100 талантовъ серебра; его супруга Хризеида присовокупила 100,000 мѣръ хлѣба, 3000 талантовъ свинцу. Сирійскій царь (это

былъ еще Селевкъ Каллиникъ) разрѣшилъ прежде всего свободный привозъ товаровъ во всѣ гавани своего государства, подарилъ десять сооруженныхъ пентеръ, 200,000 мѣръ хлѣба, 10,000 локтей лѣсу, по 1000 талантовъ смолы и пеньки. Примѣру ихъ послѣдовали цари Прузій, Миеридатъ, династы Лизаній, Олимпихъ, Лимней ¹⁵⁴). Не легко было бы, прибавляетъ Полибій, перечислить всѣ города, по мѣрѣ силъ помогавшіе Родосу не менѣе самихъ государей. Къ сожалѣнію онъ не называлъ ни одного изъ городовъ, ни доставленныхъ ими пособій; а это могло бы послужить поводомъ къ весьма поучительнымъ сравненіямъ. Но и безъ того имѣется на лицо не мало матеріалу для разныхъ выводовъ, которые освѣщаютъ политико-экономическія и интернаціональныя отношенія той эпохи и состоятъ какъ бы въ рѣзкой противоположности съ второй книгой такъ называемой Аристотелевой Экономики съ ея сборникомъ политико-экономическихъ нелѣпницъ. Ознакомившись съ такими выводами, убѣждаемся конечно, что и въ этомъ также отношеніи первый вѣкъ эллинизма далеко не былъ до такой степени грубъ, какъ предполагаютъ обыкновенно. Нельзя не признать прежде всего высокой политической гуманности, какая выразилась въ томъ, что разные цари, не обращая вниманія на взаимныя распри и соперничества, не извлекая никакихъ своекорыстныхъ выгодъ изъ чужого бѣдствія, единодушно содѣйствовали восстановленію государства, которое постоянно поддерживало политику энергическаго нейтралитета. И въ самомъ дѣлѣ, почти всѣ указанныя Полибомъ пособія предназначались для родоскаго государства и для общественныхъ учреждений. Это составляетъ другое знаменательное обстоятельство. Участъ Гамбурга ¹⁵⁵) возбуждала попреимуществу участіе въ пользу частныхъ бѣдствій, самому государству, напротивъ, предоставлялось путемъ займа возмѣститъ свои утраты. Въ древности также извѣстны были государственные займы и долги, но въ ней не была развита кредитная система, при посредствѣ которой долговое государственное свидѣтельство могло-бы замѣнить собою металлическую цѣнность обычнаго мѣноваго средства и подобно ему давать ростъ. Знаменательно также то обстоятельство, что Египетъ посылаетъ, правда, самые обильные дары, однако не разрѣшаетъ беспошлиннаго ввоза подобно Герону и Селевку, а вслѣдствіе особеннаго коммерческаго положенія Родоса такого рода льготы и должна была бы послужить самую сильною подмогою.

Наконецъ спрашивается, что побуждало государей и города къ этимъ чрезвычайнымъ пособіямъ? Царь небольшой сиракузской области помимо таможенной льготы и пятидесяти орудій прислалъ въ даръ 100 талантовъ серебра; это количество денегъ превысило больше чѣмъ на половину самое щедрое приношеніе, сдѣланное однимъ изъ королей Гамбургу; судя по тому, что говоритъ Полибій о несмѣтномъ количествѣ доставившихъ пособіе городовъ, отнюдь не слѣдуетъ предполагать, будто это пособіе было скудное, будто оно было скуднѣе вышеупомянутаго настолько, насколько оказалось значительнѣе въ гамбургскихъ вносахъ. Откуда же такое рвеніе къ подачѣ помощи? Нельзя же предположить, будто языческая древность и особенно во время эллинизма надѣлена была болѣе сильною любовью

къ ближнему, нежели современная намъ эпоха. Утраты Родоса были, вѣроятно, не въ примѣръ громаднымъ; это, правда, побуждало помочь пострадавшему городу, но помимо чувства состраданія цари и города руководились еще иными мотивами для того, чтобы выручить родосцевъ изъ бѣдственнаго состоянія. Можно не обинуясь приписать эти мотивы коммерческому значенію Родоса; это значеніе и составляло вмѣстѣ съ тѣмъ главную сущность политической важности острова. Я смѣло утверждаю, что сообщаемые Полибиемъ подарки царей могутъ служить приблизительнымъ мѣриломъ коммерческой важности Родоса; подобно тому какъ при постигшей Гамбургъ катастрофѣ, такъ и тамъ тоже слѣдовало опасаться возможнаго потрясенія общихъ торговыхъ оборотовъ, а потому всѣ сочли необходимымъ во что бы то ни стало предупредить эту бѣду.

Если такой взглядъ, хотя бы даже только отчасти, вѣренъ, то онъ наводитъ насъ на поразительный результатъ относительно размѣровъ меркантильныхъ интересовъ въ ту эпоху. Родосъ былъ, конечно, главнымъ пунктомъ тогдашнихъ міровыхъ сношеній, и если со всѣхъ сторонъ дѣлались такія усилія для поддержки одного города, то это служить достаточнымъ доказательствомъ того, что коммерческая его дѣятельность была ни исключительною, ни стѣснительною вообще, а напротивъ, благотворною, что она служила даже жизненнымъ условиемъ для государствъ, изъ которыхъ стекались столь обильныя пособія. Цвѣтущее состояніе Родоса служить свидѣтельствомъ современнаго ему расцвѣта средиземноморскихъ сношеній. Все это подтверждается также и другими извѣстіями. Не станемъ распространяться о Карфагенѣ, который въ теченіе двухъ десятилѣтій вполне успѣлъ оправиться отъ чрезвычайныхъ утратъ въ первую пуническую войну; помимо него Массилія, Александрія, Смирна, Византія, Гераклея, Синопъ также служили средоточіями сношеній, распространявшихъ свои жизненные артеріи до аравійскихъ береговъ, до богатой Индіи, даже, что подтверждается найденными монетами, до отдаленныхъ странъ Янтарнаго моря.

Необходимо возстановить въ памяти всѣ эти факты, для того чтобы получить вѣрное понятіе о первомъ вѣкѣ эллинизма и стать на настоящую точку зрѣнія относительно всемірно-историческаго его положенія. Этими выводами подтверждается высокое значеніе того охватившаго весь міръ единства, какое стало развиваться со временъ завоеваній Александра и благодаря духу греческой цивилизаціи; превосходя спорадически расцвѣтшее состояніе древнихъ культурныхъ народовъ, также мертвое однообразіе приниженныхъ націй подъ персидскимъ ярмомъ, это единство обрѣло свою энергію по преимуществу въ космополитическомъ характерѣ греческой культуры, сѣмѣвшей преодолѣть прежнее кичливое разобщеніе между греками и варварами.

Какъ бы заносчиво ни заявляли себя македоняне при царскихъ дворахъ, какъ бы само царское владычество ни исказилось вскорѣ, вступивъ вновь въ старую колею восточнаго деспотизма, какъ бы жизнь толпы и личностей ни казалась намъ ничтожною и погрязшею

въ безплодной тревогѣ исключительно эгоистическихъ интересовъ, чисто эфемерныхъ властей, — а все-таки ничто уже не въ силахъ было отнять у человечества великія приобрѣтенія исторіи, и всякая порча, всякій гнетъ и всякое разрушеніе служили только для того, чтобы развить эти приобрѣтенія еще сильнѣе, уберечь ихъ еще крѣпче.

Скажемъ въ заключеніе еще одно слово по этому поводу; пусть для связи послужитъ положеніе эллинизма на дальнемъ востокѣ.

По ту сторону Каспійскихъ воротъ образовался уже цѣлый рядъ новыхъ государствъ, въ которыхъ тумѣстный эллинизмъ, какъ казалось, намѣревался еще быстрѣе, но за то и поверхностнѣе совершить свое поприще. Въдъ эллинизмъ не что иное какъ смѣшеніе эллино-македонскихъ началъ съ мѣстною, этническою жизнью разныхъ другихъ странъ. При этомъ, конечно, все зависѣло отъ того, который изъ двухъ факторовъ получить окончательный перевѣсъ; но именно въ этой борьбѣ и возникло совершенно новое начало, которое проявлялось даже тамъ, гдѣ не могли осуществиться выработанныя греками формы цивилизаціи.

Какъ вѣроятно Арсакиды въ Парѣи, такъ безъ сомнѣнія и добившіеся самостоятельной власти сатрапы отъ Яксарта до Индійскаго моря были чужеземцами въ предѣлахъ своихъ владѣній; не смотря на ихъ владычество, они были чужды массѣ населенія, которымъ управляли. Но сатрапы опирались преимущественно на существовавшіе въ ихъ областяхъ греческіе элементы и должны были имъ покровительствовать; тогда какъ парѣянскіе цари, называя себя, правда, филэллинами и усвоивая себѣ извѣстныя формы эллинизма, все таки поддерживали болѣе тѣсное сродство съ туземнымъ началомъ, и впоследствии событіями подтверждается, что они считали себя настоящими поборниками національнаго быта противъ всего чужеземнаго. Сами парѣяне были только первою волною тѣхъ туранскихъ наводненій, которыя въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій потопили всю эллинскую цивилизацію между Яксартомъ, Гангомъ и Индійскимъ моремъ; по этимъ наводненіямъ въ теченіе нѣкотораго времени носились еще на поверхности обломки и развалины эллинской эпохи.

И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь, какъ вездѣ нодъ конецъ исторической древности, обнаруживается знаменательный фактъ: а именно, исконное, первобытное туземное начало отнюдь не одерживаетъ верха надъ чужеземнымъ. Князья парсовъ въ Атропатенѣ не въ силахъ были отразить напиравшее владычество парѣянъ, и великимъ царямъ при Гангѣ не удалось подчинить себѣ эллинскихъ владѣтелей по обоимъ берегамъ Инда. Слѣдя по возможности за пульсаціей древней исторіи, мы замѣчаемъ, что населенія вездѣ утратили старую, имъ врожденную, этническую силу своей народности и какъ бы разлагались, переходя въ иную сферу цивилизаціи; они не въ состояніи были противиться мощному натиску владѣвшихъ еще первобытною силою государствъ, народовъ и ордъ; затѣмъ, однако, исподоволь они все-таки передали свою цивилизацію побѣдителямъ, подчинили ихъ своей, такъ сказать, внутренней власти, которая есть слѣдствіе ихъ этнической силы и причина самаго разложенія.

Перевороты измѣнишагося міра нагляднѣ всего отразились въ религіяхъ. Развившись изъ древняго браманскаго ученія, возникъ буддизмъ; послѣ долговременной борьбы и ужасныхъ бѣдствій онъ былъ изгнанъ изъ своей родины, распространился по востоку и исполнилъ его своими кроткими побѣдами. Изъ древняго ученія Зороастра возникъ вполнѣ преобразованный, одушевленный новыми идеями парсизмъ; онъ еще разъ просвѣтилъ чистымъ огнемъ всю область иранской возвышенности; предавшись затѣмъ глубокимъ, чистымъ созерцаніямъ, онъ основалъ наконецъ царство Сассанидовъ, «поклонниковъ Ормузда». Математическое самооболеніе халдейскаго искусства, мрачныя мистеріи Сераписа и Изиды прониклись трезвыми теоріями евгемеризма, создавъ ту мишурную, зараженную мiasмами цивилизацію, которую съ такою алчностью усвоилъ себѣ побѣдоносный, исполненный дюжей силы Римъ; наконецъ-то изъ древняго ученія о Іеговѣ въ сильной борьбѣ съ эллинскими началами все громче и пастойчивѣ стали возникать идеи о Мессіи, возвѣщая пришествіе Спасителя, воплощеніе «Слова», т. е. самого Бога;—эта надежда, не отвѣчая болѣе еврейскому ученію о единомъ Богѣ, подтверждается проникнутыми эллинскимъ духомъ толкованіями Священнаго писанія.

Здѣсь впервые приходится намъ упомянуть объ ученіи Іеговы въ связи съ развитіемъ эллинизма; это ученіе со всею энергіей присущаго ему значенія вступаетъ именно въ эту эпоху въ связь съ историческимъ развитіемъ. Оно съ незапамятныхъ временъ ограничивалось небольшимъ пространствомъ, занявъ изолированное положеніе среди религій языческихъ народовъ; благодаря своему мощному богопознанію, оно одно устояло противъ окружавшихъ его тревожныхъ націй, взоры которыхъ обращались къ суетному міру. Этому ученію было непосредственно присуще и служило исходною точкою именно то, что для другихъ народовъ начало возникать въ видѣ результата ихъ развитія, и потому совершенно въ иномъ родѣ;—оно само лишено было всего того, что составляло силу и право другихъ религій или что тщетно осуждало какъ упадокъ и порчу. И вотъ, наконецъ-то возникла вызванная этимъ антагонизмомъ послѣдняя и самая сильная въ древней исторіи борьба лицомъ къ лицу. Наступилъ послѣдній рѣшительный подвигъ древности; и «когда исполнилось время», то судьба ея завершилась пришествіемъ воплотившагося Бога, ученіемъ Новаго завѣта, благодаря которому устраненъ былъ этотъ послѣдній сильный антагонизмъ и подъ стѣною котораго лишеныя этнической силы и дошедшіе до истощенія евреи и язычники, племена всего міра познали утѣшеніе и покой, вѣзмъли утраченной земной родины обрѣли высшую, духовную—въ царствѣ Божіемъ, какъ то въ древности обѣтовали пророки и чаяли мудрецы, какъ все громче и громче возвѣщали служившія гласомъ народа сивиллы.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ГОРОДА, ОСНОВАННЫЕ АЛЕКСАНДРОМЪ И
ЕГО ПРЕЕМНИКАМИ.

Примѣчаніе автора ко второму изданію Исторіи Эллинизма.

Прилагаемый при семъ трактатъ, который былъ уже приложенъ къ первому изданію, слѣдовало бы подвергнуть новой переработкѣ. За недосугомъ я не былъ въ состояніи короче ознакомиться съ касавшеюся персидской Азіи географическою литературой послѣднихъ тридцати лѣтъ, а потому и не хотѣлъ вновь печатать этотъ трактатъ; но мой издатель изъявилъ настойчивое желаніе присоединить его къ этому новому изданію, хотя бы даже безъ перемѣнъ. Г. Кипертъ оказалъ намъ важную услугу, взявшись въ корректурныхъ листахъ перечитать трактатъ; онъ присоединилъ къ нему нѣсколько замѣтокъ и поправокъ, разрѣшивъ мнѣ воспользо-ваться ими; онѣ отмѣчены его инициаломъ.

Города, основанные Александромъ и его преемниками.

Подвижной греческій народъ издавна уже высылалъ колоніи на востокъ и на западъ; это были частью побуждаемые нуждою или политическими распрями на родинѣ выселенія, частью колонизаціи въ интересахъ торговли. При основаніи этихъ колоній вѣроятно уже при смѣлыхъ попыткахъ Дорійцевъ, а навѣрное съ той поры, какъ Аѣины достигли господства, имѣлись въ виду политико-стратегическія цѣли. Эти цѣли въ первый разъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ проявились въ колонизаціяхъ, предпринятыхъ Діонисіемъ на берегахъ Адриатическаго моря. Филистъ, историкъ этого замѣчательнаго, въ современномъ смыслѣ, можно сказать, перваго правителя, самъ былъ стратигомъ въ одной изъ этихъ колоній въ Адриі (Діод. XVI. 11. 3; Plat. Dio 35). Примѣру Діонисія послѣдовалъ Филиппъ Македонскій, *ἐν τῷ ἐπιχειροῦσι τόποις κτίσας ἀξιολόγους πόλεις* (Діод. XVI. 71), основавшій независимый горнопромышленный городъ Филиппы у подошвы Пангеона, потомъ Филиппополь при Гебрѣ, Бину или Бинарію, такъ называемую *Μοιχόπολις*, Кабилу *Πρὸς Γάζφ*, или *Ποτηρόπολις* (Theop. fr. 122), находившуюся при рѣкѣ, которую Тафель призналъ за нынѣшнюю Тунджу (*πρὸς Γούνζφ*); мы не знаемъ, заселилъ ли Филиппъ также города Агессъ, Мастиру, Дронгилонъ, Пистиру, Эпимасть, которые частью Теопомпъ, частью Демосѳенъ (de Chers. 44) причисляютъ къ его завоеваніямъ; достовѣрно то, что юный Александръ въ то время, когда его отецъ предпринялъ экспедицію противъ Византіи, основалъ въ странѣ покоренныхъ медовъ городъ своего имени: *τοὺς μὲν βαρβάρους ἐξαιπύλασε, συμίχτοντες δὲ κατοικήσας Ἀλεξανδρόπολιν προσήγορευσε*. Это въ спискѣ Steph. Byz. третья Александрія.

Характеристическую черту эпохи Александра и діадочовъ составляетъ обширная литература теоретическихъ сочиненій «О царской власти», обращенныхъ къ самому Александру, къ Антигону, Кассандру, Птолемею и пр.; богатый, по все-таки не совсѣмъ полный каталогъ находится у Эберта (Ebert, Diss. Sic. I, p. 65 399). Государя вполне сознательно стремятся царствовать и управлять рационально. При этомъ особенно поучительно оказывается отношеніе къ первому Лагиду Димитрія фалерскаго, пытавшагося конституцію

Аѳинѣ нормировать въ такомъ смыслѣ: *τῷ βασιλεῖ παρήγει τὰ περὶ βασιλείας καὶ ἡγεμονίας βιβλία πᾶσθαι καὶ ἀναγινώσκειν* (Plut. Apophth. reg.), *καὶ ἐν Αἰγύπτῳ νομοθεσίας ἤρξε* (Aelian. V. H. III, 17; cf. Diog. L. V. 78).

Царя Александра считаютъ отчасти безпутнымъ, все далѣе и далѣе подстрекаемымъ жаждою завоеваній авантюристомъ; какъ будто его дѣйствіями руководили страстные порывы, а его мѣрами лишь прихоти и мимолетныя впечатлѣнія. Другимъ челоѣкомъ представится онъ, когда будемъ судить о немъ строже: онъ вполнѣ сознательно, съ строгою послѣдовательностью стремится къ своей цѣли, къ сліянію эллино-македонскаго начала съ востокомъ. Онъ вмѣстѣ съ своимъ дворомъ не только въ одеждѣ и нравахъ подражалъ азіатскимъ обычаямъ: за одно съ своими полководцами и нѣкоторыми изъ своихъ воиновъ онъ отпраздновалъ свадьбу въ Сузѣ; велѣлъ обучать азіатскихъ мальчиковъ македонской военной службѣ и принялъ ихъ въ свое войско; но для достиженія своей цѣли онъ главнѣйше пользовался системою колонизаціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Развѣ въ этомъ случаѣ онъ также слѣдовалъ лишь мимолетнымъ внушеніямъ прихоти? Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что влияние на него великаго наставника прошло не безслѣдно. Аристотель не только написалъ для него книгу *περὶ βασιλείας, παιδείων αὐτόν, ὅπως δεῖ βασιλεύειν* (см. такъ называемаго Аммонія Vit. Arist. у Вестермана, Biogr. p. 401. 3; Arist. fr. ed. Rose n°. 78); но сверхъ того существовалъ еще написанный имъ трактатъ: *Ἀλέξανδρος ἢ ὑπὲρ ἀποικίων*, Heusch. n°. 22 (*ὑπὲρ ἀποίκων* Diog. L. V. 22 ¹); объ этихъ трактатахъ упоминается въ поучительной замѣткѣ Аммонія: *ἢ ὅσα ἐρωτηθεὶς ὑπὸ Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνος περὶ τε βασιλείας καὶ ὅπως δεῖ τὰς ἀποικίας ποιεῖσθαι γεγράφηκεν* (Rose, Arist. fr. XIV, p. 1489).

Если Александръ велѣлъ съ Гарпаломъ прислать себѣ въ Азію вмѣстѣ съ сочиненіями трехъ трагиковъ исторію Филиста, то сдѣлалъ это, не оттого чтобы ему нравился подобострастный снособъ изложенія (*ἡθὺς τε κολακικὸν καὶ μικρόλογον*), въ какомъ упрекаютъ этого государственнаго мужа, поддерживавшаго нѣкогда дружбу съ Діонисіемъ. Завершить основаніемъ колоній военную окупацію покоренныхъ странъ была отнюдь не новою идеей Александра; но характеръ его основаній обнаруживаетъ, что онъ руководился при этомъ не съ одной только военной точки зрѣнія. Діодохи и эпигоны продолжали дѣло болѣе или менѣе въ его же духѣ, послѣдствіемъ чего было водвореніе эллинизма въ большей части областей. Даже варварскія окупаціи парянъ и саковъ не могли сразу искоренить его; Арсакиды на своихъ монетахъ до позднѣйшей эпохи называютъ себя филэллинами; паряне презирали царя Вонона, за то что онъ чуждался парянскихъ обычаевъ, за то что онъ окружалъ себя греками (Tacit. Ann. II. 2); и еще Сенека говоритъ: *quid sibi volunt in*

¹) Мнѣ кажется, что Pose (Arist. pseudepigraphus, p. 95) не успѣлъ доказать апокрифическій характеръ этого трактата, а тѣмъ еще менѣе то, что fr. 81 заимствованъ изъ него и слѣдовательно не вѣренъ.

mediis barbarorum regionibus Graecae urbes? quid inter Indos Persasque Macedonicus sermo? (Consol. ad Helv. 6). Не говоря уже о царѣ Милиндѣ сагалыскомъ и о его іонакскихъ вождахъ — Калидаса въ приписываемой ему поэмѣ Рагувансѣ повѣствуетъ о томъ, что царь Рагусъ во время своего великаго похода прошелъ по странѣ явансовъ, «у которыхъ жены пьянствуютъ, которые бойко ѣздятъ на лошадяхъ и носятъ бороду». Даже проникшіе въ Индію варвары болѣе столѣтія, какъ кажется, употребляли на своихъ монетахъ греческія буквы и слова. И въ самомъ дѣлѣ, языкъ, на которомъ проповѣдывали апостолы, былъ всемірнымъ нарѣчіемъ.

Въ слѣдующихъ главахъ я имѣю въ виду собрать вмѣстѣ основанныя Александромъ и его преемниками восточныя колоніи. Количество этихъ городовъ было безъ сомнѣнія гораздо больше того, которое намъ извѣстно теперь по случайнымъ большею частью сообщеніямъ древнихъ писателей. Въ особенности такъ называемый Стефанъ Византійскій, который въ первоначальномъ видѣ заключалъ въ себѣ, конечно, болѣе обильный матеріалъ, сохранился лишь въ крайне разбросанныхъ, отчасти исполненныхъ пробѣловъ, отрывкахъ. Я долженъ еще прибавить, что не претендую на полноту изложенія, оттого что не успѣлъ переработать всю литературу побочныхъ сочиненій, въ которыхъ попадется вѣроятно, не одна замѣтка; я успѣлъ лишь просмотрѣть церковныхъ писателей, болландистовъ и другія преданія о святыхъ, также юридическую литературу, большую часть византійцевъ; слѣдовало бы еще справиться у медицинскихъ авторовъ, лексикографовъ, схолиастовъ. Однако, и въ настоящемъ даже видѣ наше изложеніе окажется полнѣе всѣхъ бывшихъ прежде попытокъ подобнаго рода. Трудъ Гегевинша отличается превосходнымъ изложеніемъ относительно общихъ точекъ зрѣнія, но онъ скуденъ матеріаломъ. *Histoire des colonies grecques* Раули Рошетта оказывается слабѣе всего въ четвертомъ томѣ, заключающемъ въ себѣ именно колонизаціи этой категоріи. О другихъ трактатахъ я могу умолчать. За послѣднія три десятилѣтія нѣкоторыя статьи по этому предмету были дополнены и исправлены, но вполнѣ этотъ вопросъ никѣмъ еще не былъ вновь переработанъ.

Слѣдующій при семь перечень долженъ служить лишь основаніемъ для систематическаго каталога эллинистическихъ колоній. Я оставилъ здѣсь безъ вниманія все, что касается поселеній на западъ отъ Сырта и въ европейскихъ странахъ, такъ какъ они не относятся непосредственно къ моей задачѣ. Я умалчиваю также о мѣстахъ, имена которыхъ оказываются лишь переводомъ на греческій языкъ, какія именно въ Египтѣ попадаются уже у Геродота; я привожу по преимуществу такія поселенія, македоно-греческое основаніе которыхъ положительно засвидѣтельствовано или признается по данному имъ въ честь царей или родныхъ городовъ имени. На основаніи болѣе или менѣе достовѣрныхъ догадокъ присоедиимъ къ этому нѣсколько другихъ колоній, при чемъ однако мы не въ состояніи

будемъ избѣжать нѣкоторыхъ сомнительныхъ случаевъ. Для того чтобы не увеличить числа ихъ, я въ свой перечень не внесъ городовъ, которые отличались лишь тѣмъ, что на ихъ монетахъ появлялись греческія надписи и изображенія, а въ развалинахъ обнаруживались слѣды греческаго зодчества; иначе количество перечисляемыхъ мною въ странахъ по сую сторону Тигра городовъ возрасло бы чрезвычайно. Наконецъ, я въ исключительныхъ только случаяхъ буду упоминать о городахъ, основанныхъ послѣ половины перваго столѣтія до Рождества Христова, такъ что сюда не войдутъ основанныя римскими полководцами и цезарями, также іудейскими царями колоніи, хотя онѣ въ нѣкоторомъ отношеніи все еще состоятъ въ связи съ созданною Александромъ системою.

Города, основанные Александромъ.

«Александръ», говоритъ Псевдо-Плутархъ въ своемъ первомъ трактатѣ о его счастіи (II, с. 5), «основалъ болѣе семидесяти городовъ среди варварскихъ народовъ и устьялъ Азію эллинскими поселеніями». Это показаніе сочли крайне преувеличеннымъ; однако, слѣдующая засимъ перечень вполне подтвердитъ его. Когда распространилась вѣсть, будто Александръ палъ около города малловъ въ Индіи, то 3000 эллинскихъ переселенцевъ изъ Бактріи и Согдіаны отправились на родину (Діод. XVII. 99; Curt. IX, 17 былъ другого мнѣнія относительно мотивовъ), а по смерти Александра «поселенные въ такъ называемыхъ верхнихъ сатрапіяхъ эллины», 20,000 человекъ пѣшихъ и 3000 всадниковъ, собрались въ назначенныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ чтобы отправиться на родину (Діод. XVIII. 7); въ Мидіи, какъ кажется, они потерпѣли пораженіе; неизвѣстно, какъ далеко распространился этотъ мятежъ; но онъ захватилъ, вѣроятно, аріанскія и оксіанскія области; и все-таки въ этихъ мѣстахъ въ послѣдствіи эллинистическій элементъ оказался въ довольно значительномъ размѣрѣ.

Во всякомъ случаѣ не всѣ города, прозванные въ честь Александра, основаны имъ самимъ. Аппіанъ (Syr. 57) заявляетъ, что Селевкъ нѣкоторые изъ своихъ поселеній поименовалъ въ честь Александра, и мнѣше Малалы (р. 204 ed. Bonn.), будто города получали свои названія только въ честь находившихся въ живыхъ особъ, едва ли заслуживаетъ довѣрія. Мы по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи ознакомимся съ несомнѣннымъ примѣромъ того, что одинъ князь основалъ Александрію въ честь своего сюзерена Александра. Нельзя также отрицать, что нѣкоторые изъ городовъ въ послѣдствіи въ императорскую эпоху безъ всякаго повода называли Александра своимъ основателемъ. Наконецъ, вѣка упадка древней цивилизаціи представляютъ каталогъ двѣнадцати городовъ съ именемъ Александра; въ этомъ списокѣ, однако, странно перемѣшана истина съ ложью. А все-таки число основаній Александра оказывается на дѣлѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагаютъ С. Круа и Гротъ.

Прослѣдуемъ за походомъ Александра по Азіи; къ сожалѣнію Арріанъ сообщаетъ мало фактовъ по нашему вопросу, ограничиваясь лишь предметами, отвѣчавшими цѣли его сочиненія.

Передъ битвой при Граникѣ Александръ посѣтилъ Иліонъ; онъ былъ въ то время деревней съ простымъ храмомъ Аѣины; Александръ совершилъ тамъ жертвоприношеніе, о чемъ Дикеархъ писалъ, какъ кажется, скорѣе въ качествѣ публициста чѣмъ ученаго. По разрушеніи персидскаго царства онъ приказалъ украсить храмъ, назвалъ деревню городомъ, велѣлъ своимъ начальникамъ въ тѣхъ краяхъ отстроить его, объявилъ его свободнымъ и изъятымъ отъ податей. По смерти Александра Лизимахъ въ особенности способствовалъ преуспѣянію города; онъ построилъ въ немъ храмъ, обвелъ его стѣною въ сорокъ стадій, переселилъ въ него жителей изъ нѣкоторыхъ упавшихъ окрестныхъ городовъ. Таковы въ сущности показанія Страбона (XIII, p. 593). Этотъ основанный лидійцами на частъ разстоянія отъ древней Трои Иліонъ ораторъ Ликургъ называетъ необитаемымъ, тогда какъ у Xenoph. Hell. III. 1. 16 Иліонъ поименованъ въ числѣ *Διολίδες πόλεις*, а сорокъ лѣтъ спустя послѣ того «Скеписъ, Кебрень и Иліонъ», какъ видно, открыли ворота аттическому полководцу Харидему (Demosth. Aristocr. § 154; Polyæn. III. 14; Plut. Sert. 1); сошлюсь здѣсь на прекрасную картину, какую Форхгаммеръ присоединилъ къ своимъ Observations on the topography of Troy (въ Geogr. Journ. 1842). Это тотъ самый новый Иліонъ, который со времени своего возстановленія играетъ не мало-важную роль и который, судя уже по такъ называемой Сигейской надписи (C. I. Gr. II, n°. 3,595 около 277 года), представляетъ знаменательное свидѣтельство своего ранняго цвѣтущаго состоянія.

По близости находится Александрія Троянская. Антигонъ водворилъ въ городѣ жителей изъ окрестныхъ мѣстностей и прозвалъ его Антигоніей; однако, владѣвшій этимъ краемъ послѣ побѣды при Ипсѣ Лизимахъ, «счелъ долгомъ почтенія къ Александру, чтобы преемники его основывали города сперва съ его именемъ, а уже послѣ съ своимъ» (Strabo I. c.). Новый Иліонъ лежалъ внутри страны, а эта Троянская Александрія, благодаря положенію на югѣ отъ Бѣшикскаго залива, пользовалась значительнымъ преимуществомъ морского сообщенія; извѣстно, какую роль впоследствии игралъ этотъ Эски Стамбуль. То, что городъ нѣкоторое время назывался Антигоніей и что жители Кебрена были переселены въ него, основано лишь на указаніяхъ нѣкоторыхъ писателей; дѣло въ томъ что на монетѣ съ кебренскою головою овна и надписью ANTJ...; которую Боррель (Num. Chr. VI, p. 190) приписалъ за *Ἀντιγονέων*, по нѣкоторымъ общепринятымъ Имгофъ-Блумеромъ изъ Гаагскаго кабинета экземплярамъ оказалась скорѣе ANTIOXEΩN. Велѣдствіе этого придется согласиться съ Имгофомъ (Sallets Num. Zeit. III, S. 306) въ томъ, что вѣроятно по кончинѣ Лизимаха жители Кебрена опять вернулись въ свой старый городъ и въ знакъ благодарности прозвали его Антиохія-Кебрень. И дѣйствительно, на сказанной монетѣ съ ANTI... на другой сторонѣ находится увѣнчанная лаврами голова Аполлона съ надписью KE. Я упомянулъ здѣсь преждевременно объ этой Алек-

сандрии Троянской, оттого что въ позднѣйшихъ каталогахъ (Chron. Paschale, Alexander de proeliis etc.) она постоянно приводится въ числѣ двѣнадцати основанныхъ Александромъ городовъ, а въ спискѣ Стефана Византійскаго значится на второмъ мѣстѣ. Впрочемъ по неопровержимому свидѣтельству (у Стефана Византійскаго) въ этихъ краяхъ давно уже находилась Александрія, а именно то мѣсто, (*τόπος*) у подошвы Иды, гдѣ, какъ разсказываютъ, Нарисъ Александръ произнесъ свой приговоръ.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что Никея также отчасти относится сюда.

Послѣ упомянутой битвы Александръ двинулся черезъ Сарды къ Эфесу. Находился ли по этому пути *τὸ τοῦ Ἀλεξάνδρου παρθενεῖον*, о которомъ упоминаетъ Аппіанъ (Mithr. 20), остается нерѣшеннымъ вопросомъ. О храмѣ олимпійскаго Зевса на акрополѣ въ Сардахъ упоминаю здѣсь лишь ради извѣстныхъ аналогій, съ которыми ознакомимся впослѣдствіи. Въ Пріентѣ Александръ также соорудилъ храмъ (Cogr. Inser. Gr. II, n°. 2904) и имѣлъ въ виду сдѣлать то же самое въ Эфесѣ, если вѣрить разсказу эфесца Артемидора (Strabo XIV, p. 641). Судя по одному мѣсту въ договорѣ между Магнезіей и Смирной (C. I. Gr. II, n°. 3137), въ Магнезій при Сипилѣ Александромъ, какъ кажется, водворены были солдаты.

Важнѣ всего то, что постройка новой Смирны также приписывается Александру; Plin. V. 20 и Aristid. Palinod. I, p. 431 ed. Dind. подтверждаютъ это показаніе. Павзаній (VII. 5. 2) сообщаетъ легенду, будто Александръ, заснувъ около храма Немезиды (*πρὸς Νέμεσων ἱερὸν*), видѣлъ во снѣ богиню, и будто она побуждала его построить городъ у подошвы горы Пага; это сказаніе изображено на монетахъ города временъ М. Аврелія и др. Пауль Рошеттъ (стр. 121) пытается опровергнуть это преданіе странными доводами; такъ между прочимъ онъ говоритъ: Александръ слишкомъ быстро двигался впередъ, такъ что не могъ промѣшкать въ этихъ мѣстахъ для подобныхъ построекъ. Царь, однако не былъ самъ ни въ Кизикѣ, ни въ Клазоменахъ, а все-таки велѣлъ въ обоихъ городахъ воздвигнуть большія сооруженія (Paus. VIII. 3. 5; Strabo XIV, p. 644). То же самое слѣдовало бы сказать про Галиарта въ Віотіи, еслибы извѣстіе о немъ въ Etym. M. v. было достоверно; а судя по замѣтной все еще въ развалинахъ правильности, характеризующей постройку какъ той такъ и слѣдующей затѣмъ эпохи, оно, конечно, заслуживаетъ всякаго довѣрія. Сказаніе по поводу Смирны опровергается прежде всего положительнымъ извѣстіемъ Страбона (XIV, p. 646), приписавшаго постройку города Лизимаху и Антигону; сверхъ того, Александръ едва ли могъ видѣть сказанный сонъ, такъ какъ по пути изъ Сардъ къ Эфесу онъ не посѣщалъ храма Немезиды.

Овладевъ Галикарнассомъ, Александръ двинулся черезъ Ликию, Памфилію, Писидію, Фригію къ Гордію. На этомъ пути встрѣчаются два города, основаніе которыхъ приписывается ему. А третій городъ, Сагалассъ, на нѣкоторыхъ монетахъ котораго также появляется изображеніе стоящаго Александра съ его именемъ, находится съ нимъ въ связи, какъ кажется, лишь въ томъ отношеніи, что былъ имъ

завоеванъ; помимо этого, по крайней мѣрѣ, я не нахожу въ преданіяхъ никакихъ другихъ слѣдовъ. Иное дѣло Аполлонія во Фригіи (нынѣ Олубурлу); этотъ городъ находится около четырехъ миль къ востоку отъ Келенъ, куда направился Александръ; сомнительно поэтому, видѣлъ ли онъ самъ весьма интересную въ военномъ отношеніи мѣстность этого города. Во всякомъ случаѣ однако названіе его было не старое туземное; на монетахъ положительно значится *ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ. ΚΤΙΣΤ. ΑΠΟΛΛΩΝΙΑΓ*; а то, что эта надпись относится отнюдь не къ Аполлоніи въ Каріи, какъ предполагали Рауль Рошеттъ и еще Мюнне (Suppl. VI, p. 469), оказывается частью изъ *ΟΜΟΝΟΙΑ* этихъ автономныхъ монетъ съ пергайскими, также съ лизійскими, ликійскими (Eckhel II, p. 578), частью сообщенными Арунделлемъ (Discoveries I, p. 243) двумя надписями изъ Олубурлу, въ которыхъ значится: *ἡ βουλὴ καὶ ὁ δήμος ΑΠΟΛΛΟΝΙΑΤΩΝ ΛΥΚΙΩΝ ΘΡΑΙΚΩΝ ΚΟΛΩΝΩΝ* (C. T. Gr. III, n°. 3696. 3970; II, n° 1114); сверхъ того имѣются еще монеты съ надписью *ΑΠΟΛΛΩΝΙΑΤΩΝ ΛΥΚ. ΘΡΑ.* (по Borrel-ю у Arundell-я II, p. 246). Принадлежатъ ли Аполлніевы монеты съ богомъ рѣки и надписью *ΙΠΠΟΦΟΡΑΣ* этой Аполлоніи (Mionnet III, p. 332; Sestini, Class. gen. ed. II, p. 95), пока не извѣстно. Однако послѣ такого рѣшительнаго указанія на Александра какъ на основателя въ связи съ поселеніемъ еракійцевъ и ликійцевъ слѣдуетъ, конечно, основаніе Аполлоніи также приписать царю; пробывъ въ Киленахъ десять дней, онъ могъ посѣтить ея окрестности, о чемъ впрочемъ не упоминается въ лѣтописяхъ, а можетъ быть, оставленный имъ сатрапомъ въ этой области Антигонъ Одноглазый предложилъ основать этотъ городъ ¹⁾.

Необходимо упомянуть по крайней мѣрѣ о томъ, что городу Аморию, находившемуся на полупути отъ Келенъ къ Анкирѣ въ Галатіи, принадлежитъ монета съ надписью *ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ ΑΜΟΡΙΑΝΩΝ* (Mionnet, Suppl. VII, p. 501).

Стефанъ Византійскій въ числѣ восемнадцати городовъ Александра заявляетъ на десятомъ мѣстѣ *πρὸς τῷ Λάτιμῳ τῆς Καρίας ἐν ᾗ Ἀσώνιον ἦν ἔχον Πραξιτέλους Ἀφροδίτην*. Никто помимо Стефана впрочемъ не упоминаетъ объ этой карійской колоніи. Рауль Рошеттъ относитъ сюда *τὴν πρὸς Ἀρπάρ*, поименованный въ позднѣйшихъ каталогахъ двѣнадцати Александрій (см. ниже); вѣроятно подъ этимъ разумѣется рѣка Гарнасъ, впадающая, правда, въ Меандръ, миляхъ въ десяти къ востоку отъ Латма. Можетъ быть вѣрнѣе будетъ предпочесть слѣдующую комбинацію. Въ числѣ монетъ изъ Аинды въ Каріи находится между прочимъ монета Каракаллы и Плавтиллы, на обратной сторонѣ которой изображена рядомъ съ Аполлономъ, встрѣчающимся вообще на монетахъ этого города, *Venus pudica*: она одной рукою *tegenda tegit* (эти слова Сестина Мюнне

¹⁾ Стефанъ говоритъ: Аполлонія во Фригіи прежде называлась Маргіономъ, а въ Пизидіи — Мордіеонъ. Одно изъ этихъ прозвищъ для насъ исчезло; упомянутая въ текстѣ Аполлонія находится въ пизидійской Фригіи; неизвѣстно, называлась ли она прежде Маргіономъ или Мордіеонъ.

[Suppl. VI, p. 445], переводить такимъ образомъ: касаясь правою рукою своей одежды), а лѣвою она держитъ свою одежду надъ водоемомъ. Описанная у Мюнне по Сестини монета, насколько извѣстно, составляетъ единственный кнобельсдорфскій экземпляръ (въ берлинскомъ кабинетѣ); изъ надписи на оборотѣ уцѣлѣли еще буквы...

IV. ΕΩΝ. Въ этотъ самый городъ Алинду и удалилась царица Ада, у которой братъ ея отнялъ карійское владѣнiе; когда же подошелъ Александръ, то она вышла навстрѣчу, передала ему укрѣпленный городъ и усыновила его; когда палъ Галикарнассъ, то ей поручено было управление Карией (Agrian. I. 23). Такъ какъ все ручается за достоверность каталога у Стефана, то въ виду его показанiй необходимо прибѣгнуть къ слѣдующему предположенiю: въ упомянутой выше Афродитѣ на монетѣ, вполне схожей съ книдскою, всѣми признается Венера Праксителя; эта Афродита по мнѣнiю Стефана принадлежитъ городу Александрии при Латмѣ; Алинда находится при Латмѣ, у Алинды та же Афродита; Ада въ честь Александра переименовала и расширила свой городъ; однако это имя, такъ же какъ у многихъ другихъ городовъ, вскорѣ вышло изъ употребленiя. — Такой выводъ кажется болѣе удачнымъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ; Юл. Фридендеръ, которому я одолжилъ вышеупомянутую нумизматическую замѣтку изъ берлинскаго кабинета, того мнѣнiя, что эта монета изъ Алинды была, вѣроятно, *OMONOIA* съ Книдомъ; правда, объ этомъ нигдѣ не встрѣчается никакихъ слѣдовъ; однако, въ другихъ монетахъ города не находимъ впрочемъ никакого отношенiя къ Афродитѣ. — Положенiе Алинды описалъ Fellows (Lucia, p. 62).

Лѣтомъ и осенью 333 года Александръ двинулся черезъ Тавръ въ Киликiю и въ изобилующихъ горными проходами окрестностяхъ Исса одержалъ первую побѣду надъ соединенными персидскими войсками. Аррианъ и здѣсь также вовсе не упоминаетъ объ основанiи города; Curt. III. 12 говоритъ лишь о сооруженiи трехъ алтарей, о которыхъ упоминаетъ и Цицеронъ (Ер. ad fam. XV. 4). Рауль Рошеттъ говоритъ, правда, что Александръ тотчасъ же послѣ битвы заложилъ городъ, которому далъ свое имя; это показанiе, какъ и многiя другiя въ исторiи греческихъ поселенiй, оказывается просто вымысломъ. Однако царь положительно самъ велѣлъ выстроить эту Александрию при Иссѣ, *τὴν τ' Ἀλεξάνδρου πόλιν τῇ Μακεδόνι κτισθεῖσαν*, говоритъ Скимпъ въ своемъ посвященномъ царю Никомеду географическомъ стихотворенiи (fragm. n°. 187); но такъ какъ Аррианъ въ своей исторiи похода Александра не упоминаетъ объ этомъ основанiи, то приказъ строить городъ былъ вѣроятно выданъ впоследствии изъ Вавилона, Мидii или Индii. Стефанъ въ своемъ списокѣ называетъ этотъ городъ восьмою *Ἀλεξάνδρεια Κιλικίας*, а Малала (p. 297 ed. Bonn.) *Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά*; точно также и между подписями перваго Никейскаго Собора находится *Nesychius Alexandriae minoris*; на своихъ монетахъ этотъ городъ отличается отъ другихъ приставкою *ΚΑΤ' ΙΣΣΟΝ*. По словамъ Геродiана III. 4 онъ вродѣ *δεῖγμα ἐκείνης τῆς νίκης* расположился на высотѣ *ἐπὶ τοῦ λόφου*, и въ немъ сохранялась бронзовая статуя того, име-

немъ котораго онъ былъ прозванъ. Замѣчательно, что въ *Itin. Hieros.*, p. 580 ed. Wess. этотъ городъ называется Alexandria scabiosa; то же имя подразумѣвается въ искаженномъ текстѣ *εἰς Ἀλεξάνδρειαν τὴν Καμβύσου* у Малалы, стр. 397. Помимо другихъ толкованій и поправокъ этого прозвища упомяну лишь мнѣніе Фоссія, который совѣтуетъ писать scabrosa, что, какъ кажется, подтверждаетъ и Валерій своею Alexandria montuosa (см. ниже).

Трудно опредѣлить, что такое Никополь. Стефанъ (*v. Ἰσβος*) говорить, что Александръ переименовалъ такимъ образомъ Иссъ послѣ своей побѣды; вотъ почему мы и упоминаемъ здѣсь объ этомъ городѣ. Однако Стефанъ, отождествляя эти названія, безъ сомнѣнія, ошибается. Страбонъ (XIV, p. 676) положительно говоритъ, что при Иссикскомъ заливѣ находятся города Россъ, Миріандръ, Александрія, Никополь, Мопсуестія (считая отъ юга къ сѣверу), а прежде того онъ называлъ уже Иссъ. Манпертъ изъ словъ Птолемея и по *Itin. Ant.*, заключаетъ, что Никополь находился далѣе внутри материка; однако въ *Itin. Ant.* цифры по крайней мѣрѣ указываютъ на близость моря, а у Малалы (стр. 297) паряне, проникая изъ Антиохіи въ Киликію, разрушаютъ Александрію, Россъ, Аназарбъ, Эги и Никополь. Все-таки показаніе Птолемея, называющаго этотъ городъ въ числѣ *μεσογειος*, оказывается вѣрнымъ, такъ какъ на монетахъ значится надпись *ΝΙΚΟΠΟΛΙΤΩΝ ΣΕΛΕΥΚΙΔΟΣ*, тогда какъ берегъ рѣшительно не принадлежалъ къ Селевкидѣ. («Внутри страны, къ востоку отъ Аманской цѣпи, слѣдовательно въ верхней Сиріи, у восточнаго выхода *Ἀμανικαὶ πύλαι*, профессоръ Гаускнехтъ въ 1865 г. нашелъ этотъ древній городъ и теперь еще извѣстный подъ именемъ Небуля Цифры въ *Itin. Ant.* ничего не доказываютъ, такъ какъ дорога черезъ Никополь не пролегаетъ далѣе». Г. Кипертъ. Онъ поясняетъ свое замѣчаніе, присоединивъ къ нему очеркъ карты, по которой Никополь лежитъ при впадающей въ Lacus Antiochenus рѣкѣ Карасу, и прибавляетъ: «Никополь находился слѣдовательно на томъ мѣстѣ, гдѣ до вступленія въ битву при Иссѣ расположенъ былъ лагерь Дарія»).

Въ сирійскомъ краѣ Александръ былъ два раза: впервые почти цѣлый годъ спустя послѣ побѣды при Иссѣ, когда онъ самъ прошелъ черезъ Финикію, завоевалъ Тиръ и Газу и постилъ, какъ кажется, Іерусалимъ;—одну часть войска Парменионъ повелъ вверхъ по Оронту въ Дамаскъ. Вторичное пребываніе Александра въ Сиріи было, когда весною 331 года онъ изъ Египта двинулся къ Эвфрату; онъ шелъ черезъ Тиръ (*Arrian. III. 6. 1*), а потомъ вѣроятно по обыкновенной дорогѣ переправился черезъ Оронтъ, спустился внизъ по рѣкѣ приблизительно до того мѣста, гдѣ впослѣдствіи находилась Апамен, отсюда перешелъ на востокъ въ Тапсакъ.

До насъ дошли лишь крайне отрывочныя замѣтки относительно того, что сдѣлалъ Александръ для прочной окупациіи этого важнаго края; все тутъ было затемнено обширными колонизаціями Селевкидовъ.

Во всякомъ случаѣ Александръ у подошвы Сильпіона, находившагося впослѣдствіи въ самой Антиохіи, соорудилъ алтарь вотивскому Зевсу и, какъ кажется, городъ Эмаѳію. Ливаній (*Ant.*, p. 297 ed.

Reisk.) говорить: ἀρχαὶ τοῦ κατοικισμοῦ Ζεὺς Βοττιαῖος ἰδρυνθεῖς ὑπὸ Ἀλεξάνδρου ἢ τε ἄκρα τῆς ἐκείνου πατρίδος λαβοῦσα τοῦνομα καὶ Ἡμαθία κληθεῖσα (cf. Malal., p. 302); основанія этихъ городовъ Малала (стр. 200 ed. B.) приписываетъ Селевку, тогда какъ онъ такъ же, какъ и Ливаній, названіе источника Олимпіады относитъ къ Александру, Malal. p., 234: τῆς Ὀλυμπιάδος πηγῆς τῆς κτισθείσης ὑπὸ Ἀλεξάνδρου κτλ. Подробности см. у С. О. Müller (de Antiq. Ant. p. 22).

Тиръ и Газа также въ нѣкоторомъ родѣ могутъ быть отнесены къ основаніямъ Александра. Онъ оба эти города взялъ приступомъ; въ Тирѣ пало 8000 человекъ, а около 30,000 тирцевъ и инородцевъ были проданы въ рабство. Александръ, какъ слѣдуетъ заключить изъ неяснаго изложенія Юстина (XVIII, 3), снабдилъ городъ новымъ населеніемъ, финикійцами изъ другихъ городовъ и изгнанными прежде тирцами (innoxii et ingenuis incolis insulae attributis, ut genus urbis ex integro conderetur). Въ теченіе наступившихъ затѣмъ двадцати лѣтъ Тиръ постоянно является главнымъ сборнымъ мѣстомъ македонскихъ войскъ на этомъ берегу; Пердикка переноситъ туда свою казну, и македонскому фрурарху поручается начальство въ новомъ городѣ (Діод. XVIII. 37). — Точно также и Газа; когда городъ былъ взятъ, а населеніе его было частью перебито, частью продано въ неволю, то царь водворилъ въ немъ новыхъ жителей; τὴν πόλιν συνοικήσας ἐκ τῶν περιόχων ἐχρήτο ὅσα φρουρία ἐς τὸν πόλεμον, Arrian. II, 27. Joseph. Bell. Jud. II, 6. 3 называетъ ее πόλις Ἑλληνίς; тотъ же авторъ (Joseph. Ant. XIII. 13. 3) упоминаетъ тамъ объ эллинскомъ городовомъ устройствѣ, а именно о совѣтѣ 500 или скорѣе о булевтахъ.

Замѣчательно извѣстіе о Геразѣ по ту сторону Иордана, которое Гезеніусъ въ очеркѣ исторіи этого города (см. Букгардъ I, стр. 535) упустилъ изъ виду. Беркель въ примѣчаніяхъ къ Steph. Byz II, p. 269 изъ комментарія Ямвлиха къ Арифметикѣ Никомаха сообщаетъ слѣдующее мѣсто: "Ἔστι δὲ περὶ Βόστραν καὶ Ἀραβίαν Γέρασα δὲ λέγεται ἀπὸ τοῦ τοὺς συστρατεύσαντας τῷ Ἀλεξάνδρῳ γέροντας καὶ μὴ δυνηθέντας πολεμεῖν ἐκεῖ τὴν οἰκὴν ποιήσασθαι. Еще болѣе запутана замѣтка въ Etym. M. s. v. Γερασηνός· Ἀλέξανδρος πόλιν παραλαβὼν τοὺς ἐν ἡλικίᾳ πάντας κτείνας ἀπέλυσε τοὺς γέροντας· οἱ δὲ συνελθόντες κτίζουσι πόλιν καὶ λαβόντες γυναῖκας ἐπαδοποιήσαν. Какъ ни странно звучатъ эти исторіи, а я все-таки готовъ удержать имя Александра. Онъ же самъ вѣроятно переходилъ черезъ Иорданъ и, судя по крайней мѣрѣ по словамъ Plin. XII, 25, § 117 и Strabo XVI, p. 763, былъ также въ благовоинныхъ садахъ Іерихона (Joseph. Bell. Jud. I. 6. 6; cf. Robinson II, p. 539). Восстаніе самаритянъ, изложенное позднѣйшими авторами съ большими разногласіями, по мнѣнію Курція (IV. 8) было историческимъ фактомъ; оно во всякомъ случаѣ распространилось, вѣроятно, по ту сторону Иордана и подало поводъ къ мѣрамъ, состоявшимъ въ связи съ упомянутымъ основаніемъ.

Въ связи съ этимъ событіемъ состоитъ еще основаніе другого города, которое не колеблясь можно признать. Синкеллъ (p. 496

ed. Bonn.) сообщаетъ: *τὴν Σαμάρειαν, πόλιν ἐλὼν Ἀλεξάνδρος Μακεδόνας ἐν αὐτῇ κατοίκησε*. Нѣсколько подробнѣе изложено у армянск. Евсевія II, p. 116 ed. Sch.: Andromachum regionum illarum procuratorem constituit, quem incolae urbis Samaritarum interfecere, quos Alexander ab Egipto reversus punivit, capta urbe Macedonas ut ibi habitarent collocavit. Стефанъ говоритъ: *Σαμάρεια... ἡ μετονομασθεῖσα Νεάπολις*; этимъ подтверждается все то же такъ часто повторявшееся смѣшеніе Самаріи съ самаритянскимъ Сихемомъ; ибо тождество Сихема и Неаполя не подлежитъ сомнѣнію (Damasc. apud. Phot. bibl.: *τῆς ἐν Παλαιστίνῃ Νέας πόλεως πρὸς ὅρει κατοικισμένης τῷ Ἀγαρίζῳ καλουμένην*), или точнѣе, близъ Сихема находилось мѣстечко Маворѳа, гдѣ основанъ былъ Неаполь, Plin. V, 13; Joseph. Bell. Jud. IV. 8. 1. Эггелъ былъ того мнѣнія, что «новый городъ», монеты котораго сохранились со временъ Тита и на которыхъ онъ постоянно называется Флавіей Неаполемъ, возникъ послѣ разрушенія Иерусалима; это согласуется, конечно, съ тѣмъ, что Плиній уже называетъ его, ибо онъ говоритъ: Hierosolyma fuisse. Во всякомъ случаѣ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду приведенныя нами положительныя свидѣтельства, и непонятно, отчего Робинсонъ въ своемъ основательномъ изслѣдованіи исторіи Неаполя не обратилъ на нихъ никакого вниманія. Не лишено, конечно, значенія то, что говоритъ по этому поводу Иосифъ IV. 8. 1: Веспасіанъ шелъ *διὰ τῆς Σαμαρείτιδος καὶ παρὰ τὴν Νεάπολιν καλουμένην, Μαβορθά δὲ ὑπὸ τῶν ἐπιχωρίων*. Онъ довольно часто упоминаетъ о Сихемѣ, но отличаетъ его отъ Неаполя-Маворѳы, а потому и не упоминаетъ о Неаполѣ, когда говоритъ о Сихемѣ. За вѣрность показаній хронографовъ, которыя Стефанъ въ сущности подтверждаетъ, ручается ихъ хронологическая точность; они закладку этого города относятъ тотчасъ же послѣ основанія Александріи въ Египтѣ; и въ самомъ дѣлѣ, вернувшись изъ Египта, Александръ усмиривъ возстаніе самаритянъ: *vivum Andromachum cremaverant... advenienti sunt traditi tanti sceleris auctores*; Andromacho deinde Memnona substituit, affectis supplicio qui praetorem interemerant, говоритъ Курцій; объ основаніи онъ по обыкновенію умалчиваетъ. Въ видѣ отдѣльнаго города Сихемъ (*δείκνυται ὁ τόπος ἐν προαστείσις Νέας πόλεως*, Euseb. Onom.; cf. s. v. Λουζα, Τερέβινθος), какъ кажется, существовалъ только до разрушенія его Гирканомъ. Принявъ въ соображеніе, что этотъ городъ со времени Гиркана не упоминается болѣе въ исторіи, нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что *Συχάρ* (упоминаемый въ Joh. Ev. 4, 5) не тождественъ съ Сихемомъ и не составляетъ игры словъ у евангелиста, какъ полагалъ Генгстенбергъ (Authentic des Pent. I. 25). [Кипертъ, напротивъ, замѣчаетъ: «Сихаръ существуетъ даже теперь, а именно названіе: Аинъ Аскаръ, недалеко къ востоку отъ Набула»]. — Замѣчательно, что въ канонѣ армянскаго Евсевія II, p. 118 ed. Sch. значится: Demetrius... Samaritanorum urbem a Perdicca constructam (s. incolis frequentatam) totam cepit; это или ошибка, или указаніе на новыя насильственные дѣйствія самаритянъ, вслѣдствіе чего необходимо было приступить къ новому основанію города.

Александру слѣдуетъ приписать еще два города въ палестинской

Сирии, хотя относящаяся къ нимъ замѣтка у Стефана *v. Διον* оказывается довольно странною. Въ ней сказано: *Διον, κοίτης Συρίας, πτίσμα Ἀλεξάνδρου, ἡ καὶ Πέλλα*. Невѣрность этой замѣтки доказывается вполнѣ подтвержденнымъ различіемъ между Діономъ и Пеллою въ Переѣ. Въ Cod. Pal. стоитъ *πτίσμα Ἀλεξάνδρου καὶ Πέλλα*, изъ чего Перкелій заключилъ, что у Діона было два основателя. Можно скорѣе понять такъ: *πτίσμα Ἀλεξάνδρου*, и слова: *καὶ ἡ Πέλλα* считать замѣткою на поляхъ, сдѣланною какимъ нибудь знатокомъ географіи Святыхъ мѣстъ. Стефанъ говоритъ *v. Πέλλα κοίτης Συρίας ἡ Βούτις λεγομένη*, что можетъ относиться только къ городу по ту сторону Иордана, а не лежавшему при Оронтѣ. Пелла, подобно македонскому городу того же имени была *aquis dives*, Plin. V. 18. Эггелъ говоритъ, что у обоихъ городовъ монеты были одинаковаго типа. (D. N. I. 1, p. 74). Для того чтобы ориентироваться въ этомъ все еще спорномъ положеніи, можно воспользоваться Polyb. V. 70; можетъ быть этотъ древній городъ есть нынѣшній el Bud-sche; ср. Korb in Jahns Jahrb. IX. 1, S. 100 ff.

Я не обвиняюсь отнесу сюда отмѣченную въ Itin. Hieros. Александрошену, хотя не могу прибавить о ней никакихъ подробностей помимо тѣхъ, которыя находятся у Маннерта.—Упомяну по крайней мѣрѣ о томъ, что мѣстность, гдѣ находятся источники у подножія Ras-el-abiad, въ двухъ миляхъ къ югу отъ Тира, и нынѣ еще называется Скандеруной; сохранилось воспоминаніе о томъ, что Александръ во время осады Тира заложилъ здѣсь укрѣпленіе. Въ исторіи Крестовыхъ походовъ это мѣсто часто приводится подъ названіемъ Скандаліона и какъ имя владѣвшаго крѣпостью синьора (см. Prutz, Aus Phönicien, §. 230).

Странною показалась мнѣ замѣтка у Элія Ламиридія въ его Біографіи Александра Севера, с. 5: *in templo dicato apud Argenam urbem Alexandro Magno natus*. Положеніе этого мѣстечка на высотѣ къ югу отъ Элевѳера весьма замѣчательно, и путь Александра изъ Мараѳа въ Библь пролегалъ близъ этой важной позиціи, извѣстной въ императорскую эпоху подъ именемъ Caesarea ad Libanum. Находившійся тамъ въ такую позднюю эпоху храмъ Александра служить, конечно, доказательствомъ, что городъ былъ крайне благодаренъ царю. Иосифъ нѣсколько разъ упоминаетъ о городѣ Аркэ, но онъ ничего не сообщаетъ для разрѣшенія нашего вопроса; см. также Plin. V. 18; Ptolem. etc.

Большую ясностью отличаются извѣстія объ Апамеѣ близъ Оронта. Ливаній (Antioch. p. 297) сообщаетъ, что здѣсь Александръ также соорудилъ алтарь воттійскаго Зевса. Страбонъ говоритъ (XVI. p. 572), Апамея была прозвана Пеллою *ἐπὶ τῶν πρώτων Μακεδόνων διὰ τὸ τοῖς πλείστοις τῶν Μακεδόνων ἐπταῦθα αἰκῆσαι τῶν στρατευσάντων*. Мы впослѣдствіи вернемся къ этому мѣсту; здѣсь Александръ по пути къ Эвфрату безъ сомнѣнія также положилъ починъ основанію колоніи; выборъ этого мѣста опять-таки оказывается замѣчательнымъ; и дѣйствительно, здѣсь нынѣ еще, такъ же какъ на Пейтингеровой картѣ, пересекаются большія дороги, и здѣсь главнѣйше пролегаетъ кратчайшій путь изъ южной Сирии къ Эвфрату..

Самъ Александръ, прошелъ, вѣроятно, этимъ отъ природы указаннымъ путемъ къ Оапсаку.

Прежде чѣмъ послѣдовать за нимъ туда, необходимо вернуться къ его походу въ Египетъ въ 332—1 г. Я умолчу о *castra Alexandri*, которыя Curtius IV. 7. 2 называетъ *regio*. Александръ засталъ въ Навкратисѣ, а вѣроятно и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (ст. Несатаеус, fragm. 286) греческія поселенія. Отъ него не могло ускользнуть важное значеніе берега. Тамъ онъ сдѣлалъ одно изъ самыхъ блестящихъ своихъ основаній. На мѣстѣ, гдѣ лежало древнее египетское мѣстечко Ракотида, между «озеромъ стражи» (Мареотидой) и моремъ, противъ «острова стражи» Фара, онъ назначилъ мѣсто для новаго города Александріи. Меня осуждали, когда я утверждалъ, что при этомъ основаніи Александръ руководился болѣе важными, чѣмъ одними только военными соображеніями, что онъ, напротивъ, имѣлъ главнѣйше въ виду основать средоточіе для торговыхъ сношеній своего новаго царства. Развѣ онъ не выбралъ единственнаго мѣста по египетскому поморью, способнаго служить удобною гаванью? Если-бъ онъ имѣлъ въ виду лишь удержать за собою Египетъ, то могъ бы скорѣе заложить свой городъ около Мемфиса или на мѣстѣ раздвоенія Дельты; тогда какъ Александрія, можно сказать, лежитъ скорѣе возлѣ Египта, чѣмъ въ немъ самомъ. Но онъ выбралъ именно это мѣсто *εν συνδέσμῳ τινὶ τῆς ὁλῆς γῆς*, какъ очень мѣтко выразился Dio Chrys. XXXII, p. 670 ed. 12. А сверхъ того положительно упоминается о томъ, что Александръ приказалъ своему египетскому сатрапу Клеомену *οἰκίσαι πόλιν πρὸς τῷ Φάρῳ καὶ ἐμπόριον τὸ πρότερον ὄν ἐπὶ τοῦ Κατώζου ἐνταῦθα ποιεῖν* (Aristot.) Oecon. II. 33. Я здѣсь не стану распространяться о топографіи города; о городскомъ управленіи намъ мало извѣстно. Часто упоминаются пять частей города (см. Zeitschrift für Alterthumswissenschaft 1839, s. 873). Въ то время, какъ Полибій посѣтилъ Александрію, (Polyb. XXXIV, 14) населеніе ея состояло изъ трехъ частей: *τὸ τε Αἰγύπτιον καὶ ἐπιχώριον φῶλον, τὸ μισθοδορικόν, τὸ τῶν Ἀλεξανδρέων γένος* καὶ γὰρ εἰ μεγάδες, Ἕλληνες ὅμως ἀρέχασθαι ἦσαν καὶ ἐμμένοντο τοῦ κοινοῦ τῶν Ἑλλήνων ἔθους. Къ этимъ послѣднимъ только и относилось раздѣленіе на филы и демы. Я намѣренно умолчу здѣсь о еврейскомъ населеніи города.

Въ этихъ странахъ упоминается еще о двухъ мѣстахъ, которые были основаны Александромъ. О Паретоніѣ (или Аммоніи, какъ иные называютъ этотъ городъ, Strabo XVII, p. 799; Steph. Byz. v.) leпoнимъ въ переводѣ Эвсевія (p. 115 ed. Sch.) говорить: Alexander Hircanos et Mardos capit revertensque in Ammone condidit Parætium. Въ армянскомъ Евсевіи (II, p. 114 ed Sch.) стоитъ то же самое, но въ искаженномъ видѣ: *adscendensque in Samonum Ponion condidit* (v. 1. sammonen ponionem). Мы не обратили бы вниманія на ошибочную хронологію, если бъ помимо романа объ Александрѣ (Pseudo-Call. 1. 31) еще гдѣ-нибудь подтвердилось, что царь дѣйствительно основалъ этотъ городъ; поводомъ къ этому сказанію послужило опрометчивое толкованіе имени города, такъ такъ Александръ промахнувшись попробѣжавшему оленю стрѣлку будто бы сказалъ: *παράτορόν σοι γέγο-*

ver. Это мѣсто Евсевія замѣчательно, такъ какъ оно обнаруживаетъ, что романъ объ Александрѣ то же служилъ матеріаломъ для хронографическихъ преданій, и *Βεργαβοῦς ποταμὸς* у Georg. Sync., p. 497. З не что иное какъ передача *Τιβεροβοῦν* (v. l. *Τιβέρραβον* или *τοῦ Βεροῦν*) у Pseudo-Call. 13. 12.—Птолемей IV, 5 помѣщаетъ въ оазисѣ Аммона мѣсто *ἡ Ἀλεξάνδρου παρεμβολή*, что, какъ кажется, всего вѣроятнѣе.—Сохранилось единственное указаніе Евстафія, ad Dionys. Per. v. 213, относительно Кирены: *ὅτι καὶ αὐτὴ καθαιρεθείσης τῆς τῶν Περσῶν βασιλείας ὑπὸ Ἀλεξάνδρου ἀνεκτίσθη*. Хотя Александръ никогда не былъ въ Киренѣ, но этому все-таки можно повѣрить, не слѣдуетъ только придавать слишкомъ большаго значенія слову *ἀνεκτίσθη*.

Завладѣвъ Египтомъ, Александръ пошелъ черезъ Сирію къ Эвфрату; онъ перешелъ рѣку у Θапсака; затѣмъ царь, какъ кажется, черезъ Низибиду двинулся къ Тигру и на равнинѣ Гавгамелы вторично разбилъ персидскаго царя.

Мы увидимъ въ послѣдствіи, что весь этотъ край изобилуетъ эллинскими поселеніями. Александръ положилъ имъ починъ. Въ трактатѣ Изидора о пареянскихъ стоянкахъ положительно именуется *Νικηφόριον*, πόλις Ἑλληνίς, κτίσμα Ἀλεξάνδρου βασιλέως; то же самое говоритъ Plinius VI, 26, § 119: in vicinia Euphratis... quod Alexander iussit condi propter loci opportunitatem. Аппіанъ, который приписалъ основаніе Селевкѣ I. не можетъ быть противопоставленъ этимъ двумъ авторитетамъ (Syr. 57). Strabo XVI, p. 747 и Dio Cassius XL, c. 13 также упоминаютъ объ этомъ городѣ. Правда, Стефанъ Византійскій, опираясь на авторитетъ Уранія, котораго онъ самъ называетъ ἀξιόπιστος ἀνὴρ говоритъ: *Νικηφόριον οὕτως ἢ Κωνσταντίνα ἢ περὶ Ἐδεσσας πόλις*; отсюда слѣдуетъ, конечно, что существовалъ другой Никефорій, лежавшій между Амидою и Нисибидой; см. Theophanes Chron. p. 223 ed. Bonn. Замѣтимъ здѣсь уже, что по мнѣнію Маннерта V. 2, стр. 287 этотъ Никефорій «при устьѣ рѣки Билеха» въ послѣдствіи получилъ названіе Каллиника; ниже намъ представится еще случай провѣрить это мнѣніе.

Я умолчу о разныхъ мѣстахъ, основаніе которыхъ не приписывается положительно Александру; такъ между прочимъ объ Эдессѣ, которую Селевкѣ I уже переименовалъ въ Антиохію. Я долженъ, однако, обратить вниманіе на Карры; жители Карръ во время похода Красса рѣшительно называются *Μακεδόνων ἀποικοι* (Dio Cass. XXXVII. 5), и въ 312 году уже упоминается объ этомъ поселеніи (*τῶν ἐν Κάρραις κατοικισμένων Μακεδόνων*, Diod. Sic. XIX 91). А потому карренцы на своихъ монетахъ Каракалловой эпохи по всей справедливости могли называться COL. MET. ANTONINIANA AVR. ALEX., хотя бы поводомъ къ этому и служило то, что Каракалла былъ пристрастнымъ поклонникомъ Александра; въ этомъ отношеніи сошлюсь на Экгеля (D. N. I. 3, p. 508).—Еще одинъ городъ въ Месопотаміи положительно приписывается Александру, правда, позднѣйшими лишь авторами; а именно Дара, на разстояніи пяти часовъ къ сѣверу-западу отъ Нисибиды, прозванная въ послѣдствіи Анастасіуполемъ. Малала пишетъ *Δοράς* и говоритъ (p. 339 ed.

Вопн.): τὸ δὲ αὐτὸ χωρίον διὰ τοῦτο ἐκλήθη Δορὰς ὑπὸ Ἀλεξάνδρου τοῦ Μακεδόνος, διότι τὸν βασιλεῖα Περσῶν ἐκεῖ συνελάβετο. Нѣчто подобное представляетъ въ Etym. M. v. Chronic. Paschale, p. 608, ed. Bonn., Euagrius III. 37, Procop. de bell. Pers. I, 10, p. 49; cf. Alemannus ad Procop. III, p. 411 ed. Bonn. Этотъ фактъ, подлежитъ впрочемъ сомнѣнiю.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ преданiй сохранилось о городѣ, который Александръ основалъ на полѣ битвы при Гавгамелѣ. Рауль Рошеттъ привелъ его, основываясь на Плинии (VI. 16, § 41 ed. Del):... Adiabene, Assyriorum initium, cuius pars est Arbelitis, ubi Darium Alexander debellavit, proxime Syriae: totam eam Macedones Mygdoniam cognominaverunt a similitudine. Oppida Alexandria etc. Для подтвержденiя показанiя у сказаннаго ученаго не имѣется никакого другого свѣдѣнiя кромѣ упоминаемой въ Chron. pasch. Александрии въ Вавилонiи, которая вовсе не относится сюда. У Theophanes p. 410 ed. Bonn., на противъ того: ἐν τόπῳ Ἀλεξανδρείης ὀνομαζομένῳ находится именно въ этой области; еще точнѣе говоритъ Theophylactus V, p. 219 ed. Bonn.: ἐν Ἀλεξανδρείαισι, οὕτω καλουμένῳ χωρίῳ..... τὴν δὲ προσηγορίαν ὃ χώρος ἀπὸ τῶν πράξεων τοῦ Μακεδόνος Ἀλεξάνδρου κατεκληρώσατο ὁ τοῦ Φιλίππου γὰρ ἐκεῖσε γενόμενος ἅμα τῇ Μακεδονικῇ δυνάμει τῇ τε Ἑλληνικῇ συμμαχίᾳ ἐνυμνότετον κατεσκάφατο φρούριον τοὺς τε ἐν αὐτῷ βαρβάρους διώλεσεν. Хотя у Теофана не точно и смутно описаны походы императора Мавритiя, но мы съ достовѣрностью можемъ убѣдиться въ томъ, что эта Александриана не что иное какъ Арбелы или находится близъ Арбелъ, которая и расположена какъ разъ на широкомъ и сверху плоскомъ холмѣ среди обширной равнины. Холмъ Арбелъ, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ, состоитъ изъ груды кирпича, также и холмъ Керкука; вообще въ этой мѣстности до Мардина попадаетъ много такихъ холмовъ (Southgate Narrative of a tour etc., по замѣткѣ въ Ausland 1841, s. 1167). Раулинсонъ въ статьѣ on the site of the Atropatenian Esbatana приводитъ изъ рукописи одного изъ своихъ друзей замѣтку о томъ, что холмъ, на которомъ выстроены фортъ Арбелъ, по разсказамъ туземцевъ былъ насыпанъ Александромъ Великимъ; по другимъ мѣстнымъ, приводимымъ у Риха II, стр. 18 разсказамъ Арбелы были построены будто бы Дариемъ. Страбонъ XVI, p. 738, правда, утверждаетъ, что основателемъ Арбелъ былъ Ἀρβηλὸς ὁ Ἀδμογεῖς (cf. Plut. de Pluv. 23), навѣрное одинъ изъ тѣхъ аинiяновъ, которые съ Медеей отправились въ Мидiю; Schol. ad. Lycophr. 1443. Подобнаго рода сходныя между собою сказанiя понемногу распространились, какъ кажется, по всей эллинизированной Азiи; въ той же мѣстности Арбелъ помимо сказаннаго аинианина мы встрѣчаемъ еще сына Триптолема, Гордiя, по имени котораго соседняя область названа Гордiеною (Steph. Byz. v. Strabo XVI, 747, 750), и Сенека (Cons. ad Helv. cap. 6) сказалъ: Atheniensium in Asia turba est.

Прослѣдимъ далѣе путь Александра. Изъ Арбелъ онъ прошелъ черезъ гору, прозванную имъ въ честь только-что одержанной побѣды Strabo XVI, p. 737) Никаториемъ, по большой дорогѣ въ Вавилонъ; оттуда черезъ Сузу въ Персеполь. Впослѣдствiи мы встрѣтимъ въ

этихъ краяхъ еще нѣсколько греческихъ поселеній, изъ которыхъ нѣкоторые можно бы отнести сюда. Затѣмъ, преслѣдуя персовъ, онъ перешелъ уже въ Мидію; тутъ лишь опять встрѣчаются основанныя Александромъ города, (ибо показаніе Гамдуллаха Казвини, будто Искандеръ построилъ Испаганъ, ничѣмъ не подтверждается). Полибій говоритъ (X. 27) о Мидіи: *περιοικεῖται δὲ πόλεσιν Ἑλλήνισι κατὰ τὴν ὑφήγησιν τὴν Ἀλεξάνδρου φυλακῆς ἔτεκεν τῶν συγχυρόντων αὐτῇ βαρβάρων, πλὴν Ἐκβατάνων*. На это замѣчаніе слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, тѣмъ болѣе что близъ Каспійскихъ проходовъ намъ извѣстны лишь два-три эллинскіе города, тогда какъ по словамъ Полибія вся обширная Мидія надѣлена была подобными новыми поселеніями.

Одинъ только городъ здѣсь положительно приписывается Александру. Въ не совсѣмъ ясно изложенномъ перечнѣ народовъ по близости Каспійскаго моря Плиній (VI. 16, § 48) говоритъ: *Gaeli, quos Graeci Cadusios adpellavere, Matiani. Oppidum Heraclea ab Alexandro conditum, quod deinde subversum ac restitutum Antiochus Achaida adpellavit*. Слѣдуя Плинію, Солинъ также упоминаетъ объ немъ, какъ «in Caspiis sita» (с. 48), а слѣдуя и здѣсь также Птолемию, Амміанъ (XXIII, 6. 39) причисляетъ его къ городамъ по сую сторону Каспійскихъ воротъ: *inter quas oribus et magnitudine moenium conspicuae sunt Heracleia et Arsacia etc.* Всего поверхностиѣ оказывается слѣдующее показаніе Стефана: *ν. Ἡράκλεια· μεταξὺ Σχυδίας καὶ Ἰνδιῆς*, если только оно вообще относится сюда. Судя, наконецъ, по градуснымъ опредѣленіямъ Птолема, мы находимъ этотъ городъ въ упоминаемой также Страбономъ области Сигріанъ, однако ближе къ Экбатанъ, нежели къ Каспійскимъ проходамъ. Страбонъ (XI. р. 525) говоритъ: наибольшее протяженіе отъ Загра черезъ Сигріану къ Каспійскимъ проходамъ равняется 4100 стадіямъ. Нѣтъ никакой возможности составить себѣ ясное понятіе о положеніи города; судя по указаніямъ Плинія, его, пожалуй, можно было бы искать близъ высокаго горнаго хребта, на сѣверозападѣ Мидіи; однако Страбонъ (XI. р. 514), описывая Парсіену, прибавляетъ: она простирается до Каспійскихъ воротъ и Рагъ, *ὅντα τῆς Μηδείας πρότερον ἔστι δὲ καὶ Ἀράμεια καὶ ἡ πρὸς Ῥάγαις καὶ αὐτῇ Ῥάγεια*, гдѣ, какъ сообщаетъ Крамеръ, въ рукописяхъ не оказывается никакихъ существенныхъ поправокъ въ этомъ отношеніи; онъ однако предполагаетъ, что въ подлинномъ текстѣ приблизительно значилось: *καὶ Ἀράμεια καὶ ἡ πρὸς Ῥάγαις Ἡράκλεια καὶ αὐταὶ Ῥάγαι*; у Мейнке это мѣсто гласитъ: *καὶ Ἀράμεια καὶ Ἡράκλεια, πόλεις περὶ τὰς Ῥάγας*. Городъ находился, вѣроятно, на югозападѣ отъ Рагъ (см. ниже объ Арсакіи). Это предположеніе, конечно, не согласуется съ воззрѣніями новѣйшихъ изслѣдователей; упомяну только о мнѣніи Менна (*Meletem. hist. specimen dupl.*, р. 93): ссылаясь на одно мѣсто у Плинія, онъ предполагаетъ, что эту Гераклею слѣдуетъ искать въ окрестностяхъ Мерва.

Затѣмъ Плиній (VI. 25, § 113) положительно приписываетъ здѣсь Александру основаніе еще одного только города, а именно при описаніи парѣянскаго царства: *ulteriores Parthi Nomades appellantur: citra deserta ab occasu urbes eorum quas diximus, Issatis et Calliope, ab oriente*

aestivo Pyropum, ab hiberno Maria, in medio Hecatompylos. Arsace, regio Nisiaea Parthyenes nobilis, ubi Alexandropolis a conditore. Не смотря на совѣчивость этого описанія, видно, однако, что въ подлинникѣ, которымъ пользовался Плиній, regio Nisiaea называлось вмѣстѣ съ Александрополемъ. Въ первомъ изданіи моей Исторіи Александра я упомянулъ о томъ, что эту Nisiaea не слѣдуетъ смѣшивать съ теперешнимъ Нишабуромъ, такъ какъ по указаніямъ восточныхъ писателей—а именно по Istachri, въ переводѣ Мортманна, стр. 121—значится, что Scheher Nessa (городъ Несса) находится на окраинѣ пустыни Кивака, недалеко отъ Абиверда и Серакса, на разстояніи шести станцій отъ Нишапура и что онъ прежде назывался Aber Scheher. Говоря о набѣгахъ ордъ пустыни, Страбонъ (XI. p. 511) также упоминаетъ эту *Nysaia: ἢ διεξόντες μακρὰς ὁδοὺς κατέτροχον τὴν τε Ὑχαρίαν καὶ τὴν Νησαίαν καὶ τὰ τῶν Παρθυαίων πεδιά;* на стр. 509 онъ говоритъ, что нѣкоторые писатели все еще причисляютъ Низею къ Гирканіи, и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ, что Охъ протекаетъ черезъ Низею и потомъ вливается въ Каспійское море. Съ этимъ не совсѣмъ согласуются приводимыя Исидоромъ характеристическія стаемы; у него, начиная отъ Каспійскихъ проходовъ, значатся: Хоарена съ 19 стаемами, Комисена съ 58, Гирканія съ 60, Астабена съ 60, *ἐρτεῦθεν Παρθυρή σχοῖτοι κέ. ἐν ἣ Σαυλώη Παρθανίσα ἢ πόλις ἀποσχοῖτοι εἰ. ἐνθα βασιλικαὶ ταφαὶ Ἕλληνες δὲ Νισαίαν λέγουσι. εἰτα Γάδαρ πόλις ἀπόσχοιτοι εἰ. εἰτα Σιρώκ πόλις ἀπόσχοιτοι ἰ. κῶμαι δὲ οὐκ ἔχει πλὴρ μῖα, ἦτις καλεῖται Σαφρί. Σαυλώη* по всей справедливости измѣнили въ *αὐλώη*, такъ какъ Исидоръ при описаніи Каспійскихъ проходовъ говоритъ: *ἐπερβάντωρ τὰς Κασπίας πύλας ἐστὶν αὐλώη καὶ ἡ Χοαρημή;* здѣсь, вѣроятно, тоже слѣдовало бы писать: *σχοῖτοι κέ. ἐστὶν αὐλώη καὶ Παρθανίσα ἢ πόλις;* это могло бы означать «паресскую Нису», слѣдовательно въ противоположность другой Нисѣ, которую, можетъ быть, надо признать древнимъ, извѣстнымъ по Vendidad frag. 1. 26, пятымъ священнымъ городомъ Nišā, между Mouira и Bākhdhī. Дальнѣйшія подробности у Isidor. Char. представляютъ, правда, трудности, которыя я не въ состояніи разрѣшить; если Александръ въ Пароіентъ проникъ такъ далеко къ юговостоку, какъ заставляетъ предположить имя Σιρώκ (нынѣшній Серахсъ), если онъ—считая по прямой линіи—находился такимъ образомъ въ 35 миляхъ, т. е. около 50—60 *σχοῖτος* отъ Александріи-Герата, то нельзя понять его дальнѣйшій путь черезъ Маргіану и черезъ тамошнюю Антиохію въ Герать. Эти трудности нисколько не разрѣшаются тѣмъ, что на картѣ Пейтингера показанъ почти такой же путь изъ Рагъ въ «Антиохію»; на этой картѣ, однако, находимъ подтвержденіе относительно Александрополя Плинія, такъ какъ путь черезъ «Асбану» (Астабану Исидора) и «Александрію» ведетъ въ «Антиохію».

Какъ бы ни объясняли путь Исидора черезъ Маргіану, не подлежитъ однако сомнѣнію, что подъ этой *Ἀντιόχεια ἡ καλονομένη ἄνδρος* въ Маргіанѣ онъ подразумѣваетъ извѣстный городъ Мервъ Шахиджанъ. По словамъ Плинія оказывается, что древніе писатели основаніе этого города приписывали также Александру; онъ говоритъ VI. 18, § 46:

sequitur regio Margiane apricitatis inclutae, sola in eo tractu vitifera, undique inclusa montibus amoenis ambitu stadiorum MD, difficilis aditu propter harenosas solitudines per CXX p. et ipsa contra Parthiae tractum sita; in qua Alexander Alexandriam condiderat, qua diruta a barbaris Antiochus Seleuci filius eodem loco restituit Syrianam interfluente Margo, qui corrivatur in Zothale (?). Is maluerat eam Antiochiam adpellari ... In hanc Orodes Romanos Crassiana clade captos deduxit. На Мургабъ (Margus) даже въ настоящее время находятся два города съ именемъ Мерва: одинъ Мервъ-рудъ, вверху по рѣкѣ, гдѣ она покидаетъ горы, а другой—Мервъ-Шахиджанъ—лежитъ въ оазисѣ среди обширной пустыни, миль на тридцать къ сѣверу, близъ того мѣста, гдѣ рѣка пропадаетъ въ пескахъ и болотахъ. Гутѣ въ своемъ трактатѣ объ исторіи и географіи Маргіаны (1856, стр. 28) обратилъ особенное вниманіе именно на послѣдній городъ; онъ основательно доказалъ, что Плиній, трактуя несомнѣнно о Мервъ-Шахиджанѣ, примѣшалъ сюда факты, которые относятся къ Мерву-руду; онъ замѣчаетъ, что вмѣсто Syrianam или Syrianam въ текстѣ Солина, передъ глазами котораго находилась книга Плинія, стоитъ Seleuciam (также и въ изданіи Моммсена); Гутѣ того мнѣнія, что Seleucia была основана Александромъ и что этотъ городъ и есть нынѣшній Мервъ-рудъ. Знаменательно, что Истахри, р. 116, говоря о Мервъ-Шахиджанѣ, сообщаетъ: это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ и цитадель его построена Тамураомъ, а самый городъ Дхуль-Карнейномъ; онъ замѣчаетъ: тамъ находится четыре канала съ проточною водою—что, конечно, согласуется съ словомъ соггивае у Плинія. Мервскій оазисъ по Визитунской надписи II. 9. называется dahyaus, округомъ, провинціей, подобно Кампадѣ. Нисей въ Мидіи и другимъ сатрапіямъ; судя по той же Insc. Bis. II. 13, онъ очевидно принадлежитъ къ Бактрѣ. О его цвѣтущемъ состояніи можно судить по описанію Страбона XI, р. 516: *ἐρημία δὲ περιέχεται τὸ πεδίων· θαυμάσιος δὲ τὴν εὐφύαν ὁ Σωτήρ· Ἀρτίοχος τεῖχει περιέβαλε κόχλον ἔχοντι χιλίων καὶ πεντακοσίων σταδίων, πόλιν δὲ ἔκτισεν Ἀρτίοχου· εὐάμπελος δὲ καὶ αὕτη ἡ γῆ* и т. д. Переходя въ Бактрію, Александръ ни въ какомъ случаѣ не коснулся Мервскаго оазиса; двинувшись изъ Сузіи (Туса близъ Мешеда, въ странѣ араевъ) къ востоку, онъ получилъ вѣсть объ отпадѣніи араевъ и вдругъ повернулъ къ югу въ Артакоану (вѣроятно при Арѣ, ниже Герата), съ цѣлью подавить возстаніе въ Арѣ. Изъ Бактріи онъ также ни въ какомъ случаѣ не посѣщалъ Мерва. Однако, ничто не могло помѣшать ему послать туда войска съ береговъ Окса и велѣть заложить городъ своего имени въ этомъ богатомъ, важномъ въ качествѣ проходнаго края оазисѣ.

По пути въ Бактру онъ, вѣроятно, зашелъ бы въ верхній Мервъ (Мервъ-рудъ), если бъ возстаніе араевъ не понудило его направиться къ югу. Тамъ основалъ онъ Александрію. Ни Арріанъ, ни Курцій, ни Діодоръ не упоминаютъ объ этомъ основаніи; но Плиній (VI. 17, § 61) положительно говоритъ: Alexandriam Arion, quam urbem is rex condidit, и VI. 23 § 93: Arius, qui praefuit Alexandriam ab Alexandro conditam, patet stadia XXX, и при описаніи дороги отъ Каспійскихъ проходовъ въ Индію этотъ городъ всегда составляетъ

одинъ изъ главныхъ пунктовъ (Plin. l. c.; Strabo XI, p. 514. 517; XV, p. 732); Аммианъ (XXIII. 6. 69) говоритъ даже: *Alexandria, unde naviganti ad Caspium mare quingenta stadia numerantur et mille*. Итакъ, эта Александрія, во всякомъ случаѣ, находилась въ долинѣ, образуемой рѣкою Гератомъ до ея впаденія въ Тедженъ; послѣдній въ настоящее время не достигаетъ уже рѣки Мерва, съ тѣмъ что-бы соединившись съ нею, подъ именемъ Оха, какъ въ древности, влиться въ Оксъ или непосредственно въ Каспійское море; напротивъ, обѣ рѣки изсякаютъ въ пустынѣ. Говоря, что Арія была длиною въ 2000, а шириною въ 300 стадій, Страбонъ разумѣетъ подъ этимъ долину Герата. Къ сожалѣнію у Страбона и Плинія путевыя мѣры не довольно точны, такъ что по нимъ нельзя опредѣлить положеніе Александріи. Въ Исторіи Александра и призналъ Гератъ тождественнымъ съ этимъ эллинскимъ городомъ, не только вслѣдствіе восточныхъ преданій, но еще болѣе по причинѣ важнаго положенія этого города; здѣсь пролегаетъ самый удобный и кратчайшій путь для перехода черезъ возвышенныя окраины внутреннихъ областей Аріаны; а потомъ еще вслѣдствіе показанія Страбона (XVI, p. 723) о томъ, что изъ Александріи одинъ путь ведетъ прямо черезъ горы въ Ортоспану (въ Кабулистанѣ), а другой сворачиваетъ въ страну дрангіанъ, и обѣ большія дороги расходятся именно въ Гератъ.

Александръ пошелъ по второй дорогѣ. Въ Дрангіанѣ предупредилъ онъ составленный Филотой заговоръ противъ его жизни У Стефана встрѣчается замѣтка: *Φράδα, πόλις ἐν Ἀράγγαις, ἣν Ἀλεξάνδρος Προφθασίαν μετωνόμασεν, ὡς Χάραξ ἐν ἑκτῷ χρονικῶν*. Итакъ, онъ назвалъ городъ тѣмъ же именемъ, какимъ клазоменцы наименовали праздникъ, когда они предупредили кимайцевъ (Діод. XV. 18). Псевдо-Плутархъ (de Alex. fort. c. 5) тоже приписываетъ, основаніе этого города Александру (а не одну только перемѣну его названія): *οὐκ ἂν εἶχεν Ἀλεξάνδρειαν Αἰγύπτος... αὐδὲ Προφθασίαν Σογδιανοί*. Этотъ городъ *Φράδα* можно считать тождественнымъ съ *πόλις μερίστη Φρά* въ *Ἀνάβων χώρα τῆς Ἀρείας* у Исидора и съ *Φαραζανί* у Птолемея. Въ Исторіи Александра я замѣтилъ, что это не можетъ быть нынѣшняя Фаррахъ, и что рѣка Фарнакотисъ у Plin. VI. 23, § 93 не что иное какъ нынѣшній Фаррарудъ, впадающій въ озеро Зарэхъ. Разстояніе отъ Александріи Арейской до Профѣазии Плиній по указанію бематистовъ Александра опредѣляетъ въ CXIX mill., Страбонъ (XI, p. 514) по Эратосвену въ 1600, а по другимъ въ 1500 стадій, т. е. въ 40 и 37½ миль; разстояніе отъ Фарраха до Герата по Kinneir'у (Routes, p. 434) равно 117 англ. милямъ, но у него не указано разстояніе одной изъ станцій, такъ что настоящее разстояніе, можетъ быть, простирается до 140—150 англ. миль. Болѣе точныя свѣдѣнья представляетъ не совсѣмъ, правда, тщательно начертанная въ Калькуттѣ карта (скопирована въ Berg-haus Annalen 1842, Januar) къ путешествію капитана Эдв. Конолли черезъ Сеистанъ; тамъ прямое разстояніе равно отъ 30 до 32 м.; итакъ, считая извилины дороги все разстояніе можно назначить отъ 36 до 37 миль.

Относительно дальнѣйшихъ странъ до Паропамиса мы находимся въ большомъ затрудненіи. Дѣло въ томъ, что у Стефана (*v. Ἀλεξανδρεία*) встрѣчаются слѣдующія указанія: *δυοκαίδεκάτῃ ἐν Ἀραχωτοῖς ... πεντεκαίδεκάτῃ παρὰ τοῖς Ἀραχωτοῖς, ὁμοροῦσα τῇ Ἰνδικῇ*. Судя по извлеченію изъ Исидора вслѣдъ за странюю Анабономъ (въ которой лежитъ Профасія) находится Дрангiana, а затѣмъ *Σακαστηνῇ, Σακων Σκυθῶν, ἣ καὶ Παρατακηνῇ*; въ этой странѣ у него значится... *καὶ Συγγὰ πόλις ἐνθα βασιλεία Σάκων καὶ πλησίον Ἀλεξανδρεία πόλις καὶ πλησίον Ἀλεξανδρόπολις πόλις*. Потомъ онъ продолжаетъ: *ἐντεῦθεν Ἀραχωσία... ταύτην δὲ οἱ Πάρθοι Ἰνδικὴν λευκὴν καλοῦσι ... εἴτα Ἀλεξανδρόπολις, μητρόπολις Ἀραχωσίας· ἐστὶ δὲ Ἑλληνὶς καὶ παραρρεῖ αὐτῇ ποταμὸς Ἀραχωτός*, до этого мѣста доходить будто бы граница Парθiи. Легче всего, конечно, сказать, что оба эпитоматора напутали; Маннертъ, Рауль Рошеттъ и другіе того же мнѣнія; однако, какъ ни скуденъ нашъ Исидоръ, но, насколько мы успѣли контролировать его, онъ вполнѣ заслуживаетъ довѣрія, зачастую только оказывается неяснымъ вслѣдствіе краткости извлечения; можетъ быть въ приведенномъ мѣстѣ скрыта ошибка, на что наводитъ насъ двойное *καὶ πλησίον*, но все-таки остаются два города Александра, которые и значатся у Стефана; ибо область саковъ отдѣлилась отъ Арахозіи, вѣроятно, лишь въ первое столѣтіе до Рождества Христова, такъ какъ древнѣйшіе источники и черпающіе изъ нихъ авторы (Плиніи, Страбонъ и др.) причисляютъ Сакастену къ Арахозіи ¹⁾. Считаю необходимымъ здѣсь обстоятельнѣе заняться чрезвычайно трудными изслѣдованіями тумфетныхъ колоній и ихъ географическаго положенія. Намъ придется начать съ Исидора. Отъ выхода изъ собственной Аріи до индійской границы парейскаго царства онъ считаетъ всего 175 схойновъ, т. е. около 133 геогр. миль; это разстояніе, за соотвѣтственнымъ вычетомъ извилинъ по пути достаточно близко согласуется съ разстояніемъ отъ Герата черезъ Фаррахъ и Кандагаръ до Гизни (120 геогр. миль въ прямомъ направленіи по новѣйшимъ картамъ); это и доказываетъ, что указанный Исидоромъ рядъ областей на самомъ дѣлѣ находится по большой дорогѣ въ Индію и что именно ни Сакастена, ни Арахозія не были исходными пунктами его пути. Если это вѣрно, то оказывается, что область *Ἀράβων χωρὰ τῆς Ἀρείας* съ ея 55 схойнами (42 геогр. мили) простирается миль на 6 далѣе Фаррахъ; а такъ какъ отсюда дорога сворачивала на востокъ, то этотъ путь и ведетъ до Сіаба; потомъ дорога на разстояніи 21 схойны (16 миль) пролегаетъ черезъ Дрангiану до Шораба; затѣмъ начинается область Сакастены, которая съ ея 63 схойнами (около

¹⁾ Я не могу признать вмѣстѣ съ Лассеномъ (Ersch und Gruber, Encykl., Parquet) паретакиновъ и паріетовъ тождественными; по крайней мѣрѣ Газна (Гизни) навѣрное не Ганзака, которая по Птолею находится сѣвернѣе и восточнѣе Кабула, а Паретакена или Сакастена Исидора не простиралась до горъ Газны (т. е. до паріетовъ), такъ какъ Кандагаръ, какъ видно въ текстѣ, самый крайній изъ разбираемыхъ имъ въ восточныхъ парейскихъ провинціяхъ городовъ.

48 миль) простирается немного далѣе Келата-и-Гильджи; ибо дорога навѣрное пролегла не болѣе плодородной долины Тарнака, а не по болѣе западному Иргундабу. Въ этой Сакастенѣ и находились слѣдовательно Александрія и Александрополь. Потомъ слѣдовала Арахозія съ 36 схойнами (27 миль), гдѣ крайнимъ городомъ былъ Александрополь при Арахотѣ. Но какая это рѣка Арахотъ? не Аргандабъ ли это, который пониже Кандагара соединяется съ болѣе восточнымъ Тарнакомъ, какъ предполагаетъ Jacquet (*Journal Asiat.* 1837, Oct., 373)? Этому противорѣчатъ не одни только разстоянія у Исидора, но еще болѣе описаніе рѣки Арахота у Птолемея, по мнѣнію котораго она впадаетъ въ озеро, которое онъ рѣшительно и ясно отличаетъ отъ Арійскаго. Арахотъ не что иное какъ озеро Абистадехъ, въ которое между прочимъ вливается рѣка изъ Гизни (см. Baber, *Mem.*, p. 158 sqq.). Прежде чѣмъ продолжать далѣе, мнѣ необходимо упомянуть о разстояніяхъ, сообщаемыхъ бематистами Александра (у Plin VI. 17, § 61, замѣтившими однако: *in quibusdam exemplaribus diversi numeri reperiuntur*), а послѣ нихъ Эрастосеевомъ (у Strabo XI, p. 514):

Отъ Александріи въ Аріанѣ:

у Плиннія у Страбона.

до Профеазіи	199 м. р.	1500 (1600) стад.
» Арахотъ	566 »	» 4120 стад.
» Ортоспаны (Кабула)	175 »	» 2000 »

Или этотъ путь изъ Профеазіи въ Арахоты весьма сильно изгибался къ югу (слѣдуя теченію Эгимандра) и въ такомъ случаѣ положеніе Арахотъ совпадаетъ съ Келатъ-и-Гильджи, въ 50 геогр. миляхъ отъ Кабула;—или Арахоты находились гораздо восточнѣе, можетъ быть тамъ, гдѣ по маршруту бомбайской колонны во время афганской войны изъ Кабула въ Келатъ (см. Zimmermann S. 35) значится мѣсто Спинварри съ замѣчаніемъ: развалины какого-то города (*round*) при протекающей по воздѣланной долины рѣкѣ (эта рѣка называется Арgezанъ и она вливается съ запада въ Тарнакъ). Вопросъ разрѣшается, по видимому, Птолемеемъ, который помѣстилъ Арахотъ (какъ онъ называетъ городъ) южнѣе и гораздо восточнѣе Александріи (Александрополя). — Мнѣ кажется, что дѣло такимъ образомъ понемногу разъясняется. Кандагаръ, какъ увѣряетъ Куртъ, выстроенъ на древнихъ развалинахъ; восточное преданіе также положительно гласитъ, что городъ построенъ Александромъ; это, однако, никакъ не араховійскій Александрополь Исидора, а скорѣе—или Александрія или Александрополь въ Сакастенѣ; оба города находились не далеко другъ отъ друга; можетъ быть, что второй изъ нихъ находился въ Гирискѣ при Гиндмендѣ, гдѣ былъ А. Конолли; по крайней мѣрѣ положеніе этого города довольно значительное; или въ этомъ Гирискѣ слѣдуетъ скорѣе признать столицу саковъ, о которой упоминаетъ Исидоръ; послѣ нея онъ называетъ Александрію (Кандагаръ), потомъ Александрополь, который можетъ быть и есть Келатъ-и-Гильджи; ибо онъ приводитъ города въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали по пути Александра. (Г. Кипертъ замѣчаетъ

противъ этого изложенія: «Сакастана (Seistan) навѣрное не простирается такъ далеко на востокъ»). Въ Арахозіи за тремя πόλεις съ варварскими именами слѣдуетъ еще Димитриада, и наконецъ при Арахотѣ (рѣкѣ города Гизни)—Александрополь, тождественность котораго съ Александріей въ Арахозіи у Птолемея (совершенно отличной отъ города Арахотъ) мы видимъ изъ того, что Птолемей эту Александрію полагаетъ при Арахотѣ, точно такъ же, какъ Исидоръ свой Александрополь. Во время Исидора это былъ, слѣдовательно, самый восточный городъ паренискаго царства по большой индійской дорогѣ; по крайней мѣрѣ Гизни приблизительно опредѣляетъ его древнее положеніе.—У Стефана (Nr. 15) одна Александрія находится возлѣ Арахозіи и на границѣ съ Индіей, а другая (Nr. 12) въ Арахозіи; послѣдняя, вѣроятно, есть Кандагаръ, а первая арахотскій Александрополь Исидора, —или Стефанъ подъ Nr. 12 подразумѣваетъ послѣдній городъ, а Nr. 15 есть совершенно новая еще Александрія, находившаяся приблизительно у входа въ Боланскіе проходы, по которымъ прошелъ Кратеръ; хотя это предположеніе весьма вѣроятно, однако, оно не подтверждается никакимъ преданіемъ. Преданіями по крайней мѣрѣ подтверждается только, что Александръ старался окружить поселеніями эту горную область, вдоль по которой пролегаетъ большая дорога.—Курцій VII. 3. 9, впрочемъ говоритъ: Arachosii praetor urbi datus Menon, IV° millibus peditum et DC equitibus in praesidium relictis; не извѣстно, размѣстили ли ихъ въ Гизни-Александриі или въ Кандагарѣ-Александриі.

Зимой Александръ направился въ страну паропамисадъ. Тамъ, находимъ особенно интересное поселеніе. Арріанъ говоритъ III, 28. 4: *πρὸς τὸν Καίχασον ἦγεν, ὅρα καὶ πόλιν ἐκτίσας καὶ ὠνόμασεν Ἀλεξάνδρειαν*, затѣмъ IV, 22. 5: *προσκατοιχίσας δὲ καὶ ἄλλους τῶν περιόικων τε καὶ ὅσοι τῶν στρατιωτῶν ἀπόμαχοι ἦσαν ἐς τὴν Ἀλεξάνδρειαν Νικάτορα μὲν . . . τὴν πόλιν αὐτὴν κοσμεῖν ἐκέλευσε*. По Diod. XVII. 83 онъ основалъ городъ *κατὰ τὴν εἰσβολὴν τὴν φέρουσαν εἰς τὴν Μηδικήν*; а Курцій (VII. 3. 23) сообщаетъ: *condendae in radicibus montis urbi sedes electa est*. Понятно, что найти положеніе этой Александриі около Кавказа представляетъ особенный интересъ; этотъ городъ служилъ не только главнымъ пунктомъ для походовъ Александра, но оставался, какъ кажется, долгое время настоящимъ средоточіемъ эллинистической жизни въ тѣхъ краяхъ; объ немъ вѣроятно и упоминается въ Магавансо около 157 г. до Рождества Христова подъ именемъ Алассады какъ о главномъ городѣ Іоны т. е. іаоновъ или грековъ (Mahawanso I, s. 171; ср. Beafey, Indien, in Ersch und Gruber, s. 44). — Въ первомъ уже изданіи моей Исторіи Александра я для этой Alexandria sub ipso Caucaso назначилъ почти то же самое мѣсто, которое теперь всѣми признано вѣрнымъ. Риттеръ (см. Asien V, s. 271 ff.), а за нимъ Меннъ (Mel. hist., p. 27 sqq.) нашли въ Баміанѣ положеніе этой Александриі. Легенда о Прометѣѣ, которую приурочили къ пещерамъ Баміана, свидѣтельствуеетъ о томъ, что македоняне дѣйствительно проходили по этимъ мѣстамъ (см. особенно Arrian. V. 3 и Strabo XV, p. 688); но Діодоръ положительно говоритъ: *τὴν πόλιν ἐκτίσας κατὰ τὴν εἰσβολὴν . . . κατὰ δὲ μέσον*

τον Καύκασον ἐστὶ πέτρα κτλ., а судя по путешествіямъ Al. Burnes'a и другихъ изслѣдователей оказывается, что Баміанъ не находится болѣе на равнинѣ. Адрансу или Дарансу (*Δρεψά μητρόπολις* у Ptol.), до которой Александръ по словамъ Strabo XV, p. 725 изъ Александріи дошелъ въ 15 дней, я вмѣстѣ съ Менномъ признаю за Андерабъ; судя однако по мѣстности въ тѣхъ краяхъ, немыслимо, чтобы Александръ изъ Баміана прошелъ въ Андерабъ. Третьимъ доводомъ противъ Баміана служить то, что по словамъ Plin. VI, 17 бематисты Александра опредѣлили разстояніе отъ Ортоспаны (Кабула) до Александріи въ 50 м., а оттуда до Кофена и до города Певколетиды въ 227 м. и т. д.; Александрія, какъ кажется поэтому, находилась на большой дорогѣ въ Индію. Массонъ искалъ положенія Александріи близъ изобилующаго древними остатками Беграма (As. I. 1836, p. 6); это именно тамъ, гдѣ, «пробившись чрезъ послѣднія высоты, сливаются Панджиръ и Гарбандъ». Болѣе подробныя свѣдѣнья по этому вопросу находятся у Cunnigham'a, *The ancient Geography of India* (1871) I, p. 21 s. 99.

Отсюда въ Андерабъ ведетъ проходъ Тулъ; «это лучший, но и самый длинный проходъ, отчего онъ и прозывается Туl (т. е. длинный)», такъ говоритъ султанъ Баберъ стр. 153; Александру потребовалось 15 дней для того, чтобы пройти почти 20 миль по прямой линіи; возвращаясь, «онъ перевалилъ черезъ тѣ-же горы кратчайшимъ путемъ» (Strabo XV, p. 697); тогда для перехода потребовалось (*ὑπερβαλὼν τὸν Καύκασον ἐν δέκα ἡμέραις*, Arrian IV), не отъ Бактры, а отъ начала плоскогорья десять дней, вѣроятно, по дорогѣ, названный у Бабера Янги-юли.

Весьма замѣчательна замѣтка у Діод. XVII. 83: *ὁ δὲ Ἀλέξανδρος καὶ ἄλλας πόλεις ἐκτίσεν, ἡμέρας ὁδὸν ἀπεχούσας τῆς Ἀλεξανδρείας, κατέφιξε δὲ εἰς αὐτὰς τῶν μὲν βαρβάρων ἑπτακισχίλιους, καὶ τῶν μισθοφόρων τοὺς βουλευμένους*. Это извѣстіе Діодора о нѣсколькихъ колоніяхъ въ одной и той же мѣстности также сочли ложнымъ и потому предпочли этому текстъ французской рукописи *ἄλλην πόλιν*. Однако слѣдующая замѣтка изъ Plin. VI. 23, § 92 не допускаетъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія: *Cartana oppidum sub Caucasos, quod postea Tetragnon dictum; haec regio est ex adverso Bactrianorum, deinde cuius oppidum Alexandria a conditore dictum... ad Caucasum Cadrusi, oppidum ab Alexandro conditum*. Сюда же, наконецъ, относится также показаніе у Стефана: Астерузія есть гора на южной сторонѣ Крита, по имени которой индійскій городъ на Кавказѣ и прозванъ Астерузіей, такъ какъ туда отправлена была критская колонія. Откуда бы ни происходило это извѣстіе, оно дословно повторяется у Эвстація въ комментаріяхъ къ Іліадѣ II, стр. 332 ¹⁾. А потому, если Псевдо-

1) При этомъ имени всякій, конечно, вспомнить извѣстнаго Эвмера *τὸν πάλαι Πύρχαιον ὁ πλασας Ζῶνα, γέρον αἰαζών* и его *ἄδικα βιβλία* священной исторіи, какъ называется ее Каллимахъ (fragm. 86 Bentr.); на его островахъ Панхаѣ, гдѣ было также критское населеніе, находился городъ Астерузіи, Діод. V. 44. Я все-таки не рѣшусь замѣтку Стефана назвать искаженіемъ Эвмера; у Стефана нигдѣ впрочемъ не встрѣчаются свѣдѣнія изъ географіи свя-

Плутархъ (de Alex. fort. 1. 5) говоритъ, что безъ Александра въ Египтѣ не было бы Александріи, въ Месопотаміи—Селевкии, въ Индіи—Букефалии, то, продолжая далѣе, онъ могъ бы также вмѣсто *οὐδὲ πόλιν Ἑλλάδα Καυκάσος περιουχούσαν εἶχεν* поставить множественное число.

Извѣстно, что «эллины въ Бактріи» еще въ теченіе двухъ столѣтій играли значительную роль; дѣятельность Александра была здѣсь особенно сильна. Понятіе о значеніи здѣшней колонизаціи даетъ намъ выше приведенное извѣстіе о томъ, что въ 323 году по словамъ Діод. XVIII. 7 (заимствованнымъ у Іеронима): *οἱ ἐν ἄνω καλουμένας σατραπείαις κατοικοῦντές Ἕλληνες* отправляются въ путь, болѣе 20,000 человекъ пѣшихъ и 3000 всадниковъ, все прежніе солдаты. Justin XII. 5 говоритъ: въ Бактріи и Согдіанѣ Александръ основалъ двѣнадцать городовъ *distributis his, quoscunque seditiosos in exercitu habuit*; Страбонъ, напротивъ того, упоминаетъ всего о восьми. Даже эти города мы теперь не въ состояніи болѣе разыскать. Не сюда относятся шесть городовъ близъ города Marginia (v. l. Margania), о которыхъ упоминаетъ Curt. VII. 10. 15; Меннъ (стр. 95) полагалъ, что Marginiam у Курція значитъ Margianam, а именно выше упомянутый оазисъ Александріи Маргіаны, тогда какъ Гутэ того мнѣнія, что вмѣсто v. l. Margania слѣдуетъ читать скорѣе Мараканда. Не подлежитъ сомнѣнію, что *Ζαρίασπα ἢ καὶ Βάκτρα* не слѣдуетъ, какъ полагаетъ Меннъ, искать въ великолѣпныхъ развалинахъ Бейкенда; это есть скорѣе Трибактра Птолемея; *Ζαρίασπα*, напротивъ того, находится на южномъ берегу Окса, по словамъ Птолемея при устьѣ рѣчки; Арріанъ по крайней мѣрѣ считаетъ Бактру и *Ζαρίασпу* двумя различными городами, что оказывается по его изложенію военныхъ дѣйствій; по тому же изложенію, кажется, можно заключить, что его *Ζαρίασпу* слѣдуетъ помѣстить въ нынѣшнемъ Андоѣ.

Уже въ первую кампанію въ этихъ краяхъ Александръ основалъ городъ при Яксартѣ, *Alexandria in ultimis Sogdianorum finibus*, Plin. VI. 16. § 49; это, вѣроятно, нынѣшній Ходжентъ; *συνοικίσας τῶν τε Ἑλλήνων μεθοφύρων καὶ ὅστις τῶν προσηκουόντων βαρβάρων εἰθελοντῆς μετέσχε τῆς συνοικίσεως καὶ τινὰς καὶ τῶν ἐκ τοῦ στρατοπέδου Μακεδόνων ὅσοι ἀπόμαχοι ἤδη ἦσαν*, Arrian, IV. 4. 1. Арріанъ Sog. 57 ошибочно приписываетъ это основаніе Селевку. Прозимовавъ въ *Ζαρίασπ*, Александръ отправилъ Гепестіона съ одною частью войскъ *τὰς ἐν τῇ Σογδιανῇ πόλει συνοικίζειν*, Arrian, IV. 16. 3; въ такомъ случаѣ извѣстіе о восьми или даже о двѣнадцати городахъ оказывается не преувеличеннымъ. Помимо *Alexandria eschata* Птолемея въ странѣ Согдіаны рѣшительно называетъ еще *Alexandria Oxiana*,

щеннаго острова, и трудно понять, какъ можно было смѣшать Кавказъ съ островомъ и его Олимпомъ. Можно скорѣе допустить, что Эвермеръ воспользовался извѣстіемъ объ основаніи критской колоніи Александромъ и приурочилъ это и къ своему священному острову; Астерузій на Панхѣ, по его словамъ, была разрушена Аммономъ, а жители ея были изгнаны.

но у него не встрѣчается болѣе Nautasa т. е. или пынѣшній Кешъ см. Шери-Севзъ, или, что всего вѣроятнѣе, Карши (Накшабъ).

Наконецъ, къ сѣверу отъ Кавказа остается еще одна Александрія κατὰ Βάκτρα, какъ называется ее Стефанъ. Болѣе старинный текстъ у Plin VI. 23: Bactrianorum deinde regio, cujus oppidum Alexandria a conditore dictum подтверждалъ, казалось, показаніе Стефана; теперь же то мѣсто у Del. VI, § 92, гдѣ говорится о Тетрагонидѣ къ югу отъ Кавказа гласитъ: haec regio est ex adverso Bactrianorum, deinde (т. е. къ востоку по направленію къ Тетрагонидѣ) cujus oppidum Alexandria conditore dictum. Я не берусь рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли, не смотря на то, поддерживать показаніе Стефана или предположить, что это былъ Аорнъ (Райнъ-Гатъ къ югу отъ Кундуза).

Послѣ такихъ показаній изъ добраго стараго времени упомяну еще объ одномъ позднѣйшемъ, которое я до сихъ поръ тщетно пытался разъяснить себѣ. А именно, Теофилактъ, упоминая о скиахъ (τῶν Σκυθῶν τῶν πρὸς τῇ Καυκάσῳ τῶν τε πρὸς βορρᾷν τετραμμένον), говоритъ (VII. 9, p. 287 ed. Bonn.) о двухъ городахъ, Тавгастѣ и Хубданѣ, основанныхъ будто бы Александромъ тогда, когда онъ покорилъ бакрійцевъ и согдіановъ и предалъ огню двѣнадцать мириадъ варваровъ (καταφλέσας; cf. Dind. epit. XVII. καὶ κατέφαξεν αὐτῶν πλείους τῶν δόδεκα μυριάδων); про Тавгастъ тамъ сказано, будто онъ на 1500 σμεία отстоитъ отъ турокъ, находится на границѣ индійцевъ, населенъ многочисленнымъ и весьма храбрымъ народомъ; близъ него живетъ еще другой храбрый, ежедневными упражненіями въ гимназіяхъ закаленный народъ мукри; третій не слишкомъ далеко живущій отсюда народъ прозывается огоръ и населенъ по берегамъ Тиля, который турки называютъ чернымъ (Μέλανα); владѣтель въ Тавгастѣ именуется Тайзанъ, т. е. сынъ божій; хотя, благодаря разнымъ торговымъ сношеніямъ, народъ богатъ, но мушны не носятъ золотыхъ украшеній. Городъ расположенъ при рѣкѣ, раздѣляющей два народа, которые по цвѣту ихъ одежды называются красными и черными. Не далеко отъ этого города (ἀπὸ σμείων ὀλίγων) находится основанный также Александромъ Хубданъ, орошаемый двумя рѣками, которыя осѣняются кипарисами; у жителей этого города много слоновъ, они торгуютъ съ индійцами, и эти сѣверные индійцы бѣлаго цвѣта; шелководство тамъ въ цвѣтущемъ состояніи. Таковы главные черты въ замѣтательномъ описаніи Теофилакта; оно указываетъ на тѣ туркестанскія области, которыя, судя по извѣстіямъ тринадцатаго столѣтія и настоящаго времени, исполнены сказаній объ Александрѣ (cp Ritter, Asien V, S. 821 ff.). Я позволю себѣ сообщить здѣсь поучительныя подробности, сообщенныя мнѣ господиномъ Шоттомъ (1842):

1) «О Хагханѣ, который играетъ роль, въ приведенномъ мѣстѣ у Теофилакта въ книгѣ Hoan-jü-ki ¹⁾ сообщаются лишь его отношенія къ Китаю и мимоходомъ покореніе Ноеі-ке или уйгуровъ (см. ниже)».

¹⁾ „Это древнее географическое и относительно не китайскихъ народовъ Азіи также историческое твореніе, авторъ котораго жилъ въ десятомъ столѣтіи нашей эры; см. мой каталогъ: Verzeichniss der chinesischen u. s. w. Bücher der berl. Bibliothek, S. 9 ff.“

2) «*Tavvâst*, куда бѣжали будто бы частью побѣжденные Хагханомъ абары (?), по книгѣ Menasirul-ul-awalim Аашика (см. выписки изъ нея въ Hammer-Purgstalls Beilagen zu seiner Geschichte der gold. Horde, S. 418) былъ туренкимъ царствомъ и народомъ въ Трансаксіонѣ. Аашикъ и Djihannumâ пишутъ Taghasghas, что въ устахъ турокъ легко могло было перейти въ Tanasghas и Tanghas. Во всякомъ случаѣ τ въ окончаніи приставлено по ошибкѣ. Выше упомянутое турецкое сочиненіе приписываетъ Тангасу протяженіе въ двадцать дней ѣзды, не обозначая впрочемъ точнѣе его границы, Онъ, вѣроятно, находится въ области нынѣшняго Яркенда, тамъ, гдѣ китайцы и теперь еще приводятъ окружной городъ To-gu-sse-k'an (см. Si-jü-wen-kian-lô [B. 2. fol. 21] ¹⁾). Если же To-gu-sse-k'an пишется китайцами вмѣсто турецкаго tokus-chân (девять пристанищъ), то это не имѣетъ никакой связи съ выше упомянутымъ названіемъ».

3) «*Мовхрѣ*. Этому названію въ точности отвѣчаетъ Mû-kû-lü у китайцевъ (у нихъ, какъ извѣстно, нѣтъ буквы R). По Ноан-жү-кі (книга 193) Mû-kû-lü есть фамильное прозвище владѣтеля царства Jen-jen, которое раскинулось вокругъ степнаго озера Лопъ и къ югу отъ поселеній уйгуровъ».

4) «*Угур*. Народъ Ugr или Uigur находился къ С. и СВ. отъ Jen-jen, у подошвы Небесныхъ горъ. По Ноан-жү-кі (B. 199) Hui-kû (уйгуры) въ первый изъ годовъ Tsching-kuan (627) заключили союзъ съ Sie-jen-to и возстали противъ Хагхана, конница котораго нанесла имъ ужасное пораженіе при Небесныхъ горахъ (Tian-schan, Tangri-oola). Много побѣжденныхъ было взято въ плѣнъ, а остальные опять платили дань.—Рѣка Tîl китайцами не упоминается, однако названія Tî-li и Tie-li встрѣчаются довольно часто; въ Ноан-жү-кі (B. 153) замѣчается, что страна Ji-tschen (восточная, прежде всего захваченная Китаемъ часть страны уйгуровъ) при императорской династіи Гань называлась Tie-li ²⁾. Tie-li (B. 198) есть также имя особаго турецкаго народа въ Кипчакѣ, наконецъ про Kao-tsch'e, тоже турецкаго народа, предки котораго были Hiun-nu (B. 194), также говорится, что первоначальное ихъ имя было Ti-li.—Черною водою (Karasu) и теперь еще называются двѣ рѣки на западѣ и востокѣ уйгурскаго края».

5) «*Кдлх*. Это имя произошло, какъ мнѣ кажется, изъ Kû-li-ka'n; такъ Ноан-жү-кі (B. k. 200) называетъ народъ, который къ сѣверу отъ Hui-kû и пустыни Шамо населяетъ суровый край съ долгими ночами (сѣверную Монголію) и въ 21. изъ годовъ Tsching-kuan (647 нашей эры) отправилъ первое посольство въ Китай. О столкновении этого, вѣроятно, монгольскаго народа съ Хагханомъ Tu-kin'a ничего не сказано».

«Относительно Та-hia (Бактріаны) Ноан-жү-кі (B. 184) сообщаетъ, что у этой страны первоначально не было ни великаго государя, ни

¹⁾ „Относительно Si-jü-wen-kian-lô см. мой реестръ: Verzeichniss и т. д. S. 12^a“.

²⁾ „Tie-li или Ti-li—только такимъ образомъ всего точнѣе можетъ быть написано по китайски слово Tîl“.

значительнаго города. Слабые и робкіе, но опытные въ торговлѣ жители были сперва поработаны переселившимися сюда Iue-tschî (Iue-ti), которые построили себѣ на сѣверномъ берегу Окса столицу».

«Генералъ Tschang-kian въ 126 г. до Р. X. былъ посланъ къ Iue-tschî¹⁾. Тогда этотъ народъ приурочился ужъ въ Бактріанѣ. Такъ какъ китайцы благодаря лишь своему полководцу ознакомились съ странами дальняго запада, то и не мыслимо, чтобы они, кромѣ Iue-tschî, узнали еще о какомъ нибудь нашествіи на Бактріану. До великаго переселенія послѣдняго народа не упоминается ни объ одномъ передвиженіи племенъ Возвышенной Азіи; и всѣ испытанныя Китаемъ до династіи Гана (inclus.) потрясенія съ сѣвера были непосредственнымъ предпріятіемъ Hiong-nu (Hiong-nu)».

Р. S. «Китайцамъ, правда, не извѣстно, что древнѣйшіе государи Оуоръ назывались Оваръ(?) и Хеуути или Ховути; они однако положительно говорятъ, что языкъ угоровъ былъ въ близкомъ сродствѣ съ языкомъ Hiong-nu, такъ что ихъ происхождение отъ Hiong-nu оказывается весьма вѣроятнымъ. Эта замѣтка во всякомъ случаѣ интересна; она одна могла бы служить подтвержденіемъ того, что народъ Оуоръ тождественъ Uigur. Чеунпи (Хевути) также очень походитъ на китайское Chiun-pu; ибо послѣднее есть болѣе точное изображеніе имени, а Hiong-nu не что иное какъ каламбуръ, означающій негодныхъ рабовъ».

Вотъ все, что сообщаетъ господинъ Шаттъ. Замѣчательно, что уже Теофилактъ, современникъ императора Гераклія, упоминаетъ эти города Александра въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, по которымъ самъ Александръ никогда не проходилъ; оказывается, что не исламъ перенесъ туда впервые преданія объ Александрѣ, а напротивъ, тутъ обнаруживаются болѣе древнія сношенія; можетъ быть эти мѣста послужили отчасти убѣжищемъ побѣжденнымъ по прошествіи двухъ столѣтій эллинамъ въ Бактріи и Индіи.

Теперь намъ предстоитъ послѣдовать за Александромъ въ его индійскомъ походѣ; опубликованныя объ этомъ въ послѣднее время различныя изслѣдованія Риттера (Asien IV. 1, S. 449 ff.), Курта (Journ. of the Asiat. soc. of Bengal 1836, July, p. 390), Тирльуелли (History of Grece VII), Бенфея (Ersh und Gruber, Artikel Indien), Ласцена (Indische Alterthumskunde, ed. 2) и генерала Кёнингема значительно облегчаютъ намъ опредѣлить положеніе этихъ древнихъ мѣстъ.

Александръ вернулся изъ Бактріи и изъ кавказской Александріи; онъ еще болѣе населилъ городъ людьми изъ окрестностей и инвалидами (Arrian, IV. 22). Оттуда пошелъ онъ въ Nikeю и принесъ жертву Аѣинѣ, затѣмъ прибылъ къ берегу рѣки Кофена (Arrian. I. c.). Городъ Nikeя значитъ также въ Itiner. Alx. 104; я полагаю, что онъ относится къ тому разряду колоній, которыя, судя по вышеприведеннымъ сообщеніямъ Діодора, Александръ основалъ на разстояніи одного дня ѣзды другъ отъ друга, и къ которымъ помимо Александріи мы должны были причислить также Тетрагониду и Кадрузи Пли-

1) „Ему поручено было побудить ихъ къ союзу противъ Hiong-nu“.

нія; ибо съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ предполагалось, что Никея не что иное какъ измѣненное лишь имя существовавшаго уже города, мы можемъ предположить, что въ этомъ дѣйствительно существовавшемъ уже городѣ водворены были греческіе поселенцы и вмѣстѣ съ тѣмъ городъ получилъ новое имя; впрочемъ ни то, ни другое нигдѣ положительно не упоминается. Этотъ существовавшій уже городъ былъ не Кабуль, какъ я предполагалъ было прежде; это доказывается не только тѣмъ, что рѣка Кофенъ и есть очевидно та самая, при которой лежитъ Кабуль, но еще болѣе тѣмъ положеніемъ, какое мы открыли для Александріи; Никея находилась, вѣроятно, близъ Гарбанда, выше того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ рѣку Кабула; можетъ быть тамъ, гдѣ Эдризѣ помѣстилъ городъ Каруанъ съ его гаванью, изъ которой переѣзжаютъ въ Индію, и съ значительнымъ рынкомъ.

Здѣсь какъ и прежде я не стану перечислять укрѣпленные мѣста, въ которыхъ Александръ оставилъ лишь гарнизоны; хотя именно въ этомъ краѣ до Инда (въ сатрапіи Индіи) было много такихъ гарнизоновъ, и они, безъ сомнѣнія, споспѣшествовали той же цѣли, какъ и основанія городовъ. Упоминаемая въ исторіи Александра греческія имена Оробатида, Аорнъ, Эмболима, не имѣютъ, какъ кажется, большого значенія; важнѣе, повидимому, оказывается упомянутое Птолемеемъ *Návara ἡ καὶ Διονυσίopolis*, если только Лассенъ (Zur Geschichte u. s. w., S. 139) правъ, сообщая, что она лежала къ югу отъ Кабула, а слѣдовательно не была тождественна съ Низой. Въ латинскомъ переводѣ Птолемея *Dionysiopolis* представляется въ такой формѣ, какъ будто онъ относится къ Діонисію, который былъ, можетъ быть, однимъ изъ множества эллинистическихъ государей въ томъ краѣ; однако у Стефана этотъ индійскій городъ также значится подъ именемъ *Διονύσου πόλις*. Это высказанное въ 1843 г. предположеніе вскорѣ затѣмъ подтвердилось, благодаря найденнымъ монетамъ царя Діонисія Сотера, о которыхъ прежде всѣхъ сообщилъ Лассенъ (Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes IV. 2).

Первыя чисто индійскія основанія городовъ Александра встрѣчаются при Гидаспѣ: тамъ, гдѣ происходила битва съ Поромъ и тамъ, откуда онъ двинулся съ тѣмъ чтобы перейти черезъ рѣку (*ἔνθεν ὁρμήτης ἐπέρασε*, Arrian. V. 19.4; 29.5), онъ основалъ Никею и Букефалу. Довольно часто упоминается именно *Βουκέφαλα, Βουκεφάλεια, ἡ Βουκέφαλος Ἀλεξάνδρεα*. Судя по градуснымъ указаніямъ Птолемея, Маннертъ предполагалъ, что Букефалу можно помѣстить ниже слиянія Героты и Акезина, на мѣстѣ нынѣшняго Мульта; онъ прибавляетъ, что Плиній и такъ называемый Арріанъ Перипла именно тутъ помѣщаютъ городъ. Однако, у нихъ не встрѣчается ничего подобнаго, а у Птолемея широта опредѣлена, какъ кажется, невѣрно. По Arrian., Strobi XV, p. 698, Steph. Byz. v. *Βοός Κεφαλαί*, по Curt. IX. 1. 6 и Диод. XVII. 89 Никея и Букефала находились по обѣ стороны рѣки; можетъ быть Никея была заложена на полѣ битвы. Даже самыя тщательныя изслѣдованія Кё-тингема

не открыли на этихъ мѣстахъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы признать положеніе тѣхъ городовъ.

Другой городъ Александрія былъ выстроенъ при Акезинѣ и заселенъ туземцами и инвалидами изъ наемнаго войска. Вузирбадъ находится приблизительно въ этой мѣстности.

Въ особенности замѣчательны города, которые Александръ основалъ въ то время, когда спускался внизъ по рѣкѣ къ морю. Впервыхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ вся масса потоковъ Панжнада сливается съ Индомъ, въ самомъ южномъ пунктѣ сатрапіи Индіи онъ велѣлъ выстроить городъ съ корабельными верфями, *ἐπιτάσας μεγάλῃ τε ἔσθῃ καὶ ἐπιφανῇ ἐς ἀνδράποους*, (Agrian. IV. 15.2). Въ этой Александріи при Индѣ передалъ онъ сатрапію Филиппу и оставилъ при немъ всѣхъ еракіицевъ своего войска и изъ пѣхоты столько, сколько оказалось необходимымъ для охраны этого края.

Далѣе внизъ по рѣкѣ основана была согдійская Александрія, точно также снабженная корабельными верфями (Agrian. VI. 16.5; Curt. IX. 8.8). Городъ, какъ кажется, лежалъ, на полупути между устьемъ Панджнада и городомъ Баккаромъ, тамъ гдѣ начинается дорога къ Боланскимъ проходамъ. Это шестнадцатая Александрія у Steph. Byz., хотя у него прибавлено *παρὰ Παροπαμισάδας*. Такъ какъ Стефанъ не упоминаетъ объ Александріи у подошвы Кавказа, то въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, имя ея пропушено и такимъ образомъ оказалось, что названіе Паропамисадъ помѣщено неправильно.

Далѣе внизъ по рѣкѣ находилась страна Мюзикана; въ его столицѣ, которую можно признать въ развалинахъ Алора (Арора), Александръ построилъ акрополь и помѣстилъ тамъ гарнизонъ, «такъ какъ это мѣсто показалось ему удобнымъ, для того чтобы поддерживать въ покорности окрестныя племена», а когда этотъ князь возмутился, то въ другихъ городахъ его владѣній также были воздвигнуты акрополи и помѣщены гарнизоны (Agrian. VI. 15.7; 17.1).

Ссылаясь на имя царя Мерида у Curt. IX. 8. 28, Лассенъ развилъ комбинацію, съ цѣлью объяснить четырнадцатый городъ Александра у Steph. Byz. *παρὰ Σωριανοῦς, Ἰνδικῷ ἔθνει*, который совпалъ бы съ слѣдующимъ вслѣдъ за симъ упоминаемымъ основаніемъ въ Патталѣ.

Судя по совершенно ясно подлежащему плану Александра, открытъ Индъ для міровыхъ сношеній, область при устьѣ рѣки представляла для него, конечно, чрезвычайную важность. Выраженіе Курція: *et urbes pletasque* (а не *portusque*, какъ это было переиначено) *condidit* (IX. 10. 2), довольно, правда, обширно; однако, объ этомъ сохранились весьма скудныя извѣстія. Agrian. VI. 18. 1; 20. 1 сообщаетъ, что царь въ Патталѣ, гдѣ развѣтвляется дельта Инда, велѣлъ построить акрополь, заложить корабельныя верфи, вырыть колодцы въ окрестной пустынѣ; что потомъ онъ проѣхалъ по обоимъ устьямъ рѣки и у восточнаго рукава (весьма широкаго, но теперь почти высохшаго устья Кори) при озерѣ, чрезъ которое онъ протекаетъ, заложилъ гавань и корабельныя верфи, тамъ же помѣстилъ гарнизонъ. Это и есть названный у Плинія (VI. 23) городъ Ксиленополь (у Detl. § 96 Xylinepolis), ab Alexandro conditum, undi ceperunt exordium (Nearchus et Onesicritus).

Относительно всего того края имѣется достовѣрное и поучительное извѣстіе въ принадлежащемъ къ первому столѣтію христіанской эры, такъ называемомъ Периплѣ Арріана: «за гаванью Барбарикой (одного изъ устьевъ Инда) находится богатая страна, населенная скиѣами, съ главнымъ городомъ Миннагарю» (т. е. нынѣшнюю Таттою; см. Ritter, Asien IV, S. 475); «здѣсь, благодаря древнимъ храмамъ, остаткамъ укрѣпленныхъ лагерей и большимъ вырытымъ колодцамъ, до сихъ поръ еще сохранилась память о походахъ Александра». Основанія Александра въ этихъ мѣстахъ отнюдь не были лишены прочнаго значенія; это видно изъ того, что Агаѣархидъ (de mar. rubr., p. 66 ed. Hubs.), сообщая о счастливыхъ островахъ у сабайскихъ береговъ въ Аравіи, говорить, будто тамъ находится станція (*ἐμπορικαὶ δὲ δία*), населенныя сосѣдними народами, большею частью туземцами тѣхъ мѣстъ, *ὅν κατεστήσατο παρὰ τὸν Ἰνδὸν ποταμὸν ὁ Ἀλέξανδρος ναύσταθμον*, а другія жителями Карманіи, Персіи и сосѣднихъ странъ¹⁾.—Этой области Justin. XII. 10. 6 придаетъ еще третье названіе: *Oceano libamenta dedit (Alexander)... ostio fluminis Indi invehitur; ibi in monumenta rerum a se gestarum urbem Barcen condidit arasque statuit etc.* Было бы безъ сомнѣнія ошибочно, присоединить это имя къ названію залива *Βαράκη*, лежавшаго гораздо далѣе къ востоку. Въ новѣйшихъ изданіяхъ значится *et arsem*, чѣмъ и разрѣшается вопросъ.

Вотъ всѣ основанныя Въ Индіи поселенія, какія мы успѣли размѣстить въ ряду историческихъ событій. Сомнительно, находился ли въ Индіи и, вообще, существовалъ ли тамъ прозванный по имени собаки Александра городъ Перита; Plut. vit. Alex. 61 по этому поводу не имѣетъ лучшаго авторитета чѣмъ Сотіонъ, который говорилъ, будто слышалъ это извѣстіе отъ лесбосца Потамона; эта ссылка возбуждаетъ, какъ кажется, нѣкоторое сомнѣніе вслѣдствіе словъ Pollux'a, V. § 41: *καὶ ἀποθανόντι αὐτῷ πόλιν φησὶ Θεόπομπος Ἀλέξανδρον ἐποικίσει*; Theop. fr. 334 у К. Мюллера.

Для насъ важнѣе будетъ рассмотретьъ рядъ Александрій, расположенныхъ Стефаномъ въ Индіи. У него ихъ три: пятая *ἐν τῇ Ὠλίανῃ, κατὰ τὴν Ἰνδικήν*, шестая *πάλιν Ἰνδικῆς*, четырнадцатая *παρὰ Σωριανοῖς, Ἰνδικῷ ἔθνει*. Относительно опіанской Александріи представляетъ нѣкоторыя подробности другое показаніе Стефана: *Ὠλίαι. ἔθνος Ἰνδικόν. Ἐκαταῖος Ἀσια ἐν δ' αὐτοῖς οἰκέουσιν ἄνθρωποι παρὰ τὸν Ἰνδὸν ποταμὸν Ὠλίαι, ἐν δὲ τεῖχος βασιλῆιον μέχρι τούτου Ὠλίαι, ἀπὸ δὲ τούτων ἐρημὴ μέχρις Ἰνδόν*. Итакъ, опіи обитаютъ въ той части страны при Индѣ, противъ которой находится великая пустыня, т. е. къ югу отъ Пенджаба; вѣроятно это тотъ городъ при Индѣ, который долженъ былъ составить южную границу сатрапіи Филиппа. Для того чтобы пояснить названіе *παρὰ Σωριανοῖς*, Лассенъ и раз-

1) Diod. III. 47. 9 заимствовалъ свое извѣстіе, конечно, у Агаѣархида; онъ говоритъ: *ἐς ταύτας (νῆσους εὐδαίμονας) ἔμποροι πανταχόθεν καταπλέουσι, μάλιστα δ' ἐκ Ποτάνας, ἣν Ἀλέξανδρος ᾤκισε παρὰ τὸν Ἰνδὸν ποταμὸν, ναύσταθμον ἔχειν βουλόμενος τῆς παρὰ τὸν ὠκεανὸν παραλίου*. Этимъ городомъ можетъ быть только Патталло.

вилъ выше упомянутую комбинацію. Относительно шестой Александріи Стефана вслѣдствіе его скуднаго показанія мы не рѣшаемся дѣлать никакихъ предположеній.

Осенью 325 года Александръ покинулъ Индію; нѣкоторое время спустя послѣдовалъ и Нearchъ съ флотомъ. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Индіей упоминаются два поселенія. Переправившись черезъ Арбісъ или Арабісъ (Пуралли) и разбивъ пытавшихся воспротивиться ему арбитовъ и оритовъ, царь поручилъ Гефестіону на мѣстѣ самой большой деревни оритовъ, Ромбакіи по имени, построить городъ Александрію, *ἐδόκει αὐτῷ αὐτῇ πόλιν συνοικισθεῖσα μεγάλη καὶ εὐδαίμων γενέσθαι* (Agrian. VI 21. 5; Steph. Byz. V. Ὠρεῖται). Потомъ Александръ двинулся далѣе *ὡς ἐπὶ τὰ ὄρια τῶν τε Γαδρωσίων καὶ Ὠρεϊτῶν*, гдѣ ориты и гедрозцы, соединившись *συντεταγμένῃ* прѣ *τῶν στενῶν* поджидали его; они бѣжали, когда онъ подступилъ; тамъ, говоритъ Арріанъ, Александръ оставилъ Леонната во главѣ воиска *ἐν Ὠροῖς*, присоединилъ къ нему всѣхъ агрианцевъ, нѣсколько стрѣлковъ и всадниковъ, сверхъ того пѣхоту и конницу изъ наемниковъ и поручилъ ему населить городъ изъ окрестныхъ мѣстъ (*τὴν πόλιν συνοικίζειν*). Спрашивается, основанный Гефестіономъ городъ не тотъ ли самый, что былъ порученъ Леоннату. Въ такомъ случаѣ *ἐν Ὠροῖς* означалъ бы не городъ *τὰ Ὠρα* (индійское имя, которое встрѣчается въ окрестности Кофена), а область (Agrian. VI. 28. 5 *τὴν Ὠρῶν τε καὶ Γαδρωσίων γῆν*), тогда какъ *ἐν Ὠροῖς* и *Ὠρεῖται* стоять одно возлѣ другого какъ бы связанные вмѣстѣ (Agrian. VII. 5 5). Дѣло выясняется по одному мѣсту изъ Арріана Ind 23. Нearchъ, въ 830 стадіяхъ къ западу отъ устья рѣки Арбіса или Арабіса, прибылъ къ мѣсту Кокалѣ, гдѣ высадивъ свой экипажъ и велѣвъ валомъ окружить лагерь; тутъ по приказу Александра заготовлены были запасы хлѣба, поврежденные суда были исправлены, нерадивые матросы переданы Леоннату, а отъ него на корабли взяты взаимнѣ другіе. Близъ Кокалы Леоннатъ одержалъ побѣду надъ варварами. Недалеко отсюда и находился, вѣроятно, городъ, который заложилъ Леоннатъ и защищалъ отъ нападенія варваровъ. Во время прибрежнаго плаванія флота у Нearchа какъ вообще, такъ и въ этомъ тоже случаѣ стадіи значатся на $\frac{1}{4}$ свѣше прямого разстоянія, а потому прямое разстояніе отъ устья Арабіса до Кокалы надо принять въ 622 стадіи. Въ новомъ изданіи Истории Александра упоминается все, что относительно этихъ мѣстъ было открыто новыми изслѣдованьями, а именно Гольдсמידомъ по поводу устройства телеграфныхъ станцій. Рамбакія, гдѣ Гефестіону поручено было заложить городъ, находилась недалеко къ западу отъ рѣки Арбіса, и лишь однимъ или нѣсколькими переходами далѣе находились пограничные проходы между оритами и гедрозцами, по которымъ Александръ прошелъ уже, когда онъ оставилъ Леонната *ἐν Ὠροῖς*; а тамъ на западъ отъ проходовъ расположена Кокала, гдѣ Нearchъ вошелъ въ сношеніе съ Леоннатомъ. Такимъ образомъ у насъ здѣсь съ достаточною достовѣрностью оказываются два города. Крайне шаткія показанія Curtius'a IX. 10. 8 и Diod. XVII. 104: относятся по видимому ко второй Александріи; Курцій говоритъ: *deducti sunt in eam*

Arachosii, что можетъ быть и вѣрно, такъ какъ въ арміи Александра находились также и арахоты (Arrian. V. 11. 3); по Діодору эта Александрія (онъ называетъ ее по имени) находилась у моря; однако его *λιμένα μὲν εὐρὺν ἀκλυστον* не согласуется, конечно, съ тѣмъ, что Arrian. Ind. 23 говорить о рейдѣ Кокалы.

Въ этомъ краѣ находится еще третье поселеніе. Плиній говоритъ (VI. 23), что онъ намѣренъ передать то, что сообщаетъ Онесикритъ относительно этого плаванья; а потомъ, послѣ нѣсколькихъ весьма странныхъ фразъ, которыя мы можемъ здѣсь пропустить, онъ прибавляетъ: *primum Xylenopolis ad Alexandro condita (unde coeperunt exordium), juxta quod flumen aut ubi fuerit, non satis explanatur. Haec tamen digna memoratu produntur ab iis; oppidum (y Detlefsen'a § 97 produntur; Arbis oppidum) a Nearcho conditum in navigatione ea. Flumen Nabrum (Detl.: navigatione et flumen Arbis) navium saepe.... Alexandria condita a Leonnato jussu Alexandri in finibus gentis. Само собою разумѣется, что эта рѣка есть Арбисъ; а oppidum, вѣрно, не что иное какъ основанное при Александровой гавани поселеніе, о которомъ упоминаетъ Arrian. Ind. 21, portus Macedonum у Плинія VI. 25 (§ 110 ed. Detl.), который прибавляетъ: et arae Alexandri in promontorio. т. е. на горѣ Ирѣ у Арріана, на нынѣшнемъ мысѣ Монзѣ; однако К. Мюллеръ (Geogr. Min. I, p. 335) въ Ирѣ готовъ былъ признать гору близъ Карачи, нѣсколько восточнѣе мыса Монза. Въ пользу текста Arbis oppidum можно, кажется, привести то, что Птолемей (VI. 21) въ Гедрозіи положительно упоминаетъ *Ἀρβίς πόλις*, такъ что мы имѣли бы здѣсь еще четвертое поселеніе въ этой маленькой области ¹⁾.*

Извѣстенъ походъ Александра по ужасной пустынѣ Гедрозіи; затѣмъ онъ прибылъ въ Карманію. Plin. VI. 23 (§ 107) сообщаетъ (какъ кажется изъ Нearcha, о которомъ упоминается передъ этимъ): oppida Carmaniae Zetis (v. l. Zethis) et Alexandria. Во всякомъ случаѣ сюда относится Александрія, которую называютъ также Птолемей и Ammian. Marcell. XXIII. 6. 49. Однако мы рѣшительно не въ состояніи опредѣлить положеніе города. Я не могу рѣшить, Зетисъ эллинское имя, или оно имѣетъ какое нибудь отношеніе къ извѣстнымъ поискамъ, благодаря которымъ Александръ и Нearchъ нашли другъ друга. Эта встрѣча ихъ произошла близъ входа въ Персидскій заливъ, что подтверждается именемъ Гармозія, какъ Арріанъ называетъ эту мѣстность. Александръ безъ сомнѣнія не упустилъ изъ виду значенія этого края для морскихъ сношеній.

Мы приближаемся къ концу жизни Александра. Въ послѣдній годъ

¹⁾ Сюда же, вѣроятно, относится замѣтка Стефана: *Ορβίται ἔθνος Ἰνδικόν, ὡς Ἀπολλόδωρος δευτέρῳ περὶ Ἀλεξανδρείας*. Надо предполагать, что эта замѣтка относится ко второй книгѣ Періегезиса Аполлодора, а не къ трактату *περὶ Ἀλεξανδρείας*, о которомъ впрочемъ не осталось никакого слѣда; Steph. Byz. V. *Ὠρίτας* отсюда же, вѣроятно, заимствовалъ два нибическихъ стиха объ орятахъ; онъ говоритъ: *καὶ Ἀπολλόδωρος δευτέρῳ*. Не подлежатъ, кажется, сомнѣнію, что четвертую Александрію Стефана, *πόλις Νεαρτον*, слѣдуетъ измѣнить въ *Ὠριτῶν*, какъ это и сдѣлалъ Вестерманъ.

особенно онъ и питалъ самые великолѣпные замыслы; и при этомъ на первомъ планѣ постоянно имѣлись въ виду новыя колонизаціи.

Аріанъ сообщаетъ (VII. 19. 5), что Александръ велѣлъ перевезть изъ Финикіи (и Кипра, Strabo XVI, p. 741) сухимъ путемъ въ Оупсакъ, а оттуда внизъ по Эвфрату въ Вавилонъ около 50 кораблей разной величины, выстроить такіе же изъ вавилонскихъ кипарисовъ, вырыть близъ Вавилона гавань на тысячу кораблей и соорудить при этомъ корабельныя верфи; матросы и всякая необходимая для кораблей прислуга, также ловцы багрянки прибыли частью изъ Финикіи и съ остального побережья, сверхъ того царь послалъ клазоменца Миккала въ Финикію и Сирію, поручивъ набрать такихъ еще болѣе; «онъ имѣлъ именно въ виду, населить побережья Персидскаго залива и тамошнія острова, ибо былъ того мнѣнія, что этотъ край будетъ такимъ же цвѣтущимъ, какъ и Финикія»; затѣмъ немного далѣе говорится: «флотъ однако снаряжался противъ аравитянъ... онъ узналъ, что въ ихъ поморьи находится много острововъ, много гаваней, которые представляли не только якорныя мѣста для судовъ, но также города для поселеній (*ἐποικισθῆναι*)» (Ф. Аристобула у Strabo XVI, p. 741). Нѣсколько кораблей было отправлено для изслѣдованія и съ цѣлью обогнуть Аравію, изъ нихъ по крайней мѣрѣ Пьероновъ корабель прошелъ далѣе залива.

Насколько осуществились эти замыслы? Помимо трехъ поселеній—тутъ встрѣчается лишь не болѣе двухъ греческихъ именъ. Но даже эти колоніи свидѣтельствуютъ о широкомъ взглядѣ Александра. Великому Вавилону безъ сомнѣнія суждено было остаться средоточіемъ открывавшихся тутъ сношеній. Въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Вавилона, на берегу озера Руми, съ которымъ соединенъ великій протянутый до моря каналъ Эвфрата Паллакопа, онъ основалъ городъ и поселилъ въ немъ частью всѣхъ добровольно вызвавшихся греческихъ наемниковъ, частью неспособныхъ влѣдствіе старости и ранъ къ военной службѣ (Arrian, VII. 21. 7). Судя по сомнительнымъ каталогамъ городовъ позднѣйшей эпохи въ Вавилоніи находилась какая-то Александрія; вѣроятно новый городъ такъ и назывался. Объ остальныхъ двухъ поселеніяхъ сообщаетъ Plin. VI. 27 (§ 138): *Charax oppidum Persici sinus intimum... habitatur in valle manu facta inter confluentes dextra Tigrim. laeva Eulaeum, II mill. pass. laxitate; conditum est primum, ab Alexandra Magno, colonis ex urbe regia Durine, quae tum interiit, deductis, militum inutilibus ibi relictis, Alexandriam appellari iusserat pagumque Pellaeum a patria sua, quem porprie Macedonum fecerat.* По обозначенному съ достаточною точностію положенію этой Александріи легко признать въ ней нынѣшнюю Магаммеру; во время Александра море доходило до этого мѣста, тогда какъ теперь берегъ удаленъ миль на пять къ югу. Мы должны забыть нынѣшнее скудное состояніе этихъ нѣкогда чрезвычайно богатыхъ мѣстъ; плодородіемъ и удобнымъ положеніемъ для торговли они могли поспорить съ Дельтою Нила. Въ Тигрѣ Александръ также велѣлъ уничтожить преграждавшія дотолѣ судоходство плотины.

Были-ли затѣмъ основаны еще другія поселенія по берегамъ Персидскаго залива? Во всякомъ случаѣ Александръ велѣлъ одинъ изъ

открытыхъ, изобиловавшихъ лѣсами острововъ, на которомъ находилось святилище Артемиды, назвать Икаромъ (Arrian. VII. 20. 6 и Strabo XVI, p. 766; Plin. VI. 28 insulam Icharam, Detlefsen § 147 пишеть insulam Barum; также Ptol. VI. 7 Ichara); Стефани знаетъ здѣсь также островъ Иоаку. Потомъ слѣдуетъ еще упомянуть третій островъ; Plin. VI. 25 называетъ въ этомъ морѣ contra Persidem insulae Philos (Psilos у Detl. § 111) Casandra, Aratia (Arachia, Detl.) cum monte praealto Neptuno secro; Ptol. VI. 4 приводитъ тотъ-же Ἀλεξάνδρου ἡ καὶ Ἀραχία, а у него, какъ онъ не разъ это дѣлалъ, заимствовалъ Ammian. Marc. XXIII. 6. 42; Marcianus Heracl., p. 19 ed. Huds. (l. 24 ed. Müller) также называетъ островъ Ἀλεξάνδρου νῆσος; однако, судя по его разстоянiямъ, нельзя угадать, на какой изъ извѣстныхъ нынѣ острововъ онъ намекаетъ, но навѣрное не на маленькiй островъ Карракъ, какъ полагаетъ К. Мюллеръ. Здѣсь можно упомянуть также Ἰψαίοτου νῆσοι τῆς Ἀδιαβηνῆς, которые упоминаются Стефаномъ; они, конечно, находятся не въ заливѣ, а напротивъ, это рѣчные острова.

Надо вспомнить, что Александръ какъ разъ въ то время, когда составляя свои обширные планы для юга, для Персидскаго залива и Аравiи, послалъ Гераклида вмѣстѣ съ корабельными плотниками въ Гирканiю, поручивъ имъ, нарубить лѣсъ въ гирканскихъ горахъ и выстроить корабли по греческому образцу, «такъ какъ ему хотѣлось относительно этого моря вывѣдать, съ какимъ инымъ моремъ оно соединяется».

По возвращенiи въ Сузу въ началѣ 324 года и до самой смерти Александръ во всѣхъ направленiяхъ ревностно споспѣшествовалъ вездѣ уже подготовленному слiянiю эллинской и восточной цивилизаций. Напомнимъ прежде всего о замѣчательныхъ свадебныхъ торжествахъ въ Сузѣ, затѣмъ о приѣмѣ въ армию 30,000 молодыхъ, по македонскому образцу обученныхъ и вооруженныхъ азиатовъ изъ вновь выстроенныхъ городовъ и изъ остальныхъ завоеванныхъ странъ (Arrian. VII. 6. 1), о причисленiи восточныхъ магнатовъ къ дворянскому сословiю и т. д.; весьма вѣроятно даже, что Александръ, какъ по смерти его изъ бумажъ царя сообщалось войску имѣлъ между прочимъ въ виду πόλεων συνοικισμοὺς καὶ σωμάτων μεταγωγὰς ἐκ τῆς Ἀσίας εἰς τὴν Εὐρώπην καὶ κατὰ τοὺναντίον ἐκ τῆς Εὐρώπης εἰς τὴν Ἀσίαν, ὥστε τὰς μερίδας ἡλείρους ταῖς ἐπιγαμίαις καὶ ταῖς οἰκειώσεσιν εἰς κοινὴν ὁμόνοιαν καὶ συγγενικὴν φιλίαν καταστήσῃ, Diod. XVIII. 4. Все, что онъ дѣлалъ до сихъ поръ, служило починомъ этого чрезвычайнаго преобразования.

Весьма замѣчательно у Арriана (Ind. 40) извѣстiе о мардианъ (въ горахъ Персиды), объ уксийхъ и о коссейхъ: Александръ поработилъ всѣ эти племена, нагрянувъ на нихъ зимою, въ такое время, когда они считали свой край недоступнымъ; онъ заложилъ у нихъ также города, съ тѣмъ чтобы они покинули свою кочевую жизнь, сдѣлались земледѣльцами и поселянами, и чтобы, прiобрѣти собственность, они изъ-за опасенiя утратить ее, перестали нападать другъ на друга. Въ томъ-то и состоитъ характеръ варваровъ, чтобы жить κατὰ χώρας какъ выражается Dio Chrysost. XLVII, p. 225 ed. R. Ихтио-

фагамъ на берегу Гедрозиі Александръ также запретилъ питаться одною рыбой, Plin. VI. 23 (§ 93); какъ ни странно звучить это, а оно все-таки вѣрно. Изъ сказанныхъ поселеній Diod. XVII. 111 подтверждаетъ также и колонію коссеевъ; царь основалъ πόλις ἀξιολόγους ἐν ταῖς δυσχωρίαις. Ученые писатели усомнились, правда, даже въ этихъ показаніяхъ; принявъ въ расчетъ дошедшія до насъ скудныя преданія, мы не будемъ удивляться тому, что въ этомъ краѣ ни одинъ городъ не называется по имени. Кто напимѣръ по поводу Ситтаки (не названной у Xenoph. Anab. II. 4, а расположенной нѣсколько восточнѣе) ожидалъ бы того, что говорить о ней Plin. VI. 27: graecorum ab ortu. А это не единственный греческій городъ съ варварскимъ именемъ въ этомъ краѣ; Исидоръ въ парѳянскихъ стаемахъ называетъ не только Артемиту πόλις Ἑλληνίς, но также Халу (объ у Тацита Ann. VI. 41 въ другомъ смыслѣ называются Parthica oppida); имя Аполлонія въ этой же мѣстности оказывается прямо греческимъ; остается лишь подъ сомнѣніемъ, слѣдуетъ ли эти основанія приписать Александру или Селевкидамъ, но для общей цѣли нашихъ изслѣдованій это вопросъ безразличенъ. Касательно положенія Артемиты имѣются три показанія; Страбонъ, называя ее XVI, p. 744 πόλις ἀξιολόγους, опредѣляетъ ея разстояніе отъ Селевкии въ 500 стадіяхъ, а Исидоръ отсюда же въ 15 schoiniachъ, по Цевтингеровымъ таблицамъ отъ Ктезифона до Артемиты считается 71 m. p., слѣдовательно на одну геогр. милю далѣе чѣмъ до Селевкии. Сверхъ того намъ изъ Исидора извѣстно, что въ городѣ, который въ его время назывался обыкновенно туземнымъ именемъ Χαλῶσαρ, протекаетъ рѣка Силла, т. е. Діала. По этому замѣчательная груда развалинъ Эски Багдада, которая Риттеръ описалъ по Риху и Кеппелю (Asien VI, S. 501) и которая отстоятъ почти на 20 геогр. милъ отъ развалинъ Селевкии, никакъ не можетъ быть Артемитой. Ее скорѣе можно-бы отнести къ тому холму изъ развалинъ, который называется Лиссой (см. Rich II, S. 249 ff.); этотъ холмъ находится въ двухъ часахъ пути за Бакубой, тамъ гдѣ теперь переправляются черезъ Діалу; онъ слѣдовательно по прямому разстоянію находится почти въ 11 миляхъ отъ Селевкии; тамъ переправляются черезъ ложе стараго канала; на берегу его расположенъ этотъ усыпанный кирпичнымъ мусоромъ холмъ, въ которомъ Рихъ находилъ также мраморные обломки. Нѣсколько иначе описываетъ это Кеппель (I, p. 270); въ 7 англ. миляхъ къ сѣверовостоку отъ Бакубы онъ видѣлъ тотъ же холмъ, но туземцы называли его Гудъ Музиръ; этотъ квадратный холмъ расположенъ по странамъ свѣта и состоитъ изъ кирпича; и ему казалось, что онъ былъ какъ бы предмѣстьемъ развалинъ, которыя лежатъ далѣе на одну англ. милю и отличаются замѣчательною правильностью; отъ С. къ Ю. тянутся ряды продолговатыхъ холмовъ и пересѣкаются другими, идущими отъ В. на З.; тутъ легко признать расположеніе прежнихъ улицъ; прибавимъ къ этому, что греческіе города той эпохи отличались именно такимъ правильнымъ устройствомъ. На западной окраинѣ поднимается болѣе высокій холмъ (акрополь); передъ нимъ раскинулась поросшая травой площадь; въ нѣкоторомъ разстояніи стоятъ круглые бастіоны, а въ

стѣнѣ видны еще слѣды бывшихъ воротъ (эти сооруженія указываютъ на послѣ-греческую эпоху). Послѣ проливныхъ дождей тутъ зачастую попадаютъ золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты; спутникъ Кеппеля нашелъ даже слишкомъ двадцать мѣдныхъ монетъ времени Сассанидовъ. (Г. Кипертъ по поводу описанія Кеппеля прибавляетъ къ этому мѣсту: «Положеніе при Діалѣ сюда также не подходитъ. Недавно Черникъ и Джонсъ открыли тамъ другія развалины вплоть у самой рѣки; безъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія мѣстности нельзя рѣшить, которая изъ многочисленныхъ развалинъ принадлежитъ Артемидѣ»).

Χάλα или *Κέλοισαι*, какъ она называется у Діод. XVII. 110, или Halus у Тацита безъ сомнѣнія находилась на мѣстѣ нынѣшняго Гольвана со многими развалинами эпохи Сассанидовъ; эта тождественность подтверждается въ *tab. Peut.* путевыми разстояніями до Альбаніи. Александръ засталъ здѣсь переселившихся со временъ Ксеркса вѣотянъ, сохранившихъ еще эллинскіе нравы и нарѣчіе. — Я могу еще упомянуть, что Раулинсонъ въ двухъ миляхъ къ югу отъ Халы при Дирѣ видѣлъ развалины большого города, архитектура котораго казалась гораздо лучше грубыхъ построекъ Сассанидовъ; а потому онъ предполагаетъ, не былъ ли это одинъ изъ городовъ Александра, основанныхъ македонянами для прикрытія большой дороги отъ коссеевъ; такія же развалины видѣлъ онъ въ такой же важной позиціи у Гилана, въ пяти миляхъ южнѣе.

Наконецъ остается еще Аполлонія; описанная Исидоромъ дорога пролегла къ югу отъ Діалы, и онъ не называетъ Аполлоніи, оттого что она не находилась по этому пути; однако область называется у него Аполлоніатидой, а Итолемей и Аммианъ Марк. (XXIII. 6. 23) называютъ самый городъ. Его приблизительное положеніе можно опредѣлить по *Polyb. V. 52*; Антиохъ хочетъ отрѣзать мятежнику Молону путь изъ Селевкии въ Мидію и для этого прежде него занять *τὴν τραχέαν τῆς Ἀπολλωνιάτιδος*; а потому онъ изъ Дуры (нынѣшняго Имамъ Дура, около двухъ миль къ югу отъ Текрита) при Тигрѣ (Amm. Marc. XXV. 6. 9) въ восемь дней прошелъ черезъ такъ называемый Ориконъ и сдѣлалъ привалъ въ Аполлоніи; итакъ, это мѣсто находилось по кратчайшему пути въ Халу; средствами какими располагаю, я не могу добиться болѣе точнаго опредѣленія.

Я долженъ упомянуть еще одно мѣсто въ этой области. Александръ прошелъ отъ Описа черезъ Келоны по Нисейскимъ полямъ въ Экбатану. Во время самаго пребыванія его на тѣхъ поляхъ разразилась старая ссора между Эвменомъ и любимцемъ Александра, Гестіонемъ; выданный послѣднему богатый подарокъ раздосадовалъ перваго; царю съ трудомъ лишь удалось примирить ихъ (Plut. Eum. 2; Agrian. VII. 12. 6). И вотъ мы у Ptolem. VI. 2 по даннымъ имъ градуснымъ опредѣленіямъ какъ разъ на этой дорогѣ, но на западѣ отъ воротъ Загра встрѣчаемъ мѣстечко, *Ὀσορόνη*, прозванное въ Cod. Pol. *Εἰσόρνη*; его настоящее имя было вѣроятно *Ὀμορόνη* или *Ἰσορόνη*. Подобно тому какъ Александръ, предупредивъ заговоръ Филата, называлъ одинъ городъ Профеазіей, такъ и это примиреніе обоихъ зна-

чительныхъ мужей показалось ему, вѣроятно, настолько важнымъ, что въ память его онъ и придалъ мѣстечку сказанное названіе.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ основаній намъ остается упомянуть еще нѣкоторые, но мы не знаемъ куда помѣстить ихъ. Каталогъ восемнадцати Александрій у Стефана Византійскаго часто подвергался сомнѣніямъ; мы нашли, что его показанія болѣею частью подтвердились; только относительно карійскаго города при Латмѣ (№ 10) намъ пришлось прибѣгнуть къ рискованному предположенію; три индійскіе города (№ 5, 6, 14) мы никакъ не могли согласовать съ другими извѣстными намъ основаніями; относительно № 17: *ἐν τῇ Σοῦδιανῇ παρὰ Παροπαμισσίδαις* намъ казалось, что въ текстѣ вкралась ошибка. Затѣмъ остается еще подъ сомнѣніемъ одинъ и два неизвѣстныхъ города. Сомненію подлежитъ № 13: *ἐν Σαχασηῇ* (такъ пишетъ Сальмазіи вмѣсто *vulg. Μαχαρίῃ*), *ἣν παραρρεῖ ποταμὸς Ἰαζάρτης*, если сравнить его съ № 18: *ἐπὶ τοῦ Ταράϊδος αὐτοῦ κτίσμα, ὡς ἐν τῷ τρίτῳ Πτολεμαῖος ἀποφαίνεται*. По крайней мѣрѣ при Танаидѣ-Яксартѣ помимо Alexandria eschata неизвѣстно и невѣроятно основаніе другого города.

Два неизвѣстныхъ города суть № 9 *ἐν Κύπρῳ* и № 16 *κατὰ τὸν Μέλαντα κόλπον*. Но именно эта кипрская Александрія обнаруживаетъ, что эпитоматоръ пользовался хорошими источниками; исторія средне-вѣковья, также старыя итальянскія карты хорошо знаютъ эту Александрію на западной окраинѣ острова ¹⁾; о ней постоянно упоминается въ приводимыхъ нами ниже каталогахъ, но умалчивается всѣми древними авторами. Самъ Александръ не основалъ, конечно, этого города, чего впрочемъ и не предполагаетъ Стефанъ: однако Пазикратъ, владѣтель Солъ, въ землѣ котораго находилась эта Александрія, какъ оказывается, состоялъ въ связи съ Александромъ, (Plut. Alex. 29) и сынъ его Никоклъ сопровождалъ царя въ его походъ; въ Индіи онъ именуется въ числѣ триерарховъ великаго флота (Arrian. Ind. 18). Относительно этого кипрскаго города мы во всякомъ случаѣ можемъ сослаться на карійскую Александрію, которая подобнымъ образомъ, какъ кажется, была основана царицею Адою. — Такъ какъ за исключеніемъ упомянутой ошибки, если это дѣйствительно ошибка, показанія Стефанова каталога вполне подтвердились, то полагаю, что Александрія при заливѣ Мелантъ также оправдывается, хотя мы и не знаемъ куда помѣстить ее; можетъ быть городъ былъ расположенъ при томъ Меланскомъ заливѣ, который съ сѣвера орошаетъ еракійскій Херсонесъ.

Намъ остается еще упомянуть два разряда преданій, о которыхъ я намѣренъ говорить вкратцѣ, тѣмъ болѣе что они во всякомъ случаѣ недостоверны.

Мы находимъ у восточныхъ народовъ не мало преданій, состоящихъ въ связи съ именемъ Александра. (Г. Кипертъ справедливо замѣчаетъ: «я называлъ бы ихъ скорѣе баснями, тѣмъ болѣе что вмѣстѣ съ Iskander-Dhul-Karnein часто также встрѣчаются Suleimān

¹⁾ Такъ между прочимъ *isole più famose del mondo* Θомы Поркачи, Венеція 1576, на картѣ стр. 145 и въ слѣдующемъ затѣмъ текстѣ.

Balkuz, такъ называемая царица Сабы, подобно тому какъ въ древности Семирамида»). Такъ между прочимъ въ восточныхъ сказаніяхъ говорится, что Александръ выстроилъ въ Арменіи при Ванскомъ озерѣ Витлиду и прозвалъ ее по имени своего раба; «Шатромъ Искандера» донинѣ прозывается мѣсто его лагеря (Hammer in den Wiener Jahrbüchern 1821, XIV, p. 23; упоминается также у Риттера VI, 2, S. 1004). Въ Альмосарекъ сказано (судя по полученной отъ д-ра Лебрехта въ Берлинѣ замѣткѣ), что имя Александрія дано шестнадцати городамъ. Иныя мѣста отчасти до настоящаго времени называются все еще Искандеріями или подобно тому; нѣкоторые изъ нихъ, по видимому, могутъ сослаться на непреложныя преданія. Такъ между прочимъ мѣстечко Искандрія, развалины котораго построили Миньянъ, Рихъ и другіе путешественники по дорогѣ изъ Багдада въ Вавилонъ. Однако большая часть этихъ именъ и сказаній возникла, вѣроятно, въ магометанскую эпоху; такъ между прочимъ названіе Iskander Kol, приданное альпійскому озеру, которое Федченко открылъ въ горахъ къ востоку отъ Самарканда; также названіе Секундеріи на югѣ близъ Табриса, возлѣ значительной дефилеи, образуемой Сидъ Абадомъ; тутъ въ сосѣдствѣ находится знаменитый гротъ, исполненный ядовитыми испареніями, въ которомъ по сказанію жителей Искандръ спряталъ свои сокровища (см. Monteith въ Geogr. Journal 1833, p. 3 и прежде уже Ouseley Travels tom. III, p. 459). Подобныя легенды распространены по всей передней Азіи; но замѣчательно то, что они накопляются вокругъ Парамиза по направленію къ Бадакшану, вверхъ къ Гималаю. Я упомяну о томъ, что Муркрофтъ (travels in the Himalayan provinces I. 62) по пути въ Лэ близъ Мунди нашелъ мѣсто, которое жители называли Скандеръ-гатъ, проходящемъ Александра; по близости оказались слѣды лагера, но ничто въ немъ не обнаруживало какъ кажется, греческаго происхожденія. Если бъ Муркрофтъ услышалъ этотъ рассказъ близъ другого Мунди, лежащаго при рѣкѣ Берали, правомъ притока Гидаспа, въ одномъ изъ проходовъ, ведущихъ въ Кашмиръ, то Александръ въ экспедиціи противъ главзовъ могъ бы, пожалуй, достигъ этого мѣста; но по Гифазису онъ никогда не поднимался такъ высоко въ горы.

Въ новѣйшее время часто упоминалось Искардо при верхнемъ Индѣ къ сѣверовостоку отъ Кашмира, особенно съ тѣхъ поръ какъ Винье (въ Journ. of the Asiat. soc. 1835, Nov.) извѣстилъ, что онъ видѣлъ тамъ мѣсто для бѣга, совершенно сходное съ устройствомъ такъ называемаго цирка Каракаллы въ Римѣ; существуетъ сказаніе, будто Александръ проходилъ тутъ, направляясь въ Катъ (Cathaei), будто онъ велѣлъ проложить дорогу черезъ горы и оставилъ здѣсь больныхъ, стариковъ и выздоравливающихъ изъ своего войска со всѣмъ лишнимъ багажомъ въ укрѣпленіи, которое соорудилъ и прозвалъ по своему имени. Но собранныя Муркрофтомъ письменныя извѣстія (II, p. 262) ничего не подтвердили объ этихъ замѣчательныхъ событіяхъ. («Strachey увѣряетъ, что Скардо чисто тибетское названіе и не имѣетъ ничего общаго съ Искандеромъ». Г. Кипертъ). А все-таки интересно то, что подобныя преданія часто встрѣчаются во всей нагорной странѣ отъ Кабула до Искардо, и разные князья ве-

дуть свой родъ именно отъ Искандера; см. замѣчаніе у Риттера (Asien V. S, 821—825). Упомянутое нами выше показаніе Теофилакта о Тавгастѣ и Хубданѣ доказываетъ, что память объ Александрѣ въ этихъ мѣстахъ не была восстановлена Исламомъ, а напротивъ, она господствовала прежде, и вѣроятно, никогда не утрачивалась. Я не могу распространяться далѣе о восточныхъ преданіяхъ, такъ какъ я не въ состояніи передать ихъ во всей полнотѣ и изслѣдовать во всѣхъ подробностяхъ, какъ бы слѣдовало для того, чтобы этотъ трудъ не былъ тщетнымъ.

Второй разрядъ фактически почти вовсе ничтожныхъ преданій есть тотъ, который повторяется чуть ли не во всѣхъ романахъ объ Александрѣ, но возмимѣлъ свое начало уже у византійскихъ хронографовъ. Въ первомъ изданіи Исторіи Эллинизма я собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой сказочной литературѣ; послѣ того Berger de Xivrey въ Notices et extraits XIII, p. 162 издалъ трактатъ объ этомъ предметѣ, присовокуивъ къ нему нѣсколько выписокъ изъ такъ называемаго Каллисѣена, а потомъ этотъ самый Каллисѣенъ появился въ Fr. script. de rebus Alex. Мюллера. Слѣды заимствованія изъ романа (хотя и не въ настоящемъ его видѣ) встрѣчаются до четвертаго столѣтія, и судя по содержанию его, онъ относится по видимому къ послѣдней эпохѣ Лагидовъ или къ первымъ годамъ цезарей.

Составленные по этому роману каталоги городовъ Александра въ высшей степени сбивчивы; кое-гдѣ лишь просвѣчиваетъ вѣрная замѣтка. Въ прежнемъ изданіи Исторіи Эллинизма я пытался уже собрать нѣсколько такихъ каталоговъ. Для насъ все равно, въ какомъ бы видѣ этотъ списокъ не появился у Ekkehard'a, у Vincenz'a de Beauvais, въ Alexander de proeliis и въ другихъ западныхъ передѣлкахъ романа; но древнѣйшія формы каталога въ выпискахъ изъ Каллисѣена у К. Мюллера III. 35. замѣч. (изъ Cod. C., и прежде еще въ замѣткахъ къ Steph. Byz. ed. Berkel, p. 237), у Jul. Valer. III. 98, и въ Chronicon paschale (p. 321 ed. Bonn.) замѣчательно уклоняются одна отъ другой. А въ Cod. A, который гласитъ *ἐκτίσε πόλεις ὑ' αἰτίνας μέχρι τοῦ νῦν κατοικοῦνται καὶ εἰρηρεύονται*, по Мюллеру приводятся только 9 именъ. Указавъ на сообщенную въ упомянутомъ мѣстѣ таблицу, я попытаюсь здѣсь сопоставить между собою остальные два списка съ Каллисѣеновымъ.

Каллисѣенъ.	Jul. Val.	Chronic. Pasch.
1. <i>Ἀλεξάνδρειαν τὴν κατ' Αἴγυπτον</i>	7. apud. Aegyptum	2. <i>τὴν πρὸς Αἴγυπτον.</i>
2. <i>τὴν ἐν Ὀρπῇ οὖσαν</i> (въ замѣткахъ Berkel'a къ Steph. Byz. <i>τὴν πρὸς Ὀρπᾶς</i>).	.	3. <i>τὴν πρὸς Ἀρπαν.</i>
3. <i>τὴν εἰς Κράτιστον</i> (Ал. <i>κράτιστον</i> Ber.)	.	12. <i>τὴν Κάσον.</i>
4. <i>τὴν ἐν Σκυθίᾳ ἢ γῇ</i> (<i>τὴν Σκυρίαν</i> Ber.)	4. in Scythia	5. <i>τὴν καὶ Σκυθίαν ἐν Αἰγαίῳ.</i>
5. <i>τὴν ἐπὶ Κρηίδος ποταμοῦ</i>	.	7. <i>τὴν περὶ Κυπρίδος ποταμοῦ.</i>
6. <i>τὴν ἐπὶ Τρωάδος</i>	11. apud Troadam	8. <i>τὴν ἐπὶ Τρωάδος.</i>

Калисѡенъ.	Jul. Val.	Chronic. Pasch.
7. τὴν ἐν Βαβυλῶνι (ἐπὶ Βαβυλῶνος Ber.)	5. Babylonis.	9. τὴν ἐπὶ Βαβυλῶνος.
8. τὴν εἰς Περσίαν (τὴν πρὸς Πέρσας Cod. A. τὴν ἐπὶ Περίας Ber.)	.	4. τὴν ἐπὶ Πέρσας.
9. τὴν ἐπὶ Κεφαλῶν Ἰαπων (τὴν ἐπὶ Βουκεφάλῳ Ἰαπῶ y Müller'a.	1. quae condita est nomine Bucephali equi.	.
10. τὴν ἐπὶ τοῦ Πόρου (ἐπὶ Πόρων Ber.) ἐπὶ τῷ Πόρῳ y Müller'a.	3. apud Porum.	6. τὴν ἐπὶ Πόρῳ.
11. τὴν ἐπὶ Τίγριδος ποταμοῦ.	10. apud Tigridem fluvium.	.
12. τὴν ἐπὶ Μεσάγγιστα (ἐπὶ Μεσάγγιστα καλουμένην Ber.)	6. apud Messagetas.	10. τὴν ἐπὶ Μεσασαγάς.
	2. montuosa	3. τὴν Καβίῳσαν.
	8. apud Origala	.
	9. apud Granicum	1. τὴν παρὰ Πεντάπολιν, πρότερον Χεττοῦν καλουμένην, Μέμφεως οὔσαν ἐμπόριον.
	12. apud Sanctum.	.

И въ этой даже путаницѣ встрѣчаются слѣды достовѣрныхъ свѣдѣній. У Псевдо-Калисѡена мы можемъ еще узнать слѣдующія имена: 1. Александρῖя въ Египтѣ (*ἡ μεγάλη*, какъ ее называютъ); 2. Александρῖя Троада; 9. Букефаль на Гидаспѣ; 7. городъ близъ Вавилона. Затѣмъ *Καβίῳσα* хронографа, которую я считаю тождественною съ *montuosa*, была, вѣроятно, *Alexandria scabiosa* въ Itin. Ant. близъ Иссъ. — Нѣкоторыя другія показанія у Калисѡена можетъ быть и вѣрны, но ихъ трудно опредѣлить; такъ напр. № 5 отвѣчаетъ, вѣроятно, кипрекому городу у Стефана, № 11 можетъ быть не что иное, какъ Александρῖя Хараксъ; № 4 и 12, можетъ быть, тоже вѣрны; № 4 обозначаетъ городъ на Яксартѣ, а № 12 — находившійся на окраинѣ бактрійско-согдианской пустыни городъ. Рауль Рошеттъ, по моему, неумѣстно предложилъ № 2 исправить въ *τὴν πρὸς Ἀρπаса* и считать это тождественнымъ съ карійскимъ городомъ Стефана.

Выше по Плутарху *de fort. Alex.* было сказано: Александръ основалъ среди варваровъ болѣе семидесяти городовъ. Судя по названнымъ нами доселѣ основаннымъ Александромъ или его полководцами городамъ, мы вправѣ видѣть въ показаніи Плутарха не одно только преувеличеніе.

Мы почти всегда умалчивали о такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ Александръ оставилъ одни лишь гарнизоны; я счелъ необходимымъ назвать только Тиръ и Газу, оттого что по завоеваніи ихъ Александромъ у нихъ оказалось новое населеніе. Однако въ нѣкоторомъ смыслѣ сюда можно было бы причислить также простые гарнизоны, такъ

какъ они тоже содѣйствовали распространенію эллинизма, слиянію племенъ. Такъ между прочимъ царь изъ Алесандріи отправилъ взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ изъ Хіоса *ἐν γυλακῇ ἀκριβεῖ* въ самый южный постъ Египта, въ Элефантину (Aggrian. III. 2. 7). О такихъ часто, конечно, случавшихся переселеніяхъ сохранились, къ сожалѣнію, немногіе и то лишь случайные слѣды. Такимъ образомъ Александръ отправилъ между прочимъ Менона съ войскомъ во внутреннюю Арменію къ золотоноснымъ рудникамъ въ области Сиспиритиды (Strabo XI, p. 529), которые зналъ также Прокопъ (de bell. Pers. I. 15) въ области Персарменіи. («Это не что иное какъ Sper армянскихъ авторовъ, нынѣшняя долина Ispir при Dschoroch (Akampsis древнихъ); Гамльтонъ 1837 засталъ тамъ даже слѣды древнихъ рудниковъ». Г. Кипертъ). Если, сверхъ того, Парменіону поручено было изъ Экбатаны *περὶ τὴν χώραν τὴν Καδουσίαν εὐαῦνεν* *ἐς Ὑρκανίαν* (Aggrian. III. 19.7), если Кратеръ на возвратномъ пути изъ Индіи въ Карманію прошелъ черезъ оазисъ Іезда, то эти пройденныя ими области навѣрное были заняты гарнизономъ, точно такъ же какъ и тѣ, черезъ которыя проходилъ самъ Александръ. Къ этому классу я готовъ причислить мѣстечко Вирту на Тигрѣ, если только можно придать такое вѣское значеніе Амміану Марцеллину (XX. 7.17) съ его сказаніемъ объ Александрѣ: *munimentum valde vetustum, ut aedificatum a Macedone credatur Alexandro, in extremo quidem Mesopotamiae situm*. Это мѣстечко по описанію Амміана находится выше Безабды, а потому это не можетъ быть Биреой на нижнемъ Тигрѣ у Птолема, а есть скорѣе названный у Просор. de aedif. II. 4, p. 223 ed. Bonn. городъ Birthum. Упомянемъ здѣсь кстати островъ Cinaedopolis, probrosis ibi relictis a rege Alexandro (близъ Галикарнасса), Plin. VI. 31, § 134.

Выше мы упомянули о томъ, что въ оставшихся послѣ Александра бумагахъ между разными планами былъ найденъ проектъ, *πόλεων συνοικισμοὺς καὶ οὐμάτων μεταγωγὰς ἐκ τῆς Ἀσίας ἐς τὴν Εὐρώπην καὶ τοὐναντίον*. Онъ, какъ мы видѣли, уже приступилъ къ исполненію этихъ плановъ; во многихъ изъ его новыхъ городовъ мы въ состояніи еще признать слияніе въ одинъ городъ разсѣянныхъ мѣстностей и поселеній грековъ и варваровъ. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна замѣтка у Joseph. Ant. Jud. XI. 8. 6: «онъ взялъ съ собою въ Египетъ намѣстника Самаріи съ его 8000 солдатами: тамъ онъ обѣщалъ дать имъ земли (*κλήρους γῆς*); въ послѣдствіи онъ исполнилъ это въ Фивадѣ, поручивъ имъ охранять область (*φρουρεῖν τὴν γῆν*)». Это извѣстіе — а въ непреложности ея нѣтъ никакой причины сомнѣваться — указываетъ, по видимому, на извѣстный родъ поселеній, занимавшихъ средину между настоящими городами и простыми гарнизономъ; это были, такъ сказать, военныя колоніи, которыя, по крайней мѣрѣ въ эпоху Лагидовъ, въ качествѣ *κατοικοὶ* отличались въ египетскомъ войскѣ какъ отъ *εὐχώριοι*, такъ и отъ *παρεμβλημένοις* военныхъ отрядовъ. Можетъ быть другія подобныя переселенія, о которыхъ упомянемъ въ послѣдствіи, происходятъ также отъ Александра.

Было бы полезно въ заключеніе еще разъ обозрѣть совокупность

основанныхъ Александромъ поселеній и попытаться, не откроется ли въ нихъ взаимная связь, система, которая, конечно, послужила бы важнымъ средствомъ для оцѣнки замысловъ царя. Однако, наши свѣдѣнія на самомъ дѣлѣ исполнены пробѣловъ, такъ что мы не можемъ ожидать значительныхъ выводовъ. Во всякомъ случаѣ нѣкоторыя сообщенныя нами въ изложеніи указанія древнихъ авторовъ намекаютъ на связь подобнаго рода. Можно утверждать, что Александръ не имѣлъ въ виду исключительно ни военной оккупации, ни поощренія всемірной торговли ¹⁾, ни цивилизации или эллинизации народовъ; а что, напротивъ, всѣ эти мотивы, какъ кажется, въ каждомъ пунктѣ въ одинаковой мѣрѣ принимались въ расчетъ.

Скуднѣ всего, повидимому, была падѣлена Малая Азія; тамъ, правда, берега вездѣ уже были покрыты древними эллинскими колоніями, а благодаря сношеніямъ съ внутренними областями туда давно уже проникли начатки греческой культуры, которые затѣмъ въслѣдствіе измѣнивашагося строя политическихъ условій въ этой странѣ, пересѣченный дорогами изъ Эллады въ Азію, должны были скоро развиваться.

Въ сирійскомъ краѣ прежде всего воспользовались для основанія двухъ городовъ переходомъ изъ Киликіи въ Сирію, тою Иссикскою бухтою, важность которой была уже признана Ксенофонтомъ; на берегу вновь заселены были Тиръ и Газа. Потомъ страна Іордана по сосѣдству съ кочевыми племенами аравійско-сирійской пустыни, получили два три города, тогда какъ другіе два при Ороитѣ служили, казалось, скорѣе предварительнымъ указаніемъ на болѣе обширное преобразование въ послѣдствіи.

Въ Египтѣ Александрія была, конечно, не единственнымъ основаніемъ Александра; но и этого было бы достаточно для того, чтобы богатую Нильскую долину открыть для всемірныхъ сношеній, такъ чтобы греческая культура, начатки которой появились уже въ Навкратисѣ, Кариконѣ, Никіи ²⁾ и въ сосѣдствѣ Киренаики, могла проникнуть далѣе; Александріи суждено было сдѣлаться средоточіемъ торговли Аравіи и Эѳіопіи съ берегами Средиземнаго моря.

Въ странѣ Эвфрата и Тигра одно поселение находится на томъ мѣстѣ, гдѣ большая восточная дорога пересѣкаетъ Эвфратъ, а другое на той же дорогѣ въ Месопотаміи, третье тамъ, гдѣ она же раздвояется, пролегая частью въ Мидію, частью въ Вавилонъ. Двойное поселеніе при устьѣ Тигра, въ качествѣ главнаго рынка вавилонскихъ и сузіанскихъ областей, въ качествѣ средоточія торговли Индіи съ Сиріей, Малой Азіей и Европой, должно было образовывать соперничество съ египетскимъ городомъ, тогда какъ Александрія близъ Вавилона имѣла цѣлью не только защищать долину Эвфрата отъ арабовъ, но также привлечь ихъ къ торговымъ сношеніямъ;

¹⁾ Agriani, VI. 4 рѣшительно подтверждаетъ, что на возвратномъ пути изъ Индіи за войскомъ слѣдовали финикійскіе кушцы.

²⁾ Я счелъ возможнымъ причислить сюда *Νικίον*, оттого что Стеф. Виз. замѣтивъ свое извѣстіе у Аристагора, о которомъ говорить (*ν. Γυναικόπολις*), что онъ былъ немного моложе Платона; cf Strabo XVII, p. 799.

впослѣдствіи Куфа въ этой самой позиціи сдѣлалась весьма значительнымъ городомъ.

Низменность Тигра окаймлена широкимъ гористымъ поясомъ, за которымъ подобно акрополю подымается мидійская возвышенность, господствуя надъ раскинутыми у ея подошвы внутренними иранскими областями. Съ тѣмъ чтобы охранить туда дорогу и этотъ самый акрополь, Александръ понудилъ беспокойныхъ горцевъ селиться въ городахъ, и отъ Александріи близъ Арбелы протянулся, какъ кажется, рядъ новыхъ городовъ у подошвы и вверхъ по склонамъ горъ; сама Мидія, какъ говоритъ Полибій, была всюду покрыта эллинскими городами, изъ которыхъ мы могли признать по крайней мѣрѣ одинъ по большой восточной дорогѣ къ Каспійскимъ проходамъ.

Спустившись по ту сторону этихъ проходовъ къ берегамъ Каспійскаго моря, большая дорога протекаетъ далѣе вдоль по сѣверной окраинѣ иранской земли; а тамъ, гдѣ ее пересѣкаетъ Аріи, она, раздвоившись, ведетъ далѣе по обѣ стороны Паропамиза, на сѣверо-востокъ къ Оксу и Яксарту и на юго-востокъ въ Индію. На первой половинѣ этого пути, на окраинѣ пустыни, которая съ ея туранскими ордами то и дѣло подвергала опасности культуру иранскаго края, возвышается городъ, бывший впослѣдствіи если не столицей, то мѣстомъ погребенія парянскихъ царей.

Самъ Паропомизъ, этотъ широкій, малодоступный гористый край, нельзя было вовлечь въ сферу эллинизации; однако, онъ со всѣхъ сторонъ окаймлялся греческими городами, служившими въ то же время для охраны путей сообщенія; Гератъ, Кандагаръ, Гизни и пр. даже въ настоящее время еще свидѣлствуютъ о томъ, какъ вѣрно Александръ умѣлъ избрать наиболее важные пункты, тогда какъ Профазія прикрывала сообщеніе на юго-западъ по дорогѣ къ Александріи въ Карманіи; все это были узловыя пункты въ обширной сѣти естественныхъ, пересѣкавшихъ Иранъ путей, а вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшіе военные посты.

Всего чаще встрѣчаются поселенія тамъ, гдѣ надлежало проложить дорогу изъ Индіи въ тѣсную долину Кабула и прикрыть ее на югѣ около Паропамиза, а на сѣверѣ черезъ вершину Кавказа по спуску къ Оксу.

Три низменности съ ихъ двойными рѣками расположились у подошвы Иранской возвышенности; на заселеніе ихъ Александръ и обратилъ главнѣйше всѣ свои усилія, преобразуя лежащую среди нихъ страну лишь настолько, насколько было необходимо для того, чтобы обезпечить связь между тѣми тремя областями. Благодаря болѣе близости къ Европѣ, земли Эвфрата и Тигра были доступны для колонизации; тѣмъ болѣе царь заботился о долинахъ по Оксу и Яксарту, по Инду и Гиарту.

Въ Бактріи и Согдіанѣ намъ извѣстны только два главныхъ пункта; Александрія въ Мервскомъ оазисѣ и городъ у поворота Яксарга были двумя пограничными постами противъ туранцевъ на западѣ и скифовъ на сѣверѣ. Изъ значительнаго количества другихъ основанныхъ въ этихъ мѣстахъ поселеній мы едва въ состояніи

опредѣлить положеніе одного или двухъ, намъ въ особенности неизвѣстно, прикрывалась ли страна и какимъ именно образомъ отъ высокихъ туркестанскихъ горъ на востокъ, откуда впоследствии появились самые опасные враги согдіанскаго эллинизма. Замѣчательно то, что Александръ не сдѣлалъ никакой попытки проплыть по Оксу и основаніемъ города при впаденіи рѣки въ море оградить торговой путь, который два десятилѣтія спустя послѣ него (Strabo XI, p. 509) оказался крайне важнымъ. Онъ имѣлъ въ виду, впоследствии изъ Эллады проникнуть въ Понтъ и Колхиду; безъ этихъ окупаций, безъ флота въ Каспійскомъ морѣ, который снаряжался еще незадолго до его смерти, колонія при каспійскомъ устьи Окса, отдѣленная туранскою пустыней отъ Бактріи и Согдіаны, была бы крайне ненадежнымъ постомъ.

Завоеваніе западной Индіи предвѣщало самую богатую будущность. Новые города на Акесинѣ, Гидасинѣ, Индѣ составляли рядъ большихъ рынковъ, а многочисленныя поселенія въ области устья великой рѣки и сосѣдняго берега предназначены были охранять эти важныя мѣста. Неарху съ флотомъ поручено было открыть морской путь отъ Инда къ устью Тигра. Отсюда же предполагалось, обогнуть моремъ Аравію; Гераклиду въ то же время велѣно было снарядить каспійскій флотъ, съ тѣмъ чтобы изслѣдовать также и это море; дѣлаются уже приготовленія для экспедиціи вдоль средиземноморскаго берега Африки; при этомъ, подобно низменностямъ вокругъ Иранской возвышенности, имѣется въ виду завладѣть для эллинизма также прибрежными областями вокругъ бассейна Средиземнаго моря, съ тѣмъ чтобы охватить обѣ территоріальныя системы, въ которыхъ заключался циклъ жизни древняго міра. Но тутъ царь умираетъ.

Говорить: царство его вскорѣ и распалось. Однако, водвореніе греческой цивилизаціи въ средѣ варваровъ пережило распаденіе царства. Говорить: состояніе персидскаго государства облегчило ему его предпріятіе. Однако, именно то, что онъ ясно сознавалъ это состояніе, и счумѣлъ не только разрушить это государство, но возсоздать изъ его развалинъ новый строй народной жизни, — что онъ счумѣлъ вѣрно оцѣнить неистощимую энергію греческаго народа, губившаго лишь самого себя въ тѣсныхъ условіяхъ своей родины, — что онъ счумѣлъ направить его на подвиги, благодаря которымъ народъ могъ развить свою созидающую, организаторскую все преобразующую энергію, — что онъ осмотрительно, съ вѣрнымъ взглядомъ, вполне увѣренный въ своей цѣли, въ своихъ средствахъ, въ своемъ успѣхѣ, довѣрчиво и смѣло сѣялъ въ обширныхъ предѣлахъ варварскихъ земель эти передовые посты, эти спорадическія поселенія, эти мелкія энергично пульзирующія средоточія эллинской жизни, — вотъ въ чемъ заключается его историческое значеніе.

Какъ бы ни судили объ его характерѣ, объ его нравственныхъ качествахъ, но въ этомъ своемъ созданіи онъ является одинаково великимъ какъ по смѣлости своихъ замысловъ, такъ и по энергіи своей воли, — исполиномъ, надѣленнымъ высшими человѣческими дарованіями.

Города, основанные преемниками.

Перечисляя въ слѣдующемъ очеркѣ остальные поселенія въ Азіи и Африкѣ, я не стану сопоставлять вмѣстѣ колоніи, основанныя отдѣльно каждымъ изъ государей, такъ какъ для большей части этихъ новыхъ городовъ имена основателей не извѣстны въ точности. Я предпочитаю описывать новые города по землямъ, хотя сопоставка многихъ одноименныхъ мѣстъ представила бы не мало преимуществъ. Объ основанныхъ въ Европѣ колоніяхъ согласно съ цѣлью этого изложенія я вовсе не буду упоминать.

Прежде чѣмъ перейти къ отдѣльнымъ странамъ, я сообщу замѣчательное показаніе Аппіана (Syr. 57) объ основаніи перваго Селевка; хотя это извѣстіе не лишено нѣкоторыхъ неточностей, однако оно представляетъ великолѣпную картину раскинувшейся по всей Азіи дѣятельности этого царя. Аппіанъ говоритъ: «Селевкъ на всемъ протяженіи своего царства построилъ города: 16 Антиохій по имени своего отца, 5 Лаодикий въ честь матери, 9 Селевкій по своему собственному имени, 3 Апомен, 1 Странокею въ память своихъ женъ. Остальные основанія онъ прозвалъ или по именамъ греческихъ и македонскихъ городовъ или въ память своихъ подвиговъ или въ честь Александра. Оттого въ Сиріи и въ варварскихъ странахъ верхней Азіи встрѣчается много названій эллинскихъ или македонскихъ городовъ: Бероя, Эдесса, Перинѣъ, Маронея, Каллиполь, Ахая, Пелла, Оропъ, Амфиполь, Ареуза, Астакъ, Тегея, Халкида, Ларисса, Герей, Аполлонія; въ Парсіи: Сотира, Каллиопъ, Харида, Гекатомпиль, Ахая; въ Индіи: Александрополь; въ Скиѣи: Александрешата; а въ память побѣдъ самаго Селевка прозваны Никефорій въ Месопотаміи и Никополь въ Арменіи близъ Каппадокіи». Эти города разсѣяны по всей Азіи; намъ вездѣ придется обращаться къ этому каталогу¹⁾.

Малая Азія.

Малая Азія во всѣ времена была одною изъ самыхъ интересныхъ, но также изъ наиболѣе затруднительныхъ странъ въ отношеніи этнографіи; тамъ стекаются племена съ востока и запада, такъ что ученый изслѣдователь поневолѣ отказывается отъ попытки разобрать въ точности различные, появившіеся на полуостровѣ съ начала его исторіи элементы народонаселенія. Со временъ Александра Великаго греки быстро завершаютъ подготовленную уже без-

¹⁾ Менѣе значителенъ каталогъ Іеронима (въ переводѣ Euseb. II, p. 117 ed. Sch. къ Ol. 119). Syncell., p. 520. ed. Bonn.; Cedren. I, p. 292 ed. Bonn. онъ называетъ Антиохію, Лаодикію, Селевкію, Апомею, Эдессу, Берою; Пеллу. Намъ не захотѣло слѣдить за распространеніемъ этого каталога до Исихора испалійскаго и даже до средневѣковыхъ писателей.

численными разсѣянными по берегамъ колоніальными городами эллинизацию, а сто лѣтъ спустя послѣ того греческое нарѣчіе и образованіе, какъ кажется, всюду одержали верхъ, или по крайней мѣрѣ господствовали о боку съ національнымъ, какъ примѣръ у галатовъ (cf. Hieronym. prol. ad ep. ad Gall. I. 11); монеты въ городахъ Малой Азіи, какъ автономныя такъ и царскія, были греческія, а во время Филострата даже въ Каппадокии, хотя плохо, но все-таки говорили по-гречески (Vit. Apoll. I. 7 vit. Soph. II. 13). Въ сравненіи съ этимъ полнымъ преобразованиемъ число упоминаемыхъ нами ниже новыхъ поселеній покажется незначительнымъ. Начнемъ съ Фракійскаго Босфора.

1) Намъ прежде всего предстоитъ рассмотретьъ Виѳинское владѣчество съ его часто измѣнявшимися границами. Цари этого края, правда, не греческаго происхожденія, но они такъ приурочились къ новому складу жизни, что Малала (р. 221 ed. Bonn.) прямо называетъ ихъ македонянами. Здѣсь прежде всего встрѣчается городъ Никомедія. По Chron. pasch. p. 828 ed. Bonn., по Euseb. Arm. II, p. 120 ed. Sch. онъ былъ выстроенъ а. Abr. 1755, т. е. въ 264 до Р. X., ¹⁾ въ самомъ внутреннемъ углу Астакенскаго залива. Астакъ былъ, вѣроятно, разрушенъ Лизимахомъ въ послѣдніе годы его царствованія. Никомедъ, истинный основатель Виѳинскаго царства и вызвалъ астакенцевъ для заселенія новаго города; онъ былъ построенъ противъ развалинъ Астака ²⁾. Такое же знаменіе, какое рассказывалось при основаніи Антиохіи (Malal. p. 202 ed. Bonn.) и Александріи (Jul. Val. I. 30), послужило также для указанія мѣста этому городу, и на монетахъ Никомедіи, такъ же какъ и тѣхъ городовъ, былъ изображенъ орелъ, налетѣвшій на жертву для того, чтобы перенести голову животного на назначенное богами мѣсто (Liban. Or. VI).

Тотъ же Либаній описываетъ великолѣпіе города: по величинѣ онъ уступаетъ только четыремъ городамъ, а по красотѣ ни одному. Хотя онъ частью своего блеска и одолженъ императорской эпохѣ, однако все лучшее въ немъ было сооружено во времена основателя. О могилѣ царицы см. Tzetzes, Chil. III. 960.

Во внутренней части этой западной Виѳиніи, на восточной оконечности Асканскаго озера, Антигонъ основалъ уже городъ Антигонію, а въ послѣдствіи Лизимахъ называлъ его по имени своей жены, дочери Антипатра, Никеей (см. Ист. Діад.). Въ прежнія времена уже находилось здѣсь мѣстечко *Ἀρχώρη* (Steph. Byz. v. *Νίκαια*) или Геликоръ (по примѣчанію древняго схоластика у Holstenius'a къ Steph. I. с. и въ Hudson. Geogr. min. IV, p. 40), и свидѣтельство Плинія, что Никейя прежде называлась Ольвией (V. 32, § 148), судя по Steph. Byz. v. *Ὀλβία*, оказывается вѣроятнымъ; это

¹⁾ Ошибочно показаніе Cedrenus'a I, p. 292 ed. Bonn.

²⁾ Такъ заявляетъ Мемнонь (см. Phot.). *ἀντίχρη Ἀστάχον*. Paus V, 12 и Trebellius Pollio vit. Gallien. 4. ошибаются, утверждая, будто Астакъ былъ только переименованъ. Павзаній V. 12. 5 говоритъ, что Астакъ основанъ Зипетомъ, фракійцемъ, какъ слѣдуетъ заключить по имени⁴.

древнее мѣстечко также вошло, вѣроятно, въ составъ города. А перенесеніе имени на нимфу Никею и ея связь съ возвратившимся изъ Индіи Діонисомъ (у Memnon'a 41 и Nonnus'a XVI въ заключеніи) объясняется тѣмъ обстоятельствамъ, что никейцы поклонялись этому богу въ качествѣ *προπάτωρ'α* (Dio Chrys. XXXIX, p. 158 ed. R.), котораго такъ же какъ и Геракла на монетахъ изображали въ видѣ КТИСТΗΣ. Однако, они и Александра также называли, хотя не основателемъ, по *ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΝ ΝΙΚΑΙΕΙΣ* (Mionnet, Suppl. 5, p. 107, n° 579—581), и Діонъ Хризостомъ p. 155, говоритъ: *γένων οὐχ ἀλλαχόθεν ἄλλων συνελθόντων, φαύλων καὶ ὀλίγων, ἀλλὰ Ἑλλήνων τε τῶν πρώτων καὶ Μακεδόνων*. Steph. p. *Βοτίειον* заявляетъ: *πόλις Φρυγίας, ἔχουσα λίμνην. Ἀτταίαν λεγομένην, τρεφούσαν ἄλας*, къ этому надо прибавить, что онъ же p. *Νίκαια* называетъ именно этотъ городъ *Βοττιαίων ἀποικος*; такое тождество подтверждается показаніемъ о содержаніи соли въ Асканскомъ или Аттайскомъ озерѣ; cf. Aristot. de mir. ausc. 53, p. 834a. 31; Plin. XXXI 10, § 110, изъ новѣйшихъ авторовъ v. Hammer, Reise nach Brussa. S. 123. Итакъ, Никея, прежде чѣмъ называлась Антигоніей, извѣстна была подъ македонскимъ именемъ *Βοττιαίων*, это было поселеніе македонскихъ воттіаевъ, которые присоединились къ древнимъ эллинскимъ жителямъ Ольвіи, къ еще болѣе древнимъ фригійцамъ или бебрикамъ посидонской Анкоры. Странно и не совсѣмъ еще выяснено показаніе Мемнона, будто имя города происходитъ отъ нимфы Никей: *ἐργον δὲ γέγονε Νικαίων τῶν μετὰ Ἀλεξάνδρου μὲν συστρατευσάντων, μετὰ δὲ τὸν ἐκείνου θάνατον κατὰ ζήτησιν πατρίδος ταύτην κτισάντων καὶ συνοικισαμένων*. Менѣ всего можно согласиться съ Рауль Рошеттомъ (стр. 221), будто этими спутниками Александра были никейцы изъ Βοτίи; Мемнонь тотчасъ же послѣ этого рѣшительно утверждаетъ, что они были изгнаны ихъ сосѣдями, фокейцами, разрушившими ихъ городъ. По всему видно, что это не что иное какъ локрская Никея, которая была разрушена во время Священной войны, а потомъ занята Филиппомъ; показаніе Suidas'a (p. *Νίκαια*), что потомъ здѣсь поселились воттіан, оказывается вполне возможнымъ. Прежніе никейцы и съ ними воттіан основали, вѣроятно, этотъ вионинскій городъ, распорядившись, можетъ быть, такимъ образомъ, что сначала тамъ остались македоняне, а потомъ къ нимъ присоединились прежніе никейцы. — Во всякомъ случаѣ этотъ новый городъ даже по своему внѣшнему виду совершенно относится къ эллинской эпохѣ, какъ и описываетъ его Strabo XII, p. 564: онъ выстроенъ четыре-угольникомъ и перерѣзанъ улицами подъ прямымъ угломъ, такъ что съ камня, лежащаго по срединѣ гимназіи, можно видѣть всѣ четверо воротъ.

Слѣдующій затѣмъ городъ, который мнѣ приходится упомянуть, есть приморская Прузія (*ΠΡΟΣ ΘΑΛΑΣΣΗΝ* на монетахъ). Около 203 года Прузій, сынъ Зиэла, съ помощью Филиппа Македонскаго завоевалъ и разрушилъ Кіосъ; потомъ онъ вновь выстроилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ; такъ говоритъ Strabo XII, p. 563; Steph. 13. V.; Polyb. XV. 21 etc.

Къ югу отъ этого города лежитъ и нынѣ еще знаменитая Брусса, бывшая нѣкогда Пруза около Олимпиа (*ΠΡΟΥΣΑ* на автономныхъ монетахъ). О происхожденіи ея существуютъ два совершенно несогласныхъ между собою преданія; Плиній (V. 43) говоритъ, что ее основалъ Ганнибалъ (итакъ прежде 183 года), а Tzetzes (Chiliad. III. 964) заявляетъ будто Ганнибалъ построилъ ее для царя Прузія, тогда какъ Страбонъ (XII, p. 564) приводитъ странную замѣтку: *κτίσμα Προυσίου τοῦ πρὸς Κροίσον πολεμήσαντος*, а Стефанъ говоритъ: *τοῦ Κῦρον πολεμήσαντος*. Послѣ того какъ прежніе ученые не разъ уже обсуждали это противорѣчіе, Клинтонъ въ новѣйшее время (Fast. Hell. III, p. 411), слѣдуя Страбону и Стефану, приписалъ основаніе города болѣе древнему виинскому государю Прузію, современнику Кира и Креза, о которомъ впрочемъ никто ничего не знаетъ, и который врядъ ли распространилъ свои владѣнія такъ далеко къ западу. Клинтонъ упустилъ изъ виду самый сильный доводъ въ пользу своего взгляда; въ Индійскихъ исторіяхъ Ктезія уже сказано (cap. 10): *ομοίως καὶ ἐν Αἰτνῇ καὶ Προβῶν διηγεῖται ἀνάγεται πῶρ*. Однако, эти слова стоятъ не у Ктезія, а въ выпискахъ Фотія; мало того, они находятся лишь въ Мюнхенской рукописи; да и по самой конструкции ихъ оказывается, что они не состоятъ ни въ какой связи съ выписками. Итакъ, этотъ доводъ въ пользу показанія Страбона оказывается несостоятельнымъ. — Сестини (Lettere num. cont. VII, p. 62, n°. 3) говорить объ императорской монетѣ, сообщаая также копію съ нея—и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ ея подлинности;—на одной сторонѣ значится императоръ Коммодъ, а на другой изображена увѣнчанная голова основателя съ надписью: *ΠΡΟΥΣΑΕΙΣ. ΤΟΝ. ΚΤΙΣΤΗΝ. ΠΡΟΥΣΙΑΝ*, но голова не похожа на другіе облики Прузія; правда, это изображеніе такъ дурно, что въ немъ нельзя также узнать всѣмъ знакомое лицо Коммода. Діонъ Хризостомъ, надо полагать, имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о своемъ родномъ городѣ, а онъ въ своей благодарственной рѣчи Or. XLIV, p. 198 ed. R. говоритъ: *οὐ μερίστη τῶν πόλεων οὐσα οὐδὲ πλείστον χρόνον οἰκονομένη*; врядъ ли онъ могъ бы сказать это, если бъ городъ стоялъ уже болѣе 600 лѣтъ, это было бы вѣрно развѣ только въ такомъ случаѣ, если бъ городу было не болѣе 250 лѣтъ, т. е. если бъ онъ былъ моложе большей части блестящихъ городовъ эллинской эпохи. Судя по всему этому, странное извѣстіе у Страбона слѣдуетъ считать искаженнымъ текстомъ; пользуясь указаніемъ Стефана, Гроскурдъ искусно исправилъ это мѣсто, прибавивъ: *κτίσμα Προυσίου ᾗ, ὡς ἐνοί φασι, Κροίσον τοῦ πρὸς Κῦρον πολεμήσαντος*.

Приблизительно къ тому же времени относится основаніе города Апомен. Царь Филиппъ Македонскій въ одно время съ Кіосомъ разрушилъ лежавшую болѣе къ западу Мирлею и подарилъ этотъ край своему зятю Прузію; послѣдній основалъ на мѣстѣ разрушеннаго новый городъ и назвалъ его по имени своей жены; см. Strabo XII, p. 563. Стефанъ, v. *Ἀλάμεια*, напротивъ того, сообщаетъ, что городъ основанъ Никомедомъ Эпифаномъ, который началъ царствовать около 150 года. Однако, Гермиппъ, ученикъ Каллимаха, упоминаетъ уже объ этомъ городѣ, что и служить доводомъ противъ этого поз-

днѣйшаго его основанія; сверхъ того въ Etym. M. v. положительно говорится: *Ἀπάμεια ἦν λαβὼν δῶρα παρὰ Φιλίππου τοῦ Δημητρίου ὁ Ζηλίας* (sc. ὁ Ζιάλᾱ Προυσίας) *μετωνόμασεν Ἀπάμειαν ἀπὸ τῆς ἑαυτοῦ γυναικὸς Ἀπάμας*. *Ἐρμιλλος ἐν τῷ περὶ τῶν ἐν παιδείᾳ λαμπράτων λόγῳ*. Это, слѣдовательно, есть достовѣрное свидѣтельство весьма ученаго современника. Меннъ (Melet., p. 139) выяснилъ, насколько, можетъ быть, вѣрно приведенное нами выше другое показаніе.

Тотъ же Прузій основалъ городъ Прузію при Гипіи (на его монетахъ *Προυσίαις* и *Προυσίαιος πρὸς Ὑλίῳ*); я умолчу о не рѣдко встрѣчающихся смѣшеніяхъ этой Прузіи съ обоими другими одноменными городами; эта Прузія заступила мѣсто Кіера, изъ-за котораго часто происходила борьба у вионискихъ государей съ гераклеотами (Memnon. c. 27). Древній городъ, хотя и находится внутри страны (нынѣшній Ускубъ занимаетъ его мѣсто), былъ впрочемъ эллинскою колоніей, что оказывается весьма вѣроятнымъ, судя по одноименному вессалійскому городу, который, благодаря изслѣдованьямъ Лика, возбуждалъ особенный интересъ.

При Никее уже слѣдовало бы упомянуть о болѣе раннемъ основаніи Антигономъ Монофаалма; онъ охранялъ Астакъ и Калхедонъ отъ нападений вионискихъ династовъ. Его имя встрѣчается еще на другихъ пунктахъ въ Пропонтидѣ. Стефанъ упоминаетъ городъ Антигонію *Βιθυνίας πρὸς τῷ Λαοκυλῳ*, онъ же приводитъ еще Антигонію *φρούριον τῆς Κυζικηνῆς ἀπέχον τῆς προπελείου θαλάσσης (?) ὡς σταδίους ν'*; эти два мѣстечка, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ впрочемъ не упоминаются. Потомъ одинъ изъ Демонесійскихъ острововъ на юго-востокъ отъ Калхидона до сихъ поръ называется греками Антигоной; имъ его, можетъ быть, имѣть отношеніе къ тому же Антигону, хотя я у древнихъ писателей не нашелъ ни одной замѣтки относительно этого названія. Однако, у Plin. V. 32, § 151 и въ Нейтингеровой таблицѣ упоминается островъ Антиохія почти въ той же мѣстности.

Прежде чѣмъ покинуть предѣлы виониской области, я долженъ упомянуть еще нѣкоторыя поселенія, положеніе которыхъ нельзя опредѣлить съ точностью. Слѣдуя Арріану, Стефанъ говоритъ о торговомъ городѣ Никомедіи; по изложенію Арріана, изъ пятой книги Вионіаки котораго заимствовано это извѣстіе, нельзя даже догадаться, который изъ Никомедовъ былъ его основателемъ. Къ болѣе ранней эпохѣ, ко времени діадховъ уже относится основаніе Зипетія, на что указываетъ само имя: послѣ одержанной надъ Антиохомъ побѣды, (280), говоритъ Мемнонъ с. 20, Зипеть основалъ этотъ городъ *ὕπὸ τῷ Αὐλερῳ ὄρει*. Маннертъ предполагаетъ, что это тотъ самый городъ, который называется Вионіемъ и Клавдіополемъ; однако, его предположеніе ни на чемъ не основано. Этотъ городъ упоминаетъ также Steph. v.—Виониская Эпифанія извѣстна только благодаря Стефану; можно предположить, что ее основалъ Никомедъ Эпифанъ. — Наконецъ, мнѣ кажется, что здѣсь слѣдуетъ назвать еще упоминаемый въ tab. Peut. въ двухъ станціяхъ на востокъ отъ Никомедіи г. Demetrii.

2) Я тутъ же къ новымъ поселеніямъ въ Понтійскомъ царствѣ присоединю также Пафлагонію. Морской берегъ давно уже былъ покрытъ многочисленными и отчасти значительными греческими городами, изъ которыхъ нѣкоторые, вродѣ Гераклеи, Синопа, Трапезунта, долго отстаивали свою независимость и свои области отъ соедѣнныхъ владѣтелей.

Изъ эпохи діадховъ на пафлагонскомъ берегу осталось одно только поселеніе Амастрида, о которомъ упоминалось въ Исторіи Діадховъ II, стр. 319; эта *elegans et ornata civitas* младшаго Плинія долго еще называлась «правымъ окомъ міра»; сюда пріѣзжали торговать скиѣ изъ-за Понта, и народы на югѣ *ὄπισθε ἐς κοινὸν τι συντρέχοντες ἐμπορίων* (см. у Wesseling'a ad Art. It., p. 696 мѣсто, взято изъ Nicetas Orat. in Hyac. XVII). Замѣчательно, что населеніе этого новаго города образовалось изъ гражданъ Тіоса и Сезама, Кромны¹⁾ и Китора (Strabo XII, p. 544); изъ этихъ городовъ первый и послѣдній находятся въ 9 миляхъ разстоянія другъ отъ друга; отсюда видно также, какъ далеко на востокъ простиралось гераклеотское княжество. Эта область, составлявшая собственное владѣніе оракійской Арсиной, распалась во время возникшихъ по смерти Лизимаха безпорядковъ; Гераклея изгнала оракійскій гарнизонъ, тогда какъ Амастриду удержалъ за собою Эвменъ изъ Тіоса, который, какъ намъ казалось, былъ племянникъ и наслѣдникъ Филетера въ Пергамѣ и подобно послѣднему назначенъ сюда Лизимахомъ; Эвменъ около 263 года передалъ Амастриду понтійскому царю, хотя Гераклея всѣми мѣрами пыталась, вновь присвоить себѣ эту область. Одинъ только Тіосъ прежде уже отпалъ отъ союза четырехъ городовъ; Никомедъ виоинскій въ 280 году уже опять передалъ Тіосъ во владѣніе гераклеотовъ, а въ 277 въ договорѣ этого государя съ галатами этотъ городъ упоминается въ числѣ тѣхъ, которые они обязаны были шадить. Гераклея удержала за собою городъ до тѣхъ поръ, пока въ первую Сирійскую войну, какъ мы предполагали, между 266—262 гг. Лагиды не отняли его и не переименовали въ Веренику (Steph. Byz. v. *Βερενίκη*); это имя, впрочемъ, прекратилось вмѣстѣ съ египетской оккупацией. Такъ какъ въ послѣдствіи городъ оказался во власти виоинскихъ князей, то можно, пожалуй, приписать имъ основаніе двухъ названныхъ по гречески и расположенныхъ внутри края городовъ. Сюда относится, въпервыхъ, Тимея, упоминаемая Птолемеемъ и извѣстная по автономной монетѣ съ надписью *TIMAIΕΩΝ* (Mionnet, Suppl. V, p. 256); это имя не состоитъ въ непосредственной связи съ Тимохіемъ (*φροβριον Παφλαγονίας*, Steph.; Plin. V. 32, § 147), въ честь котораго въ виоинскую эпоху прозвана была Тимонитида; во вторыхъ, Кратея, упоминаемая также сперва Птолемеемъ и притомъ подъ новымъ именемъ Флавіополя. Странно, что на многихъ монетахъ стоитъ *ΚΡΗΤΙΕΩΝ*, тогда какъ по Птоле-

1) Steph. Byz. ошибается, полагая, что Кромна есть старое названіе Амастриды, точно также и Genesisius III, p. 59 ed. Bonn.; вѣрнѣе то, что говоритъ Plin. VI. 2: Амастрида была прежде Сезамомъ, ибо Сезамъ сталъ акрополемъ этого новаго города (Страбонъ).

мею въ Itin. Ant., p. 200, у Герокла, p. 695 (см. Wess.) и у Constant. Porph. de Them. I. 6 стоитъ Кратія; я полагаю, что это тотъ же городъ, на который ссылается Steph. Byz. v. *Κρήσσα*, заявляя: *πόλις Παφλαγονίας ἢ Μηριόνης μετὰ Τροίαν ἔκτισε, Ζηίλας δὲ εἶλεν ὁ Νικομήδους υἱός*; я долженъ замѣтить, что у Стефана *Κρήσσα* въ алфавитномъ спискѣ стоитъ прежде *Κρήσιον*, такъ что Стефанъ написалъ, вѣроятно, *Κρήσα*. Весселингъ (p. 695) приводитъ мѣсто изъ Galen. *περὶ τροφ. δηνίμ.* I, p. 312, гдѣ въ числѣ болѣе холодныхъ городовъ Вониніи именуются *Νίκαια καὶ Προῦσα καὶ Κράσσου*, и предполагаетъ, что подъ этимъ названіемъ тутъ подразумѣвается то же самое имя.

Въ понтійскомъ краѣ было мало новыхъ поселеній; лишь царь Фарнакъ, заложивъ Фарнакію близъ Керасунта, имѣя, кажется, въ виду основать здѣсь городъ. Затѣмъ еще Миерадату приписываются двѣ Эвпаторіи; одна изъ нихъ, его резиденція, находилась въ Амазіѣ или около него (App. Mithrid. 78), а другая при слияніи Ириса и Лика (Strabo XII, p. 556); я замѣчу здѣсь ксати, что тотъ же Миерадатъ придавъ Гераклеѣ на еракійскомъ Херсонесѣ имя Эвпаторіи (Strabo VII, p. 312). Наконецъ, Полемонъ основалъ городъ Полемоній. Я здѣсь не распространяюсь объ этихъ основаніяхъ, потому что они относятся къ позднѣйшей эпохѣ исторіи эллинизма. — Здѣсь, наконецъ, слѣдуетъ упомянуть городъ Лаодикію. А именно Eckhel (II, p. 354) сообщаетъ о двухъ монетахъ названнаго такимъ образомъ города, которыя *typos habeant uni Ponto proprios*, а вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ, что по Целлерину въ одной турецкой рукописи называется городъ Ладикъ между Османджикомъ и Амазіей; Мольтке (Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei, S. 203) прошелъ черезъ него по дорогѣ изъ Самсуна въ Амазію, въ 14 часовъ разстоянія отъ перваго изъ этихъ городовъ; съ высокихъ горъ между Ладикомъ и Амазіей видно было прекрасное положеніе Ладика. Само имя наводитъ на предположеніе, что этотъ городъ основанъ лишь послѣ 246 года; однако основаніе его слѣдуетъ приписать скорѣе шестому, нежели четвертому Миерадату.

3) Въ области понтійскихъ князей берега были заняты греческими колоніями, которыя во всякомъ случаѣ оказали значительное влияніе на цивилизацію этническаго населенія. Въ предѣлахъ каппадокскаго владѣнія не существовало ничего подобнаго, и характеристическою чертой его можно, безъ сомнѣній, признать то, что здѣсь въ гораздо меньшей степени имѣлась въ виду эллинизация. Эллинская цивилизация, какъ положительно засвидѣтельствовано Діодоромъ, проникла туда лишь при доблестномъ Аріараѣ V (Филопаторѣ), который царствовалъ съ 162 года и самъ былъ образованъ вполне въ греческомъ духѣ (Діод. XXXI. 18. 7). Тутъ попадаются слѣдующія греческія имена. Впервыхъ, Аріараѳія, о которой упоминается у Ptol. и въ Itin. Ant., p. 181; она расположена по дорогѣ изъ Севастіи въ каппадокскую Роману, слѣдовательно на юговостокъ отъ Аргаи (cf. p. 212. 213), какъ замѣчаетъ Стефанъ: *πόλις πλησίον Καππαδοκίας ἀπὸ, Ἀριαράθου Καππαδοκίας βασιλεύσαντος, χαμβροῦ Ἀντιόχου*; эта замѣтка по мнѣнію Clinton'a III, p. 433 намекаетъ на

Аріараѳа IV; если-бъ можно было доказать, что Лаодика, жена вышеупомянутаго Аріараѳа Филопатора, была сирійская принцесса, дочь Антиоха IV Эпифана, то основаніе города скорѣе всего и слѣдовало-бы приписать этому Аріараѳу. Онъ, подобно сыну своему, Аріараѳу V Филопатору, носилъ прозвище Евсева; обоимъ или каждому изъ нихъ въ особенности слѣдуетъ приписать основаніе двухъ городовъ, поименованныхъ по этому прозвищу. Тиана была названа *Εὐσεβεία ἡ πρὸς τῷ Ταύρῳ* (Strabo XII, p. 537), *πολις Ἑλληνὶς ἐν τῷ Καππαδόκῳ ἔθνει* (Philostr. Vit. Apoll. I. 4); на весьма многихъ, даже автономныхъ монетахъ города названіе Евсевія, конечно, не встрѣчается болѣе, но одна лишь приставка: *πρὸς τῷ Ταύρῳ*.— Другая Евсевія есть такъ называемая *Εὐσεβεία ἡ πρὸς τῷ Ἀργαίῳ* (Strabo XII, p. 538); ее легко признать по многимъ автономнымъ монетамъ съ именемъ и съ изображеніемъ горы; это та самая, которая въ послѣдствіи была извѣстна подъ названіемъ Цезареи. Мы никакъ не можемъ предположить, чтобы древнее каппадокійское мѣстечко Мазака приняло уже законы Харонды и имѣло номода (cf. Aristot. Probl. XIX. 28) въ качествѣ *ἐξηγητῆς τῶν νόμων*, какъ говоритъ Страбонъ; я полагаю, что вновь основанный и въ видѣ *σύστημα πολιτικόν* устроенный городъ принялъ харондійскій законъ, вродѣ того, на-примѣръ, какъ въ средніе вѣка многіе города присвоивали себѣ лю-бское право; что эта Евсевія была греческимъ городомъ, подтверж-дается тѣмъ, что по Strabo XI, p. 532 Тигранъ составилъ населеніе Тигранокерты *ἐκ δόδεκα ἐρημιῶν δὲ ὑπ' αὐτοῦ πόλεων Ἑλληνίδων ἀνθρώπων συναγαγόν*, а XII, p. 539 Страбонъ указываетъ именно на Мазаку какъ на городъ, изъ котораго составила-ся большая часть новаго населенія.

Нѣсколько позже, какъ подтверждается самимъ названіемъ, послѣдній царь Каппадокіи основалъ Архелаиду; въ послѣдствіи это была, какъ прибавляетъ Plin. VI. 3 colonia Claudii Caesaris Archelais, quam Halys praeterfluit; по Itin. Ant., p. 144 колонія лежала на дорогѣ изъ Ан-киры въ Тиану. (Относительно quam Halys praeterfluit Г. Кипертъ замѣчаетъ: «Это есть ошибка дурныхъ картъ или извѣстій, которымъ слѣдуетъ Плиній. Южнаго рукава Галиса вовсе нѣтъ. Архелаида на-вѣрное не что иное какъ древняя Гарсавра, нынѣ Аксеры). Дру-гое основаніе того же Архелаи въ Киликіи намъ придется еще на-звать въ послѣдствіи.

Я умолчу о колоніяхъ римлянъ на берегу Понта и въ Каппадокіи. Если мы границами Каппадокіи на югъ и западъ признаемъ Эвфратъ и Тавръ (такъ какъ и Strabo XII, p. 533, со временъ принявшаго титулъ царя Аріараѳа, называетъ вмѣстѣ Катаонію и Каппадокію), то въ этихъ предѣлахъ найдемъ область Селевкиду (*Καππαδοκία ἡ Σελευκίς λεγομένη*). Такимъ именемъ, вѣроятно, была прозвана восточная Каппадокія, примыкавшая къ Эвфрату террито-рія вокругъ Мераша и находившаяся, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, во власти Селевкидовъ.—Здѣсь въ такомъ слу-чаѣ, мнѣ кажется, слѣдовало бы искать еще одно новое поселеніе, о которомъ упоминается одинъ только разъ. Plin. V. 30 говоритъ § 127: ex Asia interiisse gentes tradit... Isidorus Arieneos et Capreatas,

ubi sit Apamia condita a Seleuco rege, inter Ciliciam, Cappadociam, Cataoniam, Armeniam, et quoniam ferocissimas gentes demisset, initio Dameam vocatam. О какихъ ferocissimae gentes говорится тутъ? ужъ вѣрно не о Capreatae; можетъ быть Плиній здѣсь по ошибкѣ приписалъ слово initio. На основаніи этого предположенія можно составить слѣдующую гипотезу: названіе ferocissimae gentes по всей справедливости ни къ кому болѣе не можетъ относиться какъ только къ галатамъ, надъ которыми Антиохъ Сотеръ одержалъ знаменитую побѣду, упомянутую нами въ Исторіи Эпигоновъ на стр. 130. Изъ описанія этой битвы у Лукіана видно, по крайней мѣрѣ, что царь вышелъ противъ нихъ не со всѣми своими войсками, но послѣдилъ имъ навстрѣчу съ небольшимъ лишь отрядомъ легковооруженныхъ воиновъ, оттого, конечно, что они вторглись въ область съ поразительною быстротой. Можно предположить, что они нагрянули черезъ Катаонію; мало доступные и хорошо охраняемые переходы Тавра преградили имъ, вѣроятно, путь въ Киликію, и они повернули на востокъ, въ Селевкидову Каппадокію, гдѣ царь и разбилъ ихъ.

4) Особенный интересъ представляетъ область Фригіи, въ одно время съ которою можно упомянуть какъ Ликаонію, такъ тоже Эпикетъ на сѣверѣ и писидійскую Фригію на югѣ.

Въ качествѣ центральной страны Малой Азіи Фригія перерѣзана важными путями сообщенія; по нимъ мы большею частью и можемъ прослѣдить за новыми поселеніями. Начнемъ съ сѣверозападной дороги, которая изъ Киликіи ведетъ въ Никею и Никомедию. Выходя изъ Киликіи, двѣ дороги, одна ведущая черезъ Ларанду и Дербу, другая болѣе восточная изъ Архелая соединяются въ Иконіѣ, въ древнемъ несомнѣнно городѣ, но городскіе мѣры котораго, какъ извѣстно, эллинизированы такъ своеобразно, что его слѣдовало по крайней мѣрѣ упомянуть здѣсь. Ближайшій сѣверный несомнѣнно греческій городъ есть Лаодиція, который Strabo XIV, p. 663 уже отличаетъ прозвищемъ *καταχεχωμένη*; о томъ, который изъ Селевкидовъ или изъ государей Малой Азіи основалъ его, вовсе не упоминается. У подошвы сопровождающаго югозападную окраину обширной плодородной низменности горнаго хребта пролегаетъ дорога черезъ упоминаемый уже Ксенофонтomъ Тиріай въ Филомелію; не только имя этого города, но также автономныя монеты его намекаютъ на его греческое основаніе; онъ упоминается со времени Цицерона (Ер. ad. fam. III. 8; XV. 4). По направленію къ сѣверному выходу изъ этой низменности одна вѣтвь дороги тянется къ сѣверо-западу, тогда какъ сѣверная вѣтвь ведетъ прежде всего въ Полиботъ. На первой изъ этихъ дорогъ ближайшій пунктъ есть Синнада. Благодаря надписи временъ Константина, которую Шуази нашелъ въ Тхифу-Кассабѣ, въ пяти часахъ разстоянія къ югу отъ Афіумъ-Кара-Гиссара (Perrot, Revue Archéol., 1876, p. 159), и въ которой значится имя города (*ἡ λαμπρὰ τῶν Συραδίων μητρόπολις*), мы теперь съ точностью можемъ опредѣлить положеніе Синнады. Это поселеніе интересно уже вслѣдствіе сообщеннаго Стефаномъ сказанія будто послѣ троянской эпохи сюда прибылъ Акамантъ и оказалъ государю страны помощь при осадѣ этого города *καὶ κτίσαι πόλιν· συναθροίσαντα δὲ πολλοὺς οἰκίτορας τῶν ἀπὸ*

τῆς Ἑλλάδος Μακεδόνων κατὰ τὴν Ἀσίαν, τὸ μὲν πρῶτον αὐτὴν ἀπὸ τῆς συναγωγῆς καὶ συνοικίσεως Συμμαία προσαγορευθῆναι, μετὰ δὲ ταῦτα παρεφθαρμένως ἀπὸ τῶν πλησιοχώρων Συμμαδα κληθῆναι. Изъ какого источника Стефанъ ни почерпнулъ бы свое сбивчивое извѣстiе, но тамъ не могло быть подобнаго показанiя о македонянахъ троянской эпохи; послѣ словъ *πίσαι πόλιν*, какъ кажется, есть пробѣлъ; упомянутый синекизмъ можетъ относиться лишь къ эллинистической epochѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ на автономныхъ, такъ и на императорскихъ монетахъ зачастую встрѣчаются надписи, *ΣΥΝΝΑΛΕΩΝ ΙΩΝΩΝ*, *ΣΥΝΝΑΛΕΩΝ ΔΩΡΙΕΩΝ*, а иногда обѣ надписи соединяются вмѣстѣ; наконецъ на императорскихъ монетахъ попадаетъ имя *ΖΕΥΣ ΠΑΝΔΗΜΟΣ ΣΥΝΝΑΛΕΩΝ*. Если сюда присоединить замѣтку Стефана, то окажется, что это было поселенiемъ македонянъ, iонянъ, дорiйцевъ; Зевсъ Пандимъ, вѣроятно, служилъ средствомъ ихъ объединенiя. Это мѣсто господствуетъ надъ входомъ въ сѣверную фригiйскую, почти открытую для Галатеи равнину и прикрываетъ дороги въ Лидiю, Карiю и Писидiю; если принять все это въ соображенiе, то можно предположить, что Синнада Селевкидами, совмѣстно съ iонiйскими и дорiйскими приморскими городами, была заложена для охраны отъ набѣговъ галатовъ, или вѣрнѣе, что она была укрѣплена и вновь занята гарнизономъ, такъ какъ въ 302 году уже она упоминается какъ важный пунктъ, см. Историю Диадох. стр. 289. Недалеко къ сѣверу отъ Синнады, въ двухъ миляхъ отъ мраморныхъ ломоковъ, Тексiеръ въ развалинахъ и могилахъ среди скалъ открылъ, какъ ему казалось, положенiе Докимея. Это имя придется, вѣроятно, отнести къ Докиму, который въ 302 году Синнаду передалъ Лизимаху *καὶ τῶν ὀχυρωμάτων ἐν αὐτῶν ἐχόντων τὰ βασιλικὰ χεῖματα* (Diod. XX. 107); такимъ образомъ на монетахъ и появилось имя *Δοκίμος* вмѣстѣ съ его изображенiемъ. Странно, что у Strabo XII, p. 572, а вслѣдъ за нимъ и у Steph. v. значится *Συμμαδα Δοκίμεια κόμη*, тогда какъ Steph. v. *Δοκίμειον* безъ сомнѣнiя вѣрнѣе называетъ это мѣсто *πόλις*; вѣрнѣе, потому что попадаютъ автономныя монеты Докимеи, монеты съ надписью *ΒΟΥΛΗ*, даже съ названiемъ архонта, какъ я заключаю, судя по сообщенному Маннертомъ извѣстiю изъ Sestini, Geogr. numism., p. 37. На императорскихъ монетахъ конца втораго столѣтiя является надпись *ΔΟΚΙΜΕΩΝ ΜΑΚΕΔΟΝΩΝ*; сдѣланная по поводу Синнады замѣтка служить объясненiемъ этой приставки. — Затѣмъ слѣдуетъ одноименное съ двумя сирiйскими городами мѣстечко Лизiада (Plin. V. 29), монеты котораго также сохранились. — Далѣе, по той же дорогѣ, на которой находятся Метрополь, Примнессъ, Дорилай, я не могу болѣе указать ни одного эллинскаго поселенiя.

Прежде чѣмъ описанный нами путь достигаетъ Синнады, отъ него отдѣляется теперешняя дорога, которая разбивается на три вѣтви, ведущiя къ долинѣ Меандра, Герма и въ Прузу; на мѣстѣ развѣтвленiя лежитъ Афiумъ-Кара-Гиссаръ, «который, благодаря естественнымъ укрѣпленiямъ и многимъ античнымъ остаткамъ, считался въ древности важнымъ мѣстомъ» (Кипертъ см. Franz, Fünf Inschriften, S. 36);

существуютъ разныя гипотезы относительно древняго названія этого города; изъ нихъ гипотеза Киперта намъ кажется наиболѣе вѣроятной; по его мнѣнію на этомъ мѣстѣ находится Стекторій. Не стоило бы здѣсь упоминать это мѣсто, еслибъ Павзаній (X. 27. 1) не сообщилъ о Корейѣ, сынѣ Мигдона, слѣдующее: *τοῦτον μὴν αὖ τι ἐπιφανές ἐν ὄροις πεποιται Φρυγῶν ἐς τεκτορίων* (вмѣсто чего по всей справедливости было написано *Στεκτορίων*), *καὶ ἀπ' αὐτοῦ ποιταῖς Μυδονας ὄνομα ἐπὶ τοῖς Φρυγῇ τίθεσθαι κατέστηκεν*. Во всякомъ случаѣ, благодаря извѣстнымъ мигдонамъ у Пропонтиды мигдонское имя принадлежитъ фригійцамъ; правда, въ первой половинѣ приведенной замѣтки заключается лишь слабый намекъ на поселеніе мигдонскихъ македонянъ здѣсь во внутренней Фригии, но я все таки не хотѣлъ умолчать объ этомъ.

Мы переходимъ теперь на болѣе твердую почвы при расположенномъ въ юго-западномъ направленіи, въ долину Меандра городъ Пельтахъ, который, конечно, упоминается уже въ Анабазисѣ; однако, на автономныхъ монетахъ стоитъ *ΠΕΛΤΗΝ. ΜΑΚΕΔΟΝ.* При р. Меандрѣ и его притокахъ, насколько они находятся въ области Фригии, лежатъ слѣдующіе эллинистическіе города. Прежде всего за Пелтами слѣдуетъ Эвменія; Стефанъ говоритъ: *πόλις Φρυγίας Ἀττάλου καλεσάντος ἀπὸ Εὐμένους τοῦ Φιλαδέλφου*. Это нѣсколько искаженное показаніе подтверждаетъ Eutrop. IV. 2 и Eusebius Chron.: Eumenes, frater regis Attali, qui Eumeniam in Phrygia condidit, clarus habetur. Едва ли можно было бы сомнѣваться въ томъ, что Plin. V. 29, § 108 въ описаніи внутренней Каріи подъ словами: «est Eumenia Cludro flumini adposita, Glaucus amnis», подразумеваетъ именно этотъ городъ (хотя называемыя имъ затѣмъ мѣстности находятся гораздо западнѣе), еслибъ Стефанъ помимо фригійской Эвменіи не упомянулъ еще о карійской, положеніе которой, впрочемъ, вовсе неизвѣстно. Къ которому изъ этихъ двухъ городовъ относятся автономныя монеты съ изображеніемъ бога рѣки и съ надписью *ΓΛΑΥΚΟΣ* или *ΕΥΜΕΝΕΩΝ ΑΧΑΙΩΝ*, это пока не рѣшено. — Въ предѣлахъ карійской области, далѣе внизъ по рѣкѣ лежитъ близъ Меандра, какъ видно по монетамъ, Діонисіополь, *κτίσμα Ἀττάλου καὶ Εὐμενοῦς ἑσάρον ἐβρότον Διονύσου περὶ τοῦς τόπους* (Steph.); это, конечно, тотъ же Атталъ Филадельфъ и его братъ, о которыхъ упоминалось при Эвменіи. — Послѣдній городъ въ этой области есть, наконецъ, Лаодикія (*πρὸς Λύκω*), adpellata primum Diospolis, dein Rhoas, Plin. V. 29, § 105 (Laudicium pylicum, tab. Pent.), одинъ изъ самыхъ значительныхъ и богатыхъ городовъ Малой Азіи. Намъ интересуютъ здѣсь только его эллинистическое происхожденіе. Объ этомъ имѣются два свидѣтельства; Steph. v. *Λαοδίκεια* говоритъ: *ἔστι δὲ καὶ ἑτέρα Λυδίας, Ἀντιόχου κτίσμα τοῦ πατρὸς τῆς Στρατονίκης; τῇ γὰρ γυναικὶ αὐτοῦ ὄνομα Λαοδίκη;* затѣмъ слѣдуетъ: *Ἀδὸς μύνηνα δὲ Ἐρμού*, вслѣдствіе чего царь и основалъ городъ. Итакъ, основателемъ былъ Антиохъ II, отвергнувшій послѣ египетскаго мира около 250 года Лаодикію. Совершенно другое показаніе находится у Steph. v. *Ἀντιόχεια: Ἀντιόχῳ γὰρ τῷ Σελεύχου τρεῖς γυναῖκες ἐπέστησαν ὄναρ, κτίσαι πόλιν ἐν Καρίᾳ ἐκάστη λέγουσα ὁ*

δέ ἀναλαβὼν τὴν μητέρα καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὴν ἀδελφὴν κτίζει
τρεις πόλεις: ἀπὸ μὲν τῆς ἀδελφῆς Λαοδίχης Λαοδίκειαν, ἀπὸ δὲ
τῆς γυναίκος Νύσης Νύσαν, ἀπὸ δὲ τῆς μητρὸς Ἀντιοχίδος Ἀντιό-
χειαν. Это показаніе слѣдуетъ признать непригоднымъ, такъ какъ
оно противорѣчитъ извѣстнымъ свѣдѣніямъ о семействѣ Селевкидовъ;
ибо не подлежитъ сомнѣнію, что персидская Апама была матерью
перваго, а Стратоника — втораго Антиоха. Слова Eustath. ad Dionys.
Per., p. 915: Ἀντίοχος ἔκτισε παῖς Ἀντιόχου τοῦ τῆς Στρατονίκης,
χορηγοῦ δοθέντος ἐν ὀνείροις τῇ γυναικὶ αὐτοῦ ποιῆσαι τοῦτο, от-
носится, вѣроятно, именно къ этому Антиоху II, и представляютъ
лишь ошибку въ словахъ τοῦ τῆς Στρατ.

Я упомяну здѣсь о новыхъ основаніяхъ во Фригіи на югѣ отъ
вышеприведенной линіи Меандра, присоединивъ сюда также писидій-
скую Фригію. Я умолчу о городахъ вродѣ Герополя и Колоссъ,
такъ какъ ихъ основаніе нельзя приписать опредѣленному основа-
телю, хотя они несомнѣнно были эллинизированы. По поводу Θε-
μισονія можно бы еще сдѣлать предположеніе въ этомъ случаѣ: это
названіе явно указываетъ на того кипрскаго Θεμισона, который съ
своими братьями пользовался сильнымъ вліяніемъ при дворѣ Ан-
τιόха Θεоса и заставилъ поклоняться себѣ въ качествѣ его Ирак-
ла; излагая историческія событія, я указалъ по крайней мѣрѣ на
возможность, отнести къ этимъ отношеніямъ извѣстныя Антиохо-
вы монеты съ изображенными на нихъ діоскурами и Иракломъ. У
меня къ сожалѣнію нѣтъ подъ рукой ѳемисонскихъ монетъ, но на
нихъ діоскуры или также Ираклъ изображены между Гермесомъ и
Касторомъ. Исторія нападенія галатовъ (см. Paus. X. 32.3) въ хроно-
логическомъ отношеніи нисколько не противорѣчитъ предположенію,
что городъ названъ по имени кипрскаго Θεμισона, такъ какъ ска-
занное нападеніе можетъ относиться не только ко времени Антиоха
Γιάρкаса, но также къ первому нашествію галатовъ. — Первый несом-
нѣнно эллинистическій городъ на востокъ есть Апамея Кивоть,
послѣ Эфеса самый значительный торговый городъ въ Малой Азійѣ
во время Страбона, который возникновеніе его возлѣ Келенъ объяс-
няетъ такимъ образомъ (XII, p. 376): ἐντεῦθεν δ' ἀναστήσας τοὺς
ἀνθρώπους ὁ Σωτὴρ Ἀντίοχος εἰς τὴν νῦν Ἀπάμειαν τῆς μητρὸς
ἐπώνυμον τὴν πόλιν ἀπέδειξεν Ἀπάμιας, ἢ ὀνλάτην μὲν ἢ Ἀρτα-
βάζου, δεδομένη δ' ἐτύγχανε πρὸς γάμον Σελεύκῳ τῷ Νικάτορι.
Аррианъ (VII. 4.6) ту же самую Апаму считаетъ, правда, дочерью
Спитамена. Прозвище, которое появляется по крайней мѣрѣ уже у
Плинія (V. 29), заимствовано, конечно, отъ ковчега, изображеннаго
на императорскихъ монетахъ третьяго столѣтія съ надписью ΝΣΕ
и голубемъ съ оливковою вѣтвью; преданіе взято, вѣроятно, изъ
Келенъ, а туда перешло изъ Вавилона и лишь впоследствии оно
этимъ путемъ соединилось съ еврейскою традиціей. Относятся ли сюда
расположенные къ сѣверу и востоку отъ Апамеи, по направленію
къ Стекторіону и Филомеліону города Эвфорбіонъ, Метрополь, Хели-
донія, мы не беремъ рѣшить. За то сюда рѣшительно относится, по-
мимо упомянутой уже въ числѣ колоній Александра Аполлоніи, городъ
Αντιόχια (ἢ πρὸς Πισιδίᾳ у Strabo XII, p. 377); благодаря лишь

открытіямъ Арунделя сдѣлалось извѣстнымъ мѣсто его развалины. Страбонъ говоритъ: *ταύτην ὄκισαν Μαγνητὲς οἱ πρὸς Μακρόδρον*. Новый городъ принялъ къ себѣ старое туземное населеніе; доказательствомъ чего служить Strabo p. 577 ed. Mei: *ἱεροσύνη τις Μηρὸς Ἀρχαίου* (а въ другомъ мѣстѣ стоитъ *Ἀρχαίου*) *πλήθος ἔχουσα ἱεροδρόμων καὶ ἱερῶν χωρίων*; у Eustath. orat. de Alpheo, p. 30 eq. Taf. также находится нѣсколько замѣтокъ. Едва ли магнетовъ можно считать основателями этого культа; они безъ сомнѣнія не были первоначальнымъ населеніемъ города, но, вѣроятно, водворились въ немъ тогда, когда ему дано было новое названіе Антиохіи. Къ сожалѣнію не сохранилось никакого извѣстія о томъ, который изъ Селевкидовъ основалъ этотъ городъ; въ связи съ изложенными въ нашей Исторіи судьбами Магнезін можно, пожалуй, дѣлать разныя сопоставленія, однако ихъ ничѣмъ нельзя подтвердить. Слѣдуетъ ли присоединить сюда близлежащіе на югѣ города Неаполь и Лимнополь, которые помѣщены на картѣ Киперта, объ этомъ не находимъ никакого слѣда. — Однако по ту сторону озера, которое можно видѣть изъ Антиохіи, лежитъ Селевкия, *ἡ σιδηρᾶ* (sic) у Герокла, стр. 673 или также *τῆς Πισιδίας* у Стефана, Птолемея и у позднѣйшихъ авторовъ, на которыхъ ссылается Весселингъ въ примѣчаніи къ сказанному мѣсту Герокла; впрочемъ, на ея монетахъ нѣтъ никакого прозвища. Арундель предполагалъ, что ея развалины находятся около Эгердира у озера; однако Г. Гиршфельдъ въ 1875 г. открылъ подлинныя развалины этого города подъ именемъ Селефъ къ западу отъ озера внутри страны. Городъ основанъ отнюдь не первымъ Селевкомъ, которому вообще нельзя приписать никакихъ основаній по сию сторону Тавра.

Мы дошли до предѣла Фригійской области на югъ отъ Меандра; въ области сѣверныхъ его притоковъ мы не въ состояніи указать ни одного эллинистическаго поселенія; по крайней мѣрѣ въ отношеніи Акмоніи и Эваркпіи, которые, казалось, можно было бы причислить къ нимъ, не имѣется никакихъ доказательствъ. Не надо, впрочемъ, забывать, что мы относительно мѣстъ, названіе которыхъ не изобличаетъ ихъ царскаго происхожденія, случайно лишь узнаемъ о томъ, что это эллинистическія поселенія. Относительно Блаунда на самой лидійской границѣ такое поселеніе доказывается монетами съ ихъ надписью *ΒΛΑΥΝΑ ΜΑΚΕΔΟΝ*.; относительно города Кадъ, лежащаго близъ источниковъ Герма, тамъ, гдѣ онъ выходитъ изъ Дидимскихъ горъ, мы и не подозрѣвали бы этого, такъ какъ многочисленныя монеты города не представляютъ никакихъ замѣтокъ въ этомъ отношеніи, если бъ Plin. V. 30, § 111 не упомянулъ *Macedonis Cadieni*. Не хочу поэтому умолчать также о городѣ Эзанахъ, великолѣпныя развалины котораго поразили путешественниковъ, хотя могу сослаться лишь на показанія Павзанія (х. 32. 5): *Φρύγες οἱ ἐπὶ ποταμῷ Πευκέλλα, τὰ δὲ ἄνωθεν ἐξ Ἀρχαδίας καὶ Ἀζάνων ἐς ταύτην ἀρκεόμενοι τὴν χώραν δεκνύουσαι* з. т. λ. — Судя по названію къ этой области относится еще фригійскій городъ, Дюклея, который упоминаетъ Героклъ, стр. 668, а Птолемей ошибочно называлъ *Λόζελα*.

Въ заключеніе приведу еще два имени, которыя, можетъ быть, также сюда относятся. Stept. v. *Κυβέλεια* между прочимъ говорить: *ἔστι καὶ Κυβέλα Φρυγίας καὶ Κύβελον ἱερὸν*. Къ этому слѣдуетъ присоединить замѣтку Лукіана (Iud. voc. 7): *ἐπεδήμουν ποτὲ Κυβέλῃ τὸ δὲ ἔστι πολίχριον οὐκ ἀηδέες, ἀποικοῖν ὡς ἐπέχει λόγος Ἀθηναίων*. Это, какъ кажется, то самое мѣсто, которое у Liv. XXXVIII 18 называется *Cuballum Gellogaeaciae castellum*. Однако, что можно сказать объ аттической колоніи въ Кивель? И что сказать о словахъ Стефана, упомянутыхъ по поводу Акамантия: *πόλις τῆς μεγάλης Φρυγίας Ἀκάμαντος χτίσμα τοῦ Θησέως, ὃ συμμαχίῃσεντι πρὸς τοὺς Σολύμους τὸν τόπον δέδωκε*; можетъ быть въ *Καμάντιον*, одномъ изъ (крайне извращенныхъ) семи именъ городовъ, которые Киръ по словамъ Агаѳокла въ Athen. I, p. 30 подарилъ кизикенцу Пиѳарху, и скрывается именно нашъ Акамантий, который, какъ кажется, нигдѣ впрочемъ не встрѣчается.

5) Переходи теперь къ Лидіи, присоедино къ ней для большаго удобства, также пергамскую и троянскую области.

Начну съ сѣверовосточной окраины. Плиній (v. 30, § 123) въ Троадѣ ставитъ одно возлѣ другаго *Miletopolitae*, *Poemaneni Macedones Aschilacae* (v. l. *Asculacae*), *Polichnaei*, *Pionitae*. *Macedones* можно отнести къ обоимъ именамъ, между которыми оно стоитъ, однако связь съ послѣдующимъ болѣе шаткая. Мѣстечко *Poemanenos* (*Aristid. or. sac. IV, vol. 1, p. 502 ed. Dind.*, тогда какъ Стефанъ пишетъ *Poimani-pon*; другія уклоненія см. у Весселинга къ Героклу, стр. 662; на монетахъ значится *ΠΟΙΜΑΝΗΝΩΝ*) по Нейт. табл. лежитъ тамъ, гдѣ находится *Rhemenium*, на дорогѣ изъ Кизика въ Пергамъ. *Aschilacae*, также какъ и *Asculacae* есть безъ сомнѣнія неудачный вариантъ; при этомъ, какъ кажется, подразумѣвается то же самое мѣсто, которое у Герокла (стр. 662) является въ формѣ *Σχέλεντα*; у него оно стоитъ послѣ Блауда (т. е. Блаунда близъ истоковъ Макеста, см. Kiepert bei Franz, S. 32) и прежде Молиса (Милетополи по Весселингу) и Герма (между Макестомъ и озеромъ Аполлоніи, если это Гiera Гермъ; другой Гермъ находится, конечно, близъ Пергама, *Cogr. Inscr. n°. 3563*); начавъ по морскому берегу съ Кизика, какъ съ метрополиі этой эпархіи, и перечисливъ въ ней затѣмъ самые южные города внутри страны до юго-восточной окраины въ Блаундѣ, Героклѣ, какъ кажется, снова начинается отъ моря. Если это вѣрно, то его Скедента не что иное какъ мѣстечко Скилакъ; въ такомъ случаѣ вариантъ *Asculacae* у Плинія не далека отъ истины. Однако, не говоритъ ли Плиній о Троадѣ, и не лежитъ ли Скилакъ у Пропонтиды? Милетополь, который онъ называетъ непосредственно послѣ *Asculacae*, также вполнѣ находится на мизійской равнинѣ, въ чемъ по крайней мѣрѣ нельзя сомнѣваться. Я счелъ бы это сопоставленіе совершенно вѣрнымъ, если бъ Плиній (V. 32) не упомянулъ именно *Scylacae*; однако и это тоже не можетъ окончательно служить помѣхой, такъ какъ дѣло подтверждается еще иными соображеніями. И дѣйствительно, Herodot. I. 57 приводитъ Скилакъ въ качествѣ древняго города пеласговъ, которые были *αἰτωικοὶ* аеинянъ; мы знаемъ, какъ слѣдуетъ понимать эту комбинацію Геродота; отсюда навѣр-

но можно лишь заключить то, что пеласги были въ Скилакѣ. А въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ мы находимъ имя области Мигдониды (Strabo XII, p. 576; Steph. v.), это можетъ служить достаточными, доказательствомъ того, что скилакиты назывались македонянами. Такое указаніе на скилакитскихъ македонянъ исключаетъ ихъ изъ сферы эллинистическихъ поселеній; они такіе же старинные обитатели этой мѣстности, какъ и Cilices Mandagandeni, которыхъ Плиній приводитъ вслѣдъ за ними (V. 30).

На берегу близъ Пергама находится, упоминаемый, правда, только у Плинія (V. 30, § 121), городъ Лизимахія между исчезнувшими также по его словамъ Каномъ и Атарнеею (sic). Атталей тоже упоминается у одного только Плинія (§ 121): Myrīana... et intus Aegaeae Attila... in ora autem.... Детлефсенъ вмѣсто того говорить: Myrīana... Aegaeae, Itale безъ варианта. Другое пергамское мѣстечко есть Гелла; Стефанъ говорить про него: χωρίον Ἀσίας, Ἀττάλου βασιλέως ἐμπόριον. Πολύβιος и. Объ немъ нигдѣ болѣе не упоминается; нельзя даже съ достовѣрностью указать на его положеніе на берегу моря; извѣстно, что тамъ Елая была главною гаванью пергамскихъ царей. Стефанъ упоминаетъ Гелленополь, πόλις Βιθυνίας μετὰ τὸν ἀνοικισμὸν Βιθάβης. Что это не былъ тотъ столь часто упоминаемый впоследствии Гелленополь, который названъ такъ Константиномъ Великимъ въ честь своей матери (многочисленные показанія см. у Wesseling'a ad. Hierocl., p. 691), доказывается тѣмъ, что по Malal., p. 323 ed. Bonn. древній туземный городъ назывался Сугой, — слѣдовательно не Биальбой. О томъ же древнѣйшемъ Гелленополѣ въ Etym. M. v. Ἑλληνόπολις изъ Аполлодора находится слѣдующая замѣтка:

Ἀτταλὸς ἐκ τῶν Ἑλληνίδων πόλεων οἰκίστορας συναγαγὼν ἔκτισε πόλιν καὶ ὠνόμασεν αὐτὴν Ἑλληνόπολιν. Хотя Стефанъ и отдѣляетъ другъ отъ друга статьи о Геллѣ и о Гелленополѣ, но я готовъ считать оба эти мѣстечка тождественными. Второй Атталъ назвалъ Артинское озеро въ честь своей матери Аполлоніадой. (Suid. v.); его отецъ, мужъ Аполлоніи, Атталъ I, въ 205 году сразился съ Прузіемъ воннскимъ при Бооскефалахъ и, какъ видно изъ послѣдствій, съ большимъ успѣхомъ. Въ то время пергамская область и распространилась, вѣроятно, до Риндака. Я полагаю, что упоминаемая Полибіемъ въ книгѣ XVI, т. е. три или четыре года спустя послѣ сказанной войны, тождественная съ Гелленополемъ Гелла была именно пергамскою гаванью на берегу Пропонтиды, и представляла въ высшей степени важное владѣніе.

Въ предѣлахъ Лидіи можно съ достовѣрностью указать еще на два города, основанные пергамскими князьями; одинъ изъ нихъ, Атталей, πρότερον Ἀρχόειρα ἢ Ἀλλόειρα καλουμένην, лежитъ при р. Гермѣ, тамъ гдѣ она вступаетъ въ равнину Сардъ, другой — Филадельфія, лежитъ на южномъ концѣ той же долины недалеко отъ Когама, впадающаго въ Гермъ близъ Сардъ; о Филадельфίи мы навѣрное знаемъ, что она есть Ἀττάλου κτίσμα τοῦ Φιλαδέλφου. Для обозрѣнія многихъ ея развалинъ можно воспользоваться слѣдующимъ сообщеніемъ: Joh. Lyd., p. 45 ed. Bonn. τὴν ἐν Λυδία Φιλαδέλφειαν Αἰγύπτιοι ἐπόλισαν; въ этой такъ часто подвергавшейся землетря-

сеніямъ странѣ (Tacit. Ann. II. 47) необходимо было прибѣгнуть къ тяжелому египетскому складу построекъ; *διατλοῖσι προσέχοντες τοῖς πάθει τῆς γῆς καὶ ἀρχιτεκτονοῦντες πρὸς αὐτὴν*, говоритъ Страбонъ XII, p. 579. О чрезвычайной пышности города свидѣлствуетъ Joh. Lyd. p. 75 (*μνηρὰς Ἀθήνας ἐκάλουν*), а о его развалинахъ Э. Курций въ Abhandlung. der. Berl. Akad. 1873. — Известно, что цари Эвменъ II и Атталъ II питали сильную привязанность къ своей матери, Аполлонидѣ изъ Кизика; городъ Аполлониды *ἐπώνυμός ἐστι τῆς Κυζικηνῆς Ἀπολλωνίδος*, Strabo XIII, p. 625. Положеніе его по словамъ Арунделя (Sev. Church., p. 191) легко узнать по надписи, которую онъ открылъ около деревни Булланы при р. Гиллѣ. — Наконецъ, я упомяну еще о *μετοικισμόςῳ*, при посредствѣ Атталы, изъ Гергиѣы къ истокамъ Каика (Strabo XIII, p. 616).

На лидійскомъ берегу два древнихъ мѣстечка заслуживаютъ особеннаго вниманія. Смирна послѣ разрушенія лидійцами была лишь *χωμῆδον* обитаема въ теченіе четырехъ сотъ лѣтъ; только Антигонъ и Лизимахъ основали новый городъ, быстро достигшій чрезвычайнаго развитія (Strabo XIV, p. 646)¹⁾. Смирнейцы въ теченіе этихъ четырехъ столѣтій вѣроятно перестали принадлежать къ Ионическому союзу, такъ какъ ихъ городъ лишь въ послѣдствіи *regis Attali et Arsinoes beneficio inter Ionas est recepta*, Vitruv. IV. 1. — О томъ, что Эфесъ былъ вновь основанъ Лизимахомъ и названъ имъ Арсиноей, было уже говорено прежде (cf. Strabo XIV, p. 640); а о принадлежащей вѣроятно сюда монетѣ будетъ рѣчь впереди.

Внутри Лидіи мы находимъ *Θιατείρου, κατοικία Μακεδόνων*, говоритъ Strabo XIII p. 625; но только не въ томъ родѣ, какъ рассказываетъ Стефанъ: *ἀπὸ Σελεύκων τοῦ Νικάτορος Ἀνσιμάχῳ πολιοῦντος καὶ ἀκούσαντος, ὅτι θυγάτηρ αὐτοῦ γέγονε, τὴν πόλιν ἐκάλεισε Θυγάτειρα*. Когда послѣ битвы при Корупедіи Селевкъ началъ властвовать въ этихъ областяхъ, то онъ былъ уже маститымъ старцемъ. — Недалеко отъ *Θιατείры*, поближе къ отдѣляющимъ долину Герма отъ мизійской области горамъ находится принадлежащій сюда городъ Накраса, что и подтверждается надписью временъ Адріана (Corp. Inscr. n°. 3522), которая заканчивается словами: *ἡ Μακεδόνων Νακρασιτῶν βουλὴ καὶ ὁ δῆμος*. — О новомъ поселеніи Магнезіи на южной сторонѣ долины Герма упоминалось уже прежде. По мнѣнію Страбона *Θιατείра* нѣкоторыми авторами признается послѣднимъ городомъ мизійцевъ. Можно было бы, пожалуй, *Mysomacedones* у Plin. V. 29, § 120, считать тождественными съ *Θιατείрой* и Накрасой; и въ самомъ дѣлѣ, въ пользу этого предположенія говоритъ даже повидимому показаніе Птолемея; но Плиній (V. 30, § 121) признаетъ *Θιατείру* частью пергамской области, тогда какъ *Mysomacedones* причисляются къ эфесскому округу. Мнѣ не удалось точнѣе опредѣлить ихъ мѣстонребываніе; однако, на картѣ Лика среди Кильвіанской.

¹⁾ Перротъ въ Rev. Arch. 1876, p. 41, сообщилъ надпись, въ которой заключается диспозиція относительно обороны города (*τοὺς ἐν τῇ ἀνρόδω* (sc.) *τετάχθαι*) отъ „башни Доброй надежды“ до башни „Благодатнаго урожая“ (*τῆς εὐετηρίας*).

равнины находится Никея (какъ видно по монетамъ съ надписью *ΝΕΙΚΑΕΩΝ ΤΩΝ ΕΝ ΚΙΛΙΚΙΑΝΩ*), это вѣроятно не что иное какъ Никополь Гіерокла (стр. 660), а *Cilbani inferiores et superiores* по мнѣнію Plin. V. 29. § 120 принадлежать къ эфесскому округу; это мѣстечко можно было бы, пожалуй, скомбинировать съ вышеупомянутыми названіями. — Сюда, наконецъ, относится выраженіе Плинія: *Macedones Hyrcani cognominati*; и на монетахъ имѣется надпись *ΜΑΚΕΔ. ΥΡΚΑΝΩΝ*, Eckhel. I, 3, p. 105. Можно бы ихъ столицу искать въ такъ называемой въпослѣдствіи Гіероцеzareи (*Caesarea* у Plin.), тѣмъ болѣе что тамъ, какъ извѣстно, былъ культъ маговъ (Paus. V. 27; cf. Tacit. Ann. III. 62: *Persicam apud se Dianam, delubrum Cyro rege dicatum*; оттого и стоитъ *ΠΕΡΣΙΚΗ* на монетахъ города); однако Tacit. Ann. II. 47 и другіе авторы отличаютъ одинъ городъ отъ другого; по Плинію гирканцы принадлежали къ смирской, а Гіероцеzareя къ эфесской области. Судя по тексту *Mosteni aut (v. et) Macedones Hyrcani* у Tacit. Ann. II. 47, можно было бы признать тождественными эти два народа, тѣмъ болѣе что движенія сирийскаго и римскаго войскъ прежде битвы при Магнезій обозначаютъ именно эту мѣстность подъ именемъ гирканскихъ полей; однако, существуютъ какъ гирканскія, такъ и мостенскія монеты, и послѣднія сверхъ того съ надписью *ΜΟΥΣΤΗΝΩΝ* а что существовало *Υρκανῶν πόλις*, объ этомъ помимо монетъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ найденная Арунделемъ къ югу отъ Смирны надпись (Sev. Church., p. 13); однако, несмотря на возраженія Летронна (Journ. des Sav. 1829), мнѣніе Лика о томъ, что здѣсь не могъ находиться этотъ гирканскій городъ, все-таки слѣдуетъ признать вѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ, мы находимъ нѣчто аналогичное съ этой комбинаціей въ населеніи или гарнизонѣ Магнезій, какъ оказывается по надписи Смирны, C. I. Ст. II, n°. 3137.—О *Macedones Asculacae* у Plin. V. 30, § 123 было уже упомянуто.

Мнѣ кажется, весьма поучительно то обстоятельство, что Эратосѣенъ въ пятой уже книгѣ своей Галатики (упоминается тридцать третья книга, а самъ Эратосѣенъ умеръ въ 194 г.) упомянулъ объ *Υρκανίων πεδίων τῆς Λυδίας*; вѣроятно галаты въ одномъ изъ своихъ раннихъ нашествій въ Малой Азій угрожали также нижней долиנѣ Герма. Теперь я напоминаю о томъ, что было сказано выше (Ист. Эпиг. I, стр. 130). Для того чтобы отразить галатовъ, которые прежде еще явились въ Малой Азій въ воинской службѣ, необходимо было оградиться македонскими поселеніями въ наиболѣе важныхъ позиціяхъ. Въ сѣверныхъ проходахъ Лидіи мы нашли Накрасу и Θιαтейру, у Дидимскихъ проходовъ близъ истоковъ Герма—Кады, потомъ на лидійской границѣ съ Фригіей—Блаудъ, для охраны долины Кестра — мизомакедонянъ, для охраны верхней долины Меандра — пелтскихъ македонянъ, а для охраны Парореи—ахейцевъ, дорійцевъ и македонянъ изъ Синадід. Я упомянулъ здѣсь лишь о самыхъ замѣчательныхъ пунктахъ.

6) Затѣмъ слѣдуетъ Карія. Надо обратить вниманіе на то, что въ лидійской области не находится ни одного Селевкидова имени, тогда какъ въ Каріи много такихъ названій. Наше историческое

изложение можетъ отчасти служить отвѣтомъ на вопросъ, сдѣланный по этому поводу; я долженъ однако замѣтить, что по крайней мѣрѣ Лаодикея при р. Ликѣ признается тоже лидійскимъ городомъ.

Выше уже было упомянуто о нелѣпномъ преданіи по поводу основанія трехъ карійскихъ городовъ, Низы, Антиохіи и Лаодикеи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Стефанъ сообщаетъ это, онъ впадаетъ еще въ другую ошибку, когда говоритъ: *ἐνδεκάτῃ (Ἀντιόχεια) Καρίας ἦτις καὶ Πυθόπολις ἐκαλεῖτο*. И въ самомъ дѣлѣ, по поводу Ниэополя, имя котораго онъ производитъ отъ извѣстнаго богача Ниэеса, современіи Ксеркса, онъ говоритъ, будто въ послѣдствіи городъ назывался Низою или, какъ онъ самъ пишетъ Ниссою; точно тоже и относительно Анимбры: *πόλις Καρίας πρὸς Μαιάνδρον...*; *ἦτις μετὰ ταῦτα Νύσσα ἐκλήθη*. Анимбра, вѣроятно, была принята въ синекизмъ новаго города, или подобно Маставрѣ (Corp. Inscr. n°. 2943) принадлежала къ той же области, или, что всего вѣроятнѣе, выраженіе Страбона XIV, р. 648 и р. 650: *ἔστι δ' ὡς περ δίπολις* означаетъ именно сказанную двойственность: cf. Etym. M. v. "Αχαρά. — Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Каріи находилось нѣсколько Антиохій. Самую знаменитую была Антиохія на Меандрѣ, о развалинахъ которой сообщаетъ между прочимъ Fellows Lycia, р. 27, при устьѣ Мозина ubi fuere Seminethos et Cranaos oppida, какъ замѣчаетъ Плиній V. 29; мостъ, изображенный на монетѣ у Eckhel'я I. 2, р. 575, и у Mionnet Suppl. VI, р. 454, есть тотъ самый, на который ссылается Флегонъ (Mir. 6). — О другой Антиохіи мы узнаемъ изъ словъ Стефана: *Ἀλάβαρδα... ἢ ποτὲ Ἀντιόχεια*. Eckhel I. 2, р. 572, напрасно приписываетъ Стефану ошибку, когда говоритъ, будто онъ эту Алабанду помѣстилъ на Меандрѣ; точно также неудовлетворительно предлагаемое Эггелемъ объясненіе совершенно сходныхъ между собою монетъ, на которыхъ значится то *ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ*, то *ΑΛΑΒΑΝΔΕΩΝ*. Между тетрадрахмами Александра, помѣщенными въ VI классѣ, часто попадаются монеты съ изображеніемъ Негаса, принадлежавшемъ этому городу. Благодаря политическимъ событіямъ, становится понятнымъ, что старое имя Алабанды скоро вытѣснило новое; Полибій уже называетъ городъ всегда старымъ именемъ. На одной изъ монетъ Отациліи затѣмъ еще разъ попадается надпись *ΑΛΑΒΑΝΔΕΩΝ ΔΑΚΕΛΑΙΜΟΝΙΩΝ*, что достаточно объясняется показаніемъ Страбона (XIV, р. 650); надо удивляться тому, что такая надпись не встрѣчается тоже на монетахъ Низы. Plin. V. 20 наконецъ говоритъ: *Tralles, quae et Euanthia et Seleucia et Antiochia dicta*; Стефанъ также, пишетъ *ἢ πρότερον χερουμένη Ἀνθία διὰ τὸ πολλὰ ἀνθὴ ἐκεῖ πεφυκέναι*; если онъ затѣмъ продолжаетъ: *ἐκαλεῖτο καὶ Ἐρυνιά*, то это можно объяснить словами Страбона *ἔχον ἐχורתος Ἐρυνίην*, если изъ нихъ не возникло выраженіе самаго Стефана. Странно, что Страбонъ, общая (XIV, р. 648) разныя подробности о населеніи города, ничего не говоритъ объ его эллинистическихъ элементахъ. Regia Attali domus у Plin. XXXV. 14 и Vitruv II. 8 ничего не доказываетъ; этотъ городъ впрочемъ отнюдь не принадлежитъ первому Атталу; лишь послѣ конгресса въ Апамеѣ пергамцы владѣли Траллами (Polyb. XX. 27.10). Надписи C. I. Gr. II, n° 2919, 2923 sqq. свидѣлствуютъ

о томъ, что городъ какъ до Александра, такъ опять и въ императорскую эпоху назывался Траллами.—Какъ разъ къ этой эпохѣ Аталовъ и относится городъ Эвменія въ Каріи, о которомъ упоминаетъ одинъ только Стефанъ; городъ находился, вѣроятно, къ сѣверу отъ Меандра, такъ какъ послѣ упомянутого конгресса земля къ югу перешла къ родосцамъ.—Въ эпоху діадоховъ основанъ еще городъ Плистархія (*ἦτις καὶ πρότερον καὶ ὕστερον Πράκλεια ὠνοράσθη*, Steph.), если только это имя можно отнести къ брату македонскаго Кассандра; я полагаю, однако, что подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть *ἡ λεγομένη Ἀλκιᾶν Λατμός*, какъ обозначаетъ ее Стефанъ въ отличіе отъ другой Гераклеи, которую онъ называетъ просто *Καρίας*,—если только приведенное мѣсто Стефана не ошибочно; ибо другая Гераклея въ отличіе отъ этой несравненно болѣе знаменитой при Латмскомъ заливѣ называется *Ἀλβάκη*, а первоначальный текстъ у Стефана былъ *ἡ λεγ. Ἀλμάκιοξ μεσόγειος*; въ С. I. n°. 2761 этотъ вопросъ разбирается подробно.—Вопросъ о томъ, принадлежать ли сюда упоминаемая у Plin. V. 29, *Lysias oppidum et Orthosia*, изъ которыхъ послѣдняя извѣстна по многочисленнымъ монетамъ, остается открытымъ. Тѣмъ несомнѣннѣе извѣстіе о Стратоникѣ; Strabo XIV, p. 660 называетъ ее: *κατοικία Μακεδόνων*, что у Стефана измѣнилось въ *πόλις Μακεδονίας* (а не *Μαιονίας*, какъ предполагали нѣкоторые авторы); онъ прибавляетъ: *κέκληται δὲ ἀπὸ Στρατόνικης τῆς Ἀντιόχου γυναικός*; она, слѣдовательно, была основана первымъ Антиохомъ. То, что городъ прежде назывался Хризаоридой (затѣмъ Идридой), за свидѣтельствовано между прочимъ Павзаніемъ (V. 21.10), или вѣрнѣе, хризаорійцы остались, какъ доказываютъ надписи, возлѣ стратоникейцевъ. Бѣкъ утверждаетъ (Corp. Inser. II, p. 473), что Стратоникея была лишь новымъ именемъ Идриды, которая въ свою очередь была лишь какъ бы возобновленіемъ прежней Хризаориды, и что вмѣстѣ съ этимъ старымъ городомъ новый также получилъ общее названіе Хризаориды; однако, такой взглядъ опровергается главнѣйше тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ Хризаориды не существуетъ никакихъ монетъ, а отъ Стратоникей, напротивъ того, ихъ сохранилось очень много, не только автономныхъ, но также императорскихъ. У Страбона находится довольно обстоятельное и ясное изложеніе этого вопроса.—Слѣдуетъ ли присоединить сюда, «великій городъ» Афродизиаду,—объ этомъ не имѣется никакихъ указаній.

7) Въ Ликии, Пизидіи и Памфилиі, которыя я соединяю вмѣстѣ, также не было недостатка въ эллинистическихъ поселеніяхъ или именахъ. Въ Ликии, какъ кажется, долѣе чѣмъ на какомъ либо иномъ малоазійскомъ берегу сохранилось туземное нарѣчіе обокъ съ всемірнымъ эллинистическимъ языкомъ. Союзная конституція ликійскихъ городовъ, сохранилась, по видимому, во время египетскаго господства. Въ одномъ мѣстѣ послѣднее, какъ кажется, пыталось вмѣшаться во внутренній дѣла. Strabo XIV, p. 666 говоритъ про Патару: *Πτολεμαῖος ὁ Φιλάδελφος ἐπιχειράσας Ἀρσινόῃν ἐκάλεσε τὴν ἐν Λυκίᾳ, ἐπεκράτησε δὲ τὸ ἐξ ἀρχῆς ὄνομα*. О другой *Ἀρσινόῃ*, *πόλις Λύκτου* рѣчь впереди.—Тутъ ничего не упоминается относительно Селевкидовъ, за исключеніемъ развѣ острова Антиόха противъ Сидимы (?) Plin. V. 31, § 131.

Слѣдующій затѣмъ безъ сомнѣнія новый приморскій городъ встрѣчаемъ въ Атталей на Памфилскомъ берегу; Стефанъ говоритъ: *οἱ δὲ τῆρ Κιλικίας Κώρινχον οὗτο γὰρ λέγεσθαι... ἀπὸ Αττάλου Φιλαδέλφου κτίσαςτος αὐτῆρ*; памфилскій Корикъ довольно извѣстенъ, однако все выше сказанное до *ἀπὸ* кажется извращенною вставкой.—Затѣмъ на востокъ, во ста стадіяхъ отъ устья Эвримедона въ Стадіазмъ (Gail Geogr. min. II, p. 475) приводится городъ Селевкія; онъ впрочемъ нигдѣ не упоминается; относительно мѣстности я могу сослаться на Лика (стр. 195).—Потомъ Стадіазмъ (Strabo XIV, p. 667) называется Птолемаиду, непосредственно на границѣ Памфіліи съ Киликіей: Бофоръ въ своемъ описаніи берега (стр. 166) съ большою вѣроятностью обозначаетъ мѣсто этого древняго города.

Во внутренней части этихъ областей не встрѣчается ни одного съ достовѣрностью извѣстнаго поселенія, что довольно странно; развѣ признать таковыми Діонъ у Стефана и Менедемій (Птолемей и Героклъ, стр. 681 вопреки Steph. V.), и тотъ и другой въ Памфіліи; причина этого заключается въ историческихъ условіяхъ тамошнихъ храбрыхъ горныхъ племенъ. Я не могу умолчать здѣсь о томъ, что Полибій уже (V. 76) указываетъ на родство сельгійевъ съ лаконцами, чѣмъ и объяснились надписи на монетахъ нѣкоторыхъ городовъ въ этомъ краѣ; такъ между прочимъ: *ΛΑΚΕΛΑΙΜ. ΣΑΓΑΓΙΑΣΣΕΩΝ*, потомъ также *ΛΙΜΒΛΑΙΕΩΝ ΛΑΚΕΛΑΙΜΩΝ. ΕΛΕΥΘ*, а на одной изъ кивиратскихъ автономныхъ монетъ у Міоне (Suppl. tom. VII, pl. XII, n° 3), не упоминавшаго впрочемъ о ней ни въ катологѣ, ни въ объясненіи таблицъ, между ногами скачущей лошади стоитъ: *ΑΚΕΛΑΙ. ΚΙΒΥΡΑΤΩΝ*. Эггелъ былъ того мнѣнія, что это означаетъ лишь *ΟΜΟΝΟΙΑ*, такъ какъ эта надпись дѣйствительно встрѣчается на единственной сельгійской монетѣ, на которой именуются лаконцы; онъ въ особенности ссылался на то, что надпись *ΛΑΚΕΛΑΙΜΩΝ ΣΑΓΑΓΙΑΣΣΟΣ* положительно подтверждаетъ его мнѣніе. Это справедливо, но не доказываетъ другого предположенія; вслѣдствіе такого сопоставленія становится, напротивъ, еще вѣроятнѣе, что сагаласцы считали себя въ родствѣ съ спартианцами.

8) Изъ странъ Малой Азіи остается разсмотрѣть еще Киликію. Я не стану разбирать древнѣйшія эллинскія колоніи въ этой области, которыя, судя по нѣкоторымъ мѣстнымъ преданіямъ, можно, пожалуй, признать такими. Со временъ завоеваній Александра эта область, благодаря ея промежуточному положенію, должна была пріобрѣсти новое важное значеніе; чѣмъ болѣе Лагиды обнаруживали свое превосходство на морѣ, тѣмъ важнѣе было для Селевкидовъ упрочить за собою по возможности Киликію, для того чтобы поддержать связь съ Малой Азіей. Вслѣдствіе этого мы и встрѣчаемъ въ странѣ весьма много новыхъ колоній; впрочемъ, двукратная окупация Лагидовъ также оставила здѣсь свои слѣды.

Начнемъ съ западной границы. Тамъ первый городъ есть Антиохія, пропущенная въ списокъ Стефана. Этотъ городъ всего вѣрнѣе можно признать по указанію Теофана (Chronogr., p. 214 ed. Bonn.): *Αντιόχως τις... τῆρ Αντιόχειαν τῆς Ἰσσυρίας οἰκῶν ἐπὶ τινος ὄρους*

κειμένην ὑψηλὸν κατὰ τὴν μεσημβρινὴν τῆς χώρας θαλάτταν κτλ. Это есть *Κράλος, πέτρα περίκρημνος πρὸς θαλάττην*, какъ его описываетъ Strabo XIV, p. 669 и какъ его можно несомнѣнно вновь узнать въ описаніи Бофора, стр. 193. Манертъ ошибается, считая эту Антиохію на Крагѣ, какъ называетъ ее Птолемей, тождественною съ Антиохіей въ Ламотидѣ, такъ какъ у Птолемея городъ Ламъ и область Ламотида помѣщены нѣсколькими градусами восточнѣе. — По другую сторону мыса Анемурія слѣдуетъ затѣмъ Арсиноя, упоминаемая Страбономъ XIV, p. 670, Стефаномъ и др.; она несомнѣнно была основана вторымъ Птолемеемъ. Судя по политическимъ отношеніямъ ему необходимо приписать также слѣдующій затѣмъ городъ Веренику (Steph. v.), положеніе котораго можно узнать по указаніямъ Стадіазма, § 173, гдѣ говорится *εἰς κόλπον Βερνίκην*. — На одну милю внутри страны на берегу судоходнаго до того мѣста Каликадна находится Селевкия (*πρὸς τῷ Καλυκόδρῳ* на многихъ монетахъ); по Стефану она называется *τραχεῖα· ὠνόμασε δὲ αὐτὴν Σέλευκος ὁ Νακάτωρ*, прибавляетъ онъ изъ Александра Полигистора; cf. v. *Υρία*; Ammian. Marc., XIV, 8. 2 и Const. Porph. de them. I. 1. 3 также называютъ городъ *opus Seleuci regis*. По словамъ Страбона XVI, p. 670 можно судить о томъ, какъ значителенъ былъ этотъ городъ; онъ называетъ его *πόλιν εὖ συντεταγμένην καὶ πολλὰ ἀφειστώσαν τοῦ Κιλικίου καὶ Παμφυλίου τρόποις*. Я умолчу о разныхъ свидѣтельствахъ позднѣйшей эпохи. Къ области города относятся храмъ и оракулъ сарпедонскаго Аполлона, Zosim. I. 57; cf. Diod. XXXII, 10. 2 и цитаты Весселинга къ этому мѣсту. — Тотчасъ же къ востоку отъ знаменитой Корикийской горы слѣдуетъ Элеусса на островѣ у самаго берега, *ἣν ση- νώκισεν Ἀρχέλειος καὶ κατεσκεύασατο βασιλεὺς*, Strabo XIV, p. 6. 71; cf. Steph. v. Ближайшій затѣмъ городъ, о которомъ слѣдуетъ упомянуть, есть Тарсъ, названный Антиохіей Антиохомъ Эпифаномъ (Steph. v. *Ἀντιόχεια, Τάρσος*). — Судя по монетамъ весьма вѣроятно, хотя не совсѣмъ достоверно, что Адана была также названа Антиохіей (*ΑΝΤ. ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΣΑΡΩΙ*, такъ значится уже на одной изъ монетъ Антиоха Эпифана, Eckhel I. 3, p. 46). — Потомъ Стефанъ называетъ еще Антиохію *Κιλικίας ἐπὶ τοῦ Πυράμου*; это мѣсто упоминается также въ Периплѣ. — Самая восточная изъ Селевкидовыхъ колоній въ Киликіи, наконецъ, есть Эпифанія, названная такъ, вѣроятно, по прозвищу четвертаго Антиоха, на мѣстѣ прежняго Ойніанда (Plin V. 27, § 93); ее упоминаютъ также Appian. Mithr. 69, Amm. Marc. XXII. 2. 4 и др.

Помимо этихъ городовъ, положеніе которыхъ можно опредѣлить, остается еще упомянуть о нѣкоторыхъ съ неизвѣстнымъ положеніемъ. Прежде всего назовемъ Филадельфію (ср. Leake p. 117), которая упоминается Птолемеемъ и Герокломъ стр. 710, гдѣ находится также замѣтка Весселинга. — Потомъ имѣются монеты приморской Антиохіи (*ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΤΗΣ ΠΑΡΑΛΙΟΥ*), которую Мюнне (Suppl. VII, 195), какъ мнѣ кажется, справедливо относить къ Киликіи; изъ названныхъ доселѣ Антиохій одна только, лежащая около Крага, находится настолько близко къ морю, что можетъ быть названа *παράλιος*; а все-таки при означенной мѣстности Кра-

та это предположеніе кажется невѣроятнымъ. — Эггель сообщил о монетѣ, на которой находится надпись: *ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟ... ΑΚΩΙ*; онъ полагаетъ, что по типу, фабрикѣ и роду надписи она навѣрное киликійская; дополнение Сестина *πρὸς Κράαχ* вмѣсто *Κράαχ* онъ отвергъ. — Наконецъ, мы у Стефана узнаемъ еще про одну Антиохію, *Ἰσχυρίας ἢ Λαμωτίς λεγομένη*. Такъ какъ по мнѣнію Стефана или скорѣе болѣе авторитетнаго Александра Полигистора у него (v. *Λάμος*) мѣстность при рѣкѣ Ламъ называется Ламузіей, то этотъ ламійскій городъ не можетъ быть тождественнымъ съ лежащимъ около Крага. Птолемей упоминаетъ о селеніи Ламѣ, а Страбонъ говорить: *ὁ Λάμος ποταμὸς καὶ πόλην οὐκ ὀνομαζομένη*. Мы готовы были бы этотъ приморскій городъ признать за Антиохію, еслибъ Герокль, стр. 709, не называлъ оба мѣста одно возлѣ другого. Последовательность мѣстъ въ изложеніи у Const. Porphyg. de them I. 14 (р. 38, tom. III, ed. Bonn.) явно перепутано, такъ что никакъ нельзя догадаться, который изъ называемыхъ имъ городовъ есть *Ἀντιόχεια ἢ μικρά*; вѣроятнѣе всего онъ подразумѣвалъ городъ около Крага.

Я присоединю сюда еще Стратоникею, которую иначе рѣшительно не знаю, куда помѣстить и которую говоря о Каріи, упоминаетъ Страбонъ (XIV р. 660): *ἔστι δὲ καὶ ἄλλη Στρο. ἢ πρὸς τῷ Ταύρῳ χαλομένη, πολυχρον ροβησμενον τῷ ἄρει* (Steph. v. заимствовалъ свою замѣтку у Страбона); нигдѣ впрочемъ нѣтъ ни слѣда этого города, который могъ находится такъ же близъ Тавра въ Коммагенѣ или Катаоніи, какъ и въ Киликіи.

Въ заключеніе я относительно городовъ Малой Азіи сообщу еще о трехъ ошибкахъ. Ошибка Plin. V. 32, § 147, называющаго Attalenses въ Галатіи, была уже исправлена; теперь слѣдуетъ читать Actalenses. Онъ тамъ же упоминаетъ о Seleucenses въ Галатіи; подъ этимъ подразумѣвается у него Селевкія Сидера въ писидійской Фригіи. Наконецъ Steph. v. помимо карійской *Ἀντιόχεια* говоритъ еще объ Антиохіи *Ανδία*, замѣчая притомъ: *ἐκλήθη ἀπὸ Ἀντιόχου τοῦ Εὐφράνου*; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что Антиоху нечего было уже дѣлать въ Лидіи; развѣ какой нибудь городъ былъ обязанъ ему благодарностью и назвался его именемъ, вродѣ того какъ въ Эголіи Арсиноя названа была въ честь супруги Птолемея II.

Сирийскія области.

Множество древнихъ греческихъ приморскихъ поселеній въ Малой Азіи послужили для эллинизма самымъ удобнымъ средствомъ для проникновенія также во внутренніе края полуострова; торговыя связи, военные походы, наемничество начали еще до Александра распространять тамъ вліяніе грековъ; безъ пагубнаго нашествія галатовъ полуостровъ, вѣроятно, и ранѣе уже былъ бы совершенно эллинизированъ; во всякомъ случаѣ въ эпоху цезарей эллинизация Малой Азіи завершилась уже настолько, что варварскія нарѣчія или

совѣтъ вымерли, или сохранились лишь кое гдѣ въ деревняхъ, въ низшихъ слояхъ населенія.

Въ сирийскихъ областяхъ результаты были менѣ блестящія; я подразумеваю тутъ все пространство земель, ограниченныхъ на сѣверѣ Армянскими горами, на востокѣ Эвфратомъ, а на югѣ пустынею свободныхъ аравитянъ.

Въ этихъ краяхъ не было никакихъ предшественниковъ эллинизма; лишь съ Александромъ стали возникать здѣсь греко-македонскія поселенія; но затѣмъ они уже послѣдовали одно за другимъ въ чрезвычайномъ количествѣ и въ нѣкоторыхъ областяхъ по крайней мѣрѣ совершенно вытѣснили туземный элементъ. Ammian. Marc. 8. 5 XIV. весьма мѣтко выражается про область между Эвфратомъ и Ниломъ: *quam plagam Seleucus Nicator occupatum auxit magnum in modum, cum post Alexandri Macedonis obitum successorio iure teneret regna Persidis, efficaciae impetrabilis nex, ut indicat cognomentum. Abusus enim multitudine hominum, quam tranquillius in rebus diutius rexit, ex agreslibus habitaculis urbes construxit, multis opibus firmas et viribus: quarum ad praesens pleraeqne licet Graecis nominibus adpellentur, quae iisdem ad arbitrium imposita sunt conditoris primogenia tamen nomina non amittunt, quae iis Assyria lingua institutores veteres indiderunt.*

Для слѣдующаго за симъ перечня новыхъ городовъ было бы всего удобнѣе принять въ основаніе древнее политическое раздѣленіе; однако, оно намъ не вполне извѣстно, притомъ границы каждой изъ областей не опредѣлены съ достаточной точностью, такъ что мы не въ состояніи съ достовѣрностью указать каждый разъ на принадлежащія къ нимъ города. Посидоній (у Strabo XVI, p. 747) сообщаетъ, что Селевкиды и Келесирия были раздѣлены на четыре сатрапіи каждая; онъ какъ кажется, прибавляетъ, что Коммагена и Паропотамія составляли каждая одну сатрапію. При этомъ, однако, рано уже появляются мѣстные названія, послужившія Птолемеею основою его перечня. Я попытаюсь воспользоваться также этими названіями.

1) Къ верхней Сиріи (*ἡ ὕψω Συρία*) мы отнесемъ всѣ владѣнія Селевкидовъ, лежащія между Эвфратомъ и Тавромъ до Келесирии, слѣдовательно помимо Селевкиды также Коммагену и Паропотамію.

Прежде всего мы на границѣ съ Киликіей находимъ Пьерскую область, которая, какъ кажется, распространялась къ югу черезъ Оронть и до хребта Касія. Такое названіе возникло не только въ послѣдствіи, но признавалось уже при Селевкидахъ; свидѣтельствомъ чему служитъ Селевкия близъ устья Оронта, которая на монетахъ четвертаго Антіоха уже называется *ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΕΛ ΠΙΕΡΙΑΙ*. Этотъ городъ основанъ первымъ Селевкомъ (Strabo XIV, p. 749. 751); и тутъ также орелъ, похитивъ жертву, спустился на мѣсто новаго поселенія (Malalas), p. 199 ed. Bonn.). Страбонъ, также какъ Малала, утверждаетъ, что здѣсь и прежде ужъ находилось мѣстечко (*τῆς παλαιᾶς πόλεως ἐν τῇ ἐμπορίῳ τῆς λεγομένης Πιερίας*); ибо не Константинъ лишь соорудилъ тутъ гавань, какъ предполагаетъ Theophan. Chron., p. 57 ed. Bonn., напротивъ, Полибій уже V. 60 упоминаетъ ее; по поводу завоеванія города въ 219 году онъ описываетъ чрезвычайно

крѣпкую его позицію; Антиохъ III обѣщалъ охранять свободныхъ горожанъ; ихъ было около 6000 человекъ; а потомъ, овладѣвъ городомъ, онъ возвратилъ туда также изгнанниковъ, *τὴν τε πολιτείαν αὐτοῖς ἀπέδωκε καὶ τὰς οὐσίας*, Polyb. V. 61. 1.

Стефанъ называетъ какую-то Гераклею *Περίας*; хотя этотъ городъ совсѣмъ неизвѣстенъ, но существованіе его не подлежитъ сомнѣнію. У Стефана же есть еще Антиохія *Περίας, ἣν Ἀραδὸν οἱ Σύριοι καλοῦσι*, о которой впрочемъ нигдѣ не упоминается; однако, финикійское названіе служить порукою вѣрности показанія. Подобно тому какъ Мириандръ былъ финикійской колоніей, точно также пуны могли завладѣть важнымъ для торговли устьемъ Оронта. Другой Арадъ находился еще близъ Мертваго моря.—Можно бы, пожалуй, присоединить сюда также Россъ по поводу сооруженныхъ тамъ по приказанію Гарпала статуй и автономныхъ монетъ города, однако, у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ.

Я не знаю, какъ это случилось, что у Птолемея названіе Селевкиды ограничивается равниною къ сѣверу отъ Антиохіи; онъ здѣсь называетъ также Гефиру, вѣроятно на мѣстѣ значительныхъ развалинъ, находящихся на восточномъ берегу озера Антиохіи при устьѣ рѣчки (какъ кажется древней Ойнопары).

Тутъ между Аманскими горами и Эвфратомъ съ сѣвера примыкаетъ область Киррестика, названная по имени бывшаго въ македонской родинѣ города Кирра; о сирійскомъ Киррѣ не могу сообщить ничего помимо того, что сказано уже у Маннерта, такъ какъ Gennadius Cat. vir. ill. v. Theodorete, бывший здѣсь епископомъ, и Eriphan. Haeres. 13, с. 26 не прибавляютъ никакихъ подробностей; я отмѣчу только показаніе Steph.: *ἡς ἀρχέπολις Γίνδαρος*; оно, какъ видно изъ разстояній въ tab. Peut., невѣрно и возникло изъ выраженія Страбона: *Γίνδαρος ἀρχέπολις τῆς Κυρρῆστικῆς* (Strabo XVI, p. 751). — Въ этой области находилась Вероя; судя по приводимымъ у Wesseling'a ad Itin. Ant. p. 193 и у Маннерта, p. 399 ed. II, мѣстамъ изъ церковныхъ писателей и византійцевъ, она тождественна съ *Χαλέπ*, Алеппо; Аппіанъ въ указанномъ выше мѣстѣ приводитъ ее въ числѣ основанныхъ первымъ Селевкомъ колоній. Недалеко оттуда находится городъ Гераклея, тринадцатый этого имени въ перечнѣ Стефана; Страбонъ упоминаетъ его вмѣстѣ съ Вероей въ качествѣ *πολίχριον*, онъ находился нѣкогда во власти тиранна Діонисія, сына Гераклеона и въ 20 стадіяхъ отъ него стоитъ храмъ Аѳины Киррестиды; Птолемей также называетъ его. — Около четырехъ миль къ востоку отъ Верои, по дорогѣ въ Гieraполь, находился городъ Батны; я не знаю, былъ ли онъ подобно своему одноименному городу по ту сторону Эвфрата также *Macedonum manu condita*. Julian. Epp. 27 признаетъ имя города варварскимъ, каково оно и есть на самомъ дѣлѣ.

Бамбика, вполнѣдствіи Гieraполь, была такимъ же древнимъ туземнымъ городомъ (Steph. Byz. v. *Ἱεράπολις... γ' Συρίας ἥ καὶ Ἱερόπολις διὰ τοῦ ο*; на монетахъ *ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ*), *Σελεύχων ὀνομάσαντος τοῦτο αὐτὴν*, Aelian. H. An. XII. 2. Не смотря на то, что описаніе Лукіана намѣренно извращено (de dea Syr.), однако

исторія Комбаба и Стратоники (*γυναὶς τοῦ Ἀσσυρίων βασιλέως*), которая, безъ сомнѣнiя, была дочерью Димитрія и супругою Селевка I и Антиоха I (*ἐν τῷ προτέρῳ ἀνδρὶ συνουκίονσα*, с. 19), доказываетъ, что эллинизация этого святаго мѣстечка совершалось еще при Селевкѣ. Странная ошибка Страбона была замѣчена уже другими авторами. Не стану входить въ подробности объ этомъ въ археологическомъ отношенiи интересномъ городѣ. — Къ сѣверу отсюда на берегу Эвфрата находился Европъ; это тотъ самый Европъ, о которомъ упомянулъ Plinius V. 24, § 86, который возстановилъ Юстинианъ (Procop. de aed. II. 9), о которомъ Iosua Stilites (изъ Bibl. Or., tom. I, p. 282 цитируемый Wesseling'омъ ad Hierocl., p. 713) говоритъ: castrum Europus, quod in provincia Mabugensi (Hierapolis) ad occidentem Euphratis est positum. Показанiе ЛукIANA: *ἀπὸ τῆς δὲ αὐτῆς Ἐδεσσαίου* (Quom. hist. conser. 24. 28), само по себѣ не представляетъ ничего невѣроятнаго; это имя перешло сюда изъ Эмаѳи родного края. Европъ находился вѣроятно, на мѣстѣ Jeraba у Покока II, p. 240, видѣвшаго тамъ много развалинъ; это былъ переходъ по кратчайшему пути въ Сирiю изъ Гiераполя въ Батны въ Месопотамiи (*διαβάτων γὰρ ἡ ὁδός*, Strabo XVI p. 748); Procop. bell. Pers. II. 20 довольно точно описываетъ эту дорогу. Стефанъ въ этой мѣстности называетъ Никаториду, *πόλις Συρίας πρὸς τῷ Εὐφράτι, κτίσμα Σελεύκου τοῦ Νικατορός*; наугадъ его, пожалуй, можно перенести на мѣсто прославившагося въ тридцатыхъ годахъ Низиба, или скорѣе въ Kala'at-en Nedschin, тѣмъ болѣе что выгода господствующаго его положенiя, которое въ эпоху крестовыхъ походовъ получило такое большое значенiе, была, конечно, оцѣнена также опытнымъ въ военномъ дѣлѣ Селевкомъ. — Съ болѣею вѣроятностью можно присоединить сюда Никополь, который упоминаетъ Hierocl. p. 713. — Мѣстоположенiе Зевгмы не подлежитъ сомнѣнiю; она расположена тамъ, гдѣ Эвфратъ выходитъ изъ крутыхъ горъ, съ тѣмъ чтобы оставаться послѣ того на равнинѣ до самаго устья, тамъ, гдѣ предполагалось начало паракходства, которое послужило бы связью Европы съ Индiей; на другой сторонѣ находится Биреджикъ, тамъ, гдѣ большая восточная дорога изъ Дiабекира и Орфы спускается къ Эвфрату (см. Moltke, Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei, S. 227). Это одна изъ важнѣйшихъ позицiй на Эвфратѣ; она получила имя отъ моста, который былъ сооруженъ — ни Вакхомъ (Paus. X. 29. 3), ни Александромъ (Dio Cass. XL. 17; Steph. B. v.; Plin. XXXIV. 15, § 150), — а первымъ Селевкомъ въ одно время съ городомъ (Plin. V. 24, § 86); Lucan. Phars VIII. 237 называетъ его Zeugma Pellaeum. Сомнительно, существовалъ ли другой понтонный мостъ (*Ζεύγμα*) около Самосаты и находилась ли противъ него на месопотамской сторонѣ Селевкия; Strabo XVI p. 749 положительно говоритъ это, замѣчая притомъ, что Помпей присоединилъ къ Коммагенѣ это въ качествѣ *προούριον τῆς Μεσopotamiᾶς* основанное мѣстѣчко. Многие предполагають, что это и есть та Селивкия, въ которой по Polyb. V. 43 находился Антиохъ III въ то время, когда къ нему прiѣхала его каппадокiйская невѣста (*περὶ Σελεύκειαν τὴν ἐνὶ τοῦ*

ζεύματος). — Намъ, наконецъ, остается еще въ Киррестикѣ упомянуть одинъ пунктъ, Мелеагровъ окопъ (*Μελεάγρου χάραξ*) на равнинѣ къ сѣверу отъ Антиохіи; объ немъ упоминаетъ одинъ только Strabo XVI, p. 751 и въ Tab. Peut.

Здѣсь намъ всего удобнѣе будетъ перейти къ Коммагенѣ. Мы къ сожалѣнію лишены положительнаго свидѣтельства, которое дало бы намъ право Самосату, родину Лукіана и столицу медиатизированнаго царства Селевкидовъ, съ достовѣрностью признать эллинизированнымъ городомъ; мы, однако, вправѣ предположить это. Въ шести часахъ разстоянія оттуда, непосредственно возлѣ южной подошвы Тавра, находится теперь городъ Адиаманъ или, какъ говорятъ курды, Гассу-манна; онъ окруженъ виноградниками и фруктовыми садами, а въ немъ находятся развалины акрополя; къ сѣверу оттуда туземцы съ большимъ трудомъ переваливаютъ черезъ Тавръ (*Amanos*); такъ сообщаетъ Мольтке въ своихъ письмахъ. Вѣроятно на этомъ мѣстѣ и находился древній городъ; можетъ быть это была Антиохія около Тавра (*ἐπὶ τῇ Ταύρῳ ἐν Κομμαγενῇ*, Steph.), о которой упоминаетъ также и Птолемей; на одной широтѣ съ Самосатой однако, ни въ Итинераріяхъ, ни въ Героклѣ не называется этотъ городъ. («Антиохію можно помѣстить только въ Марашъ». Г. Кипертъ). Монета, которую описалъ Сестини (*Class. gen.*, p. 134 ed. II), съ надписью *ANTIOXEΩN THΣ E. TAY* подлежитъ сомнѣнію; другая Антиохія есть та, которая на монетахъ называется *ANTIOXEΩN ΠΡΟΣ ΕΥΦΡΑΤΗΝ* и которую Plin. V. 21, § 86 помѣщаетъ на берегу Эвфрата противъ Коммагены. Однако, ни этотъ городъ, ни упоминаемая Плиніемъ вмѣстѣ съ нимъ Эпифанія на Эвфратѣ нигдѣ болѣе не называется. — Не берусь рѣшить, относится ли сюда Долихъ (нынѣшній Долукъ близъ Айнтаба). Я однако безъ всякаго сомнѣнія вправѣ причислить сюда Хаонію, которую Птолемей называетъ въ Коммагенѣ; въ tab. Peut. этотъ городъ подъ именемъ Chappunia, а въ It. Ant. p. 194, Napunea показанъ на полдорогѣ отъ Кирра въ Долихъ. (Оба названія, Долихъ и Хаонія, Г. Кипертъ считаетъ грецизированными семитическими именами).

Перечень колоній въ Кассіотидѣ я подобно Птолемею начну съ прекраснѣйшаго изъ всѣхъ городовъ въ Сиріи, съ Антиохіи на Оронтѣ. пышность ея зданій, богатство художественныхъ произведеній, торговля, роскошь, высокое образованіе—все это ставило ее въ эпоху македонскаго и римскаго господства на одну доску съ египетской Александріей. Ссылаясь на извѣстный трактатъ О. Мюллера, я ограничусь лишь описаніемъ ея основанія. Выше было уже упомянуто о томъ, что соорудилъ здѣсь Александръ. Затѣмъ Антигонъ тутъ же вблизи, внизъ по берегу рѣки, основалъ свою Антигонію (см. Ист. Діад. стр. 241); свидѣтельствомъ Діона Кассія XI. 29 несомнѣннымъ образомъ доказывается, что этотъ городъ отнюдь не былъ разрушенъ съ цѣлью лучше воспользоваться его жителями и строительнымъ матеріаломъ въ Антиохіи, какъ то опрочетливо предполагаетъ О. Мюллеръ; свидѣтельство Ливанія (*Ἀντιόχειαν αὐτὴν ἠφάνισαν ... τὸ δὲ πλῆθος δεῦρο μετέστησαν*, Antiochie. p. 349) не что иное какъ слова пристрастнаго къ яркимъ краскамъ риторика, а въ виду показанія Діона падаетъ авторитетъ Малалы съ его *καταστροφαι*

τὴν Ἀντιγόνοιαν; Діодоръ, наконецъ, XX. 48 внесъ въ вопросъ совершенную путаницу, сообщая, будто Селевкъ разрушилъ Антигонію (καθελότος αὐτῆς) и перевелъ жителей въ основанную Антигономъ и прозванную имъ по своему имени Селевкію. Малала довольно обстоятельно излагаетъ эти дѣла (р. 201 ed. Bonn.); онъ между прочимъ сообщаетъ, что переселенные изъ Антигоніи 5300 гражданъ состояли изъ македонянъ и афинянъ. Имя самаго большого новаго города Ἀντιόχεια ἢ ἐπὶ Λάδνῃ было избрано Селевкомъ въ честь его отца (Strab.), а не сына (Malal.); восточное преданіе гласитъ, будто Антиохъ основалъ городъ, слѣдуя изреченію оракула, съ тѣмъ чтобы избавиться отъ безсонницы. Относительно дальнѣйшихъ подробностей сошлюсь на трактатъ О. Мюллера. Тамъ находится обстоятельное описаніе чудесной Дафны, этого Версаля Антиохіи, и расположенной между Дафной и городомъ Гераклеи (р. 44). Въ отношеніи Платана О. Мюллеръ, какъ кажется, слѣдовалъ указанію Прокопа (de aedif. V. 5), назвавшаго этотъ городъ предмѣстьемъ по дорогѣ въ Киликію. Весселингъ (It. Ant., р. 147. 582) смѣшалъ это предмѣстье съ названнымъ въ путеводителѣ по дорогѣ изъ Антиохіи въ Лаодикею городомъ Платаномъ, который Пококъ II, р. 284 мнилъ было вновь признать по платанамъ. — Отсюда дорога протекаетъ черезъ Кабелу (по Весселингу καθ' ἑλῆ) въ Лаодикею (ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΘΑΛΑΣΣΑΝ на монетахъ); это четвертый городъ, присоединившійся къ Селевкіи, Антиохіи и Анамеи на Оронтѣ (ΑΔΕΛΦΩΝ ΔΗΜΩΝ на монетахъ, Eckhel III, р. 66); по мнѣнію Малалы, р. 230 на мѣсто этой отличной гавани находилось прежде мѣстечко Мазавда (по Steph. Byz. Рамиѳа); греки называли его прежде ἡ λευκὴ ἀκτὴ. По словамъ Страбона XVI, р. 750 и Стефана первый Селевкъ называлъ его въ честь своей матери; Малала конечно ошибается, говоря, будто онъ называлъ его по имени своей дочери; о томъ и другомъ, также еще о третьемъ мнѣніи, будто городъ былъ названъ по имени Селевковой сестры, говоритъ еще Eustath. ad Dionys. 919. Относительно культа Артемиды Бравроніи, статую которой Селевкъ прислалъ сюда изъ Сузы, см. надпись у Эггея III, р. 317; С. I. Gr. III, n°. 4470. 4471; cf. Paus III. 17; Lamprid. vit. Heliog., с. 7. — На дорогѣ между Лаодикеей и Антиохіей находятся Кассійскія горы, по которымъ была названа область; я не стану распространяться о находившихся на нихъ храмахъ. На западной ихъ сторонѣ, по направленію къ морю, къ сѣверу отъ Лаодикеи находится городъ Гераклея (Strabo XVI, р. 752), молы котораго вновь открыты Пококомъ; это тотъ городъ, который упоминается въ Stad. Mak. Mag. 142 около мыса Полиады. Слѣдующій затѣмъ лежащій къ сѣверу у Steph. v., Strabo l. с. и у Plin. v. 20, § 79 Посейдій былъ конечно не новый городъ; Herod. III. 91 уже называетъ его. — Плиній здѣсь сподрядъ называетъ Laodicea libera, Diospolis, Heraclea, Charadrus, Posidium; я не думаю, чтобы онъ тутъ по ошибкѣ называлъ Діосполь и Харадръ; Діосполь вполнѣ отвѣчаетъ надписи ΖΕΥΣ ΚΑΣΙΟΣ, и отчего бы здѣсь, такъ же какъ въ Киликіи (Hecataeus fr. 251; Stad. Mak. Mag. 199), не быть Харадру?

У Птолемея Кассіотида занимаетъ слишкомъ обширное пространство: онъ причисляетъ къ ней даже Эпифанію на Оронтѣ. Я оставлю раз-

дѣленіе на провинціи и поименую сперва дальнѣйшіе города по морскому берегу, потомъ лежащіе по среднему теченію Оронта, наконецъ находящіеся между тѣми и другими.

На берегу къ югу отъ Лаодикеи мы встрѣчаемъ прежде всего Левкаду; Steph. v. *Balaníai πόλις Φοινίκης* (граница которой въ эллинистическую эпоху находилась, впрочемъ, южнѣе), *ἡ τῶν Λευκάς*. Однако, новое имя, какъ кажется, не удержалось; оно нигдѣ болѣе не встрѣчается. — Затѣмъ, значительнымъ мѣстомъ является Ореозія, лежащая на югѣ противъ важнаго вольнаго города Арада на материкѣ. Правда, нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, прямо не говорится объ эллинистическомъ основаніи этого города, но во время войны второго Антіоха онъ является уже пограничною крѣпостью Селевкидова царства. Узкая до Ореозіи прибрежная равнина расширяется въ этомъ мѣстѣ въ глубь материка, и по ней къ морю протекаетъ Элевөөръ; это есть равнина Макра у Strabo XVI, p. 754; начиная отсюда тянется Финикійскій берегъ, надъ которымъ господствуетъ Ливанъ.

Вверхъ по Оронтѣ отъ Антигоніи до Апомеи мы съ достовѣрностью не въ состояніи указать ни одного эллинистическаго города. Въ Апамеѣ Александръ уже, какъ было выше замѣчено, заложилъ первыя основы; правъ или нѣтъ Малала (p. 203), утверждая, что здѣсь прежде стояло мѣстечко Фарнакія, во всякомъ случаѣ сама мѣстность такого рода, что тутъ можно предполагать существованіе древнихъ поселеній. Извѣстно, что эта обширная плодородная равнина, которую широко дугой орошаетъ Оронтъ, (потому она и названа *Χερσόνησος*) была главнымъ сборнымъ мѣстомъ армій Селевкидовъ; см. Strabo XVI, p. 752, который утверждаетъ притомъ, что городъ былъ названъ въ честь персидской супруги Селевка (а не дочери, какъ говоритъ Малала). Положеніе его около нынѣшняго Келатъ-эль-Медика не подлежитъ, конечно, сомнѣнію. Здѣсь упомянуто только еще о томъ, что этотъ городъ на нѣкоторыхъ монетахъ называется *ΑΠΑΜΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩ ΑΖΙΩ*; Sozomen VI, 15 также говоритъ: *Ἀπαμείας τῆς πρὸς τῷ Ἀξίῳ ποταμῷ*. (Противъ моего прежняго предположенія, что именемъ Аксій называется не Оронтъ, а притокъ его, на берегу котораго лежитъ Апамея, Г. Кипертъ говоритъ: «Я *Ἀξίος* всегда считалъ греческимъ именемъ арабскаго *el-ʿAsi*, какъ нынѣ называется Оронтъ, предполагая, что арабское названіе приурочивается къ древнему сирийскому нарѣчію»). — Недалеко отсюда находится Ларисса, *ἢ Σύριοι Σίζαρα καλοῦσιν*, Steph., нынѣшній Сейджаръ у Буркгардта I, стр. 245 и 514 (переводъ Гезеніуса); среди многихъ и значительныхъ развалинъ Буркгардтъ открылъ также греческую надпись, въ которой *ΤΗΣ ΔΟΜΝΟΥ ΓΥΝΑΙΚΟΣ* напоминаетъ родственное имя Домнина, бывшаго по мнѣнію Свида *ἀπὸ Λαοδικείας καὶ Ααρύβας*. — Здѣсь-то и была Лизіада *ὅπερ τῆς λίμνης κειμένη τῆς πρὸς Ἀπαμεία*, Strabo XVI, p. 560. Недалеко оттуда вверхъ по рѣкѣ лежитъ Эпифанія, знаменитый въ древности Гамаѣъ, относительно тождества котораго помимо нѣкоторыхъ мѣстъ святаго Иеронима (особенно Quaest. Hebr. in Genes., tom. II, p. 561 и Iesaias 10) поучительно одно мѣсто у Іосифа: *Ἀμαθὸς δ' Ἀμάθην κατοικήσεν.... Μαχεδόνες δὲ αὐτὴν Ἐπιφάνειαν ἄρ' ἐπὶ τῶν ἀπογόνων*

(ср. *ἐπιγύρων*) *ἐπιγύρασσαν*. Судя по этому, надо полагать, что имя ей дало Антиохъ IV. «Посреди города находится четырехугольная земляная насыпь, на которой нѣкогда стояла крѣпость», говоритъ Бургардъ I, стр. 249; такія укрѣпленія находились вездѣ въ городахъ, въ которыхъ не было естественнаго акрополя; см. Moltkes Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei, S. 227; ср. Burckhardt I, S. 253. Али Бей (стр. 494 въ переводѣ на нѣмецкое), описывая амфитеатральное положеніе города по обѣ стороны рѣки, упоминаетъ именно объ этой «довольно высокой горѣ» на лѣвомъ берегу. — На югѣ близъ Эпифаніи на два или на три часа разстоянія къ востоку большая мѣловая гора преградила путь Оронту и заставила его сдѣлать къ востоку поворотъ, который начинается у южной подошвы горы близъ Аревузы. Али Бей (стр. 493) изображаетъ великолѣпные развалины около деревни Растана. — Судя по естественнымъ условіямъ мѣстности, надо полагать, что Селевкида не простиралась далѣе къ югу, по крайней мѣрѣ не находилась южнѣ древняго города Эмезы; тутъ начинались вѣроятно четыре области Келесирии.

Остается еще разсмотрѣть область между Оронтомъ и моремъ. Тутъ тянется большой горный хребетъ, начиная на югѣ отъ Антиохіи, вообще, какъ кажется, въ юговосточномъ направленіи, имѣя по правую свою сторону долину Оронта, а по лѣвую извѣстную намъ дорогу изъ Антиохіи въ Лаодикею; почти на широтѣ Арада хребетъ повернулъ на востокъ и посылаетъ свои отроги часа на два по восточному направленію отъ Эмезы. Изъ этого горнаго колѣна по направленію къ Апаменѣ, стало быть по выгнутой сторонѣ, течетъ рѣка, которую Plin. V. 23 называетъ Марсіей, тогда какъ почти изъ той же мѣстности къ берегу течетъ Элевѳеръ, орошая долину Макры. Между этими обоими истоками находится перевалъ черезъ горы изъ Апамен и Эпифаніи къ берегу; Бургардтъ весьма обстоятельно описалъ эту дорогу. Тутъ находится много крѣпостей, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся, вѣроятно, къ эллинистической эпохѣ. Бургардтъ хвалитъ здѣсь въ особенности позицію эль Госснѣ, готическое укрѣпленіе со львомъ тулузскаго графа надъ воротами, съ монастыремъ св. Георгія по близости: «эта крѣпость господствуетъ надъ сообщеніемъ между восточною равниною и морскимъ берегомъ; по сосѣдству съ нею кончается Ливанъ и начинаются горы сѣверной Сиріи» (I, стр. 267). Здѣсь, какъ я полагаю, и находится упоминаемая у Plin. V. 23 Халкида *ad Belum cognominata*, которая ясно отличается отъ другой у подошвы Ливана (см. ниже). Я былъ бы готовъ отнести къ этой позиціи также Селевкию, которую Стефанъ и Героклъ (стр. 712) называютъ *Σελευκόβηλος*, и о которой упоминаетъ также Plin. V. 23 въ видѣ *ad Belum*, если бъ Птолемей не помѣстилъ этого города *Σελεύχεια πρὸς Βήλος* какъ разъ на полградуса западнѣе Апамен и если бъ у Теофана (Chron., p. 533 ed. Bonn.) это мѣстечко также не было перенесено въ область Апамен, которая едва ли простиралась за хребтомъ упомянутыхъ горъ (*καὶ ὄψησεν εἰς τὴν Ἀπάμειαν χώραν ἐν Σχώμῃ χειροκοβόλῳ*, v. 1. *Σελευκοβόλῳ*); эта Селевкия была, можетъ быть, на мѣстѣ описаннаго Бургардтомъ I, стр. 255 Мезіефа, а не то въ обильной громадины

развалинами позиціи Деиръ Золеба, которой онъ не посѣтилъ (стр. 260).—Я не берусь рѣшить, слѣдуетъ ли отличать Селевки у Стефана (*Σέλευκος πόλις περὶ τῇ ἐν Συρία Ἀπαμεία ἀρσενικῶς λεγομένη*) отъ только что названнаго города; близость такихъ двухъ почти одноименныхъ городовъ едва ли можетъ служить свидѣтельствомъ противъ того, что это два разныхъ города.—Я присоединю сюда, наконецъ, въ видѣ предположенія еще два города, Мегару и Аполлонію. Strabo XVI, p. 752 упоминаетъ ихъ по поводу возстанія Димитрія Трифона: *Ααρίσσης καὶ Κοσσιανῶν* (передъ этимъ стояло *Κοσιανῶν*) *καὶ Μεγάρων καὶ Ἀπολλωνίας καὶ ἄλλων τοιοῦτων, αἱ συνετέλουν εἰς τὴν Ἀπάμειαν ἵλασαι.* («Такъ какъ греческое слово *μέγαρον* не что иное какъ транскрипція семитической «*Maghara*» т. е. «пещера», то это названіе ничего не доказываетъ». Г. Кипертъ). Стефанъ также упоминаетъ Аполлонію *Συρίας κατὰ Ἀπάμειαν*. Нѣтъ, конечно, никакой возможности представить хоть какое нибудь предположеніе относительно этихъ мѣстечекъ; напомню, однако, о томъ, что между Антигоніей и Апамеей въ долину Оронта, на разстояніи десяти миль, не приводится ни одного эллинистическаго поселенія; а между тѣмъ едва ли подлежить сомнѣнію, что Селевкиды воспользовались для колонизаціи такую важную мѣстностью какъ напр. нынѣшній Шогръ; это «весьма сильная крѣпость, прикрывавшая въ связи съ удаленнымъ отъ нея на полетъ стрѣлы Банасомъ рѣку Оронть» (Abulfeda у Буркгардта I, стр. 512); но по дорогѣ изъ Антиохіи въ Эмезу (Itin. Ant., p. 187) не встрѣчается ни одного греческаго имени; если бъ можно было отнести сюда Тельминиссъ или Хельминиссъ, упоминаемый у Птолемей, то надо предположить, что названіе этого города было крайне искажено.

До неузнаваемости измѣнилась, вслѣдствіе упадка всякой культуры, область между Оронтомъ и Эвфратомъ, Паропотамія обѣихъ рѣкъ и посреди нея Халкидика; на прекрасной картѣ Берггауза можно видѣть развалины многихъ городовъ въ этой пустынѣ. Здѣсь съ достовѣрностью можемъ указать по крайней мѣрѣ два города. Халкида, по имени которой называется область, древними и новыми писателями смѣшивалась то съ одноименнымъ городомъ близъ Бела (Plin.), то съ другимъ у подошвы Ливана (Mionnet); положеніе путешественниками опредѣляется съ достаточною точностью; по Tab. Reut. дорога изъ Антиохіи, дѣлая крюкъ въ три мили, пролегаетъ черезъ Халкиду въ Берию (Алеппо); *ΗΛΙΟΣΕΙΡΟΣ* на монетахъ врядъ ли означаетъ рѣку, какъ это можетъ показаться вслѣдствіе надписи на монетѣ у Мюнне (Suppl. VIII, 117, n°. 11): *ΦΑ. ΧΑΛΚΙΔΕΩΩΝ. ΕΠΙ... ΟΣΕΙΡΟΣΙ*; эта надпись, надо полагать, была не совсѣмъ вѣрно разобрана. — Къ юго-востоку отъ Халкиды Птолемей помѣстилъ Маронею, а въ упомянутомъ выше спискѣ Анпіанъ также называетъ Селевкидово поселеніе того же имени. — Тамъ именно и названъ Оропъ; этотъ городъ, слѣдовало бы помѣстить близъ Эвфрата по словамъ Стефана: *ἔστι καὶ τρίτη ἐν Συρία χτισθεῖσα ὑπὸ Νικάτορος, περὶ ἧς ὁ Πολύβιος ἐν τῇ περὶ Συρίας φησὶν οὕτω. Ξενοφῶν ἐν ταῖς ἀναμετρήσει τῶν ὁρῶν περὶ Ἀμφίπολιν χεῖσθαι Ὠρωπόν, ἣν πρότερον Τελμισσὸν καλεῖσθαι ὑπὸ τῶν χτισάντων*

ταύτην δ' ἔφασαν ὑπὸ Σελεύκου τοῦ Νικάτορος ἐκτισθεῖσαν Ὠρωπὸν καλεῖσθαι....; передъ этимъ Стефанъ сказалъ, что Селевкъ родомъ изъ македонскаго Оропа; это конечно достовѣрнѣ показанія Малалы (стр. 203), по словамъ котораго онъ родился будто бы въ Пеллѣ. Относительно положенія этого Оропа можетъ возникнуть сомнѣнiе вслѣдствiе находящейся недалеко отъ Верои Τελάνισσον κόμην у Theodoret., с. 26, и Telmisum vicum у Sozomen Н. е. VI. 34 (см. Wesseling ad Itin. Ant., р. 195); оба эти поселенія, вѣроятно, тождественны съ Temmeliso въ Itin. Ant., по дорогѣ изъ Анамеи въ Халкиду, и съ Τολμίδεσσα у Птолемея. Тутъ нельзя добиться никакого рѣшенія.—О сирийскихъ городахъ по правому берегу Эвфрата удобнѣе будетъ говорить впослѣдствіи.

2) Область Келесирія всегда была яблокомъ раздора между Селевкидами и Лагидами; вслѣдствіе этого тамъ встрѣчаются колоніи и тѣхъ и другихъ.

Начнемъ съ долиной Сириі въ тѣсномъ значеніи этого слова, заключающей въ себѣ долины между Ливаномъ и Антиливаномъ, въ особенности долину Марсіи и αὐλὸν βασιλικός. Сперва я упомяну Лаодикею у подошвы Ливана; въ Itin. Ant. р. 198 и 199 имѣются двѣ дороги между Геліополемъ и Эмезою, и на обѣихъ лежитъ Laudicia въ 64 mill. отъ Геліополя и въ 18 mill. отъ Эмезы; судя по этому, городъ былъ расположенъ выше озера Кадеса. А надпись на монетахъ ΛΑΟΛΙΚΕΙΩΝ ΠΡΟΣ ΛΙΒΑΝΩ или ΤΩΝ ΕΝ ΤΟ ΛΙΒΑΝΩ служить сверхъ того доказательствомъ, что городъ находился внѣ Марсіи по направленію къ Ливану, предгорія котораго простираются до озера Кадеса. Наконецъ, походъ третьяго Антиоха (Polyb. V. 45. 8) изъ Анамеи и Лаодикеи ἀφ' ἧς ποιηράμενος τὴν ὁρίην καὶ διελθὼν τὴν ἔρημον ἐνέβαλεν εἰς τὸν αὐλὸν τὸν προσαγορευόμενον Μαρσῶν, — доказываетъ, что Лаодикея лежала внѣ устья долины Марсіи, или точнѣе ἀρχὴ αὐτοῦ Λαοδικεία ἢ πρὸς Λιβάνω (Strabo XVI, р. 755); расширение долины Марсіи и есть вмѣстѣ съ тѣмъ начало пустыни.—Другой городъ, который упомяну здѣсь хотя подъ сомнѣніемъ, есть Халкида. До сихъ поръ Халкиду близъ Бела всѣ считали тѣмъ же городомъ, о которомъ такъ часто говорить Иосифъ, не обращая вниманія на то, что онъ ее положительно называетъ ἡ ὑπὸ τῷ Λιβάνῳ Χαλκίς (bell. Iud. VIII, 9. 1). Къ этому надо еще прибавить: Помпей вышелъ изъ Анамеи, двинулся черезъ Геліополь и Халкиду, потомъ черезъ горы, раздѣляющія Келесирію (а именно Марсію отъ Авлона Василика), въ Пеллу ¹⁾, а оттуда въ Дамаскъ (Ioseph. Ant. XIV. 3. 2); но по этой дорогѣ онъ никакъ не могъ пройти къ Белу. Страбонъ наконецъ говоритъ про Птолемея, сына Менная, что онъ владѣлъ Халкидою, господствующею надъ Марсіей и хребтомъ Итураевъ; мало того, Халкида, по его словамъ, была ὡπερ ἀκρόπολις τοῦ Μαρσῶν; судя по этому выраженію, позиція города не могла находиться около Бела. Изъ всѣхъ пунктовъ Зала скорѣе всего могъ бы заслужить названіе

¹⁾ Это была, вѣроятно, Авелла, что Иосифъ ставитъ вмѣсто Авилы.

акрополя долины Марсіи (см. Burckhardt I. S. 42); сомнительно, чтобы городъ былъ эллинистическимъ поселеніемъ, если только я вправѣ отнести къ нему замѣтку Стефана: *πόλις ἐν Συρίᾳ κτισθεῖσα ὑπὸ Μοιχοῦ τοῦ Ἀραβος*.—Аполлонія въ Келесиρίи, которую Стефанъ отличаетъ отъ города того же имени близъ Апамеи, вовсе неизвѣстна.

Я намѣренъ здѣсь описать упомянутый въ послѣдней главѣ проходъ, гдѣ находились крѣпости Герра и Брохи, о которомъ упоминаетъ одинъ только Полибій (V. 61 и 46). Онъ говоритъ: «Марсіа находится между Ливаномъ и Антиливаномъ и сѣуживается ими все болѣе и болѣе; сверхъ того въ самомъ узкомъ мѣстѣ пространство ея еще болѣе стѣсняется болотами и прудами, въ которыхъ растутъ *μορεψικὸς κάλαμος*. Надъ этимъ ущельемъ господствуетъ съ одной стороны Герра, съ другой Брохи, а между ними находится узкій проходъ (*πάροδος*); Антиохъ засталъ его (*τὰ παρὰ τὴν λίμνην στενὰ*) обнесеннымъ окопами и тщетно пытался пробиться сквозь нихъ». Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того Антиохъ вновь напалъ на Келесирию; онъ опять двинулся вверхъ по долинѣ Марсіи и расположился лагеремъ *περὶ τὰ στενὰ τὰ κατὰ Γέρρα πρὸς τῇ μεταξὺ χειμῆνι λίμνῃ*. Извѣстныя событія понудили его по возможности скорѣе поспѣшить къ морскому берегу, а именно въ Птолемаиду; онъ оставилъ тяжеловооруженныя войска, приказавъ имъ осадить Брохи, *τὸ χεῖμερον ἐπὶ τῆς λίμνης καὶ τῆς παρόδου χωρίον*. Узнавъ однако о приближеніи Антиоха, непріятель поспѣшилъ уйти изъ Птолемаиды, съ тѣмъ чтобы преградить ему *τὰ στενὰ τὰ περὶ Βηρυτόν*; Антиохъ все-таки пробился и достигъ берега. Изъ этого слѣдуетъ въ-первыхъ, что проходы Берита находились у Антиоха впереди, т. е. болѣе въ юго-восточномъ направленіи нежели Брохи, а во-вторыхъ, что проходы Брохи преграждаютъ не самую Марсію, такъ какъ тутъ войску пришлось проходить къ болѣе южнымъ проходамъ, которые (близъ Залэ) спускаются на западъ къ Бейруту. Итакъ, проходы Брохи были уклонившеюся въ сторону дороною; къ сѣверу отъ Залэ Марсіа нигдѣ не была такъ узка, какъ слѣдовало бы предположить по словамъ Полибія, и вовсе не сопровождалась ни болотами, ни тростниками. Полибій имѣлъ не совсѣмъ вѣрное представленіе объ этой мѣстности, которой онъ самъ не посѣщалъ. Мы должны руководиться озеромъ, которое онъ указываетъ. Здѣсь едва ли найдется другое помимо Лимунскаго, лежащаго къ сѣверо-западу отъ Геліополя, у подошвы Антиливана, часахъ въ четырехъ разстояніи отъ предгорій Ливана, которое между прочимъ упоминаетъ Seneca Caest. III. 25; Маннертъ (стр. 321) приводитъ другія мѣста; это озеро принадлежало храму Афродиты въ Афаκѣ, которую посѣщалъ Буркгардъ въ трехъ часахъ разстоянія къ западу отъ озера (стр. 70). «Изъ Афики», продолжаетъ онъ, «дорога поднимается по крутому Вади, въ получасовомъ разстояніи отсюда находится Аинъ-Баръ, а въ трехъ четвертяхъ часа по другую сторону, на западномъ склонѣ горы, весьма ровная мѣстность. Эта мѣстность называется Вади эль-Борджъ по имени небольшой развалившейся башни; она тянется въ длину отъ трехъ до четырехъ часовъ пути, а шириною будетъ

около двухъ». По мнѣнію одного спеціалиста, въ этомъ названіи нельзя признать выше упомянутыя Брохи, а Вади, напротивъ, получило названіе отъ башни (*πύργος*), что подтверждаетъ также Бурггардтъ.—Этотъ проходъ «щита и петли» отличается отъ другого, который Страбонъ описываетъ слѣдующими словами: *τῶν τοῦ Ὀρόντου πηγῶν, αἱ πλεοὺν τοῦ τε Λιβάνου καὶ τοῦ Παραδείσου καὶ τοῦ Αἰγυπτίου τείχους περὶ τῇ Ἀραμίων γῇ εἰσι*. Этотъ Ливанъ навѣрное и есть знаменитая своими кедрами вершина у сѣверной окраины выше упомянутаго Вади эль-Борджа; а Парадизъ, вѣроятно, не что иное какъ названный уже Амасомъ 1, 5 «Эденъ, который держитъ скипетръ», слѣдовательно представляется въ качествѣ царской резиденціи; Пококъ II, р. 152 называетъ его «однимъ изъ самыхъ прелестныхъ мѣстечекъ на свѣтѣ, судя по положенію, виду, водамъ и цвѣтущему земледѣлію»; тутъ по смерти Пердикки полководцы собрались на конгрессъ, тогда какъ войско расположилось лагеремъ въ сосѣдней Марсіи на Оронтѣ. Этотъ Эденъ находится на часъ разстоянія къ сѣверу отъ извѣстной вершины Ливана; около трехъ часовъ пути оттуда находятся верхніе источники Оронта. Отъ нихъ вверхъ по кратчайшему пути отъ Марсіи, прямо на западъ отъ Триполя, и шелъ вѣроятно, проходъ, который назначена была охранять египетская стѣна. Штаркъ (Газа, стр. 375) предложилъ другое мнѣніе относительно этихъ проходовъ.

Не совсѣмъ ясно, что Страбонъ называетъ *αὐλῶν βασιλικῶς*: не разумѣть ли онъ подъ этимъ долину Хрисоррою. Близъ выхода изъ нея находится прекрасный Дамаскъ, о которомъ упоминаю здѣсь, оттого что St. Hieronymus in Is. 28 говоритъ: *donec sub Macedonibus et Ptolemaeis rursum instauraretur*; а своеобразные городскіе мины вполне подтверждаютъ эллинизацию города.—Плиній говоритъ (V. 23, § 81): *Coele... habet Laodiceas, qui ad Libanum vocantur, Leucadios, Larissaeos*. Къ сожалѣнію его показанія въ этой главѣ до того перепутаны въ географическомъ отношеніи, что въ нихъ нельзя добиться никакого смысла. Существуютъ, однако, автономныя монеты города Левкады, на которыхъ изображено *ΧΡΥΣΟΡΟΑΣ* (Eckhel III, р. 337). Предположеніе Беллея, что эта Левкада тождественна съ Авилою Лизанія (которую не слѣдуетъ смѣшивать съ *Ἀβίλλη τῆς Δεκαπόλεως*; см. Burckhardt I, S. 53. 7), кажется мнѣ не вѣроятнымъ, оттого что Авила навѣрное была одною изъ *tetrarchiae barbaris nominibus* XVII, которыхъ Плиній потомъ не упоминаетъ болѣе поименно.

Далѣе къ югу, въ странѣ между Иорданомъ и Аравійскою пустыней опять встрѣчается много греческихъ поселеній. О Діонѣ, Герасѣ, Пеллѣ было уже говорено. Помимо этихъ городовъ къ Декаполю относится еще Гиппъ; кѣмъ бы онъ ни былъ основанъ, но онъ такъ же какъ и Гадара называется *πόλις Ἑλληνική*, Joseph. Bell. Iud. II. 6. 3; *Ἀπὸς ἐν Ἀβουρίοις κατοίμενα Γαδάρους* Мелеагра (ер. 126 ed. Manso) представляетъ характеристическій признакъ эллинизма въ Декаполѣ. Впрочемъ Гиппъ былъ расположенъ на юго-восточной сторонѣ Тиверіадскаго озера (Burckhardt, S. 437), а Гадара лежала къ югу отъ Пьеромакса, ее можно еще признать по значительнымъ развалинамъ; Стефанъ замѣчаетъ: *ἔστι καὶ Γάδαρα*

χώρη Μακεδονίας. Страннѣ всего то, что онъ же относительно Гадары Декаполя прибавляетъ: *ἤτις καὶ Ἀντιόχεια καὶ Σελεύχεια*. Въ этомъ, вѣроятно, представляется двойное смѣшеніе; во всякомъ случаѣ Гадара не тождественна съ четвертою Антиохіей въ Стефановомъ каталогѣ (*μεταξὺ κοίλης Συρίας καὶ Ἀραβίας, Σεμράμειδος*)—или по крайней мѣрѣ не съ тою Антиохіей, отъ которой сохранились монеты Антониновъ и пр. съ надписью *ΑΝΤΙΟ. ΤΩ. ΠΡ. ΙΙΙΙ.* (ad Hippum по Eckhel III, p. 347); изъ той же эпохи существуютъ монеты Гадары. — Здѣсь вѣроятно короткое время находилась еще одна Антиохія, а именно та, отъ которой сохранились монеты четвертаго Антиоха съ надписью: *ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΤΩΝ ΕΠΙ ΚΑΛΙΡΡΟΗ*; подъ этимъ, вѣроятно, подразумѣвается позиція при р. Калиррой, которая съ востока вливается въ Мертвое море. Было бы ни съ чѣмъ не сообразно, основываясь на шаткихъ показаніяхъ у Plin. V. 24, § 86 отнести эту Антиохію къ Эдессѣ въ Месопотаміи; Стефанъ сверхъ того называетъ свою восьмую Антиохію *ἡ ἐπὶ Καλιφόρης λίμνης*; это извращенная фраза, которую слѣдовало бы восполнить такимъ образомъ: *ἐπὶ Καλιφόρης καὶ Ἀσφαλίτιδος λίμνης* ¹⁾).

Я считаю необходимымъ по крайней мѣрѣ упомянуть про *Ἀντιόχον φάραγς*, о которомъ говорится у Иосифа, Bell. Iud. I. 4. 8. — Въ этой мѣстности существовала также Селевкія; по словамъ Ioseph. Bell. Iud. IV. 1 она находилась при Самахонитскомъ озерѣ; Иосифъ часто говорить о ней и разъ называетъ ее *χώρη* (vit. 37). — Не есть ли Лизіада, о которой Strabo XVI, p. 763 упоминаетъ въ окрестностяхъ Иорданскаго устья, извѣстная Ливіада (Ioseph. Ant. XIV. 1. 4)? этотъ вопросъ остается открытымъ. — Имя Декаполя могло бы, вѣроятно, послужить свидѣтельствомъ относительно эллинизациі упомянутыхъ десяти городовъ Перей, однако относительно Бостры и Капаѣы не сохранилось никакого положительнаго извѣстія; относительно Эна (Tab. Pent.) свидѣтельствомъ могло бы служить его эллиническое прозвище («это, вѣроятно, просто, *αἰν*, источникъ», Г. Кипертъ). — Вступивъ во владѣніе этой областью, Птолемей Филадельфъ присоединилъ къ прежнимъ колоніямъ новыя. Болѣе всего извѣстна Филадельфія, *ἐπιφανῆς πόλις ἡ πρότερον Ἀμμωνα* (Rabbath Ammon), *εἰτ' Ἀσάρτη. εἰτα Φιλαδέλφεια ἀπὸ Πτολεμαίου τοῦ Φιλαδέλφου* (Steph.); она у Полибія уже (V. 71) является съ туземнымъ

¹⁾ По словамъ Иеронима (in Ies. 13, vol. V, p. 108) Седекія отведенъ былъ въ Антиохію, que tunc vocabatur Rablatha; этотъ Риблаѣъ Ветх. Зав. лежитъ въ странѣ Хамата, который не слѣдуетъ смѣшивать съ Хамаѣомъ „великаго города“ (Amos 6, 2) на Оронтѣ, Эпифаніей вполнѣдствіи; гораздо чаще упоминаемый Хаматъ, къ которому относится Риблаѣъ, находится въ сѣверовосточной области двѣнадцати колѣвъ, въ колѣвѣ Нафѣалина, ближайшемъ къ Дамаску. Слѣдовательно и, тамъ также, гдѣ Навуходоносоръ стоялъ лагеремъ, когда онъ осаждалъ плѣнннаго Седекію, находилась Антиохія? Отсюда, но Иеронимъ, подобно другимъ древнимъ толкователямъ, подъ Риблаѣомъ ошибочно разумѣлъ Антиохію на Оронтѣ, точно также какъ и въ Вульгатѣ Num. 34, 11 еще значитъ *descenderunt in Rebla contra fontem Daphnen*.

именемъ.—Филотера также основана Лагидами, Steph.; *Φιλωτέρα* у Polib. V. 70. 4 вмѣсто *Φιλωτέρα*, расположена непосредственно около озера, изъ котораго Иорданъ вытекаетъ въ равнину Скиѳополя; Антиохъ вышелъ изъ Сидона и прошелъ черезъ Филотеру въ Скиѳополь; городъ слѣдовательно лежалъ на западной сторонѣ Тиверіадскаго озера; онъ былъ названъ по имени сестры Филадельфа.—Здѣсь находится также Вереника: *ἔστι καὶ ἄλλη περὶ Συρίαν, ἣν Πέλλαν χαλοῦσι*; не извѣстно, была ли это та Пелла Перей, о которой мы упоминали въ числѣ основанныхъ Александромъ колоній, или, можетъ быть, только грецизированная *Ἀβέλλα*.—Особенное затрудненіе представляетъ статья Стефана, въ которой упоминаются двѣ Арсины: *τρίτη πόλις Συρίας ἐν Ἀβλῶνι ἢ περίμετρος αὐτῆς στάδια ὀκτακισχίλια (!) τετάρτη τῆς κοίτης Συρίας*. Едва ли кто въ состояніи опредѣлить положеніе послѣдняго города; первый находился, вѣроятно, въ *αβλῶν βασιλικὸς* повыше Дамаска; онъ, должно быть, обладалъ, значительными размѣрами, такъ какъ Стефанъ упоминаетъ о немъ при всякомъ удобномъ случаѣ; а впрочемъ мы нигдѣ болѣе не находимъ слѣда этого города.

Я не буду говорить о новыхъ городахъ въ самой Палестинѣ, такъ какъ всѣ они принадлежать къ эпохѣ Асмонеевъ и описываются въ ихъ исторіи. Однако, намъ остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ пунктахъ на берегу Средиземнаго моря. О Газѣ, было уже прежде говорено. Азотъ, древній городъ Филистимлянъ, называется по крайней мѣрѣ у Эпифанія, Vit. Ioh. ed. Par., tom. II, p. 146 *πόλις Ἑλλήνων*. Судя по имени, нельзя не признать Аполлонію *κατὰ Ἰόπην* (Steph. v. Plin. V. 12). Относительно Анѳедона я не нахожу никакого свидѣтельства помимо его эллинскаго названія. Стратонспиргъ сдѣлался вполнѣдствіи значительнѣе подъ именемъ Цезарей; о его происхожденіи въ предисловіи Новеллы СIII сказано: *Στρατὸν ἰδρύσατο πρῶτος, ὃς ἔξ Ἑλλάδος ἀναστὰς γέγονεν αὐτῆς οἰκιστὴς*. («Судя по названію, подъ которымъ скрывается имя Астарты, Моверсъ признаетъ этого Стратона истымъ финикіяниномъ», Г. Кипертъ). Согласно сопоставленію двухъ мѣстъ у Иосифа Ant. XIV. 4. 4 и Bell. Iud. I. 7. 7 Ареѳуза также относится къ этому берегу, по крайней мѣрѣ къ западной части Палестины.—Наконецъ, самая значительная крѣпость для береговой охраны, Птолемаида, основана, вѣроятно, вторымъ Лагидомъ возлѣ существовавшаго уже укрѣпленія Аки (Нагросг. v.) или скорѣе Акко (книга Судей I, 31); она вмѣстѣ съ Тиромъ во время войны Антиоха III впервые упоминается въ качествѣ важнаго сборнаго мѣста (Polyb. V. 62). Не мѣшаетъ еще замѣтить, что существуютъ монеты съ надписью: *ANTIOXEΩΝ ΤΩΝ ΕΝ* (также *ΕΠ.* у Mionnet, Suppl. VIII, p. 30) *ΠΤΟΛΕΜΑΙΑΙ*; такія имѣются отъ Антиоха IV и Антиоха VIII. Энгель (III, p. 305) того мнѣнія, что это не служитъ признакомъ самостоятельнаго города, а что водворившіеся въ Птолемаидѣ граждане изъ Антиохіи въ качествѣ корпораціи чеканили эту монету. Однако, случаи надписей вродѣ напримѣръ *οἱ ἐν Σιδῶνι Κιττιεῖς* и т. п. не доказываютъ еще, что такія гильдіи или ганзы пользовались правомъ чеканки въ чужой политикѣ; въ этомъ отношеніи рѣшительно не существуетъ никакого

нумизматическаго примѣра; и дѣйствительно, монеты Антиоха IV съ надписью: *ANTIOXEΩN TΩN ΠΡΟΣ ΔΑΦΝΗΙ*, на которыя въ особенности ссылается Эггель, не что иное какъ монеты города Антиохіи; cf. O. Müller, *Antioch.*, p. 42, 62.

Въ заключеніе мнѣ слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о двухъ совершенно темныхъ мѣстечкахъ. Стефанъ называетъ городъ Элладу: *ἔστι καὶ ἄλλη πόλις Ἑλλάς κοίλης Συρίας*; впрочемъ, насколько мнѣ извѣстно, никто объ немъ ничего не знаетъ; нѣкоторые авторы предполагали, что это имя возникло по ошибкѣ, вродѣ того какъ Гадара по выше упомянутымъ стихамъ Мелеагра была бы прозвана Атеидой. — Другой городъ есть Димитріада; основываясь на нумизматическихъ признакахъ, Эггель не усомнился приурочить къ сирийской странѣ нѣкоторыя монеты съ надписью *ΔΗΜΗΤΡΙΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ*, а Міонне раздѣляетъ ихъ даже на двѣ категоріи, изъ которыхъ одну онъ относитъ къ Димитріадѣ въ Финикии, а другую къ Келесирии. Очень можетъ быть, что въ той части Сирии, которою одно время владѣлъ Антигонидъ Димитрій, и былъ основанъ городъ этого имени.

Страны по Эвфрату и Тигру.

Въ этомъ отдѣлѣ я намѣренъ совмѣстить всю область обѣихъ рѣкъ, за исключеніемъ того, что было говорено уже прежде о западной части Эвфрата.

1) Судя по словамъ Плінія VI, 26: *Mesopotamia tota vicatim dispersa...* Macedones cam in urbes congregavere propter ubertatem soli, слѣдовало бы въ Месопотаміи ожидать болѣе обширной эллинизации, нежели сколько намъ извѣстно о ней вообще; въ сѣверныхъ областяхъ въ особенности возникло значительное количество новыхъ поселеній; македоняне прозвали ихъ родными именами, Анѳемузіей и Мигдоніей.

Начнемъ съ того пункта, гдѣ въ эпоху Селевкидовъ черезъ Эвфратъ вела большая восточная дорога. Напротивъ Зевгмы (см. стр. 399) лежитъ Апамя, *Seleucus idem utriusque conditor*, Plin. V. 24, и Селевкія, *φρούριον τῆς Μεσopotamiᾱς*, Strabo XVI, p. 749, *ἡ ἐπὶ τοῦ Ζεύγματος*, Polyb. V. 43. 1; cf. Corp. Inscr., n°. 2548: *Σελευκεὺς τῶν πρὸς τῷ Εὐφράτῃ*. Оба города находились на Эвфратѣ и недалеко другъ отъ друга. Plin. VI. § 119 говорить: *dicta est in Zeugmate Aramea, ex qua orientem petentes excipit oppidum apprime (codd. at prima или Caphraena, Detl. Caphrena) munitum, quondam stadiorum LXX amplitudine et satraparum regia adpellatum, quo tributa conferebantur, nunc in arcem redactum*. Выше (стр. 399) было сказано, что это есть описанная въ сочиненіи «Briefe über Zustände u. s. w. v. Moltke, стр. 227» неприступная крѣпость Биреджика, называемая Калай Бедою. Потомъ, — такъ какъ Исидоръ, перечисляя города сподрядъ по направлению къ югу отъ Апамеи, не называетъ Селевкію, то судя по Плінію, который пропустилъ имя Селевкіи или замѣнилъ ее незна-

чительною впрочемъ Кафреною, Селевкія находилась вѣроятно сѣвернѣе, на сѣверовосточной дорогѣ, но все-таки еще на берегу Эвфрата. Въ этой Апамені можно было бы признать упоминаемую Стефаномъ: *ἔστι καὶ τῆς Περσείας, Ἐδέσσης πρὸς ἄρκτους*, если бѣ при этомъ не стояли слова «къ сѣверу отъ Эдессы». Его слова *τῆς Περσείας* вѣроятно извращены; ничѣмъ нельзя доказать, что вмѣсто того слѣдовало бы писать *τῆς Περσείας*. Птолемей начинаетъ свое описаніе Месопотаміи съ *Ποσειδῶν* на Эвфратѣ, которая, какъ онъ предполагаетъ, находится подъ однимъ меридіаномъ съ Зевгмою въ Киррестикѣ, но на полградуса сѣвернѣе; я у Стефана и написалъ бы *τῆς Ποσειδῶν*, если бѣ такая поправка была не слишкомъ натянута. Въ связи съ этимъ необходимо упомянуть еще объ одномъ пунктѣ. Черникъ (*Ergänzungsheft zu Petermanns Mittheilungen*, Nr. S. 26) изъ Биреджика (Апамені) посѣтилъ мѣстечко Балхисъ, лежащее около одной мили выше Береджика на крутомъ берегу Эвфрата; это не что иное какъ огромный курганъ, вокругъ котораго нигдѣ, конечно, не видать болѣе никакихъ слѣдовъ бывшаго большого города; на вершинѣ самага кургана оказалось множество античныхъ и въ особенности римскихъ остатковъ, между прочимъ довольно хорошо еще сохранившіяся мозаическія изображенія римскихъ провинцій «*Britannica, Helvetia, Macedonia, Ratia* и пр.; тамъ же изображены обширныя области на плитахъ, имѣющихъ зачастую пять метровъ длины». Изъ показаній Черника не видно, сохранился ли здѣсь какой нибудь слѣдъ эллинистическихъ поселеній. [Г. Кипертъ замѣчаетъ здѣсь: «Этотъ Балхизъ (слѣдуетъ писать *Balkyz*, это есть мнѣстическое имя царицы Сабы, которое встрѣчается при многихъ развалинахъ), который упоминается уже Мольтке, лежитъ однако на западномъ берегу Эвфрата»].

Спустимся теперь внизъ по Эвфрату; лучше всего послѣдуемъ по дорогѣ, означенной въ наварійскихъ стамахъ Исидора. Онъ начинаетъ съ Апамені; вторую станцію, въ восьми схойнахъ разстоянія оттуда, онъ называетъ *χάραξ Σίδου* (*Χάραχα σίδου*, Cod. A.; *Χαραχοσίδου* Cod. B.) *ὅπρὸ, δὲ Ἑλλήνων Ἀνθεμουσιάς πόλις*. Та же Анѣмузіада упоминается у Тацита. *Ann. VI. 41: Nicephorium et Anthemusiada ceterasque urbes, quae Macedonibus sitae Graeca vocabula usurpant*; у Страбона XVI, p. 748 эта область названа Анѣмузіей; черезъ нее протекаетъ Аборра. Если его показаніе вѣрно, то эта область простирается довольно далеко внизъ по Эвфрату. Птолемей также говоритъ объ этой области; въ его время существовалъ даже городъ, что доказывается монетами гораздо позднѣйшей эпохи; нѣтъ никакого основанія за одно съ Маннертомъ сомнѣваться въ ихъ подлинности. — Вслѣдъ загѣмъ, тремя схойнами далѣе Исидоръ называетъ *Κοραία ἢ ἐν Βατάμῃ* (Cod. B. *Βιτάμῃ*) *ὀχύρομα*. Незвѣстно, была ли Корая эллинистическимъ названіемъ. Однако *Batnai* (Steph.) или *Batne* Аммианъ M. XIV. 3. 3 положительно называетъ *municipium in Anthemusia conditum Macedonum manu priscorum, ab Euphrate flumine brevi spatio disparatur, refertum mercatoribus opulentis*; онъ описываетъ большую ярмарку, какая тамъ открывается ежегодно осенью; сюда приходятъ товары индусовъ и серовъ; cf. XXIII. 2. 7; *Itin. Ant.*, p. 191. 192; *Procop. de aedi. II.*

7.—Далѣ по дорогѣ Исидоръ называетъ Алагму *ἀλάγμα, σταθμός βασιλικός*, это, по крайней мѣрѣ греческое имя. — Затѣмъ Ихны, *πόλις Ἑλληνίς, Μακεδόνων κτίσμα*, при рѣкѣ Билехѣ, названный такъ по имени извѣстнаго македонскаго города; см. между прочимъ Lycophr. 129 с. interpp. Крассъ потерпѣлъ поражение при Ихнахѣ, *τεῖχος οὕτω καλούμενον* (Dio Cass XL. 12). — Ближайшее отсюда мѣстечко есть упомянутый уже выше Никефорій на Эвфратѣ; этотъ городъ во всякомъ случаѣ былъ расположенъ близъ самаго устья Билехи. — Потомъ Исидорова дорога опять удаляется отъ Эвфрата, переходитъ на другой берегъ Абуры (Аборры) повыше ея впаденія въ Эвфратъ, и вновь подходить къ послѣднему лишь десятию скойнами южнѣе, около Дуры, *Νικάτορος πόλις, κτίσμα Μακεδόνων, ἐπὶ δὲ Ἑλλήνων Εὐρώπος καλεῖται*. Это мѣсто подлѣ именемъ Дуры появляется въ экспедиціи императора Юліана, Амміанъ же называетъ его *desertum oppidum* (XXIII. 5. 2). Зосимъ III, 14 говоритъ: *Λοῦρα, ἵχνος μὲν ὡς ἄρα ποτὲ πόλις ἦν φέρουσα, τότε δὲ ἐρημός*. Трудно рѣшить, что подразумѣваетъ Полибій V. 48, сообщая о томъ, что возмущившійся сатрапъ Персиды взялъ Селевкію на Тигрѣ, а потомъ проникъ далѣе *καὶ τὴν μὲν Παραποταμίαν μέχρι πύλεως Εὐρώπου κατέρχε, τὴν δὲ Μεσποταμίαν ἕως Λούρων*. Во всякомъ случаѣ на Тигрѣ также находилась Дура, но на лѣвомъ ея берегу, слѣдовательно не въ Месопотаміи, Polyb. V, 52, 2; Ammian. Marc. XXV, 6, 9; итакъ, Полибій разумѣлъ Дуру на Эвфратѣ, которая дѣйствительно находилась въ Месопотаміи; но такъ какъ Исидоръ отождествляетъ Дуру и Европъ на Эвфратѣ, то Полибій не могъ помѣстить этотъ Европъ въ Парапотаміи, хотя правый берегъ Эвфрата и назывался этимъ именемъ; однако на Тигрѣ, а именно на правомъ берегу находился вѣроятно другой Европъ, хотя отъ него не сохранилось никакого слѣда; — а не то надо полагать, что текстъ Полибія невѣренъ. Судя по другому мѣсту у него же, гдѣ говорится о томъ, что Дура на Тигрѣ была осаждена мятежникомъ, онъ, какъ кажется, дѣйствительно подразумѣвалъ: Парапотамію (на Тигрѣ) до Дуры и Месопотамію до Европа. — Далѣе по той же дорогѣ Исидоръ приводитъ мѣстечки Изаннесополь, Эиполь, наконецъ при каналѣ Наармальхѣ Неаполь, не признавая ихъ впрочемъ греческими колоніями.

Помимо этихъ городовъ на Эвфратѣ находится еще нѣсколько другихъ. Впервыхъ, Амфиполь; Plin. V, 24 говоритъ: *Thapsacus quondam, nunc Amphipolis*. Steph. Byz. напротивъ того: *Ἀμφίπολις: ἔστι καὶ πόλις Συρίας πρὸς τῷ Εὐφράτῃ, κτίσμα Σελεύκου καλεῖται δὲ ἐπὶ τῶν Σύρων Τούρμεδα*. Точное показаніе Стефана, какъ кажется, заслуживаетъ больше довѣрія, тѣмъ еще болѣе, что Эратосѣенъ назвалъ извѣстнымъ со временъ Ксенофонта и Θεοпомπα именемъ Θапсака, а не Амфиполя, то мѣсто, съ котораго онъ началъ свои геодезическія измѣренія. — Потомъ Стефанъ упоминаетъ Ἐνὸς *κατὰ Ὀάφραχον καὶ τὸν Εὐφράτην*. — Каллиниконъ упоминался уже прежде по поводу основанія Александромъ Никефорія, такъ какъ Маннертъ считалъ оба города тождественными. Онъ основываетъ эту тождественность на томъ, что положеніе обоихъ мѣстъ совпадаетъ и что послѣ Плинія

исчезаетъ названіе Никефорія, а начиная съ кампаніи Юліана упоминается только Каллиниконъ; притомъ оба эти названія означаютъ почти одно и тоже; а потому показаніе, будто городъ Каллиниконъ основанъ вторымъ Селевкомъ, не можетъ быть вѣрнымъ, и можно, по крайней мѣрѣ по поводу перемѣны имени, сослаться на замѣтку Ливанія (Ер. ad Aristaenet. 1), вслѣдствіе которой городъ получилъ это имя отъ софиста Каллиника, который здѣсь былъ убитъ. Однако, все это крайне шаткіе доводы. Отсутствие имени въ скудныхъ преданіяхъ служитъ всегда весьма слабымъ доказательствомъ; у Мюнне (Suppl. VIII, p. 415) приводится по крайней мѣрѣ одна монета этого города при Галліенѣ, во время котораго жилъ сказанный софистъ; можетъ быть оба города и находились довольно близко другъ отъ друга; однако, ни наши свѣдѣнія о древнихъ остаткахъ на Эвфратѣ, ни извѣстія о положеніи того и другого мѣста не достаточны для того, чтобы съ точностью опредѣлить, гдѣ они именно находились. Ни одинъ изъ авторовъ не говоритъ, что Никефорій лежалъ при устьѣ Билехи, какъ утверждаетъ Маннертъ; мѣстечко Сура, которое, по словамъ Маннерта, Птолемей полагаетъ противъ Никефорія, на сирійскомъ берегу Эвфрата, а Прокопъ (Pers. I, 18) помѣщаетъ точно также противъ Каллиникона, лежитъ по Птолею нѣсколькими линіями западнѣе и южнѣ Никефорія, тогда какъ по Прокопу Каллиниконъ находился гораздо ближе къ Сурѣ; и въ самомъ дѣлѣ, преслѣдуя подъ начальствомъ Велизарія персовъ, римляне выступили изъ Суры, гдѣ они переночевали, и застали непріятеля противъ Каллиникона, откуда онъ только что выступилъ, съ тѣмъ чтобы двинуться далѣе; итакъ, эти два мѣста находились другъ отъ друга на разстояніи не болѣе одного перехода, слѣдовательно около трехъ миль. Остальные показанія Прокопа (de aedif. II, 7; de bell. Pers. II, 21), также Theophylact'a III, p. 152 ed Bonn. не сообщаютъ никакихъ данныхъ. Ammian. M. XXIII, 3, 6 говоритъ: *Davanam venit, unde ortus Belias fluvius funditur in Euphratem... postridie ventum est ad Callinicum, munimentum robustum et commercandi opportunitate gratissimum*; et. Zosimus III, 13. Нѣкоторыя другія цитаты находятся въ замѣткахъ къ *Itiner. Ant.*, p. 191 ed. Wess. Каллиниконъ лежалъ, можетъ быть, тамъ, гдѣ на картѣ Черника стоятъ Херугба и развалины крѣпости, а Никефорій находился далѣе внизъ по рѣкѣ возлѣ Ракке, гдѣ видно много разныхъ развалинъ. Относительно имени замѣтка Ливанія, конечно, весьма странна; однако противъ него (а его авторитетъ въ историческихъ дѣлахъ не значителенъ) говоритъ *Chronic. Paschale*, p. 330 ed. Bonn., положительно приписывая основаніе города Селевку II; въ исторіи послѣдняго мы говорили объ этомъ подробнѣе.

Близъ Никефорія по словамъ Стефана Визант. находился Зенототій, который упоминается въ экспедиціи Красса (Plut. Crass. 17; Dio Cass. XL, 13). То, что этотъ край вообще былъ полонъ эллинскихъ поселеній, вѣроятно полнѣе даже, нежели оказывается по нашему перечню именъ, видно, какъ кажется, изъ словъ Діона: *ταχὺ δὲ καὶ ὁ Κράσσεος*; (который быстро проникъ до Ихнъ и вскорѣ затѣмъ разбить

былъ при Каррахъ) τὰ τε φρούρια καὶ τὰς πόλεις τὰς Ἑλληνίδας μάλιστα τὰς τε ἄλλας καὶ τὸ Νικηφόριον ὀνομασμένον προσεποιήσατο.

Между Эвфратомъ и Тигромъ положеніе только двухъ городовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, а именно положеніе Эдессы и Нисибиды; оба они во всѣ времена были, конечно, крайне важными городами. Эдесса есть нынѣшняя Урфа, въ которой сохранилось древнее названіе Урха=Ὀρῶν. Мольтке («Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei», S. 343) скопировалъ съ развалинъ на одинъ часъ разстоянія отъ города, называемыхъ у арабовъ замкомъ Нимрода (St. Hieronym. in Genes. c. 10: regnavit Nimrod in Arath i. e. in Edessa), надпись, въ концѣ которой стоитъ: τοῦ Μάρκου γυνή; а подъ этимъ находятся неразборчивые, вѣроятно сирійскіе знаки. Довольно то, что эллинское начало не вполне преобладало въ Эдессѣ; въ замѣткѣ у Георга малакійскаго (см. Bayer, Hist. Osrh., p. 5) сказано, что изъ трехъ сирійскихъ діалектовъ въ Эдессѣ былъ въ ходу самый чистый и изящный; cf. Quatremère въ Journ. Asiat. 1835, p. 214 sqq. Многие авторы утверждаютъ, что прежній туземный городъ вслѣдствіе обилія воды въ немъ былъ переименованъ македонянами въ честь ихъ родной Эдессы; cf. Joh. Mal., p. 418 ed. Bonn.; Theophanes Chron., p. 263 ed. Bonn. и другія цитаты у Маннерта, Байера и Весселинга (ad Itin. Ant., p. 185). Положительно подтверждается, что этотъ же городъ назывался также Антиохіей. Малала говоритъ: Селевкъ I называлъ ее Ἀρτιόχεια ἡ μισοβαρβαρος, а когда ее постигло первое наводненіе, то и переименовалъ въ Эдессу. Противъ этого однако Plin. V, 24 говоритъ: Edessam, quae quondam Antiochia dicebatur, Calirrhoe a fonte nominatam; и такъ, по Плинію имя города, и притомъ позднѣйшее, было Edessa Calirrhoe, а отнюдь не Антиохія на Калирроѣ, какъ нѣкоторые полагали; выше (стр. 409) упоминалось о монетахъ, на которыхъ вмѣстѣ съ головою и именемъ четвертаго Антиохія изображено ANTIOXEΩN TΩN EΠΙ KAIAPPONΙ, которымъ я еще менѣе нежели монетамъ Антиоховъ у Птолемея могу придать то значеніе, какое признаетъ за ними Эггелъ (III, p. 306). Это переименованіе изъ Антиохіи въ Эдессу мнѣ кажется крайне сомнительнымъ; можно предположить, что Эдесса была основана уже Александромъ, что въ сосѣдствѣ съ нею Селевкомъ было построено μισοβαρβαρος, а потомъ присоединено къ ней, и эти два города слились подъ общимъ именемъ Эдессы.—Другой городъ, Нисибиды, (Нисибиды у Steph. Byz., NESIBI на монетахъ) извѣстенъ подъ именемъ мигдонской Антиохіи; съ этимъ именемъ онъ является у Полибія (V, 51) и на монетахъ четвертаго Антиоха. Тожество обоихъ именъ подтверждаетъ сверхъ того Ioseph. Ant. XX, 33; Plut. Sull. 25; Strabo XVI, p. 747; Theophylactus III, p. 123, 134 ed. Bonn.; Lucian. Quom. hist. conscr. 15 также упоминаетъ объ этомъ городѣ. По словамъ Плутарха тамъ жили потомки изъ рода настоящихъ спартиатовъ (de sera num. vind. 21).

Плинію къ сожалѣнію страдаетъ крайнею сбивчивостью въ описаніи Месопотаміи. У него, однако, сохранилось два имени, которыя иначе были бы забыты. Онъ говоритъ VI, 30 (§ 11«): item in Arabum

gente, qui Orroei (Тигръ отдѣляетъ ихъ отъ Адиабены, Plin. VI. 27, § 129) vocantur et Mandani, Antiochiam, quae a praefecto Mesopotamiae Nisanore condita Arabis vocatur («онъ подразумѣваетъ подъ этимъ вѣроятно опять-таки Нисибуду, но заимствуетъ изъ другого источника», Г. Кипертъ)... § 118 mox in campestribus oppida Diospege, Polytelia, Stratonicea, Anthemus; все это неизвѣстныя мѣстечки за исключеніемъ послѣдняго. Точно также неизвѣстна Аполлонія, которую Стефанъ приводитъ въ Месопотаміи.

2) Я намѣренъ теперь соединить вмѣстѣ области, которыя Птолемей называетъ Вавилоніей и Сузіаной.

Вавилонская область начинается съ упомянутаго выше Неаполя въ мѣстности, гдѣ каналъ Наармальха изъ Эвфрата ведетъ въ довольно близкій уже Тигръ. Первый эллинистическій городъ, который мы встрѣчаемъ далѣе, есть Селевкія (на монетахъ также *ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΠΡΟΣ ΤΙΓΡΕΙ*); это одинъ изъ самыхъ большихъ и самыхъ замѣчательныхъ городовъ эллинизма, заслуживающій быть предметомъ монографическаго описанія. Я ограничусь короткимъ очеркомъ. Основаніе его первымъ Селевкомъ засвидѣтельствовано Страбономъ XVI, p. 738, Аппіаномъ Syr. 58 и др. Городъ долгое время пользовался чрезвычайно цвѣтущимъ состояніемъ; и въ самомъ дѣлѣ, положеніе его для торговли было несравненно лучше, нежели положеніе Вавилона въ прежнее время и Багдада впослѣдствіи, оттого что въ Селевкіи сношенія по Эвфрату соединились съ торговымъ путемъ съ моря вверхъ по Тигру. Плиніи VI. 26 говоритъ: plebis ei urbanae DC millia; по словамъ Орозія даже во время упадка въ городѣ насчитывалось нѣсколько сотенъ тысячъ жителей. Онъ и послѣ Селевкидовой эпохи поддерживалъ у себя республиканское правленіе и эллинистическій строй (neque in barbarum corrupta, sed conditoris Seleuci retinens, Tacit. Ann. VI. 42). У Зосима (III. 23) приводится извѣстіе, что городъ прежде именовался *Ζωχάση*; впрочемъ, можетъ быть, что подъ этимъ именемъ подразумѣвается *Χωχή* (какъ называетъ его Арріанъ и прежде того еще Гелланикъ) или *Κοχη*, какъ называютъ его обыкновенно; я не знаю, какъ слѣдуетъ понимать *Χιρχασελεύκων* въ жизни святой Сиры (Bollandist. 18. май).—Что лежащій недалеко отсюда, на другомъ берегу Тигра Ктесифонтъ былъ основанъ не Варданомъ, какъ утверждаетъ Ammian. M. XIV. 23, а прежде него, доказывается тѣмъ, что онъ упоминается уже Полибіемъ (V. 45); и не только Procop. de bell. Pers. II. 28 говоритъ, что онъ основанъ македонянами, но даже Joseph. Ant. XVIII. 9. 9 уже называетъ его *πόλις Ἑλληνίς*.

Плиніи (VI. 27) въ своемъ описаніи нижняго Тигра опять чрезвычайно сбивчивъ; у него ясно только то, что при этой рѣкѣ находилось два города подъ именемъ Апамен, если только предположить извѣстнымъ (что уже явствуетъ изъ Actis Sanct. mart. orient. ed. Assemani, p. 38 и изъ мѣстныхъ показаній объ епископахъ), что двѣ области Месены находились одна на Тигрѣ близъ Селевкии, а другая болѣе извѣстная (Pherat-Maisan) тамъ, гдѣ Эвфратъ сливается съ Тигромъ. Плиніи § 122: Tigris lustratis montibus Gordyaerum circa Apamiam Mesenes oppidum citra Seleuciam Babyloniam CXXV m. p. divisus in alveos duos altero meridiem ac Seleuciam petit, Mesenen perfundens altero etc. Итакъ,

эта Апамея лежала выше Селевкии, тогда какъ Апамея, о которой упоминаетъ Птоломей, находится на $1\frac{1}{3}$ градуса южнѣе и на $\frac{1}{2}$ градуса восточнѣе Селевкии; Птоломей прибавляетъ: *ὅθι ἢ (Ἀπαμειαν) ἢ τοῦ βασιλείου ποταμοῦ πρὸς τὸν Τίγριν συνηβολή ἐγγὺς μέση* (sc. *Μεσῆρρι*) *χώρα*, и эта царская рѣка не что иное, какъ нынѣшнее устье Эвфрата при впаденіи его въ Тигръ. Итакъ, другая Апамея находилась въ этомъ мѣстѣ, близъ нынѣшняго Корнаха, къ ней-то я и отношу вторую ссылку Плинія, § 132: *item Apameae, cui nomen Antiochus matris suae imposuit, Tigris circumfunditur; haec dividitur Archoo*. Стефанъ говоритъ: *ἔστι καὶ ἄλλη ἐν τῇ Μεσσηρίᾳ γῇ τῷ Τίγρει περιεχομένη, ἐν ᾗ σχίζεται ὁ Τίγρης ποταμός, καὶ ἐν μὲν τῇ δεξιᾷ μοίρᾳ περιέχεται ποταμός Σέλλας, ἐν δὲ τῇ ἀριστερᾷ Τίγρης διώνυμος τῷ μεγάλῳ*. Судя по упомянутому названію Селлы (Діалы) здѣсь подразумѣвается, вѣроятно, болѣе сѣверная Апамея. Тогда какъ въ Etym. M. *Ἀσσυρία... ἕως Ἀπαμείας καὶ ἔτι κάτω κ. τ. λ.* напротивъ того, имѣется въ виду скорѣе южная Апамея. Объ ней же вѣроятно говорится у Ammien'a Marc. XXIII. 6. 23 (eminet), также у Eutychius'a, Tom. I, p. 367. 375. Здѣсь слѣдуетъ еще разъ назвать Александрію при устьѣ Тигра, о которой говорилось уже прежде, такъ какъ этотъ разрушенный водами городъ, если вѣрить Плинію VI, 27, былъ возстановленъ Антиохомъ quintus regum, подъ именемъ Антиохіи; однако, городъ достигъ прочнаго существованія лишь тогда, когда въ третій разъ онъ подъ именемъ Харакса былъ возстановленъ Пасиномъ (Спасиномъ), сыномъ Согданока, вождя сосѣднихъ аравитянъ, котораго Юба ошибочно называетъ сатрапомъ Антиоха. *ΥΣΠΛΑΟΣΙΝΗΣ* значитъ имя на тетрадрахмѣ этого князя, которая отчеканена по образцу монеты бактрійскаго Эвондема; это есть знаменитый уникумъ въ коллекціи Прокеша, находящейся теперь въ берлинскомъ нумизматическомъ кабинетѣ. Дальнѣйшія подробности изложены въ исторіи харакенскаго царства Ваддингтона въ *Melanges numism.* II, p. 77 sqq.

Мы не въ состояніи въ точности опредѣлить мѣста остальныхъ эллинскихъ именъ въ Сузіанѣ и по Тигру. Стефанъ приводитъ тутъ Диадохуполь *οἱ πόρρω Κτησιφῶντος*. Затѣмъ у Плинія (§ 132) въ области Ситтакенѣ находится: *oppidum eius Sittace Graccorum ab ortu, et Sabdata, ab occasu autem Antiochia inter duo flumina Tigrim et Tornadotum*; послѣднее имя мы безъ сомнѣнія вновь можемъ признать въ *Τορνᾷ ποταμός* Теофана Chron., p. 492 ed. Bonn., а изъ описаннаго хронографомъ похода Гераклія явствуетъ, что Торна не что иное какъ рѣка Одоинъ у Тавернье, Адемъ у Линха (*Journ. of the roy. geogr. soc.* 1839, p. 472) и вытекающій изъ Керкука Фискъ Ксенофонта. Линхъ открылъ при устьѣ ея развалины Описа, какъ онъ предполагаетъ; можетъ быть Антиохія поступила на мѣсто Описа. («Феликсъ Джонсъ точнѣе опредѣлилъ развалины Описа въ Теллѣ Манджурѣ на западномъ берегу теперешняго Тигра. *Selections from the Records of the Bombay Government, new series, n°. XLIII. Bombay 1857, p. 272*». Г. Кипертъ).— Здѣсь можно назвать также Лаодикею, судя по Плинію VI. 26, § 117, который называетъ вѣсть Seleucia, Laodicea, Artemita. Одно только мѣстечко можно еще опредѣлить съ большою точностью, а именно Селевкию на Гедифонтѣ (Strabo XVI, p. 744; et. Plin. VI. 27); Pay-

линсонъ по крайней мѣрѣ призналъ этотъ городъ въ Манжи на склонѣ горы, не далеко отъ впаденія Зарда въ Іераги. Это мѣстечко подлѣ именемъ Beth-Seleucia упоминается въ Act. sanct. mart. gr. I, p. 99; тамъ же мы знакомимся еще съ другимъ именемъ, которое навѣрное относится къ этому разряду городовъ: episcopus Beth-Seleucia. . . obiit in mansione, quam Nicatora dicunt... interfectus est Hadiabi (Adiabanae praeside; cf, ibid., p. 227: episcopus Beth Nictoris (sic).

3) Мы выше уже сообщили нѣкоторыя замѣтки относительно области на западъ отъ Тигра вверхъ до болѣе высокихъ горъ; мы упомянули Артемиту, Аполлонію, Халлу, также Исопы. Судя по военному и коммерческому значенію Тигра, надо предполагать, что при этой рѣкѣ и въ плодородныхъ предгоріяхъ находилось много эллинистическихъ поселеній; можетъ быть тутъ и слѣдуетъ искать только что упомянутую у Плинія Лаодикею; вслѣдствіе замѣтки Стефана: δεκάτη ἐστὶ καὶ πέραν τοῦ Τίγριτος Ἀκρα, взятой изъ 16 книги Арріана сюда можетъ быть отнесена Акра (разумѣется Парѣика). [«Акра можетъ быть также семитическимъ именемъ» Г. Кипертъ.]—Близъ Арбелы (по Strabo XVI, p. 738 и Steph.) находится Димитриада, которую д'Анвилъ безъ всякаго основанія переноситъ въ Керкукъ; въ кабинетѣ Стюарта въ Бомбѣ находится автономная монета этого города (Mionnet, Suppl. VIII, p. 388) съ надписью.... ΜΗΤΡΕΙΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΤΙΓΡΕΙ; не смотря на это мы все таки не въ состояніи добиться положительныхъ свѣдѣній.

4) Объ Арменіи мы упомянемъ здѣсь лишь въ видѣ приложенія. Хотя про Артаксату, основанную будто бы Анибаломъ (Strabo XI, p. 529), и не сказано, что у нея было эллинистическое населеніе, но относительно Тигранокерты извѣстно, что ее основалъ Тигранъ ἐκ δάδεκα ἐρημιωθεῖσιν ὑπ' αὐτοῖ πόλεων Ἑλληνίδων ἀνθρώπων συναγαγόν. Потомъ у Стефана упоминается еще Эпифанія κατὰ Τίγριν ἐκλήθη δὲ καὶ Ἀρχεσιχέρτα, ὃ ἐστὶν Ἀρχεσίου χτίσμα (по лат. тексту Птолемея Artasigarta); здѣсь можно напомнить по крайней мѣрѣ о томъ, что именно Антиохъ Эпифанъ совершилъ блистательную кампанію въ Арменію и захватилъ тамъ самого царя Артаксія.—Мы даже Никею встрѣчаемъ въ Арменіи, правда, только на Пейтингеровой таблицѣ съ непонятнымъ названіемъ Nicaea Nialia; тутъ мы, по крайней мѣрѣ, сдѣлаемъ смѣлое предположеніе. Кончающаяся у Никеи по направленію къ Экбатанѣ дорога выходитъ изъ извѣстной Артаксаты (на верхнемъ Араксѣ) и переваливаетъ черезъ горы у мѣстечка Катиспи, точно такъ же какъ пролегающая съ запада дорога переходитъ черезъ тѣ же горы у Катиспи; на таблицѣ показаны двѣ дороги изъ Катиспи къ югу, но у нихъ на протяженіи 75 миль однѣ и тѣ же станціи, а нотомъ онѣ раздѣляются: западная дорога идетъ въ Тигранокерту, тогда какъ другая по направленію къ Экбатанѣ кончается въ Никѣѣ. Это направленіе къ Экбатанѣ, конечно, ничего не доказываетъ; тѣмъ важнѣе то, что на Tab. Peut. какъ разъ надъ Никеей стоитъ имя Альбаніи; однако, я воздержусь отъ всякихъ дальнѣйшихъ выводовъ.—На той же восточной дорогѣ по Пейтингеровой таблицѣ значится еще Filadelfia, что несомнѣнно слѣдуетъ измѣнить въ Philadelphia. Я не знаю, слѣдуетъ ли приписать основа-

ніе этого города Димитрію II Филадельфу или другому князю съ тѣмъ же прозвищемъ. — Относительно древнихъ поселеній еракійцевъ и эніанъ въ Арменіи см. Strabo XI, p. 508 и 531. — Въ числѣ поселеній перваго Селевка Анніанъ (Syr. 57) называетъ также Никополь *ἐν Ἀρμενίᾳ τῇ ἀρχαιότατῳ μάλιστα Καππαδοκίᾳ*; это кажется невѣрно, такъ какъ Никополь есть извѣстная колонія Помпея на Ликѣ (Arr. Mithr. 105 и др.).

Иранская возвышенность съ Индіей и Бактріей.

Александръ, какъ мы видѣли, заселилъ иранскія земли колоніями, въ особенности по направленію большой дороги отъ запада къ востоку. Разныя осложненія на западѣ много помѣшали первымъ тремъ Селевкидамъ продолжать эту колонизацію; со времени основанія парѣйскаго царства и отпаденія восточныхъ сатрановъ имъ пришлось почти совсѣмъ предоставить на произволъ территорію по ту сторону Каспійскихъ проходовъ и пустыни внутри Ирана; необходимо было ограничиться поддержкою Мидіи и Персиды, что и удалось почти въ теченіе цѣлаго столѣтія. Антиохъ IV (Эпифанъ) пытался, по крайней мѣрѣ, старымъ испытаннымъ способомъ основанія городовъ обезпечить за собою шаткое обладаніе этими возвышенными областями.

1) Въ Персидѣ Александръ не заложилъ вѣроятно ни одного эллинистическаго города; изъ Селевкидовыхъ основаній по крайней мѣрѣ два можно считать достовѣрными. Одно изъ нихъ есть Лаодикея, которую упоминаетъ, правда, одинъ только Plin. VI. 26, § 115 и, какъ кажется, въ Мидіи: *in extremis finibus* (по направленію къ Карманіи) *Laodiceam ab Antiocho conditam*; нельзя догадаться, о какомъ Антиохѣ здѣсь говорится; однако, что городъ скорѣе принадлежитъ къ Персидѣ, явствуетъ изъ упомянутого рядомъ съ нимъ *Persepolis caput regni derutum ab Alexandro*. Затѣмъ слѣдуетъ Стасида, *πόλις Περσική ἐπὶ πέτρῃς μεγάλῃς, ἣν εἶχεν Ἀντίοχος ὁ Σελεύκου*, какъ говоритъ Стефанъ; мнимыя монеты Стасиды давно исчезли изъ нумизматики. — Судя по имени можно и Меону также считать греческимъ городомъ; по мнѣнію Стефана онъ находился въ Персидѣ.

2) Относительно Мидіи мы выше уже сообщили поучительное заявленіе Полибія о томъ, что Мидія кругомъ застроена эллинскими городами (Polyb. X. 27); онъ прибавляетъ: *πλὴν Ἐκβατάνων*; Плиній, напротивъ, говоритъ (VI, 14): *Ecbatana, caput Mediae, Seleucus rex condidit*. Само собою разумѣется, что это затрудненіе не разрѣшится, если привлечемъ сюда сѣверную Экбатану близъ озера Урмен. У Стефана (*ἡ Ἀρβάτανα*) сказано, что этотъ городъ назывался также Эпифаніей; во всякомъ случаѣ, судя по 2 Макк. 9, 2 не подлежитъ сомнѣнію, что Антиохъ IV Эпифанъ передъ своимъ походомъ въ Элиманду былъ въ Экбатанѣ; а въ виду возраставшей вслѣдствіе натиска парянъ опасности Экбатана была, вѣроятно, снабжена надежнымъ гарнизономъ и назначена такимъ образомъ для охраны подвергавшихся нападенію мидійскихъ областей. — Я мимоходомъ по крайней мѣрѣ упомяну Антиохію Хозроя, названную такъ вслѣдствіе

водворенныхъ здѣсь жителей изъ Антиохіи на Оронть; см. Procor. apud Phot., p. 256. 15; Theophylact. V, p. 216 ed. Bonn.

Полибій говоритъ: Μιδία περιοικεῖται πόλεσιν Ἑλληνίσιν; намъ извѣстны только два мѣстечка, которыя лежатъ по направленію къ Каспійскимъ воротамъ. Объ Ахандѣ было уже говорено прежде; это имя какъ кажется, скоро замѣнилось прежнимъ именемъ Гераклеи, которое эта колонія носила до своего разрушенія, если только возстановленная Гераклея не получила лишь отличительнаго прозвища отъ Ахея; у Анпіана (Syr. 57), правда, этотъ «въ Парөиенѣ» основанный городъ называется Ахаей; однако, городъ, о которомъ идетъ рѣчь, не лежалъ собственно въ Парөиенѣ; а потому при такомъ неточномъ указаніи подъ этимъ именемъ можно подразумѣвать также другое мѣстечко въ Аретѣ, подобно тому какъ Анпіанъ Сотирѣ въ Аретѣ также называетъ между основанными въ Парөианѣ городами. Во всякомъ случаѣ у Страбона, Птолемея и Амміана встрѣчается одно только имя Гераклея. — Относительно Рагъ или Раги Страбонъ (XI, p. 524) положительно утверждаетъ: τὸ τοῦ Νικάτορος κτίσμα, ὃ ἐκεῖνος μὲν Εὐρώπῳν ὠνόμασε, Παρθοὶ δὲ Ἀρσασίαν, прибавляя притомъ болѣе точное указаніе артемидіи Аполлодора на то, что городъ находился въ 500 стадіяхъ разстоянія южнѣ Каспійскихъ воротъ. Объ этомъ говорится еще также у Стефана, v. Ῥάγα. Мы, однако, сомнѣваемся въ тождествѣ этихъ трехъ именъ; Европъ и Арсакія у Плинія, VI. 24 рѣшительно различаются, также у Птолемея V, 2, у котораго Раги вовсе не встрѣчается, если только это имя не извращено въ Ῥάγα. Ammian. M. XXIII. 6. 39. — Strabo XI, p. 525, а за нимъ Steph и Eustath. ad Dionys. v. 918 говорятъ, что въ Мидіи также находится Лаодикея. — Я упомяну по крайней мѣрѣ, что Пейтингерова таблица въ числѣ станцій между Экбатаной и Европомъ называетъ также Гекатомполь, который никомъ образомъ нельзя смѣшивать съ извѣстнымъ Гекатомпилемъ. — При входѣ въ Каспійскіе ворота, наконецъ, находился, какъ кажется, Хараксъ; судя по градуснымъ показаніямъ у Птолемея по крайней мѣрѣ, онъ лежалъ какъ разъ полѣ ихъ юго восточнаго края; этотъ городъ помимо Птолемея упоминаетъ еще Ammian. M. XXIII. 6. 43, также Исидоръ, замѣчая притомъ, что Фраатъ прежде всего поселилъ тамъ мѣрдіевъ; однако, у него это мѣстечко лежитъ передъ западнымъ входомъ въ ворота, вѣроятно тамъ, гдѣ находятся развалины близъ Айвани Кеи. — Strabo XI, p. 514 и 524 къ индійскимъ городамъ причисляетъ еще Апамею, которую Исидоръ помѣщаетъ въ области Хоаренѣ, лежащей тотчасъ же къ востоку отъ Каспійскихъ воротъ; Plin. VI, 14 называетъ ее Raphane cognominata; cf. Ammian. M. XXIII. 6. 43; Eustath. ad Diorys. 918.

3) Въ парөянскихъ областяхъ — я разумѣю подъ этимъ собственно Парөю, Гирканію и Арею — было по крайней мѣрѣ нѣсколько поселеній изъ эпохи послѣ Александра. Рассказывая о кампаніи третьяго Антиоха, Полибій (X. 31. 11) говоритъ между прочимъ, что здѣсь греческій элементъ отнюдь не вымеръ во время парөянскаго господства: когда варвары отступили черезъ горы въ Сиринксъ (τῆς Ὑρκανίας ὠσαυτὶ βασιλείας) и отчаялись держаться тамъ долѣе, то они пере-

били эллиновъ въ городѣ, захватили ихъ лучшее имущество и бѣжали далѣе. Къ сожалѣнію этимъ заканчивается отрывокъ у Полибія; Стефанъ однако изъ той же книги приводитъ имя города Калліона (*πόλις Παρθναίων*), который относится сюда же, такъ какъ Аппіанъ (Syr. 57) положительно называетъ его въ числѣ основанныхъ Селевкомъ I городовъ. Плиній также (VI. 15) упоминаетъ объ немъ въ качествѣ *opposita quondam Medis*; еслибъ онъ былъ болѣе точнымъ писателемъ, то тутъ можно было бы предположить Атропатское царство. Мы не беремся рѣшать, были ли Феры (*Παρθναίων* у Steph. и.) и Мизія (у Ptol. VI. 5, Mosia у Ammian. Marc. XXIII. 6. 43) также эллинистическими колоніями. — Знаменитый Гекатомниль у Курціуса, VII. 2 называется *urbs condita a Graecis*, и Аппіанъ (Syr. 57) положительно приписываетъ его основаніе первому Селевку. — Одинъ только Стефанъ, какъ кажется, упоминаетъ объ Эвменіи въ Гирканіи; не названа ли эта колонія — такъ какъ въ достовѣрности этого извѣстія нѣтъ причины сомнѣваться — по имени кардійца Эвмена? Какъ это само по себѣ ни кажется невѣроятнымъ, однако у насъ нѣтъ никакихъ точекъ опоры для какого нибудь другого предположенія.

Аппіанъ къ городамъ въ Парсіи причисляетъ также Сотиру, Хариду и Ахаю. Ахаю мы называли уже выше по поводу Гераклеи Ахайдъ; Аппіанъ, вѣроятно, хотѣлъ указать этимъ на другой городъ, а именно на тотъ, который Страбонъ (XI, p. 516) помѣстилъ въ Арѣ: *Ἀρτακάκηνα καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ Ἀχαῖα ἐκόννυμοι τῶν κτισάντων*. Слѣдовательно, этотъ городъ также былъ основанъ Ахеємъ, навѣрное отцомъ Лаодики, бывшей замужемъ за вторымъ Антиохомъ; можно усомниться въ томъ, чтобы онъ основалъ этотъ городъ во время Селевка; Аппіанъ не пользуется достаточнымъ авторитетомъ, такъ что изъ его показаній нельзя вывести такіа заключенія. Судя по тексту Мейнеке у Страбона стоитъ *Ἀρτακάκηνα*; по словамъ Плинія (VI. 23, § 93) въ Аріи есть *oppidum Artacoana*, Arius amnis, qui praeffluit Alexandriam ab Alexandro conditam; patet oppidum stad. XXX, multoque pulchrius sicut antiquius Artacabene iterum ab Antiocho munitum stad. L. Это безъ сомнѣнія то же названіе, что и *Ἀρτακάβαν πόλις* у Исихора и *Ἀρτακόανα* въ походѣ Александра. — Птолемей (VI. 17) и Амміанъ (XXIII. 6. 69) положительно утверждаютъ, что Сотира Аппіана находилась здѣсь въ Арѣ, а судя по имени, надо полагать, что не Селевкъ, а Антиохъ Сотеръ основалъ городъ. Я умоляю у хронологическомъ опредѣленія, какое, можетъ быть, заключается въ этомъ названіи. — Относительно Хариды не сохранилось болѣе никакихъ свѣдѣній.

4) Въ туранскихъ областяхъ встрѣчаются прежде всего основанныя Селевкдами колоніи. Впервые, Антиохія на Маргѣ, основанная первымъ Антиохомъ; о ней мы говорили уже выше по поводу маргіанской Александрии. — Мы прежде уже замѣтили, что Александрешата была основана не Селевкомъ, какъ то утверждаетъ Аппіанъ; но полководцы Селевка и сына его проникали до Яксарта и далѣе; Александрешата, вѣроятно, и была возобновлена ими. Если, однако, Стефанъ называетъ въ Скиѣи Антиохію (это будетъ десятая по его каталогу, а маргіанская — двѣнадцатая), то не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что этотъ городъ находится въ области Яксарта. Судя по

Пейтингеровой таблицѣ сѣверовосточная дорога, ~~по~~ходя изъ Рагъ, кончается двумя станціями, Александріей и Антиохіей; на ней возлѣ Александріи показано два алтаря, и къ этому прибавлена замѣтка: usque quo Alexander. Плиій поясняетъ это слѣдующимъ образомъ (VI. 16, § 49): ultra Sogdiani, oppidum Panda et in ultimis eorum (Sogdianorum) finibus Alexaudria ab Alexandro Magno conditum; arae ibi sunt ab Hercule et Libero patre constitutae, item Cyro et Semiramide atque Alexandro, finis omnium eorum ductus ab illa parte terrarum, includente flumine Jaxarte.... transcendit eum amnem Domonas (Demodamas), Seleuci et Antiochi regum dux, quem maxime sequimur in his, arasque Apollini Didymaeo statuit.

Я не знаю, слѣдуетъ ли имя Менапіи у Птолемея и Амміана (Menapila) считать эллинистическимъ.—Имя Θеры въ Согдіанѣ, о которомъ Стефанъ говоритъ въ качествѣ πόλις, напоминаетъ охоту Александра.—Отъ позднѣйшихъ греко-бактрійскихъ царей по крайней мѣрѣ одинъ городъ до сихъ поръ сохранился въ преданіяхъ: Эвкратидія, τοῦ ἄρξαντος ἐπὶ ὀνόματος, Strabo XI, p. 516; онъ ее приводитъ подлѣ Бактры и Дарансы; Птолемей и Стефанъ также называютъ ее; Птолемей причисляетъ ее къ городамъ, лежавшимъ не на Оксѣ, а на берегу другихъ рѣкъ; судя по его градуснымъ указаніямъ Эвкратидія находилась къ сѣверозападу отъ Бактры, по направленію къ Оксу; тамъ слѣдовательно былъ царемъ Эвкратидъ.

5) Понятно было бы, еслибъ въ Индіи и на обращенныхъ къ ней склонахъ Аріаны не нашлось ни одной колоніи Селевкидовъ. Однако по Пейтингеровой таблицѣ на восточномъ берегу моря, между устьями Ганга и Патериды (?) находится городъ Antiochia tharmata, относительно котораго впрочемъ я нигдѣ болѣе не нахожу никакихъ слѣдовъ; едва ли по указанію между устьями можно будетъ опредѣлить его положеніе; судя по свойству таблицы даже положеніе при морѣ не имѣетъ тутъ, вѣроятно, никакого значенія, какъ это рѣшительно оказывается напримѣръ въ отношеніи Bestia deselutta на южной линіи моря; и въ самомъ дѣлѣ, дороги показываютъ, что это мѣстечко находилось гдѣ-нибудь внутри Ирана по пути изъ Персеполя къ верхнему Инду. Эта Бестія явно та же самая, которую упоминаетъ Plin. VI. 23, § 92: amnis Erymandus (Этисмандръ) praefluens Parabesten Arachosiorum.

Имя арахозійскаго города Димитριάды во всѣхъ отношеніяхъ интересно; оно относится къ индо-греческому царю Димитрію. Впрочемъ, единственное извѣстіе объ этомъ городѣ имѣется у Исидора, который называетъ его прежде эллинской метрополіи Александрополя на рѣкѣ Арахотѣ въ области того же имени.—Въ такомъ же родѣ поучительна Эввидемія, которую Ptol. VII. 1 весьма основательно назвалъ такимъ образомъ вмѣсто *Εὐδιδεμία*; Птолемей, который одинъ только и упоминаетъ этотъ городъ, отождествляетъ его съ Сагалою.—Въ богатомъ спискѣ индійскихъ городовъ у Птолемея встрѣчается еще нѣсколько съ греческими именами, которые поэтому были вѣроятно основаны греками. Всего сомнительнѣе такое предположеніе, конечно, относительно береговъ; имена вродѣ Моноглоссона, Гиппокуры, Созикуръ и т. п. едва ли можно будетъ отнести къ греческимъ колоніямъ. Византіонъ, который упоминаетъ Птолемей, Стефанъ и Периплъ, по

мнѣнію Лассена не что иное какъ эллинизация слова *viganta*, какъ замѣчаетъ Кипертъ. Судя по словамъ Strabo XI, p. 439 можно, конечно, предположить, что эллинское господство и заселеніе простирались такъ далеко къ югу. Изъ городовъ съ греческими названіями внутри материка я нахожу на Индѣ: Эмболину, Пентаграмму, Аристобаору, на востокъ отъ нея Теофилу; одно имя, конечно, служить слабымъ доказательствомъ. Сюда, можетъ быть, относится Антисса, такъ какъ по Стефану она *ἀναγορεύει Φίλων καὶ Δημόδοκον ὁ Μιλήσιος*, Демодамъ былъ полководецъ первыхъ двухъ Селевкидовъ въ Бактріи. На греческое имя походить наконецъ Родонъ у Steph. v.; однако это имя выдуманно, вѣроятно, поэтомъ Діонисіемъ, назвавшимъ его въ третьей книгѣ своей Бассарики (см. Steph. v. *Γάζος*).

Коснемся здѣсь кстати еще одного, весьма интереснаго въ отношеніи восточныхъ колоній Александра и его преемниковъ вопроса, который недавно былъ возбужденъ изслѣдованьями Рихтгофена въ первой части его творенія о Китаѣ.

Говоря о колоніяхъ Александра въ бактрійскомъ краѣ, а именно Александріи на Яксартѣ, я (Истор. Алекс.) предположилъ, что побудительнымъ мотивомъ при этомъ была отчасти забота о торговыхъ сношеніяхъ съ внутренней возвышенной Азіей; упоминая о такъ называемой Каменной башнѣ и о торговлѣ, ради которой встрѣчались тамъ востокъ съ западомъ, я имѣлъ главнѣйше въ виду сериковую, шелковую торговлю. Совершенно вѣрно, что не существуетъ никакого положительнаго свидѣтельства, которымъ подтверждалось бы, что въ эпоху до Александра шелкъ былъ извѣстенъ грекамъ, персамъ и индусамъ. И если бъ намъ вздумалось предположить, что впервые упоминаемыя Аристотелемъ (Hist. anim. V. 19, p. 351b. 16) такъ называемыя косскія ткани изъ кокона извѣстнаго червя, который онъ описываетъ, были въ качествѣ суррогата шелка изобрѣтены Памфилою изъ Коса, то такое предположеніе опровергается тѣмъ, что до Павзанія способъ производства шелковыхъ тканей былъ неизвѣстенъ, и онъ сообщаетъ, — явно какъ новость — что онѣ добываются изъ кокона, а не изъ волоконъ растенія (*ἀπὸ τινος φλοιῷ*), какъ думали прежде. Онъ употребилъ именно это выраженіе, а не то, какое было въ ходу у римлянъ, говорившихъ, будто шелковичная матерія гребнемъ снималась съ листьевъ; то же самое выраженіе, какое сохранилось въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ свѣдѣніяхъ грековъ о шелкѣ: Strabo XV, p. 594, говоря объ удивительномъ вліяніи индійскаго климата, упоминаетъ въ заключеніе о хлопкѣ, и сообщаетъ по Неарху о томъ, какъ имъ пользуются; потомъ онъ прибавляетъ: *τοιαῦτα δὲ καὶ τὰ Σηρικὰ ἐκ τινῶν φλοιῶν ξαιρομένης ὀβύσσου*. Вслѣдъ затѣмъ къ словамъ *εἰρηκε δὲ καὶ* присовокупляется замѣтка о сахарномъ тростникѣ; поэтому надо полагать, что указаніе относительно шелка было также заимствовано у Неарха, хотя въ извлеченіи Арріана изъ трактата Неарха (cap. 7) упоминается о хлопкѣ, но отнюдь не о шелкѣ; подлежить, однако, сомнѣнію, означаетъ ли слово *τοιαῦτα* у Страбона, что Неархъ указываетъ на сериковыя ткани какъ на произведенія Индіи, или онъ только говоритъ, что шелкъ, о которомъ онъ получилъ нѣкоторыя

свѣдѣнья, такой же растительный продуктъ какъ и индійскій хлопъ. Если во время Неарха и Александра шелкъ былъ извѣстенъ и употреблялся уже въ Индіи, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такая драгоценная ткань перенесена была оттуда ко двору персидскихъ царей, а слѣдовательно извѣстное свидѣтельство Проккопа, что такъ называемыя мидійскія платья были изъ шелка, относится не къ той лишь эпохѣ, въ которую онъ писалъ ¹⁾).

Первымъ затѣмъ хронологическимъ точнымъ извѣстіемъ о серахъ было бы сообщеніе Страбона (XV, р. 702) о ихъ правленіи и ихъ долговѣчности, если бъ онъ опредѣленіе указалъ на то, что заимствовалъ эти подробности у Мегасеена. Въ третій разъ упоминаетъ онъ (XI, р. 516) о серахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, трактуя о Бактріи, говоритъ о распространеніи эллинистическихъ государствъ на востокъ, о царствѣ Менандра въ Индіи и Димитрія, сына того Эвндема изъ Магнезіи, который сначала былъ сатрапомъ, какъ кажется, Согдіаны, а потомъ приобрѣлъ бактрійское царство Діодотидовъ. Страбонъ говоритъ, что Бактрія служитъ передовою страной и оплотомъ всей Аріаны, *καὶ ὅη καὶ μέχρ' ὅσον καὶ Φρυνῶν ἐξέτεινον τὴν ἀρχήν*. Эти извѣстія онъ заимствовалъ у Аполлодора изъ Артемиды, эпоха котораго опредѣляется только тѣмъ, что онъ называетъ этихъ царей и что Страбонъ пользуется имъ какъ источникомъ; однако, въ эпоху этихъ царей, т. е. отъ 200 и до 150 г., царство ихъ простиралось до серовъ; судя по смыслу текста надо полагать, что здѣсь говорится о границахъ бактрійскаго, а не индійскаго царства.

Отъ Александра и до Цезаря не сохранилось никакихъ извѣстій ни о серахъ, ни о сериковыхъ тканяхъ, что, однако, въ виду чрезвычайной скудости и случайности дошедшихъ до насъ свѣдѣній изъ этой эпохи, не можетъ служить доказательствомъ того, будто опять прекратились употребленіе сериковыхъ тканей и сношеніе съ производившимъ ихъ народомъ; если царство Эвндема и его сына простиралось до серовъ, то навѣрное продолжали также покупать у нихъ это самое драгоценное изъ ихъ произведеній.

¹⁾ Плиній (IX. 22, § 76) перевелъ упомянутое мѣсто Аристотеля, но ошибочно; а именно онъ говоритъ: *prima eas (telas) redordiri rursusque texere invenit in Coe insula Pamphile*; тогда какъ выраженіе Аристотеля: *τὰ βομβύκια ἀναλύνουσι τῶν γυναικῶν τινες ἀναπνέζόμεναι κάπετα ὑφαίνουσι* ясно указываетъ на размотку кокона. Sundeval (Die Thierarten des Aristoteles, S. 202) замѣчаетъ, что описаніе гусеницы у Аристотеля, а именно: *ἔχει ὅλον κέρας* относится, повидимому, къ обыкновенному роду гусеницы *Bombyx mori* изъ Китая. Wilhelm Kirby (Einleitung in die Entomologie I, S. 369 ff.) говорить, что въ Бенгаліи также существуютъ туземныя породы шелколичныхъ червей, изъ прижи которыхъ изготовляются весьма прочныя ткани; въ Европѣ и Америкѣ также встрѣчаются гусеницы, пряжа которыхъ можетъ воздѣлываться какъ шелкъ.

Африка и Аравія.

Да извинять намъ читатели, если въ этой главѣ встрѣтится много постороннихъ подробностей. Въ общемъ и цѣломъ составъ означенныя страны относятся къ области Лагидовыхъ колонизаций; это не значитъ, чтобы они ограничились этою областью; мы на берегахъ Малой Азіи и Сиріи не разъ уже встрѣчались съ именемъ Лагидовъ и намъ придется даже упомянуть мимоходомъ еще нѣсколько такихъ же колоній по ту сторону моря; однако, впоследствии нѣкоторыя соображенія укажутъ намъ, въ какомъ смыслѣ основанныя при Красномъ морѣ колоніи слѣдуетъ признать самыми значительными основаніями Лагидовъ. Въ особенности Филадельфъ и Эвергетъ достойны быть названы основателями городовъ; и не даромъ Каллимахъ (in Apoll. 56) говоритъ въ лестныхъ выраженіяхъ:

*Φοῖβος γὰρ αἰὲν πολίεσσι φιληθεῖ
κτιστομένας.*

Эти обращенныя къ Филадельфу слова написаны прежде 247, даже прежде 250, какъ явствуетъ изъ того, что поэтъ вслѣдъ затѣмъ въ отношеніи своего родного города Кирены говоритъ про Аполлона:

*καὶ ὅμοσε τεῖχεα δώσειν
ἡμετέροις βασιλεύσιν· αἰὲν δ' εὖροκος Ἀπόλλων.*

Мы по крайней мѣрѣ укажемъ на несомнѣнный примѣръ того, что колонизація продолжалась еще послѣ третьяго Птолемея, даже послѣ 201 г.; я не могъ добиться болѣе точныхъ свѣдѣній; изъ Селевкидовыхъ колоній мы въ состояніи были указать еще по крайней мѣрѣ на основанныя Антиохомъ IV города.

Прежде всего я намѣренъ говорить о двухъ поселеніяхъ, которыя, не нарушая предѣловъ нашего перечня, мы собственно не должны были бы упоминать здѣсь. Назвать здѣсь Арсиною въ Этоліи ¹⁾ побуждаетъ меня главнѣйше то обстоятельство, что основаніе ея весьма поучительно для поясненія политическаго строя подобныхъ городовъ. Судя по положительному свидѣтельству Страбона (X, p. 460), этотъ городъ основанъ Арсиной, женою и сестрою царя Птолемея Филадельфа, на мѣстѣ прежде бывшей тутъ деревни Конопы; такъ какъ вблизи находилась также Лизимахія, то можно было бы предположить, что Арсиноя, будучи женою Лизимаха, заложила названный по ея имени городъ, однако слова Страбона не допускаютъ этого; слѣдовательно, она основала этотъ городъ послѣ 267 года, будучи женою Птолемея. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что

¹⁾ Долгое время спустя послѣ того какъ это было написано, я получилъ Dr. Stephanis Reise im nördlichen Griechenland; сообщая на стр. 40 о надписи изъ Ламіи, онъ называетъ уроженца Арсиной стратигомъ Этолійскаго союза; это вѣроятно есть самое раннее извѣстіе о городѣ, такъ какъ надпись, причисляющая Ламію къ Этолійскому союзу, должна относиться къ эпохѣ, предшествующей этолійской войнѣ.

Лагидъ не владѣлъ Этоліей; напротивъ, Этолійскій союзъ составлялъ вполне самостоятельное владычество. Если мы прежде вообще должны были указать на то, что эллинистическіе города, насколько можно судить, были преимущественно свободными политіями, въ нѣкоторомъ родѣ вольными городами, то Арсиною доводила это направленіе до крайняго предѣла. Этолія представляла важное значеніе какъ для вербовки, такъ и для эллинской политики;—вотъ что и побуждало дворъ Лагидовъ расходовать значительныя суммы на основаніе этого города въ чужомъ краѣ.

Подобнаго рода отношеніе, какъ кажется, господствовало еще въ другомъ городѣ, который упомяну здѣсь, въ Арсиноѣ на Критѣ. Единственнымъ, но вполне достовѣрнымъ свидѣтельствомъ существованія этого города служатъ монеты, которыя, судя по чеканкѣ, принадлежать Криту; см. Eckhel, Num. Vet., p. 144; едва ли онъ правъ и въ томъ также, что этотъ городъ есть такъ называемая Стефаномъ *Ἐρμάτη* (*Ἀρσινόη*) *Λύχτου*; иначе, впрочемъ, его еще труднѣе было бы помѣстить куда нибудь, тѣмъ болѣе что предложенная поправка *Λυκίας*, хотя и кажется пригодною вслѣдствіе словъ *ἐστὶ καὶ ἄλλη Λυκίας*, помѣщенныхъ далѣе въ той же статьѣ, не подтверждается по крайней мѣрѣ другими историческими извѣстіями. Надо впрочемъ замѣтить, что древній гербъ Ликта (*Λύκτος* на монетахъ), съ которымъ этотъ городъ чеканилъ также тетрадрахмы съ типомъ Александра, изображалъ кабанью голову.

Въ иномъ отношеніи находились города того же имени на Кипрѣ, такъ какъ этотъ островъ дѣйствительно былъ во власти Лагидовъ. Мы встрѣчаемъ Арсиною близъ Паленафа, которую упоминаетъ Strabo XIV, p. 683 въ качествѣ *πρόσδομον ἔχουσα*: этотъ городъ, какъ полагаетъ Гаммеръ, находится тамъ, гдѣ расположено мѣстечко Архедія со священными садами, о которомъ говоритъ Плиній. Другой городъ съ именемъ Арсинои Страбонъ (XIV, p. 682) помѣщаетъ между Саламиномъ и Левколлою, слѣдовательно тамъ, гдѣ находится *Ἀμικχωσίως* Стадіазма, n°. 304; мы не въ состояніи точнѣе опредѣлить это мѣсто. Третья Арсиноа находится недалеко отъ сѣверозападной оконечности острова, отъ мыса Акаманта, на берегу вдавагоса въ материкъ къ востоку отъ него залива. Летроннъ (Vesneil, p. 184) говоритъ, что на островѣ было четыре Арсинои; Энгель (Kypros I, S. 108) приходитъ къ тому же выводу, ошибочно, какъ мнѣ кажется, понимая замѣтку Стефана (v. *Ἀρσινόη* и *Μάριον*), будто Маріонъ впослѣдствіи былъ переименованъ въ Арсиною. Онъ предполагаетъ, что Маріонъ находился тамъ, гдѣ теперь еще сохранилось имя Маринъ, на южной сторонѣ острова, между Киттіономъ и Амаэунтомъ. Однако такое сходство именъ и само по себѣ уже не имѣетъ большого значенія, тѣмъ еще болѣе, что по имени святой Марины названо нѣсколько мѣстъ на островѣ; а сверхъ того, единственное сохранившееся относительно положенія Маріона извѣстіе противорѣчитъ такому предположенію; и дѣйствительно, Скилаксъ (§ 103), который перечисляетъ расположенные на берегу города, начиная съ Саламина и огибая потомъ далѣе сѣверовосточную оконечность, называетъ Солю, Маріонъ, Амаэунтъ, и положительно говоритъ, что

при всѣхъ этихъ городахъ находятся гавани. Судя по этому выше упомянутый Маринъ не можетъ быть Маріономъ, этотъ Маріонъ долженъ былъ находиться на берегу между Солами и Амауунтомъ. Такъ какъ онъ былъ независимымъ княжествомъ, то и невѣроятно, чтобы сказанная Арсиноя близъ Пафа поступила на его мѣсто; мы не знаемъ древняго имени третьей Арсинои близъ мыса Акаманта; достоверно во всякомъ случаѣ то, что именно въ этой сѣверозападной оконечности острова находилось княжество Маріонъ.

Начнемъ съ Африки, съ западной области эллинистическихъ колоній, съ Кирены. Въ эту область греческая культура проникла уже за нѣсколько столѣтій до Александра; а потому упомянемъ здѣсь только такія колоніи, имена которыхъ непосредственно указываютъ на личности изъ дома Лагидовъ; даже такіе мѣста какъ Аписъ, Серапионъ (въ Периплѣ) нельзя съ достоверностью отнести къ эллинистической эпохѣ.

Начиная съ запада мы прежде всего встрѣчаемъ Веренику, какъ называютъ ее царь Птолемей Эвергетъ II въ своихъ мемуарахъ (Athen. II, p. 71), Strabo XVI, p. 836 и пр., или Вереникисъ, какъ называетъ авторъ Стадіазма, Lucan. Phars. IX, 524; это есть древняя Гесперида. Летроннъ (Resneil I, p. 184) былъ того мнѣнія, что эта Вереника получила свое имя вѣроятно отъ Маги. Онъ говоритъ: едва ли можно будетъ назвать хоть одну колонію царя Птолемея Филадельфа, которая не носила бы имени его матери или сестеръ (Арсинои и Филотеры); было только четыре города имени Вереники; однако, за исключеніемъ имени Александра, которое по Стефану придано было восемнадцати различнымъ городамъ, нѣтъ ни одного, которое повторялось бы чаще имени Арсинои въ царствованіе этого государя; «я насчитываю», говоритъ Летроннъ, «не менѣе четырнадцати городовъ имени Арсинои, одинъ въ Среднемъ Египтѣ, три при Красномъ морѣ, одинъ въ Ликии (Патара), одинъ въ Киликии, четыре на Кипрѣ, два въ Сиріи, одинъ въ Киренаикѣ, одинъ въ Этоліи; къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще одну Филадельфію и три Филотеры. Чрезвычайное распространеніе именъ Арсинои и Филотеры служитъ явнымъ доказательствомъ, что Филадельфъ не употреблялъ никакого другого названія для тѣхъ городовъ, которые онъ основалъ послѣ брака съ своей сестрой Арсиноей; отсюда слѣдуетъ, что къ предшествовавшему этому браку времени слѣдуетъ отнести тѣ города, которые онъ назвалъ по имени своей матери Вереники, а именно Веренику Панхризу, Веренику Эпидира, Веренику древній Асіонгаберъ и троглодитскую Веренику. Это весьма естественное предположеніе подтверждается крайне замѣчательнымъ наблюденіемъ: а именно, имя Вереники встрѣчается только по берегамъ Краснаго моря, такъ какъ Веренику въ Киренаикѣ Мага назвалъ, вѣроятно, по имени своей матери; но въ областяхъ, которыми впоследствии владѣлъ Филадельфъ, имя Вереники не встрѣчается. Отсюда слѣдуетъ, что Филадельфъ эти четыре Вереники при Красномъ морѣ основалъ въ первые года своего царствованія» и т. д. Противъ этого я имѣю возразить слѣдующее: 1) Было всего не четыре, а восемь Вереникъ, не считая конечно той, что находилась въ Эпирѣ; а имен-

но, помимо четырехъ при Красномъ морѣ была Вереника при Понтѣ (Тіосъ), въ Киликіи, сирійская и киренайская; изъ нихъ Филадельфъ называлъ такъ, вѣроятно, три послѣднія, навѣрное также и Тіосъ. 2) Изъ нашего прежняго обзора ясно видно, что именемъ Александріи названо не только восемнадцать городовъ. 3) Несравненно чаще Арсиной встрѣчалось имя Антиохіи. 4) Объ Арсинояхъ при Красномъ морѣ будетъ говорено впоследствии; вслѣдствіе вышеприведеннаго замѣчанія четыре Арсиной на Кипрѣ сводятся къ тремъ; если Летроній не отвергаетъ нумизматическихъ доводовъ Эггеля, то критскую Арсиною слѣдовало бы ему признать такъ же, какъ этолійскую. Эфесъ, наконецъ, въ теченіе нѣкотораго времени тоже назывался по имени этой царицы Арсиной, и объ немъ не слѣдовало умолчать. 5) Почему только одна Филадельфія? если Летроній сомнѣвается въ египетскомъ городѣ этого имени (Steph.), то помимо признаваемой имъ (стр. 83) Филадельфіи въ южной Сиріи, куда безъ сомнѣнія слѣдуетъ причислить еще киликійскую. 6) Судя по крайней мѣрѣ по приведеннымъ по поводу Тіоса Вереники соображеніямъ, весьма вѣроятнымъ оказывается, что Филадельфъ послѣ брака съ сестрою Арсиной не переставалъ называть городъ именемъ своей матери. 7) Имя Вереники встрѣчается не только при Красномъ морѣ, но безъ сомнѣнія также при Понтѣ, въ Киликіи, въ Сиріи. 8) Ничѣмъ нельзя доказать, что всѣ Вереники при Красномъ морѣ основаны Филадельфомъ; напротивъ, основаніе двухъ южныхъ слѣдовало бы скорѣе приписать третьему Лагиду. 9) Основываясь на своихъ гипотезахъ, Летроній говоритъ: *car la Bérénice de la Cyrénaïque, l'ancienne Evespéride, a dû recevoir son nom de Magas, premier fils de cette princesse*. Выраженіе *premier fils* подлежитъ сомнѣнію, его по крайней мѣрѣ нельзя доказать; если, однако, Стефанъ положительно говоритъ: *ἔκτη (Βερενίκη) Λιβύης ἢ πρότερον Ἑλερίδς ἐκλήθη δὲ Βερενίκη ἀπὸ τῆς Πτολεμαίου γυναικὸς Βερενίκης* (т. е. дочери Маги), то слѣдовало бы доказать невѣрность этого извѣстія, если хотятъ замѣнить его другимъ; но мы нигдѣ не находимъ слѣда какого либо иного извѣстія, а въ данной замѣткѣ не заключается никакихъ историческихъ фактовъ, которые могли бы подать поводъ сомнѣваться въ сказанномъ; напротивъ, Каллимахъ въ вышеупомянутой (Ист. Эпиг. стр. 199) эпиграммѣ на храбраго солдата, называетъ этотъ городъ Гесперидомъ, а эта эпиграмма относится, вѣроятно, къ царствованію третьяго Птолемея.

Другой киренайскій городъ, который имѣемъ упомянуть, есть Арсиной, бывшая Тевхира или вѣрнѣе Тавхира. Стефанъ опредѣляетъ ее страннымъ образомъ: *πόλις Παρατονίου Λιβύης, ἢ πρότερον Ταίχεира*; предлагаемыя до сихъ поръ предположенія, съ цѣлью выяснить эту ошибку, были все еще неудовлетворительны. Весьма поучительно было бы, если бъ намъ удалось указать, по которой изъ Арсиной названъ этотъ городъ. Мнѣ кажется, нельзя воспользо-ваться автономными, этому городу приписываемыми монетами (см. Mionnet, Descr. VI, p. 572; Suppl. IV, p. 191) какъ доказательствами, такъ какъ ничѣмъ не подтверждается, что онѣ относятся именно къ киренайской Арсиной; напротивъ того, судя по описанію третьей

изъ арсинойскихъ монетъ: Tête voilée de la reine Arsinoë R. Э. ГО-
 НЕУЕ. ΑΡΣΙ. carquois et arc; derrière une abeille, ее можно скорѣе,
 въ особенности по пчелѣ, приписать Эфесу, который, какъ извѣстно,
 въ теченіе нѣкотораго времени также назывался Арсинойей ¹⁾. При-
 помнивъ наше изложеніе событій въ Киренаикѣ во время Филадельфа,
 мы должны признать хотя и возможнымъ, но все-таки невѣроятнымъ
 то, что этотъ царь называлъ городъ по имени своей сестры, на ко-
 торой онъ былъ женатъ. Мы, правда, вынуждены были согласиться
 съ Юстиномъ (Ист. Эпиг. примѣч. 57,₁₈₈) въ томъ, что сирійская Апама,
 будучи женою Маги, называлась также Арсинойей, однако, едва ли
 можно за этимъ именемъ признать такое официальное значеніе. Но
 третій Птолемей могъ дать это имя въ честь своей матери, а чет-
 вертый—въ честь своей сестры-супруги; первое кажется болѣе вѣ-
 роятнымъ.

Третій эллинистическій городъ въ этой области есть Птолемаида
 близъ Барки. Въ географическомъ отношеніи я могу сослаться
 на сочиненіе Thirge (Res Cyrenens., p. 140). Тамъ не сказано, кто
 именно основалъ городъ; въ развалинахъ, однако, открыта была
 надпись, которая, кажется, рѣшаетъ этотъ вопросъ. Летроннъ (Jour-
 nal des Savans 1828, p. 260) дополнилъ ее слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Помимо указанной въ текстъ монеты (она находится въ мюнхенскомъ соб-
 раиіи, прежній обладатель Конфинери отнесъ ее къ Арсиноѣ на Критѣ) суще-
 ствуетъ еще другая, въ которой оказываются такіе же признаки: она описана
 у Mionnet (Descr. VI. p. 572, n°. 162): тутъ опять та же окутанная покрыва-
 ломъ женская головка, а на другой сторонѣ кромѣ ΑΡΣΙ и... ΙΣΤΑ... съ
 опрокинутой назадъ головою оленя на колѣняхъ, который появляется то цѣ-
 ликомъ, то наполовину на монетахъ Эфеса, сверхъ того знакъ, который Пел-
 леринъ призналъ за ΚΥ, Сестипи за ΚΙ, а Mionnet считалъ женскою головкой,
 Фридешиеръ же по данному мнѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ объясненію призналъ
 астрагаль, который также встрѣчается на вѣсскихъ монетахъ. Онъ пишетъ:
 „суди по слѣпку, фабрикація не противорѣчитъ новому опредѣленію, а на-
 противъ“. Голова на обѣихъ монетахъ, вѣроятно, не что иное какъ изображе-
 ніе царицы Арсиной, и суди по рисунку, по крайней мѣрѣ на лежащей пе-
 редо мною мюнхенской монетѣ, это не подлежитъ сомнѣнію... Значеніе... ΙΣΤΑ...
 на другой, бывшей пеллеринской монетѣ Сестипи призналъ остаткомъ имени
 Аристагора, которое встрѣчается также на монетѣ Птолемея въ Киренѣ (у
 Mionnet, Descr. VI, p. 575, n°. 176). Однако, эту монету Птолемея нельзя съ
 достовѣрностью отнести къ Киренѣ, и сверхъ того имя Аристагора также
 нельзя считать необходимымъ дополненіемъ сохранившихся буквъ; на лучше
 сохранившихся экземплярахъ той же монеты, которую описалъ Имгоофъ-
 Блаумеръ (Zeitschr. für Numism III, S. 323) это имя пишется ΑΡΙΣΤΑΙΟΥ.
 Въ той же статьѣ Имгоофъ описалъ монеты другого города имени Арсиной, на
 лицевой сторонѣ которой голова царицы изображена совершенно въ томъ же
 видѣ съ діадемою и съ покрываломъ; суди по двойному рогу изобилія, надо
 полагать, что городъ съ такою чеканкою былъ названъ по имени египетской
 царицы; однако, аттическая валюта чеканки (сильно подержанныя драхмы всѣхъ
 3,₇₅ и 3,₆₈) служить доказательствомъ, что эта Арсиной также была не изъ
 Киренаики.

ΒΑΣΙΛΙΣΣΑΝ ΑΡΣΙΝΟΗΝ ΘΕΑ (v ἀδελφίῃ)
ΤΗΝ ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥΚΑΙ ΒΕΡΕΝΙΚΗΣ (δεῶν σωτήρος)
Η ΠΟΛΙΣ.

Если это дополненіе вѣрно, то слѣдовало бы предположить, что *ΗΠΟΛΙΣ* есть именно Птолемаида, тѣмъ болѣе что на мѣстѣ нахожденія монеты стоялъ только городъ Птолемаида, основанный возлѣ прежней гавани Барки (*λιμὴν ὁ κατὰ Βάρκην*, Scylax, § 107), отъ которой городъ Барка находился на 100 стадій разстояніи внутрь материка (Scylax); въ такомъ случаѣ этотъ городъ существовалъ уже во время Филадельфа и его сестры-супруги и былъ основанъ или этимъ царемъ, или его отцомъ, или Магою, и названъ въ честь его отчима. Я однако прежде уже доказалъ (см. de Lagidarum regno, p. 49 и Rhein. Mus. III. 4. S. 539), что это дополненіе отнюдь не единственно возможное, а теперь я признаю болѣе вѣроятнымъ слѣдующее дополненіе: *Βασίλισσαν Ἀρσινόην θεῶν φιλοπάτορα τῇ Πτολεμαίου καὶ Βερενίκης θεῶν εὐεργετῶν ἢ πόλις*; въ такомъ случаѣ надпись относится къ эпохѣ четвертаго Лагида и основаніе города слѣдуетъ, можетъ быть, приписать третьему Птолемею, тому же, который основалъ, вѣроятно, Арсиною и Веренику. Францъ С. I. G. III. n°. 5184 возражаетъ на это, что по Юстину XXX. 1. 7. супругу Птолемея IV Филопатора звали Эвридикой; но онъ упустилъ изъ виду, что въ розетской надписи уже упоминается жрица *Ἀρσινόης φιλοπάτορος* (cp. Lepsius, Abh. der Berliner Akad. 1853, S. 33 des Separatabdrucks).

На берегу до Александріи не встрѣчается ни одного города, который на основаніи царскаго имени можно было бы отнести къ эллинистической эпохѣ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что по мѣрѣ приближенія къ Александріи, чаще должны были встрѣчаться греческія или грецизированные поселенія (Pellae gens fortunata Canopi, говорить Virg. Georg. IV. 287), и съ самымъ дѣлѣмъ нѣсколько *κώμη* на берегу и въ области Дельты назывались греческими именами: Aristeu, Eutychu, Phaedone въ Itin. Ant. p. 72, Chereu (*Χαιρέου*, Steph. B.), *Ἀργέον... ἀπὸ Ἀργέου τοῦ Μακεδόνοσ*, Steph., *Φίλωνος κώμη*, Strabo XVII, p. 805, *Προξενόου πόλις*, Steph.; потомъ еще часто упоминаемые Элевзисъ, Никополь и т. д., между ними могли быть также древнѣйшія поселенія, какимъ на самомъ дѣлѣ и было *Νικίον*. Въ Египтѣ было относительно мало основано настоящихъ городовъ; причина этого указана нами въ историческомъ изложеніи.

Стефанъ упоминаетъ Филадельфію въ Египтѣ; я нигдѣ болѣе не нахожу никакихъ замѣтокъ объ этомъ городѣ; но не рѣшаюсь совершенно отвергнуть это показаніе. Вполнѣ, однако, достоверно основаніе Птолемаиды и Арсинои. Судя по одной изъ надписей, Птолемаида была основана первымъ Лагидомъ (*Πτολεμαίδος, ἥν ἐποίησε Σωτῆρ*, см. Parthey de Philis ins., p. 53), потому-то тамъ и находился его храмъ (см. Lepsius l. c., p. 26); городъ былъ заложенъ близъ Оиса и Абидоса: *πόλις μερίσσει τῶν ἐν τῇ Θηβαίδι καὶ οὐκ ἐλάττω Μήμεως, ἔχουσα καὶ σύστημα πολιτικόν ἐν τῷ Ἑλληνικῷ τρόπῳ*, Strabo XVII, p. 816. Каллимахіецъ Истръ написалъ объ немъ особенный трактатъ. Athen. XI, p. 468 (врядъ ли стихотвореніе); а впрочемъ сошлюсь на остроумное изложеніе Ад. Шмидта (Die ägyp-

tischen Urkunden, S. 90).—Даже безъ положительныхъ указаній можно, какъ мнѣ кажется, предположить, что Арсиноя близъ Меридова озера составляла политію подобнаго рода (поучительно было бы сравнить это съ *ῥεοὶ Ἑλληνες* Антіонуполя). Plin. XXXVI. 9; Paus. I. 7; Steph. и др. утверждаютъ, что городъ названъ Птолемеємъ Филадельфомъ въ честь своей сестры-супруги. Страбонъ съ восторгомъ говоритъ о прекрасной мѣстности; съ нею, какъ кажется, обращались съ особенною заботою. Тутъ же находятся еще два три греческихъ имени, относительно которыхъ впрочемъ не могу рѣшить, принадлежать ли они къ городамъ съ грецизированнымъ политическимъ строемъ. При входѣ въ страну лежала рѣчная гавань Птолемеида (названная въ папирусѣ, который издалъ Schow, въ Ptolem. и Tab. Peut.), а во внутренней области озеръ Діонисиада; развалины этого города отличаются рѣшительно греческимъ характеромъ; возлѣ него Вакхида; оба города названы Птолемеємъ; я отмѣтилъ также мѣстечко Θερμυ, о которомъ впрочемъ ничего болѣе сообщить не могу.

Переходя къ колоніямъ по берегамъ Краснаго моря, я долженъ впередъ замѣтить, что не былъ въ состояніи слѣдить за географической литературой этихъ мѣстъ, а потому поневолѣ ограничусь однимъ только общимъ обзоромъ.

Различныя названія, приданныя въ древнѣйшую эпоху фарооновъ этимъ приморскимъ областямъ исчезли и забылись вмѣстѣ съ упадкомъ египетскаго владычества; а потому слѣдуетъ, конечно, предположить, что Лагидамъ здѣсь пришлось открывать и создавать все вновь. Если бъ мы могли прослѣдить за всѣми ихъ начинаніями и планами, то были бы вѣроятно въ состояніи представить здѣсь самую блестящую картину ихъ правительственной мудрости; они создавали гавани для начатой Александромъ торговли съ Индіей, распространили эту торговлю на Аравію и Эѳіопію, проложили для нея цѣлый рядъ дорогъ отъ моря къ Нилу; они сѣумѣли придать даже продуктивное значеніе пустыннымъ берегамъ.

Я не вправѣ ограничиться здѣсь перечисленіемъ однихъ только тѣхъ городовъ, которые отличаются царскими именами; многія встрѣчающіяся чисто греческія имена частью имѣютъ отношеніе къ однимъ только названіямъ, частью однако обозначаютъ также поселенія, факторіи, и въ такомъ случаѣ по преимуществу, конечно, эллинистическія. О имѣющихся у насъ источниковъ я приведу по крайней мѣрѣ нѣсколько замѣчаній. Эратосеенъ, современникъ третьяго Эвергета, уже подробно говорилъ объ этихъ странахъ, у Страбона, по крайней мѣрѣ, находится поучительныя выписки изъ его описанія Аравіи. Онъ, конечно, еще въ болѣе значительныхъ размѣрахъ черпалъ изъ Артемидора, который слѣдовалъ Агаѳархиду. Діодоръ слѣдовалъ тому же источнику. Агаѳархидъ, правда, похваляется, что онъ творецъ географіи юга; однако, болѣе строгое изслѣдованіе доказываетъ, какъ далекъ онъ былъ отъ того основательнаго, научнаго метода, какимъ отличался великій Эратосеенъ: онъ напыщеннымъ слогомъ предлагалъ своему читателю странные рассказы и побасенки, пелѣность которыхъ въ его время уже могла быть достаточно обнаружена; какъ ни привлекательны его

описанія, однако они не даютъ намъ понятія о состояніи тѣхъ странъ и о научномъ знаніи, какое составилось объ нихъ въ его время ¹⁾. Послѣ Страбона и Діодора, Помпоній Мела и Плиній представили отчасти весьма уклоняющееся отъ прежняго описаніе; Плиній ссылается на весьма основательнаго Юбу (*qui videtur diligentissime persecutus haec*. VI. 29, § 170); и дѣйствительно, кампанія Элія Галла, а также возраставшія торговыя сношенія съ Индіей могли способствовать распространенію множества новыхъ свѣдѣній; съ сожалѣнію Плиній и тутъ тоже необдуманно поступилъ въ своемъ энциклопедическомъ трудѣ. Сомнительно, чтобы онъ пользовался уже такъ называемымъ Перипломъ Арріана; въ немъ сообщаются крайне драгоцѣнные и интересныя свѣдѣнія. Благодаря возраставшимъ сношеніямъ въ императорскую эпоху, прибавлялись все новыя свѣдѣнія, и только такимъ образомъ Птолемей могъ составить свое превосходное описаніе Аравійскаго моря.

¹⁾ Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что починъ этимъ открытіямъ сдѣланъ былъ при Филадельфѣ. Для дальнѣйшихъ показаній поучительно заключеніе въ выпискахъ Агаѳархида; онъ говоритъ, что окончилъ свое описаніе народовъ на югѣ; объ открытыхъ впослѣдствіи на морѣ островахъ и о другихъ народахъ, о получаемомъ изъ страны троподитовъ ладонѣ онъ съ своей стороны не хочетъ распространяться: отчасти оттого что слишкомъ старъ, отчасти оттого что возникшія смуты въ Египтѣ препятствовали болѣе точнымъ изслѣдованіямъ (*τῶν ἐπομνημάτων διὰ τὰς κατ' Αἴγυπτον ἀποστάσεις οὐκ ἀκριβῆ παραδιδόντων σκέψιν*); пусть за это дѣло возьмется человѣкъ, которому удалось собрать достаточныя спеціальныя свѣдѣнія по этому предмету (*ο δὲ καὶ τοῖς κατὰ μέρος πράγμασιν ἐντετυχηκός*), который обладаетъ даромъ писателя и чувствуетъ въ себѣ призваніе пріобрѣсти славу. Слѣдовательно, во время Агаѳархида открыты были новыя острова на морѣ (*τῶν ἐν τῷ πελάγει νήσων ὕστερον τεθεωρημένων*); онъ говоритъ не о семи островахъ Зеновія, такъ какъ упоминаетъ ихъ безъ сомнѣнія подъ именемъ Счастливыхъ острововъ и намекаетъ о тамошней торговлѣ въ Персіей и съ основанной Александромъ гаванью на Индѣ. Основываясь на этомъ, можно опредѣлить эпоху Агаѳархида. Въ первомъ изданіи я старался доказать, что Додвель отнесъ эту эпоху черезъ-чуръ къ позднему времени (при Ptol. IX. 107—90), что Агаѳархидъ жилъ и писалъ при братьяхъ Птолемей VI и Птолемей VII. К. Мюллеръ (Fr. Geogr. Min. I. p. 111 Sqq.) былъ другого мнѣнія; однако, его доводы не могли убѣдить меня. Нибуръ, какъ мнѣ и теперь еще кажется, весьма основательно утверждалъ, что рѣчь объ эіопской экспедиціи, отрывки изъ которой находятся въ извлеченіяхъ Фотія (с. 21 ff. у Мюллера), и которая послужила поводомъ къ эіопской кампаніи, отнюдь не доказываетъ, что Агаѳархидъ сѣмъ произнесъ ее въ царскомъ совѣтѣ, что онъ былъ въ числѣ вліятельныхъ государственныхъ мужей. Выше упомянутыя *ἀποστάσεις* были, вѣроятно, извѣстны *οὐ κατὰ τὴν τακτικὴν καιρῶν* при Птолемей V, или, еще вѣрнѣе, повторенныя усобицы между двумя братьями (а именно вслѣдствіе изгнанія Филоматора въ 164 г.). Послѣ извѣстной критики Страбона по поводу мнимаго путешествія намъ, кажется, едва ли можно упоминаемая Агаѳархидомъ открытія новыхъ острововъ отнести къ предпринятому Эвдоксомъ изъ Кизика плаванью вокругъ Африки (Müller 113—111).

Начнемъ съ сѣверной оконечности Чермнаго моря. Она пользовалась меркантильнымъ значеніемъ вслѣдствіе канала, который возстановилъ второй Птолемей, *amnem... Ptolemaeum appellavit*, Plin. VI, 29, § 167; Diod. I. 33. Летроній (Rescueil, p. 189 sqq.) изложилъ исторію этого канала и его отношеніе къ торговлѣ. Я не въ состояніи рѣшить вопросъ, не велѣлъ ли Филадельфъ отвести устье его нѣсколько южнѣе канала Нехо; на это предположеніе наводитъ меня показаніе Страбона XVI, p. 780 относительно положенія Клеопатриды: *τὴν πρὸς τῇ παλαιᾷ διώρυγῇ τῇ ἀπ' τοῦ Νείλου*. Онъ же, правда, говорить XVII, p. 804: *ἄλλη (διώρυξ) δὴ ἐστὶν ἐκδιδοῦσα εἰς τὴν Ἐρυθρὰν καὶ τὸν Ἀραβίον κόλπον καὶ πόλιν Ἀρσινόην, ἣν ἐπιοὶ Κλεοπατρίδα καλοῦσι*, — однако, тотчасъ же вслѣдъ за этимъ Страбонъ строго отличаетъ одинъ городъ отъ другого: *πλησίον τῆς Ἀρσινόης καὶ ἡ τῶν Ἠρώων ἐστὶ πόλις καὶ ἡ Κλεοπατρίς ἐν τῷ μυγῶ τοῦ Ἀραβίου κόλπου τῶ πρὸς Αἴγυπτον καὶ λιμένες καὶ κατοικία, διώρυγες δὲ πλείους καὶ ληναὶ πληριάζουσιν αὐτοῖς*. Помимо Клеопатриды и Арсинои слѣдуетъ упомянуть еще третье греческое имя на сѣверной оконечности залива, который у Плинія называется заливомъ Героонполя, а именно Клизму, *Κλῆσμα φροδίων*, Ptol. IV, 5; Hierobles, p. 728; cf. vita Arethae, (см. Müller ad Marc. Heracl. p. 14). Судя по Itin. Ant., p. 170 ed. Wess. Клизма находилась въ 68 римск. мил. разстоянія отъ Героонполя; на Пейтингеровой таблицѣ (по крайней мѣрѣ въ копіи Манн-ртова изданія) дорога изъ Арсинои ведетъ мимо оконечности залива въ Клизму. Поучительно слѣдующее мѣсто въ Александрѣ Лукіана § 44: *ἀναπλεύσας ὁ πενήσχος ἐς Αἴγυπτον ἄχρὶ τοῦ Κλῆσματος πλοῖον ἀναγομένου ἐπέσθη καὶ αὐτὸς εἰς Ἰνδίαν πλεῦσαι*, итакъ, изъ Александрии можно было проѣхать водою въ Черное море (хотя слово *ἀναπλεύσας* вѣрно только относительно половины пути), и Клизма лежала у устья канала; Птолемей помѣщаетъ ее подъ одной долготою съ Арсиноей, но на одну треть градуса южнѣе, тогда какъ Героонполь находится двумя третями градуса сѣвернѣе Арсинои; отсюда слѣдуетъ, что Арсиноя не лежала при устьѣ канала, поэтому Plin. VI. 29 и говоритъ: *et amnem, qui Arsinoen praecluit, Ptolemaeum appellavit*; Georg Syncell. I, p. 86 ed. Bonn. и Chron. Paschale, p. 55 ed. Bonn. съ ихъ словами: *ἀπὸ στόματος τοῦ κατὰ Ἀρσινόττην τὴν Ἰνδικῆς* едва ли могутъ служить опроверженіемъ, хотя впрочемъ Diod. I. 33 помѣщаетъ Арсиною *ἐπὶ τῆς ἐκβολῆς*. Клеопатрида лежала при устьѣ стараго канала въ обращенномъ къ Египту углу Аравійскаго залива (если только слова Страбона не относятся къ положенію противъ Эланитскаго залива). Я сообщилъ такимъ образомъ существенныя свѣдѣнія изъ древнихъ авторовъ относительно положенія этихъ городовъ, отказываюсь, однако, опредѣлить это положеніе по нынѣшнимъ мѣстностямъ. — Артемидоръ у Страбона XVI, p. 769; подтверждаетъ, что Арсиноя названа вторымъ Птолемеемъ по имени сестры-супруги. Имя Клеопатры, насколько извѣстно, появилось въ домѣ Лагидовъ лишь съ бракомъ пятаго Птолемея.

Отправляясь отъ Героонполя вправо вдоль берега Троглодитики, говоритъ Артемидоръ по Агаѳархиду § 80 (см. Strabo XIV,

р. 769 и Diod. III. 39), мы прежде всего подходимъ къ Филотерѣ, названной по имени сестры второго Птолемея; городъ основанъ Сатиромъ, посланнымъ для изслѣдованья охоты на слоновъ и побережья; потомъ слѣдуетъ другой городъ, Арсиной, за нимъ ключъ горькой воды близъ Киноварной горы, затѣмъ — Міось-Гормъ или стоянка Афродиты, признаваемая по тремъ лежащимъ передъ нею островамъ; а въ глубинѣ нечистаго залива (*ἀκάθαρτος*) находится Вереника. Плиній въ сущности поддерживаетъ это извѣстіе, хотя онъ черпаетъ не изъ того же источника; Птолемей, однако, уклоняется отъ него; по его словамъ между Клизмой и Міось-Гормомъ нѣтъ божѣ никакого города, но между Міось-Гормомъ и Вереникой онъ приводитъ *Φιλοτέρας λιμὴν* и *λευκὸς λιμὴν*. Летроннъ, конечно, правъ, признавая Артемидорово показаніе столь же основательнымъ, какъ и Птолемево; возлѣ города Филотеры или, какъ называлъ его Аполлоторъ, Филотериды (Steph.) къ сѣверу отъ Міось-Горма на мѣстѣ стараго селенія Эна (Plin. VI. 29) находилось другое мѣстечко, гавань Филотеры, между Міось-Гормомъ и Левкомъ Лименемъ (*Kosseir*), оба города были названы по имени той же Филотеры, въ честь которой былъ названъ городъ въ южной Сиріи. Составляя въ прежнемъ изданіи Исторіи Эллинизма родословную Лагидовъ, я упустилъ изъ виду вышеупомянутую замѣтку Страбона изъ Артемидора относительно того, что Филотера была сестра Филадельфа. Сообщенная уже Валькенперомъ и исправленная Летронномъ (Resueil, p. 172) схолия къ Theogr. XVII. 123 подтверждаетъ показаніе Артемидора, опираясь притомъ на авторитетъ Лика. Въ отношеніи Арсиной между Филотерой и Міось-Гормомъ Маннертъ между прочимъ замѣтилъ, что слова: *εἰτα ἄλλην πόλιν Ἀρσινόην* первоначально составляли лишь замѣтку на поляхъ и ихъ не слѣдовало переносить въ текстъ изъ Альдинскихъ изданій. Достоверно по крайней мѣрѣ то, что ни одинъ изъ авторовъ, ни даже Стефанъ не упоминаетъ этой Арсиной, не смотря на то, что комментаторы его были другого мнѣнія; а все-таки ни новѣйшіе издатели Страбона, ни Летроннъ не обращали вниманія на это обстоятельство.

Летроннъ указалъ дороги, соединявшія упомянутые приморскіе пункты съ Нильскою долиною. Лишь объ одной изъ нихъ, а именно о той, которая вела изъ Копта въ Веренику, сохранились изъ древности болѣе подробныя свѣдѣнья: Strabo XVII, p. 815 говоритъ: *Φιλαδέλφῃ πρῶτος στρατοπέδῳ τεμεῖν λέγεται τὴν ὁδὸν ταύτην ἀνδροῦν οὖσαν καὶ κατασκευάσαι σταθμούς*. Эти станціи въ Itin Ant., p. 172 и на Нейтингоровой таблицѣ перечислены подъ особыми именами, а именно: Дидима, Аристонида, Аполлонида. [«Къ этому, вѣроятно, слѣдуетъ присовокупить также *ὑδρεῦμα*, какъ то прямо и значится въ иныхъ мѣстахъ: *σαῖον ἡδρεῦμα*; здѣсь болѣе ничего и предположить нельзя какъ цистерны съ сторожевымъ постомъ». Г. Кипертъ]. Сама Вереника была названа по имени матери Филадельфа (Plin.) и отличалась отъ другихъ одноименныхъ городовъ въ томъ же заливѣ прозвищемъ Троглодитской. Судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, положеніе города и лежащаго передъ нимъ «Нечистаго» залива не подлежитъ болѣе сомнѣнію; но не въ Alt-Kosseir'ѣ, какъ предполагалось въ Description de

l'Egypte VI. 378, а въ самомъ дѣлѣ почти на одной широтѣ съ Сіе-ною внутри «Гнилой» бухты находятся и теперь еще развалины этого города.

Къ югу отъ Вереники трудно опредѣлить положеніе отдѣльных мѣстностей, оттого что чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ сбивчивѣе становятся градусныя показанія Птолемея. Въ основаніе слѣдующаго за симъ изложенія мы положили карту Берггауса (Arabien und das Nil-land 1835) и дополнили ее по картамъ, присоединеннымъ къ Geogr. Min. C. Müller'a.

Птолемей на полградуса къ югу отъ Вереники и на одинъ градусъ слишкомъ разстоянія отъ берега называетъ островъ Агаѳона; это и есть *ἀγαθῶνης νῆσος* у Агаѳархида, Страбона и Діодора, *πελαγία μὲν διαστήματα, τὸ δὲ μῆκος εἰς οὐδοίχοντα σταδίους παρεχτέινοντα*, гдѣ зачастую попадаетъ топазъ. Это островъ Жебель Зумрудъ (Смарагдовый по словамъ лорда Валенціи, см. Berghaus Memoir, S. 48). Широта мѣста у Птолемея $23^{\circ} 40'$ почти согласуется съ указанной на картѣ Берггауса $23^{\circ} 38'$. Слѣдующимъ послѣ этого, не подлежащимъ сомнѣнію пунктомъ можно назвать Адулу, которая въ дѣйствительности (Zulla въ заливѣ Annesley) находится подъ $15^{\circ} 14'$, а у Птолемея подъ $14^{\circ} 20'$ широты (въ переводѣ же подъ $11^{\circ} 40'$). Между этими двумя пунктами слѣдуетъ искать Птолемаиду Өеронъ; Птолемей помѣщаетъ его подъ $16^{\circ} 30'$ широты (въ иныхъ рукописяхъ подъ $16^{\circ} 26'$). Рѣшить этотъ вопросъ можно только, принявъ въ соображеніе острова. На западной сторонѣ залива находятся двѣ большія группы острововъ; одна расположена настоящимъ архипелагомъ вокругъ Адульской бухты (отъ 15° до $16^{\circ} 40'$), а потомъ другая, меньшая группа передъ Разъ Авидомъ и Разъ Ассизомъ (отъ $18^{\circ} 10'$ до $18^{\circ} 50'$); направившись отсюда къ сѣверу встрѣчаемъ первый островъ Жебель Мекваръ подъ $20^{\circ} 38'$; а отсюда до 22° разсыяно нѣсколько отдѣльных острововъ. Это распредѣленіе можно, конечно, еще узнать у Птолемея; Мироновъ островъ онъ полагаетъ подъ 18° , два Черепашьихъ острова подъ 18° (въ переводѣ $17^{\circ} 30'$), два острова Өрисситиды подъ $17^{\circ} 30'$ (по греч. тексту подъ 17°); эта совокупность острововъ относится вѣроятно къ вышеупомянутой меньшей группѣ передъ Разъ Ассизомъ. Потомъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на другое обстоятельство: Страбонъ, слѣдуя Агаѳархиду, говоритъ, что до *ὁ τῆς Σωτείρας λιμήν* простирается скалистый берегъ, а дальше къ югу онъ мѣняется и принимаетъ аравійскій характеръ, встрѣчаются мели и т. д.; то же самое мѣсто Птолемей называетъ *Θεῶν σωτήρων λιμήν* $17^{\circ} 30'$. Судя по этому сопоставленію, надо полагать, что гавань Спасителей или скорѣй «Сотеровъ» находится близъ упомянутой группы острововъ и есть вѣроятно превосходная гавань Разъ Авиды, окруженная высокими горами, и что слѣдовательно Птолемаиду Өеронъ, которую Птолемей помѣстилъ на одинъ градусъ южнѣ этой гавани, не находится какъ предполагаетъ лордъ Валенція, въ болѣе сѣверномъ Разъ Ассидѣ, близъ котораго дѣйствительно водятся слоны; но это мѣсто не находится тоже, какъ предполагаетъ Маннертъ, въ Мирзѣ Момбарикѣ, который расположенъ почти на два градуса южнѣ упомянутой меньшей группы ос-

трововъ. По Периплу Аріана Птолемей не что иное какъ небольшое складочное мѣсто, *ἀλίμενος καὶ σκάφαις μόνον τὴν ἀποδρομὴν ἔχων*; Страбонъ рассказываетъ, что Эвмедъ, будучи посланъ Филадельфомъ на охоту за слонами, велѣлъ обвести полуостровъ валомъ и рвомъ, потомъ понемногу расположилъ къ себѣ окрестныхъ жителей. Это былъ, вѣроятно, Разъ Тургоба (17° 30'), по мнѣнію лорда Валенціи единственный, хотя и очень низменный мысъ въ этой мѣстности. Страбонъ говоритъ (XVI, p. 768): по Эратосѣену отъ Героонполя до Птолемаиды 9000, а отъ Птолемаиды до пролива Диры 4500 стадій; эти разстоянія какъ сами по себѣ, такъ и въ отношеніи другъ къ другу съ достаточною точностью совпадаютъ съ принятою нами позиціей. По Плинію разстояніе отъ Птолемаиды до троглодитской Вереники, полагая $\frac{1}{6}$ на извилины дороги, равняется 602 римск. т. е. 120 геогр. милямъ, а по прямому направленію 100 милямъ; это лишь на 2 мили разнится отъ разстоянія до Разъ Тургобы, тогда какъ до Разъ Ассиза по прямому направленію 90 миль, а до Мирзы Момбарика 120 миль. Если можно довѣриться этимъ опредѣленіямъ, то острова и береговые пункты между Вереникой и гаванью Сотеровъ (одинъ только Птолемей перечисляетъ ихъ) опредѣлятся съ достаточною точностью; я упомянулъ объ нихъ, такъ какъ въ древнихъ источникахъ по всѣмъ этимъ приморскимъ областямъ упоминается только устье Астоборы; это не что иное какъ *βαθὺς κόλπος* у Птолемея (21° 0' въ переводѣ, 21° 10' въ текстѣ), Фаратъ Жуана де Кастро, принявшаго эту бухту также за устье рѣки.

Уже Маннертомъ было доказано, что дальнѣйшее описаніе у Страбона не лишено запутанности. Шесть острововъ *Λατομίαι* очевидно принадлежатъ къ вышеупомянутой большой группѣ; потомъ у него слѣдуетъ *Σαβαίτικόν στόμα*; по Птолемее видно, что весь заливъ, который съ восточной стороны замыкается островомъ Далакъ (*Ὀρείνη* у Arrian. Peripl. въ 200 стадій длиною), назывался Адулитанскимъ; а *Σαβαίτικόν στόμα*, которое Птолемей полагаетъ на $1\frac{2}{3}$ градуса сѣвернѣе Адулы (въ глубинѣ самой бухты), не что иное какъ находящійся въ 12 миляхъ отъ Зулы проливъ у острова Гаррары. Передъ древнею Сабою (*Σαβάτ*, Ptolem.), «гдѣ находилась носившая то же имя охоты на слоновъ, *πόλις εὐμεγέθης*», лежалъ островъ Стратона: это есть превосходная гавань Массавы съ островомъ того же имени въ серединѣ. — Странно, что Страбонъ умалчиваетъ объ Адулѣ, которую называетъ Птолемей, который въ свою очередь пропустилъ Страбонову Веренику *ἢ κατὰ Σαβάς*; Плиніи (VI. 29. § 170) также удивляется, что Юба не называетъ *Berenicen alteram, quae Panchrysos cognominata est*, однако онъ приводитъ въ § 173 *oppidum Aduliton* (вѣроятно со словъ Юба) какъ *maximum Trogloditarum emporium*. Это сопоставленіе уже наводитъ на мысль о тождествѣ. Сюда слѣдуетъ еще присовокупить известныи монументъ въ Адулѣ, престолъ и надпись, которые описалъ и скопировалъ Козьма Индикоплевствъ. Нельзя же предполагать, что для Птолемея Эвергета было сдѣлано это посвященіе въ нервомъ встрѣчномъ приморскомъ мѣстечкѣ въ чужой области; должно быть этотъ пунктъ по какой нибудь особенной при-

чинѣ удостоился такого отличія. Никто не упоминаетъ о томъ, въ честь какой Вереники былъ названъ этотъ городъ; это имя можетъ относиться и къ матери Филадельфа, и къ женѣ Эвергета. Не мѣшаетъ, можетъ быть, напомнить о томъ, что сказанная надпись, упомянувъ о великихъ завоеваніяхъ въ Азіи по ту сторону Эвфрата и Тигра, затѣмъ продолжаетъ: «царь отправилъ несмѣтную добычу въ Египетъ и послалъ войска по каналамъ (Эвфрата и Тигра)»... тутъ не сказано куда именно, можно только предполагать, что они были посланы въ Персидскій заливъ и кругомъ Аравіи какъ разъ къ упомянутымъ мѣстамъ еѳіопскаго берега; такимъ образомъ само собою объяснилось бы, почему именно здѣсь встрѣтилась такая надпись, по тону которой видно, что ее начерталъ не царь, а вѣроятно начальникъ экспедиціи. Однако, эта упомянутая, какъ предполагаю, въ Адулитанской надписи экспедиція засвидѣтельствована еще у Плинія; онъ (IX. 3) говоритъ: *Gadara appellatur rubri maris peninsula ingens; hujus obiectu vastus efficitur sinus, XII dierum et noctium remigio enavigatus Ptolemaeo regi, quando nullius aurae recipit afflatum; hujus loci quiete praecipua ad immobilem magnitudinem belluae adolescent.* Благодаря Ptolem. VI. 7, мы вполне ясно узнаемъ положеніе этого полуострова, названнаго по упомянутому имъ городу того же имени; это тотъ полуостровъ, который на югѣ Багреинскихъ острововъ простирается далеко въ Персидскій заливъ и охватываетъ округъ Багранъ; сѣверная оконечность его лежитъ подъ одною широтою съ выступившею въ Ормузскій проливъ оконечностью Аравіи; между обоими находящимися на разстояніи слишкомъ семидесяти миль другъ отъ друга выступами, на тридцать миль южнѣе, вдается въ землю обширную дугою *vastus sinus*, по величинѣ равный слѣдовательно Атлантическому заливу между мысами Винцентомъ и Бланкомъ. Черезъ этотъ заливъ проплылъ царь Птоломей, или велѣлъ проплыть по нему; это былъ, конечно, третій, побѣдоносный Птоломей. Проплыли по всему заливу, т. е. до Ормузскаго пролива; итакъ, мы можемъ до этого пункта прослѣдить за продолженіемъ экспедиціи, упомянутой въ сохранившихся словахъ Адулитанской надписи. Врядъ ли отсюда вернулись назадъ; совершивъ благополучно первую и, можетъ быть, самую трудную половину пути, царь едва ли отказался отъ мысли обогнуть берега Аравіи и привести такимъ образомъ въ исполненіе одинъ изъ послѣднихъ и самыхъ отважныхъ плановъ Александра. Впослѣдствіи намъ придется упомянуть островъ Саралиса и острова Зеновія близъ береговъ Аравіи; если не ошибаемся, то тутъ-то и находятся дальнѣйшіе слѣды экспедиціи, памяти которой была посвящена утраченная часть надписи Адулы или, какъ бы я охотнѣе назвалъ ее, золотой Вереники. Пусть эти комбинаціи послужатъ дополненіемъ тому, что было сказано въ историческомъ изложеніи по поводу исхода великой завоевательной кампаніи третьяго Птолемея.

Я полагаю, что послѣ этого, правда, гипотетическаго очерка, мы въ состояніи будемъ усвоить себѣ новыя точки зрѣнія на колонизацію въ южныхъ странахъ Чермнаго моря; Вереника Панхриза была, какъ кажется, ея средоточіемъ. Не стану распространяться о меркантильномъ значеніи этой мѣстности, представляющей естественную

гавань для всей Абиссиніи; достаточно указать на сообщенія Плинія VI, 29 и на Перипл Арріана. Когда оккупациі Лагидовъ распространились за предѣлы скудныхъ тропическихъ береговъ до этихъ богатыхъ прибрежныхъ мѣстъ, тогда лишь можно было помышлять объ обширной колоніальной торговлѣ, если можно назвать ее такъ, и объ основаніи колоніальной области, которую, конечно, нельзя было удерживать за собою безъ значительнаго количества поселеній. Впослѣдствіи мы ознакомимся съ своеобразными столкновеніями между эллинистическимъ и туземнымъ нарѣчіями въ томъ видѣ, какъ они проявились въ позднѣйшія столѣтія; теперь достаточно будетъ указать на греческія имена, какія встрѣчаются вдоль берега на протяженіи около семидесяти миль до входа въ море.

Мы можемъ воспользоваться какъ руководствомъ тѣмъ, что говоритъ Плиній: *sinus insulis refertus; ex iis quae Mareu* (такъ стоитъ въ древнихъ изданіяхъ, Детлефсенъ пишетъ *Matreu*, другіе варианты гласятъ: *Maru DF. Mar R.*) ¹⁾ *vocantur, aquosae, quae Eratonos (Eratanos Dettl.), sitientes; regum ii praefecti fuere; къ сожалѣнію его указанія мѣстности до такой степени лишены ясности, что нельзя узнать, къ какой области относятся эти острова; они, впрочемъ, обнаруживаютъ, что имена лицъ заимствованы, вѣроятно, изъ высшихъ слоевъ египетской государственной службы; Σατίρων ὄρος, помѣщаемый Птолемеемъ тотчасъ же къ югу отъ мыса Діогена подъ 19°0', можно было бы измѣнить въ Σατίρων ὄρος и отнести къ вышеупомянутому путешественнику Сатиру (стр. 433). Мы уже назвали островъ Діодора и Стратона; Страбонъ — ошибочно конечно, какъ доказалъ Маннертъ — послѣ гавани Элай и Стратонова острова называетъ сторожевую башню Димитрія и алтари Конона, близъ которыхъ находится Яблочная гавань съ *φρούριον* и много охотничьихъ мѣстъ; затѣмъ лежитъ гавань Антифила; Сальтъ (*Voû.*, р. 181) полагаетъ, что подъ этимъ именемъ подразумѣвается бухта Амфила, такъ какъ это слово рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ именъ по абессинскому берегу. Потомъ Страбонъ называетъ рошу Эвмена, за нею около города Дарабы находилось мѣсто охоты на слоновъ. Затѣмъ слѣдуютъ ихѳіофаги, хеленофаги и т. д., острова Тюлений, Ястребиный; «тамъ есть также островъ Филиппа, противъ котораго находится такъ называемое Пиоангелово мѣсто охоты на слоновъ; дальше лежитъ городъ и гавань Арсиноя, за ними Дира, а надъ этими мѣстами также охота на слоновъ». Съ мысомъ Диры мы покидаемъ берегъ Аравійскаго залива, тутъ начинается Авалитъ (Аденскій заливъ). Страбонъ называетъ тутъ охоту Лиха, мысъ Пиѳолая, долину Изиды и Нила (вѣроятно *Νειλουπτολεμαίου* Перипла), Львиную сторожевую башню, гавань Пиоангела, долину Дафнунта, потомъ еще Аполлона (вѣроятно *Ἀπόλλωνος πόλις ἐν Αἰθιοπία τῇ Εὐθροῇ* (!) у Стефана); наконецъ Слоновый мысъ (Разъ эль филь) и Южный*

¹⁾ Это имя, какъ надо полагать, греческое, и вѣроятно оно тождественно съ упомянутымъ въ Ист. Египт. на стр. 166 *Μάρκος*, или вѣрнѣе *Μάρκος* изъ Керянея. Важный египетскій сановникъ въ эпоху Лагидовъ, Эратонъ по имени *Εράτονος τοῦ συγγενοῦς καί...* находился между тѣми особами, которые сдѣлали свое *προσκήνιον* на островъ Филы (С. I. Gr. III, n°. 4901, 4902).

рогъ (Гвардафуй); отъ Диры до Южнаго рога находятся столбы и алтари Писолая, Лихи, Писангела, Льва и Харимотра (?); до этихъ мѣстъ, говоритъ Страбонъ, доходить описаніе Артемидора. — Въ этомъ описаніи твердымъ пунктомъ можно признать одну только Диру; она лежитъ на выдавшейся въ море косѣ Разъ диръ; по Плинію (VI, 29, § 170) городъ назывался скорѣе Вереникой: *tertiam, quae Epidirges, insignem loco, est enim sita in cervice longe procurrente, ubi fauces rubri maris IV, M. D. P. ab Arabia distant*; Эратосѣенъ у Страбона кажется еще не знаетъ этой Вереники: тамошній мысъ, говоритъ онъ, называется Дирою, на немъ находится городокъ того же имени, населенный ихеофагами; говорятъ также, что тамъ возвышается колонна Сезостриса, которая въ священныхъ письменахъ указываетъ на мѣсто его переправы. Преграждающіе входъ острова (по Страбону числомъ шесть) были хорошо извѣстны древнимъ. Арсиною Птолемей помѣщаетъ на 45' къ западу и на 20' къ югу отъ Диры; я не берусь рѣшить, вѣрно ли Маннертъ предполагаетъ это мѣсто къ Ассабѣ ниже Разъ Фирмы; это разстояніе мнѣ кажется черезъ-чуръ значительнымъ. Мы отъ одного лишь Птолемея узнаемъ, что тамъ находился каналъ Антиоха, *Ἀντιόχου σωλήν*, на 2°30' къ востоку отъ Дейры; гораздо далѣе къ сѣверу называется онъ Дафинну, Аканеину, Макарію и пр., вѣроятно относящіеся къ архипелагу Дагалаку; эти имена встрѣчаются также у Плинія. — Периплъ здѣсь опять въ особенности поучителенъ; онъ описываетъ Адульскій заливъ, а передъ нимъ большой островъ Оринъ, окруженный мелкими островами *Ἀλαλαίων* (Aliaei у Plin., § 173); въ 800 стадіяхъ отсюда находится другой очень глубокий заливъ; вправо отъ входа въ него много песку, въ глубинѣ котораго попадается опсіанъ; Сальтъ этотъ же самый камень нашелъ въ Гавакильской бухтѣ близъ деревни Арены (см. Berg-hans, S. 38). Крайне привлекательно у Перипла описаніе царя этого края, Зоскала по имени, который между прочимъ былъ также *ῥασμιῶτων Ἑλληνικῶν ἑμπερος*, и появившихся здѣсь на рынокъ предметовъ торговли, а именно платъ изъ Арсинои, мурринейскихъ сосудовъ изъ Діосполя, винъ изъ Лаодикеи и Италіи, шелка, стали изъ Индіи и т. д.

Едва ли можно причислить сюда островъ Діоскорида (Сокотору), хотя въ Периплѣ и сказано, что жители *ἐπίξενοι καὶ ἐπίμυχοι Ἀράβων τε καὶ Ἰνδῶν καὶ ἔτι Ἑλλήων τῶν πρὸς ἐργασίαν ἐκπλέοντων*, и хотя самое имя принадлежитъ эллиному мужу; но это названіе не встрѣчается еще у Страбона, слѣдовательно оно, по крайней мѣрѣ при Артемидорѣ, не было еще извѣстно; впрочемъ, этотъ доводъ нельзя назвать безусловнымъ; намъ, напротивъ, казалось вѣроятнымъ, что островъ былъ уже открытъ во время Агаѳархида. — Тотъ же Периплъ на южномъ берегу Аравіи называетъ семь острововъ Зиновія (острова Курія Мурія), также островъ Сараписа (Массеру), достигающій 200 стадій длины; этотъ и еще два болѣе къ западу лежащіе острова Агаѳокла упоминаются также Птолемеемъ; мы не въ состояніи рѣшить, состоятъ ли эти два имени въ связи съ планами Лагидовъ. Не подлежитъ впрочемъ сомнѣнію, что упомянутые семь острововъ суть тѣ же «Счастливые острова» Агаѳархида, которые

поддерживали живую торговлю съ Персией, Гедрозией и съ основанною Александромъ гаванью на Индѣ; это доказываетъ, что они сдѣлались извѣстными не только со временъ Эвдокса и Ямвула.

Объ Аравіи намъ пришлось бы совершенно умолчать относительно эллинистическихъ колоній, еслибъ у Плінія (VI. 28) не встрѣтилось слѣдующее замѣчательное заявленіе: *fuerunt et Graeca oppida Apethusa, Larissa, Chalcis, deleta variis bellis*. Я тщетно пытался найти хоть какой нибудь слѣдъ этихъ поселеній. («Пліній, по обычной своей сбивчивости, разумѣлъ, вѣроятно, сирійскіе города въ долинѣ Орон-та», Г. Кипертъ) Я не рѣшаюсь присоединить сюда имя Левкооен изъ *Antig. Hist. mirab.* 149 ed. West., такъ какъ оно встрѣчается въ разсказѣ лишеннаго довѣрія Амомета. Упомянутыя выше три названія — ихъ конечно нельзя считать вымышленными — относятся скорѣе къ Селевкидовымъ, нежели къ Лагидовымъ колоніямъ. Прежде уже было упомянуто, что по словамъ Plin. VI. 28 правитель Антиоха въ Мезенѣ, Нумений, въ одинъ и тотъ же день разбилъ флотъ и сухопутное войско персовъ около *Naumachaeorum promontorium* (въ Ормузскомъ проливѣ) и воздвигъ на этомъ мѣстѣ два монумента, Зевсу и Посейдону. Можетъ быть, эти три вскорѣ погибшіе города и существовали во время Антиоха (четвертаго) и были, вѣроятно, расположены на самомъ восточномъ берегу Аравіи. — Лагиды съ своей стороны не преминули, конечно, обратить свое вниманіе на Аравію; извѣстно, что царь Птолемей (вѣроятно Филадельфъ) отправилъ Ари-стона *πρὸς καταβολήν τῆς ἑως ὁκεανοῦ λαογραφίας Ἀραβίας*, а въ извѣстіяхъ изъ Агаѳархиды присовокупляется, что онъ далъ имя мысу Посидіону по храму Посейдона, который тамъ основалъ (Diod. III, 42); это и есть вѣроятно Разъ Могаammedъ, южная оконечность Синайскаго полуострова. Потомъ далѣе упоминается о Тюлень-емъ островѣ и о морскихъ разбойникахъ, которыхъ прогнали Ла-гиды (Diod. Strabo XVI, p. 777 *ἐπελθόντος στόλου*). Одну колонію по крайней мѣрѣ можно признать вполне достоверною; Joseph. Ant. VIII, 6, 4 говоритъ: *Ἀσιωγγίζαρος οὗ πόρεω Ἀλλανῆς πόλεως, ἣ τῶν Βερενίκῃ καλεῖται*: единственное, конечно, дошедшее до насъ свидѣтельство объ этомъ имени; оттого что показаніе Pomp. Mela III, 8, 7 можно считать только на половину вѣрнымъ, такъ какъ указанное имъ положеніе «inter Негрополіісum et Strobilum» наме-каетъ на другую мѣстность, а между тѣмъ онъ ясно обозначаетъ уголь залива и, во всякомъ случаѣ, въ послѣдствіи лишь упоминаетъ о троглодитской Вереникѣ. — Другихъ эллинистическихъ именъ мы не встрѣчаемъ на аравійскомъ берегу; лишь къ сѣверу у самаго Бабельмандебскаго пролива у Птолемея встрѣчается гавань Сосиппа; изъ того, что сообщалъ Агаѳархидъ, видно, что на этомъ берегу жили дѣятельные и зажиточные торговые племена. Тѣмъ еще инте-реснѣе то, что нѣкоторые изъ прибрежныхъ острововъ, которые Птолемей, какъ обыкновенно, помѣщаетъ черезъ чуръ далеко отъ берега, названы по именамъ греческихъ мужей. Первый на сѣверѣ есть островъ Тимагена; Агаѳархидъ, на сколько намъ по крайней мѣрѣ извѣстно, не называетъ этого имени, однако онъ знаетъ группу острововъ, къ которой онъ относится и говоритъ въ особенности

объ островъ Изиды, на которомъ (см. Діод. III. 43) находились древнія развалины; онъ описываетъ сильный водоворотъ, который въ новѣйшее время опять былъ наблюдаемъ между островами Марабета и Гассани (см. Notizen in Berghaus Memoir, S. 27); Гассани самый южный изъ острововъ въ цѣпи этихъ коралловыхъ рифовъ. Потомъ Діодоръ по Агаархиду прибавляетъ, что на берегу противъ острововъ жили ванизомены: *ἱερὸν δ' ἀντίστατον ἴδουται, τιθόμενον πρὸ πάντων Ἀράβων περιτότερον*; здѣсь подразумѣвается Медина (*Ἰσθμὸς Steph.*), которая лежитъ миляхъ въ двадцати отъ берега противъ острова Тимагена внутри края; тутъ берегъ ближе всего подходитъ къ городу. важно, конечно, для сношеній, тѣмъ болѣе что онъ былъ святыней и служилъ мѣстомъ поклоненія для всѣхъ племенъ. Другой подобнаго рода островъ есть островъ Полибія, который по Птолемею лежитъ подь 21° 40' широты; Маннертъ, однако, доказалъ, что здѣсь градусныя опредѣленія помѣшены на 30' южнѣе чѣмъ слѣдуетъ; поэтому островъ Полибія надо искать подь 22° 10'; и въ самомъ дѣлѣ, тутъ къ сѣверу отъ крутого Разъ эль гатбы лежитъ островъ Гарамъ; въ этомъ мѣстѣ мы вновь встрѣчаемъ приукрашенное, конечно, у Агаархида описаніе (Діод. III. 44) гавани Хармуфы, причемъ этотъ авторъ не забываетъ также изобилующаго водою и плодороднаго острова въ гавани, вмѣщающей въ себѣ 2000 кораблей. Миляхъ въ пятнадцать на югостокъ отсюда находится Мекка, гавань которой Джида была извѣстна древнимъ жителямъ *Θῆβαι πόλις* (Ptol.), дебамъ (а не дедебамъ) Агаархида.—Наконецъ Птолемей называетъ еще островъ Сократа подь 16° 40' ш.; это, вѣроятно, островъ Котумбаль, одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ острововъ далеко къ югу вытянутаго архипелага Гусръ Фарсана.

Этимъ я закончу задуманный мною обзоръ. Не смотря на его пробѣлы, онъ все-таки представляетъ намъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые выводы для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса.

Перечисляя колоніи Александра, мы заключили краткимъ обзоромъ относительно общаго ихъ расположенія, насколько можно было еще прослѣдить это. Спрашивается, продолжалось ли это дѣло по его плану или, по крайней мѣрѣ, въ его духѣ?

Два десятилѣтія спустя по смерти Александра уже покинута была снабженная имъ многочисленными колоніями страна Инда; вскорѣ ослабѣла также связь бактрійскихъ и аріанскихъ областей съ царствомъ Селевкидовъ; около 250 г. въ соединявшей востокъ съ западомъ странѣ у Каспійскихъ воротъ возникло варварское господство, которое совершенно подорвало эту связь; чрезмѣрное скопленіе континентальныхъ областей, доставшееся за отсутствіемъ иныхъ наслѣдниковъ Александра Селевку, по немногу сводилось къ предѣламъ земель, лежащихъ въ водной системѣ Эвфрата и Тигра, за то тѣмъ еще гуще наполнявшихся эллинистическими колоніями; и дѣйствительно, въ одной только верхней Сиріи между Тавромъ, Эвфратомъ

и Ливаномъ мы въ состояніи были насчитать болѣе сорока новыхъ городовъ.

Лагидамъ досталась та часть обширнаго царства, въ которой Александръ едва лишь приступилъ къ первымъ попыткамъ эллинизации; намъ казалось, что Лагиды въ этомъ отношеніи также существенно отличались отъ образа дѣйствія Селевкидовъ: воздерживаясь отъ основаній новыхъ городовъ въ самомъ средоточіи своего царства, они въ то время, какъ отъ владѣній Селевкидовъ отторгались восточныя области, обратили свои изслѣдованья и свою колонизаторскую дѣятельность на югъ, создали и нашли пути для все болѣе усиливавшихся сношеній, источники все болѣе возраставшаго матеріальнаго могущества именно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, казалось, имъ нечего было опасаться нападенія врага.

Не мѣшаетъ мимоходомъ остановиться на этой точкѣ зрѣнія. Лагиды создали предначертанный самой природою путь международныхъ сношеній и впервые воспользовались съ чрезвычайнымъ успѣхомъ тѣмъ путемъ, который вновь вступить въ свои права, когда одичалость восточной жизни перестанетъ безразсудно соперничать съ малодушною дипломатіей западныхъ державъ¹⁾. Однимъ изъ величайшихъ замысловъ Наполеона было, путемъ египетской экспедиціи положить предѣлъ гордому господству Англіи надъ морями; если бъ она удалась ему, то Франція добилась бы такого преимущества надъ Англіей, которое вознаградило бы ее за всѣ понесенныя ею со дня Лаога пораженія. Англія хорошо поняла значеніе Нильской страны; однако, когда, наконецъ, готовы были занять Дельту, то у кормила не находилась болѣе цѣпкая энергія Питта; удачное пораженіе датскаго флота могло, казалось, служить вознагражденіемъ за безславное отступленіе изъ Александріи; однако главное мостовое укрѣпленіе въ Индію было утрачено; въ сравненіи съ этимъ безгласное занятіе Адена, этого аравійскаго Гибралтара, не имѣло большаго значенія. Мы все болѣе и болѣе должны убѣдиться въ томъ, что лишь захватомъ Египта Англія въ состояніи будетъ противоѣдствовать континентальнымъ вліяніямъ Россіи въ Азіи; путь по Эвфрату ни въ коммерческомъ, ни въ политическомъ отношеніи не можетъ считаться вознагражденіемъ за Черное море; если въ тотъ моментъ, когда царь заблагоразсудить положить конецъ комедіи на Босфорѣ, Англія не будетъ господствовать надъ Суэзскимъ перешейкомъ, то какъ для востока, такъ и для запада настанетъ крайняя опасность. Значеніе этой Суэзской области основано на томъ, что тутъ, между величайшими континентальными массами земной поверхности, морскія воды глубже всего врѣзались въ материкъ, что тутъ Черное море, эта гавань для всѣхъ береговъ Индійскаго океана до самой Австраліи и до Китая, на нѣсколько миль приближается къ средиземноморскому бассейну, къ гавани для всего запада. Значеніе Чермнаго моря, нильскихъ устій и соединявшаго ихъ канала не могло

¹⁾ Слѣдующее за симъ изложеніе осталось въ томъ видѣ, какъ оно было написано въ 1842 г. Мнѣ казалось неумѣстнымъ обращать вниманіе на совершившіяся послѣ того событія.

въ эпоху эллинистической древности обнаружиться въ такихъ чрезвычайныхъ размѣрахъ, какіе слѣдуетъ ожидать послѣ заатлантическихъ открытій, послѣ меркантильныхъ и навигаціонныхъ успѣховъ послѣднихъ столѣтій; не смотря на то, происшедшее послѣ завоеваній Александра вторженіе эллинизма въ Черное море было первымъ самымъ важнымъ событіемъ въ виду вновь слагавшихся внѣшнихъ отношений;—оно по своимъ послѣдствіямъ было также поразительно и плодотворно, какъ шестнадцать столѣтій послѣ того открытіе морского пути мимо мыса Доброй Надежды, которое нанесло смертельный ударъ торговлѣ итальянцевъ и Ганзы; но къ сожалѣнію это влияніе и эти успѣхи торговой системы Лагидовъ вполнѣ ускользаютъ отъ нашихъ наблюденій. Въ изложенныхъ нами выше колоніяхъ и завоеваніяхъ мы по крайней мѣрѣ въ состояніи признать слѣды предначертаннаго ими плана. Черное море, конечно, не очень то удобно для судоходства: мели, пучины, рифы, не безопасные рейды, трудно доступныя гавани,—все это такія препятствія, которыя можетъ преодолѣть лишь осмотрительность и настойчивость цивилизации; однако,—обращаясь къ болѣе близкому намъ примѣру,—развѣ менѣе затрудненій представляетъ Нѣмецкое море съ его почти вовсе лишеннымъ гаваней поморьемъ Ютландіи, съ его низменными берегами на югѣ, съ его растянутыми песчаными отмелями, съ его извилистыми входами въ нѣмецкія рѣки, не говоря уже о стаденской пошлѣ и о тщетныхъ попыткахъ нѣмецкихъ комиссій урядить рѣчное судоходство.

Я перейду теперь къ другимъ соображеніямъ, если угодно, къ статистическимъ фантазіямъ; и въ самомъ дѣлѣ, въ виду совершеннаго отсутствія всякихъ руководящихъ указаній одна только фантазія въ состояніи будетъ ясно представить себѣ условія и послѣдствія переселеній, какими, начиная съ битвы при Иссъ и до второй пунической войны хирактеризуется столѣтіе. Какимъ образомъ возможна была такая растрата людей греческаго происхожденія? Какъ эти громадныя переселенія, въ столь короткій относительно срокъ, повліяли на тѣ земли, которыя выпускали переселенцевъ? какимъ образомъ можно было создавать колоніи, которыя такъ быстро укоренились? Десять лѣтъ послѣ Александра греческія поселенія въ Индіи перешли уже во власть Чандрагупты и все-таки уцѣлѣли, послужили даже въслѣдствіи опорными пунктами при возобновленіи тамъ греческихъ царствъ; греческій элементъ продолжалъ господствовать въ Бактріи и Аріанѣ, побѣдоносно распространялся, не смотря даже на то, что, врѣзавшись между востокомъ и западомъ, пароянское царство сдѣлало почти невозможною прибыль новыхъ переселенцевъ съ запада; даже подъ властью пароянскихъ варваровъ, въ средѣ чуждыхъ племенъ продолжали процвѣтать основанные города; не говоря уже о Малой Азій, страны по Эвфрату и Тигру были большею частью грецизированы, а Сирія—почти совершенно; Египетъ былъ въ состояніи заселить берегъ Абиссиніи настолько основательно, что греческій элементъ могъ сохраниться тамъ о-боку съ туземнымъ даже въ позднѣйшую христіанскую эпоху и соперничать съ проникавшимъ туда аравійскимъ влияніемъ;—принявъ все это въ соображеніе, надо

сознаться, что греческое племя развило искусство колонизаціи до высшей степени, какой никогда не достигъ ни одинъ народъ; даже римляне не вели дѣло колонизаціи съ такою неодолимою быстротой и въ такихъ широкихъ размѣрахъ; они не въ силахъ были къ странамъ развитой культуры вмѣстѣ съ своимъ господствомъ приурочить свой языкъ; тогда какъ эллинизация укоренялась въ почвѣ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше была степень цивилизаціи народовъ, среди которыхъ она водворялась. Мы теперь не станемъ распространяться объ этнической реакціи, о борьбѣ исконныхъ туземныхъ нарѣчій съ эллинскимъ, которая нигдѣ не представляется въ болѣе интересномъ видѣ, нежели въ области сирійскаго нарѣчія.

Эллинистическая колонизація не ограничивается первымъ столѣтіемъ послѣ Александра, но въ эту эпоху она сдѣлала самые быстрые успѣхи и достигла наибольшаго распространенія. Надо вспомнить, что не одна только Греція и Македонія снабжали всѣ эти поселенія колонистами; я не говорю здѣсь объ этническихъ примѣсахъ; берега Понта, западное побережье Малой Азіи, Пентаноль, острова, италійскіе и сицилійскіе греки также принимали сильное участіе въ колонизаціи. Обезлюдѣли ли всѣ эти страны оттого, что населяли югъ и востокъ? Я сошлюсь здѣсь на превосходныя разъясненія въ трактатѣ Гегелиша. На первыхъ порахъ эти новыя передвиженія, можетъ быть, и повліяли механически на убыль населенія въ родномъ краѣ; однако, по существу человѣческихъ отношеній переселеніе не могло быть причиною возрастающаго обезлюденія, какое повидимому замѣчалось въ нѣкоторыхъ областяхъ, занятыхъ греческимъ племенемъ въ Европѣ. Аѣины со временъ Демосоена пали такъ же, какъ и Любекъ со времени болѣе замѣчательнаго Юргена Вулленвебера. Перемѣщеніе политическаго, меркантильнаго и умственнаго центра тяжести въ безпредѣльно расширившемся мірѣ были причиною упадка Греціи и послужили поводомъ къ нескончаемымъ выселеніямъ; однако, греческіе люди не продавались колонизирующимъ державамъ, подобно тому какъ въ прошлое столѣтіе извѣстные нѣмецкіе государи поступали съ своими вѣрноподанными. Относительно древнихъ приморскихъ городовъ въ Малой Азіи можно подтвердить, что со времени Александра для нихъ настала новая цвѣтущая эпоха. Наибольшее количество эмигрантовъ должно было вербоваться въ Сициліи и Италіи; совпаденіе кампаніи Пирра и первой пунической войны съ быстрыми успѣхами колонизаціи не лишено, какъ кажется, нѣкотораго значенія. Впрочемъ, я покидаю эти вопросы, тѣмъ болѣе что не существуетъ ни малѣйшихъ данныхъ для болѣе специальныхъ изслѣдованій. Однако, мы вездѣ должны предполагать гораздо болѣе широкія и болѣе значительныя сношенія, нежели тѣ, какія представляетъ намъ жалкая скудость сохранившихся преданій; кто не въ состояніи возвыситься до того, чтобы по единичному факту возсоздать пирамиду условій, которая составляетъ ея вершинную точку, и по случайнымъ замѣткамъ постичь всю сѣть связанныхъ съ ними событій и предположеній, для кого исторія не что иное какъ мозаика, слѣпленная изъ отрывковъ

разныхъ авторовъ, для того она остается нѣмымъ, бесплоднымъ, безжизненнымъ остономъ.

Выше было сказано, что эти колоніи быстро укоренялись и устойчиво переживали даже самыя тяжкія невзгоды. Въ чемъ же заключалась ихъ жизненная сила? Я того мнѣнія, что этотъ вопросъ представляетъ не одинъ только научный интересъ; напротивъ, для одной изъ величайшихъ задачъ настоящаго времени онъ оказывается тѣмъ болѣе важнымъ, чѣмъ менѣе до сихъ поръ были признаны и подготовлены необходимыя для ихъ разрѣшенія средства. Я не стану здѣсь изображать жалкія, уродливыя системы колонизаціи, какія въ теченіе трехъ столѣтій примѣнялись христіанскими народами Европы; созданныя католической кичливостью испанцевъ и невыразимо пагубною монархически-меркантильною системою Карла V, онѣ все заражены однимъ общимъ главнымъ недостаткомъ, а именно тѣмъ, что колоніи существуютъ только ради метрополіи и должны оставаться у нея въ подчиненіи; изъ этого не составляетъ исключенія даже англійская система съ ея недавно появившимся ученіемъ о полуколоніальныхъ странахъ; что можетъ быть характеристичнѣе произнесенныхъ въ началѣ сѣвероамериканской войны словъ лорда Чэтэма: «на улицахъ Лондона не найдется ни одного такого жалкаго нищаго, который не говорилъ бы съ гордостью о *нашихъ американскихъ подданныхъ*». Въ виду такого взгляда слѣдуетъ эти колоніи по возможности лишать всякой политической, коммерческой и промышленной самостоятельности, извлекать изъ нихъ какъ можно болѣе выгодъ, споспѣшествовать ихъ развитію лишь настолько, насколько то окажется полезнымъ для интересовъ алчной метрополіи. Метрополія фабрикуетъ для колоній и содержитъ свое судоходство на ихъ счетъ; одна лишь метрополія имѣетъ право перевозить ихъ произведенія, она же назначаетъ имъ цѣны въ свою пользу, отъ которой производителямъ достается по возможности лишь скудная доля. Въ этомъ отношеніи Россія составляетъ исключеніе, такъ какъ, отрѣшившись отъ понятія метрополіи, она ограничивается тѣмъ, что размножаетъ населеніе въ предѣлахъ своего обширнаго царства, споспѣшствуетъ земледѣлію и приобщаетъ разнородныя племена къ русской національности и къ православной вѣрѣ: эти тенденціи въ нѣкоторомъ отношеніи сходны съ развитіемъ римской системы. Эллинистическія колоніи, повидимому, уклонялись большею частью отъ обѣихъ этихъ системъ, такъ какъ творецъ этой по истинѣ великолѣпной системы имѣлъ въ виду уничтожить всякую рознь между побѣдителями и побѣжденными, исходя изъ принципа истиннаго равенства и слиянія. Тутъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе два момента; одинъ изъ нихъ аналогиченъ съ существеннымъ началомъ древнѣйшихъ греческихъ поселеній, а другой былъ слѣдствіемъ измѣнившагося характера эпохи.

Древнѣйшія греческія колоніи болѣе или менѣе были высылаемы или выходили исключительно изъ одной извѣстной метрополіи; онѣ поддерживали съ нею связь относительно юридическихъ и религіозныхъ уставовъ и т. д., но въ политическомъ отношеніи были независимы отъ нея, образуя свободныя автономныя политія; Thucid. I. 34

говорить: οὐ γὰρ ἐπὶ τῶ δοῦλοι, ἀλλ' ἐπὶ τῶ ὁμοίῳ τοῖς λειπομέ-
 νοις εἶναι ἐκπέμποντας. Въ новыхъ колоніяхъ прекратились даже
 эти слабыя отношенія къ метрополіи; въ нихъ помимо негре-
 ческихъ элементовъ граждане состояли большею частью изъ пере-
 селенцевъ очевидно различныхъ греческихъ племенъ; ни въ религіоз-
 ныхъ, ни въ городскихъ учрежденіяхъ не переносились туда формы
 одного какого нибудь извѣстнаго города; и чѣмъ свободнѣе, раціо-
 нальнѣе, чѣмъ болѣе въ общемъ духѣ дѣйствовали колонисты, тѣмъ
 легче было имъ пріурочиться къ мѣстнымъ условіямъ новой родины,
 которой они отдавались беззавѣтно, и слиться съ принятыми въ чис-
 ло гражданъ неграками; тѣмъ свободнѣе въ то же время можно было
 поддержать языкъ и образованіе грековъ, и въ особенности самую
 суть упругаго греческаго характера, а именно гражданство въ го-
 родской политіи. Намъ кажется, что характеръ эллинистическихъ
 колоній и заключался въ томъ, что они составляли городскія по-
 литіи, хотя и не съ такими самодержавными правами, какими поль-
 зовались или какихъ добивались, по крайней мѣрѣ, мелкія городскія
 республики прежней эпохи, однако все-таки съ правами общинной
 самостоятельности, какъ бы съ привилегіями имперскихъ вольныхъ
 городовъ, съ правомъ содержать свое войско, чеканить монету,
 независимаго суда, самоуправленія и т. д. Александръ безъ сомнѣнія
 надѣлилъ свои колоніи всѣми этими преимуществами; Лагиды, какъ
 кажется, въ Египтѣ по крайней мѣрѣ, предоставляли имъ менѣе
 блестящія привилегіи; но большая часть новыхъ городовъ въ
 Селевкидовомъ царствѣ тѣмъ богаче снабжена была настоящими
 вольностями имперскихъ городовъ; нѣкоторые изъ нихъ какъ напр.
 Селевкия на Тигрѣ, были даже въ состояніи во время упадка
 государства отстаять свою республиканскую независимость; и во-
 обще переходъ изъ этихъ отношеній какъ бы имперскаго го-
 рода къ полной самостоятельности былъ чрезвычайно легокъ; при-
 мѣромъ чему могутъ служить многіе города Малой Азіи. Только та-
 кимъ образомъ уряженное и самостоятельное гражданское общество
 и было въ состояніи отвѣчать намѣреніямъ основателей; а какихъ
 результатовъ могутъ добиться колоніи съ городскою самостоятель-
 ностью, въ этомъ отношеніи германизация славянскихъ земель пред-
 ставляетъ цѣлый рядъ блестящихъ примѣровъ.

Я не думаю, что объяснилъ такимъ образомъ всѣ особенности
 интересующихъ насъ явленій; отношеніе умственнаго развитія гре-
 ковъ къ этническому, вотъ въ чемъ заключается самая суть. Это
 развитіе однако нуждалось въ двигателѣ, въ твердой формѣ, въ
 которой оно могло бы осуществиться и всилу которой оно было бы
 въ состояніи дѣйствовать; вотъ что, по моему мнѣнію, и было дѣ-
 ломъ городской общинной системы.

Довольно однако этихъ афоризмовъ. Пусть они напоминаютъ чита-
 телю, что событія эллинистической эпохи и въ этомъ также отно-
 шеніи содержать въ себѣ не одну только пищу для трудолюбиваго
 досуга учености. Я не думаю, впрочемъ, что эта эпоха должна пред-
 ставить для насъ болѣе высокій интересъ, благодаря лишь той
 пользѣ, какую она своимъ примѣромъ можетъ оказать нашему вре-

мени; для историческаго оправданія намъ достаточно будетъ указать на то, какимъ великимъ задачамъ человѣчества, съ какими силами и съ какимъ успѣхомъ она содѣйствовала; мы введемъ ее въ непосредственную и живую связь даже съ нашимъ временемъ, если укажемъ ей ея мѣсто въ общемъ ходѣ историческаго развитія, въ совмѣстной исторической работѣ человѣчества.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

ПЪНЛОЖЕНІЕ II'

1.

Объ эрѣ Арада.

Въ Исторіи Эпигоновъ (примѣч. 64,¹⁷) я сдѣлалъ нѣсколько замѣтокъ относительно эры Арада, отложивъ къ приложеніямъ дальнѣйшія свѣдѣнія, какія по моей просьбѣ сообщилъ мнѣ Моммсенъ. Онъ 1877 г. января 11. писалъ мнѣ:

„Относительно придаваемого Трояну титула Parthicus я нашелъ слѣдующія данныя. Прежде всего замѣчу, что подъ конецъ царствованія Траяна трибунскіе годы, начиная съ 10 декабря, я признаю постоянными (Staatsrecht II², 776); слѣдовательно tr. p. XIX=10 декабря 114/5 по Р. X., XX=10 декабря 115/6 по Р. X. Впрочемъ этотъ спорный вопросъ для васъ не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ еслибы мы стали считать трибунскіе годы съ января по смерти Нервы, то разница была бы не болѣе одного мѣсяца.

Не подлежитъ сомнѣнію, что до 114 года включительно или до tr. p. XVIII Траянъ не носилъ титула Parthicus. Надпись С. I. L. II, 2097, правда, противорѣчитъ этому; хотя она разобрана вѣрно, однако, какъ Вы сами замѣтили, редакція ея оказалась ошибочной (вѣроятно вследствие неточнаго указанія даты), какъ это часто случается съ провинціальными надписями. Судя по памятникамъ перваго разряда, нѣтъ никакой возможности отнести этотъ титулъ къ 114 году.

Для 115 года имѣются слѣдующіе достовѣрные памятники, на которыхъ титулъ Parthicus не находится:

Opt. Aug. Ger. Das. p. m. tr. p. XVIII, imp. IX, cos. VI,

Анковская арка, невѣрно воспроизведенная у Орелли 792.

„ „ „ „ p. m. tr. p. XVIII, imp. XI, cos. VI,

Надпись Метаврскаго моста, у Фабретти 398, 289.

Существуетъ аналогичная надпись, а именно испанская, которая впрочемъ плохо сохранилась (С. I. Lat. II, 1028). Объ выше приведенныя надписи принадлежать къ первому разряду и относительно титула неопровержимы.

Отсюда слѣдуетъ, что Траянъ въ началѣ 115 г. не носилъ титула Parthicus, и сверхъ того, что 10 и 11 императорскія аккламация (которыя, какъ Вы видите, наступили въ теченіе 115 года) не были связаны съ принятіемъ сказаннаго титула.

Боргези (Opp. 8,592) не зналъ никакой надписи съ титуломъ Parthicus, которая была бы старше неаполитанской Inscr. Neap. 2488:

Opt. Aug. Ger. Dac. Parth. p. m. tr. p. XX, imp. XII, cos. VI.

Съ тѣхъ поръ открыта другая надпись въ Африкѣ, на которой стоитъ тотъ же титулъ (C. I. L. VIII, 621 = Guérin, Voy. en Tunisie I, 408). Я то же не знаю ни одной, которая была бы старше, во всякомъ случаѣ ни одной, въ которой титулъ былъ бы связанъ съ tr. p. XVIII.

А потому Траянъ принялъ титулъ не прежде лѣта 115 (назвачаю это время для того чтобы оставить срокъ для императорскихъ аккламацій X. XI) и не позже конца 116.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить александрійскія монеты. Въ нихъ титулъ Parthicus является отнюдь не въ первые 18 лѣтъ по египетскому стилю, а лишь въ 19 году, т. е. по извѣстному разсчету начиная съ 29 августа 115,6 года. Между монетами этого года въ каталогъ Зёги приводится только одна, у которой не достаетъ *ПАР*; можно слѣдовательно предположить, что титулъ былъ принятъ вскорѣ послѣ августа 115. Однако въ Февардентскомъ спискѣ, которому я больше доверяю въ этомъ отношеніи, монеты 19 года дѣлятся почти поровну на два разряда: на однихъ находится *ПАР*, на другихъ нѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что титулъ могъ быть принятъ ни непосредственно послѣ августа 115, ни непосредственно прежде августа 116, а вѣроятно въ промежутокъ между этими крайними сроками.

Благодаря египетской надписи C. I. Gr. 4948, мы можемъ пополнить наши свѣдѣнія. Она значится отъ 30 пахона 19 года Траяна, т. е. отъ 24 мая 116, и въ ней императору не придается сказаннаго титула. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что (принявъ въ разсчетъ время, какое было необходимо для того чтобы сообщить извѣстіе въ Александрію) онъ получилъ титулъ не раньше апрѣля 116, вѣроятно не много позже того, такъ какъ въ теченіе 19 года онъ довольно часто уже встрѣчается на александрійскихъ монетахъ“.

2.

Списокъ македонскихъ царей послѣ Александра по Евсевію.

Лишь послѣ образцоваго изданія Евсевія Альфредомъ Шёне хропографическія изслѣдованія стали на твердой основѣ. Послѣ обнародованнаго въ 1866 году Канова въ 1875 вышла та часть, въ которой заключается хроника; въ это время я уже кончилъ разработку Исторіи Эпигоновъ, съ которой предстояло начать печатаніе новаго изданія Исторіи Эллинизма.

На стр. 97 я вкратцѣ изложилъ хронологию пашествія кельтовъ; а потомъ пересмотрѣлъ ее еще разъ для болѣе подробнаго описанія въ Исторіи Діадоховъ; это изслѣдованіе въ сущности основано на хронологическихъ извѣстіяхъ о спискѣ македонскихъ царей послѣ Александра. Въ настоящей статьѣ предлагаются результаты этого изслѣдованія.

Для того чтобы составить одну общую таблицу событій до и послѣ Рождества Христова, въ которую Евсевій могъ бы помѣстить свои синхронизмы, онъ въ Канонѣ принялъ лѣтосчисленіе, исходною точкою котораго послужилъ

первый годъ Авраама: начиная съ этого времени онъ считаетъ года по господствовавшему при немъ Юліанскому календарю, отъ 1 января до 31 декабря. Первый его годъ а. Abr. начинается съ 1 января 2016 до Р. X. Первое олимпійское празднество онъ полагаетъ въ 1240 а. Abr., т. е. въ 777 до Р. X. Затѣмъ къ каждому году а. Abr. и къ параллельному олимпійскому онъ присоединяетъ отвѣчающіе года царствованія державцевъ значительныхъ въ то время государствъ: вмѣстѣ съ именемъ каждаго изъ царей онъ, начиная со вступленія его на престолъ, обозначаетъ продолжительность его царствованія и сопоставляетъ этотъ рядъ годовъ съ отвѣчающими годами а. Abr. и съ олимпійскою эрою. Къ каждому особенному при этомъ году онъ присоединяетъ еще совпадающія съ нимъ замѣчательныя событія. Въ армянскомъ переводѣ Евсевія эти таблицы сохранились до Діоклеціановой эпохи и далѣе.

Канонъ Іеронима (Hieronymi Chronicon) не что иное какъ переводъ или вѣрнѣе передѣлка Евсевія. Онъ кое-что прибавилъ, иное измѣнилъ: вообще онъ отличается отъ своего предшественника въ счетѣ олимпійскихъ годовъ, относя первый годъ первой олимпіады къ 1241 а. Abr., т. е. къ 776 до Р. X.

Синхронистическое сопоставленіе въ обѣихъ таблицахъ имѣетъ цѣлью придать большую относительную достовѣрность извѣстіямъ о продолжительности царствованія; мы можемъ быть увѣрены въ томъ, что передъ нами тутъ именно тѣ числа, какія хронографы хотѣли написать. Ихъ олимпіады постоянно разнятся другъ отъ друга на одинъ годъ; не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что показаніе по олимпіадамъ имѣло для нихъ второстепенное лишь значеніе. Спрашивается однако, какимъ образомъ установленный уже научнымъ порядкомъ въ эпоху Рождества Христова и синхронистически связанный съ другими эрами счетъ олимпіадъ былъ преобразованъ съ библейскихъ точекъ зрѣнія и наконецъ примѣненъ къ эрѣ а. Abr. Юлій Опертъ написалъ по этому поводу превосходный трактатъ: „Die Daten der Genesis“.

Евсевій помимо Канона (*χρονικὴ κατ'ὸν ἀντίκτιστον*) написалъ хронику (*χρονογραφία*), доставившую въ извѣстномъ смыслѣ матеріалы для этого синхронистическаго творенія; онъ говоритъ: *ἐν τῇ πρὸ ταύτης συντάξει, ὅλας ἐκπορεύων ἔμαρτά χρόνων ἀναγινάσκω, συνελεξάμην παντοίας*. Хроника представляетъ въ двойномъ видѣ приводимые въ канонѣ изъ года въ годъ списки царей. Во-первыхъ, въ повѣствовательной формѣ съ присоединеніемъ различныхъ историческихъ замѣтокъ о каждомъ изъ державцевъ и о продолжительности ихъ царствованія, причемъ часто приводятся олимпійскіе годы ихъ вступленія на престолъ и ихъ смерти; это не что иное какъ отрывочныя извлеченія изъ писателей, которыми пользовался Евсевій, а именно изъ Діодора, Иосифа, Абидена, Порфирія и др.; а во-вторыхъ слѣдуетъ *χρόνοι*, таблица, въ которой по порядку приводятся имена сказанныхъ державцевъ и обозначается продолжительность ихъ царствованія, обыкновенно цѣльными годами.

Считая продолжительность царствованія державцевъ цѣльными календарными годами, хронографы были вынуждены пренебрегать лишними или недостающими мѣсяцами и днями. Они не объясняютъ, и по существу дѣла нельзя понять, какимъ способомъ они округляютъ эти числа: опредѣляютъ ли сроки царствованія дѣйствительною ихъ продолжительностью, не обращая вниманія на календарь, или считаютъ календарные года отъ начала до конца

каждаго царствованія, — сообразуются ли они относительно излившихъ дней и мѣсяцевъ съ дѣйствительнымъ срокомъ царствованія или съ календарными годами, — начинаютъ ли въ послѣднемъ случаѣ счетъ съ предшествующаго вступленію на престолъ или съ слѣдующаго за нимъ Юліанскаго новаго года.

Остается открытымъ еще другой важный для нашихъ изслѣдованій вопросъ. Евсевій заимствовалъ у своего современника и противника Порфирія повѣствовательный отдѣлъ объ египетскихъ царяхъ, начиная съ Александра (I, p. 159—170), также о македонскихъ (p. 229—241); не рѣшено однако, составленъ ли также по Порфирію отдѣлъ о Thetaliarum reges I, p. 241—245, объ Asianorum et Syrorum reges. Слѣдующій за каждымъ изъ этихъ отдѣловъ списокъ державцевъ несомнѣнно составленъ самимъ Евсевіемъ. Спрашивается, какъ считались приводимые тамъ олимпійскіе года, по системѣ ли Евсевія начиная съ 777, или по правильной системѣ съ 776 года? Признавалъ ли Порфирій олимпійскій годъ также какъ юліанскій, начиная съ 1 января, или велъ счетъ олимпійскимъ годамъ съ половины лѣта?

Достоверно то, что Александръ вступилъ на престолъ въ 336 г. до Р. Х. и, вѣроятно, въ октябрь этого года. По расчету хронографовъ первый годъ его царствованія относится къ 1681 а. Абг., т. е. къ 1 январю 336 г. до Р. Х.

Достоверно также то, что Александръ царствовалъ 12 лѣтъ 8 мѣсяцевъ; онъ умеръ слѣдовательно въ 323 г., вѣроятно въ маѣ или іюнѣ. Евсевій въ своемъ Канонѣ выпустилъ 8 мѣсяцевъ и относитъ двѣнадцатый годъ Александра къ 1692 а. Абг., т. е. къ 325 г. до Р. Х., считая до 31 декабря.

Иеронимъ въ своемъ Канонѣ, говоря о царствованіи Александра, приписываетъ ему 12 лѣтъ 6 мѣсяцевъ; однако въ синхронистическихъ таблицахъ отдѣльных лѣтъ эти 6 мѣсяцевъ у него не принимаются болѣе въ расчетъ. Надо обратить вниманіе на то, что онъ считаетъ 6 мѣсяцевъ, но эту цифру отнюдь не слѣдуетъ считать замѣною извѣстныхъ 8 мѣсяцевъ, которые по Аристобулу слѣдуетъ прибавить къ двѣнадцатилѣтнему царствованію Александра (Arg. VII. 28. 1); напротивъ, хронографъ очевидно подразумѣваетъ 6 мѣсяцевъ юліанскаго года (decessit mense Iunio говоритъ Юстипъ XII. 16. 1), а именно 324 года, который онъ при всемъ томъ полностью приписываетъ наслѣднику Александра.

Порфирій придаетъ Александру сполна 12 лѣтъ и первымъ годомъ его наслѣдника считаетъ -- по крайней мѣрѣ по армянскому Евсевію I, p. 159—Ol. CXIV, 2. Это служить доказательствомъ, что Порфирій также начинаетъ свои олимпійскіе года не съ половины лѣта, а съ предшествующаго начала юліанскаго года.

По Канону у Евсевія и у Иеронима Филиппу Арридею приписывается 7 лѣтъ, а. Абг. 1693—1699, т. е. съ 1. января 324 до 31 декабря 318 года. Въ выпискѣ Евсевія изъ Порфирія сказано, что онъ царствовалъ 7 лѣтъ и прожилъ до Ol. CXV, 4 (ἐπέησε γὰρ ἄχρι и т. д. или, по армянскому переводу, superstes fuit usque ad и т. д.), стало-быть онъ прожилъ до начала Ol. CXV, 4, т. е. Ol. CXV, 3 была послѣднимъ его годомъ. Точное время явствуетъ изъ Діодора (XIX. 11), по словамъ котораго Филиппъ царствовалъ 6 лѣтъ 4 мѣсяца. Если бъ Діодоръ считалъ эти 6 лѣтъ 4 мѣсяца по примѣру хронографовъ календарными годами, начиная съ 1. января 324 года, то смерть Арридея выпала бы въ апрѣлѣ 318 г., т. е. въ Ol. CXV. 3 и въ годъ, называемый имъ Архипповымъ; но такъ какъ онъ эту смерть относитъ къ году слѣдующаго затѣмъ архонта, то и оказывается, что онъ срокъ его царствованія обозначаетъ

такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, считая отъ вступленія его на престолъ. Если царствованіе Арридея началось послѣ кратковременнаго военнаго мятежа по смерти Александра около половины іюня, то, по показанію Діодора, оно кончилось около половины октября 317 года. Евсевій и Иеронимъ изъ 6 лѣтъ 4 мѣсяцевъ составили цѣлыхъ семь лѣтъ и притомъ все-таки не избѣгли двойнаго неудобства, происшедшаго оттого, что убавили у Александра 8 мѣсяцевъ и вели счетъ цѣльными юліанскими годами; по ихъ разсчету царствованіе Филиппа Арридея доходило только до 318 года. Если этотъ царь съ его семилѣтнимъ царствованіемъ, по Порфирію, достигъ до ОI. CXV, 4, то первый изъ этихъ семи лѣтъ выпадаетъ въ ОI. CXIV, 1, хотя тотъ же Порфирій, какъ мы видѣли, очень хорошо знаетъ, что этотъ первый годъ на самомъ дѣлѣ былъ въ ОI. CXIV, 2; но ему въ македонскомъ спискѣ поневолѣ приходится вести счетъ такимъ образомъ—а потому и было сказано: *λογίζεται δὲ αὐτῷ ἐτὴ ζ'* —, такъ какъ у Александра убавили 8 мѣсяцевъ.

Намъ слѣдуетъ еще поговорить о двухъ вопросахъ касательно нашего предмета; къ третьему вопросу вернемся впоследствии.

Антигонъ Кривой въ Канонѣ у Евсевія и Иеронима значится царемъ Азіи въ теченіе 18 лѣтъ, а именно а. Абг. 1699—1716, т. е. съ 318 до 301 года до Р. Х. Онъ палъ въ битвѣ при Ипсѣ, происшедшей, по Diod. (113, 5), въ томъ 301 года. Отнесли ли хронографы къ Антигону сполна юліанскій годъ, тогда какъ на него приходилось лишь 6 мѣсяцевъ? Въ повѣствовательномъ отдѣлѣ *Asianorum reges* Евсевій (I, p. 248), или, скорѣе, его источникъ—Порфирій, или кто бы то ни былъ—приписываетъ Антигону 18 лѣтъ отъ ОI. CXV, 3 до ОI. CXIX, 4. Если бѣ авторъ велъ счетъ годамъ по олімпіадамъ, начиная съ половины лѣта, то воцареніе Антигона послѣдовало бы въ іюль 318 г., а смерть въ іюнь 300 г. Такъ какъ Антигонъ палъ лѣтомъ 301 года, то это хронологическое показаніе значить, что Антигонъ умеръ въ послѣдній годъ его царствованія, т. е. этотъ авторъ велъ счетъ не по олімпіадамъ, начиная съ половины лѣта, а по юліанскому календарю съ предшествовавшаго 1 января, и онъ заявляетъ, что года Антигона слѣдуетъ считать отъ 1 января 318 до 31 декабря 301 года. Мы не можемъ добиться, что побудило этого автора и обоихъ хронографовъ считать вступленіе на престолъ Антигона, начиная съ шестого года Филиппа Арридея (*Φιλίππου ἕκτου ἐτος κατ'αὐτοῦ*, Eus. I, p. 248), тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ вступилъ на престолъ лишь послѣ морской битвы при Саламинѣ; морская побѣда, одержанная Антигономъ надъ флотомъ наместника при Византіи осенью 318 года, не можетъ даже служить здѣсь точкою опоры.

Въ хронологіи Селевка I азіатскаго встрѣчаются болѣе значительныя затрудненія. Евсевій и Иеронимъ въ Канонѣ приписываютъ ему 32 года, а именно а. Абг. 1705—1736, т. е. съ 312 до 281. Этотъ счетъ противорѣчитъ ихъ македонскимъ синхронизмамъ; и въ самомъ дѣлѣ, побѣдивъ Лизимаха при Корупедіи (281 года около мая), Лизимахъ во время переправы въ Европу былъ убитъ Птолемеемъ Керанномъ, который затѣмъ вступилъ во владѣніе Македоніей, велъ войну во второй годъ своего царствованія противъ галатовъ и лишился жизни; потомъ послѣдовала въ Македоніи продолжавшаяся болѣе года анархія,—по Канону того и другого хронографа она окончилась въ одинъ и тотъ же годъ а. Абг. 1736, т. е. въ 281 г. до Р. Х., который по ихнему и былъ послѣднимъ годомъ Селевка. Въ повѣствовательномъ отдѣлѣ хроники авторъ, у котораго заимствовалъ Евсевій, полагаетъ, что Селевъ

царствовать отъ ОI. CXVII. 1 до CXXIV, 4, а онъ какъ мы видѣли, ведетъ счетъ по юліанскому календарю, и Селевкъ слѣдовательно царствовалъ отъ 1. января 312 до 31. декабря 281 года. — Замѣчательно при этомъ слѣдующее обстоятельство. Въ Селевкидовомъ царствѣ воцареніе Селевка I считалось, конечно, начиная съ прозванной по его имени эры, которая, какъ говоритъ Евсевій въ ругомъ сочиненіи (*Demonst. evang.* VIII, p. 895, см. *Ideler Chronol.* I, S. 450), начинается *ἐπεὶ ᾠδοῦντο μετὰ τῇ Ἀλεξάνδρου τελευτῇ*. Такъ какъ эта эра на самомъ дѣлѣ началась въ четвертый мѣсяцъ ОI. CXVII. 1, въ октябрь 312 года, то оказывается, что Евсевій въ этомъ мѣстѣ велъ счетъ не по своему хронологическому методу; если октябрь 312 года выпалъ въ двѣнадцатый годъ по смерти Александра, то первымъ годомъ послѣ нея былъ либо юліанскій 323 или олимпійскій CXXIV, 2, начавшійся лѣтомъ 323 года. Однако, по хронографическому методу счетъ ведется иначе; тутъ первый годъ Селевка начинается съ 1 января 312, а 282 есть 31 годъ его царствованія; на 32 году, около мая 281, онъ одержалъ побѣду при Корупедіи, а семь мѣсяцевъ спустя послѣ того, слѣдовательно почти въ исходѣ его 32 года, онъ былъ убитъ.

Мы изложимъ въ слѣдующей таблицѣ списокъ македонскихъ царей по смерти Филиппа Арридея, съ тѣмъ чтобы по возможности провѣрить показанія хронографовъ.

Кассандръ не непосредственно наследовалъ Филиппу III: сперва престоломъ завладѣла Олимпіада, а потомъ Кассандръ отнялъ его. Евсевій въ хроникѣ, слѣдя Порфірію, говоритъ, что Кассандръ, считая вмѣстѣ съ тѣмъ время Олимпіады (*addito nimirum anno*, *Eus. Arm.*, p. 213, 17), царствовалъ 19 лѣтъ. По Діодору оказывается, что осажденная въ Индѣи Олимпіада продержалась тамъ въ теченіе зимы (XIX. 49, 1 *διὰ τοῦ χειμῶνος*), что затѣмъ *τοῦ ἐαριὸς ἀρχομένη* (XIX, 50, 1) началось послѣднее дѣйствіе осады. Сколько времени она еще продолжалась и когда Олимпіада была убита, объ этомъ онъ умалчиваетъ; это случилось, можетъ быть, въ апрѣлѣ или маѣ 316 года, послѣ того какъ она процарствовала семь или восемь мѣсяцевъ. Однако хронографы приписываютъ 19 лѣтъ Кассандру, начиная съ 1 января 317 до 31 декабря 299 года.

Для того, чтобы выяснитъ затруднительные расчеты, какіе встрѣчаются начиная съ кончины Кассандра, слѣдуетъ прежде всего сгруппировать въ надлежащемъ порядкѣ предлагаемый хронографами матеріалъ. По приложенной здѣсь таблицѣ въ первыхъ трехъ столбцахъ, согласно Хроникѣ Евсевія, значится:

A. Время царствованія каждого изъ державцевъ по Порфірію.

B. Отвѣчающіе тому олимпійскіе года.

C. Годы царствованія по составленной Евсевіемъ таблицѣ.

Въ двухъ слѣдующихъ затѣмъ таблицахъ изъ Канона Евсевія извлечены:

D. Время царствованія каждого изъ державцевъ.

E. Отвѣчающіе тому года по юліанскому календарю.

Три слѣдующіе затѣмъ столбца взяты изъ Канона Иеронима:

F. Время царствованія каждого изъ царей по *Exe. lat. barb.* (*Eus. I*, p. 221),

G. Время царствованія по тексту Вульгаты,

H. Отвѣчающіе этому года по юліанскому календарю.

Въ послѣднихъ двухъ столбцахъ, наконецъ, показаны:

I. Годы царствованія по повѣствовательному тексту въ *Thetaliorum Reges*.

K. Годы царствованія по составленной Евсевіемъ таблицѣ.

Хронографическія показанія царствованія Александра, Филиппа, Кассандра

	Хроника Евсевія.			Канонъ Евсевія.		І е р о н и м ъ.			The tal. Reges.	
	A.	B.	C.	D.	E.	F.	G.	H.	I.	K.
Филиппъ III. Арридей (Олимпиада)	VII.	[114.2]—115.4. 323—317.	VII.	VII.	324—318.	VII.	VII.	324—318.	VII.	VII.
Кассандръ	XIX.	116.1—120.3. 316—298.	XIX.	XIX.	317—299.	XIX.	XIX.	316—299.	XIX.	XIX.
Сыновья Кассандра	III. 6 m.	120.4—121.3. 297—294.	III. 6 m.	IV.	298—295.	IV.	IV.	298—295.		
Филиппъ									4 m.	4 m.
Александръ									} П. 6 m.	П. 6 m.
Антипатръ										П. 6 m.
Димитрій Полиоркетъ	VI.	121.[4]—123.1. 293—288.	VI.	V.	294—290.	V.	VI.	294—289.	VI. 6 m.	VI. 6 m.
Пирръ	7 m.	въ 123. 2. 287.	7 m.	7 m.	289.	11 m.	7 m.	288.	IV. 4 m.	III. 4 m.
Лизимахъ	V. 6 m. ^{a)}	123.2—124.3. 287—282	V. 5 m.	V.	288—284.	V.	V.	287—283.	VI.	VI.
Птолемей Керавнъ	I. 5 m.	124.4—125.1 ^{b)} . 281—280.	I. 5 m.	II.	283—282.	II.	I.	282.	I. 5 m.	I. 5 m.
Мелеагръ	2 m.		2 m.	2 m.		7 m.	2 m.		2 m.	2 m.
Антипатръ	45d.		45 d.	45 d.		2 m.	45 d.		45 d.	45 m.
Сосоевъ	II.		II.	II.	281—280.	II.	II.	281—280.	I.	I.
Anarchia Eus. Arm. a Ptolemaio usque ad finem anarchiae			II.						II. 2 m.	II. 2 m.
Антигонъ Гонатъ	XXXIV ^{c)} .	124.4—126.[1]. 281—276.	XXXIV.	XXXVI.	279—244.	XXXV.	XXXVI	279—244.	XXXIV. 2 m.	XXXIII. 2 m.
Димитрій	X.	— — ^{d)}	X.	X.	243—234.	X.	X.	243—234.	X.	X.
Антигонъ Дозонъ	XII.	— —	XII.	XV.	233—219.	XV.	XV.	233—219.	IX.	IX.
Филиппъ	XLII.	140.[.]—150.2 ^{e)} —179.	XLII.	XLII.	218—177.	XLV.	XLII.	218—177.	XXIII. 9 m.	XXIII. 9 m.
Персей	X. 8 m.	—152. 4. —169	X. 8. m.	X.	176—167.	X.	X.	176—167.	—	—

^{a)} ἐτη εἰ καὶ μῆνας ζ', изъ mense quinto Euseb. Arm. Гутшмидъ заключаетъ, что Порфирій написалъ ἀπὸ τῶν ἐ μηνῶν.

^{b)} Euseb. Arm.: usque ad quintum mensem, Ol. 125. 1.

^{c)} По Euseb. Arm.: XXXIII.

^{d)} Сохранившееся только у Euseb. Arm. число искажено: obiit anno . . . Ol. C trigesimae secundo.

^{e)} τελευτᾷ δὲ δευτέρῳ ἔτει τῆς ρν' Ὀλυμπιάδος, по корректурѣ Мая взаимнѣ ρνθ'.

и ихъ уклоненія отъ дѣйствительнаго срока заставляютъ предполагать, что въ остальныхъ сообщеніяхъ хронографовъ встрѣчаются такія же ошибки. Ихъ трудно открыть, такъ какъ для болѣе точнаго опредѣленія датъ у насъ мало надежныхъ точекъ опоры.

Самою надежною точкою служить конецъ царствованія Персея. Дата битвы съ римлянами, въ которую онъ палъ, опредѣляется луннымъ затмѣніемъ: оно было, по юліанскому календарю, 21 22 іюля 168 года до Р. X. Титъ Ливій говоритъ: *nocte quam pridie nonas Septembris* (III. nonas Sept. по словамъ Eutrop. IV. 7) *insecuta est dies*; такъ какъ 15 марта по римскому стилю, съ котораго начался 586 годъ а. и., соответствуютъ 4 февралю 168 года по юліанскому календарю (ср. Ideler II, S. 104). Судя по повѣствовательному тексту у Евсевія, Порфирій приписываетъ Персею 10 лѣтъ и 8 мѣсцевъ; отсюда видно, что онъ одиннадцатый годъ, въ который по истеченіи восьми мѣсцевъ дана была битва, считаетъ по юліанскому календарю, т. е. съ 1-го января.

По Канону Персею приписывается только 10 лѣтъ; послѣдній годъ его, а. Abr. 1850, онъ приравниваетъ юліанскому 167 году до Р. X. (Ol. CLIII, 2 по счету Иеронима, Ol. CLIII, 3 по Евсевію); такимъ образомъ оба хронографа въ отношеніи царствованія Персея уклонились на цѣлый годъ. *Περσέωντα τρία ἔτη* Полибій (III, 1, 9) начинаютъ счетъ съ Ol. GXL, 1 до CXLIII, 1, и подтверждаютъ, что царствование Персея кончилось съ лѣтними олимпійскими играми 168 года и что царь Филиппъ вступилъ на престолъ незадолго до Ol. CXL 1, лѣтомъ 220 года. Евсевій очень хорошо знаетъ, въ чемъ состоитъ дѣло: и дѣйствительно, приводимый имъ въ своихъ матеріалахъ отрывокъ изъ Порфирія (I, стр. 240) помѣщаетъ битву при Пиднѣ *ἐπὶ τῆς 973' Ὀλυμπιάδος τοῦ τετάρτου ἔτους*. А онъ все-таки не слѣдуетъ своему автору.

Судя по помѣщенной Евсевіемъ выпискѣ изъ Порфирія, послѣ битвы при Пиднѣ слѣдовало 19 лѣтъ свободы, 1 годъ Псевдо-Филиппа, потомъ Евсевій говоритъ, что по смерти Александра до конца политическаго существованія Македоніи прошло 43 олимпіады и 2 года, т. е. отъ а. Abr. 1693 года 1 января (324 г. до Р. X.) до 1867 года 31 декабря (150 до Р. X.) или, считая по методу Евсевія, отъ Ol. CXIV, 2 до Ol. CLVII, 4, а по Иерониму отъ Ol. CXIV, 1 до Ol. CLVII, 3. Канонъ а. Abr. 1850 годъ признаетъ послѣднимъ годомъ Персея, а относительно а. Abr. 1874 (у Евсевія Ol. CLVIII, 3, у Иеронима Ol. CLVIII, 2) замѣчаетъ: *Macedonibus imperavit Pseudophilippus anno uno, una cum democratia annis XIX*; здѣсь явно одно съ другимъ не согласуется. Иеронимъ тотъ же фактъ полагаетъ въ а. Abr. 1867 годъ, Ol. CLVII, 3, причемъ говоритъ: *Romani interfecto Pseudophilippo Macedones tributarios faciunt*, или даже, начиная съ а. Abr. 1865, Ol. CLVII, 2: *Pseudophilippus regnat in Macedonia anno 1*.

Вернемся къ астрономически опредѣленному времени битвы при Пиднѣ. Согласны ли между собою показанія хронографовъ въ Канонѣ, въ которомъ, благодаря контролю синхронизма, числа пользуются критическою достоверностью? Въ слѣдующей таблицѣ, начиная съ Антигона Гоната и до Персея, приводятся въ первомъ столбцѣ (α) общій итогъ показанныхъ въ Канонѣ лѣтъ, начиная съ воцаренія новаго державца; во второмъ (β)—юліанскіе года, какіе получаются, если эти сроки царствованія въ синхронизмахъ хронографовъ выразить по юліанскому календарю; въ третьемъ (γ)—тѣ же сроки царствованія, считая съ вѣрной даты битвы при Пиднѣ или, вѣрнѣе,—такъ какъ у хроно-

графовъ одиннадцатый годъ Персея, когда была битва, не принимается въ расчетъ.—съ конца десятиго, послѣдняго цѣльнаго года царствованія Персея.

	α	β	γ
Антигонъ Гон.	XXXVI	279—244	281—246
Димитрій	X	243—234	245—236
Антигонъ Доз.	XV	233—219	235—221
Филиппъ.	XIII	218—177	220—179
Персей	X	176—167	178—169

Несообразный выводъ, какой обнаруживается въ столбцѣ γ доказываеъ, что въ срокахъ царствованія (α), въ томъ видѣ, какъ ихъ приводять хронографы, произошли ошибки, притомъ отнюдь не описки, а преднамѣренно ложныя показанія. Слѣдую выпискѣ изъ Порфирія, Евсевій въ списокъ царей своей Хроники придаетъ Антигону Дозону не XV, но XII лѣтъ, а въ столбцѣ Thetaliourum Reges, согласно съ выпискою, только IX. То же самое число IX находится у Діодора (XXV, 18). Полибій (II, 44, 2) подтверждаетъ, что Димитрій царствовалъ *ὀκτα μόρον ἔτη*; смерть его онъ полагаетъ въ годъ перваго появленія римлянъ въ Иллирій, т. е. при консулахъ Постуміи и Фульвіи въ 229 г. до Р. X. Такимъ образомъ мы навѣрное узнаемъ также, что послѣднимъ годомъ Антигона Гоната былъ 240 до Р. X.

Еслибъ показаніе хронографовъ, приписавшихъ этому Антигону 36 лѣтъ царствованія, было вѣрно, то воцареніе его было бы въ 275 году. Они ошиблись въ расчетѣ, вѣроятно, вслѣдствіе того, что составили себѣ ложное представленіе о царствованіи Птолема Керавна и объ анархіи. Въ Канонѣ и Хроникѣ находится въ этомъ отношеніи совершенно противорѣчивыя показанія. Для того чтобы ихъ исправить слѣдуетъ установить время царствованія Антигона Гоната.

Для того чтобы опредѣлить время, когда Антигонъ сталъ царемъ въ Македоніи, можно воспользоваться тремя исходными пунктами.

Хронографы начинаютъ свой списокъ Asianorum et Syrogum reges съ конца 6 года Филиппа Арридея; загвѣмъ слѣдуетъ Антигонъ Монофталмъ съ 18 годами, слѣдовательно отъ 318 до 301; потомъ Димитрій Полиоркетъ съ 17 годами, отъ 300 до 284. Они должны были бы Антигона Гоната, называвшагося по ихъ мнѣнію 10 лѣтъ царемъ *antequam Macedoniam obtinuisset*, считать начиная съ 283 г. до Р. X., а его воцареніе въ Македоніи съ 274; но они считают иначе. Еще сбивчивѣе становится дѣло вслѣдствіе повѣствовательной выписки у армянскаго Евсевія (I, p. 247), въ которой про Димитрія говорится: *duos annos cum patre regnavit*, что скорѣе можно бы сказать про сына Антигона, такъ какъ Димитрій послѣдніе года своей жизни прожилъ въ плѣну. Предполагается, что Селевкъ взялъ Димитрія въ плѣнъ весной 285 года: если съ этой поры считать царствованіе Антигона, то 285 годъ былъ бы его первымъ, а 276 его десятымъ годомъ, и въ такомъ случаѣ онъ вступилъ бы на престолъ въ 275 году. Этому выводу противорѣчить показаніе въ Vita Arati, по которому Антигонъ воцарился въ Македоніи въ CXXV олімпіадѣ (отъ іюля 280 и до іюня 276).

Вторая исходная точка поведетъ къ дальнѣйшему выводу. Хронографы приписываютъ Селевку Никатору 32 года (это число подразумеваетъ также Аппіанъ [Syn. 63], хотя у него и стоитъ 42); Евсевій и Иеронимъ въ Канонѣ считаютъ, начиная съ а. Abr. 1705 до 1736, т. е. съ 1 января 312 до 31 декабря 281 года. Мы знаемъ сверхъ того, что Селевкъ 7 мѣсцевъ спустя послѣ побѣды

при Корупедии былъ убитъ. Такъ какъ хронографы въ македонскомъ спискѣ царей приписали павшему въ этой битвѣ Лизимаху 5 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; а потому и можно предположить, что они эти 5 мѣсяцевъ считали, начиная съ 1 января 281 года; въ такомъ случаѣ битва произошла въ мѣѣ или юнѣ 281, и Птолемей Керавнъ убилъ Селевка въ исходѣ 281 года. Однако въ выпискѣ изъ Порфирія (Eus. I, p. 234) положительно сказано: *Πύρρος... ἐπὶ μῆνας ἄρχει Μακεδόνων, τῷ δὲ οὐδὲν τοῦτον Λυσίμαχος διαδέχεται*, такъ что по мнѣнію хронографовъ пять лѣтъ царствованія Лизимаха продлились еще до 31 декабря соотвѣствующаго юліанскаго года.

Теперь мы перейдемъ къ третьей хронологической серіи, благодаря которой, какъ кажется, можно будетъ достигнуть точнаго вывода.

Достовернымъ можно считать то, что Пирръ отправился въ Италію весной 280 года. Онъ пошелъ туда по второму приглашенію тарентинцевъ; первое—сдѣлано было въ теченіе 281 года. Онъ получилъ это первое приглашеніе вѣроятно въ такое время, когда война между Лизимахомъ и Селевкомъ не была еще рѣшена; эта война угрожала ему сильною опасностью, въ случаѣ Лизимахъ одержитъ побѣду. Съ этихъ поръ и до второго посольства прошло довольно времени, такъ что консулъ Л. Эмилиѣ успѣлъ оттѣснить тарентинцевъ въ ихъ область, разбить въ битвѣ и поставить въ затруднительное положеніе, и партіи мира удалось, наконецъ, настоять на избраніи преданнаго римлянамъ неограниченнаго стратига. Въ это время явился посланникъ Пирра Киней съ общаніемъ помощи, а вслѣдъ затѣмъ Милонъ съ 3000 эпирцами, послѣ чего консулъ занялъ зимнія квартиры въ Апуліи. (Zonar. VII. 2).

Пирръ рѣшился на экспедицію въ Италію, вѣроятно, послѣ побѣды Селевка при Корупедіи. Побѣдитель передалъ Азію своему сыну Антиоху, съ тѣмъ чтобы вступитъ на престолъ въ своей родинѣ, Македоніи; однако Птолемей Керавнъ убилъ его во время переправы въ Европу и захватилъ власть надъ отпавшими Селевкомъ у Лизимаха землями, надъ Македоніей и Фракіей. Это убійство, какъ говоритъ Юстинъ (XVII, 2, 4) *post menses admodum septem* произошло послѣ битвы при Корупедіи. Лѣтописцы говорятъ, что не только Птолемей Керавнъ, но также Антиохъ и утвердившійся въ Элладѣ Антигонъ наперерывъ другъ передъ другомъ помогали Пирру снарядить экспедицію въ Италію, что именно Птолемей, разумется изъ политическихъ видовъ, поставилъ или общалъ ему дать въ помощь часть македонскаго войска.

Достоверно то, что Пирръ весной 280 года самъ отправился въ Италію (*οὐδὲ τ' ἴαρ εἰσενεῖν*, говоритъ Dio Cass. см. Май, стр. 169); въ такомъ случаѣ Птолемей былъ уже въ началѣ 280 года царемъ въ Македоніи: но онъ безъ сомнѣнія не тотчасъ же послѣ убійства увѣренъ былъ въ томъ, что достигнетъ цѣли въ Македоніи и будетъ въ состояніи располагать средствами страны; слѣдовательно убійство совершилось вѣроятно за одинъ или за два мѣсяца до исхода 281 года, битва при Корупедіи, которая не могла еще быть во время перваго призыва тарентинцевъ весной 281, произошла въ апрѣлѣ или мѣѣ 281 года.

По вышеприведенной таблицѣ оказывается, что Евсевій, слѣдую Порфирію, въ своей хроникѣ приписываетъ Птолею 1 годъ 5 мѣсяцевъ, что въ Каноновъ онъ считаетъ вмѣсто того 2 года, а Иеронимъ всего 1 годъ. Если съ первымъ показаніемъ Евсевія поступимъ по аналогіи подобныхъ его показаній, то на долю Птолею по только что полученному выводу выпадетъ цѣлый 280 годъ и первые пять мѣсяцевъ слѣдующаго 279 года. Въ дальнѣйшемъ расчетъ

времени до Антигона оба хронографа уклоняются другъ отъ друга въ подробностяхъ, но не въ общемъ итогѣ лѣтъ:

	Евсей.	Иеронимъ.
Птолемей . .	1734	283 до Р. Х.
	1735 первые 5 мѣсяцевъ	1735 282
Мелеагръ . .	2 мѣсяца	
Антипатръ . .	45 дней	
Осень . .	1736	1736 281
	1737	1737 280

Оба автора явно произвольно располагали этимъ періодомъ анархiи; но какъ-тогда добиться болѣе точнаго вывода?

Изъ словъ Павзанiю (X, 23, 3) мы достоверно знаемъ, что въ Ол. CXXV, 2, при архонтѣ Анаксикратѣ, (въ 279/8 г. до Р. Х.) галаты совершили свою экспедицію въ Дельфы, что въ Ол. CXXV, 3, при архонтѣ Демоклѣ, (въ 288/7 г.) они переправились въ Азію. Къ сожалѣнію Павзанiй не говоритъ, въ которой половинѣ олимпійскаго года происходили обѣ эти экспедиціи. Судя по X, 19, 4 можно съ нѣкоторою достоверностью заключить, что экспедиціи Бренна въ Дельфы была *третьей*, въ видѣ *второй* ей предшествовала та тройная экспедиція, въ одной изъ которыхъ шайка галатовъ подъ начальствомъ того же Бренна вторглась въ Македонію, причемъ Птолемей въ битвѣ противъ него лишился жизни, а *первая* экспедиція подъ предводительствомъ Камбавла, вѣроятно годъ тому назадъ, была направлена во Фракію. Она безъ сомнѣнія совершилась не въ то время, когда Селевкъ, одержавъ побѣду при Корупедіи, возвращался съ своимъ сильнымъ войскомъ въ Европу, а, вѣроятно, послѣ его убiенія, вслѣдствіе котораго возникло не мало смутъ во всей области Гема. Мы знаемъ, что одинъ изъ сыновей Лизимаха бѣжалъ къ дардаданцамъ, съ тѣмъ чтобы съ ихъ помощью напасть на узурпатора Птолея. Можно смѣло предположить, что первая экспедиція Камбавла противъ трибалловъ во еракійской дунайской землѣ произошла еще въ 280 году. Вслѣдствіе вышеприведеннаго замѣчанія погубившую Птолея экспедицію Бренна въ Македонію слѣдуетъ отнести къ веснѣ 279 года. Затѣмъ Бреннъ, опустошивъ окончательно Македонію, предпринялъ въ Элладу свою третью экспедицію, которая слѣдовательно относится къ веснѣ или къ лѣту 278 года.

Подобій подтверждаетъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ найденныхъ такимъ путемъ выводовъ; и въ самомъ дѣлѣ въ II, 20, 6 онъ по поводу послѣдней великой битвы римлянъ противъ галловъ, а именно при Вадимонскомъ озерѣ, говоритъ: *τῷ τρίτῳ πρότερον ἔτι τῆς Πύρρου διαβάσεως εἰς τὴν Ἰταλίαν, πέμπτῳ δὲ τῆς Γαλατῶν περὶ Αἰλφους διαφθορᾷς*. Онъ однако ошибается, утверждая (II. 41, 2), что Птолемей сынъ Лага, Лизимахъ, Селевкъ, Птолемей Керавнъ умерли въ ту же Ол. CXXIV; потому что эта олимпіада кончается уже въ іюль 280 года. Мемнонъ (14, 1) сообщаетъ, что Птолемей Керавнъ послѣ двухлѣтняго позорнаго царствованія (*καὶ πολλὰ καὶ παράνομα ἐν δεσὶ διαπραξάμενος ἔτεσι*) палъ въ битвѣ съ галатами; въ этомъ случаѣ Мемнонъ, слѣдуя схематическому преданію, или приписалъ Птолею два года (вѣроятно отъ Ол. CXXIV, 4 до CXXV, 1), или Птолемей дѣйствительно царствовалъ въ Македоніи около двухъ лѣтъ, начиная съ осени Ол. CXXIV, 4 (281) и до весны Ол. CXXV, 1 (279).

По смерти Птолея царствовалъ братъ его Мелеагръ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, потомъ Антипатръ, племянникъ Кассандра, въ теченіе 45 дней; а

такъ какъ онъ не въ состоянн былъ спасти страну, то его устранилъ благородный македонинъ (Сосенъ, который вытѣснилъ Бренна изъ края (слѣдовательно осенью 279 года).

Евсевій въ Канонѣ приписываетъ Птолемею 2 года и Сосену 2 года, не упоминая вовсе о Мелеагрѣ и Антипатрѣ, въ хроникѣ онъ считаетъ затѣмъ 2 года анархн, которую выпускаетъ въ Канонѣ; Иеронимъ, напротивъ того, приписываетъ Птолемею 1 годъ, а Сосену второй и третій, и также выпускаетъ анархн; вѣдѣствіе всѣхъ этихъ показаній хронологическія данныя оказываются весьма сомнительными, тѣмъ еще болѣе, что въ *Thetal. Reg.* Сосену приписывается всего 1 годъ, а потомъ 2 года и 2 мѣсяца анархн. По смерти Сосена во всякомъ случаѣ слѣдовалъ періодъ анархн; она однако длилась не долго, такъ какъ отъ воцаренія Птолемея и до Антигона Евсевій считаетъ только 4, а Иеронимъ всего 3 года.

Предположимъ, что Иеронимъ вѣрно опредѣлилъ времена царствованія и станемъ вести далѣе счетъ по найденной такимъ образомъ основѣ для начала царствованія Птолемея; тогда получимъ:

Птолемей Керавнъ	отъ 1 января 280	до мая 279
Мелеагръ		іюнь, іюль 279
Антипатръ		августъ, сентябрь 279
Сосенъ		до конца 278
	еще нѣсколько мѣсяцевъ	смутъ начало 277
Антигонъ	вступаетъ на престолъ въ теченіе	277.

Въ *Vita Arati* (Westermann, Biogr. p. 60) про Антигона сказано: *παρέλαβε τὴν ἀρχὴν περὶ ὥσπερ Ὀλυμπιάδα*, а CXXV Ol. простирается отъ іюля 280 до іюня 276 года.

Когда Антигонъ одержалъ при Лизимахн блистательную побѣду надъ галатами, то въ Азію перебрались уже толпы кельтовъ, и первая ихъ переправа произошла въ Ol. CXXV, 3, въ 278/7 г. до Р. Х., скорѣе весною 277, а не осенью 278 года, такъ что побѣда при Лизимахн могла быть одержана еще въ 277 году.

Вотъ приблизительно какіе выводы можно извлечь изъ показаній хронографовъ. Въ исторіи Эпигоновъ на стр. 97 я для эпохи кельтовъ придаю другія даты, которыя, исходя изъ иныхъ предположеній, счелъ вѣроятными; однако изложенныя здѣсь выводы я считаю болѣе основательными и почти достоверными по крайней мѣрѣ въ отношеніи періода Птолемея Керавна.

Намъ осталось еще разобрать время, начиная съ этого Птолемея до вступленія на престолъ Кассандра, считая въ обратномъ порядкѣ.

Мы вывели, что пораженіе и смерть Лизимаха случилась весной 281 года. Въ Хроникѣ Евсевія сказано, что Пирръ, одержавъ побѣду надъ Димитріемъ Поліоркетомъ, царствовалъ 7 мѣсяцевъ въ Македоніи, а на восьмой ему слѣдовалъ Лизимахъ.

Послѣдній годъ Димитріа, противъ котораго обратились оба царя, хронографы навѣрное считали до 31 декабря; они приняли 7 мѣсяцевъ Пирра за цѣлый годъ, и приписали Лизимаху, начиная съ слѣдующаго затѣмъ 1 января до его смерти въ битвѣ при Корупедіи, 5 лѣтъ. Переводя эти числа на дѣйствительные года, мы получимъ:

Послѣдній годъ Димитріа	до конца 288
7 мѣсяцевъ Пирра	отъ 1 января до конца іюня 287
5 лѣтъ Лизимаха	отъ 1 января 286 до мая 281.

Суди по почетному декрету С. I. А. II. №. 307, надо полагать, что до марта 288 года Аэины еще не возставали против Димитрія; это возстаніе безъ сомнѣнія произошло послѣ извѣстія о прекращеніи владычества Димитрія въ Македоніи, что и случилось лѣтомъ или осенью 288 года.

Для Димитрія показанія колеблются между 5 годами, 6 годами, 6 годами 6 мѣсяцевъ. Еслибъ можно было положиться на послѣднее показаніе (въ Thet. Reg.), то мы могли бы отсюда вывести время, какое Димитрій процарствовалъ свыше 6 полныхъ лѣтъ, до самого 288 года, и помѣстить конецъ его царствованія въ Македоніи въ іюль 288 года. Но въ виду несообразной слѣдующей затѣмъ цифры для Пирра (3 года 4 мѣсяца) показаніе для Димитрія становится также сомнительнымъ. Сверхъ того, въ этомъ мѣстѣ армянскій текстъ повѣствовательнаго отдѣла Maced. Reg. невѣренъ, а греческій, вѣроятно, исполненъ пробѣловъ. Если въ Канонѣ Евсевія цѣлыми годами Димитрія признается и считается цифра 5, а у Иеронима 6, то вѣроятно оттого, что Иеронимъ счелъ это найденное въ хроникѣ Евсевія число болѣе сообразнымъ и согласно съ нимъ распредѣлилъ свой синхронизмъ. Если съ Евсевіемъ считать 5 цѣлыхъ лѣтъ для Димитрія, то его царствованіе въ Македоніи началось 1 января 293, а если положить съ Иеронимомъ 6 лѣтъ, то оно началось 1 января 294 года.

Можетъ быть аттическія надписи разрѣшать этотъ вопросъ. Псефизма С. I. А. II. №. 299 съ указаніемъ ἐπὶ Νικίου ἄρχοντος ὑστερονъ замѣчательна не только вслѣдствіе архонта suffectus—какъ объяснить по крайней мѣрѣ выраженіе ὑστερονъ,—но еще болѣе вслѣдствіе того обстоятельства, что она была постановлена во время эафеболія въ четвертой пританіи, т. е. въ этотъ годъ послѣдовательность притацій была нарушена, и притомъ такъ что въ половинѣ аттическаго года опять начался счетъ съ первой пританіи. Въ приложеніи къ Исторіи Діадоховъ находится подробності по этому поводу; а именно, Никій, какъ кажется, назначенъ былъ архонтомъ, когда Димитрій низвергъ въ Аэинахъ тирана Лахара и возстановилъ демократію; суди по надписи, эти событія случились весною въ Ol. CXXI, 1. т. е. въ 295 г. до Р. X. Освободивъ Аэины, Димитрій двинулся въ Пелопоннесъ для усмиренія спартацевъ, которыхъ возстановилъ противъ него александрійскій дворъ; онъ проникъ внизъ по Эвроту до Лаконіи. Однако Лагидъ успѣлъ уже возбудить противъ него другого врага: Пирръ на египетскихъ корабляхъ вернулся въ Эпиръ. Раздорившіе между собою сыновья Кассандра просили Димитрія о помощи, но тщетно ожидали ее, а потому они обратились къ Пирру. Димитрій опасался, какъ бы Пирръ и Лизимахъ не захватили въ свои руки власть въ Македоніи, на что рассчитывалъ самъ, и потому онъ съ чрезвычайною поспѣшностью покинулъ Пелопоннесъ. Время, въ теченіе котораго совершились дальнѣйшія событія до убійства одного и бѣгства другого изъ сыновей, нельзя болѣе опредѣлить съ точностію; эти событія, однако, производить такое впечатлѣніе, какъ будто между ихъ концемъ и освобожденіемъ Аэинъ прошло скорѣе менѣе одного года, а ужъ никакъ не два.

Предположимъ поэтому, что 294 былъ первымъ годомъ Димитрія въ Македоніи, что при всемъ томъ могли еще пройти январь и февраль 294 г. прежде чѣмъ онъ воцарился; въ такомъ случаѣ время для сыновей Кассандра получилось бы очень просто, если за послѣдній годъ ихъ отца вмѣстѣ съ хронографами признать 299. Тогда на долю его трехъ сыновей пришлось бы 298—295 года; и дѣйствительно оба хронографа въ Канонѣ также признають за ними 4 года. Противъ этого однако возникаютъ разныя затрудненія. Евсевій

по таблицѣ въ Хроникѣ приписывается имъ 3 года 6 мѣсяцевъ, а въ Thetal. Reg. старшему 4 мѣсяца, двоимъ остальнымъ 2 года 6 мѣсяцевъ; мало того, изъ аттическихъ событій почти съ достовѣрностью оказывается, что Кассандръ царствовалъ еще въ 298 году. Если онъ, какъ мы прежде видѣли, весной 316 года одержалъ побѣду надъ Олимпиадою, то—считая съ 1 января этого 316 года—19 годъ его царствованія кончился 31 декабря 298. Онъ, можетъ быть, прожилъ и процарствовалъ еще нѣсколько мѣсяцевъ сверхъ того, но по хронологическому методу слѣдующіе три года приписываются сполна его сыновьямъ.

Въ новомъ изданіи Исторіи Діадоховъ я, основываясь въ сущности на этихъ выводахъ, и расположилъ хронологическія данныя; тѣмъ не менѣе, однако, я вовсе не признаю ихъ вполне безошибочными.

Предоставимъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ рѣшить, насколько употребляемый выше способъ контролировать схематическія извѣстія хронографовъ можетъ быть примѣняемъ къ другимъ отдѣламъ синхронистическихъ таблицъ 1); при этомъ пришлось бы объяснить также, какимъ путемъ возникли эти условныя данныя и какъ они потомъ распространились въ литературѣ.

Да позволено мнѣ будетъ съ этой точки зрѣнія вернуться здѣсь къ нѣкоторымъ показаніямъ, какія я привелъ въ примѣчаніяхъ по поводу хронологіи первыхъ Селевкидовъ, тѣмъ болѣе что приведенныя тамъ цифры не исчерпываютъ затрудненія хронологическихъ данныхъ.

У арминскаго Евсевія въ повѣствовательномъ отдѣлѣ приписывается (I, p. 250 ed. Sch.)

1. Антиоху I Сотеру XIX лѣтъ Ol. CXXV, 1 — CXXIX, 3.
2. Антиоху II Θεосу XIX Ol. CXXIX, 4 — CXXXV (!) 3.
3. Селевку II Καλλιнику XXI Ol. CXXXIII, 3 — CXXXVIII, 2.

Въ слѣдующей затѣмъ таблицѣ Евсевій приписываетъ Антиоху Θεосу всего XV лѣтъ, а вступленіе на престолъ Селевка II доказываетъ, что Ol. CXXXV, 3 не что иное какъ ошибка вмѣсто Ol. CXXXIII, 2. По синхронистическому показанію въ Канонѣ оказывается слѣдующая таблица (олимпийскіе года по Герониму):

	a. Abr.	Ol.	a. Chr.
Ант. I. XIX.	1737—1755	CXXV, 1 —	CXXIX, 3. 280—262.
Ант. II. XV.	1756—1770	CXXIX, 4 —	CXXXIII, 2. 261—247.
Сел. II. XX.	1771—1790	CXXXIII, 3 —	CXXXVIII, 2. 246—227.

1) Хотя доказано, какъ я не сомнѣваюсь, что хронографы, отмѣчая олимпийскіе годы, подразумеваютъ вообще также юліанскіе, однако въ приведенной мною въ примѣчаніяхъ хронологіи Селевкидовъ (Ист. Эл. примѣч. 59, 197. 77, 3. 96, 41.) необходимо исправить нѣкоторые показанія; по синхронистическимъ даннымъ въ Канонѣ показано:

	a. Abr.	Ol.	a. Chr.
Антиохъ I Сотеръ	1737 — 1755	CXXV, 1 —	CXXIX, 3. 280—262.
Антиохъ II Θεосъ	1756 — 1770	CXXIX, 4 —	CXXXIII, 2. 261—247.
Селевкъ II Καλλιникъ	1771 — 1790	CXXXIII, 3 —	CXXXVIII, 2. 246—227.
Селевкъ III Сотеръ	1791 — 1793	CXXXVIII, 3 —	CXXXIX, 1. 226—224.
Антиохъ III Магнусъ	1794 — 1829	CXXXIX, 2 —	CXLVIII, 1. 223—188.

Въ повѣствовательномъ отдѣлѣ Хроникъ Евсевія, взятомъ у Порфирія или у другого автора, встрѣчается еще нѣсколько ошибочныхъ показаній, о которыхъ впрочемъ не станемъ распространяться.

Я не могъ въ Ист. Эпиг. (примѣч. 59, 197) сказать, что согласно съ олимпійскими показаніями хронографовъ Антиохъ I умеръ зимою 262/1 года, оттого что они 261 годъ приписываютъ уже его наслѣднику, т. е. по ихъ разсчету его царствованіе кончается 31 декабря 262 года.

Въ слѣдующей хронологической таблицѣ вкратцѣ представлены вышеприведенные выводы. Первые три графы ясны сами по себѣ. Олимпійскіе года сперва показаны по ихъ дѣйствительному времени, начиная съ лѣтняго солнцестоянія, въ половинѣ юліанскаго года, а рядомъ съ ними пояснено, какъ Евсевій и Геронимъ считали олимпійскіе года. Потомъ слѣдуетъ графа, съ именами аттическихъ архонтовъ, насколько ихъ можно было опредѣлить съ нѣкоторою достовѣрностью. Македонскіе цари приводятся обычнымъ порядкомъ, какъ они значатся у Евсевія, а затѣмъ, въ послѣдней графѣ стоятъ болѣе точныя показанія, полученные по вышеприведеннымъ изслѣдованіямъ.

Мы здѣсь не присоединили графы для годовъ *ab urbe condita*, оттого что ихъ синхронизмы съ греческими показаніями, также опредѣленіе, когда начались римскіе года и отчасти эпониміи въ эту эпоху, представляютъ затрудненія, требующія дальнѣйшихъ изслѣдованій.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА МАКЕДОНСКИХ ЦАРЕЙ.

Chr. a.	Abr. a.	Olymp.	Ol. Eu	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Euseb.	
337	1680	3	111.1	4	Фринихъ.		
336	1681	4	2	111.1	Птоодеаъ.	Александръ.	1 Александръ Окт. 336—Май 323.
335	1682	111.1	3	2	Эвенеть.		2
334	1683	2	4	3	Ктезилаъ.		3
333	1684	3	112.1	4	Никократъ.		4
332	1685	4	2	112.1	Никетъ.		5
331	1686	112.1	3	2	Аристофанъ.		6
330	1687	2	4	3	Аристофонъ.		7
329	1688	3	113.1	4	Кефисофонъ.		8
328	1689	4	2	113.1	Евоникратъ.		9
327	1690	113.1	3	2	Гегемонъ.		10
326	1691	2	4	3	Хреяъ.		11
325	1692	3	114.1	4	Антилаъ.		12
324	1693	4	2	114.1	Игисіа.	Филиппъ III.	1
323	1694	114.1	3	2	Кефисодоръ.		2 Филиппъ Іюль 323—Іюль 317
322	1695	2	4	3	Филолаъ.		3
321	1696	3	115.1	4	Арвинъ.		4
320	1697	4	2	115.1	Неэхиъ.		5
		115.1					

Chr. a.	Abt. a.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. III.	Att. Arch.	Mak. K. Euseb.	
319	1698	115.1	3	2			6
318	1699	2	4	3	Аполлодоръ.		7
317	1700	3	116.1	4	Архиппъ.	Кассандръ.	1 Олимпіада 317/6..
316	1701	4	2 116.1		Демогенъ.		2 Кассандръ
315	1702	116.1	3	2	Демолзидъ.		3 Май 316—Весна 297
314	1703	2	4	3	Праксибулъ.		4
313	1704	3			Никодоръ.		
312	1705	4	117.1	4	Феофрастъ.		5
311	1706		2 117.1		Полемонъ.		6
310	1707	117.1	3	2	Симонидъ.		7
309	1708	2	4	3	Герохламонъ.		8
308	1709	3	118.1	4	Димитрій.		9
307	1710	4	2 118.1		Харинъ.		10
306	1711	118.1	3	2	Анаксияратъ.		11
305	1712	2	4	3	Коривъ.		12
304	1713	3	119.1	4	Эвксиниппъ.		13
303	1714	4	2 119.1		Ферибалъ.		14
302	1715	119.1	3	2	Леостратъ.		15
301	1716	2	4	3	Никомъ.		16
300	1717	3	120.1	4	Калліархъ.		17
299	1718	4	2 120.1		Гегемяхъ.		18
298	1719	120.1	3	2	Эвтемонъ.		19
297	1720	2	4	3	Мнесидемъ.	Сыновья Кассандра	1
296	1721	3	121.1	4	Антифатъ.		2 Сынов. Кассандра
295	1722	4	2 121.1		Никій (Ἰσικλῆς).		3 Весна 297—294.
294	1723	121.1	3	2	Никостратъ.		4
293	1724	2	4	3	(Антимахъ?)	Димитрій.	1 Димитрій
		3	122.1	4	Олимпіодоръ.		2 Вес. 294—Осень 288

Chr. a.	Abr.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Eus.	
292	1725	4	2	122.1	Филиппъ.		3
291	1726	122.1	3	2	(Главкиппъ?)		4
290	1727	2	4	3	Каллимедъ.		5
289	1728	3	123.1	4	Пирръ.	1/2	
288	1729	4	2	123.1	Лизимахъ.	1	Пирръ 288/7.
287	1730	123.1	3	2		2	Лизимахъ Апр. 287—Май 281.
286	1731	2	4	3	Диоклъ.		3
285	1732	3	124.1	4	Диотимъ.		4
284	1733	4	2	124.1	Исай.		5
283	1734	124.1	3	2	Эвсѣй.	Птолемей.	1
282	1735	2	4	3	(Кимонъ ?)		2
281	1736	3	125.1	4	Менеклъ.	Сосеенъ.	1
280	1737	4	2	125.1	Никій (Отрып.)		2
279	1738	125.1	3	2	Горгій.	Антигонъ.	1
278	1739	2	4	3	Анаксигратъ.		2
277	1740	3	126.1	4	Демовъ.		3
276	1741	4	2	126.1	Полиевтъ.		4
275	1742	126.1	3	2			5
274	1743	2	4	3			6
273	1744	3	127.1	4			7
272	1745	4	2	127.1			8
271	1746	127.1	3	2	Пиварать.		9
270	1747	2	4	3			10
269	1748	3	128.1	4			11
268	1749	4	2	128.1			12
267	1750	128.1	3	2			13
266	1751	2	4	3			14
		3					

Chr. a.	Abr. a.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Eus.	
265	1752	3	129.1	4			15
264	1753	4	2	129.1			16
263	1754	129.1	3	2	Диогнетъ.		17
262	1755	2	4	3			18
261	1756	3	130.1	4			19
260	1757	4	2	130.1			20
259	1758	130.1	3	2			21
258	1759	2	4	3			22
257	1760	3	131.1	4			23
256	1761	4	2	131.1			24
255	1762	131.1	3	2			25
254	1763	2	4	3			26
253	1764	3	132.1	4			27
252	1765	4	2	132.1			28
251	1766	132.1	3	2			29
250	1767	2	4	3			30
249	1768	3	133.1	4			31
248	1769	4	2	133.1			32
247	1770	133.1	3	2			33
246	1771	2	4	3			34
245	1772	3	134.1	4			35
244	1773	4	2	134.1			36
243	1774	134.1	3	2			1
242	1775	2	4	3	Димитрій.		2
241	1776	3	135.1	4			3
240	1777	4	2	135.1			4
239	1778	135.1	3	2			5
		2					Димитрій Юнь 239—... 229.

a. Chr.	a. Abr.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Eus.	
238	1779	2		4 3		6	
237	1780	3	136.1	4		7	
236	1781	4		2 136.1		8	
235	1782	136.1		3 2		9	
234	1783	2		4 3		10	
233	1784	3					
232	1785	4	137.1	4	Антигонъ.	1	
231	1786	137.1		2 137.1		2	
230	1787	2		3 2		3	
229	1788	3		4 3		4	
228	1789	4	138.1	4		5	Антигонъ
227	1790	138.1		2 138.1		6	... 229—Юнь 220.
226	1791	2		3 2		7	
225	1792	3		4 3		8	
224	1793	4	139.1	4		9	
223	1794	139.1		2 139.1		10	
222	1795	2		3 2		11	
221	1796	3		4 3		12	
220	1797	4	140.1	4		13	
219	1798	140.1		2 140.1		14	Филиппъ
218	1799	2		3 2		15	Юнь 220—... 178.
217	1800	3		4 3	Филиппъ.	1	
216	1801	4	141.1	4		2	
215	1802	141.1		2 141.1		3	
214	1803	2		3 2		4	
213	1804	3		4 3		5	
212	1805	4	142.1	4		6	
		142.1		2 142.1		7	

a. Chr.	a. Abr.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Eus.
211	1806	142.1	3	2		8
		2				
210	1807		4	3		9
		3				
209	1808	143.1	4			10
		4				
208	1809		2 143.1			11
		143.1				
207	1810		3	2		12
		2				
206	1811		4	3		13
		3				
205	1812	144.1	4			14
		4				
204	1813		2 144.1			15
		144.1				
203	1814		3	2		16
		2				
202	1815		4	3		17
		3				
201	1816	145.1	4			18
		4				
200	1817		2 145.1			19
		145.1				
199	1818		3	2		20
		2				
198	1819		4	3		21
		3				
197	1820	146.1	4			22
		4				
196	1821		2 146.1			23
		146.6				
195	1822		3	2		24
		2				
194	1823		4	3		25
		3				
193	1824	147.1	4			26
		4				
192	1825		2 147.1			27
		147.1				
191	1826		3	2		28
		2				
190	1827		4	3		29
		3				
189	1828	148.1	4			30
		4				
188	1829		2 148.1			31
		148.1				
187	1830		3	2		32
		2				
186	1831		4	3		33
		3				
185	1832	149.1	4			34
		4				

a. Chr.	a. Abr.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Eus.	
184	1833	4	2	149.1			25
183	1834	149.1	3	2			36
182	1835	2	4	3			37
181	1836	3	150.1	4			38
180	1837	4	2	150.1			39
179	1838	150.1	3	2			40
178	1839	2	4	3			41
177	1840	3	151.1	4			42
176	1841	4	2	151.1	Персей.		1
175	1842	151.1	3	2			2
174	1843	2	4	3			3
173	1844	3	152.1	4			4
172	1845	4	2	152.1			5
171	1846	152.1	3	2			6
170	1847	2	4	3			7
169	1848	3	153.1	4			8
168	1849	4	2	153.1			9
167	1850	153.1	3	2			10
166	1851	2	4	3	Республика.		1
165	1852	3	154.1	4			2
164	1853	4	2	154.1			3
163	1854	154.1	3	2			4
162	1855	2	4	3			5
161	1856	3	155.1	4			6
160	1857	4	2	155.1			7
159	1858	155.1	3	2			8
158	1859	2	4	3			9
		3					

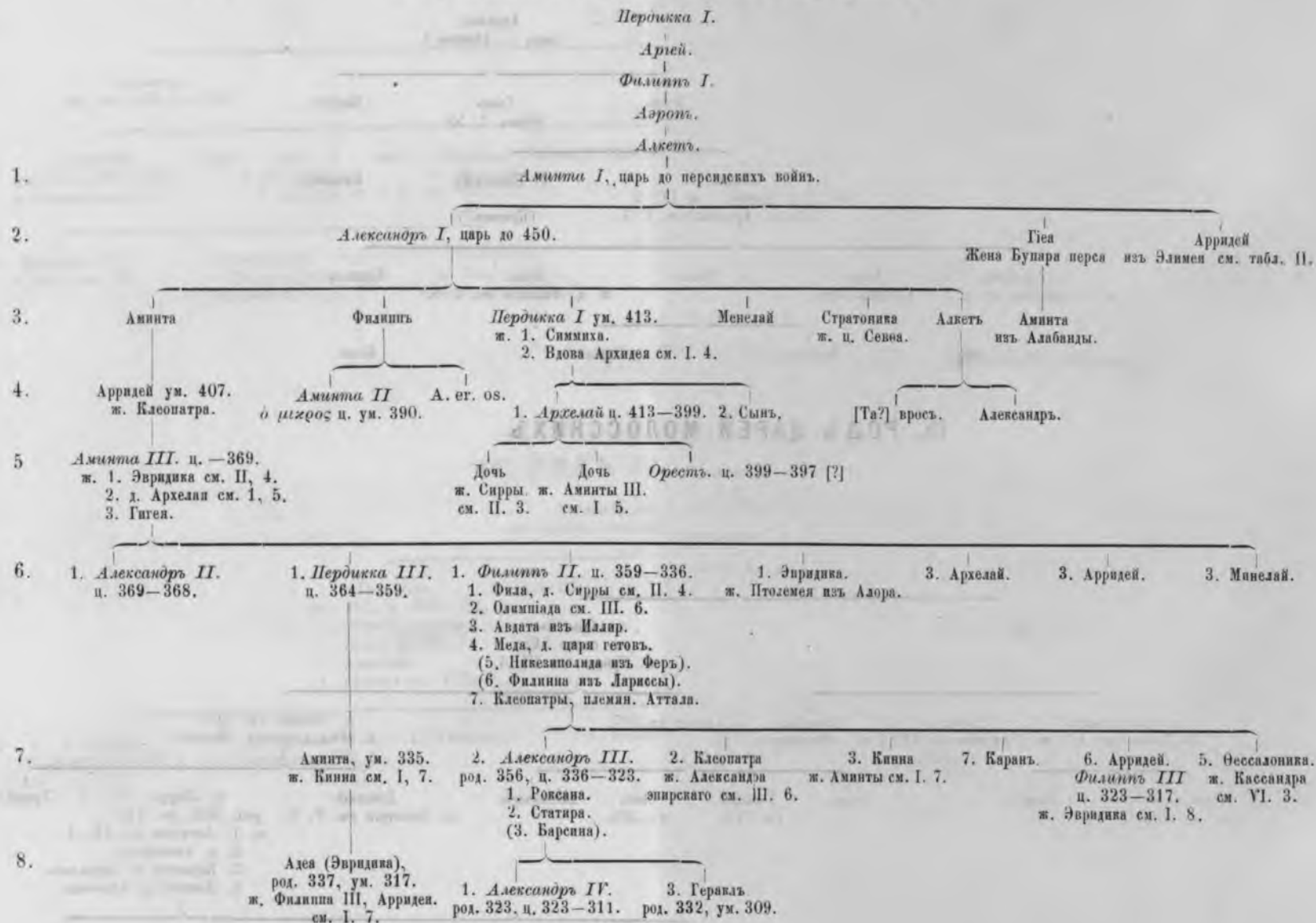
Персей
... 178—Сент. 168

Сент. Битва при
Пидий.

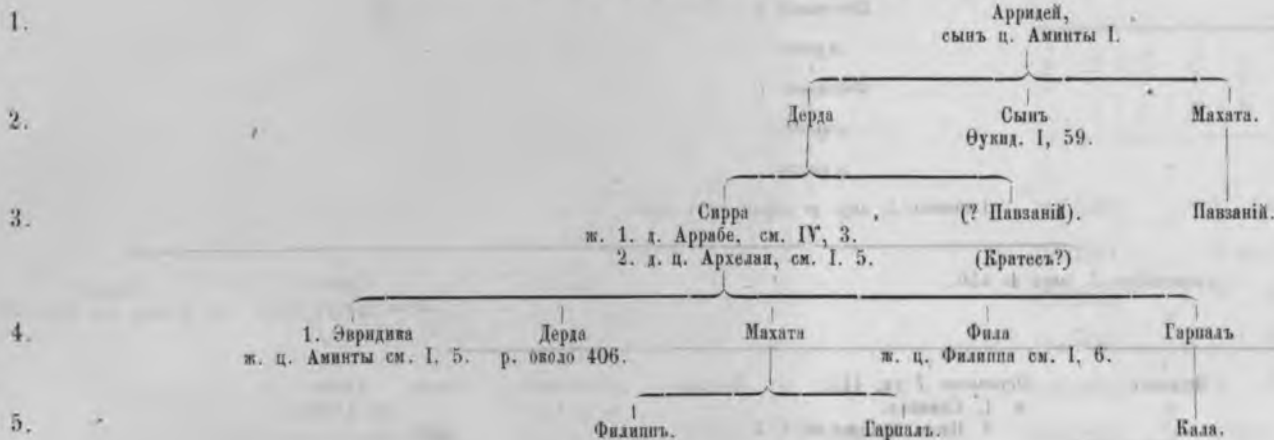
a. Chr.	a. Abr.	Olymp.	Ol. Eu.	Ol. Hi.	Att. Arch.	Mak. K. Eus.
157 1860		3	156.1	4		10
156 1861		4	2 156.1			11
155 1862	156.1		3	2		12
154 1863		2	4	3		13
153 1864		3	157.1	4		14
152 1865		4	2 157.1			15
151 1866	157.1		3	2		16
150 1867		2	4	3		17
149 1868		3	158.1	4		18
148 1869		4	2 158.1			19
147 1870	158.1		3	2		1
146 1871		2	4	3		

Псевдофазингъ.

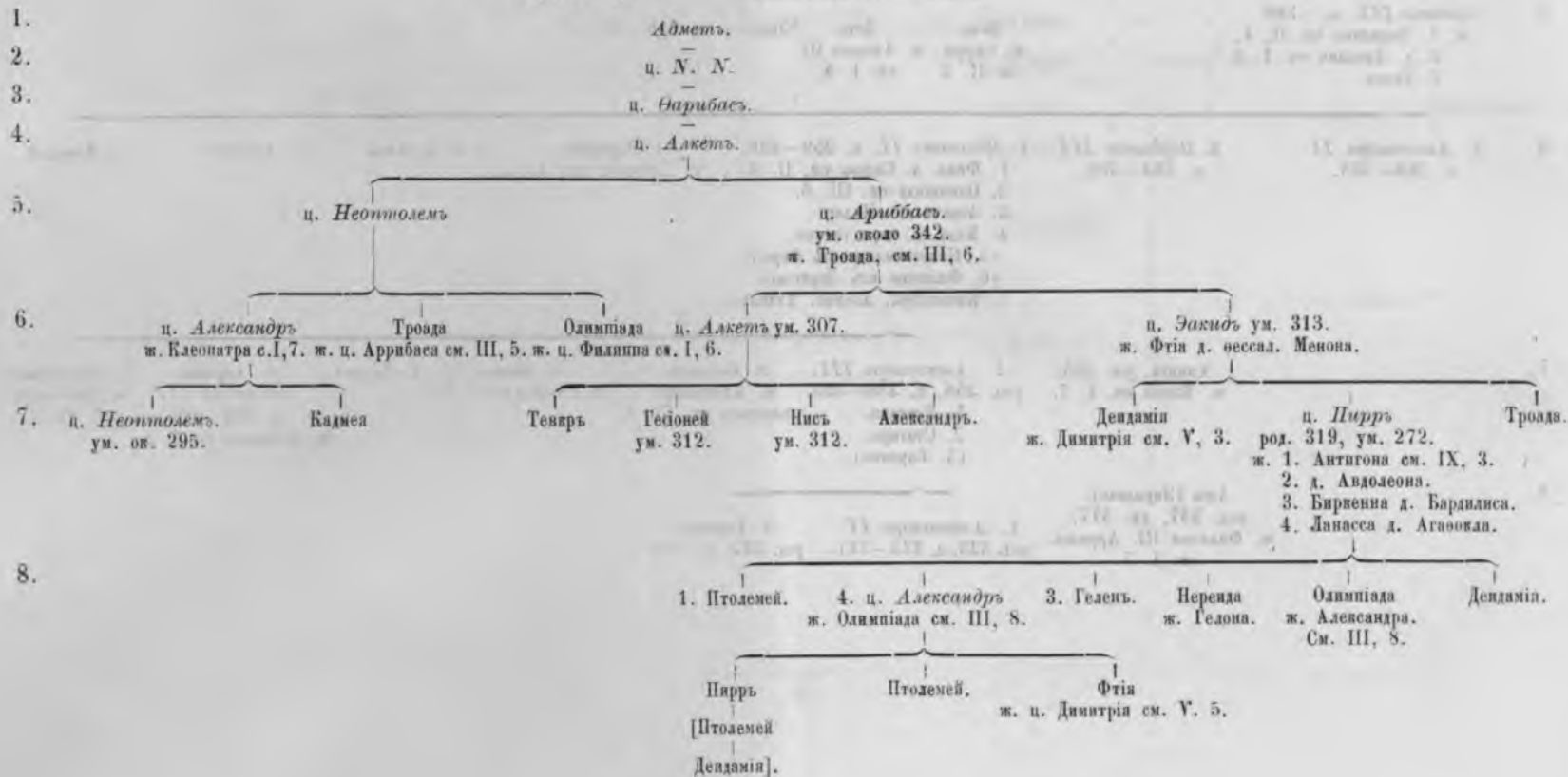
I. ДИНАСТІЯ МАКЕДОНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

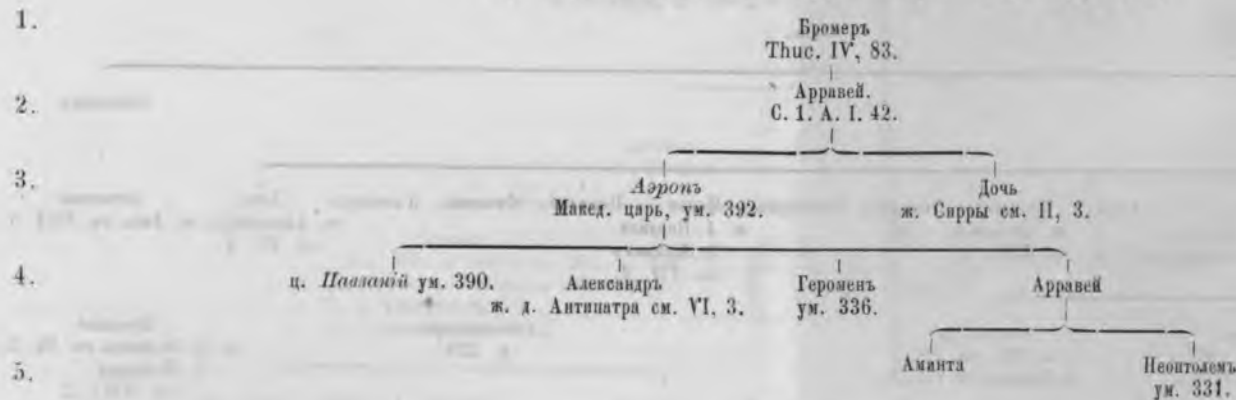
II. РОДЪ ЭЛИМЕЙСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

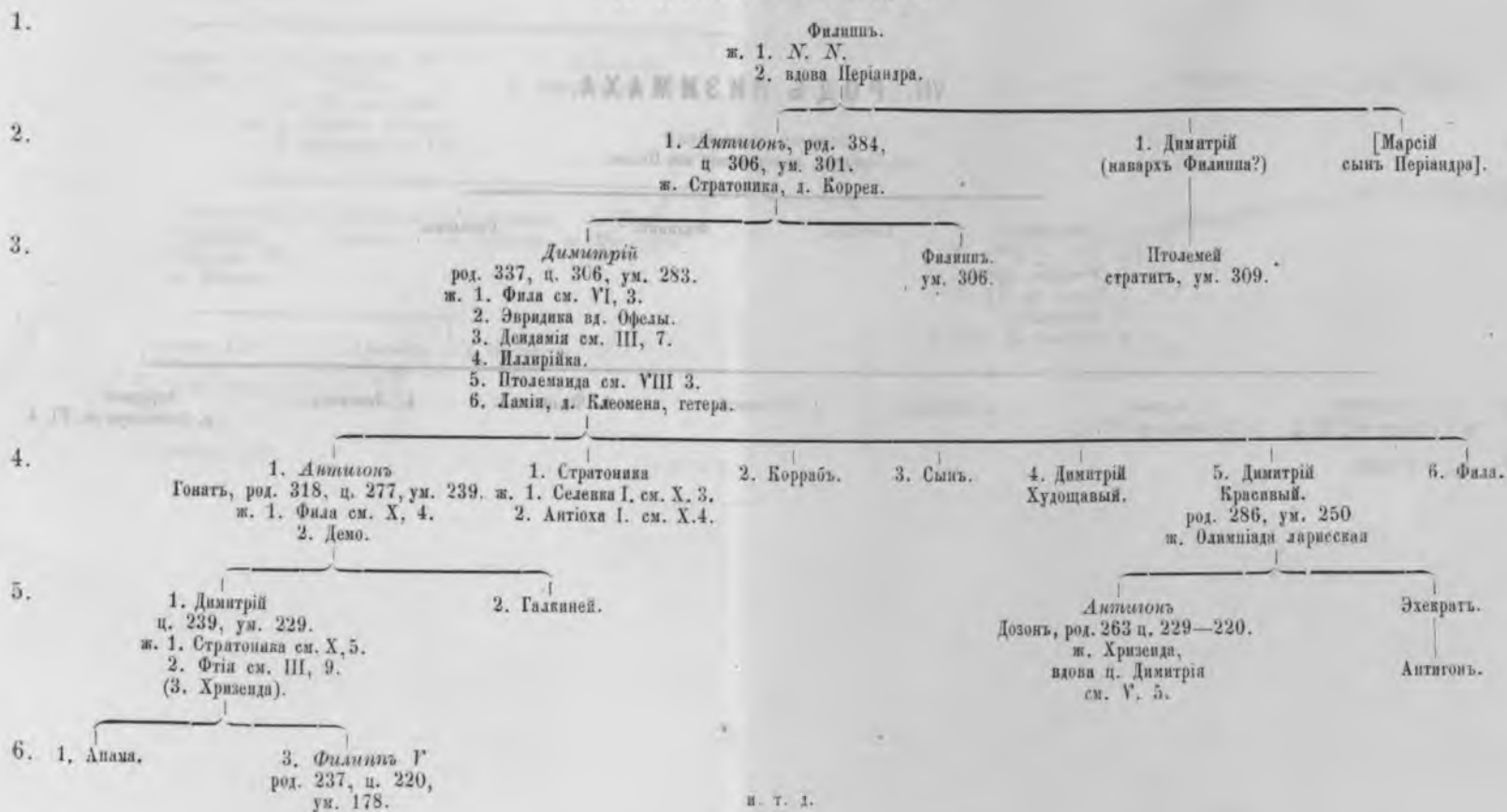
III. РОДЪ ЦАРЕЙ МОЛОССКИХЪ.

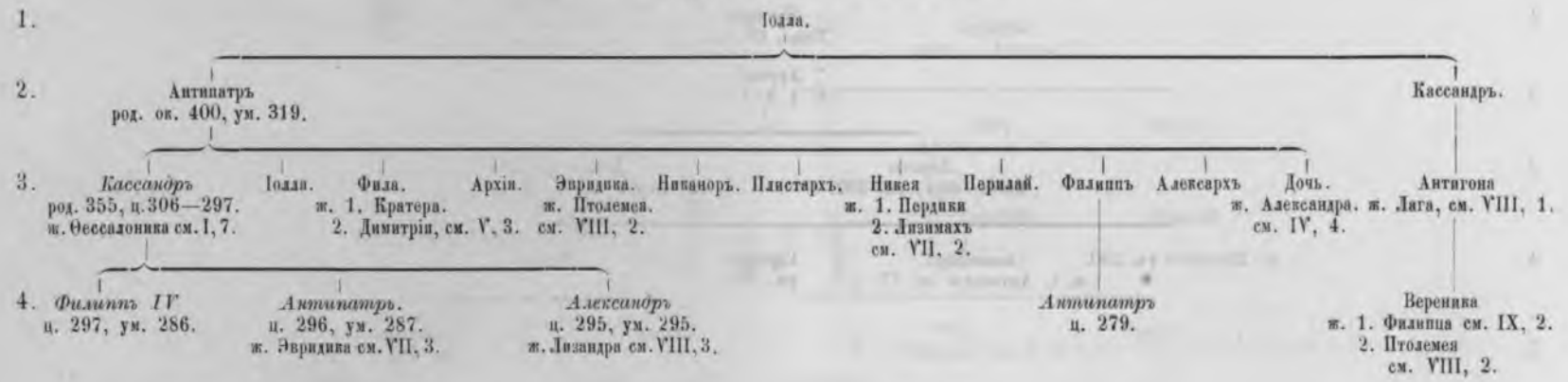
IV. КНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ЛИНКЕСТИДОВЪ.

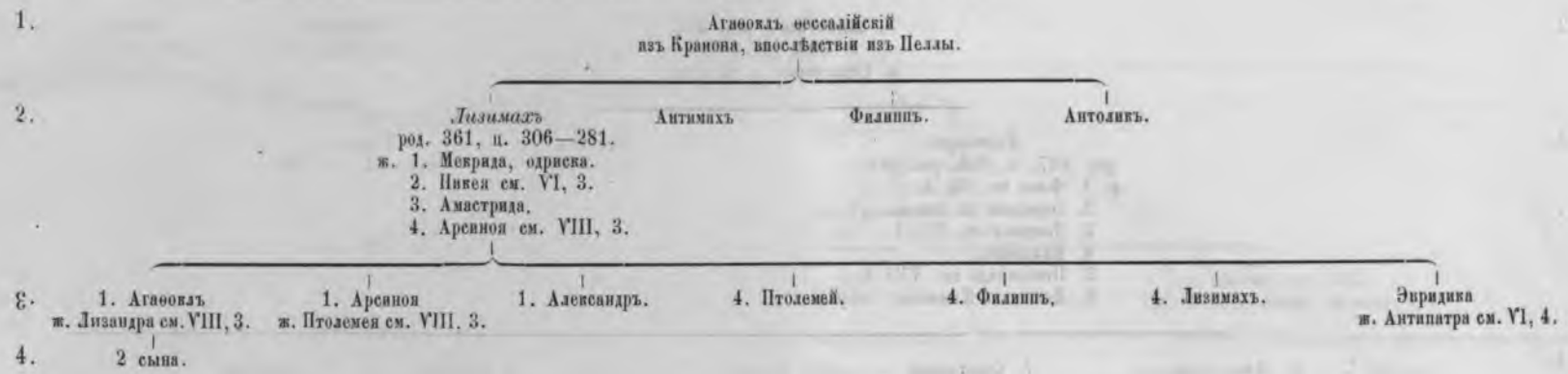
V. АНТИГОНИДЫ.

VI РОДЪ АНТИПАТРА.

VII. РОДЪ ЛИЗИМАХА.

VIII. РОДЪ ЛАГИДОВЪ.

1.

Лагъ Эордейскій.
ж. 1. Арсиноя, д. Мелвагра
2. Антигона ся. VI, 3.

2.

1. *Птолемей I*. Сотеръ.
род. 367, ц. 306, ум. 283.
ж. 1. Артакама.
2. Эвридика см. VI, 3.
3. Вереника см. IX, 2. VIII, 2.
(4. Θαιда, гетера).

Менелай.

2. Вереника см. VI, 4.
ж. 1. Филиппа см. IX, 2.
2. Птолема I. см. VIII, 2.

3.

2. *Итолемей* 2. *И*
Керавий. ж.
ц. Македон. см
281—279
ж. Арсеной см. VIII, 3.

2. Птолемида.
ж. Димитрія
см. V, 3.

2. N. N.
митешникъ
на Кипръ.

2. Лизандра.
ж. 1. Александра
см. VI, 4.
2. Агафокла
см. VII, 3.

3. Арсиная род. 316
ж. 1. Лизимаха
см. VII, 2.
2. Птолемя Кер.
3. Птол. II. Фил.

4. Меланр
и. Макед.
279.

4. Леонисъ.

Лагъ.

Прена 3. *Птол. III.* Аргей Филотера.
ж. Эвности Флазедэфь ум. 279.
изъ Соль. рол. 309, ц. 285.
ум. 246.
ж. 1. Арсиной см. VII, 3.
2. Арсиной см. VIII, 3.
3. N. N.

4.

1. Птолемей III.
Эвергестъ.
ц. 246, ум. 221.
ж. Вереника см. IX, 4.

1. ЛѢЗИМАХЪ.

1. Вереника.
ж. Антіоха см. X, 5.

3. Столбей.
ж. Ирена.

5

Птолемей IV. Филопаторь.

H. T. 1.

IX. РОДЪ МАГИ КИРЕНСКАГО.

1.

10430

2

Киссандръ.

Антипатрѣ см. VI, 2.

3

Аянта Антигона.
ж. Лага см. VIII, 1.
Филиппъ. Вереника см. VIII, 2.

Филингъ. Вереника см. VIII, 2.

4

Мана.
ц. 308 ум. 258.
ж. Апама си. X, 5.

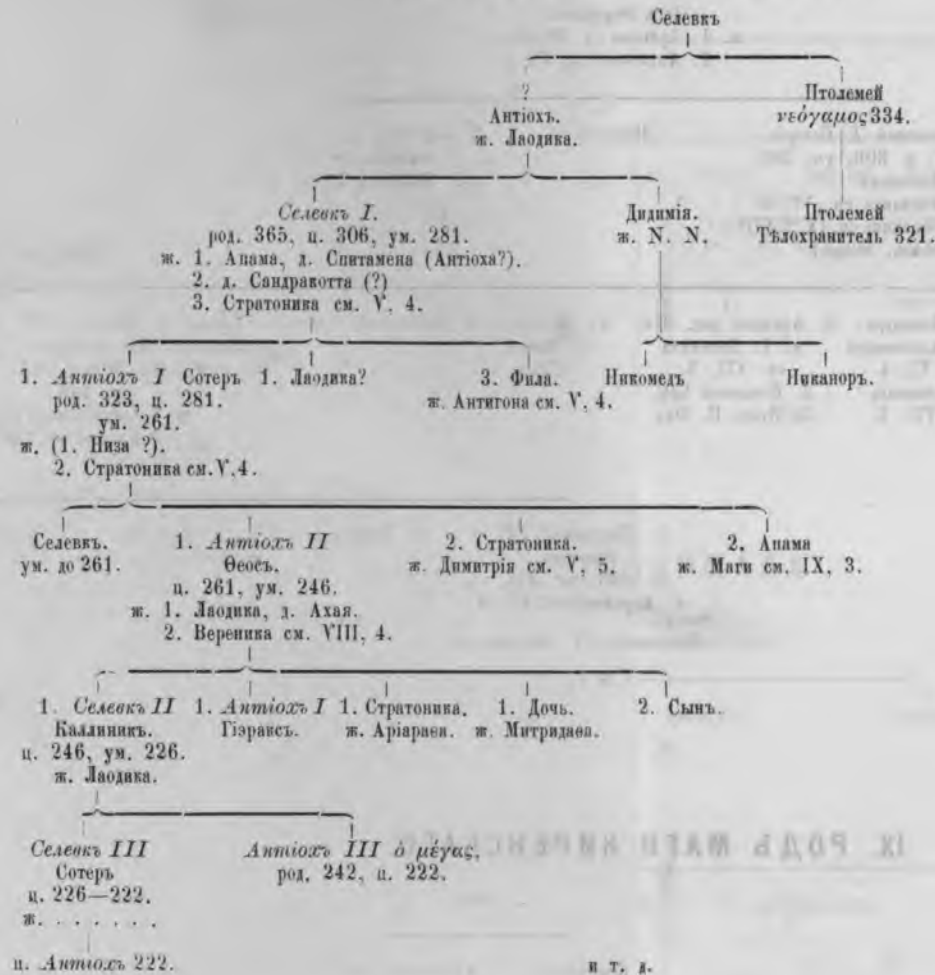
Антигона
ж. Пирра см. III, 7.

Θεοφάνης.
π. Αγαθόκληα σιρακουζικ.

Вереника
ж. Птолемея III,
см. VIII, 4.

Х. РОДЪ СЕЛЕВКИДОВЪ.

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.

В. Т. А.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ¹⁾.

—	—	Нашествіе иллирійцевъ въ Македонію: Александръ разбилъ Плеврія. I; 57.
—	—	Опала Александра и его друзей, I, 57.
Ol. 110,4	—	Смерть Тимолеона, I, 29.
Ol. 111,1	336	Филиппъ снаряжается на войну съ персами: авангардъ въ Азіи подъ начальствомъ Парменіона и Аттала, I, 58.
—	—	Сентябрь. — Свадьба въ Эгахъ: Филиппъ убитъ, I, 59.
Вступленіе на престолъ Александра (336—323).		
—	—	Повсемѣстное волненіе въ Греціи, I, 62. Мемнонь одерживаетъ верхъ надъ Парменіономъ и Атталомъ, I, 103. Интриги Аттала, I, 63.
—	—	Александръ въ Тессаліи: Амфиктіоны признали его гегемонію, I, 64. Александръ въ Фивахъ: посольство и подчиненіе аѳинянъ, I, 65. Александръ собраніемъ въ Коринѣ назначаетъ стратигомъ эллиновъ, I, 65.

¹⁾ Мы видѣли, съ какими хронологическими затрудненіями борется постоянно авторъ Исторіи Эллинизма, съ какою методическою точностью онъ разбираетъ вопросы этого рода, отдѣляя достовѣрные данныя отъ вѣроятныхъ и возможныхъ. Онъ не рѣшался собрать въ хронологической таблицѣ выводы своихъ изслѣдованій, оттого, безъ сомнѣнія, что опасался, какъ бы не нарушить эти различныя степени вѣроятности и не выйти изъ предѣловъ достовѣрности. Я сочувствую этой строгости, а между тѣмъ считаю долгомъ на свой страхъ представить событія въ хронологическомъ порядкѣ и сгруппировать согласно логической ихъ послѣдовательности. Само собою разумѣется, что авторъ, похищенный смертію въ то самое время какъ и готовился подвергнуть на его разсмотрѣніе этотъ трудъ, никоимъ образомъ не можетъ быть отвѣтственъ за ошибки, какія могутъ здѣсь проскользнуть.

	—	Атталъ убитъ по приказу Александра, I, 66.
	—	Возвращеніе Александра въ Македонію, I, 66.
	335	Экспедиція Александра противъ трибалловъ, I, 69.
	—	Переходъ черезъ Дунай: подчиненіе трибалловъ и гетовъ, I, 71 — 72. Посольство кельтовъ, I, 72.
	—	Экспедиція противъ иллирійцевъ (Клитъ) и тавлантинцевъ (Главкія), I, 72—75.
	—	Обрученіе Кинаны, сестры Александра, съ Лангаромъ, княземъ агріановъ, I, 73, II, 51.
	—	Волненіе въ Греціи: предпріятія Персеи: дѣятельность Демосеена, I, 76 и сл. Покушеніе Мемнона на Кизикъ, I, 103.
Ol. 111,2	—	Лѣто.—Возстаніе въ Фивахъ: осада Кадмеи, I, 77 — 78.
	—	Осень.—Взятіе и разрушеніе Фивъ Александромъ, I, 78. Посольство и подчиненіе афинянъ: изгнаніе Харидема и бѣгство Эфіалта 81—82.
	—	Возвращеніе Александра въ Македонію. Подготовка къ великой войнѣ: македонская армія, I, 82 — 99 персидская армія, I, 100—104.
	—	Оеонтопатъ наследуетъ Пиксодару какъ династія Каріи, I, 117.
	334	Антипатръ намістникъ въ Македоніи.
	—	Мартъ.—Выступленіе Александра: походъ чрезъ Амфиполь, Абдеру, Кардію, Эеонъ; переправа чрезъ Геллеспонтъ: жертвоприношенія и игры на развалинахъ Иліона, I, 104 и сл. Миновалъ Перкотъ, Лампсакъ, Пріапъ, армія прибыла къ Гранику.
	—	Битва при Граникѣ (май?), I, 107 и сл.
	—	Александръ повернулъ на югъ: Парменіонъ взялъ Даскилей; Кала назначенъ сатрапомъ Фригіи на Геллеспонтѣ, I, 110. Македонскій флотъ подъ начальствомъ Никанора у Лесбоса, I, 111. Волненіе олигархической (персидской) партіи въ Эеесѣ, I, 112.
	—	Александръ въ Сардахъ, I, 110. Демократическая реакція въ Эеесѣ; Александръ въ Эеесѣ, I, 113.
	—	Алкимаху поручено освободить эоійскіе и іонійскіе города: возстановленіе демократіи въ городахъ. I, 113 Парменіонъ отправился въ Карію.
	—	Экспедиція Александра молосскаго, дяди Александра В., въ Италію, I, 92, III, 57.
Ol. 111,3	—	Лѣто.—Блокада и взятіе Милета, I, 114—115. Македонскій флотъ распущенъ, I, 116.
	—	Осень.—Александръ въ Каріи: осада и взятіе Галикарнасса, I, 118. Новобрачнымъ данъ отпускъ, I, 122.
	333	Гордій назначенъ сборнымъ мѣстомъ.
	—	Харитъ двинулся на Меоніи, I, 132.

- — Подчиненіе Ликіи: Неархъ сатрапъ въ Ликіи, I, 123.
- — Александръ въ Фазилидѣ: заговоръ и арестъ Александра линкеистійца, I, 124.
- — Мемнонь, главнокомандующій персовъ, овладѣлъ Хюсомъ и умеръ у Митилены, I, 133. Харидемъ преданъ Даріемъ смерти, I, 133. Митилена, Тенедось, Милеть заняты персами, I, 134. Персидская эскадра подъ начальствомъ Аристомена двинулась въ Геллеспонтъ, I, 150.
- — Александръ въ Памфиліи; взятіе Аспенда и Сагаласса, I, 125 и сл. Александръ переходитъ черезъ Тавръ и зимуетъ въ Гордіѣ: организація покоренныхъ странъ, I, 128 и сл. Азандръ сатрапъ Лидіи, I, 179.
- — Критъ занятъ войскомъ наемниковъ подъ начальствомъ Агезилая, брата Агиса, I, 151—211. Аѳиняне колеблятся, I, 150—211.
- — Александръ возстановляетъ свой флотъ: Протей разбилъ Датама у Сиона, 135.
- — Пребываніе Александра въ Гордіѣ; македонскія войска собираются: „Гордіевъ узель“, I, 136.
- Ol. 111,4 — — Іюль.—Выступленіе изъ Гордіи, I, 136. Александръ въ Анкирь: покореніе Паслагоніи и Каппадокии, I 136.
- — Сентябрь.—Александръ переходитъ черезъ Тавръ и вступаетъ въ Киликію: купанье въ Кидиѣ, I, 137.
- — Игилохъ разбилъ эскадру Аристомена въ Геллеспонтъ и взялъ Тенедось, I, 150.
- — Персидскій флотъ у Сиона. Бѣгство Гарпала. Переговоры персовъ съ эллинами, I, 151. Посольства изъ Аѳинъ, Спарты и Фивъ къ Дарію, I, 152.
- — Взятіе Галикарнасса, защищаемаго Оеонтопатоми, I, 138. Персы покидаютъ карійское побережье, I, 150.
- — Александръ въ Тарсъ: Парменіонъ отправляется съ авангардомъ на востокъ. Александръ проходитъ чрезъ Анхіаль, Софы, Тарсъ, Магарсъ, Маллъ, I. 137 и сл. Фарнабазъ у Хіуса; Автофрадетъ въ водахъ Галикарнасса, I, 151—173.
- — Дарій съ своимъ войскомъ въ Сохахъ, въ Сиріи, 138.
- — Ноябрь.—Оставивъ въ Иссъ больныхъ, Александръ прибылъ въ Мириандръ, I, 139. Персы распахомъ берутъ Иссъ, I, 140.
- — Битва у Исса, I, 142—147. Мать, жена и дѣти Дарія въ плѣну у Александра, I, 146.
- — Дарій переходитъ черезъ Эвфратъ при Фалсакъ: эллинскіе наемники изъ его войска побрались съ Амин-

- тою въ Триполи, на Кипръ, въ Египеть, и были перебиты подъ Мемфисомъ, I, 147—148.
- — Декабрь.—Перениска между Даріємъ и Александромъ, I, 148—149.
- — Парменіонъ взялъ Дамаскъ и плѣнилъ эллинскихъ пословъ, I, 152.
- — Организация покоренныхъ странъ: Валакръ сатрапъ Киликіи, Менонъ сатрапъ (Келе)-Сирии, I, 152.
- 332 Январь.—Александръ въ Финикии: покореніе Арада, Библа, Сидона, I, 154.
- — Январь.—Осада Тира, I, 155 и сл.
- — Финикійскіе и кипрскіе корабли отдѣляются отъ персидскаго флота, I, 173. Родосъ прислалъ суда Александру, I, 158.
- ОI. 112,1 — — Походъ Александра въ Анти-Ливанъ: покореніе аравійскихъ племенъ, I, 158.
- — Успѣхи македонскаго флота подъ начальствомъ Игилоха и Амфотера: Тенедосъ отпадаетъ отъ персовъ; Фарнабазъ и Аристоникъ захвачены на Хиосѣ; подчиненіе Коса и Лесбоса; Харитъ изгоняется изъ Митилены, I, 173—174. Валакръ вновь занимаетъ Милетъ, I, примѣч. 43, 32. 49, 1.
- — Августъ.—Взятіе Тира, I, 162.
- — Сентябрь.—Выступленіе изъ Тира: осада Газы, I, 297; царь рапелъ, I, 164.
- — Амфотеръ у Крита, I, 173.
- — (Александръ въ Самаріи и Іерусалимѣ?) I, 165.
- — Декабрь.—Александръ изъ Гнзы переходитъ въ Пелузъ, I, 167. Подчиненіе Мазака, египетскаго сатрапа, I, 168. Александръ въ Мемфисѣ, Канопѣ, Ракотидѣ.
- 331 Основаніе Александрии, I, 169.
- — Игилохъ присоединяется къ Александру въ Египтъ, I, 173.
- — Александръ эпирскій убитъ въ Италиі: его армія истреблена у Пандозіи, I, 213.
- — Персидскія войска собираются на вавилонской равнинѣ, I, 171.
- — Экспедиція Александра къ оазису Аммона, I, 174—178.
- — Возвращеніе Александра въ Мемфисъ: приемъ пословъ; присоединенныя къ арміи подкрѣпленія: Певкестъ и Макартатъ стратиги въ Египтъ, I, 178.
- — Весна.—Александръ въ Тирѣ: Менандръ назначенъ сатрапомъ въ Лидіи; Асклепідоръ—сатрапомъ въ Сириі, Филоксенъ и Киранъ—сборщиками податей; Гарпалъ—главнымъ казначеемъ, I, 179—180.

Ol. 112,2	—	Александръ отправилъ флотъ къ берегамъ Пелопоннеса, I, 213.
—	—	Дарій занялъ позицію за Тигромъ 171. 180.
—	—	Августъ—сент.—Александръ переходитъ черезъ Эвфратъ при Фапсакъ, направляется къ Низивии, проходитъ по Мигдонии, переправляется черезъ Тигръ при Бедзабдъ (20 сент.) и спускается по лѣвому берегу рѣки, I, 180—182.
—	—	24—31 сент.—Александръ подходит къ Гавгамелѣ
—	—	1. Окт. Битва при Гавгамелѣ (Арбелахъ), I, 184—188.
—	—	Бѣгство Дарія къ Экбатанъ: Аріобарзанъ укрѣпился за персидскими проходами, I, 188.
—	—	Экспедиція Зопиріона, понтійскаго стратига, противъ гетовъ, I, 215.
—	—	Окт.—ноябрь.—Александръ въ Вавилонѣ: Мазей назначенъ сатрапомъ Вавилоніи, Асклепідоръ интентантомъ, Агаѳонъ и Аполлоръ назначены стратигами; Менесъ губернаторомъ Сиріи, Финикіи и Киликіи, I, 192.
—	—	Филоксенъ, отправившись съ авангардомъ, занялъ Сузу.
—	—	Александръ въ Сузѣ; преобразование арміи.
—	—	Абулитъ сатрапъ Сузіаны; Мазаръ и Архелай стратиги, I, 193.
—	—	Половина декабря.—Александръ переправляется чрезъ Пазитигръ, проходитъ по странѣ уксіевъ, беретъ персидскіе проходы. Аріобарзанъ бѣжитъ въ Мидію, I, 193—197.
330	—	Александръ въ Пасаргадъ: конфискація царской казны, I, 197—198.
—	—	Пораженіе и смерть Зопиріона; возстаніе Мемнона, еракійскаго стратига; отпаденіе Севеа; всеобщее возстаніе во Фракіи, I, 215—216.
—	—	Агисъ подаетъ сигналъ къ возстанію противъ македонянъ и призываетъ грековъ къ оружію. Возстаніе этолянъ, вессалійцевъ и перребовъ: этоляне разрушаютъ Ойніады, I, 116. Военственныя попытки аеинянъ: Агисъ осаждаетъ Мегалополь, I, 217.
—	—	Антипатръ разбилъ Мемнона, I, 216.
—	—	Александръ въ Персеполѣ: гробница Кира пожаръ въ персепольскомъ дворцѣ, I, 197—198. Александръ велѣлъ обучить 30,000 молодыхъ азіатовъ военному искусству, I, 236.
—	—	Волненіе въ Аеинахъ, I, 216.
—	—	Мартъ.—Экспедиція противъ мардовъ, I, 201.
—	—	Переговоры Севеа съ аеинянами: Ривула въ Аеинахъ, I, 214 и сл.
—	—	Апрѣль-юль.—Александръ въ погонѣ за Даріемъ: Ок-

- саеръ назначенъ сатрапомъ въ Паретагенъ. Александръ оставляетъ свои сокровища въ Экбатанъ подъ охраною Гарпала, назначаетъ Оксидата сатрапомъ, достигаетъ Рагъ и проходитъ чрезъ Каспійскіе ворота, I, 201—205.
- Усмиривъ Тессалію, Антипатръ вступаетъ въ Пелопоннесъ съ 40,000 воинами: поражение и смерть Агиса; подчиненіе Спарты, 217.
- ОI. 112,3 — Июль. — Дарій убитъ Бессомъ и Барсаантомъ, I, 206. Его армія разсѣялась.
- — Александръ въ Гекатомпиль: Амминасъ сатрапъ въ Парейи, Глеопольмъ стратигъ, I, 209.
- — Процессъ Ктесифонта, I, 216.
- — Армія тремя отрядами направляется въ Гирканию: борьба Кратера съ тапурійцами: войска собираются въ Задракартъ, I, 209.
- — Августъ-сент. — Александръ въ Задракартъ: экспедиція въ страну мардіевъ, I, 210—211: подчиненіе Фратаферна, Артабаза и Автофрадата, I, 209 и сл.; греческіе наемники изъявляютъ покорность и выдаютъ отправленныхъ греческими городами къ Дарію пословъ, I, 210—211.
- — Александръ въ погонѣ за Бессомъ: походъ изъ Гирканиі въ Бактріану: Клитъ отправленъ въ Парейю, I, 222.
- — Александръ въ Сузія: подчиненіе Сатибарзана. Къ арміи присоединено подкрѣпленіе, I, 223. Походъ въ Бактрію.
- — Возмущеніе Сатибарзана: Александръ возвращается, разбиваетъ возставшихъ близъ Артакоаны, поручаетъ Арію Арзаму и основываетъ тамъ Александрію (Герать), I, 224.
- — Окт.—ноябрь. — Александръ въ Дрангіанъ (Профазія): собраніе отрядовъ и преобразование арміи. Заговоръ и процессъ Филоты, сына Парменіона, I, 230—235. Парменіонъ лишенъ жизни въ Экбатанъ, I, 233.
- — Александръ проходитъ по странѣ аріасповъ, гедрозіевъ, арахозіевъ. Менонъ, сатрапъ въ Арахозіи основалъ тамъ Александрію (Кандагаръ), I, 224—225.
- — Сатибарзанъ вновь возмущилъ Арею: волненіе въ Парейи: Эригий и Каранъ отправлены въ Арею, I, 238. Сатибарзанъ побѣжденъ и убитъ: умиротвореніе Ареи, I, 241.
- — Александръ въ странѣ паропамявады. Основаніе кавказской Александріи, 240.
- — Переходъ черезъ Кавказъ: Александръ въ Бактріи (Драпсака, Аортъ, Бактра), I, 240. Бѣгство Бесса въ Согдіану, I, 241.

—	—	Артабазъ назначенъ сатрапомъ въ Бактріи: ветеранамъ и ессалийскимъ волонтерамъ разрѣшенъ отпущъ, I, 241.
—	—	Весна.—Александръ переправляется черезъ Оксъ, I, 242. Бессъ выданъ Александру, I, 242—243.
—	—	Александръ въ Навтакъ, въ Маракандъ, столицѣ Согдіаны, I, 243 и сл.
ОI. 112,4	—	Походъ Александра къ Яксарту или Тапасау: переговоры съ скивами, I, 244 и сл.
—	—	Возстаніе въ Согдіанѣ: Александръ вернулся: взялъ семь крѣпостей, I, 248 и сл. Основаніе Александріи на Тапасау, Александръ разбилъ скивовъ на правомъ берегу Яксарта, I, 249—250. Спитаменъ и скивы разбили македонскій отрядъ въ Согдіанѣ, I, 251. Александръ снялъ осаду Мараканды и наложилъ стршную кару на Согдіану, I, 252.
—	328	Александръ занялъ зимнія квартиры въ Заріаспѣ: онъ созвалъ бактрійскихъ сановниковъ: различныхъ посольства. Изъ Ликіи, Каріи, Сиріи и Фракіи прибыли значительныя подкрѣпленія, I, 252 и сл. Казнь Бесса, I, 253. Новыя тревоги въ Согдіанѣ.
—	—	Весна.—Александръ въ Согдіанѣ: умиротвореніе края. Основаніе колоній, I, 255.
—	—	Александръ въ Маракандѣ: убійство Клита, I, 256—257. Нападеніе Спитамена на Заріаспу, I, 258.
—	—	Александръ преслѣдуетъ сообщниковъ Спитамена: подчиненіе мятежниковъ въ Ксениппѣ, I, 258. Подчиненіе Сизиміера; Спитаменъ лишенъ жизни массагетами, I, 259.
—	—	Мартъ.—Александръ взялъ укрѣпленный замокъ Оксіарта и его дочь Роксану, I, 260.
ОI. 113,1	—	Александръ пошелъ вверхъ по Оксу и заставилъ сдаться Хоріиана, I, 261. Кратеръ отправился въ Паретакену, I, 261.
—	—	Александръ въ Бактрѣ: организація завоеванныхъ странъ. I, 262—.
—	327	Бракосочетаніе Александра съ Роксаной, I, 263. Обстановка Александра: заговоръ нажеи: арестъ Каллисеева, I, 266.
—	—	Апрѣль.—Выходъ изъ Бактріи: Александръ направился въ Индію, I, 273. Депутаціи индусскихъ князей въ Никею, I, 274.
—	—	Геоестіонъ и Нердикка спускаются вдоль по правому берегу Кофена: Александръ переходитъ черезъ Кофенъ и Хоаспъ и вступаетъ въ страну аспазіевъ (въ Андаку, Аригей), I, 274 и сл. Послѣдовательныя пораженія аспазіевъ, I, 275—277.

—	—	Александръ въ Низъ: онъ переходитъ чрезъ Гурей и вступаетъ къ арсакенцамъ: осада и взятіе Массаги, Оры и Базиры, I, 278 и сл.
—	—	Александръ у паромизадъ: поражение и смерть Аста, принца Певкелы, I, 280. Взятіе крѣпости Аорна, I, 280—282.
—	—	Возстаніе арсакенцевъ: Александръ двинулся на Дирту, I, 283.
—	326	Александръ спускается на судахъ внизъ по Инду: посольство Таксила, I, 283—284.
—	—	Переправа черезъ Индъ: Александръ у Таксила: подчиненіе края: Филиппъ назначенъ сатрапомъ Индіи по сю сторону Инда, I, 284 и сл.
—	—	Александръ идетъ противъ Пора: поражение Спитака, I, 286, переправа черезъ Гидаспъ. I, 286—290.
—	—	Май.—Битва при р. Гидаспъ: поражение Пора, I, 290—294. Таксилъ и Поръ утверждаютъ въ ихъ владѣніяхъ, I, 295. Основаніе Буцефалы и Никей. Посольство Пора Гандаритиды, 296.
—	—	Іюнь-іюль. — Александръ двинулся противъ Авизара подчиненіе главзовъ: бѣгство Пора Гандаритиды, I, 296—298. Переходъ чрезъ Акезинъ: подчиненіе Гандаритиды, 298.
Ol. 113,3	—	Августъ.—Переправа чрезъ Гіаротъ: битва съ свободными индійцами (адрестами, каеями): взятіе и разрушеніе Сангалы, I, 298—301.
—	—	Александръ въ областяхъ Соппеа и Фегея, I, 301, посольство Нанды, царя празіевъ, II, 297. Александръ замышляетъ переправиться чрезъ Гифазисъ; сопротивленіе арміи: Александръ рѣшилъ вернуться, I, 302—307.
—	—	Религіозное торжество на берегахъ Гифазиса, I, 307.
—	—	Сентябрь. — Отступленіе арміи: отдыхъ на берегахъ Акезина; посольство и подчиненіе Авизара, I, 308.
—	—	Войска собираются на Гидаспъ (въ Никей), I, 308. Устройство прѣсноводнаго флота изъ 33 тріерарховъ, I, 309. Анекдотъ по поводу Эвмена, I, 383. Смерть стратига Кена, I, 310.
—	—	Армія двинулась и флотъ спустился внизъ по Гидаспу, I, 310 и сл. Флотъ подвергся опасности при сліяніи Гидаспа и Акезина, I, 311—312.
—	—	Вторженіе Александра въ страну сивовъ, I, 312.
—	—	Экспедиція противъ малловъ и оксидраковъ, прибрежныхъ жителей Гіарота, I, 313. Взятіе Агаланы, I, 314. Александръ преслѣдуетъ былледовъ по ту сторону Гіарота: пожаръ въ городѣ брамановъ, I, 315. Битва при Гіаротъ; Александръ опасно раненъ во время штурма

- столицы малловъ, I, 317. Подчиненіе малловъ и оксидраковъ, I, 319.
- Александръ по Гидаспу спускается въ Инду, I, 320, основаніе Александрии (*ἐν τῇ Ὠπικνῇ*), I, 320.
- 325 Мятежъ эллинскихъ ветерановъ въ Бактріи; волненіе у паромизадъ: возстаніе Ордана въ Ареи, I, 323 и сл. Февраль.—Армія и флотъ спускаются по Инду: прибытіе къ согдамъ: основаніе Александрій согд., гдѣ Пионъ остался съ 10,000 воинами, I, 320—321. Подчиненіе князя Самба, I, 321.
- Экспедиція направленная противъ Мусикана: подчиненіе князя, I, 321. Александръ у престіевъ; пораженіе и смерть Оксикана, I, 322. Всеобщее возстаніе: отпаденіе Самба и Музикана. Подавленіе мятежа. Подчиненіе Мѣрса князя Патталы, I, 322—323.
- Ol. 113,4 Узнавъ о волненіяхъ въ Бактріи и Ареи, Александръ отправилъ туда Кратера съ отрядомъ, I, 324.
- Июль.—Александръ вновь направляется къ югу; онъ вступилъ въ Патталу, I, 324—325.
- Гесекіону поручается соорудить цитадель, портъ и флотъ въ Патталѣ; Александръ спускается по правому рукаву Инда, I, 325 и сл.
- Александръ на берегу океана: приливъ и отливъ, I, 326—327. Возвратъ въ Патталу.
- Александръ изслѣдуетъ восточный рукавъ Инда, I, 328. Возвратъ въ Патталу.
- Экспедиція Кратера черезъ Арахозію и Дрангіану, I, 342.
- Августъ.—Неарху поручается изслѣдовать побережье океана до устья Эвфрата и Тигра: Александръ идетъ сухимъ путемъ, I, 328—330.
- Августъ-октябрь.—Походъ Александра: онъ подчиняетъ арбитовъ, ористовъ и проходитъ по пустынь Гедрозіи, 335—339.
- 21 сент.—Неархъ вышелъ съ флотомъ изъ Патталы, I, 340.
- Остановка арміи въ Пуръ, въ Гедрозіи, I, 339.
- Неархъ при устьѣ Томира (10 ноября), у береговъ ихеофаговъ (21 ноября): онъ пристаетъ къ Гармоніи въ Карманіи (19 дек.), I, 340—341.
- 324 Декабрь.—Александръ въ Карманіи: Неархъ въ лагерь Александра (половина декабря), I, 339—342.
- Кратеръ въ Карманіи: восстановленіе великой арміи, I, 342. Осужденіе Аспаста, Ордана, Клеандра, Ситалка. Сивиртъ назначенъ сатрапомъ Арахозіи и Карманіи, I, 344. Гарпальъ бѣжалъ изъ Экбатаны, захвативъ 5000 талантовъ, I, 347.
- Параллельное движеніе флота и арміи изъ двухъ корпу-

Ол. 114,1

323

совъ подъ начальствомъ Александра и Геестіона. Назначено соединиться въ Сузъ, I, 343.

Александръ въ Пасаргадахъ: онъ возстановилъ гробницу Карла, I, 345. Александръ въ Персеполяхъ: казнь Орксина и Баріакса, I, 346.

Аѳиняне отказываются принять Гарпала, онъ бѣжалъ къ Тенару, I, 366.

Февраль-май.— Александръ въ Сузъ: казнь Авулита, Оксіаера и Гераконта, I, 346. Великія свадебныя торжества: Александръ женится на Статирѣ, дочери Дарія, а его офицеры на азіатскихъ принцессахъ, I, 348—350. Всесоженіе Калана I, 350—351.

Реорганизация арміи, въ которой Александръ вводитъ азіатскихъ солдатъ и офицеровъ: недовольство македонянъ, I, 352—353. Александръ требуетъ отъ эллиновъ божескихъ почестей и предписываетъ возвращеніе изгнанниковъ, I, 363—366.

Май-июль.— Геестіонъ съ арміей направляется къ Опису: Александръ пристаетъ къ Евлею, достигаетъ устья Тигра и, поднявшись вверхъ по рѣкѣ, соединяется съ Геестіономъ въ Описъ, I, 354.

Июль.—Военный мятежъ въ Описѣ, I, 355—358. Кратеру и Полисперхонту поручено отвезти въ Европу уволенныхъ ветерановъ, I, 360.

На олимпійскихъ играхъ провозглашается декретъ о возвращеніи изгнанниковъ, I, 365.

Августъ.— Александръ вышелъ изъ Описа и направился къ Экбатану черезъ Карры, Самбату, Келонъ; онъ посѣтилъ сады Семирамиды: пробылъ одинъ мѣсяцъ въ Низъ: мнимый разговоръ объ амазонкахъ, I, 382—383. Распря между Геестіономъ и Эвменомъ, 383—384.

Гарпаль въ Аѳинахъ: Александръ требуетъ его выдачи; Гарпаль бѣжалъ къ Тенару, потомъ на Критъ, гдѣ былъ убитъ Фаброномъ, I, 366—368.

Октябрь.—Александръ прибылъ въ Экбатану: Діонисіи: праздники и банкеты, I, 385. Смерть Геестіона. I, 386. Пердикка и Динократъ отправились готовить похороны въ Вавилонъ, I, 386. Неарху поручено провести флотъ къ Вавилону, а Гераклиду строить суда на Каспійскомъ морѣ, I, 389.

Ноябрь-дек.—Процессъ по поводу Гарпала: осужденіе Демосоена, Демада и Филокла: бѣгство Демосоена, I, 368—369.

Александръ покидаетъ Экбатану: армія двумя колоннами проходитъ по странѣ посеевъ и подчиняетъ это племя I, 386.

Пріемъ разныхъ посольствъ (бреттійевъ, луканцевъ, этрусковъ, римлянъ, карфагенянъ, скивовъ, кельтовъ, воіоповъ), I, 386.

Александръ вступаетъ въ Вавилонъ, I, 390. Новое вли-
линское посольство: прибытіе Кассандра, сына Анти-
патра, I, 391.

Въ Вавилонъ собрался значительный флотъ: замыслы
касательно Аравіи, суда отправлены для ея изслѣдова-
нія, I, 392.

Походъ Александра къ Эврату и Паллакопу; онъ посѣ-
щаетъ гробницы вавилонскихъ царей, I, 392—394.

Возвращеніе въ Вавилонъ: новая организація арміи,
смотри и ученія, 394—396.

Май.—Погребеніе Гесестіана и жертвоприношенія въ
честь его, I, 397.

Іюнь.—Смерть Александра, I, 398—399.

Военачальники собираются на военный совѣтъ, II, 3. Воз-
мущившаяся пѣхота провозглашаетъ царемъ Филиппа
Арридея II, 4. Переговоры и соглашенія; Пердикка
хилиархъ II, 6.

Пердикка назначаетъ казни: смерть стратига Мелеагра,
I, 8.

Оі. 114,2

Раздѣлъ сатрапій и должностей: Пердикка намѣстникъ
имперіи, II, 11. 16. Завѣщаніе Александра уничтожено
общимъ собраніемъ, II, 17.

Возстаніе греческихъ колонистовъ въ Бактріи, Волне-
нія въ Киренаикѣ, II, 54.

Убіеніе Статирѣ и Дрипетиды. Роксана родила сына
по смерти Александра, II, 18.

Погребеніе Александра, II, 18.

Пивонъ, сатрапъ Мидіи, изгоняетъ поселенцевъ Бак-
тріи, II, 20.

Леоннатъ и Евменъ по приказу Пердикки двинулись изъ
Вавилона въ Каппадокію, II, 46.

Военіе въ Аѣинахъ: война рѣшена, осужденіе Демада
и Аристотеля, II, 21—23.

Воинственное заявленіе Аѣинъ: Эллинскій союзъ: Леос-
еенъ, главнокомандующій союза, занимаетъ Термо-
тилы, II, 23—24. Волненіе во Фракіи, Иллиріи,
Эпирѣ, Фессалии, II, 25—26.

Антипатръ въ Фессалии: онъ занялъ Гераклею, II, 26.

Августъ-сентябрь.—Битва при Гераклеѣ, II, 26. воз-
станіе Фессалии; вооруженіе во всей Греціи: объ-
ѣздъ Демоссена и Гиперида въ Пелопоннесѣ, I, 27.

Антипатръ осаждаютъ въ Ламии, II, 28. Лизимахъ

- вступает во Фракію, а Леоннатъ идетъ на помощь къ Антипатру, II, 30.
- Афиняне вооружаютъ флотъ изъ 240 судовъ подъ начальствомъ Эветіона: македонскій адмиралъ Клитъ въ Кикладахъ, II, 33.
- Кирены взяты Фиброномъ: борьба Фиброна съ киренейцами, II, 54.
- Осада Ламіи: смерть Леофена: Антифилъ начальникъ союза, II, 29. Вызовъ Демосфена, II, 29—30. Сокращеніе союзной арміи; отпаденіе втолянъ и молоссовъ.
- Морская битва у Аморга, II, 33.
- Микіонъ хотѣлъ сдѣлать высадку въ Рамну, но былъ отраженъ Фокиономъ, II, 34.
- Пердикка и Эвменъ въ Капподокіи: подчиненіе провинцій: Эвменъ сатрапъ, II, 47—48.
- Лизимахъ въ борьбѣ съ Севеомъ, II, 180.
- Леоннатъ побѣжденъ и убитъ близъ Мелитіи, II, 31.
- Антипатръ вышелъ изъ Ламіи и отступилъ на сѣверъ Фессаліи, II, 32.
- Надгробное слово надъ павшими въ Ламіи, сказанное Гиериномъ, II, 29.
- Договоръ, заключенный между Антипатромъ и Птолемеемъ Лагидомъ, въ виду войны съ Пердиккою, II, 42.
- Фибронъ разбитъ киренейцами, 55.
- Афинскій флотъ разбитъ близъ Эхинадскихъ острововъ на втолескомъ поморьи, II, 34.
- Пердикка въ Низидіи: противъ Ларанды и Исавры, II, 48.
- Движеніе Кратера съ цѣлью соединиться съ Антипатромъ: македоняне подвигаются къ Пенею, 35.
- Эвменъ набралъ армію въ Капподокіи, II, 49.
- Фибронъ побѣдилъ киренейцевъ; изгнанные киренейцы прибѣгли къ помощи Птолемея, II, 55.
- 7 августа.— Битва при Кранонѣ, I, 36: союзники разсѣяны; эллинскій союзъ распался, подчиненіе Фессаліи, II, 36—37.
- Обрученіе Пердикки и Никеи, дочери Антипатра, II, 49—50. Олимпиада предлагаетъ Пердиккѣ руку своей дочери Клеопатры, II, 49.
- Антипатръ въ Віотіи: Фокионъ и Демадъ посланы для переговоровъ, II, 38 и сл.
- Офела, вождь Птолемея, въ Киренаикѣ: пораженіе и смерть Фиброна, 56.
- Смерть Аристотеля въ Халкидѣ, II, 23.
- Сент.-окт.— Македоняне заняли Мунихію: преобразование афинскихъ учрежденій, право гражданства сводится къ наименьшему цензу въ 2,000 драхмъ, II, 39—40.

		Бѣгство и осужденіе in cotumaciam ораторовъ: смерть Гиперида и Демосеена (14 окт.), II, 40 — 41. Возстановленіе олигархіи въ греческихъ городахъ, II, 43. Аѳинское переселеніе во Фракію II, 40.
—	—	Бракъ Кратера и Филы, дочери Антипатра, II, 43.
—	—	Кинанъ отвозитъ свою дочь Эвридику въ Азію; смерть Кинана; обрученіе Эвридики съ царемъ Филиппомъ Арридеемъ, 51—52.
—	—	Птолемей овладѣлъ Киреную, 56.
—	—	Антигонъ, угрожаемый Пердиккою, бѣжитъ въ Азію, II, 52 .
—	—	Пердикка въ Каппадокіи: онъ разводится съ Никеей и женится на Клеопатрѣ, 53.
—	—	Кампанія Антипатра и Кратера въ Этолію, 43.
Ol. 114,4	321	Останки Александра переносятся изъ Вавилона въ Мемфисъ, II, 56—57.
—	—	Антигонъ въ станѣ Антипатра: миръ съ этолянами, II, 43.
—	—	Весна. — Пердикка съ царскими войсками и флотомъ выступаетъ изъ Писидіи и направляется въ Египетъ, II, 58. Птолемей подвергается суду и оправдывается, II, 65.
—	—	Антипатръ, Кратеръ и Антигонъ переходятъ чрезъ Геллеспонтъ. Эвменъ отступаетъ въ Каппадокію, II, 58 — 59. Неоптолемъ, армянскій сатрапъ, вступаетъ въ переговоры съ союзниками, II, 59.
—	—	Этоляне въ Акарнаніи: пораженіе македонскаго полководца Поликла: нашествіе этолянъ на Фессалію, II, 64.
—	—	Неоптолемъ изгнанъ Эвменомъ, отвергшимъ предложенія союзниковъ, 59—60.
—	—	Возстаніе въ Фессаліи: волненіе въ Греціи, II, 64.
—	—	Письма Демада къ Пердиккѣ, II, 92.
—	—	Антипатръ двинулся въ Киликію, Кратеръ въ Капподокію, II, 60 и сл. Антигонъ, начальствуя надъ флотомъ, разбилъ наварха Пердикки, Гагнона, II, примѣч. 27. ⁷⁰ .
—	—	Пердикка въ Пелузіи: измѣны въ его арміи, II, 66.
Ol. 114,4	—	Іюль. — Эвменъ разбилъ Кратера; смерть Кратера и Неоптолема, II, 61—64.
—	—	Неудачи Пердикки при переходѣ черезъ Нилъ: Пердикка убитъ своими солдатами, провозгласившими Птолемя, II, 66—68.
—	—	Пиеонъ и Арридей назначены регентами, II, 69. Эвменъ занялъ прибрежныя области Геллеспонта, II, 64.

	—	Антигонъ на Кипръ, II, 70.
	—	Полисперхонтъ разбилъ этолинъ и потушилъ мятежъ въ Фессалии, II, 76.
	—	Узнавъ о смерти Кратера, армія Египта осудила на смерть Эвмена и пятнадцать другихъ стратиговъ Пердикки, II, 70. Армія возвращается въ Сирію: стратеги созываются въ Трипарадись: Антипатръ регентъ, II, 70—72.
	—	Атталъ съ своимъ флотомъ захватилъ казну въ Тиръ и собралъ приверженцевъ Пердикки, II, 77.
	—	Раздѣлъ въ Трипарадись. 73—76.
	—	Родосцы разбили на морѣ Аттала, II, 77, онъ удержался въ Каріи, Лидіи, Писидіи, II, 80.
	—	Эвменъ въ Садрахъ; онъ отказывается отрѣзать дорогу Антипатру и располагается на зимнія квартиры въ Келенахъ, II, 78.
	—	Царская армія, подъ начальствомъ Антигона, заняла зимнія квартиры въ Гордіонѣ, II, 80.
	—	Антипатръ въ Сардахъ; процессъ Клеопатры: Антипатръ въ гелеспонтской Фригіи, 78—79.
	320	Февраль.—Антипатръ вступаетъ въ Македонію съ царской семьей. II, 80—81.
	—	Эвменъ отступаетъ въ Арменію, его преслѣдуетъ Антигонъ, II, 81. Преданный Аполлонидомъ онъ разбитъ въ оркинской области. II, 82.
	—	Асандръ изгоняетъ Аттала изъ Каріи, II, 82.
	—	Эвменъ осажденъ въ Фортѣ Норъ, II, 84—86.
	—	Антигонъ вступаетъ въ переговоры съ Эвменомъ, II, 85, отираившимъ Иеронима изъ Кардіи къ Антипатру. II, 87.
Ol. 115,1	—	Никаноръ, другъ Птолемея, напалъ на Палестину, взялъ Іерусалимъ: евреи переведены въ Александрію; подчиненіе Сиріи, II, 88.
	—	Демадъ, отправленный посломъ къ Антипатру, преданъ смерти вмѣстѣ съ сыномъ, II, 93.
	—	Антигонъ прибылъ форсированнымъ маршемъ изъ Норы въ Писидію, разбилъ въ двухъ стычкахъ приверженцевъ Пердикки, взялъ въ плѣнъ Аттала и прогналъ Алкету въ Термессъ: смерть Алкеты, II, 89—90.
	319	Роксана спасается бѣгствомъ съ своимъ сыномъ въ Эпиръ. II, 130.
	—	Январь.—Смерть Антипатра: Полисперхонтъ регентъ, II, 93.
	—	Антигонъ возвращается во Фригію, II, 90.
	—	Привезенныя изъ Сузы сокровища подъ охраною сложены въ Киндъ въ Киликіи, II, 105.
	—	Покушеніе Арридея на Кизикъ, II, 112.

- Кассандръ противъ Полисперхонта: Никаноръ вступаетъ во владѣнiе Мунихией во имя Кассандра, II, 100.
- Антигонъ въ Келенахъ открыто принялъ сторону противъ Полисперхонта, II, 112. Союзъ Антигона съ Птолемеемъ.
- Антигонъ изгоняетъ Арридея изъ геллеспонтской Фригiи и Клыта изъ Лидiи: онъ захватилъ въ Эфесъ 600 талантовъ, высланные изъ Кiинды въ Македонiю. II, 113—114.
- Кассандръ бѣжалъ изъ Македонiи и прибылъ въ станъ Антигона, II, 100, 101, 114. Тройной союзъ между Антигономъ, Птолемеемъ, Кассандромъ. Димитрiй, сынъ Антигопа, женился на Филѣ, сестрѣ Кассандра.
- Май.—Декретъ о свободѣ, изданный въ пользу эллинскихъ городовъ Полисперхонтомъ, II, 101. 115—116. Демократическая реакцiя въ Греци, II, 117. Самосъ сданъ афинянамъ.
- Проектъ примиренiя Антигона съ Эвменомъ, ушедшимъ изъ Норы, II, 103 и вступившимъ въ Капподокiю. Соглашенiе между Эвменомъ, Полисперхон. и Олимпиадою, II, 104—105. Эвмену поручается вести войну съ Антигономъ, Кассандромъ и Птолемеемъ.
- Эвменъ въ Киликии: онъ захватилъ аргираспидовъ и набралъ армию при посредствѣ кiиндовъ. казны, 105—107.
- Птолемей и Антигонъ покушаются подкупить вождей Эвмена, II, 108—109.
- Никаноръ занялъ Пирей II, 119 Александръ, сынъ Полисперхонта, въ Атикѣ, II, 120. Фокionъ отрѣшенъ и преданъ суду вмѣстѣ съ другими олигархами, II, 120. Осужденные высланы въ станъ Полисперхонта въ Фокидъ и возвращены въ Аѣны, II, 121—122.
- Процессъ олигарховъ: осужденiе и казнь Фокiона (май), II, 122—123.
- Поръ убить Эвдемомъ, II, 140.
- Стратигъ Пнеонъ нападаетъ на сатраповъ, II, 140.
- Эвменъ сооружаетъ флотъ въ Финикии, II, 141.
- Кассандръ въ Пирей: Полисперхонтъ пытается осадить его и переходить съ царской армiей въ Пелопоннесъ, II, 124.
- Онъ потерпѣлъ неудачу при осадѣ Мегалополя и покинулъ Пелопоннесъ, II, 125—126.
- Козни царицы Эвридики противъ Полисперхонта, II, 129.
- Полисперх. отправилъ Клыта съ флотомъ въ Геллеспонтъ, II, 126. Никаноръ и Антигонъ напали на Клыта близъ Византии, онъ былъ разбитъ и лишился жизни во время бѣгства, II, 126.

Ol. 115,2

318

Ol. 115,3

		Разбитый союзными сатрапами Пиеонъ прибѣгъ подѣ защиту Селевка. II, 140.
		Антигоновъ флотъ въ водахъ Киликіи увлекаетъ къ отпаденію флотъ Эвмена, II, 141.
		Аеины подчиняются Кассандру: Димитрій Фалерскій наместникъ города, 128.
		Ноябрь.—Антиговъ съ сухопутнымъ войскомъ вышелъ отъ береговъ Геллеспонта на встрѣчу Эвмену, II, 141, который направился на востокъ и занялъ зимнія квар- тиры въ Карахъ, близъ мидійскихъ ущелій, II, 142.
		Ноябрь.—Никаноръ, вернувшись въ Мунихию, былъ какъ извѣстникъ преданъ смерти Кассандромъ, II, 129.
		Кассандръ назначенъ Эвридику главнымъ начальни- комъ, вступаетъ въ Македонію, II, 130. Полисперх. отступаетъ въ Этолію, II, 131.
	317	Январь-май.—Антигонъ перезимовалъ въ Месопотаміи, II, 145.
		Эвменъ спустился внизъ по Тигру, угрожалъ Вави- лону и прибылъ въ Сузу, II, 142—143, гдѣ къ нему присоединились восточные сатрапы, 143—145.
Ol. 115,4		Май.—Антигонъ двинулся на Сузу, II, 145: Эвменъ от- ступилъ за Паситигръ. Антигонъ потерпѣлъ поражение на Копратъ, совершилъ опасное отступление, прошелъ чрезъ страну кассеевъ и прибылъ въ Мидію, II, 147 —149.
		Армія сатраповъ и Эвмена въ Персеполѣ: празднества и пиры, II, 150—152.
		Антигонъ двинулся въ Персію, II, 152.
		Избѣженіе олигарховъ въ Сиракузахъ: Агаеонъ тиранъ, II, 234.
		Кассандръ подчиняетъ города въ Эладѣ и Пелопоннесѣ, II, 131 защищаемые Александромъ, сыномъ Поли- сперх. II, 181.
Ol. 115,4		Эакидъ, Полисперх. и Олимпіада завладѣли Македоніей; Эвридика предана своей арміей; Филиппъ Арридей и Эвридика казнены по приказу Олимпіады (окт.— ноябрь), II, 131—132.
		Осень.—Оба войска въ виду: военная хитрость Эвмена, II, 152—154.
		Нервнѣйшая битва въ Паретакенѣ, II 155—158.
		Антигонъ отступаетъ къ Гадамартъ въ Мидію, II, 158; армія сатраповъ въ Габіенѣ, II, 159.
		Кассандръ передъ Тегеей, II, 132.
		Этоляне заняли Оермопилы съ тѣмъ чтобы отразить Кассандру путь къ возвращенію, II, 133.
		Кассандръ прибылъ моремъ въ Фессалію, избѣгъ По- лисперх. и вступилъ въ Македонію, II, 133.

—	—	Олимпиада заключена въ Пидну: Эакидъ свергнуть съ престола своими подданными: Полисперх. предать своими отрядами II, 134; онъ кинулся въ Наксій, II, прим. 49, ₈₃ .
—	—	Антигонъ двинулся въ Габіену съ цѣлю напасть на Эвмена, II, 159—160.
—	—	Осада Пидны, II, 134—135.
—	316	Заговоръ противъ Евмена: битва при Габіенѣ: Эвменъ выданъ Антигону, II, 163—168.
—	—	Смерть Евмена, 169.
—	—	Антигонъ возвращается на зимнія квартиры въ Мидіи, II, 171. Интриги и казни Пиеона, II, 172.
—	—	Взятіе Пидны, Пеллы, Амфиполя; покореніе Македоніи: казни Олимпиады, II, 135—137. Роксана и ея сынъ заключены въ Амфиполь, II, 137. Кассандръ женится на Тессалоникѣ, дочери Филиппа: основаніе Кассандрии, Тессалоники, Уранополя, II, 137.
—	—	Полисперх. спасается къ этолянамъ. II, 181.
—	—	Мартъ-апрѣль. — Антигонъ вышелъ изъ Экбатаны въ Персеполь, II, 173.
—	—	Май. — Антигонъ въ Сузъ: онъ увозитъ царскую казну, II, 174.
—	—	Іюнь-августъ. — Антигонъ въ Вавилонѣ; разладъ между Антигономъ и Селевкомъ, который бѣжалъ въ Египетъ, II, 175—185.
—	—	Кассандръ вышелъ въ Грецію съ войскомъ и возстановилъ Фивы, II, 181—182. Александръ, сынъ Полисперх. занялъ першеекъ, II, 182.
—	—	Кассандръ въ Пелопонесѣ, II, 182.
—	—	Сент.-ноябрь. — Антигонъ отправился изъ Вавилона въ Киликію и зимовалъ въ Малахѣ, II, 176.
—	—	Переговоры между Птолемеємъ, Селевкомъ, Кассандромъ и Лизимахомъ: тайное соглашеніе противъ Антигона, II, 186.
—	315	Получивъ извѣстія съ востока, Кассандръ поспѣшно покинулъ Пелопоннесъ, II, 182.
—	—	Союзники предъявили Антигону ультиматумъ. Война объявлена, II, 186—187.
—	—	Весна. — Антигонъ отправилъ Аристотеля въ Грецію, занялъ Сирію и Финикію и соорудилъ себѣ флотъ, II, 188—189. Взятіе Іанны, Газы; осада Тира, II, 189 и сл.
—	—	Селевкъ вышелъ въ море съ флотомъ и присоединилъ кипрскихъ князей къ дѣлу союзниковъ, II, 189—192.
Ol. 116.2	—	Антигонъ выпустилъ декретъ противъ Кассандра и въ пользу греческихъ городовъ, II, 189 — 190. Союзъ Антигона съ Полисперхонтомъ, II, 189—192.
—	—	Успѣхи Птолемея, племянника Антигона, въ Каппадокіи и Вифиніи, II, 190—191.

—	—	Птолемей издалъ въ пользу греческихъ городовъ декретъ подобный Антигонову, II, примѣч. 52,16, и снарядилъ при Кипрѣ новый флотъ, II, 192. Селевкъ осадилъ Китіонъ, II, 192.
—	—	Аристодемъ набираетъ войско въ Этоліи, II, 195.
—	—	Кампанія Кассандра въ Пелопоннесъ противъ Полисперх. и Александра, II, 193. Александръ присоединился къ Кассандру, II, 194.
—	—	Успѣхи Аристодема въ Пелопоннесъ, II, 195.
—	—	Часть Антигонова флота захвачена врасплохъ и истреблена у Дикійскаго берега, II, 194.
—	—	Свиданіе Антигона и Птолемея, II, 194.
—	—	Александръ, сынъ Полисперх. убитъ: его вдова Кратеzipоліда утвердилась въ Сикіонѣ, II, 195—196.
—	—	Вражда между этолианами и акарванцами: Кассандръ въ Акарваніи, Эпирѣ, Аполлоніи, у тавлантинцевъ, въ Эпидамнѣ, II, 195—96.
—	—	Акротатъ спартанскій и тарентинцы противъ Агаеокла сиракузскаго, II, 234. III, 58.
Ol. 116,3	—	Кассандръ отправилъ въ Азію войско подъ начальствомъ Препелая и подкрѣпленіе флоту Селевка, II, 196 и сл.
—	—	Лемносъ блокированъ аеянскою эскадрой на службѣ Кассандра, освобожденъ Диоскоридомъ, II, 197.
—	—	Кассандръ и Препелай завладѣли Лидіей: Антигоновы вожди оттиснуты въ Карію, II, 197.
—	—	Греческіе города во Фракіи съ помощью Антигона возстали противъ Лизимаха, II, 198.
—	—	Антигонъ взялъ Тиръ, II, 197.
—	—	Стратигъ Птолемей одержалъ побѣду при Капримѣ, II, 197. Антигоновъ флотъ, подъ начальствомъ Медія, въ Эгейскомъ морѣ, II, 198.
—	313	Антигонъ оставилъ Димитрія въ Сиріи и занялъ зимнія квартиры въ Келенахъ во Фригіи, II, 198.
—	—	Лизимахъ противъ еракійскихъ городовъ, еракійцевъ и скиѳовъ. Осада Каллатиды, 198—199.
—	—	Успѣхи Антигона противъ Асандра: перемиріе прервано, Антигонъ завладѣлъ прибрежными мѣстами въ Малой Азіи, II, 200.
—	—	Кирена и Кипръ отложились отъ Птолемея, II, 203.
—	—	Въ Сициліи, договоръ между Гамилкаромъ и Агаеокломъ сиракузскимъ, II, 234.
—	—	Телесфоръ, вождь Антигона, въ Пелопоннесъ, II, 200.
—	—	Эвбея и Віотія отложились отъ Кассандра II, 201.
Ol. 146,4	—	Побѣдоносная кампанія Филиппа, брата Кассандра, въ Этоли и Эпирѣ: Эакидъ побѣжденъ и убитъ, II, 200—201.
—	—	Агисъ и Эпенетъ отвоевали для Птолемея Кирену, II, 203.
—	—	Свиданіе Антигона съ Кассандромъ, II, 201.

		Кассандръ въ Эвбей: Телесфоръ и Медій поддержали Орея, II, 201, Птолемей стратигъ въ Халкидъ, II, 202—204.
		Антигонъ готовится перейти чрезъ Геллеспонтъ: внезапное возвращеніе Кассандра, II, 202—203.
		Стратигъ Птолемей занялъ Халкиду, Эретрію, Каристъ, угрожалъ Афинамъ и изгналъ гарнизоны Кассандра изъ Віотіи, Фокиды и Докриды, II, 204.
		Коркирцы поддерживаютъ возстаніе въ Эпидамнѣ и Аполлоніи противъ Кассандра, II, 204, Алкета царь въ Эпирѣ и врагъ Кассандра, II, 204.
		Ликискъ и Кассандръ въ Эпирѣ, II, 205.
		Кассандръ вступилъ въ переговоры съ Алкетой, былъ разбитъ аполлоніатами и отступилъ: возстаніе Левкада противъ Кассандра, 205.
		Птолемей усмирнеть Кипръ и нападаетъ на берега Финикіи и Киликіи, II, 203.
		Димитрій бѣжалъ въ Киликію, потомъ вернулся въ Сирію, 203.
	312	Война Кареагепа съ Агаокломъ, II, 387. III, 58.
		Отпаденіе Телесфора, который захватилъ Элиду и разграбилъ Олимпию, II, 205. Стратигъ Птолемей изгналъ Телесфора изъ Пелопоннеса, II, 205.
		Весна.—Птолемей съ своей арміей въ Газъ, II, 205. Экспедиція Димитрія противъ Газы; битва при Газѣ, II, 206—208.
Ol. 117,1		Димитрій отступилъ въ Триполь, II, 209. Птолемей завладѣлъ Сиріей: сдача Тира, II, 209.
		Селевкъ отправился въ Вавилонъ, II, 210—211.
		Вступленіе Селевва въ Вавилонъ: начало эры Селевкидовъ (1 окт. 312), II, 212.
		Селевкъ разбилъ Никанора, II, 212, занялъ Сузіану, Мидію и Персію, II, 218.
		Къ Диматрію, побѣдителю при Міонть, II, 213, присоединился Антигонъ, II, 214. Птолемей покидаетъ Сирію, 214. Кампанія противъ набатейцевъ, II 214—217.
		Офела отдѣлился отъ Кирены и племена между Киренайкой и Египтомъ возстали, II, 220.
		Димитрій занялъ Вавилонъ, II, 218.
	311	Возвратъ Димитрія въ Сирію, II, 218.
		Миръ 311 между Антигономъ, Птолемеемъ, Кассандромъ и Лизимахомъ, II, 218—222.
		Кампанія Птолемея противъ мармаридовъ, II, 220. 223.
Ol. 117,2		Кассандръ лишилъ жизни Александра и Роксану, 225.
		Война Антигона съ Селевкомъ, котораго поддерживалъ Птолемей, II, 226. Антигонъ разбитъ при Никефорѣ, II, 227.
	310	Птолемей возбуждаетъ Грецію, II, 227—228 и занимаетъ Киликію, II, 228—229.

		Стратигъ Птолемей и Фениксъ въ геллеспонтской Фригии отдѣлились, II, 228.
		Успѣхи Лизимаха во Фракіи, Кассандра въ Пеоніи, II, 229.
		Автариаты переведены въ Орбелу, II, 229. 275.
Ol. 117,2	310	Димитрій отвоевалъ Киликію, а Филиппъ геллеспонтскую Фригію, II, 229. 232. Никокль изъ Пафа ведетъ переговоры съ Антигономъ, II, 229.
		Полисперх. провозгласилъ царемъ молодаго Геракла, II, 229.
		Птолемей изгналъ династію Пафа, II, 229, и занялъ Ликию, II, 230.
Ol. 117,3	—	Агаеокль перенесъ войну въ Африку и разбилъ Кареагенянъ (августъ), II, 235.
	—	Миръ между Антиохомъ и Селевкомъ, II, 227. 230.
	309	Агаеокль передъ Тунисомъ; осада Кареагена, II, 235, предложенія Агаеокла Осеелъ киренскому, 236
		Полисперх. повезъ Геракла въ Македонію; онъ вошелъ въ соглашеніе съ Кассандромъ и умертвилъ Геракла въ Траппи, 231.
		Птолемей Лагидъ лишилъ жизни стратига Птолемея на Косѣ, 231.
	—	Птолемей сдѣлалъ покушеніе на Галикарнасъ, II, 231, и отступилъ къ Минду, II, 232.
	308	Осеелъ присоединился къ Агаеоклу подъ Кареагеномъ: его смерть, II, 237, III, 33.
	—	Птолемей въ Греціи: онъ занялъ Коринѣъ, Сикіонъ, Мегару и заключилъ договоръ съ Кассандромъ, 232.
	—	Проектъ женитьбы Птолемея и Клеопатры, дочери Филиппа, III, 238.
Ol. 118,1	—	Магасъ отвоевалъ Киренаику для Птолемея, II, 238, III, 34.
	—	Клеопатра убита въ Сардахъ, II, 239.
	307	Димитрій собралъ въ Эфесѣ флотъ и отправился съ нимъ въ Атику, II, 250.
Ol. 118,2	—	Іюнь-сентябрь. — Димитрій въ Ппрѣ: взятіе Мегары, Мунихи; освобожденіе Аеинъ: вызвѣдъ Димитріа Фалерскаго, II, 251.
	—	Созданіе трибы Антигониды и Димитріады въ Аеинахъ, II, 252.
	—	Алкета убитъ въ Эпирѣ: Главкія возвращается Пирра, II, 254.
	306	Декретъ Стратокла въ честь Ликурга, II, 285. Законъ Софокла касательно преподаванія философіи въ Аеинахъ, II, 286.
	—	Призванный Антигономъ Димитрій отправился къ Киликію и высадился на Кипръ, II, 255. Осада Саламина, Морская битва при Саламинѣ; Димитрій одержалъ по-

		бѣду надъ Птолемеємъ, II, 257—260. Антигонъ принялъ титулъ царя, II, 261.
Ol. 118,3	—	Птолемей, Лизимахъ, Кассандръ (а вскорѣ Митридатъ III, Антропатъ, Агаокъ, Денисъ, Гераклъ) приняли царскій титулъ, II, 263—264.
—	—	Наступательное движеніе Кассандра, утвердившагося въ Віотіи и на Эвбеѣ и угрожавшаго Атикѣ, II, 287.
—	—	Смерть Филиппа, сына Антигона, II 266, и Діонисія, II, 301.
—	—	Антигонъ снаряжается для экспедиціи въ Египетъ, II, 267.
—	—	Ноябрь. — Экспедиція въ Египетъ: неудачи и отступленіе Антигона, II, 267—270.
—	305	Кассандръ завладалъ Атикой, взялъ Филу, Панакт. и осадилъ Аены, II, 286.
—	—	Отмена Софоклова закона, II, 286.
—	—	Аеиняне получили помощь отъ Антигона, II, примѣч. 74, 64.
—	—	Антигонъ отправился противъ родосцевъ. II, II, 273.
—	—	Димитрій въ теченіе года осаждалъ Родосъ, II, 274—283.
Ol. 118,4	—	Греческіе города взываютъ къ Димитрію о помощи противъ Кассандра и Полисперх., II, 287.
	304	
Ol. 119,1	—	Димитрій заключилъ съ родосцами миръ, II, 283.
—	—	Димитрій въ Эвбеѣ и Атикѣ: преслѣдуемый Димитріемъ Кассандръ возвращается чрезъ Фокіопилы, II, 287.
—	—	Пребываніе Димитрія въ Аеинахъ, II, 293.
—	303	Клеонимъ овладѣлъ Корцирою, II, 292.
—	—	Димитрій въ Пелопоннѣсѣ: взятіе Аргоса, Эпидавра. Трезена; покореніе Аркадіи; взятіе и восстановленіе Сикіона; взятіе Коринѳа, Буры, Эгіона, II, 289—291.
Ol. 119,2	—	Собраніе въ Коринѳѣ: Димитрій главнокомандующій эллинскаго союза, II, 292.
—	—	Клеонимъ въ Гиріѣ и въ бассейнахъ По, II, 292. III, 59.
—	—	Димитрій занялъ Коркиру и Левкаду, II, 293.
—	302	Возвратъ и пребываніе Димитрія въ Аеинахъ: рабство аеинянъ, расточительность и распутство царя, II, 293—294.
—	—	Димитрій вооружается противъ Кассандра: союзъ Кассандра съ Лизимахомъ, II, 295.
—	—	Четверной союзъ Кассандра, Лизимаха, Птолемея и Селевка, II, 298.
—	—	Лизимахъ и Препеллѣй вторглись въ Малую Азію: Эолида и Іонія покоряются, II, 298—299.
—	—	Кассандръ занялъ Фериопилы, 2: 8. 302.
—	—	Митридатъ II, убить, II, 304. III, 46.
—	—	Антигонъ преслѣдовалъ Лизимаха, который отступилъ къ сѣверу, II, 301. Лизимахъ женился на Амастридѣ, II, 301
—	—	Птолемей овладѣлъ Сиріей, II, 302.

Ol. 119,3	—	Димитрій собралъ свои войска въ Халкидѣ и высадился въ Ѳессаліи, II, 295. 302.
—	—	Армія Димитрія и Кассандра въ Ѳессаліи, II, 303. Димитрій занялъ Феры, II, 303.
—	—	Димитрій велъ переговоры съ Кассандромъ, высадился въ Азію, отвоевалъ приморскую страну, Эфесъ у Понта Эвкзінскаго, II, 304, и вѣроятно также Самось, II, примѣч. 88, ⁵⁸ .
—	—	Кассандръ отвоевалъ Ѳессалію и двинулся за Ѳермопилы, II, 305.
—	—	Революція въ Эпирѣ: Пирръ изгнанъ, II, 305. III, прим. 18, ²²⁴ .
—	—	Отряды Кассандра въ Азіи, II, 306.
—	301	Союзная армія собралась у Галиса, II, 306.
Ol. 119,4	—	Битва у Илса, II, 307—308.
—	—	Димитрій въ Эфесѣ, Каріи, Киликіи, II, 309. Отпаденіе Аевинъ, II, 310.
—	—	Раздѣлъ имперіи между Селевкомъ, Лизимахомъ и Кассандромъ, II, 310 и сл. Учрежденія въ Арменіи, Капподокіи, въ Понть; греческіе города въ Азіи вассальныя Лизимаха, II, 310—313.
—	300	Димитрій на Истмѣ, потомъ на Ѳракійскомъ берегу, II, 318.
—	—	Селевкъ въ Келе-Сиріи и Финикіи, II, 318, союзъ Птолемея съ Лизимахомъ, женившимся на Арсинои, II, 319.
—	—	Кассандръ осадилъ Элате и угрожалъ Атикѣ, II, 321 324. Союзъ аевинянъ съ этолианами.
—	—	Селевкъ призвалъ Димитрія въ Сирію: конгрессъ Росса; Селевкъ женился на Стратоникѣ, дочери Димитрія, 320. III, 34.
—	—	Смерть Деидаміи, жены Димитрія, II, 321.
Ol. 120,1	—	Покушеніе Кассандра на Коркиру, поддерживаемую Агаокломъ, II, 322.
—	—	Успѣхи Димитрія въ Финикіи и Келе-Сиріи: разрушеніе Самаріи, II, 322. 328. Миръ Птолемея съ Димитріемъ: Пирръ аманатомъ въ Египтѣ, II, 323.
Ol. 120,2	—	Димитрій снарядилъ кампанію противъ Аевинъ: Аевиняне обратились за помощію къ Кассандру, Лизимаху и Птолемею, II, 324—325.
—	298	Начало „четырёхлѣтней войны“: Димитрій высадился въ Атикѣ и вторгся въ Пелопоннесъ, II, 325.
Ol. 120,3	—	Экспедиція Селевка на дальній востокъ: онъ уступаетъ бассейны Инда Сандракотту, III, 44.
—	297	Военный династъ Зиетъ принимаетъ титулъ царя, II, 338. 373.
—	—	Смерть Кассандра, II, 325, и четыре мѣсяца спустя послѣ того его сына Филиппа: младшій сынъ его Антипатръ сталъ царемъ въ Македоніи, II, 326.
Ol. 120,4	—	Димитрій занялъ Эгинъ и Саламинъ, II, 326.

—	—	Революція въ Аѣинахъ: Лахаръ сталъ тираномъ 326—327.
—	296	Димитрій овладѣлъ Элевсисомъ и Раммонт., II, 327.
Ol. 121,1	—	Пирръ возвращенъ Птолемеємъ въ Эпиръ и царствуетъ съ Неоптолемомъ, II, 329.
—	—	Разладъ между сыномъ Кассандра, Антипатромъ и Александромъ, II, 332.
—	—	Димитрій занялъ Пирей и стѣснилъ Аѣины, II, 327.
—	295	Злополучная экспедиція Агаокла, сына Лизимаха, противъ гетовъ, II, 338.
—	—	Пирръ сталъ одинъ царствовать въ Эпиръ, II, 330—331, и сдѣлался зятемъ Агаокла, II, примѣч. 89, ⁶⁶ ; онъ явился въ Македоніи. 330—333.
—	—	Бѣгство Лахар.: капитуляція Аѣинъ, II, 327—328.
Ol. 121,2	—	Селевкъ овладѣлъ Киликіей, и Птолемей занялъ Кипръ, II, 330. III, 32.
—	—	Димитрій двинулся противъ спартанцевъ, проникшихъ въ Аркадію, II, 329, и разбилъ ихъ подъ Спартою, II, 329.
—	—	Пирръ и двое македонскихъ царей, Антипатръ и Александръ вступили въ соглашеніе, II, 333.
—	294	Внезапное отступленіе Димитрія, II, 330: Александръ встрѣтилъ его въ Тессаліи, II, 333. Димитрій лишилъ жизни Александра и провозглашенъ царемъ Македоніи, II, 334.
Ol. 121,3	—	Димитрій занялъ Оявы и усмирилъ Віотію, II, 337.
Ol. 121,4	—	Неудавшійся заговоръ въ Аѣинахъ, II, 337. Македонскій гарнизонъ въ Музѣ, II, 338.
—	292	Селевкъ передалъ Стратони и восточную часть своей имперіи своему сыну Антиоху, II, 348.
Ol. 122,1	—	Лизимахъ призналъ Димитрія македонскимъ царемъ, II, 338.
—	291	Экспедиція Лизимаха противъ гетовъ, II, 338 и сл.
—	—	Лизимахъ взятъ въ плѣнъ гетами, II, 339: онъ освобожденъ, II, 340.
Ol. 122,2	—	Димитрій намѣревается занять Тракію, II, 340.
—	—	Новое возстаніе віотіянъ: Димитрій осадилъ Оявы, II, 340.
—	290	Взятіе Оивъ, II, 341.
Ol. 123,3	—	Локрійцы и этоліи захватили Дельфы: пивотическія празднества въ Аѣинахъ, II, 341.
—	—	Пирръ женится на Биркеннѣ, дочери Бардиліса, примѣч. 18, ²²¹ .
—	280	Замыслы Димитрія: его сношенія съ Агаокломъ по поводу Сиракузъ и римлянъ, II, 342.
Ol. 122,4	—	Война Димитрія съ Пирромъ и этоліями; Димитрій женился на Лапасѣ въ Коркирѣ; пораженіе македонской арміи, II, 343—344.

—	—	Пирръ вторгся въ Македонію; Димитрій изгналъ его и заключилъ съ нимъ миръ, II, 345.
—	288	Грозныя приготовленія Димитрія къ экспедиціи на востокъ, II, 345—346.
—	—	Смерть Агаѳокла сиракузскаго, II, 345. III, 60. 83.
—	—	Амастрида, царица Гераклен, убита своими сыновьями Клеархомъ и Оксаеромъ, II, 344.
—	—	Виндусара (Амитрохатъ) наследовалъ въ Индіи Сандракотту, III, примѣч. 15, 136.
—	—	Мелонъ, поддерживаемый карфагенянами, издаетъ законъ въ Сиракузахъ, III, 83.
—	—	Коалиціи Селевка, Птолемея, Лизимаха и Пирра противъ Димитрія, II, 350.
Ol. 123,1	—	Димитрій преданъ своимъ войскамъ, провозгласившимъ Пирра македонскимъ царемъ, II, 351; жена Димитрія, Фила, лишила себя жизни, II, 352; раздѣлъ Македоніи между Пирромъ и Лизимахомъ, II, 352. Македонскій гарнизонъ изгнанъ изъ Аѳинъ, II, 352—353. III, 52. 115.
—	—	Димитрій съ войскомъ своего сына Антигона осадилъ Аѳины, которымъ помогаетъ Пирръ; соглашеніе между обоими царями, II, 353. III, 115.
—	287	Димитрій въ Малой Азіи: онъ женился на Птолемайдѣ въ Милетѣ, II, 354. Лизимахъ отправилъ противъ него Агаѳокла, который принудилъ его бѣжать въ страну Селевка, II, 354—355.
Ol. 123,2	—	Пирръ въ Ѳессаліи, II, 359; онъ былъ разбитъ Лизимахомъ и отрекся отъ македонскаго престола. Ѳессалія и Македонія присоединены къ еракійскому царству, II, 360. Договоръ между Антигономъ и Пирромъ, III, 115.
—	—	Тарентинцы возбуждаютъ италичковъ на борьбу съ Римомъ, III, 61.
—	286	Спасенный Селевкомъ Димитрій возмущился противъ него; онъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Аламеъ на Оронтѣ, II, 357—358.
Ol. 123,3	—	Экспедиція Лизимаха во Фракію, II, 364.
—	285	Птолемея Филадельфа отецъ пріобрѣтилъ къ престолу, II, 362. Птолемей Керавнъ у Лизимаха, II, 363.
Ol. 123,4	—	Лизимахъ занялъ Гераклею и лишилъ жизни сыновей Амастриды, II, 364.
—	284	Италичы въ войнѣ съ Римомъ, III, 61 и сл. Пораженіе претора Л. Цецилія Метелла подъ Арретіемъ, III, 63.
Ol. 124,1	—	Птолемей Керавнъ убилъ Агаѳокла, II 365.
—	—	Смерть Авдолеона, царя Пеоніи, Лизимахъ изгоняетъ его сына, II, 365.

	283	Смерть Димитрія, II, 361.
Ol. 124,2	—	Смерть Птолемея Сотера; воцареніе Птолемея II Филадельфа, II, 362.
—	—	Арсиноя, дочь Лизимаха, обручилась съ Птолемеємъ Филадельфомъ, II, 366 Керавнъ бѣжалъ къ Селевкѣ, II, 366.
—	—	Истребленіе галовъ сенноновъ римлянами, III, 64. Бои и этруски были разбиты при озерѣ Вадимонѣ, III, 64. Появленіе кельтовъ въ Иллиріи, II, 375.
—	—	Лизимахъ въ Малой Азіи: Селевкъ вступилъ въ союзъ противъ Лизимаха, II, 367.
—	—	Римляне разбили беевъ въ Популоніи, III, 64
—	—	К. Фабрицій одержалъ побѣду надъ луканцами, III, 65.
—	—	Разрывъ между Тарентомъ и Римомъ, III, 65—68.
—	282	Селевкъ покорилъ Малую Азію.
Ol. 124,3	281	Май. — Битва при Корупедіи: смерть Лизимаха, II, 367.
—	—	Пирръ отправилъ войска къ тарентинцамъ, II, 371.
Ol. 124,4	—	Селевкъ переправился чрезъ Геллеспонтъ: Керавнъ убилъ его, II, 369. III, 97.
—	—	Птолемей Керавнъ царемъ во Фракіи, II, 369—370.
—	—	Патроклъ, военачальникъ Антиоха въ Малой Азіи: Птолемей проникъ въ Сирію, II, 370.
—	—	Керавнъ разбилъ на морѣ Антигона, претендента на престолъ, II, 370. III, 97.
—	280	Пирръ переправился съ арміею въ Италію, II, 371. III, 71—72. Римляне объявили Пирру войну, III, 73.
—	—	Пирръ въ Тарентѣ, III, 73.
—	—	Первое нашествіе кельтовъ на Фракію подъ начальствомъ Камболеса, II, 376. III, 458.
—	—	Чума въ Греціи, II, 373.
—	—	Четыре союзныхъ города изгнали македонскіе гарнизоны, возниженіе Ахейскаго союза, II, 371. 373. III, 101. 103.
—	—	Кампанія Арея, спартанскаго царя, въ Фокиду и Этолію, II, 372—373.
Ol. 125,1	—	Смерть Зипета, царя Виеипии: совѣстничество его съ новей Никомеда и Зипета, II, 373. III, 97. 99.
—	—	Пирръ разбилъ римлянъ при Гераклѣ, III, 74. 75.
—	—	Возмущившійся кампанскій легіонъ захватилъ Регіонъ: римляне изгнаны съ юга Италіи, III, 75—76.
—	—	Римляне заключили миръ съ этрусками, III, 76.
—	—	Пирръ опустошилъ Кампанію и двинулся до Пренеста, III, 76 — 77. Пирръ отступилъ и расположилъ свою армію въ Кампаніи, III, 77—78.

—	—	Посланіе Фабриція въ Тарентъ; Пирръ отпустилъ плѣнныхъ безъ выкупа, III, 78—79.
—	—	Кареагеняне предлагаютъ римлянамъ пособіе; сенатъ отвергъ, III, 79—80.
—	—	Птолемей, сынъ Лизимаха, и иллирійскій князь Монуній вторглись въ Македонію, II, 374.
—	—	Миръ между Антиохомъ и Керавномъ, II, 374.
—	—	Сыновья Лизимаха убиты въ Кассандріи Керавномъ, который сталъ такимъ образомъ царемъ Македоніи, II, 375.
—	—	Кивей посланникомъ въ Римъ. III, 80—81.
—	279	Война Антиоха съ одной стороны съ Никомедомъ и Антигономъ съ другой, II, 374. 382. Сирійская истреблена въ Вивиніи Никомедомъ, который заключилъ союзъ съ Гераклеей, II, 374. III, 97. 99.
—	—	Второе нашествіе кельтовъ во Фракію, Иллирію и Македонію, II. 376. Керавнъ побѣжденъ и убитъ кельтами. II, 376. III. 81. 97. 458.
—	—	Возобновленіе враждебныхъ дѣйствій между Римомъ и Пирромъ: битва при Аскулуи, III, 81—82. Побѣжденный Пирръ отступилъ въ Тарентъ, III, 82—83.
—	—	Дружественный договоръ Рима съ Кареагеномъ, III, 83. 84.
—	—	Іюнь-сент.—Мелеагръ паремъ Македоніи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; его замѣстилъ Антипатръ, котораго свергъ стратигъ Сосеенъ, II, 377, III, 81.
Ol. 125,2	—	Аполлдоръ тиранъ въ Кассандріи, II, 377. 378. III, 98.
—	—	Гикета сиракузскій взываетъ къ Пирру о помощи: Кивей посланникомъ Сициліи, III, 85.
—	278	Карѳагеняне, осадили Сиракузы, III, 84.
—	—	Третье нашествіе кельтовъ, II, 378 и сл.
—	—	Неудача кельтовъ при Фермопилахъ II, 379. Вернувшись съ Фермопилъ, кельты вторглись въ Фокиду и были отражены при Дельфахъ, II, 380—381.
—	—	Іюнь.—Пирръ перешелъ въ Сицилію, III, 82. 84—86.
—	—	Побѣды Фабриція въ Самніи, III, 90.
Ol. 125,3	—	Отступленіе кельтовъ, II. кельтическіи основанія въ Иллиріи и Фракіи: Комонторій основалъ царство Тилиса, II, 381. III, 98—99.
—	—	Смерть Сосеена, II, 382. III, 85. 459.
—	—	Пирръ въ короткое время овладѣлъ всею Сициліей: заключенные въ Дилибей карѳагеняне предлагаютъ миръ, III, 86—87.
—	277	Шайки кельтовъ подъ начальствомъ Леоннарія и Лутарія ограбили область Пропонтиды и переехали въ Азію, II, 381. III, 98. 99—100.

—	—	Пирръ тщетно осаждалъ Лилибею въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, III, 88.
—	—	Римляне опустошили Самній, III, 90.
—	—	Война Антиоха съ Антигономъ возобновилась: Антигонъ одержалъ побѣду на морѣ, III, 100.
—	—	Кротонъ и Локры во власти римлянъ, III, 90.
—	—	Анархія въ Македоніи, II, 382.
—	—	Проектъ Пирра касательно Африки: его поборы и насилія въ Сициліи, III, 88—89.
—	—	Антигонъ разбилъ кельтовъ при Лизимахій, II, 382. III, 100: III, примѣч. 37. ²⁹
Ol. 125,4	—	Антигонъ, соединившись съ этолянами, нанялъ кельтовъ Бидорія и овладѣлъ Македоніей. II, 383. III, 97. 100.
—	—	Кельты въ Азіи (галаты) на службѣ у Никомеда II, 383. III, 99. 101; онъ разбилъ Зипета и завладѣлъ всею Визиніей, III, 101.
—	—	Возстаніе сикеліотовъ противъ деспотизма Пирра: успѣхи карвагенянъ, III, 89.
—	—	Вторженіе и грабежи галатовъ въ Малой Азіи (Лидіи и Каріи), III, 101.
—	276	Успѣхи консула Фрабія Максима въ южной Италіи, III, 90.
—	—	Тарентинцы и Самниты умоляютъ Пирра вернуться въ Италію, III, 90.
—	—	Антиохъ, Никомедъ и Антигонъ противъ галатовъ, III, 101. Миръ между тремя державцами, III, 101 — 102. Фила, сестра Антиоха, обручилась съ Антигономъ, III, 101.
—	—	Возстаніе въ Эгіи: союзъ пяти ахейскихъ городовъ, Патровъ, Эгіи, Дима, Тритей, Фаръ, III, 103. Распространеніе новаго Ахейскаго союза; присоединеніе Буры, III, 104.
—	—	Чума въ Римѣ, III, 91.
—	—	Антигонъ осадилъ Кассандрію, спартанцы явились къ ней на помощь, III, 102.
—	—	Спартанцы подъ начальствомъ Клеонима заняли Трезентъ, III, 103.
Ol. 126,1	—	Пирръ вернулся въ Италію, III, 91. Разграбили храмъ Персефоны въ Локрахъ, III, 91. Пирръ въ Тарентъ, III, 91.
—	275	Амипія занялъ для Антигона Кассандрію, III, 103.
Ol. 126,2	—	Битва при Беневентѣ, III, 92—93. Пирръ тщетно просилъ помощи у царей и князей востока, III, 93. 104. 125.
—	—	Война Птодемея II съ Магой киренскимъ, III, 134.
—	—	Героанъ стратигъ въ Сиракузахъ, III, 151.
—	274	Пирръ вернулся въ Эпиръ, оставивъ Милана и Гелена

		въ Тарентъ, III, 94; онъ нанялъ галатовъ и объявлялъ войну Македоніи, II, 104.
—	—	Птолемей предлагаетъ римлянамъ дружбу: римское посольство въ Александріи, III, 95—96.
Ol. 126,3	—	Птолемей, сынъ Пирра, взялъ Коркиру, III, 104.
—	—	Пирръ разбилъ Антигона, III, 104—105. Эги разграблены, III, 105—106. Пирръ сталъ царемъ въ Македоніи.
—	—	Птолемей вновь разбилъ Антигона, III, 105.
Ol. 126,4	—	Римляне одержали побѣду надъ самнитами, луканцами и бреттійцами, III, 94.
—	272	Пирръ вторгся въ Пелопоннесъ черезъ Коринескій заливъ, двинулся на Мегалополь, а оттуда на Спарту, съ тѣмъ чтобы тамъ водворить Клеонима, III, 107—108. 115.
—	—	Неудача Пирра подъ Спартою, на помощь которой явились Антигонъ и спартанскій царь Арей, 108—109.
Ol. 127,1	—	Отступление Пирра: смерть его сына Птолемея, III, 108.
—	—	Осень. — Пирръ подъ Аргосомъ, котораго защищаетъ Антигонъ: битва подъ стѣнами города: смерть Пирра, III, 94. 109—112.
—	—	Арміи Пирра разсыпалась, III, 112.
—	—	Римляне взяли Тарентъ, III, 94—95.
—	—	Миръ между Александромъ, эпирскимъ царемъ, и Антигономъ, македонскимъ, III, 112—113.
—	271	Антигонъ способствовалъ учрежденію многочисленныхъ тиравній въ Пелопоннесѣ, III, 113. Аристодемъ тиравнъ въ Мегалополь, III, 113. Аристотимъ—въ Элидѣ, III, 114.
Ol. 127,2	—	Смерть философа Эпикура, III, примѣч. 44. ⁹⁹
—	270	Аристотимъ убитъ въ Элидѣ, III, 115.
—	—	Птолемей Филадельфъ женился на своей сестрѣ Арсиноѣ, III, 133.
—	—	Война Александра эпирскаго съ Монуviемъ, царемъ дарданцевъ, 96. 112.
Ol. 127,3	—	Римляне взяли Регіонъ; казнь солдатъ кампанскаго легіона, III, 95.
—	—	Гieronъ, побѣдитель мамертинцевъ, провозглашенъ царемъ Сиракузъ, III, 95. 152.
Ol. 127,4	269	Угрожаемая Монуviемъ Аполлонія отправила посольство въ Римъ, III, 96. 113.
—	268	Революція въ Элидѣ: Аристотимъ лишенъ жизни; союзъ Элиды съ этолианами, III, 114—115.
Ol. 128,1	267	Смерть философа Зенона китiонскаго. Изданный въ честь его аеинянами декретъ по предложенію Фрасона, III, примѣч. 44. ⁹⁹ 49. ¹³⁶
—	266	Хремонидъ и Главконъ, начальники Пирея, составили заговоръ противъ Антигона III, 116—117.

—	—	Хремонидова война. Ободренные Египтомъ Аѳины порвали съ Македоніей: союзъ между Аѳинами и Спартою (включительно съ союзниками Спарты), III, 118—119.
Ol. 128,3	—	Антигонъ проникъ въ Аттіку; египетскій адмиралъ Патроклъ и спартанскій царь Арей, полагаясь другъ на друга, оставили аѳинянь безъ помощи. Блокада Аѳинъ, III, 119—120.
—	—	Галлы въ арміи Антигона возмутились въ Мегарѣ, III, 120.
—	—	Первая Сирійская война (266 — 263) Птолемей II съ Магою и Антиономъ, III, 134.
—	—	Смерть понтійскаго царя Митридата, III, 135. Ему наслѣдовалъ Аріобарзанъ, III, примѣч. 82, 40.
—	265	Эпирскій царь Александръ завладѣлъ Македоніей и Фессаліей въ связи съ этолианами, которые подѣлили съ нимъ Акарнанію, III, 239. Кориневъ и Эвбея отпали: Антигонъ какъ бы заключенъ въ Аттікѣ, III, 120—122.
—	—	Солдаты предали Антигона и Александра разбилъ его, III, 121.
—	—	Смерть Ароя, спартанскаго царя, III, примѣч. 49, 136.
—	—	Димитрій, братъ Антигона, разбилъ Александра, III, 121.
Ol. 128,4	—	Антигонъ уничтожилъ египетскій флотъ у Коса: высадился въ Пелопоннесъ, разбилъ Ароя при Кориневѣ и взялъ назадъ Эвбею, III, 122.
—	—	Восшествіе на престолъ Асоки, индійскаго царя, III, 179 и сл.
—	264	Антигонъ противъ Александра Коринесскаго, III, примѣч. 49, 136.
—	—	Основаніе Никомедіи, III, 159.
Ol. 129,1	—	Абантидъ тиранъ Сикіона, III, 170.
—	263	Взятіе Аѳинъ Антигономъ. Стѣны города разрушены и Аттіка занята македонскими гарнизонами, III, 123.
Ol. 129,2	—	Рожденіе Антигона Дозона, сына Димитрія Красиваго, III, 165.
—	—	Смерть Филетера, пергамскаго династа, III, 128. 137. Ему наслѣдовалъ Эвменъ.
Ol. 129,3	—	Миръ между Магою и Птолемеемъ, III, 135. 165.
—	262	Смерть Никомеда: война за наслѣдство въ Воеиніи, III, 159—160.
—	—	Асокская надпись, III, 178.
—	261	Смерть Антиоха I. Сотера, III, 137. Восшествіе на престолъ Антиоха II Θεоса.
Ol. 129,4	—	Смерть Александра эпирскаго, III, примѣч. 70, 102.
—	260	Олимпіада регентшей, III, 239.
Ol. 130,1	—	Антиохъ II въ борьбѣ съ Византіей (и Гераклеей), союзниками Египта: его экспедиція во Фракію, III, 160—161.
—	259	Антиохъ осадилъ Византію, III, 160. 161.
Ol. 130,2	—	Начало эры Арада, III, 163. 449.

	258	Смерть Маги Киренского, III, 164; III, примѣч. 70. ¹⁰² .
Ol. 130,3	—	Вторая Сирийская война (258—248). между Антиохомъ и Птолемеемъ, III, 161.
—	257	Анама призываетъ въ Кирену Димитрія Красиваго, III, 164.
Ol. 130,4	—	Смерть Ариобарзана, нонтійскаго царя: ему наследовалъ
Ol. 131,1	256	Митридатъ, III, примѣч. 82. ⁴⁰ .
—	255	Антигонъ вывелъ гарнизонъ изъ Музея и далъ Асиинамъ свободу, III, 166.
Ol. 131,2	—	254 Утвержденіе Ахайскаго союза, III, 166.
—	—	Ксантиппъ въ Кареагенъ, III, 165.
Ol. 131,3	—	Смерть Акротата, царя спартанскаго, III, 165: его сынъ назначенъ подъ опекою Леонида, III, 165.
Ol. 131,4	253	—
—	—	Рожденіе Филопемена, III, примѣч. 84. ³³ .
—	252	Освобожденіе Мегалополя: смерть тиранина Аристодема, III, примѣч. 66. ³⁴ .
Ol. 132,1	—	Возрожденіе аркадской федераціи, III, примѣч. 110. ⁹² . 170—171.
—	251	Февраль.—Аратъ освобождаетъ Сикіонъ, III, 171—173; III, примѣч. 86. ⁷³ , который вступаетъ въ Ахейскій союзъ, III, 173.
—	—	Повѣстка Арата въ Александрію, III, 174.
Ol. 132,2	250	Смерть Димитрія Красиваго, убитаго по приказу его невесты, Вереники, III, 175.
Ol. 132,3	—	Отпаденіе паренъ, III, 180.
—	249	Начало царства Арсакидовъ, III, 183.
Ol. 132,4	—	Миръ между Египтомъ и Сиріей; между Египтомъ и Македоніей, 175—176.
—	248	Антиохъ III женился на Вереникѣ, дочери Птолемея, III, 176—177.
Ol. 133,1	—	247 Птолемей III женился на Вереникѣ Киренской, III, 198.
—	—	Сирийская царица Вереника предана смерти своею соперницею, Лаодикою, III, 188.
Ol. 133,2	—	Третья Сирийская война (247—239).
—	—	Возстаніе греческихъ городовъ въ Азіи, III, 189.
—	—	Смерть Птолемея Филадельфа: ему наследовалъ Птолемей III Эвергетъ, 188—189.
—	246	—
Ol. 133,3	—	Смерть Антиоха II Θεоса, III, примѣч. 77. ⁵ . Восшествіе на престолъ Селевка II Каллиника.
—	245	Война Египта съ Сиріей. Птолемей занялъ Селевкиду на Оронтъ, III, 190, изгналъ Селевка и предпринялъ кампанію на востокъ, III, 190—192.
—	—	Май.—Аратъ стратигъ Ахейскаго союза, III, 202.
—	—	Антигонъ Гонать противъ Египта; морская битва при Андростѣ, III, 199. 202; III, примѣч. 87. ⁷⁸ ; III, 263.
Ol. 133,4	—	Віотійцы, разбитые этолианами при Херонесѣ, вступаютъ въ Этольскій союзъ, III, 202.

—	—	Безполезная экспедиція Арата въ Этолію и Віотію, III, 202. Агдео разбитъ при Мантинеѣ пелопоннесскими союзниками, III, 208.
—	214	Птолемей III, въ Экбатанѣ, Персеполѣ, Сузѣ, III, 193.
—	—	Покушеніе Агиса на Мегалополь, III, 208.
Ol. 134,1	—	Смерть Александра коринесскаго: Коринѣе вновь взяты македонянами, III, 202—203. Стояня Персей правитель Коринѣа, III, 204.
—	—	Лидіадъ, тираниъ Мегалополя, III, 203—204.
—	—	Вторженіе этолянъ въ Пелопоннесь, III, 204.
—	243	Возстаніе Кирены и Пептаполя: Эядемъ и Демофанъ ввели новыя учрежденія въ Киренѣ, III, 198—199.
—	—	Май.—Вторая стратегія Арата, III, 204.
—	—	Возвращеніе Птолемея III, въ Египетъ, III, 192.
—	—	Нашествіе Агиса на Ахаю: взятіе Пеллены, III, 208.
Ol. 134,2	—	Миръ между Агисомъ и союзниками, III, 208.
—	—	Лето.—Взятый ахейцами Коринѣе присоединился къ Египту, III, 200. 204—210.
—	—	Птолемей провозглашенъ главнокомандующимъ Ахейскаго союза, III, 207.
—	—	Ремора Агиса въ Спартѣ, III, 209—212: царь Леонидъ отрѣшенъ отъ престола и замѣненъ Клеомбротомъ, III, 212.
—	—	Война Египта съ городами Малой Азіи, III, 200, при помощи Македоніи и этолянъ, III, 207. Магнестія Меандра взята египтянами, III, примѣч. 83. ₃₀ .
—	242	Родосцы разбили египетскій флотъ, III, 201.
Ol. 134,3	—	Селевкъ II основалъ Каллиникъ на Эвфратѣ, III, 193, и женился на сестрѣ Митридата понтійскаго, III, 195.
—	—	Селевкъ III, снялъ осаду съ Дамаска и Орехозіи, III, 194; III, примѣч. 84. ₃₂ .
—	—	Пергамъ вступилъ въ коалицію противъ Египта, III, 202.
—	—	Государственный переворотъ въ Спартѣ: Агисъ отрѣшилъ вооровъ; Леонидъ бѣжалъ въ Тегею, III, 212; III, примѣч. 89. ₉₁ .
—	—	Нашествіе этолянъ въ Лаконію, III, 213. Отмѣна долговъ въ Спартѣ, III, 213.
—	241	Смерть Эвмена пергамскаго. Атталь I, династія Пергама, III, 201.
—	—	Май.—Третья стратегія Арата, III,
Ol. 134,4	—	Война Селевка съ его братомъ Антиохомъ Гіераксомъ, III, 195.
—	—	Союзъ спартанцевъ съ ахейцами противъ этолянъ: союзники въ Коринѣе. Арадъ вдругъ отослалъ спартанское войско, III, 213.
—	—	Арадъ разбилъ этолянъ при Пелленѣ, III, 214—215.
—	—	Революція, возбужденная въ Спартѣ вслѣдствіе нагло-

		сти Агезилая, дяди Агиса: Леонидъ вернулся, Клеом- бротъ изгнанъ: Агисъ подъ арестомъ, III, 214—216.
	—	Казнь Агиса, III, 216. Его вдова Агиатида вышла за Клеомена, сына Леонида, III, 217. 265. Архидамъ, 240 братъ Агиса, бѣжалъ въ Мессенію, III, примѣч. 104. ₁₄ .
Ol. 135,1	—	Галаты, наемники понтийскаго царя, разбили Селевка при Анкирѣ, III, 196.
—	—	Антигонъ заключилъ миръ съ Ахейскимъ союзомъ, III, 218.
—	—	Аратъ покусился на Аѣны, III, 219.
—	—	Аристомахъ, тиранъ въ Аргосѣ, убить: покушеніе Арата на Аргосъ, III, 219.
—	239	Миръ между Селевкомъ и Антиохомъ Гіэраксомъ, удер- жавшимъ за собой Малую Азію до Тавра, III, 196— 197. 219.
—	—	Десятилѣтній миръ между египетскимъ и сирійскимъ ца- рями, III, 197.
Ol. 135,2	—	Смерть Антигона Гоната, III, примѣч. 85. ₆₀ ; III, 220; II, примѣч. 36. ₃₁ .
—	—	Димитрій царь въ Македоніи, III, 239.
—	—	Стратоника, отвергнутая Димитріемъ македонскимъ, бѣ- жала въ Сирію, III, примѣч. 84. ₅₂ . 93. ₂₀ ; III, 230.
—	—	Акарнаны подчинились покровительству римлянъ: наше- ствіе этолянъ въ Акарнаніи, на Эпирѣ, III, 239. 240.
—	238	Димитрій македонскій женился на эпирской княжнѣ, Пѳеѣ, III, примѣч. 84. ₅₂ ; III, 239.
—	—	Экспедиція Селевка на востокъ, III, примѣч. 83. ₁₃ ; III, 230.
Ol. 135,3	—	Рожденіе Филиппа македонскаго, III, примѣч. 84. ₅₂ .
—	237	Селевкъ покоряетъ Индію и Персію, III, 230: III, прим. 92. ₈
—	—	Дардаццы угрожаютъ границамъ Македоніи, III, 240.
—	—	Селевкъ въ Парѣи и Бактріи, III, 230.
—	—	Май.—Пятая стратегія Арата, III, примѣч. 98. ₅₈ .
Ol. 135,4	—	Этоляне завладѣли Фигаліей съ Аркадіей, III, 240—241: соединеніе Ахейскаго союза съ Этольскимъ, III, 241. Оба союза открываютъ враждебныя дѣйствія противъ Македоніи: „Война Димитрія“, III, 244—246. Это- ляне овладѣли Тессаліей, III, 243.
—	236	Клеоменъ царь въ Спартѣ, III, примѣч. 100. ₈₃ ; III, 266.
—	—	Покушеніе Арата на Аргосъ: онъ сразился съ Ари- стиппомъ на Харадрѣ, III, примѣч. 99. ₃₀ ; III, 241.
Ol. 136,1	—	Интриги Антиоха Гіэракса и Стратоники: возстаніе Антиоха, III, 231.
—	—	Антиохъ присоединилъ къ себѣ галатовъ, III, 231.
—	—	Возвратъ Селевка въ Сирію, III, 231: онъ заключилъ союзъ съ Атталомъ противъ Антиоха и Стратоники, III, 231.
—	—	Дѣтъ стратегъ ахейанъ, завладѣлъ Герею, III, 241.
—	—	Атталъ разбилъ Антиоха съ его галатами, III, 231—232.

		Атталъ провозглашенъ царемъ въ Пергамъ. III, 233.
	235	Разбитый нѣсколько разъ полководцами Селевка и бѣжавшій въ Армешію Антиохъ, достигъ нѣкотораго успѣха, III, 233; онъ прошелъ по Капподокіи и искалъ убѣжища въ Магнезій, на египетской территории, III, 234: Посредничество Птолема, миръ между Селевкомъ, Антиохомъ и Птолемеемъ, III, 234—235.
	—	Май.—Шестая стратегія Арата, III, примѣч. 98. ⁵⁸
	—	Освобожденіе Эпира: изгнаніе Эакида, III, 239; III, прим. 99. ⁸⁰
Ol. 136,2	—	Аратъ возобновилъ покушеніе на Аргосъ: Немейскія игры переведены въ Клеоны, III, 241; III, прим. 99. ⁸⁰
	—	Македонскій вождь Бивидъ разбилъ Арата и этолій при Филакиі въ Фессаліи, III, 243. 244; III, примѣч. 99. ⁸⁰
	—	Аратъ попышкою вернулся въ Коринфъ и сдѣлалъ покушеніе на Аѣны, III, 244—245.
	—	Аристиппъ, тираннъ въ Аргосѣ, потерпѣлъ пораженіе и убитъ въ Клеонахъ ахейцами, III, 242 — 245. Ему наследовалъ Аристоммахъ, III, 242.
	234	Димитрій проникъ въ Віотію, Фокиду, преобразовалъ Амфактіонію въ Дельфахъ и опустошилъ Этолію, III, 244—245.
	—	Лидіадъ, тираннъ въ Мегалополѣ, сложилъ съ себя тираннію, III, 243—245.
	—	Мегалополь, Орхомень, Тегей, Мантиней вступили въ Ахейскій союзъ, II, 243—246.
Ol. 136,3	—	Май.—Лидіадъ стратегъ Ахейскаго союза, III, 243.
	233	245.
	—	Май.—Седьмая стратегія Арата, III, 247.
Ol. 136,4	—	Миръ между Македоніей и обоими союзами, III, 247.
	232	Май.—Вторая стратегія Лидіада, III, 247.
Ol. 137,1	—	Май.—Восьмая стратегія Арата, III, 247.
	231	Этолійе напали на акарнанскій городъ Медеонъ, III, 248.
Ol. 137,2	—	Иллирійцы Агрона разбили этолійъ подъ стѣнами Медеова, III, 248—249.
	—	Смерть Агрона: Тевта царица въ Иллиріи, III, 249.
	230	Нашествіе Иллирійцевъ на Эпиръ: взятіе Финики, III, 248—249.
	—	Май.—Третья стратегія Лидіада, III, 247.
Ol. 137,3	—	

		Римское посольство ко двору Тевты: разрывъ между Римомъ и Иллиріей, III, 250.
	229	Новые набѣги иллирійцевъ: покушеніе на Диррахію и Коркиру, III, 250. Ахейскій флотъ вышелъ на помощь коркирцамъ и былъ разбитъ при Паксось: иллирійцы захватили Коркиру, III, 250. 253.
		Май.—Девятая стратигія Арата, III, 254.
		Война дарданцевъ съ Македоніей: смерть Димитрія. Антигонъ Дозонъ царь въ Македоніи, III, 236. 252. 260.
		Аргось присоединился къ Ахейскому союзу, III, 254.
Ol. 137,4		Римляне вступили въ Коркиру и Антигонию, освободили Диррахій и Иессу и проникли въ Иллирію: Тевта бѣжала въ Ризонъ, III, 252.
		Дарданцы въ Македоніи: возстаніе въ Фессаліи: этоляне въ Фессаліи, III, 253. 259. Аѳины отлагаются отъ Македоніи, III, 254—255. 260.
	228	Миръ между Римлянами и иллирійцами: дипломатическія сношенія съ Римомъ и эллинскими государствами, III, 252.
		Клеоменъ занялъ Бельмину, Мевидрій и вторгся въ Арголиду, III, 268.
		Аратъ напалъ на Орхоменъ, III, 268.
		Май.—Аристомахъ стратигъ Ахейскаго союза, III, 268.
		Ахейцы противъ Спарты: ахейская армія отступаетъ передъ Клеоменомъ въ Палліи, III, 268—269.
Ol. 138,1		Итриги Антиоха Гізракса, соединившагося съ Антигономъ противъ Птолемея, III, 236. 263.
		Антигонъ разбилъ въ Фессаліи этолянъ, покинутыхъ ахейцами, III, 253. 262. Мантинея, Тегея, Орхоменъ перешли къ Этолійскому союзу, III, 262. 267.
		Одновременныя (?) дѣйствія Антиоха въ Лидіи и Антигона въ Каріи, III, 236; III, примѣч. 96,41; III, 263. 279. 290. 313.
		Города при Геллеспонтѣ и на Босфорѣ присоединились къ Этольскому союзу, III, 264.
		Антигонъ, этоляне и спартапцы намѣревались раздробить Ахейскій союзъ, III, 267. 279.
		Птолемей заключилъ союзъ съ Атталомъ пергамскимъ, III, 236.
	227	Разбитый при Колахъ Антиохъ бѣжалъ въ Сиярну, а оттуда во Фракію, гдѣ попалъ въ плѣнъ къ египтянамъ, III, 236. 263.
		Май.—Десятая стратигія Арата, III, 269.

- — Мантинея взята Аратомъ и занята ахейскимъ гарнизономъ, 269.
- Ol. 138,2 — Экспедиція ахейцевъ въ Элиду: Клеоменъ разбилъ Арата у Лицея, III, 269.
- — Перемиріе между Спартою и Ахейскимъ союзомъ, III, 270.
- — Смерть Эвридаиды, сына Агиса: Архимидъ, братъ Агиса, былъ вызванъ и убитъ. Пресѣченіе дома Проклидовъ, III, 270—271.
- — Возобновленіе войны Спарты съ союзомъ: Клеоменъ въ Левктрахъ, близъ Мегалополя. Битва при Левктрахъ (Ладокіи); смерть Лидіада, III, 271 — 272.
- — Ахейцы возстали противъ Арата, III, 272.
- — Аратъ близъ Орхомена напалъ врасплохъ на спартанскій отрядъ и уничтожилъ его, III, 273. Мегистонъ, зять Клеомена, взятъ въ плѣнъ, III, 273.
- — Эфоры замышляютъ низвергнуть Клеомена. Государственный переворотъ въ Спартѣ: убійство эфоровъ и изгнаніе олигарховъ, Клеоменъ возстановилъ Ликурговы законы, III, 273—276.
- 226 Клеоменъ разграбилъ Мегалопольскую область, III, 276.
- — Май. — Гипербатъ стратигъ Ахейскаго союза, III, примѣч. 105,²¹; III, 282.
- Ol. 138,3 — Смерть Асоки, III, 186.
- — Мантинея отдѣлилась отъ Ахейскаго союза и открыла ворота Клеомену, III, 276.
- — Сношенія между Мегалополемъ, Аратомъ и Антигономъ, III, 279—281.
- 225 Кампанія Селевка II въ Малой Азіи: его смерть, III, 237. Ему наследуетъ Селевкъ III, III, 237; III, прим. 96,⁴¹; III, 290.
- — Атталъ разбилъ сирійскую армію и захватилъ всѣ сирійскія владѣнія въ Малой Азіи, III, 237. 290.
- — Антиохъ, Гіераксъ, ускользнувъ изъ плѣна, былъ убитъ во Фракіи галатами, III, 236.
- — Мегалопольцы предлагаютъ Ахейскому союзу призвать Антигона, 281. Птолемей побуждаетъ Клеомена начать борьбу, III, 282.
- — Весна. — Клеоменъ въ Ахеи: битва при Гекатомбей, III, 283. Клеоменъ, вернувшись побѣдителемъ чрезъ Аркадію, изгналъ изъ Ласіона союзный гарнизонъ, III, 283.
- — Аратъ возобновилъ сношенія съ Антигономъ, III, 283. 290.
- — Май. — Тимоксепъ стратигъ Ахейскаго союза, III, 283.
- Ol. 138,4 — Переговоры между Клеоменомъ и союзомъ, при-

		знавшимъ его гегемонію: союзное собраніе въ Лернѣ: болѣзнь Клеомена, 284.
—	224	Антигонъ собралъ войска въ Фессаліи, III, прим. 107, ⁴⁴ III, 288.
—	—	Май. — Одиннадцатая стратигія Арата, III, примѣч. 107, ⁴⁴ .
Ol. 139,1	—	Соглашеніе между Антигономъ и Аратомъ, внезапно порвавшимъ съ Клеоменомъ, III, 284. Клеомонъ объявилъ войну союзу, III, 284.
—	—	Многіе изъ ахейскихъ городовъ отложились: отраженный отъ Сикіона Клеомонъ вступилъ въ Пеллену, Феней, Пентелій, Кафіи, Аргосъ, Фліунтъ, Клеоны, Трезень, Эпидавръ, Герміонъ, III, 284—286.
—	—	Аратъ диктаторъ въ Сикіонѣ, III, 285—286.
—	223	Аратъ изгнанъ изъ Коринѣа: Клеомонъ осадилъ Акрокоринѣю и пытался вступить въ сношеніе съ Аратомъ, III, 285—286.
—	—	Клеомонъ осадилъ Сикіонъ, III, 287—288.
—	—	(Землетрясеніе въ Родосѣ), III, 324—326.
—	—	Май. — Вторая стратигія Тимоксена, III, примѣч. 108, ³⁶ .
—	—	Собраніе союза въ Эгіонѣ: союзъ призываетъ Антигона, III, 287.
Ol. 139,2	—	Клеомонъ укрѣдился на перешейкѣ, III, 288.
—	—	Возстаніе въ Аргосѣ; смерть Мегистона, III, 288—289.
—	—	Клеомонъ отступилъ съ перешейка, вступилъ въ Аргосъ, потомъ покинулъ городъ и отступилъ чрезъ Мантинею, III, 289.
—	—	Аратъ избравъ стратигомъ Аргоса: олигархическая реакція: казнь Аристомаха, 289. Антигонъ въ Аргосѣ и Аркадіи: союзъ присудилъ ему гегемонію въ новой федераціи и нѣкотораго рода обоготвореніе, III, 290. 291.
—	—	Союзъ между Птолемеемъ и Клеоменомъ, отравившимъ свою мать и своего сына въ качествѣ заложниковъ въ Александрію, III, 291.
—	222	Антигонъ занялъ Тегею, III, 293.
—	—	Оставивъ свое царство подъ присмотромъ Гермія, III, 298, Селевкъ III вторгся въ Малую Азію и отпустилъ армию Аттала: онъ былъ убитъ во Фригіи, III, 292 — 293. Антиохъ III Великій наследовалъ ему, III, 293. 298. Эпигенъ отвелъ войска въ Сирію, III, 298.
—	—	Демонстрація Антигона на границѣ Лаконіи: онъ занялъ Орхоменъ, III, 294.
—	—	Антиохъ III и Ахей возстановили сирійскія владѣнія въ Малой Азіи, III, 293. 313.
—	—	Возстаніе Милана и Александра, сатраповъ въ Мидіи

Ол. 139,3

- и Персея, III, 298. Антиохъ отправилъ противъ нихъ Ксенона и Феодота Геміолія, III, 298.
- Май.— Неудавшееся покушеніе Клеомена на Мегалополь, III, 294 — 295. Антигонъ взялъ и разорилъ Мантинею, которая стала называться Антигоніей, III, 294, и распустилъ свою армію, III, 294. 302.
- Клеоменъ освободилъ илотовъ и преобразовалъ свою армію, III, 296.
- Августъ: Антигонъ въ Эгіонѣ, III, 295. Клеоменъ занялъ Мегалополь: жители бѣжали въ Мессенію, III, 296—297. Клеоменъ срылъ Мегалополь, III, 297. 302.
- Антигонъ утвердился въ Аргосѣ, III, 297. 303.
- Сношенія между Птолемеємъ и Клеоменомъ, Птолемеемъ и Антигономъ, III, 298. 303.
- Полководцы Антиоха разбиты Александромъ и Молономъ, III, 299. Новая армія отправлена въ Вавилонію подъ начальствомъ Ксенеты, III, 299.
- Антиохъ женился на Лаодикѣ, дочери понтійскаго Митридата, III, 293.
- Клеоменъ создалъ армію въ 20,000 человекъ, III, 302.
- Антигонъ обезпечилъ за собою нейтралитетъ Птолемея, уступивъ ему Карію, III, 303, и заключилъ союзъ съ Димитріемъ фаросскимъ, III, 304.
- 221 Экспедиція Антиоха III въ Келесирию, III, 300—301. 303.
- Молонъ разбилъ Ксенета на Тигрѣ, III, 301. Антиохъ отказался отъ экспедиціи въ Келесирию, III, 301.
- Май.—Третья стратигія Тимоксена, III, примѣч. 114, ^{изд.} Антигонъ сосредоточилъ свою армію (около 30,000 человекъ) въ Аргосѣ и двинулся къ Тегеѣ, III, 304.
- Клеоменъ сдѣлалъ диверсію въ Арголиду, III, 304.
- Нашествіе иллирійцевъ на Македонію, III, 380.
- Ол. 139,4 Июль.—Клеоменъ занялъ позицію въ Селласіи: битва при Селласіи, III, 305 — 307. Клеоменъ бѣжалъ въ Египетъ, III, 308.
- Антигонъ восстановилъ олигархію въ Спартѣ, преобразовалъ Пелопоннесъ и вернулся въ Македонію, III, 308—309.
- Сентябрь.—Смерть Птолемея III Эвергета: вступленіе на престолъ Птолемея IV Филопатора, III, 314.
- Побѣда Антигона надъ иллирійцами, III, 309.
- Соперничество между Эпигеномъ и Гермиемъ: казнь Эпигена, III, 302.

—	—	Антиохъ, III, отправившись противъ Александра и Молона, перешелъ черезъ Эвфратъ и зазимовалъ въ Антиохіи мигдонской, III, 302.
—	220	Смерть Антигона Дояна: водареніе Филиппа V, внука Антигона Гоната, III, 309.
—	—	Смерть Клеомена въ Александріи, III, 316—317.

Конецъ хронологической таблицы.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абантидь, тираннъ Сигіона, III, 166. 170; убитъ, III, 170.
Абастаны, покорились Пердиккѣ, I, 320.
Абгаръ, царь Эдессы, III, примѣч. 15, 169.
Абидось, II, 81; на него напалъ Лизимахъ, II, 298. 304.
Абистамень, I, примѣч. 39, 16.
Абіи, ихъ посольство къ Александру, I, 246.
Абулитъ, сатрапъ Сузіяны, I, 171; подчинился Александру, I, 192; удержалъ за собою свою сатрапію, I, 193; казненъ, I, 346.
Абура, см. Аборра.
Авдата, иллиріянка, жена Филиппа, I, примѣч. 9, 64.
Авдера, во Фракіи, I, 14. 91; II, 375.
Авдолеонтъ, царь пеоновъ, I, примѣч. 13, 37; его монеты, I, примѣч. 21, 10; тѣснимый авторіатами обратился къ Кассандру, II, 229; оказалъ пособіе Аеинамъ противъ Димитріи, II, примѣч. 85, 27; II, 353; II, примѣч. 96, 34; держалъ сторону Лизимаха, II, 359; его смерть, 365.
Авдоллонимъ, Александръ поручилъ ему управленіе Сидономъ, I, 154.
Авизаръ, раджа Кашмира, I, 279; прислалъ посольство къ Александру въ Таксилу, I, 284; въ союзъ съ Поротомъ, I, 285 и сл.; вступилъ въ связь съ ассакенцами, I, 296; его посольство къ Александру, I, 297; Александръ простилъ его, I, 308. 310; его смерть, I, 344; его сынъ признанъ наследникомъ въ Кашмирѣ, I, 344.
Авлида, жертвоприношеніе Агезилая въ Авлидѣ, I, 11. II, 202. 287.
Аврея, македонскій стратегъ при взятіи столицы малловъ, I, 316.

Авскулумъ, (битва при Ав.), III, 81 и сл.
Австанъ, см. Гавстанъ.
Аваріаты, собирались вторгнуться въ Македонію, I, 67. 72; разбиты агріанами, I, 73. 91; покинули свои земли, III, примѣч. 59, 11; II, 375; служили въ арміи Лизимаха, II, 305; вытѣснили напавшихъ на нихъ кельтовъ, II, 375.
Автобары, братья, приняты въ агему конницы, I, 353.
Автолинъ, сынъ Агаеокла, (Табл. VII, 2) тѣлохранитель Филиппа Арридея, II, 76.
Авомала, (городъ), въ Киренейской области, II, 237.
Автофрадатъ, возмущился противъ Артаксеркса II, I, 37; подступилъ съ войскомъ къ Эфесу, I, 112, примѣч. 32, 104; занялъ Митилену, I, 134; направились къ Тенедосу, I, 134; его пребываніе въ Галикарнассѣ, I, примѣч. 43, 30; I, 173.
Автофрадатъ, сатрапъ Танурии, двинулся къ Мидіи, I, 202; получилъ свою сатрапію, I, 211. 259.
Агазистрата, мать Агпеа, склонившаго ее на свою сторону, III, 211; ея смерть, III, 217.
Агаласса, городъ малловъ. I, примѣч. 95, 21; взята Александромъ, I, 314.
Агалассы, I, 312.
Агаархидъ, историкъ, I, примѣч. 18, 76. II, примѣч. 62, 31; III, примѣч. 58, 192.
Агаеонъ, пенестъ изъ Кравона, отецъ Лизимаха (Табл. VII, 1), II, примѣч. 29, 13.
Агаеонъ сиракузскій, сынъ Каркина; его первые шаги, II, 233; напалъ на Мессину, II, 234; объявилъ войну Каррагену, II, 235; перетѣхалъ въ Африку и осадилъ Тунисъ, II, 236; отпиранилъ пословъ къ Офелъ, II, 236;

- исходъ его предприятий, II, 237; принялъ царскій титулъ, II, 264; одержалъ побѣду при Коркиръ и занялъ островъ, II, 322 и сл.; его отношенія къ Птолемею I и бракъ съ Теооксеной, II, примѣч. 84,¹⁷; его дочь невѣста Пирра, II, примѣч. 87,³¹; его посольство къ Димитрію Поліоркету; II, 342; отослалъ на родину египетскую царевну, II, примѣч. 93,¹¹⁷; его смерть, II, примѣч. 93,¹¹⁷.
- Агаеонъ** сиракузскій, сынъ предыдущаго, у Димитрія Поліоркета, II, 342; II, примѣч. 93,¹¹⁷.
- Агаеонъ**, вожда возстанія (201) въ Египтъ, III, примѣч. 7,³⁶.
- Агаеонъ**, сынъ Лизимаха (Табл. VII, 3), II, примѣч. 83,⁴; взять въ плѣнъ гетамы и отослать обратно, II, 338; II, примѣч. 91,⁸⁹; женился на Лизандрѣ, II, 350; отправился въ Азію противъ Димитрія Поліоркета, II, 354; занялъ проходы въ Киликіи, II, 355; Селевкъ предложилъ ему возвратиться, II, 356. 364; убить кознями Арсиной, II, 365 и сл.; дѣти его бѣжали къ Селевку, II, 368. 370; III, 132 и сл.
- Агаеонъ**, эпархъ Персиды, III, 181; его монеты, III, 184 и сл.; III, примѣч. 92,⁸.
- Агаеонъ**, при дворѣ Птолемея IV, III, 314.
- Агаеонъ**, поэтъ, I, примѣч. 5,²⁷.
- Агаеонъ**, I, братъ Парменіона, I, 54; комендантъ Вивилонъ, I, 192; II, примѣч. 54,²⁸; II, 199.
- Агаеонъ**, сынъ Тириммы, командовалъ одризскими еракійцами въ арміи Александра, I, 97; I, примѣч. 20,⁸⁷; I, примѣч. 25,⁴²; I, 97, 99; при Гавгамелѣ, 184. 187; присоединился къ Александру въ Карманіи, I, 342.
- Агаеонъ**, (островъ), III, 431.
- Агаеостратъ**, родосскій побѣдитель при Эфесѣ, III, 201.
- Агаеулайеса**, индусское имя Агаеокла, III, 184.
- Агезилай**, спартанскій царь, отправился противъ персовъ, I, 11 и сл.; 36; въ Египтъ, I, 17 и сл.; противъ Мендиды, I, 39; его смерть, I, 39. 129. 265.
- Агезилай**, братъ Агиса, I, 151; въ Критѣ, I, 155; 173; вытѣсненъ Амфотеромъ, 212.
- Агезилай**, посланъ Антигономъ на Кипръ, II, 188; возвратился, II, 189.
- Агезилай**, спартанецъ, дядя Агиса, III, 210 и сл.; назначенъ эфоромъ, III, 212; злоупотребилъ свою власть, III, 215; бѣжалъ, III, 215.
- Агелай**, этолянинъ, III, примѣч. 115,¹³².
- Агема**, царская свита гинастистовъ, I, 96. 162. 195; агема конницы, I, 96. 108. 168. 288 и сл.
- Агеноръ**, отецъ Пивона, II, 16. 176. 198.
- Агессъ**, III, 331.
- Агила**, этрусскій городъ, I, 14.
- Агисимень**, I, прилож. 158.
- Агисъ** изъ Аргоса, поэтъ въ свитѣ Александра, I, прилож. 129.
- Агисъ III**, спартанскій царь, завербовалъ наемниковъ, спасшихся подъ Иссомъ, I, примѣч. 42,⁴⁵ 43,⁵²; присоединился къ персидскому флоту, I, 150; въ Галикарнассѣ, I, 151. 155. 173. 211; его вооруженія, I, 213 и сл.; разбилъ македонявъ подъ начальствомъ Коррага, I, 215; осадилъ Мегалополь, I, 216; разбитъ Антипатромъ и палъ, I, 217.
- Агисъ IV**, сынъ Эвдакиды, спартанскій царь, III, 169; разбитъ при Мантинѣ, III, 208; отраженъ отъ Пеллены Аратомъ, III, 208; его реформа, III, 209; изгналъ эфоровъ, III, 212; уничтоженіе долговъ, III, 212; привелъ къ Арату спартанское войско, III, 213; отослалъ имъ наиздѣ, III, 214; его паденіе, III, 216 и смерть, III, 216.
- Агисъ**, стратигъ Птолемея I, подавилъ мятежъ въ Киренѣ, II, 203.
- Агисъ**, тарентинскій, стратигъ, III, 69; лишился стратигіи, III, 70.
- Агіана** изъ Аргоса, III, 242.
- Агіатида**, вдова Агиса IV, выдана за Клеомена, III, 217. 265; ея смерть, III, 289.
- Аглазонъ**, древній Сагалассъ, I, примѣч. 34,¹³².
- Агиодамъ**, I, прилож. 154.
- Агонидаъ**, афинянинъ, II, примѣч. 36,⁴³; обвинилъ олигарховъ, II, 120; во главѣ посольства въ Фокиду, II, 121; въ Афинахъ, предложилъ предать смертной казни Фокиана, II, 123.
- Агонилъ** въ Эресѣ, I, примѣч. 30,⁸³; паденіе тиранніи въ Эресѣ, I, 113; процессъ противъ него, I, примѣч. 49,⁷. I, прилож. 158 и сл.
- Агригентъ**, во власти карагенявъ, I, 14; II, 233; заключилъ договоръ съ Агаеокломъ, II, 234; III, 58. 83; занятъ карагенянами, III, 84; освобожденъ, III, 86. 154.
- Агриніонъ**, городъ въ Акаріаніи, II, примѣч. 53,²⁴; взять этолянами, II, 196.
- Агріаны**, I, 47. 59; въ битвѣ близъ Гема, I, 70; подъ начальствомъ Лангара вторглись въ область автаріатовъ, I, 73, примѣч. 16,⁷⁶ подъ Оидами, I, 79 и сл.; ихъ конница, I,

- 97; легкая пѣхота, I, 97; при Сагалассѣ, I, 136; при Иссѣ, I, 144. 168; при Гавгамелѣ, I, 184 и сл. 195 и сл. 203. 206. 222. 223. 248. 275; при Гидаспѣ, I, 288; противъ, малловъ, I, 314; подъ начальствомъ Антипатра, II, 15; отгиснуты кельтами, II, 376; ихъ княжество, III, 48; III, примѣч. 18,²²³.
- Агронъ**, сынъ Плеврата, иллирійскій царь, II, примѣч. 40,⁸⁸; III, 248; освободилъ Меодеонъ, его смерть, III, 249.
- Ада изъ Алинды**, наслѣдуетъ своему супругу Идріею, I, 117; лишенная престола Пискодоромъ удалилась въ Алинду, I, 117; встрѣтила Александра, I, 117 и снова получила сатрапію Каріи, I, 122. 129; ее смерть, II, 14; III, 338; основала Александрію въ Каріи, III, 367.
- Аддей**, хиліархъ, палъ подъ Галикарнассомъ, I, 120.
- Адеа**, см. Евридика.
- Адей**, стратигъ, III, примѣч. 84,³⁵.
- Адей, пеонъ**, I, примѣч. 25,⁴²; его монеты, I, примѣч. 6,³⁶.
- Адметъ**, царь молоссовъ (Табл. III, 1).
- Адметъ**, одинъ изъ пачальниковъ Александра, погибъ при атакѣ Тира, I, 162.
- Адрамиттій**, взятъ Препеллаемъ, I, 131; II, 298.
- Адрастыя**, равнина орошаема Граникомъ I, 105.
- Адресты**, племя въ Индіи, подчинилось Александру, I, 298.
- Адрія**, III, 331.
- Адуль**, (надпись), III, 157. 176. 190. 199.
- Азаанъ**, городъ въ Астабентѣ, III, 182 и сл.
- Азандръ**, братъ Парменіона, I, 54; правитель въ Лидіи, I, 111; вербовалъ въ Греціи, I, 179. 255; сатрапъ Каріи и Лидіи, II, 14. 58. 75; посланный противъ Атталы и Алкета, отступилъ, II, 80; получилъ отъ Антигона управленіе Малой Азіей, II, 142; утвердился въ Ликии и завоевалъ Каппадокію до Понта, II, 180; вступилъ въ сношеніе съ Селевкомъ, II, 187 и сл.; утратилъ Капподокію, II, 191; получилъ подкрѣпленіе Мирмидона, II, 194. 196; вступилъ въ Лидію, II, 197; сдался Антигону на капитуляцію, II, 199.
- Азандръ**, сынъ Агаеона, II, примѣч. 54,²⁸.
- Аземилькъ**, царь Тира, съ флотомъ Автофрадата передъ заливомъ Галикарнасса, I, 151. 154; Александръ помиловалъ его, I, 162.
- Азоръ**, (Наксіонъ), II, примѣч. 49,⁸³.
- Азотъ**, въ Палестинѣ, II, 209.
- Айлавъ**, гавань при Черномъ морѣ, II, 215.
- Ака въ Сиріи**, I, 164; ее монеты. I, 167.
- Акарнанцы**, подъ македонскимъ вліяніемъ, I, 24; въ союзъ съ Аѣнами, I, 25; ихъ роль въ Ламійскую войну, II, 26; вторглись въ Этолію, были отражены. II, 76; отступили въ укрѣпленные мѣста по совѣту Кассандра, II, 195; начали войну съ этолянами, II, 196; соединились съ стратигомъ Филиппомъ противъ этолянъ, II, 200; Акарнаніи занята Пирромъ, II, 333; III, 55; освободились отъ Эпира, III, 104; покорены Александромъ и этолянами; III, 121. 239; эпирскіе акарнанцы обратились къ Риму съ просьбой о помощи противъ этолянъ, III, 239; возстали въ „Димитріеву войну“, III, 245. 247; въ союзъ съ иллирійцами, III, 250; поддерживали ихъ, III, 253; соединились съ Антигономъ противъ Клеомена, III, 304; при Селласіи III, 305; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 312.
- Анезинъ**, рѣка въ Индіи, I, 311 и сл.
- Анихорій**, вождь кельтовъ, II, 376. 378; въ Греціи. II, 380.
- Акмонія**, III, 387.
- Аконтисты**, (вооруженіе ихъ), I, 97, 184.
- Акра**, III, 417.
- Акрагантъ**, см. Агригентъ.
- Акрокоринѣъ**, во власти македонянъ, I, 28. 64. 93; взятъ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 290; осажденъ Клеоменомъ, III, 286; взятъ Антигономъ, III, 289.
- Акротатъ**, сынъ Клеомена II спартанскаго. его экспедиція въ Тарентъ, II, 245. 292; III, 58.
- Акротатъ**, сынъ Арея, III, 107; отразилъ Птолема, III, 108; велъ борьбу противъ Аристодема изъ Мегалополя, III, 123 и сл.; палъ въ борьбѣ съ Аристодемомъ, III, 165. 207.
- Акрофилаксы** къ Апамахъ, III, 37.
- Аксіоевъ**, супруга Никокла царя Пава. ее смерть, II, 230.
- Анта** въ Арголидѣ, примкнула въ аѣнинцамъ, I, 27.
- Акуфисъ**, изъ Низы въ станѣ Александра, I, 277.
- Алабанда**, III, примѣч. 78,⁸.
- Алагма** въ Месопотаміи III, 412.
- Алейское поле**, I, 138.
- Александрешата** въ Скиѣи, III, 375, 420.
- Александрія** на Акесинѣ, I, примѣч. 93,³. III, 359.
- Александрія** въ Арахозіи (Кандагаръ), I, 225; III, 350 и сл.

Александрія при р. Арабисъ, III, 361.
 Александрія въ Арбелитидъ, III, 345.
 Александрія въ Ареѣ (Гератъ), I, примѣч. 65, 7; 224; III, 348.
 Александрія *ката Βάκτρα*, I, примѣч. 70, 13; (Аоризъ?) III, 355.
 Александрія Букефаль при Гидаспъ, III, 358. 370.
 Александрія (*πάλις*) *Ἰνδικῆς* у Страбона, III, 360.
 Александрія въ Карманіи, I, примѣч. 102, 18; III, 362.
 Александрія Кавказская, I, 240. 271. 273; III, 352. 357.
 Александрія на Индѣ, III, 359.
 Александрія на Эвфратъ, I, 394; III, 363. 370. 372.
 Александрія въ Египтѣ. основаніе, I, 169; III, 343, 370, 376; еврейскія колоніи въ Александріи, II, 88. 222. 247. 270; торговли, II, 323. 347; III, 31; Культъ Сераписа, III, 16. 28; населеніе, III, 22; Александрія средоточіе правленія, III, 26 и сл.; литературная жизнь, III, 29, 326.
 Александрія въ Гедрозіи, I, примѣч. 66, 14.
 Александрія на Яксартъ, I, примѣч. 72, 27; 73, 32; 255; 354. 370. 373. 420 и сл.
 Александрія въ Каріи, III, 367.
 Александрія на Кипрѣ, III, 367. 370.
 Александрія близъ Иесы, (мѣлан, *Scabiosa. scabrosa*) I, 147; III, 339. 370.
 Александрія при Латіи, III, 338 и сл. 367.
 Александрія въ Маргіанѣ, I, примѣч. 16, 31; III, 348. 354.
 Александрія *κατὰ τὸν Μέλαινα κόλπον*, III, 367.
 Александрія *ἐν τῇ Ὠπιάτῃ κατὰ τὴν Ἰνδικήν*, I, примѣч. 96, 11; 360.
 Александрія *τῶν Ὠρειῶν*, I, примѣч. 100, 7; 361.
 Александрія въ Оксіанѣ, III, 354.
 Александрія въ Сакастенѣ, III, 350.
 Александрія въ Согдианѣ, I, 320. 359.
 Александрія *ἐν Σωριανοῖς*, I, 323; III, 359 и сл.
 Александрія между Тигромъ и Эвлеемъ, I, 354; III, 363.
 Александрія Троянская, III, 335 (Антигонія); 370.
 Александровъ лагерь, III, 343.
 Александрова гостинница, III, 336.
 Александрова гавань, III, 362.
 Александровъ островъ, III, 364.
 Александровъ храмъ, III, 342.
 Александрополь въ Индіи, III, 375.
 Александрополь въ Парсіи, III, 347.
 Александрополь въ Сакастенѣ, III, 350.
 Александрополь во Фракіи, I, 90; III, 331.
 Александрошена, III, 342.

Александръ I Филлелинъ, наслѣдникъ Аминта I, царь Македоніи (Табл. I, 2), I, примѣч. 3, 3; 46. 47; принудилъ линкистійцевъ признать македонское господство, I, 47; его отношенія къ Греціи, I, 48. 56. 197 и сл.
 Александръ, сынъ Алкета (Таб. I, 4), I, 47.
 Александръ II, сынъ Аминты III и Эвридики, царь Македоніи (Табл. I, 6), I, примѣч. 6, 33; былъ убитъ, I, 50.
 Александръ III Великій: его рожденіе (Табл. I, 7), I, 55; его дѣтство, I, 56 и сл.; его побѣда надъ медами, I, 57; при Херонѣ, I, 57. 98. 99; побѣдилъ иллирійскаго князя Плевріи, I, 57; раздоры съ отцомъ, I, 57; примиреніе, I, 58; новыя неудовольствія, I, 59; воцареніе Александра, I, 60 и сл.; внѣшнія опасности, I, 61 и сл.; Гекатей отправленъ противъ Аттала, I, 63; экспедиція въ Элладу, I, 64 и сл.; Александръ въ Коринѣ, I, 65 и сл.; велѣлъ казнить Аминту, сына Пердикки, I, 67; двинулся въ землю трибалловъ, I, 69 и сл.; разбилъ одризовъ близъ Гема, I, 70; потомъ трибалловъ, I, 71; битвы на Дунаѣ, I, 71 и сл., противъ иллирійцевъ, авторіатовъ и пр.; въ Пеліонѣ, I, 73 и сл.; Александръ подъ Фивами, I, 78 и сл.; взятіе и разрушеніе города, I, 79 и сл.; кротко поступаетъ съ Афинянами, I, 81 и сл.; приготовленія къ великой войнѣ, I, 82 и сл.; реформа въ монетной системѣ, I, 88 и сл.; царство Александра, I, 90 и сл.; его флотъ, I, 93; его сухопутное войско, I, 94; его тактика, I, 98; кавалерія, I, 99.—Александръ двинулся въ Азію, I, 104; въ Иліонъ, I, 105; въ Дамаскъ; I, 105; къ Тракии, I, 106 и сл.; въ Сардахъ, I, 110; въ Іоніи, I, 111; въ Эфесѣ, I, 112; подъ Милетомъ, I, 113; греческій флотъ, I, 114; Александръ въ Каріи, I, 116; осадилъ и взялъ Галикарнассъ, I, 118 и сл.; демонстрація противъ Траля, I, 121; отпускъ на зиму новобранныхъ, I, 122; Александръ двинулся въ Лікію, I, 123; его пребываніе въ Фазелидѣ, I, 124 и сл.; онъ велѣлъ арестовать линкистійца Александра, I, 124 и сл.; проложилъ путь черезъ памфилійскую лѣстницу, I, 125; занялъ Памфилію, I, 126; прошелъ черезъ Лизидію и Фригію, I, 126 и прибылъ черезъ Келены въ Гордію, I, 128.—Исходъ кампаніи, I, 128; политическія реформы, I, 129 и сл.; Александръ поручилъ Игилоху соору-

дить флотъ, I, 134; онъ собираетъ войско въ Гордин, I, 135; разубивъ „Гордіевъ узелъ“, двинулся въ Каппадокію, I, 136, потомъ киликійскими проходами прибылъ въ Тарсѣ, I, 136; купанье въ Кидиѣ, I, 137; подчинение „суровой“ Киликіи, I, 137; Александръ въ Анхіалѣ, въ Солахъ, въ Маллѣ, I, 138; онъ получилъ извѣстіе о приближеніи Дарія, I, 138; его рѣчь къ военачальникамъ, I, 141; обѣ арміи на берегахъ Пинара, I, 142 и сл. Битва при Иссы, I, 144 и сл.; его поступокъ относительно семейства Дарія, I, 146; его письмо къ Дарію, I, 148; онъ послалъ Парменіона въ Дамаскъ, I, 152; занялся организаціей Киликіи, I, 152; вступилъ въ Финикію, I, 153 и осадилъ Тиръ, I, 155 и сл.; его отвѣтъ на предложеніи Дарія, I, 157; экспедиція въ Антиливанъ, I, 158; взятіе Тира, I, 162 и сл.; осада и взятіе Газы, I, 164 и сл.; походъ въ Египетъ, I, 168; вступленіе въ Мемфисъ, I, 168; основаніе Александрии, I, 169; походъ къ Аммонію, I, 174 и сл.; возвращеніе въ Мемфисъ, организація Египта, I, 178. Александръ въ Тирѣ, I, 179; его распоряженія касательно Греції, I, 179; переходъ черезъ Эвфратъ, I, 180 и черезъ Тигръ, I, 181; движеніе къ Арбелѣ, I, 182; битва при Гавгамелѣ (Арбелѣ), 183 и сл.; движеніе къ Вавилону, I, 189; тридцатидневное пребываніе въ Вавилонѣ, I, 191 и сл.; Александръ въ Сузѣ: реорганизація арміи, I, 193; переходъ въ Персію, I, 194; битва съ уксійми, I, 195; битва въ персидскихъ проходахъ, I, 196; Александръ въ Персеполѣ, I, 197; пожаръ въ Персеполѣ, I, 198; экспедиція въ страну мардіевъ, I, 201; переходъ въ Мидію, I, 202; Александръ въ Экбатанѣ, I, 203; въ погонѣ за Даріемъ, I, 204; онъ нашелъ тѣло Дарія, I, 206; остановка въ Гекатомпилѣ, I, 208; Александръ въ Гиркании, I, 209; подчинение каспійскихъ мардіевъ, I, 210; даровалъ амнистію греческимъ палачикамъ Дарія, I, 211; направился въ Бактріану, I, 222; подчиненіе Арен, I, 223; Александръ въ Профазіи, въ Дрангіанѣ, I, 224; Александръ въ Гедрозіи и Аррахозіи, I, 225 и сл.; оппозиція македонянъ взглядамъ Александра, I, 227 и сл.; заговоръ и процессъ Филота, I, 230 и сл.; смерть Филота и Парменіона, I, 233 и сл.; послѣдствія казни, I, 235; преобразование арміи, I, 236; Александръ

въ территоріи паропамизадовъ, I, 239; зимовка у подножій Кавказа (Глидукуша), I, 239; переходъ черезъ горы, I, 240; Александръ въ Бактріи, I, 241; переправа черезъ Оксъ, I, 242; плѣнь Бесса, I, 243; Александръ въ Маракандѣ, I, 243; переходъ къ Яксарту, I, 244 и сл.; возстаніе въ Согдіанѣ, I, 246; взятіе семи крѣпостей, I, 247; основаніе Александрии на Танаисѣ, I, 248; бой съ скинами, I, 249; Александръ въ Согдіанѣ, I, 250; его пребываніе въ Заріаспѣ, Бактріанѣ, I, 252 и сл.; судъ надъ Бессомъ, I, 253; союзъ съ Фаразманою, I, 254; прибытіе подкрѣпленій, I, 255; отдыхъ въ Маракандѣ: убіеніе Клита, 256 и сл.; Александръ двинулся въ Ксениппу, I, 258; зимовка въ Навтавѣ, I, 259; капитуляція Оксарты, отца Роксаны, I, 260; капитуляція Хоріина, I, 261; Александръ въ Бактрѣ, I, 262; женитьба царя на Роксанѣ, I, 263; македоняне противъ азіатскаго этикета: заговоръ пажей: арестъ Каллисена, I, 263 и сл.; приготовленія къ индійскому походу, I, 270 и сл.; Александръ выступилъ изъ Бактріи, I, 273; въ Никей, 273; Таксилъ союзникъ Александра, I, 274; переходъ черезъ Кофенъ, I, 274; черезъ Хоаспъ, I, 275; Александръ у аспазиевъ: взятіе ихъ столицы, I, 275; Андаки, I, 275; Аригеи, I, 276; побѣда надъ горцами Гурей, I, 276; договоръ съ жителями Низы, I, 277; Александръ у ассакенцевъ: осада и взятіе Массаги, I, 278 и сл.; взятіе Оры и Базиры, I, 279; завітіе Певкелы и Эйболымы, I, 280; сатрапія Инда по сю сторону рѣки, I, 280; осада и взятіе Аорна, I, 281 и сл.; переходъ къ Диртѣ, I, 283; остановка на берегу Инда: переправа черезъ рѣку, I, 284; Александръ въ Таксилѣ, I, 284; походъ къ Гидаспу: пораженіе Спитака, I, 286; переправа черезъ Гидаспъ, I, 287; авангардъ Пора разбитъ, I, 290; битва при Гидаспѣ, I, 291 и сл.; Поръ въ плѣну, I, 294; Поръ утверждёнъ во владѣніи своего царства, I, 295; основаніе Буксала и Пикси, I, 296; экспедиція противъ главзовъ, I, 296; переправа черезъ Акезинъ и Гіаротъ, I, 297; Александръ противъ кофеевъ, взятіе Сангалы, I, 298 и сл.; подчиненіе Сопіаи и Фегея, I, 301; Александръ на Гифазисѣ: армія протестуетъ, I, 302; царь рѣшилъ возвратиться, I, 303; празднества и жертвоприношенія, I,

307; отступление арміи, I, 308 и сл.; подчинение Авизара, I, 308; Александръ въ Нигеѣ на Гидаспѣ, I, 308; сооружение флота, I, 309 и сл.; отплытіе внизъ по Гидаспу, I, 310; взятіе столицы сивовъ, I, 312; экспедиція противъ малловъ, I, 313 и сл.; взятіе Агалассы, I, 314 и города брахмановъ, I, 315; битва при Паротѣ, I, 316; Александръ опасно раненъ при взятіи столицы малловъ, I, 317; возвращение Александра въ лагерь, I, 318; подчинение малловъ и оксидраковъ, I, 319; флотъ спустился мимо устья Гифазиса въ Индію: основаніе Александрии въ Опіанѣ, I, 320; Александръ въ странѣ судровъ (согдовъ): основаніе согдійской Александрии, I, 320; подчинение Самба, I, 321 и Музикана, I, 322; Александръ противъ претіевъ, I, 322; казнь Самба и Музикана, I, 323; покорение Мѣриса, I, 323; Александръ въ Патталѣ, I, 324 и сл.; плаваніе къ океану, I, 327; возвращение въ Патталу, I, 327; изслѣдованіе праваго рукава Инда, I, 328; Александръ поручаетъ флотъ Неарху, I, 329 и покидаетъ Патталу, I, 333; война въ землѣ оритовъ, I, 335; основаніе оритской Александрии и учрежденіе новой сатрапіи, I, 336; походъ черезъ пустыню Гедрозію, I, 337 и сл.; остановка въ Пурѣ, I, 339; вступленіе въ Карманію, I, 339; встрѣча съ Неархомъ, I, 340 и съ Кратеромъ, I, 342; празднества въ Карманіи, I, 342; Александръ прошелъ черезъ Пасагардъ и Персеполи, наказалъ виновныхъ чиновниковъ, I, 344 и сл., прибылъ въ Сузу, 346; новыя наказанія, I, 347; свадебное торжество въ Сузѣ: Александръ женился на Статирѣ, I, 348 и сл.; преобразование арміи, въ которую вступаютъ азіатскія войска, I, 352; раздраженіе ветерановъ, I, 353; Александръ спустился по Эвфрату и двинулся вверхъ по Тигру, I, 354; стоянка въ Опісѣ: возмущеніе солдатъ и отпускъ ветерановъ, I, 355 и сл.; вызовъ Антипатра въ Азію, I, 360; Александръ потребовалъ божескихъ почестей отъ эллиновъ, I, 363, и возвращенія изгнанниковъ, I, 364, а отъ азианцевъ выдачи Гарпала, I, 367 и сл.; Александръ уплатилъ долги солдатъ, I, 375 и сл.; постройки Александра, I, 376; Александръ направился въ Экбатану, I, 382 и сл.; Александръ и Гесекіонъ, I, 384; скорбь Александра по смерти Гесекіона, I, 386; Алек-

сандръ одержалъ побѣду надъ коссейми, I, 386, и направился къ Вавилону, I, 386; разные народы прислали посольства къ Александру, I, 387 и сл.; Александръ замышляетъ обогнуть Аравію, I, 389 и сл.: его проекты, I, 390 и сл.; предостереженія и гадинія, I, 391; флотъ Александра поднялся вверхъ по Эвфрату, I, 392 и сл.; сооруженіе Паллакопа, I, 393; Александръ возвратился въ Вавилонъ, I, 394 и преобразовалъ армію, I, 395; похороны Гесекіона, I, 397; пиръ Мидіи, I, 397; болѣзнь Александра, I, 398; его послѣдніе дни и смерть, I, 399; II, 1; похороны Александра, II, 18; тѣло Александра перевезено изъ Вавилона въ Египетъ, II, 56 и сл. — Хронологія смерти Александра, I, прилож. 167 и сл.; матеріалы къ исторіи Александра, I, прилож. 125—152; посмертные проекты Александра, II, 17; посмертное вліяніе Александра: „царскій шатеръ“ II, 106; политика Александра, I, 370 и сл.; города въ его царствѣ, I, 373; количество ваходившагося въ обращеніи драгоцѣннаго металла, I, 374; Александръ уничтожилъ систему натуральныхъ повинностей, I, 375; открылъ новые торговые пути, I, 376; сліяніе національностей, I, 377; наука, I, 378, и религія въ царствованіе Александра, I, 379; его пребываніе въ Индіи, I, прилож. 136. 147. 152, 158; II, 297; III, 16 и сл. 18. 45. 51 и сл. 128. 163; города, основанные Александромъ, III, 21 и сл. 331 и сл. въ Малой Азіи, III, 335; въ Сиріи, III, 339; въ Египтѣ, III, 24. 341. 343 и сл. 341. 343; въ Месопотаміи, III, 344; въ Мидіи и Аріанѣ, III, 345; близъ Паропамиза, III, 352; въ долинѣ Окса, III, 354; въ Индіи III, 355; въ странѣ оритовъ III, 361, на Эвфратѣ и Тигрѣ III, 363, по мидійской дорогѣ III, 364; связь между основанными городами III, 371.

Александръ IV, сынъ Александра III и Роксаны (табл. I, 8); его рожденіе, II, 18; съ Пердиккою въ Египтѣ, II, 58. 65; подъ покровительствомъ Антигона, II, 76; съ Антипатромъ въ Европѣ, II, 81; его мать бѣжала съ нимъ въ Эпиръ, II, 130; его помолвка съ Деидаміею, II, 131; Александръ въ Пиднѣ, II, 134; плѣнникомъ въ Амфиполѣ, II, 137. 178 и сл. 215; Антигонъ призналъ его царемъ, II, 222. 224; убитъ по приказу Кассандра, II, 225.

Александръ молосскій, сынъ Неоптолема, брата Олимпіады (Табл. III, III, 6), возсталъ противъ своего дяди Ариивы, I, примѣч. 8,₃₃ 9,₆₅; его обрученіе съ Клеопатрой (Табл. I, 7), I, 58 и сл. 91; его походъ въ Италию, I, 92; примѣч. 43,₃₃; его смерть, I, 387; II, 134; III, 57. 121. 155.

Александръ, сынъ Алкеты эпирскаго, разбилъ македонянъ при Эврименахъ, II, 204; умерщвленъ вмѣстѣ съ отцомъ, II, 254.

Александръ, сынъ царя Пирра, супругъ Олимпіады (Табл. III, 8), III, 85; отецъ поручилъ ему начальство въ Локрахъ, III, 86. 94; велъ войну съ Мопуліемъ, III, 96. 112; наследовалъ отцу, III, 112; напалъ на Македонію, III, 121; подвѣлилъ съ этоліями Акарнанію, III, 121. 239; разбитъ Димитріемъ Красивымъ, III, 121; бѣжалъ къ этоліямъ, III, 123; вернулся въ свои владѣнія, III, 124. 136; породнился съ Герономъ, III, 156. 164; отравленъ, III, 165; велъ войну съ дарданцами, III, 248.

Александръ Линкистецъ, сынъ Аэропа (Табл. IV, 4); его бракъ съ дочерью Антипатра, I, 51; призналъ Александра Великаго царемъ Македоніи, I, 60; сатрапъ во Фракіи, I, примѣч. 14,₄₀. 78; получилъ вмѣсто Каллы команду надъ ессалійской конницей и двинулся противъ Мемнона, I, 111; его измѣна, I, 124; взятъ подъ стражу, I, 234 и казненъ, I, 235.

Александръ, сынъ Кассандра (табл. VI, 4), II, примѣч. 83,₄; его бракъ съ Лизандромъ, II, 329; двинулся противъ Антипатра, II, 332, и противъ Димитрія, II, 333; его бѣгство въ Эпиръ, II, 332; царствуетъ въ Македоніи съ Антипатромъ, II, 333; его смерть, II, 334; Хронологія его царствованія, III, прилож. II.

Александръ, сынъ Лизимаха, братъ Агаеокла (табл. VII, 3), бѣжалъ къ Селевгу, II, 366 и сл.; удаленъ въ городъ Котіей, II, примѣч. 99,₆₃; II, 370 и сл.

Александръ, вождь этоліанъ, II, 64.

Александръ, сынъ Полисперхонта, назначенъ тѣлохранителемъ, царя Филиппа Арридея, II, 76; посланъ своимъ отцомъ въ Атику, II, 120, гдѣ вступилъ въ переговоры съ Никаноромъ, II, 120; во главѣ отряда передъ Пиреемъ, II, 124; его походъ въ Пелопоннесъ, II, 132. 195; противъ Кассандра, II, 133; Антигонъ звалъ его въ Сирію, II, 188 и сл.; Александръ въ

Пелопоннесѣ, II, 193; сдѣлалъ союзникомъ Кассандра, II, 194 и его стратегомъ въ борьбѣ противъ димейцевъ, II, 195; его смерть, II, 195.

Александръ, македонянинъ, стратегъ Димитрія подъ Родосомъ, II, 279.

Александръ, сынъ Ахея, въ междоусобіи перешелъ на сторону Антиоха Газракса, III, 192; начальникъ въ Сардахъ, III, 195.

Александръ, сынъ Кратера, князь въ Коринѣ и Эвбей, III, примѣч. 38,₃₉; измѣнилъ своему дядѣ, III, 121 и сл. 136. 166, 173; присоединился къ Ахейскому союзу, III, 202; его смерть, III, 203.

Александръ, сынъ Селевка III Сотера, III, 293.

Александръ, сатрапъ Персіи при Антиохѣ III Великомъ, III, 293; возсталъ противъ Антиоха, III 298 и сл.

Александръ Ферскій, I, 16 и сл.

Александръ, отецъ Певкесты, I, 346.

Александръ, сынъ Антипатра, братъ Кассандра (табл. VI, 3), основатель городъ Уранополь, II, примѣч. 42,₃.

Аленисъ, комическій писатель, III, примѣч. 55,₁₈₀.

Ализія, акарнанцы Ализіи въ ламійской войнѣ, II, 26.

Алинда, въ Карии, I, 117; III, 337 и сл.

Алкета, македонскій, наследникъ Аэропа (табл. 1).

Алкета, сынъ Александра I Македонскаго, I, примѣч. 3,₃; I, 46.

Алкета, сынъ Оронта, братъ Пердикки, командовалъ фалангой Орестидой, I, 53; I, примѣч. 80,₈₄; при осадѣ города Массаги, I, 278 и крѣпости Оры, I, 279; съ фалангой на берегу Гидаспа, I, 288; II, примѣч. 6,₂₆; посланъ Пердиккою противъ Кинаны, II, 51; подчиненъ власти Эвмена, II, 58; осужденъ войскомъ Антиоха, II, 70; его роль въ Малой Азіи, II, 77; отказался подчиниться Эвмену, II, 79; его сраженіе съ Атталомъ, II, 80; въ горахъ Посидіи, II, 82; разбитъ Антигономъ при Критополѣ, II, 88; бѣжалъ въ Термессъ, II, 89; его смерть, II, 90.

Алкета, царь Эпирскій (табл. III, 4), I, 49; I. примѣч. 8,₃₃ 9,₆₅.

Алкета, сынъ Ариббы, царь Эпира, бѣжалъ въ Эвримены, II, 204; освободилъ Эпиръ, II, 205. 241; его смерть, II, 254.

Алкивиадъ аѳинскій, I, 9; III, 11.

Алкимахъ, братъ Лизимаха (табл. VII, 2), въ Малой Азіи, I, 113; въ Аѳинахъ, I, 134.

- Алкимъ**, подъ стѣнами Родоса, II, 282; палъ, II, 283.
- Алкїя**, элеецъ, служилъ въ арміи Александра, I, примѣч. 27.⁵³.
- Алоръ**, городъ въ Македонїи, I, 50.
- Аль-Бируни**, арабскій историкъ, III, 186.
- Амада**, отшель ветерановъ въ Европу, I, 360; I, примѣч. 108.¹⁰.
- Амазонки**. (миѳъ) I, примѣч. 115.³; I, прилож. 127.
- Аманскіе проходы**, I, 138; I, примѣч. 41.³⁷; II, 357.
- Амастрида**, дочь Оксаера вышла за Кратера въ Сузъ, I, 348; за Дениса изъ Гераклеи, II, примѣч. 52.¹⁴; по его смерти за Лизимаха, II, 301, (табл. VII, 2); возвратилась въ Гераклею, II, 319; убита, II, 349. 364.
- Амастрида**, въ Паслагонїи, основана Амастридою, II, 364; во власти Арсинои, III, примѣч. 34.¹¹; III, 133; III, примѣч. 56.¹³⁴; Эвмена, III, 128. 135; передана понтийскому князю, III, 136. 139.
- Амавунтъ**, городъ на Кипрѣ, Агезилаю удалось склонить его къ союзу съ Антигономъ II, 189; Селевкъ заставилъ его выдать заложниковъ, II, 192.
- Амвракїоты**, прогнали македонскій гарнизонъ и восстановили демократическое правленіе, I, 62; Пирръ завялъ Амвракїю, II, 333, и воздвигъ тамъ свою столицу, III, 55; Деидамїа бѣжала въ Амвракїю, III, 239.
- Амеонритъ**, вождь вїотянъ, III, 203.
- Амизъ**, городъ въ Каппадокіи, оказалъ сопротивленіе Асандру, II, 180; Птолемею явился на помощь осажденному городу, II, 191; III, 46.
- Аминандръ**, его родъ, III, 54.
- Аминїя**, стратигъ родосцевъ, палъ, II, 281.
- Аминїя** изъ Фокиды, вождь карсаровъ, взялъ Кассандрію, III, 102; отправленъ Антигономъ въ Спарту, III, 109.
- Аминта I** изъ Македонїи преемникъ Алкеты (табл. I, 1).
- Аминта** сынъ Александра I, (табл. I, 3), свергнутъ Пердиккою II съ престола I, примѣч. 4.¹¹.
- Аминта Малый II**, сынъ македонскаго тетрарха Филиппа (табл. I, 4) I, 46; его умертвилъ Дерда, I, 49.
- Аминта III**, сынъ Арридея (табл. I, 5); женился на дочери Архелая, I, 48; сдѣлался царемъ Македонїи, I, 49, женился на Эвридикѣ, I, 49; вступилъ въ Халкидскій союзъ, I, 49; его смерть, I, 49.
- Аминта**, сынъ Пердикки III, (табл. I, 7), I, 50; женился на Кинанѣ, дочери Филиппа II, I, 51; претендентъ на престолъ, I, 60; его смерть, I, 67; II, 51.
- Аминта**, изъ Алабанды (табл. I, 3).
- Аминта линкистїецъ**, сынъ Арравея (табл. IV, 5) I, 48; I, примѣч. 7.³⁷; I, 97: въ битвѣ при Гравискѣ командовалъ авангардомъ, I, 105. 107 и сл.; двинулся противъ города Салагассы во главѣ лѣваго крыла, I, 127 и сл.
- Аминта**, сынъ Андромена, двинулся противъ трибалловъ, I, примѣч. 14.⁴⁴; атака Фивъ; I, 79; такисъ, I, 95; занялъ Сарды, I, 110; передъ Галикарнасомъ, I, 119; I, примѣч. 32.¹⁰⁸; послалъ въ Македонїю за подкрѣпленіемъ, I, 49.¹⁶; прибылъ въ Сузу съ новыми войсками, I, 192; въ персидскихъ проходахъ. I, 196; двинулся съ салангами противъ мардіевъ, I, 210; противъ бактровъ, I, примѣч. 64.²; его поступки въ Профазии по поводу процесса Флоты, I, 230 и сл.; его смерть, I, 234.
- Аминта**, сынъ Антиоха, по смерти Филиппа покинулъ дворъ въ Пеллѣ, I, 112; бѣжалъ къ персидскому флоту, I, 112; бѣжалъ въ Галикарнасъ, I, 118. а потомъ къ персидскому двору, I, 124. 140; привелъ эллипскихъ наемниковъ въ Триполь, I, 147; убить въ Мемонїи, I, 148.
- Аминта**, посланъ въ 336 году вѣстѣ съ Пармениономъ и Атталомъ въ Азію, I, примѣч. 31.⁸⁵.
- Аминта**, сынъ Николая, сатрапъ Бактріи, I, примѣч. 77.⁵⁸. II, 16.
- Аминта**, братъ Певкесты, тѣлохранитель Филиппа Арридея, II, 76.
- Аминта**, отецъ Филиппа, дѣдъ Маги (табл. IX, 1), II, примѣч. 62.³¹.
- Аминта** родосскій, II, 279. 281.
- Аминта**, стратигъ Антигона въ Каппадокіи, II, 312.
- Аминта**. соумышленникъ Арсинои, III, 132.
- Аминте**, бематистъ Александра Великаго. I, прилож. 130.
- Аминта**, сынъ Кассандра (табл. IX, 2).
- Амиссъ**, изъ Аркадіи, II, примѣч. 5.¹².
- Амистрохатъ**, царь Индіи, III, 44.
- Аминнапъ** изъ Египта, на службѣ Александра, I, 191.
- Аммонїонъ**, послалъ депутацію къ Александру, I, 387.
- Аммонїя** въ Ливїи. III, 207.
- Амометъ**, III, примѣч. 3.¹².
- Аморъ**, морская битва близъ Ам. II, 35; II, примѣч. 74.⁶¹.

Аморіонъ, III, 337.

Амфаситидъ, область во Фракіи, I, 45.

Амфаръ, сартапецъ, предалъ Агиса, III, 216.

Амфитіонъ, произнесъ приговоръ надъ фокейцами, I, 24; отдалъ въ руки Филиппа II завѣдываніе пивейскими играми, I, 24; объявилъ войну земледѣльцамъ Амфиссы, I, 26; призналъ гегемонію Александра, I, 64; постановленіе противъ этолянъ, II, 372; Амфитіоновъ судъ захваченъ этолянами, III, 222. 282; въ прежнемъ составѣ, III, 215. 247.

Амфилохія, занята Пирромъ, II, 333.

Амфилохъ аргосскій, основатель Малла, I, 138.

Амфимахъ, сатрапъ Месопотаміи, II, 74; переправился съ Эвменомъ черезъ Тигръ, II, 142. 144; лишился сатрапій, II, примѣч. 43, 22; битва въ Паретакентъ, II, примѣч. 45, 35.

Амфиполь (на Евфратѣ), III, 375. 412.

Амфиполь (на Стримонѣ) I, 13. 16; во власти Македоніи, I, 21. 50. I, примѣч. 8, 49; II, 17. 131. 135. 137. 224. 351; занятъ Лизимахомъ, II, примѣч. 94, 10.

Амфисса. городъ въ Локридѣ, I, 26; разрушенъ македонянами, I, 27; разграбленъ этолианами, II, 64; II, примѣч. 36, 37; въ союзѣ съ этолианами, II, 244; его область опустошена Аратомъ, III, 202; вступилъ въ Этолійскій союзъ, III, 222.

Амфотеръ, братъ Братера, I, 125; навархъ съ Игилохомъ, I, примѣч. 37, 6; его дѣйствія противъ Фарпабаза, II, 173; направился къ Косу и Криту, II, 173, 179; освободилъ Критъ, II, 212 и сл.

Анагнія, III, 77.

Аназарбъ, III, 339.

Анаксагоръ, изъ Эфеса, II, примѣч. 35, 32.

Анасархъ изъ Абдеры, I, 266.

Анаскиратъ, архонтъ въ 279. до Р. Х., I, прилож. 182; II, примѣч. 67, 42.

Анасименъ лампсакскій, I, примѣч. 7, 39; посланъ къ Александру во главѣ посольства отъ города Лампсака, II, 105, II, прилож. 127. 132. 136.

Анаксиппъ, этеръ Александра, I, 222 и сл.

Анаксиппъ, рѣка, I, 341.

Анархія въ Македоніи, II, 382.

Андака, городъ аспазіевъ, I, 275.

Андрасагъ, командовалъ отрядомъ Димитріи въ Амфиполь, II, 351; выдалъ городъ Лизимаху, II, примѣч. 94, 10.

Андрогоръ, сатрапъ Парѳіи, III, 181.

Андробазъ, стратигъ Оксіарта, II, 144 и сл.

Андроклъ, подъ Тиромъ, I, 160; II, примѣч. 51, 9.

Андромахъ, адмиралъ, командуетъ кипрскими кораблями подъ Тиромъ, I, 159; сатрапъ Белесирии, I, примѣч. 46, 75; его смерть, I, 179.

Андромахъ, сынъ Герона, при Гавгамель, I, 184; былъ начальникомъ экспедиціи противъ Мараканды, I, 250; его смерть, I, 251.

Андромахъ, сынъ Ахей, III, 187; разбитъ Антіохомъ Гіараксомъ, III, 233; взятъ въ плѣнъ египтянами, III, 237.

Андроменъ. тимфеецъ, I, 234; II, примѣч. 33, 9; III, 54.

Андроникъ. зять чернаго Клыта, I, 210; начальникъ эллинскихъ наемниковъ I, 211; его походъ противъ Арей. I, 239.

Андроникъ, оливейянинъ, командовалъ отрядомъ Антигона подъ Тиромъ, II, 189; съ Димитріемъ Поліоркетомъ въ Сиріи, II, 198; командовалъ правымъ крыломъ подъ Газою, II, 207; подъ Тиромъ, 209; попалъ въ плѣнъ къ Птолемей, II, 210.

Андронъ. примѣч. 70, 19.

Андрость, Птолемей освободилъ его отъ неприятельскаго гарнизона, II, 232 и сл. 238; III. примѣч. 47, 126; во власти Македоніи, III. 166. 174 и сл.; битва при Андростѣ, III, 199. 202.

Андросевъ изъ Фракіи, I, 309; осматрѣлъ берега Аравіи, I, 393; I, прилож. 129.

Ап-ет-hi, жрецъ, его надпись, II, примѣч. 68, 1.

Ареюитасъ, убитъ въ Фивахъ, I, примѣч. 17, 67.

Аннира. основаніе, III, 135; битва при Анк., 196. 201.

Анталкидъ (миръ), I, 12. 17. 29. 37. 150.

Антандръ, сынъ Каркина, защищалъ Сиракузы, II, 234.

Антея, отецъ Леонната, II, примѣч. 6, 28.

Антигенидъ, музыкантъ, I, примѣч. 9, 60.

Антигенъ, македонскій начальникъ въ битвѣ на Гидаспѣ; I, 292 и сл.; съ съ Кратеромъ, I, 324; въ Сузѣ, I, 349; отправился съ ветеранами въ Европу, I, 360; нанесъ первый ударъ Пердиккѣ, II, 68; сатрапъ Сузіяны. II. 75; съ Эвменомъ въ Киликіи, II, 105; принялъ сторону Эвмена, 109. 142 и сл. 144. 149; участвовалъ въ битвѣ въ Паретакентъ, II, 155 и сл.;

его замыслы противъ Эвмена, II, 162. 166; его смерть, II, 168.

Антигенъ, его рассказъ объ амазонкахъ, I, прилож. 127.

Антигона, гетера. I, 232.

Антигона, дочь Вереники (табл. IX, 3), жена Пирра (табл. Ш. 7), II, 328. 331 и сл.; II, примѣч. 82.¹⁰³

Антигона, дочь Кассандра, жена Лага (табл. VШ, 1), мать Вереники (табл. VI, 4), II, примѣч. 62.³¹

Антигонидъ, I, примѣч. 8.³⁰; II, 225.

Антигонія, въ проходахъ Аон, Ш, примѣч. 39.³²; Ш. 125. 249. 262.

Антигонія, въ Визиніи (Никеи), II, примѣч. 78.³; 376. 379.

Антигонія, Ш, близъ Кизика, Ш. 379.

Антигонія, взамѣнъ Мантиней, Ш, 309.

Антигонія, на Оронть (въ Кассіотидѣ), II, 397. 261. 266. 299; Ш, 400.

Антигонія, (Александрия), на Троянскомъ берегу, II, 241; Ш, 335.

Антигонъ (Монофотальмъ) сынъ Филиппа (таб. V, 2); его происхожденіе, I, 8.³⁰; стратигъ эллинскихъ отрядовъ, I, 95; сатрапъ Фригіи, I, 128. 131; I, примѣч. 38.¹⁴; разсылая бѣжавшихъ персовъ, 147; I, прилож. 139; II, 12 и сл.; получилъ приказъ доставить помощь Эвмену противъ Артабаза, II, 13; не послѣдовалъ этому приказанію, II, 46; Пердикка пригласилъ его предстать передъ судомъ, II, 48; его бѣгство въ Македонію, II, 43. 52; состоялъ во главѣ флота, II, 58; одержалъ побѣду надъ Гагнономъ теосскимъ, II, примѣч. 27.⁷⁰; войско отправилъ къ нему пословъ съ приказомъ явиться къ царямъ въ Трипарадисъ, II, 70 и сл.; полномочный стратигъ и верховный начальникъ царской арміи, II, 76; непріятныя столкновенія съ Кассандромъ, II, 80; его сношенія съ Антипатромъ, II, 80; дѣйствовалъ противъ Эвмена, II, 82; завязалъ переговоры съ Аполлонидомъ, II, 82; разбилъ Эвмена, II, 83, и осадилъ Нору, II, 84; его замыслы и переговоры съ Эвменомъ, II, 85; въ Писидіи, II, 86; подъ Критополею, II, 88, гдѣ одержалъ побѣду надъ приверженцами Пердикки, II, 89; осадилъ Термессъ, II, 89; вступилъ съ своею арміею въ Малую Азію, II, 90; завязалъ въ переговоры съ Эвменомъ, II, 103 и сл.; возбуждалъ козни въ арміи Эвмена, II, 108 и сл.; возсталъ противъ Полиперхонта, II, 111; присоединился къ Птолемее, II, 111; вытѣснилъ Арридея изъ его позицій, II, 114; занялъ

Эфесъ, II, 114; принялъ Кассандра въ свой лагерь, II, 114 и сл.; разбилъ Крита при Византіи, II, 127; разсылая флотъ Эвмена, II, 141 и сл.; вступилъ въ Месопотамію, II, 143; соединился съ войсками Селевка и Пиэона и двинулся на Сузу, II, 145; потерпѣлъ пораженіе при Копратѣ, II, 147; отступилъ къ Бадакѣ, II, 147; двинулся въ Мидію, II, 148; послѣдовалъ за Эвменомъ, II, 152 и сл.; битва въ Паретакентѣ, II, 155 и сл.; достигъ области Гадамарты, II, 158; прошелъ черезъ солончаковую степь, II, 159; новая битва съ Эвменомъ, II, 162 и сл.; принялъ посольство ариграспидовъ, которые выдали ему Эвмена, II, 166; казни, II, 168; велѣлъ убить Эвмена, II, 169; возвратился на зимнія квартиры въ Мидію, II, 171; велѣлъ казнить Пиэона, II, 172; назначеніе сатраповъ, II, 173; изъ Персеполя спустился къ Сузѣ, II, 174; къ Вавилонѣ вступилъ въ переговоры съ Селевкомъ, II, 175; развѣстилъ въ Киликіи войска на зимнія квартиры, II, 176; сообщалъ свои проекты своему сыну, II, 177; его администрація, II, 177; его характеръ, II, 178 и сл.; двинулся изъ Вавилона въ Киликію, II, 186; его посольство къ Птолемее, II, 186; его планы, II, 187; занялъ Финикію, II, 188, гдѣ велѣлъ соорудить флотъ II, 188; овладѣлъ Сиріею, II, 189; обвинилъ и заставилъ осудить Кассандра; II, 190; выступилъ въ качествѣ регента, II, 190; его флотъ, II, 192, потерпѣлъ пораженіе, II, 194 и сл.; свиданіе съ Птолемеемъ, II, 194; принудилъ Тиръ сдаться на капитуляцію, II, 197; расположился на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Келенъ, II, 198; послалъ въ Пелопоннесъ Телефора, II, 200; его свиданіе къ Кассандромъ, II, 201; послалъ въ Европу новый флотъ, II, 201; расположился въ Малой Фригіи на зимнія квартиры, II, 203; проникъ въ Сирію, II, 214; послалъ Аеиненъ противъ набатейцевъ, II, 215, а своего сына Димитрія противъ арабовъ, II, 216 и сл.; приказалъ Димитрію выступить въ Вавилонъ, II, 217; Антигонъ заключилъ миръ съ Кассандромъ, Птолемеемъ и Лизимахомъ, II, 218; состояніе дѣлъ послѣ убійства Александра IV, II, 225; началъ войну противъ Селевка, II, 226; провозгласилъ независимость греческихъ городовъ, II, 227; Антигону измѣнилъ его племянникъ Птолемей,

II, 228; заключилъ союзъ съ Николемъ, II, 229; его положеніе послѣ убійства Клеопатры, II, 239; основанный имъ города, II, 240 и сл.; послалъ своего сына Димитрія въ Грецію, II, 248 и сл.; воздаваемые ему афинянами почести, II, 252; афиняне называли его царемъ, II, 253; приказалъ Димитрію начать войну противъ Птолеменъ, II, 254; его сынъ одержалъ побѣду при Саламинѣ, II, 260; Аристомъ приветствуетъ Антигона какъ царя, II, 261; походъ въ Египетъ, II, 267; неудачныя попытки высадиться на берегъ, II, 269; разрывъ съ родосцами, II, 272; осада Родоса, II, 273 и сл.; миръ съ Родосомъ, II, 283; Антигонъ противъ Лизимаха въ области Дориды, II, 300; расположился на зимнія квартиры во Фригии, II, 301; приказалъ Димитрію перейти въ Азію, II, 303; битва при Ипсѣ, II, 306 и сл.; Антигонъ палъ, II, 308; его рескрипты тираннамъ Эреза, I прилож. 156 и сл.; его симпатіи къ Иліонскому союзу, I, прилож. 163; называлъ Троянскую Александрію Антигоніей, III, 335; основалъ Новую Смирну, III, 337. 337. 390. Антигонию въ Виоини, III, 379; на Оронтѣ, III, 400.

Антигонъ Гонать, сынъ Димитрія Полиоркета (табл. V, 4), II, примѣч. 36, 34. 69, 9; II, 335; усмирилъ віотіанъ, II, 340; вступался за побѣжденных еиванцевъ, II, 341; отецъ его поручилъ ему защиту Греціи, II, 350; съ своимъ отцомъ въ Вiotii, II, 352; остался въ Греціи, II, 354; III, 50; примѣч. 18, 217 двинулся въ Фессалию, II, 360; сраженіе съ Лизимахомъ, II, 360; обратился къ Селевку съ просьбой освободить его отца, II, 360; сопровождалъ прахъ отца въ Коринѣ, II, 361, а оттуда въ Димитріаду, II, 361; Антигонъ въ союзъ съ этоліями, разбить Птолемеємъ Керавномъ, II, 370; заявилъ свои права на Македонію, III, 71. 97. 132; ссудилъ кораблями Пирра, II, 371; III, 71; велъ войну противъ Керавна, II, 371; послалъ вспомогательный отрядъ противъ галловъ, II, 379; III, 98; велъ войну противъ Антиоха, II, 374; III, 99; отказался отъ своихъ притязаній и женился на Филѣ, II, 382; III, 101; одержалъ побѣду при Лизимахи, II, 382 и сл.; III, 100; взялъ на службу Бидорія и занялъ Македонію, II, 382 и сл. III, 100; Македонія сплотилась подъ его скипетромъ, II, 383; III, 47

и сл. 100; его политика, III, 48. 102; освободилъ Кассандрію отъ тирана Аполлодора, III, 102; Пирръ просилъ у него денегъ и войска, III, 93; его сношенія съ Греціей, III, 103; Антигонъ разбитъ Пирромъ, III, 104; Птолемеємъ, III, 105; его характеръ и политика, III, 106. 123; опять завладѣлъ Македоніей, 109; Антигонъ въ Коринѣ, III, 109; подъ Аргосомъ, III, 109; взялъ въ плѣнъ Гелена, III, 111; заключилъ миръ съ Александромъ, III, 112 и сл. 116; его положеніе передъ Хремонидовой войной, III, 118; онъ осадилъ Афины, III, 118 и сл.; занялъ Мегару, III, 120; велъ войну противъ Александра эпискаго, III, 121; въ Пелопоннесѣ и противъ египетскаго флота, III, 122; битва при Косѣ, III, 122. 136; Афины сдались Антигону, III, 123; возстановилъ Македонію, III, 124. 136. 139; душеприкащикъ Никомеда, III, 159. 161; отправилъ Димитрія въ Кирену, III, 164; его сношенія съ Аратомъ, III, 171. 173; заключилъ миръ съ Птолемеємъ II, III, 176; война съ Птолемеємъ III, пораженіе при Авдросѣ, III, 199 и сл.; старался привлечь на свою сторону Арата, III, 202; вновь овладѣлъ Коринномъ, III, 203; лишился его, III 204; въ союзъ съ этоліями, III. 207. 212; миръ съ ахейцами, III, 218; его смерть, III, 219. 260.

Антигонъ (Дозонъ), сынъ Димитрія Крассиваго и Олимпіады (табл. V, 5), III, примѣч. 48, 129. 49, 140; III, 165; покорилъ Фессалию и Карію, III, 236; союзникъ Антиоха Гіеракса, III, 236 и сл.; взялъ на себя опеку надъ Филиппомъ V, III, 260; сдѣлался царемъ, III, 260 и сл.; охранялъ границы Македоніи, III, 261; поразилъ этоліанъ, III, 262; покорилъ Карію, III, 263 и сл. 279; предложенія Арата, III, 279 и сл.; переговоры съ Никофаномъ, благосклонный отвѣтъ Арату, III, 281 и сл.; требуетъ Акрокоринѣ, III, 283; собралъ войска въ Фессалии, III, 284; вышелъ на помощь ахейцамъ, III, 287; послѣдшилъ черезъ Эвбею къ перешейку, III, 288; занялъ Акрокоринѣ, двинулся въ Аргосъ, III, 289; его итропріяты, III, 289 и сл.; получилъ въ Эгіонѣ гегемонію надъ Ахейскимъ союзомъ, III, 290; великій Эллинскій союзъ, III, 291. 312 и сл. его политика въ отношеніи Египта, III, 292; его вторая кампанія, III, 293; взялъ Тегею, Орхоменъ, Ман-

тинею, III, 294; отпустилъ македонянъ, III, 295; отправился въ Эгionъ, III, 295; въ Аргосъ, III, 297; переговоры съ Египтомъ, III, 300; уступилъ Карію, III, 303; союзъ съ Димитріемъ Фаросскимъ, III, 304; битва при Селласіи, III, 305 и сл.; разбилъ Клеомена, III, 306; прибылъ въ Спарту, III, 308; восстановилъ тамъ олигархію, III, 308; также въ Тегей и пр.; потомъ пошелъ въ Македонію и разбилъ иллірицевъ, III, 309; умеръ, III, 309; положеніе его державы, III, 310; послалъ посоліе Родосу, III, 324.

Антигонъ, македонянинъ, стратигъ Птолемея въ Тиръ, II, 282.

Антигонъ, сынъ Экекрата (табл. V, 6).

Антигонъ, изъ Кариста, III, примѣч. 22-31.

Антигонъ, сынъ Филиппа (табл. VI, 4).

Антилидъ, отецъ Софокла, II, 285.

Антиль, архонтъ, I, прилож. 171 и сл.

Антимахъ, братъ Лизимаха (табл. VII, 2).

Антимахъ I. Θεοός: его монеты, III, 184 и сл.

Антимахъ II, III, 184.

Антименъ, родосецъ, I, 374 и сл.

Антипатридъ, его борьба съ Неархомъ, II, примѣч. 8, 45.

Антипатрида на Апсѣ, III, примѣч. 50, 145; III, 262; III, примѣч. 100, 88.

Антипатръ, сынъ Голлы (табл. VI, I, X, I) полководецъ Филиппа II, I, 28. 54; во время экспедиціи Александра противъ трибалловъ назначенъ правителемъ, I, 69. 73; отправилъ пословъ къ мятежнымъ эллинамъ, I, 77 и сл. I, примѣч. 18, 76; остался намѣстникомъ въ Македоніи, I, 82. 125; отправилъ корабли противъ перса Датата и цари Агиса, I, 134. 173 и греческихъ наемниковъ въ Александру, I, примѣч. 49, 16; велъ войну противъ Спарты, I, 173. 192. 213 и сл.; выступилъ противъ еракійца Мемнона, I, 215; разбилъ Агиса, I, 217; заключилъ миръ съ спартанцами, I, 217; завелъ темныя переговоры съ этолилами, I, 235; Александръ хотѣлъ замятисть его Кратеромъ, I, 360; его разладъ съ Олимпиадою, I, 360 и сл.; требуетъ у Аэнія выдачи Гарпала, I, 367 и сл.; послалъ Кассандра въ Вавилонъ, I, 391; прилож. 144; II, 76; назначенъ стратигомъ въ Европѣ, II, 6. 15; его положеніе въ началѣ Ламійской войны, II, 24; его походъ въ Θεσσαлію, II, 25. 30; разбитый при Гераклеѣ онъ укрѣпился въ Ламіи, II, 26, гдѣ былъ осажденъ, II,

28; соединился съ арміей Леонвата, II, 32 и Кратера, II, 35; сраженіе на равнинѣ Кранона, II, 36; завязалъ переговоры съ союзниками, II, 37, и съ Аэниями, II, 38 и сл.; двинулся въ Пелопоннесъ, II, 40; гдѣ велѣлъ казнить аэинскихъ ораторовъ, II, 41; II, примѣч. 20, 87; возвратился въ Македонію, II, 42; выдалъ свою дочь Никеоу за Пердикку, II, 42. 49; заключилъ договоръ съ послами Птолемея, II, 42; выдалъ за Кратера свою дочь Филу, II, 43; двинулся противъ этолиновъ, II, 43; заключилъ миръ съ этолинами съ тѣмъ чтобы перейти въ Азію, II, 44; пытался задержать Кинану, II, 51; вступилъ въ соглашеніе съ Птолемеемъ, II, 56. 58; вступилъ въ переговоры съ Эвменомъ, II, 59 и сл.; двинулся въ Киликію, II, 60; послы отъ войска пригласили его прибыть въ Трипарадисъ, II, 70; онъ провозглашенъ регентомъ, II, 71 и сл.; распределение почетныхъ званій и сатрапій, II, 74 и сл.; передалъ Антигону верховное начальство надъ царской арміей, II, 76; назначилъ своего сына Кассандра хилархомъ, II, 76; прибывъ въ Сарды, привлекъ къ ответственности Клеопатру, II, 78; возвратился въ Македонію, II, 81; принялъ посольство Эвмена, II, 86 и сл.; велѣлъ убить Демада, II, 93; его смерть, II, 93. 99; въ почетномъ постановленіи насѣтовъ къ чести Оерсиппа, II, прилож. 4.

Антипатръ, сынъ Кассандра, царь Македоніи, II, 326; помогаетъ аэинянамъ, II, 326; женился на Эвридикѣ, дочери Лизимаха, II, 326; въ раздоръ съ братомъ Александромъ, II, 332; умертвилъ свою мать и бѣжалъ въ Фракію, II, 332 и сл.; раздѣлилъ Македонію съ своимъ братомъ, II, 333; бѣжалъ вновь къ Лизимаху, II, 335; его пребываніе у Лизимаха, II, 335. 338. 350 и сл., который приказалъ умертвить его, II, 352. 364.

Антипатръ Этезіа, сынъ Филиппа, племянникъ Кассандра (табл. VI, 4), царь Македоніи по смерти Мелеагра, II, 377; III, 85; свергнуть съ престола Сосееномъ, III, 97; по смерти его былъ опять одинъ изъ претендентовъ, II, 382; разбитъ Антигономъ Гонагомъ, II, 383; III, 100; хроногія его царствованія, III,

Антипатръ, сынъ или внукъ Селевка II, царь подъ именемъ Антиоха (?), III, 293 и сл.

Антипатръ, сынъ Асклепідора, I, 269; его смерть, I, 269.

Антипатръ, приверженецъ Пердикки, II, 145.

Антипатръ, стратигъ при Антиохѣ I, II, 382.

Антисса въ Индіи, III, 422.

Антисса (на Лесбосѣ), I, 113; I, примѣч. 42.³⁰

Антиссень, навархъ Димитрія при Саламинѣ, II, 258 и сл.

Антифать, архонтъ, II, примѣч. 86.³⁶ 86.⁴³; II прилож. 11.

Антифилъ, аеинянинъ, полководецъ во время Ламійской войны, II, 29; противъ Леонпата II, 31; въ битвѣ на равнинѣ Кранопы, II, 36.

Антифилъ, гавань, III, 437.

Антиохида, дочь Ахей, мать Атталы, III, примѣч. 85.⁶⁵

Антиохія Алабанда, III, 279.

Антиохія Хозроя, III, 418.

Антиохія Эдесса, III, 344 и сл. 414.

Антиохія на Эвфратѣ, III, 400.

Антиохія при устьѣ Эвфрата, III, 416.

Антиохія Гадара, III, 407.

Антиохія ad Pirrum, III, 408.

Антиохія при р. Калиррой, III, 408.

Антиохія въ Каріи (Пиёполь), III, 392.

Антиохія-Кевренъ (Троада), III, 335.

Антиохія близъ Крага, III, 395.

Антиохія Ламотида, III, 395.

Антиохія въ Лидіи, III, 395.

Антиохія на Меандрѣ, III, 392.

Антиохія въ Маргіанѣ, III, 180; 348. 420.

Антиохія приморская, III, 395.

Антиохія въ Мигдали, III, 302.

Антиохія Писибиды, III, 414.

Антиохія на Оронть, II, 320; сношеніе съ дворомъ Лизимахія, II, 359; населенъ евреями, III, 22; столица, III, 35; музей, III, 42; до Антиохіи дошелъ Птолемей, III, 189; возбуждена Стратоникомъ и покорена Селевкомъ, III, 231; постройки Селевка, III, 235. 400.

Антиохія въ Піеріи, III, 398.

Антиохія близъ Писидіи, III, 386.

Антиохія *πρός... ἄκρ*, III, 396.

Антиохія въ Птолемаидѣ, III, 409.

Антиохія на Пирамѣ, III, 395.

Антиохія на Сарѣ, III, 395.

Антиохія въ Скиѣи, III, 420.

Антиохія между Сиріей и Аравіей, III, 408.

Антиохія-Тарсъ, III, 395.

Антиохія Фармата, III, 421.

Антиохія на Тигрѣ, III, 416.

Антиохія Траллы, III, 392.

Антиохія (островъ), III, 379.

Антиохъ, царь орестовъ, I примѣч. 7.⁴⁶; II, примѣч. 6.⁹¹.

Антиохъ, отецъ Селевка (табл. X, 2).

Антиохъ, отецъ Аминты и Ираклиды, I, 112; командуетъ стрѣлками при Иссъ, I, 144.

Антиохъ I. (Сотеръ), сынъ Селевка (табл. X, 4), при Иссъ, II, 308. 348; III, 35; женился на Стратоникѣ, II, 348; отецъ сдѣлалъ его царемъ верхнихъ сатрапій, II, 348 и сл. 360 и сл. 368; III, 37. 41 и сл. 47. 69; не уступилъ ему даже Сирію, II, 368; Антиохъ вступилъ на престолъ, III, 127; послалъ своего полководца Патрокла въ Мадую Азію, II, 370; III, 71. 97. 128; самъ двинулся въ Сирію противъ египтянъ, II, 370; выдалъ Пирру субсидію на войну, II, 371; III, 71; заключилъ миръ съ Птолемеємъ Керавномъ, II, 374; снарядилъ отрядъ противъ Никомеда, III, 99; между нимъ и Антигономъ возгорѣлась война, II, 374; III, 99. 129; послалъ войска противъ кельтовъ, II, 379; III, 98. 101; миръ заключенъ, III, 101. 129; выдалъ за Антигона свою сестру Филу, II 382; III, 101; его побѣда надъ галатами, III, 130. 383; прозвище Сотеръ, III, 383; III, примѣч. 52.¹⁶⁰; освобождаетъ Пріену, III, примѣч. 53.¹⁶³; война противъ Птолемея, III, 134; Антиохъ овладѣлъ Дамаскомъ, III, 135; его борьба съ Эвменомъ пергамскимъ, III, 137; его смерть, III, 138. 157. 180; возстановилъ подъ именемъ Антиохія Александрію въ Маргіанѣ, I, примѣч. 76.⁵⁴; III, 180; основалъ Апамею Кивотъ, III, 386; Стратоникую въ Каріи, III, 393; Артакоану, III, 420; Сотирю, III, 420; въ иліонской надписи, I, прилож. 160.

Антиохъ II, сынъ Антиоха I (табл. X, 5), III, 135 и сл.; его характеръ, III, 158; угрожалъ Византіи, III, 160; вторгся во Фракію, III, 161 и сл.; осадилъ Кипселы, III, 161; велъ войну противъ Птолемея III, 162; избавилъ Милетъ отъ тиранніи и даровалъ свободу іоническимъ городамъ, III, 167. 175; его бракъ съ Вереникой, III, 176; изгнанъ Лаодику и ея дѣтей, III, 177; его имя въ индійской надписи, III, примѣч. 70.¹⁶¹; возстаніе въ Мидіи (Атропатенѣ), III, 179; отпаденіе Бактріи, III, 180. 186 и сл. смерть Антиоха, III, 188; основалъ Лаодикею, III, 386.

Антиохъ (Гіэрансъ), сынъ Антиоха II (табл. X, 6), бѣжалъ къ Арсаму, III, 45. 161; назначенъ Птолемеємъ Эвергетомъ въ Киликіи сатрапомъ; III, 191 и сл.; междоусобица, III, 192;

- прозванъ Гіэраксомъ, III, 194; лишился Киликіи, III, 195; побѣжденъ въ Лидіи, III, 195; платилъ дань галатамъ, III, 196; миръ съ Селевкомъ, III, 196; его характеръ, III, 197; во Фригіи, III, 231; вторая междоусобица, III, 232; въ союзъ съ Стратоникой, III, 233; разбитъ Андронаха III, 233; бѣжалъ въ Каппадокію, III, 234; оставилъ за собою Лидію, III, 234; союзъ съ Зізіломъ, III, 235; разбитъ Атталомъ, III, 235; бѣжалъ во Фракію, III, 236; его смерть, III, 236.
- Антиохъ Ш**, *ὁ μέγας*, сынъ Селевка II (табл. X, 7), III, примѣч. 7.³⁶; III, 37; пошелъ въ Вавилонъ, III, 40; перевелъ еврейскія семейства въ Лидію и Фригію, III, 42; выступилъ противъ Атропатены, III, 45. 62; прозвище Никаторъ? III, 185; атаковалъ Эвменда, I, примѣч. 75.⁴⁶; III, 185; послѣдшилъ въ Сирію, III, 293; женился на Лаодикѣ, III, 293; его отношеніе къ Гермю, III, 298; двинулся въ Кеесирію, III, 300 и сл.; мидійская кампанія, III, 301; его кампанія, III, 323. 399.
- Антиохъ** сынъ Селевка III (табл. X, 7).
- Антиохъ IV** Эпифанъ, III, 22 и сл. III, 382; основалъ Антиохію Тарсъ, III, 395; Эпифанію въ Киликіи, III, 395; на Оронть, III, 402; Антиохію при устьѣ Эврата, III, 416; Эпифанію въ Арменіи III, 417; Эпифанію Экбатану, III, 419.
- Антиохъ VII**, основатель музея, III, 42.
- Антиохъ Митіохъ**, III, примѣч. 67.⁶⁸.
- Антиоха** гавань, III, 438.
- Антиоха** острова, III, 393.
- Антиоха** окоши, III, 408.
- Антронъ**, въ Фессалии, II, 303.
- Анхіала**, въ Киликіи, I, 137.
- Анеедонъ** въ Віотіи, III, примѣч. 17.²⁰⁷.
- Анеедонъ** въ Палестинѣ, III, 409.
- Анеемусіада** въ Месопотаміи, III, 411.
- Анеемусія**, область, III, 410.
- Аой** (твсина), III, примѣч. 39.³²; III, 112. 125.
- Аорнъ** (въ Бактріи), I, 241.
- Аорнъ**, (въ Индіи), 280; осажденъ Александромъ, I, 281.
- Аорсы** на Танаисѣ, III, 41.
- Апама**, дочь Спитамена, супруга Селевка, мать Антиоха I, (табл. X, 3), II, примѣч. 94.¹.
- Апама** (Арсиноя?) дочь Антиоха I, супруга Маги (табл. X, 5), III, 134; наследница Маги по его смерти, III, 158; предложила царство и руку своей дочери Димитрію Красивому, III, 164. 175.
- Апама**, дочь Димитрія (табл. V, 6). супруга вавилонскаго царя, III, примѣч. 86.⁷².
- Апамея** въ Вивиніи, III, 375.
- Апамея** въ Хоаренѣ, III, 419.
- Апамея Кивотъ**, I, примѣч. 34, 35, III, 386.
- Апамея Дамея** (у подножія Тавра) III, 383.
- Апамея** въ Мезенѣ, III, 415.
- Апамея** въ Месопотаміи, III, 410.
- Апамея** на Оронть, II, 258; III, 37, III, примѣч. 13.¹³⁰; III, 299. 300; мѣтежъ гарнизона въ Апаменѣ, III, 301; основанія, III, 342.
- Апамея** на Тигрѣ, III, 415.
- Апамея** близъ Зевгмы, III, 410 и сл.
- Апарны** или *парны*, III, 180.
- Апатурій**, галаты, убили Селевка Сотера, III, 293.
- Апеллесъ**, живописецъ, въ Эфесѣ, I, 113.
- Аписъ**, заколотый Артаксерксомъ, III, I, 41.
- Аписъ** въ Киренаикѣ, III, 426.
- Аполлоторъ** изъ Амфиполя, стратигъ Вавилоніи, I, 192.
- Аполлоторъ** (архонтъ), I, прилож. 172. 180. II, примѣч. 31.⁴⁵, 38.⁶².
- Аполлоторъ** изъ Артемиды, III, примѣч. 72.¹¹⁶; III, 419.
- Аполлоторъ**, ассириянинъ, I, 42.
- Аполлоторъ** Эреза, II, прилож. 159 и сл.
- Аполлоторъ**, сатрапъ Вавилоніи, I, 390.
- Аполлоторъ**, тиранъ Кассандріи, II, 377 и сл.; III, 98.
- Аполлоторъ**, стратигъ Сузіаны, III, 37.
- Аполлоторъ** (таблицы А.), I прилож. 176. 192. II, примѣч. 26.⁶⁶.
- Аполлонидъ** изъ Кизика, супруга Агтала примѣч. 83.⁴⁸; I, III, 390.
- Аполлонидъ** въ Мизіи, III, 390.
- Аполлонидъ** изъ Хіоса, I, 113, сдалъ Хіосъ Мемнону, I, 132.
- Аполлонидъ**, начальникъ всадниковъ въ войскѣ Эвмена, II, 82; во время бѣгства перешелъ на сторону Антигона, II, 82; казненъ, II, 82.
- Аполлонидъ**, начальникъ гарнизона въ Аргосѣ, II, 182. 193.
- Аполлонидъ**, одинъ изъ старыхъ друзей Димитрія при дворѣ Селевка, II, 358.
- Аполлонитида** на Тигрѣ, III, 299.
- Аполлоній**, II, примѣч. 71.³¹; III, примѣч. 57.¹⁸⁹.
- Аполлонія**, въ Мидоніи, ея ила при Граніи, I, 107; фракіицы, въ Аполлоніи, I, 373.
- Аполлонія** близъ Апамен, III, 406.

Аполлонія въ Каріи, III, 337.
Аполлонія въ Келесирии, III, 406.
Аполлонія въ Киренаикѣ, занята Эпирономъ, II, 54; Мназикломъ, II, 54; осаждена Эпирономъ, II, 55.
Аполлонія въ Иллирии, взята Кассандромъ, II, 196. 204; противъ Кассандра, 205. 254. 284; въ союзъ съ Римомъ, III, 96. 113.
Аполлонія въ Месопотаміи, III, 415.
Аполлонія въ Писидіи, III, 337. 386.
Аполлонія во Фригии, III, 337.
Аполлонія въ Сиріи, III, 375. 404.
Аполлонія на Загросѣ, III, 365.
Аполлофанъ, сатрапъ въ странѣ арбитовъ, гедрозіевъ и оритовъ, I, 336. 339; его смерть, 340.
Аппій Клавдій, III, 80.
Аппій Клавдій, консулъ, III, 153; въ Мессанѣ, III, 154.
Апулія, III, 72. 81.
Арабы, II, 311.
Арадъ въ Пиріи, III, 398.
Арадъ въ Финикии, I, 153; покорился Александру, I, 154; его монеты, I, 166; получилъ отъ Селевкидовъ независимость, I, 167; III, примѣч. 64, 47. 163; принялъ сторону Селевка, III, 189. 194.
Arattas, народъ безъ государей, I, 285.
Аратъ, сынъ Клинія, отправленъ въ Аргосъ по смерти отца, III, 170 и сл.; освободилъ Сикіонъ, III, 172, и присоединилъ его къ Ахейскому союзу, III, 173; его повѣдка въ Александрію и Андросъ, III, 174; его первая стратигія, III, 202; вторая, III, 204; взялъ Коринѣ, III, 205; его характеръ, III, 206; предложилъ Птолемею III въ протекторы Ахейскаго Союза, III, 207; при Мантиней, III, 208; изгналъ Агиса изъ Пеллены, III, 208; отправилъ Агиса назадъ, III, 214; разбилъ этолянъ при Пелленѣ, III, 215; тщетно пытался освободить Аргосъ, III, 219; противъ Димитрія, миръ и союзъ съ этолянами, III, 241; тщетная попытка противъ Аргоса, III, 241; битва при Клеовахъ, III, 242; противъ Лидіада, III, 242; разбитъ при Филакии, III, 243; вторженіе въ Атику, III, 244; десятая стратигія, III, 247; взялъ Аргосъ, III, 253; освободилъ Асины, III, 254; годовой окладъ изъ Египта, III, 255; его отношенія къ этолянамъ, III, 267; одиннадцатая стратигія, III, 268; отступилъ отъ Паллантія, III, 268; двѣнадцатая стратигія, пораженіе при Ликеевѣ, III, 269; принудилъ Мантинего вступить въ Союзъ, III, 269; при Левктерѣ, III, 271 и сл.; не покидаетъ

стратигіи, III, 272 и сл.; подъ Орхоменомъ, III, 273; отношеніе къ Клеоменомъ, III, 276; сблизается съ Антигономъ, III, 279; переговоры, III, 280; пораженіе при Гекатомбей, III, 282; отправилъ сына къ Антигону, III, 283; отклонилъ Клеомена отъ Аргоса, III, 284; отпаденіе городовъ, III, 284; захватилъ диктаторскую власть въ Сикіонѣ, III, 285; въ Коринѣ, III, 285; спасается опять въ Сикіонъ, III, 286; осажденъ Клеоменомъ, III, 287; отправился въ Эгionъ, III, 287; вновь отправилъ сына къ Антигону, III, 287; у Антигона въ Пагахъ, 288; двинулся черезъ Эпидавръ въ Аргосъ, III, 288; стратигъ города, 289; его участіе въ смерти Аристотела, 289; жестокое обращеніе съ Мантинеей, III, 294; четырнадцатая стратигія, III, примѣч. 114, 113; мемуары, III, 287.

Аратъ, сынъ Арата, посланъ къ Антигону, III, 283. 287.

Арахозія, подчинилась Александру, I, 225; подъ началомъ Сивиртія, II, 16. 75. 173; Селевкъ уступилъ часть Арахозіи Сандракотту, II, 297. 311; III, 184 и сл.

Арбела, I, 96. 187; III, 23. 345.

Арбелитида, передана Амфимаху, II, 74.

Арбель, III, 23.

Арбиты, при приближеніи Александра, бѣжали, I, 335.

Арбупаль, плутокъ Артаксеркса II, I, 43; въ Зелеѣ, I, 104; у Граника, I, 108.

Аргеады, I, 45.

Аргей, изъ Македоніи, наслѣдникъ Пердикки (Табл. I).

Аргей, царствовалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, I, 49; соперникъ Филиппа I, 50.

Аргей, сынъ Птолемея I (Табл. VIII, 3), II, 229; посягнулъ на жизнь Птолемея Филадельфа и былъ убитъ, III, 132.

Аргей, родоначальникъ македонянъ, I, 45.

Аргей, стратигъ Птолемея на Кипрѣ, II, 229.

Аргинузы (битва), I, 10.

Аргираспиды, среброщитники въ македонской арміи, I, примѣч. 108, 6; ихъ вліяніе, II, примѣч. 11, 64; въ Сузѣ подъ начальствомъ Антигона, II, 75; доставили изъ Сузы въ Кинду сокровищницы, II, 102; въ сношеніи съ Эвменомъ, II, 105. 107. 142. 150; въ битвѣ при Паретакенѣ, II, 155, 164; покинули поле битвы, II, 165; вступили въ переговоры съ Антигономъ и выдали ему Эвмена, II, 166 и сл.: Антигонъ присоединилъ ихъ къ своей

- арміи, а потомъ размѣстилъ ихъ по гарнизонамъ, II, 174.
- Аргосъ**, въ союзъ съ Аѳинами, I, 8; противъ Спарты, I, 12; напалъ на Коринѳъ и Эпидавръ, 1. 16: въ союзъ съ Филиппомъ, I, 24. 28; послалъ паемниковъ Арксерксу III, I, 40; готовъ былъ сбросить ярмо Македоніи, I, 62; припалъ сторону противъ Македоніи въ Ламійскую войну, II, 27; припалъ македонскій гарнизонъ, II, 182; наказанъ Аполлонидомъ, военачальникомъ Кассандра, II, 193; вновь заняты македонянами, II, 244; покорился Димитрію Поиоркету, II, 289; II, примѣч. 87.³³; III, 52. 103. 108; его партіи, III, 109; его тиранны, III, 113. 121; нападеніе ахейцевъ, III, 206; подъ вѣдѣніемъ Аристомаха и Аристиппа III, 219; нападеніе Арата, III, 241 и сл.; присоединился къ Ахейскому союзу, III, 253; собраніе ахейцевъ въ Аргосъ, III, 284; приверженцы Арата, III, 284; заняты Клеоменомъ, вступилъ въ союзъ съ Спартой, III, 285; возстаніе противъ приверженцевъ Клеомена, III, 288; Клеомеицы удалились, III, 289; городъ избираетъ Арата стратигомъ, III, 289; получаетъ въ даръ Мантинею, основываетъ тамъ Антигонію, III, 294. 295; неудавшееся нападеніе Клеомена, III, 303 и сл.; оставилъ за собой Мантинею, III, 309; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313.
- Аргосъ** при Геллеспонѣ, II, 369.
- Арда**, (долина), I, примѣч. 15.⁴³.
- Арденанъ**, (рѣка), I, примѣч. 66.⁹.
- Ардаи**, въ Иллиріи, разбиты римлянами, III, 252.
- Ардоатъ**, царь Арменіи, II, примѣч. 28.⁹; II, 312.
- Арей**, сынъ Акротата, царь Спарты, II, 245. 292; выступилъ въ походъ противъ атолянъ, II, 372; его пораженіе при Киррѣ, II, 372 и сл.; его монеты, III, примѣч. 39.⁵⁸; на Критѣ, III, 108; противъ Пирра, III, 109; III, 118; противъ Антигона, III, 119 и сл.; утратилъ Аргосъ, III, 110. 121 и сл.
- Артеадъ Книдскій**, авторъ *Македоніады*, I, прилож. 137.
- Аретъ**, съ сариссофорами при Гавгамелѣ, I, 185.
- Аревуза** въ Аравіи, III, 439.
- Аревуза** на Оронть, III, 375.
- Аревуза** въ Палестинѣ, III, 409.
- Арея**, покорена Александромъ, I, 223 и сл.; возсталъ, I, 238; сатрапія Стасанора, II, 16; Стасандра, II, 75; Эвита, потомъ Эвагора, II, 173; III, 23. 193.
- Арзаимиды**, III, 327.
- Арзанія**, III, 419.
- Арзанъ**, его государство перешло къ Ави-зару кашмирскому, I, 308.
- Арзанъ**, основатель парѳянскаго царства, III, 180; начатки его, III, 180 и сл. 182; его генеалогія, III, 186.
- Арзанъ II** (Тиридатъ) на короткое время изгналъ изъ царства Селенкомъ Каллиникомъ, III, 230; побѣдилъ его, III, 230; основалъ Дару, III, 230.
- Арзанъ VI**, Мнеридатъ III, примѣч. 75.¹³¹.
- Арзанъ VII**, III, примѣч. 75.¹³¹.
- Арзамосата**, III, примѣч. 94.²⁶.
- Арзамъ**, сынъ Артаксеркса II, I, 38.
- Арзамъ**, племянникъ Артаксеркса II, I, 43.
- Арзамъ**, сынъ Артабаза, I, 148; сатрапъ Аруи, I, 224; игралъ подозрительную роль при возстаніи арійцевъ, I, 238; и лишился сатрапіи, I, 241; заключенъ въ тюрьму въ Варіаспѣ, I, 253.
- Арзамъ**, армянскій царь, III, примѣч. 15.¹⁶⁸; за Антиоха Гіеракса, III, 234; данникъ Селевка II, III, 234.
- Арзамъ**, сатрапъ Киликіи, со своею конницею при Граникѣ, I, 107; отступилъ по приближеніи Александра, I, 136; первый извѣстилъ Дарію о близости Александра, I, 139; палъ при Иссы, I, 145.
- Арзесь**, сынъ Артаксеркса III; его смерть, I, 43.
- Арзима**, посолъ Даріи къ Александру, I, 148.
- Аривва**, эфирскій владѣтель, дядя Олимпіады (Табл. III, 5), I, 55.
- Аригей**, въ долинѣ Гурей, разрушенъ, I, 275; возстановленъ, I, 276.
- Аримазъ**, согдианецъ, I, примѣч. 77.⁶⁶.
- Ариманъ**, I, 31.
- Ариптей** молосскій, II, примѣч. 13.¹⁹; подъ Ламіей измѣнилъ дѣлу союзниковъ, II, 31.
- Аристазанъ**, противъ Пелузіи, I, 41.
- Аристандръ**, лійскій толкователь въ Газѣ, I, 164. 169. 181. I, примѣч. 52.³³; 52.⁴². 249. 255 и сл. 381.
- Аристархъ**, самосскій, астрономъ, III, примѣч. 3.⁹.
- Аристархъ** изъ Тарента, III, 73.
- Аристархъ**, лейбъ-медикъ Вереники, III, 188.
- Аристей**, изъ Аргоса, призвалъ Пирра на помощь, III, 109 и сл.
- Аристиппъ**, тиранъ Аргоса, III, 219; отразилъ Арата, III, 241; битва подъ Клеонами, III, 242.
- Аристобаера** въ Индіи, III, 422.
- Аристовулъ** изъ Кассандріи, I, примѣч.

38,¹² примѣч. 39,²⁰ примѣч. 49,¹³ примѣч. 52,³³ 233. 243. примѣч. 74,⁴⁰ примѣч. 75,⁴⁹ примѣч. 80,⁸⁴ примѣч. 86,⁴⁷ примѣч. 88,⁶² примѣч. 104,³⁰ примѣч. 115,⁵ 390. примѣч. 119,³⁷ прилож. 136 и сл.; ему поручено возстановить могилу Кира. I, 345; его хронологія. I, прилож. 126. 136 и сл. 167; его исторія Александра. I, прилож. 136 и сл. 147 и сл. 152.

Аристокитонъ афинянинъ, оправданъ въ процессѣ Гарпала. I, 265.

Аристодимъ, тираннъ Мегалополи. III, примѣч. 43,⁸⁸; сдѣлалъ самостоятельнымъ княземъ. III, 121; его война съ Спартою. III, 123 и сл.; разбилъ Акротата. III, 165; его смерть. III, 170.

Аристодимъ, милетянинъ. II, 90; посланъ въ Пелопоннесъ. II, 188; вербовалъ войска въ Спартѣ. II, 189. 193; въ Этолии: его кампанія въ Пелопоннесѣ. II, 195. 200; въ Аѣнахъ вмѣстѣ съ Димитріемъ. II, 251; II, примѣч. 65,²⁴ привѣтствовалъ Антигона какъ царя. II, 261; предводительствовалъ его войсками противъ галловъ. II, 379.

Аристодикидъ, получилъ отъ Антиоха участки царскихъ земель. I, прилож. 162 и сл.

Аристокреонъ въ Эѣіопіи. III, примѣч. 16,¹⁶.

Аристоммахъ. аргосскій. I, примѣч. 11,⁵.

Аристоммахъ, тираннъ Аргоса, убитъ. III, 219.

Аристоммахъ младшій, тираннъ Аргоса. III, 242. 245; примкнулъ къ Ахейскому союзу. III, 253; стратигъ. III, 268; его кощина. III, 289.

Аристоммахъ изъ Сикіона. III, 171.

Аристомедъ ферскій. I, 139; при Иссъ I, примѣч. 41,³²; 42,⁴⁵.

Аристомень, персидскій адмиралъ, въ Геллеспонтѣ. I, 150 и сл.

Аристонъ, киеаристъ, палъ при Зариастѣ. I, 258.

Аристонъ мараѳонскій, покинулъ Аѣны. II, 38; казненъ въ Клеонахъ. II, 41.

Аристонъ, тираннъ въ Миеимѣ. I, примѣч. 31,³⁰; I, 132; взятъ въ плѣнъ македонянами па Хиосѣ. I, 173.

Аристонъ, начальникъ пеонскій конницы. I, примѣч. 20,⁸⁷; I, 27. 99; при Иссъ. I, 144; при Гавгамелѣ. I, 185 и сл.

Аристонъ начальникъ эскадрона при Арбелѣ. I, 97.

Аристонъ, пеонъ, сынъ Авдолеона. I, примѣч. 13,³⁷; II, примѣч. 98,³⁵.

Аристонъ, египетскій вреначальникъ. III, 439.

Аристонъ, сынъ Писей. I, примѣч. 95,²⁴; I, 350; II, примѣч. 3,² тѣлохранитель Пердикки. II, примѣч. 7,⁴⁰ назначенъ стратигомъ. II, 133 и сл.; отступилъ въ Амфиполь. II, 135; побѣдилъ Кратеву и подчинилъ Кассандру. II, 135; умерщвленъ. II, 136.

Аристотель, философъ. I, 18. 28. 42; I, примѣч. 3,⁶; учитель Александра. I, 53; I, примѣч. 9,⁵⁸; I, 177; I, примѣч. 60,³⁰; его совѣты Александру. I, 225; 370 и сл.; I, примѣч. 112,⁴⁶; I, 375; I, прилож. 138; его бѣгство изъ Аѣны и смерть въ Халкидѣ. II, 23; III, 10 и сл.; III, 15 и сл.; III, 159.

Аристотель, диалектикъ. III, 170.

Аристотель, изъ Аргоса. III, 288.

Аристотимъ изъ Элиды, захватилъ тираннію III, 113 и сл.; его смерть. III, 115.

Аристофанъ, архонтъ. I, примѣч. 50,²³; I, прилож. 170. 177; III, 463.

Аристофонъ, архонтъ. I, прилож. 170. 177. 185.

Аристъ, изъ Кипра, при дворѣ Антиоха II, III, 158.

Ариамень, изъ Каппадокіи. III, примѣч. 83,⁴⁸; тестъ Антиоха Гіеракса. III, 234.

Ариамъ, галатъ (Арималъ) III, примѣч. 51,¹⁵⁴.

Ариандъ, сатрапъ Египта при Даріѣ I; его монеты. II, примѣч. 21,²; III, примѣч. 10,⁹¹.

Ариараѣя. III, 381.

Ариараѣъ I, каппадоксій, его бѣгство. I, примѣч. 39,¹⁵; I, 172. II, примѣч. 9,⁴⁷; предалъ свою страну Эвмену. II, 13. 47; палъ въ битвѣ. II, 47. 312; III, 46.

Ариараѣъ II, сынъ Ариараѣа I, бѣжалъ въ Арменію. II, примѣч. 21,⁷; II, 316; III, 46.

Ариараѣъ III, сынъ Ариамна, супругъ Стратоники. III, 193; III, примѣч. 70,⁹⁵.

Ариараѣъ IV. III, 381.

Ариараѣъ V, Филопаторъ. III, 381.

Ариаспъ, сынъ Артаксеркса II, 38.

Ариасты (эвергеты), къ югу отъ драгговъ, земледѣльскій народъ. I, 224 и сл., во власти Ордаана. I, 324.

Ариоборзанъ, сынъ Артабазы, персидскій сатрапъ, привелъ къ Дарію народы Гедрозій и Карманіи. I, 171; послѣ битвы при Арбелѣ занялъ персидскіе проходы. I, 188. 194. 196; въ Экбатанѣ. I, 201; сдѣлалъ Александру. I, 210 и сл.; владѣлъ Пафлагоніей. II, примѣч. 9,⁴⁸.

Ариобарзанъ, изъ Фригіи, возсталъ противъ Артаксеркса II Мнемона, I, 37.

Ариобарзанъ, повтійскій царь, Ш, примѣч. 51,¹³⁰; противъ египтянъ, Ш, 135.

Ариадцы, противъ спартанцевъ, I, 16 и сл.; присоединились къ Филиппу II, I, 24; были готовы сбросить съ себя иго Македоніи, I, 62. 77. 81; возстали противъ Македоніи, I, 216; общія собранія въ ихъ городахъ были запрещены, I, примѣч. 111,³⁵; во время Ламійской войны противъ Македоніи, II, 30; ихъ союзъ, II, 244. 289; перешли къ Димитрію Поліоркету (за исключеніемъ Мавтиней, II, 289; не вышли противъ кельтовъ, II, примѣч. 102,¹⁰⁵).

Арнезилай, философъ, III, примѣч. 34,¹³. 35,¹⁶; III, 116 и сл.; III, примѣч. 48,¹²⁷; III, 169. 171.

Арнезилай, спартанецъ, предалъ Агиса, III, 216.

Аркиннесь (островъ) передъ Галикарнассомъ, I, 118. 121.

Арнэ, у подножія Ливана, Ш, 342.

Арменія, сатрапія Неоптолема, II, 16; Оронта, II, 75. 311; въ зависимости отъ Селевка, II, 311. 384; ея торговля, III, 41. 45; колоніи, III, 416.

Арпаль, см. Гарпаль.

Арравей, линкестіецъ, отецъ Аэропа (Табл. IV, 2), составилъ союзъ противъ Архелая, I, 48 и сл.

Арравей, линкестіецъ, сынъ Аэропа (Табл. IV, 4), I, 51; противъ Филиппа II, I, 59. 60; казнень, I, 61.

Аррецій, осажденъ саксонскими галлами, III, 63.

Арридей, сынъ Аминта I, (Табл. I, 2), I, примѣч. 4,¹¹; I, 46; I, примѣч. 4,¹⁴.

Арридей, сынъ Аминта II, (Табл. I, 4), I, 46. 48.

Арридей, сынъ Аминта III (Табл. I, 6).

Арридей (Филиппъ III), сынъ Филиппа II и Филиппы изъ Лариссы (Табл. I, 7), I, 58. 234. 237; слабоумный, II, 3; провозглашенъ царемъ подъ именемъ Филиппа, II, 4; сопровождалъ Пердикку въ Каппадокіи, II, 47. 50; женился на Эвридикѣ, II, 52; въ Египтѣ съ Пердиккою, II, 57. 65; подъ покровительствомъ Антигона, II, 76; съ Антипатромъ въ Европѣ, II, 81; съ Полисперхонтомъ въ Фарисахъ, II, 121; вернулся въ Македонію, II, 129; его смерть, II, 132. 137.

Арридей (Арравей), II, примѣч. 3,⁹. 5,¹⁶; перевезъ тѣло Александра изъ Вавилона въ Египетъ, II, 57; по смерти Пердикки провозглашенъ регентомъ,

II, 69; сатрапъ Фригіи на Геллеспонть, II, 75. 82. 115; осадилъ городъ Кизикъ, II, 112, послалъ къ Эвмену отрядъ, чтобъ освободить Нору, II, 113 и сл.; соединился съ Клитомъ, II, 127; упоминается въ почетномъ постановленіи въ честь Териappa подъ именемъ Арравей, II, прилож. 4.

Арридей, одинъ изъ претендентовъ на престолъ во время смуты въ Македоніи, II, 382; III, 10.

Арріанъ, хронологія, I, прилож. 136. 141 и сл.; источники его исторіи, I, прилож. 167.

Арсиноя, дочь Птолема I и Вереники (Табл. VIII, 3), супруга Лизимаха, II, 319; II, примѣч. 88,³⁶. 97,⁴³. 98,¹⁴⁶; III, 133; ея интриги противъ Агаокла и Лизимаха, II, 363; получила во владѣніе Гераклею, Амастриду и Тюнъ, II, 364; была причиною смерти Агаокла, II, 365; бѣжала въ Эфесъ, II, 369, а потомъ въ Кассандрію, II, 374; вышла замужъ за своего брата Птолема Кервина, II, 374; послѣ убійства дѣтей бѣжала въ Самофракію, II, 375; вышла потомъ замужъ за своего брата Птолема Филадельфа, II, примѣч. 101,⁸⁸; III, 133; основала городъ Арсиною въ Этоліи, III, 424.

Арсиноя, дочь Лизимаха и Никіи (Табл. VIII, 3), II, примѣч. 88,³⁶; II, 363; вышла за Птолема Филадельфа (Табл. VIII, 3), II, 363; II, примѣч. 98,¹⁴⁶; II, 363; сослана въ Контъ, III, 132.

Арсиноя въ Авлонѣ, III, 409.

Арсиноя въ Киликіи, III, 162; 395.

Арсиноя въ Келесиріи, III, 409.

Арсиноя въ Критѣ, III, 425.

Арсиноя на Кипрѣ, III, 425.

Арсиноя (Маріонъ), III, 425.

Арсиноя близъ Диры, III, 438.

Арсиноя въ Египтѣ, III, 430.

Арсиноя (Эфесъ), II, примѣч. 88,³⁶; II, 349; III, 133. 390; см. Эфесъ.

Арсиноя въ Этоліи, III, 136. 424.

Арсиноя на берегу Чернаго моря, III, 432.

Арсиноя близъ Паленафа на Кипрѣ, III, 425.

Арсиноя (Патара) въ Ликии, III, 162.

Арсиноя (Тавхира) въ Киренахъ, III, 428.

Арсиноя троглодитская, III, 433.

Арситъ, сатрапъ Фригіи на Геллеспонть, I, 42; на равнинахъ Зеленъ, I, 104. 106; въ битвѣ при Граникѣ, I, 107; лишилъ себя жизни, I, 109.

Артабазанъ, царь Атропатены, противъ Сиріи, III, 179.

Артабазъ, сатрапъ Фригіи, возсталъ про-

- тивъ Артаксеркса, III, I, 38; бѣжалъ въ Македонію, I, 39. 82; царь помиловалъ его, I, 42; выѣсть съ Даріемъ въ Экбатанъ, I, 202; сопутствовалъ Дарію въ бѣгствѣ 203 и сл.; направился въ горы Тапуриевъ, I, 204. 208; подчинился Александру, I, 210; посланъ Александромъ въ Арею, I, 239; сатрапъ Бактріи, I, 241; вторгся въ Согдиону, I, 255; двинулся противъ скифовъ, I, 255; просилъ уволить его отъ службы, I, 256.
- Артабелъ**, сынъ Мазея, двинулся къ Экбатанъ, I, 202. изъявлялъ покорность Александру, I, 205; принятъ въ агему конницы, I, 353.
- Артанаша**, (Апама, Апамея), дочь Артабазы, супруга Птолема I (Табл. VII, 2), I, примѣч. 105.⁴⁰
- Артаоана**, столица Арии, I, 223.
- Артаоана** въ Парѣи, III, 420.
- Артансерсъ II.**, въ борьбѣ съ младшимъ Киромъ, I, 35; увеличилъ число сатрапій въ Персіи, I, 36; его вышнія политика, I, 37 и сл.; слабость его правленія, I, 37 и сл.; его смерть, I, 38.
- Артансерсъ III (Охъ)**, I, 38; его первая войны, I, 39 и сл.; побѣдилъ кадюзянъ, I, 39; двинулся противъ финикянъ, I, 40. 153; противъ Нектабеа, I, 41; его смерть, I, 43. 101.
- Артансій**, сатрапъ Арменіи, III, 45; взятъ въ плѣнъ Антиохомъ Епифаномъ, III, 417.
- Артемидоръ** эфесскій, III, примѣч. 61, 16; III, 336.
- Артемидоръ** сиракузскій, III, 151.
- Артемизія**, жена Мавзола, I, 117.
- Артимита**, III, 365.
- Артонида**, дочь Артабазы, супруга Эвмена, I, 348. II, примѣч. 25.⁵¹
- Архединъ**, комическій поэтъ, II, примѣч. 73.⁵⁶
- Архелаиды** въ Каппадокіи, III, 382.
- Архелай**, сынъ Пердикки II (Табл. I, 4), I, 46; I, примѣч. 4.¹¹ 4.¹²; преобразовалъ Македонію, I, 48; противъ него Арравей и Сирра, I, 48; его смерть, I, 48.
- Архелай**, сынъ Амипты III (Табл. I, 6).
- Архелай**, сынъ Феодора, стратигъ въ Сузъ, I, 193; сатрапъ Месопотаміи, II, 16; лишился своей сатрапіи, II, 74.
- Архелай**, македонянинъ, фрурархъ Тира, II, 77.
- Архелай**, стратигъ Вавилона, II, 218.
- Архелай**, македонскій начальникъ въ Коринѣ, III, 205.
- Архелай**, основатель Элеуссы, III, 395.
- Архелай**, танцовщикъ, III, примѣч. 53.¹⁶³
- Архелай**, хронографъ и спутникъ Александра, I, прилож. 130.
- Архидамія**, спартанка, жена Архидамы, защищаетъ Спарту, III, 108; бабушка Агиса, ея смерть, III, 217.
- Архидамъ III**, спартанскій царь, пришелъ на помощь фокейцамъ, I, 24; его смерть, I, 29.
- Архидамъ IV**, спартанскій царь, противъ Димитрія Полиоркета, II, 329.
- Архидамъ**, сынъ Эвдамиды, братъ Агиса IV, бѣжалъ, потомъ вызванъ Клеоменомъ, III, 270; убитъ олигархами, III, 271.
- Архимедъ** въ Сиракузахъ, III, 324.
- Архинъ**, тиранинъ Аргоса, III, примѣч. 47.¹²⁴
- Архиппъ**, архонтъ въ 321 г. до Р. Х., I, прилож. 180.
- Архиппъ**, архонтъ въ 318 г. до Р. Х., I, прилож. 180.
- Архиппъ** тарентскій, III, 56.
- Архія**, сынъ Антипатра (Табл. VI, 3), I, 54; сопровождалъ свою сестру къ Пердиккѣ, II, 42. 49.
- Архія** изъ Пеллы, командовалъ флотомъ при Неархѣ, 341. 392.
- Архія** изъ Фуріи, актеръ, II, 41.
- Архонтъ**, сынъ Клинія, сатрапъ Вавилоніи, II, примѣч. 11.⁶⁶; лишился сатрапіи, II, 74.
- Архонты** въ Афинахъ, I, прилож. 171 и сл. 177. 182 и сл.
- Асвапати** (=Сопиѣтъ) I, примѣч. 91.⁸³
- Асея**, спартанская, III, 273.
- Асанское озеро**, I, примѣч. 34. 135.
- Аскитадъ**, стратигъ Саламина, присужденъ къ смерти, II, примѣч. 38.⁶⁸
- Асклепидоръ**, начальникъ еракійской копницы въ арміи Александра, I, 178; сатрапъ Сиріи, I, 179; интендантъ въ Вавилонѣ, I, 192; привелъ въ Заріаспу отрядъ, I, 255; II; получилъ Персію, II, 173.
- Асклепидоръ**, секретарь Эвредики, II, 70; полководецъ арміи Азандра, II, 180; осаждалъ Амизъ и сдался на милость стратигу Птолемену, II, 191; II, примѣч. 57.⁶¹
- Асона**, сынъ Виндусары, царь Индіи, III, 44; перешелъ къ буддизму, III, 177; его кончина, III, 185.
- Аспадана** (Исфаганъ), резиденція Паретакены, I, примѣч. 58.³
- Аспазіи**, сопротивлялись Александру, I, 275; покорились, I, 275. 280.
- Аспастъ**, сатрапъ Карманіи, I, 201; I, примѣч. 100.³; преданъ въ руки палача, I, 344.
- Аспендъ**, городъ въ Памфліи, I, 126

- подчинился Александру, I, 126; 130; его монеты, I, примѣч. 34.¹²⁷
- Аспиза**, сузіанецъ, сатрапъ Сузы, II, 175.
- Ассагетъ**, иппархъ ассакенцевъ, I, примѣч. 84.³⁷
- Ассаненцы**, вооружились противъ Александра, I, 277; битва подъ Массагою, I, 278; миръ съ Александромъ, I, 279. 280; возмущились противъ Александра, I, 296.
- Ассанень**, князь, его смерть, I, 279.
- Ассъ**, I, 42.
- Астабена**, область, III, 347.
- Астанъ**, осаждеиъ Зипетомъ, II, 191; III, 375; разрушенъ Лизинахомъ, III, 376. 379.
- Астерузія** у подножія Кавказа, III, 353.
- Астинъ**, рѣка въ Неоніи, I, примѣч. 13.³⁷
- Астипала** египетская, III, примѣч. 66.⁶³
- Астъ** изъ Певкелы, I, 279, I, примѣч. 84.³¹; Геестіонъ атаковалъ его, I, 280; его смерть, I, 280.
- Аталанта**, сестра Пердикки, супруга Атала, II, примѣч. 6.²⁶ 26.⁶⁰; казнена по приговору войска, II, 70. 77.
- Атарней**, I, 42.
- Атаррія**, посланъ Кассандромъ къ Эакиду, II, 134; II, примѣч. 40.⁹⁶
- Атей**, царь скифовъ, разбитъ Филиппомъ II, I, 25. 68; I, примѣч. 16.³²
- Атизія**, сатрапъ Великой Фригіи, I, 104. 125; бѣжалъ, I, 128; палъ при Исѣѣ, I, 145.
- Атинтаны**, III, 249; ихъ посольство къ римлянамъ, III, 252.
- Атропатена** (Малія Мидія), сатрапія Атропата, II, 16. 75; III, 45. 177 и сл. 179 и сл.; отношеніе къ Сиріи, III, 327.
- Атропатъ**, сатрапъ Мидіи, I, 171. 202 и сл.; въ битвѣ при Гавгамель, I, 183; посланъ въ Мидію на смѣну Оксидата, I, 259; привезъ къ Александру узурпатора Баріакса, I, 346; выдалъ свою дочь за Пердикку, I, 348; I, примѣч. 106.⁴⁶; I, 583; пиръ его въ Экбатанѣ отличался своею роскошью, I, 385; II, 16. 75; принялъ парскую діадему, II, 264; III, 45.
- Атталія** въ Лидіи, III, 389.
- Атталія** въ Памфоліи, III, 394.
- Атталія** въ Пергамской землѣ, III, 389.
- Атталъ**, I, 54; дядя Клеопатры, жены Филиппа II, 57. 59; повелъ войска въ Азію, I, 44. 58; оскорбилъ Павзанію, I, 59; женился на дочери Пармениона, I, 59; защищалъ интересы своего внука, I, 61; поддерживалъ сношенія съ Демосееномъ, I, 62 и сл.; убитъ, I, 66.
- Атталъ**, начальникъ агріанъ въ войска
- Александра, I, 97. I, примѣч. 25.⁴²; въ битвѣ при Исѣѣ, I, 144; при Гавгамель, I, 185. 206.
- Атталъ**, сынъ Андромена, братъ Полемона, Амьнта и Симмія, I, 234; остался съ гарнизономъ въ Бактрѣ, I, 255; I, примѣч. 80.⁸⁴; въ битвѣ при Гидаспѣ, I, 288; назначенъ триерархомъ въ числѣ окружавшихъ царя лицъ, I, 309; двинулся подъ начальствомъ Кратера въ Арахозію, I, 324 и сл.; получилъ приказъ отвесить флотъ къ Египту, II, 58 посетилъ съ флотомъ изъ Пелузіи въ Тиръ, II, 70; оттуда двинулся къ берегамъ Каріи, II, 77; разбитъ родосцами подъ предводительствомъ Демарата, II, 77; отъказался состоятъ подъ предводительствомъ Эвмена, II, 79; разбилъ Асандра, II, 80, и отступилъ къ горамъ Писидіи, II, 82. 145; II, примѣч. 33.⁹
- Атталъ**, тіанецъ, братъ Филетера и Эвмена, III, 51.¹⁵⁰; III, 202.
- Атталъ** I, царь Пергама, сынъ предыдущаго и Антиохиды, III, вступилъ на престолъ, III, 202; разбилъ галатовъ, III, 23 и сл.; его царство, III, 232; побѣдилъ Антиоха Гіеракса, III, 235; также войско Селевка II, III, 237; захватилъ земли до Тавра, III, 290; Селевкъ Сотеръ напалъ на него, III, 292; его область, III, 293; побѣдилъ Прузіи, III, 389.
- Атталъ** II, Филадельфъ, основалъ Эвмению, III, 385; Дионисополь, III, 385; Гелленополь, III, 389; Филадельфію, III, 389; Атталію въ Памфоліи, III, 394.
- Атталъ** III, III, 324.
- Аттина**, населеніе, II, примѣч. 63.¹¹; вторженіе ахейцевъ, II, 205.
- Аттилій**, консулъ, III, 183.
- Африкъ**, братъ Ассекена, I, прим. 86.⁴⁴
- Афродизій**, стратигъ Селевка I, II, 368.
- Афродизія**, на берегу Хиликии, II, 194;
- Афродита-Анаитида**, ея культъ, III, 184.
- Ахаида** въ Маргіанѣ, III, примѣч. 91.⁶
- Ахаида** близъ Рагъ, III, 180.
- Ахей**, отецъ Людики, III, примѣч. ; III, 180. 187; въ войнѣ за наслѣдство перешелъ на сторону Селевка II, III, 192; въ качествѣ египетскаго полководца противъ Антиоха Гіеракса, III, 233; основалъ Ахею въ Парѣи, III, 420 и Ахаиду близъ Каспійскихъ воротъ, III, 419.
- Ахей**, сынъ Андромаха, династѣ въ Малой Азій, III, 37; принялъ царскій титулъ, III, примѣч. 13.¹³¹; при Селевкѣ, III, 238; вѣдѣлъ съ нимъ въ Малой Азій, III, 292; по смерти его

продолжает вести войну, III, 293; занял Переднюю Азию до Тавра, III, 293; угрожал Дикии, Памфилии и пр., III, 298; переговоры с Птолемеем, III, 314.

Ахейцы, союзники Афин, I, 8, 25; возстали против Александра, кроме Пеллены, I, 216; были помилованы, I, 217; запрещен общихъ собраній, I, 367; противъ Кассандра и Антигона, II, 195; ихъ города заняты Полисперхонтою, II, 244; Димитріемъ Полиоркетою, II, 291; II, примѣч. 100, ⁷⁴ четыре города возобновили Ахейскій союзъ, II, 371; II, примѣч. 102, ¹⁰⁰; возраставшее его значеніе, II, 384; III, 52, 97; изгнали македонянъ, III, 103, и тирранновъ, III, 104; ихъ посольство къ Пирру, III, 107; положеніе дѣлъ по смерти Пирра, III, 113, 119; измѣнили конституцію, III, 166, 169; приняли въ свой союзъ Сикионъ, III, 173; взятіе Коринѳа, III, 200; первая стратегія Арата, III, 202; нападеніе на этолийнъ, III, 202; Коринѳъ утраченъ, III, 203; вторая стратегія Арата III, 204; Аратъ освободилъ Коринѳъ, III, 205; который прикинулъ къ союзу, III, 205; Мегара, Эпидавръ. Трезенъ присоединились также къ союзу, III, 205, набѣги на Аттику и на Аргосъ, III, 206; подъ протекторствомъ Птолемея III, III, 207; война противъ Агиса, III, 208; договоръ Пеллены съ Спартою, III, 209; миръ съ Антигономъ, III, 218; политическое положеніе и характеристика союза, III, 219 и сл.; миръ и союзъ съ этолийцами, III, 241; осадили Герею, III, 241; Мегалополи присталъ къ союзу, III, 242; противъ Димитрія, III, 243, 245; Аратъ противъ Лидіада, III, 246; миръ, III, 247; помогаютъ эпиротамъ противъ иллирійцевъ, III, 249; также Коркиръ, III, 250; ихъ корабли побѣждены, III, 251; распрощаніе союза: Аргосъ, III, 253; конституція союза, III, 256; отчужденіе отъ этолийнъ, III, 261; война противъ Спарты, III, 268; пораженіе при Ликоонѣ, III, 269; присоединеніе Маптиней къ союзу, III, 269; перемиріе, III, 270; продолженіе войны, III, 271; внутреннѣе безпорядки, III, 272; стратегъ Гипертатъ, III, примѣч. 105, ²¹; утратили Герею и пр., III, 273, также Мантинею, III, 276; потрясеніе союза Клеоменомъ, III, 278; развѣщили Мегалополи вступить въ переговоры съ Антигономъ, III, 280; шаткая политика, III, 282; побѣждены при Гекатомбей, III, 283; стратегъ Тимоксенъ,

III, 283 и сл. за Клеомена; собраніе въ Лернѣ, III, 284; въ Аргосѣ, III, 284; Клеоменъ объявилъ войну и города отпали, III, 284; утрата Аргоса, III, 285; призвали на помощь Антигона, III, 287; вручили ему гегемонію, III, 289; противъ Тегеи, Мантинеи и пр., III, 293; переговоры съ Антигономъ въ Эгіонѣ, III, 295; ихъ войска съ Антигономъ противъ Клеомена, III, 304; битва при Селласіи, III, 306; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313.

Ахелой (рѣчка) въ Ламіи, II, 28.

Ахемениды (династія), I, 32.

Азропъ, царь въ Тегеѣ, I, примѣч. 3, ⁵.

Азропъ македонскій, наследникъ Филиппа I (табл. I), I, примѣч. 3, ⁵.

Азропъ, сынъ ликистійца Арравея, царь Македоніи (табл. IV, 3), I, 49.

Азропъ, офицеръ въ арміи Филиппа, I, примѣч. 7, ³⁷; 7, ⁴¹.

Аваманы въ Эпирѣ, III, 54.

Аваррамонъ, влизъ въ Мероэ, III, примѣч. 61, ¹⁶.

Аваррія, ветеранъ, I, примѣч. 67, ²⁹; I, примѣч. 106, ⁴⁴; II, примѣч. 40, ⁹⁶.

Авенаторъ милетскій, стратегъ Птолемея подъ Родосомъ, II, 279.

Авиней близъ Бельмины, III, примѣч. 104, ⁷.

Авиней, стратегъ Антигона, выступилъ противъ набѣгайцевъ, II, 215.

Авинодоръ, провозглашенъ царемъ въ Бактрѣ и убитъ Викономъ, I, 324.

Авинодоръ изъ Имброса I, примѣч. 109, ¹⁹.

Авины, поддерживали іонійцевъ, I, 5; продолжали войну противъ эгннетовъ, I, 6; разбили персовъ, I, 7; властелинъ морскаго союза, I, 8; ихъ влѣтъ въ Египтъ потерпѣлъ пораженіе отъ персовъ, I, 9; ихъ роль въ Пелопоннесской войнѣ, I, 10; въ борьбѣ съ Спартою во время Конона, I, 12, 37 и сл.; остались центромъ цивилизаціи и эллинской демократіи, I, 13; составили новый морской союзъ, I, 15, 18, 22, 38; повели борьбу противъ Филиппа II, 22 и сл.; послали помощь Олинеу, I, 23 и сл.; приняли мирныя предложенія, I, 24; предложили союзъ и помощь Византіи и Перинѳу, I, 25; возбудили войну противъ Амфиссы, I, 26; соединились съ Фивами, I, 27; ихъ пораженіе при Херонѣ, I, 27; заключили миръ съ Филиппомъ, I, 28; помогали персидскимъ стратегамъ противъ царя, I, 38; отправили посольство къ Артасерису III, I, 42; готовились къ войнѣ противъ Александра, I, 62; Александръ простилъ, I, 63; вооружились вновь противъ него, I, 77;

вступили въ сношеніе съ Алкимахомъ, I, 134; рѣшили отправить флотъ противъ Александра, I, 134; отправили пословъ въ Гордій, I, 135; въ Тиръ, I, 179; Александръ отослалъ статуи Гормодія и Аристогитона, I, 192; партіи въ Аѳинахъ, I, 212. 216 и сл. 362; Аѳины декретировали Александру божескіе почести, I, 364. 368; отказались принять изгнанниковъ, I, 366. 368; приняли Гарпала, похитившаго македонскую казну, I, 367; слѣдствіе послѣ бѣгства Гарпала, I, 368; Аѳины пытались основать колонію въ Адриатикѣ, I, примѣч. 117.²²; возстаніе по смерти Александра, II, 21; Демосеенъ привелъ наемниковъ, II, 21; политика Аѳинъ, II, 21 и сл.; объявили войну Македоніи, II, 23; разбили македонинъ при Платей, II, 24, и при Гераклеѣ у Эты, II, 26; народъ выбралъ въ полководцы Антифила, II, 29; возвратъ изъ ссылки Демосеена, II, 30; открыли противъ македонинъ войну на морѣ, II, 32. 34; соорудили походъ въ Вiotію, II, примѣч. 17.²³; разбиты при Эхинадскихъ островахъ, II, 35; просили мира послѣ битвы при Кранонѣ, II, 37; ихъ посольство, II, 38; заключенъ миръ съ Македоніей, II, 39; перемѣна конституціи, II, 39 и сл.; казни и ссылки, II, 41; Антигонъ разбилъ Гэггона Тесскаго, предводительствуя кораблями Аѳинъ, II, примѣч. 27.²⁴; противоположность между Фокіономъ и Демадомъ, II, 91; Демадъ приглашалъ Антипатра освободить Грецію, II, 92; Полисперхонтъ возвратилъ аѳинянамъ Самось, II, 116; Фокіонъ руководилъ дѣлами Аѳинъ, II, 117; Никаноръ занялъ гарнизономъ Пирей, II, 118; Александръ, сынъ Полисперхонта, двинулся противъ Аѳинъ, II, 120; предали суду олигарховъ, II, 120; объявленіе, II, 121, и казни, II, 123; разбитые на морѣ Кассандромъ Аѳины лишились Саламина, II, 126; заключили миръ съ Кассандромъ и избрали Димитрія Фалерскаго намѣстникомъ города, II, 128; аѳиняне, приняли участіе въ возстановленіи Фивъ, II, 181; Аѳины стали на сторону Кассандра, II, 193; онъ послалъ имъ приказъ отъ править двадцать кораблей противъ Лемноса, II, 196; Диоскоридъ взялъ корабли въ плѣнъ, II, 197; народъ въ Аѳинахъ изъявилъ благодарность Азандру, сыну Агафона, II, примѣч. 54.²⁵; тайныя сношенія съ Антигономъ, II, 201; аѳинскій флотъ въ Орѣѣ, II, 201; Димитрій Фалерскій заключилъ

перемиріе съ Птолемеемъ, II, 204; посылъ Офелы прибывъ въ Аѳины, II, 236; переселеніе аѳинянъ въ Африку, II, 237. 240 и сл.; положеніе Аѳинъ при Димитріѣ, II, 245; искусство, торговля Аѳинъ въ эту эпоху, II, 246 и сл.; Димитрій Полиоркетъ въ Пирей, II, 251; Димитрій совершилъ свой вѣздъ въ Аѳины, II, 252 и сл. 260 и сл. положеніе Аѳинъ послѣ того какъ онъ ихъ покинулъ, II, 284 и сл.; предложеніе Софокломъ постановленіе, II, 285; отъѣзду въ концѣ года, II, 286; Аѳины отвергаютъ Димитрія, II, 310; Демохаритъ взялся руководить дѣлами Аѳинъ, II, 321; при вторженіи Кассандра соединились съ этоліями, II, 321; „четырехлѣтній“ война, II, 324; посольство царя Филиппа къ Аѳинахъ, II, 326; изгнаніе Демохарита, II, 326; тиранія Лахареса, II, 327; Димитрій занялъ въ Аѳинахъ, II, 328; заговоръ съ цѣлью прогнать его гарнизонъ, II, 337; возвращеніе изгнанниковъ, Димитрій занялъ музей въ Аѳинахъ, II, 338 и сл. 352; праздники Пивей перенесены въ Аѳины, II, 341; депутація, отправленная ко двору Димитрія, II, 344; и аѳиняне провозгласили свою независимость, II, 352; взятіе Музея, II, 352; Димитрій двинулся противъ Аѳинъ, II, 353; Пирръ прибылъ въ Аѳины, II, 353; Аѳины примкнули къ Лизимаху, II, 359. 366; декреты въ честь патріотовъ, II, 371 и сл.; походъ противъ кельтовъ, II, 379; III, 52. 98 и сл.; посольство къ Пирру, III, 107; Хремонидова война, III, 116 и сл. 228; союзъ съ Спартою, III, 118; финансы, III, 119. 122; паденіе Аѳинъ, III, 123; освобождены Антигономъ, III, 124; Аѳины—очагъ новаго направленія, III, 171; попытки Арата освободить Аѳины, III, 205; признаніе исполнителю за римлянами, III, 252; освобождены Аратомъ, III, 254; Римъ и Египетъ охраняетъ ихъ, III, 263; отвергли помощь Арата, III, 287; вѣтъ Ахейскаго союза, III, 291. Аѳинъ (гора), проектъ Динократа, I, 377.

Б.

Баги, въ Согдіанѣ, нападеніе Спитамена, I, 259.

Багистанъ, I, примѣч. 114.³.

Багисеанъ, изъ Вавилона, подчинился Александру, I, 205.

Багой, египтянинъ, привелъ войска къ

- Артаксерксу, I, 40; обратился против Бубаста, I, 41; лишил жизни Артаксеркса III и Арзеса, I, 43; его смерть, I, 43.
- Багоя**, евнухъ, I, примѣч. 104.³¹.
- Багоя**, персъ, тріархъ Александра, I, 309.
- Бадана**, евнухъ; I, примѣч. 104.³¹.
- Баеѳон**, нематистъ Александра, I, прилож. 130.
- Базира**, городъ, I, примѣч. 84.³².
- Бактра**, столица Бактріи, I, 222. 241;
- Бактрія**, I, 240; возстаніе войскъ въ Бактріи, 323 и сл.; сатрапія Аминты, II, 16; тревога вслѣдствіе возстанія греческихъ колонистовъ, II, 19; подъ начальствомъ Стасиора, II, 75. 173; подъ властью Селевка, II, 311; III, 178; возстала противъ Сиріи, III, 179; подъ нашествіемъ Діодота, III, 180; Димитрій, III, 423.
- Балеары** (острова), во власти кареагенянъ, III, 148.
- Бардилісъ I**, иллирійскій царь, велъ борьбу противъ Филиппа, II, I, 67; II, примѣч. 92.¹⁰⁴. 101.⁹¹.
- Бардилісъ II**, сынъ Клита, отецъ Биркены, II, примѣч. 92.¹⁰⁴.
- Барзантъ**, сатрапъ Арахозіи и Дрангіаны, I, 202; Бессъ склонилъ его на свою сторону, I, 204; убилъ Дарія, I, 206; удался въ Дрангіану, I, 208. 223. 271; его смерть, I, примѣч. 86.¹³³.
- Баріансъ**, узурпаторъ Мидіи, казненъ, I, 346. 382.
- Барна** въ Керепалкѣ, II, 97; примкнула къ Фиброну, II, 97.
- Барсина**, см. Статира.
- Барсина**, дочь Артабазы, вдова Мендора и Мемнона, II, 229; мать Иракла (табл. I, 7), II, примѣч. 3.⁴; II, 229.
- Батны** въ Киррестикѣ, III, 398.
- Батны** въ Месопотаміи, III, 411.
- Батонъ**, комическій писатель, III, примѣч. 67.⁷⁰.
- Батонъ**, сынъ Лонгара, III, примѣч. 97.⁵³.
- Батонъ** синопскій, историкъ, III, примѣч. 88.⁹⁰.
- Баванатъ**, предводитель кельтовъ, основатель царства въ Иллиріи, II, 381; III, 98.
- Бегамъ**, I, примѣч. 82.¹⁶.
- Бедзабде** на Тигрѣ, I, 181.
- Белезисъ**, сатрапъ Сиріи, I, 40.
- Бѣльмина**, пограничный городъ въ Лаконіи, взятъ Клеоменомъ, III,
- Беневентъ** (битва при Б.), III, 92. 150.
- Берозъ**, халдейскій жрецъ, III, 42.
- Бессъ**, сатрапъ Бактріи, I, 171; въ битвѣ при Гавгамелѣ, I, 183; въ Мидіи, I, 202; сопровождалъ Дарія, I, 204; плѣнилъ, I, 204 и убилъ его, I, 206; обратился въ бѣгство, I, 208; удался въ Бактру, I, 222, гдѣ принялъ титулъ царя Азіи, I, 223; его вооруженія, I, 238; его бѣгство въ Навтаку, I, 241; взятъ въ плѣнъ, I, 242 и сл.; приговоренъ въ Заріаспѣ и казненъ, I, 253. 271.
- Бессы**, еракійское племя, I, 68; I, примѣч. 15.³⁷; противъ Македоніи, III, 240.
- Библь**, городъ въ Финикіи, I, 153; сдался Александру, I, 154; II, 188.
- Бидорій**, предводитель кельтовъ, II, 382; III, 100.
- Биренна**, дочь Бардиліса II, супруга Пирра (табл. III, 7), II, примѣч. 92.¹⁰⁴.
- Биситунская надпись**, I, примѣч. 70.¹². 75.⁴⁷. 114.³⁻⁴; III, 182.
- Блаундъ**, во Фригійи, заселенъ македонянами, I, 373; III, 387.
- Бойи**, разбиты римлянами, II, 375; III, 64.
- Болъгій**, предводитель кельтовъ, II, 376.
- Бомильнаръ**, кареагенскій полководецъ, II, 235.
- Бооснефалы**, побѣда Аттала, III, 389.
- Борзиппа**, I, примѣч. 118.²⁷.
- Бостра**, III, 408.
- Бразидъ**, спартанскій полководецъ, I, 97.
- Бранхиды**, въ Милетѣ, I, 265.
- Брахиллъ**, эписпартъ Спарты, III, 309.
- Бреннъ**, предводитель кельтовъ, II, 376; двинулся съ полчищами противъ Македоніи, II, 378; потомъ далѣе противъ Фессаліи, II, 378; перешелъ черезъ Сперхей, II, 379, и опустошилъ Фессалію, II, 379, пошелъ на Дельфы, II, 380; палъ, II, 381. III, 98.
- Бреттіи** (бреттійцы), ихъ посольство къ Александру въ Вавилонъ, I, 387; при Пестумѣ ихъ разбилъ Александръ молосскій, I, 387; борьба съ Агаокломъ, II, примѣч. 93.¹¹⁷; III, 56. 58. 60; ихъ набѣги на Регіонъ, III, 60 и сл.; возстали противъ Рима, III, 63; осадили Оуриі, III, 64; были разбиты, III, 64. 73. 85. 90. 94.
- Бризонъ**, таксирхъ, со стрѣлками при Гавгамелѣ, I, 185.
- Бритомаръ**, III, 63.
- Бромеръ**, отецъ линкистійцевъ (Табл. IV, 1).
- Брохи**, III, 300; проходъ, 406.
- Брундизій**, занятъ римлянами, III, 96.
- Бубастъ**, I, 41.
- Бубулкъ** (К. Юній), диктаторъ, II, примѣч. 75.⁸¹.
- Буддизмъ**, III, 44.
- Букефала** (Александрія), городъ на Гидаспѣ, основанъ Александромъ, I,

295; I, примѣч. 90,⁷²; I, 308 и сл.; III, 350.

Букефаль, конь Александра, I, 57.

Бура, въ Ахайѣ, взятъ Димитріемъ, II, 291; изгнала Тиранна, III, 104. 166.

В.

Вавилонія, возстановленіе системы каналовъ, I, 376; ея сатрапы: Архонтъ, II, 16; Селевкъ, II, 74; Пиѳонъ, сынъ Агенора, II, 176; возвращена Селевку, II, 187. 226; колоніи, III, 415 и сл.

Вавилонъ, I, 171; сдался Александру, I, примѣч. 53,⁴⁶; I, 189; его положеніе по смерти Александра, II, 5; торжество очищенія, II, 7; взятъ Селевкомъ, II, 212; потомъ также Димитріемъ, II, 218.

Ваге, армянскій царь, палъ въ борьбѣ противъ Александра, III, примѣч. 15,¹⁶⁶.

Вадимонъ (озеро), битва на берегу его, III, 64.

Ванхида, афинская пѣвица, I, 347.

Ванхиады, линкестійскій родъ, I, 53.

Валанръ, сынъ Аминты, назначенъ стратигомъ союзниковъ, I, 128; I, примѣч. 43,⁹²; получилъ стратигію въ Египтѣ, I, 178; командовалъ аконтистами въ битвѣ при Гавгамелѣ, I, 184; въ Индіи, I, примѣч. 87,³⁸; II, прим. 21,⁹¹.

Валанръ, сынъ Никанора, I, примѣч. 24,³⁵; сатрапъ Киликіи, I, 152; лишился жизни въ битвѣ противъ исавровъ, I, 152. I, примѣч. 82,¹⁴; II, примѣч. 3,⁹; II, 13; II, примѣч. 21,⁹⁴.

Валанръ, сынъ Никандра, III, примѣч. 32,¹⁴⁰.

Валерій Антіа, III, примѣч. 22,³⁴. 30,¹⁰²

Валерій Конать, III, примѣч. 30,¹⁰³.

Вантъ, сынъ Дидальсеа, предводитель въионскихъ племенъ, I, примѣч. 30,⁸²; отразилъ нападеніе Калы, I, примѣч. 33,¹¹⁶; II, примѣч. 52,¹⁵. 101,⁸⁵ (гдѣ по ошибкѣ вмѣсто „Вантъ“ напечатано „Бастъ“).

Варзанъ, посланъ Бессомъ въ Парсію, I, 238; привезенъ въ Заріаспу, I, 253.

Василидъ, описалъ Эѳіопію и Индію, III, примѣч. 15,¹³⁹.

Ватись, евнухъ, пачальникъ въ Газѣ, I, 163; I, примѣч. 47,⁸⁰.

Венузія, римская колонія, III, 61 и сл. 81.

Веренина, дочь Лага и Антигоны (Табл. VIII, 2), мать Маги (Табл. IX, 2), жена Птолемея Сотера, мать Птолемея Филадельфа и Аринои (Табл. IX, 2—3. VI, 4); II, примѣч. 62,³¹; II, 328, 362; III, 131. 133; III, примѣч. 54,¹⁷⁴.

Веренина, дочь Маги (Табл. IX, 4), III, 135. 158, 164; велѣла умертвить своего жениха, Димитрія Красиваго, III, 175; вышла за Птолемея Эвергета, III, 189.

Веренина, дочь Птолемея II (Табл. VIII, 4), супруга Антіоха (Табл. X, 5); II, примѣч. 98,⁴⁶; III, 176. 187; ея смерть, III, 188.

Веренина при Элаевомъ заливѣ, III, 439.

Веренина въ Эпирѣ, основана Пирромъ, III, примѣч. 50,¹⁴⁵.

Веренина Эпидира, III, 426.

Веренина Гесперидовъ въ Киренаикѣ, III, 199.

Веренина въ Киликіи, III, 395. 426.

Веренина въ Киренѣ, III, 426.

Веренина Панхрисъ, III, 426.

Веренина Пелла въ Келесиріи, III, 426.

Веренина при Черномъ морѣ, III, 426.

Веренина троглодитская, III, 433.

Вероя въ Македоніи, II, 351.

Вероя но Фракіи, I, 90.

Вероя въ Киррестивъ III, 375. 398.

Византія, осаждена Филиппомъ II, 25; послала Александру корабли, I, 69.

71; I, примѣч. 22,²⁰; морская битва между Клитомъ и Никаноромъ, II, 126; Византія снабдила Антигона кораблями, II, 127; осталась нейтральною во время войны Кассандра съ Антигономъ, II, 202. 243. 247. 349; заключила союзъ съ Гераклеей, II, 368. 370; платила дань кельтамъ, II, 381. 383; III, 17. 39. 47. 98. 100. 117; въ союзъ съ Гераклеей противъ Антіоха I, III, 128. 139; ея сношенія съ Виѳиніей по поводу спора о наслѣдствѣ, III, 159; вела борьбу противъ Антіоха, III, 160 и сл. 167; противъ Селевка, III, 200; ея торговля, III, 326.

Византія въ Индіи, III, 421.

Виконъ, умертвилъ Аѳинодора, I, 324.

Виматисты Александра, I, прилож. 130.

Виндусара, наслѣдникъ Сандракотта, III, 44.

Вирта на Тигрѣ, III, 371.

Вистаспа, отецъ Дарія, III, 182.

Висванъ, сынъ Оха, I, 43; находился при Даріѣ, I, 202; явился въ лагерь Александра, I, 202.

Виѳинія, именована въионскія, I, примѣч. 30,⁸²; II, 191. 301. 313; царство Зи-прита, II, 338. 349. 384; III, 47; во время войны двухъ сыновей Зипита, III, 97. 99 и сл. 138. 140; война за наслѣдство, III, 159 и сл.; колоніи, III, 376.

Виѳонисъ, фаворитъ Лизимаха, II, примѣч. 77,⁸⁷; почетнымъ постановленіемъ аѳинянъ въ честь Виѳониса, II, примѣч. 99,⁹⁷.

Вивисъ, македонянинъ, побѣдилъ Арата при Филакии, III, 243.

Віаноръ, акарнанецъ, привелъ къ Дарію греческихъ наемниковъ, I, 139; I, примѣч. 42.³³

Віанъ Приенскій, I, 6. 9; III, 55.

Віотане, I, 27; разбиты при Платеѣ, II, 24; II, примѣч. 17.⁵³; заключили перемиріе съ Кассандромъ, II, 201; онъ возвратилъ имъ Оропъ, II, 204; отказались пропустить Полисперхонта, II, 231; ихъ положеніе относительно Фивъ и Кассандра, II, 244; примкнули къ аеинянамъ, II, 324; заключили съ Демохаритомъ союзъ противъ Димитрія, II, 330. 337; снова возстали противъ него, II, 340; ихъ пораженіе и взятіе Фивъ, II, 340. 352; вооружились противъ галловъ, II, 379; III, 51. 98; вступили въ симполитію съ этолянами, III, 203; присоединились къ Македоніи, III, 244; независимы, III, 247; Мегара пристала къ ихъ союзу, III, 287; подъ гегемоніей Антигона Доната, III, 291; съ нимъ противъ Клеомена, III, 304; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313.

Влиторъ, сатрапъ Месопотаміи, II, 176; II, примѣч. 43.²²

Вонсъ, изъ Маргіанъ, I, 324.

Вольсиній, возсталъ противъ Рима, III, 63. 72; заключилъ миръ, III, 76.

Вольски, III, 72; 76.

Воттія, I, 45.

Вульсиній Облакъ при Гераклеѣ, III, примѣч. 25.⁵⁸

Вульсонъ Манлій, III, 183.

Г.

Габіена (область), II, 154; битва въ этой области, II, 163.

Гавгамела при рѣкѣ Вумодѣ, I, примѣч. 51.²⁸; битва у Гавгамелы, I, 184 и сл.

Гавстанъ, возсталъ противъ Александра, I, 247; взятъ въ плѣнъ, I, 262.

Гагонъ изъ Теоса, навархъ Пердикки, разбитъ Антигономъ, II, 27.⁷⁰

Гадамала, см. Гадамарта.

Гадамарта (Гадамала, Гатарта, Гадарла), провинція Мидіи, II, примѣч. 46.⁴³.

Гадара, въ Декиполѣ, III, 407.

Гадарла, см. Гадамарта.

Газа, крѣпость въ Палестинѣ, I, 163; взята пристушомъ, I, 164 и сл.; занята Антигономъ, II, 189; битва при Газѣ, II, 207; Газа занята Птолемеємъ, II, 209, и срыта, II, 214. 267. 311; занята Димитріємъ, II, 322; III, 23.

Газа, крѣпость по ту сторону Окса, взята Александромъ, I, 247.

Газіура, городъ въ Понтѣ, его монеты, I, примѣч. 39.¹⁵

Гайгании, ихъ династія, III, примѣч. 15.¹⁶⁶.

Галаты, основали царство Тилиса, III, 48. 99; разбиты Антиохомъ I, III, 129 и сл.; ограничены внутренними областями, III, 130. 140; разбили подъ начальствомъ Миерадата Селевка при Анкирѣ, III, 196; обратились противъ Антиоха Гіеракса, III, 196; ихъ новые набѣги, III, 231; разбиты Атталомъ, III, 231; см. также Кельты.

Галаты въ арміи Антигона Дозона, III, 304; въ арміи Птолемея, III, 134; въ союзѣ съ Миеридатомъ и Аріобарзаномъ, III, 135; въ войскѣ Зіала, III, 159; Антиоха Гіеракса, III, 196. 231 и сл.; подъ начальствомъ Миерадата, III, 196; убили Зіала, III, 235; помогали иллирійцамъ овладѣть Феникой, III, 249;

Галикарнассъ, столица Мавзолы, I, 117; осажденъ Александромъ, I, 118 и сл.; 121, 130, Оеонтопатъ побѣждаетъ въ гавани Галикарнасса, I, 138. 150; II, 230; осажденъ Птолемеємъ, II, 232.

Галисъ, I, 32.

Галиакмонъ, рѣка, I, 44 и сл. I, прим. 18.⁷².

Галиарта, въ Віотіи, III, 51. 336.

Галиюней, сынъ Антигона Гоната (табл. V, 5), III, въ Аргосѣ, 110 и сл.

Гамансъ, индійскій князь, I, примѣч. 87.⁵³.

Гамала, II, примѣч. 56.⁵².

Гамарга, см. Гадамарта.

Гамилькаръ, кареагенянинъ, посредникъ мира 313 года; II, 234.

Гандари, I, примѣч. 90.⁷⁰.

Гандаритида, область въ Индіи, I, 295; I, примѣч. 90.⁷⁷; I, 308.

Ганнибалъ, кареагенскій полководецъ, осадилъ Мессану, III, примѣч. 60.¹⁴.

Ганнонь, кареагенскій полководецъ, разбитый Агаокломъ, палъ, II, 235.

Ганнонь, кареагенскій полководецъ, въ Мессанѣ, III, 153; распятъ, III, 154.

Ганнонь, сынъ Ганнибала, осадилъ Мессану, III, 154.

Гаргара, у Адрамиттинскаго залива, I, 131; I, прилож. 164.

Гарматалія, городъ брахмановъ, I, примѣч. 97.³⁶.

Гармозія, I, 341.

Гармосты, I, 11.

Гарпаль, сынъ Сирры, отецъ Калы (табл....), I, 54; I, примѣч. 8.⁵⁰; 28.⁵³; отправилъ войска въ Индію, примѣч. 94.⁷.

Гарпаль, сынъ Махаты (табл. II, 5), изгнанъ Филиппомъ II, I, 58; назначенъ

- управляющимъ царской казны, I, примѣч. 28,⁵⁵; I, 129; бѣжалъ, I, 151; про-
стивъ его, царь поручилъ ему военную
кассу, I, 180; назначенъ казначеемъ
въ Экбатанъ, I, 203, 346 и сл.; бѣ-
жалъ вторично и переправился въ
Авинны, I, 347 и сл. 366 и сл.; изъ
Авинн ушелъ къ Тенару, а отсюда
переправился въ Критъ, гдѣ былъ
убитъ, I, 368.
- Гегесандръ, II, примѣч. 7,³⁹; III, примѣч.
44,⁹⁸; 46,¹⁰; 49,¹⁰.
- Гегесіанансъ, историкъ, III, примѣч. 34,¹⁰.
- Гегесій, архонтъ, I, примѣч. 47,⁸⁰; I,
прижизн. 170. 172 и сл.
- Гедрозія, подчинилась Александру, I,
225. 334 и сл.; 336 и сл.; сатрапъ
Сивиртія, II, 16. 75. 173. 297; III,
184 и сл.
- Гезіоней, сынъ Анкеты (табл. III, 7).
- Гезудръ, II, 297.
- Генатей, Кардіанскій, отправленъ Алек-
сандромъ противъ Аттала, I, 63. 66;
II, 30. 46.
- Генатей Авдерскій, I, примѣч. 47,⁸¹; II,
примѣч. 55,⁵¹.
- Генатомбея, битва при Г., III, 283.
- Генатомъ Галикарнассскій, сатрапъ Ка-
ріи, I, 117.
- Гегатомпиль, столица Парейи, I, 205; I,
примѣч. 59,¹⁴; I, 299; столица пер-
выхъ Арсакидовъ, III, 182. 375.
- Гекатоннесы. см. насіоты.
- Генатонполь, III, 419.
- Генторъ, сынъ Парменіона, I, 54.
- Гела, въ Сициліи, во власти Карфагена,
I, 14; III, 58.
- Геленъ, сынъ Пирра (табл. III, 8) III,
примѣч. 18,²²; остался съ гарнизо-
номъ въ Тарентъ, III, 93; возвра-
тился въ Грецію, III, примѣч. 33,¹³³;
съ Птолемеємъ противъ Спарты, III,
107; плѣненъ, III, 110 и сл.; отосланъ
въ Эпиръ, III, 112.
- Гелина, III, примѣч. 38,⁴⁷.
- Гелиранонъ, III, 249.
- Гелисъ, II, 339.
- Гелла, въ Виваніи, см. Гелленополь.
- Гелланикъ, изъ Элиды, III, 115.
- Гелленополь, III, 389.
- Гелонъ, эпиротъ, II, 330.
- Гераконтъ, прибылъ въ Карманію съ на-
емными всадниками, I, 342; обвинялся
въ злоупотребленіяхъ, I, 345; казненъ
въ Сузъ, I, 346.
- Гераса, III, 340.
- Гергисъ, I, прилож. 161. 162.
- Гергий, I, 373.
- Герей, тиранъ Эреза, I, прилож. 157,
159 и сл.
- Герей, мысъ, III, 288.
- Герей, перешла къ Ахейскому союзу,
III, 241; къ спартамъ, III, взята
Антигономъ, III, 295.
- Гесея въ Сиріи III, 375.
- Геркте (гора), занята войсками Пирра,
III, 87.
- Гермиппъ изъ Берита, II, примѣч. 9,⁸³;
III, 378.
- Гермиппъ кизинскій, II, примѣч. 76,⁸⁴.
- Гермій изъ Каріи, правитель внутрен-
ними дѣлами при Селевкѣ, III, 298;
врагъ Эпигена, III, 298 и сл. 301, ко-
торый велѣлъ его казнить, III, 302.
- Гермій изъ Атарнея, I, 42.
- Герміона, III, 124. 246; присоединилась
къ Ахейскому союзу, II, 253. 258;
сдалась Клеомену, III, 286.
- Гермократь, софистъ, I, 59.
- Гермуполь (Великій), въ Гентапомидѣ,
III, примѣч. 7,⁶⁰.
- Геродоръ, другъ Димитрія Поліоркета,
благодѣтель Авиннъ, II, примѣч. 87,⁴⁶;
прилож. 10.
- Геропіеъ, освободитель Эфеса, I, 112.
- Геростратъ, царь Арада, I, 154; поко-
рилъ Александру, I, 158.
- Герра, (заливъ) I, 393; III, 190.
- Герра, въ Келесириі, III, 300 и сл.; про-
ходъ въ Брохи, III, 406.
- Геты, I, 20. 25. 62. 67; разбиты Алек-
сандромъ, I, 71 и сл.; отражены Ли-
зимахомъ, II, 198. 333. 338 и сл. 364;
разбиты кельтами, II, 375; ихъ власть
уничтожена Комонтаріемъ, II, 381;
III, 98.
- Гефестіонъ, другъ Александра Великаго,
I, 56. 105; въ битвѣ при Иссъ, I,
примѣч. 40,²⁰; 147; раненъ на Гавга-
мелѣ, I, 187. 229. 233; направился
въ Согдиану, I, 255; отправился въ
Бактрію, I, 258. 265. 267. 274 и сл.;
взялъ крѣпость Аста, I, 280; выстро-
илъ мостъ черезъ Индъ, I, 283; на
берегу Гидаспа, I, 288. 310; прошелъ
по территоріи Пора, I, 297; построилъ
городъ на берегу Акезина, I, 308; рас-
положились выше устья Гіарота, I, 312;
повелъ войска по правому берегу Ин-
да, I, 324; укрѣпилъ Патталу, I, 325;
велъ войско въ оритской странѣ, I,
335 и сл. 343 и сл. 348; женился на
Дрипитидѣ, I, 348. 350. 354. 360. 384;
его смерть, I, 386; его погребеніе. I,
397.
- Гефира, II, 398.
- Гигасій, I, примѣч. 91,⁷⁹.
- Гидарнь, военачальникъ Даріи, занялъ
Милетъ, I, примѣч. 43,⁵².
- Гидарнь, сынъ Мазея, I, 353.
- Гидаспъ (битва при Г.) I, 287 и сл.
- Гикетъ, сиракузскій тиранъ. III, 84.

- Гелы, I, примѣч. 60.²³
 Гемъ, гора во Фракии. I, примѣч. 13.⁹²; I, 70 и сл.; II, 199; III, 99.
 Генуцій, Л., кунсулъ, осадилъ Регионъ, III, 95.
 Гераклея близъ Антиохіи, III, 401.
 Гераклея въ Кассіотидъ, III, 401.
 Гераклея близъ Касійскихъ воротъ, III, 180; III, примѣч. 91.⁶; III, 346. (Ахаидъ).
 Гераклея въ Киррестидъ, III, 398.
 Гераклея въ Піеріи, III, 288.
 Гераклея въ Итали; средоточіе союза италіотовъ, III, 58; битва при Гераклеѣ, III, 74 и сл.; занята римлянами, III, 87.
 Гераклея въ Сидиліи, перешла во власть Кароагена, II, 234; III, 84. 86.
 Гераклея у подошвы Этны, I, 26; занята Леосееномъ, II, 26; осталась въруною Антипатру, II, 26; исключается изъ дергета Полисперхонта, II, 116; покорилась Димитрію, II, 287; Бренкъ подъ Гераклеей, II, 379; присоединилась къ этоліанамъ, III, 53.
 Гераклея поитійская, I, 15; гиранныя въ Гераклеѣ, I, 20. 39. 136; подъ властью Діонисія, II, 188. 191. 264; III, 39; въ союзъ съ Лизинахомъ, II, 301. 306. 319. 345; убіеніе Амастриды, II, 349; сдѣлалась собственностью Арсинои, II, 364; III, 133; подъ начальствомъ Фокрита, II, 368; въ союзъ съ Птоломеемъ Керавномъ, II, 370; III, 97; заключила союзъ съ Патрокломъ, 373; въ союзъ съ Никомедомъ, 97 и сл. 99; въ борьбѣ съ Зипетомъ младшимъ, II, 373 и сл.; III, 99 и сл.; послала субсидію Византіи, II, 381; Никомедъ передалъ ей обшанное побережье, III, 101. 127 и сл.; III, примѣч. 56.¹⁸⁴; въ войнѣ съ Египтомъ, III, 135; возвращеніе Тіуса, III, 136; политика Гераклеи, III, 140. 159; ограблена галатами, III, 160; преградила путь Антиоху II, III, 161; перешла на сторону Селевка, III, 200; торговля, III, 326. 380; область города, III, 380.
 Гераклидъ, сынъ Агаѳокла, у Офелы, II, 237.
 Гераклидъ, сынъ Антиоха, братъ Аминты, начальникъ вѣотійской илы въ битвѣ при Арбелѣ, I, 96 и сл.; I, 112.
 Гераклидъ, сынъ Аргея, судостроитель, I, 389; I, прилож. 129; III, 364. 374.
 Гераклидъ, орурархъ Димитрія, II, 337.
 Гераклидъ, калхидонскій, I, примѣчаніе 60.²⁸.
 Гераклидъ, комическій поэтъ, I, примѣч. 25.⁴².
 Гераклидъ, кимеецъ, управлялъ Гераклеей, II, 364; взятъ въ плѣнъ, II, 368.
 Гераклидъ поитійскій, III, 169.
 Гераклидъ сиракузскій, II, 233.
 Гераклиды, I, 45.
 Гераклъ, см. Ираклъ.
 Гимера (битва при Г.), I, 7; III, 55; взята кароагенянами, I, 14.
 Гимерей Фалерскій, аеинянинъ, сынъ Фанострата, одинъ изъ обвинителей въ процессѣ Горпала, I, 369; его бѣгство изъ Аеинъ, II, 38; казнень въ Клеонахъ, II, 41.
 Гипарна, укрѣпленное мѣстечко на границѣ Ликіи, сдалась Александру, I, 123.
 Гипархи бантрской землі; ихъ съѣздъ въ Заріаспъ, I, 243 и сл.
 Гипасписты, I, 75. 96. 184. 195.
 Гипербать, ахейскій стратигъ, III, примѣч. 105.²¹.
 Гиперидъ, аеинянинъ, противъ Алкимаха, I, примѣч. 37.⁶; I, 151. 212; противъ Демосеена, I, 362; I, примѣч. 110.²⁸. 111.³¹; принялъ сторону Гарпала I, 367 и сл.; обвинителемъ въ процессѣ Гарпала, I, 369. I, 112.⁴²; I, прилож. 142; поддерживалъ предложенія Леосеена, II, 22; отправленъ посломъ въ Пелопоннесъ, II, 27; II, примѣч. 15.³¹; его надгробное слово, II, 29; его бѣгство, II, 38; II, казнень въ Клеонахъ, II, 41.
 Гиппархъ, сынъ Асклепіада, принесъ въ Аеины вѣсть о смерти Александра, II, 21; образовалъ заговоръ съ цѣлью прогнать македонянъ изъ Пирея, II, 337.
 Гиппій, сынъ Пизистрата, I, 48.
 Гиппомедонтъ, спартанецъ, сынъ Агезилая, III, 116; III, примѣч. 66.³⁶; соучастникъ Агиса, III, 210; бѣжалъ въ Египетъ, III, 215.
 Гиппостратъ, стратигъ Антигона въ Мидіи, II, 172.
 Гиппота, спартанецъ, III, 316.
 Гиппъ въ Декаполѣ, III, 407.
 Гирія (въ землѣ салетинцевъ), II, 292.
 Гирнанія, I, 209 и сл.; сатрапія Фратаферна, II, 16; подъ властью Селевка, II, 311; III, 177. 371.
 Гирнанцы—македоняне, III, 391.
 Гистанъ, братъ Роксаны, I, 353.
 Гистаспъ, бактрійскій князь, I, 353.
 Гиароть (битва при Г.), I, 297. 315 и сл.
 Гиераполь Бамбинъ, III, 398.
 Гиеронлъ, каріецъ, начальникъ гарнизона въ Пиретъ, II, 337 и сл.
 Гиеронимонъ, архонтъ, I, прилож. 182.
 Гиеронъ изъ Солъ, I, 393; I, прилож. 129.

Гіеронъ сиракузскій; lex Hieronica, III, примѣч. 17,¹⁹⁹; III, 149; III, примѣч. 60,¹⁷; его характеръ. III, 151; въ борьбѣ съ мамертинцами, III, 151 и сл.; въ союзѣ съ кареагенянами, III, 153; разбитъ римлянами, III, 154; союзникъ римлянъ. III, 155, 324; его посobie Родосу, III, 324.

Главзы, индійское племя. подчинилось Александру, I, 297.

Главзанини, см. Главзы.

Главнеть, навархъ Антигона, II, примѣч. 53,²⁰.

Главкиппъ, архонтъ, II, примѣч. 94,¹⁶.

Главкиппъ, милетянинъ, I, 115.

Главкій, этолянскій, I, 188.

Главкій, врачъ Гефестіона, I, примѣч. 115,¹⁶.

Главкій, начальникъ эскадрона, въ битвѣ при Арбелѣ, I, 96.

Главкій, убійца Роксаны и ея сына, II, 137, 225.

Главкій, князь товлантинцевъ, вооружился противъ Александра, I, 67, 72, 74; разбитъ, I, 76; побужденъ Кассандромъ, II, 196; возсталъ противъ Кассандра, II, 204; вступился за Пирра, II, 254, 284; III, примѣч. 18,²²¹.

Главконъ, начальникъ въ Пирей, III, примѣч. 34,¹³, 44,⁹³; III, 117; бѣжалъ въ Египетъ, III, 124, 201.

Гликера изъ Аенія, любовница Гарпала, I, 347.

Гомоне (Исоны), къ западу отъ прохода Загроса, III, 366, 417.

Горгія, архонтъ, II, примѣч. 100,⁷⁸; III, 465.

Горгія, военачальникъ Эвмена, II, 62.

Горгія, таксіархъ, остался съ своею фалангой въ Бактрѣ, I, 255; на берегу Кювена, I, 274; прибылъ къ Гидаспу, I, 288; отправился съ ветеранами въ Европу, I, 360.

Горгъ, основатель Амвракіи, I, примѣч. 115,¹³.

Горгъ, изъ Іаза, металлѣтъ, I, примѣч. 115,¹³; его отчетъ о рудникахъ Сопіеа, I, примѣч. 91,⁸³, 111,³⁰; I, прилож. 129, 143; въ надписи Самоса, I, прилож. 166.

Гордіена, III, 23.

Гордій, по имени его названа Гордіена, III, 23.

Гордій на Сангаріи, I, 128, 135; III, 336.

Гордій, царь Хитръ II, примѣч. 50,⁹.

Горидала (Горій) городъ на Гурей, I, примѣч. 83,²⁶.

Горій, см. Горидала.

Гортинцы, III, 108.

Грабъ, иллиріецъ, I, 50; I, примѣч. 13,³⁷.

Гранинъ (битва при Г.) I, 106 и сл. I, прилож. 156, 162.

Греки, поселенцы Оксаны, возстали, II, 19; разбиты Писеомъ, II, 20.

Греція, I, 2; положеніе по смерти Эпаминонда, I, 18; отношеніе къ Македоніи, I, 92, 361 и сл. 380 и сл.; въ вѣдѣніи Антипатра, II, 15; положеніе Греціи около 320 года, II, 91, 101, 115, 180; побѣда демократіи, II, 116; Полисперхонтъ созвалъ синедріонъ городовъ, II, 124, 128; Антигонъ провозгласилъ свободу греческихъ городовъ, II, 190, также Птолемея, II, 191; война въ Греціи, II, 193; положеніе Греціи послѣ войны, II, 242; подъ вѣдѣніемъ Димитрія Полиоркета, II, 346; появленіе чумы, II, 373; набѣги кельтовъ, II, 378 и сл.; III, 82, 97; положеніе по окончаніи усобицы диадоховъ, III, 50, 103; по смерти Пирра, III, 113; во время второй Сирійской войны, III, 165 и сл. 167; новыя стремленія, III, 167 и сл.; миръ послѣ паденія Агиса, III, 218; населеніе во время Клеомена, III, примѣч. 112,¹⁰³; Эсалинскій союзъ при Антигонѣ Дозонѣ, III, 312.

Гриней въ Эолидѣ, занятъ Парменіонтомъ, I, 67, 103; III, 191.

Гурей, рѣка, I, 275; I, примѣч. 85,²⁶.

Густаспъ, I, 31.

Д.

Давнійцы, побуждены Александромъ молосскимъ, I, 387; III, примѣч. 29,⁹⁰; 81.

Дани, съ береговъ Танаиса, служили въ арміи Бесса, I, 241; двинулись противъ Александра, I, 247; въ арміи Александра участвуютъ въ битвѣ при Гидаспѣ, I, 292; III, 180.

Данке (іероглифы), III, 33, 157.

Даліонъ въ Эѳіоніи, III, примѣч. 61,¹⁶.

Дамазиппъ, служилъ въ арміи Филиппа, I, примѣч. 7,⁴¹.

Дамаскъ, перешелъ во власть Парменіона, I, 152; II, 65, 217; во власти Птолемея, II, III, примѣч. 15,¹⁵³, и Антиоха, III, 135, 137; осажденъ египтянами, III, 193; освобожденъ, III, 194.

Дамея Апамея, III, примѣч. 53,¹⁶⁴.

Дамидъ мегалопольскій, стратигъ, защищалъ свой родной городъ противъ Полисперхонта, II, 125; стратигъ Кассандра въ Аркадіи, II, 193.

Даная, дочь Леонтия; ея смерть, III, 188.

Данеелеты, см. Денеелеты.

Дара, III, 230.

Дараба, III, 437.

Дарасъ, III, 344.

Дарданцы, илирийскіе, побѣждены Пармениономъ, I, 54; I, примѣч. 8,³⁵, 13,³³; I, 91; II, 366; тѣсными кельтами, II, 375 и сл. 378; III, 48; на нихъ напалъ Птолемей, III, 97; заняли Тавлантийскую область, III, 104. 248; въ войнѣ противъ Александра, сына Пирра, III, 112. 126. 133. 136, противъ Димитрія македонскаго, III, 240; новые набѣги, III, 248. 250; побѣда, III, 252; отражены Антигономъ Дозономъ, III, 261.

Дарій I, организовалъ свое царство, I, 32 и сл. 197; III, 46. 182.

Дарій II, его смерть, I, 35.

Дарій, сынъ Артаксеркса II, I, 38. 43.

Дарій III Кодоманъ, 43 и сл. I, примѣч. 10,⁶⁷; I, 202; отправилъ Сизина съ секретнымъ порученіемъ къ Александру линкстійцу, I, 125; ввѣрилъ предводительство надъ войскомъ Мемнону, I, 132 и сл.; пошелъ въ Вавилонъ, I, примѣч. 37,¹⁰; остановился съ своею арміею въ Сохакъ, I, 138 и сл.; прибылъ въ Иссеъ, I, 140 и сл. 142; его бѣгство, 145; его посольство къ Александру, I, 148. 157; его приготовленія, I, 170; призываетъ къ оружію всѣ сатрапіи государства, I, 171; сталъ лагеремъ при Арбель, I, 172; при Гавгамелѣ, I, 181. 185; его бѣгство, I, 186; прибылъ въ Экбатану, I, 188; переходъ по Мидіи, I, 201 и сл.; убитъ Бессомъ и Барзаниномъ, I, 206.

Датамъ, посланъ Фарнабазомъ къ Кискладамъ, I, 134; его отступленіе, I, 135.

Датафернъ изъ Бактріи, I, 239; захватилъ Бесса, I, 242 и сл.; сдася Кену, I, 259.

Дафна, Версаль Антиоха, III, 188 и сл.

Девы (аравійское племя), III, 23.

Дедалъ, (праздникъ Д.), въ Платей, II, 181.

Делдамія, дочь Эакида, царя эпирскаго (Табл. III, 8), обручена съ Александромъ, IV, 131. 133; вступила въ бракъ съ Димитріемъ Полиоркетомъ, (Табл. V, 3), II, 289. 294. 310; ея смерть, II, 321; II, примѣч. 83,¹⁰.

Делдамія, дочь Пирра, въ Амвракіи, III, 239; убита, III, 240.

Дексиппъ, I, примѣч. 4,¹¹. 5,²⁹⁻³¹; II, примѣч. 9,³⁰. 10,³⁶. 10,³⁸. 10,⁶². 104,¹¹⁸.

Делій изъ Эфеса, ученикъ Платона, посланъ эллинами Азіи къ Александру, I, 65.

Делось, перешелъ во владѣніе Аттики, I, 22. 27; II, 17; III, примѣч. 66,⁶³.

Дельфы, I, 24 и сл.; посольство къ Алек-

сандру, I, 387; II, 17. 337; заняты этолліями, II, 341; вслѣдствіе этого Писіи праздновались въ Аѳинахъ, II, 341; Бреннъ напалъ на Дельфы, II, 380; III, 85. 98. 244.

Демада, ораторъ, I, 27; I, примѣч. 12,¹⁷; I, 81; посланъ изъ Аѳинъ къ Александру, I, 81. 212. 216; его политика, I, 362. 364 и сл.; I, примѣч. 111,³⁶; осужденный въ процессъ по дѣлу Гарпала остался въ Аѳинахъ, I, примѣч. 112,⁴¹. II, 23; отправился посломъ къ Антипатру, II, 37 и сл. 40; его адресованныя къ Пердиккѣ письма, II, пр. 25,³⁶; его политика и характеръ, II, 91; убитъ по приказу Антипатра, II, 93. 285.

Демарать, изъ Коринѳа, приверженецъ Филиппа II, I, 28; прибылъ въ Пеллу ко двору, I, 57; въ битвѣ при Граникѣ, I, 108, и въ Пересполь, I, 198.

Демарать, родосецъ, I, примѣч. 109,¹⁹; разбилъ Аттала, II, 77.

Демахъ, инженеръ, I, примѣч. 45,⁷⁰.

Демей, сынъ Демады, убитъ вмѣстѣ съ отцомъ по приказу Антипатра, II, 93.

Демо, гетера, любовница Димитрія Полиоркета, II, примѣч. 77,⁸⁷.

Демо, супруга Антигона, Говата, (Табл. V, 4).

Демодама (Демонаксъ) изъ Милета, III, 183.

Демонъ, прозванный Красивымъ, II, 288.

Демократъ, (Динократъ?), I, примѣч. 60,²⁷.

Демонаксъ см. Демодама.

Демосеень, противъ Филиппа македонскаго, I, 22; его характеристика, I, 23; заключилъ союзъ между Аѳинами и Ѳивами, I, 26. 42. 44; I, примѣч. 7,³⁹. 9,⁶²; дѣйствовалъ противъ Александра Великаго, 61. 65; получилъ отъ Дарія 300 талантовъ, I, 76 и сл.; послалъ въ Ѳивы оружіе, I, 77. 81; воспротивился требованью Алкимаха, I, примѣч. 37,⁸. 150. 212. 216. 218. 362; вступилъ въ переговоры съ Никаноромъ, I, 365; I, примѣч. 110,²⁹; его участіе въ дѣлѣ Гарпала, I, 366 и сл.; I, прилож. 140 и сл.; изгнанъ изъ Аѳинъ, II, 21; вовлекъ Пелопоннесъ въ Эллінскій союзъ, II, примѣч. 14,²⁸. II, 29; вернулся изъ ссылки, II, 30; его бѣгство, II, 38; смерть, II, 41; почетное постанавленіе, II, 371.

Демофанъ, философъ изъ Мегалополя, III, 171.

Демохаритъ, племянникъ Демосеена, II, примѣч. 18,⁶⁶. 19,⁷⁷. 20,⁸⁶; перешелъ на сторону Кассандра, II, примѣч. 55,⁴⁵; противъ Димитрія Фалерскаго,

- II, 247; его республиканскіе помыслы, II, примѣч. 73,¹⁸; защитникъ закона Софокла, II, 286; защищаеъ Аѳины противъ Кассандра, II, 286; изгнанъ, II, 289. 293; взялъ въ руки руководство аѳинскими дѣлами, II, 321; II, примѣч. 84,²²; его вліяніе, II, 325; отправленъ посломъ ко двору Филиппа, сына Кассандра, II, 326; къ вѣстиямъ и Антипатру, II, 326; II, примѣч. 99,³⁷; предложилъ почетное постановленіе въ память Демосфена, I, примѣч. 17,⁶⁹; II, 371; III, 117.
- Демохаръ**, спартанецъ, предалъ Агиса, III, 216.
- Дерда**, сынъ Арриден (Табл. II, 2.), I, 53; III, примѣч. 47,¹²⁰
- Дерда**, сынъ Сирры, князь Элиміотиды, (Табл. II, 4), умертвилъ Аминту, I, 49; I, примѣч. 6,³¹ 6,³² 7,⁴⁷; его экспедиція противъ Оливіе, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, I, 49. 53.
- Деркиллъ**, II, примѣч. 37,⁴⁷.
- Децій Юбеллій**, въ Регионѣ, II, 73.
- Децій Мусъ**, консулъ, II, примѣч. 87,³¹; III, 81.
- Джешидъ**, I, 31 и сл.
- Диганы**, въ Селевкіи, III, 22.
- Дидимія**, сестра Селевка (Табл. X, 3).
- Диксархъ**, I, примѣч. 104, 31; III, 335.
- Дима**, изгнала македонскій гарнизонъ, III, 103, 282.
- Дималла**, III, примѣч. 103,¹²⁰.
- Димархъ**, сатрапъ Малой Фригіи, II, 14.
- Димархъ**, сынъ Тарона, начальникъ гарнизона въ Самосѣ, III, примѣч. 88,³².
- Димитріада** въ Арахозіи, III, 352.
- Димитріада** см. Сикіонъ.
- Димитріада** въ Келесиріи, III, 410.
- Димитріада** въ Фессаліи, II, 359 и сл.; перешла къ Лпзимаху, II, 360 и сл.; III, 50,¹¹⁶.
- Димитріада**, см. Сикіонъ.
- Димитріада**, Фила въ Аѳинахъ, II, 252.
- Димитріева сторожевая башня**, III, 437.
- Димитрій Поліоркетъ**, сынъ Антигона (табл. V, 3), примѣч. 38,¹⁴; II, примѣч. 9,¹⁸; бѣжалъ съ своимъ отцомъ въ Европу, II, 52; женился на Филѣ, II, 115; предводительствовалъ эгерами въ битвѣ въ области Паретакенъ, II, 156, и правымъ крыломъ при Габіенѣ, II, 163; говорилъ въ пользу Эвмена, II, 169; его отецъ далъ ему долю въ своей власти, II, 177; II, примѣч. 54,²⁸; получилъ начальство надъ сирийскимъ войскомъ, II, 198; двинулся въ Киликію, II, 203. 206; его пораженіе при Газѣ, II, 208; онъ бѣжалъ и остановился въ Азотъ, II, 209, отступилъ въ Триполь, II, 209; въ Киликію, II, 210. 213; раз-
- билъ Птолема при Міунтѣ, II, 213; присоединился къ войску своего отца, II, 214; двинулся противъ набатейцевъ, II, 216; послалъ противъ Селевка, II, 217; изгналъ Леонида изъ Киликіи, II, 229; освободилъ отъ осады Галикарнассъ, II, 232; II, примѣч. 60,¹⁹; его характеръ, II, 248; освободилъ Аѳины, II, 249; занялъ Пирей, II, 250, и Мегару, II, 251; совершилъ свой въездъ въ Аѳины, II, 252, гдѣ народъ назвалъ его царемъ, II, 253, и гдѣ онъ женился на прекрасной Эвридикѣ, вдовѣ Оселы киренскаго, II, 253; направился къ Кипру, гдѣ разбилъ армію Менедая, II, 255; осадилъ Саламинъ и былъ тамъ прозванъ Поліоркетомъ, II, 256 и сл. 260; получилъ отъ отца имя царя, II, 261; вызванъ своимъ отцомъ съ Кипра, II, 266; принялъ начальство надъ арміей, шедшей въ Египетъ, II, 267. 269. 271; осадилъ Родосъ, II, 273 и сл.; присталъ съ флотомъ къ Авлидѣ, II, 287; освободилъ Халкиду, II, 287; провелъ зиму въ Аѳинахъ, II, 288; двинулся въ Пелопоннесъ, II, 289; вступилъ въ бракъ съ Деидаміей II, 289; взялъ Сикіонъ, II, 290, и Коринтъ, II, 291; отправилъ пословъ къ Клеониму, II, 292; напалъ на островъ Коркиру и освободилъ его, II, 293. 322; вступилъ въ Аѳины, II, 293; предпринималъ кампанію противъ Македоніи, II, 295; послалъ помощь городу Абидосу, II, 298; двинулся противъ Кассандра, II, 302; занялъ Феры, II, 303; двинулся со всею арміей въ Эфесъ, II, 304; разбилъ Лпзимаха при Лампсакѣ, II, 304; велѣлъ напасть на войска Плистарха въ Понтѣ, II, 306; командовалъ конницей въ битвѣ при Ипсѣ, II, 308 и сл.; бѣжалъ въ Кипръ, II, 309; отправился съ флотомъ къ Истму, II, 317; занялъ Киликію, II, 319; разрушилъ Самарію, II, 322 и сл.; пошелъ противъ Аѳинъ (четырехлѣтняя война) II, 325 и сл.; взялъ Эгину и Саламинъ II, 326, Элевзисъ, Рамнь, Пирей, II, 327; вступилъ въ Аѳины, II, 327; получилъ отъ аѳинскаго народа въ даръ Мунихію и Пирей, II, 328; выступилъ въ походъ противъ Спарты, II, 329; утратилъ все свои владѣнія въ Азіи, II, 329; возвратился въ Македонію, II, 330. 332; велѣлъ убить Александръ, сына Кассандра, II, 334; провозглашенъ царемъ Македоніи, II, 335; направился противъ Греціи, II, 337; занялъ Музей въ Аѳинахъ, II, 338; вторгнулся во Фракію, II, 339; оса-

диль Оивы и занялъ Кадмею, II, 340; велѣлъ въ Аѳинахъ отпраздновать Пивей, II, 341; возвратился въ Македонію, гдѣ заключилъ дружественный договоръ съ Сиракузами, II, 342; его сношенія съ Римомъ, II, 342, его экспедиція противъ этоліахъ, II, 343; женился на Ланассѣ, пропелъ по Эпирѣ и послѣ пораженія Пинтаха вернулся въ Македонію, II, 343; выступилъ противъ Пирра, II, 345; заключилъ съ нимъ миръ, II, 345; вновь вооружается, II, 345. 350; обратился противъ Пирра, II, 351; покинутый войсками, бѣжалъ въ Кассандрію, II, 351; съѣхъ на корабль, чтобы достигнуть Греціи, II, 351; занялъ Вiotію, II, 352; вторгся въ Аттику, II, 353; заключилъ миръ съ Пирромъ, II, 353; женился въ Милетѣ на Птолеmaidъ, дочери Птолемея и Эвридики, II, 354; взялъ Сарды, столицу Лидіи, II, 354; вступилъ въ переговоры съ Селевкомъ, II, 355; его послѣдняя борьба, II, 356; нападаетъ на Селевка, II, 357; отдался въ его власть, II, 358; отведенъ въ крѣпость Апамеи на Оронтѣ, II, 358; его смерть, II, 361: его похороны, II, 361; его характеръ, II, 361; III, 32. 34. 46. 51. 55. 69. 115. 124; выстроилъ новый Сикіонтъ, III, 169; хронологія его царствованія, II, 361 и сл.

Димитрій Худощавый, сынъ Димитрія I, III, 121 (табл. V, 4) 46.¹¹⁹.

Димитрій Красивый, сынъ Димитрія Поліоркета и Птолеmaidы (табл. V, 4), II, 354; II, примѣч. 96.²⁴; III, примѣч. 46.¹¹⁹; III, 121. 123. 125; Апамеа предлагаетъ ему Кирену, III, 164. 175; убить по приказанію Вереники III, примѣч. 58.¹⁹²; III, 175 и сл.

Димитрій Этолий, сынъ Антигона Гоната (табл. V, 5), III, примѣч. 46.¹¹⁴; женился на Стратоникѣ, III, 158; отвергъ ее, III, примѣч. 84.³²; обрученъ съ Никеей, III, 203; вступилъ на престолъ, III, 239; женился на Фтіи, III, 239; въ борьбѣ противъ дарданцевъ, III, 240; на него напали ахейцы и этоліе, III, 243; его побѣда въ Фессалии, III, 244; проникаетъ въ среднюю Грецію, III, 245; его отношенія къ Пелопоннесу, III, 246; миръ, III, 247; возбудилъ нападенье иллирійцевъ, III, 249; лишился жизни въ войнѣ противъ дарданцевъ, III, 252. 260; хронологія, III, 456.

Димитрій, братъ Антигона, отецъ стратега Птолемея (табл. V, 2), навархъ Филиппа II, II, примѣч. 31.¹¹.

Димитрій Фалерскій, сынъ Фанострата, аѳинскій посолъ къ Антипатру, II, примѣч. 18.⁷⁰; присужденный Агнонидомъ бѣжалъ, II, 120; избранъ въ наѣмники Аѳинъ, II, 128; сталъ на сторону Кассандра, II, 193. 196; заключилъ перемирие съ Антигономъ, II, 204; его администрація въ Аѳинахъ, 245 и сл.; его мемуары, II, 248; явился въ Пирей, чтобы подписать актъ, которымъ возстановлялась аѳинская свобода, II, 251; отправился въ Оивы, потомъ въ Македонію и Египетъ, II, 251; высказался за право Птолемея Керавна, II, 362; III, примѣч. 6.³¹; его смерть, III, 132; его отношеніе къ Птолемею I, III, 331.

Димитрій, внукъ Фалерскаго, III, примѣч. 49.¹⁴⁰.

Димитрій Фаросскій, предаль Коркиру римлянамъ, III, 251; династь, III, 252; въ союзъ съ Антигономъ, III, 304.

Димитрій, сынъ Эвонидеа изъ Магнезіи, получилъ бактрійское царство Діодотидовъ, III, 423.

Димитрій, одинъ изъ тѣлохранителей Александра, заключенъ въ тюрьму по подозрѣнію въ сношеніяхъ въ Аминтой, I, 234.

Димитрій, командовалъ эскадрономъ въ битвѣ при Арбелѣ, I, 96; гиппархій въ битвѣ на Гидасифѣ, I, 288; прошелъ во главѣ своихъ стрѣлковъ по территоріи Пора, I, 297; преслѣдовалъ индійскіе отряды на Гіаротѣ, I, 315.

Димитрій, архонтъ. I, прилож. 182; III, 464.

Димитрій, комическій поэтъ, II, примѣч. 86.⁴².

Димитрій въ Вионіи, III, 379.

Димнъ, изъ Халестры въ Македоніи, I, 231 и сл.

Димогенъ, архонтъ, I прилож. 154 и сл.; II, примѣч. 42.⁹; III, 464.

Димоклидъ, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 41.¹⁰³. 43.²²; III, 464.

Димонъ, архонтъ, II, примѣч. 103.¹¹¹. 103.¹¹⁴; III, 465.

Димофилъ, начальникъ кораблей въ Родосѣ, II, 279.

Димонъ, племянникъ Демосеена, предложилъ аѳинянамъ вернуть послѣдняго, II, 30.

Димофилъ родосскій, II, 279.

Динархъ, сынъ Никія, III, примѣч. 32.¹⁴⁰.

Динархъ, ораторъ, I, примѣч. 17.⁷⁰; I, прилож. 140; обвинитель Демада? II, примѣч. 32.³³; обвиненъ въ качествѣ друга Димитрія Фалерскаго, II,

- 252; его бѣгство въ Халкиду, II, примѣч. 74,⁶⁷; возвратился въ Аѳины, II, примѣч. 90,⁸⁵.
- Динархъ**, приверженецъ Антипатра, II, примѣч. 14,²⁸; казнень по приказанію Полисперхонта, II, 121.
- Динія**, стратигъ Кассандра, II, 133.
- Динія**, историкъ, III, примѣч. 98,⁶¹.
- Динія**, философъ въ Сикіонѣ, III, 170.
- Динократъ**, I, 377; руководилъ сооруже-ніемъ костра Гестіона, I, 386.
- Динонь**, изъ Колофона, авторъ Исторіи Персіи. прилож. 133.
- Дирракій**, (Эпидамнъ) занятъ Монуніемъ, Ш, 96. 112. 259.
- Дирта**, въ Индіи, I, примѣч. 86,⁴⁵.
- Дитизела**, первая супруга Никомеда, Ш, примѣч. 62,²⁵.
- Дифиль**, начальникъ надъ войсками Антигона въ Вавилонѣ, II, 212.
- Диатора**, Ш, 15.
- Диадъ**, инженеръ, I, 161.
- Діала** (Силла), рѣка, примѣч. 53,⁴⁶.
- Диаллъ**, аѳинянинъ, историкъ, II, примѣч. 41,¹⁰⁵.
- Диогень** синопскій, I, 66.
- Диогень**, македонскій фрурахъ, III, 254.
- Диогень**, митиленскій тиранъ, I, 134.
- Диогень**, эпархъ Сузіаны, Ш, примѣч. 12,¹²².
- Диогнетъ**, бематистъ Александра, I, прилож. 130.
- Диогнетъ**, архонтъ, Ш, 466.
- Диодоръ** эфесскій, II, примѣч. 35,³².
- Диодоръ** сицилійскій, его хронологія, I, прилож. 133 и сл.; II примѣч. 7,³¹.
- Диодоръ**, стратигъ Димитрія, атаковалъ Сикіонъ, II, 289. 309; велъ переговоры съ Лизимахомъ и его смерть, II, 310.
- Диодора**, островъ, Ш, 437.
- Диодотиды**, устранены Эвндемонъ, Ш, 185.
- Диодотъ** I, царь Бактріи, возсталъ противъ Сиріи, Ш, 80. 182 и сл. прозванъ Сотеромъ, Ш, 184. 193; его смерть, Ш, 230.
- Диодотъ**, II, сынъ предыдущаго, царь Бактріи Ш, 183; разбилъ Селевка, Ш, 230.
- Диодотъ**, изъ Эриоръ, называемый разъ вмѣстѣ съ Эвменомъ авторомъ *Ἐφελμερίδες*, I, прилож. 130.
- Диоклея** во Фригіи, Ш, 387.
- Диоклидъ**, абдеритъ, II, примѣч. 71,³¹.
- Диокль**, II, примѣч. 94,¹⁶.
- Диокль** изъ Сиріи, Ш, 204.
- Диомедонтъ**, архонтъ въ Аѳинахъ, Ш, примѣч. 46,¹⁰⁸.
- Дионисиада** въ Египтѣ, Ш, 340.
- Дионисій**, фрурархъ Мунихи, II, 129. 250 и сл.
- Дионисій**, посланникъ въ Палимбоеръ, Ш, 65.
- Дионисій** I, сиракузскій тиранъ, I, 11; его завоеванія, I, 14. 16; Ш, 11; Ш, 331.
- Дионисій** II, сынъ предыдущаго, I, 18. 29.
- Дионисій**, тиранъ понтійской Гераклеи, I, примѣч. 39,¹⁷; II, примѣч. 12,⁸. II, 188. 191; принялъ титулъ царя, II, 264; его смерть, II, 301; Ш, примѣч. 12,¹²⁷.
- Дианисодоръ** изъ Фивъ, посолъ къ царю Дарію, I, примѣч. 42,⁵⁰; I, 152.
- Дионисополь** въ Каріи, 385.
- Дионисополь** въ Индіи 358.
- Дионисополь** во Фракіи, I, примѣч. 21,⁷.
- Дионъ**, сиракузскій философъ, I, 18. Ш, 9.
- Дионъ** въ Македонии, II, 17. 333.
- Диоскоридъ**, навархъ Антигона, II, 192. 197.
- Диоскорида** островъ, Ш, 438.
- Диоспегъ**, Ш, 415.
- Диотимъ**, архонтъ, II, примѣч. 95,¹¹⁹. Ш, 465.
- Доденашойнъ**, (область), Ш, 33.
- Додонъ**, II, 17.
- Донсарай**, отправилъ пословъ къ Александру, I, 284.
- Докимей**, I, 373; Ш, 130.
- Докимъ**, военачальникъ Пердикки, II, примѣч. 24,³⁸ разбитъ при Крито-полѣ, II, 89. 145; стратигъ Антигона подъ стѣнами Милета, II, 200. 298; II, примѣч. 79,¹⁹.
- Долабелла** (П. Корнелій), консулъ на-палъ на сеннонскую область, Ш, 64; въ посольствѣ къ Пирру, Ш, 78.
- Долопы**, союзники Александра, I, 64. 92; II, 26.
- Домицій Флоръ**, консулъ, Ш, примѣч. 20,⁷.
- Дорилей**, II, 300.
- Дрангиана**, подчинилась Александру, I, 224; сатрапія Стасанора, II, 16, по-томъ Стасандра изъ Кипра, II, 75; Ш, 184. 193.
- Драпсана**, I, примѣч. 69,⁹. 70,¹¹.
- Дримъ**, I, примѣч. 12,¹⁸.
- Дриптида**, дочь Дарія III, жена Гестіона, I, 348; убита въ Вавилонѣ, II, 18.
- Дромихетъ**, царь гетовъ, II, 338; раз-билъ Лизимаха, II, 338 и сл.; заклю-чилъ миръ, II, 340; II, примѣч. 101,⁹¹; его царство, III, 47. 98. 161.

Дромихетъ, служилъ въ войскѣ Антиоха, III, 161.

Дромонидъ, изъ общины Суетта, ораторъ въ Афинахъ, II, 253.

Дронгилонъ, III, 331.

Дропида, отецъ Клиты, I, 236.

Дропидъ, афинянинъ, I, примѣч. 60, 27.

Дропионъ, царь пеоновъ, I, примѣч. 13, 37.

Дура на Эвфратъ, III, 412.

Дура на Тигръ, III, 412.

Дуридъ изъ Самоса, историкъ Александра Великаго, I, прилож. 151; II, примѣч. 3, 1, 7, 31, 7, 34, 8, 46, 10, 63, 20, 81, 38, 58, 41, 102, 47, 50, 50, 9, 57, 65, 61, 21, 63, 36, 63, 11, 65, 21, 76, 83, 76, 84, 93, III.

Дэмахъ, платеецъ, посланникъ къ Амистрокату, III, 45.

Г.

Еветіонъ, павархъ афинскаго флота, по бѣдѣнъ Клитомъ, II, 32; при Аморгъ, II, примѣч. 17, 54.

Евреи, переселены въ Александрію, II, 88; въ Антиохію, II, примѣч. 88, 157; въ Египетъ, III, 22, 25; при Антиохъ I, III, примѣч. 13, 134; ихъ распространеніе, III, 42; при Антиохъ II, III, примѣч. 67, 67.

Европъ на Эвфратъ, III, 412.

Европъ близъ Каспійскихъ воротъ, III, 419.

Европъ въ Кирестикъ, III, 399.

Европъ на Тигръ, III, 309.

Евсевій, его хроника, I, примѣч. 47, 81; II, 451; его канонъ, III, 450.

Евсевія при Аргеѣ, III, 382.

Евсевія около Таври, III, 382.

Египетъ, возсталъ противъ персовъ, I, 9, 12, 17, 37 и сл.; покорился Артаксерксу III, I, 41, 167, и Александру, I, 168, который занялся его устройствомъ, I, 178; сдѣлалась сатрапіей Птолемея, II, 12, 53, 74; нападеніе Пердякки, II, 66; во власти Птолемея, II, 347; Лагидовъ, III, 24; администрація, III, 25; населеніе, III, 30; финансы, III, 30 и сл.; торговля, III, 31, 138 и сл. 156.

Ермолай, сынъ Сополиды, I, 268 и сл. I, примѣч. 80, 81.

Ефиппъ изъ Халкедоніи, *Επίσκοπος* въ Египтѣ, II, примѣч. 25, 58.

Ефиппъ изъ Олинеа, II, примѣч. 25, 58.

З.

Задракарта, одинъ изъ главныхъ городовъ Гирканіи, I, 209.

Заратуштра, I, 31.

Зариадръ, армянинъ, III, 46.

Зариаспа въ Бактріи, съездъ иппарховъ бактрійской земли, I, 243; пребываніе Александра и его арміи въ Зариаспъ, I, 252 и сл.; Александръ въ Зариаспъ держалъ судъ надъ Бессомъ, I, 253; нападеніе Спитамена, на городъ I, 259.

Зевгма на Эвфратъ, III, 399.

Зевксисъ, живописецъ, I, примѣч. 5, 27.

Зевксисъ, стратигъ, III, 299, 301.

Зелея, I, 104 и сл. 110.

Зенодотій на Эвфратъ, III, 413.

Зенодотъ, III, примѣч. 13, 113.

Зенонъ стойкъ, III, 13; другъ Антигона, III, 49; III, примѣч. 37, 39; время его смерти, III, примѣч. 44, 49, III, 204.

Зенонъ, историкъ, III, примѣч. 22, 34.

Зефиріонъ (мысль), II, 108.

Зипетій, III, 379.

Зеновій, острова, III, 438.

Зипетъ, вивіиискій династъ, осадилъ Астакъ и Калхидонъ, II, 191; II, примѣч. 82, 62; принялъ царскій титулъ, II, 338, 349; предпринялъ набѣгъ въ область Гераклеи, II, 368, 373; III, примѣч. 16, 182; разбилъ Антиоха, III, 97; основалъ Зипетій III, 379.

Зипетъ, младшій сынъ предыдущаго, воювалъ съ гераклеотами, II, 373; III, 99; стоялъ на сторонѣ Антигона, II, 374, 383; разбитъ, III, 99, 101; III, примѣч. 37, 30; III, 128.

Зіэла, царъ Вивіиніи, сынъ Никомеда, III, 160.

Зопиріонъ, стратигъ въ Понтъ при Александрѣ, I, 215 и сл.; II, примѣч. 9, 33.

Зопиръ, македонянинъ, убилъ Пирра, III, 111.

Зосналь, царъ абиссинскаго берега, III, 438.

Зоханъ, I, 31.

И.

Иберійцы, ихъ посольство къ Александру, I, 388.

Игезиппъ галикарнаскій, павархъ Димитрія Поліоркета, II, 258.

Игизистратъ, персидскій начальникъ гарнизона въ Милетъ, I, 113.

Игисій, тиранъ Эфеса, убитъ, II, 309.

Игилохъ, начальникъ эскадрона, I, 96; въ битвѣ при Граникѣ, I, 106; отправленъ Александромъ для составленія флота, I, 134 и сл. 150 и сл.; обратился къ Лесбосу, I, 173 и сл. отправился къ Александру въ Египетъ, 173, 212.

Идей изъ Кирены, III, примѣч. 160, 2.

Идомений, посланъ Антигономъ на Ро-

- досѣ, II, 188 (гдѣ по ошибкѣ напечатано Потоменія).
- Идоменей** изъ Лампсака, II, примѣч. 38.¹⁰⁸
- Идранъ**, I, 340.
- Идріей**, сатрапъ Карій, I, 40. 117.
- Идумей**, II, 215.
- Изаннесополь**, III, 412.
- Изей Керинейскій**, отрекъся отъ власти, III, 104.
- Изида** (мистерія), III, 16. 29.
- Инаръ**, островъ, I, 393. III, 364.
- Иконій** въ Писидіи, II, 88; III, 383.
- Иліонъ**, Александръ приказалъ возстановить городъ, 105. 130; III, 335; занять кельтами, II, 382; III, 98; его вадписи, I, прибавл. 160 и сл.: II, прибавл. 4; Иліонскій союзъ городовъ, I, прибавл. 163; Римъ требуетъ свободы его жителей, III, 192; при Лизимахѣ, III, 335.
- Иллирійцы**, вторгнулись въ Эпиръ и Македонію, I, 14. 49 и сл.; разбиты Александромъ, I, 57. 62; возстали противъ него, I, 67; заняли проходъ Пеліона, I, 73 и сл.; разбиты, I, 75. 91; II, 15; въ союзъ съ царемъ Эакидомъ, II, 131. 196; подъ вѣдѣніемъ Монунія, II, 374; подверглись нападенію кельтовъ, II, 376; кельты основали царство Баганата, II, 381; III, 126.
- Имавія** (Эмавія) на Оронть, III, 339.
- Имавія** (Эмавія), округъ въ Македоніи, I, 45; III, 49. 105.
- Имбросъ**, островъ, во владѣніи афинянъ, I, 12; былъ ограбленъ македонянами, I, 23. 27; утраченъ Афинами, II, 40; II, примѣч. 53.²⁷; II, 252; занятъ Лизимахомъ, II, примѣч. 99.⁶²; III, примѣч. 43.⁹².
- Индія**, I, 269 и сл.; сдѣлалась сатрапіей македонянъ, I, 280 и сл. 306. 320 и сл.: передана Пиѳону, II, 16. 75; Сандракотту, II, 297; при династіи Мавріевъ, III, 177; пала по смерти Асока, III, 185.
- Ипсъ** (битва при Ип.), II, 306; II, примѣч. 80.⁴¹; II, 307; III, 34. 125.
- Иракль**, сынъ Александра и Варсины (табл. I, 8), II, 3.
- Иранъ**, I, 31.
- Ирей**, тиранъ въ Эрезѣ, I, прилож. 157. 159 и сл.
- Ирена**, любовница Птолемея, начальника Эвеса, III, 167.
- Ирена**, дочь Птолемея I, (табл. VIII, 3), супруга Эвноста, II, примѣч. 50.⁹; III, примѣч. 53.¹⁷.
- Ироида**, внукъ Ирея, I, прилож. 157. 159 и сл.
- Иромень**, (табл. IV, 4) сынъ Аэропа, I, 51; казненъ, I, 61.
- Исавра** въ Писидіи, запята Пердиккою, II, 48.
- Искъ** (Искръ), рѣка во Фракіи, I, примѣч. 15.⁴⁹.
- Исократъ**, I, 20; I, примѣч. 4.¹⁷.
- Исса**, III, 248. 250; сдалась римлянамъ, 252.
- Иссъ**, битва, I, 139 и сл.; II, 357; III, 17. 339.
- Истріаны** или трибаллы (?), I, примѣч. I, 13.³⁶.
- Истръ**, городъ, I, примѣч. 13.³⁶; противъ Лизимаха, II, 198; занятъ имъ II, 199.
- Истръ**, аттидографъ, ученикъ Каллимаха, I, прилож. 127; III, 129.
- Италійскіе греки**, ихъ отношеніе къ Риму III, 59 и сл. 64. 146.
- Итурей**, I, примѣч. 45.⁶⁹.
- Ификратъ**, персидскій военачальникъ, I, 37; разбилъ Птолемея Алорита, I, 50; I, примѣч. 8.⁴⁹.
- Ификратъ**, сынъ предыдущаго, аэпійскій посолъ, I, примѣч. 42.⁵⁹; I, 152.
- Ихны** въ Месопотаміи, III, 412.
- Ихтіофаги** (земля ихъ), I, 337. 340.
- Ивана** у Персидскаго залива, III, 364.
- Ивома** (гора), II, 182.

I.

Іанхъ (праздникъ), II, 39.

Іеронимъ кардіасецъ, посланъ Эвменомъ къ Антипатру. II, 87. 103. 111; въ плѣну въ Габіенѣ, II, примѣч. 47.¹¹; завѣдывалъ добычей асфальта въ Мертвомъ морѣ, II, 217; назначенъ наместникомъ и гармостомъ въ Віотіи, II, 337; его исторія діадховъ и эпигоновъ, I, прилож. 139 и сл.

Іерусалимъ, покорился Александру, I, 165; взятъ египтянами, II, 88; III, 40. 42.

Іоллъ, отецъ Антипатра (Табл. VI, I. IX), I, 54 и сл.; III, примѣч. 54.¹⁷¹.

Іоллъ, сынъ Антипатра (Табл. VI, 3), I, 54; въ качествѣ виночерпія у Александра, I, 391; сопровождалъ свою сестру Никейю въ Азію, II, 42. 49; его могила разрыта по приказанію Олимпіады, II, 132.

Іонія, сатрапія, I, 36; II, 298 и сл.; ея города объявлены Антиохомъ свободными, III, 167; поддерживалась этоллянами, III, 207; примкнула къ Ахею, III, 293.

Іоппа, занята Антигономъ, II, 189; скрыта Птолемеемъ II, 214.

К.

Кабиль *πρός Τάξιν*, III, 331.
Кабулъ (Ореоспана), I, примѣч. 82.¹⁵
Кавилонія, III, 60; сдадась римлянамъ, III, 90.
Кавнъ, занять отрядами Мемнона, I, 118. 150; взятъ Антигономъ, II, 200; Птоломеемъ I, II, 230. 358; III, примѣч. 57.¹⁸⁷; III, 134; уступленъ родосцамъ, III, 136. 201.
Каді, III, 387.
Кадмея (см. Фивы), занята македонянами, I, 27. 93; II, 204. 341.
Кадмея, сестра Неоптолема (Табл. III, 7), 331.
Кадрузи городъ около Парапамиза, III, 353.
Кадузій, возстали противъ Артаксеркса, I, 37. 39. 43; II, примѣч. 60.²³
Казійскія дюны, II, 268.
Кайстръ (рѣка), III, 313.
Кала, сынъ Гарпала (Табл. II, 5) командовалъ войсками въ Азіи, I, примѣч. 12.²⁸; ессалийской конницей I, 97; утвердился въ области Троады, I, 103; I, примѣч. 28.⁵³; I, примѣч. 29.⁶¹; сатрапъ Фригіи, послѣ битвы при Граникѣ, I, 110; разсыялъ бѣжавшихъ персовъ, I, 147; II, 14.
Кала, стратигъ Кассандра, посланъ противъ Подисперхонта, II, 133 и сл.
Каланъ, царь въ Индіи, I, 350 и сл. 381.
Календаръ, аттичскій, I, прибавл. 171 и сл.; македонскій, I, прибавл. 169.
Калидонъ, область К. опустошена Аратомъ, III, 202.
Калинаднъ, II, примѣч. 35.²³
Калимна, перешла во власть Персіи, I, 150; возвратъ изгнанниковъ, I, 373.
Каллатида, прогнала гарнизонъ Лизимаха, II, 198; осаждена Лизимахомъ, II, 199; защищается до послѣдней крайности, II, 228.
Калликрать, стратигъ Птолемея I, на Кипрѣ, II, 229.
Калликратидъ, стратигъ Птолемея I, на Кипрѣ, III, 162.
Калликсенъ, III, примѣч. 10.⁸⁸
Каллимахъ, III, 427.
Каллимедонтъ, афинянинъ, прозванный ракомъ, изгнанъ, II, 23; его козни противъ Аѳинъ, II, 27; въ свитѣ Антипатра, II, примѣч. 18.⁷⁵; присужденъ къ изгнанію Агнонидомъ, II, 120.
Каллимедъ, архонтъ, II, примѣч. 94.¹⁶; III, 465.
Каллинионъ, на берегу Эвраты, III, 193 и сл. 344.

Каллинь, гиппархъ конницы, въ Описѣ, I, 358.
Каллипевна (проходъ), I, 63.
Каллиполь, III, 375.
Каллиппъ, платоникъ въ Сиракузахъ, I, 18.
Каллиппъ, астрономъ, I, примѣч. 94.⁸; I, прилож. 171. 173. 175.
Каллисѣенъ, афинянинъ, I, 157.
Каллисѣенъ олинескій, племянникъ Аристотеля, I, примѣч. 4.¹⁶. 11.³. 34.¹³⁴. 37.³. 38.¹¹. 40.³⁰. 48.¹. 79.⁷⁷. 79.⁷⁸; I, 267; взятъ подъ стражу, I, 269; его Исторія Александра, I, прилож. 127. 132. 136; Псевдо-Каллисѣенъ, I, прилож. 137.
Каллифонъ, сикеліотъ, II, 378.
Каллиархъ, архонтъ, I, прилож. 164; II, прибавл. 11.
Каллій архонтъ, II, прилож. 5.
Каллионъ, аitolійское мѣстечко, разграблено кельтами, II, 380.
Каллиополь, III, 375.
Каллиопъ въ Парѣи, III, 375.
Камарина, въ Сициліи, перешла къ Карфагену, I, 14.
Камбавль, вожь кельтовъ, II, 376.
Камбизъ, сынъ Кира, I, 32.
Кампиль (рѣка), II, 195.
Канава, III, 408.
Кандагаръ (Александрія въ Арахозіи), I, примѣч. 66.¹⁷.
Канобъ, III, 316.
Каппадокія, сатрапія, I, 36: армія Александра двинулась въ Каппадокію, I, 136; подъ началомъ Аріарава, II, 13; присоединена къ области Эвмена, II, 13; назначена Никанору, II, 75; занята Азандромъ, II, 180; II, примѣч. 50.³; Птоломей вступилъ во владѣніе Каппадокіи иженемъ Антигона, II, 191. 300. 305. 311; подъ началомъ Аріарава, II, 312. 384; III, 46. 137: основанные въ ней города, III, 382.
Наприма, карійскій городъ, 197; II, примѣч. 54.²⁹.
Напръ (переходъ), I, примѣч. 53.⁴⁶.
Капуя, занята Пирромъ, II, 76.
Нараны, наместники въ Персіи, I, 36.
Наранъ, родоначальникъ македонскихъ царей, I, примѣч. 3.⁹.
Наранъ, сынъ Филиппа II и Клеопатры (Табл. I, 7), I, примѣч. 3.⁴. Его смерть, I, 66.
Нарвилій Максимъ, консулъ, III, 94.
Нардія, во Фракіи, I, 25. 91; II, 46. 232.
Нариконъ, III, 372.
Наринъ, во власти Меридата, II, 304.
Наристій, пергамскій историкъ, I, примѣч. 6.³⁵.

Каристъ на Эвбеѣ, перешелъ къ эллинамъ, II, 27; занятъ Птолемеємъ, II, 204; оказалъ помощь аеинянамъ, II, 286. 324; III, 52.

Каріи, III, примѣч. 41.⁷²

Карія, I, 36. 117; покорилась Александру, I, 117 и сл.; сатрапія Асандра, II, 14; Эямена, II, 58; перешла вновь къ Асандру, II, 75; Птолемей расположился на зимнія квартиры въ Каріи, II, 197; выдана Антигону, II, 199; войско Димитрія Поліоркета прошло по Каріи, II, 354; 358; III, 102; во власти египтянъ, III, 176. 189.

Каринъ, отецъ Агаѳокла и Антандра, II, 233.

Карманія, подчинилась Александру, I, 201; сатрапія Тлеполема, II, 16. 75. 173; III, 184. 324.

Карпазія, на островъ Кипръ, II, 255.

Карпаъ (островъ), II, 279.

Карры, въ Месопотаміи, II, примѣч. 42.⁹; II, 211; III, 344.

Карши (Навтака), I, примѣч. 71.¹⁹.

Кары, у западнаго входа въ проходы Мидіи, II, 142.

Караегенъ, предпріятія противъ Киренаики, Сардиніи, Корсики и Сициліи, I, 5 и сл.; битва при Гимерѣ, I, 7; новое нападеніе, I, 14, и пораженіе, I, 29; не оказываетъ помощи Тиру, I, 160. 387; посольство къ Александру въ Вавилонъ, I, 388 и сл.; замыслы Александра противъ Караегена, II, 17; высылае помощь киренейцамъ противъ Фиброна, II, 55; велъ войну противъ Агаѳокла, II, 234 и сл. 237 и сл. 472; III, 31. 33. 56. 58; предлагаетъ Риму помощь противъ Пирра, III, 79; заключаетъ договоръ съ Римомъ, III, 84; разбилъ флотъ Пирра, III, 91; его флотъ въ гавани Тарента, III, 95. 150; его политика, III, 148 и сл.; занялъ Мессану, III, 152, начало Пунической войны, III, 154; пытался сдѣлать заемъ у Птолемея, III, 31. 156; сношеніе съ Финикіей, III, 163; нападеніе на Испанію, III, 259. 304. 317. 326.

Каспатырь, (Кабуль?), I, 271.

Каспійскіе ворота, III, 179 и сл.

Кассандрія на полуостровѣ Палленѣ, II, 137. 377; III, 98. 103; принадлежала Арсиноѣ, III, 133; во власти Керавна и Аполлодора, II, 377; III, 133; III, примѣч. 56.¹⁸¹.

Кассандръ, сынъ Голлы, братъ Антипатра (Табл. VI, 2), II, примѣч. 62.³¹; III, примѣч. 54.¹⁷⁴.

Кассандръ, сынъ Антипатра (табл. V, 3), I, примѣч. 5.²²; I, 54; при Александрѣ, I, примѣч. 109.¹⁸; I, 391 и сл.; на-

значенъ хиліархомъ, II, 76; столкновеніи между нимъ и Антигономъ, II, 80. 93. 99; его козни противъ Полиперхонта, II, 100; переправился въ Азію, II, 101; тамъ принялъ его Антигонъ, II, 101. 114; его союзъ съ Антигономъ и Птолемеємъ, II, 115; возвратился въ Европу, 124; разбилъ аеинскій флотъ, занялъ Эгину и Саламинъ, II, 126; отправилъ Никанора съ флотомъ въ Азію, II, 126; заключилъ миръ съ Аеинями, II, 128; приговорилъ къ смертной казни Никанора, II, 129; призванъ въ Македонію Эвридикой, II, 130; возвратился въ Грецію и осадилъ городъ Тегею, II, 132; перешелъ въ Фессалію, потомъ въ Македонію, осадилъ Пидну, II, 133 и сл. 135; послалъ Атаррія противъ Эакида, II, 134; Моимъ и Аристонъ сдались Кассандру, II, 135; приговорилъ къ смерти Олимпіаду, II, 136; вступилъ въ бракъ съ Фессалоникой, II, 137; основалъ города Кассандрію и Фессалонику, II, 137; его характеръ, II, 137 и сл. 151; издалъ декретъ о возстановленіи Фивъ, II, 181. 190; III, 51; двинулся къ Пелопоннесу, II, 181; вступилъ въ переговоры съ Селевкомъ, II, 186; вступилъ въ коалицію противъ Антигона, II, 187; объявленъ врагомъ государства, II, 189; быстро перешелъ въ Віотію, II, 193; затѣмъ двинулся на Истмъ, II, 193; возвратился въ Македонію, II, 193; склонилъ на свою сторону Александра, сына Полиперхонта, II, 194; началъ войну съ этолианми, II, 195; двинулся противъ города Левкады, Эпидамна и пр. II, 196; послалъ противъ этолянъ и Эакида своего брата Филиппа, II, 200; вступилъ въ переговоры съ Антигономъ, II, 201; приступилъ къ попыткамъ овладѣть Ореемъ и отсталъ Халкиду, II, 201 и сл.; взялъ Оропъ, II, 202; возвратился въ Македонію, II, 202; разбить аполлоніатами, II, 205; заключилъ миръ съ Антигономъ: назначенъ стратигомъ Европъ, II, 218. 222. 224; приказалъ умертвить Александра IV и его мать Роксану, II, 225; одержалъ побѣду надъ автаріатами, II, 229. 375; побудилъ Полиперхонта убить Геракла, II, 231; заключилъ миръ съ Птолемеємъ I, II, 233. 238. 241; лишился своего вліянія въ Эпирѣ, II, 253; приказалъ называть себя царемъ Македоніи, II, 264; принялъ посольство родосцевъ, II, 275; отправилъ къ нимъ

транспортъ хлѣба, II, 280. 283 и сл.; въ войнѣ съ Аѳинянами, II, 286; осадилъ городъ, II, 286 и сл.; отправилъ посольство къ Клеониму, II, 292: приготовленія Димитрія къ походу противъ Кассандра, II, 294; отправилъ посольство къ Лизимаху, II, 295, и къ Селевку, II, 297; занялъ Фермопилы, II, 298; расположился лагеремъ противъ Димитрія, II, 303; принялъ участіе въ дѣлахъ Эпира, II, 305; послалъ помощь своимъ союзникамъ въ Азіи, II, 306; подписалъ второй договоръ о раздѣлѣ, III, 311; вступилъ въ соглашеніе съ Димитріемъ, II, 320: вѣнчался въ Грецію, II, 321; разбить при Коркирѣ, II, 322-324; заключилъ миръ съ Аѳинянами, II, 325; его смерть, 325; его война противъ кельтовъ, II, 375; III, 55; его хронологія, III, 454 и сл. 464.

Кассіотида, основанная въ ней города, III, 400.

Кассопія въ Эпирѣ, II, 204.

Натабаомъ въ Киренаикѣ, II, 238; III, 134.

Натана, III, 86.

Натанъ изъ Паретакены, I, 238; выдалъ Александру Бесса, I, 242; покорился Александру, I, 243; возсталъ противъ него, I, 247; его смерть, I, 262.

Натонія, II, примѣч. 82.⁵⁸; II, 312; II, примѣч. 82.⁶³; II, 356; III, 46.

Натарактъ (долина К.), II, 89.

Нафизій, въ Сикіонѣ, III, 172.

Нафіи, въ союзѣ съ Аѳинянами, III, 119; взяты Аратомъ, III, 268; перешли къ Клемену, III, 285.

Навары, индійское племя, I, 298 и сл.

Навои, экспедиція Александра противъ нихъ, I, 300 и сл.

Невалинъ, братъ Никомаха, I, 231; до-несъ заговоръ Димна, I, 231 и сл.; стратегъ Эвмена, казнень, II, 168.

Неврень III, 335.

Нелендеридъ (его монеты), II, примѣч. 59.^g.

Нелены во Фригіи, заняты войскомъ Александра, I, примѣч. 34.¹³³; II, 78. 111. 198.

Нелесирія, I, 152; во власти Димитрія, II, 323. 328; предметъ борьбы между Лагидомъ и Селевкидомъ, II, 384; основаніе въ ней городовъ, III, 405.

Нелоны (Холванъ), I, 383.

Нелты, ихъ посольство къ Александру, I, 72. 389; проникли въ земли иллирійскаго племени, II, 375, III, 20; въ Италиі, I, 14; II, 376; III, 147; во Фракіи, III, 126; въ Македоніи, III, 48. 81. 97 и сл. 99 и сл.; въ Греціи, II, 378; III, 50. 82. 85. 97; въ Фермопилахъ, III, 379 и сл.; въ Дель-

фахъ, II, 380; III, 98 и сл., гдѣ были разбиты, II, 380; подъ командой Комонторія и Баавата водворились въ Иллиріи и въ землѣ трибалловъ и гетовъ, II, 381; III, 99; подъ начальствомъ Лотарія въ Азіи, II, 382; III, 99 и сл. 128; пораженіе при Лизимахиі, II, 382; III, 101; на службѣ у Антигона подъ начальствомъ Бидорія, II, 383; III, 101. 104 и сл.; на службѣ у Пирра, III, 105; на службѣ у Никомаха подъ командой Леоннорія, II, 383; III, 99 и сл. 128; ихъ опустошительный набѣгъ въ Азіи, III, 101; заняли часть военной и еригійской областей, III, 101 и сл.; хронологія ихъ набѣговъ въ Европѣ, III, 458; см. также **галаты**.

Нентаретъ, галлъ, III, примѣч. 95.³⁶.

Ненхрей, занятые Кассандромъ II, 193; изгнали македонскій гарнизонъ, II, 287. 289; III, 289.

Нень, сынъ Полеократа, начальникъ фаланги, I, примѣч. 5.²².

Неосъ, достался Египту, III, примѣч. 66.⁶³; присталъ къ Этольскому союзу, III, 264.

Нердимма, отецъ Мемнона, I, 152.

Нереорій, вожь кельтовъ, II, 376. 378.

Неринія, пристала къ Ахейскому союзу, III, 104.

Нерикія на Кипрѣ, въ союзѣ съ Антигономъ, II, примѣч. 50.⁹; II, 189; взята Селевкомъ, II, 193. 203.

Неркидъ, законодатель Мегалополи, II, примѣч. 14.²⁷.

Неркидъ изъ Мегалополи, другъ Арата, ведетъ переговоры съ Антигономъ Донатомъ, III, 280; во главѣ мегалопольскаго отряда, III, 304.

Неркунь, I, примѣч. 53.¹⁶.

Нерсobleптъ, сынъ Котиса, царь Фракіи, I, примѣч. 61.³³; на него напалъ Филиппъ II, I, 23 и сл.; III, примѣч. 63.³⁶.

Нетрипорисъ, фракіецъ, сынъ Вирисада, I, 50; I, примѣч. 6.³⁶ 13.³⁷ 61.³³.

Нефалленія, островъ, данникъ Этольскаго союза, III, 222.

Нефалонъ, вожь араховійцевъ въ битвѣ въ Паретакенѣ, II, примѣч. 45.³⁵.

Нефиса (рѣка), I, 26.

Нефисодоръ, архонтъ, I, прилож. 171 и сл.; II, примѣч. 13.¹³ 20.⁸⁵; III, 463.

Нибелонъ, III, 388.

Кибира, ея династія, III, примѣч. 117.¹³⁴.

Киверній, сынъ Кидіи, II, 383.

Кидія, аѳинянинъ, 380.

Киднъ, I, 137.

Кизинъ, близъ Пропонтиды, I, 67; Мемнономъ опустошилъ его область, I, 103; былъ угрожаемъ Мемнономъ, I, 103; Арри-

деемъ, II, 243; независимъ, II, 349. 374; III, 17. 39; сооруженія Александра, III, 336.

Киллады, III, 123. 162. 166. 176.

Киликийскіе проходы, I, 136.

Киликия, возмущилась противъ персовъ, I, 9; отдѣлена отъ сатрапіи Іоніи, I, 36; занята Александромъ, I, 137 и сл.; поручена Филотъ, II, 12; потомъ передана Филоксену, II, 58. 74; во власти аргираспидовъ, II, 105. 189. 203. 300. 309; передана Плистарху, II, 311; занята Димитріемъ Полиоркетомъ, II, 319. 323; захвачена Селевкомъ, II, 330. 349. 355; III, 46; перешла во власть Египта, III, 162. 189; вернулась къ Сиріи, III, 176. 191; за Селевка, III, 194; основанные въ ней города, III, 394.

Киллена, освобождена отъ осады Аристодемомъ, II, 195; перешла къ элейцамъ, II, 205.

Киллъ, стратегъ Птолемея I, въ Сиріи, II, 213; разбитъ Димитріемъ Полиоркетомъ около Міупта, II, 213.

Килонъ изъ Элиды, III, примѣч. 18.²¹⁷. III, 115.

Кима, III, примѣч. 78.⁸ 95.⁴⁰.

Киміата на Олгассисъ, владѣніе Миеридата, II, 304.

Кимонъ, афинянинъ, I, 129.

Кимонъ? архонтъ, III, 465.

Кинана (Кинна), дочь Филиппа (Табл. I. 7) вдова Аминта, I, 51. 67; обручена съ Лонгаромъ, I, 73; II, 51; мать Эвредики, II, 51; по приказанію Алкеты убита, II, 52. 98. 137.

Киней, вессалиецъ, III, примѣч. 23.³⁵; посолъ Пирра въ Тарентъ, III, 70. 72. 78 и сл.; посланъ въ Римъ III, 79 и сл. 83; къ сикеламъ, II, 85.

Киневійцы, III, 53.

Кинурія, III, примѣч. 110.⁹².

Кипариссонъ, рѣка, I, примѣч. 53.⁴⁶.

Кипръ, возмущился противъ персовъ, I, 9. 12. 37 и сл. III, 34; Идрей напалъ на него, I, 40; подчиненъ Персіи, I, 153; участвуетъ своимъ флотомъ въ осадѣ Тира, I, 158; II, 87. 188 и сл. 192; подчинился Птолемею, II, 203; нападеніе Димитрія, II, 255. 309; онъ завладѣлъ островомъ, II, 323. 325. 327; во владѣніи Птолемея, II, 330. 347; конституція Кипра, III, 32; отношеніе его къ Египту, III, 32. 132. 158. 176.

Кипсела во Фракіи, перешла къ Антиоху II, III, 161.

Киранъ, завѣдывалъ кассою сирійскихъ земель, I, 180; въ битвѣ при Гавгамелъ, I, 184. 187; I, примѣч. 68.²;

повелъ войска въ Мараканду, I, 250; его пораженіе, I, 251.

Кирена, II, 54; нападеніе Фиброна, II, 54; вновь подстрекаемая Мназикломъ, II, 55, занята имъ, II, 55; перешла во власть египтянъ, II, 56; III, 178.

Киренаика, нападеніе карагеняиъ, I, 5; возмущилась по смерти Александра, II, 54; присоединена къ Египту, II, 56; провозгласила свою независимость, 203. 220. 223. 228. 236; занята Магою, II, 238; III, 32; противъ Египта, III, 134; возвратила свою независимость, III, 138; ея отношенія по смерти Маги, III, 158; во власти Димитрія, III, 164. 169. 175; Птолемея, III, 176; возстаніе, III, 191; основанные въ ней города, III, 426.

Кирополь, I, 245; I, примѣч. 72.²⁶; осажденъ Александромъ, I, 247 и сл.

Кирра, пораженіе Арея при Киррѣ, II, 372.

Киррестина, II, 357; III, 40; колонія, III, 398.

Киррестики, въ войскѣ Антиоха III, III, 301.

Кирръ, въ Македоніи, II, 17; III, 398.

Киръ, персидскій царь, I, 5. 32; I, примѣч. 66.⁷¹.

Киръ младшій, поднялъ знамя возстанія противъ Артаксеркса II, I, 35.

Киссъ, принесъ Александру извѣстіе о бѣствѣ Гарпала, I, примѣч. 104.³⁶.

Китіонъ, на Киррѣ, въ союзъ съ Антигономъ, II, 189; осажденъ Селевкомъ, II, 192. 257. 260; III, примѣч. 10.⁹⁷.

Кифизофонтъ, афинянинъ, I, примѣч. 117.²²; архонтъ, I, прилож. 177; III, 463.

Киверонъ (гора), I, 65.

Кіеръ, II, 373. 383; уступлена Никомедомъ гераклеотомъ, III, 99. 101. 133. 379.

Кинда (сокровищница Кинды), II, 102. 105. 108. 114. 177. 300; во власти Плистарха, II, 311; Димитрія Полиоркета, II, 320.

Кіось, городъ Пропонтиды, II, 114. 126; во власти Миеридата, II, 304; его участіе въ дѣлѣ о вивинскомъ наследствѣ, III, 159; въ Этольскомъ союзѣ, III, 222. 264.

Клавдій Б., римскій легатъ, III, 153; высаженъ въ Мессанъ, III, 154.

Клавдій Квадригарій, III, примѣч. 22.³⁴. 30.¹⁰².

Клазомены, перешли во власть персовъ, I, 12. 113; постройка плотины и прорытіе канала черезъ першееекъ въ Теосъ, I, 376; II, 299; сооруженія Александра, III, 336.

Клеандръ, привелъ къ Александру греческихъ наемщиковъ, I, 158; I, примѣч. 49,¹⁶; въ битвѣ при Гавгамелѣ, I, 184; получилъ приказъ лишить жизни Парменіона, I, 234; съ Александромъ въ Кармани, I, 342; казненъ за грабежи, I, 345.

Клеандръ изъ Мантинеи, III, примѣч. 89,⁹⁴

Клеанъ, стоикъ, III, примѣч. 3,⁹; III, 116 и сл.

Клеархъ, аеинянинъ, сынъ Навзикла, II, 119.

Клеархъ гераклейскій тираннъ, II, примѣч. 52,¹⁴.

Клеархъ гераклейскій, сынъ Діонисія, выступилъ противъ гетовъ, II, 339; убилъ свою мать Амастриду, II, 349. 364; убитъ по приказанію Лизимаха, II, 364.

Клеархъ, стратигъ греческихъ наемниковъ въ арміи Александра, I, 179.

Клеархъ, таксархъ, I, 97; палъ при осадѣ Галикарнасса, I, 120.

Клезетъ, сынъ Клеомеда, аеинянинъ, II, 288.

Клеомбротъ, спартанскій царь, зять Леонида, III, 212; свергнутъ, ѡбжалъ, III, 216.

Клеомбротъ, врачъ, III, примѣч. 77,¹¹.

Клеомедъ, отецъ Клезета, II, 288.

Клеомень II, спартанскій царь, II, 245. 292.

Клеомень III, спартанскій царь, сынъ Леонида, III, 169; женатъ на Агіатидѣ, III, 217; наследовалъ своему отцу, III, 246. 265; его характеръ, III, 265; его цѣли, III, 266; взялъ Бельинну, Меонидрій, III, 268; разбилъ ахейцевъ у подошвы Ликея, III, 269; его отношеніе къ олигархіи, III, 269; вызвалъ Архидама въ Спарту, III, 270; по его смерти царствовалъ одинъ, III, 271; разбилъ ахейцевъ при Левктрѣ, III, 272; его новая кампанія, III, 272; онъ двинулся противъ Спарты, III, 273; низвергъ эфоровъ, III, 274; реформа, III, 274 и сл.; освободилъ отъ ахейцевъ Мантинею, III, 276; отношеніе къ этолинамъ, III, 280; получилъ субсидію отъ Птолемея III, III, 282; одержалъ побѣду при Гекатомбѣ, III, 283; освободилъ Ласіонъ, III, 283; во время переговоровъ съ ахейцами заболѣлъ, III, 284; выздоровѣвъ, вновь объявилъ войну, III, 284; напалъ на Сикіонъ, взялъ Пеллену, III, 284; занялъ Аргосъ, III, 285; Коринѣ сдѣлся ему, отправилъ къ Арату Мегистона, III, 286; осадилъ крѣпость въ Коринѣ, III, 286; осадилъ Сикіонъ, III, 287; укрѣпилъ перешеекъ противъ Анти-

гона Доната, III, 288; отступилъ черезъ Мантинею, III, 289; союзъ съ Египтомъ, III, 291; его дѣйствія противъ Антигона, III, 294; тщетное нападеніе на Мегалополь, III, 295; вооружилъ идиотовъ, III, 296; взялъ Мегалополь, III, 296; его вооруженія, III, 302; тщетное нападеніе на Аргосъ, III, 304; укрѣпилъ проходы Селласіи, III, 305; разбилъ, III, 306 и сл.; послѣшилъ черезъ Спарту, въ Гіею, III, 307 и сл.; въ Египтъ, III, 314; его кончина, III, 316 и сл.

Клеомень изъ Навкратиса, администраторомъ въ Египтъ, I, примѣч. 50,¹⁷; его финансы, I, 374 и сл.; I, примѣч. 121,⁴⁶; гипархъ при Птолемеѣ, II, 12; устраненъ Птолемеемъ, II, 53; III, 343.

Клеонида, фрурархъ Птолемея въ Египтъ, II, 233. 254.

Клеонимъ, тираннъ Фліунта, присталъ къ Ахейскому союзу, III, 253

Клеонимъ спартанскій, сынъ Клеомена II, поступилъ съ наемниками на службу Тарента, II, 245, III, 59; двинулся противъ лукишцевъ, II, 292; изгнанъ съ Коркиры Димитріемъ Полиоркетомъ, II, 293. 322; въ Фивахъ, II, 337; въ Спартѣ, II, примѣч. 102,¹⁰³; освободилъ городъ Трезевъ, III, 103; находился при войскѣ Пярра, III, 107; напалъ на Спарту, III, 108. 118.

Клеонъ сикеліотъ, поэтъ, I, примѣч. 79,⁷⁸; I, прилож. 129.

Клеонъ, тираннъ Сикіона, III, 170.

Клеоны, перешли къ ахейцамъ, III, 241; къ Спартѣ, III, 285.

Клеопатра, дочь Филиппа II и Олимпіады, жена Александра вѣрскаго (таб. I, 7), I, 59. 60. 213. 360; приглашаетъ Леоннату пріѣхать въ Пеллу, II, 30. 46; Олимпіада предложила руку своей дочери Пердиккѣ, II, 50. 52. 78; Клеопатра защищалась передъ собраніемъ войска, II, 78. 179. 238; убита, II, 239.

Клеопатра, племянница Аттала, жена Филиппа II (таб. I, 6), I, примѣч. 9,⁶⁴; мать Карана, I, примѣч. 10,⁷²; ея смерть, I, 66.

Клеопатра, вдова Арридея, жена Пердикки, I, примѣч. 4,¹².

Клеопатрида у Чернаго моря, III, 432.

Клиній сикіонскій, отецъ Арата, III, 170.

Клиній фесскій, разбитъ при Пелузіи, I, 41.

Клитархъ, сынъ Диннона изъ Колофона, I, примѣч. 10,⁶⁷. 10,⁷². 11,⁸. 18,⁷¹. 48,¹¹. 63,⁵⁰; I, 243; I, примѣч. 79,⁷⁴.

- 80.⁸³; 80.⁸⁵; 80.²; 85.³³; 87.⁵⁰; I, 304; I, примѣч. 95.²⁴; 97.³⁵; 108.⁸; 115.⁵; 117.²¹; его хронологія, I, прилож. 127 и сл.; его исторія Александра, I, прилож. 133 и сл.; его рѣчи, I, прилож. 143 и сл.
- Нлиторъ**, III, примѣч. 110.⁹².
- Нлитифонъ**, III, 36.²¹.
- Нлиторъ**, царь иллирійцевъ, сынъ Бардилеса, двинулся противъ Александра, I, 67; занялъ Пеліонъ, I, 72 и сл.; бѣжалъ, I, 76; II, примѣч. 40.⁸⁸; III, примѣч. 18.²²⁴.
- Нлитъ Черный**, сынъ Дропиды, начальникъ царскаго эскадрона, I, 96; въ битвѣ при Граникѣ, I, 108; при Гавгамелѣ, I, 185; остался больной въ Сузъ, I, 203; привелъ фалангитовъ въ Парейю, I, 222; отдалается отъ Александра, I, 230; назначенъ типпархомъ, I, 236, потомъ сатрапомъ Бактріи, I, 256; его смерть, I, 257.
- Нлитъ Бѣлый**, начальникъ фаланги, I, примѣч. 82.¹⁹; при Гидаспѣ, I, 288; отвелъ ветерановъ въ Европу, I, 360; разбилъ авинянину Эветиона, II, 32 и сл. 34; его битва съ авинскими флотомъ при Эхинадскихъ островахъ, II, 35; остался въ Эгейскомъ морѣ, чтобы преградить Геллеспонтъ, II, 58; склонился на сторону Антигона и Кратера, II, 59; сдѣлался сатрапомъ Лидіи, II, 75. 82. 113; подвергся нападенію Антигона, II, 114; отвелъ Фокіона въ Аѳины, II, 122; занялъ города Прокантиды, II, 126; одержалъ побѣду надъ Никаноромъ близъ Византии, II, 127; его смерть, II, 127; поименованъ въ почетномъ постановленіи насіетовъ въ честь Ферсиппа, II, прилож. 4.
- Ннидъ**, битва при Книдѣ, I, 37; вступился за Родосъ, II, 280; соорудилъ святилище въ честь Антигона Гоната, III, 101.
- Нноссъ**, выслалъ подкрѣпленіе Родосу, II, 278.
- Нодоманъ**, см. Дарій III.
- Нодръ ээескій**, II, примѣч. 35.³².
- Нодри** городовъ въ области Иды, I, 131.
- Нокала**, I, 340.
- Ноллиба**, I, примѣч. 21.⁶.
- Нолоя**, III, 235.
- Нолофонъ** сдался Препелю, II, 299; присоединенъ къ Ээесу, II, 349; III, примѣч. 95.⁴⁰.
- Номанская** богиня луны, III, 46.
- Номбатисъ**, вождь кельтовъ, II, 380.
- Номмагенъ**, колонія, III, 400.
- Номонтіорій**, вождь кельтовъ, основалъ царство Тилиса, II, 380.
- Нононь**, авинянинъ, I, 12. 37 и сл.
- Нононь**, авинянинъ, сынъ Тимофея, II, примѣч. 37.⁵⁰.
- Нононь**, астрономъ, III, 198.
- Нонона** алгари въ К., III, 437.
- Нопайдское озеро**, очистка его, I, 376; письмо Кратита о спускѣ озера, I, прилож. 143.
- Нопрата**, западный притокъ Наситигра, II, примѣч. 44.²³; пораженіе Антигона, II, 147.
- Нораллы**, см. Корпиллы.
- Нордисты**, галльское племя, разселились по берегамъ Дуная, III, 98.
- Норей**, III, 411.
- Норивъ**, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 74.⁶²; III, 465.
- Нориневъ**, синедрионъ въ Кориневъ, I, 7; II, 291. 317. 325. 352. 361; поднялся противъ Спарты, I, 12. 25; послалъ вспомогательное войско авинянамъ противъ Филиппа, I, 27; заключилъ миръ и вступилъ въ союзъ съ Филиппомъ, I, 28; призналъ гегемонію Александра, I, 65; Коринескій союзъ, I, 92; II, 27; его посольство къ Александру въ Вавилонъ, I, 387; принялъ македонскій гарнизонъ, II, 27; распаденье союза, II, 193; занялъ Полисперхонтомъ, II, 200; перешелъ въ руки Птолемея, II, 232. 244. 289; занялъ Димитріемъ Полиоркетомъ, II, 290; потомъ Антигономъ, III, 113; освободился отъ македонинъ, III, 121 и сл. 124. 155 и сл.; заняты сирийскими наемниками, III, примѣч. 84.⁵⁹; взять ахейцами, опять заняты македонянами, III, 203; захваченъ Аратомъ, III, 204; присталъ къ Ахейскому союзу, III, 205; открылъ римлянамъ доступъ къ Истмическимъ играмъ, III, 252; возбужденіе противъ Арата, III, 285; его бѣгство изъ Коринфеа, III, 285; Кориневъ сдался Клеомену, III, 286; народъ разрушилъ владѣнія Арата, III, 287; покинуть Клеоменомъ, крѣпость занята Антигономъ, III, 289; македонскія войска заняли въ немъ зимнія квартиры, III, 290; городъ подаренъ Антигону, III, 290.
- Норинеснія война**, I, 11.
- Норнира**, I, 25; возстала противъ Касандра, II, 204. 254; взята Клеонимомъ, II, 292; освобождена Димитріемъ Полиоркетомъ, II, 293. 322; занята Агаокломъ, II, 322; подъ властью Пирра, II, примѣч. 89.⁶⁶; II, 333. 342; II, примѣч. 89.⁷¹; Димитрій празднуетъ свадьбу на Коркырѣ, II, 343; нападеніе Агаокла, III, 60; взята опять Птолемеємъ, III, 104;

- пользовалась независимостью, Ш, 240; городъ на островъ осажденъ иллирійцами, Ш, 251; сдалась римлянамъ, Ш, 252. 259. 304.
- Корнелій К.** дуумвиръ, начальникъ флота, II, 65
- Корнелій Руфинъ**, консулъ, Ш, 90.
- Короней**, битва при Короней, I, 12. 24; Ш, 51.
- Корпиллы**, еракійское племя, I, примѣч. 15.⁴⁷
- Коррагъ**, македонянинъ, разбить Агисомъ спартанскимъ, I, 215
- Коррагъ**, сынъ Димитрія Полиоркета, (Табл. V, 4).
- Корсика**, I, 5; Ш, 55; запята римлянами, Ш, 259.
- Корунианій**, К. посолъ въ Иллирію, Ш, 250.
- Корунианій**, Л. посолъ въ Иллирію, Ш, 250; убитъ, Ш, 250.
- Корунианій** (Тил.), консулъ, двинулся въ Этрурію, III, 72; вернулся съ своимъ легиономъ для обороны города, Ш, 76 и сл. 78.
- Корупедій**, см. Коръ.
- Коръ** (Корупедій), битва на равнинѣ Кора, II, 367; Ш, 69.
- Коссеи**, I, 383; покорились Александру, I, 386; I, примѣч. 120.⁴¹; II, 148.
- Косъ**, послалъ помощь Византіи противъ Филиппа, I, 25. 38. 41; отрекся отъ персовъ, I, 173; II, 230; II, примѣч. 62.⁴¹; II, 238; подъ властью египтянъ, III, 189.
- Котисъ**, еракійскій князь, сынъ Севеа, I, примѣч. 14.³⁹
- Котей**, городъ во Фригіи, II, 99.⁶³
- Кофантъ**, гавань, I, примѣч. 101.⁸
- Кофей**, индійскій принцъ, I, примѣч. 84.³⁷
- Кофень**, сынъ Артабаза, I, 210; принять въ агену конницы, I, 353.
- Кофинъ**, братъ Фарнабаза, I, 140.
- Кранонъ** (битва при Кр.), II, 36.
- Кратевадъ**, убійца Архелая, I, примѣч. 6.³⁰
- Кратева**, отецъ Пивона, II, 16.
- Кратева**, стратигъ Кассандра, разбить Аристомъ, II, 135; велѣлъ убить Аристона, II, 135.
- Кратезиполида**, вдова Александра тимфейскаго, II, 195; присоединилась къ Полисперхонту, II, 200; сдача Коринѣ и Сикіонъ Птолею, II, 232; ея свиданіе съ Димитріемъ, II, 251.
- Кратеръ**, начальникъ фаланги, I, примѣч. 23.³⁰. 41.³⁴; подъ Тиромъ, I, 158; во главѣ фаланги въ битвѣ при Гавгамелѣ, I, 184. 186; занялъ тѣснины уксіевъ, I, 195; персидскіе проходы,
- I, 195 и сл.: въ погонѣ за царемъ Даріемъ, I, 205; двинулся черезъ горы тапуріевъ, I, 209; и прибылъ въ Задракарту, I, 209; его походъ въ Бактру, I, 222. 261; I, примѣч. 80.³⁴; соединился съ Александромъ, I, 224; его преданность Александру, I, 229 и сл.; двинулся противъ Кирополя, I, 247; разбилъ Спитамена, I, 258, и Катана, I, 261; остался съ пѣхотой въ Андакѣ, I, 275; ему поручено возстановить городъ Аригей, I, 276; онъ покинулъ этотъ городъ, I, 277; вступилъ въ Эмболиму на Индѣ, I, 281; во главѣ своей ппакхи при Гидаспѣ, I, 288. 294; докончилъ постройку городовъ Никеи и Букефала, I, 296; произведенъ въ трізархи, I, 309 и сл.; въ лагерь при устьѣ Гярата, I, 312; вступилъ въ страну согдовъ, I, 320; въ городъ Мушники, I, примѣч. 97.³²; возвратился съ частью войска, I, 324; разбилъ Ордана, I, 344; прибылъ въ Карманию, I, 342; женился на Амастридѣ, I, 348; вернулся въ Македонію во главѣ ветерановъ, I, 360; назначенъ простатомъ царства на мѣсто Антипатра, II, 6. 14. 25; соединился съ арміей Антипатра въ Фессалии, II, 35; его поспѣшныя эллинскими городами послѣ битвы при Кранонѣ, II, 37; 42 и сл.; женился на Филѣ дочери Антипатра, II, 43; двинулся противъ этолій, II, 43; заключилъ съ ними миръ, II, 44; получилъ гегемонію надъ Азіей, II, 58; вступилъ въ переговоры съ Эвменомъ, II, 59; соединившись съ Неоптолемомъ, двинулся противъ Эвмена, II, 61; вступилъ съ нимъ въ бой, II, 62; раненъ, II, 62; его смерть, II, 63; его похороны, II, 64; Ш, 371.
- Кратеръ**, единоутробный братъ Антигона Гоната, стратигъ Греціи и Эвбеи, III, примѣч. 38.³⁹; Ш, 103. 115.
- Кратесиклея**, мать Клеомена III, Ш, 265; супруга Мегистона, Ш, 271; отбыла въ Египетъ, Ш, 291. 297; ея копчица, Ш, 317.
- Кратесь**, родственникъ Гарпала, I, примѣч. 8.⁵⁰.
- Кратить**, мегалевтъ, его письмо по поводу спуска Копандскаго озера, I, прилож. 143.
- Кратить**, виявинъ, цивекъ, II, примѣч. 49.⁸⁵; II, 353.
- Кремна**, II, примѣч. 32.⁴⁸.
- Кресса** (Кратей), въ Панагоніи, Ш, 380 и сл.
- Критовулъ изъ Коса** (Критодемъ), врачъ

Филиппа и Александра, I, примѣч. 95.²⁴
Критодемъ, см. Кротовулъ,
Критолай, Ш, примѣч. 22.³⁴
Критополь на рѣкѣ Катарактъ, II, 88; II, примѣч. 32.⁴⁶ 32.⁴⁸
Критъ, занять Агезилаемъ, братомъ, Агиса, I, 151. 173; освобожденъ I, 212; Ш, 119; изгналъ эпикурейцевъ, Ш, 169.
Критяне, въ арміи Клеомена, Ш, 271.
Кривога, при входѣ въ Геллеспонтъ, I, 91.
Кротонъ, борьба съ Сибарисомъ, I, 5; II, 234; Ш, 58. 60: перешелъ во власть римлянъ, Ш, 90. 95.
Ксантиппъ, спартанецъ, въ Каренгенъ, Ш, 165; полководецъ и наместникъ Птолема, II, Ш, примѣч. 80.²³; Ш, 192.
Ксанъ, въ Сиріи, сдался Александру, I, 123; взятъ Птолемеемъ, II, 230.
Ксаэра, (земля К.), I, 320.
Ксенетъ, ахеецъ, сирійскій полководецъ, противъ Молона, Ш, 299; перешелъ черезъ Тигръ, Ш, 300; разбитъ Молономъ, Ш, 301.
Ксениппа, I, 258.
Ксенократъ, халкедонскій философъ, II, 38.
Ксенонъ, тиранъ въ Герміонѣ, Ш, присталъ къ Ахейскому союзу, Ш, 253.
Ксенионъ, сирійскій полководецъ отправленъ противъ Молона и Александра, Ш, 298.
Ксенофантъ, знаменитый флейтистъ, II, 361.
Ксенофилъ, фрурархъ въ Сузѣ, I, примѣч. 54.³⁴; II, 146; перешелъ на сторону Селевка, II, 174.
Ксенофонтъ, I, 82; Ш, 17.
Ксенофонтъ, архонтъ, II, прилож. 11.
Ксерксъ, персидскій царь, I, 35.
Ксерксъ, въ Арсамосѣ, Ш, 46.
Ксермодигестъ, приближенный Авдоелонта, II, примѣч. 99.³⁶
Ксиленополь, Ш, 359.
Ктезій, врачъ, I, 36; его Исторія Персіи, 82; Ш, 17.
Ктесиклъ, архонтъ, I, прилож. 177; II, примѣч. 63.¹¹; Ш, 463.
Ктесифонтъ, ассиининъ, I, 216; его процессъ, I, 218. 362.
Ктесифонтъ, Ш, 416.
Куанкса, битва при К., I, 36.
Кургосъ, пирамида Кургоса, Ш, 157.
Курій, (М. Дентатъ) захватилъ Метелла въ Арреціи, Ш, 63; назначенъ консуломъ, Ш, 92, одержалъ побѣду близъ Беневента, Ш, 92 и сл.; его

тріумфальное вступленіе въ Римъ, Ш, примѣч. 32.¹³⁰
Курцій Руфъ (Квинтъ Курцій) I, прилож. 133. 144 и сл. 174.
Кувей Самаріи, I, примѣч. 47.⁸¹

Л.

Лагиды (ихъ царство), II, 384; Ш, 24. 314.
Лагъ изъ Эордіи, отецъ Птолема, I, (табл. VШ, 1); II, примѣч. 62.³¹
Лагъ, Лагидъ, (табл. VШ, 3), Ш, примѣч. 53.¹⁷¹.
Лада (островъ) I, 114.
Лакидъ, изъ Кирены, наслѣдникъ Аркезилая, 199.
Ланонія, послѣ Клеомена раздѣлена на пять округовъ, Ш, 275.
Лакратъ изъ Фивъ, I, 40, при осадѣ Пелузіи, I, 41.
Ламій, спартанецъ, начальникъ наемниковъ Нектинеба, I, 40.
Ламія, флейтистка, (табл. V, 3), взята въ плѣнъ во время Саламинской битвы, II, 260; любовница Димитрія Поліоркета, II, 267; II, примѣч. 75.⁷⁴; II, 293.
Ламія, взята Антипатромъ, 26; осаждена Леосееномъ, II, 28; ея положеніе, II, примѣч. 15.³⁰.
Ламія, (такъ называемая пещера), II, 237.
Лампсакъ на Геллеспонтѣ, городъ Мемнона, I, 103; покорился Александру, I, 105 и сл. 131; потомъ Лизимаху, который объявилъ его свободнымъ городомъ, II, 298; занять Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 304, который разбилъ Лизимаха при Лампсакѣ, II, 304; въ Иліонскомъ союзѣ городовъ, I, прилож. 165.
Ланасса, дочь Агаокла сиракузскаго, супруга Пирра (табл. Ш, 7) II, примѣч. 87.³¹ 89.⁴⁶; Ш, 303; покинула Пирра и перѣехала на Коркиру, II, 342; сочеталась бракомъ съ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 343.
Лангаръ, князь агріановъ, союзникъ Александра, напалъ на автаріатовъ, I, 73; I, примѣч. 25.¹⁴³; II, 51.
Лангаръ, князь дарданцевъ, напалъ на Македонію, Ш, 240.
Лангонъ, см. Ласіонъ.
Ланина, супруга Андроника, кормилица Александра, I, примѣч. 60.²²; I, 257.
Лаодина, дочь Ахей, супруга Антиоха II, (табл. X, 5), отвергнута, Ш, примѣч. 70.⁹³; Ш, 180. 188; отпра-

- вила мужа, III, 188; отмысила Вереникъ, III, 188; приняла сторону Антиоха Гіеракса противъ Селевка, III, 192. 385.
- Лаодина**, дочь Андромаха, супруга Селевка II Каллиника (табл. X, 6), III, 191.
- Лаодина**, дочь Антиоха II, супруга Миперидата IV, (табл. X, 6), III, примѣч. 82.⁴⁰.
- Лаодина**, дочь Миперидата IV, супруга Антиоха Гіеракса, III, примѣч. 94.⁴⁷.
- Лаодина**, супруга Антиоха III, прим. 82.⁴⁰.
- Лаодина**, дочь Антиоха IV, супруга Ариараха Филопатра, III, 382.
- Лаодиней** *κατακεκαμένη*, III, 383.
- Лаодиней** у подошвы Ливана, III, 300. 405.
- Лаодиней** при рѣкѣ Лигъ, III, 385.
- Лаодиней** въ Мидіи, III, 419.
- Лаодиней** приморская, III, 23. 401.
- Лаодиней** въ Персидѣ, III, 418.
- Лаодиней**, на берегу Понта, III, 381.
- Лаодиней**, на Тигрѣ, III, 416.
- Лаомедонтъ** изъ Митилены, сынъ Лариха, I, 66; примѣч. 30.⁸³; переселился въ Амфиполь, I, 66; другъ Александра, изгнанъ Филиппомъ, I, 58; возвратился въ Македонію, I, 62; назначенъ присматривать за плѣнными варварами, I, примѣч. 28.³⁶; назначенъ триархомъ, I, 309, и сатрапомъ Сири, II, 12. 74; разбитъ и взятъ въ плѣнъ Птолемеємъ, II, 88; бѣжалъ къ Алкетъ, II, 88.
- Лапеевъ**, городъ на Кипрѣ, подъ властью Праксиппа, въ союзѣ съ Антигономъ, II, примѣч. 50.⁹; взятъ Селевкомъ и Птолемеємъ, II, 192. 203; II, примѣч. 59.⁸.
- Ларанда**, городъ Писидіи, взятъ войсками Пердикки, II, 48.
- Ларисса**, въ Аравіи, III, 439.
- Ларисса-Кремаста**, взята Димитріємъ Поліоркетомъ, II, 302.
- Ларисса**, въ Сири, III, 375. 402.
- Ларисса** въ Фессаліи, II, 36. 334; III, 165.
- Ларихъ**, амфиполитянинъ, отецъ Эригіи и Лаомедонта, II, 12.
- Ласіонъ** (Лангонъ у Плутарха), гарнизонъ его изгнанъ Клеоменомъ, который возвратилъ городъ элейцамъ, III, 283.
- Лахаресъ**, изъ Аеинъ, II, 325; былъ посредникомъ при заключеніи союза съ Македоніей, II, 325; изгнанъ изъ Аеинъ Демохарита, II, 326; сдѣлался тиранномъ въ Аеинахъ, II, 326 и сл.; бѣжалъ въ Віотію, II, 327; по-
- томъ въ Фивы, II, 330. 337, и въ Кассандрію, II, 377.
- Лакхитъ**, сынъ Демохарита, II, примѣч. 73.⁸; II, 325.
- Лакхитъ**, сынъ Меланопы, I, примѣч. 112.⁴¹.
- Лебадея**, III, примѣч. 17.²⁰⁷.
- Лебедось**, въ связи съ Теосомъ, I, прим. 36.¹³⁰; II, примѣч. 69.⁷; съ Эфесомъ, II, 349.
- Левинъ**, (П. Валерій), его походъ противъ Пирра, III, 72; разбитъ при Гераклеѣ, III, 74 и сл.; занялъ Капую, III, 76; соединился съ Корунканиємъ, III, 78.
- Левнада** въ Акарнаніи, подчинилась Кассандру, II, 196; изгнала македонскій гарнизонъ, II, 204. 254. 284; освобождена Димитріємъ, II, 293; взята Александромъ малосскимъ, III, 121.
- Левнада** въ Италіи, III, 90.
- Левнада** въ Сири, 402. 407.
- Левколла**, гавань, II, примѣч. 67.⁴², III, примѣч. 47.¹²⁶.
- Левитра**, битва при Л., въ Віотіи, I, 15. 49; III, 271.
- Лезна**, II, 293.
- Лемность**, перешелъ во власть аеинянъ, I, 12. 27; подвергся нападенію македонинъ, I, 23, 27; остался въ рукахъ „аеинянъ на Лемность“, II, 40; осажденъ Аристотелемъ, II, 197; перешелъ на сторону Селевка, III, 194.
- Лентулъ**, прикрылъ Луканію, III, 92.
- Леонидъ** изъ Мегалополя, при Мантиней, III, 208.
- Леократъ**, аеинянинъ, его процессъ, I, 216.
- Леокритъ**, аеинянинъ, II, 352.
- Леонидъ** тарентскій, III, примѣч. 39.³⁴.
- Леонидъ**, полководецъ Византіи, III, 161.
- Леонидъ**, сынъ Клеонима, спартаинецъ, III, 165; царь Спарты, III, 207; низверженъ. III, 212; возвратился, III, 216 и сл.; его кончина, III, 246. 265.
- Леонидъ**, стратигъ Антигона, отвелъ во своимъ македонянь, II, 32.⁴⁷; навархъ Птолемея I въ Килики, II, 228; изгнанъ Димитріємъ, II, 229.
- Леоннать**, сынъ Артеи, тѣлохранитель Александра, убилъ Павзанія, I, 59; I, примѣч. 24.³⁵; посланъ Александромъ къ Сизигамбѣ, I, 146; подъ Газой, I, примѣч. 47.⁸⁰; въ Профеазіи, I, 232; раненъ въ битвѣ съ аспазиими, I, 275; атакował индусовъ въ долину Гурея, I, 276; также мал-

ловъ, I, 376; сопровождалъ флотъ Александра, I, 326; двинулся противъ оритовъ, I, 335; оставленъ Александромъ въ ихъ области, I, 336; разбилъ варваровъ, I, 340. 350 и сл.; II, примѣч. 3.₂; опекунъ сына Роксавы, II, 4; II, примѣч. 6.₂₈; назначенъ сатрапомъ Фригіи при Геллеспонтѣ, II, 14; въ походъ противъ Аріарава, II, 14; II, прим. 12.₁; Антигонъ послалъ просить у него помощи, II, 25; его приглашаеа Клеопатра, II, 30. 46; склонялъ Эвмена къ участію въ экспедиціи, II, 46; освободилъ Антипатра, II, 30. 32; разбить при Мелитеѣ, II, 31. 48.

Леоннорій, вождь кельтовъ, II, 378; оустошилъ Фракію, II, 381; III, 98; въ Византіи, II, 381 и сл.; навѣтъ Никомедомъ, III, 99 и сл.

Леонтины, городъ въ Сициліи, 83. 86.

Леотиснъ, сынъ Птолемея I и Фавиды (табл. VIII, 3), II, примѣч. 68.₄₄, III, примѣч. 53.₁₇.

Леонтій, городъ въ Ахаѣ, вступилъ въ Ахейскій союзъ, III, 104.

Леонтія, пріятельница и ученица Эпикюра, III, 188.

Леостратъ, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 75.₈₁; III, 464.

Леотихидъ, спартанецъ, III, прим. 39.₆₀.

Лессеонъ, перевезъ въ Европу греческихъ наемниковъ Даріа, I, примѣч. 110.₂₆; нанялъ для Аевнъ 8000 воиновъ, II, 21; заваялъ Фермопилы, II, 23; разбилъ вѣотянъ при Платеѣ, II, 24, и Антипатра при Гераклеѣ, II, 26; осадилъ Ламію, II, 28; его смерть, II, 28. 30.

Лепреонъ, III, примѣч. 110.₉₂.

Лептинъ сиракузскій, III, 151.

Лерна, мѣсто собранія ахейцевъ, III, 284.

Лесбось I, 113; на него напалъ Мемнонъ, I, 133; освобожденъ Игилохомъ, I, 173; независимъ, III, примѣч. 66.₆₃; перешелъ на сторону Селевка, III, 200.

Лехей, II, 290; взяты ахейцами, III, 205. 288.

Ливійцы, ихъ посольство къ Александру, I, 388; подчинились Птолемею II, III, 162. 176.

Лигинъ, рѣка во Фракіи, I, 70.

Лидіадъ, тираннъ Мегалополя, III, 203; при Мантиней, III, 208; присоединился къ Ахейскому союзу, III, 242; первая его стратегія, III, 243 и сл.; вторая стратегія, III, 247; третья стратегія, III, 253; его политика, III, 258;

противникъ Спарты, III, 267. 269; палъ при Левктрѣ, III, 272. 295.

Лидія, I, 122. 130; сатрапія Менандра, II, 14; Клита, II, 75. Финикса, II, 299; перешла къ Препедаю, II, 299; войска Димитрія Подіоркета прошли по Лидіи и Каріи, II, 354; III, 191; предоставлена Антиоху Гізараксу, III, 235; колоніи въ Лидіи, III, 388.

Лизандра, дочь Птолемея и Эвридики (табл. VIII, 3), супруга Александра, сына Кассандра (табл. VI, 4) и Агаѳоукла, сына Лизимаха (табл. VII, 3) II, примѣч. 83.₄; сочтена бракомъ съ Александромъ, II, 329. 332; находилась въ рукахъ Димитрія, II, 336; по смерти Александра вышла за Агаѳоукла, II, 350. 363 и сл.; спаслась бѣгствомъ къ Селевку, II, 366. 370.

Лизандридъ мегалопольскій, III, 297.

Лизандръ, сынъ Аристокрита, спартанецъ, I, 10. 12. 20. 35. 265.

Лизандръ, соучастникъ Агиса, III, 210; избранъ въ эфоры, III, 211; велѣлъ низложить Леонида, III, 212; обвиненъ, III, 212.

Лизаній, македонскій военачальникъ, I, 70; стратегъ Антигона въ Паретакенѣ, II, 156.

Лизаній, династія въ Азіи, его субсидіи Родоу, III, 325.

Лизимахія въ пергамской области III, 47. 389.

Лизимахія въ Этоліи, III, 424.

Лизимахія во Фракіи, ея основаніе, II, 232. 241. 298. 359. 365 и сл. 367. 369; во власти Птолемея Керавна, II, 370; взята кельтами, II, 382; III, 98; побѣда Антигона Гоната близъ Лизимахій, II, 100. 382; примкнула къ Антиоху II Θεосу, III, 162; присоединилась къ Этольскому союзу, III, 222; перешла къ Египту, III, 264.

Лизимахіонъ, гробница Лизимаха въ Лизимахій, II, 367.

Лизимахъ изъ Пеллы, сынъ Агаѳоукла, (табл. VII, 2), тѣлохранитель, I, 265. 267; начальствовалъ надъ царскими гипастистами въ битвѣ при Гидаспѣ, I, 288; раненъ при Саигалѣ, I, 300. 350 и сл.; II примѣч. 3.₂; получалъ Фракійскую сатрапію, II, 15; въ бою съ Севѣомъ, II, 48. 180; велѣлъ умертвить Клита Бѣлаго, II, 127; вступилъ въ переговоры съ Селевкомъ, II, 186. 188; велѣлъ войну противъ Севѣа, Павзанія и пр., II, 198 и сл.; отправилъ пословъ въ Византію, II, 202; заключилъ миръ съ Антигономъ и остался владѣтелемъ

Фракия, II, 218. 222. 225; осадилъ Каллатиду, II, 228; основалъ Лизимахию, II, 232; вступилъ въ сношеніе съ Птолемеємъ I и Кассандромъ, II, 241; принялъ діадему, II, 264; отправилъ къ родосцамъ посольство, II, 275, и хлѣба, II, 280. 284; II, примѣч. 77.⁸⁷; поддерживалъ сношенія съ Кассандромъ, II, 295; переправился съ войскомъ черезъ Гелеспонтъ, II, 298; вступилъ въ окрестности Дорилеи, II, 300 и сл.; на Салоникскую равнину, II, 301; сочетался бракомъ съ Амастридой, II, 302; разбить Димитріемъ при Лампсакѣ, 304 и сл.; соединился съ своими союзниками, II, 306; въ битвѣ при Ипсѣ, II, 307 и сл.; раздѣлилъ съ Селевкомъ прежнія земли Антигона, II, 311; его захваты въ Малой Азіи, II, 312. 318; женился на Арсиноѣ, II, 319 и сл.; послалъ помощь афинянамъ противъ Димитрія, II, 324; выдалъ свою дочь за Антипатра, сына Кассандра, II, 326. 329; захватилъ Феофъ, II, 330. 349; заключилъ миръ съ Пирромъ, II, 332; въ борьбѣ съ гетами, II, 338; напалъ на Зипита, II, 338; объявилъ войну Дромихету, II, 339; плѣненъ гетами, II, 339 и сл.; вооружился противъ Димитрія, II, 350; раздѣлилъ съ Пирромъ Македонію, II, 351 и сл. 354. 360; приказалъ умертвить Антипатра, II, 352; Македонія и Фессалія перешли во власть Лизимаха, 360. 362 и сл.; его характеръ, II, 363; его дворъ, II, 364; занялся войною съ Фракіей, II, 364; взялъ Гераклею и приказалъ умертвить Клеарха и Оксаора, II, 364; передалъ Гераклею Арсиноѣ, II, 364; осудилъ своего сына Агаокла, II, 365; занялъ измѣною землю птоломѣвъ, II, 366; общее негодованіе по поводу этихъ поступковъ, II, 366; Лизимахъ въ союзъ съ Египтомъ, II, 366; въ войнѣ съ Селевкомъ, II, 367; палъ на равнинѣ Кора, II, 367; его похороны, I, прилож. 160; II, 367; что онъ сдѣлалъ для Иліона, I, прилож. 162; III, 35. 47. 69. 97. 128. 132. 335; основалъ Новую Смирну, III, 336; Никею, III, 376; Феофъ, III, 390. 457. 459. 465. **Лизимахъ**, сынъ предыдущаго и Арсинои (табл. VII, 3), умерщвленъ по приказанію Птолемея Керавна, II, 375. **Лизимахъ**, сынъ Птолемея, II, (табл. VIII, 4) лишенъ жизни Созибіемъ, III, 315. **Лизиппъ**, ваятель, I, 109.

Лизіада во Фригіи, III, 384. **Лизіада** въ Сиріи, III, 402. **Лизіада** на Горданѣ, III, 408. **Лизіада** въ Каріи, III, 393. **Лизія**, стратигъ Селевка, II, 358. **Линаонія**, во власти Антигона, II, 75; горный племена возстали, II, 298; усмирены Антигономъ, II, 300; колоніи, III, 383. **Линей**, битвы у подошвы его, III, 269. **Лининъ**, италіотъ, III, 116; орурархъ Аѳинъ, III, 124. **Линискъ**, амафонецъ, стратигъ Кассандра въ Эпирѣ, II, 134; стратигъ Акарнаніи, II, 204; II, примѣчаніе 102.³⁵. **Линіархъ**, представитель ликійскихъ родовъ, I, 123. 155. **Линія**, занята Александромъ, I, 122; ея конституція, I, 123. 130; сатрапія Антигона, II, 12; Эвмена, II, 56; перешла къ Антигону, II, 75; сатрапія Азандра, II, 180. 187. 298; во власти Египта, III, 176. 189; колоніи, III, 393. **Линомедъ**, родосецъ, начальникъ персидскаго гарнизона въ Митиленѣ, I, 134. **Ликонъ**, навархъ Антигона, съ флотомъ на Понтѣ, II, 199. **Ликонъ**, философъ, III, 169. **Линополь** въ Египтѣ, III, примѣч. 7.⁶⁰. **Ликортъ**, отецъ Полибія, III, 243. **Ликъ**, стратигъ Лизимаха, взялъ Феофъ, II, 355. **Линъ** рѣка, черезъ которую перешла армія Димитрія, II, 355. **Линъ** изъ Регіона, въ Александрію, III, 433. **Линофронъ**, поэтъ, III, примѣч. 38.³⁶. **Линтей**, птоломѣвъ, I, 50; I, примѣч. 6.³⁶. 13.³⁷. **Ликургъ**, афинянинъ, 12. 21; подготовлялъ съ Демосеемъ борьбу противъ Александра, I, 76 и сл. 81; I, примѣч. 20.⁴¹ I, 212; привлекъ Леократа къ суду, I, 216; лишился управленія финансами, I, 362. 364; его смерть, I, примѣч. 112.⁴². 113.³⁹; почетное постановленіе въ честь Ликурга, II, примѣч. 65.²⁴; II, 285; III, 335. **Лилибей**, III, 87; осажденъ Пирромъ, III, 88. 149. **Линней**, въ городѣ малдовъ, I, примѣч. 95.²⁴. **Линней**, назначилъ субсидіи Родосу, III, 325. **Линкистіцы**, I, 47; призвали на помощь иллирійцевъ, I, 49.

Линкистидъ (князь л.), I, 47 и сл. (табл. IV).

Липара. (островъ), III, 152.

Липодоръ, измѣнилъ возставшимъ грекамъ въ Бактріанѣ, II, 20.

Лиссъ, основанъ Діонисіемъ, I, III, примѣч. 18.²²⁴.

Лихаохота, III, 437.

Лихнитское озеро. I, 67.

Локры Амфиссы (Озолы), I, 26; разбиты Филиппомъ II, I, 26; двинулись противъ Македоніи, II, 24; II, примѣч. 36.³⁷; въ союзѣ съ этолианами, II, 244. 341; II, примѣч. 100.⁸¹; III, 53; двинулись противъ Бренна, II, 380; III, 244.

Локры опунтскіе. II, 231; двинулись противъ кельтовъ, II, 379; III, 52; платили дань этолианамъ, III, 222; перешли къ Димитрію, III, 245. 247. 253.

Локры въ Италіи, заняты римлянами. III, 73; выдали Пирру римскій гарнизонъ, III, 75. 78. 86; перешли на сторону римлянъ, III, 90; во власти Пирра, III, 91.

Локры парвасскіе, прикнули къ этолианамъ, III, 53.

Лонганъ (битва при Л.) на равнинѣ Милъ, III, 151.

Лорима (гавань), II, 273.

Лотарій (*Лутарій*) вождь кельтовъ, II, 378; во Фракіи, II, 381; III, 98; подъ Византіей. II, 381. 383; командовалъ наемниками Никомеда, III, 99 и сл.

Лудія. рѣка въ Македоніи, II, примѣч. 90.⁸³.

Лузы, ограблены этолианами, III, 213.

Лунанцы, отправили пословъ къ Александру, I, 387; продолжали войну противъ Тарента, II, 292; III, 56 и сл.; нападали на Фуріи, III, 60 и сл.; возстали противъ Рима, III, 63; осадили Фуріи, III, 64; разбиты римлянами, III, 64 и сл. 68. 73. 85. 87. 90. 94.

М.

Мавранъ, начальникъ саковъ въ Туркестанѣ, I, 171.

Мавріи, ихъ династія въ Индіи, III, 177.

Мавсоль, сынъ Гекатомвы галикарнаскаго. сатрапъ Каріи и Ликии, принялъ сторону противъ Артаксеркса II, I, 37, и за Артаксеркса III, I, 38. 117.

Магаръ въ Киликіи, I, 138,

Мага киревайскій, сынъ Филиппа и Вереники (табл. IX, 3), посланъ въ

Киренаику Птоломеемъ I, II, 238; покорилъ Киренаику, II, 238. 328; III, 32; III, примѣч. 54.¹⁷⁴; противъ Птолемея II, III, 133 и сл.; женился на Апатѣ, III, 134 (табл. X, 5); взялъ Паретоній, III, 135; заключилъ миръ съ Птоломеемъ, который припалъ его царемъ, III, 135 и сл.; его смерть, III, 158. 164; основалъ Веренику въ Киренаикѣ, III, 427.

Мага, сынъ Птолемея, III, 414; убить, III, 315.

Магнезія на Меандрѣ, гдѣ Мемнонъ игралъ главную роль, I, примѣч. 13.³¹; и разбитъ Пармениона и Аттала, I, 103; городъ преданъ Александру, I, 113; перешелъ во власть Египта, III, 162; сталъ независимъ, III, 191; во власти Египта, III, 234.

Магнезія (Старая) у подошвы Сицилы, военная колонія, I, 373; III, 336.

Магонъ, карагенскій полководецъ, присталъ къ Остіи. III, 79.

Мазана въ Каппадокіи, I, примѣч. 39.¹⁸; III, 382.

Мазакъ, сатрапъ Египта, I, 148; покорился Александру. I, 168. 191.

Мазаръ, начальникъ Сузы, I, примѣч. 54.³⁴.

Мазей, правитель Киликіи, напалъ на Сидонъ, I, 40; привелъ въ Вавилонъ войска Сиріи, I, 172; наблюдалъ за переправой черезъ Эвфратъ, I, 172; отступилъ при приближеніи Александра, I, 180; при Гавгамель, I, 181; I, примѣч. 52.⁴²; I, 187; сдалъ Александру Вавилонъ, I, 189 и сл.; назначенъ сатрапомъ Вавилона, I, 191; I, примѣч. 71.²²; смерть его, I, 259.

Манарія, дочь Иракла, I, примѣч. 3.⁸.

Македонія, страна и народъ, I, 44 и сл.; царская власть, I, 46 и сл.; ея устройство, I, 47 и сл.; отношенія къ Греціи, I, 48; въ рукахъ Филиппа, I, 51 и сл.; организація арміи, I, 52; нравы, I, 53; дворъ Пеллы и дворянство, I, 53 и сл.; смуты по смерти царя, I, 59; воцареніе Александра, I, 60; преобразование монетной системы Филиппомъ, I, 47. 88, и Александромъ, I, 89; II, 222; управляемая сыновьями Кассандра, II, 332; Димитріемъ Полиоркетомъ, II, 335. 337. 342 и сл.; раздѣлена между Пирромъ и Лизимахомъ, II, 352; управлялась однимъ Лизимахомъ, II, 359; нашествіе кельтовъ, II, 376 и сл.; III, 81. 97; смуты по смерти Сосеена, II, 382; Македонія занята войсками Антигона Гоиата, II, 382 и сл.; III, 20. 48 и сл. 70 и сл. 102; Македонія

была признана за великую державу, III, 125. 139. 145.

Македоняне, провозгласили Арридея под именем Филиппа царем Македонии, II, 4; вступили въ переговоры съ конницею, II, 5 и сл.; очищение, II, 7; отитнили приказы Александра, II, 17; сопровождала царя Александра, сына Кассандра, II, 334; провозгласили Димитрія царем Македонии, II, 335; ихъ пребываніе въ Египтѣ, II, 362; III, 26; въ Сиріи, III, 36. 40. 49; водворились поселенцами въ землѣ галатовъ, III, 130.

Макеи, ливійское племя, II, примѣч. 7, 41.

Манкавей, Симонъ, III, примѣч. 12, 122.

Манрида, см. Мекрида.

Малаконъ, геракліотъ, убилъ Дизимаха, II, 367.

Малии, I, 17; подчинились Александру, I, 64. 92.

Маль, въ Киликіи, I, 138; его монеты, I, примѣч. 44, 38.

Маллы Индіи, I, 308; ихъ вооруженія, I, 311; Александръ напалъ на нихъ, I, 313, и взялъ ихъ городъ Агалассу, I, 314; разбитые при Гидаспѣ, I, 315. 317, они подчинились Александру, I, 319.

Малузій изъ Гаргары, I, примѣч. 36, 13; I, прилож. 153; II, примѣч. 62, 1.

Мальта, во власти Карфагена, III, 148.

Мамертинцы въ Мессанѣ, III, 60. 83; заключили союзъ съ карфагенянами, III, 84; атакованы и разбиты Нирромъ, III, 87. 89; вновь атакованы Нирромъ III, 91. 95. 149; также Гирономъ, III, 151 и сл.; обратились къ Риму съ просьбою о помощи, III, 152.

Мандрогенъ, отецъ Мевандра, III, примѣч. 9, 31.

Мандронидъ, III, 210 и сл.; обвиненъ эфорами, III, 212.

Мандронъ, архипиратъ, II, примѣч. 96, 27.

Манеонъ, верховный жрецъ, его Исторія Египта, III, 28.

Мантинея, битва при Мантинѣ, I, 17; вступила въ Аттическій союзъ, II, 389. 329; во власти Антигона Гоната, III, 115. 119. 124; Агисъ IV разбитъ при Мантинѣ, III, 208; подъ покровительствомъ Македонии, III, 218 и сл.; въ симполитіи этолянъ, III, 263; опять присоединилась къ Ахейскому союзу, III, 269; осаждена Клеоменомъ, III, 273; независима, III, 276 и сл.; городъ взятъ Антигономъ и опустошенъ, III, 294; основаніе Антигоніи, III, 294; III, примѣч. 110, 91; осталась во власти Аргоса, III, 309; присое-

динилась къ Эллинскому союзу, III, 313.

Мантий, стратигъ Димитрія подъ Родосомъ, II, 282; взятъ въ плѣнъ II, 283.

Мараканда, столица Согдианы, I, 243. 247; III, 354; осаждена Спитаменомъ, I, 248, который снялъ осаду, I, 250; вторично осаждена Спитаменомъ, I, 252. 255 и сл.

Маравонъ, (битва), I, 6.

Маравъ, городъ въ области Арада, I, 154; I, примѣч. 45, 66.

Маргіана, I, примѣч. 76, 3; III, 177.

Маргіонъ, III, 337.

Маргъ керинейскій, III, 104; ахейскій стратигъ, III, 166; палъ въ бою съ илирійцами, III, 251.

Мардіи, въ Персіи, разбиты Александромъ, I, 201; покорились ему, I, 210 и сл.

Маріамна, городъ въ области Арада, I, 154.

Марій на Кипрѣ, въ союзъ съ Антигономъ, II, 189; перешелъ на сторону Селевка, II, 192.

Мармаринъ, см. Мермерти.

Мармары, нападеніе Александра на М. I, примѣч. 34, 131.

Маронея въ Сиріи, III, 375.

Мароней во Фракіи, I, 91; пригнула къ Антиоху II, III, 162; во власти Египта, III, 313.

Марсель, см. Массилия.

Марсія изъ Пеллы, сынъ Періандра, единокровный братъ Антигона, павархъ Димитрія Поліоркета въ битвѣ при Саламинѣ, I, прилож. 127; II, 258.

Марцій (К. Филиппъ), консулъ, III, 67. 72.

Массага, столица ассакенцевъ, I, 277; взята Александромъ, I, 279.

Массагеты, возстали противъ Александра, I, 247. 255; дружески приняли Спитамена, I, 253; разбиты Александромъ, I, 258.

Массилия, (Марсель), III, 55. 148; ея торговля, III, 326.

Мастира, III, 331.

Махатъ, сынъ Арридея (табл. II, 2).

Махатъ, сынъ Сирры (табл. II, 4). I, 54.

Маюмы, гавань близъ Газы, I, 164.

Мегабизъ, имя первосвященника эфесскаго храма Артемиды, I, примѣч. 113, 55.

Мегаиль, его смерть при Гераклѣ, III, 74.

Мегалополь, I, 17. 28; осажденъ Агисомъ III, I, 216; освобожденъ Антипатромъ, I, 217; битва при М., I, 217; II, примѣч. 14, 27; Мегалополь возсталъ противъ Подисперхонта, II, 124 и сл.; принялъ участіе въ восстановленіи

Өивъ. П, 181; держалъ сторону Кассандра, П, 244; Ш, 52. 107; подъ властью тирана, Ш, 113. 121; въ борьбѣ противъ Спарты, Ш, 123 и сл.; освобожденъ, Ш, 170 и сл.; подъ начальствомъ Лидіада, Ш, 203. 208; тѣсно атакованъ Агисомъ, Ш, 208; присталъ къ Ахейскому союзу, Ш, 245. 257. 269; Клеоменъ угрожалъ ему, Ш, 271. 276; вступилъ по наущенію Арата въ переговоры съ Антигономъ Дозономъ, Ш, 279 и сл. 287. 290; набѣги на спартанскую область, Ш, 294; тѣсное нападеніе Клеомена, Ш, 295; завязъ имъ, Ш, 296; разрушенъ, Ш, 297; мегалопольцы въ арміи Антигона подъ начальствомъ Керкида, Ш, 304; при Селласіи, Ш, 306; вновь выстроенъ, Ш, 309.

Мегалофанъ изъ Сикіона, Ш, примѣч. 68.⁷⁸.

Мегара, присоединилась къ Аттическому союзу, I, 8; подъ македонскимъ вліяніемъ, I, 24; въ союзъ съ Аѳинами, I, 25; прислала вспомогательное войско противъ Филиппа П, I, 27; просила мира у Филиппа I, 28; дала Александру право гражданства, I, примѣч. 12.²¹; стояла на сторонѣ Антигона, П, 27. 182; П, 241; уступлена Птолемею Кассандру, П, 244; занята Димитріемъ Полиоркетомъ, П, 251. 310. 317. 325; выступила противъ кельтовъ, П, 379; Ш, 52. 98; занята Антигономъ Гонатомъ, Ш, 120. 124; присоединилась къ Ахейскому союзу, Ш, 255. 258; потомъ также къ Вiotическому союзу, Ш, 387; въ Эллинскомъ союзѣ, Ш, 291.

Мегара въ Сиріи, Ш, 404.

Мегасеенъ, при дворѣ Сивиртіи, въ качествѣ посла Селевка и Сандракотта, П, 297.

Мегиста на Ликійскомъ берегу, П, примѣч. 70.¹⁸.

Мегисто изъ Элиды, Ш, 115.

Мегистонъ, спартаецъ, супругъ Кратесикла, Ш, 271; наперсникъ Клеомена, Ш, 272; при Орхоменѣ плененъ, Ш, 273; отправленъ Клеоменомъ къ Арату, Ш, 286. 288; палъ въ Аргосѣ, Ш, 289.

Меда, еракіянка, жена Филиппа П. (Табл. I, 6) I, примѣч. 9.⁶¹.

Медеоны въ Акарнаніи, Ш, примѣч. 96.¹¹³; осажденъ этоліями, Ш, 248; освобождены иллирійцами, Ш, 248.

Мекрида, одриская царевна, супруга Лизимаха, мать Агаеокла (табл. VII, 2).

Мелампъ, іерограмафъ, Ш, 28.

Мелеагръ, сынъ Неоптолема, македон-

скій вождь, напалъ на трибалловъ, I, 72; назначенъ таксіархомъ, I, 95; командуетъ эскадрономъ въ битвѣ при Арбелѣ, I, 96; съ своимъ полкомъ подъ Галикарнассомъ, I, примѣч. 32.¹⁰²; сопровождалъ новообращенныхъ въ Македонію, I, 122; примѣч. 92.⁸⁹; остался въ Бактрѣ, I, 255; защищалъ съ Клитомъ Согдіану, I, 253; двинулся въ Индію, I, 274; I, примѣч. 86.⁵⁰; переправа черезъ Гидаспъ, I, 288; въ числѣ членовъ совѣта военачальниковъ въ Вавилонѣ, П, 4 и сл.; П, примѣч. 6.²⁶; назначенъ гиппархомъ, П, 6; умерщвленъ по приказанію Пердикки, П, 8.

Мелеагръ, сынъ Неоптолема, I, 72; въ битвѣ при Арбелѣ, I, 96; защищалъ Согдіану, I, 258; вернулся въ Македонію и преданъ смерти по приказу Пердикки, П, 8.

Мелеагръ, другъ Пивеона, П, 173.

Мелеагръ, сынъ Птолемея I, царь Македоніи (табл. VIII, 3), П, 377; низложенъ черезъ два мѣсяца, П, 377; Ш, 85. 97; хронологія, Ш, 458.

Мелеагръ (окопы). Ш, 400.

Меленіаонъ, царь Китія и Идаліи, П, примѣч. 50.⁹.

Мелидоръ Эреза, I, прилож. 156.

Мелитея, П, 31.

Мелонъ, переводчикъ Дарія, I, 205.

Мемнонь изъ Родоса, зять Артабазы, I, 38 и сл.; П, примѣч. 3.⁴; предпринялъ походъ противъ тирана Босфора, I, 39; нашелъ убѣжище при македонскомъ дворѣ, I, 39; I, примѣч. 9.⁵⁷; I, 82; будучи помилованъ, вернулся въ Персію, I, 42; посланъ противъ Пармениона, I, 76; разбилъ македонянъ въ Магнезії, I, примѣч. 13.³¹; I, 103; освободилъ Питану и разбилъ Кала, I, 103; битва на равнинѣ Зелей, I, 104 и сл.; и при Граникѣ, I, 107; отправился въ Галикарнасъ, I, 112; организовалъ тамъ оборону, I, 118. 120 и сл. 128 и сл.; назначенъ главнокомандующимъ въ Малой Азії, I, 132 занялъ Хіосъ и поплылъ къ Лесбосу, I, 132; I, прилож. 158. 160; его смерть, I, 133; I, примѣч., 37.¹⁰; П, примѣч. 3.⁴; Ш, 17.

Мемнонь, еракійскій стратигъ, I, примѣч. 14.⁴⁰; возмущился противъ Антипатра, I, 214 и сл.; отправился въ Индію I, примѣч. 94.⁷; П, примѣч. 9.⁵³.

Мемнонь изъ Ираклеи, историкъ, П, примѣч. 12.⁸. 82.³. 91.⁹¹. 98.⁵¹. 100.⁶⁸. 101.⁸⁵. 102.¹⁰²; Ш, примѣч. 34.¹¹⁻¹². 36.²³.

- Мемфисъ**, I, 41; заняты Александромъ, I, 108; II, 57. 270.
- Менандръ**, одинъ изъ этеровъ, убить Александромъ, I, примѣч. 80,⁸³.
- Менандръ**, македонянинъ, стратегъ эллинскихъ наемниковъ, I, 95; сатрапъ Лидіи, I, 179; II, 14; привелъ войско въ Вавилонъ, I, 395; извѣстилъ Антигона о замыслахъ Пердикки, II, 58 и сл.; остался при войскѣ, II, 75; противъ Эвмена, II, 83.
- Менандръ**, магнезиецъ, сынъ Мандрогена, триерархъ индійскаго флота, II, примѣч. 9,³¹.
- Менандръ**, комическій поэтъ. II, 246; осужденъ, потомъ оправданъ, II, 252.
- Менандръ**, его царство въ Индіи, III, 423.
- Менація**, III, 421.
- Мендѣтъ**, возсталъ противъ Нектанеба, I, 39.
- Менеклъ**, архонтъ, III, 465.
- Менедемѣонъ**, въ Памфилиі, III, 394.
- Менедемъ** изъ Эретріи, III, примѣч. 18,²¹¹.
- Менедемъ**, македонскій начальникъ отряда, въ Маракандѣ. I, 250; его смерть, I, 251.
- Менедимъ**, родосецъ, II, 279.
- Менелай**, братъ Пердикки II (табл. VIII, 2) I, примѣч. 4,¹¹.
- Менелай**, сынъ Лага (табл. VIII, 2) командовалъ войсками на Кипрѣ, II, 192. 229; разбитъ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 255; осажденъ въ Саламинѣ; II, 255 и сл.; сдѣлся съ золотомъ и сухопутнымъ войскомъ, II, 260; III, 32.
- Менесеевъ**, сынъ Ификрата, афинянинъ. I, 134; I, примѣч. 37,⁷.
- Менида**, привелъ войска въ Мелирисъ, I, 178; въ битвѣ при Гавгамолѣ, I, 185. 186; раненъ, I, примѣч. 52,⁴⁰; I, 187; получилъ приказъ лишить жизни Парменіона, I, 234. 236; прибылъ съ войскомъ въ Заріаспу, I, 255; отправился въ Македонію чтобы привести оттуда войска, I, 259. 342; возвратился въ Вавилонъ, I, 395; I, примѣч. 119,³⁹.
- Менилъ**, орурархъ Мунихиі, смѣненъ Никаноромъ, II, 100. 117.
- Менисъ**, посланный Дарьемъ къ Александру, I, 148.
- Менитъ**, тѣлохранитель Александра, гипархъ Сиріи, Финикіи и Киликіи, I, 192; I, примѣч. 58,⁸; прибылъ съ войскомъ въ Заріаспу, I, 255; II, примѣч. 3,². 28,¹².
- Менитъ**, другъ Пиеона, II, 173.
- Меноитій**, навархъ Менелая при Саламинѣ, I, 260.
- Менонъ**, сынъ Кердимма, сатрапъ, Келесирий, I, 152. 179.
- Менонъ**, сатрапъ Арахазіи, I, 225; его смерть, I, 344.
- Менонъ**, убійца Агаеокла, II, примѣч. 93,¹¹⁷; III, 83.
- Менонъ** изъ Фарсалы, содѣйствовалъ упаденію Фессаліи, II, 27; пошелъ съ фессалійской конницей противъ Леоната, II, 31; въ битвѣ при Кравонѣ, II, 36; присоединился къ этолянамъ, II, 64; убить Полисперхонтомъ, II, 76.
- Менторъ** изъ Родоса, братъ Мемнона, зять Артабаза, I, 38; II, примѣч. 3,⁴; въ Египтѣ, I, 39; поддержалъ Тенне-са, I, 40; двинулся къ Пелузіи и противъ Бубаста, I, 41; въ Малой Азіи противъ Герчея, I, 42; выдалъ свою дочь за Неарха, I, 348; II, примѣч. 3,⁴; III, 17.
- Мѣрисъ**, раджа Патталы, подчинился Александру, I, примѣч. 97,³⁸; I, 324 и сл.
- Мер-мер-ти** (мармариды), II, примѣч. 7,⁴⁴. 58,⁷⁶; въ войнѣ съ Птоломеемъ I, II, 223; III, 134.
- Мерой**, раджа, I, 294.
- Мероз**, III, 33. 157.
- Месопотамія**, сатрапія Архелая, II, 16; Амфимаха, II, 74; Влитора, II, 176; подчинена Селевку, II, 311; колоніи въ Месопотаміи, III, 410.
- Мессана**, нападеніе Агаеокла на Мессану, II, 234; III, 58; занята мамертипцами, III, 60. 83. 151; карфагенянами, III, 153; римлянами, III, 154; осаждена Герономъ и Ганнономъ и освобождена консуломъ Клавдіемъ, III, 154.
- Мессапійцы**, разбили Архидаму, I, 29; были разбиты Александромъ Молод-сеемъ, I, 387; примкнули къ союзу противъ Рима, III, 68.
- Мессена**, занята Полисперхонтомъ, II, 193; осаждена Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 325.
- Мессенцы**, возстали противъ Спарты, I, 8; освобождены Эпаминондомъ, I, 15. 17; подъ влияніемъ Македоніи, I, 24. 28; примкнули къ союзу противъ Антипатра, II, 27; приняли участіе къ восстановленію Оивъ, II, 181; примкнули къ Кассандру, II, 182. 193; Мессенія занята македонянами, II, 214; не могли участвовать въ походѣ противъ кельтовъ, II, примѣч. 102,¹⁰³; III, 52; отправили пословъ къ Пирру, III, 107; проникли въ Элиду, III, 113; изгнали эпикурейцевъ, III, 169; нападеніе иллирійцевъ, III, 249; пристали къ Ахейскому союзу, III, 257. 297; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313.
- Метапонтъ**, взяли спартанцемъ Клеони-момъ, II, 292; III, 59 и сл.

- Метелль** (Л. Цецилій), преторъ, разбить и палъ подъ Арреціемъ, III, 63.
- Метонъ**, тарентинецъ, III, 68.
- Метонъ** (его календарь), I, прилож. 175.
- Метронъ**, одинъ изъ пажей Александра, I, 231 и сл.
- Мевидрій**, занятъ Клеоменомъ III, 268.
- Мевонъ**, во власти македонянь, I, 21.
- Мевонъ** въ Персіи, III, 418.
- Мигдонія**, I, 45; III, 410.
- Мидій**, ларисеецъ, одно изъ довѣренныхъ лицъ Александра, назначенъ триерархомъ, I, 309; пригласилъ къ себѣ Александра, I, 397; назначенъ навархомъ Антигона, II, 198; подъ стѣнами Милета, II, 200; освободилъ Орей, II, 201; покинулъ Аеины и отплылъ на востокъ, II, 254; командовалъ лѣвѣмъ крыломъ при Саламинѣ, II, 258; сонъ Мидія, рассказанный Плутархомъ, II, примѣч. 70, 13.
- Мидія** (Великая), сатрапія Писеона, II, 16. 75; занята Антигономъ, II, 148; сатрапія Оронтобата, II, 172; занята Селевкомъ, II, 218; III, 179; сатрапія Молона, III, 293; колонія въ Мидіи, III, 414 и сл.
- Мидія** (Малая), сатрапія Атропата, II, 16. 75; см. Атропатена.
- Мизомакедоняне**, III, 390.
- Микале** (битва при М.), I, 7. 34; персидскій флотъ у мыса Микале, I, 114 и сл.
- Микены**, III, 242.
- Микіонъ**, аеинянинъ, III, 255.
- Микіонъ**, навархъ македонскаго флота, II, 34. 291.
- Миккаль**, клазоменецъ, былъ посланъ въ Финикію и Сирію для набора моряковъ I, 392; III, 363.
- Милаза**, въ Каріи, столица Гекатомна, I, 117; надпись изъ Мелазы, I, примѣч. 34, 137.
- Миры**, взяты Герономъ, III, 151; морская битва при М., III, 163.
- Милетъ**, I, 113; занятъ Александромъ, I, 115 и сл.; занятъ Гидарномъ и снова сдался Балакру, I, примѣч. 43, 32; Докимъ и Мидій провозгласили автономію города, II, 200. 354; III, 39. 101. 128. 135; Тимархъ тираннъ Милета, III, 162; освобожденъ Антиохомъ II, III, 167.
- Милинда**, царь Сагалы, III, 333.
- Милиада**, (область), занята Александромъ, I, 123; I, примѣч. 33, 118; II, примѣч. 32, 48.
- Милонъ**, эпархъ, въ Тарентѣ, III, 70.
- Милонъ**, 85. 94; передалъ Тарентъ римлянамъ, III, 94 и сл.
- Мильтиадъ**, (Лакіадъ), I, примѣч. 117, 22.
- Мильто**, изъ Фокеи, I, 36.
- Мима**, (гора), I, примѣч. 31, 93.
- Миндъ**, занятъ Мемнономъ, I, 118; атакованъ Александромъ, I, 119; покинутъ персами, I, 150; II, 232.
- Минній**, изъ Іаза, I, примѣч. 111, 30.
- Минуцій**, III, примѣч. 25, 59.
- Миріандаръ**, къ югу отъ береговыхъ переходовъ, I, 139; III, 339.
- Мирмидонъ**, аеинянинъ, стратигъ Птоломея, посланъ въ Карію, II, 192. 194. 196. 198.
- Миронъ**, аеинянинъ, I, 151.
- Мироновъ островъ**, III, 434.
- Миртала** (Олимпиада), I, примѣч. 105, 40.
- Миртиллъ**, кравчій Пирра, II, 330 и сл.
- Миста**, любовница Селевка, III, 196.
- Митилена**, прикнула къ македонскому союзу, I, 111; занята Александромъ, I, 113. 131; осаждена Мемнономъ, I, 133; сдалась Фарнабазу и Автоерату, I, 134; персы назначили туда тиранна Диогена, I, 134. 150; занята Харитомъ, I, 173; освобождена, I, 173.
- Митра** (мистеріи), III, 16.
- Митровій**, аеинскій навархъ, II, 34.
- Миеионъ**, I, примѣч. 31, 90.
- Миравастъ**, I, 172.
- Мирадатъ** (Мнеридатъ), родственникъ Дарія, въ Зелее, I, примѣч. 29, 63; убитъ Александромъ при Граникѣ, I, 108.
- Мирадатъ II**, князь Понтійскій, сынъ Аріобарзана, управлялъ Пафлагоніей, I, примѣч. 38, 14; союзникъ Антигона, II, примѣч. 9, 48; его смерть, II, примѣч. 80, 32; II, 312; III, 47. 128.
- Мирадатъ, III**, князь Понтійскій, наследникъ своего отца, I, примѣч. 38, 14; принялъ діадему, II, 264; прозванъ „основателемъ“. II, примѣч. 80, 32; II, 312; заключилъ союзъ съ Гераклеей, II, 368; III, 47; вступилъ въ борьбу съ Египтомъ, III, примѣч. 56, 184; III, 135.
- Мирадатъ IV**, сынъ Аріобарзана, атакованъ галатами, III, 195; получилъ въ приданое Великую Фригію III, 195; разбилъ Селевка при Анкирѣ, III, 196. 231; выдалъ дочь свою Лаодику за Антиоха, III, 293; субсидіи Родосу, III, 325.
- Мирадатъ VI**. Великій, III, 41; основатель 2 Эваторіи, III, 381.
- Мнеридатъ**, см. Мирадатъ.
- Мнеринъ**, персидскій начальникъ въ Сардахъ, подчинился Александру I, 110; получилъ сатрапію Арменію, I, 191; II, примѣч. 11, 65.
- Мнеробарзанъ** (Мнеробузанъ), гиппархъ

Каппадоки, въ Зелеѣ, I, примѣч. 29,⁶³; при Граникѣ, I, 108.

Миѳробей, принятъ въ агеу конницы, I, 353.

Миѳробузанъ, см. Миѳробарзанъ.

Міикфоридъ (островъ), примѣч. 26,⁶⁴.

Мназинъ, критянинъ, противъ Ѡнбрана, II, 54; занялъ Апполонію; II, 54, отстоялъ ее противъ Ѡнбрана, II, 55.

Мназиевъ, одинъ изъ освободителей Сиціона, III, 172.

Мнезехмъ, афинядинъ, управлявшій афинскими финансами, I, 362; одинъ изъ обвинителей Гарпала, I, 369; I, примѣч. 112,⁴⁹.

Мнизидимъ, II, примѣч. 86,⁴³; III, 464; въ заговорѣ противъ Димитрія Поліоркета, III, 337.

Мозуль, I, примѣч. 50,²³.

Моликъ, фрурархъ Кассандра, занялъ Истмъ, II, 182.

Молистонъ, предводитель кельтовъ, II, примѣч. 59,¹¹.

Молонъ, намѣстникъ Антиоха III, въ Мидіи, III, 293; его возстаніе, III, 298; на зимовкѣ въ Ктезифонтѣ, III, 299; разбилъ Ксенета при р. Тигрѣ, III, 301; овладѣлъ Селевкеей, III, 301; неудачная кампанія противъ Антиоха, III, 302.

Молоссы, I, 58; I, примѣч. 8,³³; III, 54. 81 и сл. см. Эпиръ.

Моній, см. Монуній.

Монимъ, сынъ Пивіона, стратигъ Олимплады, II, 135; сдался Кассандру, II, 135.

Моноглоссонъ, въ Индіи, III, 421.

Монуній, (Моній Митиллъ), иллирійскій государь, заключилъ союзъ съ Птолемеемъ, сыномъ Лизимаха, противъ Птолемея Керавна, II, 374; II, примѣч. 101,⁸⁷. 101,⁹¹; III, примѣч. 34,³; занялъ Диррахій, III, 96; велъ войну съ Александромъ, III, 112.

Монцъ, (мышь), I, 321.

Мопсвеситія, III, 339.

Морава, I, примѣч. 15,⁴⁹.

Мордіеонъ, III, 337.

Мосхіонъ, посланъ Антигономъ въ родосцамъ, II, 188.

Мофисъ, государь Таксилы, I, примѣч. 86,⁴⁹.

Музей, въ Афинахъ, занятъ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 338; II, примѣч. 91,⁸⁶; освобожденъ, II, 352. 359. 375; III, 52.

Мунихія, занята македонянами, II, 39 и сл. 100. 117. 124; занята Діонисіемъ, II, 129. 250; осаждена и взята Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 251; занята, II, 328. 353. 359. 371; III, 52.

Мусиканъ, индусскій князь, покорился Александру, I, 321; возсталъ, I, 322, его смерть, I, 323.

Мэды, еракійское племя, I, 57. 68; I, примѣч. 15,⁴⁷; напали на Македонію, III, 240.

Н

Накрмальха, каналъ, III, 412. 415.

Набарзанъ, командовалъ персидскою конницею въ битвѣ при Иссъ, I, 143. 145 и сл.; двинулся въ Мидію, I, 202; отдѣлился со своими персидскими отрядами отъ лагеря царя, I, 204; участвовалъ въ его плѣненіи, I, 205, бѣжалъ съ своими отрядами въ Гирканію, I, 208 и сл.; покорился Александру, I, 209.

Набатей, арабское племя, II, 214; на нихъ напалъ Аэиней, II, 215; потомъ Димитрій, II, 216.

Набонассаръ (его эра), I, примѣч. 28,⁵⁶. 47,⁸⁰.

Навкратисъ въ Египтѣ, III, примѣч. 6,⁴⁴.

Навпантъ, перешелъ во владѣніе эголянъ, I, 24. 92; вступилъ въ Эгольскій союзъ, III, 222.

Навплія, III, 109. 111.

Навсиклъ, стратигъ, отецъ Клеарха, II, 119.

Навтана, въ Согдианѣ, I, 241 и сл.; I, примѣч. 77,⁶¹.

Нагидъ, (его монеты), I, примѣч. 44,³⁸; II, примѣч. 59,⁸.

Назіоты, ихъ постановленіе въ честь Ѳерсиппа, II, примѣч. 5,¹⁴. 5,¹⁶. 24,¹⁶; II, прилож. 3.

Накраса, надписи, III, 390.

Наксіонъ, (Азоръ), II, примѣч. 49,⁸³.

Наксось, битва при Н., I, 15. 49.

Нанда, государь правіевъ, II, 297.

Неаполь, въ Вавилоніи, III, 412.

Неаполь, въ Кампаніи, атакованъ Пирромъ, III, 76.

Неаполь въ Самаріи III, 341.

Неархъ, сынъ Андротима изъ Амфиопліи, другъ Александра, посланъ Филиппомъ II, I, 58, II, 12; возвратился изъ ссылки, I, 62; назначенъ сатрапомъ въ Ликии, I, 123; начальникомъ гарнизона въ Памфилиі, I, 126; привелъ войска въ Заріаспу, I, 255; назначенъ триерархомъ, I, 309, и начальникомъ флота на Индѣ, I, 310; спустился съ нимъ до устья Гіерота, I, 313; вышелъ въ океанъ, I, 329. 339. 340 и сл.; присоединился къ Александру, I, 341 и сл.; въ Сузѣ, I, 348; женился на дочери родосца Ментора, I, 348; увѣчанъ Александромъ, I,

350. 354; привелъ флотъ въ Вавилонъ, 389. 392; на прощальномъ пирѣ у Александра, I, 397; призванъ къ Александру, I, 398; I, прилож. 171; II, 1; II, примѣч. 3,⁴; былъ сатрапомъ Памфили, II, 12; его борьба съ Антипатридомъ изъ-за Тельмиса, II, примѣч. 8,⁴⁵; присоединился съ своимъ войскомъ къ Писону противъ Эвмена, II, 145; командовалъ авангардомъ въ арміи Антигона, II, 148; говорилъ въ пользу Эвмена, II, 169; II, 53,¹⁹; съ Димитріемъ въ Сиріи, II, 198; его записки, I, 329; I, примѣч. 100,⁷. 101,¹¹. 102,¹⁸; I, прилож. 130.
- Неврокопъ**, I, примѣч. 15,⁴³.
- Нектанебъ**, провозгласилъ себя фараономъ, I, 39; заключилъ союзъ съ финикійцами, I, 40; въ борьбѣ противъ Артаксеркса III Оха, I, 43; бѣжалъ въ Эфиопію, I, 43.
- Немейскія игры**, II, примѣч. 53,²¹; III, 241; перенесены въ Аргосъ, 285, 309.
- Неонъ**, гиппархъ вѣстийцевъ, III, 264.
- Неонъ**, навархъ Димитрія въ битвѣ при Саламинѣ, II, 260.
- Неоптолемъ**, линкистѣцъ, сынъ Арравея (Табл. IV, 5). I, 51; бѣжалъ по смерти Филиппа II, I, 61; въ Галикарнассѣ, I, 118; его смерть, I, 119. 124.
- Неоптолемъ**, отецъ стратига Мелеагра, II, 4 и сл.
- Неоптолемъ** молосскій сынъ Алкеты (Табл. III, 5), отецъ Олимпіады, I, 55, и Александра молосскаго, II, примѣч. 41,⁹⁸.
- Неоптолемъ** эпирскій; сынъ Александра молосскаго (Табл. III, 7) II, примѣч. 41,⁹⁸; принялъ діадему, II, 305. 322. 328. 330; его смерть, II, 331.
- Неоптолемъ**, архигипасистъ, сатрапъ Арменіи, II, 16; его отношенія къ Эвмену, II, 49. 58 и сл.; въ отношеніи съ Кратеромъ; разбитъ Эвменомъ, II, 59 и сл.; проигравъ сраженіе, бѣжалъ къ Антигону и Кратеру, II, 60; попалъ въѣсть съ Кратеромъ на Эвмена, II, 61, убитъ Эвменомъ, II, 63.
- Нереида**, дочь Пирра, супруга Гелона (Табл. III, 8), III, примѣч. 60,⁸.
- Нехо** (его каналъ) въ Египтѣ, III, 31. 432.
- Неохмъ**, орхонтъ, I, прилож. 172. 180; II, примѣч. 31,⁴⁵; 33,²; III, прилож. 463.
- Низа** (пареская), I, примѣч. 65,^ж.
- Низа** договоръ съ Александромъ, I, 277.
- Низея**, III, 347.
- Низъ**, сынъ Алкеты эпирскаго (Таб. III, 7).
- Никазиполида**, I, примѣч. 9,⁶¹.
- Нинагоръ**, мессенецъ, III, 316.
- Нинагоръ** родосскій, II, примѣч. 83,⁹.
- Нинаноръ**, сынъ Парменіона, I, 54; начальникъ гипасистовъ, I, 96; командовалъ флотомъ при Митиленѣ и Лесбосѣ, I, 111. 114; преслѣдовалъ Весса, I, 222; его смерть, I, 232; II, примѣч. 28,¹⁰.
- Нинаноръ**, страгиритъ, посланъ въ Грецію Александромъ объявить о возвращеніи изгнанниковъ, I, 365 и сл. 373; приверженецъ Кассандра, II, примѣч. 28,¹⁰; посланъ въ Мунихію на сѣвнъ Менилла, II, 100. 117; занялъ Пирей, II, 119 и сл.; вступилъ въ переговоры съ Александромъ, сыномъ Полисперхонтомъ, II, 120; покинулъ Пирей, II, 124; разбитъ Клитомъ близъ Византіи, II, 126; разбилъ Клита, II, 127; возвратился изъ Пропонтиды, II, 129; обвиненъ Кассандромъ и казненъ, II, 129 и сл.
- Нинаноръ**, отецъ Балакура, стратигъ Паропамизидовъ, I, 273; I, примѣч. 82,¹⁴. 84, ³; II примѣч. 28,¹⁰.
- Нинаноръ**, сатрапъ Каппадокіи, II, примѣч. 28,¹⁰; посланъ Антигономъ принять Эвмена, II, 167; стратигъ Мидіи, II, примѣч. 47,⁵⁴; разбитъ Селевкомъ, II, 212. 217; перешелъ на сторону Димитрія Поліоркета, противъ Діодора, II, 309.
- Нинаноръ**, другъ и стратигъ Птолемея, II, 88.
- Нинаноръ**, сынъ Антипатра, братъ Кассандра (Табл. VI, 3), II, 75; убитъ Олимпіадой, II, 132.
- Нинаноръ**, сынъ Дидимеи (Табл. X, 4), племянникъ Селевка, II, примѣч. 28,¹⁰.
- Нинаноръ**, убійца Селевка Сотера, III, 293.
- Нинархидъ**, начальникъ въ Персеполѣ, I, примѣч. 58,³.
- Никаторида** въ Сиріи, III, 399.
- Ниней** у входа въ Фермопилы, I, 26.
- Никесиполида**, II, примѣч. 41,¹.
- Никифорій** на Эвратѣ, I, примѣч. 50,²³; основалъ Селевкомъ, II, примѣч. 59,⁷.
- Никиу** въ Египтѣ, III, 372. 429.
- Никия**, архонтъ изъ Отрива, II, примѣч. 100,⁸⁶; III, 465.
- Никия**, архонтъ II, примѣч. 86,³⁶. 86,⁴³; III, 464.
- Никия**, врачъ Пирра, III, 82.
- Никия**, отецъ Динарха, III, примѣч. 32,¹¹⁰.
- Никия**, губернаторъ въ Сардахъ, I, 111; I, примѣч. 35,¹⁴².
- Никодоръ**, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 54,²⁸; III, 464.
- Николъ**, архонтъ, I, прилож. 182, III, 464.

Никонъ, аеинянинъ, преданъ суду Агно-
нидомъ, II, 120; казненъ въ Аеинахъ,
II, 123.

Никонъ, сынъ Пасикрата, тріархъ
флота на Индѣ, II, примѣч. 50,⁹; III, 367.

Никонъ, изъ Пафа, II, примѣч. 50,⁹;
его сношеніи съ Антигономъ, II, 229;
II, примѣч. 59,¹²; его смерть, II, 229.

Никонъ, тиранъ, Сикіона, 170. 172;
изгнанъ, III, 173.

Никонратъ, архонтъ, I, прилож. 170.
177; III, 463.

Никореонтъ, царь Саламина, II, 189;
соединился съ Селевкомъ, II, 192
и сл.; назначенъ стратигомъ Кипра,
II, 203; II, примѣч. 59,¹²; III, 29. 32.

Николай, отецъ Аминты, II, 16.

Николай изъ Алора, отецъ Пантавха,
II, примѣч. 93,¹⁰⁸.

Никоманъ, братъ Кевалина, I, 231.

Никоманъ изъ Тарента, III, 90.

Никомедіонъ, III, 379.

Никомедія въ Виоинѣ, III, 159.

Никомедъ, племянникъ Селевка (Табл.
X, 4), II, примѣч. 28,¹⁰.

Никомедъ, сынъ Зипета, царь Виоини,
разбилъ Патрокла, союзъ съ Геракле-
ей, II, примѣч. 101,⁸⁷; стоялъ на сторо-
нѣ Антигона, II, 374; взялъ къ себѣ на
службу отрядъ кельтовъ, II, 382,
III, 159.

Никомедъ Эпифанъ виоинскій, основатель
Апамею, III, 378; Эпифанію, III, 379.

Никополь, основанный Александромъ при
выходѣ изъ Амазскихъ тѣснинъ, I,
примѣч. 41,³⁷; III, 339.

Никополь въ Арменіи, основанъ Селев-
комъ, II, примѣч. 59,⁷; III, 375.

Никополь въ Киррестикѣ, III, 399.

Никостратъ, архонтъ, II, примѣч. 86,¹³.
87,⁹⁵. 90,⁸⁵; II, прилож. 10. 12; III, 464.

Никостратъ въ Аргосѣ, I, 40.

Никифанъ мегалопольскій, другъ Арата,
велъ переговоры съ Антигономъ
Дозономъ, III, 280.

Никосенъ, стратигъ, I, 240; смѣненъ,
I, 273.

Ниль, переправа Пердикки съ войскомъ,
II, 67.

Нимфисъ гераклейскій, III, примѣч. 50,¹¹⁷.

Ниневія, (ея бібліотека), III, 42.

Нисейскія поля въ Мидіи, I, 383.

Нитафонъ, сынъ Пинтагора, тріархъ
флота на Индѣ, II, примѣч. 50,⁹.

Нифать, въ битвѣ при Граникѣ, I, 108.

Нифеатъ, область Египта, II, примѣч. 7,⁴¹.

Нора, I, примѣч. 39,¹⁸; во власти Эвме-
на, II, 84; II, примѣч. 34,¹³.

Нуменій, намѣстникъ Антиоха IV, побѣ-
дилъ персовъ, III, 439.

Одессъ, въ союзъ съ Филиппомъ II, I,
25; отдѣлился отъ Лизимаха, II, 198;
осажденъ Лизимахомъ и сдался, II,
199. 306; его монеты, II, 21,⁷.

Одризы, I, 14; произвели вторженіе въ
Македонію, I, примѣч. 6,³¹; I, 59. 68;
разбитъ Александромъ, I, 69 и сл.
91; ихъ конница, I, 97; въ битвѣ при
Гавгамелѣ, I, 184; возмутились про-
тивъ Александра, I, 215; Лизимахъ
отдѣлилъ отъ Македоніи какъ само-
стоятельную сатрапію землю одризовъ,
II, 14; возмутились противъ Лизима-
ха, II, 25. 199; ихъ пораженіе, II,
180 и сл.

Озимандія (дворецъ), I, примѣч. 47,⁸¹.

Озоляне, II, 244; II, примѣч. 100,⁸¹ см.
докры и Амфиса.

Оконтобатъ, привелъ въ армію Дарія
войска изъ Гедрозии и Карманіи, I,
171.

Окранъ, мидянинъ, II, 173.

Оксаоръ, братъ Дарія III, при Исѣ, I,
143; въ Мидіи, I, 202; I, примѣч.
71,²⁰.

Оксаоръ, сынъ Абулита, I, 171; са-
трапъ Паратакены, I, 202; сатрапъ
Александра въ Сузѣ, I, примѣч. 71,²⁰;
казненъ, I, 346.

Оксаоръ изъ Гераклеи, убилъ свою мать
Амастриду, II, 349. 364; его смерть,
II, 364.

Оксидать, сатрапъ Мидіи, I, 203; смѣ-
ненъ, I, 259.

Оксидрани, I, 308; ихъ возстаніе, I,
311. 313; покорились Александру, I,
319.

Оксиемидъ, II, примѣч. 77,⁸⁷; посланъ
Димитріемъ въ Сиракузы, II, 342.
345.

Оксиартъ, см. Оксаоръ.

Оксиартъ изъ Бактріи, отецъ Роксаны,
I, 238. 241; взялъ въ плѣнъ Бесса,
I, 242 и сл.; возмутился противъ
Александра, I, 247; сдача его крѣ-
пости, I, 260; покорился Александру,
I, 261; I, примѣч. 96,²⁹; извѣстилъ
царя о возстаніи греческихъ воен-
ныхъ колоній, I, 323; посланъ въ
Александрію для замѣны Тиріасиа, I,
324; назначенъ сатрапомъ Кавказа,
II, 16. 75; прислалъ Эвмену войска,
II, 144; II, примѣч. 45,³³; сохранилъ
свою сатрапію по смерти Эвмена, II,
173; его сатрапія уступлена Сандра-
котту, II, 297.

Олень, II, примѣч. 75,⁷⁸; III, примѣч.
38,¹⁷.

Олигиртъ, укрѣпленный замокъ, III, 304.

- Олимпихъ**, династѣ въ Азїи, субсидїи Родосу, III, 325.
- Олимпіада**, дочь Неоптолема (табл. III, 6), супруга Филиппа II, (табл. I, 6), I, примѣч. 8,³⁰ и 51; I, 55; ея характеръ, I, 55 и сл.; покинула Македонїю, I, 58; присутствовала въ Эгахъ на погребенїи мужа, I, 59; приказала умертвить Клеопатру и ея сына, I, 66; предостерегла сына отъ козней линкестїйца Александра, I, 124. 175; ея отношенїя къ своей дочери Клеопатрѣ, I, 213. 266, и къ Антипатру, I, 360 и сл.; потребовала у аеининѣ выдачи Гарпала, I, 368; II, 25; предложила руку своей дочери Клеопатры Пердиккѣ, II, 49 и сл.; обжала отъ ненависти Антипатра въ Эпирѣ, II, 98; защитникомъ ея выступилъ Полисперхонтъ, II, 102; рѣшилась возвратиться на родину, II, 130; ея сношенїе съ Эвменомъ, II, 104; и съ Никаноромъ, II, 119; македоняне въ войскѣ Эвридики перешли на сторону Олимпіады, II, 131; мстила Арридею и Эвридикѣ, II, 131 и сл.; послала войска противъ Кассандра, 133 и сл.; осаждена въ Пиднѣ, II, 134 и сл.; вступила въ переговоры съ Кассандромъ, II, 135; ея смерть, II, 136.
- Олимпіада**, дочь Пирра, супруга Александра Эпирскаго (табл. III, 8) III, 165; въ опасности по смерти Антигона, III, 239; ея смерть, III, 240.
- Олимпіада**, изъ Лариссы, супруга Димитрія Красиваго (табл. V, 4), III, 165.
- Олимпія**, битва въ О., I, 17; разграблена Телесфоромъ, II, 205; надпись въ Олимпїи, I, примѣч. 13.³⁷
- Олимпіодоръ**, аеинининъ, II, 321; освободилъ Элатью, II, 321. 324; архонтъ, II, примѣч. 86,⁴³ 90,⁸⁵; III, 464; послѣ бѣгства Димитрія изъ Аеинъ сталъ во главѣ движенїя, II, 352 и сл.
- Олинеъ**, I, 13. 16. 53; II, 137.
- Олоръ**, городъ въ Македонїи, I, 50.
- Олу-Бунаръ** (Исавра), II, примѣч. 21,¹¹.
- Ольвія**, осаждена Зоппріономъ, I, примѣч. 62,⁴⁰; надпись Ольвіи, III, 48.
- Оманъ**, начальникъ сїрійскаго гарнизона въ Магнезїи, III, примѣч. 12,¹¹⁶.
- Омаръ**, персѣ, въ Зелей, I, 104; командовалъ пѣхотой въ битвѣ при Граникѣ, I, 108.
- Омфисъ**, I, примѣч. 86,⁴⁹.
- Onchae** (Onchae, Orchae) I, примѣч. 39,²³.
- Онезиритъ**, изъ Астипалии, I, примѣч. 64,³; получилъ начальство надъ царскимъ кораблемъ на Индѣ, I, 310; въ Сузѣ, I, 350; I, примѣч. 115,⁵; его историческія сочиненїя, I, прилож. 126 и сл. 132. 136. 151.
- Онїя**, первосвященникъ, отказалъ платить дань, III, 196.
- Ономархъ**, сторожъ пѣвнннаго Эвмена, II, 169.
- Онхестъ**, III, 51.
- Опись** въ Вавилонїи, I, примѣч. 108,¹; мятежъ македонянъ въ Описѣ, I, 355 и сл.
- Опунть**, городъ Локриды, осажденъ Птолемеемъ, сыномъ Димитрія, II, 204 и сл.
- Ора**, I, 279. 350.
- Орбелъ**, I, 70; II, 229.
- Орданъ**, персѣ, провозгласилъ себя независимымъ и захватилъ власть надъ аріаспами, I, 324; разбитый Кратеромъ, былъ доставленъ къ царю, I, 344.
- Орей** на Эвбей, осажденъ Кассандромъ, освобожденъ Мидїемъ, II, 201 и сл.
- Орестиди**, провинція, I, 45.
- Оресторїй**, вождь кельтовъ, вторгся въ Этолію, II, 380.
- Орестъ**, сынъ Архелая и его наслѣдникъ (табл. I, 5), I, 48.
- Оресты**, признали македонское господство, I, 47; III, 54.
- Ориты**, Александръ напалъ на нихъ, I, 335; сатрапія подъ начальствомъ Леоннаты, I, 336.
- Оркинская область**, II, 82.
- Орксинъ**, персидскій начальникъ, I, 171; взялъ сатрапію Фразаорта, I, 345; его смерть, I, 346.
- Ормуздъ**, I, 31.
- Оробатиди** (Певкелы), I, примѣч. 84,³⁵.
- Оронтобать**, мидининъ, II, 172; выступилъ противъ ватаги Писона, II, 173.
- Оронтобать**, персѣ, см. Овонтобать.
- Оронть**, отецъ Пердикки, владѣтель Орестиды, I, 53.
- Оронть** (Ардоанъ), сатрапъ Арменїи, привелъ къ Дарїю армянскія войска, I, 172; II, примѣч. 11,⁶⁵; II, 75. 151. 312; III, 45.
- Оронть**, сатрапъ, I, 38; возмутился противъ Артаксеркса II, I, 38.
- Оропїй**, царь Согдианы, I, 262.
- Оропъ**, возвращенъ Аеинамъ, I, 27. 65; утраченъ Аеинами, II, 40; остался за оропїянами, II, 116; взятъ Кассандромъ, II, 202; взятъ Птолемеемъ, сыномъ Димитрія и возвращенъ вїостїйцамъ, II, 204; III, 51.
- Оропъ** въ Сирїи, III, 375. 405.
- Орхомень**, въ Аркадіи, II, 193; противъ Кассандра, III, 119. 246; перешелъ къ этоліянамъ, III, 262; вступилъ въ тайныя сношенїя съ братомъ, III, 268; Клеоменъ снабдилъ его запасами, III, 273; взятъ Антигономъ Дозономъ, III,

294. 304; остался во власти Македоний, III, 309.

Орхомень, въ Вiotii, I, 15. 24. 27; въ союзъ съ Македоніей, I, 78. 80; I, примѣч. 25.⁴⁰ 79.²⁴; II, 330.

Ореагорида въ Сикіонѣ, III, примѣч. 68.⁷⁶.

Ореозія на берегу Сиріи, III, 189; осаждена египтянами, III, 193; защищается, III, 194; освобождена Селевкомъ, III, 194, 196.

Ореозія въ Каріи, III, 393.

Ореонъ, сиракузянинъ, II, 236.

Осса, I, 64.

Остія, III, 79.

Осванъ, персидскій магъ, I, 381.

Офела изъ Олимпѣа, II, примѣч. II, 61.²³.

Офела изъ Пеллы, сынъ Силана, II, примѣч. 22.²²; отправленный Птоломеемъ I въ Киренаику напасть на Эибронъ, II, 55 и сл.; назначенъ стратегомъ Кирены, II, 203. 220; отложился отъ Птолемея I, 223. 228. 236; II, примѣч. 61.²³; вступилъ въ союзъ съ Агаокломъ и Аеишми, II, 236; двинулся съ Агаокломъ противъ Карфагена, II, 237; его смерть, II, 237; III, 33; Димитрій Полиоркетъ вступилъ въ бракъ съ его вдовой, Эвридикой, II, 253.

Охъ, см. Артаксерсъ III.

Овонтопаты, династы Каріи, I, 117; удалены въ Галикарнасъ, I, 118. 121; побѣждены македонянами, I, 138; въ цитадели Галикарнасса, I, 150; его монеты, II, примѣч. 47.³¹.

II.

Павзаній, сынъ Аэропа Линкестиды (табл. IV, 4); царь Македоніи, вытѣсненъ Аминтою, сыномъ Арриделъ, I, 49. 50.

Павзаній, членъ царскаго дома въ Македоніи, возсталъ противъ Птолемея Алорита, I, 50.

Павзаній, подвергся смерти для спасенія царя Филиппа II, I, примѣч. 7.⁴².

Павзаній, убійца Филиппа II, I, 59.

Павзаній, гетеръ, начальникъ сардской цитадели, I, 111.

Павзаній, стратегъ Антигона, разбитъ и убитъ Лизимахомъ, II, 199.

Павзаній, стратегъ при Селевкѣ, II, 358.

Пагасы, заняты Филиппомъ II, I, 21, заливъ Пагасійскій, II, 302.

Паги, III, 288.

Паза, вессалиецъ, II, 5.

Пазеа изъ Сикіона, III, 170.

Пазикипръ, царь Китія, II, примѣч. 50.⁹.

Пазикратъ курійскій, I, 160; II, примѣч. 50.⁹.

Пазикратъ, князь Солъ, отецъ Никокла и Эвноста, II, примѣч. 50.⁹; III, 367.

Паксосъ, морская битва, III, 251.

Пактія, II, 232.

Палестина, занята войсками Птолемея I, II, 88. 210 и сл.; во власти Селевка, II, примѣч. 88.³⁷; III, 34. 39; колоніи, III, 409.

Палимбоэра, II, 297; III, 178.

Палладій, его рассказъ объ Индіи I, примѣч. 92.⁸⁶.

Паллинопъ, постройка на Паллакопѣ, I, 393.

Поллантій, III, 268.

Паллидъ, прозвище Гарпала, I, примѣч. 105.⁴².

Пальмира (монеты II.), I, примѣч. 34.¹²⁶.

Памиръ, плоскогорье, I, 245.

Памфилія, занята Александромъ, I, 126. 130; сатрапія Антигона, II, 12. 75. 298. 305; во власти Египта, III, 162; Сиріи, III, 176. 189; Египта, III, 197; ей угрожалъ Ахей, III, 303; колонію, III, 393.

Панактонъ, II, 128. 286 и сл.

Панаретъ, ученикъ философа Аркезилая, III, 198.

Пангеонъ, ея золотые рудники, во власти македоняны, I, 21. 53.

Пангея, см. Пангеонъ.

Пандозія (битва при II.), I, 213.

Паніоніи (праздникъ II.), I, примѣч. 36.¹³⁰.

Паннаста, I, примѣч. 31.⁹¹.

Панормъ, сдался Пирру, III, 87.

Пантавхъ, сынъ Николая алорскаго, стратегъ Димитрія Полиоркета въ Этоліи, II, 343; убитъ Пирромъ, III, 343.

Панталеонъ, этолийнинъ, III, 241. 262.

Пантей, спартанецъ, другъ Клеомена, III, 316 и сл.

Панторданъ, во главѣ илы въ битвѣ при Иссъ, I, 144.

Папирій, (Ж. Курсоръ), консулъ, III, 94; занялъ Тарентъ, III, 95.

Паравей (горы), I, примѣч. 18.⁷².

Паравей, страна въ Эпирѣ, во власти Пирра, II, 332; III, 55.

Паралія, опустошена македонянами, II, 34.

Паремболь, храмъ въ II, III, примѣч. 61.¹⁶.

Паретакена, область между Персидой и Мидіей, сдалась Александру, I, 202. 260 и сл.; соединена съ Мидіей или Персидой, II, 16; битва въ Паретакенѣ, II, 155 и сл.; Птоломей Эвергетъ въ Паретакенѣ, III, 190.

Паретоній въ Киренаикѣ, сдался Александру, I, 175; III, примѣч. 56.¹⁸²; взять Магою, III, 135. 343.

Паризатида, мать Кира младшаго, I, 35.

Парисъ, любимецъ Лизимаха, II, примѣч. 77.⁸⁷.

Паріонъ, покорился Лизимаху, II, 298; занять Димитріемъ, II, 304.

Парменіонъ, сынъ Филота, военачальникъ въ арміи Филиппа II, I, 28; разбилъ дарданцевъ, I, 54; I, примѣч. 8.⁵⁵; выдалъ дочь за Аттала I, 59; перешелъ черезъ Геллеспонтъ, I, 44. 58. 66; двинулся во главѣ войска въ Азію, I, 67 и сл. 82; занялъ Гриней, I, 103; осаждалъ Питану, I, 103; явился ко двору въ Пеллъ, I, 103; повелъ большую часть арміи по ту сторону Геллеспонта, I, 104 и сл. 106 и сл.; занялъ Даскалій послѣ битвы при Граникѣ, I, 110; посланъ въ Траллы и Магнезію, I, 113 и сл.; перевозималъ съ своими войсками въ Сардахъ, I, 122; схватилъ Сизина, I, 125; привелъ въ Гордій конницу, I, 135; его отношенія къ Александру, I, 137, 157 и сл. 182. 184. 230; занялъ проходы Сирии, I, 137; при Иссъ, I, 143; занялъ Дамаскъ, I, 152; предводительствовалъ лѣвымъ крыломъ при Гавгамелѣ, I, 184, 186 и сл.; его переходъ въ Персиду, I, примѣч. 55.⁵⁸; I, 195; прибылъ въ Персеполи, I, 198; перевезъ по порученію Александра сокровища Персиды, I, 203; направился въ Гирканію, I, 203. 210; остался съ своимъ отрядомъ въ Мидіи, I, 222. 230; его адресованный Филотъ и Никанору письма, I, 232; его смерть, I, 234.

Парны, см. апарны.

Паропамизады I, 225; I, примѣч. 81.⁹; I, 280; сатрапія Оксіарта, II, 16. 75. 173.

Паропамизъ (гора), I, 225. 271.

Парсагады, I, 32.

Парсизмъ (ученіе парсовъ), III, 177 и сл.

Пареоинисса, III, 182.

Паревній, III, примѣч. 39.⁶¹.

Парейны въ Иллиріи, отправили пословъ къ римлянамъ, III, 252.

Парейя, сатрапія Фритаверна, II, 16; перешла къ Филиппу, сатрапу Согдіаны и Бактріи, II, 75; къ Эвдаму, II, 140; во власти Арсакидовъ, III, 181; вновь покорена Селевкомъ II Каллиникомъ, III, 230; окончательно освобождена, III, 230.

Парейя (Parthwa), упоминаются въ Биситунской надписи, III, 182. См. Парейя.

Парсагады, I, примѣч. 56.⁷¹.

Паситигръ (рѣка), II, 146.

Пассаронъ, II, 330; III, 54.

Патара, въ Ликии, I, сдалась Александру, I, 123; II, 279.

Патрай, царь пеоновъ, I, примѣч. 13.³⁷, 21.¹⁰, 26.¹⁷.

Патрокль, получилъ отъ Селевка I сатрапію Вавилонію, II, 218; стратигъ Антигона въ Малой Азій, II, 370; дѣйствовалъ противъ союзниковъ Керавна, II, 371; заключилъ миръ съ Гераклеей, II, 373; разбитъ Никомедомъ, II, 373; его поѣздка къ Каспійскому морю, III, примѣч. 13.¹³⁷; его географическое сочиненіе, I, прилож. 130; II, 218. 355.

Патрокль, египетскій навархъ, III, 118; подъ Аѳинами, обратился за помощью къ Арею, III, 119 и сл. 122, 134; покинулъ Аѳины, III, 122; захватилъ Сотада, III, 134.

Патронъ, фокіецъ, начальникъ греческихъ наемниковъ въ арміи Дарія III, I, 188. 202. 204.

Патры, изгнали гарнизонъ Кассандра, II, 195; дали приютъ Кратезиполидѣ, II, 251; война противъ кельтовъ, II, 380; III, 98; основали Ахейскій союзъ, III, 103.

Паттала, I, 323; I, примѣч. 99.⁴⁶, 100.⁵², 100.⁴; занята и укрѣплена Гефестіономъ, I, 325; III, 359.

Пафлагонія, предложила Александру свою покорность, I, 136 и сл.; II, 13; I, примѣч. 21.⁷; подъ вліяніемъ Лизимаха, II, 313; III, 47; колонія, III, 380.

Пафъ, подчиненъ Никоклю, II, примѣч. 50.⁹.

Пе и Тель (декретъ этихъ жрецовъ), II, примѣч. 58.⁷⁶.

Певна (островъ), I, примѣч. 16.³⁰.

Певнела, сдалась Александру, I, 279, I, 279; I, примѣч. 84.³⁴.

Певнеста, изъ Міезы, сынъ Александра, I, примѣч. 29.⁶⁶; назначенъ тріархомъ, I, 309; спасъ Александра въ столицѣ малловъ, I, 316 и сл.; причисленъ къ тѣлохранителямъ Александра, I, 342; получилъ сатрапію Персиды, I, 346. 350. 353; II, примѣч. 3.²; II, 16. 75, присоединился къ войску Эвмена, II, 143 и сл. 146; далъ банкетъ войску, II, 150; битва въ Паретакенѣ, II, 155, и въ Габіенѣ, II, 164; отказался повиноваться Эвмену, II, 165. 167; остался при Антигонѣ, II, 173.

Певнеста, сынъ Макартата, стратигъ въ Египтъ, I, 178.

Певкетий, италійское племя, III, 81.

Певколай, оставленъ Александромъ въ Согдіанѣ, I, 252. 254.

Педаліонъ, мыслъ, II, примѣч. 67.¹².

Пезетеры, въ македонской арміи, I, примѣч. 7.³⁹; I, 95. 145 и сл.

Пелинней, въ Тессалии, II, 26; II, примѣч. 17.⁵¹

Пеліонъ, занятъ иллирійцами, I, 73; I, примѣч. 16.⁵⁷; III, примѣч. 39.⁵²

Пелла, столица Македоніи, I, 48 и сл. 53; II, примѣч. 13.¹⁷; II, 135.

Пелла въ Декаполѣ, III, 342.

Пелла (Апамея) на Оронтѣ, III, 342. 375.

Пеллена, III, примѣч. 38.³⁸; вступила въ Ахейскій союзъ, III, 104; взята Агисомъ и возвращена Аратомъ, III, 208; договоръ, заключенный между Ахейскимъ союзомъ и Спартою, III, 208. 212; этолине разбиты при П., III, 215; изгоняетъ при помощи Клеомена ахейскій гарнизонъ, III, 284.

Пелопидъ, еиванецъ, I, 15; посланъ въ Сузу, I, 17; противникъ Птолемея въ Македоніи, I, 50; его смерть, I, 17. 77.

Пелузіи, сдался персамъ, I, 40 и сл.; занятъ македонскимъ флотомъ, I, 168; II, 65 и сл. 194. 268. 270.

Пельты, III, 385.

Пентаграмма въ Индіи, III, 422.

Пентаполь въ Киренаикѣ, II, 220. 236.

Пентаполь во Фракіи, II, 229; въ борьбѣ противъ Лизимаха, II, 338; защищалъ свою автономию, II, 349.

Пентелій, перешелъ къ Клеомену, III, 285.

Перга, столица Памфили, I, 125; сдалась Александрѣ, I, 126; ея монеты, I, примѣч. 34.¹²⁷

Пергамъ, II, 229; II, примѣч. 98.⁹⁰; царскій домъ, II, 384; 387. 428. 140; битва при П., III, 232.

Пердикка I, македонскій (Табл. I), I, примѣч. 3.²

Пердикка II, македонскій, сынъ Александра I (Табл. I, 3), I, примѣч. 4.¹¹. 5.²¹

Пердикка III, второй сынъ Аминты III и Эвридики (Табл. I, 6), I, примѣч. 6.³³; I, 50; убилъ Птолемея Алорита, I, 50.

Пердикка, старшій сынъ Оронта, начальникъ фаланги Орестиды и гиппархъ Индіи, I, 53. 95; I, примѣч. 27.⁵²; убилъ Павзанія, I, 59; отправился въ походъ противъ трибалловъ, I, примѣч. 14.⁴⁴; напалъ на Фивы, I, 79 и сл. I, 83; во главѣ своей илы подъ Галикарнасомъ, I, примѣч. 32.¹⁰⁸; съ своею фалангою въ битвѣ при Гавгамелѣ, I, 186; двинулся къ персидскимъ ущельямъ, I, 196; направился въ Бактрію, I, примѣч. 64.⁹; остался въ Профазіи, I, 230. 232; вторгся въ Согдіану, I, 255; во главѣ своего войска на Индъ, I, 274; построилъ мостъ, 283; на Гидаспѣ съ своей гиппархіей, I, 288 и сл.; командовалъ лѣвымъ крыломъ подъ Сангалою, I, 298; на-

палъ на малловъ, I, 314. 316; заставилъ абастановъ покориться, I, 320; женился на дочери Атропата, I, 348. 350; сопровождалъ тѣло Гесестіона въ Вавилонъ, I, 386; тѣлохранильщикъ, II, 3 и сл.; опекунъ сына Александра, II, 4; назначенъ хиліархомъ, II, 6; его характеристика, II, 7 и сл.; велѣлъ убить Мелеагра, II, 8 и сл.; начальникъ надъ всѣми царскими войсками, II, 11; созвалъ македонянъ, чтобы отменить приказы Александра, II, 17; помогалъ исполнить убійство царицы Статирисъ, II, 18; отправилъ Пилеона противъ грековъ въ Бактріи, II, 20; его рѣшеніе касательно Самоса, II, 40. 47; женился на Никеѣ, II, 42. 49 и сл.; разбилъ Ариарава, II, 47; двинулся въ Писидію, II, 48; царица предлагаетъ ему руку своей дочери, Клеопатры, II, 49; велѣлъ убить Киану, II, 51; отослалъ Никою къ отцу и вступилъ въ бракъ съ Клеопатрой, II, 53; напалъ на Египетъ, II, 57 и сл.; созвалъ войско на судъ надъ Птолемеємъ, сатрапомъ Египта, II, 65; достигъ Пелусіи, II, 65; убить, II, 68; II, примѣч. 30.³⁰; II, 190; II, примѣч. 52.¹⁴; III, 33. 54.

Пердикка, сынъ Кена, I, примѣч. 5.²². 5.²⁴

Пердикка, военачальникъ Эвмена; казнень, II, 82.

Перидъ, начальникъ илы въ битвѣ при Иссѣ, I, 144.

Периклъ, афинянинъ, I, 9. 129; III, 11.

Перилай, сынъ Антипатра (Табл. VI, 3).

Перилай, стратигъ Антигона II, разбитъ Поликлитомъ, II, 194.

Перинѣъ, атакованъ Филиппомъ II, I, 25. 42. 91.

Перинѣъ въ Сиріи, III, 375.

Перита, городъ Александра въ Индіи? III, 360.

Перребія, занята Полисперхонтомъ, II, 133.

Перребы, возстали противъ Македоніи, I, 216.

Персей, философъ, III, примѣч. 37.³²; начальникъ въ Акрокоринѣ, III, 204; бѣжалъ въ Кенхрей, III, 205.

Персей, царь Македоніи, его хронологія, III, 455. 469.

Персеполь, I, 196; II, 150. 173.

Персія (царство), I, 31; въ царствованіе Дарія, I, 32; Ксеркса, I, 35; Артаксеркса II, I, 35; Артаксеркса III, I, 38; Дарія III, I, 42 и сл. 100 и сл.; III, 19. 184; сатрапія Певкесты, II, 16. 75. 149; Аскленіодора, III, 173;

II, примѣч. 57,⁶¹; подъ властью Эвигра, II, 212, и Селевка, II, 311.
Пестумъ, см. Посидонія.
Петинъ, персінинъ, въ битвѣ при Грапикѣ, I, 108.
Петра, I, прилож. 160 и сл. 162; II, 215 и сл.
Пешаверунъ, см. Профазія.
Пигмаліонъ, царь Китіона, II, примѣч. 50,⁹; низложенъ Птоломеемъ, II, 203.
Пидна, осаждена и взята Кассандромъ, II, 133 и сл. 135.
Пизисъ, веспіецъ, II, 337; назначенъ полемархомъ въ Ѳеспіяхъ, II, 337.
Пиксодаръ, карійскій династъ, I, 58; отнялъ престолъ у Ады, I, 117.
Пимпрама, столица, адристовъ, I, примѣч. 91,³¹.
Пинара въ Ликии, сдалась Александру, I, 123.
Пинаръ, рѣка близъ Исса, I, 142, 144, 145.
Пиннъ, сынъ Агрона, III, 249, 304.
Пирей, превращенъ въ военную гавань, I, 7; занятъ Никаноромъ, II, 118, потомъ Кассандромъ, II, 124; осажденъ Полисперхонтомъ, II, 124 и сл.; II, примѣч. 53,²⁷; занятъ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 250 и сл. 310, 327, 345, 353; II, примѣч. 96,³⁴; заговоръ съ цѣлью прогнать гарнизонъ, II, 337; занятъ Антигономъ Гонатомъ, II, 371; III, 52, 116, 123; нападеніе Ѳргина; III, 219; перешелъ опять къ Аэинамъ, III, 254.
Пирронъ, скептикъ, III, примѣч.
Пирръ, сынъ Эакіда Эпирскаго, (табл. III, 7); въ землѣ тавлантийцевъ, II, 134, 196; водворенъ въ наследіе Главкомъ, II, 254, 284; вступилъ въ сношеніе съ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 289, 305; бѣжалъ въ лагерь Димитрія, II, 306, который поручилъ ему устройство греческихъ дѣлъ, II, 318; занималъ Истмъ, II, 321 и сл.; отбылъ въ Египетъ въ качествѣ заложника, II, 323, 328 и сл.; возвратился въ Эпиръ, чтобы управлять стравою собща съ Неоптолемомъ, II, 329; вступилъ въ бракъ съ Ланассой, II, примѣч. 87,³¹; II, 330; II, примѣч. 89,⁶⁶; соединилъ въ своихъ рукахъ царство по смерти Неоптолема, II, 331; его характеръ, II, 331 и сл.; III, 105; обѣщалъ помощь Александру, сыну Кассандра, II, 332; въ союзъ съ этолианами, II, 335; вторгся въ Ѳессалію, II, 340; Ланасса покинула дворъ Пирра, II, 342; вторгся въ Этолію и поразили Понтавха, II, 343; вторгся въ Македонію, II, 344;

заклучилъ миръ съ Димитріемъ II, 345; возсталъ противъ Димитрія, взявъ Верою, II, 351; овладѣлъ лагеремъ Димитрія, II, 351; провозглашенъ царемъ Македоніи; раздѣлилъ царство съ Лизимахомъ, II, 352; обѣщалъ помощь Аэинамъ, II, 353; прибылъ въ Аэины и заключилъ миръ съ Димитріемъ, II, 353; вторгся въ Ѳессалію, II, 359; побѣжденный Лизимахомъ отъказался отъ Македоніи, II, 360; вступился за Димитрія, II, 360, 363; снарядился въ Италию, II, 371; III, 48; 60, 68 и сл. 70 и сл. 73; разбилъ римлянъ при Гераклеѣ, III, 74; двинулся къ Капуѣ, III, 76; къ Пренесту, III, 77; отступилъ въ Кампанію, III, 78; велъ переговоры съ Римомъ, III, 74; битвы при Авескулумѣ, III, 81; призванный сикелами, отправился въ Сицилію, III, 84 и сл.; сталъ лагеремъ подъ Дилибеємъ, III, 88; покинулъ Сицилію, III, 90; бой съ мамертинцами, III, 91; разбитъ близъ Беневента, III, 92 и сл.; покинулъ Италію, III, 94; разбилъ Антигона Говата, III, 104; началъ на Спарту, III, 107 и сл., на Аргосъ, III, 109; противъ Арея, III, 109; проникъ въ Аргосъ, III, 110 и сл.; палъ, III, 111 и сл. 115, 118, 125, 149, 155.
Пирръ, сынъ Александра эпирскаго, (табл. III, 9), III, 165, 239; его смерть, III, 239.
Писей, отецъ Аристона, I, 350.
Писидія, I, 126 и сл.; подчинилась Пердиккѣ, II, 48; перешла на сторону Алкеты, II, 77; захвата Антигономъ, II, 88 и сл.; въ зависимости отъ Лизимаха, II, 313; колонія, III, 393.
Пистира, III, 331.
Питана, въ Эолидѣ, занята Парменіономъ, I, 103; освобождена Мемнопомъ, I, 103; II, 382; во власти Антигона Гоната, III, 101.
Пивагоръ, амфиполитанинъ, I, 390.
Пивагоръ, III, 9.
Пивангелова охота, III, 437.
Пиварать, архонтъ, III, 465.
Пивея, аэинянинъ, I, 364; одинъ изъ обвинителей Гарпала, I, 369; I, примѣч. 112,¹²; изгнанъ, II, 23; противъ Аэинъ, II, 27.
Пивермъ изъ Ѳеза, историкъ, III, примѣч. 14,⁹³, III, 117.
Пивоадъ, сирійскій военачальникъ, III, 300.
Пивои, праздновались въ Аэинахъ, II, 341.
Пивоіонна, любовница Гарпала, I, 347.
Пивоіонъ, отецъ Монима, II, примѣч. 41,¹⁰¹.

- Пиеодиль**, архонтъ, I, примѣч. 10.⁷⁰; I, прилож. 177.
- Пиеодимъ**, архонтъ, I, прилож. 177.
- Пиеодоръ**, дадухъ, II, 293.
- Пиеокль**, ахарнянинъ, командовалъ аттической пентирой, II, примѣч. 17.³⁸.
- Пиеонъ**, правитель Зарисла, взять въ плѣнь Спитаменомъ, I, 258.
- Пиеонъ**, (Пейеонъ) сынъ Кратевы, изъ Эордеи, стратигъ, I, примѣч. 81.¹²; тѣлохранитель Александра, II, примѣч. 3.², 4.⁶; напасть на маловъ, I, 314; взялъ ихъ крѣпость, I, 315; на Гіаротъ, I, 315; I, примѣч. 96.²⁸, 98.³⁹; I, 324. 328. 350. 399; назначенъ сатрапомъ Мидіи, II, 16; разбилъ возмущившихся грековъ, II, 20; возсталъ противъ Пердикки, II, 68; провозглашенъ регентомъ Македоніи по смерти Пердикки, II, 69; сложилъ съ себя свою власть, II, 71; удержалъ за собою сатрапію Мидію, назначенъ стратигомъ верхнихъ сатрапій, II, 75; вступилъ въ Парсію, казнилъ Филиппа и назначилъ на его мѣсто Эвдама, II, 140; разбитый Эвдамомъ, бѣжалъ въ Вавилонъ, II, 140. 143; двинулся на Сузу, II, 145; въ Мидію, II, 148. 155; принялъ участіе въ битвѣ въ Партакенъ, II, 156 и сл.; командовалъ лѣвыми крыломъ въ битвѣ въ Габіевъ, II, 163. 171; его козлы противъ Антигона, II, 171; взять подъ стражу и казненъ по приговору Антигона, II, 172; возстаніе его приверженцевъ, II, 172.
- Пиеонъ** (Пейфонъ), сынъ Агенора, сатрапъ Индіи, I, примѣч. 96.²⁸; разбилъ Музикана, I, 323; назначенъ сатрапомъ Индіи по сю сторону рѣки, II, 16, 75; потомъ Вавилона, II, 176; одинъ изъ членовъ военнаго совѣта при Димитріѣ Полиоркетѣ, II, 198. 207; пагъ, II, 209.
- Пиеонъ** изъ Катаны или Византіи, поэтъ, I, примѣч. 96.²⁸; I, 349.
- Пиеофанъ**, отецъ Теплолема, I, 344.
- Піерія**, I, 45; III, 194.
- Плавтъ**, комическій писатель, III, примѣч. 42.⁸⁰.
- Платанъ**, близъ Антиохіи, III, 401.
- Платея**, битва при II, I, 7; разрушена еиванцами, I, 15; восстановлена, I, 27; участвовала въ осадѣ Фивъ Александромъ, I, 78. 80; побѣда Леосеена въ тѣснинахъ Платеи II, 24; городъ принялъ участіе въ восстановленіи Фивъ, II, 181; III, 51.
- Платонъ**, философъ, I, 15. 18. 20. 42; I, примѣч. 5.⁹⁷; I, 50; III, 15; посѣтилъ Египетъ, III, 18.
- Платонъ**, аеинянинъ, привелъ войска въ Персеполь, I, примѣч. 58.³.
- Плевратъ**, иллирійскій царь, III, 248.
- Плевріа**, иллирійскій князь, I, 57; I, примѣч. 13.³³.
- Плевронъ**, сынъ иллирійца Клита, II, примѣч. 40.⁸⁸.
- Плевронъ**, атолійскій городъ, разрушенъ Димитріемъ Этоликомъ, III, 245.
- Плейстія изъ Носа**, при Саламинѣ, II, 258.
- Плистархія** въ Каріи, III, 393.
- Плистархъ**, сынъ Антипатра (Табл. VI, 3), стратигъ Эвбеи, II, 202; повелъ войска Кассандра въ Азію, II, 306. подучилъ Киликію, II, 311. 320.
- Пліасса** (Педіонъ?), I, примѣч. 16.⁵⁷.
- Плутархъ**, его хронологія, I, прилож. 168 и сл.
- Пнитагоръ**, царь Саламина, I, 154; поплылъ къ Тиру, I, 158. 160.
- Полемоній**, III, 381.
- Полемонъ**, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 49.⁸⁶, 75.⁷⁴; III, 464.
- Полемонъ**, тифеецъ, сынъ Андромена, полководецъ Пердикки; въ иль конницы, I, 234; II, 57; II, примѣч. 26.⁶⁰; противъ Эвмена, II, 79; разбитъ и взять въ плѣнь при Кретополѣ, II, 89. 145.
- Полемонъ**, египетскій навархъ, I, 179.
- Полибій**, его критика Каллисена, I, прилож. 138.
- Полибія**, островъ, III, 440.
- Полидамантъ**, этеръ, I, 234; I, примѣч. 69.³; I, 360.
- Поликлитъ**, навархъ Птолемея, I, посланъ въ Пелопоннесъ, II, 192; прибылъ въ Кенхрен, разбилъ флотъ Антигона, II, 194; возвратился въ Пелузію, II, 194.
- Поликлитъ** (или Поликритъ) изъ Лариссы, I, прилож. 127.
- Поликль**, полководецъ Антипатра, его смерть, II, 64.
- Поликль**, другъ Эвридики, II, 131.
- Поликритъ** (см. Поликлитъ).
- Полимахъ** изъ Пеллы, I, примѣч. 104.³⁰.
- Полисперхонтъ**, сынъ Симміи, князь въ тифейской землѣ, I, 53, назначенъ таксіархомъ, I, 95; I, примѣч. 56.⁶⁷; остался съ своею фалангою въ Бактрѣ, I, 255; на Гидаспѣ, I, 288; на Гіаротѣ, I, 313; отправился въ Европу, I, 360; II, 9; II, примѣч. 18.⁷¹; стратигъ Македоніи въ отсутствіи Антипатра, II, 58; разбилъ Менона и покорилъ Тессалію, II, 76; назначенъ регентомъ, II, 93; его характеръ, II, 99; въ раздорѣ съ Кассандромъ, II, 101; восстановилъ декретомъ греческую свободу, II, 101. 115; прибылъ въ ла-

- геръ Фаригъ, II, 121; велѣлъ казнить Динарха, II, 121; приказалъ заключить въ оковы Фокіона, II, 122; осадилъ Пирей, II, 124; созвалъ синедріонъ городовъ въ Пелопоннесъ, II, 124; осадилъ Мегалополь, II, 125; послалъ Клита въ воды Геллеспонта, II, 126; отступилъ въ Этолію или Эпиръ, II, 131; двинулся противъ Кассандра, II, 133; предавъ своими военачальниками, II, 134. 151; прошелъ въ Этолію, II, 181; назначенъ отъ имени Антигона стратигомъ Пелопоннеса, 188. 193; вторгся въ Мессенію, II, 193; соединился съ Кратезиполидой, II, 200; требовалъ престолъ для Геракла, сына Александра, II, 229, котораго потомъ лишилъ жизни, II, 231; провелъ зиму въ области локровъ, II, 231; опустошилъ Пелопоннесъ, II, 287. 289.
- Политемія**, III, 415.
- Поліархъ**, командовалъ войсками Антигона въ Вавилонѣ, II, 212.
- Поліевитъ**, сѣиттеецъ, II, 27.
- Поліевитъ**, архонтъ, III, 465.
- Полідъ**, ессалеецъ, инженеръ Александра, I, примѣч. 45.⁷⁰.
- Полізнеть** въ Мегалополь, II, примѣч. 14.²⁷; II, 116.
- Понтъ**, сатрапія Эвмена, II, 13; Миерадата, II, 312. 349. 384; III, 47. 137. 140; колонія, 380.
- Понціанъ**, стоикъ, III, примѣч. 34.⁸.
- Популонія** (битва при П.) III, 64.
- Портиканъ**, I, примѣч. 97.³³.
- Порфирій**, III, примѣч. 35.²¹.
- Поръ**, царь на Гидаспѣ, I, 271; заключилъ союзъ съ Авизаромъ, I, примѣч. 84.³³; I, 285 и сл.; смерть его сына, I, 290; атакował армію Александра, I, 291; взять въ плѣнъ, I, 294 и сл.; сопровождалъ Александра противъ главзовъ, I, 296; отосланъ въ свою землю съ порученіемъ набрать войско для Александра, I, 297. 300; явился подъ Сагадой, I, 301. 306. 310; убитъ Эвдемомъ, II, 140. 297.
- Поръ**, двоюродный внукъ предыдущаго, раджа Гандаритиды, I, 295; его посольство къ Александру, I, 296; бѣжалъ, I, 297; II, 15. 75.
- Посидиппъ**, аеинянинецъ, II, 324.
- Посидіонъ**, въ устьѣ рѣки Оронта, взятъ Птолемеемъ, II, 203.
- Посидоній**, III, 183; III, примѣч. 72.¹¹⁷.
- Посидонія** (Нестумъ), I, 387; III, 58. 60. 94.
- Постумій**, А. Альбицъ, консулъ, велъ войну противъ иллирійцевъ, III, 251.
- Постумій** (Л.). посланникъ въ Тарентъ, III, 66 и сл.
- Потануть** (округъ), II, 323.
- Потидея**, I, примѣч. 8.⁵⁵; II, 137.
- Празіи**, II, 297.
- Праксивулъ**, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 50. 1. 53.³⁰; III, 464.
- Праксиппъ**, царь Лапеѳа, II, примѣч. II, 50.⁹; II, 203.
- Пренестъ**, III, 72; занятъ Пирромъ, III, 77.
- Препелай**, стратигъ Кассандра, II, 196. 198; стоялъ въ Коринѣ, II, 289, который защищалъ противъ Димитрія, II, 290; присоединился къ Лизимаху, II, 298; II, примѣч. 80.²⁸; его дѣйствія въ Эолидѣ и Іоніи, II, 299; перешелъ въ Лидію, II, 304; покинулъ ее, II, 306.
- Престіи**, племя въ Индіи, I, 322.
- Пританидъ**, перипатетикъ, законодатель въ Мегалополь, III, 309.
- Приапъ**, на Пропонтидѣ, I, 105.
- Прізна**: реставрація храма въ Прізнѣ, I, примѣч. 31.⁹²; независима, III, примѣч. 53.¹⁶³; вражда съ Самосомъ, III, примѣч. 67.⁶⁸; во власти Египта, III, примѣч. 83.⁶⁰; храмъ Зевса, III, 336.
- Проклъ**, аеинянинецъ, I, примѣч. 112.⁴².
- Проклъ**, кареагенянинецъ, сынъ Эвкрата, III, примѣч. 22.³¹.
- Проконнессъ**, I, 22.
- Проксенъ**, III, примѣч. 22.³¹.
- Пропонтида**, I, 25.
- Простазія**, организованная форма опеки, I, 46.
- Протей**, сынъ Андроника, племянникъ Клита Чернаго, посланъ противъ персидскаго флота, I, примѣч. 11.¹³; напалъ врасплохъ на Датама у Сиона, I, 135; привелъ свои суда въ Сидонъ, I, 158.
- Протогенъ**, художникъ, II, примѣч. 71.³⁶.
- Протомахъ**, начальникъ сариссофоровъ въ битвѣ при Иссъ, I, 143.
- Профеазія**, столица Дрангианы, I, 224. 230; III, 349. 373.
- Прозксъ**, сатрапъ Паропамисадъ, I, 240.
- Провитъ**, изъ Фивъ, I, 79.
- Пруза** у подошвы Олимпа, III, 378.
- Прузія** на Гипіи, III, 379.
- Прузія**, приморская, III, 377.
- Прузія**, у подошвы Олимпа, III, 378.
- Прузій** I, насѣдował Зіэлъ виеинскому, III, 235; субсидія Родосу, III, 325; разбитъ при Боскевалахъ, III, 389; разрушилъ Кіосъ, основалъ Прузію, III, 377; Пр. у подошвы Олимпа, III, 378, Анамею, III, 378, Прузію на Гипіи, III, 379.

Псамметихъ, царь Египта, III, 157; III, примѣч. 6,⁴¹.

Псаммонъ, философъ, жрецъ Аммона Ра, I, 178.

Псевдостомонъ. (ложныя устья), II, примѣч. 70,¹⁴.

Птелеонъ, II, 303.

Птолемиада, дочь Птолемея I, и Эвридики (табл. VIII, 3), обручена съ Димитріемъ Полиоркетомъ (табл. VI, 3), II, 323. 354; мать Димитрія Красиваго, III, 164; III, примѣч. 46,¹¹⁹.

Птолемиада, супруга Димитрія Полиоркета (табл. VI, 3), III, 164.

Птолемиада въ Арсиноитидѣ, III, 430.

Птолемиада въ Киренаикѣ, III, 429.

Птолемиада въ Маронѣ, III, 404.

Птолемиада въ Палестинѣ, III, 409.

Птолемиада въ Памфилии, III, 162. 394.

Птолемиада Веронъ, III, 434.

Птолемей I Сотеръ, сынъ Лага (табл. VIII, 2); удаленъ по приказу Филиппа, I, 58; возвратился изъ ссылки, I, 62; I, примѣч. 24,³³; занялъ съ 3000 чело-вѣкъ персидскія ущелья, I, 197; тѣлохранитель, I, 234; отправленъ противъ Бесса, I, 242; въ Согдіанѣ, I, 255. 265; донесъ Александру заговоръ молодыхъ дворянъ, I, 269; равенъ въ битвѣ противъ аспазіевъ, I, 275 и сл.; въ битвахъ вѣдѣтъ Аорна, I, 281 и сл.; съ Александромъ на Гидаспѣ, I, 288 и сл.; передъ Сангалой, I, 300; сопровождалъ Александра въ экспедиціи противъ малловъ, I, 313; равенъ при взятіи Гарматаліи, I, примѣч. 97,³⁶; и въ битвахъ противъ оритовъ, I, 335; женился на Артакамѣ, I, 348. 350; посланъ противъ коссеевъ, I, 386; I, примѣч. 116,¹⁸; предложилъ составить правительство изъ военачальниковъ, II, 4; назначенъ сатрапомъ Египта, II, 12; II, примѣч. 12,¹; II, 53; вступилъ въ сношеніе съ Антипатромъ, II, 42. 50; послалъ вспомогательное войско въ Кирену, II, 55; присоединилъ Киренаику къ своей сатрапіи, II, 56; его характеръ и политика, II, 56; велѣлъ перевезти тѣло Александра въ Египетъ, II, 57; призванъ къ суду Пердиккою и оправданъ, II, 65; война съ Пердиккою, II, 66; явился по смерти Пердикки въ непріятельскій станъ, II, 69; остался въ Египтѣ, II, 70; вступилъ въ бракъ съ дочерью Антипатра, Эвридикой, II, 76; вторгся въ Сирію, II, 87; взялъ въ плѣнъ Лаомедонта и занялъ Палестину, II, 88. 111; соединился съ Кассандромъ

и Антигономъ противъ Эвмена, II, 100. 108; присталъ у мыса Зефиріона, II, 108. 111. 115; принялъ Селевка, II, 175; вступилъ въ союзъ съ Азандромъ, II, 180; присоединился къ союзу противъ Антигона, II, 185 и сл. 191; выдалъ свою дочь Ирену за Эвноста, II, примѣч. 50,⁹; соорудилъ новый флотъ, II, 192. 194; его свиданіе съ Антигономъ, II, 194. 197; обратился противъ Кирены и Кипра, II, 203; III, 29; противъ Киликии, II, 203; противъ Димитрія, II, 206; разбилъ его близъ Газы, II, 208 и сл.; занялъ Сидонъ и Тиръ, II, 210; послалъ Килла противъ Димитрія, II, 213; заключилъ миръ, II, 218 и сл. 222; пошелъ въ землю Мер-мер-ти, II, 223; послалъ Селевку помощь противъ Антигона, II, 227; провозгласилъ автономію и свободу греческихъ городовъ, II, 228; послалъ къ Никоклу своихъ друзей Аргея и Калликрата, II, 229; взялъ Фазилиду, Ксанѣ и Кавиъ, II, 230; осадилъ Галикарнассъ, II, 232; занялъ Коринѣ и Сикіонъ, II, 232; послалъ Магу въ Киренаику, II, 238, III, 32; вступилъ въ бракъ съ Вереникой, II, примѣч. 62,¹¹; просилъ руки Клеопатры, II, 239. 241; объявилъ войну Антигону, II, 255; направился въ Кипру II, 257; пораженіе при Саламинѣ, II, 258 и сл.; пробился къ Китіону, II, 260; а оттуда бѣжалъ въ Египетъ, II, 260; сталъ называть себя царемъ, II, 263; II, примѣч. 69,²; стянулъ свои войска въ Дельтѣ, II, 268. 270; послалъ помощь родосцамъ, II, 275. 278 и сл. 280. 283; за что его и назвали Спасителемъ (Сотеромъ); лишился Сикіона, II, 289, и Коринѣа, II, 291; получая посольство отъ Кассандра, II, 296; осадилъ Сидонъ, II, 301; отказался отъ Сиріи, II, 302. 304. 307. 311; вступилъ въ союзъ съ Лизимахомъ, II, 319; вошелъ въ сношеніе съ Агаокломъ и Димитріемъ, II, 322; принялъ посольство изъ Аеинъ, II, 325; отправилъ Пирра въ Эпиръ, II, 329; завладѣлъ Киромъ, осадилъ Саламинъ, II, 330; II, примѣч. 89,⁶⁵; II, 335; возсталъ противъ Димитрія, II, 335. 350; велъ переговоры съ Селевомъ объ освобожденіи Димитрія, II, 360; передалъ діадему Птолемею Филладельфу, II, 362 и сл.; III, 131; его смерть, II, 363. 367; III, 24. 27 и сл. 30 и сл.; его коммерческая политика III, 31. 33. 128. 133. 314; основалъ Птолемииду въ Египтѣ, III, 430; его

Исторія Александра Великого, I, прилож. 135 и сл.

Птолемей II Филадельфъ. царь Египта, сынъ Птолемея I и Вереники (табл. VIII, 3), проводилъ тѣло Александра изъ Мемфиса въ Александрію, II, 57; наслѣдовалъ своему отцу, II, 362; вступилъ въ бракъ съ Арсиноей, дочерью Лизимаха, II, 363. 366; вторгся въ южную Сирію, II, 370; возжегъ войну между греками и этолянами, II, 371; женился на своей сестрѣ, Арсиноѣ, II, примѣч. 101.⁸⁸; II, 384; III, 26. 28. 132; войско въ Египтѣ въ царствованіе Птолемея II, 30; его коммерческая политика, III, 32; его сношенія съ Сиракузами, Римомъ и Карфагеномъ, III, 32. 155; проникъ въ Эѳіопію, III, 33. 41. 71; III, примѣч. 15.¹³⁹; отправилъ въ Римъ пословъ, III, 95. 97. 116 и сл.; его отношеніе къ Авинамъ, III, 118 и сл.; его борьба съ Антигономъ Гонатомъ, III, 120. 122; III, примѣч. 48.¹³⁶; его политика, III, 124 и сл.; III, примѣч. 50.¹⁴⁶; занялъ Келесирію, III, 128; заключилъ миръ съ Антиохомъ I, III, примѣч. 52.¹³⁷; его характеръ, III, 131 и сл.; его война съ Магою киренскимъ, III, 133 и сл.; съ Антиохомъ I, III, 134; заключилъ миръ съ Магою, III, 135 и сл. 156 и сл.; его экспедиція въ Эѳіопію, III, 157. 159; его война съ Антиохомъ II, 162; основатель города Веренику, Филадельфію, Птолемаиду въ Памфилиі, Арсиною въ Ликии, Киликии, Сиріи, по берегамъ Чермнаго моря и т. д. III, 393, 395, 408, 424, 432; III, 162 и сл.; на него паналъ Димитрій, III, 164; въ сношеніи съ Аратомъ, III, 171. 174. 176. 186; его кончина, III, 188. 314.

Птолемей III, Эвергетъ, сынъ Птолемея II и Арсинои, дочери Лизимаха (табл. VIII, 4); I, примѣч. 98.⁴⁶; воздвигъ храмъ въ Эснѣ, III, 28; женился на Вереникѣ, III, 176; его экспедиція въ Азію, III, примѣч. III, 189 и сл.; названъ Эвергетомъ, III, 191; вернулся въ Египетъ, III, 192; заключилъ съ Селевкидами перемиріе на 10 лѣтъ, III, 197; его характеръ, III, 198; низвергнулъ македонское соперничество, III, 200; война съ Родосомъ, III, 200 и сл.; назначенъ главнокомандующимъ войскъ Ахейскаго союза, III, 207. 218; поддерживалъ субсидіями Антиоха Гіеракса, III, 234; противъ Антиоха Гіеракса, III, 236 и сл. лишился Каріи, III, 264. 279; вступилъ въ союзъ съ Клеоменомъ, III, 282; его поли-

тика относительно Греціи, III, 290; обратилъ свои взоры на востокъ, III, 298; сношенія съ Клеоменомъ, III, 298; хотѣлъ склонить на свою сторону Ахея, III, 299; переговоры съ Антигономъ Дозономъ, III, 300; получилъ отъ Антигона Карію, III, 303; разстройство его владѣній, III, 313; его смерть, III, 314; его еубеиди Родосу, III, 324; основатель городовъ, III, 426. 429. 435.

Птолемей IV Филопаторъ, сынъ и наслѣдникъ Эвергета (табл. VIII, 5), III, 314; характеръ его, III, 314, велѣлъ убить мать и дѣтей Клеомена; III, 317.

Птолемей Керванъ, сынъ Птолемея I и Эвридики (табл. VIII, 3); II, примѣч. 29.¹⁴; II, 362; III, 132. 163; отправился къ Лизимаху, II, 363. 365; III, 133, съ Арсиноей противъ Агаѳокла, II, 365 и сл.; бѣжалъ къ Селевкѣ, II, 366; убилъ Селевка, 369 и сл.; III, 47 и сл.; 70; союзникъ Гераклеи, сдѣлался царемъ Фракии, II, 370; разбилъ Антигона II, проникъ въ Македонію, II, 370 и сл.; III, 97; продолжалъ войну противъ Антигона, II, 371; III, 128; переговоры съ Пирромъ, II, 371; III, 71 и сл.; заключилъ миръ съ Антиохомъ, II, 373; приказалъ умертвить Арсиною и ея дѣтей, II, 374 и сл.; напалъ на Монуниі и на дарданцевъ, II, 376; III, 97; разбить и убить кельтами, II, 376 и сл.; III, 81. 85. 99. 129.

Птолемей Алоритъ, супругъ Эвридики, (табл. I, 6); убилъ Александра II и устроилъ соглашеніе съ Пелопидомъ, I, 49; его смерть, I, 50. 67.

Птолемей, сынъ Лизимаха (табл. VII, 3); заключилъ союзъ съ Мануниемъ противъ Птолемея Кервана, II, 374. 376; III, 97. 100. 133; вѣроятно одинъ изъ претендентовъ на престолъ Македоніи въ періодъ анархіи, II, примѣч. 104.¹¹⁸.

Птолемей, сынъ Филиппа, тѣлохранитель, командовалъ илой Аполлоніи въ битвѣ при Граникѣ, I, 107; его смерть, I, 120.

Птолемей, сынъ Димитрія, племянника Антигона (табл. V, 3); посланъ заложникомъ въ крѣпость къ Эвмену, II, 85, и съ войсками противъ Азандра въ Малую Азію, II, 188; назначенъ стратигомъ земель по Геллеспонту, II, 190; вступилъ въ бракъ съ дочерью Діонисія, II, 52.¹⁴; прошелъ черезъ Лидію, II, 191; не рѣшался напасть на Карію, II, 194. 196; расположился на зимнія квартиры въ Каріи и разбилъ Эвполема, II, 197; по-

шелъ противъ Язоса, II, 200; возвратившись въ Европу, укрѣпилъ Салгавей, II, 202; бросился на Халкиду, II, 204; побѣдилъ наварха Телесфора, II, 205. 228; измѣнилъ дѣлу своего дяди и перешелъ на сторону Кассандра, II, 228; по приказанію Птолемея I принужденъ былъ выпить кубокъ съ ядомъ, II, 231. 248.

Птолемей, побочный сынъ Птолемея Филадельфа (Табл. VIII, 4); начальникъ въ Милетъ, III, 162; отпалъ отъ своего отца; убитъ въ храмѣ Артеиды, III, 167.

Птолемей, сынъ Пирра (Табл. III, 8); его отецъ поручилъ ему царство, III, 71; взялъ назадъ Коркиру, III, 104, разбилъ Антигона Гоната, III, 104 и сл.; отправился съ Пирромъ противъ Спарты, III, 107, а сл.; отраженъ Акротатомъ, III, 108; палъ въ бою III, 109.

Птолемей, сынъ Александра эпирскаго (Табл. III, 9), III, 165. 239; его смерть, III, 239.

Птолемей, сынъ Селевка (Табл. X, 2) тѣлохранитель Александра, I, возвратился въ Македонію съ увѣренными въ отцускъ воинами, I, 122; палъ при Иссъ, I, 145; II, примѣч. 129.¹⁴

Птолемей, сынъ предыдущаго (Табл. X, 3); тѣлохранитель Филиппа Арридея, II, 76; II, примѣч. 29.¹⁴

Птолемей, сатрапъ Фракіи, привелъ войска въ Заріаспу, I, 255.

Птолемей, оставленъ Александромъ въ Каріи съ наемниками, I, 122.

Птолемей, начальникъ въ Александріи, III, 316.

Птолемей, сынъ Менпея, владѣтель Халкиды у подошвы Ливаны, III, 405.

Птолемей, сынъ Хризерма, III, 316.

Пура, резиденція сатрапа Гедрозин, I, 339.

Путеоли, главное складочное мѣсто египетской торговли, III, 156.

Рзоны, признали власть Македоніи, I, 47 и сл.; напали на Македонію, I, 50. 59. 72; побѣждены, I, 68. 91; ихъ конница, I, 97. 107; въ битвѣ при Иссъ, I, 143. 181; при Гавгамелѣ, I, 185; въ царствованіе князя Андолеонта, II, 229; покорились Лизимаху, II, 365; въ борьбѣ противъ кельтовъ, II, 376; III, 48.

Р.

Раги, при входѣ въ Каспійскіе проходы, I, 201. 203; II, 171; III, 42; III, 419.

Рагу, царь, III, 333.

Рамванія, въ землѣ оритовъ, I, примѣч. 100.⁷

Рамнъ, II, 34; взятъ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 327.

Ранда, III, примѣч. 12.¹¹⁶

Рафія, II, 267; битва Р. III, примѣч. 12.¹¹⁶

Регионъ, осажденъ Состратомъ, освобожденъ Атаеокломъ, II, 234; III, 58; атакованъ бреттійцами, III, 60; занятъ римлянами, III, 73. 76; атакованъ римлянами и карфагенянами, III, 84, Пирромъ, III, 91; взятъ римлянами III, 85. 149. 151.

Реомиеръ, персъ, I, примѣч. 30.⁷²; палъ при Иссъ, I, 145. 201.

Ривула, сынъ Севеа, братъ Котиса, I, 214.

Ризакъ, братъ Миеридата, I, 108.

Ризакъ, сатрапъ Лидіи, I, 41.

Ризонъ въ Иллиріи, III, 252.

Римъ, сожженъ кельтами, I, 14; отправилъ посольство къ Александру въ Вавилонъ, I, 387 и сл.; заключилъ союзъ съ Александромъ Молодшемъ, I, 388; III, 17. 19. 29; его сношенія съ Птолемеемъ III, 32; первая война съ самнитами, III, 57; вторая, III, 58; заключилъ торговый договоръ съ Родосомъ, II, 272, 332; его сношенія съ Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 342, 371, 375; съ Тарентомъ, III, 59; третья война съ самнитами, III, 59 и сл.; война съ союзными городами, III, 61. 63 и сл.; римскій флотъ передъ Тарентомъ, III, 65; состояніе Рима послѣ появленія Пирра, III, 72. 76. 78; Карфагенъ предложилъ Риму свои пособія, III, 79 и сл.; римляне прервали переговоры съ Пирромъ, III, 83, и заключили договоръ съ Карфагеномъ, III, 83 и сл.; побѣдилъ луканцевъ, самнитовъ, тарентинцевъ, III, 87, чума въ Римѣ, III, 91; атака Пирра, III, 92; взятіе Тарента, III, 94; покорилъ всю Италію, III, 95; его политическія сношенія, III, 95; заключилъ союзъ съ Аполлоніей, III, 96; его конституція, III, 147; напалъ на Тарентъ, III, 150, на Регионъ, III, 151; послалъ помощь въ Мессану, III, 153; первая пуническая война, III, 154; сношенія съ Селевкомъ, III, 191; посольство къ этолянѣмъ, III, 239; къ царицѣ Тевтѣ, III, 250; война противъ Иллиріи, III, 251 и сл.; посольство въ Грецію, III, 252; отношеніе къ ней, III, 259. 304. 310. 317.

Ріонъ, II, 289.

Родосъ, въ союзъ съ Византіей противъ Филиппа, II, I, 25. 38; во власти Персіи, 150; сталъ на сторону Алек-

сандра противъ Тира, I, примѣч. 45.⁸⁷; I, 173; I, примѣч. 113.⁶⁰; изгнать македонскій гарнизонъ, II, 21. 33; разбилъ Аттала, II, 77. 188; заключилъ союзъ съ Антигономъ II, 202. 243. 247. 255; родосское государство его торговля и пр., II, 271; заключилъ съ Римомъ торговый договоръ, II, 272; въ борьбѣ съ Антигономъ, II, 273, его вооруженіе противъ Димитрія, II, 274; его посольство къ Птолемею, II, 275; осажденъ Димитріемъ, II, 275 и сл.; заключилъ миръ съ Димитріемъ, 283 и сл.; возвратъ его ста заложниковъ, II, 299. 384; III, примѣч. 4.¹³; вступилъ въ связь съ Птолемеемъ, III, 31. 39. 134; Птолемей уступилъ Родосу городъ Кавиъ, III, 136 и сл.; и Стратоникею, III, 197. 201; напалъ на Птолемея и разбилъ его близъ Эфеса, III, 200 и сл. 207; его континентальныя владѣнія, III, 201. 264. 318; землетрясеніе въ Р., III, 324 и сл.

Родофонъ, родосецъ, III, примѣч. 49.¹¹⁰

Ронсана, дочь Оксирта, I, 260; вышла за Александра, (Табл. I, 7), I, примѣч. 79.⁷⁴. 105.¹⁰⁶; пригласила Статиръ въ Вавилонъ съ цѣлью лишить ее жизни, II, 18; мать Александра IV, 18; отправилась съ Антипатромъ въ Европу, II, 81. 99; бѣжала въ Эпиръ, II, 130, въ Пидну, II, 133; въ плѣну въ Амфиолѣ, II, 137; убита, II, 225.

Россъ, II, 320; свиданіе Димитрія Поліоркета съ Селевкомъ въ Р., III, 339.

С.

Саба, III, 435.

Сабанъ, египетскій сатрапъ, I, 145. 168.

Сабеллы, разбиты при Пандозіи войско Александра молоскаго, I, 213.

Савитъ, сатрапъ Каппадокіи, I, 136.

Савла Пареописа, III, 347.

Саврія, II, 196.

Сагала на берегу Гидаспа, III, 185. 333. III,

Сагалассъ въ Писидіи, I, 127; III, 336. 394.

Саида, I, примѣч. 48.⁸³.

Саказены, въ арміи Дарія I, 171.

Сами, скифское племя, I, 240; возстали противъ Александра, I, 247; подчинились ему I, 250.

Сала, II, примѣч. 78.¹¹⁷.

Саламинъ, битва при С., I, 7. 34; островъ занятъ Кассандромъ, II, 126. 128. 250; попалъ въ руки Димитрія, II, 326. 353; занятъ Антигономъ, II, 371; III, 52; во власти Антигона III, 115; нападеніе ахейцевъ, III, 205;

жители его изгнаны аеинянами, III, 255.

Саламинъ на Кипрѣ, II, примѣч. 50.⁹⁷; осажденъ Димитріемъ, II, 255 и сл.; Димитрій одержалъ побѣду надъ Птолемеемъ, II, 258; Саламинъ покорился, II, 260; осажденъ Птолемеемъ, II, 330. 335.

Салганей, укрѣпленъ Птолемеемъ сыномъ Димитрія, II, 202.

Салентины, III, 68.

Салмакида, I, 121.

Салонійская равнина, II, 301.

Самарія, занята Птолемеемъ, II, 311; разрушена Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 322. 328.

Самаритяне, убили Андримаха, I, 179.

Самбъ, индійскій раджа, I, 321 и сл.

Самниты, въ Кампаніи, I, 14; разбиты Александромъ молосскимъ, II, 388; война съ Римомъ, II, 388; III, 57; вторая война съ Римомъ, II, 292; III, 58; третья война, III, 59 и сл. 63; четвертая война, III, 63. 65. 69. 72. 87. 90. 93. 147.

Самонъ, II, 331.

Самосата, II, примѣч. 80.³⁶; III, 400.

Самось, во власти аеинянъ, I, 18. 27; занятъ аеинскими клерухами, II, 40; возвращенъ аеинянамъ Полисперхонтомъ, II, 116; во власти Димитрія Поліоркета, II, примѣч. 88.¹¹⁸; надпись по поводу возвращенія изгнанниковъ, I, прилож. 166; III, примѣч. 43.⁹²; служилъ стоянкою для египетскаго флота, III, 163; во власти Египта, III, 189.

Самоверанія, II, 375.

Сангала, столица каеевъ, I, 298; взята Александромъ, I, 300; разрушена, I, 300 и сл.

Сангей, индійскій раджа, I, 279 и сл.

Сандраноттъ, царь празіевъ III, 35; его царство, III, 43 и сл. 178; см. Чандрагипта.

Сарданапалъ, основатель Анхіалы и Тарса, I, 137.

Сардинія, во власти Карфагена, I, 5; III, 148. 157; во власти Рима, III, 259.

Сарды, I, 5; заняты Александромъ, I, 110; резиденція Клеопатры, II, 78. 238; сданы Феникомъ Пренелю, II, 299; взяты Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 354; во власти Селевка, II, 367; битва близъ Сардъ, III, 137. 191. 195. 236; во власти Ахея, III, 293.

Сариссофоры, I, примѣч. 26.¹³¹; 107; въ битвѣ при Иссъ, I, 143; при Гавгамель, I, 184 и сл. 195. 203. 249 и сл.

Сатибарзанъ, сатрапъ Ареи, I, 171; съ Даріемъ въ Мидіи, I, 202; вернулся въ Арею по смерти Дарія, I, 208;

подчинился Александру, I, 222 и сл.; предательски напал на македонский постъ, I, 223; бѣжалъ къ Бессу, I, 223. 237; возстановилъ Арею противъ македонинъ, I, 238; его смерть, I, 241.

Сатиръ, египетскій адмиралъ, основалъ Филотеру, III, 433. 437.

Сатиръ, тиранъ Гераклея, II, примѣч. 98.⁵¹

Севевъ, еракійскій князь, I, примѣч. 14.³⁹; склонилъ одризовъ отложиться, I, 215; возсталъ противъ Антипатра, II, 25, и Лизимаха, II, 48. 180; разбить Лизимахомъ въ проходахъ Гема, II, 199; II, примѣч. 91.⁹²

Сезамъ, см. Амастрида.

Селги, иппсидійское племя, I, 127.

Селевкида (Каппадокія) возстала противъ Антиоха, II, 370; III, 128. 194.

Селевкиды (Эра С.), I, прилож. 175; II, примѣч. 55.⁵¹ 56.⁵⁹

Селевкиды (ихъ царство), II, 384; III, 35; внутреннїя условїя царства, III, 36 и сл. 38 и сл.; торговли, III, 41; національная реакція, III, 43; политическія условїя, III, 127; при Антиохъ II, III, 187, 224; при Антиохъ III, III, 317.

Селевкисты (приверженцы Селевка), въ Малой Азіи, II, 367; въ Эфесъ, II, 369; III, 128.

Селевнїя Антиохія въ Маргіанъ, III, 348.

Селевнїя, при Белъ, III, 403.

Селевнїя Гадара, III, 408.

Селевнїя при Гедифонъ, III, 416.

Селевнїя при Каликадївъ, III, 395.

Селевнїя на Оронть, III, примѣч. 11.⁹⁹; взята Птолемеемъ, III, 189; III, примѣч. 83.⁵¹; III, 231. 234; перешла къ Египту, III, 290. 314; найденная тамъ надпись, III, примѣч. 397.

Селевнїя въ Палестинъ, III, 408.

Селевнїя въ Памфиліи, III, 394.

Селевнїя Севастія, III, 381.

Селевнїя Сидера въ Писидіи, III, 387. 396.

Селевнїя на Тигръ, III, 22; III, примѣч. 13.¹³¹; его торговли, III, 41. 293. 299; взята Молономъ, III, 301; основаніе, III, 415.

Селевнїя Тралісъ, III, 392.

Селевнїя близъ Зевгмы на берегу Эвфрата, III, 293. 399. 410.

Селевнъ, отецъ Птолемея и вѣроятно Антиоха. (табл. X, 1), II, прим. 29.¹¹

Селевнъ, сынъ Антиоха и Лаодики. (табл. X, 3), начальствовалъ надъ царскими гипасистами на Гидаспъ, I, 288. 292; женился на дочери согдіанскаго Спитамена, I, 348; I, примѣч. 119.³⁷; въ храмъ Сараписа, I, 399;

прикрывалъ отступленіе Пердикки, II, 5; хиліархъ, II, 11; участвовалъ въ убійствѣ Пердикки, II, 68; спасъ Антипатра въ Трипарадїсѣ, II, 72; назначенъ сатрапомъ Вавилоніи, II, 74; заключилъ союзъ съ Писеономъ, II, 140; предложилъ македонянамъ оставить Эвмена, II, 143; послалъ гонцевъ къ Антигону, II, 143; двинулся на Сузу, II, 145, 174; бѣжалъ къ Птолемию, II, 175. 185; послалъ доверенныхъ людей къ Кассандру и Лизимаху, II, 186; приступилъ къ союзу противъ Антигона, II, 187; крейсировалъ съ египетскимъ флотомъ у финскихъ береговъ, II, 189; подъ стѣнами Эриера, II, 191; возвратился на Кипръ, II, 192; подъ стѣнами Лемноса, II, 197; совѣтовалъ Птолемию напасть на Димитрію, II, 206; разбилъ его при Газъ, II, 207 и сл.; направился въ Вавилонъ, II, 210 и сл.; разбилъ Никатора, II, 212. 217; занялъ Сузіану, Мидію и Персію, II, 218; разбилъ Антигона, II, 226 и сл. 240; III, 35; назвался царемъ, II, 263 и сл. 265; принялъ пословъ Лизимаха и Кассандра, II, 295; предпринялъ походъ въ Индію, II, 254. 297 и сл.; III, 44; напалъ на Антигона, II, 301; вступилъ въ Каппадокію, II, 305; соединился съ Лизимахомъ, II, 306; битва при Ипсѣ, II, 307; названъ Никаторомъ, II, 81.⁵³; достигъ Финикіи, II, 311; подблизилъ съ Лизимахомъ бывшія владѣнія Антигона, II, 311; заключилъ союзъ съ Димитріемъ; вступилъ въ бракъ съ Стратоникой, II, 319; примирилъ Птолемея съ Димитріемъ, II, 323; предложилъ Киликію Димитрію, II, 323; противъ Димитрія, II, 328; передалъ своему сыну Антиоху верхнія сатрапіи, II, 348, и Стратонику, II, 348; заключилъ коалицію съ Лизимахомъ и Птолемеемъ противъ Димитрія, II, 350. 356; двинулся въ Киликію, II, 356; напалъ на Димитрія, II, 357 и сл.; принялъ Димитрія, II, 358, 360, 362; отправилъ его въ Апамою, II, 358 и сл.; принялъ вдову Агафокла и Александра, II, 366, также Птолемея Керавна, II, 366 и сл.; вступилъ въ борьбу съ Лизимахомъ, II, 367; занялъ Малую Азію, II, 367; одержалъ побѣду въ равнинѣ Кора, II, 367 и сл.; III, 69; завязалъ переговоры съ Гераклеей, II, 368; перешелъ черезъ Геллеспонтъ, II, 369; убить Птолемеемъ Керавномъ, II, 369; III, 38, 70; упоминается въ Пліонскомъ союзѣ городовъ, I, прилож.

- 163; называется некоторые города въ честь Александра, Ш, 334. 344; основалъ Апамео Дамею, Ш, 383; Фиа-тиру? Ш, 390; Селевкию на Калинадѣ, Ш, 395; на Оронть, Ш, 397; Верою, Ш, 398; Гираполь Бамбикъ, Ш, 398; Никаториду, Ш, 399; Зевгму, Ш, 399; приморскую Лаодикею, Ш, 401; Апа-мею на Аксии, Ш, 402; Антиюхю на Дамъ, Ш, 401; Оропъ, Ш, 404; Апамео на Эвратъ, Ш, 410; Селев-кию близъ Зевгмы, Ш, 410; Амфи-поль, Ш, 412; Эдессу, Ш, 414; Се-левкию на Тигръ, Ш, 415; Каллиопъ, Ш, 420; Гекатомпиль, Ш, 420; хро-нологія, 453. 457.
- Селевъ**, сынъ Антиоха I, (табл. X, 5).
- Селевъ II Наллиникъ**, сынъ Антиоха II, (Табл. X, 6), Ш, примѣч. 67, Ш, 188; въ третьей сирийской войнѣ, Ш, 189. 191; женился на Лаодицѣ, Ш, 191; предложилъ союзъ и дружбу римлянамъ, Ш, 191 и сл.; перешелъ въ Селевкиду, IV, 193; захватилъ Киликію, Ш, 195; разбитъ при Ан-кирѣ, Ш, 196; напалъ на Египетъ, Ш, 196; заключилъ миръ съ Антио-хомъ Гіэраксомъ, Ш, 197, и съ Пто-лемеємъ, Ш, 197; характеръ Селевка, Ш, 197; совершилъ кампанію на во-стокъ, Ш, 230; покорилъ городъ Стратоники, Ш, 231; война между братьями, Ш, 233; заключилъ союзъ съ Антигономъ и Птолемеємъ, Ш, 234; противъ Аттала: лишился жизни, его войско разбито, Ш, 237; его суб-сидіи Родосу, Ш, 325; основалъ Кал-линиконъ, Ш, 412; хронологія Ш, 461.
- Селевъ III Сотеръ**, сынъ Селевка II, (табл. X, 7), названъ сперва Алексан-дромъ, Ш, 237; велъ войну противъ Пергама, Ш, 292; убить, Ш, 293. 298; хронологія, Ш, 461.
- Селевъ IV Филопаторъ**, Ш, примѣч. 5, 36.
- Селевъ**, городъ Сирий, Ш, 404.
- Селинунтъ**, во власти карфагенянъ, I, 14; II, 234. 238; Ш, 86.
- Селимврія Пролонтидъ**, I, 91.
- Селласія**, Ш, примѣч. 41, 73; тѣснины, Ш, 305; битва при С. 306 и сл.
- Сена**, колонія въ Этруріи, Ш, 64.
- Сенноны**, разбиты римлянами, II, 375; Ш, 63 и сл.
- Серы**, Ш, 423.
- Сестъ во Фракии**, I, 91.
- Сибарисъ**, I, 5.
- Сивиртій**, сатрапъ Карманіи, I, 335; по-сланъ въ землю оритовъ вмѣсто Тео-анта, I, 344; управлялъ въ то же время Арахозіей и Гедрозіей, II, 16. 75; въ союзъ съ Эвменомъ, II, 144; его интриги въ Персіи, II, 150; при-влеченъ Эвменомъ къ суду македонянъ II, 151; получилъ назадъ свою сатра-пію, II, 173. 297.
- Сивы**, индійское племя, I, 312.
- Сигей**, взять съ бою Лизимахомъ, II, 298; такъ называемая сигейская над-пись, I, прилож. 165.
- Сида**, занята Александромъ, I, примѣч. 34, 127.
- Сидонъ**, возсталъ противъ Персіи, I, 40. 153; сдался Александру, I, 155; II, 188 и сл.; Птолемею 210; имъ осаж-денъ, II, 301. 302. 309. 323.
- Сизигамбидъ**, Сизигамва, дочь Артаксеркса II, супруга Арама, мать Дарія Ш, I, 43; взята въ плѣнъ при Иссъ, II, 146; Александръ назначилъ ея резид-денціей Сузу, II, 193; ходатайствовала за уксіевъ, II, 195; 206, ея смерть, II, 19.
- Сизикоттъ**, индійскій царь, I, 272 и сл. начальникъ Аорна, I, 296.
- Сизимиръ**, осажденъ въ своей крѣпости I, 259.
- Сизинъ**, одно изъ довѣренныхъ лицъ Дарія Ш, I, 125.
- Сизифейонъ**, взять Димитріемъ Полиор-кетомъ, II, 290.
- Сикіонъ**, подъ властію Филиппа II, I, 24; во время ламійской войны, II, 27. 194 и сл.; побѣжденъ Кратезиполидой, II, 195. 200; перешелъ въ руки Пто-лемея, II, 232; занятъ египетскимъ гарнизономъ, II, 244. 289; взять Ди-митріемъ, II, 289 и сл.; тиранніи Сикіона, Ш, 113. 124. 166; былъ самымъ блестящимъ городомъ въ Пе-лопоннесѣ, Ш, 169; усобица въ го-родѣ, Ш, 170; освобожденъ отъ ти-ранніи, Ш, 173; вступилъ въ Ахей-скій союзъ, Ш, 173. 202; нападеніе Клеомена, Ш, 284; Аратъ въ Сикіонѣ, Ш, 285; осажденъ Клеменомъ, Ш, 287; онъ снялъ осаду, Ш, 288; зим-нія квартиры македонянъ, Ш, 290.
- Силанъ**, отецъ Ожелы, II, примѣч. 22, 25.
- Силлій въ Памфили**, осажденъ Алексан-дромъ, I, 126.
- Сималь лампсакенецъ**, I, примѣч. 36, 131; I, прилож. 164.
- Симмія**, предводительствовала при Гав-гамелъ таксисомъ Аминта, I, примѣч. 50, 16; I, 186. 234; II, примѣч. 33, 9.
- Симонидъ**, изъ Магвезіи, эпической по-этъ, Ш, примѣч. 52, 133.
- Симонидъ младшій**, въ Мероэ, Ш, при-мѣч. 61, 116.
- Симонидъ**, архонтъ, I, прилож. 182.
- Синдолия**, см. Синдомаиа.

- Синдомана**, (Синдоналія или Синдолия), столица Самба, I, 322.
- Синдоналія**, см. Синдомана.
- Синнада**, занята Докимомъ, II, 298. 300; II, примѣч. 80,⁴¹; III, 383. 391.
- Синопа**, сводня, I, 347.
- Синопъ**, подъ владычествомъ Персіи, I, примѣч. 39,¹⁵; Гадесъ изъ Синопа, III, 16. 47. 167; его торгова, III, 380.
- Сиппа**, стратигъ Антипатра, II, 25. (Въ текстѣ по недосмотру напечатано Элпу въ мѣсто Сиппа).
- Сиракузы**, при Діонисіѣ, I, 11. 14; освобождены Тимолеономъ отъ тиранніи, I, 29; при Агаоклѣ, II, 233 и сл., 322; III, 58, и по смерти его, III, 60. 83; осаждены карфагенянами, III, 84; Пирръ вступилъ въ Сиракузы, III, 86. 149; спасены Герономъ, III, 151; осаждены римлянами, III, 154 и сл.
- Сирбонское озеро**, II, 194.
- Сиринисъ**, въ Парейи, III, 419.
- Сирия**, ея правленіе при Александрѣ Великомъ, I, примѣч. 47,³¹; I, 165; Сатрапія Лаомедонта, II, 12. 74; занята Птолемеемъ, II, 87. 186; подъ властью Селевка, II, 311. 347; Антиоха, II, 368; вторженіе Птолемея Филадельфа, II, 370 и сл.; III, 162. 176.
- Сирмъ**, князь трябалловъ, I, 70 и сл. подчинился Александру, I, 72.
- Сирра**, конызъ эллиотійскій (табл. II, 3) I, 48; I, примѣч. 5,²⁹⁻³⁰.
- Сирты**, во власти Карфагена, III, 148.
- Сирфансъ**, властвовалъ въ Эфесѣ, I, 112.
- Сиспиритида**, въ Арменіи, III, 371.
- Сиссинъ**, сынъ Фратаферна, I, 210; принять въ агему, I, 353.
- Ситалкъ**, еракіецъ, начальникъ еракійской пѣхоты въ войскѣ Александра, I, примѣч. 14,³⁹. 20,⁸⁷; I, 97. 99; командовалъ лѣвнымъ крыломъ подъ Салагосею, I, 127. 137; въ битвѣ при Иссѣ, I, 143; I, примѣч. 49,¹⁶; при Гавгамелѣ, I, 187; получилъ приказъ устранить Парменіона, I, 234; остался въ Экбатанѣ, I, примѣч. 76,³²; присоединился въ Карманіи къ арміи Александра, I, 342; казненъ по приказу Александра, I, 345.
- Ситтанъ**, греческій городъ, III, 265. 416.
- Сифнъ**, морская битва у Сифна, I, 134.
- Сицилія**, вторженіе карфагенянь, I, 7; экспедиція афинянь въ Сицилію, I, 9 и сл.; успѣхи карфагенянь въ Сициліи, I, 14; Сицилія при Тимолеонѣ, I, 29; при Агаоклѣ, II, 233. 243; III, 21. 55. 58; по смерти его, III, 60. 83; Пирръ занялъ Сивилію, III, 84 и сл. 89; онъ покинулъ Сицилію, 90. 146. 148. 153.
- Сиеннезіи**, I, 36.
- Скелсисъ**, I, прилож. 160; III, примѣч. 78,⁸; III, 335.
- Скердиладъ**, иллиріецъ, братъ Аргона, противъ Феняки, III, 249.
- Скидровеимидъ**, тираннъ Синопа, III, примѣч. 12,¹²⁷.
- Скиллутида**, островъ въ дельтѣ Инда, I, примѣч. 99,⁴⁹.
- Скиросъ**, во власти афинянь, I, 12; ограбленъ македонянами, I, 23; II, примѣч. 53,²⁷.
- Скиросъ**, занятъ Димитріемъ, II, 291.
- Скифы Азіи**, на Танаисѣ, разбиты Александромъ, I, 248 и сл.; въ союзъ съ Спитаменомъ, I, 250. 255. 259.
- Скифы Европы**, при царѣ Атеѣ, I, 68; разбили Зописіона, I, 215; отправили посольство къ Александру, I, 246, въ Заріаспу, I, 253 и сл.; въ Вавилонъ, I, 389; разбиты Лизимахомъ, II, 198. 349.
- Смирна**, восстановлена по приказу Александра, I, 113; I, примѣч. 36,¹⁴⁹; III, 38; въ союзъ съ Магнезіей, III, 40. 128. 189. 193; III, примѣч. 78,⁸; приняла сторону Селевка, III, 200; во власти Пергама, III, примѣч. 95,⁴⁰; перешла къ Ахею, III, 293; ея торгова, III, 326; Новая Смирна, основанная Александромъ, III, 336.
- Согдіана**, I, 240. 245 и сл.; возсталла противъ Александра, I, 246. 250 и сл.; возсталла вновь, I, 254; поручена Филиппу, II, 16; во власти Стасанора, II, 75. 173; во власти Селевка, II, 311; III, 177.
- Согды**, индійское племя, I, 320 и сл.
- Созній**, при дворѣ Птолемея IV, III, 315, велѣлъ убить Магу, 315; арестовать Клеомена, III, 316.
- Сокотора** (островъ), см. Диоскоридъ.
- Сократъ**, островъ, III, 440.
- Сократъ**, влархъ, I, примѣч. 30,⁷¹.
- Солы**, заняты Александромъ, I, 138; ихъ демократическая конституція, I, 138; II, примѣч. 59,⁸.
- Солы**, на Кипрѣ, подъ властью Насикрата, II, примѣч. 50,⁹.
- Солонъ платейскій**, II, 121.
- Соматофилани** или тѣлохранители, I, примѣч. 17,³⁹; I, 49; тѣлохранители Александра: Аристонъ, I, 350; Арридей (Арравей), II, примѣч. 3,²; Валакръ, II, примѣч. 3,²; Димитрій, I, 234; Гефестіонъ, I, 350; Леоннатъ, I, 350; Лизимахъ, I, 350; Менитъ, II, примѣч. 3,²; Нивонъ изъ Эорденъ, I, 350; II, примѣч. 3,²; Пердикка, I, 350;

- II, примѣч. 3.; Птолемей сынъ Лага, I, 255. 350; Птолемей сынъ Филиппа, I, примѣч. 30.; I, 120; Птолемей, сынъ Селевка, I, примѣч. 33. 114. 41. тѣлохранители Филиппа Арридея, II, 76.
- Сопиовъ**, индійскій государь, сдѣлся Александромъ, I, примѣч. 91. 83 и 84; I, 306. 310; II, 15.
- Сополидъ**, командуетъ эскадрономъ Амфиополя въ битвѣ при Арбелѣ, I, 96; отправился въ Македонію, чтобы привести оттуда новыя войска, I, 259; I, примѣч. 119. 39.
- Сосигенъ**, архонтъ, II, прилож. 13.
- Сосигенъ**, навархъ при Эвменѣ, II, 141. 358.
- Сосиклъ**, архонтъ, I, прилож. 178. 179.
- Сосикуры** въ Индіи, III, 421.
- Сосиппъ**, гавань, III, 439.
- Состратъ** изъ Приены, III, примѣч. 53. 103.
- Состратъ**, сынъ тимеейца Аминты, I, 268.
- Состратъ** изъ Книды, архитекторъ, II, примѣч. 26. 62.
- Состратъ** изъ Сиракузъ, II, 233.
- Состратъ**, тираннъ Агригента, III, 84. 86. 89.
- Сосеенъ**, македонскій стратигъ, принудилъ Антигона отказаться отъ короны, освободилъ страну отъ кельтовъ, II, 377; III, 81. 98; отразилъ кельтовъ, II, 378; его смерть, II, 382; III, 85. 98; хронологія, III, 458. 465.
- Сотады** III, примѣч. 54. 174; бѣжалъ въ Кавіи, III, примѣч. 55. 180; взять Патрокломъ въ плѣнъ, III, 134.
- Сотеира** въ Аріи, III, 375. 420.
- Сотеира**, гавань, III, 434.
- Софокль**, афинянинъ, сынъ Антиклида, его постановленіе противъ философовъ, II, 285 и сл.
- Софронъ**, начальникъ Эфеса, III, 188 и сл. III, примѣч. 85. 60.
- Спазину** (Пазину) Хараксъ, III, 416.
- Спарта**, I, 4 и сл. во время персидской войны, I, 6 и сл.; гегемонія Спарты, I, 7; третья война съ мессенцами, I, 8; Спарта во время Пелопоннесской войны, I, 9 и сл.; вторичная гегемонія Спарты, I, 11; ея борьба съ персами, I, 11 и сл. 36; экспедиція противъ Коринѳа, I, 12; противъ Оливѳа, I, 13. 49; противъ Фивъ, I, 15 и сл. 21; во время священной войны, I, 24. 26; въ борьбѣ съ Филиппомъ II, 1, 28 и сл.; приглашена Александромъ въ Коринѳъ, I, 65 и сл.; вооружается противъ Македоніи, I, 151. 155. 211; объявляетъ войну, I, 215; поражение при Мегалополѣ, I, 217 и сл. 362; признала Александра богомъ, I, 364; Александръ запретилъ спартацямъ общія собранія, I, 367; II, 27; укрѣпляется, II, примѣч. 40. 91; упадокъ, II, 244 и сл.; въ союзъ съ Птолемеемъ, II, 329; преслѣдуетъ Димитрія, II, 330; завязала сношеніе съ Фивами, II, 335. 341; призываетъ всей Греціи къ войнѣ за свободу, II, 371; напала на этолянъ, II, 372; не выслала войска противъ кельтовъ, II, примѣч. 102. 105; II, 384; III, 50. 52. 98; напала на Антигона Гоната и на этолянъ, III, 97; освободила Трѣзевъ, III, 103; нападеніе Пирра на Спарту, III, 107 и сл. 109; союзница Антигона и Элиды, III, 113. 118; вступила въ сношеніе съ Аѳинами, III, 118; противъ Антигона, III, 120; III, примѣч. 49. 136; напала на Мегалополь, III, 124 и сл. 155; разбита Аристомономъ, III, 165; при Агисѣ, III, 208. 215; противъ ахейцевъ, III, 208 и сл. 213 и сл.; внутреннія реформы въ Спартѣ, III, 209; нападеніе этолянъ на Спарту, III, 213 и сл.; при Леонидѣ, III, 216 и сл.; поддерживала дружескія сношенія съ Димитріемъ, 246; при Клеоменѣ, III, 266; овладѣла Мантинеей, Орхоменомъ, Тегеей, III, 268; война съ Ахейскимъ союзомъ, III, 269; отношеніе олигархіи къ Клеомену, III, 269; убійство Архидома, III, 270; продолженіе военныхъ дѣйствій, III, 271; внутреннее состояніе, III, 272; проекты Клеомена, 273; низверженіе эсоровъ, III, 274; реформа Клеомена, III, 275; новая война противъ ахейцевъ, III, 282; вооруженіе илотовъ, III, 296; послѣдствіе битвы при Селласіи, III, 307; сдалась Антигону Дозову, III, 308; возстановленіе олигархіи, III, 308; пристала къ эллипской симмахіи, III, 313.
- Спартанъ**, царь Босфора, II, 353.
- Спартонъ**, родосецъ, I, примѣч. 109. 19.
- Спевсиппъ**, III, 54. 174.
- Сперхій**, I, 8; II, 26 и сл. 379.
- Спитаменъ** изъ Согдианы, I, 238. 241; взялъ въ плѣнъ Бесса, I, 242 и сл.; возсталъ противъ Александра, I, 246; осадилъ Мараканду, I, 248. 250; разбилъ Андромаха, I, 251; осадилъ вновь Мараканду, I, 251; при вѣсти о приближеніи Александра бѣжалъ, I, 252; его пребываніе у массагетовъ, I, 253. 255; его смерть, I, 259; его дочь вышла за Селевка, I, 348, III, 230.
- Спиеридатъ**, сатрапъ Лидіи и Іоніи, I, примѣч. 28. 39; во главѣ своихъ войскъ

на равнинѣ Зелей, I, 104, и при Граникѣ, I, 107; убитъ Клитомъ, I, 108.

Спорады. во власти Египта, III, примѣч. 66.⁶³.

Стагноръ, сатрапъ Парейи, II, примѣч. 10.⁶².

Стазаноръ, солиецъ, сатрапъ Арей при Александрѣ, I, 241; привезъ Арзана въ Заріаспу, I, 253; прибылъ въ Навтаку, I, 259 и сл., въ Карманію, I, 342; сатрапъ Арей и Дрангіаны, II, 16; Бактріи и Согдіаны, II, 75; II, примѣч. 48.⁵⁸.

Стазіойкъ, князь Маріона, II, примѣч. II, 50.⁹; низложенъ Птоломеемъ, II, 203.

Стаменъ, сатрапъ Вавилоніи, I, 259.

Стасандръ, изъ Кипра, сатрапъ Арей и Дрангіаны, II, 75; въ союзъ съ Эвменомъ, II, 144; въ битвѣ въ Паретакенѣ, II, примѣч. 45.³⁵; замѣненъ въ сатрапіи Эвнотомъ, II, 173.

Тасида, III, 418.

Статира, супруга Дарія III, пѣлнница Александра, 170 и сл.

Статира, дочь Дарія III, вышла за Александра Великаго (табл. I, 7), I, 348; убита въ Вавилонѣ, II, 18.

Стацій Себозъ, III, примѣч. 61.¹⁶.

Стенаторій во Фригии, III, 385.

Стейи Статилій, луканскій вождь, напалъ на Оуриі, III, 61; взятъ въ плѣнъ, 65.

Стильпонъ, философъ, его пребываніе въ Афинахъ, II, примѣч. 61.²²; II, 246; II, примѣч. 65.²².

Стримфаль въ Аркадіи, занятъ Аполлономъ, II, 193; сталъ противъ Касандра, II, 244.

Стратокль аѣнскій, сынъ Эвменема, I, примѣч. 112.⁴²; II, 33; его вліяніе въ Афинахъ, II, 252; его характеръ, II, 285; предложилъ декретъ въ честь Дикурга, II, примѣч. 65.²¹; II, 286; предложилъ мѣсяцъ Мунихіонъ переименовать въ Анѣстеріонъ, II, 293, 321. 325.

Стратоника, дочь Антиоха II, Сотера (табл. X, 6), супруга Аріарѣеа, сына Аріамена, III, примѣч. 70.⁹⁵.

Стратонина, супруга Антигона, (табл. V, 2) завязала переговоры съ Докимомъ, II, 145. 193.

Стратоника, дочь Димитрія и Филы (табл. V, 4), супруга Селевка (табл. X, 3, 4), уступленъ имъ Антиоху, III, примѣч. 399.

Стратонина, дочь Антиоха I (табл. V, 5) супруга Димитрія македонскаго (табл. X, 5), III, 158; отвергнута имъ, III, примѣч. 84.³²; покинула Македонію, III, 230; возбудила мятежъ въ Ан-

тіохіи, III, 231; въ связи съ Антиохомъ Гіераксомъ, III, 233.

Стратоникей въ Каріи, перешла къ Родосу, III, 197. 201. 393.

Стратоникей въ Месопотаміи, III, 415.

Стратоникей, у подошвы Тавра, III, 396.

Стратонъ, царь Сидона, I, примѣч. 44.⁵⁹.

Стратонъ, сынъ Герострата, I, примѣч. 44.⁵⁹; II, 154.

Стратонъ, философъ, III, 169.

Стратоновъ замокъ, III, 409.

Стратоновъ островъ, III, 435. 437.

Стратидъ, олинеянинъ, издатель эфемеридъ, I, прилож. 130.

Стратъ, на берегу Ахелоя, II, 196; II, примѣч. 53.²⁴.

Стромбихъ, фрурархъ Эгіона при Полисперхонтѣ, II, 289; распятъ по приказанію Димитрія, II, 291; II, примѣч. 95.¹⁷.

Суза, I, 11; сдалась Александру, I, 192; II, 145; осаждена Антигономъ, II, 146. 174.

Сузія въ Аревъ, I, 222;

Сузіана, сатрапія Филоксена, II, 16; Антигона, II, 75; занята Селевкомъ, II, 174; управляется Аспизою, II, 175; перешла во власть Селевка, II, 218; колоніи въ ней, III, 415.

Сульпицій (Саверріонъ), консулъ III, 81.

Суній, II, 250; занятъ Антигономъ Гонатомъ, III, 124; нерешель опять къ Аѣинамъ, III, 254.

Сферъ, изъ Борисеена, ученикъ стоика Зенона, III, 266; его отношенія къ Клеомену, III, 269. 274 и сл.; въ Александріи, III, 314.

Сфинъ, см. Каланъ.

Т.

Тавгасть, III, 355.

Тавлантины, вооружились противъ Александра, I, 67. 73; Александръ даровалъ имъ миръ, I, 76. 91; подъ властью Эпира, III, примѣч. 18.²²; ихъ область занята дарданцами, III, 104. 248.

Таврисъ, I, примѣч. 21.¹²; спутникъ Гарпала, I, 43.³³; I, 346.

Таврій, македонянинъ, которому Антигонъ поручилъ Пелопоннесъ, III, 309.

Тавромоній, II, примѣч. 84.¹⁶; III, 83. 86.

Тавронъ, токсархъ на Гидаспѣ, I, 289. 292.

Тавхира, занята Фибровомъ, II, 54 и сл.

Таксила, I, 284; I, 86.⁴⁹.

Таксилъ, государь Таксилы, союзникъ Александра, I, 271. 274. 280; отпривилъ посольство къ Александру, I,

- 284 и сл.; посланъ Александромъ за бѣгущимъ Поромъ, I, 294; государство его увеличилось, I, 295; въ бою съ главами, I, 296. 306. 310 и сл.; назначенъ сатрапомъ Индіи, I, 344; II, 15. 75.
- Тамъ**, начальникъ персидскаго флота, I, 36.
- Танагра**, въ Вiotiи, I, 15; III, 51.
- Танисъ**, надпись, III, примѣч. 79.¹³.
- Тапурия**, сатрапія Фратаерна, II, 16.
- Тарентинцы**, особый видъ легковооруженной конницы, при Антигонѣ въ Паретакентъ, II, 156; II, примѣч. 45.³⁷; и въ Габіентъ, II, 164; подъ начальствомъ Дититрія въ битвѣ при Газѣ, II, 207; въ войскѣ Клеомена, III, 271.
- Тарентъ**, I, 8. 14. 29. 213; призываетъ на помощь Архидамъ, I, 29, и Александра Молосскаго, I, 213. 387; II, 234; возсталъ противъ Агаѳокла, II, 234. 243; принимается Акротата и Клеонима съ наемщиками II, 245. 272; продолжалъ войну съ луканцами, II, 292; III, 58; послалъ Пирру помощь противъ Коркиры, II, примѣч. 93.¹¹⁶; III, 60; просилъ помощи противъ римлянъ, II, 371; III, 56. 59. 61; нападеніе на римскій флотъ передъ Тарентомъ, III, 65 и сл.; посольство къ Пирру, III, 67 и сл.; заключаетъ съ нимъ договоръ, III, 70; появленіе Пирра въ Тарентъ, III, 71; гарнизонъ, III, 73. 86. 90. 94; Тарентъ во власти Рима, III, 112. 149.
- Тарсъ**, въ Киликіи, I, 137; II, 300. 355.
- Тарфа**, II, 121.
- Тахъ**, сынъ Нектанеба, царь Египта, I, 17; думалъ завоевать Сирію, I. 39.
- Тевиръ**, сынъ Алакеты эпирскаго, (Табл. III, 7), II, 204.
- Тевта**, царица Иллирія, III, 249; велѣла убить римскаго посланника, III, 250; война противъ римлянъ, III, 251; заключила миръ, III, 252. 304.
- Тевтама**, начальникъ аргираспидовъ, II, 105. 108; битва въ Паретакентъ, II, 155; одинъ изъ заговорщиковъ противъ Эвмена, II, 162; подстрекалъ аргираспидовъ противъ Эвмена, II, 166; предать Эвмена, II, 168.
- Тевхира** см. Тавхира.
- Тегея**, I, 28; осаждена Кассандромъ, II, 132; пристала къ партіи Кассандра, II, 244; III, 119. 246; перешла въ этолійскую симполитію, III, 262; во власти спартанцевъ, III, 268; тайныя сношенія съ Аратомъ, III, 276. 284; Антигонъ угрожалъ Тегеѣ, III, 292; она сдалась ему. 293; восстановление конституціи, III, 309; примкнула къ Эллинскому союзу, III, 313.
- Тегея** въ Сиріи, III, 375.
- Тейонъ**, II, примѣч. 79.²⁰.
- Тектосаги**, кельтское племя, II, 381; III, 101.
- Телесархъ**, стратигъ Антигона, противъ галловъ, II, 379; палъ въ битвѣ, II, 380.
- Телесфоръ**, стратигъ Антигона въ Пелопоннессѣ, II, 200; освободилъ гавань Орея, II, 201; побѣжденъ Птоломеемъ, II, 205.
- Телесъ**, моралистъ, III, примѣч. 44.⁹⁶.
- Тельниссъ**, въ Ликии, 123; II, примѣч. 8.⁴⁵.
- Тельфуза** взята Антигономъ Дозономъ, III, 295.
- Темнь**, во власти Пергама, III, примѣч. 95.⁴⁰.
- Темпе**, проходъ, I, 63; II, 133.
- Тенаръ**, II, 21. 55. 188. 245. 292.
- Тенедосъ**, I, 22; принялъ сторону Александра, I, примѣч. 12.²⁵. 29.⁶⁵. 35.¹¹⁸; вынужденъ возвратиться къ постановленіямъ Анталкидова мира, I, 134. 150; вступилъ вновь въ союзъ съ Македоніей, I, 173; II, 174.
- Теннессъ**, князь Сидона, II, 40; I, примѣч. 44.⁵⁹.
- Теосъ**, немедленно сдался Препелаю, II, 299.
- Термелы**, древнее названіе ликійцевъ, I, 123.
- Термесъ** въ Писидіи, I, примѣч. 33.¹¹⁸. 34.¹³⁰; II, 89 и сл.
- Тертинонъ**, I, прилож. 159.
- Тетрагонидъ**, III, 353.
- Тиветъ**, вивейскій князь, пребываніе его въ Македоніи, III, 160.
- Тигранокерта**, III, 417.
- Тигрида**, левкадянка, III, 239.
- Тилисъ**, царство галатовъ, II, 381 и сл. 384; III, 47 и сл. 99. 161.
- Тиль**, островъ, I, примѣч. 119.³³.
- Тимагенъ**, I, примѣч. 95.²⁴.
- Тимагенъ**, островъ, III, 440.
- Тимай**, этолійнинъ, III, 213.
- Тимархъ**, тираннъ, Милета, III, 162; въ союзъ съ побочнымъ сыномъ Птолемея, III, 167; его смерть, III, 167.
- Тимархъ**, сынъ Никокля, II, примѣч. 50.⁹.
- Тимей низинскій**, II, примѣч. 73.³⁵.
- Тимей** изъ Тавроменіи, историкъ, II, примѣч. 73.⁴⁸.
- Тимонлея**, вивянка, I, 80.
- Тимонлъ**, архипирагъ, II, 281.
- Тимонлъ**, комикъ, II, примѣч. 64.¹².
- Тимонлидъ**, изъ Сикіона, III, 170.
- Тимонсенъ**, ахейскій стратигъ, III, при-

мѣч. 106.⁴¹; въ Аргосѣ, III, 289; его третья стратегія, III, примѣч. 114.¹¹³.

Тимолай. убитъ въ Фивахъ, I, примѣч. 17.⁶⁷.

Тимолеонъ. его пребываніе въ Сициліи, I, 29; II, 233; III, 56 и сл. 155.

Тимоніонъ, въ Пасагоніи, III, 380.

Тимосевъ, каристининъ, II, 14.²⁹; II, 286.

Тимосевъ, III, примѣч. 61.¹⁶.

Тимохаръ изъ Амвракіи, (врачъ Пирра), III, примѣч. 30.¹⁰².

Тимовей, аевнининъ, I, 50; отецъ Кона, II, 119. 245.

Тимовей, Эвиолпидъ изъ Элевзиса, III, 28.

Тимфея, подъ македонскимъ владычествомъ, I, 47. 53; II, 99, перешла во власть Пирра, II, 332; III, 54.

Тиндарида, покорена Гіерономъ, III, 151.

Тиндарионъ изъ Тавроменіи, III, 86.

Тирей, евнухъ, I, 170.

Тиридать, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи сокровища, Даріи III, I, 197; примѣч. 66.¹².

Тирмать, братъ Арзака и наслѣдникъ его, III, 181 и сл.

Тиризисъ, еракійская крѣпость, II, примѣч. 98.³⁰.

Тирисъ, князь Фракіи, III, 47. 161.

Тириаспъ, назначенъ сатрапомъ Паропамизадъ, I, 273; получилъ приказъ подавить возстаніе ассакенцевъ, I, 296; смѣщенъ, I, 324.

Тиріонъ, см. Фиріонъ.

Тиръ въ Финикіи, I, 153 и сл.; отправилъ посольство къ Александру, I, 154 и сл.; осажденъ, I, 156 и сл.; взяты македонянами, I, 162 и сл.; сдѣлался сборнымъ пунктомъ македонскихъ войскъ, I, 163; пребываніе Александра въ Тирѣ, I, 179; II, 71. 77. 188; заняты Антигономъ II, 189. 190. 194 и сл. 197. 209; сдался Птолемею, 210; получилъ на сохраненіе сокровища Кареагена, II, 235; во власти Димитрія, II, 309. 323; Александръ снабдилъ его новымъ населеніемъ, III, 340. 370.

Тиссафернъ, сатрапъ, I, 35 и сл.

Тіанъ, I, примѣч. 39.¹⁸.

Тіосъ, перешелъ къ Арсиновъ, II, 364. 373. 383; сохранилъ свою независимость, III, 47; Никомедомъ уступленъ гераклеотамъ, III, 99. 101; во власти Арсинои, III, 133. 135; возвращенъ Гераклею, III, 136.

Тлеполемаъ, сынъ Писофана, этеръ, стратегъ Парейи, I, 209; сатрапъ Кармани, I, 344; II, 16. 75; соединился съ Эвменомъ, II, 144; сохранилъ свою сатрапію по смерти Эвмена, II, 173.

Толистобонъ, гальское племя, III, 101.

Томиръ, рѣка, Невархъ одержалъ побѣду надъ оритами передъ устьемъ Томира, I, 340.

Траллы, сдались Александру, I, 113. 121; перешли во власть Антигона, II, 200; III, 392.

Трампія, II, примѣч. 60.¹⁷.

Трапезунтъ, II, 13.

Трезень, сдался Димитрію Полиоркету, II, 289; III, 52; освобожденъ спартанцами, III, 103. 107; во власти Антигона Гоната, III, 113. 124; отделился отъ него и присоединился къ Ахейскому союзу, III, 205. 258; сдался Клеомену, III, 286.

Трибаллы, I, 14. 20; побѣждены Филиппомъ II, I, 25; ихъ набѣги въ Македонію, I, 67; разбиты Александромъ, I, 70. 91; II, 15; отгиснуты кельтами, II, 375 и сл.; ихъ власть уничтожена Комонторіемъ, II, 381; III, 98.

Тринна въ Фессаліи, II, примѣч. 29.¹⁶; 116; II, примѣч. 40.³⁴.

Трипарадисъ, II, 70 и сл. 74 и сл.

Триполь въ Финикіи, I, 40. 153; II, 188. 209.

Тріонъ, во власти Пергама, III, примѣч. 95.⁴⁰.

Тріопій, покинутъ персами I, 150; II, примѣч. 75.⁸¹.

Тріэзархи индійскаго флота, I, 309.

Троада, дочь Неоптолема Эпирскаго, мать Эакиды, (табл. III, 5, 6); II, примѣч. 41.⁹⁸.

Троада, дочь Эакиды (табл. III, 7).

Трогъ Помпей, I, прилож. 144; II, примѣч. 3.¹, 91.⁹¹.

Трокмы, гальское племя, III, 101.

Тунисъ. осажденъ Агаокломъ, II, 235.

Туранскія орды, ихъ набѣги на Согдіану, III, 177.

У.

Уксій, I, примѣч. 54.⁵⁷, 55.⁶²; I, 195; II, 146.

Умбры, III, 61.

Уранія, на Киврѣ, II, 255.

Уранополь, на вершинѣ горы Аэона, основанъ братомъ Кассандра Александромъ, II, примѣч. 42.³.

Ургундабъ, (проходъ), I, примѣч. 66.¹⁵.

Урчини (проходъ), I, примѣч. 58.⁵.

Утхама, отецъ Авгара одесскаго, III, примѣч. 15.¹⁶⁹.

Ф.

Фабій (Кв. Максимъ Гургесъ), консулъ, разбилъ самнитянъ, III, 90; отравленъ посломъ въ Александрію, III, 95.

- Фабій** (кв. Максимъ Руллианъ), консулъ, II примѣч. 87.³¹
- Фабій-Пикторъ**, I, прилож. 177; III, примѣч. 22.³⁴
- Фабрицій** (кв. Лусцинъ), III, 61; консулъ, освободилъ Ѳуриі, III, 64 и сл.; III, примѣч. 25.³²; III, 76. 78; назначенъ посломъ къ Пирру, III, 78; консуломъ, III, 82. 87.
- Фагнетское устье Нила**, II, 269.
- Фазилида**, въ Ликіи, договоръ съ Мавсоломъ, I, примѣч. 32.⁹⁹; отправила посольство къ Александру, I, 123; Александръ направился въ Фазилиду, I, 123; взята Птоломеемъ, II, 230.
- Фаланга**, ея строй, I, примѣч. 17.⁵⁸; I, 95; I, примѣч. 25.²³ 27.²⁸
- Фалара**, гавань Ламіи, II, 28.
- Фаразманъ**, царь хоразмійскій, явился ко двору Александра въ Заріаспъ, I, 253.
- Фаразманъ**, сынъ Фратаверна, I, 210. 342.
- Фариги**, II, 121.
- Фарнадонъ**, въ Ѳессаліи, II, прим. 29.¹⁶
- Фарнабазъ**, сатрапъ, I, 12. 35. 37.
- Фарнабазъ**, сынъ Артабазы, племянникъ Мемнона, I, 133; осаждалъ Митилену, I, 134; направились къ Тенедосу, I, 134; I, примѣч. 37.¹⁰, и къ Хиосу, I, 151; скрылся на Косъ, I, 174; действовалъ противъ Кратера, II, 62.
- Фарнакія**, въ Понтѣ, III, 381.
- Фарнакъ**, шурина Даріи III, I, примѣч. 29.⁶³
- Фарнакъ**, понтийскій царь, основалъ Фарнакію, III, 381.
- Фарнухъ**, ликіецъ, I, 251; его смерть, I, 251 и сл.
- Фарсаль**, взятъ македонянами, II, 37; III, 262.
- Фары**, отторглись отъ Македоніи, III, 103
- Фаръ**, островъ, III, 248.
- Фебидъ**, спартаецъ, III, 273.
- Фегей**, раджа, подчинился Александру, I, 301. 303. 306. 310; II, 15.
- Федимъ**, открылъ Эвмену заговоръ, II, 162. 168.
- Федонъ**, архонтъ, II, прилож. 12.
- Федръ**, сынъ Фимохарита, стратигъ, II, примѣч. 27.⁷⁰ 53.²⁰ 86.⁴³
- Феней**, перешелъ во власть Клеомена, III, 285.
- Фениксъ**, тенедосецъ, Шпархъ всадниковъ Эвмена, II, 62; разбилъ Пердикку, II, 82; назначенъ орурархомъ Птолемея, сына Димитрія, II, 228; на него напалъ Филиппъ, сынъ Антигона, II, 228. 232; сатрапъ Лидіи, II, 299.
- Фениксъ**, изъ Фивъ, I, 79.
- Фениксъ**, эпиротскій городъ, II, примѣч. 84.¹⁶; нападеніе иллирійцевъ, III, 249.
- Ференлъ**, сатрапъ Парѳіи, III, 181.
- Ферендакесъ**, сатрапъ Египта, I, 41.
- Ферентинъ**, III, примѣч. 27.⁷⁹
- Феридунъ**, I, 31.
- Феринлъ**, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 72.⁴³
- Феры**, въ Ѳессаліи, заняты Димитріемъ Поліоркетомъ, II, 303.
- Фигалія**, во власти этоліанъ, III, 241.
- Фила**, Эмилиотянка, сестра Дерды, II, (табл. II, 4), супруга Филиппа, II, (табл. I, 6), I, 53; I, примѣч. 9.⁶⁴
- Фила**, дочь Антипатра, (табл. VI, 3), супруга Кратера, II, 43; II, примѣч. 25.³³; супруга Димитрія Поліоркета, (табл. V, 3), II, примѣч. 36.³⁴; II, 350; мать Антигона Гоната, II, примѣч. 69.⁹; II, 279. 294; ея пребываніе на Кипрѣ, II, 309. и въ Россѣ, II, 320; послана къ Кассандру, II, 320; осаждена Птоломеемъ въ Саламинѣ, II, 330. 335; лишила себя жизни при помощи яда, II, 352.
- Фила**, дочь Димитрія Поліоркета (табл. V, 4).
- Фила**, дочь Селевка, супруга Антигона Гоната, II, 382.
- Филасьфія**, въ Арменіи, III, 417.
- Филасьфія**, въ Киликіи, III, 162. 395. 427.
- Филасьфія**, въ Египтѣ, III, 429.
- Филасьфія**, въ Лидіи, III, 389.
- Филасьфія**, въ Раббѣѣ Аммонъ, III, 408.
- Филаніонъ**, гетера, II, примѣч. 73.⁵¹
- Филана**, битва при Ф. III, примѣч. 99.⁶⁸
- Филемонъ**, комическій поэтъ, II, 246.
- Филены**, III, 33.
- Филетеръ Тіонскій**, орурархъ Лизимаха въ Пергамѣ, II, 366. 370; послалъ къ Антиоху тѣло Селевка, II, 370; сдѣлалъ династомъ Пергама, III, 47. 128. 135; его кончина, III, 137.
- Филинна** изъ Лариссы, супруга Филиппа, II, (табл. I, 6), I, примѣч. 9.⁶⁴
- Филинь** изъ Агригента, III, примѣч. 60.⁶
- Филиппидъ**, комическій поэтъ, II, прим. 73.⁵⁶ 79.²⁶; его роль какъ политическаго дѣятеля, II, 321. 324; II, 90.⁸³; 99.³⁷; II, прилож. 12.
- Филиппополь** во Фракіи, I, примѣч. 15.⁴⁵; I, 90, III, 331.
- Филиппъ I**, царь Македоніи, наследникъ Аргея, (табл. I).
- Филиппъ**, сынъ Александра I, (табл. I, 3) I, примѣч. 3.⁵ 4.¹¹; I, 46; I, примѣч. 5.²⁴
- Филиппъ II**, сынъ Аминты III и Эвридики (табл. I, 6), I, примѣч. 5.²⁹ 6.³³; отправленъ въ Фивы въ качествѣ заложника, I, 50; царь Македоніи, I, 50; преобразовалъ армію, I, 51 и сл. 99;

- женился на Филѣ, I, 53; потомъ на Олимпиадѣ, I, 55; его войны противъ иллирійцевъ, дорданцевъ, скивовъ, трибалловъ, I, 25 и сл. 67 и сл.; противъ пеоновъ, I, 68; принять участие въ священной войнѣ, I, 21; разрушилъ Олинею, обратился противъ царя Кереоблента и заключилъ союзъ съ Аеинами, I, 23; завѣдывалъ пивейскими играми, I, 24; пошелъ противъ Амфиссы, I, 26; укрѣпился въ Элатѣ, I, 26; одержалъ побѣду при Херопѣ, I, 27; заключилъ миръ съ Аеинами, I, 27; прошелъ въ Пеллопоннесъ, I, 28; преобразовалъ монетную систему, I, 47. 88 и сл.; его замыслы, I, 55; женился на Клеопатрѣ, I, 57; готовился къ войнѣ съ Персией, I, 44, 58; его смерть, I, 59. 66; колонизація, III, 331.
- Филиппъ**, III, см. Арридей, I, прилож. 156; III, 452.
- Филиппъ IV**, сынъ Кассандра (Табл. VI, 4), царь Македоніи, II, примѣч. 85²³⁻²⁹; его смерть, II, 326; хронологія его царствованія, II, 90⁷⁹; III, 463.
- Филиппъ V**, сынъ Дмитрія, племянникъ Антигона Дозона (Табл. V, 6), III, 253; отправленъ Антигономъ Дозономъ въ Пеллопоннесъ, III, 309; вступилъ на престолъ Македоніи, III, 315; хронологія, III, 456. 467.
- Филиппъ**, сынъ Аминты, (Табл. VIII, 2) стратигъ македонской фаланги, I, 95; отецъ Маги (Табл. IX, 2), II, примѣч. 62³¹.
- Филиппъ**, сынъ Махаты, изъ дома Элимотиды (Табл. II, 5), сатрапъ Индіи, I, примѣч. 8⁵⁰. 84³⁷; I, 285; I, примѣч. 87⁵⁸; получилъ приказъ выступить съ войсками для усмиренія ассекенцевъ, I, 296. 310; прибылъ во главѣ своихъ войскъ къ Гидаспу, I, 311. 313. 319; убить, I, 344; II, 16.
- Филиппъ**, сынъ Антипатра, братъ Кассандра (Табл. VI, 3), напалъ на этолию, II, 200.
- Филиппъ**, отецъ Антигона Кривого (Табл. V, 1), I, примѣч. 8⁵⁰.
- Филиппъ**, сынъ Антигона (Табл. V, 5), посланъ своимъ отцомъ противъ Феникса, II, 229. 232; его кончина, II, 266.
- Филиппъ**, сынъ Агаеокла (Табл. VII, 2).
- Филиппъ**, сынъ Лизимаха и Арсиной (Табл. VII, 3), умерщвленъ Птолемеомъ Керавномъ, II, 375.
- Филиппъ**, сатрапъ Бактріи и Согдіаны, II, 16; Парей, II, 75; взятъ въ плѣнъ и казненъ, по приказанію Пивона, II, 140.
- Филиппъ**, египетскій фрурархъ, занялъ Сикіонъ, II, 289 и сл.
- Филиппъ**, акарнанецъ, врачъ Александра I, 137.
- Филиппъ**, архонтъ въ Аеинахъ, II, примѣч. 86⁴³. 90⁸⁵; II, прилож. 12 и сл.
- Филиппъ**, одинъ изъ совѣтниковъ Дмитрія, II, 198; занялъ Сарды, II, 299.
- Филиппъ**, военачальникъ Эвмена, II, 164.
- Филиппъ**, сынъ Менелая, у трибалловъ, I, примѣч. 14¹¹¹; I, 72; при арміи Александра, I, 97; I, примѣч. 65⁶.
- Филиппъ**, отецъ иларха Птолемея, I, 107.
- Филиппа** островъ, III, 437.
- Филиппы**, I, 70; монеты города, I, примѣч. 21⁸; III, 331.
- Филистида**, дочь Лептина, супруга Гіерона, III, 151.
- Филистъ**, историкъ Діонисія, III, 331 и сл.
- Филоклъ**, архонтъ, I, прилож. 172. 180; II, примѣч. 19⁷⁸. 20⁸⁵; II, прилож. 13.
- Филоклъ**, аеинскій стратигъ, I, 366. 368; одинъ изъ обвиняемыхъ въ дѣлѣ Гарпала, I, 369; осужденъ, I, 369.
- Филоклъ**, египетскій стратигъ, III, примѣч. 57¹⁸⁷.
- Филократъ**, аеинянинъ, получилъ отъ Филиппа ижвіе, I, примѣч. 5²².
- Филосенъ**, сынъ Птолемея Алорита, I, 50.
- Филосенъ**, казначей Александра въ Малой Азіи, I, 180. 367 и сл.; I, примѣч. 113⁶²; прибылъ въ Вавилонъ, I, 395; назначенъ сатрапомъ въ Сузѣ, II, примѣч. 11⁶⁷; подчиненъ власти Эвмена, II, 58 и сл.; сатрапъ Киликіи, II, 74.
- Филосенъ**, занялъ Сузу, I, примѣч. 53⁴⁸.
- Филомеліонъ**, во Фригіи, II, примѣч. 78¹⁷; III, 383.
- Филомель** изъ Ламптры, II, 118.
- Филомель**, изъ Пэаніи, II, примѣч. 37⁴⁸.
- Филонидъ**, ученикъ Зенона, III, примѣч. 44⁹⁹.
- Филонидъ**, тарентинецъ, III, 66.
- Филонъ**, обвинилъ Софокла, II, 286.
- Филонъ**, аніанецъ, предводитель возставшихъ въ Бактріи грековъ, II, 20.
- Филопемель**, его пребываніе въ Мегалополѣ, III, 169. 171; III, 343; его первые подвиги противъ Спарты, III, 294 и сл.; при взятіи Мегалополя, III, 296 и сл.; въ битвѣ при Селласіи, III, 306; ухажалъ въ Критъ, III, 309.
- Филота**, таксіархъ Александра, II, примѣч. 6²⁶; сатрапъ Киликіи, II, 12; подчиненъ Эвмену, II, 58; содержался въ заключеніи, II, 145.
- Филота**, одинъ изъ „друзей“ Антигона, II, 108.

Фило́та, отецъ Парменіона, I, 54.
Фило́та, сынъ Парменіона, I, 54; одинъ изъ друзей Александра, I, 58; во главѣ конницы, гетеровъ, I, 70. 96; препятствовалъ высадкѣ персовъ въ Микалъ, I, 115; при осадѣ Галикарнасса, I, 120; двинулся съ конницей черезъ Алейское поле, I, 138; подъ Газой, I, примѣч. 47,⁸⁰; въ персидскихъ проходахъ, I, 196; двинулся въ Бактру, I, 222; его отношеніи къ Александру, I, 230 и сл.; по приказу Александра взять подъ стражу, I, 232; его смерть, I, 233; примѣч. 68,³¹ 87,³⁸.
Фило́та, еракіецъ, сынъ Карзида, одинъ изъ заговорщиковъ противъ Александра, I, 268; приговоренъ къ смерти, I, 269.
Фило́та, отвелъ съ Лизаніемъ лѣтнихъ одризовъ, I, 70.
Фило́та, командовалъ гарнизономъ въ Кадмеѣ, I, примѣч. 15,⁴⁸; I, 73; I, примѣч. 18,⁷⁴.
Филоте́ра, сестра Птолеменъ Филадельфа (Табл. VIII. 3), III.
Филоте́ра, въ Троглодитикъ, III, 433.
Филофре́нь, начальникъ Пелузіи, I, 40 и сл.
Филохаресъ, тарентскій демагогъ, III, 65. 68.
Филохо́рь изъ Аѳинъ, II, примѣч. 64,¹³ 65,²³ 67,⁴² 76,⁸⁴; III, примѣч. 22,³¹, III, 166.
Финики́дъ, поэтъ, II, примѣч. 96,²².
Финики́я, возстала противъ Артаксеркса III Оха, I, 40; который занялъ Сидонъ, I, 40; во время Александра, I, 153; занята Птолемеємъ, II, 88; Эвменомъ, II, 141; Антигономъ, II, 188; Птолемеємъ послѣ битвы при Газѣ, II, 210. 302; перешла во власть Селевка послѣ битвы при Ипсѣ, II, 311. 330.
Фининусса, одинъ изъ Липарскихъ острововъ, II, примѣч. 84,¹⁶.
Финті́й, аргентскій тиранъ, III, 83 и сл.
Фіа́лейцы, III, 119.
Фламині́й К., римскій консулъ, III, примѣч. 116,¹⁴⁸.
Фліу́нты, въ союзъ съ Аѳинами противъ Антигона, II, 27; III, 124.
Фоне́я, III, 148; перешла во власть Пергама, III, примѣч. 90,⁴⁰.
Фонейцы, I, 15. 17; во время священной войны, I, 21; ихъ пораженіе, I, 24; двинулись противъ Фивъ съ Александромъ, I, 78. 80; вооружились противъ Македоніи, II, 24; изгнали македонскій гарнизонъ, II, 204; ихъ земля перешла во власть македонянъ, II, 244; выступили противъ кельтовъ,

II, 379. 380; III, 52. 98; примкнули къ Димитрію македонскому, III, 244. 247. 253; подчинились гегемоніи Антигона Дозона, III, 291; ихъ отрядъ противъ Клеомена, III, 304; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313.
Фоніо́нь, аѳинянинъ, I, 38; I, примѣч. 18,⁸² 37,⁸; I, 212. 216; старался удержать отъ попытки возставать противъ Македоніи, I, 362; отсовѣтывалъ выдать Гарпала, I, 366. 373; старался обуздать возбужденіе аѳинянъ по смерти Александра, II, 21 и сл. 29; разбилъ македонянь у Рамна, II, 34; участвовалъ въ посольствѣ къ Антипатру, II, 38. 41; его политика и характеръ, II, 91. 117 и сл. его сношеніе съ Никаноромъ, II, 119; обвиненъ по предложенію Агнонида, II, 120 и сл.; заключенъ въ оковы и отправленъ въ Аѳины, II, 122; осушилъ кубокъ съ ядомъ, II, 123.
Фравартъ, мидійскій узурпаторъ, III, 182.
Фрадасманъ, сынъ Фратаферна, принять въ аѳему конницы, I, 353.
Фразоорть, сынъ Реоміера, сатрапъ Персиды, I, 201; его смерть, I, 345.
Фратафе́рь, сатрапъ Персиды, привелъ къ Дарію персидскіе, гирканскіе и тапурійскіе полки, I, 171; при Гавгамелѣ, I, 183; съ Даріємъ въ Мидіи, I, 202; I, примѣч. 58,¹³; въ Гирканіи, I, 208 и сл.; подчинился Александру и получилъ сатрапію Парѳіи и Гирканіи, I, 209 и сл.; привелъ Арзама въ Заріаспу, I, 253; зимовка въ Навтакѣ, I, 259; привелъ къ Александру еракійскія войска, I, 286; II, 16.
Фре́геллы, взяты Пирромъ, III, 77 и сл.
Фригі́я (Великая), I, 36; сатрапія Антигона, II, 13; отдана Эвмену, II, 58; вернулась къ Антигону, II, 75. 198; на нее напалъ Лизимахъ, II, 298; снова покорена Антигономъ, II, 300; во власти Селевка, II, 312. 354. 373; III, 191. 231; колоніи, III, 383.
Фригі́я Галлеспонтская, II, 14; отдана Эвмену, II, 58; назначена Арридею, II, 75; перешла во власть Лизимаха, II, 181. 187; Антигонъ расположился въ ней на зимнія квартиры, II, 203; подчинилась Лизимаху, II, 298; снова покорена Антигономъ, II, 300, и Лизимахомъ, II, 354. 367.
Фрини́хъ, архонтъ, I, прилож. 177.
Фріа́пты, III, 181.
Фті́я, дочь Менона фарзальскаго, супруга Эакида, (табл. III, 6), II, 27.
Фті́я, дочь Александра эпирскаго, (табл. III, 9), супруга Димитрія II Этолика, (табл. V, 3), III, 239.

Фульвій, К. римскій консулъ, вель войну противъ иллирійцевъ, III, 251.
 Фурий. II. консулъ, III, примѣч. 116,¹⁴⁸.

X.

Хабрій, въ Египтѣ, 39.
 Хала. III, 365.
 Халдеи. вышли на встрѣчу арміи Александра, I, 389 и сл.; эра халдеевъ, I, прилож. 176: II, примѣч. 55,⁵¹. 53,⁵⁹. 57,⁶³. 58,³.
 Халивъ. I, 158.
 Халкида въ Аравіи, III, 439.
 Халкида. на Эвбей, занята македонянами, I, 64, I, примѣч. 21,¹⁴, I, 93; и Кассандромъ, II, 201 и сл.; освобождена стратигомъ Птолемеємъ. II, 204, 251; во власти Кассандра, II, 287; освобождена Димитріемъ Подіоркетомъ, II, 287. 302. 345; занята македонянами. III, 52.
 Халкида ad Belum, III, 403.
 Халкида въ сирійской Халкидикѣ, III, 375. 404.
 Халкида, у подошвы Ливана, III, 404.
 Халкидика. въ Сиріи. III, 194.
 Халкидскій союзъ, I, 49.
 Хаома. иранскій пророкъ, I, 31.
 Хаонія въ Коммагенѣ, III, 400.
 Хаоны въ Эпирѣ, III, 54.
 Харакъ при устьѣ Тигра, III, 416.
 Харакъ при вѣходѣ въ Каспійскіе ворота. III, 419.
 Харесъ. битва при рѣкѣ X. III, 241.
 Харидимъ, аеинскій стратигъ, I, 23. 27; оказалъ помощь Артабазу, I, 38; извѣстия Демосеена о смерти Филиппа, I, 61. 81; бѣжалъ въ Персію, I, 82; I, примѣч. 25,²⁹; I, 129; его смерть 133.
 Харикль, зять Фокиона, строилъ по порученію Гарпала гробницу Писеонику, I, 366; замѣшенъ въ процессъ Гарпала, I, 369; II, 120.
 Харикль, сынъ Менандра, I, 269.
 Хариксень, этолянинецъ, III, 213.
 Харинъ, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 64,¹⁷.
 Харисъ, въ Нарейи, III, 375.
 Харитъ, аеинянинъ. I, 23; оказалъ помощь Артабазу, I, 38, I, примѣч. 25,⁴²; поднесъ Александру золотые вѣнки, I, 105. 129; былъ разбитъ Мемнономъ, I, 132; занялъ Митилену, I, 173.
 Харитъ митиленскій, εἰσαγγελὲς Александра, I, примѣч. 79,⁷⁸. 104,³⁹; его записки, I, прилож. 132.
 Харитъ, изъ Линды, II, примѣч. 72,¹¹.

Хелидонида, дочь Леотихида, супруга Клеовима, III, 107.

Херонея, (битва при X.), I, 27. 98. 99; III, примѣч. 17,²⁰⁷, Димитрій въ Херонѣ, II, 330; пораженіе віотинъ, III, 203.

Херсонесъ, I, 22.

Хериль, поэтъ, I, примѣч. 5,²⁷.

Хилархія, Пердикки, II, 6; Селевка, II, примѣч. 7,³⁵; Кассандра, II, 73.

Хилонида, дочь Леонида, супруга Клеомброта, III, 212. 216.

Хитры, II, примѣч. 50,⁹.

Хіосъ, оказалъ помощь византіяцамъ противъ Филиппа II, I, 25. 38; уничтоженіе олигархій, I, 113: она вполнѣдствіи возстановлена Мемнономъ, I, 132; перешелъ во власть македонянъ, I, 173; II, примѣч. 12,⁸; возсталъ противъ Александра, III, 371; независимъ, III, примѣч. 66,⁴³; перешелъ на сторону Селевка, III, 200.

Хоарень, равнина, I, 205.

Хоаспъ. (Керкахъ), рѣка, I, примѣч. 54,³⁶.

Ходжентъ, I, примѣч. 72,²⁷.

Хоразмій, I, примѣч. 75,⁴⁹.

Хоріэнь, возсталъ противъ Александра, I, 247; подчинился Александру, I, 260 и сл.

Хрематицы въ Египтѣ, введены Птолемеємъ II, III, примѣч. 26.

Хремитъ, архонтъ, I, прилож. 177.

Хремонидъ, аеинянинъ. сынъ Этеокла, III, 116 и сл. III, примѣч. 45,¹⁰⁶; спасенъ бѣгствомъ въ Египетъ, III, 124; разбитъ родосцами близъ Эфеса, 200 и сл.

Хризейда, супруга Димитрія Македонскаго, мать Филиппа V, (Табл. V, 5), III, примѣч. 101,⁹⁷; супруга Антигона Дозола, III, 260; субсидіи Родосу, III, 324.

Хрисиппъ, родосскій врачъ, соумышленникъ Арсинои, III, 132.

Худбанъ, III, 355.

Хэрія, инженеръ, I, 161.

Хэронда, архонтъ, I, прилож. 177.

Ц.

Цезарей (Евсевія), I, примѣч. 39,¹⁸.

Ч.

Чандрагипта (Сандракоттъ), сынъ царя Навды, посланъ къ Александру, II, 297; заключилъ миръ съ Селевкомъ, II, 297.

Э.

Закидъ, сынъ Ариббы. царь Эпира (Табл. III, 6), II, примѣч. 10,³⁷; су-

пругъ Фтіи, II, 27; заключилъ союзъ съ Полиперхонтомъ, съ тѣмъ чтобы возвратить въ Македонію Олимпіаду, II, 131; тщетно пытался освободить Пидну, II, 134; низложенъ эпитрами, II, 134; бѣжалъ, II, 181; возвратился въ Эпиръ, II, 200; разбить Филиппомъ, бѣжалъ въ Этолію и погибъ въ Эанидѣ, II, 200; III, 55.

Занъ, его храмъ Египъ, 41.

Звагоръ, царь Саламина, братъ Пнитагора, I, 37. 153.

Звагоръ, сатрапъ Ареи, II, 173.

Звагръ, сатрапъ Персеи, II, 212.

Звась, гора, III, 305.

Звбей, I, 17; держала сторону Филиппа II, I, 23. 25; занята Пармениномъ, I, 54. 64. 93; провозгласила свою независимость, II, 201 и сл.; осталась во власти Кассандра, II, 241. 287; держала сторону Аѳинъ противъ Кассандра, II, 324; III, 52; отпала отъ Антигона Гоната, III, 121; онъ вновь овладѣлъ ею, III, 123. 260.

Звбулъ, архонтъ, II, прилож. 11.

Звбулъ, винонецъ, его смерть, 1, 42.

Звамида, братъ Агиса III, спартанскій царь, I, 217.

Здамида, II, спартанскій царь, III, 165. 208.

Здамида, македонскій фрурархъ въ Трезенѣ, III, 103.

Звадмъ, братъ Филиппа, сатрапъ Парѳіи, II, 140.

Звадемъ, получилъ сатрапію въ Индіи вмѣстѣ съ Таксидомъ, I, 344; убилъ царя Пора и захватилъ его царство, II, 140; изгналъ Пиона, II, 140; въ союзъ съ Эвменомъ, II, 144; II, примѣч. 43,¹⁸; получилъ отъ него въ подарокъ 200 талантовъ, II, 245; битва въ Паретакентъ, II, 155; II, примѣч. 45,³⁵; II, 159; одинъ изъ заговорщиковъ противъ Эвмена, II, 162. 168; казненъ по приказанію Антигона, II. 168. 172. 296.

Звадонъ изъ Кизика, посѣтилъ Египетъ, III, 18. 106.

Звегоръ, сынъ Θεодора, III, примѣч. 32,¹⁴⁰.

Звемеръ, его священная исторія, III, 15, 17; III, примѣч. 11,¹¹¹.

Звенетъ, архонтъ, 1 прилож. 177.

Звесперія въ Киренахъ, присоединилась къ Фиброну, II, 54.

Зветіонъ, навархъ аѳинскаго флота, разбитъ Клитомъ, II, 32; II, примѣч. 17,³⁴.

Звѣтъ, сатрапъ Ареи, II, 173.

Звѣя, II, 131; II, примѣч. 40,⁸⁸.

Звкарпія, III, 387.

Звклидъ, братъ Клеомена, царь Спарты,

III, 275; при Селласіи, III, 305; палъ, 306.

Звкратидія, III, 421.

Звкратъ, аѳинянинъ, казненъ въ Клеонахъ по приказанію Антипатра, II, 41.

Звксениппъ, архонтъ, I, прилож. 182; II, примѣч. 74,⁶⁰.

Звктемонъ, архонтъ, II, примѣч. 84,²³. 86,⁴³; II, прилож. 12.

Звмелъ, царь Босфора, II, 228; II, 59,⁹.

Звменія въ Гирканіи, III, 420.

Звменія въ Каріи, III, 385. 393.

Звменія во Фригіи, III, 385.

Звменъ, кардіанецъ, секретарь Александра Великаго, I, примѣч. 40,⁹⁰; I, 266; посланъ Александромъ противъ каѳенитъ, I, 300; триархъ, I, 309; женился на Артонидѣ, I, 348. 383 и сл. 386; авторъ зоемеридъ, I, прилож. 130, 139; стоялъ на сторонѣ конницы въ Вавилонѣ, II, 5; названъ сатрапомъ Пафлагоніи, Каппадокіи и Понта, II, 13; примѣч. 12,¹; II, 47; Леоннатъ пытался склонить его къ участию въ экспедиціи въ Европу, II, 46 и сл.; II; примѣч. 21,⁷ приготовился къ борьбѣ съ Неоптолемомъ, II, 49; посланъ Пердиккою въ Сарды, II; 52; Пердикка поручилъ ему сатрапію Малой Фригіи, Ликіи и Каріи, II, 58; удалился въ свою сатрапію Каппадокію, II, 59; разбилъ Неоптолема, II, 60; двинулся во главѣ войска противъ Кратера, II, 61; разбѣжалъ его, II, 62; убилъ Неоптолема, II, 63; устроилъ Кратеру пышное погребальное торжество, II, 64; присужденъ къ смерти, II, 70; занялъ Малую Азію, II, 76 и сл.; прибылъ въ Сарды, гдѣ просилъ руки Клеопатры, II, 78; покинулъ Лидію и удалился въ Келены, II, 78; Антигонъ палалъ на него и разбилъ его, II, 82 и сл.; наказывалъ смертью военачальника Пердикку, II, 82; вступилъ въ оркинскую область, II, 82; укрѣпился въ Норѣ послѣ своего пораженія, II, 84. 111. 113; вступилъ въ переговоры съ Антигономъ, II, 85; послалъ къ Антипатру преданнаго ему Иеронима, II, 87; возвращеніе Иеронима, II, 103; получилъ письмо отъ царицы Олимпіады, II, 104; пошелъ въ Киликію, II, 105; привлекъ на свою сторону аргираспидовъ, II, 105; воздвигъ шатеръ Александра, II, 106; вербовалъ войско, II, 107. 110; вторгся въ Финикію и Сирію, II, 126. 140; его за-

воеванія. II, 141; покинул Финикию, расположился на зимнія квартиры въ окрестностях Каръ, II, 142; переправился черезъ Тигръ, II, 143; соединился съ арміями сатраповъ. II, 144; отступилъ къ Паситигру, II, 146; разбилъ армію Антигона у Копраты, II, 147; отступилъ въ Персію, II, 149 и сл.; приказалъ Савиртію предстать предъ судомъ македонянь, II, 151; пользовался неограниченною властью, II, 151 и сл.; двинулся противъ Антигона, II, 152; заболѣлъ, II, 152; вступилъ съ Антигономъ въ бой въ Наретакенѣ, II, 154 и сл. 158; расположился въ Габіенѣ, II, 159; готовился къ истребленію Антигона, II, 160 и сл.; открылъ заговоръ, II, 162; встрѣтился съ Антигономъ и вступилъ съ нимъ въ бой въ области Габіенъ, II, 163 и сл.; взятъ аргираспидами въ плѣнъ, II, 168; выданъ Антигону, II, 168; II, примѣч. 47,⁴⁵; его смерть, II, 169. 172; III, 46.

Эвменъ изъ Тіоса, братъ или племянникъ Филетера, династъ Амастриды, III, 128. 135; передалъ Амастриду понтийскому князю, III, 136; побѣдилъ Антиоха при Сардахъ, III, 137; началъ на Антиоха Гізаркса, III, 196.

Эвменъ, II, III, 390.

Эвмена роща, III, 437.

Эвмеида, III, 154.

Эвность, царь Солъ на Кипрѣ, II, примѣч. 50,⁹.

Эвпаторія при р. Амизѣ, III, 381.

Эвпаторія при рѣкѣ Ликѣ, III, 381.

Эвпаторія во фракійскомъ Херсонесѣ, (Гереклея), III, 381.

Эвполемъ, стратигъ Кассандра, разбитъ и взятъ въ плѣнъ, II, 197; стратигъ въ Греціи, II, 202.

Эвресилай, тиранъ Эреса, I, прилож. 156 и сл.

Эвриботъ, критянинъ, предводитель македонскихъ стрѣлковъ, I, 79.

Эвридамидъ, сынъ Агиса IV, умеръ, III, 270.

Эвридамъ, стратигъ Этоліи, II, примѣч. 103,¹⁰⁸.

Эвридина, дочь Антипатра, сестра Филы, (Табл. VI, 3), супруга Птолея, I, (Табл. VIII, 2), II, 76; II, примѣч. 62,³¹. 82,³; II, 332; въ Милетѣ, II, 354. 362.

Эвридина (Адея) дочь Амннты и Кинапа (Табл. I, 8), II, 51; супруга Филиппа Арридея, II, 51; сопровождала Пердикку въ Египетъ, II, 58; ея интриги противъ Пиеона, II, 70 и сл. и противъ Антипатра, II, 71, кото-

рому послѣдила покориться. II, 72; сопровождала Антипатра въ Европу, II, 81; ея интриги противъ Полиперхонта, II, 130; вызвала Кассандра въ Македонію, II, 130; пала на Олимпіаду, II, 131, но преданная своимъ войскомъ бѣжала въ Амфиполь, II, 131; ея смерть, II, 132, и похороны, II, 137.

Эвридина аеинянка, супруга Оеелы, II, 236; II, примѣч. 61,²⁷; супруга Димитрія Полиоркта (Табл. V, 3), II, 253. 294.

Эвридина, дочь Сирры (Табл. II, 4), супруга Амннты III, мать Филиппа II, (Табл. I, 5), I, примѣч. 5,²⁹. 6,³³; II, 49; бѣжала къ Ионикрату, II, 50; ея смерть, II, 51.

Эвридина, дочь Лизимаха (Табл. VII, 3), супруга Антипатра (Табл. VI, 4), II, 326. 332 и сл. осуждена отцомъ на тюремное заключеніе, II, 352. 364.

Эврилидъ, спартанецъ, III, 273.

Эврилидъ, аеинянинъ, III, 291.

Эврилохъ, братъ Эпимена, I, 269.

Эвримедонтъ, аеинянинъ, гіерофантъ, обвинилъ Аристотеля въ безбожіи, II, 23.

Эвримены въ Эпирѣ, сраженіе при Эврименахъ, II, 204 и сл.

Эврипидъ, поэтъ, I, примѣч. 3,⁴. 5,²⁷.

Эвротъ, I, 16.

Эвфилетъ, II, примѣч. 15,³⁶.

Эвфоріонъ, поэтъ, III, примѣч. 13,¹⁴⁸.

Эвфрей изъ Орея, ученикъ Платона, I, 53.

Эвфроній, акарнанецъ, II, примѣч. 78,¹⁸.

Эвидемія, на Гидаспѣ, III, 421.

Эвидемъ изъ Магнезій, сатрапъ Согдіаны, возсталъ противъ сирійскаго царя, III, 180; добился независимости, III, 183. 185; въ борьбѣ съ Антиоховъ III, I, примѣч. 75,¹⁴⁶; III, 423.

Эвидемъ изъ Сикіона, III, примѣч. 68,⁷⁶.

Эвидемъ отецъ Евратокла, II, 285.

Эвникъ, спартанецъ, доставилъ къ царю Дарію, I, примѣч. 42,¹⁰¹; взятъ въ плѣнъ въ Патакскѣ, I, 152; I, примѣч. 42,¹⁰².

Эвникритъ, архонтъ, I, прилож. 177, III, 463.

Эвей, архонтъ, II, примѣч. 98,¹¹³; III, 465.

Эгеста въ Сициліи, II, 86.

Эги (Эдесса), I, 45. 58; II, 137; взятъ Пирромъ, III, 105. 107.

Эгина, продолжаетъ борьбу противъ Аевиль, I, 6; II, 41; взята Кассандромъ, II, 126, и Димитріемъ, II, 326.

Эгира присоединилась къ Ахейскому союзу, III, 104.

Эгйонъ, разрушенъ этолійскими наемниками Аристодема, II, 195; занятъ Стромбихомъ, II, 289; взятъ Димитріемъ, II, 291; изиналъ македонскій гарнизонъ, III, 103; мѣсто собранія, III, 256. 268. 272. 284. 287. 290; конгрессъ эллипскихъ племенъ, III, 291. 295.

Эда (проходъ на Шумлъ), I, примѣч. 15.⁴⁷.

Эдепсъ, цѣлебный источникъ, II, примѣч. 48.⁶⁷.

Эдесса (Эги) въ Македоніи, I, 45; II, 345. 360; см. Эги.

Эдесса въ Месопотаміи, II, примѣч. 80.³⁶; III, 344. 375. 414.

Эзаны, III, 387.

Эзевонъ-Геберъ (гавань), II, 215.

Эзекія, самаританскій первосвященникъ, I, примѣч. 47.⁸¹.

Экбатана, I, 202; празднества въ Экбатанѣ, I, 385; II, 148. 172.

Экдель, см. Экдемъ.

Экдемъ изъ Мегалополя, философъ, III, 171 и сл. 199.

Экисность, родосскій навархъ, II, 277.

Элатея, занята Филиппомъ II, I, 26; II, 121; осаждена Кассандромъ и освобождена Олимпіодоромъ, II, 322. 324. 326.

Элевзисъ, II, примѣч. 63.¹⁰; взятъ Димитріемъ Подіоркетомъ, II, 326; освобожденъ войсками Олимпіодора, II, 353.

Электра, I, 79.

Элеуса въ Киликіи, III, 395.

Элея, гавань, III, 437.

Элида, опустошена спартакцами, I, 11; подъ македонскимъ вліяніемъ, I, 24; возстала противъ Македоніи, I, 62; прогнала его приверженцевъ, I, 77; призвала ихъ обратно, I, 81; вновь противъ Македоніи, I, 216 и сл.; отправили пословъ къ Александру въ Вавилонъ, I, 387; въ союзъ съ Аѳинянами противъ Антипатра, II, 27, и съ Александромъ, сыномъ Подисперхонта противъ Киллени, II, 195; взята Телесфоромъ, и освобождена стратигомъ Птоломеемъ, II, 205; занята македонскимъ гарнизономъ, II, 244; III, 52. 113; перешла во власть Аристотима, III, 113 и сл. вступила въ сношеніе съ этолянами, II, 62, 1; III, 115. 119. 124. 222; нападеніе иллирійцевъ, III, 249, Арата, III, 269; поддержана Клеоменомъ, III, 279; получила обратно Ласіонъ, III, 283.

Элиманда, III, 42.

Элиміотидъ, I, 47. 49. 53.

Элій (К.), трибунъ въ Римѣ, III, 61.

Элій Аристидъ, риторъ, III, примѣч. 7.⁶⁰.

Эллинизмъ, первыя попытки къ сліянію національностей I, 377 и сл. ѳеоокрасія эллинизма, I, 381 и сл.

Элпинъ, ярхонтъ, I, примѣч. 6.³⁰.

Эльба (островъ), III, 148.

Эмаѳія, см. Имаѳія.

Эмболина, I, 280; III, 422.

Эмилиъ, консулъ въ 302 г. до Р. X. II, примѣч. 75.⁸¹.

Эмилиъ (Л. Барбула), консулъ, III, 67. разбилъ тарентинцевъ, III, 69; двинулся въ Апулію, III, 70; противъ самнитовъ, III, 72. 75.

Эмилиъ (К. Паппъ), консулъ, въ 382 г., побѣдилъ бойевъ, III, 64; назначенъ посломъ къ Пирру, III, 78; консулъ въ 278 г., посланъ противъ Пирра, III, 82.

Эмилиъ Л., Павелъ, консулъ? III, примѣч. 9.⁸⁰.

Эмпедокль, III, 56.

Энетъ, стратигъ Димитрія Подіоркета, въ Эфесѣ, II, 355.

Эниль, библосскій царь, I, 153. 158.

Эніады, въ Акаріаніи, разрушены этолиадами, I, 216; II, 21; вновь заселены акаріанцами, II, 196; пораженіе Эакида въ Эніадѣ; II, 200.

Эніаны, признали Александра, I, 64. 92; ихъ роль въ ламійскую войну, II, 26; показали кельтамъ путь черезъ Эту, II, 380.

Энось въ Декаполѣ, III, 408.

Энось на Эфѳратѣ, III, 412.

Энось во Фракіи, приквѣлъ къ Антиоху II сирійскому, III, 162; перешелъ къ Египту, III, 313.

Эзолида, II, 298.

Эпаминондъ, ѳиванецъ, I, 15; побѣдилъ спартакцевъ при Мантинѣ, I, 17. 98; III, 9. 51. 171.

Эпзедъ, навархъ Птолемея I, II, 203.

Эпигень, при дворѣ Антиоха III противъ Герміи, III, 298 и сл.; остался въ Апа-меи, III, 301; смерть, III, 302.

Эпидавръ, I, 16. 28; отправилъ пословъ къ Александру въ Вавилонъ, I, 387; перешелъ на сторону Аѳинъ противъ Антипатра, II, 27. 182; сдѣлся Димитрію Подіоркету, II, 289; III, 124; присоединился къ Ахейскому союзу, III, 205; перешелъ къ Клеомену, III, 286; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313.

Эпидамнъ, взятъ Кассандромъ, II, 196; переданъ Главкіи, II, 204.

Эпикидъ Олинфскій, II, 55.

Эпикуръ, его ученіе, III, 13. 15. 116; его ученики изгнаны съ Крита и изъ Мессеніи, III, 169. 188.

Эпимахъ, строитель машинъ Димитрія, II, примѣч. 71.³⁴
Эпименъ, сынъ Арзея, I, 268 и сл.
Эпиръ (царство), опустошенъ иллирійцами, I, 14; I, примѣч. 9.⁶⁵; отношенія его къ Македоніи, I, 91 и сл.; сдѣлался областью Македоніи, II, 15; возсталъ противъ Эакида, II, 134; который возвратился на родину, II, 200; подъ властью брата Эакида, Алкеты, II, 204. 241; который былъ умерщвленъ, II, 254; призвалъ изъ чужбины молодого царя Пирра, II, 254. 284; возмутились и передавъ престолъ Неоптолему, II, 305. 322; подъ соправительствомъ Пирра и Неоптолема, II, 330; единовластіе Пирра, II, 131; опустошенъ Димитріемъ, II, 343; III, 48. 54. 82; занятъ македонянами, III, 123; въ царствованіе Александра, III, 139. 146; Олимпіады, III, 165. 239; опустошенъ этоліанами, III, 240; въ Эллинскомъ союзѣ, III, 313; противъ Клеомена, III, 305.
Эпифанія въ Арменіи, III, 417.
Эпифанія въ Визинніи, II, 379.
Эпифанія въ Экбатанѣ, III, 419.
Эпифанія на Экфратѣ, III, 400.
Эпифанія въ Киликій, III, 395.
Эпифанія на берегу Оронта, III, 402.
Эпокиллъ, начальникъ конницы, I, примѣч. 58.⁸⁵; въ Заріасѣ, I, 255; отправился въ Македонію, I, 259; I, примѣч. 119.³⁹
Эрасистратъ, врачъ Антиоха, II, 348; III, 187.
Эратонъ, III, 437.
Эратосеенъ, I, прилож. 173; его географическія сочиненія, I, прилож. 137; III, 430.
Эргамень, царь, уничтожилъ іерархію въ Мероѣ, III, 33. 157.
Эргинъ сирійскій, III, 204; напалъ на Пирей, III, 219.
Эрезъ, во власти Агониппа, I, примѣч. 42.³⁰; I, 113; I, примѣч. 42.³⁰; возвратъ изгнанниковъ, I, 373; II, примѣч. 62.¹¹; тиранны Эреза, I, прилож. 153 и сл.
Эретрія, подала помощь іонійскимъ городамъ, II, 5; разрушена персами, II, 6; взята стратигомъ Птолемеемъ, II, 204; III, 52.
Эригій изъ Митилены, другъ Александра, I, примѣч. 30.⁸³; изгнанъ Филиппомъ, I, 58; возвратился въ Македонію, I, 62; водворился въ Амфиполь, II, 66. 203; повелъ въ Гирканію конницу Александра, II, 209; явился во главѣ своихъ отрядовъ въ Проф-

вазіи, I, 232; умертвилъ Сатибарзана, I, 241; II, 12.
Эриксъ (Африкъ), братъ Ассакена, I, примѣч. 86.⁴⁴
Эринскъ, занятъ гарнизономъ Пирра, III, 86.
Эриеры, I, 130; II, 191. 299; III, примѣч. 51.¹⁴⁸
Эрисидъ, сынъ Эмона, I, прилож. 159.
Эрмонъ, тиранъ въ Эрезѣ, I, прилож. 159.
Эсхиль, трагическій писатель, I, 44.
Эсхинъ, родосецъ, III, 114.
Эсхинъ, ораторъ, I, 26; I, примѣч. 17.⁷⁰; I, 150. 212; противъ Ктезионта, I, 216 и сл. 361; въ Родосѣ, I, 362; I, прилож. 140; II, 285.
Этазета, вторая супруга Никомеда, III, примѣч. 62.²³
Этейцы, I, 24.
Этеоклъ, отецъ, Главкона, III, примѣч. 44.⁹³; и Хремонида, III, 45.¹⁰²
Этеры (гетеры) въ македонской арміи, I, 45 и сл. 47. 52. 96. 99. 144.
Этимандръ (рѣка), I, примѣч. 66.¹⁰
Этоляне, заключили союзъ съ Филиппомъ, который отдалъ имъ Навпактъ, I, 24; возстали противъ Александра, I, 62. 77. 81; ихъ отношеніе къ Македоніи, I, 92; разрушили городъ Эниадъ, I, 216; завели переговоры съ Антипатромъ, I, 235; отказались принять изгнанниковъ, I, 366; Александръ запретилъ общее собраніе ихъ городовъ, I, 367; вступили въ переговоры съ Леосееномъ, II, 21. 23; отступили отъ Ламіи, II, 28. 41; Антипатръ и Кратеръ напали на нихъ, II, 43; возстали подъ влияніемъ Эвмена, II, 58. 64; прогнали акарванцевъ, II, 76; преградили Кассандру Фермопольскій проходъ, II, 133. 181; приняли Полисперхонта, II, 181; поддержали Аристодема и приняли сторону Антигона противъ Кассандра, II, 195; заняли городъ Агриній, II, 196; напали Филиппа, сына Антипатра, II, 200; вели войну противъ Кассандра, II, 229; развитіе ихъ союза, II, 243; отправили пословъ въ Родосъ, II, 283 и сл. 287; въ союзъ съ Аеинями, II, 321. 324; и съ Пирромъ, 335; заняли Дельфы, II, 341; побуждены Димитріемъ, II, 343; освобождены Пирромъ, II, 343; въ союзъ съ Антигономъ Гонимомъ противъ Птолемея Керавна, II, 370; разбили напавшаго на нихъ Аррея, II, 372; вышли противъ кельтовъ, II, 379 и сл.; III, 98; защищали Дельфы отъ ордъ Брейна и Акихорія, II, 380; значеніе Этольскаго союза возрастаетъ, II, 384

- Ш, 50. 53; предложили убъище изгнанникамъ изъ Элиды, Ш, 114; ихъ набъги на Пелопоннесъ, Ш, 115. 118. 121; подѣлили Акарнанію съ Александромъ сыномъ Пирра, Ш, 121; въ союзъ съ Александромъ эпирскимъ, Ш, 124. 136. 165; пытались низвергнуть тираннію въ Сикіонъ, Ш, 170; напали на віотіанъ, Ш, 202; высадились на Іонійскій берегъ, Ш, 207; ихъ нашествіе на Лаконію, Ш, 213; разбиты Аратомъ, Ш, 215; противъ Македоніи, Ш, 218. 221; ихъ вѣдшія политика, Ш, 223; захватъ Акарнаніи, Ш, 239; въ союзъ съ ахейцами, Ш, 240 и сл.; завладѣли Фигаліей, Ш, 240 и сл.; противъ Димитрія, Ш, 243; побѣждены имъ, Ш, 244; осадили Медонъ, Ш, 248; помогли эпирцамъ, Ш, 249; коркирцамъ, Ш, 251; римское посольство, Ш, 252; набъгъ на Фессалію, Ш, 253; отдѣлились отъ ахейцевъ, Ш, 262; противъ Египта, Ш, 264; отношеніе къ Спартѣ, Ш, 267; отношеніе къ Клеомену, Ш, 277; отвергаютъ посobie Арата, Ш, 286; отказываютъ Антигону проходъ чрезъ Фермоны, Ш, 288; нейтральны, Ш, 291.
- Этруски**, въ Кампаніи, I, 5; разбиты въ Неаполитанскомъ заливѣ, I, 8; галлы напали на нихъ, I, 14; послали депутацію къ Александру, I, 388.
- Эфемериды**, царскіи, относительно смерти Александра, I, прилож. I, 129. 170 и сл. 173.
- Эфемериды** (военныя), I, прилож. 131.
- Эфесъ** (Арсиная), въ немъ сгорѣлъ храмъ Артемиды, I, 55; изгналъ олигархію, I, 67; во власти Сирфакса, I, 112; освобожденъ Александромъ, I, 112 и сл. его монеты, I, примѣч. 35.¹⁴⁶; II, примѣч. 12.⁸; заняты Антигономъ, II, 114. 250; II, примѣч. 70.¹¹⁹; подчинился Препелаю, II, 299; и Димитрію, II, 304. 308; II, примѣч. 82.¹; взятъ Лизимахомъ, назвавшимъ его Арсиной, II, 330; II, примѣч. 88.¹⁵⁶; II, 355. 369; III, 133; его конституція, III, 39; III, примѣч. 5.²⁴; опустошенъ галатами, III, 101. 128. 135 и сл. 158; перешелъ во власть Египта, III, 162. 166. 176. 188 и сл. 195; III, примѣч. 83.¹⁵⁰; битва близъ Эфеса, III, 200. 234. 336. 390. 427.
- Эфиппъ**, комическій поэтъ, II, примѣч. 101.⁸⁹.
- Эфіальтъ**, афинянинъ, I, 81; покинулъ Афины, I, 82. 118; его смерть, I, 120.
- Эфіальтъ**, привнесъ первое извѣстіе о бѣгствѣ Гарпала, I, примѣч. 104.³⁶.
- Эхекратъ**, сожистъ, I, примѣч. 109.¹¹⁹.
- Эхекратъ**, сынъ Димитрія Красиваго, (Табл. V, 5).
- Эхинадскіе острова**, II, 32. 35.
- Эхинъ** въ Фессаліи, III, 262.
- Эники**, подданные Полисперхонта, II, примѣч. 33.⁵.
- Эеіоны**, ихъ посольство къ Александру въ Вавилонъ, I, 389.
- Эеіопія**, III, 157.
- Эвъ**, полководецъ Дромихета, II, примѣч. 91.⁹².

Ю.

- Юній** (Б. Брутъ), консулъ, опустошалъ Самвій, III, 90.
- Юстинъ**, I, примѣч. 4.¹¹. 8.¹⁵³; I, прилож. 133. 144. 175.

Я.

- Яваны** или македоняне въ Индіи, II, 197.
- Язонъ** ферскій, I, 15. 20; убитъ, I, 49.
- Язось**, былъ вынужденъ Птолемеємъ, сыномъ Димитрія, объявить себя за Антигона, II, 200.
- Яксартъ**, рѣка, I, 1. 32. 244. 247; III, 183.

Ө.

- Өаида**, афинская танцовщица, бросила факелъ во дворецъ въ Пересполь, I, примѣч. 57.⁷³; находилась въ близкихъ отношеніяхъ съ Птолемеємъ, I, прилож. 135; мать Леонтистка, (Табл. VIII, 2), II, примѣч. 68.⁴⁴.
- Өалассигъ**, см. Фессалиецъ.
- Өалесъ** милетскій, I, 6. 29; III, 44.
- Өаместрида**, царица амазонокъ, I, примѣч. 64.³.
- Өапсанъ** на Эвфратѣ, I, примѣч. 50.²¹; III, 193.
- Өаррибасъ**, царь молоссовъ, III, 55.
- Өагенъ**, еванецъ, братъ Тимоклея, I, 80.
- Өеаридъ** изъ Мегалополя, III, 297.
- Өемисоній**, III, въ Кіріи, 101. 386.
- Өемисонъ**, царь Кипра, III, 159.
- Өемисонъ**, изъ Кипра, его пребываніе при дворѣ Антіоха, III, 158.
- Өемисонъ**, навархъ Антигона, II, 192.
- Өемистониль**, афинянинъ, I, 7. 8.
- Өеогнитъ**, II, 246.
- Өеодентъ**, поэтъ, I, 123.
- Өеодоръ**, отецъ Архелая, II, 16.
- Өеодоръ**, III, примѣч. 32.¹⁴⁰.
- Өеодоръ**, изъ Лариссы, противникъ Антигона Гонаты, III, 165.
- Өеодотъ**, предсказатель, II, 333.
- Өеодотъ**, фрурархъ въ Сардахъ при Лизимахѣ, II, 367.

Θεοδοτѣ, навархъ Антигона, II, 194. 197.

Θεοδοτѣ, этолининъ, египетскій полководецъ, III, 300.

Θεοδοτѣ Γεμιόλι, сирійскій полководецъ, отправленъ противъ Молона и Александра, III, 298.

Θεοδοτѣ изъ Родоса, III, 129.

Θεοκριтѣ, изъ Хиоса, I, примѣч. 104.⁴³; умерщвленъ по приказанію Антигона II, 178; II, примѣч. 49.⁷⁶.

Θεοκριтѣ, поэтъ, III, 176.

Θεоксена, дочь Вереники, падчерица Птолемея, супруга Агаоокла, (табл. IX, 3), II, примѣч. 84.¹⁷, 93.¹¹⁷.

Θεοпомпѣ, историкъ, его открытое письмо къ Александру Великому, I, 347; I, прилож. 133. 150; бѣжалъ въ Египетъ къ Птолемею, II, примѣч. 12.⁸.

Θεοфила въ Индіи, III, 422.

Θεοфрастѣ, архонтъ, I, прилож. 182; III; **Θεοфрастѣ**, его пребываніе въ Аѳинахъ, II, 245; его школа, 286; II, примѣч. 73.³³; покинулъ Аѳины, II, 286; возвратился, II, 338.

Θера, въ Согдіанѣ, занята по приказанію Мемнона, I, 118. 421.

Θермий, спартанецъ, III.

Θερμοτιλѣ, заняты аѳинами, I, 23 и сл. 26, и Леосееномъ, II, 24 и сл.; пройдены Антигономъ, II, 37; заняты этолианами, II, 133. 181; заняты Димитріемъ, II, 287; Кассандромъ, II, 302. 305. 321; имъ угрожалъ Пирръ, II, 340, галлы, II, 378; битва при Θερμοпилахъ, II, 380; III, 98; заняты этолианами, III, 288.

Θермы, въ Этолїи, III, 53.

Θερсильохѣ, архонтъ II, примѣч. 94.¹⁶.

Θερсиппѣ, посолъ Александра къ Дарію, III, I, 148; постановленіе назіотовъ въ честь Θερсиппа, II, примѣч. 5.¹⁴. 16. 24.⁴⁶. 27.⁷⁰. 33.⁸. 35.²⁷; II, прилож. 3.

Θеспіи, I, 7, разрушены ѳиванцами, I, 15; возстановлены, I, 27: въ союзѣ съ Александромъ противъ Фигъ, I, 78. 80; II, 337.

Θессалискѣ, ѳиванецъ, сынъ Исмени, посланъ къ Дарію III, I, примѣч. 42.³⁰; взятъ въ плѣнъ въ Дамаскъ и отпущенъ Александромъ, I, 152.

Θессалия, обратилась за помощію Филиппа II противъ фокейцевъ, I, 21; перешла на сторону Александра, I, 64. 92; возсталъ противъ Македонїи, I, 216; подчинена Антипатромъ, I, 217; отпала отъ Македонїи, II, 26 и сл.; перешла во власть Антипатра, II, 37; въ нее вторглись этолиане, она возсталъ противъ Македонїи, II,

64; покорена Полисперхонтомъ, II, 76; во власти Македонїи, II, 244. 305. 311; вторженіе Пирра, II, 340. 353; перешла въ руки Лизимаха, II, 360. 384; III, 50 и сл., и Пирра, III, 105, занята Александромъ, сыномъ Пирра, III, 121. 165 и сл.

Θессалоники, основана Кассандромъ, II, примѣч. 42.³; III, 105.

Θессалоники, дочь Филиппа II, (табл. I, 7) ея пребываніе въ Эпирѣ, II, 98, и въ Пидїи, II, 133; вступила въ бракъ съ Кассандромъ, (табл. VI, 3), II, 137. 179. 238; мать Филиппа IV, II, 137.

Θессаль, актеръ, I, 58.

Θибронъ, спартанецъ, I, 129; убилъ Гарпала и бѣжалъ въ Кирену, I, 368; занялъ Аполлонїю, II, 54; отторгнутый, онъ бросился въ Тавхиру, II, 54; понесъ полное пораженіе, II, 55; распылъ на крестъ въ Аполлонїи, II, 56.

Θивы, противъ Спарты, I, 11; нападеніе спартанцевъ, I, 13; освободились, I, 15; одержали побѣду при Левктрахъ, I, 15 и Мантинѣ, I, 17; ихъ политика во время Священной войны, I, 21; обратились къ Филиппу II, I, 24; приняли пословъ Филиппа, I, 26; разбиты при Хероневъ, I, 27; послали помощь Артабазу, I, 39, и Артаксерксу III, I, 40; вѣщались въ дѣла Македонїи, I, 49; противодействовали Александру, I, 62; возстали противъ Александра, I, 77; осада Кадмеи, I, 78; взяты, I, 79, и разрушены Александромъ, I, 80; II, 24; заняты македонскимъ гарнизономъ, II, 25 и сл. 38; возстановлены Кассандромъ, II, 181. 193 и сл. 202; освобождены Птолемеємъ, II, 204 и сл. 244. 287. 294. 305; оказали сопротивление Димитрію, II, 330; вошли въ сношеніе съ Спартою, II, 335; приняли Клеонима, спартанскаго авантюриста, II, 337; осажены, II, 337; снова возстали, II, 340; осажены Димитріемъ, II, 341; Антигонъ объявилъ Θивы свободными, III, 51.

Θивы φτιότις, II, 26; III, 262.

Θимохаритѣ, отецъ Федра, II, примѣч. 27.⁷⁰. 53.²⁰.

Θимохаритѣ, сынъ Федра, II, примѣч. 54.³⁷; II, прилож. 10.

Θимонда, сынъ Ментора, I, 134; I, примѣч. 37.¹⁰; начальникъ греческихъ наемниковъ, I, 142; I, примѣч. 42.⁴⁵.

Θинская область, III, 99.

Θиріонѣ, нападеніе этолианъ, III, примѣч. 96.⁴³.

Θоантѣ, начальникъ македонскихъ всад-

никовъ, I, 337; назначенъ сатрапомъ Оритиды, I, 339; его смерть, I, 344. **Θρακὴ** изъ Лариссы, II, 308; II, примѣч. 99.⁶⁵

Θразивуль, афинянинъ, I, 118.

Θразонъ, III, примѣч. 44.⁹⁹

Θракия, сдѣлалась провинціей Македоніи, I, 90; сатрапія Лизимаха, II, 15; афиняне переселились во **Θракію**, II, 40. 180; Птолемей Керавъ, царь **Θракіи**, II, 370; нашествіе кельтовъ, II, 376, 381; III, 98. 137; III, примѣч. 63.³⁴; перешла къ Египту, III, 197, 199, 203.

Θракійцы, „свободные“, I, 68; разбиты Александромъ, I, 69 и сл.

Θракійцы, предприняли походъ въ Македонію, I, примѣч. 5.²⁴; I, 50: пытались освободиться отъ власти Македоніи, I, 62. 67 и сл.; ихъ конница, I, 97, и пѣхота, I, 97; при Салагассѣ, I, 127; въ битвѣ при Гавгамелѣ, I, 184; Селевъ побудилъ ихъ отложиться, I, 215; возстали противъ Антипатра, II, 25; битва въ Паретакентѣ, II, 155 и сл.; III, 47.

Θрокіонъ, II, 121.

Θуриі, нападеніе луканцева на **Θуриі**, III, 60 и сл.: осада, III, 64; освобождены, III, 65: перешли во власть тарентинцевъ, III, 66.

Θзонъ, тиранъ Сиракуза, III, 84. 86; казнень, III, 89.

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 622384

